НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО С. С. С. Р.

Е17 23

ЗА 1923-4 ГОД

IV

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ"
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА

Стр.

Проф. М. Боголепов. — 1923/24 хозяйственный год. (Сводный обзор.)

Сельское хозяйство.— Промышленность.— Транспорт.— Внутренняя и внешняя торговля. —Кредит.—Денежное обращение.—Финансы. VII

Сельское хозяйство.

Я. Бляхер.— Современное землепользование.

Земельная статистика в дореволюционное время. — Предмет изучения современной земельной статистики.— Частичное земельное исследование 1922 г.—Численный состав землепользователей.—Распределение земельной площади между категориями землепользователей.—Средние размеры землепользования.—Состав земельных угодий.—Выводы. 3

Н. Дубенецкий.— Посевная площадь и урожай хлебов и технических культур.

Посевная площадь и урожай хлебов: посевная площадь, ее размер и состав.— Урожай зерновых хлебов.— Хлебофуражный баланс на 1924/25 с.-х. год. — Технические культуры: посевная площадь и урожай. 22

Проф. А. Лосицкий.— Скотоводство.

Темп восстановления скотоводства.— Изменение численности скота по полосам— Изменение по возрастным и половым группам.— Изменение по отдельным видам скота.— Заключение. 58

Проф. А. Лосицкий.— Продукция животноводства.

Мясная продукция.— Молочная продукция.— Шерсть.— Кожи.— Прочие виды продукции животноводства.— Птицеводство.— Пчеловодство.— Шелководство. 71

А. Серебряков.— Хлебная торговля.

Общая характеристика.— Хлеботоварный фонд.—География рынка.— Хлебозаготовительный аппарат. — Хлебозаготовки. — Финансирование хлебных заготовок. — Перевозки хлеба.— Накладные расходы.— Хлебные цены.— Экспорт хлеба. 98

А. А. Минин.— Сельскохозяйственная кооперация.

Кооперативная сеть.— Финансы.— Оперативная работа.— Производственная и агрикультурная деятельность сельскохозяйственной кооперации. 110

А. Гурьев.— Единый сельскохозяйственный налог.

Общие основания обложения единым сельскохозяйственным налогом.— Единый с.-х. налог в РСФСР.— Единый с.-х. налог в скотоводческих районах РСФСР.— Единый с.-х. налог в Украине.— Единый с.-х. налог в ЗСФСР.— Предельная сумма единого с.-х. налога в 1923/24 г.— Распределение облагаемой площади по разрядам урожая.— Об'екты обложения в 1923—24 г.— Процент обложения и его изменения.— Формы поступления.— Поступление налога в денежном выражении. 121

Лесное дело.

Проф. А. Битрих.— Лесное хозяйство.

Площадь лесов и их распределение; лесотаежная область; переходно-таежная область; область лесостепная.— Подсчет годичного прироста.— Количество древесины, потребляемое ежегодно внутри Союза.— Доход, получаемый от лесов 143

Проф. А. Битрих.— Лесная промышленность и торговля.

Русский лесоэкспорт до войны.— Состояние лесной промышленности до войны.— Экспорт леса после войны.— Цены на экспортные материалы.— Перспективы экспорта.—Характеристика современной промышленности.— Капитал.— Учет производительности современной деревообрабатывающей промышленности. 154

Промышленность.

Г. Наумов.—Общее состояние промышленности. *Стр.*

Задачи, стоявшие перед промышленностью.— Рост производства.— Рост рынка.— Концентрация и загрузка.— Снижение цен и себестоимости.— Проблема производительности труда.— Массовое производство и стандартизация.— Проблема основного капитала.— Амортизационные и резервные фонды.— Проблема оборотных средств и кредитование.— Оборот капитала.— Проблема финансирования торговли.— Торговый аппарат и синдикаты.— Состояние сбыта.— Связь с мировым рынком.— Организационные проблемы.— Плановое начало, регламентация, декрет 10 апреля. Перестройка по конституции. — Трест и фабрика.—Местная промышленность.— Частная промышленность.— Кустари и кооперативная промышленность. 179

Ф. Г. Дубовиков.—Восстановительный процесс и продукция промышленности.

Общие замечания.—Динамика промышленного производства.—Производительность труда. 194

Проф. Я. Линник.—Промышленность и сырье.

Потребность промышленности в сырье. — Снабжение промышленности хлопком.— Снабжение сырьем льняной промышленности.—Заготовки пеньки.— Заготовки шерсти.— Заготовки сырья Шелкоправлением.—Заготовки кожевенного сырья.— Снабжение сырьем табачных фабрик.— Сырьевое снабжение махорочной промышленности.— Заготовка маслосемян. 230

А. Блюм.—Финансирование и кредитование госпромышленности в 1923/24 г.

Бюджетное финансирование: Общие данные. Значение бюджетного финансирования.— Распределение бюджетных ассигнований по отраслям.— Дотации металлопромышленности.— Дотации угольной промышленности.— Дотации прочим отраслям.— Распределение дотаций по кварталам. . . . .

Банковское кредитование: Банковское кредитование, как источник новых денежных средств.— Банки как перераспределители средств промышленности.— Общие данные о задолженности промышленности банкам. 239

С. Молчанов.—Издержки производства.

Условия производства.— Элементы производственной себестоимости.— Издержки производства в отдельных отраслях промышленности.— Себестоимость и продажные цены. 256

С. Марголин.—Реализация изделий госпромышленностью.

Обороты производственных об'единений.— Причины роста товарооборота.— Обороты синдикатов.— Состав контрагентов.— Условия расчета.— Реализация товаров в розничной продаже 274

А. Локшин.—Сводный баланс общесоюзной промышленности. 289

С. Выходцев.—Топливная промышленность.

План топливоснабжения и его выполнение.— Потребление топлива.— Дровозаготовки.—Каменноугольная промышленность. — Нефтяная промышленность. — Торфяная промышленность.— Финансовое положение топливной промышленности.— Топливный рынок 302

Б. Н. Добровольский.—Металлическая промышленность.

Положение металлической промышленности до войны.— Восстановление русской металлической промышленности.— Количественный рост производства.— Рост производства в ценностном выражении. — Реализация металлоизделий. — Достижения металлопромышленности в 1923/24 г.— Политика торговых цен.— Финансовое положение металлопромышленности. 331

Д. Савинский.—Текстильная промышленность.

Хлопчатобумажная промышленность. — Шерстяная промышленность. — Льняная промышленность.— Шелковая промышленность.— Пеньковая промышленность.—Сбыт изделий текстильной промышленности.— Снабжение сырьем и топливом. 353

Е. Некрашевич.—Сахарная промышленность.

Финансовое положение сахарной промышленности.— Сельскохозяйственная кампания.—Кампания сахароварения.— Сахарорафинадная кампания.— Сахарный рынок. 373

Проф. А. Горев.—Плановая электрификация. 381

Транспорт и связь.

Стр.

И. Д. Михайлов.— Железные дороги.

Эксплоатационная длина сети.— Железнодорожное строительство.— Состояние пути и сооружений.— Подвижной состав.— Материальное снабжение.— Снабжение топливом.— Финансовое положение.— Работа железных дорог.— Утилизация подвижного состава.— Качество услуг. 391

В. Фомин.— Речной транспорт.

Состояние речных путей.— Развитие грузооборота. — Распределение грузооборота между отдельными флотами.— Распределение грузооборота по роду грузов.— Перевозки и пробеги. — Средства госпароходств и их использование. — Ремонт.— Фрахты.— Расходы госпароходств.— Доходы. 409

В. Черкасов.— Морской транспорт.

Состав торгового флота. — Госторгфлот. — Мировой тоннаж. — Общий грузооборот. — Деятельность флота на Европейских внешних морях.— Грузооборот Дальнего Востока.—Перевозки по Каспийскому морю.— Порты. 418

И. Смирнов.— Работа связи.

Количество почтово-телеграфных учреждений. — Почтовая связь. — Телеграфная связь. — Доходы от услуг почты и телеграфа.—Труд. — Радиосвязь. — Телефонное хозяйство.— Смета связи на 1924/25 г. 431

Торговля.

Л. Залкинд.— Внутренняя торговля.

Общий торговый оборот.— Биржевая торговля. — Государственая торговля.— Кооперативная торговля.— Выводы и перспективы. 443

Проф. С. А. Первушин.— Динамика цен.

Основные явления в области динамики цен. — Движение общего уровня цен в первом полугодии.— Сближение уровней цен сельскохозяйственных товаров и промышленных изделий.—Основные тенденции в соотношении оптовых и розничных цен.— Динамика цен второго полугодия.— Торговая кон‘юнктура страны. 468

А. Фишгендлер.— Потребительская кооперация.

Обще-экономическая обстановка и новая кооперативная политика.— Динамика низовой сети.—Движение числа пайщиков.—Динамика союзной сети.—Размеры и динамика товарооборота: сельская сеть; городская сеть; губ- и райсоюзы.— Центросоюз и облрайсоюзы.—Состояние финансов кооперации 488

М. Кауфман.— Внешняя торговля.

Экспортные возможности.— Экспортный план и его выполнение.— Заготовки экспортных товаров.— Размеры и структура экспорта.— Ход реализации товаров на внешних рынках.— Импорт.— Общий внешне-торговый оборот Союза. 511

Финансы и кредит.

Проф. В. В. Новожилов.— Денежное обращение.

Эмиссия червонцев в 1923 году.— Расширение эмиссии совзнаков.— Причины лажа на червонцы.— Доход государства от параллельной эмиссии.— Народно-хозяйственные потери от параллельного обращения.— Итоги параллельного обращения.— Сущность реформы 1924 г.— Обесценение после прекращения эмиссии.— Разменный кризис.— Недостаток денег.— Последствия недостатка денег.— Общие итоги денежного обращения в 1923/24 г. сравнительно с 1922/23 г.— Причины устойчивости денег при эмиссии после денежной реформы.— Изменение состава денежного обращения.— Валютные курсы.— Состояние платежного баланса.—Платежные обязательства Центрокассы. 529

Проф. М. Боголепов.— Государственный бюджет.

Рост бюджета. — Обыкновенные доходы. — Обыкновенные и чрезвычайные расходы.—Чрезвычайные доходы.— Бюджет 1924/25 года. 547

Проф. М. Сиринов.— Местные финансы.

Ориентировочный и исполнительный бюджет СССР. — Местный бюджет на 1923/24 г. и довоенный бюджет.— Местный бюджет отдельных союзных республик.— Доходы и расходы на 1 жителя по союзным республикам.— Недостатки построения местных бюджетов.— Перспективный план местного бюджета. 563

Труд.

Проф. З. Каценеленбаум.— Кредитные учреждения. *Стр.*

Эмиссионная деятельность Государственного Банка и его пассивы.— Активные операции Государственного Банка.— Валютно-металлический фонд.— Кредитные операции. — Валютная политика и курс червонца. — Основные моменты деятельности Государственного Банка.— Другие кредитные учреждения. 574

Проф. С. Рыбников.— Страховое дело.

Окладное страхование. — Добровольное и неокладное страхование. — Кооперативное страхование.— Средства Госстраха. 592

Г. Полляк.— Рабочая сила в фабрично-заводской промышленности.

Движение числа фабрично-заводских рабочих по месяцам.— Движение рабочей силы по отдельным производствам. — Отношение современной численности рабочих к довоенной.— Возрастной и половой состав рабочей массы.— Движение численности промышленных служащих.— Использование рабочей силы. 601

В. Базаров.— Производительность труда фабрично-заводских рабочих.

Методологические замечания. — Производительность труда в 1923/24 г. по сравнению с предыдущими годами. — Динамика производительности труда, продукции и заработной платы.— Проблема повышения производительности труда. 615

А. Рашин—Заработная плата.

Заработная плата рабочих крупной промышленности. — Заработная плата рабочих по полу и возрасту. — Современная заработная плата по сравнению с довоенной.— Заработная плата промышленных служащих.— Заработная плата работников железнодорожного транспорта.—Заработная плата советских служащих 634

Г. Полляк.— Бюджеты рабочих и служащих.

Рост рабочего бюджета. — Приходный бюджет рабочей семьи. — Приходный бюджет советского служащего. — Расходный бюджет рабочей семьи. — Расходный бюджет советского служащего. 658

Р. Гиндина.— Социальное страхование.

Финансовая структура социального страхования.— Состояние фондов.— Страхование на случай временной потери трудоспособности. — Дополнительные виды пособия.— Страхование инвалидности.— Страхование по безработице. 679

Л. Магазинер. — Численность и состав профессиональных союзов.

Движение численности членов профессиональных союзов.— Половой состав членов.—Процент подростков.— Безработица среди членов профессиональных союзов.— Распределение членов союзов по категориям предприятий и территориально. 690

Мировое хозяйство.

Проф. М. Боголепов.— Мировое хозяйство.

Главные результаты. — Хлебный рынок. — Промышленность.— Внешняя торговля.—Рынок капиталов.— Валютный рынок. 709

Таблицы.

Сельское хозяйство. — Промышленность.— Транспорт.—Труд. — Внешняя торговля.—Денежное обращение и финансы.— Индексы. 713

Проф. М. БОГОЛЕПОВ

1923/24 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД

(Сводный обзор)

I.

Сельское хозяйство. Отчетный хозяйственный год был внушительной демонстрацией определяющего значения в общей экономике страны сельского хозяйства. Опыт предшествующего года совершенно ясно показал, что при разрыве между городом и деревней не может быть плавного восстановительного процесса, и это особенно ярко сказалось в той глубокой и повсеместной торговой депрессии, которой открывается 1923/24 хозяйственный год. Уровни сельскохозяйственных и промышленных цен разошлись между собою самым угрожающим образом: на 1 октября 1923 г. промышленный индекс стоял на уровне 1,76, а сельскохозяйственный—0,57, что давало зияющий раствор «ножниц» в 3,10. Одновременно усилилось районное расхождение цен, что свидетельствовало или об ослаблении, или даже разрыве хозяйственных связей между отдельными районами и, наконец, значительное расхождение обнаружилось в движении оптовых и розничных цен. Действительность ярко обнаружила, как говорил об этом на совещании союзного и республиканских ВСНХ Ф. Э. Дзержинский, «потрясающую нищету и потрясающее уменьшение потребления». На самом деле, статистика душевого потребления самых ходовых, массовых товаров рисовала следующую картину:

	Сахар ф.	Соль ф.	Спички кор.	Ситец арш.	Чугун ф.
До войны	20	33	25	25	72
1921/22 г.	2,3	13,1	5,7	3,8	3,2
1922/23 „	4,4	17,7	11,5	5,3	5
1923/24 „	7,4	21	14	9,5	14
% к 1913 г.	35	64	56	40	20

Одна из основных причин столь слабого развития потребления лежала, конечно, в расхождении уровней цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Одни были слишком дешевы, другие — очень дороги. До войны крестьянин имел за пуд хлеба 94 ф. соли, в 1923 г.—только 16 ф. В 1923 г. крестьянин получал за пуд хлеба 1,4 арш. ситца вместо 5 арш., как это было до войны.

Но кроме этой основной причины была и другая, заключавшаяся в том, что продукция самого сельского хозяйства и количественно, и качественно была меньше и хуже, нежели в довоенное время. Это обстоятельство снижало покупательную силу основной массы населения и ставило препону для развития промышленной жизни. Если к этому добавить, что условия денежного обращения создавали настоящий хаос во всех хозяйственных расчетах и во всем хозяйственном обороте, то станет понятным, почему первый нормальный хозяйственный год в жизни Советского Союза, первый сытый год, сменивший голодный 1921/22 год, закончился такой депрессией, которая угрожала срывом восстановительного процесса. К сказанному следует прибавить, что валютная неурядица в свою очередь понижала и без того слабую покупательную способность крестьянского населения, так как крестьянство по подсчетам Наркомфина, теряло в год на падении ценности советских знаков более 100 мил. руб. Одновременно крестьянство было вынуждено нести достаточно тяжелое бремя налогов, так как промышленность в своем восстановлении отставала от сельского хозяйства и не могла давать ни государственному, ни местному бюджету сколько-нибудь значительные ресурсы. Совокупность этих обстоятельств привела к сознанию, что центральною осью мероприятий экономической политики должны быть меры, направленные к поднятию сельского хозяйства и к увеличению благосостояния крестьянской массы, от чего зависит плавный уровень общего экономического прогресса. Если старые промышленные страны живут в органической зависимости от своего вывоза промышленных товаров на иностранные рынки и свою выгоду получают от разницы в цене на промышленные изделия и на привозное сырье и хлеб, то наша страна живет в зависимости от емкости внутреннего, т.-е. по преимуществу крестьянского рынка, и так как наша зависимость лежит в пределах одной и той же страны, то для нас, как показал тяжелый опыт осени 1923 года, слишком дешевые цены на продукты сельского хозяйства—не выгода, а прямое разорение.

Таким образом, жизнь выдвинула двойную задачу: с одной стороны, необходимо всемерно поддерживать восстановительный процесс в самом сельском хозяйстве, а с другой—устранить разрыв хозяйственной связи между городом и деревней.

Восстановительный процесс в области сельского хозяйства начался немедленно после голодного 1921/22 года. Если об этом процессе судить по росту посевной площади, то окажется, что он был интенсивнее как раз в тех районах, которые особенно жестоко пострадали от недорода и пережили муки голода. Это обстоятельство вскрывает перед нами сущность восстановительного процесса: крестьянство ведет энергичную борьбу за хлеб, что приводит к увеличению площади запашек и к преобладанию элементарных зерновых продуктов над продуктами более ценными и более трудоемкими. Такой уклон восстановительного сельскохозяйственного процесса не совсем выгоден с точки зрения общих интересов народного хозяйства, но он, при данных условиях, оказывался единственно возможным. Преобладание экстенсивного хозяйства с его элементарно простыми и несложными формами, с его скудным основным капиталом легко приводит крестьянство к разорению в случае неблагоприятного урожая, но в то же время очень легко и быстро помогает налаживать восстановительный процесс. 1924 год принес с собою дальнейшее увеличение посевной площади, определившееся в среднем по всему Союзу в 9%. Посевная площадь по всему СССР, без Туркестана, составила в 1924 г. 77,4 милл. дес. против 71,0 милл. в предшествующем году. Посевная площадь 1924 г. составила 88,4% площади 1916 г. В некоторых районах, наприм., в потребляющем и на Украине, площадь 1924 г. уже несколько превысила размеры 1916 г.

Посевные площади основных хлебов в современной Европе, не считая нашей страны, еще не достигли довоенного размера, но этот европейский дефицит с избытком покрыт ростом посевов во внеевропейских странах. Согласно публикации римского международного института агрикультуры, посевная площадь под пшеницей определяется следующими цифрами: (в милл. гектаров):

	Средняя 1909—13 г.г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Европа	29,3	24,5	26,0	26,1	26,5	26,5
Соед. Штаты	19,1	24,7	25,8	25,2	23,6	21,8
Канада	4,0	7,4	9,4	9,1	9,2	9,1
Индия	11,8	12,1	10,4	11,4	12.5	12,6
Аргентина . .	6,5	6,1	5,8	6,6	7,0	7,2
Австралия . .	3,1	3,7	3,9	4,0	3,8	4,0
Др. страны . .	6,0	6,0	6,4	6,1	6,5	—
Весь мир . .	79,8	84,5	87,6	88,5	89,1	—

Аналогичную картину мы наблюдаем и в отношении другого хлеба—ржи. В такой стране, как Германия, посевная площадь основных хлебов—пшеницы и ржи—в 1924 г. определилась в 5.848,4 тыс. гектаров против 7.099,4 т. г. в 1913 г. (в пределах современной Германии), составив, таким образом, только 81 % довоенной площади. Таким образом, наше отставание от довоенной посевной площади не является одиноким. Правда, при господстве экстенсивной культуры это отставание для нашего народного хозяйства не может быть явлением второстепенного свойства и поэтому 9 процентный прирост площади в 1924 г. мы должны признать явлением весьма желательным. На ряду с количественным приростом посевной площади улучшился и ее качественный состав в смысле усиленного возрождения упавших рыночных культур. Данный процесс интенсивно проявился еще в 1923 г. и в отчетном году он сделал дальнейшие успехи, что можно видеть из следующей таблицы:

Площадь посева в 1924 г. к площади 1916 г. и 1923 г.

В %%

	к 1916 г.	к 1923 г.
Весь посев	**88,4**	**109,5**
Рожь	108,2	104,6
Пшеница	64,2	124,0
Ячмень	61,7	100,1
Овес	67,7	112,4
Гречиха	120,2	104,1
Просо	136,8	81,1
Кукуруза	147,1	95,1
Итого	82,7	107,2
Масличн. и волокн. . . .	128,3	119,5
Картофель	156,1	110,6

Таблица показывает, что производство пшеницы все еще значительно отстает от 1916 г., но в 1924 г. наибольший сдвиг был сделан, именно, в сторону пшеницы.

Качественное улучшение посевной площади заметно и в другом направлении. Если рыночные хлебные культуры в голодные годы отступали перед хлебом насущным, то под влиянием того же фактора и падения фабрично-заводской переработки и вывоза сельскохозяйственного сырья деградировали технические культуры. Но и эту важнейшую область сельскохозяйственной культуры охватил процесс восстановления, что можно видеть из следующей таблицы, показывающей площадь зерновых и технических культур в процентном отношении к площадям 1916 г. и 1923 г.:

	В %% к 1916 г.	В %% к 1923 г.
Зерновые культуры .	83	107
Технические:		
Лен	77	123
Конопля	117	123
Подсолнух . . .	197	217
Хлопок	58	233
Сахарная свекла.	56	142
Итого техн. культуры . .	107	126
Картофель	156	111

Первая колонна последней таблицы показывает, что в отношении таких ценных культур, как хлопок и сахарная свекла, сделано пока-что немногим более половины, но вторая колонна говорит о том, что процесс наверстывания идет весьма интенсивно. Качественная характеристика посевной площади на протяжении всего только одного года значительно улучшилась.

Переходя к характеристике урожайности, следует отметить, что при господстве экстенсивного сельского хозяйства восстановительный процесс по необходимости делает ударение на количественной, а не на качественной стороне. Поэтому, помимо влияний чисто естественных факторов, как погода, урожайность поля в значительной мере определяется и экономическим фактором и в первые годы восстановительного процесса она не может быть особенно высокой. Мы приведем весьма показательную таблицу урожайности немецких полей, показывающую средний сбор с гектара в дв. центнерах:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Яровая пшеница .	24,1	19,7	16,4
Озимая „	24,0	19,0	17,3
Яровая рожь . .	19,4	15,4	13,5
Озимая „	13,5	11,8	10,7
Озимый ячмень . .	—	21,7	19.8
Яровой „	22,0	17,8	16,3
Овес	22,0	18,3	17,0
Картофель	157,1	119,5	131,9
Сах. свекла	299,7	226,7	260,3
Корм. свекла . . .	—	290,7	317,6

Таблица обнаруживает определенное понижение урожайности в Германии. Тем более этого следует ожидать в нашей стране, экономический уровень которой и до войны был значительно ниже германского, а, кроме того, сама война и революционные годы в нашей стране значительно сильнее, нежели где-либо, поистрепали экономическое оборудование страны. Как известно, и до войны русские поля не могли похвалиться высокой урожайностью, находившейся, в силу экономической бедности населения, в категорической зависимости от атмосферических и иных естественных условий. Вот данные довоенного времени о среднем подесятинном сборе с русских полей, в пудах:

	1912 г.	1913 г.	Средний за 1908-12 г. г.
Озимая пшеница	61,4	70,6	56,6
Яровая „	40,1	50.7	39,7
Озимая рожь	59,9	56.1	50.7
Яровая „	39,1	42,7	37,8
Овес	55,6	61,4	52.2
Яровой ячмень	57,8	64,7	56,3

Сопоставление этих данных довоенного времени со статистикой урожайности текущего момента дает следующую картину (в пудах с дес. в среднем по СССР, без ДВО, Туркестана и Закавказья):

	1923 г.	1924 г.
Озимая пшеница .	58,7	44,1
Яровая „ . . .	36,9	33,3
Озимовая рожь . .	49,0	43,4
Яровая „ . . .	41,3	40,7
Овес	48,0	43,0
Ячмень	48,9	35,9

Само собой разумеется, что подесятинный сбор значительно колеблется по отдельным районам и,—что особенно важно для 1924 г.,—это колебание своими минимумами как раз приходится на наиболее интересные районы в смысле производства хлебов. Так, напр., урожай яровой пшеницы с десятины в потребляющем районе в 1924 г. был равен 47,3 пуд., а в производящей полосе—27,6 п. и на Украине—28,4 пуд. В напечатанной в настоящем Ежегоднике статье Н. Дубенецкого имеется таблица, показывающая распределение посевных площадей по степени различной урожайности. Эта таблица наглядно обрисовывает убогую производительность крестьянских полей—главную беду современного сельского хозяйства.

Предшествующая таблица показывает, что урожайность 1924 г. была значительно ниже 1923 г., что главным образом об'ясняется неблагоприятными атмосферическими условиями. Поэтому валовой сбор главных зерновых хлебов в 1924 г. составил по всему Союзу 2.789,4 милл. пуд. против 3.091,9 милл. пуд. в предшествующем году, т.-е. он оказался менее на 9,8%.

Но самое печальное было то, что в районах, наиболее интересных для экономики страны, валовой сбор оказался менее 1923 г. на целых 18,3%. Мы говорим о губерниях производящей полосы, Северном Кавказе и Украине, где валовой сбор дал в 1924 г. 1.817 милл. пуд. против 2.223 милл. в предшествующем году. Следующая таблица показывает валовой сбор по отдельным районам в процентном отношении к 1920 г., сбор которого принят за 100%:

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса . .	100	132	142	130	141
Производящая „ . . .	100	69	117	118	107
Юго-Восток	100	60	108	106	80
Киргизский край	100	102	125	69	113
Сибирь	100	82	70	66	89
Украина	100	83	98	106	83

Таблица обнаруживает пестроту урожайности на пространстве всех сравниваемых лет; неурожаи 1921 и 1924 г. г. особенно резко подчеркивают эту пестроту.

Валовой сбор 1924 г. оказался ниже 1923 г. на 300 милл. пуд. или на 10%, но так как недобор упал на производящие районы, то для рынка этот недобор выразился не в 300 милл., а в 400 милл. пуд. Если же принять во внимание, что за последние годы из деревни снималось 400—500 милл. пуд., то недобор в 400 милл., явившийся результатом недорода, должен был оказать решительное влияние на движение хлебных цен: в производящих районах хлебные цены к началу 1924/25 хозяйственного года повысились в два и три раза против осени 1923 г. Неурожай 1924 г. охватил огромную территорию:

	Сельское население.	Посевная площадь.	Число хозяйств.
	тыс. душ	тыс. дес.	тысячи.
По Российской С.Ф.С.Р. .	6.668	5.931,5	1.126,1
По Украинской С.С.Р. .	1.507	1.288,4	272,4
Всего по Союзу . . .	8.175	7.219,9	1.398,5

Таким образом, неурожай 1924 г. охватил 11% посевной площади и 8% сельского населения. В 1921 г. неурожай охватил почти 50% площади и около $^1/_4$ всего сельского населения.

Для 1924 г. неурожай имел ничтожное значение, так как все его последствия упали на 1925 г., когда пришлось серьезно посчитаться с народным бедствием и в области государственного бюджета, и в области внешней торговли и расчетного баланса, и в области денежной реформы, вставшей под угрозу вследствие быстрого роста хлебных цен.

Поскольку неурожай является результатом не только атмосферических влияний, но и чисто экономических причин, обусловливающих не только постоянную пестроту урожая, но и низкий уровень урожайности вообще, постольку повторные неурожаи настоятельно указывают на слабые места в области сельского хозяйства и немолчно призывают к борьбе с ними. Сельское хозяйство вышло из периода военного истощения и революционной разрухи в значительной мере обессиленным в смысле своего основного капитала. Можно сказать, что стихийно развернувшийся восстановительный процесс в области сельского хозяйства, явившийся прямым ответом на первый мирный и нормальный год, застал наше крестьянство почти с голыми руками: и живой, и мертвый инвентарь нуждался в самом обильном пополнении. Но в области живого инвентаря такое пополнение по необходимости должно быть постепенным и ежегодные размеры его имеют довольно ограниченные пределы. Пополнение же мертвого инвентаря ограничивается покупательною способностью населения и только до известной степени может быть интенсифицировано при помощи кредита.

Статистика обнаружила тот факт, что общее число лошадей по всему Союзу сократилось с 30 милл. голов (в крестьянских хозяйствах) в 1916 г. до 20 милл. в 1922 и 1923 г.г. Таким образом, запас конской силы сократился на целых 33%, при чем в некоторых районах, напр., в Киргизии, это сокращение составляло 60%. Если взять только крестьянский скот и данные 1916 г. принять за 100%, то движение скота можно представить в следующей табличке:

	Лошади.	Кр. рог. скот.	Овцы.	Свиньи.	Итого.
1916 г.	100	100	100	100	100
1922 „	67	73	68	46	67
1923 „	69	83	73	49	72
1924 „	74	96	87	90	88

В этой таблице самым темным пятном является колонна, относящаяся к лошадям. В 1924 г. крестьянскому хозяйству не хватает еще 26% конского состава 1916 года, и прирост лошадей от 1923 г. к 1924 г. составляет всего только пять процентов. Таким образом, при росте посевной площади крестьянское хозяйство по необходимости должно допускать ненормально высокую нагрузку лошади. Нормальной нагрузкой принято считать от 3,5 до 4,5 дес. посевной площади, или 6 дес. пахоты. Проф. Лосицкий, хорошо изучивший конский вопрос, приходит к заключению, что страна еще долгое время будет испытывать острый недостаток в конском составе и поэтому он призывает государственную власть к всемерной помощи населению в деле пополнения конского стада. Выше мы указали на то обстоятельство, что, напр., в Германии, равным образом, урожайность пока что остается на более низком уровне, нежели она была до войны. Но Германия имеет то преимущество, что в области скотоводства она в 1924 году, как показала перепись на 1 декабря этого года, достигла довоенного уровня, что можно видеть из следующей таблицы:

Наличность скота в Германии на 1 декабря

В тысячах голов

	1913 г.	1922 г.	1924 г.
Лошади	3.806,7	3.650,5	3.849,6
Рог. скот . . .	18.474,4	16.315,5	17.296,3
Свиньи	22.533,4	14.678,3	16.843,5
Овцы	4.987,8	5.566,2	5.717,2

Механизация сельского хозяйства в СССР, а тем более электрификация его, делает только первые пробные шаги, и поэтому вопрос о пополнении конского стада неизбежно является самым настоятельным вопросом и первоочередной задачей текущей экономической политики. Быстрый рост мясного скотоводства ставит совершенно другую задачу: такой организации мясного рынка, при которой крестьянское хозяйство не терпело бы убытка и не охлаждалось бы в своем стремлении вырваться из рамок экстенсивного хозяйства с преобладанием исключительно зерновой культуры.

В 1924 году экономическая политика направляла свое внимание на целый ряд сельскохозяйственных нужд, как, напр., на организацию землеустроительных работ, на борьбу с изнуряющими скотоводство эпизоотиями и с вредителями сельскохозяйственных растений. Правда, скудость бюджетных ресурсов мешала ставить эти важные задачи в должном масштабе. Но самым главным достижением 1924 года была организация сельскохозяйственного кредита. Правда, еще в 1923 г. были основаны общества сельскохозяйственного кредита, но фактически открытие их действий относится целиком к 1924 году. Эти общества возникли за счет специально ассигнованных по государственному бюджету средств. В середине 1924 г. открывает свои действия Центральный Сельскохозяйственный Банк, капитал которого, равным образом, был составлен за счет бюджетного ассигнования.

К началу 1923/24 года сельское хозяйство получило кредитов из всех источников приблизительно около 70 милл. руб., считая в том числе и семенную ссуду. Разумеется, такая сумма не могла насытить потребность сельского хозяйства в кредите. Через год эта сумма выростает приблизительно до 210 милл. руб., из которых львиная доля была дана за счет государственного бюджета. По государственному бюджету на кредитование сельского хозяйства были отпущены следующие суммы:

	На 1 окт. 1923 г.	На 1 окт. 1924 г.
	В милл. руб.	
Семенная ссуда	24,3	43,4
Ц. С.-Х. Банку	—	28,1
С.-Х. кооперации	6,1	12,9
Другие ссуды сельск. хоз.	9,6	26.6
О-вам сельск. хозяйства. .	10,0	21,1
Всего . .	50,0	132,1

Значительные ассигнования сельскому хозяйству пошли на кооперирование населения или через кооперацию, что придавало этим ассигнованиям значение дрожжей, которые должны поднять тесто сельскохозяйственного кооперативного кредита. Ясно, что одними бюджетными ассигнованиями нет никакой возможности насытить сельское хозяйство в отношении его запросов на кредит, и поэтому задача заключается в том, чтобы вызвать здоровую кредитную струю в самом населении, которое на ряду с восстановлением сельскохозяйственного производства должно восстановить и свою кредитную кооперативную организацию.

В расширении посевной площади при слабом экономическом оборудовании крестьянского двора, в росте крестьянских стад ясно сказывается твердая воля населения к поднятию своего сильно упавшего благосостояния. В этом восстановительном процессе легко заметить и такую струю, которая показывает, что сельское хозяйство идет не только по пути увеличения запашек, но и стремится к наиболее экономически целесообразной организации своего хозяйства. Это видно по тем данным, которые отмечают рост сельскохозяйственных технических культур. Движение посевных площадей льна, трав и картофеля представлено в следующей таблице, где данные 1916 г. приняты за 100%:

	Лен*).	Однолетн. травы.	Многолетн. травы.	Картофель.	Хлопок.	Подсолнух.	Свекла.
1916 г. . .	100	100	100	100	100	100	100
1923 г. . .	52	176	49	135	25	167	39
1924 г. . .	68	247	85	140	58	197	56

---

*) Долгунц. район.

Эта таблица показывает, что в области льна, хлопка и сахарной свеклы стране предстоит сделать еще целый ряд усилий. С другой стороны, следует отметить, что рост посевных площадей технических культур в ряде случаев идет довольно стихийно, рискуя нарушить правильную, с точки зрения рынка, пропорцию. Анализ урожайности полей, занятых техническими культурами, обнаруживает, что и здесь пока-что восстановительный процесс идет скорее по экстенсивному, нежели по интенсивному пути.

Таким образом, результаты 1924 года в области сельского хозяйства больше всего говорят не о достижениях, как таковых, а о том, что экономическая действительность выдвигает в этой важнейшей области народнохозяйственной жизни целый ряд таких задач, которые заполнят заботами о их разрешении многие грядущие годы.

II.

Промышленность. Выше было сказано, что 1923/24 год открывается промышленной и торговой депрессией, одной из основных причин которой было резкое расхождение между промышленными и сельскохозяйственными ценами. Под влиянием недорода сельскохозяйственные цены довольно скоро пошли вверх, и в то же время был сделан нажим на промышленные цены, которые были значительно снижены, что послужило одной из самых серьезных баз для преодоления промышленной депрессии и для быстрого развития восстановительного процесса в самой промышленности.

Движение оптового индекса Госплана в 1923/24 году было таково:

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
Общетоварный . .	1,542	1,839	1,717	1,722
С.-х. товаров . . .	0,998	1,524	1,452	1,470
Промышл. товаров.	2,383	2,218	2,032	2,016

Таким образом, при общем росте тотального индекса мы видим резкое повышение сельскохозяйственных цен с одновременным понижением промышленных цен.

Другой причиной быстрого развития восстановительного процесса в промышленности было проведение денежной реформы, существенно оздоровившей общую хозяйственную атмосферу и принесшую с собой значительное удешевление кредита. В результате была преодолена не только промышленная депрессия, оставшаяся в наследство от предшествующего года, но и оказались обезвреженными те последствия, которые нес с собою значительный недород хлебов на пространстве значительного района.

Общий ход промышленности можно представить в следующей таблице, которая дает сведения о движении числа рабочих и валовой продукции в цензовой промышленности:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Число заведений	7.770	8.205
Среднее списочное число рабочих, в тыс.	1.339,1	1.516,7
Число человекодней, в милл.	333,8	385,7
Валовая продукция в довоенных ценах, в милл. руб.	1.980,4	2.576,6

Для оценки этих абсолютных цифр полезно выразить их в относительных числах. Цифры 1923/24 хозяйственного года в этом выражении составят:

	К 1921 году	К 1913 году.
Число заведений	—	46,5
Среднее число рабочих .	116,1	59,2
Валовая продукция . . .	221,8	46,7

Таким образом, в общей сложности цензовая промышленность в 1923/24 г. еще не дошла до 50% довоенной продукции, но по отдельным производственным группам картина будет совершенно иной. Некоторые группы производств развились гораздо выше общей средней, что можно видеть из следующей таблицы, дающей данные 1922/23 г. и 1923/24 г. в процентном отношении к 1913 году:

Группы производств.	Валовая продукция. 1922/23 г.	Валовая продукция. 1923/24 г.
Добыча и обработка минералов . .	18,5	29,2
Горная и горнозаводская	42,4	51,2
Обработка металлов	22,1	29,2
Машиностроение	24,3	29,8
Обработка дерева	46,6	50,3
Химическая	32,0	38,1
Пищевкусовая	33,5	52,7
Обработка твердых материалов животного происхождения	104,2	109,3
Обработка хлопка	25,7	35,0
„ шерсти	50,5	59,0
„ шелка	21,3	19,4
„ льна	48,6	66,0
„ пеньки	34,2	42,5
„ смеш. волокн. вещ. . . .	14,2	19,2
Одежда и туалет	181,0	208,0
Обработка бумаги	42,4	64,8
Полиграфия	41,7	44,8
Всего	35,6	46,7

Таблица показывает, что в 1923/24 году, по сравнению с предшествующим, произошел сдвиг в сторону увеличения почти по всем крупным группам производств, но в результате успехов 1923/24 года оценка промышленных достижений на аршин 1913 года оказывается весьма пестрой. Группа тяжелой индустрии, в особенности все то, что связано с железом, значительно отстает в своем соотношении к 1913 году от показателей по легкой промышленности. Следует иметь в виду, что тяжелая индустрия особенно сильно пострадала в период революции, напр., обработка металла падала до 5% довоенного времени. Восстановление же тяжелой промышленности является не только организационной задачей, но и задачей привлечения в нее свежих капиталов. Нельзя забывать того обстоятельства, что до войны в русскую тяжелую промышленность интенсивно приливал иностранный капитал. С другой стороны, достаточно полнокровный государственный бюджет довоенного времени имел полную возможность снабжать тяжелую промышленность выгодными ей казенными заказами. После революции приток иностранных капиталов остановился совершенно, государственный же бюджет, преодолевавший значительную дефицитность и обусловленную ею эмиссию бумажных денег, мог оказать промышленности весьма скромную, по сравнению с потребностью, помощь.

В следующей таблице данные средней четверти 1923/24 г. приняты за 100% и к ним определено отношение аналогичных данных предшествующего года. Эта таблица показывает относительный успех 1923/24 г.:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Добыча угля	75,5	100
„ нефти	86,9	100
Выплавка чугуна	45,4	100
Производство стали . . .	61,9	100
Прокатка металла	68,6	100
Производство хл.-бум. пряжи	73,0	100
„ „ ткани	69,6	100
Произв. льняной „	81,7	100
„ шерстяной „	75,0	100

Таблица показывает, что наибольший успех (относительно 1922/23 г). был достигнут в области чугуна. Но абсолютно выплавка чугуна стоит еще на очень низком уровне, если принять во внимание довоенный уровень выплавки. Для тяжелой промышленности мы имеем следующие абсолютные цифры, в милл. пуд.:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1913 г.
Добыча угля . . .	716.4	948,9	1.738
„ нефти . .	315,3	362,7	555
Выплавка чугуна .	18,3	40,3	257
Производ. стали .	37,5	60,6	259

Соотношение между добычей чугуна и выплавкой стали в 1923/24 году стало гораздо более благоприятным, нежели в предшествующем году, когда стальное производство в значительной мере покоилось на старых запасах железа.

В области металлопромышленности следует отметить увеличение коммерческой нагрузки предприятий, которая, напр., для черной металлургии увеличилась с 19% в 1922/23 г. до 33% в отчетном году. Недостаточность нагрузки является одной из причин высоких цен на металлы и изделия из них. В ноябре 1923 г. литейный чугун стоил 1 руб. 65 коп. при мировой цене в 75 коп. пуд. Затем рядом правительственных мероприятий эта высокая цена была снижена и доведена к декабрю 1924 г. до 1 р. 5 коп. за пуд, но при этой цене металлопромышленность должна была сбывать свою продукцию ниже себестоимости. В «Экономической Жизни» (18 апреля 1924 г.) были опубликованы тезисы т. Дзержинского о металлопромышленности. В этих тезисах был дан подсчет финансовых результатов 1923/24 г. по основным трестам на основании годовых отчетов. Общее сальдо дало следующую картину:

Прибыли	11.826,6	тыс. руб.
Убытка.	31.260,3	„ „
Итого чистый убыток . .	19.433,7	„ „

Устранение убыточности и дальнейшее понижение цен являются настоятельными задачами для металлопромышленности; разрешение этих задач значительно облегчается в случае быстрого роста заводской нагрузки.

Металлопромышленность в ее настоящем положении вынуждена находиться в стесненных финансовых условиях, возможность ее дальнейшего развития обусловлена бюджетными ассигнованиями и предоставлением ей значительных кредитов из банков. Бюджетные ассигнования, по подсчетам НКФ, составили следующие суммы, в тыс. руб.:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Металлургия	23.274	16.911
Общее машиностроение . .	10.091	12.138
Судостроение	470	552
Мет. изд.	273	240
Сельмаш	2.667	2.000
Разные и резерв	994	159
Всего . . .	37.769	32.000

Эти ассигнования государственного бюджета шли на следующие цели:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Покрытие убытков	11.738	4.812
В оборотные средства . .	1.979	7.930
Капит. рем., новое произв.	20.860	15.239
Консервация	3.769	4.019
Всего . . .	37.769	32.000

Таким образом, в 1923/24 г. назначения из государственного бюджета ушли, главным образом, на капитальные работы и на пополнение оборотных средств металлопромышленности.

В одной из приведенных выше таблиц были даны сведения о соотношении валовой продукции легкой промышленности двух последних лет к 1913 году. Эти сведения показывают, что легкая промышленность, измеряемая на аршин 1913 года, сделала особенно значительные успехи. Ниже мы приведем некоторые абсолютные числа:

	1922/23 г.	1923/24 г.
Производство хл.-бум. пряжи, тонны	74.394	101.893
„ „ ткани, тыс. метров . .	581.428	835.504
„ льняной „ тыс. кв. метров.	78.775	96.381
„ шерстяной „ тыс. метров . .	21.871	29.142

Хлопчатобумажная промышленность развивается особенно быстро и в 1923/24 г. ее производство выросло по сравнению с предшествующим годом на 36%, составив 35% довоенного размера этой продукции. Не смотря на такой быстрый рост, все-же спрос опережает предложение и ставит этой индустрии повелительную задачу еще более интенсивного развертывания. В таком же положении находится и сахарное производство. В кампанию 1923/24 г. производство сахара составило 22.509 тыс. пуд., а с переводом в белый сахар всех остальных продуктов сахарной промышленности, эта цифра повысится до 23 милл. пуд. и достигнет 26% от среднего за пятилетие 1910—14 г.г. Прирост сахарного производства 1923/24 г. в отношении итогов предшествующего года определился в 86%. Такой прирост значительно улучшил дело нагрузки сахарных заводов, которая поднялась в отчетном году до 47% довоенной нормы против 24% для 1922/23 года. Равным образом, поднялась и суточная производительность заводов (80% и 68%). Стоимость сахарного производства по довоенным ценам составила 62,3 милл. руб., а по современным—124,2 милл. руб. Высокие цены на сахар обусловлены не только значительным акцизом, но и тем, что финансовая и хозяйственная организация сахарной промышленности оставляет желать много лучшего: в этой промышленности все еще очень высоки издержки производства и неудачно ведется собственное сельское хозяйство. Вопрос о снабжении сахарных заводов свекловицей все еще ждет коренного пересмотра и рационализации. Довоенные условия радикально изменились, так как отпало помещичье хозяйство в качестве поставщика сахарных заводов. Техническое и финансовое улучшение сахарной промышленности необходимо для того, чтобы дать населению столь необходимый ему дешевый сахар и это улучшение является существенной предпосылкой для снижения акциза. Только при этом условии возможно ожидать, что снижение акциза оставит сахар в качестве весьма солидного бюджетного источника доходов.

Таким образом, 1923/24 год отмечен несомненным количественным ростом промышленной продукции в разных отраслях достаточно быстро восстанавливающейся индустрии. Кроме количественного прогресса следует отметить и качественный, который прежде всего находит свое отражение в повышении производительности труда, занятого в промышленных предприятиях. Современная статистика располагает довольно грубым приемом определения производительности труда, именно, путем определения размера валовой продукции на один проработанный человеко-день. Но все же и этот метод дает приближенное и приблизительное представление. Валовая продукция на один проработанный человеко-день составила:

	В довоенных руб.	В червонных руб.
1921 г. . . .	3,16	—
1922 г. . . .	5,74	—
1922/23 г. .	5,88	10,05
1923/24 г. .	6,68	11,39

Следовательно, в 1923/24 г. производительность труда в промышленности повысилась по сравнению с предшествующим годом, по исчислению по неподвижным ценам, на 15% и на 13,3%—в оценке валовой продукции по фактическим ценам 1923/24 г. На этом уровне производительность труда приблизительно составила около 58% довоенного уровня. В отдельных отраслях промышленности коэффициенты производительности значительно выше и почти приближаются к довоенному стандарту.

Результаты промышленного прогресса в 1923/24 г., в общем выводе, оказались совершенно другими, нежели в предшествующем году, хотя оба года неразрывно связаны общностью восстановительного процесса. 1922/23 г. заканчивается, как было сказано выше, промышленной депрессией; наоборот, 1923/24 год в окончательном своем результате выявил относительную медлительность развертывания промышленности по сравнению с растущей емкостью рынка и дал такие показания, которые будущему году намекали на возможность появления товарного голода в отношении таких товаров, сбыт которых рассчитан на самый широкий рынок. Такое отставание темпа промышленного развития имеет под собой целый ряд причин, среди этих причин следует в особенности подчеркнуть совершенно ясно обнаруживающийся недостаток в оборотном капитале.

Финансовая слабосильность промышленности является ее ахиллесовой пятой и главной причиной, которая ставит восстановительный процесс на ненужные в данном случае тормоза. Пополнение оборотных средств промышленности за счет банковского кредита не могло быть особенно обильным по двум причинам. Во-первых, процесс капиталообразования в стране, только-только входящей в полосу нормального развития, не мог быть сколько-нибудь значительным, а запрос на свободные денежные средства был особенно велик и шел crescendo со всех сторон. Во-вторых, 1923/24 г. был ознаменован проведением денежной реформы, которая прежде всего обязывала к такой кредитной политике, которая должна была развиваться под знаком борьбы за устойчивость денежной единицы. Денежная реформа потребовала жертв со всех сторон. Со стороны промышленности эти жертвы выразились в двух направлениях: прежде всего подвергались значительному ограничению такие запросы промышленности на кредит, которые опирались на эмиссионные возможности; затем, промышленность не могла использовать возможности в области отпускных цен, которые все время подвергались регулированию в целях снижения их, необходимого для упрочения положения денежной единицы. Такое снижение было тем более необходимо, что одновременно, под влиянием значительного недорода, должны были пойти в гору цены на сельскохозяйственные продукты.

Наряду с напряженностью в области оборотного капитала промышленность, благодаря восстановительному процессу, неизбежно подошла и к другой проблеме: к проблеме восстановления, пополнения и обновления основных своих капиталов. В начале восстановительного процесса этой проблемы не возникало потому, что промышленность работала с весьма слабой нагрузкой существующих предприятий. Когда же наиболее подходящие части оборудования оказались уже использованными, то естественно встал вопрос об основном капитале и об источниках его пополнения и освежения. В 1923/24 г. промышленность только подошла к этому большому и сложному вопросу, оставив его решение последующему времени.

Единственно, чем промышленность была удовлетворена в полной мере, это—рабочая сила. За истекший год масса рабочей силы, занятой в промышленности, увеличилась, по приблизительным подсчетам, на 10—12%. И несмотря на такое увеличение, количество безработных не только не уменьшилось, но возрасло. Если число безработных на 1 октября 1923 г. принять за 100%, то к июню 1924 года этот процент поднимается уже до 122%. Таким образом, в области рабочей силы промышленность не может натолкнуться в процессе своего развертывания на недостаток. Наоборот, с этой точки зрения желателен более интенсивный рост промышленности, которая должна поглотить безработную массу. То обстоятельство, что безработица растет при росте числа занятых в промышленности рабочих, говорит о пополнении кадра ищущих работы за счет сельского населения. Сельское хозяйство, как было сказано выше, в своем восстановительном процессе идет до сих пор по линии наименьшего сопротивления, налегая более на экстенсивность, нежели на интенсивность. Трудоемкость сельскохозяйственных промыслов остается незначительной и поэтому деревня выбрасывает в город ту рабочую силу, которая не находит себе применения в области сельского хозяйства. Нужно думать, что из деревни в город тянутся прежде всего те, кто раньше жил и работал в городе и вернулся в деревню в эпоху полного индустриального оцепенения страны. Кроме того, деревенские промыслы, как и городское ремесленничество, были поставлены в тяжелые условия и почти замерли, сузив поле применения свободных рук. Таким образом, рост безработицы поставил три задачи: во-первых, более интенсивное развитие промышленности, во-вторых, поощрение в сельском хозяйстве наиболее трудоемких культур и, наконец, в третьих, поощрение кустарных промыслов и ремесленничества, способных поглотить, в особенности в деревне, значительные количества незанятых рабочих рук.

III.

Транспорт. Данные о положении транспорта вообще, в особенности железнодорожного, характерны и интересны с нескольких точек зрения. Прежде всего работа транспорта является показателем как кон'юнктуры народного хозяйства, так и основных динамических процессов народнохозяйственного развития; с другой стороны, транспорт в СССР является главным содержанием государственного хозяйства, обороты которого включаются в государственный бюджет; наконец, транспортное хозяйство имеет свои самодовлеющие интересы, степень внимания к которым значительно влияет как на бюджетное хозяйство государства, так в особенности и на состояние самого транспорта. К этому следует еще добавить, что на рынке железнодорожный транспорт выступает, как крупнейший потребитель продукции тяжелой промышленности, и этим самым в значительной мере определяет своим спросом судьбы тяжелой индустрии.

Работа железнодорожной сети отразила общие хозяйственные достижения и в этом отношении 1923/24 г. был особенно удачен, что можно видеть из следующих основных данных:

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Отправлено грузов (млн. п.)	2.437,5	3.526,1	4.095
На 1 версту сети (тыс. п.)	38,3	55,2	60,2
Грузооборот (млрд. пудоверст)	919,3	1.268,0	1.932
На 1 версту сети (млн. пудоверст)	14,4	19,9	28,4

Таблица показывает, что в 1922/23 г. грузооборот возрос против предшествующего года, в расчете на одну версту, на 38%, а в 1923/24 г. против 1922/23 г. он увеличился на 42%. Резко увеличилась и перевозка пассажиров: в расчете на версту сети она поднялась против предшествующего года на 46%.

Все показатели качественной стороны работы железнодорожной сети, как-то: коммерческая скорость товарных поездов, размеры маневровых пробегов и т. д., говорят за то, что в 1923/24 г. железные дороги не только увеличили об'ем своей работы, но и улучшили ее качество. С этой последней точки зрения перед дорогами остаются две основных задачи, доселе неразрешенных ими: срочность доставки и реальная ответственность за сохранность принятых к перевозке грузов.

Наиболее слабым местом железнодорожного дела остается запущенность путевого хозяйства (мосты, шпалы, рельсы), что в данное время мешает дорогам полностью использовать тяжелые паровозы, а в будущем, при естественном росте грузового движения, способно повести к закупорке движения. Вагонное и паровозное хозяйство было улучшено и обновлено далеко не в той мере, как этого требуют интересы дела.

Заметное отставание железнодорожного транспорта в области капитального ремонта и пополнения основного капитала обусловлено действием финансового фактора. В 1923/24 г. транспорт дал значительное увеличение своей выручки, выросшей с 372,1 млн. в 1922/23 г. до 681,3 млн., (не считая дорог ДВО). Денежный доход транспорта в 1923/24 г. рос от квартала к кварталу, опережая этим ростом все сметные предположения. Во втором квартале он увеличился на 0,6%, в третьем — на 19,6% и в последнем—на целых 25,4%. Но даже и при таком быстром увеличении своей выручки ж.-д. транспорт не мог далеко пойти на увеличение своих расходов по оборудованию, так как в отчетном году, в интересах оздоровления государственного бюджета, транспорту была поставлена задача сбалансировать свои доходы и расходы. Поэтому транспорт был вынужден резко сократить удовлетворение своих насущных нужд. Этих нужд накопилось достаточное количество, так как в два предшествующие года транспорт был вообще сильно дефицитен и государственный бюджет оказывал ему помощь в меру возможности, при чем транспорт был одной из главных причин дефицитности государственного бюджета, покрываемой эмиссионным доходом.

Действие финансового фактора и организационные недочеты сильно отразились и на работе речного транспорта. Его грузооборот определяется следующими цифрами.

1913 г.	2.827,7 млн. п.	100 %
1923 „	1.211,9 „ „	42,9 „
1924 „	1.119,3 „ „	39,5 „

Таким образом, в отчетном году грузооборот даже сократился. Весьма скромные ассигнования на содержание водопутей привели к тому, что в отчетном году суда с нормальной осадкой могли плавать только между Казанью и Астраханью.

Портовое хозяйство, равным образом, находится в далеко неудовлетворительном состоянии. В этой области накапливаются такие неотложные задачи, решение которых потребует значительных средств.

В еще большем затруднении страна оказывается в области гужевого транспорта, который пришел и приходит к непроезжему состоянию.

Эта отсталость в области транспорта, разумеется, не может не быть значительным тормозом для дальнейшего течения восстановительного процесса, но обусловлена она, главным образом, скудостью свободных финансовых ресурсов и множеством задач, выдвигаемых каждый день воскресающей экономической жизнью.

IV.

Внутренняя и внешняя торговля.

Развитие внутренней торговли еще ярче подчеркивает хозяйственные достижения отчетного года, нежели рост грузооборота. К сожалению, наша хозяйственная статистика не может похвалиться сколько нибудь точным учетом оборотов внутренней торговли и следует предположить, что в данном случае мы имеем дело с значительным недоучетом, особенно в отношении размеров оборотов частной торговли. Так как учет торговых оборотов органически связан с обложением торговли, то естественно, что эта связь значительно ухудшает торговую статистику. По подсчетам НКФ, общая сумма торговых оборотов по всему Союзу составила в 1922/23 г. 6.300 млн. руб., в 1923/24 г. — 11.400 млн., т.-е. увеличилась на 80%. Если же к цифрам НКФ прибавить торговые обороты, совершенно освобожденные от налога, и обороты базарного торга, то цифры изменятся в сторону увеличения: 8 млрд. и 14,5 млрд. руб.

При оценке такого значительного прироста внутренних торговых оборотов следует иметь в виду три весьма существенных обстоятельства. Во-первых, как было сказано выше, год начался весьма серьезной депрессией, вызванной резким расхождением между промышленными и сельскохозяйственными ценами. Когда эта причина была преодолена, рыночная кон'юнктура сложилась весьма бодро и уверенно, торговые обороты быстро увеличились в своих размерах. Второе обстоятельство, мешавшее плавному под'ему торговых оборотов, заключалось в том, что в средине хозяйственного года была проведена денежная реформа, вызвавшая на первых порах сильный разменный голод, что значительно повлияло на ход торговой жизни. Наконец, третье обстоятельство, отрицательно влиявшее на торговлю, заключалось в том, что политика вытеснения из торговли частного капитала на практике проводилась слишком прямолинейно. Это привело к тому, что во многих местах, главным образом, в провинции, образовались, как принято говорить, разрывы в товаропроводящей цепи, так как ни государственная ни кооперативная торговля не смогли занять тех мест, которые были освобождены от частной торговли.

Таким образом, три существенных фактора были против быстрого развития торговли. Но тем не менее энергичное вовлечение в товарный оборот обширной провинции, что отражалось на росте оборотов провинциальных товарных бирж, увеличение товарного элемента в сельском хозяйстве, общее поступательное движение экономической жизни, все это имело своим результатом то, что внутренняя торговля в отчетном году росла из месяца в месяц, и ее колебания в сторону сокращения совсем почти не отразились на размерах квартальных оборотов, что можно видеть из следующей таблицы, в которой обороты первого квартала приняты за 100%:

Кварталы.	МТБ.	70 провинц. бирж.	340 произв. орг.	12 синд.	56 гос-торгов.	Кооперация.
I.	100	100	100	100	100	100
II.	143	130	120	119	125	
III.	114	145	143	154	155	133
IV.	153	204	160	192	190	

Опыт 1923/24 г. в области внутренней торговли показал, что в отношении к частной торговле требуется более экономический подход, так как быстрый рост торговых оборотов в стране выдвигает на первый план вопрос о размерах торгового капитала. Кооперация, эта наиболее отвечающая современному строю форма торговли, не обладает до сих пор не только значительными капиталами, но и не усвоила еще должной организации и не накопила необходимых навыков. Финансовое положение кооперации все время было напряженным и порою близким к критическому. Недостаток в торговом капитале приводил к тому, что цена за ссуженный капитал на частном рынке, несмотря на сжатие оборотов частной торговли, не только не падала, но поднималась до неестественно высоких пределов. Упорядочение торговых отношений составляет одну из самых насущных задач текущего момента.

Внешняя торговля СССР в 1923/24 г. воспользовалась для своего развития тремя благоприятствовавшими ей обстоятельствами. Во-первых, в этом году ряд иностранных государств признали СССР de jure и заключили с ним торговые соглашения, что значительно облегчило торговые сношения с внешним миром. На почве этого благоприятного положения дел наша внешняя торговля могла получить в иностранных финансовых центрах кредиты и, таким образом, расширить свою финансовую базу. Во-вторых, проведение денежной реформы значительно упростило и упрочило работу наших экспортных организаций, так как избавило их от всех рисков и потерь, которые связаны с падающей валютой. Наконец, благодаря урожаю, в области вывоза стал фигурировать исконный русский вывозной товар—хлеб. Совокупность указанных обстоятельств и рост внутренних экономических оборотов привели к тому, что размеры торговых оборотов в области внешней торговли в 1923/24 г. значительно возрасли. За 1922/23 г. обороты внешней торговли составили по довоенным ценам 281 млн. руб., а в 1923/24 г.—548 млн. руб. Эти цифры относятся только к торговле по европейской границе. К ним для 1923/24 г. следует прибавить оборот в 63 млн. руб. по азиатской границе.

В первые годы новой экономической политики торговые балансы СССР по необходимости были пассивными, так как усиление вывоза могло быть только результатом восстановительного процесса. Но сам процесс нуждался в привозе необходимых для оздоровления хозяйственной жизни иностранных товаров.

О торговом балансе можно судить по следующей таблице, дающей сведения о движении внешней торговли по европейской границе:

Млн. руб. по ценам 1913 г.

	Вывоз.	Ввоз.	Баланс.
1913 г.	1.421	1.220	201
1920/21 г.	10	201	— 191
1921/22 „	64	271	— 207
1922/23 „	133	148	— 15
1923/24 „	340	208	132

Абсолютные размеры внешней торговли, несмотря на сильное их увеличение в 1923/24 г., до сих пор остаются в общем незначительными, но характер внешнеторгового оборота принимает такой вид, который правильно отвечает основному строю нашего народного хозяйства. Как и до войны, центральное место в нашем вывозе занимают товары, об'единяемые названием жизненных припасов (в 1923/24 г. 57,6% всего экспорта) и среди этих жизненных припасов главнейшее место занимают хлеба. Среди других предметов вывоза следует указать на нефть и лес. В отчетном году вывоз нефти составил уже 77% довоенного вывоза. В области ввоза до 1923/24 г. значительную роль играл привоз продовольственных припасов, что об'яснялось неудовлетворительным состоянием продовольственного баланса страны. Начиная с отчетного года, ввоз получает более рациональный состав, сосредоточиваясь на сырье, полуфабрикатах и изделиях.

V.

Кредит. Быстрое развитие промышленности и торговли пред'явило к кредитной организации страны такие запросы, которые далеко не могли быть покрыты полностью. Полнокровие денежного рынка явится результатом восстановительного процесса, который только постепенно приведет к нарастанию другого необходимого процесса—процесса капиталообразования. Но на первых стадиях народнохозяйственного возрождения процесс капиталообразования по необходимости является весьма скудным по сравнению с запросами торговли и промышленности на живые оборотные средства. В силу этого страна живет в условиях непомерно дорогого кредита, удешевление которого должно составить задачу ближайших лет. В начале отчетного года кредиты в Государственном банке для государственной же промышленности обходились не дешевле 18% годовых, а в провинции и 24%, не считая комиссии в 2%. Это были самые дешевые ставки, которые резко поднимались в тех случаях, когда кредит оказывался не Государственным банком. Общества взаимного кредита работали при месячных ставках от 3 до 6% и на частном рынке процентные ставки поднимались до неслыханных размеров. 10%, 30% и выше были обычными ставками для частного кредита. На высоту процентных ставок в значительной мере влияли условия денежного обращения: в эпоху падающей валюты банковская ставка по необходимости включала в себе и страховую премию за риск обесценения капитала. После проведения денежной реформы процентные ставки начинают понижаться: Государственный банк заканчивает год со ставкой для учета в 8—10% годовых (в центре), но в провинции все же и в Государственном банке ставка не падает ниже 12—18%. Отчетные данные о работе банков за 1923/24 г. показывают, что все крупные банки закончили год с весьма высокой прибылью. Это обстоятельство показывает, что снижение процента после денежной реформы было произведено в недостаточной мере и кредит не был удешевлен так, как это допускалось об'ективными условиями момента.

Уже в 1922/23 г. банковская статистика отметила чрезвычайно быстрый рост банковских пассивов. К 1 января 1923 года вклады и текущие счета во всех кредитных учреждениях составляли всего около двух десятков миллионов: к началу отчетного хозяйственного года они возросли уже до 163,5 млн. руб. На 1 октября 1924 года эта цифра поднялась до 481 млн. руб., т.-е. увеличилась на 194%. Но увеличение банковских пассивов шло по всей линии, что можно видеть из следующей таблицы по подсчетам НКФ:

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	Увеличение
	В миллионах рублей.		в %%.
Капиталы	133,7	258,4	93,2
Эмиссия банкнот	235,0	518,9	120,7
Средства казны	197,7	304,0	53,7
Вклады	163,5	481,2	194,3
Займы	36,0	123,9	244,1
Прибыли	110,0	140,7	130,0
Прочие пассивы		112,3	
Всего	875,9	1.939,4	121,4

Приведенная таблица показывает, что за год пассивы банков возросли на огромную сумму—1.063,5 млн. руб., из которых более четверти (283,9 млн.) приходится на долю банкнот. Такой рост прежде всего означает налаживание и развертывание банковской системы, которая в предшествующем году, в сущности говоря, была представлена только одним Государственным банком. На протяжении 1923/24 г. произошло весьма сильное развитие банковской сети, что можно видеть из следующей таблицы:

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.
Госурств. банк и его филиалы .	252	369
Промбанк	37	75
Другие акц. банки	3	6
Их филиалы	6	19
Кооперативные банки	2	3
Их филиалы	64	121
Коммунальные банки	9	14
Их филиалы	17	46
О-ва взаимного кредита	50	90
С.-х. банки	—	4
О-ва с.-х. кредита	24	45
Их филиалы	21	92
Союзы кооп. с кред. функциями.	66	144
Кооп. с кред. функциями . . .	1.931	6.631
Ломбарды	7	9
Сберегательные кассы	304	5.002

В этой не совсем полной таблице ясно обрисовывается тот факт, что в 1923/24 г. только Государственный банк и Промбанк продолжали свое развитие, остальные же виды кредитных учреждений, главным образом, только начинали свое развитие. Последнее в особенности относится к системе сельскохозяйственного кредита, о чем мы говорили выше, и к сети сберегательных касс.

Сберегательные кассы в условиях падающей валюты сыграли роль страхователей совзначной валюты от обесценения. На этой почве им удалось сразу привлечь очень значительное количество вкладов. Так, на 1 февраля 1924 г. остаток вкладов составил свыше 16 млн. С проведением же денежной реформы начался быстрый отлив вкладов, по своей природе чуждых сберегательным кассам, и к 1 июля 1924 г. вклады понизились до 8,7 млн. руб. И только с этого момента, собственно говоря, начинается настоящая работа сберегательных касс. К концу отчетного года сберегательные кассы накопили вкладов на 10,8 млн. руб.

Активная работа банков может быть представлена в следующей таблице, рисующей движение учетно-ссудной операции по кварталам истекшего года, в млн. руб.:

	На первое число.				
	Октября 1923 г.	Января 1924 г.	Марта 1924 г.	Июля 1924 г.	Октября 1924 г.
Госуд. банк за счет НКФ . .	123,3	128,5	149,6	154,4	189,6
„ „ „ свой счет . . .	268,7	332,0	375,4	474,3	529,9
4 крупных банка	99,3	141,7	184,6	252,0	329,3
Прочие комм. банки	18,8	22,4	26,7	44,9	54,9
О-ва взаимного кредита . .	4,8	6,2	8,1	8,4	9,7
Центр. с.-х. банк	—	—	—	—	31,2
О-ва и банки с.-х. кредита .	7,8	12,1	24,5	39,2	70,2
Всего . . .	522,7	643,9	768,9	973,2	1.214,8

Поквартальное возрастание учетно-ссудных операций определяется следующими процентами: 23, 19, 26, 24.

Распределение кредитов по отдельным категориям клиентеллы по двум банкам,—Гос. банку и Пром. банку, охватывающим около 75% всех кредитов промышленности и торговли—можно видеть из следующей таблицы (тыс. руб.).

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.
Госуд. промышленность.		
Топл. и тяж. индустрия	15.255	101.595
Химическая Силикатная	7.948	17.837
Текстильная и швейная	48.235	113.875
Кожевенная	9.520	23.219
Лесная	21.444	51.736
Сахарная и пищевая	31.141	54.475
Прочие виды пром.	9.951	24.400
Всего	143.494	387.147
Другие гос. предприятия.		
Транспорт и связь	8.728	25.145
Гос. торговля	27.695	43.652
Прочие	4.533	9.581
Всего	40.956	78.378
Кооперация	58.670	104.118
Гос. учреждения	21.766	67.011
Частные лица	17.438	9.112
Нераспределенные	44.381	51.233
Итого	326.705	696.999

Учетно-ссудные операции двух крупнейших банков за год возрасли на 113%. Главное увеличение выпало на долю государственной промышленности (170%), сильно сократилось кредитование частных лиц и относительно — кооперации. Кредиты тяжелой промышленности возрасли в $6^1/_2$ раз.

К кредитованию государственной промышленности в банках следует добавить около 70 млн. руб., полученных ею в ссудном и дотационном порядке из средств государственного бюджета.

Для 1923/24 года в области кредита характерно не только развертывание кредитной сети и системы кредитных учреждений, но и попытка подойти к кредитному делу с плановым принципом. В отчетном году возникает практика составления и проведения кредитных планов, сначала в отношении Государственного банка, а затем и к другим крупным банкам. В 1923/24 г. эта попытка не дала особенно крупных результатов, но она положила начало планированию кредита и выработке методологии этого планирования. Одновременно был возбужден вопрос о децентрализации кредита между центральными банками и их филиалами. В этом отношении были достигнуты существенные результаты, в значительной мере исправившие прежнюю однобокую систему распределения кредита.

VI.

Денежное обращение.

Наиболее выдающимся фактом в экономической истории СССР за 1923/24 год было проведение денежной реформы, покончившей с тем валютным хаосом, который стоял поперек дороги народнохозяйственного возрождения страны. Возможность проведения денежной реформы была обусловлена значительным развитием восстановительного процесса, необходимость же реформы вызывалась, с одной стороны, интересами того же восстановительного процесса, а с другой—тем обстоятельством, что параллельная валюта к началу 1923/24 года уже изжила себя и повернулась к народному хозяйству одними отрицательными своими сторонами. Бюджетный доход от эмиссии совзначной валюты стал почти условной величиной, так как государственное казначейство в процессе извлечения эмиссионного дохода натолкнулось на крупные убытки по обесценению своей кассы в совзнаках. С другой стороны, эмиссия червонной валюты подошла к такой границе, за которой неизбежно стояло падение курса червонной единицы.

Хотя государственный бюджет в 1923/24 г. и не освободился от дефицита, т.-е. в наличии еще не было одного из главных условий проведения денежной реформы, все же приходилось, в силу об'ективных условий, с некоторым риском приступать к водворению твердой валюты. Практика принудительных государственных займов, при всем отрицательном ее действии на государственный кредит вообще, в значительной мере помогла разрешению валютной проблемы. Рост государственных доходов нормального типа, с явным преобладанием голого фискализма в финансовой политике, был другим обстоятельством, которое в значительной мере помогло осуществлению денежной реформы. Этот рост был обусловлен развитием производительных сил страны и энергичным нажимом налогового пресса на платежные силы населения.

Первое полугодие отчетного года целиком протекло в условиях борьбы двух валют — червонной и совзначной, в условиях борьбы населения против потерь на курсе, к чему были предоставлены возможности в форме тезаврирования червонца и использования сберегательных касс. Вместо параллельной валюты водворился валютный хаос, порожденный быстрой агонией совзначной валюты. С ноября месяца темп обесценения совзначной валюты начал уже обгонять темп их эмиссии, что приводило к сокращению доли совзначной валюты в общей массе денежного обращения.

Статистически картина денежного обращения за 1923/24 год может быть представлена в следующей таблице.

А. До денежной реформы.

	В обращении на 1 число.					Эмиссия за месяц.			
	Совзнаков.	Червонцев.	Обе валюты.	В $^0/_0{}^0/_0$ к общей сумме.		Совзн.		Черв.	
	В млн. р. 1923 г.	Млн. черв. руб.	В млн. р. Индекс К. Ин-та.	Совзн.	Черв.	В млн. р. 1923 г.	Темп.	Млн. черв. р.	Темп.
Окт. 1923 г.	22,7	207,3	158,6	21,5	78,5	30,8	136,1	17,4	11,6
Ноябрь „ .	53,5	224,7	178,0	25,4	74,6	45,2	84,4	1,2	0,7
Декабрь „ .	98,8	226,0	173,3	24,2	75,8	79,6	80,6	11,1	6,2
Янв. 1924 г.	178,5	237,1	165,2	20,1	79,9	154,5	86,6	22,5	9,5

Б. После денежной реформы.

	Черв.	Казнач. валюта	Совзнаки	Серти-фикаты	Итого	Эмиссия в мес.,
	В миллионах рублей.					
Февраль 1924 г.	259,1	—	40,6	12,4	312,2	88,5
Март „	286,8	23,6	27,1	19,2	356,8	47,2
Апрель „	289,6	67,7	15,3	20,7	393,4	46,1
Май „	295,0	108,5	14,7	21,0	439,5	20,4
Июнь „	283,0	156,4	—	20,4	460,0	20,5
Июль „	294,5	182,9	—	3,0	480,5	27,2
Август „	290,8	216,8	—	—	507,7	50,4
Сентябрь „	312,1	246,1	—	—	558,2	64,4

Во втором полугодии твердые деньги проникли уже во все поры денежного оборота, внося с собою оздоровляющую струю. Но проведение денежной реформы потребовало от страны значительных жертв. Выше мы уже говорили о том, что в области государственного доходного бюджета было сделано значительное давление на податные силы страны. В области расходного бюджета приходилось всячески сжимать расходы, отказывая и урезывая удовлетворение многих и многих, далеко не излишних, потребностей. В кредитной области денежная реформа принесла с собою возможность удешевления кредита, но в то же время потребовала очень сдержанного кредитования для того, чтобы пресечь инфляционные уклоны. Денежная реформа, несомненно, проводилась на фоне некоторого денежного голода, что, конечно, было тяжело и для промышленности, и для торговли, кредитные нужды которых и без того не получали полного удовлетворения. Для населения денежная реформа принесла с собою прежде всего разменный голод, вызванный необычайно быстрым обесценением совзначной валюты в момент проведения реформы и техническими недочетами при осуществлении перехода к твердой валюте. Таким образом, 1923/24 хозяйственный год протек в первой своей половине в условиях валютного хаоса, а во второй—в условиях внедрения твердых денег и забот об устойчивости новой валюты. Поэтому все благодетельные последствия денежной реформы экономическая жизнь могла испытать лишь в следующем году. Заботы об устойчивости денег заставили вести энергичную и систематическую борьбу за понижение цен, что нужно было в интересах создания устойчивости курса новой валюты. Покупательная сила червонца до реформы снижалась, и только реформа, сопровождавшаяся политикой регулирования товарных цен, принесла с собою и устойчивость твердого рубля. Это можно видеть из следующей таблицы, в которой даны сведения о движении покупательной силы червонца за два хозяйственных года по всесоюзному розничному индексу Кон'юнктурного Института:

На первое число.	1922/23 год.	1923/24 год.
Октябрь	—	5 руб. 99 коп.
Ноябрь	—	5 „ 92 „
Декабрь	—	5 „ 81 „
Январь	8 руб. 93 коп.	5 „ 56 „
Февраль	8 „ 47 „	4 „ 98 „
Март	7 „ 75 „	4 „ 93 „
Апрель	7 „ 81 „	4 „ 83 „

На первое число.	1922/23 год.	1923/24 год.
Май	8 руб. 62 коп.	4 руб. 69 коп.
Июнь	7 „ 19 „	4 „ 85 „
Июль	6 „ 45 „	4 „ 76 „
Август	5 „ 43 „	4 „ 44 „
Сентябрь	5 „ 95 „	4 „ 57 „
Октябрь	5 „ 99 „	4 „ 85 „

Движение цен в 1923/24 г. до проведения денежной реформы шло вверх не только в совзначном выражении (здесь был стремительный взлет вверх), но и в червонном выражении, что за полгода понизило покупательную силу червонца приблизительно на 20%. После проведения денежной реформы замечается стабилизация общего уровня товарных цен и покупательной силы червонца. В этой, столь желанной для экономического развития, стабилизации была заметна здоровая струя повышения покупательной силы червонца и снижения общего уровня товарных цен — залог устойчивости новой валюты.

VII.

Финансы. К моменту, когда писалась заключительная глава общего сводного обзора, отчет об исполнении государственной росписи на 1923/24 год еще не был готов, но стали известными более точные предварительные отчетные данные, нежели те, которыми пользуется специальный бюджетный обзор, напечатанный в этом ежегоднике. Ниже мы приведем эти более поздние и поэтому более полные предварительные данные, сопоставив их с данными уже настоящего отчета об исполнении государственной росписи за 1922/23 г. Для того, чтобы сделать данные обоих лет сравнимыми, необходимо цифры 1922/23 г. пересчитать в валюту 1923/24 г., что и сделано в приводимых ниже таблицах.

Движение государственных доходов может быть представлено в следующей таблице:

	1922/23 г.		1923/24 г.		% изменения.
	В тыс. черв. рублей.	В %% к общ. итогу.	В тыс. черв. рублей.	В %% к общ. итогу.	
Прямые налоги	306.696	26,0	291.654	19,8	— 4,9
Пошлины	31.175	2,6	66.117	4,5	112,1
Акцизы	144.168	12,2	242.010	16,4	67,7
Тамож. пошлины	85.524	7,2	65.708	4,5	—23,2
Всего налогов	567.563	48,0	665.489	45,2	17,7
Почтово-тел. доход	38.904	3,3	45.698	3,1	74,6
Железные дороги	507.174	42,9	630.429	42,8	24,3
Земельная рента	—	—	799	0,05	—
Лесной доход	20.294	1,7	39.753	2,7	95.8
Прочие госимущества	7.607	0,6	6.178	0,4	—18,8
Пром., торговля, банки	5.387	0,4	55.038	3,7	992,6
Возмещение расходов	2.861	0,2	18.706	1,3	553,8
Доходы разного рода	32.820	2,8	11.111	0,7	—66,2
Всего неподатных доходов	615.047	52,0	807.712	54,8	31,3
Итого обыкновенных доходов	1.182.610	100	1.473.201	100	24,6

Область чрезвычайных доходов представлена достаточным разнообразием источников и форм. Общий итог чрезвычайных доходов зависит от того, включать ли в него платежные обязательства и краткосрочные займы, или не включать, так как обе эти формы являются антиципацией обыкновенных доходов. Если в итог чрезвычайных доходов не включать только что названные формы, то получатся следующие цифры, в тыс. руб.

	1922/23 г.	1923/24 г.	% изменения.
Чрезвычайные доходы . .	622.830	402.542	—35,4
Всех доходов	1.805.440	1.875.793	3,9

Существенную разницу в итогах обоих лет дает доход от эмиссии бумажных денег: в 1922/23 г. этот доход дал 549 млн., в следующем—147 милл., т.-е. на 73,3% менее.

Если же включить в счет чрезвычайных доходов краткосрочные займы и платежные обязательства, то картина получится в таком виде, тыс руб:

	1922/23 г.	1923/24 г.	% изменения.
Чрезвычайные доходы	622.830	402.542	— 35,4
Платежные обязательства	70.852	186.854	163,7
Краткосрочные займы	51.765	41.662	— 19,5
Итого чрезвычайных доходов . .	745.447	631.058	— 15,4
Всех госуд. доходов	1.928.057	2.104.309	9,1

Государственные расходы могут быть представлены в следующей таблице, в тыс. руб. в валюте 1923/24 года:

	1922/23 г.		1923/24 г.		% изменения.
	В тыс. рублей.	В %% к общ. итогу.	В тыс. рублей.	В %% к общ. итогу.	
I. По верховному управлению.	19.855	1,1	38.977	2	96,0
II. „ управлению	69.468	3,7	78.849	4,1	13,5
III. „ обороне	304.154	16,3	402.394	21,0	32,3
IV. Социально-культурные. . .	110.047	5,9	116.876	6,1	6,2
V. Администр.-хозяйственные.	198.742	10,7	173.149	9,0	—12,9
VI. По казенному хозяйству . .	746.268	40,0	729.941	37,9	— 2,2
VII. Финансир. нар. хозяйства.	284.201	15,2	222.513	11,6	—21,7
VIII. Казначейские операции . .	27.372	1,6	124.989	6,5	356,6
IX. Остальные расходы	101.947	5,5	34.033	1,8	—66,6
Всего	1.862.054	100	1.921.721	100	3,2

В области местного бюджета, весьма тесно связанного с государственной финансовой системой, в 1923/24 году наблюдался огромный скачок вверх по сравнению с предшествующим годом, что свидетельствовало о том, что в этом году происходил процесс развертывания системы местных финансов и налаживания ее. Общая сумма местных доходов

1923/24 года составила 571.464 тыс. руб., которые по источникам распределились следующим образом:

Остатки и недоимки	19.843,7	3,5 %
Доходы от предприятий	196.568,3	34,4 „
Отчисления от гос. налогов и доходов	106.911,6	18,7 „
Надбавки к гос. налогам	129.964,1	22,7 „
Местные налоги и сборы	56.052,5	9,8 „
Разные доходы	31.628,4	5,5 „
Займы, ссуды и пособия	30.496,2	5,4 „
	571.464,8	100

Таблица показывает, что податной доход в местном бюджете занимает весьма видную позицию, составляя более половины всех местных доходов. В данном отношении местный бюджет построен по типу государственного, но с еще большим подчеркиванием роли податного дохода. Как и в области государственных финансов, в местном бюджете слабость положения заключается в недостаточном развитии доходов от предприятий. Это слабое место по сути дела в области местного бюджета должно быть изжито как можно скорее, так как природа местных финансов требует превалирования, именно, неподатного дохода.

Расходы местного бюджета распределились по следующим группам:

	1923/24 г.	
	В тыс. руб.	В %%
Административные	97.758,2	17,7
Коммунальное хозяйство	122.639,3	22,2
Дорожное дело	4.620,1	0,9
Губсовнархозы	3.627,2	0,7
Народное образование	137.348,2	24,8
Здравоохранение	72.752,6	13,2
Сельское хозяйство	15.936,5	2,8
НКЮ	11.116,2	2,0
Соц. обеспечение	7.750,3	1,4
Труд	257,7	0,0
Разные расходы	34.485,4	6,2
Погашение долгов	11.028,2	2,0
Образование запасного фонда	33.664,4	6,1
Всего	552.984,3	100

Почти половина местного бюджета уходит на две основных потребности: народное образование и народное здравоохранение. Почти ничего еще не сделано в отношении дорожного дела и сельского хозяйства. В особенности «в минусе» стоит дорожное дело. Сельское хозяйство получает значительную помощь в кредитном порядке. Местные же дороги почти целиком падают на местный бюджет, который в данном случае получает несколько миллионов рублей субвенции из государственного бюджета.

Приложение

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

I. Абсолютные

	Единица учета.	1922/23 год.				1923/	
		1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
I. Промышленность [1]).							
1. Добыча угля [2]) .	тыс. пуд.	158.255	193.729	177.859	186.642	252.502	250.005
2. Добыча нефти [3])	" "	76.759,5	74.753,9	80.303.5	83.580.9	85.864,3	87.246,3
3. Выплавка чугуна	" "	3.618	5.053	4.397	5.265	8.659	9.582
4. Производ. стали.	" "	7.407	7.585	11.125	11.430	15.111	14.168
5. Прокатка металл.	" "	5.011	6.445	8.426	9.026	10.338	9.379
6. Произв. хл.-бум. пряжи	тонны	19.927	20.191	19.205	15.071	22.422	24.611
7. Произв. хл.-бум. ткани	тыс. метр.	139.471	151.565	155.598	134.794	178.553	194.566
8. Произв. льняной ткани [4])	тыс. кв. метр.	18.172	21.680	19.236	19.687	25.066	24.752
9. Произв. шерстян. ткани	тыс. метр.	5.841	5.986	5.230	4.814	6.638	7.445
10. Числ. раб. в кр. госпром. ВСНХ [4])	единицы.	1.009.097	1.088.538	1.086.529	1.086.157	1.184.022	1.1[illegible]5.516
11. Колич. отработ. человеко-дней [4]).	тыс.	69.041	71.414	69.340	66.883	81.071	79.814
12. Стоим. вал. прод. кр.госпр.ВСНХ [4]).	тыс. руб. по дов. ц.	278.548	294.741	288.841	287.576	339.235	369.165
13. Выраб. на один отраб. чел.-день [5]).	руб. по дов. цен.	3,29	3,48	3,52	3,61	3,71	3,92
II. Труд.							
14. Число раб. ценз. промышл. [6]) . .	тысячи	1.396,5	1.442	1.505	1.546	1.571,3	1.556,9
15. Фактич. отраб. рабоч. дней . .	дни	70,3	66,7	64,1	61,3	68,8	67,0
16. Месячн. зараб. фаб.-зав. раб. .	условн. моск. руб.	13,57	16,54	16,46	16,95	19,33	20,39
В том числе:							
17. Горнорабоч. .	" "	18,15	17,21	17,37	15,93	17,37	19,11
18. Металлиста . .	" "	14,40	17,54	18,40	19,94	20,68	21,87
19. Токстильщ. . .	" "	9,53	13,55	12,85	13,27	17,65	18,20
20. Мес. зараб. ж.-дор. (по сети) .	" "	10,01	13,45	13,76	13,63	20,42	19,05
III. Транспорт.							
21. Экспл. длина ж.-д. сети (шир. кол.)	версты	63.737	64.061	63.884	63.684	67.721	68.082
22. *Общее наличие* паров. (ср.-сут.)	штуки	19.570	19.472	19.475	19.581	20.149	20.225
23. Процент больных паровозов . . .	—	59,1	59,3	57,9	56,2	54,2	55,5

---

[1]) По данным ЦОС'а ВСНХ.

[2]) Без мелких дальневосточных копей; включая Туркестанский и Тквибульский районы.

[3]) По районам: Бакинскому, Эмбенскому, Грозненскому и Кубано-Черноморскому.

[4]) По группе предприятий, учтенных в 1922/23 г.

[5]) Исчисление средней выработки на 1 отработ. человеко-день произведено по следующ. химической, кожевенной, табачной, махорочной, маслобойной, кондитерской, деревообраба-

[6]) По СССР, включая сезонную промышленность; без Армении и Грузии.

НАРОДНОГО ХОЗЯИСТВА С.С.С.Р.

величины.

24 год.			1922/23 г.		1923/24 г.		За год.	
3 четв.	4 четв.	В ср. за четверть.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
209.486	236.919	237.228	351.984	364.501	502.507	446.405	716.485	948.912
86.514,4	103.139,7	90.691	151.513,4	163.884,4	173.110,6	189.654,1	315.397,8	362.764,7
10.753	11.833	10.082	8.671	9.662	18.241	22.086	18 333	40.327
15.133	16.189	15.050	14.992	22.555	29.279	31.322	37.547	60.601
11.227	11.161	10.526	11.456	17.452	19.717	22 388	28.908	42.105
25.658	29.202	25.473	40.118	34 276	47.033	54.860	74.394	101.893
221.547	240.838	208.876	291.036	290.392	373.119	462.385	581.428	835.504
24.167	22.396	24.095	39.852	38.923	49.818	46.563	78.775	96.381
7.603	7.456	7.286	11.827	10.044	14.083	15.059	21.871	29.142
1.177.211	1.266.258	1.203.252	1.048.818	1.086.343	1.184.769	1 221.735	1.067.583	1.203.252
74.203	77.558	78.161	140.455	136.223	160.885	151.761	276.673	312.646
369.208	402.310	369.979	573.289	576.417	708.400	771.518	1.149.706	1.479.918
4,25	4,37	4,06	3,39	3,56	3,81	4,32	3,47	4,06
1617,5	1.730,7	1.619,3	1.419,2	1.525	1.564,1	1.674,1	1.472 1	1.619,3
63,6	62,3	65,4	137,0	125,4	135,8	125,9	262,4	261,7
20,42	22,87	20,75	15,05	16,70	19,86	21,64	15,87	20,75
20,38	22,58	19,86	17,68	16,65	18,24	21,48	17,16	19,86
22,53	25,38	22,62	15,97	19,17	21,28	23,95	17,57	22,62
17,19	19,32	18,09	11,54	13,06	17,93	18,26	12,30	18,09
19,90	24,02	20,85	11,73	13,69	19,73	21,96	12,71	20,85
68.090	68.123	68.003	63.899	63.784	67.901	68.106	63.841	68.003
20.216	20.252	20.209	19.521	19.528	20.187	20,234	19.507	20.209
55,3	55,2	55,0	59,2	57,0	54,8	55,2	58,1	55,0

отраслям: каменноугольн., рудной, силикатной, металлической, электротехнической, текстильной, тывающей и *бумажной.*

	Единица учета.	1922/23 год.				1923/	
		1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
24. Общее наличие вагонов товар. парка (ср.—суточн.) . . .	штуки	394.982	397.484	401.272	417.382	437.279	434.043
25. Процент больн. ваг.	—	30,6	31,0	33,6	31,0	28,4	29,1
26. Средне-суточн. погрузка вагон. и налив цистерн. . . .	тысячи	12,0	11,7	11,3	11,9	13,5	13,1
27. Отправлено грузов (в комм. поездах) .	млн. пуд.	870,8	865,6	865,4	931,8	1.045,7	979,8
В том числе:							
28. Хлебных	млн. пуд.	172,6	140,1	112,6	119,1	203,4	196,8
29. Кам. угля.	„ „	108,7	109,2	132,6	138,1	180,1	143,2
30. Нефти	„ „	64,7	46,8	39,1	52,8	54,4	44,9
31. Дров	„ „	193,0	314,6	223,7	175,0	201,4	271,8
32. Пробег груз. (в комм. поездах)	миллиард. пудо-вер.	317,4	313,5	323.9	391,3	469,2	448,8
33. Валовой доход ж. д.	тыс. ч. р.	53.621	92.701	99.675	126.094	156.353	150.488
IV. Торговля.							
34. Оборот М. Т. Б. .	тыс. ч. р.	92.121	249.427	262.863	367.014	304.861	435.763
35. Обороты 54 пров. тов. бирж.	„ „ „	56.055	103.576	144.166	224.407	220.262	285.773
36. Обороты по прод. сделк. 89 об'един. ВСНХ *)	„ „ „	99.546	122.008	145.850	235.557	184.008	215.616
37. Вывоз . . . } Подов.	тыс. руб.	27.933	19.949	34.086	51.273	107.430	78.767
38. Ввоз ком. гр. } ценам.	„ „	49.453	20.218	36.742	41.479	46.500	37.873
39. Вывоз . . . } По ко-	тыс. пуд.	19.363	15.561	33.888	63.100	125.220	74.170
40. Ввоз ком. гр. } личес.	„ „	22.640	7.632	11.244	13.794	20.688	8.763
V. Индексы товарных цен.							
Оптовый индекс Госплана:							
41. Общетоварный. . .	1913=1.000	1.100	1.094	1.192	1.562	1.542	1.839
42. Сельскохоз. товар.	„ „	0.925	0.835	0.824	0.966	0.998	1.524
43. Промышл. товаров.	„ „	1.306	1.431	1.724	2.528	2.383	2.218
Бюдж. индекс Стат. Труда.							
44. Общий	1913=1.000	1.461	1.299	1.354	1.729	1.689	2.010
45. Сельскохоз. товар.	„ „	1.223	1.024	1.003	1.151	1.151	1.681
46. Промышл. товаров.	„ „	1.870	1.789	1.984	2.752	2.651	2.602
47. Промышл. инд. Госплана в %% к с.-х. индексу	—	141	171	209	262	239	146
48. Пром. инд. Стат. Тр. в %% к с.-х. индек.	—	153	175	198	239	230	155

---

*) 80 трестов и 9 синдикатов.

24 год.			1922/23 г.		1923/24 г.		За год.	
3 четв.	4 четв.	В ср. за четверть.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
435.262	441.627	437.052	396.223	409.327	435.661	438.444	405.339	437.052
32,0	32,6	30,5	30,8	32,3	28,7	32,3	31,6	30,5
13,2	14,6	13,6	11,8	11,6	13,3	13,9	11,7	13,6
1.000,7	1.089,1	1.028,8	1.736,4	1.797,1	2.025,4	2.089,7	3.533,6	4.115,2
134,7	121,0	164.0	312,7	231,7	400,2	255,7	544,4	655,9
216,2	208,3	187,0	217,8	270,7	323,3	424,5	488,6	747,8
48,0	64,6	53,0	111,5	91,9	99,3	112,6	203,4	211,8
147,8	138,1	189,8	507,6	398,7	473,2	285,9	906,3	759,1
482,4	529,1	482,4	630,9	715,2	918,0	1.011,4	1.346,1	1.929,4
178.992	195.419	170.313	146.322	225.769	306.841	374.411	372.091	681.252
346.785	467.426	388.709	341.547	629.877	740.623	814.212	971.425	1.554.835
324.931	467.397	324.591	159.631	368.573	506.035	792.328	528.204	1.298.364
204.632	209.737	203.498	221.554	381.407	399.624	414.369	602.961	813.993
71.638	82.028	84.966	47.882	85.359	186.197	153.666	133.241	339.863
46.075	77.242	51.923	69.671	78.221	84.373	123.317	147.892	207.690
82.742	92.237	93.594	34.924	96.988	199.390	174.979	131.912	374.369
8.608	13.787	12.961	30.272	25.038	29.451	22.395	55.310	51.846
1.717	1.722	—	1.097	1.364	1.684	1.720	1.223	1.702
1.452	1.470	—	0.879	0.892	1.233	1.461	0.885	1.342
2.032	2.016	—	1.367	2.088	2.299	2.024	1.690	2.157
2.076	2.052	—	1.380	1.542	1.849	2.064	1.461	1.957
1.863	1.825	—	1.124	1.077	1.416	1.844	1.100	1.630
2.452	2.453	—	1.830	2.368	2.627	2.452	2.099	2.540
140	137	—	156	234	186	139	192	161
132	134	—	163	220	186	133	191	156

	1922/23 год.					1923/	
	Единица учета.	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.	2 четв.
VI. Денежное обращение *). Денежная масса (в среднем):							
49. В червонном исчислении	тыс. р.	131.345,5	144.185,4	174.395,0	232.203,8	297.991,4	339.644,6
50. По бюджетному индексу.	млн. р.	97,1	111,1	132,1	138,9	179,3	169,6
Выпуск в обращение:							
51. В червонном исчислении	тыс. р.	113.970,1	130.215,1	133.907,9	222.993,6	180.921,4	190.101,8
52. По бюджетному индексу.	млн. р.	83,3	99,7	103,8	136,4	112,4	94,8
VII. Финансы.							
53. Прямые налоги . .	тыс. чер. р.	194.928	39.143	28.299	58.022	154.474	107.999
54. В том числе от сельского хозяйства . .	” ” ”	181.115	6.852	873	33.411	127.579	62.623
55. Косвенные налоги и пошлины	” ” ”	23.282	42.160	51.940	63.900	57.398	82.865
56. Всего налогов . . .	” ” ”	218.210	81.303	80.239	121.922	211.872	190.864
57. Неналоговые доходы	” ” ”	63.408	107.976	128.754	173.818	180.262	197.024
58. В том числе от жел. дорог.	” ” ”	54.290	94.136	103.677	127.884	141.770	142.748
59. Кредитные операции *).	” ” ”	2.722	12.425	20.090	49.692	65.402	35.321
60. Эмиссия (бюджетная)	” ” ”	113.096	108.304	91.589	61.228	45.525	59.946
61. Всего доходов. . .	” ” ”	397.436	310.008	320.672	406.660	503.061	482.155
62. В том числе отчисления в местные средства	” ” ”	7.888	14.680	17.781	15.073	33.475	33.654

---

*) Без обязательств Центрокассы.

24 год.			1922/23 г.		1923/24 г.		За год.	
3 четв.	4 четв.	В средн. за четв.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
445.713,6	539.244,6	405.648,5	137.765,4	203.299,4	318.818,0	492.479,1	170.532,4	405.648,5
215,1	264,3	207,1	104,1	135,5	174,4	239,7	119,8	207,1
87.342,0	141.903,7	150.067,2	244.185,2	356.901,5	371.023,2	229.245,7	601.086,7	600.268,9
42,0	70,0	79,8	183,0	240,2	207,2	112,0	423,2	319,2
59.200	88.939	102.653	234.071	86.321	262.473	148.139	320.392	410.612
9.699	36.344	59.061	187.967	34.284	190.202	46.043	222.251	236.245
96.601	119.683	89.137	65.442	115.840	140.263	216.284	181.282	356.547
155.801	208.622	191.790	299.513	202.161	402.736	364.423	501.674	767.159
236.289	258.093	217.917	171.384	302.572	377.286	494.382	473.956	871.668
168.978	176.933	157.607	148.426	231.561	284.518	345.911	379.987	630.429
53.134	41.982	48.710	15.147	69.782	99.723	95.116	84.929	194.839
45.289	29.655	45.104	221.400	152.817	105.471	74.944	374.217	180.415
490.513	538.352	503.520	707.444	727.332	985.216	1.028.865	1.434.776	2.014.081
22.236	31.157	30.130	22.568	32.854	67.129	53.393	55.422	120.522

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ

II. Относительные

(Средняя за четверть

	1922/23 год.				
	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.
Промышленность.					
1. Добыча угля	66,7	81,7	75,0	78,7	106,4
2. Добыча нефти	84,6	82,4	88,5	92,2	94,7
3. Выплавка чугуна	35,9	50,1	43,6	52,2	85,9
4. Производство стали	48,9	50,1	73,4	75,4	99,7
5. Прокатка металла	47,6	61,2	80,0	85,7	98,2
6. Производство хл.-бум. пряжи	78,2	79,3	75,4	59,2	88,0
7. „ „ „ ткани	66,8	72,6	74,5	64,6	85,5
8. „ льняной „	75,4	90,0	79,8	81,7	104,0
9. „ шерстяной „	80,2	82,1	71,8	66,1	91,1
10. Число рабоч. в крупн. госуд. промышленности ВСНХ	83,7	90,5	90,3	90,3	98,4
11. Количество отработанных ими человеко-дней	88,3	91,4	88,7	85,6	103,7
12. Стоимость валов. продукции крупной госуд. промышленности ВСНХ	75,3	79,7	78,1	77,7	91,7
13. Выработка на 1 отраб. челов.-день	81,0	85,7	86,7	88,9	91,4
Труд.					
14. Число рабочих цензов. промышл.	86,2	89,0	92,9	95,5	97,0
15. Фактически отработано дней одним рабочим	107,5	102,0	98,0	93,7	105,2
16. Месячный заработок фабрично-заводск. рабочего	65,4	79,7	79,3	81,7	93,2
17. В том числе: горнорабочего	91,4	86,7	87,5	80,2	87,5
18. металлиста	63,7	77,5	81,3	88,1	91,4
19. текстильщика	52,7	74,9	71,0	73,4	97,6
20. Месячный заработок железнодорожника (по сети)	48,0	64,5	66,0	65,4	97,9

величины.

1923/24 г. = 100).

1923/24 год.			1922/23 год.		1923/24 год.		За год.	
2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
			В среднем за четверть.					
105,4	88,3	99,9	74,2	76,8	105,9	94,1	75,5	100
96,2	95,4	113,7	83,5	90,3	95,5	104,5	86,9	100
95,0	106,7	112,4	43,0	47,9	90,5	109,5	45,4	100
93,5	99,9	106,9	49,5	74,4	96,6	103,4	61,9	100
89,1	106,7	106,0	54,4	82,9	93,6	106,4	68,6	100
96,6	100,7	114,6	78,7	67,3	92,3	107,7	73,0	100
93,2	106,1	115,4	69,7	69,5	89,3	110,7	69,6	100
102,7	100,3	92,9	82,7	80,7	103,4	96,6	81,7	100
102,1	104,3	102,3	81,1	68,9	96,6	103,4	75,0	100
98,5	97,8	105,2	87,2	90,3	98,5	101,5	88,7	100
102,1	94,9	99,2	89,8	87,1	102,9	97,1	88,4	100
99,8	99,8	108,7	77,5	77,9	95,7	104,3	77,7	100
96,5	104,7	107,6	83,3	87,7	93,8	106,2	85,5	100
96,1	99,9	106,9	87,6	94,2	96,6	103,4	90,9	100
102,4	97,2	95,3	104,7	95,8	103,8	96,2	100,3	100
98,3	98,4	110,2	72,5	80,5	95,7	104,3	76,5	100
96,2	102,6	113,7	89,0	83,8	91,8	108,2	86,4	100
96,7	99,6	112,2	70,6	84,7	94,1	105,9	77,7	100
100,6	95,0	106,8	63,8	72,2	99,1	100,9	68,0	100
91,4	95,4	115,2	56,3	65,7	94,6	105,4	61,0	100

	1922/23 год.				
	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 четв.
Транспорт.					
21. Эксплоатацион. длина жел.-дор. сети (широкая колея)	93,7	94,2	93,9	93,6	99,6
22. Общее наличие паровозов (средн. суточн.).	96,8	96,3	96,4	96,9	99,7
23. Общее наличие вагонов товарн. парка (средн. суточное)	90,4	90,9	91,8	95,5	100,0
24. Средне-суточн. погрузка ваг. и нал. цист.	88,0	86,0	83,1	87,5	99,3
25. Отправлено грузов (в коммерч. поездах).	84,6	84,1	84,1	90,6	101,6
26. В том числе: хлебных	105,2	85,4	68,6	72,6	124,0
27. каменн. угля	58,1	58,4	70,9	73,8	96,3
28. нефти	122,0	88,3	73,8	99,6	102,6
29. дров	101,7	165,7	117,9	92,2	106,1
30. Пробег грузов (в коммерч. поездах)	65,8	65,0	67,1	81,1	97,3
31. Валовой доход жел. дорог	31,5	54,4	58,5	74,0	91,8
Торговля.					
32. Обороты МТБ	23,7	64,2	67,6	94,4	78,4
33. Обороты 54 провинц. бирж	17,3	31,9	44,4	69,1	67,9
34. Продажн. сделки 89 об'единен. ВСНХ	48,9	60,0	71,7	115,8	90,4
35. Вывоз по довоенным ценам	32,9	23,5	40,1	60,3	126,4
36. Ввоз	95,2	38,9	70,8	79,9	89,6
37. Вывоз по количеству	20,9	16,6	36,2	67,4	133,8
38. Ввоз	174,7	58,9	86,7	106,4	159,6
Денежное обращение и финансы.					
Денежная масса (в среднем):					
39. в червон. исчислении	32,4	35,5	43,0	57,2	73,5
40. по бюджет. индексу	46,9	53,6	63,8	67,1	86,6
41. Прямые налоги	190,1	38,2	27,6	56,6	150,6
42. В том числе от сельск. хозяйства	306,6	11,6	1,5	56,6	216,0
43. Косвенные налоги и пошлины	26,1	47,3	58,8	71,7	64,4
44. Всего налоговых доходов	113,8	42,4	41,8	63,6	110,5
45. Неналоговые доходы	29,1	49,5	59,1	79,8	82,7
46. Всего доходов	78,9	61,6	63,7	80,8	99,9

1923/24 год.			1922/23 г.		1923/24 г.		За год.	
2 четв.	3 четв.	4 четв.	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	1922/23 г.	1923/24 г.
			В среднем за четверть.					
100,1	100,1	100,2	94,0	93,8	99,8	100,2	93,9	100
100,1	100,0	100,2	96,6	96,6	99,9	100,1	96,6	100
99,3	99,6	101,0	90,6	93,6	99,7	100,3	92,7	100
96,3	97,0	107,3	86,8	85,3	97,8	102,2	86,0	100
95,2	97,3	105,9	84,4	87,3	98,5	101,5	85,9	100
120,0	82,1	73,8	95,3	70,6	122,1	77,9	83,0	100
76,6	115,6	111,4	58,2	72,3	86,4	113,6	65,3	100
84,7	90,6	121,9	105,1	86,7	93,6	106,4	95,9	100
143,2	77,9	72,8	133,7	105,0	124,7	75,3	119,3	100
93,0	100,0	109,7	65,4	74,1	95,2	104,8	69,7	100
88,4	105,1	114,7	42,9	66,3	90,1	109,9	54,6	100
112,1	89,2	120,3	43,9	81,0	95,3	104,7	62,5	100
88,0	100,1	144,0	24,0	56,8	77,9	122,1	40,7	100
106,0	100,6	103,0	54,4	93,7	98,2	101,8	74,1	100
92,7	84,3	96,5	28,2	50,2	109,5	90,5	39,2	100
72,9	88,7	148,8	67,1	75,3	81,3	118,7	71,2	100
79,2	88,4	98,5	18,7	51,8	106,5	93,5	35,2	100
67,6	66,4	106,4	116,8	96,6	113,6	86,4	106,7	100
83,7	109,9	132,9	34,0	50,1	78,6	121,4	42,0	100
81,9	103,7	127,6	50,3	65,4	84,2	115,8	57,8	100
105,3	57,7	86,7	114,1	42,1	127,8	72,2	78,1	100
106,0	16,4	61,5	159,1	29,0	161,0	39,0	94,0	100
93,0	108,4	134,3	36,7	65,0	78,7	121,3	50,8	100
99,5	81,2	108,8	78,1	52,7	105,0	95,0	65,4	100
90,4	108,4	118,4	39,3	69,4	86,5	113,5	54,3	100
95,6	97,4	106,9	70,2	72,2	97,8	102,2	71,2	100

Я. БЛЯХЕР

СОВРЕМЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ [1]

Земельная статистика в дореволюционное время.

Выяснение вопросов современного землепользования СССР представляет чрезвычайно большие трудности. В дореволюционное время земельная статистика оперировала двумя понятиями: землевладение и землепользование. Под первым понятием разумелось право частной или коллективной собственности на определенную земельную площадь; под землепользованием разумелось фактическое пользование той или иной земельной площадью, размер которой для каждого данного юридического или физического лица устанавливался путем исключения из площади владения той ее части, которая сдана им кому-либо в аренду, и путем прибавления земельной площади, арендуемой в свою очередь этим лицом у кого-либо другого.

Главное свое внимание земельная статистика обращала на землевладение, которое изучалось как с точки зрения количественного учета всей земельной площади, принадлежавшей той или иной категории землевладельцев, делившихся на различные сословия и группы по средним размерам землевладения, так и с точки зрения распределения земельной площади на удобную для сельскохозяйственной эксплоатации и неудобную землю с делением первой на угодья (пашня, сенокос, выгон и пр.), а второй на виды (болота, каменистые места, дороги и пр.). Что же касается землепользования в том виде, как оно понималось в дореволюционное время, то необходимые для его определения элементы—количества арендуемой и сдаваемой в аренду земли—не подвергались исчерпывающему изучению в общегосударственном масштабе: в таком масштабе изучались иногда лишь арендные цены на землю на основании некоторого количества арендных сделок. По отдельным губерниям в работах бывших земских статистических организаций можно найти интересный материал о размерах аренды, но эти данные неизбежно носили отрывочный характер и, конечно, не могли дать картины для страны в целом.

Однако, и статистика землевладения, которой занимался центральный статистический орган, бывший Центральный Статистический Комитет при Министерстве Внутренних дел, хотя и давала цифры в общегосударственном масштабе, но и они не покрывали территории всей бывшей империи и даже той ее части, которая составляет наш современный СССР:

---

[1] По данным частичного земельного исследования, организованного ЦСУ в 1922 году.

для северного Кавказа, Закавказья, нынешней Киргизской и Средне-Азиатской республик, для Сибири и Дальне-Восточной области эта статистика землевладений никаких сведений не давала; только Европейская часть СССР служила предметом ее изучения.

Но и это изучение производилось не путем экспедиционного исследования, какой практиковался с большим успехом в отдельных губерниях бывшими земскими статистическими организациями, а так называемым банковым способом или путем извлечения необходимых данных из повладенных документов и из материалов местных (губернских и уездных) архивов бывшей Казенной Палаты и частью Нотариального Архива.

Такое изучение имело место в 1877 г., 1887 г. и в 1905 г. Данные 1877 г. не включали в себя сведений о составе угодий. Работа 1887 года отличается тем, что была сделана первая попытка выяснить в общегосударственном масштабе состав земельных угодий. В 1905 г. этот вопрос не ставился и все внимание было сосредоточено на выяснении размеров землевладения различных категорий и групп землевладельцев, а также числа последних.

Первая попытка произвести действительное земельное исследование экспедиционным путем была сделана уже накануне Октябрьской революции в связи со всероссийской сельскохозяйственной переписью 1917 года, которая называлась не только сельскохозяйственной, но и поземельной переписью. Но в условиях того времени да еще при том форсированном темпе работ, какой был совершенно неизбежен, не было возможности ни произвести необходимых для земельной переписи подготовительных работ (так называемый предварительный документальный учет земель), ни провести самую перепись с той тщательностью, какая в таких случаях требуется. К тому же и деревня в то время представляла кипящий и бурлящий котел аграрной революции, которая уже фактически творила новые формы землевладения и землепользования; при этих условиях статистики встречались иногда с неопреодолимым препятствием для выяснения status quo, ибо этого status'а уже не было: оно на глазах статистиков уходило в область истории.

Лишь в очень небольшом числе губерний (не более 20) удалось собрать вполне удовлетворительный материал, который при обработке и сводке оказалось возможным связать с данными межевыми и плановым и документальным материалом; в этих губерниях удалось провести то, что называется окончательным учетом земель. Во всех же остальных собранные данные не отличались такой полнотой, чтобы их можно было положить в основу окончательного учета земли с полным распределением ее на угодья. Поэтому мы встречаемся в опубликованных Центральным Статистическим Управлением Итогах Всероссийской Сельскохозяйственной переписи 1917 г. в отделе «Землевладение» с графой под названием «Кроме того прочих и невыясненных угодий», куда попали значительные земельные площади. Единственное угодье, которое означенной переписи удалось более или менее точно зарегистрировать, это пашня, учет которой производился на месте, помимо повладенного описания, еще путем сплошной похозяйственной регистрации площади названного угодья, находящейся в фактическом пользовании каждого отдельного двора: данные об этом фактическом пользовании служили твердой базой для контроля данных о землевладении.

При всех дефектах земельной статистики, какие отмечены нами для дореволюционного времени, все же они в общем и целом давали известное представление о земельной площади по отдельным административным единицам, о размерах владения каждой отдельной категории и группы землевладельцев и, наконец, о составе земельных угодий, приуроченных, правда, к довольно отдаленному от нас времени (1887 год).

Предмет изучения современной земельной статистики.

Иное положение настало после Октябрьской революции и в особенности после тех беспрерывных перекроек административных границ, которые имели место по лицу всего нашего СССР в течение всего периода после Октябрьской революции и которые хотя и менее интенсивно продолжаются до наших дней.

Октябрьская революция, отменившая частную собственность на землю, сделавшая государство единственным владельцем земли, вывела из употребления самое понятие «землевладение» в отношении каких бы то ни было юридических или физических лиц; осталось лишь понятие «землепользование» и притом с несколько иным содержанием, чем то было до революции. Под землепользованием в настоящее время разумеется предоставленное государством тому или иному юридическому или физическому лицу пользование землей на тот или иной более или менее продолжительный срок; в частности, бывшие крестьянские надельные земли предоставлены бывшим сельским (земельным) общинам в бессрочное пользование. Таким образом, землепользование в современном смысле слова адэкватно бывшему землевладению, и для определения его размеров не принимаются во внимание площади арендованной и сданной в аренду земли. При чем здесь надо отличать то юридическое землепользование, которое осуществляется таким коллективом, как бывшая сельская (земельная) община, от того фактического землепользования, которое выражается в непосредственном использовании земли отдельными домохозяевами, входящими в состав названной общины. Для всех прочих индивидуальных хозяйств, не входящих ни в какие об'единения, юридическое и фактическое землепользование совершенно, конечно, тождественны.

Предметом изучения современной земельной статистики может служить лишь так называемое юридическое землепользование. Но это изучение чрезвычайно затруднено не только тем, что столь необходимая увязка современного землепользования с бывшим землевладением, из которого первое образовалось, не всегда возможна, но и той перекройкой административных границ, о которой сказано выше.

Выявить современное землепользование, т.-е. определить по каждой мелкой административной единице численный состав землепользователей каждой категории современного землепользования, учесть площадь земли, находящейся в их пользовании, и определить состав земельных угодий возможно лишь при условии производства экспедиционным методом специального сплошного земельного исследования, для чего предварительно необходимо систематизировать весь имеющийся материал о бывшем землевладении, который должен служить отправным пунктом при опросе на местах всех современных землепользователей.

Частич. земел. исследование 1922 г.

Эта громадная работа стоит на очереди. В виде первого подхода к ней, в качестве притом пробной работы, Центральное Статистическое Управление организовало в 1922 г. частичное земельное исследование, которое было тогда связано с 10%

выборочной (гнездового характера) сельскохозяйственной переписью. Так как при этом типе выборочной переписи гнездами для нее брались целые волости в количестве от 2 до 3 на уезд, т.-е. брались более или менее замкнутые территории, в которых все хозяйства подвергались сплошной переписи, то с такого рода сельско-хозяйственной переписью методологически представлялось возможным связать земельное исследование. Последнее называется частичным потому, что оно охватило в каждом исследованном уезде лишь небольшую его часть.

Само собою разумеется, такое исследование не может заменить собой сплошного исследования, ибо оно не может дать материала для учета всего числа землепользователей и всей земельной площади. По своему характеру добытые частичным земельным исследованием данные не поддаются никакой экстраполяции, ибо как бы ни были типичны те гнезда-волости; которые подвергались в том или ином уезде исследованию, данные о количестве землепользователей, а равно и принадлежащей им земли, не могут быть положены в основу исчисления всего количества землепользователей и земли по всему уезду: и состав землепользователей, и средние размеры их землепользования, и состав угодий в неисследованных волостях могут быть совсем иными, чем в исследованных.

Частичное исследование дает лишь материал для определения численного соотношения, какое существует между различными категориями землепользователей, для определения средних размеров их землепользования, для установления соотношения между земельными угодьями каждой категории землепользователей, а также соотношения между угодьями по той или иной более или менее крупной (не менее губернии или области) территориальной единице.

За отсутствием другого материала для характеристики современного землепользования мы вынуждены пока пользоваться лишь теми данными, которые добыты частичным земельным исследованием 1922 года.

Эти данные мы и положим в основу настоящей статьи.

Считаем нужным прежде всего оговориться, что наш материал наиболее пригоден для характеристики более или менее крупных районов, обнимающих собой по нескольку губерний, а потому, никаких цифр по отдельным губерниям мы здесь приводить не будем, тем более, что погубернские таблицы слишком загромоздили бы статью.

Районы, которыми мы здесь будем пользоваться, установлены ЦСУ для сводки данных по сельскохозяйственной статистике, и состав их виден из нижеследующего распределения губерний по этим районам.

I. Район Крайний Север.

Архангельская губ.
Обл. Коми
Корельская респ.

II. Северный район.

Вологодская губ.
Сев.-Двинская „

III. Северо-Западный р.

Ленинградская губ.
Новгородская „
Псковская „
Череповецкая „

IV. Белорусский район.

Белорусская респ.

V. Западный район.

Брянская губ.
Гомельская „
Смоленская „

VI. Моск.-Промышленный р.

Владимирская губ.
Ив.-Вознесенск. „
Калужская „
Костромская „
Нижегородская „
Тверская „
Ярославская „

VII. Волжско-Камский р.

Вятская губ.
Вотская обл.
Марийская „
Чувашская „
Татарская респ.

VIII. Уральская обл.

IX. Башкирская респ.

X. Ц.-Земледельческий р.

Воронежская губ.
Курская „
Орловская „
Пензенская „
Рязанская „
Тамбовская „
Тульская „

XI. Волжский район.

Самарская губ.
Саратовская „
Ульяновская „
Царицынская „
Немцев Поволжья респ.

XII. Низовья Волги.

Астраханская губ.
Калмыцкая обл.

XIII. Юго-Восточный район.

А. Дон и Предкавказье.

Донская губ.
Ставропольская губ.
Куб. Черномор. „
Терская „

Б. Горские респ. и обл.

Карачаевская обл.
Кабардинская „
Чеченская „
Горская респ.

XIV. Крымская респ.

XV. Украинская респ.

XVI. Киргизская респ.

XVII. Сибирь.

Чтобы судить об об'еме собранного частичным земельным исследованием 1922 г. статистического материала, приведем следующие данные.

	Число губерний и област.		Число уездов.		Число волостей по всему СССР.			Число волостей в исслед. уездах.		
	Всего.	В т. ч. было исследовано.	Всего.	В т. ч. было исследовано.	Всего.	В т. ч. было исследовано.	% к общ. числу.	Всего.	В т. ч. было исследовано.	% к общ. числу.
СССР без Закавказья, Бухары и Хорезма. . . .	86	64	544	476	7.776	946	12,2	6.329	946	15,0

Десятин земли (в тысячах)

	Всего по данным 1905 г.	То же без земель учрежден.	В том числе было исследовано.	В %%	
				Ко всей земле.	К площади без земель учрежден.
СССР без Закавказья, Бухары и Хорезма .	321.673,6	221.558,4	24.674,5	7,6	11,1
То же без Оренбургской губ. и Сибири . . .	321.673,6	217.711,9	20.186,3	6,3	9,2

Из общего числа числящихся по всему Союзу ССР 86 губерний и автономных областей и республик исследованием в той или иной степени захвачено было 64 губернии и автономные области и республики или около $^3/_4$ (74.4%); из общего числа 544 уездов исследованию подверглось 476 или 87%. Иное, конечно, соотношение получается, когда мы сопоставим между собой общее число волостей и число обследованных в 1922 г.: последнее составляет лишь 12.2%; по отношению же к числу волостей, входивших в состав исследованных губерний, число описанных волостей составит 15%.

Что касается доли земельной площади, подвергшейся описанию в 1922 г., то по отношению ко всей учтенной статистикой землевладения в 1905 г. площади, в которую не вошли ни Сибирь, ни Киргизия, вся исследованная площадь вместе с Сибирью и Киргизской рес. (вернее одной только Оренбургской губ.) составляет 7.6%, исследованная же площадь без Сибири и Киргизии составляет 6.3% земельной площади, учтенной в 1905 г.

Но для получения более сравнимых цифр необходимо из учтенной в 1905 г. земельной площади исключить ту, которая носила название «Земли учреждений», в состав коих входили главным образом казенные земли, ибо соответствующие последним ныне существующие национализированные леса исследованию в 1922 г. в большинстве случаев не подвергались. Сделав указанное исключение, находим, что вся исследованная в 1922 г. площадь в количестве 24674.5 тыс. десятин по отношению к учтенной в 1905 г. составит 11.1%, исследованная же площадь без Сибири и Киргизии в количестве 20186.3 тыс. десятин составит 9.2% всей учтенной в 1905 г. в соответствующих губерниях земли.

Таков об'ем частичного земельного исследования 1922 г. Подобно бывшей в том же году выборочной сельскохозяйственной переписи, которой подверглись 10% крестьянских хозяйств, названное земельное исследование охватило около 10% или $^1/_{10}$ части земельной площади описанных губерний; и само собою разумеется, что материал этого исследования, как уже сказано, пригоден для выяснения некоторых явлений в области землепользования лишь в их относительных выражениях.

Обратимся теперь к нашему материалу.

Численный состав землепользователей.

Посмотрим прежде всего, каков состав современных землепользователей различных категорий на всей исследованной территории СССР и по каждому району в отдельности.

Число землепользователей по категориям

Районы: а) абсол. б) в $^0/_0{}^0$.		Сельск. общин.	Коммун.	Артелей.	Совхозов.	Хуторов.	Отрубов.	Всего.
СССР	а)	20.712	169	586	657	26.124	18.370	66.618
	б)	31,1	0,2	0,9	1,0	39,2	27,6	100
Северный район . . .	а)	1.483	1	14	14	161	394	2.067
	б)	71,7	0,1	0,7	0,7	7,8	19,0	100
Северо-Западный район .	а)	3.145	4	37	43	2.707	5.690	11.626
	б)	27,0	0,0	0,3	0,4	23,3	49,0	100
Белорусский район . .	а)	1 582	10	21	27	10.422	2.885	14.947
	б)	10,6	0,1	0,1	0,2	70,0	19,0	100
Западный район . . .	а)	1.981	23	56	56	8.719	2.722	13.557
	б)	14,6	0,2	0,4	0,4	64,4	20,0	100
Москов.-Промыш. . . .	а)	5.294	25	125	113	2.082	4.165	11.804
	б)	44,9	0,2	1,0	1,0	17,6	35,3	100
Волжско-Камский . . .	а)	1.615	7	15	6	57	82	1.782
	б)	90,7	0,4	0,8	0,3	3,2	4,6	100
Уральская область. . .	а)	661	22	15	20	151	325	1.194
	б)	55,3	1,8	1,3	1,7	12,7	27,2	100
Башкирская республика .	а)	321	7	15	3	641	122	1.109
	б)	28,9	0,6	1,4	0,3	57,8	11	100
Ц.-Земледел.	а)	2.199	18	113	189	405	71	2.995
	б)	73,5	0,6	3,8	6,3	13,5	2,3	100
Волжский	а)	677	12	51	24	29	213	1.006
	б)	67,1	1,2	5,1	2,4	2,9	21,3	100
Юго-Восток:								
А. Дон и Предкав. . .	а)	327	25	36	15	103	122	628
	б)	52,1	4,0	5,7	2,4	16,4	19,4	100
Б. Горская республика .	а)	50	—	1	2	3	—	56
	б)	89,2	—	1,8	3,6	5,4	—	100
Крымская республика. .	а)	252	3	31	51	175	—	512
	б)	49,2	0,6	6,1	9,9	34,2	—	100
Украина.	а)	1.011	9	47	90	463	1.578	3.198
	б)	31,6	0,3	1,5	2,8	14,5	49,3	100
Киргизская республика (Оренбург. губ.). . .	а)	114	3	9	4	6	1	137
	б)	83,2	2,2	6,6	2,9	4,4	0,7	100

По исследованной части СССР всего было зарегистрировано 66618 юридических землепользователей, из них оказалось 20712 сельских общин, составляющих 31.1$^0/_0$ всех землепользователей, хуторов — 26124 или 39.2$^0/_0$, отрубов—18370 или 27.6$^0/_0$, совхозов—657 или 4$^0/_0$, артелей — 586 или 0.9$^0/_0$ и коммун — 169 или 0.2$^0/_0$. Приведенные соотношения показывают, какую ничтожную роль в общем числе землепользователей играют совхозы, артели и коммуны; хутора же и отруба по своему числу не уступают сельским общинам. Само собою разумеется, что удельный численный вес хуторов и отрубов лучше определится, когда мы сопоставим их не с числом общин, а с числом входящих в состав последних хозяйств. Но и в том сопоставлении, какое сделано в приведенной таблице, значение хуторов и отрубов по сравнению с другими категориями землепользователей выступает вполне рельефно. Особенно важно это сопоставление по отдельным районам.

Грубо схематически можно наметить следующую зональность в соотношениях между числом общин, с одной стороны, и числом хуторов и отрубов—с другой.

I. Почти вся западная половина Европейской части СССР: Северо-Западный, Белорусский, М.-Промышленный районы, Украина и Крым отличаются минимальным процентом общин, не достигающим 50% и опускающимся до 14.6 и даже до 10.6%, и максимальным процентом хуторов, каковых только в Крыму меньше 50%, во всех же остальных только что указанных районах этот % больше 50 и достигает в крайнем Западном (Белорусском р.)—89%.

2. Почти вся восточная половина Европейской части СССР, а также с одной стороны, Северный район, с другой—Ц.-Земледельческий, отличаются, наоборот, значительным перевесом числа общин над хуторами и отрубами: общин здесь везде больше 50% всех землепользователей, поднимаясь в Волжско-Камском районе до 90.7%, тогда как хуторов и отрубов лишь на Дону и Предкавказьи 35.8%, в других же районах данной полосы они не достигают и 30%, опускаясь в Волжско-Камском до 7.8%, в Киргизии — до 5.1%, а в Горских республиках Юго-Востока — даже до 3%.

В частности относительно Дона и Предкавказья, как и относительно Крыма, надо заметить, что, как это мы увидим ниже, под хуторами часто разумеются довольно большие поселки, а не изолированные хозяйства; поэтому тот относительно высокий % хуторов, которым отмечены только что названные районы, отнюдь не может служить основанием для отнесения их к районам с развитой хуторизацией.

3. Наконец, особое место занимают два района — Уральская область и Башкирская респ.: в первой—общины (55.3%) преобладают над хуторами и отрубами (39.9%), во второй, наоборот, последние превалируют, дойдя до 68.8%, общины же опускаются до 28.9%.

Если мы сопоставим число хуторов и отрубов не с числом общин, а с числом хозяйств, то в общем найдем ту же картину местами лишь несколько менее резко выраженную.

Вот относящиеся сюда цифры. (См. табл. ниже).

Таким образом, частичное земельное исследование 1922 г., повидимому, довольно верно отобразило те тенденции в формах землепользования, которые неоднократно отмечались в литературе на основании как данных бывших земских статистических исследований отдельных губерний, так и на основании других монографических работ: индивидуалистические тенденции крестьянских хозяйств запада России общинная форма землевладения Востока стали общим местом упомянутой литературы.

Нельзя при этом не отметить, что чем западнее расположен район, тем в нем относительно больше хуторов и отосительно меньше отрубов, и, наоборот, чем больше мы подвигаемся на восток, тем больше отруба превалируют над хуторами.

Районы.	Число описанных в 1922 г. наличных хозяйств.	Число описанных в 1922 г. хуторов и отрубов.	То же в %% к числу хозяйств.
Северный	33.700	555	1,7
Северо-Западный	69.500	8.397	12,0
Белорусский	52.900	13.307	25,5
Западный	90.800	11.441	12,6
М.-Промышленный. . . .	174.800	6.247	3,6
Волжско-Камский	115.100	139	0,3
Уральский	112.300	476	0,4
Башкирский	48.400	763	1,5
Ц.-Земледельческий . . .	277.100	476	0,23
Волжский	142.500	242	0,22
Юго-Восток	108.800	228	0,2
Крым	9.500	175	1,8
Украина.	(2.905)[1]	2.041	(0,7)

Обращаясь к коллективным хозяйствам (коммунам и артелям), мы находим наименьшее развитие их в районах с преобладанием хуторизации (Сев. Западн., Западный район, Белорусская респ., М.-Промышленный район и Украина), где коммуны и артели встречаются в количестве нескольких десятых долей % из общего числа землепользователей, и наибольшее развитие—в районах с преобладанием земельных общин: здесь лишь в Северном и Волжско-Камском районах число коммун и артелей также не велико, опускаясь до 0.8—1.2%, во всех же остальных оно значительно больше, поднимаясь до 4.4% в Ц.-Земледельческом, до 6.3% в Волжском, до 9.7% на Дону, Предкавказьи и Юго-Востоку и до 8.8% в Киргизии (Оренбургская губ.). На Урале и Башкирии число коммун и артелей составляет 3.1% в первом и 2.0% во втором. С другой стороны, в Крыму число их поднимается до 6.7%.

Однако, таково лишь соотношение числа коллективных хозяйств. Ныне мы видим, что по площади занимаемой ими земли, порайонная картина получается несколько иная.

Еще одна особенность. Везде и всюду, и особенно в районах наибольшего распространения коллективистических хозяйств, артели неизменно преобладают над коммунами; при этом только в Волжском районе, на Дону и Предкавказьи, Юго-Востоке, в Уральском районе и Киргизии число коммун больше 1%, поднимаясь на Дону до 4%, во всех же остальных районах с более или менее развитым коллективным хозяйством число коммун ниже 1%, тогда как число артелей колеблется от 3.8% до 6.1%.

Что касается, наконец, совхозов, то в количественном отношении наибольшее относительное значение они имеют в Крыму, где число их достигает 9.9% всех крымских землепользователей, и в Ц.-Земледельческом районе, где совхозы составляют 6.3%; второе место в этом отношении занимают: Украина (2.8%), Волжский район (2.4%), Юго-Восток (2.4—3.6%) и Оренбургская губерния Киргизии (2.9%); во всех остальных районах, т.-е. на западе, Северо-западе, Севере и Северо-Востоке совхозы играют, в численном отношении совершенно ничтожную роль: их там насчитывается по несколько десятых долей процента, и только в Московско-Промышленном они составляют 1% и в Уральском районе 1.7%.

---

[1] В нашем распоряжении нет прямых данных о числе описанных в 1922 г. на Украине хозяйств; но если предположить, что гнездовая сельскохозяйственная перепись охватила 10% хозяйств, то число описанных хозяйств в тех губерниях, в которых перепись имела место, можно принять в количестве 2.905 тысяч.

Если иметь в виду, что все или почти все совхозы образовались из бывших помещичьих имений, то указанное сосредоточение совхозов в черноземной полосе России, которая, начиная с Ц.-Земледельческого и Волжского районов, распространяется на юг, является вполне понятным: именно эта плодородная полоса привлекала в свое время внимание бывших помещиков, и землями именно этой полосы больше всего награждались бывшие царевы угодники.

Таково соотношение числа землепользователей различных категорий.

Распределение земельной площади между категориями землепользователей.

Посмотрим теперь, как распределилась между ними земельная площадь.

Но предварительно остановимся на вопросе о тех последовательных изменениях в области землевладения, какие произошли с 1887 года вплоть до 1917 г., т.-е. до кануна аграрной революции.

Из 100 десятин удобной земли было:

Годы.	Крестьянской.		Итого.	Частн. владен.	Земельн. учрежд.	Всего.
	Надельн.	Куплен.				
1887	30,9	3,8	34,7	26,7	38,6	100
1905	36,2	7,5	43,7	22,1	34,2	100

Как видим, за период с 1887 по 19 5 г. изменения произошли не очень значительные, но поскольку они имели место, эти изменения выразились в том, что несколько возросло крестьянское землевладение за счет частновладельческого и за счет земель учреждений (т.-е казенных); в частности особенно заметно увеличилась площадь крестьянской купленной земли, приобретавшейся путем покупки у помещиков непосредственно или через крестьянский банк, и в небольшой степени увеличилась площадь надельной земли за счет, очевидно, казенной, поступившей к крестьянам местами в виде дополнительных наделов.

Мы, к сожалению, не можем сделать аналогичное сопоставление с 1917 г., ибо, во-первых, перепись 1917 г. с недостаточной полнотой учла так называемые земли учреждений, во-вторых, при сводке данных этой переписи крестьянские купленные земли не были отделены от надельной и сосчитаны вместе с последней в суммарных цифрах. Но мы можем за три момента — 1887 г.,1905 г. и 1917 г. сопоставить распределение земель между двумя категориями: крестьянами и частными владельцами. А оставаясь в пределах такого сопоставления, мы можем привлечь и материал частичного исследования 1922 г. о распределении земли между крестьянами и той категорией земель, которая выступила после революции на сцену взамен частновладельческой, а именно, с совхозами. Результаты указанных сопоставлений приведены в следующей таблице.

Районы.	Из 100 дес. крестьянской и частновладельческой земли было:						Из 100 дес. землепользов. крест. и совхозов было в 1922 г. в пользовании:	
	1887 г.		1905 г.		1917 г.			
	Крестьянской.	Частновладел.	Крестьянской.	Частновладел.	Крестьянской.	Частновладел.	Крест.	Совхоз.
Северный	71	29	86	14	94	6	98,8	0,2
Северо-Западный	39	61	56	44	71	29	98,9	1,1
Белорусский	47	53	52	48	61	39	97,9	2,1
Западный	45	55	58	42	72	28	98,7	1,3
М.-Промышлен.	54	46	69	31	74	26	98,8	1,2
Волжско-Камский	87	13	89	11	87	13	99,7	0,3
Уральский	—	—	89	11	92	8	99,4	0,6
Башкирский	71	29	79	21	97	3	99,6	0,4
Ц.-Земледел.	59	41	67	33	76	24	95,9	4,1
Волжский	62	38	74	26	77	23	99,1	0,9
Юго-Восточн.	—	—	—	—	—	—	99,4	0,6
Крымский	—	—	—	—	—	—	85,5	14,5
Украинский.	54	46	68	32	73	27	96,8	3.2
Итого	60	40	73	27	78	22	98,1	1,9

В целом по той части СССР, по которой мы располагаем сравнимыми сведениями, за период с 1887 до 1917 года крестьянское землевладение с 60% поднялось в 1905 г. до 73%, и в 1917 г. до 78%, в соответствии с чем площадь частновладельческой земли с 40% упала до 27% в 1905 г. и до 22% в 1917 г. Иными словами, происходило хотя и неуклонное, но довольно медленное вытеснение помещичьего землевладения крестьянским. Таков эволюционный процесс, в результате которого в 1917 г. накануне аграрной революции в руках частного землевладения находилось еще более $^{1}/_{5}$ (22%) эксплоатируемой земли. Роволюция сразу же разрубила Гордиев узел, и частичное земельное исследование 1922 г. показало, что почти вся бывшая помещичья земля перешла после революции в пользование к крестьянам: в распоряжении последних находится уже 98.1% эксплоатируемой земли, а у совхозов, образовавшихся из бывших частновладельческих имений, числится всего лишь 1.9% земли.

По отдельным районам указанный эволюционный процесс происходил не с одинаковым темпом. Наименее интенсивно помещичье землевладение вытеснялось крестьянским в Волжско-Камском, Уральском районах, наиболее интенсивно этот процесс происходил в Северном, Северо-Западном, Западном, с одной стороны, и в Башкирской республике, с другой. Обращаясь к порайонным данным, рисующим пореволюционную картину, находим, что, как это мы видели выше, и по относительным данным о численном составе современных землепользователей, наиболшим % земель под совхозами, образовавшимися из бывших помещичьих имений, отличаются районы: Ц.-Земледельческий, Украинская и Крымская республики, в которых этот % колеблется от 3.2 до 14.5; второе место в этом отношении занимает Белорусская республика (2%), Западный район (1.3%), М.-Промышленный (1.3%) и Сев.-Западный (1.0%); в остальных районах в пользовании совхозов находится меньше 1% всей эксплоатируемой земли.

Обратимся теперь к более детальным данным земельного исследования 1922 г., по которым можно выяснить распределение земельной площади между всеми современными категориями землепользователей.

Вот эти данные.

Районы.	Из 100 дес. эксплоатируемой земли находится в пользовании:				
	Сельских общин.	Коммун и артелей.	Хуторов.	Отрубов.	Совхозов.
Северный	92,7	5,6	0,6	0,9	0,2
Северо-Западный . .	77,7	5,0	7,0	9,2	1,1
Белорусский . .	65,5	2,5	26,9	3,0	2,1
Западный	73,2	6,6	14,6	4,3	1,3
Моск.-Промышл. . .	91,2	3,0	2,1	2,5	1,2
Волжско-Камский . .	99,0	0,4	0,1	0,2	0,3
Уральская область. .	98,1	0,6	0,4	0,3	0,6
Башкирская республ. .	93,5	1,3	4,1	0,7	0,4
Ц.-Земледел. . . .	94,9	0,6	0,3	0,1	4,1
Волжский	97,9	0,9	0,1	0,2	0,9
Юго-Восток	96,0	1,0	2,2	0,2	0,6
Крымская республика .	77,3	1,1	7,1	—	14,5
Украинская респ. . .	94,6	0,6	1,0	0,6	3,2
Киргизская республика (Оренбургская губ.).	97,2	1,1	0.1	0,0	1,6
Итого . . .	92,3	1,8	2,8	1,2	1,9

В целом по СССР, как мы уже видели раньше, в распоряжении совхозов имеется лишь 1.9% всей эксплоатируемой различными землепользователями земли. Остальная земля, находясь в пользовании крестьян, распределилась так: подавляющая часть ее (92.3% или больше $^{9}/_{10}$) находится в юридическом пользовании сельских общин или в фактическом пользовании индивидуальных крестьянских хозяйств, входящих в состав сельских общин; 1.8% земли находится в пользовании колхозов (коммун и артелей) и 4% земельной площади эксплоатируется не входящими ни в какие об'единения индивидуальными хозяйствами, из которых часть ведет хозяйства на хуторах, занимающих 2.8% земельной площади, а другая часть — на отрубах, занимающих 1.2% земли.

По районам наблюдается следующая картина: в Северо-Западном и Западном районах, в Крымской и особенно в Белорусской республике преобладание земель, находящихся в пользовании сельских общин, над землями прочих категорий, выражено в значительно меньшей степени, чем в общем по СССР, в остальных районах степень этого преобладания или такая же или несколько большая, чем в общем по СССР.

По относительной величине земельной площади, находящейся в пользовании коммун и артелей, выделяются Московско-Промышленный и районы, лежащие от него к северу, северо-западу и западу, т.-е. почти вся потребляющая полоса, в которой коммуны и артели занимают от 2,5 до 6.6% земли; в производящей же полосе площадь под колхозами опускается до 1% и до десятых долей %.

Напомним, что по числу коллективных хозяйств северо-западный и западный районы, где хуторизация наиболее развита, не были на первом месте в ряду других районов. Если же, как мы теперь видим, по занимаемой колхозами площади, эти районы, наоборот, оказались на первом месте, то об'ясняется это следующим образом. Количество хуторов и отрубов в названных районах очень велико, и считаются они тысячами, коммуны же и артели считаются единицами и в лучшем случае десятками, и при таком численном перевесе хуторов и отрубов, коммуны и артели естественно отошли на задний план; но с другой стороны, средние размеры любой коммуны или артели во много раз больше любого хутора и отруба, а потому понятно, что по занимаемой ими площади они в районах с преобладанием мелких общин играют гораздо более заметную роль, чем в Ц.-Земледельческом, Юго-Восточном и Восточном районах, где общины несравненно крупнее.

Что касается хуторов и отрубов, то по относительной величине занимаемой ими земельной площади они в такой же мере выделяются в Московско-Промышленном и в лежащих от него на северо-западе и западе районах, в какой они, как мы видели выше, выделяются в этих районах и по своему относительному количеству.

Таким образом, вся центральная, северо-западная и западная часть потребляющей полосы РСФСР является ареной борьбы двух полярно противоположных методов ведения сельского хозяйства: крайне-индивидуалистического и чисто коллективистического, что, быть может, является результатом влияния двух течений: революционно-пролетарского, идущего из наших городских промышленных центров, и мелко-буржуазного, идущего из Западной Европы. Во всей остальной Европейской части СССР, за исключением Крымской и Башкирской автономных республик, мы этой конкуренции между указанными двумя методами ведения хозяйства не наблюдаем: здесь почти безраздельно господствует сельская община, представляющая собой формально некоторый коллектив, под оболочкой которого живут индивидуальные крестьянские хозяйства, только без тех резко выраженных черт крайних индивидуалистических тенденций, которыми характеризуются хутора и отруба.

Наконец, совхозы по относительной величине занимаемой ими площади наибольшее значение имеют в общем в тех же районах, в которых они играют наибольшую роль и по своей относительной численности, т.-е. в Ц.-Земледельческом районе, в Крымской и Украинской республиках; кроме того, по площади более или менее заметное значение они имеют еще в Белорусской республике, где численность их, наоборот, совершенно незначительна.

Средние размеры землепользования.

Переходим к рассмотрению наших данных частичного земельного исследования о средних размерах каждой категории землепользования.

Районы.	Десятин земли приходится в среднем на:					
	Одну сел. общину.	Одну коммуну.	Одну артель.	Один хутор.	Один отруб.	Один совхоз.
Северный	271	107	70	16	10	51
Северо-Западный	166	72	68	17	11	167
Белорусский район	172	153	79	11	4,4	327
Западный	266	115	74	12	11	163
Моск.-Промышл.	223	83	44	13	8	132
Волжско-Камский	292	90	84	22	10	253
Уральская область.	2.039	297	135	38	12	436
Башкирская республика	862	257	129	19	17	355
Ц.-Земледел.	904	96	88	14	18	449
Волжский	2.648	258	199	54	18	668
Юго-Восток, Дон и Предкавк	5.633	314	193	433	40	694
Горские р.	2.312	—	99	45	—	452
Крымск. р.	978	333	83	130	—	903
Украинская респ	1.443	321	111	34	4,5	552
Киргизская республика (Оренбургская губ.)	2.715	145	349	58	40	1.285

По средним размерам сельских общин Европейская часть Союза делится резко на три группы районов: первая группа, куда входят районы потребляющей полосы РСФСР, т.-е. вся северная половина последнего отличается мелкими общинами, средний размер коих колеблется от 172 дес. до 292 дес. земли; во вторую группу входят Ц.-Земледельческий район, Украинская и Крымская республика, в которой сельские общины по своим размерам могут быть отнесены к средним: на одну общину здесь приходится от 904 до 1443 дес. земли; и, наконец, — третья группа районов, занимающая восточную полосу РСФСР, тянущуюся с севера от Уральской области до Юго-Восточной, отличается наиболее крупными общинами: средний размер их колеблется от 2039 дес. до 5633 дес. Исключение в названной полосе составляет Башкирская респ., в которой в среднем на 1 общину приходится 862 дес.

Такое возрастание размеров сельских (земельных) общин в центральной черноземной полосе, а также на юге, юго-востоке и востоке об'ясняется, с одной стороны, маловодьем, вследствие чего селения с большим количеством дворов скучиваются здесь по берегам редких рек, с другой — тем земельным простором с характерной для него экстенсивной системой земледелия, благодаря которому в этих районах каждый двор был в свое время наделен значительной земельной площадью, позволявшей вести переложно-залежную систему полеводства.

Размеры коммун и артелей находятся во всех районах почти в полном соответствии с размерами сельских общин; исключение составляют Белорусская респ., Западный и Северный районы, где коммуны по средним размерам своего землепользования несколько крупнее, чем в Ц.-Земледельческом районе. Но, как общее правило, везде и всюду коммуна по занимаемой ею площади крупнее чем артель. Минимальные размеры коммун, колеблющиеся в пределах от 72 до 96 дес. земли на коммуну, встречаются в районах: Сев.-Западном, Моск.-Промышленном, Волжско-Камском и Ц.-Земледельческом; максимальные размеры — от 257 до 321 дес. — имеют место в восточном, юго-восточных районах и в Украинской республике. Что касается артелей, то на севере, западе и в центре России преобладают мелкие с площадью от 44 дес. в Моск.-Промышл. районе до 88 в Ц.-Земледельческом районе, а на востоке, юго-востоке и юге — крупные артели с площадью от 111 десятин в Украинской респ. до 199 дес. в Волжском районе.

Обращаясь к нашим данным о хуторах и отрубах, находим прежде всего гигантских размеров хутора в районе «Дон и Предкавказье», а также в Крымской республике: в первом он доходит до 433 дес. и во второй — 130 дес. Совершенно очевидно, что мы здесь имеем дело с хуторами особого типа: это, как уже выше сказано, скорее поселки хуторского типа. Если оставить их в стороне, то остальные районы дают следующую картину: в центре и на западе средняя величина хутора колеблется в узких пределах от 11 до 14 дес., на севере и северо-западе — от 16 до 22 дес., на востоке — от 19 до 54 дес. и даже (в Киргизии) до 58 дес.; наконец, в Украинской республике средний хутор занимает площадь в 34 дес.

Самые мелкие отруба (4,4 — 4,5 дес.) встречаются в Белорусской и Украинской республиках, т.-е. на крайнем западе и юго-западе Союза; во всех районах, лежащих на севере от Ц.-Земледельческого и Волжского районов, отруба значительно крупнее и достигают 8 — 10 и даже 12 дес.; в земледельческом центре (районы: Ц.-Земледельческий, Волжский и Башкирская респ.) они еще крупнее, достигая 17 — 18 дес., и наконец, крупнейшие отруба находим на юго-востоке, где величина их определяется в 40 дес.

Чтобы исчерпать вопрос о средних размерах землепользования, нам необходимо остановиться еще на совхозах. Общее направление в изменении их средних размеров по районам такое же, какое мы выше установили для всех остальных категорий землепользователей, т.-е. средние размеры совхозов возрастают с севера на юг и с запада и северо-запада на восток и юго-восток. В частности, минимальные совхозы встречаются в Северном районе, где на один совхоз в среднем приходится лишь 51 дес.; максимальных размеров они достигают в Киргизии (в Оренбургской губ.), где на один совхоз приходится 1285 дес. Если эти крайние пункты оставить в стороне, то во всей остальной части Союза средняя величина совхоза колеблется в пределах от 132 дес. до 167 дес., в Моск.-Промышленном, Западном и Северо-Западном районах от 253 до 355 дес., в Волжско-Камском и Башкирском, с одной стороны, и Белорусской республике—с другой, и от 449 дес. до 903 дес. в Юго-Восточном и южных районах, а также в Украинской республике.

Состав земельных угодий.

Рассмотрев численный состав различных категорий современных землепользователей и средний размер их, перейдем теперь к выяснению современного состава земельных угодий, как он отобразился в материалах частичного земельного исследования 1922 года.

Вот соответствующие данные по районам, из числа коих Северный, по которому сведения об угодьях оказались неполными, мы опускаем.

Состав угодий по районам в ⁰/₀⁰/₀ к площади всей земли.

Районы.	Из 100 десятин всей земли:							
	Усадьба.	Пашня.	Сенокос.	Выгон.	Лес и кустарник.	Прочей удобной.	Итого удобной.	Неудобной.
Северо-Западный	1,4	16,0	15,1	4,2	49,2	5,6	91,5	8,5
Белорусский район	3,2	30,4	15,4	3,1	33,3	3,6	89.0	11,0
Западный	3,2	41,3	19,1	3,1	27,0	1,9	95,6	4,4
М.-Промышлен.	2,9	31,5	13,1	6,1	40,7	0,9	95.2	4,8
Волжско-Камский	2,2	36,4	8,8	3,6	42,9	0,0	93,9	6.1
Уральская область	0,9	21,5	9,0	8,7	43,4	2,8	86,3	13.7
Башкирская республика	1,9	32,0	7,2	2,6	49,9	0,7	94,3	5,7
Ц.-Земледел.	5,6	67,4	5,2	3,2	11,8	1,1	94,3	5,7
Волжский	3,0	67,2	5,3	9,1	4,6	0,4	89.6	10,4
Юго-Восток:								
Дон и Предкавк.	3,2	67,8	4,0	6,4	6,5	2,2	90,1	9.9
Горская республика	2,7	35,9	13,4	17,9	11,0	5,4	86,3	13,7
Крымская республика	2,0	56,2	1,2	14,8	10,7	2,0	86,9	13,1
Украинская республика	5,5	72,1	4,6	2,7	4,8	1,9	91,6	8,4

Наименее распаханными, судя по приведенным данным, надо признать, с одной стороны, Северо-Западный район, с другой — Уральскую область, где пашня занимает от 16% в первом до 21.5% всей земли во второй, с несколько большей распашкой являются районы: Белорусский, Западный, Московско-Промышленный, Волжский и Башкирская респ., в которых пашня занимает от 30.4% до 41.3% земельной площади, и, наконец, в наибольшей степени земли распаханы в остальных районах, расположенных в земледельческом центре, на юге и юго-востоке: здесь под пашней находится от 56.2 до 72.1% всей земли. В соответствии с только что сказанным находится и степень обеспечения кормовой площадью, в частности, сенокосом: в районах с наименьшей распашкой сенокосная площадь относительно большая, и наоборот, в районах с наибольшей распашкой сенокоса относительно меньше.

Указанное соотношение двух важнейших сельскохозяйственных угодий находится в тесной связи с теми различиями в системе хозяйства, которые наблюдаются между районами. Известно что вместе с ростом площади пашни и падением площади сенокоса по направлению с севера и северо-запада на юг и юго-восток неоднократно отмечалось в том же направлении развитие полеводства и в частности зернового хозяйства и все меньшая и меньшая роль молочного хозяйства, и, наоборот, по направлению с юга и юго-востока на север и северо-запад вместе с уменьшением распаханности земли и увеличением роли сенокоса полеводство уступает свое место животноводству и в частности молочному хозяйству.

Каков состав угодий у различных категорий землепользователей?

Чтобы не загромождать наше изложение большим количеством цифр, ограничимся сопоставлением по отдельным районам площади одной только пашни, выраженной в процентах ко всей земле, у различных категорий землепользователей.

Площадь пашни в %% ко всей земле

Категории землепольз. / Районы.	Сельские общины.	Коммуны.	Артели.	Хутора.	Отруба.	Совхозы.
Северо-Западный	30,2	54,2	40,5	24,7	25,3	40,0
Белорусский	44,1	44,3	55,7	38,8	40,0	54,8
Западный	56,5	56,5	48,2	39,4	43,6	52,5
Москов.-Промышлен.	49,0	58,2	45,6	33,2	43,5	51,4
Волжско-Камский	56,1	56,6	74,0	36,9	62,4	30,9
Уральский	32,2	59,8	64,0	24,9	82,1	43,7
Башкирский	55,4	44,1	63,5	32,8	37,7	66,9
Ц.-Земледельческий	76,3	72,4	72,1	72,9	77,8	69,1
Волжский	69,8	63,8	68,0	49,9	93,4	67,0
Дон и Предкавк.	68,3	50,5	75,7	82,6	89,3	84,6
Крымская республика	62,8	76,5	73,3	74,7	—	46,7
Украинская республика	75,1	48,5	75,6	82,0	89,0	77,9

По степени распаханности земель каждая категория землепользователей в общем повторяет ту же картину по районам, какую мы выше видели по данным об общем составе угодий без различия категорий землепользователей. Но в пределах каждого района нельзя не заметить некоторых различий в степени распашки между отдельными категориями землепользователей.

Коммуны и артели в общем мало в данном случае отличаются от сельских общин: наибольшее уклонение можно констатировать, с одной стороны, для Уральской обл., где у коммун и особенно у артелей относительная площадь пашни почти вдвое больше, чем у сельских общин, а также для Северо Западного района, где эта площадь у коммун и артелей на 30 — 50%больше, чем у сельских общин, с другой стороны, для Украинской республики, где распашка у коммун почти на 50% меньше, чем у сельских общин; во всех же остальных районах относительные величины площади пашни у трех названных категорий землепользователей находятся почти на одинаковом уровне.

Хутора в громадном большинстве районов отличаются значительно меньшей распаханностью земель, чем сельские общины; исключение составляют лишь Крымская и Украинская республики, в которых, наоборот, относительная величина пашни на хуторах больше, чем в сельских общинах.

Отруба почти во всех районах отличаются большей, а местами значительно большей распаханностью, чем хутора. И это понятно: во-первых отруба по своему происхождению явление более раннего порядка, чем хутора, а потому земля ими хозяйственно более освоена, во-вторых, отруба во многих случаях и состояли всего лишь из двух угодий—пашни и сенокоса, а иногда даже из одной лишь пашни, вследствие чего в суммарных цифрах по району это угодье на отрубах в большей степени превалирует над другими угодьями, чем в хуторах.

Наконец, в совхозах при сопоставлении их с сельскими обществами наблюдается по одним районам большая распаханность земель, по другим—

меньшая. Наибольший интерес в данном случае представляют районы, где совхозы в числе других категорий землепользования играют более или менее заметную роль; к этим районам, как показано выше, относятся Ц.-Земледельческий, Западный и Крымская республика, а также Белорусская и Украинская республики. Из них в первых трех распаханность земель в совхозах меньшая, чем в сельских общинах, а в двух последних, наоборот, большая. Меньшая распаханность совхозов по сравнению с сельскими общинами находится в преемственной связи с меньшей распаханностью бывших помещичьих земель по сравнению с бывшими крестьянскими; иными словами, указанная повторность явления дает повод думать, что либо имеются на лицо такие факторы, которые не позволяют внести в состав угодий совхозов существенных изменений по сравнению с бывшими помещичьими имениями, либо государственные органы, ведающие совхозами, по инерции не вносят этих изменений. Наоборот, указанная большая распаханность земель в совхозах Белорусской и Украинской республик позволяет высказать предположение, что здесь проявлена некоторая инициатива в деле возможно большего использования земель.

Подведем итоги.

Выводы.

I. Эволюция в области землевладения за тридцатилетний период с 1887 до 1917 г., т.-е. вплоть до кануна Октябрьской революции постепенно приводила к вытеснению помещичьего землевладения крестьянским: первое с 40% в 1887 г. дошло до 27% в 1905 г. и до 22% в 1917 г., тогда как второе с 60% в 1887 году поднялось до 73% в 1905 г. и 78% в 1917 г. В противовес этому медленному эволюционному процессу Октябрьская революция сразу разрубила Гордиев узел и почти всю остававшуюся еще в руках помещиков $^1/_5$ часть эксплоатируемой земли передала в руки трудового населения: после революции у последнего уже оказалось 98,1% всей эксплоатируемой земли (не считая национализированных лесов и земельного фонда), а из остальной площади в количестве 1.9% были образованы совхозы.

2. Произведенное Центральным Статистическим Управлением частичное земельное исследование 1922 г. показало, что из существующих категорий современных землепользователей — сельских общин, отрубов, хуторов, коммун, артелей и совхозов — численно преобладают первые три: на их долю приходится 98% общего числа всех землепользователей; коммуны же, артели и совхозы по своему количеству играют сравнительно совершенно ничтожную роль, составляя всего лишь 2% всех землепользователей. В частности из первых трех категорий на первом месте по своей относительной численности находятся хутора (39% общего числа землепользователей), на втором месте — сельские общины (31%) и на третьем — отруба (28%); из остальных, находящихся в меньшинстве, категорий на долю совхозов приходится 1%, артелей — 0.9% и коммун — 0.2% общего числа землепользователей.

3. По районам хутора и отруба, взятые вместе, преобладают в Северо-Западном, Западном, Белорусском и Московско-Промышленном районах и притом не только по своей численности, но и по относительной величине занимаемой ими земельной площади.

Коммуны и артели по относительной своей численности наиболее выделяются в Ц.-Земледельческом и в районах, лежащих от него на восток и юго-восток; по относительной же величине занимаемой ими земельной площади коммуны и артели, наоборот, играют здесь ничтожную роль, и наибольшее значение имеют в тех же районах, где наиболее развита хуторизация.

Ареной борьбы двух полярно противоположных систем хозяйства — индивидуалистической и коллективистической—является, следовательно, центральная, северо-западная и западная часть потребляющей полосы РСФСР, т.-е. районы, представляющие собой с одной стороны, места сосредоточения революционно-пролетарских центров и расположенные, с другой стороны, в ближайшем соседстве с буржуазными государствами Западной Европы.

Совхозы как по количеству, так и по площади наибольшее значение имеют в Ц.-Земледельческом районе и в районах, лежащих от него на юг.

4. Средние размеры различных категорий современного землепользования колеблются по районам в довольно широких пределах: сельские общины от 172 — 292 дес. земли поднимаются до 2039 — 5633 дес., коммуны от 72 — 96 дес. до 257 — 312 дес., артели от 44 до 199 дес., хутора от 11 до 34 и даже до 54 дес., отруба от 4.4 до 40 дес. и, наконец, совхозы от 51 до 903 дес. При этом средние размеры почти для всех категорий землепользования неуклонно возрастают с севера и северо-запада на юг и юго-восток.

5. Данные 1922 года о составе угодий в целом для всех категорий землепользований показывают, что наименьшей распаханностью отличаются Северо-Западный район и Уральская область, где пашня занимает от 16 до 21% всей земельной площади; несколько больше земля распахана в Белорусской респ. и в районах — Западном, М.-Промышленном, Волжском и Башкирской республике (30 — 41% распашки), и, наконец, в наибольшей степени земли распаханы в земледельческом центре и на юге и юго-востоке (56 — 72% распашки).

Вместе с ростом распашки уменьшается относительная величина кормовой площади, в частности сенокоса. А в соответствии с указанным соотношением двух названных важнейших сельскохозяйственных угодий находится преобладание той или иной системы хозяйства: по направлению к северу и северо-западу вместе с падением % пашни и ростом % сенокоса уменьшается роль полеводства и увеличивается значение молочного хозяйства, и, наоборот, по направлению к югу и юго-востоку вместе с ростом процента пашни и падением процента сенокоса увеличивается роль полеводства и уменьшается значение молочного хозяйства.

6. О степени распаханности земель у отдельных категорий можно заметить следующее. В общем и целом каждая из них по районам дает ту же картину, какая рисуется обобщенными данными по всем категориям вместе. Наибольшее уклонение от общей картины обнаруживают коммуны и артели Уральской области, северо-западного района и Украинской республики: в первых двух районах распашка у них на 30 — 50% больше и в Украинской республике — на 50% меньше, чем у сельских общин. Хутора в большинстве районов отличаются значительно меньшей распаханностью, чем сельские общины. Отруба гораздо больше распаханы, чем хутора, приближаясь в этом отношении к сельским обществам.

Вопрос о степени распаханности земель у совхозов имеет наибольший интерес для районов их наибольшего распространения. Из этих районов Ц.-Земледельческий, Западный и Крымская республика отличаются меньшей распаханностью, а Белорусская и Украинская республики, наоборот, большей распаханностью совхозов по сравнению с сельскими общинами.

Н. ДУБЕНЕЦКИЙ

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ И УРОЖАЙ ХЛЕБОВ И ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

I. Посевная площадь и урожай хлебов

Посевная площадь, ее размер и состав.

Для 1924 года общая площадь посева всех культур на полевых и усадебных землях по Союзу в целом определилась в 81 миллион десятин. В 1923 году мы имели 75 млн. десятин. Таким образом, увеличение посевной площади от 1923 г. к 1924 г. выразилось в 6 млн. десятин или в 9%.

Увеличение это коснулось почти всех районов, но не в одинаковой мере.

Таблица № 1

Посевная площадь по Союзу в целом за 1923 и 1924 г. г.

Районы и республики.	Посевная площадь.		
	1923 года в тыс. дес.	1924 года в тыс. дес.	В % к площади 1923 г.
Потребляющий	9.266,4	10.109,3	109
Производящий	27.539,9	30.381,4	110
Сев. Кавказ	5.896,9	6.250,9	106
Киргизская ССР	1.748,1	2.086,6	119
Сибирь	4.704,0	5.144,8	109
Д. В. О.	896,6	803,8	90
б. Туркестан	(1.820,8)	1.820,8	(100)
Украинская ССР	18.772,1	20.406,2	109
Белорусская ССР	2.222,7	2.244,4	101
Закавказская СФСР	(1.801,4)	1.801,4	(100)
Итого	74.668,9	81.049,6	109
То же без Туркестана и ЗСФСР	71.046,7	77.427,4	109

По потребляющему и производящему районам, Сибири и Украине увеличение посевной площади выразилось в 9—10%, по Северному Кавказу в 6%, а по Киргизской ССР даже почти в 20%. Большой прирост посевов в КССР следует об'яснить тем, что здесь убыль посевов против 1916 г. была более значительна, чем в остальных районах, восстановление же посевной площади от 1922 к 1923 г. шло очень медленно.

Таково движение посевной площади по крупным территориям. Если рассматривать движение посевов по мелким районам, то оно рисуется следующим образом:

Таблица № 2

Отношение посевной площади в поле и на усадьбе 1924 г. к площади 1923 г. (принятой за 100)

Районы, области и республики.	%%
С. С. С. Р.	109,0
Р. С. Ф. С. Р.	109,5
I. Европейская часть	**110,0**
а) Потребляющая полоса	109,1
1. Крайний Северный	105,3
2. Северный	112,7
3. Северо-Западный	104,0
4. Западный	105,2
5. Московско-Промышлен.	112,6
б) Производящая полоса	110,4
6. Центрально-Земледельч.	102,5
7. Волжско-Камский	127,3
8. Уральский	130,8
9. Башкирская А. С. С. Р.	110,0
10. Волжский	103,5
11. Низовье Волги	125,0
II. Крымская А. С. С. Р.	**106,6**
III. Северный Кавказ	**106,0**
1. Дон и Предкавказье	106,2
2. Горские респ. и обл-ти	100,7
3. Дагестанская А. С. С. Р.	120,0
IV. Киргизская С. С. Р.	**119,4**
1. Западный	123,4
2. Восточный	114,5
V. Сибирь	**109,8**
1. Западный	108,4
2. Восточный	112,5
3. Якутская А. С. С. Р.	100,0
Дальний Восток	**89,6**
Белорусская С. С. Р.	**101,0**
Украинская С. С. Р.	**108,7**
1. Правобережный	107,0
2. Левобережный	106,8
3. Южно-Степной	110,7

Мы видим, что крупно-районные коэффициенты сглаживают особенности более мелких районов.

Так, в потребляющей группе районов наибольший прирост посевов отмечен в Московско-Промышленном районе и в Северном 13%, в остальных районах он ниже—от 4 до 5%. Среди производящих районов резко выделяются своим ростом Волжско-Камский и Уральский районы—от 27 до 30%, затем идет Башкирский район—10%; Центрально-Земледельческий и Волжский районы дали увеличение всего лишь на 2—4%.

В последних двух районах незначительность прироста об'ясняется отчасти недосевом поздних яровых (а местами и ранних) вследствие засушливости весны 1924 г., главным же образом тем, что в первом из них в части губерний уже к 1923 году была почти восстановлена довоенная площадь, а во втором тем, что уже в 1923 году площадь была доведена почти до пределов, определяемых наличным рабочим скотом (см. ниже таблицу нагрузки рабочего скота посевом). В азиатской части страны наибольший рост посевов зарегистрирован в Западной Киргизии— плюс 23%; в Восточной части ее и в Сибири он колеблется от 8 до 15%.

Не безинтересно проследить соотношение посевной площади 1924 г. и 1916 года, показывающее на каком уровне мы сейчас стоим против последнего дореволюционного года.

Таблица № 3

Отношение посевной площади в поле и на усадьбе 1924 года к площади 1916 года (принятой за 100)

Районы, области и республики.	%%
С. С. С. Р.	88,4
Р. С. Ф. С. Р.	84,2
I. Европейская часть.	**88,9**
а) Потребляющая полоса.	103,9
1. Крайний Северный	105,3
2. Северный	95,6
3. Северо-Западный	88,5
4. Западный	99,1
5. Московско-Промышлен.	113,9
б) Производящая полоса.	84,7
6. Центрально-земледельч.	96,7
7. Волжско-Камский	86,6
8. Уральская обл.	89,5
9. Башкирская А. С. С. Р.	57,8
10. Волжский	73,8
11. Низовье Волги	84,9
II. Крымская А. С. С. Р.	**50,4**
III. Северный Кавказ.	73,9
1. Дон и Предкавказье	71,7
2. Горск. авт. обл.	123,4
3. Дагестанская А. С. С. Р.	76,0
IV. Киргизская А. С. С. Р.	54,4
1. Западный	45,0
2. Восточный	74,3
Сибирь.	90,7
1. Западный	81,0
2. Восточный	117,0
3. Якутская А. С. С. Р.	86,2
Дальний Восток.	**69,8**
Белорусская С. С. Р.	**96,7**
Украинская С. С. Р.	**101,0**
1. Правобережный	104,7
2. Левобережный	112,1
3. Южно-Степной	94,1

Из крупных районов в наиболее благоприятных условиях находится потребляющий; здесь налицо даже превышение дореволюционной площади на 4%. В производящих районах имеем, наоборот, недосев. В производящей части РСФСР недосев достигает 15%, по Сев.-Кавказу—26%, по Киргизской ССР—46%, по Сибири—9%. Исключение представляет лишь Украинская ССР, где в общем можно считать, что достигнут уровень 1916 года [1]).

Конечно, и здесь в пределах каждого из крупных районов положение не всюду одинаково. Так, среди потребляющих районов центрально-промышленные губернии имеют площадь посева на 14% выше, чем была у них в 1916 г., тогда как в остальных районах этой группы достигнуто всего лишь 89—99% уровня 1916 г. В промышленных губерниях до войны население в значительной части жило доходами от заработков в промышленности и привозным хлебом. С сокращением заработков и подвоза хлеба население вынуждено было заняться землей и расширить посев сверх довоенной нормы. Продовольственные культуры—хлеб и картофель—если сравнить их площадь за 1924 и 1916 г.г., расширились в потребляющих районах к 1924 г. за счет льна (см. таблицу № 7).

---

[1]) На Украине площадь посева 1916 года равняется 94% довоенной.

Из производящих районов выделяется Центрально-Земледельческий район, достигший 97% уровня 1916 года; в Волжско-Камском и Уральском районах достигнуто всего лишь 87—90% этого уровня, в Волжском—74%, в Башкирском районе—58%, а далее на восток—в западной КССР—даже 45%. Такая разница об'ясняется исключительно влиянием неурожая 1920 г. и голода 1921 г. Центрально-Земледельческий район за весь этот период пострадал меньше других, он и находится в лучшем положении; Волжский район и в особенности Башкирский и соседний с ним Западно-Киргизский пострадали сильнее; потому они и более отстали против 1916 года. Это можно проследить и на остальных восточных районах; так, в восточной Киргизии и в западной степной части Сибири, менее задетых неурожаями 1920—1921 г. г., мы имеем уже 74—81% площади 1916 года против 45 и 55% ее по западной КССР и Башкирской ССР, а далее на восток, в восточной Сибири, не знавшей неурожая 1920 и 1921 г. г., налицо даже превышение уровня 1916 года.

То же самое видим и на Украине. В Южно-Степном районе, пострадавшем от неурожая 1921 года, уровень 1916 года еще не достигнут, тогда как в остальных районах республики он уже превзойден.

В 1923 году районы, наиболее пострадавшие от неурожая 1921 года, дали максимальный прирост посева. В 1924 году этого нет. Тогда районы, голодавшие в 1921/22 году, после урожая 1922 г. стремились во что бы то ни стало поднять свою посевную площадь по меньшей мере до размеров прожиточного минимума, ниже которого она местами сократилась. Хлеб и урожай были для них единственной надеждой и источником восстановления хозяйства.

Они тогда и дали такой стремительный прирост посевов. К 1923 году главные бреши в посевной площади заполнены, а дальнейшее увеличение стало уже в жесткую зависимость от производственных сил хозяйства. Этим, главным образом, и следует об'яснить то, что, например, Уральский и Волжско-Камский районы, частично пострадавшие во время неурожая 1921 года, дали за отчетный год больший прирост посева, чем сильно пострадавшие Волжский, Башкирский районы. (См. таб. № 4).

Волжско-Камский и Уральский районы к 1923 г. по нагрузке отставали от других районов; они к 1923 г. и дали максимум прироста.

Волжский район был в 1923 г. впереди других по нагрузке и поэтому несмотря на большую неиспользованность пашни, он увеличил посев всего лишь на 4%. Центрально-Земледельческий дал минимум прироста; но он по нагрузке и близости к довоенному посеву уже в 1923 году стоял на первом месте.

Этим мы и закончим оценку размеров посевной площади 1924 года. Мы можем констатировать, что и за отчетный год главные потребляющие районы попрежнему стремились в меру сил расширить посевную площадь, чтобы ослабить свою зависимость от ненадежного привозного хлеба (уроки 1918—1921 г. г.), и к 1924 г. довели посевную площадь до размеров, превышающих уровень 1916 года, рассчитанный и на привоз хлеба и на внеземледельческий приработок. В производящих районах темп восстановления посевов до размера 1916 года был неодинаков, что, как видно из сказанного выше, зависело от многих причин и в первую очередь от наличия тяговой силы.

Таблица № 4

Районы.	Нагрузка единицы скота посевн. площадью.		Посевн. площ. 1924 г. в %% к площади.	
	1923 г.	1924 г.	Пашни.	Посева 1923 г.
Производящая полоса	4,9	5,2	48	110
Ц.-Земледельческий	5,9	5,8	65	103
Волжско-Камский	4,8	6,1	58	127
Уральский	2,6	3,2	43	130
Башкирский [1]	3,9	4,0	30	110
Волжский	6,5	6,7	35	104

Отметим еще только, что площадь посева 1916 года не является довоенной. Максимальный размер посева мы имеем в 1914 году. По сравнению с ним посев 1916 года составляет 91%, а по отдельным районам даже 80% (Юго-восток).

Обратимся теперь к изменениям состава посевной площади. В общем за отчетный год яровые возросли больше, чем озимые. Это первая особенность 1924 года. Озимые культуры увеличились на 6%, яровые на 11%. Это явление общее для всей Европейской части Союза. Лишь в Киргизской ССР, в Сибири и на Дальнем Востоке имеем дальнейшее относительное расширение озимых и сокращение яровых. Озимый клин внедряется здесь все сильнее и сильнее, и поворота к старому соотношению незаметно. В 1916 году в Киргизии озимые составляли 4% всего посевного поля, в Сибири 9%, в ДВО менее одного процента; для 1924 года соответствующие величины будут: 11, 20 и 5%, т.-е. налицо увеличение озимого клина более, чем в два раза. (См. таб. № 5).

До 1924 года мы имели повсеместный непрерывный рост озимого поля за счет ярового, в результате чего к 1924 году озимый клин, несмотря на общее снижение посевной площади, оказался все же равным 101% клина 1916 года; яровой клин за эти годы отстал от уровня 1916 года на 18%.

Можно думать, что 1924 год откроет собой период оживления ярового клина и улучшения качественного состава всего посевного поля. (См. таб. 6 и 7).

---

[1] Район не чисто земледельческий.

Таблица № 5

Состав посевной площади по культурам 1916, 1923 и 1924 г.г.

Районы.	Годы.	На 100 полевого и усадебного посева приходится десят.											
				Зерновых.									
		Озимых посевов.	Яровых посевов.	Ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Гречихи.	Проса.	Кукурузы.	Итого.	Масличных.	Картофеля.
Потребляющий	1916	41.4	58.6	41.3	1.5	6.1	23.4	2.8	0.6	—	75.7	9.1	7.4
	1923	43.7	56.3	43.6	1.9	5.8	19.9	3.7	2.1	—	77.0	4.7	10.4
	1924	42.6	57.4	42.4	2.2	5.4	21.1	3.8	1.2	—	76.1	5.3	10.0
Производящий	1916	35.1	64.9	34.6	22.3	3.0	23.7	2.2	5.0	—	90.8	3 1	2.4
	1923	41.2	58.8	40.9	12.1	2.3	16.9	2.8	11.4	0.1	86.5	4.0	4.9
	1924	39.1	60.9	38.8	13.8	2.0	18.3	3.0	9.0	0.1	85.0	4.5	5.1
Северный Кавказ . .	1916	31.1	68.9	5.5	48.8	23.9	3.8	0.1	4.2	3.8	90.1	5.4	0.5
	1923	38.1	61.9	8.6	44.2	14.9	1.5	—	4.0	9.8	83.0	8.7	1.3
	1924	36.0	64.0	6.1	46.8	13.6	1.2	—	3.5	9.8	81.0	10.9	1.1
Киргизская АССР. . .	1916	3.6	96.4	3.8	67.1	3.8	13.6	0.1	8.8	—	97.2	1.2	0.5
	1923	8.0	92.0	8.0	52.8	5.4	9.9	0.1	16.0	—	92.2	3.2	1.3
	1924	10.9	89.1	10.9	55.4	3.3	7.7	0.1	14.1	0.1	91.6	2.7	1.6
Сибирь	1916	8.9	91.1	12.5	51.7	4.2	25.0	0.6	1.2	—	95.2	2.2	1.4
	1923	17.0	83.0	21.9	33.7	3.1	17.6	3.6	12.2	—	92.1	3.8	1.9
	1924	19.6	80.4	24.1	38.8	2.5	18.2	2.6	5.3	—	91.5	3.6	2.1
Дальне-Восточная Обл.	1916	0.2	99.8	11.3	38.3	1.7	32.2	6.4	0.5	0.6	91.0	2.1	2.2
	1923	3.4	96.6	16.2	35.5	1.5	27.3	9.0	0.7	0.7	90 9	2.5	2.4
	1924	5.1	94.9	23.1	25.3	1.9	25.0	9.7	1.3	0.5	86.8	3.5	3.0
Белорусская ССР. . .	1916	40.0	60.0	40.4	1.4	10.9	22.6	4.8	0.6	—	80.7	4.2	8.7
	1923	44.8	55.2	45.2	2.7	8.9	18.0	4.8	1.0	—	80.6	3.1	11.4
	1924	42.4	57.6	42.8	4.2	8.3	17.9	4 9	0.9	—	79.0	3.3	10.2
Украинская ССР. . .	1916	33.7	66.3	18.8	29.1	23.3	9.3	3.7	2.4	3.1	89.7	1.5	2.5
	1923	36.8	63.2	28.1	18.8	16.9	6.9	4.5	4.5	4.7	84 4	4.6	3.9
	1924	37.0	63.0	26.9	23.4	16.2	6.1	4.0	3.2	3.9	83.7	4.6	3.5
Всего по СССР без Туркестана и Закавказья.	1916	31.9	68.1	25.6	27.9	10.7	18.0	2.3	3.6	1.1	89.2	3.4	2.8
	1923	37.3	62.7	32.7	17.8	8.1	13 4	3.3	7.4	2.1	84.8	4.0	4.9
	1924	36.5	63.5	31.4	20.3	7.4	13.8	3.1	5.5	1.9	83.4	5.0	5.0
Закавказск. СФСР. . .	1924	33.0	67.0	0.7	39.3	21.2	0.2	—	1.7	21.8	84.9	0.6	1.2
Туркестанск. ССР. . . .	1924	15.7	84.3	0.3	38.6	8.0	3.2	—	8.6	2.4	61.1	0.4	0,2
Всего по СССР.	1924	35.8	64.2	30.0	21.1	7.8	13 2	3.0	5.5	2.3	82.9	4.8	4.8

Признаки улучшения состава посевного поля сказываются в следующем. Площадь зерновых хлебов в своем росте стала отставать от общей посевной площади, площадь же технических культур стала обгонять ее. Очевидно, что период «быть бы живу», когда все было принесено в жертву продовольственным интересам, прошел. Сельское хозяйство, изжив про-

Таблица № 6

Площадь полев. и усадебн. посевов в 1924 г. в %% к площади посева 1923 года

Районы.	Весь посев.	Озимые посевы.	Яровые посевы.	Зерновые.								Масличн.	Картофель.
				Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Итого.		
Потребляющий . .	**109.1**	106.5	111.1	106.3	130.1	102.1	115.4	110.0	62.1	—	107.9	125.1	105.2
Производящий . .	**110.4**	105.0	114.1	104.6	126.3	99.3	119.4	117.7	86.8	84.9	108.5	122.1	118.2
Северный Кавказ .	**106.6**	100.1	109.6	75.4	112.2	96.6	85.4	96.6	93.7	105.9	103.5	131.7	93.0
Киргизская АССР.	**119.4**	161.1	115.7	161.3	125.6	73.4	92.1	115.4	103.6	—	118.4	131.0	144.6
Сибирь	**109.8**	126.9	106.2	122.7	126.5	81.4	114.3	77.1	47.9	—	108.9	106.5	121.5
Дал.-Восточн. Обл.	**89.6**	131.4	88.2	130.7	63.1	105.0	82.1	93.2	182.0	69.5	85.5	126.2	114.8
Белорусская ССР. .	**101.0**	95.6	105.3	95 5	156.1	94.1	100.5	102.8	87.3	—	98.8	107.4	90.8
Украинская ССР. .	**108.7**	107.8	109.2	102.5	133.7	102.9	95.2	95.8	75.4	88.4	106.3	108.6	110.5
Всего . .	**109.5**	**106.2**	**110.7**	**104.6**	**124.0**	**100.1**	**112.4**	**104.1**	**81.1**	**95.1**	**107.2**	**119.5**	**110.6**

Таблица № 7

Площадь полев. и усад. посевов в 1924 г. в %% к площади посева 1916 года

Районы.	Весь посев.	Озимые посевы.	Яровые посевы.	Зерновые.								Масличные и волокн.	Картофель.
				Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Итого.		
Потребляющий . .	**103.9**	107.2	101.6	106.7	163.6	92.1	93.8	140.9	218.3	—	104.6	61.3	141.5
Производящий . .	**84.7**	94.5	79.4	95.3	52.3	56.6	65.6	117.8	150.4	197.4	78.6	124.3	178.6
Северный Кавказ. .	**73 9**	85.6	68.6	82 6	70.9	42.0	22.7	58.0	61.3	187.0	66.4	148.2	181.9
Киргизская АССР.	**54.4**	160.1	50.3	154.3	45.0	47.3	30.7	37.6	85.4	—	51.1	159.9	174.4
Сибирь	**90 7**	205.0	79.7	164.4	69.9	48.0	68.1	400.9	417.9	—	87.2	154.9	133.6
Дал.-Восточн. Обл.	**69.8**	**1.730.4**	66 5	146.7	45.5	76.5	54.1	101.6	176.1	63.0	66.5	123.5	96.8
Белорусская ССР. .	**96.7**	102.6	92.7	102.3	295.9	73.9	76.4	97.3	143.6	—	94.5	76.8	113.8
Украинская ССР. .	**101.0**	109.2	96.7	142.3	79.9	69.2	65.2	109.5	129.5	124.8	92.8	316.4	159.0
Всего . .	**88,4**	**101.3**	**82.4**	**108.2**	**64.2**	**61.7**	**67.7**	**120.2**	**136.8**	**147.1**	**82.7**	**128.3**	**156.1**

довольственный кризис 1918—1921 г.г., снова берется за технические культуры, которые в новой обстановке становятся для него более выгодными, чем зерновые. В 1923 году при увеличении посевной площади зерновых хлебов на 19% посевы массовых технических культур увеличились на 6%; в 1924 году, наоборот, посевы зерновых хлебов увеличились на 7%, технических на 20%. (См. таб. № 9).

Улучшился и состав поля самих зерновых хлебов. Посевы пшеницы увеличились на 24%; тогда как посевы ржи увеличились на 4%; увеличились несколько и посевы овса. Несколько сократились (относительно) посевы гречихи, и резко уменьшились, и абсолютно и относительно, посевы проса и кукурузы; прирост проса отмечен лишь в неоправившейся еще от 1921 года Киргизской ССР и в ДВО; в последней в результате сильного неурожая пшеницы в Амурской и Приморской областях.

Улучшился и состав самих технических культур. Под волокнистым льном площадь увеличилась на 31%, под сахарной свеклой на 42%, под хлопком на 133%, при общем увеличении посева всех технических на 26%, под менее ценными техническими культурами—коноплей и подсолнухом—площадь увеличилась всего на 20%. Но первая группа культур все еще сильно отстает от уровня 1916 года.

Очень показательно сопоставление размеров посевной площади отдельных культур 1924, 1923 и 1916 г.г. Оно как бы резюмирует современное положение и высказанное выше.

Таблица № 8

Площадь посева зерновых и технических культур 1924 г. в %% к площади 1916 и 1923 г.г.

Культуры.	Площадь посевов 1924 г. в %% к площ. 1916 г.	к площ. 1923 г.
А. Зерновые:		
Рожь	101	105
Пшеница	64	**124**
Ячмень	62	100
Овес	68	**112**
Гречиха	120	104
Просо	137	81
Кукуруза	147	95
Итого зерновые	83	107
Б. Технические:		
Лен весь	77	123
В том числе: волокнистый	76	**131**
Конопля	117	123
Подсолнух	197	117
Хлопок	58	**233**
Сахарная свекла	56	**142**
Итого технические	107	126
Картофель	156	111
Травы	63	149

Увеличились посевы пшеницы, повысилось благосостояние сельского и особенно городского населения, перешедшего сейчас на $^2/_3$ на пшеничный хлеб; в связи с этим относительно уменьшились посевы ржи (вся площадь зерновых хлебов увеличилась на 7%, ржи на 5%). Но все же до довоенного соотношения этих культур еще далеко. Уменьшились относи-

Площадь полевого и усадебного посева

Районы, области, республики.	Годы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.
Потребляющий	1923	4.040,5	176,5	532,4	1.845,3	345,7	192,2	—
	1924	4.295,0	229,7	543,7	2.129,4	380,3	119,4	0,3
Производящий	1923	11.165,6	3.434,9	709,2	4.636,5	771,9	3.103,3	42,4
	1924	11.682,2	4.336,7	704,4	5.538,1	908,4	2.693,2	36,4
Северный Кавказ	1923	503,1	2.608,3	878,7	86,1	2,9	232,4	574,5
	1924	379,1	2.926,0	848,4	73,5	2,8	217,8	608,4
Киргизская АССР	1923	141,1	922,9	94,6	173,2	1,3	279,5	—
	1924	227,6	1.159,1	69,4	159,6	1,5	289,6	2,4
Сибирь	1923	1.031,0	1.579,9	159,3	822,3	169,4	571,7	0,3
	1924	1.237,4	1.991,7	130,5	938,3	131,7	274,1	0,3
Дальне-Восточн. область	1923	145,5	318,3	14,0	244,8	80,6	6,1	5,9
	1924	190,1	200,7	14,7	201,1	75,1	11,1	4,1
Белорусская ССР	1923	1.005,1	59,7	198,2	400,2	106,6	22,8	—
	1924	960,2	93,2	186,5	402,3	109,6	19,9	—
Украинская ССР	1923	5.265,3	3.524,4	3.168,0	1.283,4	842,6	846,4	885,1
	1924	5.397,8	4.712,1	3.260,1	1.221,9	807,4	637,9	782,0
Итого	1923	**23.297,2**	**12.624,9**	**5.754,4**	**9.491,8**	**2.321,0**	**5.254,4**	**1.508,2**
	1924	**24.369,4**	**15.649,2**	**5.757,7**	**10.664,2**	**2.416,8**	**4.263,0**	**1.433,9**
Туркестанская ССР	1924	5,0	703,2	146,2	57,9	—	156,1	43,1
Закавказская ССР	1924	12,2	708,2	382,3	3,6	—	30,2	393,2
Всего по СССР	1924	**24.386,6**	**17.060,6**	**6.286,2**	**10.725,7**	**2.416,8**	**4.449,3**	**1.870,2**

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ И УРОЖАЙ ХЛЕБОВ И ТЕХНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

в 1923 и 1924 годах (в тыс. десят.)

Таблица № 9

Горох.	Бобы, фасоль и чечевица.	Картофель.	Лен.	Конопля.	Подсолнух.	Травы.		Прочие культуры.	Итого десятин посева.	В том числе.	
						Посевные.	В т. числе подпокровные.			Озимых.	Яровых.
149,9	70,5	964,4	373,1	60,7	0,6	342,0	0,1	172,7	9.266,4	4.052,5	5.213,9
125,0	78,1	1.015,0	478,2	65,4	—	532,1	50,6	168,3	10.109,3	4.316,8	5.792,5
217,7	294,9	1.308,6	248,2	269,6	573,3	87,3	—	676,5	27.539,9	11.392,1	16.147,8
310,7	290,0	1.546,6	319,2	358,2	655,1	138,1	8,1	872,2	30.381,4	11.960,9	18.420,5
2,6	5,3	77,4	25,1	11,6	477,7	36,5	—	374,7	5.896,9	2.245,5	3.651,4
1,5	2,9	72,0	35,5	14,9	626,9	33,9	1,2	408,5	6.250,9	2.247,3	4.003,6
2,2	1,3	22,4	12,3	7,0	36,1	0,2	—	54,0	1.748,1	140,3	1.607,8
3,4	0,9	32,4	12,3	9,4	50,9	0,1	—	68,0	2.086,6	226,0	1.860,6
30,1	0,9	88,8	76,8	65,3	33,6	4,4	—	70,2	4.704,0	795,3	3.908,7
38,7	2,1	106,5	90,7	64,0	32,4	17,4	0,7	89,7	5.144,8	1.004,2	4.140,6
—	6,9	21,6	15,6	2,6	4,7	10,6	—	19,4	896,6	30,3	866,3
—	7,8	24,8	19,1	2,5	7,3	6,8	—	38,6	803,8	39,8	764,0
27,2	6,1	252,3	57,0	12,2	—	67,9	16,6	24,0	2.222,7	995,0	1.227,7
32,9	9,3	229,0	63,8	10,5	—	114,6	35,4	48,0	2.244,4	951,3	1.293,1
62,4	79,2	735,8	68,8	107,6	680,1	117,6	—	1.105,4	18.772,1	6.893,0	11.879,1
95,8	116,0	813,0	60,1	133,3	737,2	151,9	—	1.479,7	20.406,2	7.431,3	12.974,9
492,1	**465,1**	**3.471,3**	**876,9**	**536,6**	**1.806,1**	**666,5**	**16,7**	**2.496,9**	**71.046,7**	**26.544,0**	**44.502,7**
608,0	**507,1**	**3.839,3**	**1.078,9**	**658,2**	**2.109,8**	**994,9**	**96,0**	**3.173,0**	**77.427,4**	**28.177,6**	**49.249,8**
—	19,2	3,9	7,7	—	14,2	90,6	—	573,7	1.820,8	287,0	1.533,8
0,3	2,3	21,2	9,1	—	1,0	2,2	—	235,6	1.801,4	594,4	1.207,0
608,3	**528,6**	**3.864,4**	**1.095,7**	**658,2**	**2.125,0**	**1.087,7**	**96,0**	**3.982,3**	**81.049,6**	**29.059,0**	**51.990,6**

тельно посевы ячменя, который на 40% производился на вывоз; в прошлом году он не мог найти себе достаточного рынка и, очевидно, что восстановление его до довоенных размеров, так же как и пшеницы, будет в значительной мере связано с возобновлением экспорта.

Разбухшие во время голода посевы проса и кукурузы и отчасти гречихи продолжают сокращаться, но все еще значительно превышают уровень 1916 г. Увеличение посевов овса свидетельствует об улучшении положения основной тяговой силы сельского хозяйства—лошади, т.-е., иными словами, об укреплении хозяйства. Расширение посевов картофеля и масличных (подсолнух) свидетельствует о расширении пропашного клина, рост посевов хлопка, волокнистого льна и сахарной свеклы—о восстановлении промышленности, но далеко не полном, т. к. довоенные посевы еще далеко не достигнуты.

В 1923 году тоже было уже заметно улучшение в составе посевного поля против 1922 г., но оно более определенно выразилось лишь в составе поля зерновых культур—увеличении посевов пшеницы, ячменя и уменьшении посевов проса и кукурузы; особого оживления в интенсивных культурах не чувствовалось.

За отчетный год мы видим резкое улучшение уже в составе всего поля. Открыта новая страница. Лишь бы неурожай 1924 г. да неблагоприятные условия зимы 1924/25 г. не перевернули ее обратно.

Урожай зерновых хлебов. Сельскохозяйственный год начался при благоприятных условиях. Озими ушли под снег в состоянии среднем, а местами и выше среднего. Снега было достаточно, и к весне в почве было достаточно влаги, чтобы надеяться на урожай во всяком случае не ниже среднего. Однако, как известно, вскоре положение резко изменилось к худшему. Об этом ясно говорят оценки урожая на летние сроки.

Таблица № 10

Изменения оценок урожая 1924 г. от I/V по момент уборки урожая

Районы.	Оценки урожая в отметках пятибалльной системы.			
	1/V.	15/VI.	I/VII.	Момент уборки с учетом гибели.
Потребляющий	2,8	2,9	2,9	2,9
Производящий	2,8	2,5	2,3	2,1
Сев. Кавказ	2,8	2,4	2,1	1,8
Киргизская ССР	3,2	2,9	2,8	2,3
Сибирь	3,2	3,1	3,0	2,7
УССР	2,9	2,7	2,4	2,3
В среднем	2,9	2,7	2,5	2,3

Основной причиной понижения видов на урожай была засуха, захватившая Поволжье, степи западной части Киргизской ССР, часть губерний

Центрально-Земледельческого района, значительную часть Северного Кавказа и южную и юго-восточную часть Украины. К июлю месяцу было уже вполне ясно, что нас постиг неурожай на довольно значительной территории.

В результате вместо 3.400--3.500 миллионов пудов зерновых хлебов, которые можно бы получить по Союзу в целом, при условии среднего урожая, фактически было получено, как увидим ниже, 2.815 миллионов пудов, т.-е. на 600—700 миллионов пудов меньше.

Остановимся более подробно на географии урожая 1924 г.

ЦСУ в своих официальных расчетах делит страну по степени урожайности на три района. Первый—благополучный по урожаю; второй—район с пониженным урожаем, но все же имеющий чистый сбор зерновых хлебов на душу сельского населения свыше 6 пудов; наконец, третий—район пониженного урожая со сбором ниже 6 пудов на душу; это уже определенно неурожайный район.

Начнем обрисовку положения с этого последнего района, являющегося районом официально признанным неурожайным. В состав его в пределах РСФСР входят Пугачевский и Бузулукский уезды Самарской губ., Вольский, Аткарский, Саратовский, Камышинский и Новоузенский уезды Саратовской губ., земледельческие уезды Уральской губернии КССР, республика Немцев Поволжья, вся Царицынская губерния, Донецкий, Морозовский и Сальский округа Донской губернии, Валуйский, Богучарский и Россошанский уезды Воронежской губернии, почти полностью быв. Ставропольская и Терская губ., Кабардино-Балкарская автономная область, а также Калмыцкая автономная область и Астраханская губерния.

В общем это район с населением: сельским в 6.800 тыс. душ обоего пола и городским—в 1.108 тыс. душ обоего пола. Посевная площадь района определяется в 5.750 тыс. десятин зерновых хлебов. Сбор с одной десятины 6,4 пуда. По расчету на одну душу сельского неселения это дает 6,0 пуда валового сбора, чистого же—1,5 пуда, а с учетом картофеля до 2,4 пуда. Здесь одинаково плохо уродились и озимые и яровые хлеба.

По самым жестким нормам, а именно 7,5 пудов зерновых хлебов на душу населения, дефицит по этому району должен бы выразиться только для одного сельского населения не менее, чем в 42 млн. пуд.

Этот район кольцом охватывается полосой с пониженным урожаем (2-й район по урожайности). С севера, запада и юга сюда входят значительная часть Самарской губ., часть Ульяновской, Пензенской, Тамбовской, Орловской, Курской, западная часть Донской губернии, юго-западная часть Ставропольской и южная Терской, Дагестан; с востока—часть Оренбургской, непосредственно примыкающая к Уральской, и Актюбинская губерния Киргизской ССР. Это район с 11.700 тыс. душ сельского населения и 1.750 тыс. душ городского. Посевная площадь района—7.830 тыс. десятин зерновых хлебов.

Характерной особенностью района является пестрота урожая, а также и то, что здесь озимые уродились значительно лучше, чем яровые. Озимые здесь вышли из под снега крепкими и держались почвенной влагой, накопленной с зимы. Яровые были посеяны в засушливую погоду и не могли окрепнуть. Озимая рожь дала до 35—40 пуд. на десятину, яровые от 12 до 16 пуд., т.-е. только оправдали семена. В среднем по этому району в его западной части получился сбор в 28 пудов с десятины, а по восточной (Киргизской части)—13 пудов. На душу сельского населения валовой сбор по району выразился в 17,6 пуда, а за вычетом семян—12,6 пуда; если же присчитать сюда и картофель, то душевой сбор за вычетом семян будет достигать 16,8 пуда.

В этих районах весной безусловно будет чувствоваться недостаток семян яровых хлебов и в особенности овса, урожай которого определяется на круг в сам-1,5 щуплого тощего зерна. Здесь есть опасность усиления посевов проса, семянной материал которого дешевле других культур. Эта опасность увеличивается возможностью пересева озимых, часть которых поставлена под угрозу вследствие недостатка осадков с осени, а также неблагоприятного характера зимы.

Этот район раньше, а в западной своей части даже и в прошлом году, был избыточным. Теперь по самым жестким подсчетам сельское население будет нуждаться в привозном хлебе в количестве до 28—30 млн. пудов.

В остальной части РСФСР—третий район по урожайности—урожай получился близкий к среднему, а местами и выше. В благополучных частях Центрально-Земледельческого и Волжского района сбор с десятины достигает 30—35 пудов, в Волжско-Камском районе 35—40 пудов, в Башкирском районе 45 пудов, а в Уральском до 55 пудов и выше.

В потребляющих районах сбор определяется около 50 пудов с десятины, несколько ниже он в западных губерниях (Гомельская), где местами урожай (овес) был испорчен засушливой погодой.

На Северном Кавказе в Кубанском районе десятина зерновых хлебов дала до 55 пудов. В азиатской части РСФСР—в незатронутой неурожаем западной части Киргизской ССР—с десятины собрано около 45 пудов, а в Сибири в среднем 50—55 пудов.

На Украине засуха также сильно повредила урожай. Наиболее пострадали здесь Купянский и Харьковский округа Харьковской губернии, непосредственно примыкающие к неурожайной части Воронежской гу-

Таблица № 11

Распределение посевных площадей за 1920—1924 годы по группам губерний различной урожайности по СССР (без Дальнего Востока, ЗСФСР и Туркестанской ССР)

Годы.	Итого.	В том числе в губерниях со сбором с 1 десятины пудов зерновых хлебов.					
		До 20.0	20.1—30.0	30.1—40.0	40.1—50.0	50.1—60.0	Свыше 60.0
1924	100	10	21	27	18	19	5
1923	100	4	12	33	25	20	6
1922	100	—	8	12	37	21	22
1921	100	33	22	10	18	8	9
1920	100	16	20	29	11	14	10

бернии, а также на юге—частично Мелитопольский и соседние с ним округа. Первые два округа официально признаны неурожайными, однако, положение здесь куда лучше, чем в Заволжье и степях Ставрополя. Такова, в общем, картина урожая 1924 г.

Урожай 1924 г. очень неровен. На ряду с районами высоких сборов, имеются местности почти с полной гибелью урожая.

Таблица № 12

Урожай с 1 десятины в 1923—1924 г. (в пудах)

(без Д. В. О., Туркестана и Закавказья)

Районы.	Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	**В среднем.**
	Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						
Потребляющая полоса и БССР										
1923 г. . .	41.0	41.4	52.9	47.6	46.4	50.5	27.2	40.4	—	**43.3**
1924 г. . .	48.1	49.0	57.1	47.3	49.9	51.6	28.3	45.8	—	**48.1**
Производящая полоса и Крым ССР										
1923 г. . .	42.2	40.3	49.0	33.3	37.3	44.1	32.4	39.5	49.7	**40.6**
1924 г. . .	39.3	15.9	30.5	27.6	23.0	35.4	23.4	18.2	22.7	**33.5**
Северный-Кавказ.										
1923 г. . .	30.6	47.1	51.8	38.9	59.1	62.2	48.6	51.4	92.5	**53.6**
1924 г. . .	19.0	19.4	46.3	26.8	34.6	35.1	34.7	11.4	66.8	**38.9**
Киргизская АССР										
1923 г. . .	22.4	23.8	21.3	26.7	25.9	25.7	14.6	24.3	—	**25.7**
1924 г. . .	21.9	36.4	37.8	34.5	28.8	39.2	11.7	19.7	13.1	**31.0**
Сибирь и ЯССР										
1923 г. . .	55.0	41.4	52.2	42.2	43.4	51.2	27.6	34.8	40.0	**44.7**
1924 г. . .	55.4	42.1	49.1	53.7	52.9	60.0	28.9	30.4	27.5	**52.0**
По РСФСР										
1923 г. . .	**41.8**	**41.4**	**51.4**	**35.5**	**47.4**	**46.3**	**30.2**	**38.6**	**89.6**	**42.3**
1924 г. . .	**42.0**	**40.7**	**44.5**	**34.9**	**36.4**	**42.4**	**25.5**	**20.2**	**64.4**	**38.7**
Украинская ССР										
1923 г. . .	72.6	—	67.9	41.3	50.3	57.9	44.9	53.6	82.8	**60.7**
1924 г. . .	48.4	—	43.7	28.4	35.6	47.3	40.3	60.4	82.4	**43.9**
По СССР без ДВО, ЗСФСР и Турк ССР.										
1923 г. . .	**49.0**	**41.3**	**58.7**	**36.9**	**48.9**	**48.0**	**35.7**	**41.0**	**85.6**	**47.3**
1924 г. . .	**43.4**	**40.7**	**44.1**	**33.3**	**35.9**	**43.0**	**30.8**	**26.1**	**74.3**	**40.1**

Неурожай 1924 г. постиг в общем те же самые районы, которые были неурожайными в 1920 и 1921 г.г. и которые только что стали оправляться. Эти же районы были неурожайными и в памятные голодные 1891, 1906 и 1911 г.г.

Однако, все же в 1924 году район безусловно неурожайный (официально признанный неурожайным) по численности сельского населения составляет всего лишь 7—8% РСФСР и УССР, а по размеру посевной площади 9—10%. Район, захваченный неурожаем 1921 г., был по численности населения в 4 раза больше.

В таблице № 12 приведены сравнительные сведения об урожае хлебов по районам за 1923 и 1924 г. (См. таб. № 12).

По относительным размерам захваченной неурожаем площади посева, 1924 год не сравним с 1921 годом. Несколько лучше он и 1920 года. (См. таб. № 11).

Таблица № 13

Урожай зерновых хлебов с 1 десятины и чистый сбор на душу сельского населения

Районы.	Урожай с 1 десятины.			Чистый сбор на 1 душу.		
	1923 г. в пудах.	1924 год.		1923 г. в пудах.	1924 год.	
		В пудах.	В %% к 1923 г.		В пудах.	В %% к 1923 г.
Потребляющий	43	48	112	11.0	13.5	123
Производящий	41	34	83	21.0	17.5	83
В том числе:						
а) Центрально-Земледельч.	49	32	64	25.6	14.3	56
б) Волжско-Камский	32	38	120	12.2	19.7	161
в) Уральская Область	46	58	128	21.3	34.0	160
г) Башкирская АССР	40	46	117	18.0	23.7	132
д) Волжский	31	16	53	20.9	9.0	43
Северный Кавказ	54	39	73	36.1	25.2	70
Киргизская ССР	26	31	121	8.7	12.9	148
В том числе:						
а) Западная часть	26	20	79	10.5	9.3	89
б) Восточная часть	26	45	176	7.2	16.0	222
Сибирь	45	52	116	20.9	26.3	126
Дальне-Восточная Область	41	50	123	25.0	26.7	107
Украинская ССР	61	44	72	37.6	27.4	73
По СССР	**48**	**41**	**85**	**22.9**	**19.8**	**86**
(без ЗСФСР и Туркестанской ССР)						

По Союзу в целом подесятинный урожай в 1924 году на 15% ниже прошлогоднего. По крупным районам наибольшую разницу, неблагоприятную для 1924 года, дают Северо-Кавказский район и Украина—28%. В Потребляющем районе, отличающемся устойчивостью урожая, эта разница сводится уже к +12% для 1924 года. Лучший урожай сравнительно с 1923 годом имеем также и в Сибири.

Для сравнения 1923 и 1924 г. г. по обеспеченности населения хлебом мы даем еще расчет чистого сбора хлебов на душу сельского населения. Этот расчет отражает и изменение в посевной площади и разницу в урожае. (См. таб. № 13).

Выше мы очертили районы, наиболее пострадавшие от неурожая 1924 года. Мы указали, что в одном из них чистый сбор хлебов и картофеля по расчету на душу населения достигает всего лишь 2—3 пудов, в другом 13—16 пудов зерновых хлебов. Были указаны и численность сельского населения этих районов и их посевная площадь. Хозяйство этих районов только что стало оправляться от последствий неурожая 1920 года и голода 1921 года. Неурожай 1924 года мог бы приостановить процесс восстановления и поэтому естественно, что этим районам была оказана помощь со стороны правительства. Помощь эта выразилась для РСФСР в виде выдачи семссуды в размере 23-24 млн. пуд.; ссуды на мелиоративные работы и детское питание, ссуды на сохранение скота и прочее; в общей совокупности по РСФСР было отпущено из разных источников, не считая семссуды, на сумму около 35 млн. руб. В среднем по расчету на душу сельского населения неурожайной части РСФСР помощь выразилась в переводе на деньги около 8,5 рублей. Но сюда входят и организационные расходы; поэтому размеры помощи, полученной, так сказать, на руки населением, должно считать меньше. В переводе на хлеб по местным ценам ее следует считать равной 6—7 пудам.

Это очень реальная помощь. Конечно, она не могла ликвидировать всех последствий неурожая. Так, известно, что в неурожайных районах наблюдаются низкие цены на скот и на мясо, что в некоторых местностях сократилось количество мелкого скота и в особенности свиней (Тамбовская, Саратовская, Республика Н. П. и другие). Но, с другой стороны, мы видим и реальные результаты помощи. Благодаря своевременно выданной семссуде, в неурожайных районах площадь озимого клина не только не сократилась, но даже и увеличилась. По крайней мере в Поволжье она увеличилась на 18%. (См. таб. № 14).

Озими в этом районе составляют около трети всего посева. Значит, если бы даже яровые сократились здесь на 9—10%, то и тогда нам не грозило бы уменьшение посева.

Нужно отметить что семссуда дана не только району с чистым сбором ниже 6 пудов, но и соседнему с ним району, где, как мы видели, имеется большой недобор овса и вообще яровых. Всего семссуды губерниям, непризнанным неурожайными, было по РСФСР отпущено около 9 млн. пуд. и из них около 6 млн. пуд. району с пониженным урожаем. И это было совершенно необходимо, т. к. иначе, благодаря выданной помощи, в некоторых, *признанных неурожайными* губерниях условия продовольствия стали лучше, чем в соседних с ними, *непризнанных* неурожайными, районах

252177

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА при Саргосуниверситете

и в особенности для маломощных групп населения. Теперь для этих последних районов поставлен вопрос об оказании и прямой продпомощи.

Таблица № 14

Площадь озимого посева под урожай 1925 года

Районы.	Посевная площадь озимого клина.		
	Тысяч десятин.		В % % к площади 1924 года.
	В 1923/24 г.	В 1924/25 г.	
I. Потребляющая полоса	5.197,6	5.226,2	100,6
II. Производящая полоса	12.024,3	12.971,5	107,9
В том числе:			
а) в неурожайных уездах с чистым сбором на 1 душу сельского населения ниже 6 пудов;	1.347,1	1.597,3	118,6
б) в неурожайных уездах с чистым сбором на 1 душу сельского населения свыше 6 пудов	3.622,5	3.763,1	103,9
III. Северный Кавказ	2.190,4	2.175,1	99,3
IV. Украинская ССР	7.754,0	7.664,6	98,8
V. Киргизская АССР	202,8	202,1	99,7
VI. Сибирь	936,4	902,7	96,4
По СССР	28.305,5	29.142,2	103,0
По РСФСР	20.551,5	21.477,6	104,5

Для УССР размер помощи неурожайным районам определен до сего времени в совокупности не менее 10 милл. рублей: семссуды—4.300 п. и назначение по прочим видам помощи около 6.500 т. р. В официальном неурожайном районе УССР числится около 900 тыс. дес. посева.

Подсчитаем теперь валовые размеры урожая 1924 года и сравним их с данными за 1923 год. (См. таб. № 15).

По Союзу в целом в 1924 году собрано на 300 млн. пуд. или на 10% меньше, чем в 1923 году. Но при ближайшем рассмотрении эта неблагоприятная для 1924 г. разница приобретает бóльший вес.

Географическое распределение недобора и перебора хлебов в 1924 г. против 1923 г. оказалось крайне невыгодным. В районах, мало интересных для хлебных заготовок, хлеба было собрано больше, чем в прошлом году, наоборот, в районах, определяющих исход кампании, значительно меньше.

Для нашего заготовительного рынка доминирующее значение имеют районы Производящий, Северо-Кавказский и Украинский. И вот по этим основным заготовительным районам сбор 1924 г. меньше сбора 1923 г. уже не на 300 млн. пуд. и не на 10%, а на 400 миллионов пудов или на 18%. Для того, чтобы оценить значение этой разницы, достаточно указать, что общая сумма из'ятий хлеба из деревни выразилась для 1923/24 и 1922/23 с.-х. годов в 400—500 миллионов пудов. Значит, сбор 1924 г. по основным заготовительным районам оказался меньше сбора 1923 г. на величину, равную размеру реальных, действительно из'ятых в 1923/24 г. из деревни, излишков.

Таблица № 15

Валовой и чистый сбор главных зерновых хлебов в 1923 и 1924 году на крестьянских землях

Районы, области, республики.	Валовой сбор (млн. пуд.).				Чистый сбор (млн. пуд.).			
	1923	1924	В 1924 г. больше(+)или меньше(—), чем в 1923 г.		1923	1924	В 1924 г. больше(+)или меньше(—), чем в 1923 г.	
			Млн. пуд.	В %%			Млн. пуд.	В %%
Потребляющий	315.5	376.3	+ 60.8	+19.3	233.9	288.4	+ 54.5	+23.3
Производящий	991.3	874.5	−116.8	—11.8	793.8	657.0	−136.8	—11.2
Северный Кавказ	262.5	195.4	− 67.1	—25.6	227.9	159.5	− 68.4	—30.0
Киргизская АССР.	41.6	58.7	+ 17.1	+41.1	32.6	47.9	+ 15.3	+46.9
Туркестанская ССР.	97.0	99.6	+ 2.6	+ 2.7	87.7	90.6	+ 2.9	+ 3.3
Сибирь	188.1	233.2	+ 45.1	+24.0	152.8	193.9	+ 41.1	+26.9
Дальне-Восточная Обл.	40.2	41.8	+ 1.6	+ 4.0	32.1	33.7	+ 1.6	+ 5.0
Белорусская ССР.	82.2	80.2	− 2.0	— 2.6	63.5	63.3	− 0.2	— 0.3
Украинская ССР.	969.2	747.0	−222.2	—22.9	847.7	615.4	−232.3	—21.6
Закавказская СФСР.	104.3	82.7	− 21.6	—20.8	91.3	69.3	−22.0	—24.1
Всего по СССР.	**3.091.9**	**2.789.4**	**−302.5**	**— 9.8**	**2.563.3**	**2.219.0**	**−344.3**	**—13.4**
В т. ч. по Производящему, Сев. Кавказу и Украинск. ССР.	2.223.0	1.816.9	−406.1	—18.3	1.869.4	1.431.9	−437.5	−23.4

Конечно, это не могло не отразиться на ценах. В приводимой ниже табличке дается сопоставление розничных городских цен на основные хлеба в начале 1923/24 с.-х. года и в начале 1924/25 с.-х. года (октябрь 1923 г. и октябрь 1924 г.).

Таблица № 16

Розничная городская цена в червонных копейках на 1 октября 1923 г. и на 1 октября 1924 г.

Районы.	Рожь.		Пшеница.		Овес.	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Производящий	46	80	82	152	39	90
В том числе Урал . .	46	58	82	86	32	59
Северо-Кавказский . .	46	74	64	119	48	105
Украинский	27	82	58	129	31	115
Сибирский.	63	52	97	90	54	57

В Производящем районе и на Северном Кавказе цена к началу 1924/25 с.-х. года повысилась почти в два раза, на Украине более чем в два раза.

По отдельным более мелким районам создалась еще большая разница. Так, в Волжском районе розничная городская цена пуда ржи с 44 коп. на 1 октября 1923 года поднялась к 1 октября 1924 года до 98 коп.; пшеница—с 74 к. до 165 коп.; цена пуда овса—с 44 к. до 106 черв. коп.; в южном украинском районе существующие цены для ржи будут 25 к. и 100 коп., для пшеницы 53 к. и 118 коп., для овса—28 к. и 128 коп. На Урале к октябрю 1924 г. цены возросли против 1923 г. не более, чем на 10%.

Напротив, в Сибири цены пали, т. к. здесь сбор хлеба 1924 года значительно выше сбора 1923 года.

Поэтому, вполне естественно, что заготовители не смогли заготовить в привычных для них районах то, что можно было ожидать по опыту минувших лет, и были принуждены обратить свое внимание на неудобные для них районы—Сибирь и Урал, выделившиеся в 1924 году и по размерам чистого сбора на душу и по низким ценам.

Хлебо-фуражный баланс на 1924/25 с.-х. год.

Дадим теперь оценку урожая 1924 г. со стороны удовлетворения потребности страны в хлебе и фураже.

Итоги его в миллионах пудов составляют:

Таблица № 17.

Предположительный хлебо-фуражный зерновой баланс на 1924—1925 сельскохозяйственный год по СССР.

Районы.	Валовой сбор 1924 г.	Потребность сельского населения.				Избыток (+), недостат. (—) за покр. потр. сельск. нас.	Потребн. городск. насел. (продовольст. и корм скота).	Общая потребность района.	Избыт. (+), недост. (—) за покр. общей потребн. района.
		Семенная (на площадь 1924 г.).	Продовольственная.	Кормовая.	Итого.				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Потребляющая полоса и Белорусская ССР . . .	4 56,5	104,8	322,2	72,2	**499,2**	—42,7	87,5	586,7	−130,2
Производящая полоса . .	8 74,6	217,6	471,3	101,8	**790,7**	+83,9	71,4	862,1	+12,5
Северный Кавказ	1 95,3	35,8	77,7	21,7	**135,2**	+60,1	18,6	153,8	+41,5
Киргизская ССР	58,7	10,8	33,7	5,1	**49,6**	+9,1	6,9	56,5	+2,2
Сибирь и ДВО	2 74,9	47,5	138,0	29,9	**215,4**	+59,5	21,3	236,7	+ 38,2
Итого по РСФСР без Туркестана	**1.860,0**	**416,5**	**1.042.9**	**230,7**	**1.690,1**	**+169,9**	**205,7**	**1.895,8**	**—35,8**
Украинская ССР	747,0	131,6	328,6	103,2	563,4	+183,6	69,5	632,9	+114,1
Туркестан и Закавказье .	182,3	22,3	121,3	28,1	171,7	+10,6	25,5	197,2	—14,9
Всего по СССР.	2.789,4	570,4	1.492,8	362,0	2.425,2	+364,1	300,7	2.725,9	+63,3

При составлении расчета нами были приняты следующие нормы:

Таблица № 18

Районы.	Нормы расхода на душу сельск. насел. (пуды), принятые для 1924/25 с.-х. года.		
	Продовольствие.	Корм скоту.	Итого.
Потребляющий	13,0	2,9	15,9
Производящий	12,5	2,7	15,2
Северный Кавказ. . .	12,3	3,4	15,7
Киргизская ССР . . .	9,1	1,4	10,5
Сибирь и ДВО. . . .	16,0	3,5	19,5
УССР.	14,6	4,6	19,2
В среднем. . .	13,4	3,3	16,7

Пониженная норма по производящему району и Северо-Кавказскому об'ясняется тем, что для пострадавшей от неурожая части этого района мы приняли среднюю расхода соответственно в 7,5 и 8,5пуд. *); для вполне благополучных же частей этих районов были приняты нормы от 13 до 15 пудов на душу. Последние нормы ниже устанавливаемых Отделом Статистики Потребления ЦСУ, но несколько выше тех, которые обычно принимаются местными статистическими учреждениями для их расчетов.

Для городского населения мы приняли продовольственную норму в 12 пудов на душу; количество городского скота взяли по городской переписи 1923 года, кормовую норму для скота—по кормовым данным крестьянских хозяйств в столичных губерниях.

Рассмотрим итоги этого расчета.

По потребляющему району мы имеем недобор против общей потребности в 130 миллионов пудов, который и должен быть покрыт ввозным хлебом. По производящему району мы имеем избытки в 12 милл. пудов. Но эти 12 милл. пудов составляют менее 1,5% районного сбора; поэтому осторожнее будет считать, что здесь нет избытков. Но это по району в целом; в отдельных же частях его имеются и большие избытки и большие недостатки. Об этом ярко свидетельствует приведенная выше табличка чистого сбора на душу по мелким районам.

На Северном Кавказе наличность свободного хлеба несомненна; главная масса хлеба здесь лежит на Кубани. Также реальны излишки и в Сибири. Сибирский и кубанский хлеб и пойдут на удовлетворение нужд потребляющего района.

Но имеются еще резервы на Украине. По приводимым расчетам они определяются в 115 млн. пуд. Украина в прошлом году вывезла хлеба около 80 млн. пуд. за границу и около 120 млн. пудов в РСФСР. Но в прошлом году сбор хлебов на Украине был на 200 млн. пудов выше.

---

*) Картофель, огородные и бахчевые культуры повышают ее до 9 — 10 пудов.

Таблица № 19

Предположительный хлебо-фуражный баланс на 1924—1925 с.-х. год

	Миллионы пуд.
А. ПРИХОД:	
а) Валовой сбор 1924 г. *)	2.840
б) Остаток от урожая 1923 года (запасы видимые и на руках у производителей)	162
ИТОГО	**3.002**
Б. РАСХОД:	
I. Сельское население.	
а) обсеменение полей	581
б) продовольствие	1.493
в) корм скота	362
ИТОГО	**2.437**
II. Городское население (продовольствие и корм скота)	301
ИТОГО (I и II) расходы сельского и городского населения	**2.738**
III. Прочие расходы:	
Особое потребление	30
ИТОГО	**30**
ВСЕГО расхода	**2.768**
В. ОСТАТОК:	
а) с учетом остатков урожая 1923 г.	234
б) без учета остатков „ „	72

---

*) В том числе совхозы с посевом на усадебных землях 51 м. п.

При таких условиях вряд ли украинский крестьянин выпустит из своих рук в полной мере то количество хлеба, которое мы исчислили как свободный остаток. Это значило бы для него или сокращение расхода хлеба по части потребления за счет расхода на образование запасов на черный день или наоборот второго за счет первого. Если бы виды на урожай озимых были более благоприятны, это могло бы еще быть. При наличных же условиях это сомнительно. Все это нужно иметь в виду при рассмотрении сводного баланса по Союзу.

Туркестан и Закавказье будут нуждаться в ввозном хлебе в размере до 15 милл. пудов.

Подведем итоги по Союзу в целом. По СССР сбор хлебов 1924 г. был 2.789 млн. пуд., а с учетом продукции совхозов, колхозов и т. п. учреждений и организаций—до 2.840 млн. пуд. Вводим в актив также и остатки от урожая 1923 г.—162 млн. пуд.; но вводим их условно, так как реальность этой статьи зависит в значительной мере от видов на урожай 1925 г.

С другой стороны учтем и прочие расходы, не введенные в расчет таблицы № 17.

Итоги расчета даны в таблице № 19.

По Союзу в целом наши расчеты, если не считать остатков от урожая 1923 г., дают избыток в 72 млн. п., что составляет 2—3% валового сбора. Два процента, конечно, находятся в пределах точности всех наших расчетов. Поэтому наш расчет говорит только о том, что больших избытков в стране нет. Незначительные же избытки или недостатки одинаково вероятны. Быть им или нет, это при прочих равных условиях зависит от умения заготовителей оперировать и маневрировать на рынке при неудобном для заготовителей географическом размещении урожая и неблагоприятной коньюнктуре. В конце лета, когда виды на урожай озимых еще не были выявлены, и можно было еще говорить о возможности извлечения этих излишков и о вывозе их, тогда ставился вопрос об экспорте 75—100 млн. п. Но затем, вследствие неблагоприятных условий зимы, усиливших опасения за урожай озимых, от этой мысли пришлось отказаться. Земледелец-хлебороб учел неблагоприятную погоду и заранее страхует себя от последствий возможного недобора хлебов в 1925 г.; он воздерживается от продажи тех наличных у него запасов, которые он выбросил бы на рынок при благоприятных видах на урожай.

Неблагоприятные же виды на урожай озими были зарегистрированы к началу ноября на площади в 3—4 млн. дес. *). В результате вместо экспорта, о котором шла речь летом, мы стоим теперь перед

---

*) Состояние озимых к моменту прекращения вегетации на 1/XI 1924 г. представляется в следующем виде: в потребляющей полосе оно может быть оценено как несколько выше среднего—3,2 балла. В производящей полосе—несколько ниже среднего, а именно, в 2,8 балла. В производящей полосе выделяются два района: с одной стороны—Уральская область, Башкирская ССР, Самарская губерния, Республика Немцев Поволжья, где состояние озимых с осени было более чем удовлетворительно, а с другой стороны—губернии Рязанская, Пензенская, Тамбовская и Воронежская, где озими были с осени и ушли под снег в состоянии резко пониженном. Пониженное состояние всходов здесь следует об'яснить неблагоприятными условиями осени, ее засушливостью; возможно, что в связи с таким состоянием всходов часть их будет пересеяна весной на яровые. На Украине и в Сев. Кавказском крае (Юго-Восток) состояние озимых оценивается, как несколько выше среднего—3,2 балла; в Сибири также несколько выше среднего, а в Киргизской ССР, как пониженное.

фактом импорта хлеба. Окончательно размер этого импорта определится в зависимости от видов на урожай, ибо возможность закупки хлеба на внутреннем рынке будет тем труднее, чем хуже будут виды на урожай и обратно.

Такое положение создалось отнюдь не вследствие абсолютного недостатка у нас хлеба. Ведь наивно было бы думать, чтобы в стране со сбором в 2.800—2.900 млн. пуд. нельзя бы было заготовить лишних 20—30 млн. пуд.

Такие излишки у нас есть, но они не поддаются теперь извлечению или потому, что находятся за пределами досягаемости по транспортным условиям, или потому, что упущено время, когда их можно было бы извлечь *).

Этим мы и закончим обзор состояния посевной площади и оценку урожая зерновых хлебов 1924 года.

Остается только еще отметить, что неблагоприятное состояние озимого клина может иметь еще и иные последствия. В случае значительной гибели озимых — неизбежен пересев. В районе, захваченном засухой 1924 г., яровые были плохи, и у населения нет излишков семенного материала яровых; поэтому возникает опасность пересева озимых просом и другими малоценными дешевыми культурами, т.-е. усиливается отмеченная уже раньше опасность порчи состава ярового клина. Но будем надеяться, что характер наступления весны рассеет эти опасения.

От этих условий и будет зависеть в конечном счете размер дефицита (импорта) нашего хлебофуражного баланса за 1924/25 с.-х. год.

II. Технические культуры

Посевная площадь и урожай технических культур.

Наши главные технические культуры—это лен, конопля, подсолнух, свекла и хлопок. В довоенные годы они имели немаловажное значение для нашего народного хозяйства,

В голодные годы 1919—21 все было принесено в жертву продовольственным интересам. Хлопковые поля были заброшены или пущены под пшеницу и просо; посевы льна сокращены против прежнего чуть ли не в два раза, а местами и больше. Та же участь постигла и остальные наиболее ценные технические культуры. Площадь посева 1922 года в ⁰/₀⁰/₀ к площади 1916 года равна:

Хлопок.	Лен.	Конопля.	Свекла.	Табак.
8	59	84	29	11

1922/23 сельскохозяйственный год начался уже при благоприятной для сельского хозяйства обстановке, именно, после урожайного 1922 года и в условиях новой экономической политики, позволившей населению поправить свое продовольственное и общее положение. 1923/24 с.-х. год характеризуется оживлением в нашей промышленности, а в связи с этим пред'явлением к сельскому хозяйству спроса на сырье; оба эти года отмечены и возобновлением нашего выхода на западно-европейский рынок. Мы уже указывали, что сельское хозяйство, изжив к 1923 году продовольственный кризис, снова берется за технические культуры, которые в новой обстановке становятся более выгодными, чем зерновые культуры.

---

*) См. „Эк. Обозр.“ № 23—24 статья П. И. Попова.

Для более конкретного уяснения достижений, которые мы имеем здесь за отчетный год, обратимся к обзору состояния посевной площади и продукции каждой из интересующих нас культур в отдельности.

Лен-волокно. В общем по Союзу (без ДВО, Туркестана и Закавказья) движение посевной площади льна за 1916, 1923 и 1924 г.г. представляется в следующем виде:

1916 г.	1.382,8 тыс. дес.	100%
1923 г.	844,7 „ „	61%
1924 г.	1.059,6 „ „	77%

Посевная площадь льна в 1924 году составляет 77% посевной площади 1916 года, против 61% для 1923 г. Против 1923 г. посевная площадь льна в 1924 году возрасла на 25%.

Но в данном случае нас интересует не вся посевная площадь, а только площадь волокнистого льна. В помещенной ниже таблице приводятся данные о движении посевной площади по следующим четырем районам: 1) долгунцевый район европейской части РСФСР, 2) смешанный межеумочный район, 3) сибирский льноводный район, 4) вся остальная часть Союза—район льна-кудряша по преимуществу *).

С точки зрения промышленности и экспорта наибольший интерес представляет первый район. Это район товарных площадей льна. Во втором и третьем районах лен-волокно уже обслуживает потребительские нужды самих производителей. Наконец, в четвертом—посевы льна производятся, главным образом, для получения маслосемян, хотя здесь за последние годы площадь волокнистого льна все более и более увеличивается в связи с недостатком тканей фабричного производства.

В 1923 году в долгунцевом районе посевная площадь составляла—52% площади 1916 года, в межеумочном—89% и в сибирском—142%.

Больше всего от недостатка тканей на рынке страдали районы, имевшие продукцию волокна, не покрывавшую всей местной потребности. Эти районы и удержали довоенную посевную площадь, а где этого было мало, там и превысили ее. В старом льноводном районе, где за 1919—21 г.г. посевы льна сократились до потребительского уровня и товарные площади его почти исчезли, восстановление посевов льна шло в меру пред'явления спроса на лен, как товар. К 1924 г.—в долгунцевом районе посевы увеличились на 31% против 1923 г. или почти на треть; в межеумочном—на 49%, в полтора раза. К 1924 году в долгунцевом районе посевная площадь поднялась до 68% площади 1916 года, а в межеумочном

---

*) В состав первого района входят все губернии так называемой потребляющей полосы плюс Марийская и Вотская автономные области, Нижегородская и Вятская губернии и Уральская область в пределах бывших Екатеринбургской и Пермской губерний.

В состав второго—Рязанская губерния, Чувашская автономная область, Татарская ССР и Башкирская ССР.

и сибирском до 132 и 167% ее. Выше мы уже указывали, что в льноводном районе лен сейчас вытеснен зерновыми хлебами и картофелем *).

Таблица № 20

Посевная площадь льна за 1916, 1923 и 1924 г.г.

Годы.	Льняной район.				Остальная часть СССР.	Всего посева.
	Европейская часть.		Сибирский.	Итого.		
	Долгунцевый.	Межеумочный.				
	Тысячи десятин.					
1916	1.020,5	65,9	54,2	1.140,6	242,2	1.382.8
1923	534,1	58,5	76,8	669,4	175,3	844,7
1924	693,5	87,0	90,7	871,2	188,4	1.059,6
	В %% к 1916 году.					
1916	100	100	100	100	100	100
1923	52	89	142	59	72	61
1924	68	132	167	76	78	77
	В %% к 1923 году.					
1923	100	100	100	100	100	100
1924	131	149	118	130	107	125

Большой прирост посевной площади от 1923 года к 1924 году вызвал даже сомнения в прочности этого достижения. Высказывались опасения, что если увеличение посевной площади льна не связано известным образом с увеличением посевов трав, то оно, истощив почву, может смениться таким же быстрым сокращением посевов. Однако, это опасение вряд ли основательно.

По долгунцевому району мы имеем следующие данные о движении посевов льна, посевных трав и картофеля.

Таблица № 21

Годы.	Лен.	Посевные травы.		Картофель.
		Однолетние.	Многолетние.	
	Тысячи десятин.			
1916	1.020,5	77,5	562,9	909,0
1923	531,1	136,7	275,6	1230,4
1924	693.5	191,6	480,2	1272,3
	То же в %% к 1916 году.			
1916	100	100	100	100
1923	52	176	49	135
1924	68	247	85	140

---

*) См. таблицу № 7. Потребляющий район в главной своей части совпадает с льноводным.

Посевные площади многолетних трав к 1924 году дали еще большее увеличение, чем лен.

Недостатка в рабочем скоте и удобрении не может быть, так как животноводство, по крайней мере количественно, здесь находится в лучшем состоянии, чем было в 1916 году: в 1924 году число рабочих лошадей поднялось до 106%, а коров до 121% дореволюционного уровня. Но, конечно, для удержания достигнутого, и тем более для полного восстановления льноводства, недостаточно одного только увеличения посевной площади и придания ей устойчивости.

В резолюциях с'езда представителей льняного дела (октябрь 1924 г.) мы читаем: «Отмечая энергичное нарастание посевной площади за последние три года, с'езд считает необходимым отметить, что урожайность и качество волокна остаются пониженными, и причины этого усматривает в сильном ухудшении качества семенного материала»... С'езд указывает на необходимость мероприятий «по репродукции чистосортных семян и улучшению семян в районах льняного семеноводства», мероприятий по изменению обработки земли, техники посева и обработки льна.

Таково современное состояние посевной площади льна и те работы, которых требует культура льна. Обратимся теперь к ее современной продукции и условиям ее реализации. Центральное Статистическое Управление определяет для 1923 года урожай, выразив его в пудах трепаного волокна, в 10,9 млн. пуд., в т. ч. для долгунцевого района—8,6 млн. п., полудолгунцевого—1,0 млн. п., для Сибири—1,3 млн. пуд.

Таблица № 22

Районы.	Расчет ЦСУ.	
	Посевная площадь в тыс. дес.	Сбор в тыс. пуд.
Долгунцевый.	534,1	8.604
Полудолгунцевый . . .	58,5	954
Сибирь	76,8	1.325
Итого	669,4	10.883

В остальной части Союза лен возделывается, главным образом, для семян. Но если бы вся солома его была переработана, то это дало бы дополнительно около двух с половиной миллионов пудов.

Выше уже указывалось, что основной сырьевой базой является долгунцевый район. Материалы опубликованные в специальной литературе, позволяют в общих чертах наметить льняной баланс этого района для 1923/24 года, что поможет нам оценить и перспективы 1924/25 года.

К началу 1923/24 года у госорганов был на руках остаток не менее 300 тыс. пуд., которые они сдали в течение 1923/24 года промышленности. Сколько оставалось запасов льна урожая 1922 года на руках у производителей—нам неизвестно. Эти остатки, как переходящие, не будем вводить в рассчет. Указанные же 300 тыс. вводим в актив баланса, т. к. они сданы в течение 1923/24 года промышленности. Вводим в расчет также запасы, имевшиеся у промышленности на 1 октября 1923 г. и на 1 октября 1924 г., как точно учитываемые.

Потребление льна промышленностью определилось в 3,8 млн. пудов (в т. ч. 300 т. п. из урожая 1922 г.). Экспорт был равен 1,7 млн. пудов. Домашняя и кустар.-ремесленная переработка оценивается разными источниками в 3,0—3,5 млн. пудов; последняя величина по нашим расчетам более вероятна.

Таким образом, для 1923/24 года вырисовывается следующий баланс:

ПРИХОД.

Остатки заготовок 1922/23 г., сданные промышленности . .	300 т. п.
Запасы промышленности	1.250 „ „
Урожай 1923 года	8.600 „ „
Итого	10.150 „ „

РАСХОД.

Потребление промышленное	3.800 „ „
„ кустарно-ремесл. и домашнее	3.500 „ „
Экспорт	1.700 „ „
Итого	9.000 „ „
Свободный остаток	1.150 „ „
В т. ч. у промышленности	850 „ „
„ на руках у производителей	300 „ „

Остаток в 300 т. п. можно считать снятым с рынка крестьянами соседних районов.

Все это относится к льну долгунцевого района.

Урожай 1924 года оказался лучше прошлогоднего.

В приводимой ниже таблице дан расчет урожая 1924 г., принятый междуведомственной комиссией при ЦСУ.

Таблица № 23

Районы.	Посевная площадь в тыс. дес.	Сбор с 1 дес. в пудах.	Сбор со всей площади в тыс. пуд.
Долгунцевый . . .	693,5	17,6	12.200
Полудолгунцевый . .	87,0	13,3	1.200
Сибирский	90,7	17,0	1.500
Итого . . .	871,2	17,1	14.900

Кроме того, остальная часть Союза, не льноводная, при переработке всей соломы на волокно могла бы дать до 2.300 тыс. пуд. Итак по льноводным районам мы имеем в 1924 году до 14,9 млн. пуд., в том числе по долгунцевому району Европейской России до 12.200 тыс. пуд. против 8.600 прошлого года. Эта разница образовалась в результате прироста площади и лучшего урожая. Перспективный баланс на 1924/25 сел.-хоз. год по долгунцевому району, по имеющимся данным, представляется в следующем виде:

ПРИХОД.	
Урожай 1924 года	12.200 т. п.
РАСХОД.	
Потребление промышленное	4.500 „ „
„ кустарно-ремесленное и домашнее	3.500 „ „
Итого	8.000 „ „
Свободный остаток	4.200 „ „

Таким образом, в результате урожая 1924 года мы имеем свободными на внутреннем рынке до 4.200 т. п. льна-волокна. Этот избыток в интересах льноводства должен быть в значительной своей части снят с рынка по цене, приемлемой для производителей.

Наш внутренний рынок не в состоянии поглотить этого избытка, т. к. и довоенная емкость его, по долгунцевому району, не превышала 9—10 млн. пуд. Значит, для сохранения достигнутых размеров продукции льноводства, нам настоятельно необходим уже и сейчас выход на заграничный рынок. В отношении текущего года подсчеты мирового урожая льна убеждают, что наш лен, при известных условиях, может быть размещен на заграничном рынке. Наркомвнешторг определяет для 1924/25 г. емкость европейского рынка для нашего льна в 3.700 тыс. пуд. Этот вопрос обсуждался и на с'езде по льняному делу и нашел себе ответ в следующей резолюции:

«При правильной торговой политике в настоящем году и в ближайшие годы русский лен может без ущерба для интересов Союза начать вытеснение з.-европейского льна, завоевывая свои прежние позиции.

Отмечая это, с'езд тем не менее констатирует, что о серьезном новом завоевании з.-европейского рынка, т.-е. о завоевании открывающейся перспективы для вывоза русского льна в размерах, приближающихся к довоенным, можно думать только в том случае, если себестоимость производства отечественного волокна значительно понизится и его качество будет улучшено.

Только при наличии этого можно думать и о дальнейшем развитии посевной площади льна, так как в противном случае для этого не будет экономических стимулов».

С этой оценкой положения нельзя не согласиться *).

---

*) По опубликованным в „Вестнике льняного дела“ данным до сего времени льна заготовлено всего только около 5 милл. пудов, т. е. немногим больше половины возможного по нашим расчетам. Мы не думаем, что здесь имеются ошибки в расчетах. Об'яснение следует искать с одной стороны в финансовых ресурсах заготовителей, с другой в состоянии рынка, которое следующим образом характеризуется тем же органом: „случаи увоза льна с базара наблюдаются все время... крестьянин очень нервирован, у него нет спокойного отношения к рынку, ибо он слишком часто был свидетелем ломки этого рынка“. Бюллетень В. Л. Д. № 12 от 10/III с. г.

Конопля. Второй по размеру площади волокнистой культурой является конопля. Посевная площадь ее за 1916, 1923 и 1924 г.г. представляется в следующем виде:

1916 г.	545,0	тыс. дес.	100%
1923 г.	529,8	„ „	97 „
1924 г.	639,1	„ „	117 „

Из этой таблицы видно, что посевы конопли не подверглись такому резкому сокращению, как посевы льна. И это понятно, так как культура конопли в массе была менее товарной и обслуживала более местное и хозяйственное потребление населения. Довоенный вывоз пеньки был около 4 млн. пуд. при внутреннем потреблении в 14—16 млн. пуд. Там, где коноплеводство носило определенно промышленный характер, мы находим иную картину движения посевных площадей, чем по Союзу в целом. Так по группе 12 наиболее коноплеводных губерний европейской части РСФСР, в 1923 году посевная площадь была равна всего 79% и только в текущем году достигла 95% площади 1916 года, тогда как по стране в целом уже прошлый 1923 год дает площадь, почти равную площади 1916 года, а 1924 год даже превышающую ее на 17%. Таким образом, и тут, как в отношении льна, восстановление идет медленнее там, где производство было рассчитано на широкий рынок, так как этот рынок еще не восстановился полностью. По Союзу от 1923 г. к 1924 г. мы имеем прирост посевной площади на 110 тыс. дес. или на 21%; при чем наивысший процент прироста дали как раз губернии черноземной полосы (так называемые производящие губернии).

В целом по Союзу в 1924 году мы достигли площади, равной 117% площади 1916 г., т.-е. «превысили дореволюционную норму». О причинах такого роста посевов конопли скажем ниже.

Урожай волокна за 1923 и 1924 г.г. по расчетам ЦСУ выражается в следующих величинах:

Таблица № 24

Расчет ЦСУ *)

Годы.	Посевная площадь в тыс. дес.	Валовой сбор.	
		С дес. в пуд.	Со всей пл. в млн. пуд.
1923	529,8	36	19,3
1924	639,1	30	19,0

В расчете урожай выражен в пудах пеньки первичной обработки, 100 пудов которой дают от 22 до 27 пудов пакли и соответственно от 73 до 66 пудов чистого волокна.

Подесятинный урожай текущего года на 20% ниже прошлогоднего.

Засуха второй половины лета поразила как раз район наиболее развитого коноплеводства—Курской, Орловской, Тамбовской, Воронежской губерний, где сбор с одной десятины колеблется в текущем году в среднем около 18—20 пуд., т.-е. составляет менее 50% нормального. Поэтому, несмотря на расширение посевной площади, общая сумма сбора остается без перемен.

---

*) Предварительный расчет.

По своим размерам она почти равна довоенному производству, но товарная ее часть значительно ниже довоенной, т. к. большая часть промышленного коноплеводного района, как только что говорилось, имеет в текущем году пониженный урожай.

О недостатке пеньки не может быть и речи. Потребность промышленности исчисляется в 1,4 млн.пудов, т.-е. меньше, чем 10% продукции.

Можно также уверенно сказать, что сбор 1923 и 1924 г.г. покрывает и потребность самого населения в ее довоенных размерах. Достаточно указать, что при среднем урожае с площади 1924 года должен бы получиться сбор на 15—20% выше довоенного.

Но было бы ошибочным думать, что в результате роста посева мы имеем перепроизводство пеньки. Не исключена возможность, что в настоящее время, за недостатком тканей, больше чем раньше вырабатывается кустарным домашним способом посконьевая ткань (из мужских стеблей конопли), представляющая из себя хороший материал (украинское полотно); десятина конопли может дать до 8—10 пудов поскони.

Этим и следует об'яснить увеличение посевов конопли против довоенного.

Хлопок. В производстве хлопка занято меньшее число населения, чем в производстве льна и конопли, но с народнохозяйственной точки зрения эта культура имеет весьма большое значение. Посевы хлопка сосредоточены в двух районах: Туркестан, Хива и Бухара, с одной стороны, Закавказье с другой. Состояние посевной площади по этим районам за 1916 год, 1923—1924 годы определяется:

Таблица № 25

Посевная площадь хлопка в тысячах десятин

Годы.	Туркестан.	Хива и Бухара.	Закавказье.	Итого.	То же в %%.
1916	533,7	147,0	93,5	774,2	100
1923	147,0	28,8	18,6	194,4	25
1924	285,5	64,4	105,4	455,3	58

В 1916 году площадь хлопка равнялась 774 тыс. дес., в 1922 году она сократилась до 64,4 тыс. дес., т.-е. уменьшилась более чем в 10 раз. Это было время, когда Туркестан еще переживал гражданскую войну, когда он, ввозя в среднем до войны ежегодно около 15—17 млн. пудов хлеба, принужден был питаться почти исключительно из местных средств, так как вследствие неурожая 1921 года подвоз хлеба из России почти прекратился; положение осложнялось еще и тем, что в самом Туркестане, как раз в районе развитых хлопковых посевов, а именно в Фергане, был в 1921 г. неурожай.

С переменой условий к 1923 г. посевная площадь возросла до 194,4 т. дес. или до 25% площади 1916 г., а к 1924 г.—до 455 т. дес. или до 58% уровня 1916 года. За один год—от 1923 года к 1924 г.—посевная площадь удвоилась. Новых 260 тыс. дес. хлопка — вот актив 1924 года. Фактическая площадь посева 1924 года превысила плановую на 9%. Однако, этот восстановительный процесс коснулся не всех районов одинаково. Так, Фергана, т.-е. старый центр хлопковой культуры, имеет в 1924 г. площадь всего лишь в 60—70% довоенной.

Ферганская область больше и дольше чем другие страдала от басмачества и голода; к тому же она и дальше от Ташкента, являющегося одновременно и областным городом для Сыр-Дарьинской области.

Сыр-Дарьинская область имеет к 1924 г. площадь посева на 20—30% превышающую довоенную.

Относительно дальнейшего развития посевов хлопка в 1925 году высказывались скептические соображения (см. статью Мамаева в одной из последних книжек «Хлопкового дела»). Однако, на последнем хлопковом совещании была принята программа, рассчитанная на увеличение посевов в 1925 году до 560 т. д., т. е. на (20—25%). Главные надежды возлагаются на Фергану.

Обратимся теперь к сборам хлопка за эти годы. Прежде всего приходится констатировать падение средней урожайности. Так, в Туркестане сбор сырца с десятины в 1916 г. достиг 70 пудов, в 1923 г. мы имеем сбор 40 —42 пуда и для 1924 года около 48 пудов, т. е. все же почти в полтора раза ниже.

Общий размер сбора сырца за 1916 г., 1923 и 1924 годы представляется в следующем виде (тысячи пудов):

Таблица № 26

Сбор хлопка сырца за 1916, 1923 и 1924 гг.

Годы.	Туркестан.	Закавказье.	Бухара и Хива.	Итого.
1916	36.300	4.250	10.300	50.850
1923	5.832	783	1.600	8.215
1924	14.415	3.668	3.774	21.857

В 1916 году сбор хлопка сырца по Туркестану, Бухаре, Хиве и Закавказью определялся в 51 млн. пуд. В 1923 г. он был равен 8,2 млн. пуд., а в 1924 г. 21,9 млн. пуд. За отчетный год, таким образом, мы имеем увеличение продукции в два с половиной раза. Качеством сырец 1924/25 г. хуже прошлогоднего.

В прошлом году первые сорта сырца составляли 80% сбора, в текущем предвидится около 60%. Из указанных 21,9 млн. пуд. сырца будет получено 6.060 тыс. пуд. волокна.

План закупки составлен на 6.350 тыс. пуд. и рассчитан на привлечение части персидского волокна. В прошлом году было закуплено всего, в переводе на волокно, 3.032 тыс. пуд. советского и персидского хлопка. Насколько отвечает это потребностям промышленности, видно из следующего. В прошлом году по последнему плану должно было быть переработано около 7.400 тыс. пуд. волокна, из них более половины привозного (фактически переработано около 7.000 тыс. пуд.).

Программа на 1924/25 год предусматривает переработку до 10,5 — 10,8 млн. пуд. волокна.

В прошлом году сбор составлял по отношению к потребности промышленности 35—40%, в текущем — не менее 60%, и это несмотря на увеличение нашей производственной программы более, чем на 30%. Значит, в текущем году мы будем работать, главным образом, на своем хлопке, а не на привозном, как это было в прошлом году. Но следует помнить, что при довоенной урожайности с площади 1924 года можно было получить не менее 10—11 млн. пуд. волокна, т. е. как раз количество, потребное для нашей промышленности. Отсюда ясно, насколько ударной задачей является для нас повышение урожайности. И тут, как в льноводстве и коноплеводстве, сейчас должно быть обращено внимание на качественную сторону дела.

Масличные культуры.

Движение посевных площадей «бескожурных маслосемян», т. е. льна и конопли, было уже дано выше. Посевная площадь «кожурных маслосемян» — подсолнуха — имела несколько иную судьбу.

1916 г.	1056,7 тыс. дес.	100%
1922 „	1755,5 „ „	165 „
1923 „	1781,0 „ „	167 „
1924 „	2099,3 „ „	197 „

К 1922 году посевная площадь под подсолнухом не сократилась, а, наоборот, увеличилась в полтора раза против 1916 г., а к 1924 году даже удвоилась.

Резкое возрастание посевов подсолнуха началось после голода 1921 года, когда за недостатком семян население вынуждено было высевать культуры, требовавшие наименьшей затраты семян.

Такими культурами и были кукуруза, просо и подсолнух. Как только голод 1921 года стал изживаться, площади кукурузы и проса стали убывать, посевы же подсолнуха остались на прежнем уровне. Об'ясняется это тем, что первые культуры имели успех на почве недостатка основных зерновых хлебов, подсолнух же на почве недостатка жиров, вследствие убыли скота, которая, разумеется не могла быть пополнена к 1923 и 1924 г. так быстро, как убыль в площади главных зерновых хлебов.

Просо и кукуруза за отчетный год потеряли 20% своей площади, площадь подсолнуха возросла на 17%.

Урожай маслосемян за оба года представляется в следующем виде (в млн. пуд.):

Годы.	Лен.	Конопля.	Подсолн.	Итого.
1923	20,2	20,3	109,5	150,0
1924	25,7	19,8	94,5	140,0

Сбор льняных семян в 1924 г. больше сбора прошлого года в результате увеличения и посевной площади и подесятинного сбора.

Сбор семян и конопли и подсолнуха меньше, чем в прошлом году, несмотря на то, что посевная площадь этих культур увеличилась. Причиной понижения сбора является поражение засухой Курского, Воронежского, Орловского и Саратовского районов, а также Харьковского, Донецкого и отчасти Юго-Восточного. Сбор с десятины в пудах [1]):

Годы.	Лен.	Конопля.	Подсолнух.
1923	23,9	38,5	62,0
1924	24,0	31,6	45,0

Подсчитаем теперь общие ресурсы маслосемян на 1924/25 год и количество масла, которое они могут дать при переработке.

Здесь надлежит оговориться, что с этой точки зрения нам интересен не весь подсолнух, а лишь масличный, т.-е. так называемая «маслянка» и «межеумок». Процент масличного подсолнуха не всюду одинаков. Можно считать, что на Юго-Востоке и в Воронежском районе он составляет не менее 90%, в остальных районах не менее 70% всего подсолнуха.

Учтя это, чистый сбор маслосемян следует считать равным для 1923 г. — 114 млн. пуд., для 1924 г. — 107 млн. пуд. со следующими распределениями на культуры (в миллионах пудов):

Годы.	Лен.	Конопля.	Подсолнух.	Итого.
1923	13,7	15,3	84,6	113,6
1924	18,9	14,8	73,2	106,9

Из урожая 1923 года было экспортировано около 4.000 тыс. пуд. подсолнуха и около 1.000 тыс. пуд. льняного семени. Наша промышленность переработала около 4.000 тыс. пуд. льносемян и 28.500 тыс. пуд. подсолнуха; будем считать, что остальное пошло в кустарную переработку. Для льносемян принимаем выход масла при промышленной переработке в 25%, при кустарной—20%. Для подсолнуха соответствующие выходы будут 24 и 18%, для конопляных семян, которые все идут в кустарную переработку,—18%.

Эти выходы были установлены комиссией при Осполком СТО при участии представителей Расмаслосиндиката.

По другим источникам выход для льняного масла надлежит брать 23%, для конопляного—19, для подсолнуха—21% [2]).

При таком предположении оставшаяся в стране часть урожая 1923 г. должна бы дать: 21,3 — 22,5 млн. пудов масла.

Потребность страны в масле может быть грубо определена в 20—22 млн. пуд.

а) пищевое потребление	17,5 — 19,5 млн. пуд.
б) мыловарение	1,6 „ „
в) технические надобности	1,0 „ „
Итого. .	20,1 — 22,1 млн. пуд.

Значит, продукция маслосемян прошлого года вполне отвечала потребности страны.

---

[1]) Настоящие данные являются предварительными.

[2]) З. О. Шарц. „Государственная маслобойная промышленность с 1918 г.“

В 1924 году по приведенному выше расчету возможный выход масла при предположении, что будет переработан весь урожай, должен определиться в 21,0 млн. — 22,5 млн. пуд.

Возможный выход масла из маслосемян сбора 1924 г.

а) льняное	4,0 — 4,3 млн. пуд.
б) конопляное	2,7 — 2,8 „ „
в) подсолнечное	14,3 —15,4 „ „
	21,0 —22,5 млн. пуд.

Вероятный выход масла, хотя и меньше прошлогоднего, но не находится в несоответствии с потребностью страны в масле.

В настоящее время поставлен вопрос об экспорте 4—6 милл. пуд. подсолнуха. Реально это есть вопрос о сокращении внутреннего потребления масла на 5%. Последнее, при сравнительно низких ценах на мясо и значительном увеличении продукции животноводства, легко может быть компенсировано увеличением потребления жиров животного происхождения. Если бы мы проследили баланс маслосемян по районам, то увидели, что наиболее безболезненным местом из'ятия 4—6 млн. пуд. является Юго-Восток, где по нашим расчетам имеется подсолнуха не менее, чем на 5 млн. пуд. масла при потребности населения в масле около 2,5 млн. пуд. Воронежский район вследствие пониженного урожая не имеет излишков.

Нельзя не коснуться и возможности некоторого экспорта льняных семян; урожай последних в 1924 году значительно больше прошлогоднего на 5.000 тыс. пуд. Вывоз льносемян в 1923/24 году определялся кругло в 1.000 тыс. пудов. В 1924/25 году он мог быть увеличен на половину разницы между сбором 1924 и 1923 года, т.-е. до 3,0—3,5 млн. пуд. Если этот вывоз осуществится, то все же в стране останется маслосемян в количестве, из которого могло бы получиться до 20,5 млн. пуд. масла, что, как видно из предыдущего, не создало бы в стране недостатка в масле (потребность равна 20—22 млн. пуд.).

План нашей госпромышленности, определяемый на 1924/25 год переработкой около 35 млн. пуд. (вместе с кооперацией 40 млн. пуд.), свободно укладывается в этот остаток.

Наличность в стране значительного количества маслосемян подтверждается и ходом заготовок.

При оценке результатов урожая нельзя не коснуться жмыхов, являющихся в настоящее время предметом экспорта, которым, при недостатке зерновых хлебов для экспорта, пренебрегать нельзя.

Каждому пуду подсолнечного масла соответствует 2 пуда жмыха, а каждому пуду льняного или конопляного масла—3,5 пуда жмыха. Отсюда следует, что в результате урожая мы будем иметь до 28 млн. пуд. подсолнечного жмыха и свыше 20 млн. пудов жмыха бескожурных семян.

В прошлом году вывоз жмыха определился в 18 млн. пудов.

Сахарная свекла. Посевы свеклы за 5 последних довоенных лет определялись в 574 тыс. дес. К 1922 году площадь сократилась до 169 тыс. дес., или до 29% довоенной. Последующие годы дают резкое возрастание.

1909—1914 гг.	574 тыс. дес.	100%
1923 г.	226 „ „	39%
1924 г.	320 „ „	56%

Против 1923 года к 1924 году мы имеем возрастание на $42^0/_0$ или почти на 100 тыс. десятин. Увеличилась сообразно с этим и продукция. В 1923 году общий сбор был равен 13.368 тыс. берк. или 161 млн. пуд.; в 1924 году первоначально ожидалось до 18.000 тыс. берк., фактически будет получено около 15.000 тыс. берк. Урожай 1924 года оказался ниже и не оправдал возлагавшиеся на него надежды.

В силу этого, несмотря на увеличение посевов против прошлого года на $42^0/_0$, свеклосахарная промышленность Сахаротреста имеет на 1924/25 г. сырьевую базу только на $20^0/_0$ большую, чем в истекшем году. Выработка 1924/25 года будет около 25 млн. пудов. Сказанное выше о сахарной свекле и сахаре относится к посевам, обслуживающим заводы Сахаротреста. Для учета общей площади посева свеклы и общего выхода сахара. к этому нужно еще прибавить $7—8^0/_0$ на посевы арендованных заводов и проч. По плану Сахаротреста площадь посева в 1925 г. предположено поднять до 410 тыс. десятин, т.-е. на $25—30^0/_0$.

Табак. До сего времени приходилось положение табаководства освещать лишь материалами Махорочного Синдиката и Бюро с'езда табачной промышленности. Теперь мы располагаем более полными сведениями, полученными с мест от Губстатбюро. Они рисуют положение несколько иначе.

Таблица № 27

Посевная площадь в тысячах десятин

РАИОНЫ.	Лист. табак.		Махорка.		Итого.	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
1. Европейская часть РСФСР без Сев. Кавказа и Крыма	0,3	0,3	13,5	15,6	13,8	15,9
2. Крымская АССР	1,9	2,5	—	—	1,9	2,5
3. Северный Кавказ	7,8	7,7	0,1	0,0	7,9	7,7
4. Закавказская СФСР	5,3	4,3	0,1	0,1	5,4	4,4
5. Туркестанская ССР	1,7	1,7	—	—	1,7	1,7
6. Сибирь и КССР	—	—	3,0	3,2	3,0	3,2
7. У. С. С. Р.	4,6	5,4	12.0	15,1	16,6	20,5
8. Б. С. С. Р.	—	—	0,3	0,2	0,3	0,2
Итого по СССР . .	21,6	21,9	29,0	34,2	50,6	56,1

По первому источнику посевы желтых табаков от 1923 к 1924 г., если не считать УССР, подверглись сокращению на 5 тысяч десятин. По нашему источнику сокращение выразилось всего лишь в 0,5 тыс. Если же включить УССР, то площадь желтых табаков к 1924 г. следует даже считать немного увеличившейся: с 21,6 тыс. дес. до 21,9 тыс. дес. Сокращение посевов табака на Кубани и в Закавказье следует об'яснить исключительно неудачной политикой в отношении табаководов, вызвавшей местами не только ликвидацию посевов, но и всего хозяйства и выезд за границу (греки-табаководы).

Напротив, площадь под махоркой всюду определенно увеличилась. Махорочный Синдикат до сего времени учитывал махорку лишь по УССР и Европейской части РСФСР и определял ее посев для 1923 и 1924 г.г. в 20 и 25 тыс. дес.; по нашим подсчетам, как видно из таблицы, этот учет несколько преуменьшал фактический посев.

Вся площадь по Союзу в целом равнялась в 1923 г. 29 т. дес., а в 1924 г. достигла 34,2 тыс. дес.

Урожай желтых табаков по нашим источникам определяется для 1924 года в 47 пудов с десятины, а всего—в 1031 тыс. пудов.

В 1923 г. урожай был в общем лучше: было получено с одной десятины 57 пудов, а со всей площади—1232 тысячи пудов, т.-е. на 200 т. п. больше. В 1924 г. урожай понизила засушливая погода.

Урожай махорки по Союзу в целом можно считать для 1924 г. равным 105 пудам с десятины против 121 пуда для 1923 г. Общий сбор махорочного сырья соответственно равен для 1924 г. 3500 тыс. пуд., а для 1923 г.—3.600 т. п.

Подведя итоги всему следует признать, что желтыми табаками промышленность в 1924 году обеспечена несколько хуже, чем в прошлом году, махоркой—даже несколько лучше.

Но все же сбор 1924 года вполне покрывает потребность промышленности.

В прошлом году промышленность поглотила около 550—600 тыс. пудов желтых табаков и не менее 2500 тыс. пудов махорки; кроме того, было экспортировано желтых табаков около 160 тысяч пудов.

Этим мы и заканчиваем наш обзор состояния посевной площади и продукции основных технических культур. По главным техническим культурам за отчетный год мы имеем прирост посевной площади. Количественно мы достигли за отчетный год очень многого. Но качественная сторона дела не является удовлетворительной. Это мы видели особенно резко на примере хлопководства и льноводства. Поэтому внимание должно быть обращено не только на расширение посевов, а на культуру их, на улучшение семенного материала, обработку земли и качество продукта, словом, на интенсификацию дела.

Проф. А. ЛОСИЦКИЙ

СКОТОВОДСТВО

Темп восстановления скотоводства.

В настоящее время Центральным Статистическим Управлением опубликованы окончательные цифры количества скота по данным весеннего выборочного обследования 1924 г. Это позволяет нам точнее установить темп восстановления скотоводства.

Изучение элементов мясной и кожевенной продукции (см. ниже) и ряд других соображений приводят к выводу, что данные выборочных переписей 1923 и 1924 г.г., полученные независимо друг от друга и при наличии некоторого усовершенствования методов обследования, не вполне сравнимы друг с другом. Данные 1923 года надо повысить, по крайней мере, на 3%, чтобы достигнуть этой сравнимости.

Учитывая указанное обстоятельство, мы должны констатировать, что количество скота (вместе с молодняком) с весны 1923 г. по весну 1924 г. увеличилось в следующих размерах: лошадей на 3,8%, крупного рогатого скота на 12,2%, овец на 16,4% и свиней всех возрастов на 79,2%. Такое увеличение нельзя не признать весьма значительным и даже предельным. Самый прирост конского поголовья на 3,8% скорее превышает тот темп возрождения коневодства, который можно было ожидать, учитывая все усилия населения в этом отношении.

Недостаточно отметить, что 1924 г. прошел под знаком сильного прироста количества скота по сравнению с 1923 г.; важно сравнить еще современное состояние скотоводства с состоянием его в довоенное время, когда оно не испытывало еще ударов, нанесенных войной и голодом.

По техническим условиям вместо данных 1913 г. мы берем данные Всероссийской с.-х. переписи 1916 года, ибо на основании ряда частичных сведений можно думать, что до 1916 года не наблюдалось существенных перемен в состоянии стад, а вместе с тем до этого года мы не имеем детального и повсеместного учета скотоводства.

Для более полного сравнения последнее сделано не только по отношению к крестьянскому скоту 1916 года, но и ко всему количеству скота, включая и частновладельческий. То и другое сравнение имеет свой смысл: одно говорит об изменении численности скота собственно в крестьянских хозяйствах; другое—об изменении численности скота на всей территории данного района. Однако, в виду сравнительной немногочисленности частновладельческого скота, оба сравнения дают довольно сходные результаты. Территория сравнения захватывает всю территорию СССР без Закавказья, Туркестана, ДВО и Якутской области. В прилагаемой таблице точно указаны территории, взятые для 1916 года при сравнении с современными данными. Группировка по полосам соответствует группировке, принятой ЦСУ, и несколько отличается от применявшейся нами ранее.

Общее движение численности скота на территории Союза без Закавказья, Туркестана, ДВО и Якутской области видно из следующих данных (миллионы голов):

	Лошади.	Крупн. рог. скот.	Овцы.	Свиньи.	Итого.
1916 г. с частновладельческим . . .	31.4	50.5	81.7	19.4	183.0
1916 г. крест. х-ва	30.0	48.2	76.9	18.6	173.7
1920 г.	24.5	38.6	57.1	15.1	135.3
1922 „	20.2	35.0	52.5	8.6	116.3
1923 „	20.8	40.0	56.0	9.1	125.9
1924 „	22.2	46.2	67.1	16.8	152.3
„ „ с совхозами и колхозами*) .	22.4	46.4	67.1	16.8	152.7

По отношению к данным 1916 г., принятым за 100, движение скотоводства выразилось в следующих цифрах:

а) Для всего скота (вместе с частновладельческим).

Годы.	Лошади.	Крупн. рог. скот.	Овцы.	Свиньи.	Итого.
1916	100	100	100	100	100
1920	78	76	70	78	74
1922	64	69	64	44	64
1923	66	79	69	47	69
1924	71	92	82	87	83

б) То же по отношению к крестьянскому скоту.

Годы.	Лошади.	Крупн. рог. скот.	Овцы.	Свиньи.	Итого.
1916	100	100	100	100	100
1920	82	80	74	81	78
1922	67	73	68	46	67
1923	69	83	73	49	72
1924	74	96	87	90	88

---

*) По данным НКФ.—Учтен только рабочий и крупный рогатый скот.

В приведенных табличках не помещены данные за 1917 год, в виду некоторой неполноты переписи этого года. Однако, в большинстве губерний перепись была произведена и показала, что крестьянство, увеличив количество молодняка в стаде и несколько омолодив его состав, сумело справиться с последствиями поставок и реквизиций и даже несколько увеличило размеры своего скотоводства против 1916 года. Но затем, в эпоху гражданской войны и продразверсток, а особенно после голодного 1921 года, скотоводство заметно сократилось. Из продуктивного скота всего сильнее сократилось свиноводство, имеющее наиболее рыночный характер (к 1922 г. по сравнению с 1916 годом оно упало на 54—56%); менее сократилось овцеводство (на 32—36%), еще менее крупное рогатое скотоводство, имеющее наибольшее значение для продовольствия крестьянской семьи (сокращение на 27—30%). Количество лошадей сократилось сильнее, чем количество крупного рогатого скота и даже не менее сильно чем овцеводство (на 33—36%), что надо поставить в связь с наблюдавшимся в то время, преимущественно в черноземной полосе, сокращением посевных площадей и с падением интереса крестьянства к производственным задачам хозяйства. При начавшемся после 1922 г. возрождении сельского хозяйства, продуктивное скотоводство увеличилось довольно быстро: количество крупного рогатого скота и овец возросло за два года, примерно, на 30%, а количество свиней—на 95%, так что количество продуктивного скота приблизилось к довоенным цифрам. Коневодство восстанавливается гораздо медленнее: как показывают позднейшие публикации ЦСУ, количество лошадей по Союзу не только не увеличилось в 1923 году против 1922 года, но даже уменьшилось, примерно, на 100 тысяч голов, что об'ясняется колоссальною убылью молодняка в голодный год и недостаточностью его для пополнения естественного отхода стада. Следовательно, в 1922 г. количество лошадей по рассматриваемой нами территории равнялось не менее 20,9 миллиона голов, так что за 2 года (1922—1924), вследствие естественных условий, предопределяющих медленный прирост конского поголовья, количество лошадей возросло всего лишь на 6%. На самом деле, принимая во внимание некоторый недоучет количества скота в 1923 г., темп возрастания конского поголовья был еще медленнее. Количество лошадей в 1924 году составляет всего 71—74% цифры 1916 года. Таким образом, страна еще долго будет испытывать недостаток в живой тяговой силе,—последствие пережитой эпохи с ее отказом от производственных задач во имя удовлетворения чисто потребительских целей хозяйства.

Изменение численности скота по полосам.

По отдельным полосам Союза изменение в численности скота далеко не сходно (см. прилагаемую таблицу).

Останавливаясь на цифрах последнего столбца, мы видим, что все крупные полосы Союза делятся на две группы: более благополучную и сильно пострадавшую. В первую группу входят Потребляющая полоса, Украина и Сибирь, во вторую—Производящая полоса, Северный Кавказ с Донской областью и Киргизия.

Общее количество скота в 1-й группе довольно заметно возросло против 1916 года (первые цифры для всего скота вместе с частно-владельческим, вторые—для одного крестьянского скота): на Украине на 7—20%, в Сибири на 1—2% и в Потребляющей полосе на 24—27%. Во второй группе, хотя численность скота после 1922 года несколько восстановилась, но урон, нанесенный скотоводству предыдущей эпохой, далеко не заполнился: в Производящей полосе общее количество скота в 1924 году составляет всего 74—77% цифры 1916 года, на Северном Кавказе—48—56%, в Киргизии—46%.

Благодаря такому двухстороннему процессу развития скотоводства в одних полосах и сокращения в других, центр тяжести скотоводства передвинулся с юго-востока на северо-запад, особенно в 1922 году, и хотя в 1924 г. наблюдается обратный сдвиг в пользу прежних скотоводческих районов, но они далеко не вернули себе былого значения в этом отношении.

	1916 г.			1924 г.		
	Миллионы голов.			Миллионы голов.		
	Весь скот.	Крестьянский.	%	Весь скот.	Крестьянский.	%
Северо-Запад	72.5	68.8	39	81.5	81.4	53
Юго-Восток	113.9	108.2	61	73.3	73.1	47
Итого	186.4	177.0	100	154.8	154.5	100

На Производящую полосу, Северо-Кавказский край и Киргизию в 1916 году приходилось 61% общего количества скота, а в 1924 году—47%, т.-е. все еще менее половины общей цифры скота. На Потребляющую полосу, Украину и Сибирь в 1916 г. падало 39% общего количества скота, а в 1924 году—53%.

Остановимся на отдельных видах скота. Принимая данные 1916 года за 100, имеем:

а) Численность скота в 1924 г. по сравнению со всем скотом 1916 г. (включая частновладельческий)

Полосы.	Лошади.		Крупн. рог. скот.		Овцы.	Свиньи.	Весь скот.
	Все.	Рабоч.	Весь.	Коровы.			
Потребляющая	107	106	115	122	145	106	124
Производящая	63	64	87	90	69	87	74
Украина	73	73	108	120	145	95	107
Северный Кавказ	48	48	65	78	38	58	48
Киргизия	49	48	70	76	36	42	46
Сибирь	85	86	89	86	134	67	101
Итого	71	73	92	99	82	87	83

б) Численность крестьянского скота по сравнению с 1916 годом

Полосы.	Лошади.		Крупн. рог. скот.		Овцы.	Свиньи.	Весь скот.
	Все.	Рабоч.	Весь.	Коровы.			
Потребляющая	111	109	120	125	146	109	127
Производящая	65	66	90	92	72	90	77
Украина	80	80	120	127	172	102	120
Северный Кавказ . . .	50	50	69	81	48	60	56
Киргизия	49	48	71	77	37	43	46
Сибирь	85	86	90	87	137	67	102
Итого . . .	74	75	96	102	87	90	87

Учитывая происшедшее за последнее время восстановление скотоводства, мы должны сказать, что в общем всего сильнее пострадало коневодство. В итоге по Союзу общее количество лошадей в 1924 году составляло 71—74% соответствующего количества 1916 года (уменьшение на 26—29%). Количество рабочих лошадей уменьшилось на 25—27%. В отдельных полосах сокращение значительно сильнее: в Производящей полосе—на 34—37%, на Северном Кавказе—на 50—52%, в Киргизии—на 51—52%. Судя по темпу восстановления коневодства, еще добрых десять лет страна будет ощущать недостаток живой тяговой силы.

Из продуктивного скота менее всего пострадало крупное рогатое скотоводство, а всего сильнее свиноводство. После прироста последних лет, свиноводство значительно приблизилось в 1924 г. к довоенному уровню и составляло от 87 до 90% численности его. В наихудшем положении находилось свиноводство Северного Кавказа (на 40—42% ниже цифры 1916 года). В Киргизии современное количество свиней на 57—58% ниже цифры 1916 года, но свиноводство Киргизии не имеет существенного значения. В гораздо лучшем положении находится крупное рогатое скотоводство (уменьшение против 1916 года на 4—8%, тогда как коровы дошли до численности 1916 года). В наиболее пострадавших районах—Северном Кавказе и Киргизии,—крупное рогатое скотоводство стоит на уровне 65—71% цифр 1916 года, а количество коров на уровне 76—81%.

Несколько медленнее восстанавливается овцеводство. Собственно говоря, в благополучных районах оно развилось весьма значительно и превышает уровень 1916 г. на 34—37% по Сибири, на 45—46% по Потребляющей полосе и на 45—72% по Украине. Но в юго-восточных полосах Союза оно восстанавливается пока довольно медленно и составляет 69—72% цифры 1916 года в Производящей полосе, 38—48% на Северном Кавказе и 36—37% в Киргизии. В 1916 году на эти полосы в совокупности падало 71% общего количества овец по Союзу, а в 1924 году едва лишь 50%.

В окраинных частях Союза (Туркестан, Закавказье и ДВО) насчитывается по новейшим данным около 1,6 млн. голов лошадей, 5,2 млн. голов крупного рогатого скота, 7,7 млн. штук овец и 0,8 млн. свиней; всего до 15 млн. голов скота указанных видов, т.-е. около 10% общего количества скота в рассмотренных выше частях Союза. Всего сильнее в этих частях развито овцеводство и крупное рогатое скотоводство (в Туркестане и Закавказье) и гораздо слабее коневодство и, особенно, свиноводство. Против 1916 года скотоводство в этих частях значительно сократилось, особенно в Туркестане и ДВО (примерно, на половину), и менее в Закавказье (на 22%).

Изменения по возрастным и половым группам.

В рассматриваемый период восстановления скотоводства наблюдалось сильное увеличение количества молодняка, под влиянием неурожая упавшего до минимума в 1922 году для всех видов скота. Доля его в 1924 году для лошадей и крупного рогатого скота доходит до норм 1916 года (11,3% жеребят до 1 года и 28,6% телят), а для мелкого скота превышает нормы этого года (45,6% ягнят и 52,5% поросят). Яснее это видно из следующей таблицы:

Группы скота.	На указанные группы скота приходится %%.			
	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Лошади.				
Рабочего возраста.	77,2	83,1	81,6	78,5
Молодняк старше 1 года	11,8	9,9	9,9	10,2
Сосуны.	11,0	7,0	8,5	11,3
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0
Крупный рогатый скот.				
Волы	6,2	6,6	5,8	5,4
Быки	1,4	0,9	0,9	1,1
Коровы	45,0	55,8	51,9	47,8
Молодняк старше 1 года . . .	18,8	13,3	14,2	17,3
Телята до 1 года	28,6	23,4	27,2	28,4
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0
Овцы.				
Взрослые	61,3	57,6	54,9	54,4
Ягнята	38,7	42,4	45,1	45,6
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0
Свиньи.				
Взрослые	30,5	28,4	24,0	20,2
Подсвинки	23,9	26,1	26,5	27,3
Поросята	45,6	45,5	49,5	52,5
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Этот усиленный интерес к расширению стада и увеличению количества молодняка яснее виден из данных о перемене численности стад между 1923 и 1924 г. Учитывая некоторый недоучет в определении численности скота в 1923 году (см. выше), мы получаем следующие данные:

Группы скота.	Количество скота в тыс. голов.		Прирост его.	
	1923 г. *)	1924 г.	Тыс. голов.	%%
Лошади.				
Рабочего возраста	17.473	17.448	—25	—0,1
Молодняк старше 1 года	2.120	2.275	155	7,3
Сосуны	1.825	2.509	684	37,5
Итого	21.418	22.232	814	3,8
Крупный рогатый скот.				
Волы	2.375	2.472	97	4,1
Быки	368	511	143	38,9
Коровы	21.390	22.118	728	3,4
Молодняк старше 1 года	5.850	8.017	2.167	37,0
Телята до 1 года	11.207	13.116	1.909	17,0
Итого	41.190	46.234	5.044	12,2
Овцы.				
Взрослые	31.665	36.467	4.802	15,2
Ягнята	25.981	30.617	4.636	17,8
Итого	57.646	67.084	9.438	16,4
Козы	1.750	2.120	370	21,1
Свиньи.				
Взрослые	2.251	3.396	1.145	50,9
Подсвинки	2.491	4.595	2.104	84,5
Поросята	4.648	8.837	4.189	90,0
Итого	9.390	16.828	7.438	79,2
Верблюды	349	389	40	11,5
Всего	131.743	154.887	23.144	17,6

Громадное увеличение в количестве молодняка, оставленного в 1924 году на племя по всем видам скота, видно совершенно ясно. Особенно характерно в этом отношении колоссальное увеличение (на 38%) количества жеребят до 1 года. Очень значительно увеличение конского молодняка и старше 1 года. Наконец, количество взрослых лошадей, уменьшившееся в предыдущем году благодаря недостатку ремонтного материала, в этом году также не возросло. Отмеченное в этом году значительное увеличение количества конского молодняка должно в ближайшем будущем дать увеличение числа рабочих лошадей и возрастание общего прироста конского поголовья.

---

*) С поправкой на недоучет в 3%.

В крупном рогатом стаде, в котором количество телят в предыдущем году увеличилось на 25%, и в отчетном году увеличение их числа было значительно (17%), но еще больше возросло количество молодняка старше 1 года (на 37%), так что в будущем году состав взрослой части стада может увеличиться весьма значительно. Громадное увеличение числа взрослых быков (на 39%) также свидетельствует о большем интересе населения к расширению крупного рогатого стада. Количество коров возросло на 6,6%, т. е. вдвое быстрее, чем в предыдущем году.

Прирост числа овец в этом году превзошел прирост крупного рогатого стада (16,4%), но особенно колоссальным (79,2%) был прирост числа свиней, которое в отчетном году увеличилось сразу чуть не вдвое. В овечьем и свином стаде (особенно в последнем) прирост молодняка идет быстрее прироста взрослых животных.

Количественное увеличение состава стада сопровождается одновременно качественным улучшением его и увеличением его продуктивности. В этом направлении поставлена работа массового улучшения крестьянского скота при широкой самодеятельности крестьянского населения и его об‘единений. Рост этих об‘единений за последние годы чрезвычайно усилился. В 1923 г. контрольных союзов в РСФСР насчитывалось лишь 33. К концу 1924 г. таких союзов уже имелось свыше 200. В среднем каждый контрольный союз об‘единяет от 30 до 100 крестьянских хозяйств и имеет 200—250 коров.

Для развития племсостава крестьянство, владеющее племенным скотом, об‘единяется в коллективные рассадники, имеющие целью развитие и восстановление племенного молодняка. В 1923 г. такие рассадники в РСФСР насчитывались еще единицами, в 1924 г. их уже имеется в республике около 100; они выпустили в 1924 г. до 3.000 голов племенного молодняка, что значительно поднимет качество крестьянского скота.

Такая же работа наблюдается и в отношении качественного улучшения конского поголовья. Коневодческие кооперативы, которые начали появляться лишь с осени 1923 года, в настоящее время встречаются в целом ряде губерний в Центрально-Земледельческой полосе и на Юго-Востоке. По всей республик их насчитывается около 100 с составом, примерно, по 50 маток в каждом. Кроме того, за этот же период возникла работа по развитию коневодства по линии с.-х. и смешанных кооперативов. Таких товариществ, преследующих указанные цели, насчитывается до 600.

Изменение по отдельным видам скота.

Из всех видов скота на первом месте все время стоит крупное рогатое скотоводство; значение его при этом увеличивается.

Если взять общее количество скота (с козами и с другими второстепенными видами животных) в переводе на крупный, то на крупный рогатый скот приходилось 47% в 1916 и в 1917 г.г., 50% в 1920 г., 52% в 1922 и 53% в 1923 и 1924 г.г.

Как известно, нечерноземная (потребляющая) полоса исстари отличалась высоким значением крупного рогатого скота, но и в производящей полосе в период общего сокращения скотоводства относительное значение крупного рогатого скота сильно возросло, так как эта отрасль скотоводства менее всего поддавалась сжатию. В дальнейшем, при восстановлении скотоводства, такое значение крупного рогатого скота в значительной степени сохранилось, чем и об'ясняется указанный рост процента крупного рогатого скота среди общего состава стад. Надо отметить, между прочим, что и в Сибири крупное рогатое скотоводство, сильно сжавшееся в период продразверсток, продналога и отсутствия сбыта масла, начало возвращать свои прежние позиции после возобновления этого сбыта.

Сообразно со сказанным, наблюдавшееся ранее в центральной черноземной полосе численное преобладание рабочей лошади над коровою, связанное с большой распаханностью этой полосы и нуждой в тяговой силе, уже не наблюдается за последние годы, когда увеличился продовольственный характер крестьянского хозяйства. Такое преобладание лошади сохранилось только в районах экстенсивного скотоводства— в Восточной Киргизии и Сибири и спорадически в некоторых губерниях Европейской России и Северного Кавказа (Черниговской, Одесской, Кубанской и Терской).

В крупном рогатом стаде мясное направление отступало перед молочным: число быков, волов и молодняка сокращалось сильнее числа коров и из 100 голов крупного рогатого стада (в переводе на взрослый) на коров падало в 1922 году уже 74% вместо 65% в 1916 году. За последние годы значение мясного направления до известной степени начинает восстанавливаться и на коров приходится в 1923 г. 72%, а в 1924 г.—уже лишь 68% крупного рогатого стада.

В связи с этим сокращается район, в котором на коров падает большая половина крупного рогатого стада. Сумма молодняка и волов превышает число коров не только в Сибири, Киргизии, на Северном Кавказе, Заволжье, большей части Украины, но и в ряде центральных земледельческих губерний (Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской). В этом отношении наблюдается большое обратное движение от нормы 1920 к нормам 1916 года.

Обращаясь к условиям ремонта крупного рогатого стада, надо отметить значительное улучшение этих условий в 1924 году сравнительно с 1923 г. Количество быков старше 2-х лет возросло на 39%, число быков от $1^{1}/_{2}$ до 2-х лет также значительно возросло (на 12%), общее количество тех и других увеличилось на 27%, т.-е. в несколько раз быстрее, чем число коров.

Яловость значительно понизилась. В общем по Союзу она упала с 7,7% до 6,0%. В громадной части Союза (потребляющая и производящая полоса, Сибирь и Киргизия) она была еще меньше—около 4% (точнее 3,8%), но на Северном Кавказе поднималась до 10,4% на Украине—до 14,3%. В этой последней она увеличилась за отчетный год (с 12,9% в 1923 г. до 14,3% в 1924 г.). В Украине обгул коров поставлен, повидимому, очень плохо, и сильная яловость является одним из крупных дефектов организации крупного рогатого скотоводства в этой полосе.

Можно отметить, что количество коров и нетелей старше 1 года, приходящееся на одного быка старше $1^{1}/_{2}$ лет, в районе голода 1921 г. значительно упало: в Самарской губернии с 56 в 1923 году до 24—в 1924 г., в Татарской республике с 61 до 36, а в Черниговской губернии, наоборот, увеличилось с 51 до 58 коров и нетелей на одного быка.

По отношению к овцеводству можно констатировать, что оживление в этой области продолжалось и в отчетном году: увеличение количества получаемых и оставляемых в стаде молодых овец отмечено по всем полосам, кроме потребляющей, где оно близко к статическому. Повидимому, можно не сомневаться в восстановлении овцеводства в ближайшем будущем даже в районах экстенсивного овцеводства.

На 100 взрослых овец приходится ягнят:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса	116	116	112
Производящая полоса	72	79	84
Сибирь	67	69	75
Украина	66	66	71
Киргизия	32	59	73
Северо-Кавказский край	46	56	59
В среднем	75	81	85

Относительно свиноводства мы, на основании новых данных, можем повторить выводы, сделанные в прошлогоднем обзоре. В этой области наблюдаются признаки интенсификации свиноводства, в смысле лучшего использования скороспелости свиньи (количество подсвинков на 100 взрослых свиней возрастает) и в смысле использования ее плодовитости (возрастает относительное количество поросят). При таких условиях можно рассчитывать на быстрое развитие свиноводства, но лишь при надлежащей постановке внутреннего сбыта продуктов свиноводства и экспорта их за границу. Однако, отыскание производителей культурных пород потребует от населения усиленных забот и должно быть всемерно облегчено органами государственной власти и соответствующими торговыми организациями.

Обратимся к рабочему скоту. Хотя количество волов за последний год увеличилось довольно сильно (на 4,1%) при статическом состоянии количества рабочих лошадей, но волы играют все же подчиненную роль в общей массе рабочего скота, и главная доля его падает на лошадей. Несмотря на громадный интерес населения к увеличению количества конского поголовья, прирост его не был значительным и не может быть таковым. При медленном созревании лошадей (требующем в большинстве случаев не менее 3 лет), при малом проценте выжеребки, особенно в условиях крестьянского хозяйства, восстановление конского поголовья пойдет крайне медленно. Несмотря на громадное относительное увеличение количества сосунов, доля их среди общего количества лошадей составила всего 11,3%, т.-е. ту величину, которую мы, на основании теоретических соображений, и раньше указывали как возможную максимальную величину. При таком медленном приросте конского поголовья процесс его восстановления в пострадавших губерниях может быть ускорен лишь путем привода лошадей со стороны, в чем государственная власть должна всемерно помочь населению при посредстве долгосрочного кредита через сельскохозяйственный банк, общества кредита и кредитные кооперативы.

Заключение. Таким образом, обзор данных за 1924 год показывает, что население обнаружило громадный интерес к увеличению количества скота и качественному его улучшению и принимает для того всевозможные меры. Благодаря этому, скотоводство, за исключением коневодства, о котором только что сказано, возрастает весьма быстро.

При таких условиях нужно обратить особое внимание на организацию сбыта продуктов животноводства, без которого последнее не может развиваться. В виду того, что внутренний рынок не отличается достаточной емкостью, были приняты меры к облегчению экспорта продуктов скотоводства за границу. В связи с этим сложены (вернее понижены до «статистической» величины) существовавшие до последнего времени высокие вывозные пошлины на свиней, свинину и бэкон.

Недород 1924 года в целом ряде районов вызвал опасения за удержание скотоводства на том уровне, которого оно достигло, и заставил принять ряд мер не только для прямой помощи населению, но и для сохранения скота. Но рассмотрение этих мер, относящихся к 1924/25 с.-х. году, выходит за рамки настоящего обзора.

Приложение

Численность скота в 1916 и 1924 г.г. в тыс. голов

Районы.	Годы и род данных.	Лошадей.		Крупн. рогат. скота.		Всего овец.	Всего коз.	Всего свиней.	Всего скота.
		Всего.	Рабоч. возр.	Всего.	Коров.				
Потребляющ. полоса.	1916 г. с част. влад.	4.665	3.919	9.368	5.321	11.311	56	4.169	29.569
	1916 г. крестьянск. х.	4.494	3.780	9.004	5.117	11.202	52	4.058	28.810
	1924 г. крестьянск. х.	4.972	4.137	10.764	6.416	16.351	157	4.424	36.668
	1924 г. совх. и колх.	—	29	51	—	—	—	—	80
	Итого	5.001	4.166	10.815	6.467	16.351	157	4.424	36.748
Производящ. полоса.	1916 г. с част. влад.	11.379	8.789	17.479	7.863	36.832	1.194	6.036	72.920
	1916 г. крестьянск. х.	10.903	8.438	16.791	7.664	35.518	1.170	5.791	70.173
	1924 г. крестьянск. х.	7.056	5.559	15.172	7.044	25.444	1.013	5.237	53.922
	1924 г. совх. и колх.	—	66	58	—	—	—	—	124
	Итого	7.122	5.625	15.230	7.102	25.444	1.013	5.237	54.046
Украина.	1916 г. с част. влад.	5.487	4.435	7.794	3.147	6.354	47	4.622	24.304
	1916 г. крестьянск. х.	4.902	3.987	7.010	2.942	5.346	36	4.284	21.578
	1924 г. крестьянск. х.	3.927	3.189	8.419	3.747	9.215	56	4.374	25.991
	1924 г. совх. и колх.	—	53	25	—	—	—	—	78
	Итого	3.980	3.242	8.444	3.772	9.215	56	4.374	26.069
Северный Кавказ.	1916 г. с част. влад.	2.410	1.823	5.178	1.550	9.664	612	1.893	19.757
	1916 г. крестьянск. х.	2.260	1.738	4.869	1.476	7.586	593	1.821	17.129
	1924 г. крестьянск. х.	1.137	874	3.362	1.202	3.666	289	1.090	9.544
	1924 г. совх. и колх.	—	8	8	—	—	—	—	16
	Итого	1.145	882	3.370	1.210	3.666	289	1.090	9.560
Киргизия.	1916 г. с част. влад.	3.353	2.170	4.823	1.611	11.305	1.278	425	21.184
	1916 г. крестьянск. х.	3.334	2.156	4.718	1.594	11.165	1.275	420	20.912
	1924 г. крестьянск. х.	1.624	1.040	3.348	1.224	4.092	422	180	9.666
	1924 г. совх. и колх.	—	7	7	—	—	—	—	14
	Итого	1.631	1.047	3.355	1.231	4.092	422	180	9.680

Районы.	Годы и род данных.		Лошадей.		Крупн. рогат. скота.		Всего овец.	Всего коз.	Всего свиней.	Всего скота.
			Всего.	Рабоч. возр.	Всего.	Коров.				
Сибирь.	1916 г.	с част. влад.	4.147	3.092	5.836	2.890	6.199	149	2.263	18.594
		крестьянск. х.	4.126	3.075	5.774	2.870	6.075	149	2.258	18.382
	1924 г.	крестьянск. х.	3.516	2.650	5.170	2.485	8.316	182	1.524	18.708
		совх. и колх.	—	9	10	—	—	—	—	19
	Итого		3.525	2.659	5.180	2.495	8.316	182	1.524	18.727
По РСФСР БССР и УССР *).	1916 г.	с част. влад.	31.441	24.228	50.478	22.382	81.665	3.335	19.408	186.327
		крестьянск. х.	30.019	23.174	48.166	21.663	76.892	3.274	18.632	176.984
	1924 г.	крестьянск. х.	22.232	17.449	46.235	22.118	67.084	2.119	16.829	154.499
		совх. и колх.	—	172	159	—	—	—	—	331
	Итого		22.404	17.621	46.394	22.277	67.084	2.119	16.829	154.830

---

*) Данные 1916 года подсчитаны непосредственно по „Предварительным Итогам“ переписи этого года, при чем в наши пополосные итоги вошли следующие территории:

Потребляющая полоса. Северный район, Приозерный район, Центрально-Промышленный район с Нижегородской губернией, Смоленская, Могилевская, Минская губернии без Новогрудского и Пинского у.у., Витебская губ. без Режицкого, Люцинского и Динабургского у.у., 4 уезда Орловской губ., отошедшие в Брянскую губ. (Брянский, Трубчевский, Севский, Карачевский) и 4 уезда Черниговской губ., отошедшие к Гомельской губ. (Мглинский, Новозыбковский, Суражский и Стародубский).

Производящая полоса. Центрально-Земледельческий район без 4 уездов Орловской губ., отошедших к Брянской губ., Средне-Волжский район без Нижегородской г., Приуральский район, Тобольская губ. без Тарского и Тюкалинского у.у., Самарская губ., Оренбургская губ., без $^3/_4$ Оренбургского у. и $^1/_3$ Орского, Астраханская губ. без Букеевской (Киргизской) степи, б. Дербеновский Улус Ставропольской губ., часть Донской области, отошедшая к Царицынской губ. (90% Усть-Медведицкого, 90% Хоперского и 78% 2-го Донского округа) и Крымские уезды Таврической губ. (Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Ялтинский, Феодосийский).

Украина. Юго-Западный район без Острожского и Ровенского уездов Волынской губ., Малороссийский район без 4-х уездов Черниговской губ., отошедших к Гомельской губ., Херсонская губ., Таврическая губ. без Крыма, Екатеринославская губ. и часть Донской области, а именно, Таганрогский округ, $^1/_5$ Донецкого и $^1/_5$ Черкасского. (Обратный переход части этих территорий к Северо-Кавказскому краю состоялся после весеннего выборочного обследования 1924 г.).

Северо-Кавказский край. Северо-Кавказский район без Б. Дербеновского Улуса Ставропольской губ., часть Донской области (без частей, отошедших к Украине и Царицынск. губ.), Черноморская губ. и Дагестан (последний по данным Ветеринарного Управления 1913 г.).

Сибирь. Западно-Сибирский район без Тобольской губ., при чем, однако, Тарский и Тюкалинский уезды остались в Сибири, Восточно-Сибирский район без Забайкальской области и $^3/_4$ Омского уезда Акмолинской области.

Киргизия. Степной район без $^3/_4$ Омского уезда Акмолинской области, $^3/_4$ Оренбургского и $^1/_3$ Орского у.у. Оренбургской губ., Букеевская (Киргизская) степь Астраханской губ. и казачья территория Уральской области.

В указанных границах перечисленные полосы близко совпадают с соответствующими территориями Союза в 1924 году с маленькими невязками по Псковской губ. (часть отошла к Эстонии), Дагестанской области (не вся описана в 1924 г.) и Монголо-Бурятской области (захватывает часть территории Забайкальской области, не вошедшей в подсчет 1916 года).

Сведения о количестве скота (в 1924 г.) в совхозах и колхозах по данным НКФ. Соответствующие данные учтены в графах 1-й, 2-ой, 3-й, 4-ой и 8-ой.

Проф. А. ЛОСИЦКИЙ

ПРОДУКЦИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Начавшееся в 1922—23 с.-х. году возрождение скотоводства сопровождалось и некоторыми изменениями его строя, в смысле сильного развития молочного направления в ущерб мясному в крупном рогатом скотоводстве, увеличения количества получаемых и оставляемых в стаде молодых овец, интенсификации свиноводства, лучшего использования скороспелости свиньи и ее плодовитости. Центр тяжести скотоводства с юго-востока передвинулся на северо-запад, и хотя в 1924 году наблюдается обратный сдвиг в пользу прежних скотоводческих районов, но они пока далеко не вернули себе былого значения в этом отношении, а вместе с территориальным перемещением скотоводства в нем сильнее выступают те черты, которые свойственны северо-западу, например, большая плодовитость овцы, и отступают на задний план черты, свойственные скотоводству на юго-востоке.

Накопляясь из года в год, подобные изменения должны повлиять на продукцию животноводства и повести к изменению общепринятых норм ее.

Такое положение дела заставило нас вновь пересмотреть в основе исчисление продукции животндоства. Существенную помощь в этом пересмотре оказал прежний метод определения продукции животноводства по обороту стада, который мы распространили на новые области: овцеводство и свиноводство, используя данные за 2 года, как о том будет сказано ниже. Кроме того, к пересмотру были привлечены новые данные о продукции животноводства по бюджетам 1923—24 года, в срочном порядке выбранные Губстатбюро по заказу ЦСУ и касающиеся мясной, молочной, шерстяной, кожевенной и проч. продукции, а также продукции птицеводства и пчеловодства.

Само собой разумеется, что существенной основой работы являются данные о количестве скота за два последовательные года по весенним опросам 1923 и 1924 г.г. Как мы уже отмечали в предыдущих обзорах, наличие данных о числе скота за два года позволяет уменьшить при вычислении этой продукции количество условных предположительных приемов. Так, вместо предположительных величин об использовании молодняка в целях восстановления стада, мы имеем статистически определенные данные о расширении (восстановлении) или сокращении числа взрослых животных в 1924 году против 1923 года; при определении размеров осеннего убоя телят в 1923 году мы можем исходить из сравнения числа телят 1923 года с численностью соответствующего поколения в 1924 году, т.-е. с численностью молодняка старше 1 года. Сравнение данных 1923 и 1924 годов помогло также определить размеры убоя свиного стада в возрасте взрослых свиней и подсвинков. Соответствующим образом использованы новые данные весенних опросов о количестве дойных коров, по которому (со скидкою на неудачный отел) мы прямо и безошибочно определяем обший выход телят в 1924 году.

К сказанному надо прибавить, что использованные нами данные о количестве скота относятся к весенним опросам, тогда как речь собственно идет о сельскохозяйственном 1923—24 годе. Однако, в виду сравнительно медленной изменчивости элементов скотоводства, мы не вносили никаких поправок к данным весеннего опроса, для перехода к данным более близким к моменту постановки скота на стойло. Только по отношению к свиноводству, в виду его особенно быстрого прироста, за исходное число принято количество, зарегистрированное при осеннем опросе 1923 года (11.591 т. голов), к которому мы и приложили нормы, выведенные из оборота стада с весны 1923 по весну 1924 года. Приложив, однако, годичные нормы к исходному осеннему числу, мы в результате должны были теоретически подойти к составу стада осенью 1924 года, данные о котором только еще получаются.

Мясная продукция.

Для того, чтобы иметь представление о мясных ресурсах страны, необходимо определить с возможной степенью точности всю ее мясную продукцию как в рыночной ее части, так и в части, идущей на потребление самого сельского населения (натуральное потребление).

Это определение мы производим по методу исчисления оборота стада, используя данные о численности скота в 1923 и 1924 г.г., последовательно по всем видам продуктивного скотоводства.

Убой крупного рогатого скота (кроме телят), как и ранее, принят в размере брака взрослого скота за старостью и непроизводительностью ($^1/_{10}$ коров и $^1/_6$ быков и волов) и сверхремонтного молодняка старше 1 года. Потребность в ремонте взята в размере брака плюс отход взрослого скота вследствие падежа и гибели животных (3% общего количества крупного скота старше 1 года); эта потребность покрывается за счет молодняка старше 1 года (ремонтный молодняк). Количество молодняка старше 1 года, за вычетом этой величины, составляет сверхремонтный молодняк, также предназначенный на убой, как и брак.

В случаях, когда стадо не находилось в статическом состоянии, а расширялось (что имело место в 1923—24 году), такое расширение могло произойти только за счет сверхремонтного убойного молодняка, количество которого в таком случае соответственно уменьшается.

Убой телят делится на весенний (в возрасте 2—3 недель) и осенний (в возрасте около полугода). Первый определяется по общему выходу телят, вычисленному по количеству дойных коров 1924 г., со скидкой 10% на неудачный отел и за вычетом телят, оставленных населением на лето и учтенных весенним обследованием 1924 года. Осенний убой определяется по количеству телят, зарегистрированных обследованием 1923 года за вычетом 10% на отход в течение года и количества молодняка старше 1 года, зарегистрированного обследованием 1924 года, т.-е. уцелевшего от убоя.

При исчислении продукции говядины и телятины по обороту стада, обнаружилось, что данные 1924 года чрезмерно превышают данные 1923 года.

Если бы их взять непосредственно в том виде, как они даются статистическими таблицами, отчисления на расширение (восстановление) стада были бы чрезмерно велики и наличного молодняка не хватило бы даже на ремонт стада, не говоря уже об отсутствии сверхремонтного молодняка в таких районах, как производящая полоса или Киргизия. При таком соотношении данных, продукция говядины (и телятины) даже понизились бы против 1922—23 года, тогда как все другие данные говорят о расширении их потребления, а стало быть и продукции.

Чтобы избегнуть таких ошибок и недоразумений, мы должны были предположить некоторый недоучет в данных 1923 года. На основании целого ряда сопоставлений, этот недоучет определился в 3%. Нужно отметить, что и при этой поправке к данным 1923 года по крупному рогатому скоту (не говоря уже о других видах скота) от 1923 к 1924 году обнаруживается такой крупный прирост, что мы имеем основание считать эту поправку не преувеличенной. Действительно, по Союзу вообще, при изложенном предположении, волы и быки дают от 1923 к 1924 году прирост в 8,1%, коровы 3,3% (в том числе дойные—4,1%), молодняк старше 1 года 27,0%, телята—14,6%, а крупный рогатый скот вообще 10,9%.

Общий оборот крупного рогатого стада за 1923—24 год по всему Союзу (без Закавказья, Средней Азии и ДВО) на основании этих данных выразился в таких величинах (в тысячах голов):

А. Крупный рогатый скот старше 1 года.

1. Прирост числа волов, быков и коров (восстановление стада)	970	тыс. гол
2. Отход (падеж и гибель) скота ст. 1 года (в размере 3% общего числа)	900	„ „
3. Брак волов и быков, в размере $1/6$ их общего числа	457	„ „
4. Брак коров, в размере $1/10$ их числа	2.139	„ „
5. Молодняк старше 1 года, за вычетом указанных величин (убойный сверхремонт. молодняк)	1.385	„ „
6. Весь убой крупного рогатого скота старше 1 года (строки 3+4+5)	3.981	„ „

Б. Телята весеннего убоя 1924 года.

1. Число дойных коров	20.807	тыс. гол.
2. Общий выход телят, скидывая 10% на неудачный отел	18.734	„ „
3. Число телят по переписи (весегнему опросу) 1924 г.	13.116	„ „
4. Весенний убой (по разнице)	5.618	„ „

В. Телята осеннего убоя 1923 года.

1. Число телят по переписи 1923 года	11.208	тыс. гол.
2. Должно было остаться к 1924 году за вычетом отхода	10.140	„ „
3. На самом деле по переписи 1924 г. оказалось молодняка старше 1 года	8.017	„ „
4. Осенний убой 1923 года (по разнице)	2.123	„ „

Определение общего выхода говядины и телятины требует предварительно определения веса туши убойного скота. Имеющиеся бюджетные данные, с одной стороны, и боенские статистические сведения, с другой,—показывают, что здесь мы имеем большое разнообразие, начиная с 5 пудовой туши коров и молодняка в деревнях, до 15 и более пудовой воловьей туши в наших крупных городах. Не имея пока возможности теперь же во всей полноте осветить этот вопрос, мы определим выход говядины по нормам 1916 года (7 пудов в Потребляющей полосе, 8 пудов в Сибири, 9 пудов в Производящей полосе и в Киргизии и 10 пудов на Украине и Северо-Кавказском Крае). По отношению к телятам, применяясь к бюджетным данным, мы должны были остановиться на нормах в $1/6$ перечисленных величин для телят весеннего убоя и в 40% их—для телят осеннего убоя. По отношению к прежде применявшимся нами нормам это дает увеличение выхода телятины, примерно, на 25%. Надо отметить, что новые нормы требуют еще проверки и могут оказаться преувеличенными.

По перечисленным нормам выход говядины определился в 34.188 т. п., а выход телятины весеннего убоя в 7.530 т. п., осеннего в 7.284 т. п., в общем 14.814 т. п.

Переходим к исчислению продукции баранины.

Принимавшийся ранее процент убоя (35% к начальной величине стада) более или менее соответствует условиям бывшей овцеводной полосы, но не принимает во внимание условий севера, где плодовитость овцы значительно больше, между тем как относительное значение овцеводства севера теперь сильно возросло. Кроме того, во всех полосах замечается увеличение количества получаемых и оставляемых в стаде молодых ягнят. В предлагаемых ниже расчетах эти обстоятельства приняты во внимание, при чем общий % убоя по Союзу оказался на целую треть выше принимавшейся ранее величины. При этом убой в Потребляющей полосе значительно выше, а в Сибири и Киргизии значительно ниже средней величины.

По мере возрождения овцеводства на Юго-Востоке средний % убоя по СССР будет падать, при одновременном возрастании абсолютного числа убойных животных.

Прежде чем давать детальный пополосный расчет, приведем более грубый предварительный расчет по Союзу вообще, опираясь на оборот стада.

Из 55.967 т. всех овец 1923 года в 1923/24 году пало около 20%, или 11.193 тыс. голов. Таким образом, к 1924 году должно было остаться 44.774 тыс. взрослых овец, на самом деле их оказалось 36.357 тыс. голов.

Следовательно в 1923/24 году было убито 8.417 т. взрослых овец, что составляет 15% начальной величины стада.

Но по бюджетным данным, на 100 взрослых убойных овец приходится 220 убойных ягнят. Таким образом, весь убой вместе с ягнятами составит 48% начальной величины стада.

При внесении в приведенные величины некоторых уточнений, % убоя повысился бы еще более.

Переходим к пополосному расчету и остановимся прежде всего на Потребляющей полосе, где овцеводство наиболее интенсивно по плодовитости. В среднем по полосе на 100 взрослых овец приходится до 116 оставляемых в стаде ягнят. В значительном числе районов полосы овца приносит не менее двух ягнят, а часть овец имеет в течение года два окота. Мы можем принять для стада этой полосы 10% баранов, приплод в 150 штук на 100 маток за один раз, а всего 225 штук на 100 маток или 202 штуки по расчету на общее количество взрослых овец и смертность в 25% начального числа (глистные болезни).

Наименее интенсивно овцеводство в Северо-Кавказском Крае. На 100 взрослых овец здесь приходится всего 59 оставляемых в стаде молодых ягнят. Для этого района мы можем принять 5% баранов, приплод в 100 штук на 100 маток (двойнями покрывается яловость), что составляет 95 ягнят на 100 взрослых овец, смертность в 10%.

Для прочих районов приплод (а равно смертность) принимаем пропорциональным интенсивности овцеводства, т. е. пропорциональным количеству оставляемых ягнят на 100 взрослых овец.

Таким образом, приплод по расчету на 100 взрослых овец равняется 147 — в Производящей полосе, 131, 129 и 126 в Киргизии, Сибири и Украине, а падеж 17% в Производящей полосе, 16% в Киргизии и по 15% на Украине и в Сибири.

Прирост стада принимаем по фактическим величинам, путем сравнения данных 1923 и 1924 гг., при чем в начальные цифры стада 1923 года, согласно сказанному выше, вносим поправку в 3%. Прочие расчеты основываем на перечисленных выше нормах. Все данные приводим в тысячах голов.

Таблица 1

Полосы.	Всего овец в 1923 г.	В том числе взрослых.	Количество приплода.	Падеж.	Прирост стада.	Убой.	То же в % к начальному числу.
Потребляющая . .	15.387	7.129	14.401	3.847	964	9.590	62,3
Производящая . .	19.881	11.126	16.355	3.380	5.563	7.412	37,3
Украина	8.518	5.099	6.425	1.278	697	4.450	52,2
Сев.-Кавказ . . .	3.756	2.385	2.266	375	—91	1.982	52,7
Киргизия	3.399	1.977	2.589	544	693	1.352	39,8
Сибирь	6.705	3.949	5.094	1.006	1.611	2.477	36.6
Итого . . .	57.646	31.665	47.130	10.430	9.437	27.263	47,3

Для козьего стада при приплоде в 100% и при падеже в 10% весь убой определился в 24%, или в 420 тыс. голов.

Принимая вес туши для овец 0,8 пуда для Потребляющей полосы, 0,9 пуда для Производящей и Украины, 1 пуд для Сибири и 1,2 пуда для Юго-Востока и Киргизии, а для коз 0,8 пуда для всех районов, общий выход баранины и козлятины по Союзу определится в 24.175 тыс. пудов.

Новое исчисление продукции баранины на 35—40% превышает расчет, получаемый по старым нормам.

В отношении исчисления продукции свинины пришлось также внести существенные изменения в прежние расчеты.

За последние годы замечается значительное омоложение стада, лучшее использование скороспелости и плодовитости свиньи. Поэтому прежние нормы убоя неизбежно должны были оказаться низкими, как это и показывают бесспорные данные об обороте стада.

По данным о Потребляющей полосе, Украине и Северному Кавказу (но без Производящей полосы, где свиноводство в 1923 году находилось еще в слишком большом упадке) имеем:

Начальное стадо 1923 года — 6.346 тыс. голов, отход за год (15% поросят и 10% взрослых свиней и подсвинков)—785 тыс. голов; к концу года должно было остаться 5.561 тыс. взрослых свиней, а на самом деле оказалось 2.026 тыс. голов, так что убито 3.535 тыс. голов, достигших уже возраста взрослой свиньи или подсвинка, что составляет 55,7% исходной величины стада.

Таким образом, уже убой в возрасте свиней и подсвинков значительно превышает принимавшуюся ранее норму убоя (50% к начальной величине стада). Этим собственно и кончается наиболее существенное изменение в области исчисления убоя свиней и продукции свиноводства. Однако, бюджетные данные обнаруживают в свином стаде еще один убойный элемент, который раньше совершенно не принимался во внимание.

По бюджетным данным, на 100 убойных взрослых свиней и подсвинков приходится в этих полосах еще 50 убойных поросят. Конечно, такой значительный % убойных поросят дает весьма незначительный выход мяса и понижает средний вес туши убойного животного вообще, но, как бы то ни было, в смысле мясной продукции он представляет известный добавок к убою взрослых свиней и подсвинков. Таким образом, общий убой (вместе с поросятами) составляет по этим полосам 84% начальной величины стада.

По Сибири и Киргизии среди убойных животных взрослые свиньи и подсвинки составляют 30%, поросята же 70%. Путем расчета, подобного предыдущему, общий убой по этим двум полосам определился в 130% начального стада, в общем по Союзу он доходит почти до 90% (точнее 89%) начальной величины стада. Нельзя при этом не отметить, что значительный убой в возрасте поросят свидетельствует о том, что экономические условия не вполне благоприятны для полного откорма всего имеющегося материала и что при лучших экономических условиях использование рессурсов свиноводства может значительно возрасти, особенно в Сибири.

К подобным же результатам приходим путем другого расчета, где убой свиней в своем хозяйстве отделен от продажи свиней на сторону.

На основании бюджетных данных 1924 года убой свиней в своем хозяйстве для первых 4 полос (без Сибири и Киргизии) составляет 62,6% исходной величины свиного стада, продажа на сторону по бюджетным же данным 1923 года составляет около 28—29% этой величины, а весь убой в своем хозяйстве и на стороне доходит до 90—91% начальной величины стада (мы принимаем 90%). По Сибири и Киргизии подобный же расчет дает 110% убоя по отношению к начальной величине стада, а в общем по Союзу получаем 92% начальной величины.

В виду необходимости отличать убой в своем хозяйстве от продажи на сторону, мы остановимся на этом последнем расчете, но отмечаем, что он несколько (хотя и незначительно) превышает первый расчет и должен считаться максимальным.

При определении веса туши исходим из следующих соображений.

Бюджетные данные показывают нам вес туши животных, убитых в своем хозяйстве. Отдельно надо определить вес туши для свиней, проданных на сторону.

Приведенные только что данные показали, что для первых четырех полос продажа на сторону составляет около 32% всего убоя. В Сибири и Киргизии это число понижается до 8%.

Вес свиней, убитых в своем хозяйстве, по данным 1923/24 года выше для четырех первых полос и ниже для Киргизии и Сибири.

Останавливаясь на первых четырех полосах, мы видим, что в 1923/24 бюджетном году (который закончился в апреле 1924 года, т.-е. на целых четыре месяца отставал от 1923/24 сельскохозяйственного года) в Производящей полосе убой и откорм свиней не достиг еще нормы. По остальным трем полосам средний вес туши свиньи, убитой в своем хозяйстве (включая и поросят) равен 3,8 пуда, в Киргизии—3,1 пуда и в Сибири—1,3 пуда (в последней особенно велик процент убойных поросят).

Применяя эти нормы к убою в своем хозяйстве, а для свиней, отчужденных на сторону, беря более высокий вес туши (6 п.), получим средний вес туши для четырех первых полос в 4,5 пуда [(68 × 3,8 + 32 × × 6,0) : 100], для Киргизии—3,5 пуда и для Сибири—1,7 пуда.

К сказанному надо добавить, что половина убоя рассматриваемого нами года относится к цифрам 1923 года, половина—к цифрам 1924 г. и что весь расчет приходилось базировать на начальной цифре свиного стада, относящейся к осени 1923 года (11.591 тыс. голов).

Общий убой, исходя из этой величины, по изложенным выше нормам составляет 10.699 тыс. голов, а общий выход свинины—44.314 тыс. пудов.

Надо заметить, что сравнительно с расчетом, произведенным по прежним нормам, новый расчет дает превышение на 40%.

Общее количество убитых животных и выход мяса по полосам видны из следующих таблиц:

Таблица 2

Количество убойных животных в 1923/24 г. (в тысячах)

Полосы.	Быков и волов.	Коров.	Сверхремонт. молодн.	Телят.		Овец и коз.	Свиней.
				Весенн. убоя.	Осенн. убоя.		
Потребляющая	20	628	466	2924	732	9641	3172
Производящая	101	674	178	1376	741	7472	2320
Украина	164	383	207	525	433	4460	2887
Северн. Кавказ	110	119	174	85	132	2154	854
Киргизия	52	108	29	—	85	1423	151
Сибирь	10	227	332	708	—	2534	1315
Итого	457	2139	1386	5618	2123	27684	10699
Кроме того, городского скота	—	103	—	931	—	192	149

Таблица 3

Выход мяса в 1923/24 г. (в тыс. пудов)

Полосы.	Говядины.	Телятины.	Баранины.	Свинины.	Всего *).	На душу сельского населения (пудов).
Потребляющая	7795	5557	7395	14274	35021	1,50
Производящая	8580	4733	6452	10440	30328	0,83
Украина	7534	2623	3767	12992	26916	1,26
Северн. Кавказ	4025	672	2471	3843	11011	1,76
Киргизия	1698	308	1663	529	4652	1,26
Сибирь	4556	921	2427	2236	10140	1,38
Итого	34188	14814	24175	44314	118073	1,20
Кроме того от городского скота	931	101	106	744	2794	—

Для сравнения с данными за предшествовавший год, мы должны внести в эти последние поправки в 25% по исчислению телятины, 35% для баранины и 40% для свинины:

	1922/23 г.	1923/24 г.	В послед. год. больше + или меньше —.
	В милл. пудов.		%.
Говядина	28,0	34,2	+ 22
Телятина	15,5	14,8	— 5
Баранина	21,3	24,2	+ 14
Свинина	27,7	44,3	+ 60
Итого	92,5	117,5	+ 27

Всего сильнее возросла продукция свинины.

К учтенной нами продукции крестьянского скотоводства надо прибавить мясную продукцию от городского скота (931 тыс. пуд. говядины, 1.013 тыс. пуд. телятины, 106 тыс. пуд., баранины и 744 тыс. пуд. свинины, а всего 2.794 тыс. пуд. мяса), и тогда общая мясная продукция страны без Закавказья, Средней Азии и ДВО определится в 120,3 млн. пудов.

Надо заметить, что в 1916/17 году мясная продукция крестьянских и владельческих стад определилась в 184 млн. пудов (в том числе 83 млн. пуд. говядины, 18 млн. пуд. телятины, 30 млн. пуд. баранины и 53 млн. пуд. свинины).

---

*) Включая конину.

Таким образом, мясная продукция сократилась против 1916/17 года более чем на треть (на 36%); особенно же сократилась продукция говядины—почти на 60%.

Вместе с тем видно, что так сильно пострадавшее после 1921 года свиноводство по количеству поставляемого мяса заметно превзошло поставку говядины и приблизилось к довоенной цифре производства свинины.

Начисляя на Закавказье, Среднюю Азию и ДВО—9% на крупный рогатый скот, 13% на овец и коз и 3% на свиней, мы должны будем определить общую мясную продукцию в 128 млн. пуд.; для 1916/17 года соответствующая цифра составила 210 млн. пуд.

Полученные нами данные о продукции мяса необходимо сопоставить с данными о потреблении.

Используя данные обследований питания (с поправками на сезонность и на посты) в сопоставлении с данными бюджетов 1924 года и увязывая эти данные с данными о продукции, получаем следующие годовые нормы городского и сельского потребления мяса (пудов по расчету на душу):

Таблица 4

Полосы.	Сельское население.			Городское население.		
	Мясо.	Сало.	Итого.	Мясо.	Сало.	Итого.
Потребляющая пол. . . .	0,92	0,13	1,05	1,80	0,15	1,95
Производящая "	0,56	0,03	0,59	1,56	0,12	1,68
Украина	0,49	0,28	0,77	1,63	0,13	1,76
Сев. Кавказ.	0,88	0,25	1,13	1,29	0,11	1,40
Киргизия.	1,01	0,10	1,11	1,28	0,09	1,37
Сибирь.	0,95	0,06	1,01	2,07	0,17	2,24
Итого.	0,71	0,13	0,84	1,66	0,14	1,80

При этих нормах сельское потребление в общем достигнет: мяса—70,4 тыс. пуд., сала—12,7 тыс. пуд., а городское: мяса—35,5 тыс. пуд., сала—2,9 тыс. пудов в год.

Данные о мясной продукции и о потреблении мяса до известной степени предопределяют перспективы мясного рынка:

1. Мясное направление крупно-рогатого стада настолько уменьшилось, количество рогатого скота в юго-восточных степных районах настолько сократилось, продукция говядины настолько ниже довоенных цифр, что трудно ожидать в ближайшие годы сколько-нибудь значительных избытков ее. В ней скорее будет чувствоваться недостаток, хотя сравнительно хорошая сохранность волов на Юго-Востоке и на Украине, в районе их работы, позволяет поставлять на столичные рынки довольно хороший мясной скот, особенно в связи с частичным восстановлением откорма волов на заводских отбросах (пока лишь свекловичный жом и патока, а в дальнейшем—барда, а также жмыхи и отруби). Потребность в стимулировании экспорта продуктов животноводства, в виду сокра-

щения экспорта хлебов под влиянием неудовлетворительного урожая 1924 года, может побудить вывезти некоторое количество откормленных волов из Украины за границу (в Польшу), но при недостатке продукта на внутреннем рынке, нельзя считать этот вывоз нормальным явлением и надо подумать о размещении всего крайне уменьшившегося количества волов, откормленных на заводских отбросах, на внутреннем рынке.

2. Овцеводство, сильно пострадавшее на юго-востоке, к 1924 году, достигло в этих районах всего 40—50% довоенной величины. При благоприятных условиях возрождение его может пойти довольно быстро. Некоторые избытки овцеводства из Северного Кавказа могут направиться через Новороссийск в страны, примыкающие к Средиземному морю, особенно в Италию. Для вывоза избытков баранины из Киргизии и Заволжья в Англию, несмотря на намечающийся спрос со стороны этого рынка, потребны сложные холодильные оборудования и коренной пересмотр железнодорожных тарифов, так что говорить о реальных возможностях экспорта в этом направлении можно лишь для будущего.

3. Свиноводство может дать избытки мяса и сала скорее всех прочих видов продуктивного скотоводства. При хорошей сохранности свиноводства в западных районах, в том числе в большей части Украины, и при быстром возрождении его в центральной черноземной полосе и на Юго-Востоке, к осени 1924 года оно достигло уже довоенной величины и даже превысило ее. Несомненные избытки свиней и свинины на рынке заставили отказаться от запретительных пошлин на вывоз продуктов свиноводства за границу; пошлины на них были доведены до размеров «статистической» пошлины (1 рубль с головы при вывозе живых свиней и 10 коп. с пуда при вывозе битой свинины и бэкона). Вывоз живых свиней и бэкона уже начался и может сильно расшириться без ущерба для внутреннего рынка при условии оборудования свинохладобоен, бэконных заведений, холодного транспорта и вагонов для перевозки живых свиней (двухярусных), если соотношение цен на продукты свиноводства и кормовые средства будет выгодно для расширения свиноводства. Крайне важно также упорядочение ветеринарно-санитарного надзора, без чего вывоз продуктов свиноводства за границу может встретить известные препятствия.

Молочная продукция.

Большой интерес крестьянского населения к молочному направлению крупно-рогатого стада заставил с особым вниманием пересмотреть данные о молочной продукции. При установлении величины удоев по расчету на одну корову были использованы данные: довоенных бюджетов (21 губерния), бюджетов 1920/21 года (14 губерний), бюджетов 1922/23 года (57 губерний), бюджетов 1923/24 года (54 губернии) и, наконец, нормы, принятые Губстатбюро при составлении годичных балансов.

Сопоставление всех этих данных позволило установить достаточно устойчивые и вместе с тем непреувеличенные нормы удоев (в пудах на корову вообще, не исключая яловых). Особое внимание при установлении норм было обращено на данные бюджетов 1923/24 года. В помещаемой ниже табличке приводятся губернии, входящие в группу с удоями выше среднего (65 пудов и более на корову) и с удоями ниже среднего (50 пудов и менее). Остальные губернии вошли в группу со средними удоями (55—60 пудов на корову).

С удоями выше среднего.	
Ульяновская	100 п.
Ярославская	80 „
Тамбовская	80 „
Московская	75 „
Иваново-Вознесенская	75 „
Владимирская	75 „
Немецкая респ.	75 „
Костромская	70 „
Нижегородская	70 „
Тульская	70 „
Рязанская	70 „
Пензенская	70 „
Курская	70 „
Воронежская	70 „
Пермская	70 „
Екатеринбургская	70 „
Челябинская	70 „
Саратовская	70 „
Ставропольская	70 „
Крымская	70 „
Вологодская	65 „
Ленинградская	65 „
Самарская	65 „

С удоями ниже среднего.	
Череповецкая	50 п.
Царицынская	50 „
Оренбургская	50 „
Псковская	45 „
Омская	45 „
Алтайская	45 „
Ново-Николаев	45 „
Актюбинская	45 „
Ойратская	45 „
Гомельская	40 „
Букеевская	35 „
Астраханская	35 „
Томская	35 „
Енисейская	35 „
Иркутская	35 „
Монголо-Бурятская	35 „
б. Горская респ.	30 „
Дагестан	30 „
Северо-Осетинская	30 „
Чеченская	30 „

Таким образом, тщательный просмотр бюджетных данных позволил установить факт довольно высокой удойливости в северной черноземной и центральной черноземной полосе. Губернии этого района по высоте удоев конкурируют с губерниями нечерноземной полосы. Наименьшие удои отмечены для сибирских и киргизских губерний, для некоторых юго-восточных и в особенности для горских областей и республик.

При увязке с данными о потреблении пришлось несколько понизить цифры по Производящей полосе и повысить их по Сибири и Киргизии. В пополосном масштабе взвешенные по губернским данным о числе коров выходы молока на корову вообще приняты в 60 пудов для Потребляющей полосы, 63 пуда для Производящей, 65 пудов для Украины, 53 пуда для Северо-Кавказского края, 47 пудов для Киргизии и 45 пудов для Сибири. Процент жиров принят тот же самый, что и ранее (4,1% для Потребляющей полосы, 5,0% для Сибири и Киргизии и 4,2% — для всех остальных полос). Общая продукция молока и количество содержащихся в нем жиров видны из следующей таблички.

Таблица 5

Районы.	Удой пуд.	Всего молока тыс. пуд.	% жиров.	Всего жиров тыс. пуд.	Молока на 1 душу сел. нас. (пуд.).
Потребляющая полоса	60	384966	4,1	15784	16,2
Производящая „	63	445529	4,2	18712	11,9
Украина	65	243532	4,2	10228	11,2
Сев.-Кавказский край	53	63717	4,2	2676	10,1
Киргизия	47	57514	5,0	2876	15,2
Сибирь	45	118829	5,0	5941	15,9
Итого	59	1314087	4,3	56217	13,0
Кроме того от городских коров	65	67264	4,0	2691	—

Полученные данные значительно превышают делавшиеся ранее подсчеты молочной продукции. Общий выход молока определился, примерно, в 1.314 млн. пудов или в 1.750 млн. ведер в год, что составляет 59 пудов (78 ведер) молока или 2,5 пуда жиров на одну корову в год. Последняя цифра, в связи с ценами на мясо и масло, ярко подчеркивает относительную выгодность молочного направления по сравнению с мясным.

Чрезвычайно интересно сравнить современную молочную продукцию с довоенной. В виду обнаружившегося недоучета молочной продукции при расчете по обычным нормам, мы произведем сравнение следующим образом. По губерниям, по которым имеются нормы удоев по довоенным бюджетам на ряду с бюджетами 1923/24 года (14 губерний), мы определим среднюю взвешенную величину удоя. Средний удой по довоенным данным составлял 55,3 пуда с коровы, по данным бюджетов 1923/24 г.—59,2 пуда или на 7% больше. Исходя из этих данных и количества коров 1916 г. (21,8 млн. голов), получаем молочную продукцию 1916/17 года по довоенным нормам в 1.205 млн. пудов молока, так что продукция 1923/24 года превысила указанную величину на 9%. Таким образом, современная молочная продукция не только достигла довоенной нормы, но и превысила ее.

При этом молочная продукция по расчету на 1 душу сельского населения по Производящей полосе, Украине и Северному Кавказу не превышает 10—12 пудов, а по Киргизии, Сибири и Потребляющей полосе доходит до 15—16 пудов молока в год на 1 душу сельского населения.

Учитывая крупный рогатый скот Туркестана, Закавказья и ДВО, мы можем определить современную общую молочную продукцию СССР в 1.448 млн. пудов молока с содержанием около 61,0 млн. пудов жиров (только от крупного рогатого скота).

На основании данных обследований питания, учитывая сезонность и посты и увязывая эти данные с данными о продукции молока, устанавливаем следующие средние нормы годичного потребления городского и сельского населения (в пудах на душу по расчету на год).

Таблица 6

Районы.	Сельское население.				Городское население.			
	Молока.	Масла коровьего.	Творога и сметаны.	Итого в переводе на молоко.	Молока.	Масла коровьего.	Творога и сметаны.	Итого в переводе на молоко.
Потребляющая полоса	5,61	0,09	0,52	9,99	4,09	0,27	0,55	12,51
Производящая полоса	5,20	0,13	0,32	10,20	5,92	0,17	0,80	11,42
Украина	3,89	0,14	0,59	9,89	5,02	0,26	0,28	13,83
Северо-Кавказский край	3,50	0,14	0,54	9,35	4,07	0,12	0,12	8,04
Киргизия	6,64	0,28	0,35	14,40	9,58	0,13	0,04	12,89
Сибирь	5,49	0,18	0,72	11,62	7,11	0,30	0,06	14,74
Итого	4,98	0,13	0,47	10,30	5,04	0,23	0,13	12,43

В общем по РСФСР, УССР и БССР получаем следующие цифры потребления (млн. пудов).

	Сельское потребл.	Городское потребл.	Итого.
Молоко	501	108	609
Масло коровье	13,6	5,0	18,6
Творог и сметана	47,6	2,7	50,3
То же в переводе на молоко	1036,0	266,0	1302,0

Кроме того, экспортировано за границу 1.379 тыс. пудов сливочного масла. Этот экспорт имеет все шансы на развитие, но требуется переоборудование маслодельных заводов и улучшение условий транспорта и хранения (холодильники и холодный и более быстрый транспорт).

Маслодельная промышленность после кризиса быстро восстанавливается. Действительно, в 1919 году маслодельная продукция в Союзе упала до 9% довоенной выработки, но уже в 1922 году эта продукция достигла 18%, а в 1924 году 31%, выработав в этом году 2.700 тыс. пудов товарного масла, при наличии 7 тыс. маслодельных и сыроваренных заводов. Предполагаемая продукция товарного масла на 1925 год должна выразиться, по предварительным подсчетам, в 4 млн. пудов, что составит почти 50% довоенной продукции масла.

Быстрый рост маслодельной промышленности вызвал необходимость кооперирования производственных сил в этой области. Выполняющий эту задачу новый центр молочной кооперации—Маслоцентр—распространяет свое организационное влияние на все те молочные артели, которые ранее находились как в системе сельскохозяйственной, так и в системе потребительской кооперации. Полного выделения этих отраслей пока еще не произведено, но уже и сейчас в сферу деятельности Маслоцентра входит 6.500 маслодельных и сыроваренных заводов, обслуживающих свыше миллиона крестьянских хозяйств и 2 миллиона коров. Таким образом, маслодельная промышленность восстановила почти на 80% дореволюционного количества заводов, когда насчитывалось около 8.000 заводов. Идет переоборудование этих заводов.

Из общей продукции рыночного масла в 1924 году на кооперированных заводах выработано 2.500 тыс. пудов, т.-е. 92% общей продукции. Из этого количества через кооперативные центры прошло в 1924 году 1 млн. пудов масла и экспортировано Маслоцентром до 350 тыс. пудов.

Шерсть. Определить общую продукцию шерсти, как поступающей на рынок, так и потребляемой в хозяйстве самих производителей, можно лишь приблизительно, по нормам выхода шерсти с одной головы. На основании бюджетных данных (см. выше), при чем преимущественное внимание отдавалось бюджетам 1923/24 года, установлен выход шерсти по расчету на 1 взрослую овцу (шерсть ягнят включена в общее число).

Губернии с высокими выходами шерсти (5 фунтов и выше на взрослую овцу) и с особенно низкими выходами (менее $3\frac{1}{2}$ фунтов на взрослую овцу) перечислены ниже. По остальным губерниям получаются средние выходы шерсти от 3,5 до 4,9 фунта на взрослую овцу.

Губернии с высокими выходами шерсти.	
Ярославская	6,9
Актюбинская	6,4
Ульяновская	5,8
Оренбургская	5,6
Царицынская	5,6
Иваново - Вознесенская	5,6
Вологодская	5,6
Нижегородская	5,5
Костромская	5,0
Астраханская	5,0
Немецкая республика	5,0
Татарская республика	5,0

Губернии с низкими выходами шерсти.	
Одесская	3,3
Марийская область	3,3
Рязанская	3,3
Брянская	3,2
Курская	3,1
Новгородская	3,1
Тюменская	3,1
Терская	3,0
Енисейская	3,0
Ново-Николаевская	3,0
Карельская	2,9
Белоруссия	2,7
Гомельская	2,6
Черниговская	2,6
Иркутская	2,5
Ойратская	2,3

В пополосном масштабе мы получаем следующие, взвешенные по числу овец, нормы выхода шерсти по расчету на одну взрослую овцу: 4,0 фунта с головы для Потребляющей полосы, 4,1 фунта для Производящей полосы, 4,3 фунта для Северо-Кавказского края, 3,4 фунта для Украины и Сибири и 6,7 фунта для Киргизии, а в среднем по Союзу 4,0 фунта по расчету на 1 взрослую овцу.

Общий выход грязной шерсти по полосам представляется в следующем виде (тыс. пудов).

Потребляющая полоса	777
Производящая „	1.427
Украина	462
Северо-Кавказский край	251
Киргизия	360
Сибирь	414
Туркестан	425
Закавказье	296
Д. В. О.	31
Итого	4,443

Это составляет около 2.444 тыс. пудов шерсти в мытом виде.

При средней цене за грязную шерсть в 7 руб. 70 коп. за пуд общая стоимость русской шерстяной продукции определилась для 1923/24 года всего в 34.211 тыс. рублей.

Из указанного количества лишь весьма небольшая величина приходится на мериносовую шерсть, без которой шерстяные фабрики не могут работать ткани. Количество тонкорунных овец в стране в настоящее время точно неизвестно. Примерно, оно определяется около 300.000 голов. Принимая выход грязной шерсти с мериносов в 10 фунтов с головы, что дает $2^1/_2$ фунта чистой шерсти, мы можем определить выход тонкой шерсти в 75.000 пудов в грязном виде и не более 20.000 пудов в мытом виде.

Сравним современную шерстяную продукцию с довоенной. По данным переписи 1916 года на рассматриваемой территории насчитывалось 50 млн. голов взрослых грубошерстных овец и 2 млн. голов взрослых мериносов. Они должны были дать 5.000 тыс. пудов грубой и 500 тыс. пудов тонкой шерсти в грязном виде, а всего 5.500 тыс. пудов. В мытом виде получалось 2.750 тыс. пудов грубой и 125 тыс. пудов тонкой шерсти, а всего 2.875 тыс. пудов. Таким образом, продукция шерсти вообще упала на 20%, а продукция тонких шерстей на 85%.

На одну душу сельского населения в 1916/17 году приходилось $2^1/_4$ фунта грязной шерсти или 1,1 фунта мытой. В 1923/24 году величина эта составляла $1^3/_4$ фунта грязной шерсти или 0,96 фунта мытой.

По отдельным полосам производство шерсти по расчету на одну душу сельского населения составляет: 0,9 фунта грязной (0,5 фунта мытой) по Украине, 1,3—1,6 фунта грязной (0,7—0,9 фунта мытой) по Потребляющей и Производящей полосам и Северному Кавказу, 2,2 фунта грязной (1,2 фунта мытой) по Сибири и 3,8 грязной (2,1 фунта мытой) по Киргизии.

Для учета современного положения и перспектив шерстяной промышленности Союза ССР чрезвычайно интересно подвести баланс продукции и потребления шерсти, который покажет насколько шерстяные ресурсы страны невелики.

Несколько более половины продукции поглощается непосредственно сельским населением (2.383 тыс. пудов грязной шерсти, что равно, примерно, 1.311 тыс. пудов мытой), частью в хозяйствах самих производителей, частью в виде покупной шерсти. Остальное количество идет на промышленное потребление (около 2.019 тыс. пудов грязной шерсти) и в самом незначительном количестве вывозится на внешний рынок (41 тыс. пудов на 241 тыс. рублей).

Указанным количеством покрывается половина потребности промышленности. Большая часть потребляемой ею шерсти ввозится из-за границы, при чем ввозятся шерсти высших сортов. Для ясности картины выразим потребность промышленности как в виде мытой, так и в виде грязной шерсти, сделав условный пересчет на грязную шерсть даже той шерсти, которая ввозится по европейской границе в мытом виде.

По европейской границе ввозится исключительно мытая мериносовая или кроссбредная шерсть. Всего по европейской границе ввезено в 1923/24 году 494 тыс. пудов шерсти, на сумму 42.458 тыс. рублей, т.-е. по 86 рублей за пуд в среднем (лучшие сорта доходили до 140 руб. за пуд). Жиропота в этих шерстях гораздо меньше, чем в русских. Выход мытой шерсти из грязной можно принять в 35%. Таким образом, в переводе на грязную шерсть это количество составит 1.410 тыс. пудов.

Из общего количества ввозимых по азиатской границе шерстей около 20% поступало из Монголии в грязном виде. Остальное количество ввозилось в виде «перегона». При перегоне вымывается около 25% грязи и остается от $^1/_5$ до $^1/_3$ грязи, в среднем около 27%. Всего по азиатской границе в 1923/24 году ввезено 521 тыс. пудов шерсти, на сумму 7.294 тыс. рублей, т.-е. по 14 руб. за пуд в среднем, в том числе 104 тыс. пудов грязной и 417 тыс. пудов перегона, что в переводе на грязную шерсть составит 660 тыс. пудов. Общий привоз шерстей из-за границы доходит, таким образом, до 2.070 тыс. пуд. грязной шерсти, или 856 тыс. пудов мытой.

Производственное потребление промышленности выражалось в следующих количествах:

Крупная промышленность.	Чистой шерсти	1091 т. п.	= 1091 т. п. чистой шерсти [1]).
	Грязной „	460 „ „	= 253 „ „ „ „
	Итого . . .		1344 „ „ „ „
Кустарная промышленность.	Валенки	976 т. п.	
	Ткани и войлок	156 „ „	
	Итого .	1132 „ „	= 623 т. п. чистой шерсти.
	Всего		1967 „ „ „ „

Выраженная в грязной шерсти, потребность крупной промышленности равняется 2.957 тыс. пудов и кустарной промышленности 1.132 тыс. пудов, а всего 4.089 тыс. пудов грязной шерсти.

Общий баланс производства, привоза, вывоза и потребления шерсти за 1923/24 год выразится в следующих величинах:

Приход.		Грязн. шерсти.	Чистой шерсти.
Продукция		4.443 т. п.	2.444 т. п.
Ввоз		2.070 „ „	856 „ „
Всего поступило		6.513 „ „	3.300 „ „
Расход.			
Производственное потребление.	Крупной пром.	2.957 „ „	1.344 „ „
	Кустарной „	1.132 „ „	623 „ „
	Итого	4.089 „ „	1.967 „ „
Потребление сельского населения		2.383 „ „	1.311 „ „
Всего потреблено		6.472 „ „	3.278 „ „
Вывоз		41 „ „	22 „ „
Итого		6.513 „ „	3.300 „ „

Из этих данных видна большая зависимость русской шерстяной промышленности от ввоза иностранных шерстей и громадные затраты валюты на приобретение этих последних, что об'ясняет большой интерес к возрождению русского мериносового овцеводства, зафиксированный в перспективном плане возрождения и развития овцеводства, дающего тонкую и полугрубую однородную шерсть, пригодную для нужд нашей промышленности. При благоприятных условиях в десятилетний срок тонкорунное и полугрубошерстное овцеводство могли бы развиться до такой степени, чтобы покрывать нужду русской промышленности в однородных шерстях. Однако, предстоит еще много работы для достижения поставленной цели.

Отмеченная выше потребность в шерсти цензовой (крупной) синдицированной и несиндицированной промышленности следующим образом распадается по сортам шерсти:

Грубой	743 т. п. в мытом виде.
Полугрубой	257 „ „ „ „ „
Тонкой	316 „ „ „ „ „
Итого . .	1.316 т. п. в мытом виде.

---

[1]) В том числе заграничной 856 тыс. пудов.

Для непрерывной работы шерстяных заводов необходимы значительные запасы шерсти. Однако, эта потребность почти целиком покрывается наличными запасами.

Потребность промышленности в запасах исчислялась в 558 т. пудов грубой шерсти, 128 т. п.—полугрубой и 158 т. п.—тонкой. На 1-е октября 1923 г. у синдицированной и несиндицированной государственной промышленности и у торговых органов государственных, кооперативных и частных [1]) насчитывалось запасов: грубой шерсти—730 тыс. пуд., полугрубой—210 т. п. и тонкой—74 т. пудов [2]). Следовательно, запасы тонкой шерсти были недостаточны, и для пополнения шестимесячной нормы требовалось их увеличить на 74 тыс. пудов, что с годичной потребностью составляет 390 тыс. пудов тонкой шерсти.

Потребность крупной промышленности покрывается заготовками торговых (государственных и кооперативных) органов. По предварительным данным на 1/IX—24 г. в 1923/24 г. было заготовлено шерсти (тыс. пудов):

	Всего.	В т. ч. на восточно-азиатских рынках.	Всего в переводе на мытую шерсть.
Грубой	1.188	139	676
Полугрубой . .	351	122	180—200
Мериносовой . .	86	—	21
Итого . .	1.625	261	877—897

Таким образом, внутренняя заготовка всех видов шерсти была недостаточной, и требовался привоз шерстей из-за границы, особенно—тонких.

Из общего количества заготовлено О-вом «Шерсть» (совместно с Кирторгом и Туркшерстью)—69%, Текстильсиндикатом—10,5%, прочими госорганами—14,6%, кооперацией—5,9%.

В 1924 году общий уровень цен выше прошлогоднего и приближается к довоенному. Колебание цен было менее резким. Все это должно было благоприятно отразиться на положении овцеводов и явиться стимулом к дальнейшему расширению овцеводного хозяйства. Цены на мериносовую шерсть, под влиянием лимитов, ниже прошлогодних, но значительно превышают довоенные.

Движение средних цен (в руб.)

(по данным Статистико-Экономического Управления НКВТ)

Сорта шерсти.	Годы.	Январь.	Май.	Сентябрь.
Ордовая грязная (довоенная средняя цена 6 р.)	1923	3.45	2.52	5.66
	1924	6.25	5.90	5.25
Верблюжья рабочая (довоенная средняя цена 10,5 р.)	1923	4.00	5.70	13.96
	1924	15.20	14.65	14.40
Меринос грязный (довоенная средняя цена 12,6 р.)	1923	—	19.61	57.42
	1924	24.80	25.00	25.50

---

[1]) Без запасов частных лиц и мелких государственных заготовителей.

[2]) „Шерстяное Дело“, 1924 г., № 3—4.

Лимитные (заготовительные) цены франко-базар установлены на 1923/24 год [1]):

На ордовую шерсть	5.85
„ верблюжью „	15.50
„ мериносовую „	27.50

Кожи. Единственно правильный метод определения выхода кожсырья по данным об обороте стада—оказалось возможным в данном году проверить сравнительно полными данными о размерах потребления его непосредственно сельским населением (по бюджетному обследованию) и о размерах переработки его промышленностью как крупной, так и мелкой (по данным отделов основной и текущей промышленной статистики ЦСУ). Надо заметить, что самое вычисление выхода кожсырья для 1923/24 года сделано особенно детально, при чем нормы убоя и падежа по овечьему стаду вновь пересмотрены. Совпадение двух расчетов по продукции и по потреблению кожсырья вышло настолько близким, несмотря на полную независимость друг от друга этих двух исчислений, что это совпадение нельзя не считать подтверждением сравнительной точности обоих расчетов.

Расчет выхода кожсырья производим на основании установленных выше цифр убоя скота, прибавляя к ним также отход от падежа. По отношению к лошадям, в которых чувствуется острый недостаток и которых, в виду их ценности, особенно берегут, убой на мясо оказался незначительным; размер отхода для сосунов принят в 10%, для малолеток—3% и для взрослых лошадей—6%, (пониженный процент, в виду использования лошадей до крайних пределов).

Тяжелый товар (подошва) получается, главным образом, от быков и волов, но также и от тяжелой яловки, на которую мы относим 1/4 всей яловки по Украине и Юго-Востоку, дающим наиболее тяжелый товар; полувал и яловка получаются от коров и молодняка старше 1 года, выросток от телят осеннего убоя, опоек от телят же, но раннего убоя. Овечьи и козьи кожи в прилагаемой таблице даны вместе с овчинами, но далее они будут разделены по характеру использования их.

По этим данным мы получаем следующий выход шкур в 1923/24 году (в тысячах штук).

Таблица 7

Полосы.	Бычина и тяжелая яловка.	Яловка легкая.	Выросток.	Опоек.	Овечьи и бараньи кожи.	Конина [2]).
Потребляющая полоса	24	1.327	990	2.924	13.502	265
Производящая „	119	1.103	1.125	1.377	10.927	358
Украина	317	608	622	525	5.742	204
Сев.-Кавказ	169	305	213	84	2.560	58
Киргизия	61	182	174	—	2.001	111
Сибирь	12	655	68	708	3.556	174
Закавказье, Туркест. и Д.В.О.	165	452	215	461	4.006	95
Итого	867	4.632	3.407	6.079	42.297	1.265
Кроме того, по городск. скоту.	—	134	—	905	187	40

---

[1]) „Шерстяное Дело“ № 9—10.)

[2]) Кроме того 203 тыс. штук жеребка и не менее 57 тыс. верблюж. кож.

Исчислим вес кожсырья в парном виде (тысячи пудов) из расчета $5^1/_2$ фунтов кожи на пуд мяса.

Таблица 8

Полосы	Общее количество [1]).	В том числе.			
		Бычина и яловка.	Выросток.	Опоек.	Овечьи и бараньи кожи.
Потребляющая	3.955	1.300	381	482	1.418
Производящая	4.145	1.512	557	284	1.283
Украина	2.716	1.273	342	123	689
Северн.-Кавказ	1.273	652	117	20	400
Киргизия	867	301	86	—	319
Сибирь	1.608	734	30	127	470
Закавказье, Туркестан и Д.В.О.	1.555	728	101	85	481
Итого	16.119	6.500	1.614	1.121	5.060
Кроме того, по городскому скоту	388	168	—	144	21

Привоз (исключительно тяжелой бычины) достиг в 1923/24 году 399 тыс. штук; вывоз (наиболее легких кож, а именно овчин)—190 тыс. штук. Сопоставляя продукцию с потреблением так, как последнее непосредственно дается соответствующими материалами (данные бюджетов и основной и текущей промышленной статистики), мы получаем следующую картину (все в тыс. штук).

Прежде всего выделяем шубные овчины. Переработка их крупной промышленностью ничтожна (424 т. штук), мелкою промышленностью перерабатывается 18.307 т. штук, непосредственно населением 14.557 т. штук, итого 33.288 т. штук. Это количество мы вычитаем из общего количества овечьих и бараньих шкур, чтобы получить цифру шкур, идущих в кожевенное производство; для всех прочих шкур вместе с указанным количеством овечьих шкур получаем следующую табличку:

		Крупные кожи и выросток.	Мелкие кожи (без овчин).
Продукция и привоз		10.801	16.380
Потребление и вывоз.	Сельским нас.	1.139	2.721
	Крупн. промыш.	6.893	5.089
	Мелкой „	2.967	10.697
	Вывоз	—	190
Итого		10.999	18.697
Необходимая скидка		—1,8%	—12,4%

Мы должны отметить весьма значительную близость обоего рода данных (о продукции и потреблении) при полной независимости обоих исчислений. Исчисление продукции основано на данных о количестве скота за два года, получаемых выборочными переписями. Потребление кож сельским населением основано на бюджетных обследованиях. Переработка кож крупной промышленностью учтена по отчетным данным и лишь некоторое количество кожсырья пришлось распределить по данным за предшествующий год. Данные о переработке кожсырья мелкой промышленностью получены вычислением, главным образом, по количеству занятых в этой отрасли промышленности работников и по средней производительности работника. При таком естественном и неизбежном разнообразии источников увязку с отклонением одних данных от других в одном случае в 2%, а в другом в 12% нужно считать весьма удовлетворительной. В виду некоторой растяжимости указанных вычислений, особенно по мелкой промышленности, и возможности в отдельных случаях повторного счета, особенно в отношении кустарной промышленности—с одной стороны, и непосредственной переработки в крестьянских хозяйствах для собственных нужд—с другой, мы предпочитаем свести баланс без избытков и недостатков, ориентируясь на данные о продукции. Однако, мы должны особо подчеркнуть, что сопоставление приведенных данных показывает, что никаких заметных излишков кожсырья, ни мелкого, ни крупного в отчетном году в стране не имелось.

---

[1]) Конина и жеребок включены в общее число.

Для определения количества крупных кож и выростка, идущих на потребление сельского населения, мы использовали бюджетные данные (со скидкой 1,8%); для крупной промышленности принята та же скидка. Потребление этой промышленностью бычины и тяжелой яловки определено по продукции плюс привоз за вычетом потребления сельского населения. Прочие шкуры крупного скота распределены пропорционально данным синдицированной промышленности. Потребление мелкой промышленности определено по остатку.

При распределении мелких кож мы положили в основу данные о крупной промышленности с той скидкой, которая принята выше. Переработка непосредственно сельским населением и мелкой промышленностью взята затем по остатку и распределена в одинаковой пропорции между разными видами кожсырья. (См. таб. 9).

В приведенной таблице обращает на себя внимание большое потребление овчин как непосредственно сельским населением, так и при посредстве кустарной промышленности. В довоенное время в переработку шло 20—25 млн. овчин, в настоящее время, в виду острого недостатка в деревне теплой одежды, а отчасти и в виду распространения полушубков в городе, переработка овчин превысила 33 млн. штук. Эту цифру приходится считать твердо установленной. На использование в виде кожсырья остается всего 9 миллионов бараньих и козьих шкур, которые перерабатываются, главным образом, мелкой и крупной промышленностью (около 5,8 и 1,8 млн. штук) и в хозяйствах самих производителей (1,5 млн. шт.).

Что касается прочих шкур, то распределение мелких кож, перерабатываемых кустарной промышленностью, по их видам, а равно отделение непосредственной переработки кож самим населением от переработки их в кустарной промышленности в значительной мере приблизительно, и можно считать более твердо установленными лишь итоги переработки разными видами потребителей основных категорий кож—крупных, мелких и овчин. В этом смысле, мы имеем поступление (продукцию + привоз) крупных кож свыше 7 млн. штук (7,4 млн.), из которых до 6 млн. штук (5,7 млн.) перерабатывается крупной промышленностью и несколько более миллиона штук (1,1 млн.) потребляется непосредственно

Таблица 9

Баланс кожсырья (тыс. штук)

	Поступление (Продукция и ввоз).	Потребление сельского населения.	Переработка		Итого в расходе (включая вывоз).
			крупной промышленности.	мелкой промышленности.	
Крупные кожи и выросток.					
Бычина и тяжелая яловка	1.266	99	1.167	—	1.266
Легкая яловка	4.766	853	3.375	538	4.766
Конина и верблюд	1.362	166	1.175	21	1.362
Выросток	3.407	—	1.052	2.355	3.407
Итого	10.801	1.118	6.769	2.914	10.801
Мелкие кожи.					
Опоек	6.984	882	2.605	3.497	6.984
Жеребок	203	30	51	122	203
Баран и козел	9.193	1.452	1.800	5.751	9.193
Итого	16.380	2.364	4.456	9.370	16.380
Овчины	33.288	14.557	424	18.307	33.288

сельским населением, на долю кустарной промышленности приходится всего 0,6 млн. штук. Из 20 млн. штук мелких кож—11,7 млн. перерабатывается кустарной промышленностью, 5,5 млн.—крупной и 2,4 млн. шт. непосредственно сельским населением. Из 33 млн. овчин—18 миллионов перерабатывается кустарной промышленностью, несколько менее 15 миллионов потребляется непосредственно сельским населением и менее $^1/_2$ млн. перерабатывается крупной промышленностью. Роль крупной промышленности огромна в переработке крупного кожсырья (77%), она сильно падает (28%) по отношению к мелкому кожсырью и совсем ничтожна (1,3%) по отношению к овчинам. Роль кустарной промышленности и непосредственного сельского потребления изменяется в обратном направлении.

Яснее это видно из следующей таблички:

Таблица 10

	Продукция и привоз.	Переработка.			Вывоз.
		Крупн. промышл.	Мелк. промышл.	Сельск. насел.	
В милн. штук.					
Крупные кожи	7,4	5,7	0,6	1,1	—
Мелкие „	19,8	5,5	11,7	2,4	0,2
Овчины	33,3	0,4	18,3	14,6	—
То-же в %%.					
Крупные кожи	100	77,3	7,6	15,1	—
Мелкие „	100	27,8	59,2	11,9	1,1
Овчины	100	1,3	55,0	43,7	—

Приведенные данные интересно сопоставить с данными Всероссийского Кожсиндиката относительно сырьевых заготовок.

В общем по Кожсиндикату и Кожтрестам план заготовок и его выполнение в 1923/24 году рисуется в следующих чертах (в тыс. шт.).

Таблица 11

Виды сырья.	План заготовки.		Выполнение.	% выполн. к плану.	
	Предвар.	Окончат.		Предвар.	Окончат.
Яловка тяжелая и бычина	557	557	1.161	208	208
Легкая яловка	2.156	2.156	1.188	55	55
Опоек и выросток	3.390	3.000	2.642	78	88
Конина	937	300	226	24	75
Всего	7.040	6.013	5.217	74	87

Отделения Кожсиндиката вели свою заготовку, главным образом, в городах, на бойнях, где вообще преобладает более крупный скот. Качество боенского сырья значительно улучшилось в отчетном году и количество тяжелого боенского сырья заметно увеличилось. В связи с этим заготовки тяжелого сырья прошли более, чем успешно.

В ином положении были заготовки легкой яловки.

Мостовьевые шкуры собираются, главным образом, вне боен, в сельских и степных районах.

Конину также нужно искать не на бойнях, а в селах, местечках и на сельских ярмарках, словом, в глубине районов. Собирание их при этих условиях требовало большой разветвленности аппарата, и содержание такого аппарата было бы экономически невыгодным для Кожсиндиката.

Посредническая работа кооперации в этой области еще только налаживалась.

Кроме этих условий известное значение имели об‘ективные условия: сокращение убоя коров и молодняка в связи со стремлением крестьянства к восстановлению размера стада; еще больше заслуживают упоминания колоссальная убыль лошадей и стремление населения всемерно удерживать их в качестве рабочей силы. Убой лошадей на мясо в истекшем году почти не наблюдался даже в степных районах. Однако, эти обстоятельства учтены уже при исчислении продукции и недостаточные размеры заготовок легкой яловки и конины об‘ясняются отмеченными выше условиями заготовок.

По опойку и выростку выполнение сравнительно близко подходит к заданиям плана.

Заготовки синдиката и трестов составляют почти $^{3}/_{5}$ общей переработки цензовой промышленности. Меньше значение их по отношению к конине, но и тут они составляют 45% всей переработки.

Таблица 12

Виды сырья.	Переработка цензовой промышленности (в тыс. шт.).	Заготовка В. К. С. и трестов, (в тыс. шт.).	%% отношение.
Кожи крупн. рогатого скота [1])	5.594	2.921	52,2
Конина и верблюды	1.175	526	44,8
Опоек	2.605	1.842	70,7
Баран и козел	1.800	1.027	57,1
Итого	11.174	6.316	56,5

Интересны сведения о среднем весе кож, по отношению к которому в 23/24 году отмечается заметное увеличение.

Средний вес (выделанной) подошвы (в фунтах в одной коже) составлял:

	22/23 г.	23/24 г.
Ленинградский трест	33	57
Московский „	47	51
Таганрогский „	38	44
Украинский „	33	35

Довоенный средний вес одной подошвенной кожи равнялся около 48 фунт., средний вес подошвы в отчетном году равнялся 1 пуду, следовательно от довоенного он отстает еще на 17% тем не менее заметное улучшение качества кож, а стало быть и сырья за отчетный год по сравнению с предыдущим несомненно констатируется приведенными данными.

Средний вес мостовья за отчетный год равнялся 11,6 фун. в одной коже. В довоенное время средний вес одной кожи мостовья равнялся 14 фун., следовательно, против довоенного он понизился на 17%. В предыдущем 22/23 г. средний вес одной кожи мостовья был 9,4 фун., т. е. за год повышение среднего веса равняется 2,2 фунта.

В заключение сравним продукцию кожсырья (включая Закавказье, Туркестан и ДВО) с довоенным временем, точнее, с 1916/17 годом, более или менее характерным для довоенного положения (в тысяч. шт.).

	1916/17.	1923/24.
Бычина и тяжелая яловка	1.460	867
Яловка легкая	9.350	4.766
Конина и верблюд	2.800	1.362
Итого	13.610	6.995
Опоек	7.520	6.984
Выросток	5.370	3.907
Баран и козел	48.930 [2])	42.481
Жеребок	1.110	203
Итого	62.930	52.921
Всего	76.530	59.846

---

[1]) С выростком.

[2]) Это число, может быть, несколько преуменьшено: при более высоких нормах убоя овец оно может дойти до 59.000 шт.

Таким образом, выход крупных кож сократился против 1916/17 года на 49%, мелких кож, примерно, на 20—25%, а всех кож вообще—на 25—30%, но в связи с восстановлением скотоводства продукция кож-сырья быстро увеличивается.

Остановимся вкратце на птицеводстве, пчеловодстве и на прочих более мелких видах продукции животноводства [1]).

Щетина. При исчислении продукции щетины в основу были положены бюджетные данные 1923/24 года, при чем выход 1 головы (взрослой свиньи и подсвинка) оказался равным в среднем 0,7 фунта. Принимая во внимание, что около 10% щетины пропадает от неиспользования,—определяем общую продукцию в 110 т. п. Из этого количества 47 т. п. было вывезено за границу, остальное потреблено промышленностью внутри страны.

Конский волос. Конский волос является преимущественно экспортным товаром. В 1923/24 году из общей продукции за границу было вывезено 120 т. п. и только около 1 т. п. было потреблено промышленностью.

Кости. Благодаря большому проценту неиспользования, определяем продукцию в размере учтенных величин в 1.685 т. п. Значительная часть 1.483 т. п. поступила в переработку в промышленность и 202 т. п. было вывезено за границу, главным образом, в виде костяной муки (выход ее принимаем в 61,5%).

Кишки. Из учтенной продукции кишек значительная часть идет на вывоз: в 1923/24 г. вывезено кишек — (главным образом, бараньих) в соленом и сухом виде—84 т. п. Затем около 80 т. п. сырых кишек пошло на колбасное производство. Вся учтенная продукция в сыром виде равна—246 т. п.

Птицеводство. Продукция птицеводства складывается из битой птицы, яиц и пуха-пера; из них наиболее важным продуктом, как по потреблению внутри страны, так и по вывозу за границу, являются яйца. При исчислении яичной продукции мы пользовались данными Отдела Текущей Сельскохозяйственной Статистики о средней носкости кур в среднем по Союзу ССР—44,5 яйца. Эти нормы носкости были приложены к числу кур в мае 1924 года. К полученному числу было прибавлено около 100 м. шт. яиц от прочей птицы. Таким образом, вся продукция выразилась в 5.033,2 мил. шт. По крупным полосам Союза ССР она распределяется так: (См. таб. 13).

Из таблицы видно, что $^1/_3$ всей продукции падает на Производящую полосу—здесь действительно находятся старинные яичные центры—Воронежская губ. и Татреспублика. Второе место занимает Украина. Вместе они дают около 60% всей продукции.

Что касается потребления яиц, то около 5% продукции оставляется на высиживание; около 88% потребляется сельским и городским населением и 7% было вывезено за границу (356 млн. шт. на сумму 13.065 тыс. рубл.).

На экспорт яиц необходимо обратить особое внимание, потому что до войны вывоз яиц по ценности был равен 6% всего вывоза. Увеличение числа птицы в 1924 г. по сравнению с 1923 г. на 40%, падающее особенно на яичные районы (Производящая полоса на 65% и Украина на 55%), дает возможность констатировать повышение интереса среди населения к разведению птиц и предполагать в 1925 году увеличение продукции и экспортных возможностей.

---

[1]) Этот отдел написан А. В. Вишняковым.

Таблица 13

Полосы.	Продукция яиц в тыс. шт.	В %% к итогу.
Потребляющая	968.793	19,5
Производящая	1.703.092	34,0
Украина.	1.215.632	24,5
Юго-Восток.	383.526	7,5
Киргизия.	82.753	1,5
Сибирь	285.637	5,5
Закавказск. ССР.	234.397	4,5
Туркестан.	104.636	2,0
ДВО.	54.706	1,0
Итого.	5.033.172	100,0

Продукция битой птицы была определена по бюджетным нормам убоя птиц. Общее количество ее по Союзу ССР равно 6.127 т. пудов или 65.208 т. шт. Из этого количества около 410 т. шт. было вывезено за границу (на сумму 552 т. р.), остальное потреблено внутри страны.

Продукция пуха-пера определена по бюджетным нормам при чем, учитывая большой % неиспользования, была взята невысокая норма в 0,11 ф. на 1 штуку битой птицы. Общая продукция по Союзу ССР выразилась в 177 т. пуд. Значительная часть (133 т. п.) была потреблена населением на собственные нужды, 16 т. п. пошло в промышленность и 28 т. п. (на 970 т. р.) было вывезено за границу.

Пчеловодство. При исчислении продукции пчеловодства, прежде всего пришлось подойти к вопросу о числе ульев на территории Союза ССР. Данные сел.-хоз. переписи 1920 г., естественно, не могут точно изображать картину 1923 года—и особенно по такой отрасли народного хозяйства, как пчеловодство, которое очень мобильно и все время идет по пути прогресса в смысле улучшения техники. Для внесения коррективов были использованы данные динамических переписей о пчеловодстве за 1920 и 1923 год. Для того и другого года были определены % хозяйств с пчелами, средняя величина пасек и % рамочных ульев; были получены коэффициенты изменения для 1923 года по каждому из этих вопросов и приложены к соответствующим относительным величинам по данным переписи 1920 г. Зная абсолютное число хозяйств в 1923 году, с достаточной точностью можно было определить число ульев. Нормы выхода меда с 1 улья (без разделения на колодный и рамочный) были взяты из бюджетов 1923/24 года.

Общее количество меда, полученного в 1923/24 с.-х. году, выразилось в 1.402 т. пудов. По полосам Союза ССР это количество распределяется так:

Таблица 14

Полосы.	Выход меда в тыс. пуд.	В $^0/_0{}^0/_0$ к итогу.
Потребляющая	209	15,0
Производящая	347	25,0
Украина	432	30,5
Юго-Восток	116	8,0
Киргизия	19	1,5
Сибирь	134	9,5
Закавказск. СФСР	65	4,5
Туркестан	28	2,0
ДВО	52	4,0
Итого по Союзу	1.402	100

Из этой таблицы видно, что около $^1/_3$ всего меда получается на Украине $^0/_0$ вместе же с производящей полосой Украина дает более половины (55,5$^0/_0$) всей продукции.

На полученное количество чистой продукции меда надо накинуть около 5$^0/_0$ на подкорм пчел, так что валовая продукция меда выразится в 1.472 т. п.

Что касается потребления меда, то около $^1/_3$ его потребляется семьей самого пчеловодного хозяйства и затем большая часть местным сельским населением. В абсолютных величинах потребление сельского населения выражается в 1.104 т. п., в город поступает только около 20$^0/_0$ продукции—298 т. пуд.

Продукция воска была исчислена по меду—из расчета $2^1/_2$ ф. воска на 1 пуд меда. Что это соответствует действительности, показывает (кроме показаний специалистов) следующая прикидка определения выхода меда и воска в 1910 году. В работах Ц. С. К. о пчеловодстве в 1910 г. есть сведения о количестве проданного меда и воска с 1 улья в среднем, именно:

с 1 улья продано меда — 12,5 ф.
„ „ воска — 1,5 ф.

Считая продажу меда в 62—66$^0/_0$ продукции (по бюджетам 1922/23 и 1923/24 г.), определяем валовой сбор меда с улья около 20—21 фунта. Принимая продажу воска в 98$^0/_0$ продукции (бюдж. 1923/24 г.), определяем его выход в 1,53 ф. с улья.

Таким образом получаем:

с 1 улья меда — 20—21 ф.
„ воска — 1,53 ф.

Следовательно, на 1 пуд меда приходится около 3 ф. воска. Принимая во внимание больший $^0/_0$ колодных ульев в 1910 г., выход воска в $2^1/_2$ ф. на 1 пуд меда для 1923 г. надо признать правильным.

При этих предположениях общая продукция воска по Союзу ССР была исчислена в 89 т. п. Кроме местного воска, около 5 т. п. было привезено из-за границы, так что все поступление равно 94 т. пуд. Из этого количества 19 т. п. потреблено сельским населением на свои хозяйственные нужды, а главная масса поступила в промышленность и идет на изготовление свечей.

В заключение позволим себе указать на две характерные особенности в современном направлении пчеловодства, которые можно проследить с 1910 г. (момент первого учета ульев)—во-первых, увеличение % рамочных ульев и, во-вторых, уменьшение величины пасек при почти неизменяющемся числе их. Насколько резко идут эти два явления, видно из следующей таблички:

Годы.	% рамочных ульев.	Средняя величина пасек (ульев).
1910	18	18
1920	35	8,5
1923	44	7,1

Так как абсолютное число рамочных ульев за это время не только не уменьшилось, но даже увеличилось на 33% (по сравнению с 1910 г.), то общее уменьшение числа ульев происходит за счет колодных. В этом отношении можно констатировать большой прогресс нашего пчеловодства.

Шелководство. Вся продукция 1923/24 года (по Закавк. СФСР и Туркестану) в виде сухих коконов равна 100 т. п.; 30 т. пудов было вывезено за границу; остальное потреблено внутри страны—крупной и кустарной промышленностью.

А. А. МИНИН

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

1923—24 хозяйственный год явился для с.-х. кооперации поворотным годом. В течение этого года имели место такие факты огромного народнохозяйственного значения, как резкое изменение в соотношении цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, успешное осуществление денежной реформы, замена натурального налога денежным, влитие большего количества государственных средств в сферу сельского хозяйства вообще и в особенности по руслу с.-х. кооперации и т. д.

Все это вместе взятое, на почве продолжающегося восстановления производительных сил страны, дало сильный толчек для здорового развития с.-х. кооперации. И если конец хозяйственного года омрачился недородом, захватившим некоторые районы Союза ССР, то предыдущий период настолько твердо определил эволюцию с.-х. кооперации, что факт недорода не может, повидимому, сколько-нибудь значительно изменить направление этой эволюции.

Сущность поворота в развитии с.-х. кооперации может быть выражена в краткой формуле: она стала расти не сверху, а снизу—«с головы перевернулась на ноги». Если для предыдущей эволюции был фактом более быстрый темп роста высших степеней организаций, которые «тянули» за собою низовую сеть, то минувший хозяйственный год дает обратную тенденцию: по всем отраслям кооперативной работы низовая сеть в своем развитии обгоняет союзную, а союзная сеть—центры; союзы и центры не поспевают за ростом своей периферии.

Кооперативная сеть.

Союзная сеть за отчетный год в количественном отношении испытывала такие изменения*): на 1 января 1924 года числился 301 местный союз, на 1 июля—310 и на 1 октября—323. Число союзов возросло, таким образом, за 9 месяцев на $7^{0}/_{0}$. Параллельно с ростом числа союзов происходило и их укрупнение: если на 1 января 1924 г. на 1 союз в среднем приходилось 65,4 кооперативов и 4.220 физических лиц, то на 1 октября соответствующие цифры дают уже 80,3 и 6.387; это укрупнение наблюдается в союзах самой различной районности, за исключением мелкорайонных, которые испытали некоторое уменьшение своего состава.

---

*) Все дальнейшие цифры, за исключением особо оговоренных случаев, относятся к СССР без Украины, с.-х. кооперация которой самостоятельна и об'единяется собственным центром—„Сільський Господарь“.

На 1 октября т. г. из общего числа местных союзов 134 состояли членами Сельскосоюза, 63—Маслоцентра, включающего в свой состав и 29 потребительских союзов, 37—Льноцентра, 16—Союзкартофеля, включающего и 64 первичных кооператива. Большинство мелких местных союзов входило в сферу влияния, в «систему» тех или иных центров сел.-хоз. кооперации не непосредственно, а через посредство других, более крупных союзов. К концу хозяйственного года совершенно вне системы Сельскосоюза и, повидимому, прочих центров осталось не более 15 мелких союзов.

Низовая сеть за отчетный год сделала большой шаг вперед. Если на 1 января т. г. в союзах с.-х. кооперации было около 19.700 кооперативов с 1.270.000 чл., то на 1 июля соответствующие цифры дают 23.100 и более 1.600.000. За одно лишь полугодие рост числа кооперативов выражается в 17%, а числа членов, если принять во внимание разницу в методах учета на 1 января и на 1 июля, в 38—40%.

На 1 октября 1924 г. мы уже имеем 25.840 кооперативов и 2.056.500 членов. С 1 января по 1 октября рост числа кооперативов выражается в 31,2%, а числа членов их — в 61,5%. По своим основным видам эти кооперативы на 1 октября распределялись таким образом:

Виды кооперативов.	Число. Кооперативов.	Число. Членов в них.
1. С.-х. т-ва	6.270	371.200
2. С.-х. т-ва с кредитн. функ. и кредит. т-ва	6.300	966.000
3. Коллективные хозяйства	6.220	145.200
4. Маслод., сыровар. артели и молочные т-ва	2.990	281.300
5. Прочие с.-х. кооперативы	2.480	216.400
6. Куст.-пром. и лес. коопер.	1.580	76.400
Итого	25.840	2.056.500

Каков темп роста различных видов кооперативов? Бесспорный приоритет принадлежит с.-х. товариществам с кредитными функциями и кредитным товариществам: с 1 января по 1 октября их число возросло на 78,5%, а число их членов на 128,4%; на втором месте стоят различные специальные кооперативы, давшие рост на 29,2%; с.-х. товарищества по числу организаций дают рост на 25,4%, а по числу членов на 55%, колхозы всех видов дали небольшой рост организаций—9,9% и прибыль числа членов—14,2%.

Для того, чтобы получить цифры, характеризующие всю об'единенную союзами первичную сеть с.-х. кооперации СССР, следует, прежде всего, к приведенным цифрам прибавить данные о кооперативах, об'единяемых союзами Украинской ССР. К 1 октября 1924 г. их число приблизительно определяется в 7.500, а число членов в них—около 600.000. На 1 октября, следовательно, «осоюженная» сеть выразится в 33.340 кооперативов и 2.546.500 членов. Около половины всех кооперативов являются универсальными кредитно-сельско-хозяйственными и кредитными т-ствами—16.770 единиц, колхозов более 9.300 и специальных кооперативов около 5.600.

В подавляющем большинстве случаев (по Самарской, напр., губернии в 97,16%) индивидуальное крестьянское хозяйство представляется в кооперативе одним своим членом—обычно «хозяином», благодаря чему понятия «член кооператива» и «крестьянское хозяйство» почти отождествляются. Исходя из этого и принимая число всех крестьянских хозяйств в 2.500.000, мы получим 12,6% кооперированности крестьянского хозяйства.

Здесь, однако, необходимо вспомнить еще о «диких» кооперативах, которые хотя и не входят в союзы, но все же являются членами системы с.-х. кооперации. По данным на 1 января 1924 г. они составляли около 35% «осоюженных» кооперативов. Благодаря интенсивному втягиванию «диких» в союзы в течение 1924 года, их роль должна была значительно уменьшиться; но все же она весьма значительна: по данным, например, Сибсельсоюза, в Сибири к концу 1923—24 хоз. года насчитывалось до 30% «диких» кооперативов, а на Украине к половине 1924 года до 40%. Считая, что в прочих районах роль «диких» значительно меньше, мы все же не можем определить ее ниже 15—20% «осоюженных». Тогда вся сеть с.-х. кооперативов СССР без УССР выражается в 30—31¼ тысяч единиц, а для всего СССР в 38—40 тысяч единиц с более чем 3 миллионами членов, или 15,2% общего числа крестьянских хозяйств.

Финансы. Значительный рост сети с.-х. кооперации, сопровождающийся, как мы увидим далее, большим оживлением ее хозяйственной деятельности, должен был, естественно, иметь под собой и растущую финансовую базу. И здесь следует сказать определенно, что кооперируемые крестьянские массы, поскольку в своем подавляющем большинстве они вербуются из бедняцких и середняцких слоев деревни, еще не имели в своем распоряжении материальных средств, достаточных для создания финансового благополучия с.-х. кооперации. Поскольку же крестьянство могло и хотело в тех или иных формах оказывать кредит с.-х. кооперации, этот кредит, по сравнению с потребностью в нем деревни, был весьма не велик. Следует отметить также и то, что процесс завоевания с.-х. кооперацией доверия кооперируемого населения не закончился и в этом отношении предстоит еще большая работа.

Вот почему государственный кредит во всех его формах имеет для деревенской кооперации вообще, а в частности для сельскохозяйственной, чрезвычайно серьезное значение. В этом отношении 1923—24 хоз. год не представлял исключения. В течение его в сферу сельского хозяйства государством были влиты весьма крупные средства: по линии производственного с.-х. кредитования (через Центральный с.-х. банк, о-ва с.-х. кредита, НКЗ, КССХ при ВЦИК'е, через с.-х. кооперацию и т. д.) в деревню было брошено около 139 милл. рублей; приблизительно такая же сумма прошла по линии банковского кредита. Доля с.-х. кооперации во всем этом кредите к концу хоз. года может быть определена в сумме около 100 милл. руб. Несмотря на краткосрочность огромной части кредитов, с.-х. кооперация, оплодотворенная этими ресурсами, могла с большей уверенностью и решимостью развивать свою хозяйственную деятельность.

По каким же направлениям развивались финансы различных степеней сельскохозяйственных кооперативных организаций в истекшем хоз. году?

Средства центров. Движение балансов центров сельскохозяйственной кооперации отражается в следующей таблице:

	Итоги балансов.			
	На 1 октября 1923 г.	На 1 января 1924 г.	На 1 июля 1924 г.	На 1 октября 1924 г.
Сельскосоюз	24.024.226	26.776.592	36.520.876	51.569.452
Льноцентр	4.619.353	7.954.852	7.004.680	7.500.000
Союзкартофель	894.672	2.302.074	2.784.585	1.489.185
Маслоцентр	—	—	—	15.595.895
Итого	29.538.251 100	37.033.518 125,4	46.310.141 156,8	76.154.532 258,2

За отчетный год средства, находящиеся в распоряжении центров с.-х. кооперации, возросли на 158,2%. Значительно увеличил общую сумму Маслоцентр, возникший 1 июля 1924 года и получивший все дело Госмолока со всем его активом и пассивом. Не имея возможности останавливаться, за недостатком места, на анализе балансов центров, мы сделаем лишь несколько замечаний. Капиталы играют крупную роль в балансах лишь двух центров—Маслоцентра (31,6%) и Льноцентра (34,78%); в прочих центрах их роль незначительна:—в балансе Сельскосоюза она выражается в 1,42%, а Союзкартофеля—в 5,1%. В соответствии с этим задолженность Сельскосоюза по займам, кредитам и векселям равна 75,86% его баланса, а Союзкартофеля 66%. Крупным кредиторским счетам в балансах этих организаций соответствуют крупные же дебиторские счета, главным образом, местных союзов: получаемые кредиты центрами передаются в свою союзную, а далее и в низовую периферию.

Средства местных союзов. Средние балансы местных союзов изменились таким образом: на 1 января 1924 г.—336.300 р., на 1 июля 451.600 р. и на 1 октября 479.500 руб., т. е. за 9 месяцев показали рост более, чем на 40%. Что касается их строения, то за рассматриваемый период оно не претерпело существенных изменений. Попрежнему капиталы играют скромную роль, выражаясь в 13% итога пассива, а задолженность держится около 50%, что с выданными векселями составляет около 69%. В балансе роль задолженности Госбанку на 1 октября выражается в 8,8%, а прочим госорганам— в 6,9%. Задолженность союзу составляет 23,4% итога актива, а с полученными векселями—32,2%; товары—21—26%; имущество—3,2%, а предприятия—1,8%.

Общая сумма средств, вовлеченных в оборот союзов с.-х. кооперации, росла таким образом: на 1 января 1924 г. она составляла 101 милл. руб., на 1 июля—140 милл. руб. и на 1 октября—154 милл. руб.

Финансы первичных кооперативов. В данное время мы можем судить лишь о финансовом состоянии с.-х., кредитно-с.-х. и кредитных товариществ (всех вместе), а для остальных видов товариществ можно дать лишь приближенную оценку размеров, находящихся в их распоряжении средств.

Средний баланс кредитно-с.-х. и кредитных товариществ на 1 января 1924 г. составлял около $5^1/_2$ тысяч рублей, а на 1 июля уже около 12 тысяч рублей, т. е. за полгода увеличился на 118%. В связи с политикой государственного кредитования и общей экономической кон'юнктурой, о чем вкратце уже отмечалось выше, темп роста средств первичных кооперативов значительно опережает в 1924 г. темп роста союзных средств: максимальный % роста союзного баланса с 1 января по 1 июля—85,6 (по уездным союзам—членам Сельскосоюза). На 1 октября 24 г. средний баланс т-ства составляет сумму около 15 тысяч руб.

Следует отметить, что средние балансы кооперативов весьма сильно колеблются по районам: от 5.000 руб. по Гомельскому союзу до 40.000 руб. по Астраханскому. Средний баланс кредитно-с.-х. кооператива на 1 августа, выведенный Центральным с.-х. банком, для РСФСР (по 2636 товариществам) дает сумму в 17.640 руб., для Украинской ССР (по 1311 товариществам)—18.145 руб.

В сводных балансах т-ств капиталы составляют от 23 до 27% пассива; однако, по активу им противостоят счета имущества (около 25%) и предприятий (около 3%), с избытком поглощающие весь капитал. В связи с приобщением в течение отчетного периода низовых кооперативов к кредитному обороту страны их задолженность поднимается до 50 и более % пассива. Вследствие этого относительная роль капиталов в балансе падает.

Задолженность т-ствам повышается до 20% актива. Развитие системы с.-х. кредита сказывается на повышении роли ссуд, достигающих 16—17% актива. Однако, по пассиву ссудам противостоят вклады лишь в размере 1,2—1,4% баланса. Вследствие развития ссудной работы, роль товаров в активе несколько понижается, составляя 24%.

Баланс кредитно-с.-х. и кредитных товариществ нельзя, конечно, признать удовлетворительным. Но все же по сравнению с началом 1924 г. сделан большой шаг вперед. Во-первых, низовая сеть за краткий полугодовой период значительно увеличила количество находящихся в ее распоряжении средств, будучи вовлечена в кредитный оборот страны. Благодаря этому «имущество», которое ранее безусловно доминировало в балансе, отодвинуто теперь на второй план другими статьями.

Во-вторых, кооперативы начинают реально осуществлять свои кредитные функции, ранее фигурировавшие лишь в их уставах. Правда, вкладные операции чрезвычайно сильно отстают от ссудных, но это вполне естественно, так как экономические возможности и психологическая подготовка крестьянских масс растут весьма медленно—во всяком случае не месяцами.

Средства, находившиеся в распоряжении об'единенной союзами низовой сети сельско-хозяйственной кооперации к 1 октября 1924 г., могут быть ориентировочно определены в сумме не менее 240 милл. руб. В эту сумму не входят средства коллективов, которые еще недостаточно изучены в отношении структуры и об'ема их финансов.

Средства всей сел.-хоз. кооперации. Вся система сел.-хоз. кооперации Союза ССР без Украины имела к 1 июля т. г. в своем распоряжении около 386 милл. руб., распределяющихся по организациям разных степеней таким образом: центры—46 милл. руб., местные союзы—140 милл. руб., низовая сеть—200 милл. руб. С Украиной общая сумма возрастает до 460 милл. руб.

На 1 октября средства центров возрастают до 76 милл. руб., местных союзов до 154 милл. руб. и первичных кооперативов—до 240 милл. руб., а всего сумма средств с.-х. кооперации достигает 470 милл. руб. С Украинской ССР эта сумма составит около 560 милл. руб.

Конечно, значительная часть сумм, фигурирующих в балансе организации какой-либо степени, повторяется в балансах организаций других степеней, но выделить неповторяющуюся часть средств с.-х. кооперации в данное время мы лишены всякой возможности.

Наиболее характерной чертой финансового состояния с.-х. кооперации в 1923—24 г. является то вполне определенно выявившееся обстоятельство, что средства нижестоящих по степени организаций растут гораздо быстрее сравнительно с вышестоящими: максимальный темп роста с 1 января по 1 июля дают сельскохозяйственные товарищества—118%, уездные союзы дают сильный, но значительно меньший рост—73—85%, а губернские союзы—всего лишь 10%.

Правда, сводный баланс центров сельскохозяйственной кооперации возрос за тот же срок на 24%, т. е. более, чем баланс губернских союзов, но все же не подлежит сомнению, что центр тяжести финансового роста с.-х. кооперации в истекшем хозяйственном году падает на первичные кооперативы.

Оперативная работа.

Благоприятная для сельского хозяйства рыночная кон'юнктура 1923—24 г., на ряду с введением твердой валюты и рядом других мероприятий власти, дала весьма сильный толчок развитию хозяйственной работы с.-х. кооперации. Если даже в 1922—23 г., при наличии чрезвычайно тяжелой для нее народно-хозяйственной кон'юнктуры, с.-х. кооперация, сравнительно с другими хозяйственными организациями, быстро развивала размах своей работы, то все же абсолютные результаты были весьма невелики: неповторяющийся чистый оборот всех организаций (в том числе и «диких кооперативов») по всей территории Союза ССР выразился в 1923 г. всего лишь в сумме 120—125 милл. руб.

В 1924 году крестьянин становится «покупателем», а сельское хозяйство—действительным рынком, обладающим более или менее значительной емкостью. И для истекшего хозяйственного года весьма характерной чертой является то, что оживление работы началось не с центров с.-х. кооперации, как это было ранее, а с низовых кооперативных ячеек: темп роста их оборотов значительно выше, чем у местных союзов, а тем более у кооперативных центров. В то же время абсолютные результаты хозяйственной работы становятся уже довольно крупными, а их удельный вес в товарообороте страны возрастает весьма ощутительно. Это и подтверждается приведенными ниже цифрами.

Обороты центров. Обороты четырех центров с.-х. кооперации по отпуску товаро-продуктов в порядке сбыта и снабжения за 1923—24 хозяйственный год характеризуются следующими цифрами (с округлением): Сельскосоюз—40.400 тыс. р., Льноцентр—9.000 тыс. р., Маслоцентр (за три месяца своего существования)—8.000 тыс. р., Союзкартофель — 2.600 тыс. р., а по всем центрам—60.000 тыс. р.

В соответствии с ростом оборотов центров сельскохозяйственной кооперации увеличилась и их роль в экспорте, выражающаяся за отчетный год в сумме—25.538 тысяч р.: по Сельскосоюзу—15.425 т. р., по Льноцентру—5.413 т. р., по Маслоцентру—4.700 т. р.

Остановимся несколько подробнее на анализе оборота Сельскосоюза. По кварталам отчетного года он развивается так: за I квартал отпущено на 7.000 тыс. р. (100%), за II—10.600 тыс. р. (149,7%), за III—8.700 тыс. р. (122,5%), за IV—14.000 тыс. р. (198,4%). Оборот Сельскосоюза во времени развивается довольно равномерно — повышательно, за исключением III-го квартала—мертвого периода вообще для товарооборота страны, а особенно для сельского хозяйства. Следует при этом иметь в виду, что для с.-х. кооперации периодом максимального развития ее оборота является первый квартал хозяйственного года (октябрь-декабрь), дающий по центрам не менее одной трети оборота всего календарного года, а для массы низовых кооперативов даже около половины.

По основным группам товаров оборот распределяется так: 1) с.-х. машины и орудия—2.815 т. р. или 7% всего оборота, 2) минеральные удобрения—91 тыс. р.—0,2%, 3) средства борьбы с вредителями—191 тыс. р.—0,5%, 4) семя—990 т. р.—2,4%, 5) прочие предметы снабжения—7.925 т. р.—19,6%, а всего в порядке снабжения отпущено на сумму 12.010 т. р. или 29,7% всего оборота; в порядке сбыта отпущено: 6) хлебофуража—10.761 т. р.—26,7%, 7) продуктов животноводства—5.984 тыс. р.—14,8%, 8) продуктов специальных культур — 2.470 т. р. — 6,1%, 9) сырья—9.151 тыс. р.—22,7%, а всего в порядке сбыта отпущено на сумму—28.367 тыс. р. или 70,3%.

За 9 месяцев 1924 г. Сельскосоюз выполнил две трети своего годового оперативного плана; последний квартал календарного года (октябрь—декабрь) дал остальную треть, благодаря чему план был осуществлен на все 100%.

Обороты местных союзов. Оборот местных союзов сельскохозяйственной кооперации по отпуску товаро-продуктов в порядке сбыта и снабжения развивался по кварталам 1923—24 хоз. года таким образом (в круглых цифрах): за I-й квартал отпущено на сумму 34 милл. руб., за II-й—40 милл. руб., за III-й—51 милл., за IV-ый 55 милл.

Таким образом, за хозяйственный год местные союзы сделали завершенного оборота на сумму 180 милл. руб. Этот оборот приблизительно поровну разделяется между сбытовыми (53%) и снабженческими (47%) операциями.

С кем ведут свою оперативную работу союзные организации? Для ответа на этот вопрос их операции необходимо разделить на сбытовые и снабженческие. Собранные в целях сбыта продукты крестьянского хозяйства продаются в первую очередь и в основной массе вышестоящим кооперативным организациям—61,6%, затем в качестве покупателей идут различные государственные организации—19,5%, частные лица—15,7% и, наконец, кооперативы—члены союзов—3,2%.

В условиях современного рыночного товарооборота это соотношение следует признать вполне нормальным. В порядке снабжения союзы отпускают товаро-продукты прежде всего кооперативам—своим членам—83,9%, затем идут частные лица—9,9%, прочие кооперативные организации—3,6% и госорганы—2,6%.

Что касается расходов союзов, то за первую половину 1924 г. они (без расходов на акциз и транспортных) по отношению к обороту составляют у 126 союзов 12%. Следует отметить и то, что рост расходов по месяцам значительно отстает от роста оборотов, что внушает обоснованную надежду на понижение % расходов. Это подтверждается еще и тем обстоятельством, что за полгода число наемных сотрудников союзов увеличилось всего лишь на 6,7%, тогда как оборот возрос почти на 70%.

Обороты первичной сети. Средний оборот по отпуску товаропродуктов с.-х., кредитно-сел.-хоз. и кредитных товариществ за I-й квартал 1923—24 хозяйственного года (октябрь—декабрь) выражается в сумме около $1^1/_2$ тыс. р., оборот за II-й и III-й кварталы (январь—июнь)—в сумме около 9.000 р. и, наконец, за последний квартал (июль—сентябрь)—в сумме около 6.000 руб.

Таким образом, среднее товарищество за весь хозяйственный год сделало оборот на сумму около 16.500 руб. Во времени работа товариществ развивалась чрезвычайно интенсивно; ее темп значительно выше темпа роста союзных оборотов: первое полугодие 1924 года дает для с.-х. товарищества оборот втрое больший, чем за весь 1923 г. Очевидно, вся хозяйственная кон'юнктура 1924 г. в целом особо благоприятно отразилась на деревне и была наиболее интенсивно использована первичными с.-х. кооперативами.

Если обратимся к определению ориентировочных цифр оборота всей первичной сети сельскохозяйственной кооперации, то он выразится в следующих цифрах: с.-х., кредитно-с.-х. и кредитные товарищества—207 милл. р., коллективные хозяйства, организовавшие коллективно сбыт и снабжение—не менее 20 милл. р.; молочно-маслодельные артели с присоединением к ним после организации Маслоцентра (1 июля т. г.) маслозаводов потребкооперации—около 25 милл. р. и прочие с.-х. товарищества—около 20 милл. р. Оборот более 1.300 кустарно-промысловых и лесных артелей, состоящих в союзах сельскохозяйственной кооперации, несмотря на то, что он в значительной части проходит через эти союзы, мы исключаем.

Оборот всей первичной сети чисто с.-х. кооперативов, об'единенных союзами, выразится за 1923—24 хоз. год в сумме около 272 милл. руб. Судя по частичным данным, он в равной доле распределяется между снабженческими и сбытовыми операциями.

Обороты всей сельско-хозяйственной кооперации. Валовой оборот всей системы сельско-хозяйственной кооперации Союза ССР без Украины за 1923—24 хоз. год выразится в сумме 512 милл. руб., которая между различными степенями кооперативных организаций распределяется так: центры с.-х. кооперации—60 милл. р., местные союзы—180 милл. р., кооперативы I-й степени—272 милл р. Чистый неповторяющийся оборот может быть предположительно определен в сумме около 340 милл. руб. Вместе с Украинской ССР валовой оборот всей системы сел.-хоз. кооперации Союза ССР составит более 600 милл. руб., а чистый—около 400 милл. руб.

Из приведенных цифр ясно, что сельско-хозяйственная кооперация стала весьма крупным народно-хозяйственным фактором и, что еще важнее, ее значение от квартала к кварталу неуклонно и быстро возрастает.

Как уже неоднократно отмечалось выше, в истекшем хозяйственном году этот быстрый рост с.-х. кооперации шел по преимуществу снизу, от первичной сети; центры и союзы с.-х. кооперации, отставая в своем росте от первичных кооперативов, переставали в то же самое время быть в положении «гигантов», имеющих глиняные ноги. Эта картина достаточно рельефно вырисовывается из цифр следующей таблицы:

Средний оборот по выпуску товаро-продуктов в черв. руб.

Наименование организаций.	За весь 1923 г.	За 6 мес. 1924 г. (янв.—июнь).	%% к годовому обороту.
Кредит. с.-х. т-во	3.000	9.000	300
Мелкорайон. союз	33.600	88.000	262,0
Уездный союз	112.900	155.163	138,3
Кр.-район. союз	363.350	421.504	116,0
Губернский союз	619.299	637.187	102,9
Центры союзы—все	27.000.000	26.300.000	97,4

Если даже учесть всю условность средних цифр, все же совершенно ясно, что рост хозяйственной работы различных организаций стоит в отношении обратной пропорциональности с об'емом обслуживаемых ими районов: чем ближе кооперативная организация к деревне, к крестьянству, тем интенсивнее она использовала благоприятные рыночные кон'юнктуры первого полугодия 1924 г., тем более она развила свою работу по сравнению с прошлым годом.

Производственная и агрикультурная деятельность сельскохозяйственной кооперации.

Поскольку с.-х. кооперация есть кооперация с.-х. производителей, она, во-первых, всю свою оперативную работу должна ставить не как «торговлю» и «заготовки», а в форме кооперативного сбыта продуктов крестьянского хозяйства и снабжения его необходимыми орудиями и средствами производства. Во-вторых, с.-х. кооперация, помимо косвенного влияния на производственные процессы крестьянского хозяйства путем организации сбыта и снабжения, работает и непосредственно в сферах производства, переработки и обработки продуктов сельского хозяйства, а также в области агрикультурного воздействия на крестьянское хозяйство.

В течение отчетного года эта деятельность с.-х. кооперации приняла достаточно серьезные размеры, и на ней, поэтому, необходимо остановиться особо.

Крупную группу производственных предприятий составляют коллективные хозяйства (сельско-хозяйственные коммуны, земледельческие артели и товарищества по совместной обработке земли).

На 1 октября 1924 г. всего числится в СССР по учету НКЗ около 14 тыс. коллективов, из которых свыше 6 тыс. об'единено в системе с.-х. кооперации. Значение коллективного земледелия в настоящее время невелико и измеряется коэффициентом в 0,7%.

К началу 1924 г. с.-х. кооперации СССР без Украины принадлежало около 2.300 земледельческих предприятий, в которых было занято 8.800 рабочих и служащих. Из этого количества предприятий около 70% составляют промышленные сады, 20%—совхозы и коопхозы и 10%—огороды, молочные и животноводческие хозяйства.

На 1 января 1924 г. с.-х. кооперация тех же территориальных пределов насчитывала около 4.100 предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов с 14.000 рабочих и служащих. Из них—3.170 предприятий представляют собою маслодельные и сыроваренные заводы, свыше 500—мельницы, 200—маслобойные заводы, остальное количество падало на винодельческие, картофеле-терочные, паточные и т. п. предприятия.

Необходимо отметить, что к настоящему времени одних маслодельных предприятий в системе с.-х. кооперации, представляемой Маслоцентром, имеется около 7.000, втянуто в кооперацию большое число винодельческих предприятий, сильно возросло число кооперативных мельниц и т. п. Словом, индустриализация сельского хозяйства сделала большой шаг вперед.

Промышленных предприятий на 1 января 1924 г. у с.-х. кооперации было около 2.300 с числом рабочих до 20 тыс. человек. Около 30% собственно промышленных предприятий составляли—слесарно-починочные и кузнечные мастерские по ремонту сельско-хозяйственного инвентаря; в это число входило несколько крупных заводов по изготовлению сельскохозяйственных машин и орудий. Весьма серьезное значение для некоторых районов имели кожевенные и обувные предприятия сельско-хозяйственной кооперации, составлявшие 12% от числа всех предприятий, кирпичные заводы (около 20%), предприятия по обработке дерева и текстильные (около 15%).

Следует отметить и роль сельско-хозяйственной кооперации в деле электрификации деревни. В этом отношении первое место занимает картофельная кооперация, положившая серьезное начало электрификации большинства районов своей деятельности. Заметно электрифицируются также и кустарные районы (Боровичско-Валдайский Союз, электрифицировавший 230 деревень, Шунгенский Союз, электрифицировавший 40 деревень и т. д.).

Общее число агрикультурных предприятий сельскохозяйственной кооперации СССР без Украины на 1 января 1924 г. достигло крупной цифры—4.400. Они обслуживались приблизительно 5 тыс. лиц, из которых не менее 350—400 специалистов. Основную группу этих предприятий составляли прокатные пункты, число которых достигло 2.000 с 20.000 сельскохозяйственных машин и орудий. Около 500 предприятий падало на счет случных пунктов, на которых было свыше 600 производителей крупных пород скота и 20 мелких (хряков и баранов). Остальное число агрикультурных предприятий составлялось показательными полями и участками, семенными и племенными хозяйствами, мелиоративными участками и т. п. Прокатные пункты с.-х. кооперации составляют около 50% всех прокатных пунктов страны, случные—4% и агроперсонал около 10%.

Что касается перспектив с.-х. кооперации на текущий 1924—25 год, то они почти целиком определяются перспективами сельского хозяйства, с которым неразрывно связана с.-х. кооперация. Поскольку же перспективы самого сельского хозяйства находятся под определяющим влиянием ряда стихийных факторов, они трудно поддаются предвидению.

Однако, можно отметить некоторые, уже фактически выявившиеся тенденции. Уже в последнем квартале отчетного года отрицательно дает себя знать недород, вызвавший известное сжатие деревенского рынка и приведший к политике лимитных цен. В этом же квартале создаются новые «ножницы» в области продуктов животноводства, как результат относительного перепроизводства некоторых его отраслей и неразвитости экспорта, а по некоторым районам, как результат недорода.

Оба эти момента и в последнем квартале 1923—24 г. и в первом квартале 1924—25 г. уже сказались на состоянии и работе с.-х. кооперации. Можно считать фактом, что ее обороты по сбыту продуктов крестьянского хозяйства за октябрь—декабрь развернулись далеко не в той мере, как это обычно имеет место в этот главный сбытовой сезон. Ослабляется и рост балансов союзных организаций, ухудшаются их финансы вообще, растут в связи с этим протесты векселей.

С.-х. кооперация недородных районов испытывает на себе все эти отрицательные моменты в несколько своеобразной форме.

Здесь следует иметь в виду, что правительством в недородные районы были брошены значительные материальные ресурсы в целях борьбы с последствиями неурожая; значительная часть этих ресурсов пошла по руслу с.-х. кооперации, благодаря чему она могла развить большую работу в области помощи крестьянским хоаяйствам, пострадавшим от недорода. С другой стороны, и само сельское население, оказавшееся лицом к лицу со стихией недорода, вынуждено было интенсивно искать те организации, которые могли бы оказать ему помощь. Естественно, поэтому, было бы ожидать наплыва членов в с.-х. т-ва—членов, несущих с собой не паевые и вступные взносы, не вклады, а жаждущих помощи в форме кредитов и ссуд.

И, действительно, с 1 июля по 1 октября по 12 обследованным союзам недородных районов число кооперативов возросло на 18% против 11,7% роста в прочих районах, а число членов в них—на 35% против 19,7%. В то же время мобилизация кооперативов в этих союзах чрезвычайно усилилась: «выбыло» (умерло и вышло) более 9% против 6,3% в прочих союзах, а «прибыло» 30% против 18%.

Весьма сильно возросли и обороты этих союзов и притом гораздо значительнее, чем в благополучных районах; однако, реализация товаров у них отстает от поступления, тогда как в прочих союзах наблюдается обратное явление. Таким образом, рост с.-х. кооперации недородных районов едва ли можно признать здоровым и органическим: при судорожном росте сети, мы имеем такой же рост оборотов, сопровождающийся затовариванием; устойчивость организаций понизилась, а процесс брожения усилился.

В связи со всем этим в 1924—25 году следует ожидать некоторого спада волны строительства и работы с.-х. коперации. Сколь длительным будет этот спад и как скоро он сменится новым под'емом, будет всецело зависеть от урожая 1925 года.

ЛЕСНОЕ ДЕЛО

А. БИТРИХ

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

До сих пор мы не имеем точного представления о площади наших лесов и, конечно, мы далеко недостаточно осведомлены о наличных запасах древесины. Не зная ни размера древесного капитала, ни годичного прироста, мы, конечно, не можем точно судить о размере годичного пользования; не можем учитывать стоимости годичного урожая древесины, т.-е. того купона, который ежегодно срезается от основного капитала, завязанного в лесу.

С другой стороны, нельзя не признать, что значение леса в нашем народном хозяйстве сплошь и рядом не дооценивается, что наши леса, дающие населению целый ряд экономических полезностей, не дополучают того минимума, который вызывается соображениями и требованиями хозяйства.

Площадь лесов и их распределение.

До империалистической войны площадь лесов России определялась различными авторами в пределах от 503,2 милл. дес. до 750 милл. дес. Такое крупное расхождение в основном элементе хозяйствования—в площади, уже указывает на слабую постановку хозяйства, на отсутствие данных для правильного учета лесного инвентаря. В результате войны из общей площади лесов Европейской России, исчисляемой в 162—165 миллионов десятин, отошло в состав Финляндии и лимитрофных государств до 22 миллионов десятин. В настоящее время, по данным ЦУЛ'а НКЗ, на 1924 год числилось лесов по

Европейской России . . .	147 милл. десят.	28,6%
Азиатской России *) . .	368 „ „	71,4%
Итого . .	515 милл. десят.	100%

Распределение лесов, зависящее от причин естественно-исторических и экономических, оказывается весьма неравномерным и неблагоприятным. Ради удобства обзора и краткости, мы позволяем себе провести более грубое подразделение лесов на 3 лесорастительные зоны.

---

*) Без лесов Д. В. Р. и Туркреспублики.

I. Лесо-таежная область.

На слабо-населенном и лишенном путей сообщения Севере мы обладаем колоссальными площадями лесов, которые характеризуются следующими примерными цифровыми данными.

1) Площадь лесов	до 80 милл. дес.
2) Средний процент лесистости	56%
3) Средняя плотность населения	8,2 чел.
4) На 1 человека приходится лесной площади при колебаниях от 250 дес. (Мурманская губ.) до 4 дес. (Пермская губ).	до 12 дес.
5) Протяжение рельсовых путей на каждые 1000 кв. верст при колебаниях от 1,4 версты до 7 верст	3—4 версты.
6) Средняя площадь лесничества (как хозяйственно-административной единицы) .	300 тыс. дес.
7) Отпуск древесины с единицы площади в среднем	3,5 кб. фут.
8) Годичный прирост с 1 десятины	до 30 » »
9) Валовой доход с десятины лесной площади (в среднем)	15 коп.

Леса Северной области еще сохранили свой первобытно-девственный колорит, на что указывает их высокий возраст (в среднем не ниже 120—180 лет), преобладание хвойных насаждений, незначительное участие лиственных пород (березы, осины, б. ольхи) в составе главнейших лесных комплексов. Доля участия лиственных пород редко превышает 20—30% лесной площади. Почти всюду решительно преобладает выборочная форма эксплоатации леса, причем главнейшим рынком сбыта древесины является внешний, куда лес в распиленном виде поступает из наших северных и Беломорских портов: Архангельска, Онеги, Мезени, Печоры, Кеми, Сороки, Ковды и др. Местный рынок ограниченный.

Использование древесины в Северной области оказывается весьма слабым, едва достигающим $^1/_6$—$^1/_8$ того фактического прироста, который могут давать леса Северного района. Огромнейшим злом лесного дела и хозяйства оказываются на Севере периодические пожары, ежегодно уничтожающие десятки тысяч десятин наиболее ценных лесов, произрастающих, главным образом, на суходолах.

Эксплоатация, ограниченная лишь крупными пиловочными сортиментами, находится в неразрывной связи с лесопильной промышленностью. Путями транспорта лесоматериалов служат могучие сплавные реки севера с их многочисленными притоками.

II. Переходно-таежная область.

1) Площадь лесов	до 50 милл. дес.
2) Средний процент лесистости . .	32%
3) Средняя плотность населения .	до 40 чел.
4) На 1 человека приходится лесной площади	0,85 дес.
5) Протяжение рельсовых путей на каждые 1000 квадр. верст . .	от 6 до 9 верст.
6) Отпуск древесины с 1 десятины площади в среднем	до 60 куб. фут.

7) Примерная средняя площадь лесничеств	20—30 тыс. дес.
8) Годичный прирост с 1 дес. лесной площади при учете современного состояния лесов . . .	60—70 куб. ф
9) Валовой доход с 1 десят. лесной площади в пределах . . .	от 1 р. 70 к. до 7 руб.

В пределах переходно-таежной области мы имеем дело по преимуществу со смешанными насаждениями, в составе которых видную роль играют лиственные породы, сменившие в результате долговременного вмешательства человека в жизнь леса преобладавшие здесь некогда хвойные леса. Лиственные породы занимают не менее 30—40% лесной площади, при чем в громадном большинстве случаев мы имеем дело с порослевыми поколениями леса. Средний возраст лесов, вероятно, колеблется в пределах 50—60 лет. Преобладает система сплошно-лесосечной эксплоатации леса, при чем рынками сбыта древесины являются внутренний, местный и лишь для некоторых районов—внешний. Леса повреждаются не столько пожарами, сколько самовольными порубками, неумеренной пастьбой скота, прокашиванием полянок среди молодняков и т. д.

III. Область лесостепная.

1) Площадь лесов (в том числе леса УССР—3.422.895 дес.) *) .	до 10 милл. дес.
2) Средний процент лесистости .	8%
3) Средняя плотность населения на 1 кв. версту	52 чел.
4) Средняя площадь лесничеств примерно	10 тыс. дес.
5) Отпуск древесины с 1 десят. .	120—130 кб. фут.
6) Годичный прирост на 1 десят. при учете современного среднего состояния леса	100 кб. фут.
7) Валовой доход с 1 дес. в пределах	от 6 до 9 рубл.

Состав лесов лесостепной области преимущественно лиственный, при чем господствуют твердо-лиственные породы (дуб, ясень, клен, ильмовые); из хвойных имеется лишь сосна, произрастающая здесь при соответствующих условиях рельефа и почвы-грунта. Средний возраст лесов низкий (вероятно не свыше 30—40 лет), ибо по имеющимся данным о состоянии лесов Украины, сильно пострадавших за время войны и революции, спелые насаждения (60—80 лет) занимают 579 тыс. дес. (24,8%), средневозрастные (40—60 лет.)—747 тыс. дес. (32%) и молодняки (10—30 лет)—1.011 тыс. дес. (43,2%).

Преобладает сплошно-лесосечная система эксплоатации, со сбытом продукции на местный и внутренний рынки и сравнительно незначительная часть древесины из отдельных районов служит целям экспорта. Особенностью лесов южных районов является их крупное защитное и водоохранное значение (вероятно, не менее 12% общей лесной площади), ибо на Украине—при общей площади лесов в 3.423 тыс. дес.—защитно-водоохранных лесов значится до 400 тыс. дес.

---

*) По данным, полученным с мест к 1924 году.

Кроме того, в степной части имеются большие площади до 95 тыс. дес. искусственно-созданных насаждений.

Не менее 20—25% удобной лесной площади остается не использованной в хозяйстве, ибо, судя по имеющимся данным, не возобновившиеся лесосеки, гари и площади затравленных кустарников на старых вырубках составляют примерно 2 миллиона десятин (20%).

В этом отношении весьма характерным показателем служат леса УССР, для которых площадь невозобновившихся лесосек, гарей и пустырей равна 609 тыс. дес. или 20%, площадь кустарников, затравленных скотом—114 тыс. дес. т.-е. 3%.

В связи с засушливым климатом в целом ряде районов лесостепной области леса страдают от отсутствия возобновления. В результате бессистемного применения сплошных рубок, отсутствия мер ухода за лесом и борьбы с вредителями за годы войны и революции, в лесах южной области наблюдается широкая смена главных пород второстепенными и вместе с тем массовое заражение лесов вредителями, среди которых сосновый и непарный шелкопряд, а также златки, боярышница и короеды играют главную роль. Леса УССР, по сообщениям с мест за 1924 г., кроме того отягощены сервитутами, создавшими тесную экономическую связь крестьянского хозяйства с лесными угодьями. Такого рода связь не могла быть автоматически оборвана с национализацией бывших помещичьих лесов.

Подсчет годичного прироста. Учитывая вышеприведенные данные, сделаем попытку определить то количество древесины, какое могут производить леса в пределах Европейской части Союза ССР.

Северная область.

Общая площадь лесов	до 80 милл. дес.
Удобная площадь	56 » »
Средний прирост на 1 десятине (при IV бонитете и при добротности 2) .	30 куб. фут.
Суммарный прирост на всей площади.	1.680 милл. куб. фут.

Переходно-таежная область.

1) Общая площадь лесов	до 50 милл. дес.
Удобная площадь	40 » »
2) Средний прирост на 1 десятине (при III бонитете и при добротности 2—3)	60 куб. фут.
3) Суммарный прирост на всей площади	2.400 милл. куб. фут.

Лесостепная область.

1) Общая площадь	10 милл. дес.
Удобная	8 » »
2) Средний прирост на 1 десятине (при II бонитете и добротности 2)	до 100 куб. фут.
3) Суммарный прирост на всей площади	800 милл. куб. фут.

Таким образом, в грубых огульных цифрах весь годичный прирост для европейских лесов Союза выразится в сумме 4.820 милл. куб. фут. или около 22,2 миллионов такс. саж., при 104 миллионах десятин удобной лесной площади и среднем приросте до 47 кб. фут. с 1 десятины.

По официальным данным, опубликованным в труде «Лесное Хозяйство РСФСР и перспективы его развития» [1]), аналогичный расчет годичного прироста по отдельным районам дает следующую картину:

Наименование районов.	Удобная лесная площадь тыс. дес.	Годичный прирост в тысяч. куб. саженей.	Примерный прирост на 1 десятину куб. футов.
Северо-Западный	7.834	2.562	70
Северный	50.682	7.349	31
Западный	2.263	588	57
Центральный	8.142	1.840	50
В. Вятский	7.632	2.290	66
Уральский	15.947	4.784	66
Средне-Волжский	3.038	1.314	95
Восточный	1.242	310	55
Ц.-Черноземный	907	227	55
Итого РСФСР . . .	97.687	21.264	48
Б. С. С. Р. [2])	3.228	660	45
У. С. С. Р. [2])	3.423	856	55
Итого по Европейск. части Союза	104.338	22.780	60
Кавказ	1.389	273	—
Зап. Сибирь	43.621	4.798	—
Вост. Сибирь	159.993	15.599	—
Дал. Восток	43.348	8.670	—
Всего	352.689	52.120	—

Ограничиваясь европейской частью Союза, мы можем допустить, что годично-лесная продукция древесины выразится кругло в 23 миллиона такс. саж. (по 220 кб. ф.), что составляет на 1 жителя в среднем (при населении до 111 мил. душ [3])—44 куб. фута.

При общем среднем приросте на 1 десятину удобной лесной площади до 50 куб. футов и при равносильных природных данных (равноценный бонитет местопроизрастания), но при более нормальном состоянии полноты и сомкнутости леса (более высокая добротность) средний прирост наших лесов мог бы быть доведен до нормы 70—80 кубо-футов, что в свою очередь дало бы возможность оценивать суммарно-годичную продукцию древесины в количестве до 30 миллионов такс. саженей. Иными словами, недостаточно заботливое отношение к лесам означает для хозяйства потерю прироста в размере до 7 мил. такс. саж. При средней стоимости 1 саж. сырорастущего леса в 9 руб., народное хозяйство теряет на приросте до 60 миллионов рублей ежегодно. Но спрашивается, весь ли исчисленный суммарный прирост наших лесов фактически реализуется, и если потребности страны в древесине не столь велики, то интересно узнать, как велика та часть прироста, которая действительно вырубается для покрытия ежегодной потребности страны в лесе. Важно знать, кроме того, какая площадь лесов покрывает эту потребность и как эта площадь,—именуемая «годичной лесосекой»—распределяется по отдельным районам. На эти вопросы постараемся дать возможно более краткий и исчерпывающий ответ.

---

[1]) 1924 г. издание НКЗ.

[2]) По данным 1924 года, полученным с мест.

[3]) По данным НКВД на 1 января 1924 года:
в РСФСР—69.110 тыс.
„ БССР— 3.950 „
„ УССР—37.800 „

Количество древесины, потребляемое ежегодно внутри Союза.

Внутреннее потребление древесины не может быть определено вполне точно. Все имеющиеся в этом направлении расчеты являются лишь попыткой разрешения этого вопроса, ибо далеко не вся древесина, поступающая на удовлетворение жизненных потребностей страны и ее населения, подвергается фактическому учету. Мало того, самый учет производится слишком огульно, о чем могут свидетельствовать нижеприводимые цифровые данные официального порядка.

По подсчетам В. И. Майера *) внутреннее потребление древесины выражается, примерно, в количестве до 17 миллионов куб. саж., что составляет почти 75% годичного прироста в лесах Европейской России. Подсчеты названного автора, основанные на средних душевых нормах потребления древесины (строевой и дровяной), предложенных проф. К. В. Киршем и Л. К. Рамзиным, приведены в следующей таблице:

Категория расчета.	Строительные материалы.	Дрова.	Всего.
	В тыс. кубич. саженей.		
1) Душевое потребление	1.869	9.290	11.159
2) Потребление крупных населенных центров, промышленности и транспорта, учтенное по перевозкам	1.200	3.910	5.110
3) Потребление промышленности и транспорта помимо перевозок	137,5	1.100	1.237,5
Итого . . .	3.206,5 18%	14.300 82%	17.506,5 100%

---

*) В. И. Майер.—К вопросу об определении емкости внутреннего рынка Европейской России. „Лесопромышленное Дело“ 1923 г. №№ 15/16.

При переводе на 1 дес. удобной лесной площади (104 мил. дес.) подобный расход означает пользование в 37 кб. футов, тогда как фактический средний прирост был нами принят в размерах от 47 до 50 куб. фут.

По данным ЦУЛ'а фактический отпуск леса по отдельным годам представляется в следующем виде:

Годы.	Масса отпущенного леса в тыс. кубич. сажен.			Стоимость отпущен. древесины в тыс. руб.	
	Сельскому и городскому насел.	Промышленности и Наркоматам.	Всего.	По ценам довоенным.	По ценам послевоенного времени.
1918—1919	11.159	3.182	14.341	94.930	2.008
1919—1920	11.159	10.870	22.029	218.748	45.379
1920—1921	11.159	11.431	22.590	224.319	46.535
1921—1922	11.159	5.896	17.055	169.356	35.133
1922—1923	11.159	3.174	14.333	142.327	85.425
1924	—	—	16.372,6	—	—

По этим данным средняя норма потребления древесины внутри страны составляет до 18 миллионов куб. саж., иначе говоря, она весьма близко подходит к данным предыдущего подсчета. Некоторые недоумения, конечно, вызывает равенство в годовом расходовании древесины со стороны сельского и городского населения страны; при правильном учете отпускаемого сырья, при колебаниях наших урожаев, а следовательно, и покупательной силы сельского населения такого равенства в потреблении древесины, в особенности строевой, конечно, быть не может. Но доверимся официальным данным и сопоставим приход древесины с ее годичным расходованием. По первому впечатлению активный баланс может произвести впечатление полного благополучия в состоянии лесного хозяйства страны. Приход во всяком случае, даже при сравнительно скромном подсчете поступлений, больше расхода. Однако, при неравномерности в распределении лесов и неравенстве общих лесоэкономических условий, требования, пред'являемые к лесам различных районов в отношении отпуска древесины, оказываются весьма различными.

В то время как наиболее лесистые северные районы почти не ощущают тяжести нагрузки, другие—менее лесистые части страны, густо населенные и прорезанные целою сетью железнодорожных артерий, сгибаются под тяжестью возложенного на их плечи задания по отпуску древесины.

Если из расчетов отпуска леса, идущего на удовлетворение внутренних запросов страны, из'ять 56 миллионов десятин удобной лесной площади нашего Севера, то по соответствующей редукции населенности и потребления окажется, что расход 16 миллионов куб. саженей древесины должен покрываться с площади лесов в 50 миллионов десятин.

При таких расчетах оказывается, что для соблюдения принципа постоянства и непрерывности пользования, как необходимого постулата организованного лесного хозяйства, каждая десятина удобной лесной площади обрекается на ежегодную подачу до 70 куб. футов.

Такая величина, как мы видели, не отвечает действительному среднему приросту. При более щедрой и оптимистической оценке удобной лесной площади, предлагаемой ЦУЛ-ом в количестве до 117.928,7 тыс. дес., и при исключении 46.990 тыс. дес. леса в Северной области, работающих почти исключительно на экспорт 1), наше внутреннее лесоснабжение все же должно базироваться на 70,9 миллионах десятин удобной лесной площади, с которой мы должны получать ежегодно до 3.750 милл. кубич. футов. В этом случае подесятинная нагрузка выражается в годичном отпуске до 53 кубич. футов древесины, который тоже превышает принятую нами среднюю норму годичного прироста.

Если же принять в расчет только ту площадь лесов, которая расположена в экономически доступной для эксплоатации зоне, то картина истощения наших лесных запасов вырисовывается с еще большей очевидностью. Об этом свидетельствуют данные С. И. Либермана 2).

По его подсчетам:

Лесная площадь, расположенная вдоль железных дорог—в полосе тяготения до 30 верст составляет	21.433 тыс. дес.
То же вдоль сплавных путей	51.568 » »
Всего лесов, доступных для эксплоатации . . .	73.001 » »
А без лесов Севера, расположенных в аналогичных условиях	17.700 » »
Фактически эксплоатируемые на внутреннее потребление леса измеряются в	55.300 тыс. десятин с годичным отпуском до 68 куб. футов с десятины.

Если учесть по отдельным районам площадь нормальной годичной лесосеки в процентах от общей площади лесов в пределах 30-ти верстной полосы вдоль путей транспорта, то мы получим:

---

1) Д. М. Зайцев. - К познанию лесов Севера. „Северолес“ 1924 г. вып. 3—4.

2) С. И. Либерман—Лесозаготовительная политика в общей системе народного хозяйства. „Северолес“ 1921 г.

Районы.	Площадь лесов в 30 верстной полосе.	Фактически отведено в рубку за 1919—1920 г.	% этой лесосеки.	Нормальный отвод в %%.	Во сколько раз фактическая лесосека больше нормы.
	В тысячах десятин.				
Северо-Западный	2.650	143,5	5,4	1,5	3,6
Западный	750	40,6	5,4	1,3	3,0
Верхне-Волжский	1.600	90,2	5,6	1,8	3,1
Средне-Волжский	1.420	117,0	8,2	2,1	3,0
Камско-Уральский	7.355	94,7	1,2	1,3	—
Верхне-Днепровский	2.200	48,1	2,2	2,0	1,1
Центральный	3.400	226,0	6,6	2,3	2,9
Итого	19.375	760,1	3,9	1,7	2,3

Отсюда лесосечный фонд, отведенный за 1919—20 г. в размере 760 тыс. дес., составляет 3,9% от общей площади леса, превышая нормальный отвод в 2,3 раза.

В результате имеем сокращение запасов с 28 такс. саж. до 20 такс. саж. на 1 дес. и снижение среднего возраста насаждений с 42—44 лет до 35 лет.

Все эти расчеты свидетельствуют, что наши леса и в будущем обречены на тяжелые жертвы, которые могут быть искуплены лишь более рациональным хозяйством и более заботливым отношением населения к лесу.

Доход, получаемый от лесов.

В довоенное время казенное лесное хозяйство охватывало в Европейской России 108,7 мил. десятин лесной площади или 65,9% включая сюда 2,3 мил. дес. лесов, находившихся в ведении б. Горного Управления.

В Азиатской России казне принадлежало (1914 г.) примерно до 223.871 тыс. дес., из коих 126.871 тыс. дес. или 56% состояли в единственном ведении казны.

На Кавказе казенные леса составляли 2.966 тыс. дес. (60%).

Со всей этой площади в 1913 году по лесному ведомству получено доходов 96.352 тыс. рублей.

Отошедшие в результате войны лесные площади давали дохода 18.895 тыс. рубл.

Принимая во внимание эту сумму и допуская, что казенное лесное хозяйство обнимало, примерно, 60% лесов, при совершившемся факте национализации лесов валовой доход должен бы, теоретически рассуждая, достигнуть величины в 129 мил. рублей, каковая величина, при переводе на современную валентность денежной единицы, должна бы выразиться, примерно, в сумме до 206 мил. рублей (ноябрь, декабрь 1924 года).

Между тем, судя по данным Наркомзема*), лесных доходов за 1924 год собрано 46.606 тыс. рубл., при чем исполнено 112% планового задания.

---

*) Опубликованные данные в Известиях ЦИК СССР от 10/I—1925 г.

При сопоставлении этих данных вполне очевидно, что лесное хозяйство, в части получения прямых непосредственных доходов, едва достигает четвертой части того валового дохода, который оно могло бы иметь.

Доход от лесов обнаруживает твердую тенденцию к повышению, о чем дают представление следующие официальные данные:

В 1913 г.	доход	составлял	135.302	тыс.	руб.
» 1922/23 г.	»	»	17.069	»	»
» 1923/24 г.	»	»	37.000	»	»
» 1924/25 г.	ожидается поступление		48.000	»	»
» 1925/26 г.	»	»	56.000	»	»
» 1926/27 г.	»	»	65.000	»	»
» 1927/28 г.	»	»	75.000	»	»

В 1928 году доход от лесов РСФСР достигнет при таком темпе повышения 54% довоенной нормы.

Но спрашивается, исчерпаны ли этими поступлениями все те материальные ценности, которые дают леса нашему народному хозяйству. Ведь известно, что так называемые лесные промыслы, выражающиеся в валке, заготовке, вывозке и сплаве леса, доставляют большой подсобный заработок миллионному числу работников. От величины этого заработка нередко зависит благополучие бюджета целых районов. В лесистых местностях, в удачные годы больших заготовок леса, в довоенное время средний заработок в лесу доходил до 100—120 рубл.[1]). При отсутствии точных подсчетов, все же можно думать, что лесные промыслы давали населению от 180 до 200 мил. рублей.

Таким образом, вместе с попенщиной леса давали нам в довоенное время не менее 400 миллионов рублей. При учете побочных поступлений от пастьбы скота, сенокошения, сбора мха, грибов, ягод и т. под. мы были в состоянии доводить эту цифру до 550—600 мил. рублей.

Охотничий промысел, наконец, давал населению до 100 мил., включая сюда те продукты охоты, которые шли на удовлетворение собственных и домашних нужд промыслового населения.

В результате все лесное хозяйство страны давало вещных ценностей на сумму до 700—750 мил. рублей, что отчасти подтверждают данные С. Н. Прокоповича[2]).

По этим данным, при суммарном отпуске леса в стране в количестве 29.128 тыс. куб. саж., доход от лесного хозяйства составлял в 1913 году—632.070 тыс. рублей. Прибавляя сюда доход от охотничьего промысла и от побочных пользований, мы подойдем к примерной сумме в 800 миллионов рублей. В настоящее время надо принять к учету более скромную величину, а именно:

1) Прямое пользование (древесина)
   а) попенщина . . . . 50 милл. руб.
   б) заработок на лесных промыслах, вероятно, не свыше . . . . 125 » »

---

[1]) Лесная текущая статистика Олонецкого Губернского Земства 1914 г.

[2]) С. Н. Прокопович.—Опыт исчисления народного хозяйства в 50 губерниях.

2) Побочные поступления
а) от леса . . . . 180 » »
б) от охоты . . . . 70 » »

Всего от лесного хозяйства имеем в настоящее время до 425 мил. рублей.

Из этих данных нельзя не усмотреть значительного понижения доходов от лесного хозяйства в настоящее время.

Незначительная величина поступлений от продажи леса на корню об‘ясняется в росписи государственных доходов и расходов РСФСР на 1924/25 год следующими соображениями:

«Общая сумма, которая должна была поступить за древесину, предназначенную к продаже в 1924—25 году в количестве 11.204 тыс. куб. саж., согласно производственного плана У. Л. при 100% его выполнения, составила бы доход в 82.145 тыс. рубл.

Однако, имея в виду: а) льготный и бесплатный отпуск древесины местному населению; б) пониженный размер попенщины за древесину, отпускаемую Уральской промышленности; в) перенос части платежей за лес на следующий бюджетный год, следует признать, что от продажи леса в 1924/25 операционном году ожидается доход в сумме 57.470 тыс. рубл., а за отчислением 30% в местные средства и 10% в фонд премирования лесных работников—34.482 тыс. рубл».

При незначительном об‘еме настоящей статьи, конечно, нельзя дать полную картину лесного хозяйства для такой страны, как СССР, но мы полагаем, что и приведенные материалы достаточно красноречиво говорят в пользу того, что лесное хозяйство, дающее стране от 6% до 7% общегосударственного дохода, «способствовавшее, кроме того, реально укреплению и проведению денежной реформы»[1]), должно быть признано одной из важнейших отраслей народного добывающего труда.

Русские леса, занимающие не менее 35% всей мировой лесной площади, в своем хозяйственном развитии еще не дошли до тех потенциальных возможностей, какие им отведены природою и экономическими данными. Все эти соображения, в связи с уменьшением мировых запасов древесины, должны побудить нас к более сознательному отношению к лесу и к рациональной постановке лесного хозяйства вообще, и в особенности в тех районах и областях, в которых лесоистребление зашло за пределы допустимого.

В результате лесоистребления мы успели вызвать и обмеление некогда могучих рек, и непомерный рост оврагов и хроническое увеличение площади сыпучих песков[2]), которые, конечно, ведут к уменьшению нашей экономической мощи.

---

[1]) Известия ЦИК от 10/1—1925 г. Отчет Коллегии НКЗ.

[2]) По данным проф. Э. Э. Керна площадь деятельных оврагов равняется 1 мил. дес., средний прирост овражной площади равен 30.000 дес. Вместе с приовражной полосой угрожаемая площадь оврагов должна быть исчислена в 2—2½ мил. дес. Площадь сыпучих песков в Европейской России исчисляется до 6 мил. десятин. По официальным данным ежегодно заносится песком до 60.000 десятин.

проф. А. БИТРИХ

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

В статье «Лесное хозяйство» была сделана попытка произвести подсчет тем ценностям, которые поступают в народнохозяйственный актив от продуктов леса, от их добычи, разработки и транспорта в условиях природной—«лесной обстановки».

Дальнейшие процессы отоварения главного продукта леса—древесины—в обстановке «индустриальной» приводит нас к рассмотрению вопросов лесной деревообрабатывающей промышленности.

Наконец, процессы реализации и распределения уже готовых лесных товаров и фабрикатов на внутреннем и внешнем рынках, оценка конечных результатов работы труда и капитала в этом направлении, дают нам решение вопросов о лесной торговле.

В целях общего освещения интересующей нас темы, считаем необходимым сделать краткий обзор нашей вывозной торговли лесными материалами.

Русский лесоэкспорт до войны.

С давних пор Россия вывозила продукты своих лесов на мировой рынок; однако, до средины прошлого столетия значение лесных товаров в русском экспорте было сравнительно ничтожно. В начале XIX века лесные товары по абсолютной своей ценности (1,5 млн. руб.) занимали чуть ли не последнее место среди прочих товаров (зерно, лен, пенька, мягкая рухлядь, кожа и т. д.), поставляемых нами за границу. Запрещение отправки леса из казенных лесных дач (1798 г.) и «Континентальный Союз» времен Наполеона, повлекли за собою значительное сокращение вывоза лесоматериалов*).

Увеличению экспорта леса препятствовали в середине прошлого столетия высокие тарифные ставки и сборы, которыми облагался лес, приплавляемый к портам отправления.

Заметное оживление для нашей торговли лесом наступает лишь с 1867 года, после полной отмены пошлин на вывозимый за границу лесной товар.

---

*) Аналогичное явление испытывали Скандинавские страны, для которых Континентальный Союз создал необходимость частичной переброски лесных товаров в Соединенные Штаты, которые доставляли беспошлинно Шведо-Норвежский лес в Англию. (рг. M. Endres „Forstpolitik“).

Нижеследующие данные иллюстрируют рост лесной торговли за различные периоды времени, они же дают представление о ценности лесоэкспорта и отношении таковой к ценности всего русского вывоза:

Годы.	Ценность в милл. рублей.		Отношение лесных ценностей ко всему вывозу.
	Всего экспорта.	Лесоэкспорта.	
1800—1805	71,5	1,3	1,7
1861—1865	225,9	6,9	3,5
1871—1875	470,6	25,5	4,8
1881—1885	549,9	32,9	5,1
1891—1895	621,4	42,5	6,1
1896—1900	698,3	54,2	7,1
1901—1905	941,4	65,9	7,0
1906—1910	1.204,6	116,4	9,6
1910	1.449,1	138,2	9,5
1911	1.591,4	142,4	9,0
1912	1.518,8	153,4	10,1
1913	1.520,0	164,9	10,8

Из этой таблицы видно, что в то время как общая ценность экспорта за период 1800—1913 г. возросла в 21 раз, ценность вывоза лесоматериалов увеличилась в 126 раз. В 1912—14 г.г., т.-е. за время, непосредственно предшествовавшее империалистической войне, ценность лесоэкспорта побивалась лишь ценностью вывоза зерновых хлебов.

Главнейшими покупателями наших лесоматериалов были:

Великобритания, поглощавшая, примерно, от 40 до 45% всего лесного вывоза;

Германия, на долю которой шел лес через западную границу в количестве 26—32%;

Голландия, потреблявшая от 12 до 16% русского лесоэкспорта;

Франция и Бельгия, вместе взятые, ввозили в свои пределы, примерно, такое же количество русской древесины как и Голландия.

Последнее место по количеству ввозимого русского леса занимала Австро-Венгрия—от 2 до 3%, при чем австрийский ввоз имел главным образом транзитное значение. Несомненно, что в будущем, при постепенном выравнивании нашего лесоэкономического фронта, СССР снова займет место наиболее крупного экспортера леса, ибо только у нас еще сохранились значительные массивы крупномерной древесины (Север), могущие питать лесопильные заводы потребным сырьем, в то время как наши конкуренты по лесоэкспорту — Швеция и Финляндия *), перерубая свои запасы, вынуждены сокращать отпуск пиломатериалов и частично пере-

---

*) Как экспортер крупной древесины Норвегия уже почти выходит из строя.— В 1913 году наши главные конкуренты — Финляндия, Швеция и Норвегия—вывезли 573 миллиона куб. фут. древесины. В 1923 году их вывоз составлял 497 милл. куб. фут., т.-е. сократился на 13,3%. По целому ряду соображений надо допустить, что и в дальнейшем экспорт леса из этих стран будет понижаться. (См. К. Х. Данишевского „Лесная промышленность СССР“ ВСНХ, 1925 г.).

страивать свою деревообрабатывающую промышленность, усиливая выработку целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона.

В то время как на выработку одного стандарта[1]) пильного товара на наших заводах идет в среднем от 18 до 25 бревен, в Швеции, Норвегии и Финляндии требуется от 45 до 50 бревен, что, конечно, указывает на значительно меньший размер среднего кряжа, поступающего в лесопильные рамы наших конкурентов.

Несомненно, что до тех пор, пока в наших лесах еще имеются более или менее крупные сортименты, до тех пор, пока мы будем развивать нашу лесопильную промышленность в нашем лесоэкспорте будет доминировать «доска», т.-е. главный продукт лесопильной промышленности. В довоенное время пиломатериалы составляли по количеству $47^0/_0$, а по ценности $59^0/_0$ всего лесоэкспорта, о чем можно судить по следующим данным[2]).

Экспорт досок в отношении к общему лесоэкспорту[3])

Годы.	Лесоэкспорт.		В том числе досок.		% по количеству.	% по ценности.
	Количество.	Ценность.	Количество.	Ценность.		
	Тысяч пуд.	Тысяч руб.	Тысяч пуд.	Тысяч руб.		
1891—1895	—	42.532	—	26.527	—	62,3
1896—1900	—	54.241	—	31.255	—	57,1
1901—1905	242.368	65.865	118.461	40.086	48,8	60,8
1906—1910	379.149	116.412	168.626	67.685	44,5	58,1
1910	416.998	138.205	195.772	84.120	46,8	60,5
1911	416.914	142.368	191.503	86.749	45,9	60,9
1912	428.045	153.380	211.587	93.979	49,4	61,2
1913	463.812	164.930	216.985	96.434	46,8	52,5
В сред. за посл. 8 лет довоен.	420.980	143.060	196.890	85.780	46,7	59,9

На втором месте по количеству и ценности стоял экспорт круглого леса различных древесных пород. По количеству 77.370 тыс. пудов, вывоз круглого леса составлял за последнее 8-летие (до войны) не менее $18,4^0/_0$ всего лесоэкспорта, а по ценности значение круглого леса выражалось (18.946 тыс. руб.) в $13,2^0/_0$. О вывозе леса в круглом виде дает представление следующая таблица: (см. таб. ниже)

Главнейшую роль в вывозе круглого леса играли хвойные породы— 54.020 тыс. пудов или $70^0/_0$; круглый лиственный лес вывозился в меньшем количестве $(30^0/_0)$.

---

[1]) 1 стандарт равен 165 куб. футам распиленной древесины различных пород, размеров и сортов.

[2]) По данным Северолеса средний диаметр распиливаемых в настоящее время бревен (на заводах Архангельска, Сороки, Ковды и друг.) колеблется от 6 до 6,4 вершка на 9—10 аршинах (1924 г.).

[3]) Г. Касперович. — Лесное дело, лесная торговля и лесопромышленность России в связи с пересмотром торговых договоров. Петроград. 1916. Изд. Мин. Финансов.

Вывоз из России бревен

Годы.	Сосна.		Ель.		Дуб.		Прочие породы.		Всего.	
	Тысяч пуд.	Тысяч руб.	Тысяч пуд.	Тысяч руб.	Тысяч пуд.	Тысяч руб.	Тысяч пудов.	Тысяч руб.	Колич. тысяч пуд.	Цен. тысяч руб.
1819—1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.332
1896—1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.407
1901—1905	36.349	7.753	13.988	1.684	1.215	365	11.912	2.497	63.464	12.299
1906—1910	50.873	10.806	10.123	2.022	3.762	1.752	17.860	4.322	82.618	18.902
1910	34.472	7.942	8.069	1.691	4.809	2.516	25.003	4.835	72.353	16.984
1911	36.969	7.535	19.851	2.951	6.363	3.105	15.039	4.429	78.222	18.020
1912	33.512	7.341	23.537	5.617	7.454	4.291	14.842	4.120	79.345	21.369
1913	34.426	7.116	18.270	4.582	5.866	3.065	15.740	4.852	74.302	19.615
В среднем за 8 посл. лет довоен. периода.	38.050	8.148	15.970	3.372	5.651	2.946	17.696	4.511	77.368	18.946

В экспорт круглого леса необходимо включить вывоз столбов, шахтовых подпорок или пропсов, а также балансового леса, употребляемого в целлюлозном и древесно-массном производствах. Вывоз этих сортиментов, менее крупных по своим размерам, иллюстрируется следующими данными:

Годы.	Столбы, кряжи, пропсы.		Балансы и кряжи для спичечного производства.		Всего.	
	Количест. тыс. пуд.	Ценность тыс. руб.	Количест. тыс. пуд.	Ценность тыс. руб.	Количест. тыс. пуд.	Ценность тыс. руб.
1906/10 г.	34.916	5.519	25.742	4.593	60.658	10.112
1910 г.	42.866	8.777	36.338	6.775	79.204	15.552
1911 „	47.143	9.329	32.075	6.155	79.218	15.484
1912 „	39.411	8.008	57.788	11.593	97.199	19.601
1913 „	45.564	10.432	91.861	21.386	137.425	31.818
Среднее за 8 лет (довоенных) . .	41.980	8.413	48.690	10.100	90.670	18.513

Вывоз указанных сортиментов заметно возрастает за последние довоенные годы, в то время как вывоз сырья крупномера остается почти стационарным. В этом нельзя не усмотреть влияния двух причин, а именно:

1. Уменьшение запасов крупномерного леса (в западной области);

2. Возрастание спроса на средний и мелкий товар со стороны западных соседей, которым этого рода сырье необходимо для потребностей необычайно развивающихся целлюлозной и древесно-массной промышленности, с одной стороны, а с другой—для удовлетворения все возрастающих требований в рудничном лесе.

Незначительная продажная стоимость экспортируемого круглого сырья (в бревнах—24—25 коп. кубофут, в средних и мелких сортиментах 20 коп. кубофут), по сравнению со стоимостью об'емной единицы пильных товаров (45—47 коп. кубофут), при соответствующем анализе себестоимости выработки товара (18—20 коп. на 1 кубофут), убеждает нас в относительной убыточности экспорта в круглом виде. Несомненно, что при более рациональной переработке сырьевых запасов у себя дома, страна имела бы полную возможность получать значительно большие доходы, а вместе с тем и склонять к своей выгоде торговый баланс. Кроме того, по целому ряду соображений, как экономических, так и лесоводственных, в будущем необходимо стремиться к возможному уменьшению вывоза древесины в сыром виде. Дело в том, что увеличение вывоза балансового леса грозит серьезным ущербом для наших ельников, из которых выбираются молодые и приспевающие стволы, находящиеся еще в периоде лучшего развития и наибольшего прироста. Выборка молодой ели из смешанных насаждений чревата обесценением последних и превращением в менее ценные лиственные участки. В особенности же необходимо проводить политику сокращения экспорта дровяных материалов, особенно еловых, которые почти целиком шли на нужды древесно-массной и целлюлозной промышленности наших соседей.

Если рудничный лес шел главным образом в Великобританию, то лес целлюлозный (балансы) направлялся в те страны, которые особенно увеличивали целлюлозную и бумагоделательную промышленность, т.-е. в Германию, Швецию, Норвегию и отчасти в Финляндию. Экспорт целлюлозного леса с 1899 по 1913 год по своей ценности повысился с 634 тыс. руб. до 21.800 тыс. руб.—увеличение на 3.300%, тогда как за тот же период увеличение ценности вывоза бревен (крупномерный круглый лес) возросло лишь с 7.332 тыс. руб. до 19.615 тыс. руб., т.-е. на 167%.

Кроме поименованных лесоматериалов, Россия вывозила брусья и шпалы—в количестве до 20 млн. пудов на 7—8 млн. рублей, дрова, в количестве до 8 млн. пудов ценностью до 1,5 млн. руб. и, наконец, так называемый поделочный лес всяких пород.

Среди поделочного леса довольно видную роль играла клепка, вывозившаяся в количестве до 6 млн. пудов на сумму 4 млн. руб. (1913 г.). Клепочный товар шел во Францию, Германию и Англию, поделочная древесина до 3 млн. пудов (4 млн. руб.) направлялась главным образом в Англию и Германию (ясень, бук, орех, самшит и др. породы).

Что касается границ, через которые шел наш лесоэкспорт, то в этом отношении могут представить интерес следующие цифры:

Количество вывезенного леса по всем границам.

		1906/10 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	В среднем за 8 лет довоенных.
Всего	млн. п.	379.2	416.9	428.0	463.8	422.0
	%%	100	100	100	100	100
В том числе по границам:						
Балтийской	млн. п.	175.6	214.6	208.3	224.0	205.6
	%%	46	51	49	48	49
Прусской	млн. п.	127.0	113.3	125.5	125.7	122.4
	%%	34	27	29	27	29
Беломорской	млн. п.	54.4	65.7	73.0	88.1	70.3
	%%	14	16	17	19	16.6
Австрийской	млн. п.	14.0	11.1	11.7	10.2	11.7
	%%	4	2.7	2.7	2.2	2.7
Остальным	млн. п.	8.2	12.2	11.5	15.8	12.0
	%%	2	3.3	2.3	3.8	2.7
Всего в млн. руб.		116.4	142.4	153.4	164.9	144.3
Средняя стоимость 1 пуда в коп.		30.7	34.0	35.8	35.6	34.2

Из этой таблицы видно:

1) Что наш лесоэкспорт за последние годы до войны непрерывно возрастал.

2) Что подобное возрастание происходило по вывозу лесоматериалов по всем границам, за исключением австро-прусских.

3) Наибольшее значение имели балтийские порты (Ленинград, Нарва, Рига, Пернов, Либава), через которые уходила почти половина нашего лесоэкспорта.

4) На втором месте стояла прусская граница (Вержболово, Юрбург, Млава, Нешава), поглощавшая несколько менее трети экспортируемой древесины.

5) Наибольший прогрессивный рост в вывозе лесоматериалов обнаруживала беломорская граница, что свидетельствует об интенсивной работе северных лесопильных заводов и об удобстве экспорта через порты Белого моря.

6) Стоимость весовой или об'емной единицы лесоматериалов обнаруживала тенденцию к повышению (за 8 лет, примерно, на 15%).

Состояние лесной промышленности до войны.

По сравнению с наличными запасами древесины в стране, наша лесная промышленность до войны значительно отставала от лесной промышленности наших соседей — в особенности Швеции и Финляндии, обладающих, вместе взятые, лесною площадью, примерно, в 40—42 млн. гектаров, т.-е. в три раза меньшей, чем европейская часть России.

Деревообрабатывающая промышленность поглощала древесины ежегодно не менее 350—400 тысяч куб. саженей или, примерно, 30% всей древесины, потреблявшейся промышленностью до войны*).

---

*) Расчеты произведены по данным анкет Мин. Торговли и Промышленности 1900 г. и 1908 г. по механической обработке дерева и по данным потребления, приводимым В. И. Майером — К вопросу об определении емкости внутреннего лесного рынка. Лесопромышленное Дело, 1923 г.

По данным Министерства Торговли и Промышленности работа по механической обработке дерева выражалась в следующих цифрах;

Годы.	Сумма производ. в тыс. руб.	Число занят. рабочих.	Число и сила двигат. лош. сил.	Потреблено сырья тыс. пудов.
1900	95 341,3	73.964	1.413/42.423	264.770,9
1908	119.510,7	93.744	2.064/73.977	274.272,1
Приращение .	24.169, 4	19.780	651/31.554	9.501,2
	25%	27%	46%/74%	14,6%

Эти данные указывают на рост механической деревообрабатывающей промышленности, в особенности на увеличение крупной промышленности, судя по сильному возрастанию числа и мощности двигателей.

Особенно заметные успехи за период 1900—1908 г.г. сделали лесопильное и фанерное производства.

По данным 1914*) года мы имели следующее количество заведений:

Производство.	Число предприятий.			Число рабочих.		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Лесопильное.	1.164	1.326	1.555	40.598	57.689	66.848
Фанерное.	35	39	42	4.277	5.157	6.142
Столярно-мебельное	82	90	102	8.052	9.060	10.058
Паркетно-строительное. . .	79	100	177	3.551	4.457	4.757
Бондарное	32	33	38	1.329	1.423	1.451
Ящичное.	36	39	41	1.271	1.473	1.621
Музыкально-инструмент. . .	19	20	21	1.304	1.400	1.621
Остальные	15	15	17	3.975	4.525	4.577

Лесопильно-фанерное производство имело преобладающее значение, что видно из следующих сопоставлений фабричной инспекции:

---

*) Фабрично-заводская промышленность России 1914 г.

Число предприятий и рабочих в лесопильно-фанерном и других производствах по обработке дерева

Производства.	Число заведений.			Число рабочих.		
	1900	1908	1912	1900	1908	1912
Лесопильное и фанерное . .	933	1.348	1.613	41.248	58.119	77.748
%% . .	67	73,6	76	57,6	65	70
Прочие производства . . .	467	482	518	30.351	31.092	34.162
%% . .	33	26,4	24	42,4	35	30
Всего	1.400	1.830	2.131	71.599	89.211	111.910
%% . .	100	100	100	100	100	100

В развитии лесопильной промышленности большую роль сыграл акционерный капитал, главным образом, иностранный, что видно из следующих данных:

Число акционерных предприятий и размер акционерного капитала в лесопильном деле

Годы.	Число предприятий.	Акционерный капитал в тыс. руб.	Из них иностранного по данным П. В. Оля (1922 г.)
1902	18	16.700	25.700 тыс.
1906	24	21.802	
1910	33	27.793	
1911	36	34.201	
1914	40	36.120	

Конечно, по сравнению с буйным ростом лесопильного производства в Швеции, где размер акционерного капитала в лесопильном деле составляет 630 млн. крон, капиталы, завязанные в нашей лесопильной промышленности, относительно невелики, ибо у нас до войны все же преобладали мелкие единоличные предприятия.

В отраслях мелкой лесообделочной промышленности в России преобладали предприятия кустарного типа. По данным 1912 года в различных отраслях кустарной и фабрично-заводской лесообделочной промышленности состояло следующее количество работников*).

---

*) По данным „Кустарная промышленность России“ 1913 г. Издание Отд. Сельской Экономики и С.-Хоз. Статистики.

Всего работников.	Число кустарей.	Фабричных рабочих.
408.105	377.013	31.092
100%	92%	8%

Принимая во внимание это количество трудящихся по обработке дерева и присоединяя к полученному количеству 111.910 человек заводских рабочих, мы имеем в итоге целую армию деревообработников в количестве до 520.000 человек.

Имея в виду, главным образом, фабрично-заводскую механическую обработку древесины, нельзя не коснуться распределения заводов по отдельным районам. В этом отношении существенную помощь нам дают цифры Г. Касперовича:

Районы.	Число рабочих.			Сумма производства тысяч рублей.	
	1900 г.	1908 г.	1912 г.	1900 г.	1908 г.
Северный	9.040	14.164	18.021	13.254,4	20.556.5
Сев. Балтийский	7.713	9.831	12.677	13.492,0	15.895,6
Южн. Балтийский	11.458	14.716	18.630	16.610,7	19.790,4
Принеманский	1.324	1.584	2.652	1.644,4	2.465,3
Привисленский	8.733	8.923	13.512	8.444,1	9.508.5
Днепровско-Днестровский	9.718	11.220	13.576	14.130	15.627,6
Уральско-горнозаводский	1.317	2.235	2.286	1.402,7	4.532,2
Верхне-Волжский	4.352	4.288	6.430	5.583,3	5.533.2
Средне-Волжский	4.998	4.381	5.669	3.551,5	4.169,3
Нижне-Волжский	5.250	7.061	9.356	10.534	14.947,6
Центральный	7.706	6.458	9.101	6.218	7.232,6
Итого	71.609	84.861	111.910	94.865,1	120.258,8

Полагая, что производство кустарной промышленности по дереву выразилось до войны в сумме до 50—60 млн. руб.*), мы можем допустить, что общая продукция русской механической деревообрабатывающей промышленности выражается в сумме 170—180 млн. рублей.

Экспорт леса после войны.

Империалистическая и гражданская войны, в связи с продолжительной блокадой, прервали сношения с Западом и парализовали внешнюю торговлю. Работа в лесной промышленности замерла.

Наблюдавшееся еще до мировой войны сокращение лесной площади в районах Западном и Центральном достигло за время войны и революции еще больших размеров, в то время как районы Северный и Северо-Западный почти не производили отпуска леса. В виду этого можно предполагать, что будущий лесоэкспорт пойдет, главным образом, из Северного и Северно-Западного районов и, несомненно, что Ленинградский и беломорские порты займут в этом отношении доминирующую роль.

---

*) При огульном подсчете ценности производства придерживаемся следующего расчета: заработок в среднем—60 рублей на человека. При числе кустарей в 380.000 ч. заработок равен 22,8 мил. руб. Допуская, что эта сумма составляет 40% от суммарной ценности выработанного товара, приходим к цифре—57 милл. руб. (автор).

В 1921—22 году общая загрузка промышленности Северо-Западной области, построенной на комбинате Ленинградского порта, прилегающих речных систем и огромных лесных массивов, составляла по данным Госплана примерно 20—21$^0/_0$ довоенной.

Производительность лесопильных заводов за этот переходный период времени может быть охарактеризована следующими данными[1]):

Районы.	Производительность лесопильных заводов.				
	За 1912 год.			За 1920—21 г.	В $^0/_0{}^0/_0$ к производительн. 1912 г.
	На внешн. рынок.	На внутрен. рынок.	Всего.		
	В тысячах кубических футов.				
Северный	59.465	7.434	66.899	4.400	6,5
Северо-Западный. . .	43.820	17.555	61.375	3.500	5,8
Западный (Двинский бассейн).	23.682	2.152	25.834	6.200	25,0
Итого . .	126.967	27.141	154.108	14.100	9,0

Из этой таблицы видно, что Западный район, как наиболее населенный и экономически развитый, стал наиболее быстро налаживать свой производственный аппарат. Западный район сохранил 25$^0/_0$ производительности мирного времени.

Остальные районы, обслуживавшие, главным образом, внутренний рынок, давали за тот же 1920—21 г. значительно больший процент выполнения, составляющий, например:

для Центрального района . . . . 46$^0/_0$ довоенной нормы
„ Приуральского района . . . . 39$^0/_0$ „ „
„ Приволжских районов . . . . 45$^0/_0$[2]) „ „

Таким образом, в 1920—21 г. меньшей загрузкой отличались заводы наиболее лесистых экспортных районов; их производительность составляла в среднем лишь 9$^0/_0$, тогда как средняя производительность лесопильных заводов всей РСФСР составляла 12$^0/_0$ довоенной нормы.

По данным Е. Рубинчина[3]) суммарный экспорт леса из пределов СССР за период 1921—23 г.г., сравнительно с экспортом в 1913 году, может быть выражен следующими цифрами: (см. таб. ниже).

Эти данные наглядно показывают ход улучшения нашего лесоэкспорта, уже достигшего по стоимости 50$^0/_0$ довоенного времени.

До 1921—22 г.г. экспорт пополнялся старыми запасами товаров, заполнявшими лесные биржи Архангельска, Ленинграда, Кеми, Сороки и др. портов. Выгодное соотношение в экспорте обработанного и необработанного леса является, таким образом, случайным и должно быть соответственным образом расшифровано.

---

[1]) Экспортные возможности России. М. Когон и П. Шенкман. Изд. НКВТ, Москва, 1922 г.

[2]) В. Шер.—„Деревообрабатывающая промышленность и пути к ее восстановлению“.

[3]) Итоги лесного экспорта—„Лесопромышленное Дело“, 1924 г. № 1.

Годы.	Экспорт в тысячах пудов.			Стоимость в фунтах стерлингов.	Обработ. %	Необраб. %
	В обработанном виде.	В необработанном виде.	Всего.			
1913	239.880	223.932	463.812	16.493.000	51	49
1921	5.514,8	2.230	7.744,8	558.892	71.2	28.8
1921—22	20.443,4	4.222,2	24.665,6	1.961.435	82.5	17.5
1922—23	30.460,2	30.442,4	60.902,6	4.178.239	50.1	49.9
1923—24[1])	—	—	115.000	6.500.000	—	—

Только с 1923 года лесоэкспорт начинает заметно улучшаться, достигая количественно 13%, а по ценности 25,5% довоенного времени.

О распределении лесоэкспорта по отдельным границам и портам дают представление официальные данные 1922—23 г.[2]).

Порты и границы.	Количество в пудах.	%	Стоимость в фунтах стерлингов.	%	В 1913 г. вывоз составл. в %%
Беломорские порты . . .	28.657.619	47.2	2.417.066	59	19
Ленинпорт	16.578.957	27.2	1.034.234	24.5	22.6
Западная граница (речная и сухопутн.).	11.546.680	19,0	521.620	11.8	53.9
Порты Д. Востока	3.068.352	5.1	153.955	3.5	0.5
Порт Черного моря . . .	435.250	0.7	37.864	0.9	4
Финляндская граница . .	513.809	0.8	13.318	0.3	
Всего . .	60.800.667	100	4.178.057	100	100

Таким образом, значение наших беломорских портов, уже выдвигавшихся в довоенное время, все более и более возрастает, что об'ясняется сравнительной дешевизной попенной стоимости древесины на Севере, большими запасами пиловочного леса и энергичной работой Северолеса и его смешанных обществ, вывезших в 1922—23 г. лесоматериалов на 2.750.000 фунтов стерлингов, что составляет до 50% ценности всего лесоэкспорта Республики. За Северолесом следуют гострестысты Севзаплес, Двинолес, Фанеротрест, Лесоэкспорт (Акц. О-во), Лесбел и др.

---

[1]) Лесная и деревообрабатывающая промышленность СССР. Изд. ВСНХ—1925 г.

[2]) Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития. Москва, НКЗ, 1924 г.

Экспорт древесины, достигший в 1922/23 г. 24% довоенного, дал для беломорских портов 75%.

Цены на экспортные материалы. Цены на лесоматериалы в послевоенный период находились в непрерывном повышении. Если принять за 100 цену сосновых баттенсов*) в 1913 г., то в 1920 году цена на этот товар возрастает до 360% и, достигая этим скачком предела своей кульминации, падает в 1921 году до 173%, в 1922 г.—145%, в 1923 г.—128%, приближаясь в настоящее время к довоенным нормам.

Основным рынком сбыта нашего леса попрежнему является Англия, потребляющая не менее 50% нашего лесоэкспорта.

Реализация лесных товаров через западную границу затрудняется высокими тарифами перевозки.

Перспективы экспорта. Будущие перспективы для русского лесоэкспорта, несмотря на некоторую депрессию в мировой торговле лесом, все же являются благоприятными.

Для под'ема нашего лесоэкспорта необходимо:

1) Всемерно развивать лесопильную промышленность.

2) Улучшить лесное хозяйство и условия эксплоатации наших северных лесных массивов.

3) Принять меры к использованию так назыв. непиловочных категорий леса, до сих пор не входивших в круговорот эксплоатации и хозяйства.

4) Необходимо частично омолодить перестойные леса Севера, что может быть достигнуто снижением низшего отпускного размера пиловочного бревна и уменьшением сроков оборота хозяйства с 70—80 лет до 60 лет, на что имеется целый ряд таксационных и лесоводственных оснований.

5) Постепенно насаждать в районах Северном и Северо-Западном более дробную и утонченную деревообрабатывающую промышленность, а именно: фанерную, строгально-ящичную, целлюлозную и др., на что должны быть изысканы соответствующие денежные средства.

6) Ввести механизацию производства и стремиться к возможно более совершенному использованию отбросов.

При условиях улучшения торгового аппарата и повышения спецификации товара узкими ходовыми сортиментами, надо полагать, лесная торговля даст Республике в ближайший год от 90 до 100 млн. руб., приближаясь к 50% лесоэкспортных поступлений довоенного времени.

Характеристика современной промышленности. До войны лесная промышленность быстро развивалась, в особенности успевали, как мы видели, производства лесопильное и фанерное.

Так, например, было заготовлено:

В годы:	Пиломатериалов млн. кубических футов.	Фанеры млн. квадратных футов.
1910.	337	395
1911.	375	493
1912.	413	596

---

*) Один из видов доскового товара шириною 7—8 дюймов при толщине 2—2½ дм.

Во время войны и в революционную эпоху деревообрабатывающая промышленность постепенно замирала, ибо центр тяжести работы лесозаготовительных аппаратов и органов был сосредоточен на заготовке жизненно необходимого топлива.

Из всего количества древесины, заготовленной в 1919—1920 операционном году не менее 82% приходилось на дрова. Заготовка дров достигала почти 11 млн. куб. саж.

С 1921/22 года, т.-е. с момента открытия внешнего рынка, лесная и деревообрабатывающая промышленность медленно, но неуклонно начинает выравниваться и залечивать те тяжелые раны, которые нанесли ей война и революция.

По итогам переписи за 1922 год в деревообрабатывающей промышленности действовало:

Лесопильных заводов	567 (1147 рам)	из числа	1613 (2500 рам)	или 35%
Фанерных „	12	„ „	21	„ 57%
Катушечно-челночных заводов	8	„ „	12	„ 66%

Если на внешнем рынке мы лишь постепенно завоевываем наши прежние позиции, борясь с конкуренцией Швеции, Финляндии и отчасти Норвегии, то на внутреннем рынке, раскрывающемся лишь с 1922—23 г.г., нашей лесной торговле и промышленности приходится сталкиваться с рядом экономических препятствий, выражающихся в безденежьи, в отсутствии кредитов, в низкой покупательной способности населения и в общем промышленном застое. В довоенное время внутренний рынок поглощал, примерно, до 250 млн. куб. фут. пиленого леса, а в 1923 году всеми нашими заводами было распилено лишь 150 млн. куб. фут.; иными словами, ими было выполнено лишь 60% внутреннего и 33% суммарного потребления пиломатериалов. (Внешний рынок поглощал до 210 млн. куб. фут.).

Капитал. В последнее время деревообрабатывающая промышленность, перестроенная соответствующим образом, сомкнула свои ряды, об'единившись в районные тресты, вооруженные своей производственной программой.

По данным ЦУЛП'а основной капитал лесных трестов в общем исчисляется в 44,9 млн. руб., при чем по отдельным районам он распределяется следующим порядком:

	Млн. руб.	%%.
1) Северный	12,6	28
2) Северо-Западный . . .	8,1	18
3) Среднее и Нижнее Поволжье	7,4	16,5
4) Центр.-Пром. обл. . .	7,3	16,3
5) Запад и Приднепр. . .	3,4	7,6
6) Урало-Горнозав. . . .	6,1	13,6
Всего . .	44,9	100%

Оборотные капиталы лесных трестов, по данным их балансов, выражаются в следующих суммах *):

---

*) Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития 1924 г. НКЗ.

Районы.	Размер оборотного кап. в тыс. руб.	%%	Отношение оборот. кап. к основн.
Северный	29.076	44,8	2,3
Среднее и Нижнее Поволжье	3.939	6,1	0,53
Северо-Западный	9.015	13,9	1,7
Центр.-Пром.	8.954	13,8	1,2
Запад и Приднепр.	7.018	10,8	2,1
Уральско-Горнозав.	6.894	10,6	1,1
Итого	64.896	100	1,47

Исходя из того факта, что в распоряжении нашей трестированной промышленности не имеется достаточных оборотных средств, и что общее соотношение между основным и оборотным капиталами для нас неблагоприятно, нужно сказать, что при существующем безденежьи и вялом внутреннем рынке состояние современной лесной промышленности СССР довольно плачевное. Недостаток завязанных в производстве капиталов еще более обнаруживается при сравнении степени обеспеченности капиталами нашей промышленности с одноименной промышленностью наших конкурентов—Швеции и Финляндии, о чем дают представление следующие данные:

Основной капитал

лесных трестов Р. С. Ф. С. Р. . 45 млн. р.

Акционерный капитал, вложенный в деревообр. индустрию:

Швеции *) . . . . 1.016 м. р.

Финляндии . . . . 494 м. р.

Учет производительности современной деревообрабатывающей промышленности.

В 1923—24 операционном году производительность отдельных отраслей нашей лесной промышленности выражалась в следующих цифрах:

Лесопильная промышленность по данным Совета трестов

Кварталы.	Число работавших предприятий.	Число участвовавших рабочих по спискам.	Пропущено древесины сырья в кубических футах.	Отработано рамосмен.
I	278	26.271	57.932.731	49.920
II	295	28.858	70.869.458	61.409
III	280	23.937	49.349.777	41.623
IV	255	24.622	64.021.215	52.247
Итого	277	25.922	242.173.181	205.199

отработано

дней	кб. метров
6.605.207	6.857.574

---

*) По данным 1922 года Th. A. Askergren „Handbok för Nordisk Träindustri, Stokholm“.

Выработано изделий и товаров по данным Совета трестов

Кварталы	Пиломатериалов кубо-фут.					Итого куб. фут.	Стоимость продукции по довоенным ценам руб.
	На экспорт.	Для внутреннего потребления.		Шпал.	Прочих пиломатериалов.		
		Обрезного.	Необрезного.				
I	11.114.956	12.575.068	4.687.989	517.522	2.953.020	31.848.555	12.399.534
II	17.043.162	13.902.243	5.234.320	454.025	2.283.897	38.917.647	15.740.146
III	11.983.490	10.116.782	3.587.193	356.165	1.929.043	27.972.673	11.268.176
IV	16.598.966	13.216.978	3.805.313	617.538	2.233.836	36.472.631	14.857.792
Итого. .	56.740.574	49.811.071	17.314.815	1.945.250	9.399.796	135.211.506	54.265.648
То же в кубических метрах .	1.606.711	1.410.491	490.498	55.083	266.172	3.828.755	—

Из этих данных видно следующее:

1) По сравнению с довоенным временем (1912 г.) число работающих предприятий сократилось в пять раз.

2) Число занятых в лесопильной промышленности рабочих понизилось с 66.800 чел. до 26.000 человек.

3) Производительность лесопильной промышленности—135.200 тыс. куб. фут.—ниже уровня 1912 года (154.108 тыс. куб. фут.) —на 18.908 т. куб. фут. или на 12—13$^0/_0$.

4) Если до войны количество вырабатываемых экспортных пиломатериалов составляло 83$^0/_0$ от всей выработки, то в настоящее время экспортный товар составляет лишь 42$^0/_0$ всей продукции.

5) Если до войны сумма производства лесопильной промышленности исчислялась в 70—72 мил. руб., то в настоящее время выработка лесопильных предприятий оценивается в 54,2 мил. руб.—сокращение на 18 мил. руб. или на 25$^0/_0$.

6) Процент использования сырья продолжает оставаться в лесопильном производстве сравнительно низким, а именно—из 242 мил. куб. фут. древесины выработано товаров в количестве 135 мил. куб. фут., иначе говоря, мы имеем до 56$^0/_0$ утилизации при 44$^0/_0$ отбросов.

7) Принимая во внимание один лишь досковый товар и оценивая годовую его продукцию до 700 тыс. стандартов, мы можем допустить, что на 1 рабочего приходится не более 30 стандартов выработки; такая норма свидетельствует о слабом применении принципов механизации в производстве, в особенности по сравнению со шведскими лесопильными

заводами, в которых на круг приходится по 44—45 стандартов товара на 1 рабочего[1]).

8) При современных условиях работы на 1 рабочего по списку приходится в год выработки 2.093,4 руб.

По сравнению со шведскими достижениями, выражающимися в 5.050 рублях на одного рабочего в среднем, надо считать, что и в этом отношении наша лесопильная промышленность не находится на достаточно высоком уровне интенсификации труда, что, вероятно, зависит от наблюдающихся явлений простоя, от условий временного прикрепления рабочего к заводу и от ряда других причин.

В западно-европейской практике рабочий является спецом, органически связанным с производством и утратившим всякое отношение к деревенскому хозяйству.

9) На один отработанный день приходится в среднем около 8 рублей.

10) Число работавших в году рам исчисляется в современных условиях в количестве 754. Если допустить, что вышеприведенная нами цифра для годовой продукции пиломатериалов равняется 750—800 тыс. стандартов, то на каждую бывшую в работе раму падает годовая норма выработки в размере 1.000 стандартов.

В этом отношении нас обошли наши конкуренты, ибо производительность одной рамы выражается в среднем:

Для Швеции	1.417	стандартов
„ Финляндии	1.900	„
„ Норвегии	1.377	„ [2])

Второе по значению место в нашей деревообрабатывающей промышленности занимает фанерное производство, зародившееся в России в конце девяностых годов прошлого столетия. В то время, когда лесопильные заводы в целом ряде районов переживали периоды глубоких кризисов, вызываемых самыми сложными причинами экономического и спекулятивного характера, фанерные заводы неуклонно ширились и развивали свою производительность. Требование на фанеру как со стороны внутреннего, так и со стороны внешнего рынков все время повышалось. Война и революция нанесли фанерной промышленности не менее глубокие раны, чем промышленности лесопильной. Однако, принимая во внимание, что из ограниченной сферы применения—из области тары—фанера начинает приобретать значение материала широчайшего употребления, как обшивка в вагоностроительном, автомобильном, авиационном и судостроительном деле и в ряде других производств, приходится допустить, что нашей фанерной промышленности предстоит блестящая будущность. Залогом такого преуспевания служит все повышающийся спрос на фанеру со стороны заграничных потребителей, а также рост фанерной промышленности в С. Штатах, Швеции, Финляндии, Германии и др. странах. До войны Россия занимала первенствующее место по экспорту фанеры, отпуская не менее 78% годового производства за границу. За время революции и блокады мы потеряли наш экспортный фанерный рынок, который перешел, главным образом, к Финляндии, построившей 11 новых фанерных заводов.

---

[1]) Годичная продукция шведской лесопильной промышленности равнялась 1.550.000 стандартов, а число рабочих не превышало 35.000 (1922 год).

[2]) А. Битрих—в рукописи „Леса Финноскандии и их использование"—1925 г.

В 1916 году в СССР имелось 46 фанерных заводов, в настоящее время из них уцелело лишь 28, которые могли бы при значительной нагрузке и постоянной работе в 2 смены выработать до 100.000 куб. метров товара, ценностью до восьми миллионов рублей. Надо помнить, что фанерную промышленность нам необходимо развивать не только в силу растущего спроса на фанерный товар, но и в силу соображений более рентабельного использования запасов наших березовых насаждений временного характера[1]), обычно нерасчетливо срубаемых на топливо. Русская береза и черная ольха дают для фанерной промышленности материал, превосходящий во всех отношениях норвежскую сосну и, вероятно, могущий выдержать конкуренцию с модною в фанерном производстве африканскою породою «окумэ».

Трестированная промышленность показывает за последние годы следующий рост фанерного производства в СССР[2]).

1922/23 год.

I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
В кубических метрах.			
4.745	5.061	5.770	7.519

Всего: 23.095 куб. метров.

1923/24 год.

I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
В кубических метрах.			
10.873	11.357	8.907	16.901

Всего: 48.038 куб. метров.

Приращение 24.943 куб. метра.

Против 23 года—108%

Эти данные еще более наглядно подтверждают уже начавшееся восстановление фанерной промышленности, обеспечивающее дальнейшее ее преуспевание.

Нижеприводимые данные более детально иллюстрируют работу фанерного производства в 1923/24 году по данным Совета трестов.

---

[1]) Сменивших хвойный, главным образом еловый, лес в результате пожаров и сплошных рубок.

[2]) Производственная работа нашей фанерной промышленности. „Лесопромышленное дело“ 1924 г. №№ 11—12.

Кварталы.	Число предприятий.	Число запятых рабочих.	Отработано человеко-дней.	Употреблено древесины тыс. сырья куб. футов.	Выработано товара—фанеры кубич. метров.	Стоимость выработки по довоенным ценам рублей.
I.	21	2.040	146.098	1.230	10.265	782.588
II.	22	2.342	153.861	1.320	10.863	814.730
III.	22	1.598	97.350	1.070	8.908	678.634
IV.	22	3.656	223.234	2.028	16.901	1.275.330
Итого. . . .	22	2.409	620.543	5.648	46.937	3.551.282

Из вышеприведенной таблицы видно:

1) Что на работающих 22-х заводах годовая продукция по фанерному производству, исчисляемая к 1925 году в 46—48.000 куб. метров, составляет примерно 30% довоенного времени, когда 46 действовавших фанерных заводов производили до 166.200 куб. метров резаной и клееной ценной и малоценной фанеры.

2) Стоимость годовой продукции, определяемой в 3,55 мил. руб., составляет 37% довоенной (9,5 мил. руб.)

3) На одного рабочего приходится в настоящее время в год:

а) потребления сырья . . . . 2.350 куб. фут.=66,5 куб. метр.
б) выработанного товара . . . 19,5 куб. метр.
в) стоимости конечного прод. . 1.480 рублей.

В течение 1925/26 года фанерная промышленность России, вероятно, обнаружит производительность, приближающуюся к следующим пределам выработки:

Фанеротрест	до 40.000	куб. метров.
Западолес	„ 15.000	„ „
Лесбел	„ 6.000	„ „
Костромлес	„ 4.000	„ „
Бывш. Днепролес	„ 10.000	„ „
Баторлес	„ 3.000	„ „
Ульяновлес	„ 2.000	„ „
Полесский трест	„ 9.000	„ „
Всего . .	89.000	куб. метр. *)

Общая выработка вместе с прочими отдельными предприятиями составляет до 95.000 куб. метров (60% довоенной выработки), из числа которой на долю Фанерного треста падает—40%, Западолеса—16%.

Эти цифры ставят вероятный предел дальнейшему развитию фанерной промышленности по тем средствам, которые имеются в распоряжении трестов. Дальнейший рост фанерной промышленности связан с постройкой новых заводов и с капитальным ремонтом существующих. Наши заводы слишком устарели и изношены, что видно из большого количества простоев и длительных остановок в производстве.

---

*) „Лесопромышленное Дело“ № 11—12. 1924 г.

Катушечно-челночное производство и токарное производство до войны охватывало 24 заведения, годовое производство которых исчислялось в 1.395 тыс. рублей.

Суммарная продукция складывалась из следующих товаров:

1) Катушек разных	14.417	тыс. штук.
2) Челноков ткацких	322	„ „
3) Точеных шпилек, цевок, веретен, шпулей и проч.	2.905	„ „

В настоящее время, по данным Совета трестов деревообрабатывающей промышленности, в 1923/24 г. выработано в тыс. штук:

Кварталы.	Катушки разные.	Цевки.	Веретена.	Челноки.	Ткацкие принадлежности.	Прочие.	Всего.
I	10.132	3.491	96,6	44,1	137	76,6	13.977,3
II	11.016	2.186	48,6	30,8	115	109,8	13.506,2
III	10.807	3.382	70,2	50,5	131	94,6	14.535,3
IV	15.446	4.436	128,6	71,1	161	101,3	20.344,0
Всего	47.401	13.495	344,0	196,5	544	382,3	62.362,8

В этой отрасли производства работало следующее количество рабочих:

I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.	Средн.
1230 чел.	1285 чел.	1339 чел.	1557 чел.	1353
Из этого числа фактически занятых было:				
1142 чел.	1212 чел.	1211 чел.	1354 чел.	1230
Отработано человеко-дней:				
85552	87228	84535	101442	358757

Стоимость годовой продукции по довоенным ценам определилась:

I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал	Всего.
250964 р.	214757 р.	225254 р.	327412 р.	1018387 р.
На один отработанный человеко-день приходится:				
2,93 р.	2,46 р.	2,66 р.	3,23 р.	2,84 р.

Из этих данных видно, что по ценности производства в этой отрасли мы почти дошли до нормы довоенного времени.

В пробочно-изоляционном производстве по имеющимся данным Центропробизоля за первый квартал 1923/24 г. на четырех заводах было выработано 337-ю рабочими при 33.540 человеко-днях следующее количество товаров:

1) Пробок.	119.034.000	штук.
2) Изоляционных пластинок . . .	5.294	„
3) Изоляционных плиток	6.110	„
4) Спасательных кругов.	52	„
5) Технической крупы	17.209	„
6) Скорлуп	504	„
7) Дисков.	200	„
8) Пыжей	14.936.000	„
Всего на сумму. .	201.050	рублей.

При равномерности работы в остальные кварталы годовая продукция этой отрасли промышленности, вероятно, будет выражаться в сумме 800.000—900.000 рублей.

При суммарном подсчете годичного производства по четырем главнейшим отраслям деревообрабатывающей промышленности мы имеем:

Итоги производства 1923/24 г.	Рублей.
1) Лесопильное производство	54.265.648
2) Фанерное производство	3.551.282
3) Катушечно-челночное производство .	1.018.387
4) Пробочно-изоляционное	900.000
Итого . .	59.735.317

При сличении этих достижений с довоенными получаем следующую наглядную таблицу: (см. таб. ниже).

Эта таблица показывает, что при учете количественно-материального эффекта годовой продукции деревообрабатывающей индустрии по главнейшим отраслям производства достигнуто не более 30% довоенной нормы, тогда как в отношении стоимости изготовленных товаров мы дошли до 40% довоенной продукции. В области катушечно-челночного производства обозначаются наиболее значительные результаты, на что указывает высокий процент стоимости выработки по сравнению с 1912 годом (73%).

Не имея возможности, за отсутствием точных данных учесть всего эффекта производства в остальных отраслях лесной промышленности и располагая для этого лишь данными 1912 года, мы допускаем, что при среднем проценте современных достижений (40%) суммарная стоимость годовой продукции товаров в остальных отраслях, вероятно, не превысит 10.166 тыс. рублей по ценам довоенного времени.

Таким образом, вместо 171 млн. рублей, какие давала нам деревообрабатывающая промышленность в 1912 году, мы получаем до 70 млн. руб. (40%), из которых от 10 до 12 млн. рублей приходится на оплату сырья в виде корневой стоимости за лес.

Хотя эти результаты и говорят в пользу больших успехов, достигнутых лесной промышленностью в деле своего восстановления и хотя этой промышленности суждено самое блестящее будущее, тем не менее нельзя забывать того, что как и сама лесная промышленность, так и об'ект, ее питающий т.-е. леса, могут совершенствоваться и крепнуть лишь при условии притока достаточных денежных средств, квалифицированных сил и наличности проработанных плановых задач. В правильно функционирующем производстве отдельные органы его должны находиться в полной взаимной гармонии задания и выполнения. При такой слаженности производственного аппарата не будет наблюдаться ни перебоев, ни временных остановок в работе, вызываемых то несвоевременной подачей сырья, то задержкой в ремонтных работах, то отсутствием квалифицированных специалистов.

Производства.	Изготовлялось.		%	Число заводов.		Стоимость продукции в тыс. руб.		%	На один завод приходится продукции.	
	1912 г.	1923/24 г.		1912 г.	1923—24 г.	1912 г.	1923—24 г.		1912 г.	1923—24 г.
	Пиломатериалов кубич. футов:								Тыс. куб. фут:	
Лесопильное. .	453800000	135211365	30	1861	334	126108	54265,6	43	244	405
									На тыс руб.	
	Фанеры куб. метров.								68	.162
									Куб. метр.	
Фанерное. . .	166000	46938	29	42	22	9558	3558,7	37	4000	2200
									На тыс. руб.	
	Штук.								227	161,7
Катушечно-челн.	17644000	62371268	—	24	11	1395	1018,4	73	—	—
	Пудов.									
Пробочно-изол. .	741000	—	—	21	3	8527	900	10,6	—	—
Остальные производства, не учтенные особо.	—	—	—	—	—	25415	10166	40	—	—
Итого. .	—	—	—	—	—	171003	69908,7	40	—	—

Учитывая то громадное значение, какое имеет для Республики ее лесной фонд и правильно поставленное лесное хозяйство, имея в виду заинтересованность всего государства в лесном экспорте, мы должны изучать рынки, следить за их потребностями, развивая в то же время продукцию нашей лесообрабатывающей промышленности.

Производственная программа на 1924/1925 год утверждена с увеличением на 20—25% против программы 1923/24 г.

Общая заготовка лесоматериалов по основным 15 лесным трестам Р.С.Ф.С.Р. выразится до 500.000 куб. саж., из коих до 350,000—70% предназначено для распиловки. При утилизации материала в размере 50—52% можно предполагать, что выполнение подобной производственной программы обеспечит выход от 37,5 млн. до 40 млн. куб. футов пиломатериалов или до 225 тысяч стандартов.

При аналогичном увеличении программы выполнения для всех 35 подведомственных ВСНХ РСФСР лесопромышленных об'единений в 1924/25 операционном году, вероятно, будет достигнута норма, уступающая довоенной лишь на 30%.

Но и подобного рода достижение не означает еще решения проблемы лесного хозяйства и лесной промышленности, взаимные интересы которых переплетаются и скрещиваются с общими интересами народного хозяйства Республики. Проблема лесного хозяйства должна быть осознана и решена во всем ее об'еме и к решению этой проблемы должны быть привлечены лучшие силы страны.

Ф. Г. ДУБОВИКОВ

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(1921—1924 г.г.)

Общие замечания. Исчисление продукции фабрично-заводской промышленности за годы революции затруднялось целым рядом моментов, осложнявших статистические работы, почему всякой работе, посвящаемой анализу цифр и итогов за этот период, необходимо предпослать ряд замечаний методологического характера, без которых невозможно познать природу цифр и самую сущность исследуемых явлений. К числу затруднений, наблюдавшихся за последние годы в практике промышленной статистики, следует отнести затруднения с оценкой продукции, переход от учета за календарный год к хозяйственному году и неналаженность статистической отчетности в предприятиях, вследствие чего итоги первых революционных лет возможно было подвести с меньшей полнотой, с применением более грубых методов исчисления, чем в последующие годы, когда статистическая работа наладилась более отчетливо и оказалось возможным получать с каждым годом все лучшие и лучшие материалы с точки зрения их полноты и достоверности.

Что касается оценки продукции, то до начала 1923 года невозможно было вести никакой оценки, кроме как в довоенных ценах и только с начала или даже с конца 1 половины этого года, когда червонное обращение приобрело известную устойчивость, оказалось возможным оценивать продукцию в отпускных ценах по месту производства.

Продукция промышленности, выражаемая в довоенной оценке, является по существу отвлеченной величиной, так как в ней не отражается действительная цена товара, его рыночная цена. Довоенная оценка в известной мере дает нам также искаженную картину размера продукции. Происходит это потому, что мы не можем все разнообразные продукты промышленного производства расценить в довоенных ценах, мы не можем найти соответствующую цену довоенного времени на каждый конкретно обозначенный продукт (ибо не существует таких довоенных средних взвешенных цен). Вследствие этого приходится производить расценку продукции только в обобщенных группах товаров, без конкретного обозначения сорта, как, напр., «бумажная ткань», «железо» и т. д., а при таком методе расценки неизбежны погрешности и даже возможны крупные ошибки в роде тех, которые делал ЦОС ВСНХ, повысив чрезмерно оценку продукции льняной промышленности, оценивая все сорта одежной и мешочной ткани по одним ценам, почему продукция этой группы в течение целого года вздувалась до необыкновенных размеров.

Другой недостаток выражения в довоенных ценах—это несовпадение современного сортимента продукции с довоенным. Продукты одного и того же наименования, как, например, «гвардейское сукно», «бязь» и др., по довоенной и современной номенклатурам—сходны только по названию, но совершенно не идентичны с довоенным сортиментом, так как они качественно различны. И задача приведения в соответствие всего разнообразия продуктов промышленности современной выработки с сортиментом довоенной выработки оказывается совершенно неразрешимой: больше десятка лет отделяет нас от прежней эпохи.

Все это заставляет нас с известной осторожностью относиться к методу расценки продукции в довоенных ценах и считать, что этот метод не может претендовать на особую точность, давая только известное приближение к искомой величине.

Однако, для целей количественного измерения продукции, для выявления динамики промышленного производства необходимо выразить продукцию за разные отрезки времени в каких-то неизменных ценах. В настоящее время мы можем уже выражать продукцию в червонных рублях, приняв за базу один исходный момент, напр., средние цены 1 квартала года, и таким образом элиминировать в исчислении продукции за последующие периоды влияние кон'юнктурного колебания цен. Этим методом задача выявления динамики производства точнее может быть разрешена, так как на протяжении последних, скажем, 2-х лет номенклатура товаров не столь изменчива, как по сравнению с довоенным годом, вследствие чего мы избегаем уже значительной доли тех погрешностей, о которых говорилось выше.

Но для сравнения размера продукции промышленности за ряд революционных лет и с масштабом довоенной выработки для нас пока единственно возможным остается метод оценки в довоенных ценах, повторяем, метод несовершенный, но с которым в течение ряда лет по неизбежности оперирует промышленная статистика.

Продукция за 1923—1924 г. по материалам ЦСУ была расценена исключительно в червонных рублях по ценам на месте производства и перечисление ее по довоенным ценам путем непосредственной оценки в довоенных ценах сделано только по некоторым группам производств, по большинству же производств исчисление пока сделано посредством групповых индексов *).

В ближайшее время будет закончена расценка продукции в довоенных ценах и цифры по отдельным группам подвергнутся уточнению.

Сравнение продукции последних двух лет 1923—1924 и 1922—1923 с двумя предыдущими годами имеет условный характер, так как продукция за первые два года новоэкономической политики учитывалась за календарные годы и соответствующее перечисление на хозяйственные годы возможно было бы сделать только приближенно, почему предпочтительнее было оста-

---

*) Применение такого метода, в виду невозможности быстро переоценить продукцию в довоенных ценах, как и все сделанные отсюда выводы в настоящей статье, автор оставляет исключительно на своей личной ответственности (*Ф. Д.*).

вить все данные без этого перечисления и при сравнении данных иметь в виду различие этих отрезков времени (календарные и хозяйственные годы).

Наконец, что касается метода учета продукции, то за 1921 и 1922 годы валовая выработка непосредственно определялась путем цехового подсчета как готовых изделий, так и всех полуфабрикатов. С 1922—1923 хоз. года подсчет продукции производился другим методом—валовая продукция определялась по каждому заведению, как валовая выработка всех готовых изделий и полуфабрикатов за вычетом полуфабрикатов, ушедших в дальнейшую переработку в том же заведении. Это различие валовой продукции и так называемого валового оборота особенно резко выступает в тех производствах, где встречаются сложные производственные единицы, состоящие из нескольких основных стадий производства (цехов, отделов, мастерских) в той или иной их комбинации. К таким отраслям промышленности, в которых встречаются различные по техническо-организационной структуре предприятия, следует прежде всего отнести металлургическую промышленность, основную химическую, кожевенную, текстильную и бумажную.

В период неналаженности производственного учета, 1920—1922 г.г., в предприятиях возможно было получить сведения о выпуске окончательных изделий и выработке основных полуфабрикатов в цехах и затруднительно было учесть переработку полуфабрикатов, вследствие чего итоги выработки оказалось возможным выразить в двух измерениях—суммой окончательных изделий и суммой этих изделий плюс сумма всех выработанных полуфабрикатов. В этом последнем случае (валовой оборот) в итогах выработки мы находим большее количество повторных ценностей, чем в той формуле, по которой нами исчислялась продукция за 2 последних года. Однако, определить продукцию по формуле «сумма выработки за вычетом полуфабрикатов своей выработки, ушедших в дальнейшую переработку в том же заведении» возможно было путем исчисления в статистическом бюро и за предыдущие 1921 и 1922 г.г. Это исчисление основано было на данных за те же годы о валовом обороте промышленных заведений, который возможно было разложить на окончательные изделия и полуфабрикаты, и соотношении стоимости полуфабрикатов, ушедших в дальнейшую переработку (своей выработки) и потребленных в порядке сырья (в предприятиях, начинающих процесс с переработки полуфабрикатов). Контрольными данными послужило соотношение валового оборота и валовой продукции за 1922—23 год Таким образом, посредством исчислений мы приводим к однообразному виду в смысле самого понятия валовой продукции все величины за 1921, 1922 и последующие два хозяйственных года.

В нижепомещаемых таблицах приведены данные о цензовой промышленности СССР, куда не включены сведения по группе заведений военной промышленности, находящихся в ведении Главного Управления военной промышленности. Наконец, необходимо отметить, что у нас остается неустраненной территориальная неполнота материалов (не включены сведения по Армении, Грузии и некоторым незначительным в промышленном отношении окраинам Союза), которая для отдельных лет колеблется в пределах от 1,0% до 1,5%. Поправку на эту неучтенную часть территории пока также не представляется возможным внести, в виду того, что данные о числе рабочих по этой территории не дают распределения по группам производств, без чего значение самой поправки обесценивается.

Оценка продукции приурочена к отпускным оптовым ценам по месту производства, при чем в производствах, подлежащих обложению акцизом, продукция указана без начисления акцизного сбора, за исключением группы текстиля, в которой акциз взимается с полуфабриката и входит в состав издержек производства. По нефтяной промышленности продукция была расценена в отпускных ценах Нефтесиндиката.

Все нижепомещаемые данные о промышленности за 1913 год приведены по исчислениям, сделанным Отделом Основной Промышленной Статистики Ц. С. У. под руководством Н. Я. Воробьева и одобренным в междуведомственной комиссии при Ц. С. У. для опубликования в групповых итогах.

Динамика промышленного производства.

Рассмотрение динамики промышленного производства мы должны начать с 1921 года, когда намечен был определенный поворот экономической политики, результаты которого в промышленности отразились лишь к концу этого года.

Восстановительный процесс, продолжающийся и в настоящее время, дает нам кривую быстрого под'ема продукции промышленности за весь наблюдаемый период.

Таблица 1

Движение числа рабочих и валовой продукции в цензовой промышленности

Годы.	Число заведений.	Среднее списочн. число рабоч. в тыс.	Число проработанных человекодней в мил.	Валовая продукция по довоенным ценам в мил. р.
1921	—	1.306,7	277,4	1.161,8
1922	9.503	1.125,0	266,1	1.526,6
1922—1923	7.770	1.339,1	333,8	1.980,3
1923—1924	8.205	1.516,7	385,7	2.576,6

Таблица 2

Относительные данные о числе рабочих и продукции

в %% к 1921 г.

Годы.	Среднее число рабочих.	Число проработанных человекодней.	Валовая продукция.
1921.	100,0	100,0	100,0
1922.	86,0	95,9	131,5
1922—1923. . .	102,5	120,4	170,5
1923—1924. . .	116,1	139,0	221,8

Таблица 3

То же в %% к 1913 г.

Годы.	Число заведений.	Ср. число рабочих.	Валовая продукция.
1913......	100,0	100,0	100,0
1921......	—	51,2	21,2
1922......	53,8	44,2	27,2
1922—1923...	43,9	53,1	35,7
1923—1924...	46,5	59,2	46,7

Каждый год рассматриваемого периода был характерным и своеобразным в развитии нашей промышленности. Первый год вслед за упадочным, 1922-й, прошел в приспособлении к новым формам организации—трестировании и проведении начал коммерческого расчета и выступлении предприятий на рынке. Этот год обозначился значительным сокращением числа рабочих (на 14%), сокращением затрат рабочего времени (на 4,1%) и возрастанием валовой продукции (на 31,5%). Следующий 1922—23 г. (первый квартал повторяет последнюю четверть предыдущего года) характеризуется стремлением предприятий к широкому выходу на рынок. Плановое начало в организации промышленности выразилось в проведении концентрации ее и сосредоточении рабочей силы на лучше приспособленных в техническом отношении предприятиях: число заведений сокращается, число рабочих увеличивается; одновременно возрастает продукция почти на 30% по сравнению с предыдущим годом. Но надежды на сбыт не оправдались, и к концу года обозначился кризис сбыта при резком расхождении цен на продукты промышленности и сельского хозяйства. 1923—24 год начался под знаком снижения цен, проведенного в плановом порядке, и соответственно этому требованию сжимания издержек производства и уменьшения себестоимости продуктов при одновременном расширении производства. В результате итоги за последний 1923—24 хоз. год дают нам картину роста по всем направлениям: увеличение числа действующих предприятий (5%), дальнейшее увеличение числа рабочих (13%) и рост продукции—снова на 32% по сравнению с предыдущим годом.

В конечном результате 1923—24 год, с проведением уплотнения работ и начатой в средине этого года кампанией за повышение производительности труда, дает по сравнению с довоенным (1913) годом приблизительно следующие результаты: число действующих заведений достигло 46,5% от довоенного числа, число рабочих почти 60%, а размер валовой продукции составил около половины довоенной продукции — 47% (см. таблицу 4 на стр. 200).

При сравнении с данными довоенного времени мы исключаем группы— производство физических сил и водоснабжение и художественно-научные производства, так как учет этих предприятий в довоенное время велся с недостаточной полнотой, и данные настоящего времени, когда по этим отраслям промышленности взяты на учет все предприятия, удовлетворяющие установленному цензу, оказались несравнимыми с прежними материалами.

Восстановительный процесс, как это видно из приводимой ниже таблицы, идет весьма энергично на протяжении 4-х лет по всем отраслям промышленности без исключения. Но размер восстановления по валовой продукции и самый темп возрастания в различных отраслях промышленности различен.

Валовая продукция горной и горнозаводской промышленности в целом в 1923—24 г. достигла 51,2% довоенного размера, выше среднего уровня всей фабрично-заводской промышленности. Темп возрастания равномерный: каждый год, начиная с 1921 г., продукция прибавлялась в количестве около 100 милл. рублей, или даже равномерно - замедленный, что об'ясняется слишком быстрым возрастанием продукции в 1922 г. по сравнению с очень упадочным 1921 годом. Эта тенденция к замедлению ежегодного прироста продукции, обнаруживаемая и по другим отраслям промышленности, является вполне нормальным явлением, так как использование оборудования и нагрузка предприятий с приближением к 100% довоенного уровня будут встречать все большие и большие затруднения, преодолеть которые и является задачей организации промышленности. Каменноугольная промышленность, упавшая в 1921 г. до 28,2% довоенного размера, в настоящее время находится на уровне 54%, нефтяная шагает еще быстрее и за 1923—24 год, если взять и нефтедобычу и нефтеобработку в целом, достигла 78,1% довоенного уровня. Дальнейшему ее развитию ставится пока предел ограниченностью вывоза нефти и нефтепродуктов на внешний рынок, что обусловливается чрезвычайно низкими ценами на нефтепродукты, ввозимые в Европу из Соед. Штатов и неурегулированностью наших отношений с рядом европейских государств.

Торфяная промышленность, получившая толчок к своему развитию в период острого топливного кризиса (1919—20 г.г.), сделала огромный шаг вперед и в настоящее время размер добычи как в натуральном, так и в ценностном выражении превышает размер довоенного производства (по стоимости валовой продукции на 41%). Необходимо отметить, что, расширившись в 1922—23 г. до 174% довоенного масштаба, добыча торфа, под влиянием все увеличивавшейся конкуренции каменного угля и антрацита, снизилась в 1923—24 г. Но несомненно, что торфяная промышленность теперь стала прочно на путь своего развития, и снижение 1923—24 г. имеет скорее случайный характер.

Дальнейшее развитие всей минерально-топливной промышленности тесно связано с развитием промышленности и транспорта страны, поставщиком которых она является: периоды депрессий, испытываемых от поры до времени рынком, и периодические кризисы промышленности очень тяжело отражаются на отраслях топливодобывающей промышленности. Достаточно указать на пример с Донецким бассейном, где кризис сбыта продуктов и связанное с ним уменьшение оборотных средств промышленности повлекло за собой в 1923—24 году накопление запасов угля в районе добычи, в связи с чем ставился вопрос о расширении минерализации потребления топлива. Этот пример с Донецким бассейном и уменьшение добычи торфа в 1923—24 г., в котором пока нет ничего угрожающего, указывают на необходимость строгого согласования плана добычи топлива с возможностями его потребления.

Таблица 4

Валовая продукция за последние годы по сравнению с довоенной

Группы производств.	В милл. руб. по довоен. ценам.					Принимая за 100 данные 1913 г.			
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1921 г.	1922 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
I. Добывание и обработка минералов .	154,7	13,6	15,9	28,6	45,1	8,8	10,3	18,5	29,2
В том числе:									
а) керамическая	57,5	5,7	7,5	10,1	17,0	9,9	13,1	17,6	29,6
б) стекольная	45,9	5,3	4,0	8,3	12,0	11,6	8,7	18,2	26,1
II. Горная и горнозаводская	967,3	204,9	313,1	410,6	495,4	21,2	32,4	42,4	51,2
В том числе:									
а) каменноугольная	177,2	50,1	55,5	71,3	95,6	28,2	31,2	40,1	53,9
б) торфяная	7,1	5,2	8,0	12,4	10,0	73,2	106,3	174,3	141,0
в) нефтяная	342,7	126,3	193,2	234,3	267,7	36,8	56,2	68,1	78,1
г) железодел. и железорудная. . . .	337,2	17,9	34,4	68,8	91,5	5,3	10,2	20,4	27,1
д) соляная	9,7	1,4	2,9	5,1	5,7	14,4	29,8	52,5	58,8
III. Металлообрабатывающая	248,0	45,6	42,4	54,8	72,4	18,4	17,1	22,1	29,2
IV. Машиностроение	398,1	39,9	47,4	96,7	118,7	10,0	18,7	24,3	29,8
V. Обработка дерева	171,2	37,9	57,2	79,6	85,9	22,1	33,5	46,6	50,3
В том числе:									
лесопильно-фанерное	123,9	30,1	47,0	68,3	71,2	24,3	37,9	55,1	57,3
VI. Химическая	295,4	41,6	67,2	94,4	112,6	14,1	22,8	32,0	38,1
В том числе:									
а) резиновая	87,3	15,8	38,9	42,8	45,2	18,1	44,6	49,0	51,8
б) мыловаренная и жировая.	24,3	9,5	9,3	17,3	19,6	39,0	38,3	71,0	80,7
в) спичечная	11,5	1,9	3,1	4,0	5,9	16,5	27,0	34,8	51,3

VII. Пищевкусовая	1.326,6	428.4	400.7	444,4	698.8	32,3	30,3	33.5	52.7
В том числе:									
а) мукомольно-крупяная	424,2	270.3	221,1	244,0	326,1	63,7	52,0	57,5	76,9
б) свеклосах. и рафинадная	426,5	23.0	40,7	41,9	68,0	5,4	9,5	9,8	16,0
в) винок.-дрожжев., водочн.	111,8	8.5	15,2	20,8	51,3	7,6	13,8	18,6	46,0
г) табачная	95,5	44.6	45,8	39,3	48,9	46,7	48,0	41,2	51,2
д) крахм.-паточная	16,6	1.9	3,8	4,4	6,5	11,4	22,8	26,5	39,2
VIII-IX. Обраб. тверд. матер. животн. происх.	80,6	44.4	53,0	87,3	88,1	55,1	65,9	104,2	109,3
В том числе:									
кожевенная	45.5	38,9	42,9	78,6	77,4	85,2	94,1	172,0	170,0
X. Обработка хлопка	1.065,6	60,5	210,0	275,4	374,2	5,8	19,6	25,7	35,0
XI. Обработка шерсти	195,1	46,3	53,5	98,2	114,6	24,6	27,5	50,5	59,0
XII. Обработка шелка	49,2	3,1	5,4	10,5	9,6	6,3	10,9	21,3	19,4
XIII. Обработка льна	95,5	9,8	31,2	46,4	63,0	10,3	32,7	48,6	66,0
XIV. Обработка пеньки	30,6	4,5	7,6	11,3	12,8	14,8	25,2	34,2	42,5
XV. Обработка смеш. вол. вещ.	24,0	7,2	3,9	3,4	4,7	3,0	16,2	14,2	19,2
XVI. Одежда и туалет	47,3	113,7	91,4	85,5	98,7	244,0	193,5	181,0	208,0
В том числе:									
кожаная обувь	29,8	20,8	15,9	17,8	28,3	70,0	53,2	59,8	95,0
XVII. Обработка бумаги	61,8	8,3	15,6	26,3	40,0	13,4	25,3	42,4	64,8
XVIII. Полиграф. пр-во	86,4	11,1	27,3	36,0	38,7	9,4	31,7	41,7	44,8
Всего	5.297,5	1.120,8	1.442,8	1.889,2	2.473,3	21,2	27,0	35,6	46,7
Сверх того:									
XIX. Производство физ. сил и водоснабж.	31,5	38,0	82,6	89,6	101,0	—	—	—	—
XX. Прочие производства *)	11,9	3.0	1,1	1,3	2,3	—	—	—	—
Всего	5.340,9	1.161,8	1.526,6	1.980,3	2.576,6	—	—	—	—

---

*) За 1922—23—24 г.г. худож.-научная промышленность.

Производство металлов и обработка их, обычно, об'единяются в последнее время в одну обширную группу металлической промышленности, являющуюся одной из самых важных отраслей нашего промышленного хозяйства. Эта отрасль промышленности очень разнообразна по своему составу отдельных видов производства и по характеру хозяйственных единиц (крупные металлургические или машиностроительные заводы и мелкие механические мастерские), почему охарактеризовать всю металлическую промышленность в целом очень затруднительно и не входит в рамки этой статьи. Для выяснения наметившейся в развитии производства общей тенденции достаточно будет указать на ход работ в главнейших производствах, имеющих влияние на развитие всей государственной индустрии в целом.

Металлургия черных металлов, по характеру производства относимая к тяжелой индустрии, представляет наиважнейшую отрасль металлической промышленности. Выплавка чугуна и производство железа и стали лежат в основе промышленного развития страны, так как эти продукты идут в свою очередь на переработку в производствах, преимущественно, средств производства, обслуживающих в свою очередь индустрию, транспорт и сельское хозяйство. В довоенное время развитие металлургической промышленности России, связанное с расширением жел.-дор. сети, строительством больших городов и все увеличивающейся программой вооружения страны, шло весьма быстрым темпом, обгоняя развитие нашей горно-добывающей и в частности каменноугольной промышленности.

В период революции металлургическая и тесно связанная с ней машиностроительная и прочая металлообрабатывающая промышленность упали необыкновенно низко—до 5,3%—10,2% довоенного размера. Наладить расстроенное заводское хозяйство Юга оказалось делом чрезвычайно трудным и потребовалось 2—3 года новой экономической политики, чтобы двинуть на путь развития тяжелую индустрию. В лучшем положении оказался и скорее оправился Урал, так как прежде всего в отношении обеспечения рабочей силой положение Урала было более выгодно: уральские рабочие—в огромном большинстве местные и частью связанные с земельными наделами вблизи самого завода, в период продовольственного кризиса оставались на местах и легко могли быть привлечены к работе в период оживления заводской деятельности. На наших южных заводах восстановление производства шло гораздо медленнее. Тем не менее и металлургия в 1923—24 году сделала крупные успехи, продукция ее, как и других металлических производств, достигла 29% довоенного масштаба (металлургия—27,1%, металлообработка—29,2% и машиностроение—29,8%). Закончившийся 1923—24 год прошел под знаком приспособления металлической промышленности к широкому рынку. Надо сказать, что работа в этом направлении только что начата. Масса крестьянских хозяйств таит в себе широкие запросы на металлические изделия, потребность в которых за годы войны и революции удовлетворялась в ничтожном размере, и в будущем, при нормальном развитии сельского хозяйства и с увеличением покупательной способности его, крестьянский рынок пред'явит огромный спрос на сел.-хоз. орудия, инструменты, металлические изделия домашнего обихода, кровельное и сортовое железо и т. д. Перспективы здесь обозначаются огромные: и восстановление основного оборудования, ремонт и пуск консервированных фабрик и заводов и крестьянский рынок—все связано с успехами металлической промышленности.

В ряду других отраслей промышленности России текстильная занимала первое место как по размерам своего производства, так и по числу занятых рабочих. Так, в довоенное время (1913 г.) около 700 тыс. рабочих, т. е. почти 25% всего рабочего состава, было занято в текстильных производствах. Исторически развившаяся в плотно-населенных районах центральной и частью северной России, где по климатическим и почвенным условиям сельскохозяйственный промысел не был столь прибыльным занятием, как в районах более южной, так называемой производящей (в сельскохозяйственном отношении) полосы, текстильная промышленность черпала рабочую силу в рядах избыточного с.-х. населения. Из сельского же хозяйства отдельные отрасли промышленности, как шерстяная, льняная и пеньковая, черпали и необходимое сырье, а также и древесное топливо окружающих лесистых районов.

Естественно, что роль текстильной индустрии в народно-хозяйственной жизни страны была громадна. В стране, преимущественно земледельческой, найдено было гармоническое сочетание сельского хозяйства с индустрией, которая использовала излишек рабочих рук, потребляла в значительной доле русское сырье и местное топливо. Годы колебаний урожаев отмечались и колебаниями продукции текстильной промышленности, приливы и отливы рабочей силы, заработная плата, цены фабрикатов и ряд других явлений промышленного хозяйства тесно были связаны с сельским хозяйством и его колебаниями.

Мировая война, затронувшая глубины народного хозяйства, внесла изменения повсюду: текстильная промышленность, лишившаяся части квалифицированных рабочих, в первые годы войны упала, но в дальнейшем, в связи с расширившимся со стороны военного ведомства спросом на ткани (бумажные и сукна), вновь оправилась; число рабочих почти до первых революционных дней не уменьшалось; только к 1917 году наблюдалось сравнительно слабое сокращение продукции (выраженной в денеж. оценке). Революция и эпоха гражданских войн внесли сильнейшее расстройство в производство. Нормальный ход работ не мог быть не нарушен, когда страна переживала тяжелый кризис: продовольственный, топливный, транспортный и т. д. К этому необходимо добавить совершавшееся приспособление индустриального хозяйства к новым формам в условиях национализации частнохозяйственного аппарата. В исканиях новых организационных форм и сочетании их с новыми условиями применения труда в период, который за последнее время в экономической литературе принято называть эпохой военного коммунизма, прошло не менее $2^1/_2$ лет. И сейчас, когда индустрия перешла от главкизма, кустового, районного и прочего деления к трестированию и синдицированию, нельзя еще считать, что полностью и окончательно этот организационно-строительный процесс завершен. Но несомненно одно—современные перегруппировки промышленно-хозяйственных единиц все меньше и меньше могут отражаться на ходе работ и размерах самого производства.

В общем вся текстильная промышленность в упадочный 1921 год по валовой продукции дала 9% от довоенной; но в последующие годы восстановление текстиля пошло с чрезвычайной быстротой. Размер валовой продукции к довоенному году выражается следующими цифрами: 1922 г.—

21,3%, 1922/23 г.—30,5%, 1923/24 г.—39,7%. На первом месте как по абсолютному размеру продукции, так и по быстроте роста необходимо поставить хлопчатобумажную индустрию.

Успешное развитие хлопчатобумажной промышленности России в начале нынешнего столетия указывает на быстрый темп индустриализации государства. Россия по обработке хлопка в довоенное время занимала третье место в мире после Англии и С.-А. С. Шт. Всего в хлопчатобумажной промышленности к началу войны было занято около 10 миллионов веретен в прядильном производстве и около 225 тыс. механических ткацких станков в ткацком. На большинстве русских фабрик работа велась в две смены и в последние годы до войны часть фабрик начала практиковать трехсменную работу. Потребление хлопка на фабриках в довоенное время и первые годы войны выражалось в следующих размерах: в 1911/12 г.— 26,3 млн. пудов, 1912/13 г.—23,9 млн. пудов, 1913/14 г.—27,7 млн. пудов, при чем около половины всего потребленного хлопка было русского производства, получаемого из Туркестана и в незначительной доле из Закавказья, другую половину потребления составлял хлопок привозной—большею частью американский, отчасти египетский, персидский и китайский. В связи с возрастанием за последние довоенные годы потребления русского хлопка (с 1908 по 1914 г. потребление русского хлопка возросло с 8,8 до 14,2 млн. пуд.) шло и возрастание посевов хлопчатника в Туркестане за счет уменьшения зерновых культур и орошения новых площадей. Туркестан связывался крепкой экономической связью с центральной Россией и можно было ожидать, что пройдет еще несколько лет и наша текстильная промышленность на 90% будет базировать свое хозяйство на русском сырье.

Хлопчатобумажная промышленность в 1922 году начала восстанавливаться с таким темпом, как ни одна из крупных отраслей промышленности: если не считать 1921 упадочного года, вслед за которым продукция в 1922 году увеличилась в три раза, в 1922/23 году (т.-е. за 9 месяцев по сравнению с 1922 календарным годом) производство возрастает на 31% и в 1923/24 году по сравнению с предыдущим годом на 36%, достигая 35% довоенного размера. Хлопка было переработано около 7 млн. п.

Шерстяная промышленность, вторая после хлопчатобумажной индустрии, как по числу рабочих, так и по размерам продукции, в годы упадка и разрухи пострадала менее других отраслей промышленности. Отдавая большую часть своей продукции военному ведомству, шерстяные фабрики в то же время были поставлены в лучшие условия в период государственного снабжения предприятий. Валовая продукция, составлявшая в 1921 г.— 24,6%, непрерывно повышаясь, в 1923/24 г. достигла 59% довоенного уровня. Перспективы дальнейшего развития ее, повидимому, не столь широки, как в хлопчатобумажной промышленности, продукция которой идет в значительной массе на широкий крестьянский рынок. Для сбыта тканей необходимо сильное возрастание покупательной способности населения. Сдержанный темп развития этой отрасли за последние 4 года и ограниченность рынка преимущественно городским населением заставляет предположить, что в дальнейшем процесс восстановления будет замедлен.

Льняная промышленность, в силу своих особенностей, в годы войны и революции оказалась в наилучшем положении. Россия на мировом рынке была главной поставщицей льна: около 80% всего перерабатываемого в европейских странах льна получалось ими из России. Основанная на сырье, получаемом из русского сельского хозяйства, льняная промышленность в период войны, когда внешний товарообмен в сильнейшей степени сократился, не только не упала, но даже повысила размер производства.

Летом 1921 г. льняная промышленность пришла к почти полному замиранию, а производство за год опустилось до 10% довоенного. Но с поворотом экономической политики первой из отраслей текстиля перестроилась льняная промышленность, и развитие ее за 4 года шло едва ли не успешнее прочих производств. В 1923/24 г. валовая продукция льняной промышленности достигла уже $^2/_3$ довоенных размеров.

Пищевая промышленность в целом упала в 1921 году менее значительно, чем большинство производств, и в последующие годы восстановление ее происходило более замедленно, за исключением последнего 1923/24 года, когда продукция пищевой промышленности возросла на 57% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 52,7% довоенного масштаба. На размахе этой группы в сильнейшей степени отражается мукомольная промышленность, которая по стоимости составляет около 50% продукции всей пищевой группы. Размол зерна на крупных товарных мельницах даже в 1921 году производился в размере 63,7% довоенного. В последующие годы производство несколько упало в связи с ликвидацией продразверстки и замены натурального налога денежным. Но в последний хозяйственный год работа цензовых мельниц достигла 76,9% довоенного помола, всего же было размолото на них 230 млн. пуд. зерна. Восстановление сахарной промышленности идет сравнительно медленно.

Из других отраслей пищевкусовой промышленности относительно медленный под'ем обозначился в первые три года в винокуренно-водочной, но в последний, 1923/24 хоз. год продукция ее составляет уже 46,0% довоенного уровня (если не считать выкурку спирта-сырца в довоенное время).

Табачная промышленность в 1921 г. спустилась только до 46,7% довоенного размера и держалась почти на одном уровне с некоторым незначительным снижением в 1922/23 г.; последний 1923/24 год дает новое повышение продукции, составляющей 51,2% по сравнению с довоенной.

Из других отраслей промышленности заслуживают внимания химические производства, постепенно и равномерно повышавшиеся из года в год, при чем 1923/24 г. закончился общей выработкой по всем производствам в размере 38% от довоенной. Из составных частей группы отдельные производства достигли гораздо большего масштаба: резиновая 51,8%, мыловаренная и жировая—80,7% и спичечная—51,3% по сравнению с довоенным уровнем.

Обработка дерева, упавшая к 1921 г. также довольно низко—до 22,1%, за три последующие годы возросла почти в $2^1/_2$ раза, поднявшись до 50% довоенного производства (по валовой продукции).

Обращаем внимание на группу «одежда и туалет», в составе которой первенствующее значение имеет швейная промышленность и затем обувная. Швейная промышленность правильно организованный характер фабричных мастерских получила именно в период революции, вследствие чего продукция (включающая стоимость и сырья заказчика) вдвое превышает размер довоенного производства, которое большею частью было распылено по мелким мастерским, до одиночек ремесленников включительно, работавших по заказу на торговые фирмы. Производство кожаной обуви в цензовой промышленности, в 1921 г. составлявшее 70% довоенного, в последующие два года упало до 53—59%, а в 1923/24 г. вновь поднялось до 95%.

Обработка бумаги и полиграфическая промышленность неуклонно шла на под'ем, при чем бумажная промышленность в 1923/24 г. достигла уже 64,8% довоенных размеров, а полиграфическая 44,8%.

Наиболее отсталой пока является обработка минералов. Так, керамическая промышленность к последнему отчетному году развернулась только на 29,6% по сравнению с довоенным уровнем. В ближайшие годы, в связи с намеченной строительной программой, надо ожидать расширения производства. Остается слабо развернутой также и стекольная промышленность (26,1%).

Производительность труда.

В эпоху военного коммунизма производство характеризовалось не только снижением размера продукции, но и крайне низким уровнем выработки на 1 рабочего. Яркой иллюстрацией как упадочного периода, с одной стороны, так и планомерного под'ема производства в последующие за 1921-м годы, с другой, могут служить нижеприводимые цифры валовой продукции на 1 проработанный человеко-день. Но для правильного понимания и истолкования этих цифр следует привести ряд замечаний.

В сущности говоря, размер валовой продукции в среднем на 1 рабочего или даже на 1 проработанный человеко-день не выражает действительной производительности труда, ибо по целому ряду условий при исчислении средней за ряд лет полная однородность сравниваемых величин необеспечена, почему соизмерение их остается приближенным. К числу таких моментов, препятствующих приведению данных к соизмеримому виду, надо отнести изменчивость сортимента продукции, недостаточную дробность применяемой в текущей статистике классификации и целый ряд других. Для более точного измерения производительности труда существуют другие методы. Принятый же метод исчисления производительности труда по валовой выработке на 1 проработанный человеко-день дает нам, в сущности говоря, только первое приближение к действительной величине производительности труда, по отношению к которой валовая продукция на единицу рабочей силы и на единицу времени находится скорее в корреляционной, чем в функциональной связи. По этим мотивам, хотя обычно и принято размер валовой продукции на 1 проработанный человеко-день называть показателем производительности труда (как в дальнейшем изложении и мы будем называть ее), следует помнить, что эти два понятия не адэкватны, и размер продукции на 1 проработанный день есть только условное в указанном смысле выражение производительности труда.

Нижепомещаемые цифры (см. табл. 5 на стр. 208), в особенности при графическом их изображении, отчетливо рисуют нам картину под'ема производительности на 1 человеко-день по размеру валовой продукции. По большинству отраслей промышленности кривая под'ема делает резкий скачок от 1921 г. к 1922 г. и затем в последующие годы повышается уже более плавно. Самый характер повышения средней выработки на 1 рабочего различен по отдельным отраслям промышленности. Схематически все производства можно расчленить на три группы, различающиеся характером повышения производительности на единицу рабочей силы по валовой продукции. К первой группе, отличающейся резким повышением с поворотом экономической политики и достаточно энергичным под'емом в последующие годы, следует отнести кожевенную промышленность, химическую в целом (отдельные группы дают отклонения), из текстиля—обработку шерсти и затем обработку бумаги. Ко второй группе, характеризующейся также резким скачком от 1921 к 1922 г. и сдержанным, хотя и неуклонным, повышением производительности в последующее время, надо отнести обработку хлопка, обработку металлов, машиностроение, полиграфическую промышленность, производство физических сил и водоснабжение, а также большинство производств пищевой промышленности. Третью группу составляют производства, в которых за эти годы наблюдался медленный, почти равномерный под'ем, это прежде всего вся тяжелая индустрия, к которой относим железоделательную промышленность и каменноугольную; затем к этой же группе относятся производства по добыванию и обработке минералов и льнообрабатывающая промышленность.

Особо следует оговорить цифры по нефтяной промышленности, так как кажущееся понижение производительности в среднем на 1 рабочего от 1922 к 1922/23 и 1923/24 г. г. здесь об'ясняется двумя причинами: недостаточной полнотой учета числа рабочих за первые два года, вследствие чего цифра средней выработки на 1 рабочего за эти годы оказалась повышенной, а также расширением производства подготовительных работ по добыче нефти, в результате чего следует ожидать повышения производительности в будущем, но что уже отразилось как частичное понижение за два последних хозяйственных года.

В той же таблице мы приводим параллельно относительные данные о повышении или понижении величины средней выработки на 1 рабочего за 1923/24 г. по отношению к предыдущему. Различие этих данных, полученных путем оценки продукции по современным и довоенным ценам, скрывает в своей основе происшедшее изменение цен. Но характерным является факт, что по большинству отраслей промышленности нет резкого различия в колеблемости производительности, выраженной методом элиминирования кон'юнктурных колебаний цен и в действительных ценах рынка. По всей промышленности это различие нивеллировалось весьма сильно: повышение производительности труда по валовой продукции на 1 рабочий день по сравнению с предыдущим годом составляет 13,6% по исчислению в неизменных ценах и 13,3% по исчислению в фактических ценах за 1923—24 г.

Еще более важным для промышленной статистики является определение современной производительности труда по сравнению с довоенной. Трудность разрешения этого вопроса заключается в неоднородности данных, с которыми приходится оперировать. Здесь целый ряд особенностей учета производств в довоенное и в настоящее время: несовпадение ценза, который в довоенное время был весьма неопределенным и характеризовался скорее формальными признаками, различие понятия рабочего, как об'екта статистического учета, и различие в методе учета валовой продукции. По этим мотивам сравнение производительности на 1 рабочего по валовой продукции за последние годы и в довоенное время можно

Таблица 5.

Валовая продукция на один проработанный человеко-день

Группы производств.	В довоенных рублях.				В червонных руб.		Повышение (+) или понижение (—) выработки в $^0/_0{}^0/_0$ на 1 рабочего в 1924 г. по сравнению с 1923 хоз. год.	
	1921 г.	1922 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	По довоен. оценке.	По современ. ценам.
I. Добыван. и обраб. минералов	1,26	1,47	1,88	2,29	4,45	5,30	+ 21,6	+ 19,1
а. Добыв. и перв. обр. камней, земель и глин.	0,98	2,60	2,05	2,10	4,10	4,24	+ 2,4	+ 3,4
б. Керамическая промышл.	1,57	1,51	1,77	2,48	3,89	5,58	+ 40,1	+ 43,4
в. Стекольная. „	1,08	0,96	1,37	1,45	4,22	4,34	+ 5,8	+ 2,8
г. Цементная „	1,59	2,51	3,88	4,94	6,47	8,00	+ 27,3	+ 23,6
д. Разн. издел. из минералов	1,05	3,01	4,61	4,73	14,46	14,54	+ 2,6	+ 0,5
II. Горная и горнозав. промышл.	3,34	4,74	4,45	4,79	7,41	8,13	+ 7,6	+ 19,7
а. Каменноугольная промышл.	1,28	1,53	1,57	1,93	3,69	4,02	+ 23,0	+ 8,9
б. Торфяная „	1,70	1,74	1,86	1,86	3,46	3,93	0,0	+ 13,5
в. Нефтяная „	25,48	25,94	21,92	19,47	29,15	27,24	— 11,2	— 6,6
г. Железодел. и железорудн. промышл.	2,34	2,61	3,04	3,72	5,81	6,73	+ 22,4	+ 15,8
д. Золотоплатиновая „	1,01	7,05	6,07	5,13	8,26	7,95	— 15,5	— 3,8
е. Соляная „	0,49	1,64	2,19	3,56	6,67	11,59	+ 62,5	+ 73,8
Проч. отрасли горной „	1,23	6,56	3,60	3,60	5,50	6,33	0,0	+ 15,1
III. Металлообрабатывающая „	3,27	3,86	4,33	5,31	8,83	10,82	+ 22,6	+ 22,5
IV. Произв. машин, инструмент. и аппарат.	1,08	1,68	2,87	3,45	4,62	5,56	+ 20,2	+ 20,3
V. Обработка дерева	3,74	5,74	5,57	5,65	7,34	9,16	+ 1,4	+ 24,8
а. Произв. смолокур. и дегтярное	2,36	3,33	2,84	3,06	7,05	9,66	+ 7,7	+ 37,0
б. Лесопильн. и фанеропил. произв.	5,41	6,31	5,77	5,89	7,43	9,19	+ 2,1	+ 23,7
в. Пр—во пр. издел. из дерева	1,62	4,22	5,04	5,09	6,89	8,91	+ 1,0	+ 29,3
VI. Химическая промышленность	4,70	7,31	8,82	9,45	15,69	14,80	+ 7,1	— 5,8
а. Разные химические произв.	3,54	3,96	6,87	5,90	15,75	13,42	— 14,2	— 14,8
б. Резиновое произв.	13,95	15,18	14,80	17,01	22,20	18,70	+ 14,9	— 15,8
в. Пр—во искусств. жиров, мыловаренное и стеариновое	7,63	9,59	16,17	20,42	26,86	33,18	+ 26,2	+ 23,5
г. Парфюмерно-косметич. произв	10,00	7,78	9,90	14,80	16,95	23,56	+ 49,5	+ 39,0

д. Спичечное произв.	0,73	1,36	1,57	2,01	3,26	4,83	+ 28,0	+ 48,1
VII. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	11,68	19,61	18,60	22,46	22,30	30,76	+ 20,7	+ 37,9
а. Мукомольн. и крупян. произ.	20,26	34,81	36,37	44,72	28,29	53,21	+ 22,9	+ 88,1
б. Свеклосах. и рафин. „	16,22	13,17	10,70	10,91	29,08	27,07	+ 1,9	— 6 9
в. Винокур., дрожжев. и пивовар. произ.	4,63	15,04	9,58	14,04	16,62	22,19	+ 46,5	+ 33,5
г. Табачное произв.	9,37	9,59	7,98	9,92	13,36	14,98	+ 24,3	+ 12,1
д. Крахмально-паточн. произв.	6,35	7,26	8,64	8,50	17,28	15,39	— 1,7	— 11,0
е. Проч. пр—ва группы	5,30	15,85	15,78	24,01	20,98	28,34	+ 52,1	+ 35,1
VIII. Обраб. тверд. матер. жив. пр.	3,90	5,87	4,37	6,85	7,51	11,93	+ 56,7	+ 58,8
IX. Кожевенная и мех. промышл.	3,46	5,90	9,51	10,23	16,91	21,37	+ 7,6	+ 26,4
а. Производств. кожевен. товара	3,43	5,56	9,52	10,21	16,95	21,45	+ 7,2	+ 26,5
б. Обработка овчин, шкур и мех.	3,84	10,46	9,41	10,56	16,19	21,55	+ 12,2	+ 33,1
X. Обработка хлопка	3,38	4,85	5,21	5,51	12,10	11,69	+ 5,8	— 3,4
XI. Обработка шерсти	4,65	5,86	6,63	7,21	14,00	13,99	+ 8,7	— 0,1
XII. Обработка шелка	5.05	8,17	11,46	11.82	20,60	17,85	+ 3,1	— 13,4
XIII. Обработка льна	2,39	2,81	2,98	3,38	5,80	6.08	+ 13,4	+ 4,8
XIV. Обработка пеньки и проч. раст. волокн. веществ	2,27	4,03	4,32	5,30	7,71	8,64	+ 22,7	+ 12,0
XV. Обработка смеш. волокн. вещ.	6,46	3,81	5,21	6,22	11,82	12,88	+ 19,4	+ 9,0
XVI. Одежда и туалет	4,61	7,09	7,15	7,54	14,31	15,32	+ 5,4	+ 7,0
а. Кожаная обувь	2,66	5,57	6,18	8,51	12,36	17,28	+ 37,7	+ 39,8
б. Проч. произв. группы	5,52	7,52	7,46	7,21	14,93	14,65	— 3,4	— 1,9
XVII. Обработка бумаги	1,39	3,76	4,11	5,19	6,33	8,73	+ 26,3	+ 37,9
XVIII. Полиграфическое произв.	0,94	2,64	3,22	3,27	6,30	5,33	+ 1,5	— 15,4
XIX. Художеств.-научн. и прикл. промышл.	2,13	2,37	2,45	3,23	4,86	6,46	+ 31,8	+ 32,9
XX. Пр—во и перед. физич. сил	5,49	13,01	13,16	13,87	18,03	19,01	+ 5,4	+ 5,4
По всей промышленности	3,16	5,74	5,88	6,68	10,05	11,39	+ 13,6	+ 13,3

также признать только приближенным и задачу найти методы точного соизмерения следует признать раз навсегда неразрешимой.

В нижепомещенной таблице (см. табл. 6 на стр. 211) мы приводим данные о валовой продукции в среднем на 1 рабочего за 1913 и два последних хоз. года по тем группам производств, по которым имеются основания признать такое соизмерение возможным, так как мы оперируем здесь с близкими по методам учета и об'екту наблюдения величинами. При этом сравнении мы опускаем ряд производств горной промышленности, как золотоплатиновая, соляная и др., по которым в довоенное время учитывались, кроме рабочих, связанных с данным производством, также и рабочие на подсобных производствах (на заготовках дров и лесных материалов, рабочие обслуживающие гужевой транспорт и т. д.) и эти категории рабочих не были отделены от общей массы рабочих. Опускаем также нефтяную промышленность, по которой в настоящее время учитываются такие категории рабочих, которые не учитывались в довоенное время. Не касаемся и ряда других производств, как мукомольная промышленность, обработка шелка, швейная промышленность и др., в которых по методу учета в довоенное время в случаях переработки сырья заказчиков учитывался не полноценный продукт, а выручка по заказу, прибавляемая к стоимости валовой продукции, изготовленной из собственного сырья предприятий той же группы (иногда одних и тех же предприятий). И, наконец, исключаем из сравнения производство физических сил и водоснабжение, худож.-научное производство и ряд других, круг учета которых был слишком узок в довоенное время, имея скорее случайный характер.

В приведенной таблице указаны сравнительные с довоенным временем данные о валовой продукции в среднем на одного рабочего по 21 отрасли промышленности, по которым эти данные за довоенное время и последние годы могут быть признаны в достаточной мере однородными с небольшой-допустимой для целей такого сравнения, погрешностью. Сравнение возможно провести только в среднем на 1 рабочего, так как число проработанных человеко-дней за довоенный год не было учтено и это, конечно, делает сравнение менее точным.

Размер валовой продукции 21 производства в 1913 г. составлял 70,7%, в 1922—23 г.—57,5% и в 1923—24 г.—56,2% общей суммы валовой продукции всей фабрично-заводской промышленности.

Наиболее высокой производительности в среднем на 1 рабочего достигла торфяная промышленность (115,9% по сравнению с довоенным уровнем) по вполне понятным причинам—более сильной механизации торфоразработок за последние годы. В довоенное время торфяная промышленность была слабо развита как и по масштабу работ, так и в смысле организации и техники. Затем, почти на довоенном уровне находится крахмально-паточное, мелкое сравнительно производство с примитивной техникой. Весьма высокий уровень производительности в среднем на одного рабочего, свыше 90% довоенного уровня, мы наблюдаем для 1923—24 года в производствах кожевенном, обувном, по обработке дерева. Свыше 70% и до 90% довоенного размера валовая продукция в среднем на одного рабочего достигает в спичечном производстве, шерстяной промышленности, табачной, бумажной, резиновой, пеньковой и в группе обработки твердых материалов животного происхождения.

Таблица 6

Сравнительные данные о валовой продукции в среднем на 1 рабочего по однородно учтенным производствам за 1913, 1922/23 и 1923/24 г.г.

(Вес учтенных производств составляет для 1913—70,7%, 1922/23—57,5% и 1923/24—56,2% продукции всей фабр.-зав. пром.)

Наименование производств.	Число рабочих.			Валовая продукция в тыс. р.			Валовая продукция в среднем на 1 раб. в руб.			В %% к 1913 г.	
	1913 г.	1922—1923 г.	1923—1924 г.	1913 г.	1922—1923 г.	1923—1924 г.	1913 г.	1922—1923 г.	1923—1924 г.	1922—1923 г.	1923—1924 г.
1. Торфяная промышл.	31.339	61.098	44.348	7.120,0	12.384,5	10.012,1	227	203	268	89,4	115,9
2. Крахмально-паточное	6.820	2.320	2.701	16.552,1	4.399,3	6.532,9	2.427	1.896	2.418	78,1	99,6
3. Кожаная обувь	13.306	11.467	12.990	29.778,8	17.824,7	28.290,6	2.238	1.554	2.178	69,4	97,3
4. Кожевенное производ.	16.034	30.915	29.161	45.536,6	78.646,1	77.394,1	2.840	2.544	2.654	89,6	93,4
5. Обработка дерева	103.995	51.386	57.601	171.181,4	79.561,6	85.864,3	1.640	1.548	1.491	94,4	90,9
6. Спичечное производ.	20.112	10.351	11.090	11.890,1	3.987,6	5.875,9	591	385	529	65,1	89,5
7. Обработка шерсти	92.050	54.160	60.828	195.054,0	98.194,7	114.638,5	2.119	1.813	1.884	85,5	88,9
8. Обраб. тверд. матер. жив. происхождения	13.703	3.550	3.807	31.518,0	3.858,1	7.083,3	2.300	1.685	1.860	73,3	80,9
9. Обработка бумаги	42.298	22.898	27.186	71.380,5	26.297,8	40.014,9	1.965	1.148	1.472	58,4	74,9
10. Резиновое производ.	14.340	11.593	10.165	87.348,6	42.766,2	45.236,8	6.089	3.688	4.450	60,6	73,1
11. Табачное производ.	28.252	18.419	20.027	95.515,1	39.324,6	48.873,1	3.351	2.135	2.440	63,1	72,2
12. Обработка металлов.	128.607	48.353	52.163	247.968,5	54.843,7	72.448,5	1.945	1.136	1.388	58,4	71,4
13. Обработка пеньки	16.534	10.215	9.888	30.604,4	11.323,1	12.844,1	1.851	1.109	1.299	59,9	70,2
14. Доб. и обраб. минерал.	177.779	61.382	74.258	154.689,9	28.648,8	45.073,3	870	467	607	53,7	69,8
15. Обработка хлопка	480.390	216.693	261.651	1.065.631,8	275.380,7	374.242,5	2.218	1.271	1.430	57,3	64,5
16. Обработка льна	67.889	60.231	71.309	95.451,9	46.435,8	63.041,9	1.406	771	884	54,8	62,8
17. Железодел. и железорудн.	231.372	82.882	100.931	337.240,2	68.776,3	91.464,1	1.460	830	906	56,8	62,1
18. Каменноугольная пром.	193.007	167.305	190.617	177.180,0	71.299,8	95.555,7	918	426	501	46,4	54,6
19. Полиграфическая.	45.056	40.294	47.784	76.866,8	35.964,2	38.686,1	1.539	892	810	58,0	52,6
20. Машиностроение.	227.543	127.231	135.630	398.095,5	96.660,5	118.699,1	1.752	760	875	43,4	49,9
21. Свеклосахарное пр-во	154.834	34.355	49.959	426.496,3	41.876,6	68.022,6	2.754	1.219	1.361	44,3	49,4
По всем группам.	2.105.260	1.127.098	1.274.094	3.773.100,5	1.138.454,7	1.449.821,4	1.792,2	1.010,1	1.138,0	56,4 58,3*)	63,5 67,5*)

---

*) По методу взвешенной средней по числу рабочих.

Обработка хлопка и производства по обработке минералов по высоте производительности находятся приблизительно на среднем уровне, т.-е. составляют около $^2/_3$ производительности довоенного времени.

Уровень производительности остальных производств ниже $^2/_3$ довоенного размера выработки 1 рабочего, а по свекло-сахарной промышленности и машиностроению производительность не достигла и половины выработки рабочего в 1913 г. (в 1923—24 году свекло-сахарное производство равно 49,4% и машиностроение—49,9%).

По всем перечисленным группам производств валовая продукция в среднем на 1 рабочего, как видно из таблицы, в 1922—23 г. достигла 58,3% довоенного уровня и 67,5% в 1923—24 г. при исчислении методом взвешенной средней (по числу рабочих).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сравнительные данные о работе цензовой про

(По данным текущей пром. стати

Группы производств.	Годы.	Число заведений.	Число рабочих.		Число проработанн. тысяч чел.-дней в урочн. и сверхурочн. время.
			К концу года по спискам.	Среднее списочн. число рабочих.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.
I. Добывание и обработка минералов	1921	—	47022	49357	10755,7
	1922	458	54517	44508	11082,8
	1922—23	400	72592	61382	15211.6
	1923—24	457	82232	74258	19652,9
А. Добывание и первичная обработка камней земель и глин	1921	—	5202	5332	1390,0
	1922	72	4802	4461	1088.5
	1922—23	67	8863	6997	1786.8
	1923—24	104	10430	8730	2207.5
Б. Керамическая промышленность	1921	—	14361	14519	3653,9
	1922	234	18448	16526	4972,0
	1922—23	208	27795	22319	5710,7
	1923—24	213	31013	26440	6844,3
В. Стекольная промышленность	1921	—	22218	23695	4894,4
	1922	110	26691	19349	4132,7
	1922—23	96	28237	25882	6075.8
	1923—24	106	32082	31054	8266.8
Г. Разные изделия из минералов	1921	—	1845	2204	259,4
	1922	23	1087	1148	294,4
	1922—23	12	994	984	237,8
	1923—24	17	1470	1155	295,4
Д. Цементная промышленность	1921	—	3396	3607	558,0
	1922	19	3489	3024	595,2
	1922—23	17	6703	5200	1400,5
	1923—24	17	7237	6879	2038.9
II. Горная и горнозаводск. промышленность	1921	—	307894	303129	61385,8
	1922	829	329322	282358	66000,7
	1922—23	834	397253	374377	89681,9
	1923—24	831	423470	406041	103443,7
А. Каменноугольная промышленность	1921	—	156641	170159	39267,8
	1922	330	153477	130646	36332,7
	1922—23	328	170522	167305	45424,2
	1923—24	325	196337	190617	49453,4
Б. Торфяная промышленность	1921	—	25036	25036	3066,2
	1922	236	44872	44572	4571,0
	1922—23	260	61098	61098	6641,1
	1923—24	223	44348	44348	5374,0

мышленности за 1921, 1922, 1922/23, 1923/24 г.г.

Таблица 1.

стики Центр. Стат. Управления)

Продукция в дов. ценах в тыс. рубл.			В современных ценах на сумму тыс. черв. руб.		В среднем на 1 рабоч. по довоенным ценам в руб.	
Валовая выработка (без выч. полуфабр. ушедших в переработку в том же заведении—валовой оборот). 7.	Валовая продукц. (за выч. полуфабр. ушедших в переработку в том же заведении). 8.	Чистая прод. (валовая продукция за выч. стоим. потребл. в произв. сырья, топлива и вспомог. материалов). 9.	Валовая продукция. 10.	Чистая продукция. 11.	Валовая продукция. 12.	Чистая продукция. 13.
14510,5	13561,2	6120,8	—	—	274,7	124,0
17133,3	15920,4	6863,0	—	—	357,6	154,2
29375,1	28648,8	15546,2	67715,1	36921,7	474,4	257,5
—	45073,3	—	104129,9	—	607,0	—
1588,1	1364,2	931,6	—	—	255,8	174,7
2417,8	2076,9	1646,2	—	—	465,6	369,0
3683,5	3665,5	2322,8	7330,9	4645,3	464,5	294,3
—	4634,5	—	9361,6	—	530,8	—
6010,1	5729,8	2321,0	—	—	394,6	159,8
7740,0	7500,9	2960,0	—	—	453,9	179,1
10359,3	10119,9	5637,6	22233,7	12966,9	453,4	252,6
—	16988,7	—	38224,5	—	642,5	—
5430,8	5305,9	2437,0	—	—	223,9	102,8
4056,0	3961,6	1066,7	—	—	204,7	65,2
8336,6	8336,6	3928,2	25642,1	12082,5	322,1	151,8
—	11975,7	—	35927,1	—	385,6	—
274,5	272,9	49,3	—	—	123,8	22,3
888,0	886,8	417,6	—	—	772,5	363,8
1096,6	1096,6	753,5	3440,0	2377,2	1114,4	765,7
—	1398,8	—	4294,2	—	1211,1	—
1207,0	888,4	381,9	—	—	246,2	105,8
2031,5	1494,2	772,5	—	—	494,1	255,5
5899,1	5430,2	2904,1	9068,4	4849,8	1044,2	677,5
—	10075,6	—	16322,5	—	1464,7	—
237781,6	204872,0	117616,2	—	—	675,8	388,0
369286,8	313052,0	174610,0	—	—	1108,7	618,4
507269,8	410604,9	258637,0	665058,5	380934,9	1096,8	690,8
—	495357,8	—	840973,2	—	1220,0	—
50555,4	50105,5	23660,0	—	—	294,5	139,1
56056,5	55547,6	34394,8	—	—	425,2	263,2
71969,2	71299,8	43100,3	167656,4	66938,3	426,2	257,6
—	95555,7	—	198617,2	—	501,3	—
5222,8	5222,8	4371,5	—	—	208,6	174,6
7963,5	7963,5	6155,8	—	—	178,7	138,1
13226,8	12384,5	12070,0	22985,7	20519,1	202,7	197,6
—	10012,1	—	21125,5	—	225,8	—

Группы производств.	Годы.	Число заведений.	Число рабочих.		Число проработанн. тысяч чел.-дней в урочн. и сверхурочн. время.
			К концу года по спискам.	Среднее списочн. число рабочих.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.
В. Нефтяная промышленность	1921	—	27880	21164	4956,1
	1922	86	35177	28488	7448,9
	1922—23	78	41610	38488	10685.8
	1923—24	86	44359	45835	13752,3
Г. Железодел. и железорудная промыш.	1921	—	63937	56732	7670,1
	1922	90	76759	65901	13130.5
	1922—23	82	95341	82882	21582.3
	1923—24	99	110574	100931	27984.0
З. Золото и платина	1921	—	11402	9662	2125.6
	1922	30	10173	5358	2049.5
	1922—23	26	13565	11990	2458.6
	1923—24	38	14050	13671	3839.5
И. Соляная промышленность	1921	—	12425	13596	2851.0
	1922	41	5823	5336	1778,1
	1922—23	45	8456	7842	1810.9
	1923—24	43	7354	5673	1609.5
Ж. Д. Е. К. Прочие отрасли горной промышленности	1921	—	10573	6780	1449,0
	1922	16	3041	2057	695.0
	1922—23	15	4661	4772	1079,0
	1923—24	17	6448	4966	1431.0
III. Металлообраб. промышл.	1921	—	58660	69270	13916,3
	1922	569	52334	48182	10979,3
	1922—23	490	52636	48353	12647,5
	1923—24	499	66147	52163	13643,0
IV. Произв. машин, инструм. и аппаратов	1921	—	150885	179625	37056,6
	1922	654	135221	124830	28202.8
	1922—23	452	130701	127231	33674,4
	1923—24	424	143475	135630	34390,6
V. Обработка дерева	1921	—	44066	45013	10115.4
	1922	946	52096	42096	9967,8
	1922—23	673	57931	51386	13782,0
	1923—24	709	71134	57601	15193,2
А. Произв. смолокур. и дегтярное.	1921	—	1746	2207	594,7
	1922	25	2280	1737	447.6
	1922—23	17	1341	1454	485,5
	1923—24	22	1680	1997	555,2
Б. Лесопильное и фанерное произв.	1921	—	30008	25863	5560,0
	1922	784	43115	33722	7445.3
	1922—23	547	48017	42465	11335,5
	1923—24	556	56405	45686	12091,4
В. Пр. прочих изделий из дерева	1921	—	12312	16943	3960,7
	1922	137	6701	6639	2074.9
	1922—23	109	8573	7467	1961,0
	1923—24	131	13049	9918	2546.6

Продукция в дов. ценах в тыс. рубл.			В современных ценах на сумму тыс. черв. руб.		В среднем на 1 рабоч. по довоенным ценам в руб.	
Валовая выработка (без выч. полуфабр. ушедших в переработку в том же заведении—валовой оборот).	Валовая продукц. (за выч. полуфабр. ушедших в переработку в том же заведении).	Чистая прод. (валовая продукция за выч. стоим. потребл. в произв. сырья, топлива и вспомог. материалов.).	Валовая продукция.	Чистая продукция.	Валовая продукция.	Чистая продукция.
7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
143346,0	126295,6	75353,2	—	—	5967,4	3560,4
219358,4	193229.6	96279,5	—	—	6782.8	3379,6
265680.9	234256.0	141339,1	311560,6	187981,6	6086,5	3672,3
—	267748,7	—	374568,6	—	5841,6	—
33327,0	17917,7	9723,2	—	—	315,8	171,3
63985.8	34388,7	23694,6	—	—	521,8	359,5
132487,0	68776,3	40946,2	124524,3	71758,1	829,8	494,0
—	91464,1	—	188416,0	—	906,2	—
2147,1	2147,1	1996,5	—	—	222,2	206,6
14457,3	14457,3	10845,6	—	—	2698,3	2024,2
14937.9	14937,9	14481.6	20315,6	19695,0	1245,9	1207,8
—	19698,4	—	30532.5	—	1440,9	—
1404,7	1404,7	1394,7	—	—	103,3	102,6
2906,1	2906,1	2126,2	—	—	544,6	398.5
5073,9	5066,3	4341,1	12075,9	10331,9	646,0	553,6
—	5731,2	—	18658,7	—	1010.2	—
1778,6	1778,6	1117,1	—	—	262,3	164,8
4559,2	4559,2	1113.5	—	—	2216.4	541,3
3884,1	3884,1	2358,7	5940,0	3711,5	813.9	489,2
—	5147,6	—	9059,7	—	1036,5	—
54027,0	45598.8	17221.1	—	—	658,2	248,6
50300,0	42414,4	20577,3	—	—	880.8	427,0
75977,2	54843,7	26901,1	111731,8	46410,6	1136.2	550,9
—	72448.5	—	147608,6	—	1388.9	—
49265,9	39934,6	25753,3	—	—	222,4	143,3
58450,0	47378.4	28900,0	—	—	379,5	231,5
109895,6	96660,5	42015,0	155546,9	70545.8	759,7	338,2
—	118699,1	—	191153,6	—	875.2	—
38848,9	37867,9	17962,8	—	—	841,2	399,0
58693,3	57233,0	26415,8	—	—	1359,5	627,4
79794,0	79561,6	33753,0	101167,7	43414,8	1548,3	656,8
—	85864,3	—	139128,8	—	1490,7	—
1402,8	1402,8	136,2	—	—	635,6	61,7
1492,2	1492,2	250,8	—	—	859,0	144,3
1381,0	1381.0	700,6	3422,7	1751,5	949,8	481,8
—	1697,2	—	5363.3	—	849,9	—
30746,2	30060,0	14050,2	—	—	1162,2	543,2
48027,0	46970,4	21219,3	—	—	1392,9	629,3
68300,9	68300,9	27692,4	84228,9	33945,2	1608,4	652,1
—	71199,9	—	111071,8	—	1558,4	—
6699,9	6405,1	3776,4	—	—	377,9	216,9
9174,1	8770,4	4945,2	—	—	1321,0	744,9
10112,1	9879,7	5360,0	13516,1	7718,1	1323,1	717,8
—	12967,2	—	22693,7	—	1307,4	—

Група производств.	Годы.	Число заведений.	Число рабочих.		Число проработанн. тысяч чел.-дней в урочн. и сверхурочн. время.
			К концу года по спискам.	Среднее списочн. число рабочих.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.
VI. Химическ. промышл.	1921	—	35676	38958	8359,1
	1922	328	44377	36472	9190,1
	1922/23	222	43987	42308	10698,9
	1923/24	236	50813	45955	12303,4
А. Основн. химическая промышл.	1921	—	13847	15149	3005,5
	1922	117	13107	11848	2751,1
	1922/23	89	15958	14777	3692,9
	1923/24	112	21283	17377	4882,3
Б. Резинов. производство	1921	—	5506	4676	1130,6
	1922	6	12675	9187	2562,3
	1922/23	7	10908	11593	2889,8
	1923/24	6	10655	10165	2659,7
В. Произв. искусств. жиров, мыловарение и стеарин.	1921	—	4160	4934	1240,4
	1922	85	4196	3844	969,2
	1922/23	55	3981	3821	1067,4
	1923/24	43	3765	3850	958,4
Г. Парфюм. и косметическое произв.	1921	—	2361	3128	381,0
	1922	49	2050	2172	650,7
	1922/23	28	1734	1766	505,2
	1923/24	41	5312	3473	885,8
Е. Спичечн. производство	1921	—	9802	11071	2601,6
	1922	71	12349	9421	2256,8
	1922/23	43	11406	10351	2543,0
	1923/24	34	9798	11090	2917,2
VII. Произв. пищевых продукт., напитков и наркотиков	1921	—	144635	172534	36677,6
	1922	2701	124701	103468	20425,2
	1922/23	2210	117164	116143	24190,9
	1923/24	2526	169399	144286	31113,2
А. Мукомольное и крупяное производство	1921	—	55671	63255	13341,0
	1922	1358	30050	22477	6353,1
	1922/23	1237	27372	26253	6709,0
	1923/24	1350	30300	27849	7293,2
Б. Свекло-сахарное и рафин. произв.	1921	—	14150*)	14150*)	1420,3
	1922	109	34355	34355	3089,8
	1922/23	110	34355	34355	3914,5
	1923/24	123	49959	49959	6232,1
В. Винокур., дрожжев., водочн. и проч.	1921	—	6469	7735	1741,1
	1922	302	7189	4464	1011,7
	1922/23	208	9461	7759	2166,8
	1923/24	296	21592	13109	3649,6
Г. Табачн. производство.	1921	—	20630	20580	4760,1
	1922	200	22792	18950	4778,4
	1922/23	136	18196	18419	4930,9
	1923/24	166	23487	20027	4926,2

---

*) Среднее за сезон.

Продукция в дов. ценах в тыс. рубл.			В современных ценах на сумму тыс. черв. руб.		В среднем на 1 рабоч. по довоенным ценам—в руб.	
Валовая выработка (без выч. полуфабр. ушедш. в переработку в том же заведении—валовой оборот).	Валовая продукц. (за выч. полуфабр. ушедших в переработку в том же заведении).	Чистая прод. (валовая продукция за выч. стоим. потребл. в произв. сырья, топлива и вспом. материалов.).	Валовая продукция.	Чистая продукция.	Валовая продукция.	Чистая продукция.
7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
46375,3	41609,9	23629,8	—	—	1068,0	606,5
72216,3	67211,7	35663,1	—	—	1842,3	977,8
105517,6	94395,7	47582,1	167859,6	76128,6	2231,1	1136,7
—	112592,0	—	182057,0	—	2450,0	—
13370,9	10656,6	4991,3	—	—	703,4	329,4
13665,0	10882,9	4250,5	—	—	918,5	358,7
29958,8	25375,8	9579,4	58174,8	19964,7	1717,2	648,2
—	28793.8	—	65539,8	—	1657,0	—
15771,3	15771,3	9943,7	—	—	3372,8	2126,5
38893,6	38893,6	21656,0	—	—	4233,5	3554,5
42766.2	42766,2	23587,6	64149,3	35381,5	3688,9	2034,6
—	45236,8	—	49742,9	—	4450,2	—
10977,5	9462,6	5403,1	—	—	1917,8	1095,0
10780,6	9292,9	4883.1	—	—	2417,5	1270,3
22538,5	17261,9	7565,9	28673,1	9834,3	4517,6	1980,0
—	19571,9	—	31801,5	—	5083,6	—
4268,5	3811,8	1800,6	—	—	2817,0	575,6
5668,6	5062,1	2473,5	—	—	2330,6	1138,8
5302,0	5004,2	3637,5	8562,4	4728.7	2833,6	2159,7
—	13113,6	—	20870,7	—	3775,8	—
1987,1	1907,6	1491,1	—	—	172,3	143,7
3208,5	3080,2	2400,0	—	—	327,0	254,7
4952,1	3987,6	3211,7	8300,0	6219,4	385,2	310,3
—	5875,9	—	14102,1	—	529,8	—
433504,2	428423,8	113802,9	—	—	2483,1	659,6
406508,6	400651,9	125304,0	—	—	3872,2	1211,0
454858,0	444386,1	161747,0	539361,0	208813,5	3826,2	1392.7
—	698810,7	—	957035,0	—	4843,2	—
270278,0	270278,0	40831,0	—	—	4278,8	645,4
221132,6	221132,6	38923,6	—	—	9838,2	1731,7
243987,3	243987,3	46879,8	189800,0	29534,3	9293,7	1785,7
—	326140,0	—	388106,6	—	11711,0	—
23747,4	23035,0	11161,4	—	—	1627,9	788,8
41944,7	40686,4	24378,3	—	—	1184,3	709,6
42545,3	41876,6	24679,4	113837,0	51184,4	1218,9	718,4
—	68022,6	—	168696,0	—	1361,5	—
8612,3	8517,6	3894,8	—	—	1101,1	1298,1
15393,6	15220,6	4137,7	—	—	3409,6	941,4
25721,2	20752,5	15881,5	36010,8	20962.7	2674,6	2046,8
—	51259,6	—	80990,1	—	3910,2	—
45753,4	44609,6	26716,3	—	—	2167,6	1298,1
47017,7	45822,3	28506,4	—	—	2418,1	1504,2
39710,8	39324,6	24370,7	65861,7	40699,2	2135,0	1323,8
—	48873,1	—	73798,4	—	2440,3	—

Группы производств.	Годы.	Число заведений.	Число рабочих.		Число проработанн. тысяч чел.-дней в урочн. и сверхурочн. время.
			К концу года по спискам.	Среднее списочн. число рабочих.	
1.	2.	3.	4.	5.	6.
Д. Крахмально-паточное произв.	1921	—	2312	2248	293,8
	1922	148	3192	2056	528,5
	1922/23	56	2199	2320	509,1
	1923/24	49	1889	2701	768,5
Е. Прочие произв. группы	1921	—	45403	64566	15121,3
	1922	584	27123	21166	4663,7
	1922/23	463	25581	27037	5960,6
	1923/24	542	42172	30641	8243,6
VIII. Обработка твердых материалов животн. происх.	1921	—	2521	2591	549,5
	1922	66	3158	2454	675,1
	1922/23	52	3964	3550	882,5
	1923/24	64	3436	3807	1033,3
IX. Кожевенная и меховая промышленность.	1921	—	43988	50905	12200,1
	1922	665	32113	29246	8310.8
	1922/23	552	30289	32621	8774,9
	1923/24	465	30050	30562	7920,0
А. Произв. кожевенного товара	1921	—	40712	47617	11332,8
	1922	620	29615	27193	7725,7
	1922/23	525	28536	30915	8260,1
	1923/24	443	28335	29161	7576,8
Б. Обработка овчин, шкур и мехов	1921	—	3276	3288	867,3
	1922	45	2498	2053	585,1
	1922/23	27	1753	1706	514,8
	1923/24	22	1715	1401	343,2
X. Обработка хлопка	1921	—	114032	85434	17856,0
	1922	239	193641	179838	43295,2
	1922/23	148	233099	216693	52885,7
	1923/24	177	313423	261651	67854,4
XI. Обработка шерсти	1921	—	51187	49499	9949,3
	1922	171	47130	42396	9130,7
	1922/23	141	59001	54160	14798,2
	1923/24	126	63953	60828	15894,2
XII. Обработка шелка	1921	—	3868	4521	604,0
	1922	28	4295	3296	659,3
	1922/23	21	4208	3649	915,9
	1923/24	14	6102	3100	811,4
XIII. Обработка льна	1921	—	28167	20208	4077,9
	1922	87	60089	46128	11099,0
	1922/23	70	70532	60231	15571,9
	1923/24	62	71979	71309	18665,2

Продукция в дов. ценах в тыс. руб.			В современных ценах на сумму тыс. черв. руб.		В среднем на 1 рабоч. по довоенным ценам в руб.	
Валовая выработка (без выч. полуфабр., ушедших в переработку в том же заведении—валовой оборот).	Валовая продукц. (за выч. полуфабр., ушедших в переработку в том же заведении).	Чистая прод. (валовая продукция за выч. стоим. потребл. в произв. сырья, топлива и вспомог. материалов.).	Валовая продукция.	Чистая продукция.	Валовая продукция.	Чистая продукция.
7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
2002,2	1864,7	838,6	—	—	829,5	373,0
4306,4	3838,2	1933,2	—	—	1866,8	940,2
4936,0	4399,3	2166,4	8798,7	4332,8	1896,2	933,8
—	6532,9	—	11824,5	—	2418,7	—
83110,9	80118,9	30360,8	—	—	1240,8	470,2
76713,6	73951,8	27424,8	—	—	3493,9	1295,7
97957,4	94045,8	47769,2	125052,8	62100,1	3478,4	766,8
—	197982,5	—	233619,4	—	6461,3	—
2145,1	2145,1	895,5	—	—	827,9	345,6
3981,0	3961,0	1475,1	—	—	1614,1	601,1
3858,1	3858,1	1941,2	6627,3	3339,9	1085,3	546,8
—	7083,3	—	12324,9	—	1860,6	—
51588,2	42273,8	19330,1	—	—	830,4	379,7
59787,5	49065,0	25108,2	—	—	1677,6	858,5
96406,1	83490,8	38023,0	148381,9	67728,0	2559,4	1169,2
—	81020,0	—	169924,6	—	2651,0	—
46233,2	38943,0	17052,4	—	—	817,8	379,0
51550,2	42941,5	21657,3	—	—	1579,1	796,4
88620,7	78646,1	34608,7	140045,9	61855,3	2543,9	1119,5
—	77394,1	—	162527,7	—	2654,0	—
5355,0	3330,8	2277,7	—	—	1013,0	692,7
8237,3	6123,5	3450,9	—	—	2982,7	1680,9
7785,4	4844,7	3414,3	8336,0	5872,7	2839,4	2001,3
—	3625,9	—	7396,9	—	2588,1	—
87115,0	60544,3	28423,5	—	—	708,6	332,6
302140,0	209987,3	120831,2	—	—	1167,7	671,8
410277,3	275380,7	130609,4	639934,2	260163,2	1270,8	602,7
—	374242,5	—	793394,1	—	1430,3	—
80037,5	46261,7	24527,9	—	—	934,6	495,5
92589,0	53510,7	29878,8	—	—	1262,1	468,8
14041,8	98194,7	44878,7	207123,4	111748,0	1813,0	828,6
—	114638,5	—	222398,7	—	1884,6	—
4164,0	3052,2	1162,8	—	—	657,1	257,1
7356,6	5389,5	2611,7	—	—	1635,1	792,0
12196,4	10498,6	3118,4	18866,9	8062,3	2877,1	854,5
—	9590,0	—	14480,9	—	3093,5	—
19338,3	9765,8	5630,0	—	—	483,2	278,6
61886,4	31244,8	19777,0	—	—	677,3	428,8
116670,1	46435,8	29036,5	90394,0	37465,2	770,9	482,0
—	63041,9	—	113475,4	—	884,0	—

Группы производства.	Годы.	Число заведений.	Число рабочих. К концу года по спискам.	Число рабочих. Среднее списочн. число рабочих.	Число проработан. тысяч чел.-дней в урочн. и сверхурочн. время.
1.	2.	3.	4.	5.	6.
XIV. Обр. пеньки и проч. раст. волокн. веществ.	1921	—	8646	9371	1961,3
	1922	62	10160	8709	1882,7
	1922/23	41	11053	10215	2619,5
	1923/24	38	9318	9888	2423,1
XV. Обр. смеш. волокн. веществ.	1921	—	3612	4075	1109,3
	1922	21	6986	4214	1032,4
	1922/23	17	2258	2303	658,9
	1923/24	17	3037	2992	753,5
XVI. Одежда и туалет.	1921	—	84366	112881	24641,8
	1922	433	55449	48629	12892,2
	1922/23	283	42625	47413	11944,8
	1923/24	340	55434	53785	13084,9
А. Кожаная обувь.	1921	—	21214	35598	7817,3
	1922	122	13411	11952	2861,5
	1922/23	75	11013	11467	2883,4
	1923/24	96	14831	12990	3322,7
Б. Проч. пр-ва группы.	1921	—	63152	77283	16824.5
	1922	311	42038	36677	10030,7
	1922/23	208	31612	35946	9061,4
	1923/24	244	40603	40795	9762,2
XVII. Обраб. бумаги.	1921	—	21934	27284	5980.6
	1922	172	23817	17787	4135,1
	1922/23	160	26015	22898	6397,0
	1923/24	166	30406	27186	7708,0
XVIII. Полигр. производство .	1921	—	44285	52814	11846,1
	1922	659	41094	38027	10315,0
	1922/23	607	43449	40294	11151,3
	1923/24	602	52605	47784	11830,0
XIX. Художеств.-научная и прикладн. пром.	1921	—	4500	5214	1418,2
	1922	41	1802	1989	460,6
	1922/23	38	2140	2096	541,2
	1923/24	52	3462	2812	725,5
XX. Пр-во и передача физич. сил и водоснабжение. . .	1921	—	22057	23974	6923,6
	1922	374	20997	20393	6353,0
	1922/23	359	22447	21800	6803,7
	1923/24	404	29393	25032	7278,0
Всего.	1921	—	1222001	1306657	277384,2
	1922	9503	1293299	1125022	266089,8
	1922/23	7770	1421344	1339103	333832,7
	1923/24	8205	1679268	1516670	385721,5

Продукция в дов. ценах в тыс. рубл.			В современных ценах на сумму тыс. черв. руб.		В среднем на 1 рабоч. по довоенным ценам в руб.	
Валовая выработка (без выч. полуфабр., ушедших в переработку в том же заведении—валовый оборот).	Валовая продукц. (за выч. полуфабр., ушедших в переработку в том же заведении).	Чистая прод. (валовая продукция за выч. стоим. потребл. в произв. сырья. топлива и вспомог. материалов).	Валовая продукция.	Чистая продукция.	Валовая продукция.	Чистая продукция.
7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
6026,3	4453,4	2100,6	—	—	475,2	224,1
10263,2	7584,5	3416,3	—	—	870,9	392,2
14534,3	11323,1	4492,2	20208,6	5390,6	1108,5	439,7
—	12844,1	—	20935,9	—	1298,9	—
8077,9	7165,1	2781,6	—	—	1758,3	682.6
4433,5	3932,5	1321,6	—	—	933,2	313,6
4516,6	3430,8	1512,7	7785,5	2677,4	1874,0	838,5
—	4685,7	—	9707,1	—	1566,1	—
115161,6	113702,2	51857,4	—	—	1007,2	459,4
92590,8	91434,3	41452,9	—	—	1880,2	852,4
87052,3	85480,9	34872,3	170962,8	69744,6	1802,9	735,5
—	98734,9	—	200431,5	—	1835,7	—
21440,9	20819,1	8623,8	—	—	584,8	242,2
16416,4	15940,3	7825,6	—	—	1333,7	654,7
18787,2	17824,7	7980,6	35649,4	15961,2	1554,4	696,0
—	28290,6	—	57429.9	—	2177,8	—
93720,7	92883,1	43233,6	—	—	1201,9	559,4
76174,4	75494,0	33627,3	—	—	2098,3	916,8
68265,1	67656,2	26891,7	135313,4	53783,4	1882,2	748,1
—	70444,3	—	143001,6	—	1726,8	—
9227,0	8313,5	2868,5	—	—	304,7	105,1
17287,7	15574,8	7327,8	—	—	875,7	411,9
28507,0	26297,8	12425,6	40498,6	19135,5	1148,5	542 6
—	40014,9	—	67255,1	—	1471,9	—
11473,4	11128,0	7572,7	—	—	210,7	143,5
28125,0	27280,0	19356,7	—	—	717,4	509 0
35964,2	35964,2	23913.8	70209,2	40653,4	892,5	593,5
—	38686,1	—	63058,3	—	809,6	—
3022,4	3022,4	1450,7	—	—	579,6	278,2
1090,3	1090,3	662,5	—	—	548,2	333.0
1329,3	1329,3	1043,3	2629,4	2063,8	634,2	497,7
—	2344,2	—	4688,4	—	833,6	—
38010,9	38010,9	26682,7	—	—	1585,5	1113,4
82687,4	82687,4	66355,1	—	—	4054,7	3253,8
89551,6	89551.6	69875,7	122667,2	84363,8	4107,9	3280,5
—	100989,5	—	138355.6	—	4034,4	—
1309701 0	1161706,6	497290.9	—	—	889,1	380,6
1796806,4	1526603,9	757907.6	—	—	1356,9	673,6
2403952,4	1980337,7	981924,2	3354729,6	1575705,6	1488,9	733,3
—	2576761,3	—	4392516,6	—	1699,0	—

Таблица 2

Продукция фабрично-заводской промышленности в червонных и довоенных рублях за 1922/23 и 1923/24 г.г.

(По данным текущей промышленной статистики Центрального Статистического Управления)

Группы производства.	Среднее списочное число рабочих.		Стоимость валов. продукции в червон. руб. по отпускным ценам на месте производства (loco fabrica).		Продукц. в чер. руб. 23/24 г. в %% к 22/23 г.	Стоимость валовой продукции в довоенных рублях *).		Продукц. 23/24 г. в дов. руб. в %% к пр. 22/23 г.
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.		1922/23 г.	1923/24 г.	
А	1	2	3	4	5	6	7	8
I. Добывание и обраб. минералов	61382	74258	67715,1	104129,9	153,7	28648,8	45073,3	157,3
А. Добыв. и перв. обраб. камней, земель и гл.	6997	8730	7330,9	9361,6	127,7	3665,5	4634,5	126,4
Б. Керамическая	22319	26440	22233,7	38224,5	171,9	10119,9	16988,7	167,9
В. Стекольная	25882	31054	25642,1	35927,1	140,1	8336,6	11975,7	143,6
Г. Цементная	5200	6879	9068,4	16322,5	180,0	5430,2	10075,6	185,5
Д. Разн. издел. из минер.	984	1155	3440,0	4294,2	124,8	1096,6	1298,8	127,5
II. Горная и горнозав. промышл.	374377	406041	665058,5	840973,2	126,4	410604,9	495357,8	120,6
А. Каменноугольн. промышл.	167305	190617	167656,4	198617,2	118,4	71299,8	95555,7	134,0
Б. Торфяная	61098	44348	22985,7	21125,5	91,9	12384,5	10012,1	80,8
В. Нефтяная	38488	45835	311560,6	374568,6	120,2	234256,0	267748,7	114,3
Г. Железод. и железорудная	82882	100931	124524.3	188416,0	151,3	68776,3	91464,1	133,0
З. Золото и платина.	11990	13671	20315.6	30532,5	150,3	14937,9	19698,4	131,9
И. Соляная	7842	5673	12075,9	18653,7	154,4	5066,3	5731,2	113,1
Ж, Д, Е, К проч. отр. гор. пром.	4772	4966	5940,0	9059,7	152,5	3884,1	5147,6	132,5
III. Металлообраб. промышл.	48353	52163	111731,8	147608,6	132,1	54843,7	72448 5	132,1
IV. Произв. маш. инстр. и аппар.	127231	135630	155546,9	191153,6	122,8	96660,5	118699,1	122,8
V. Обработка дерева.	51386	57601	101167,7	139128,8	137,5	79561,6	85864,3	107,9
А. Пр. смолок. и дектярное	1454	1997	3422,7	5363,3	156,4	1381,0	1697,2	122,9
Б. Лесопильн. и фанер. произв.	42465	45686	84228,9	111071,8	131,8	68300,9	71199,9	104,2
В. Произв. пр. издел. из дерева	7467	9918	13516,1	22693,7	167,9	9879,7	12967,2	131,3
VI. Химическая промышл.	42308	45955	167859,6	182057,0	108,4	94395,7	112592,0	125,7

А. Разн. хим.	14777	17377	58174,8	65539,8	112,6	25375,8	28793,8	113,4
Б. Резиновое	11593	10165	64149,3	49742,9	77,5	42766,2	45236,8	105,8
В. Пр. иск. жир. мыл. и стеарин	3821	3850	28673,1	31801,5	110,9	17261,9	19571,9	113,4
Г. Парфюм. и косметич.	1766	3473	8562,4	20870,7	243,7	5004,2	13113,6	262,0
Е. Спичечн. производств.	10351	11090	8300,0	14102,1	169,9	3987,6	5875,9	147,3
VII. Произ. пищ. прод., напит. и нарк.	116143	144286	539361,0	957035,0	177,4	444386,1	698810,7	157,2
А. Мукомол. и крупян. произв.	26253	27849	189800,0	388106,6	204,4	243987,3	326140,0	133,7
Б. Свекло-сах. и рафин. „	34355	49959	113837,0	168696,0	148,2	41876,6	68022,6	162,4
В. Винок., дрож., водочн. „	7759	13109	36010,8	80990,1	224,9	20752,5	51259,6	247,0
Г. Табачное „	18419	20027	65861,7	73798,4	112,0	39324,6	48873,1	124,3
Д. Крахмало-паточное „	2320	2701	8798,7	11824,5	134,3	4399,3	6532,9	148,5
Е. Проч. производства	27037	30641	125052,8	233619,4	186,6	94045,8	197982,5	210,5
VIII. Обр. тверд. матер. живот. происх.	3550	3807	6627,3	12324,9	186,0	3858,1	7083,3	183,6
IX. Кожевен. и мехов. пром.	32621	30562	148381,9	169924,6	114,5	83490,8	81020,0	97,0
А. Пр. кож. тов.	30915	29161	140045,9	162527,7	116,0	78646,1	77394,1	98,5
Б. Обр. овчин, шкур и мехов.	1706	1401	8336,0	7396,9	88,7	4844,7	3625,9	74,8
X. Обработка хлопка.	216693	261651	639934,2	793394,1	123,9	275380,7	374242,5	135,9
XI. „ шерсти	54160	60828	207123,4	222398,7	107,4	98194,7	114638,5	116,7
XII. „ шелка.	3649	3100	18866,9	14480,9	76,7	10498,6	9590,0	91,3
XIII. „ льна	60231	71309	90394,0	113475,4	125,5	46435,8	63041,9	135,7
XIV. Обраб. пеньки и пр. волок. вещ.	10215	9888	20208,6	20935,9	103,5	11323,1	12844,1	113,4
XV. Обраб. смеш. волок. веществ	2303	2992	7785,5	9707,1	124,6	3430,8	4685,7	136,6
XVI. Одежда и туалет	47413	53785	170962,8	200431,5	117,2	85480,9	98734,9	115,5
А. Кож. обувь	11467	12990	35649,4	57429,9	161,1	17824,7	28290,6	158,7
Б. Пр. произв. группы	35946	40795	135313,4	143001,6	105,7	67656,2	70444,3	104,1
XVII. Обработка бумаги	22898	27186	40498,6	67255,1	166,0	26297,8	40014,9	152,1
XVIII. Полиграфическое производство	40294	47784	70209,2	63058,3	89,8	35964,2	38686,1	107,6
XIX. Худож.-науч. и проч.	2096	2812	2629,4	4688,4	178,3	1329,3	2344,2	176,3
XX. Произ. и пер. физсилы и водоснаб.	21800	25032	122667,2	138355,6	112,8	89551,6	100989,5	112,8
	1339103	1516670	3354729,6	4392516,6	130,9	1980337,7	2576761,3	130,1

---

*) Продукция за 1922/23 год в довоенных рублях указана по расценке натуральн. продуктов в довоенных ценах, за 1923/24 г. расценка в довоенных ценах сделана по некоторым группам производств, по другим же перевод сделан по групповым индексам с поправками по отдельным группам, внесенным на основании сопоставления цен на массовые продукты. Таким образом, довоенная оценка за 1923/24 г. имеет характер предварительного исчисления и в дальнейшем будет уточнена.

Потребление топлива в фабрично-заводской цензовой про

(По данным текущей промышленной

В тысячах

Наименование групп и подгрупп.	Годы.	Жидкое минеральное топливо.	Каменноугольное топливо.
I. Добывание и обработка минералов. . .	1921	776,3	7707,5
	1922	945,1	7885,6
	1922/23	1199,3	9972,8
	1923/24	1944,2	17543,5
II. Горная и горнозаводская промышлен. .	1921	31708,7	143088,8
	1922	49490,9	188985,4
	1922/23	53600,0	204740,7
	1923/24	61419,1	284123,0
А. Каменноугольная промышленность .	1921	602,5	109222,5
	1922	669,5	121358,3
	1922/23	305,7	137336,6
	1923/24	424,9	190897,9
В. Нефтяная. промышленность	1921	29110,5	2,6
	1922	44785,4	4,0
	1922/23	47127,4	19,9
	1923/24	52206,4	22,7
Г. Железорудная и железоделательная пром.	1921	1924,7	33086,2
	1922	3701,3	63627,4
	1922/23	5834,0	62761,5
	1923/24	8342,6	89748,9
III. Металлообрабатыв. промышленность . .	1921	3989,2	7760,9
	1922	3693,7	7186,0
	1922/23	3151,2	8253,7
	1923/24	3844,4	10069,5
IV. Пр-во машин и орудий.	1921	5450,7	11005,2
	1922	6488,9	13101,4
	1922/23	6847,4	17687,5
	1923/24	7532,7	19456,3
V. Обработка дерева	1921	45,5	45,8
	1922	65,5	68,4
	1922/23	69,9	75,2
	1923/24	82,3	85,4
VI. Химическая промышленность	1921	1816,1	11996,6
	1922	2968,9	12467,1
	1922/23	2564,3	13039,7
	1923/24	3055,9	18823,9
VII. Пр-во пищевых продуктов и напитков. .	1921	2811,5	11703,5
	1922	2916,3	14842,7
	1922/23	3255,1	14007,8
	1923/24	4262,6	20323,4
VIII. Обработка матер. животн. происхожд. .	1921	38,4	159,4
	1922	71,2	295,1
	1922/23	134,7	189,6
	1923/24	179,2	252,2
IX. Кожевен. и меховая промышленность .	1921	514,6	1522,0
	1922	565,6	1675,5
	1922/23	459,8	1277,8
	1923/24	560,1	1554,4

Примечание. За 1923/24 г. данные имеют предварительный характер

мышленности СССР за 1921, 1922, 1922/23, 1923/24 г. г.

статистики Центр. Стат. Управления) Таблица 3.

пудов.

Древесный уголь.	Торф.	Дрова.	Прочие виды древесн. топлива.	Всего. топлива.	Всего топлива в переводе на сухой камен. уголь.
53,6	4729,0	49098,8	439,5	62804,7	38049,4
79,9	4832,3	43910,9	454,9	58108,7	35603,0
79,7	4799,1	62543,9	518,8	79113,6	58279,2
134,7	7628,8	111797,5	836,0	139884,8	104458,2
4294,4	10964,5	39288,8	507,1	229852,3	209707,8
8294,8	18838,2	78690,6	826,5	345126,4	322556,9
10940,1	14859,4	81925,4	3072,8	369138,4	320481,5
15642,5	15455,0	106230,8	3823,1	486693,5	435847,1
21,7	—	1277,1	104,4	111228,2	111130,8
24,1	—	1419,0	116,0	123586,9	123478,7
8,3	0,4	1108,6	109,4	138869,0	134379,8
11,5	0,6	1540,9	152,1	193027,9	186787,9
0,2	—	100,1	17,7	29231,1	34080,9
0,3	—	154,0	27,3	44971,0	67816,5
1,7	—	108,7	1,1	47258,8	53425,1
1,9	—	123,9	1,3	52356,2	69504,5
4255,4	3645,7	24045,9	60,3	67018,2	58240,5
8183,4	7011,0	46242,0	115,9	128881,0	112000,9
10753,2	4347,4	54478,2	1944,6	140118,9	110065,7
15384,7	6216,8	77903,8	2780,8	200377,6	157536,6
727,6	739,8	17615,4	116,7	30949,6	24369,2
673,7	685,0	16310,6	108,1	28657,1	22564,1
870,3	804,3	11595,5	295,2	24970,2	19960,2
1061,7	981,2	14146,6	360,2	30463,7	24351,5
937,3	3044,1	27422,1	42,7	47902,1	36886,7
1115,8	3623,9	32645,4	50,8	57026,2	43912,7
716,3	3726,1	33316,9	516,7	62810,9	51942,0
787,9	4098,7	35776,1	565,4	68217,1	55249,1
206,7	35,2	15837,0	3525,0	19695,2	11440,6
233,5	47,6	17115,8	5484,3	23015,1	16667,6
21,6	36,9	26302,6	10858,8	37365,0	18579,3
24,1	41,4	40235,9	12250,3	52719,4	27277,8
95,4	1424,5	18084,4	119,9	33536,9	25532,2
102,5	1609,8	22235,9	124,7	39508,9	30032,1
117,1	1273,7	23536,6	1118,6	41650,0	30923,3
142,0	1776,1	31013,6	1633,9	56441,7	41977,9
238,5	1478,9	50287,8	1695,7	68215,9	45107,7
215,0	1840,6	56733,1	1535,1	78082,8	52021,6
332,7	2128,8	67442,7	5663,6	92830,7	61199,3
393,0	2801,7	93444,9	6342,4	127567,7	83246,8
0,1	1,9	338,0	0,2	538,0	386,5
0,2	3,6	625,9	0,4	996,4	715,7
0,1	11,6	1242,3	1,5	1579,8	1094,0
0,1	15,4	1652,3	2,0	2101,1	1455,0
12,9	71,9	9706,4	1003,4	12830,9	8188,9
14,2	79,2	10885,4	1102,3	14322,2	9116,2
25,1	61,3	14457,9	1368,8	17650,7	10695,7
30,6	74,5	17402,3	1669,9	21292,3	12915,3

и будут уточнены на основании материалов сплошного подсчета.

Наименование групп и подгрупп.	Годы.	Жидкое минеральное топливо.	Каменноугольное топливо.
X. Обработка хлопка	1921	847,1	1580,3
	1922	2921,2	5449,2
	1922/23	3882,6	6549,2
	1923/24	5202,7	8775,9
XI. Обработка шерсти	1921	243,7	1338,4
	1922	283,4	1556,3
	1922/23	347,1	1585,1
	1923/24	371,4	1696,1
XII. Обработка шелка	1921	2,4	91,6
	1922	4,2	160,7
	1922/23	32,7	208,6
	1923/24	31,7	202,3
XIII. Обработка льна	1921	356,0	132,0
	1922	1148,4	425,7
	1922/23	913,4	587,8
	1923/24	913,4	587,8
XIV. Обработка пеньки	1921	29,1	466,0
	1922	49,3	789,8
	1922/23	54,5	783,4
	1923/24	61,0	877,4
XV. Обработка смешан. волокн. веществ.	1921	30,8	0,5
	1922	16,9	0,3
	1922/23	13,6	1,6
	1923/24	21,4	2,5
XVI. Одежда и туалет	1921	210,0	477,8
	1922	168,2	378,9
	1922/23	187,7	350,5
	1923/24	206,0	399,0
XVII. Обработка бумаги	1921	208,0	1124,3
	1922	392,5	2121,3
	1922/23	441,5	1976,7
	1923/24	702,0	3142,9
XVIII. Полиграф. промышленность	1921	106,5	68,8
	1922	259,7	167,7
	1922/23	198,5	151,6
	1923/24	192,5	147,1
XIX. Худож.-научн. промышленность	1921	26,6	42,7
	1922	9,6	15,4
	1922/23	10,1	17,6
	1923/24	16,8	29,2
XX. Пр-во и передача сил и водоснабжен.	1921	10053,3	5966,7
	1922	21854,9	12971,1
	1922/23	18805,9	18658,5
	1923/24	21174,4	21083,9
XXI. Железнодорожные мастерские	1921	2169,6	4889,8
	1922	4716,5	10630,0
	1922/23	6763,9	25885,5
	1923/24	7643,2	29250,6
Итого по всем группам	1921	61434,1	211168,6
	1922	99030,9	281168,7
	1922/23	102933,1	326000,7
	1923/24	119416,4	438426,3

Древесный уголь.	Торф.	Дрова.	Прочие виды древесн. топлива.	Всего топлива.	Всего топлива в переводе на сухой камен. уголь.
51,1	6870,2	16044,3	777,7	26170,7	14742,1
176,3	23690,4	55325,2	2681,7	90244,0	50834,7
169,6	28540,0	69716,9	3187,5	112045,8	85568,6
227,3	38243,6	93420,6	4271,3	150141,4	91881,9
48,3	2382,5	14668,9	9277,0	27958,8	15429,3
56,2	2770,3	17056,8	10787,2	32510,2	17941,1
88,6	5565,8	19436,2	2102,2	29125,0	17441,9
94,8	5955,4	20796,7	2249,4	31163,8	18662,8
0,6	103,6	366,9	—	565,1	345,7
1,1	181,7	643,7	0,1	991,5	606,5
0,6	173,6	746,8	20,5	1182,8	767,0
0,6	168,4	724,4	19,9	1147,3	744,0
21,0	287,2	5208,7	53,7	6058,6	3730,6
67,8	926,6	16802,3	173,1	19543,9	12034,2
62,3	2500,0	20220,1	584,0	24867,6	14936,5
62,3	2500,0	20220,1	584,0	24867,6	14936,5
1,8	55,8	1077,7	51,3	1681,7	1160,3
3,0	94,5	1826,2	86,9	2850,2	1966,6
4,1	47,8	1912,7	45,6	2848,1	1987,8
4,6	53,5	2142,7	51,1	3189,9	2226,4
2,5	—	2444,4	0,2	2478,4	1360,8
1,4	—	1343,1	0,1	1361,8	747,7
0,5	—	1063,1	0,4	1079,2	602,4
0,8	—	1669,1	0,6	1694,3	945,8
1,0	120,1	6675,4	2,1	7486,4	4177,7
0,8	97,6	5343,8	2,0	5986,3	3577,5
2,7	159,2	4806,1	118,6	5624,8	3467,4
3,1	172,0	5382,0	143,4	6305,5	3879,2
18,3	882,7	11880,4	52,8	14166,5	8485,9
34,5	1665,4	22415,8	99,7	26729,2	16011,1
30,2	1371,2	35295,9	338,1	39453,6	23461,1
48,0	2180,2	56120,5	537,6	62731,2	37303,1
1,8	8,9	1008,4	0,1	1194,5	705,8
4,4	21,8	2459,6	0,3	2913,5	1721,5
7,0	42,9	2043,8	1,8	2445,6	1669,1
6,8	41,6	1982,5	1,7	2372,2	1619,0
21,3	3,6	850,1	114,1	1058,4	627,1
7,7	1,3	306,9	41,2	382,1	226,4
1,5	0,1	204,3	22,2	255,8	156,8
2,5	0,2	339,1	36,9	424,6	260,3
182,8	4566,5	9027,6	109,3	29906,2	28168,8
397,3	9927,1	19625,3	237,7	55013,4	61236,6
60,0	19177,0	22376,5	929,0	80006,9	79358,0
57,4	21669,0	25154,6	1049,9	90189,1	66879,2
31,0	9,3	3473,1	38,3	10611,1	9745,7
67,4	20,3	7550,2	83,2	23067,6	21186,4
653,1	10,2	123739,5	41,6	157093,8	130741,8
738,0	11,6	139825,6	47,0	177516,0	145105,1
6948,0	37780,2	300404,6	17926,5	635662,0	488648,8
11547,5	70957,2	429853,0	23880,3	916437,6	721280,2
14183,1	85289,6	623925,3	30806,4	1183138,2	933312,9
19462,8	103868,3	819473,4	36476,0	1537123,2	1171222,9

Проф. Я. ЛИННИК

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЫРЬЕ

Промышленность, перерабатывающая сырье сельскохозяйственного происхождения, за время империалистической и гражданской войны сильно сократила свои размеры и потребление и поэтому, несмотря на сокращение крестьянством производства сырья, за первые годы восстановления она не испытывала в нем большого недостатка; кроме того, имелись еще и запасы от прежних лет. Но к 1922 году положение меняется, промышленность начинает жить новым сырьем.

Потребность промышленности в сырье.

Потребность [1] союзной промышленности в сырье за последние 2 года выражалась в следующих размерах:

	В 1922—23 г.	В 1923—24 г.
По хлопку-волокну . . . . тыс. пуд.	5.082,0	6.708,3
„ льну. . . . . „ „	3.000,0	3.660,0
„ пеньке. . . . . „ „	1.000,0	1.250,0
„ шерсти. . . . . „ „	1.150,0	1.300,0
„ шелку-сырцу кокон. . . . . „ „	149,0	100,0
По кожсырью (синд. пром.):		
бычины, тяжел. яловки . . тыс. шт.	668,0	557,0
яловки легкой . . . . . . „ „	1.763,3	2.156,0
конины. . . . . „ „	2.978,3	300,0
опойка и выростка . . . . „ „		3.000,0
барана и козлины . . . . . „ „		1.800,0
По табаку. . . . . тыс. пуд.	388,0	490,0 [2]
„ махорке . . . . „ „	1.081,0	2.500,0
„ масл. сырью . . . . „ „	5.300,0	20.850,0
„ сахарн. свекле . . . . тыс. берк.	8.450,0	12.819,0

---

[1] „Потребность“ понимается как фактически возможная или как действительная переработка.

[2] В том числе крупн. геспромышленность . . 400 тыс. пуд.
„ мелкая промышленность . . . . 50 „ „
„ частная „ . . . . . . 40 „ „

Поступление хлопка, мериносовой шерсти, тяжелой кожи, было недостаточным, в виду чего в 1923/24 г. пришлось прибегнуть к ввозу из-за границы. По некоторым же другим видам сырья был избыток и Союз смог выступить в роли поставщика его за границу.

Снабжение промышленности хлопком.

Заготовка хлопка и снабжение им промышленности полностью сосредоточено в руках специальных сырьевых государственных и кооперативных организаций с центром в лице Главного Хлопкового Комитета.

Потребность промышленности в хлопке в 1923/24 г. была установлена в $6^1/_2$ млн. пуд., при чем 3 млн. пуд. было предположено получить путем внутренних заготовок через ГХК и $3^1/_2$ млн. пуд. проектировалось ввезти из-за границы. По всем хлопководным районам СССР фактически было заготовлено около 3-х млн. пудов хлопка-волокна, которые полностью и сданы промышленности; в числе их по сделкам, заключенным непосредственно с трестами, сдано около 300 тыс. пуд. В новый 1924/25 г. ГХК вступил при полной ликвидации хлопка урожая 1923 г.

На заготовку хлопка израсходовано ГХК около 64 млн. руб., при чем банками было предоставлено кредита в октябре 1923 г. около 14 млн. рублей и в ноябре $^1/_4$ млн. руб. и ВТС в октябре 1923 г. $5^1/_2$ млн. руб., следовательно, всего чужих средств—$19^1/_2$ млн. руб.

Отпускные цены для союзного хлопка сначала были установлены в 25 рублей, а в конце зимы, в связи с понижением цен на мануфактуру, цена его была снижена до 21 р. 50 к.; заграничный хлопок стоил фабрикам от 25 до 30 р. при снятой пошлине в 4 руб. и льготах для хлопка по Мурманской жел. дороге.

Поступление хлопка в 1924 г. определяется в 6—$6^1/_2$ млн. пуд.; вероятно, $5^1/_2$ млн. пуд. с территории СССР и 800 тыс. пуд. персидского, всего около 6,3 млн. пуд. волокна с площади под хлопчатником в 455 тыс. десятин, при средней урожайности с десятины в 48 пудов; урожай пестрый, качество хлопка-волокна урожая 1924 г., по сведениям ГХК, по всем районам значительно ниже прошлогоднего, что об'ясняется неблагоприятной в период роста и созревания хлопка погодой, особенно в Туркестане; выход волокна: 1 пуд. из 3 пуд. 17 ф. сырца против 3 пуд. 12 ф. прошлого года.

Снабжение сырьем льняной промышленности.

Заготовительный рынок с начала сезона был в хаотическом состоянии, цены повышались, поступление льняного волокна на рынок было слабым, при том волокно притекало сравнительно небольшими партиями, вследствие чего заготовка растянулась на весь год вместо типичного до войны сезона—с ноября по февраль.

Для упорядочения заготовительного льняного рынка СТО постановил оставить только 5 основных заготовителей (Льноторг, Льноцентр, Госторг, Хлебопродукт и Центросоюз), и обязал их снабжать льном промышленность по особому генеральному договору, а НКВнуторг (тогда еще КВТ) в феврале месяце 1924 г. ввел предельные цены на лен и кудель. Тресты и фабрики могли закупать сырье только в пределах расположения фабрик; экспортирующие организации получали лицензии на вывоз только после гарантии в сдаче определенного количества сырья промышленности.

Финансирование промышленности на заготовки практиковалось с октября 1923 г. по октябрь 1924 г. включительно из расчета поступления сырья по месяцам: 234, 227, 340, 360, 382, 340, 327, 260, 295, 320, 315 и 260 тыс. пуд. на сумму 31.121 тыс. руб. при кредите в 10.380 т. р. и собственных средств трестов 20.741 тыс. руб.

Специальная с.-х. кооперация (Льноцентр) сдала за 1923—24 г. промышленности около 300 тыс. пуд. сырья из общей заготовки 690 тыс. пуд., т.-е. 43%. Сдача льна промышленности производилась по лимитным ценам с начислением 15½%, из них 13% на организационные и операционные расходы и 2½%—на комиссионное вознаграждение. По сведениям Льноцентра на 1 августа 1924 г. промышленности сдано волокна на 1.188 т. р., а получено 1.098 тыс. руб., т.-е. Льноцентр понес убыток в сумме около 90 тыс. руб. Поставка волокна с марта месяца 1924 г. производилась по генеральному договору с ВТС, а до этого Льноцентр имел такой договор с Укртекстильтрестом. По договору Льноцентра с ВТС Льноцентр не додал 43 тыс. пуд. волокна, мотивируя несдачу длительными задержками в выдаче обусловленных авансов от ВТС.

Калькуляция заготовок сырья у Льноцентра складывалась из покупной стоимости волокна, затем 13% на расходы местных союзов и на приведение волокна в ликвидное состояние и 3% на содержание центрального аппарата, всего накладных расходов около 16% против 18% 1922—23 г.

В заготовке льна и пеньки крупную роль играет еще частный скупщик; пользуясь перебоями, особенно в 1922—23 г., в снабжении госзаготовителей и кооперации средствами, частный скупщик закупал сырье с тем, чтобы потом перепродать его этим же организациям. Конечно, больших барышей скупщик получить не может, так как покупающие у него государственные и кооперативные заготовители выше лимита ему заплатить не могут, но скупщик получает за приведение волокна в ликвидное состояние и при быстрых оборотах партий наживает достаточно.

В истекшем 1923—24 г. встал остро вопрос о снабжении льноводных районов хорошим посевным семенем, так как вырождение семян льна приняло широкие размеры; кроме того, неумелыми операциями в некоторые волокнистые места были ввезены семена кудряша. Промышленности приходится обратить внимание на эти явления, так как они путают деловые расчеты промышленности с заготовителями—поставщиками льна.

Заготовительный сезон по льну в 1924—25 г. начался рано—с октября; урожай ожидается хороший (12 млн. пуд.), и нужно пожелать, чтобы промышленность сумела выделить нужные средства и получила бы кредит во-время и в достаточном размере. Запасы сырья на фабриках невелики и не превышают 2½ месячных.

Заготовка пеньки.

Пеньковая промышленность, обладая незначительным оборотным капиталом, постоянно испытывала затруднения при заготовках сырья; от Госбанка пеньковая промышленность получила небольшой кредит лишь во втором квартале 1923—24 г., когда и стала выступать на заготовительном рынке.

Цены на пеньку держались сравнительно высокие; в октябре 1923 г. наблюдалось некоторое понижение цен, но в ноябре наступил снова под'ем; затем, несогласованные выступления заготовителей и нужда промышленности в пеньке способствовали дальнейшему росту цен, пока в сентябре 1924 г. не были установлены лимиты: I гр.—8 р. за оригинал, II гр.—7 р., III гр.—6 р., IV гр.—5 р., V и VI группы—по 4 рубля.

В 1924—25 году товарной пеньки ожидается на рынке около 2.600 т. п.; для промышленности нужно, примерно, 1.500 т. п.; половину этого количества (750 тыс. пуд.) она надеется заготовить собственными мерами, а половину получить от государственных и кооперативных заготовителей.

Обычно заготовка пеньки велась в весенне-летний сезон, когда на рынке проходило около 70% товарной пеньки и в осенне-зимний период—30% волокна; в 1924 году благоприятные для пеньки метеорологические условия способствовали мочке пеньки и появлению ее на рынок в эту же осень и в зиму 1924—25 г. Это обстоятельство повлияло на уровень цен на пеньку в сторону понижения их; в этом же направлении действует также отсутствие достаточных средств у заготовителей.

Заготовки шерсти. Заготовка шерсти на внутреннем рынке в 1923/24 хоз. году протекала в чрезвычайно неблагоприятных условиях.

1) Установление лимитов не способствовало усилению поступления шерстей на рынок, а, наоборот, вызвало сдержанное и выжидательное настроение держателей сырья, продолжавшееся до июня 1924 г., когда надежды на повышение лимитов ослабели, а нужда в средствах заставила предлагать шерсть в достаточно больших размерах (в июне о-вом «Шерсть» было заготовлено 211 тыс. пуд. против 33 тыс. пудов в мае). Между тем средства на заготовки у промышленности имелись весьма ограниченные, а кредиты были выданы недостаточные и с запозданием.

2) Взаимоотношения о-ва «Шерсть» с окраинными республиками (Закавказская федерация, Крым) и окраинами (Юго-Восток) не были урегулированы, происходили постоянные трения, весьма вредно отражавшиеся на ходе заготовительной кампании, а овцеводство сосредоточено именно в перечисленных местностях.

3) Аппарат о-ва «Шерсть» испытывал перебои вследствие недостаточной подготовки и неудачного подбора работников-сырьевщиков по заготовкам.

4) У промышленности, сконцентрировавшей свои заготовки в о-ве «Шерсть», не имевшем в своем распоряжении моек, происходили постоянные споры из-за цены за промывку, из-за выходов и т. д.

О-вом «Шерсть» с начала сезона по 15 октября 1924 г. было заготовлено следующее количество шерстей—в тыс. пуд.: в Киргизии—159, в Туркестане—255, на Юго-Востоке—133, в Крыму—24, в Закавказьи—17, в Царицыне—24, в Уральске—48, в Астрахани—35, в Западном Китае—75, в Монголии—40, в Персии—76, в Афганистане—6, в Бухаре—17, у разных организаций и лиц—236, всего 1.143.900 пудов; по плану же предполагалось заготовить 1.098 т. п., таким образом, заготовка превысила план.

В переводе на мытую шерсть заготовка о-ва «Шерсть» составит около 960 тыс. пуд. Задание промышленности выполнено с превышением на 5,6%. По отношению ко всему количеству шерстей, поступившему на рынок, о-вом «Шерсть» снято 93,8%.

ВТС в 1923 г. заключил ряд договоров на заготовку шерстей в Чугучаке, Кобло и др. местах Монголии и Зап. Китая. Сезон заготовки в сентябре закончился.

Финансовое положение о-ва «Шерсть» в 1923/24 хозяйственном году было крайне напряженным—грубошерстные тресты не делали взносов, о-ву пришлось выкупить из банков на 1½ млн. руб. протестованных векселей.

Сметная калькуляция (за отсутствием отчетной) о-ва «Шерсть» на 1923/24 год на грязную русскую шерсть: стоимость заготовки в черте 20 верст от сборного пункта при жел. дороге 8 р. 30 к., провоз к сборному пункту и агентура по сборке—35 к., районные организационные расходы—34 коп., сортировка, прессовка, упаковка—42 коп., подвозка с базара до ст. ж. д.—3 коп., ж. д. тариф—53 коп., усушка, потеря, порча на местах и в пути—40 коп., расходы центра, включая страхование,—31 коп., прибыль—54 коп., кредит—48 коп., налоги—30 коп., итого франко-вагон Москва 12 р. и франко-склад Москва 12 руб. 10 коп.

Заготовительная цена овцеводу или мелкому скупщику франко-базар при ж. д. станции была установлена в 8 р. 65 коп.

Через кооперацию заготовлено в 1923—24 г., по сообщению о-ва «Шерсть», 5,9% общей заготовки, через частных лиц 10,4%. Это нужно признать большим достижением по сравнению с прошлым 1922 годом, когда через прасолов о-во «Шерсть» получило до 75% всех своих заготовок.

Потребность промышленности в грубых и полугрубых шерстях на 1924—25 хоз. год определяется в 1.300 тыс. пуд.; вероятное предложение по Союзу ССР ожидается в 900 тыс. пуд., остальные 400 тыс. пуд. должны быть заготовлены в восточных странах.

Приближающаяся заготовительная кампания внушает опасения со стороны платежеспособности трестов,—в данное время у о-ва «Шерсть» имеется запас шерстей на 5 млн. руб., а тресты не могут их взять вследствие недостатка средств.

Необходим пересмотр отпускных цен для ближайшей заготовительной кампании. Нужно уменьшить заготовки шерстей через частных скупщиков; при установлении НКВнуторгом лимитов на шерсть, необходимо внимательно прислушиваться к голосу промышленности и овцеводов, с тем, чтобы вырабатываемые лимиты способствовали восстановлению овцеводства и были бы приемлемы для промышленности; не терпит дальнейшего отлагательства разработка и введение в жизнь стандарта шерстей.

Нужно обратить внимание на восстановление мериносового и вообще тонкорунного овцеводства; планы соответственных мероприятий уже давно разработаны в Госплане и у о-ва «Шерсть». Отпускаемых государством капиталов недостаточно, нужны также определенные отчисления в фонд восстановления этого овцеводства со стороны шерстеобрабатывающих трестов, что ими и постановлено. Закупка мериносовой шерсти заграницей должна осуществляться, нужно этого пожелать, непосредственно о-вом «Шерсть», которое имеет возможность привлечь к закупочной работе и экспертизе специальные силы, имеющиеся у промышленности, нужды которой о-во обслуживает; во всяком случае, надлежит представить о-ву, впредь до разрешения вопроса о самостоятельном выступлении за границей, право направлять и координировать закупки шерстей организациями, ведущими сейчас эти операции.

Заготовки сырья „Шелкоправлением“.

Правление об'единения государственных шелковых фабрик «Шелкоправление» заготовляет сырье только для своих фабрик. (См. таб. ниже).

Коконы и грежа покупались при помощи банковского кредита, пенье и бумажная пряжа—на средства Шелкоправления; кокон и бумажной пряжи закуплено больше, чем нужно по производственной программе; излишек пошел в производство 1924—25 хозяйствен. года.

Трест заготовляет сырье через аппарат Туркшелка и закупает у Закгосторга, грежу—у Азшелка.

	Предполагалось загот. на 1923—24 хоз. год.	Заготовлено.	На сумму в тыс. рублей.
	В пудах.		
Кокон	3.795	6.734	805,0
Пенье	750	134	12,6
Грежи	1.632	1.762	1.332,8
Бум. пряжи	532	1.142	74,0

Заготовки кожевенного сырья.

Кожевенного сырья в 1923—24 хоз. г. было недостаточно; синдицированная промышленность наметила производственную программу по крупным кожам в 113% от выполненной в 1922 г. и по мелким в 105%; вначале подсчеты поступления кожсырья эту программу обеспечивали.

План заготовки кожсырья и его исполнение в 1923 — 24 г. ВКС характеризуется следующими цифрами.

Виды кожсырья.	План заготовок.			Фактич. заготовки.			Степень выполнен.		
	ВКС.	Трест.	Всего.	ВКС.	Трест.	Всего.	ВКС.	Трест.	Всего.
	В тысячах штук.						В %%.		
Бычина и яловка тяж. . .	342	115	557	686	423	1.109	200	197	199
Яловка легк.	1.214	942	2.156	575	539	1.114	47	58	56
Конина	120	180	300	107	113	280	89	60	73
Опоек и выросток	1.474	1.526	3.000	1.802	1.191	2.393	81	78	79

Стоимость заготовок определялась, примерно, в 20 млн. р., из них 10 млн. р. получены банковским 6-тимесячным кредитом; собственных средств ВКС вложил около 3 млн. р. при 1,6 оборотов в год, т.-е. 5 млн. р., а на 5 млн. р. заготовили Юго-Восточное и Украино-Крымское отделения ВКС.

Сбор кожсырья ВКС осуществлял через ряд областных контор; заготовка шла, главным образом, на бойнях, базарах, также через кооперацию; с частными лицами заготовительной связи, по сообщениям ВКС, нет совсем, производится у них только покупка наличных партий, кроме мясников, которым выдавались и авансы.

В течение 1923—24 г. Бурято-Монгольская и Грузинская республики вынесли постановления о снятии заготовительного аппарата ВКС в их районах, НКВнуторг отменил запрещение первой республики, но в Грузии аппарат ВКС снят.

Вследствие недостатка своих средств и неполучения во время кредитов от Госбанка, цены ВКожсиндиката в последние месяцы 1923 г. имели понижательную тенденцию, напр., легкая яловка упала с 8,5 р. за пуд до 5 р., кооперация почти прекратила заготовку, и настроение кожевенного рынка было вялым до начала 1924 г.

Некоторые кожзаготовители полагают *), что предложение кожевенного сырья в 1924—25 хоз. году будет чрезвычайно велико и, возможно, превысит довоенные величины. Недород 1924 г. и недостаток кормов способствуют усиленному убою скота. Выход кожсырья ожидается: подошвенного—1.136 т. шт., полувального—1.488 тыс., мостовьевого—4.218 тыс., конского—1.329 тыс., овчины—17.990 тыс., козлины—1.081 тыс., хромового сырья—7.264 тыс. шт. Усиленному снятию кожсырья с рынка госзаготовителями и кооперацией, однако, мешает недостаток собственных средств и кредитов, отпущенных на заготовки.

Сырьевой баланс на 1924—25 г. Кожевенным Совещанием ВСНХ СССР утвержден в таком виде: недостаток—561 т. шт. подошвенного сырья и 220 тыс. шт. легкой яловки; избыток—24 тыс. шт. полувального сырья, 723 тыс. опойка и выростка, 15.145 тыс. барана и козла и 74,7 тыс. жеребка. Недостаток легкой яловки пополнится кониной, выростком и полукожником.

Снабжение сырьем табачных фабрик.

Качество табаков урожая 1923 года вследствие благоприятных метеорологических условий погоды было хорошее, низких сортов было сравнительно мало, сушка преимущественно солнцевая, способствующая хорошему цвету табаков.

Со снабжением табачной промышленности сырьем положение к концу обозреваемого года было неблагоприятным в том смысле что промышленность не сумела об'единить свои выступления после ликвидации табачного синдиката; только Моссельпром и Донгостабфабрика, имевшие достаточные средства, заготовили нужное количество сырья; есть сведения, что положение улучшилось еще для Крымтабактреста; вообще сырьевые ресурсы трестов неодинаковы и есть опасения, что часть из них вряд ли будет обеспечена полностью.

Сбор сырья в текущем 1924 году вновь организованным сырьевым обществом «Табаксырье» определяется в 525 тыс. пудов. Предшественником его—Оргбюро—было заготовлено за время с 1 августа 1923 г. по 1 октября 1924 г. 221 т. п. табаков. Средства были получены от трестов. Стоимость заготовительных аппаратов и организационных расходов по центру и местам определяется в 5%, накладные расходы—приемка, сортировка, перевеска, перекладка, покрышка, обшивка, переноска, страхование—7%.

Сырьевое снабжение махорочной промышленности.

Махорочная промышленность имела в 1923—24 г. достаточное количество сырья. Укрмахортрест был обеспечен сырьем на 78% при производственной программе в 140% от выработки 1922 г. Количество заготовленного ВМС от сентября 1923 г. по сентябрь 1924 г. (12 мес.) махорки-сырья было: по Великороссии—511.942 пуд., по Украине—282.087 п., всего 794.029 пуд. Заготовка сырья ВМС производится пятью конторами, 17 подрайонами и 69 свалочными пунктами; установлена связь с кооперацией на 25%.

В 1913 г. стоимость 1 пуда махорки франко-станция отправления была 1 р. 91 к., по отчетным калькуляциям ВМС от сентября 1923 г. по июль 1924 г. современная стоимость выражалась в 3 р. 68,44 коп.

---

*) См. совещание при НКВнуторге в ноябре 1924 г.

Урожай махорки в 1924 г. оказался ниже прошлого года—2.700 т. п. против 3 млн. 1923 г. Положение тревожное из-за недостатка сырья; промышленности приходится перестраивать свою производственную программу в сторону уменьшения ее.

Заготовительная кампания 1924—25 г. по РСФСР началась с первой половины октября; выступали ВМС, Центросоюз и частные заготовители; в октябре подвоз был значительный—закуплено до конца октября около 300 тыс. пудов; цены были от 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. за пуд, средняя цена заготовки—2 р. 41 к.; в области Немкоммуны цены были значительно выше—4 р. и больше.

На Украине осенью 1924 г., несмотря на хорошую погоду, подвозы махорки-сырья уменьшились,—плантаторы надеются на повышение цен.

Заготовка маслосемян. Маслобойной промышленностью в 1923—24 г. переработано около 25 млн. пуд. маслосемян, из этого количества подсолнуха $19^1/_3$ млн. пуд., льна—4.167 т. п., всего около $50^0/_0$ общей переработки всеми союзными заводами.

Маслосемян на 1 октября 1923 г. на заводах было 3.287 тыс. пуд., а на 1 октября 1924 г.—2.493 т. п, т.-е. процентов на 30 меньше.

Заготовка маслосемян ведется госмаслопромышленностью как аппаратами треста, преимущественно через их заводы, так и через кооперацию и госорганы; заготовка льняных семян в Сибири производится только Расмаслосиндикатом через свой небольшой аппарат (3 уполномоченных с небольшим штатом) и сельскохоз. кооперацию; у частных лиц куплено немного наличного товара.

Цены на семена были лимитрованы НКВнуторгом по районам заготовок кроме того существовали еще синдицированные цены. В 1 квартале 1923—24 г. цены на подсолнух стояли в 58 к., в 1 квартале тек. 1924—25 г.—90 к.; то же по льну—1 р. и 1 р. 42 к. Вообще цены против 1923—24 г. возросли в 1,5 раза, что стоит в связи со вздорожанием хлеба.

На заготовку маслосемян, по заявлениям трестов, неблагоприятно влияли: несогласованность местных лимитов в соседних губерниях (Воронежской и Курской по подсолнуху, Орловской и Курской по льну и т. п.), запрещение вывоза маслосемян на Ю.-Восток и заготовка на экспорт иными организациями, повышающими цены и дезорганизующими рынок.

Производственная программа государственной маслобойной промышленности на 1924—25 г. установлена в 34. 200 тыс. пуд. маслосемян, из них Расмаслосиндикат предполагает заготовить 28 млн. пуд. В 1 квартале, несмотря на включение Осполкомом СТО Расмаслосиндиката в число основных хлебозаготовителей, кредиты на заготовку сырья были выданы с запозданием в размере 5 млн. рублей, что повлекло за собой и невыполнение плана на $30^0/_0$. Пока промышленность ведет заготовки с большими затруднениями в средствах; но все же общее поступление семян на заводы превышает поступление в прошлом году на $50^0/_0$ и обеспечивает программу всего сезона на половину.

Заключение. Заготовительная кампания в 1923—24 году обещала пройти успешно, так как планы заготовок были разработаны, аппараты сырьевых обществ и сырьевых отделов синдикатов более или менее упорядочены; но ограниченность собственных средств заготовителей и промышленности и отвлечение крупных денежных капиталов на хлебозаготовки внесли серьезные осложнения в кампанию. Промышленность была не в состоянии вкладывать в заготовку нужного ей количества сырья соответствующие капиталы.

Вопросам финансирования сырьевых заготовок для промышлености надлежит уделить серьезное внимание. Недостаточность собственных средств у промышленности в нужные сезонные периоды и недостаточная кредитная помощь банков вносят напряженную атмосферу в выступления промышленности на сырьевом заготовительном рынке и не позволяют снять нужное количество сырья непосредственно от производителей; последующая скупка сырья происходит уже из вторых рук, иногда скупщиков, и это удорожает сырье, увеличивает цену готового товара, не дает возможности рационально использовать сырье в производстве за недостатком соответствующего ассортимента его и т. д.

Политику лимитов на промышленное сырье в общем нужно признать целесообразной и удавшейся. Были опасения, что крестьянство будет реагировать на лимиты сокращением специальных культур—этого не случилось и площади под ними растут, а промышленность смогла получить сырье по более или менее определенным ценам и работать спокойнее. Однако, нужно признать крайне необходимым следить за установленными лимитами, нужно увязывать лимиты на промышленное сырье с ценами на хлеб и на продукцию промышленности, наиболее нужной для крестьянского обихода.

Необходимо устранение многочисленных заготовительных организаций на сырьевом рынке, создающих нездоровую атмосферу недобросовестной конкуренции при обходе лимитов, удорожающую заготовку сырья высокими накладными расходами вследствие недостаточной нагруженности заготовительного аппарата и отсутствия достаточно подготовленных специалистов.

Следует обратить усиленное внимание на организацию первичной обработки сырья.

Встают задачи сосредоточения сырьевых заготовок в руках государственного торгового аппарата и кооперации, вытеснение частного скупщика, концентрации заготовок в специальных сырьевых организациях.

Успеху заготовительной сырьевой кампании по всем видам сырья, несомненно, способствовало бы придание определенности и устойчивости непосредственной связи первичных кооперативов с государственными заготовителями сырья. Очень часто бездействие первичных сел.-хоз. кооперативов по заготовке сырья об'ясняется отсутствием у них средств; госзаготовители же могли бы финансировать первичные кооперативы на заготовку, но, конечно, при уверенности, что заготовленное на эти средства сырье поступит им же, а не в дальнейшие кооперативные инстанции.

В отношении одних видов промышленного сырья наблюдается перепроизводство и поэтому приходится поставить проблему экспорта их (лен, пенька, шерсть грубая, шелк, масличные семена). Поступление же других видов его совершенно недостаточно для союзной промышленности, и нужно всеми мерами стимулировать восстановление и расширение соответствующих культур (хлопчатника, кенафа, махорки, сахарной свеклы) и животноводства как крупного, так и мелкого (тонкорунного овцеводства).

Промышленное сырье составляет фундамент для промышленности, ценную валюту для государства и предмет устремления иностранного капитала, это тоже одна из командных высот государства и ее нужно завоевать.

А. БЛЮМ

ФИНАНСИРОВАНИЕ И КРЕДИТОВАНИЕ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

Сопоставление данных бюджетного финансирования промышленности с данными о банковском ее кредитовании допустимо только под одним углом зрения и при одном условии: если целью подобного сопоставления является определение общей суммы денежных средств, влитых в течение того или иного периода времени в промышленность извне. Приравнивание или противопоставление бюджетного финансирования банковскому кредитованию или банковского кредитования—бюджетному финансированию, было бы методологически неправильно, ибо эти два источника пополнения кассовых ресурсов промышленности лежат в разных плоскостях и в экономическом смысле почти ничего не имеют между собой общего. Нельзя поэтому утверждать, напр., будто банковское кредитование постепенно заменяет собою бюджетное финансирование: если банковское кредитование, действительно, начинает превосходить своими размерами бюджетное финансирование промышленности, то это означает лишь ослабление роли этого последнего и усиление роли первого, и—только. Никакой прямой зависимости этих двух процессов одного от другого, устанавливать не приходится. Правда, иногда проявлялось и проявляется стремление возложить на банки задачи, выполнявшиеся ранее бюджетом, но такое стремление, во всяком случае, незакономерно и всегда вызывает справедливое противодействие банков. Ибо задачи и природа бюджетного финансирования и банковского кредитования по самому существу своему совершенно различны; бюджетное финансирование может стать излишним не потому, что ему на смену пришло или может притти банковское кредитование, а только в том случае, если оказывается достигнутой та цель, ради которой за счет бюджета промышленности ассигновывались те или другие суммы.

Делая это предварительное общее замечание, мы хотим указать во-первых, что бюджетное финансирование может сохраняться даже и при очень интенсивном развитии банковского кредитования, и, во-вторых, договориться что, ограничивая свое изложение бюджетным финансированием и банковским кредитованием, мы не исчерпываем всей темы об источниках финансовых ресурсов промышленности, а исследуем только главнейшие из этих источников.

I. Бюджетное финансирование.

Общие данные. Значение бюджетного финансирования.

Вполне точных, а главное, подробных данных о бюджетном финансировании госпромышленности, как это ни странно, не имеется: цифры НКФ и цифры ВСНХ не сходятся между собою, поэтому даже общие суммы по финансированию промышленности в бюджетном порядке могут быть даны лишь приблизительные. Что касается вопроса о том, куда и на какие цели пошли средства, полученные промышленностью по бюджету, то здесь открывается самое широкое поле для гаданий.

Не считая сумм, выданных авансом за счет 1924/5 года, промышленность получила в 1923/4 году от НКФ, по данным ВСНХ,—72.265 т. р. [1]), по неокончательным данным НКФ [2])—71.767.725 руб. В составе этих сумм числятся 2 мил. р., полученных угольной промышленностью в погашение долга, оставшегося за НКФ по бюджету 1922/3 года.

В 1922/3 г., на финансирование промышленности было ассигновано 104.971 т. р.—согласно ведомости, приложенной к проекту бюджета на 1924/5 г., и немного более 109 мил. р.—по данным А. Б. Штерна (без электроснабжения).

Если из этих двух последних сумм исключить 2.000 т. р., фактически недополученных угольной промышленностью в 1922/23 г., и перешедших, как было указано выше, на 1923/4 г., а с другой стороны к суммам, полученным в 1923/4 г., добавить суммы, выданные авансом за счет 1924/5 г. (1.200 т. металлической пром-сти и 2.079 т. р.—угольной), то найдем, что промышленность получила всего: в 1923/4 г. 75—75,5 мил. р. против 103—107 м. р., полученных в 1922/3 г.

В эти суммы не входят расходы государственного бюджета на электрификацию и военную промышленность [3]).

Оценка приведенных цифр может быть дана прежде всего с точки зрения интересов бюджета... Поскольку государственный бюджет наш растет (в 1923/4 г. более чем на 20% по сравнению с 1922/3 г.) и поскольку за эти годы не было никаких чрезвычайных событий, которые могли лечь новым бременем на бюджет, совершенно очевидно, что тяжесть финансирования промышленности в 1923/4 г. была для государства гораздо менее чувствительна, чем в 1922/3 г. По отношению к общему итогу бюджетных расходов расход на промышленность составлял: в 1922/3 г. — 7%, в 1923/4 г. — около 4%. Но дело не только в этом. В 1923/4 г. промышленность не только взяла от государства 72 мил. р. (не считая авансов за счет бюджета текущего 1924/5 года), но и дала ему с своей стороны в виде отчислений из своих прибылей около 31 мил. руб. В 1922/3 г. такие отчисления составили лишь сумму ок. 3 мил. рублей. Кроме того, в 1923/4 г. промышленнось вернула государству часть средств, полученных ею, за счет бюджетных ассигнований, в прежние годы. Сумму таких погашений можно определить примерно около 15 м. р.

---

[1]) См. ст. М. А. Баруна в „Вестнике пром-сти, торговли и транспорта“ № 11—12 1924 г.

[2]) См. Сборник под редакцией А. Б. Штерна „Финансы и промышленность“, стр. 204—205.

[3]) По данным НКФ от 17 января 1925 г. (см. „Приложение“ к „Общему своду единого госбюджета СССР“), в 1923-4 г. было назначено кредитов промышленности, не считая военной, 69.810 т. р.

Из сопоставления этих цифр можно сделать тот вполне законный вывод, что в 1923/4 г. промышленность, взятая в целом (без военной промышленности и без электрификации), потребовала от государственного бюджета на свое финансирование в виде дотаций сравнительно небольшой суммы — около 20—25 мил. р., в остальной же части бюджетных ассигнований государство затратило на промышленность лишь то, что само от нее получило в виде отчислений от прибылей и возврата ранее выданных ссуд.

К этому надо добавить только одну оговорку: во внебюджетном порядке, за счет своих золотых и валютных фондов, государство выдало промышленности в 1923/4 г. ряд более или менее краткосрочных ссуд, по преимуществу на заготовку заграничного сырья,—в общем на сумму, по данным А. Б. Штерна, ок. 34,5 мил. р. Однако, сумма эта скорее должна быть присоединена к тем суммам, какие промышленность получила в порядке банковского кредитования.

С точки зрения промышленности оценка приведенных данных о ее бюджетном финансировании в 1923/4 г. приводит к тому же заключению: в 1923/4 г. промышленность в целом получила от государства лишь небольшую сумму в добавление к тем суммам, какие она получила от него в предыдущие годы. Государственный бюджет в истекшем году играл для промышленности, гл. образом, роль перераспределителя ее собственных доходов между различными ее отраслями.

В 1924/5 г. мы имеем дело с таким же положением вещей, как это видно из сопоставления следующих цифр. Израсходовать на финансирование промышленности в текущем году предположено 61,85 мил. руб., получить же: в виде отчислений от прибылей—62 мил. руб. и по статье возмещения ранее произведенных государством расходов — не менее 15 м. р.[1]). Таким образом, в 1924/5 г. вся промышленность в целом (без военной промышленности и без электрификации) с избытком покроет получаемые от государства дотации отчислениями от прибылей и возвратом ранее выданных ссуд.

Не касаясь здесь принципов построения нашего государственного бюджета, мы оставляем поэтому в стороне и вопрос о том, в какой мере нужно считать целесообразной ту форму связи промышленности с государством, какая имеет место в настоящее время.

Распределение бюджетных ассигнований по отраслям.

Переходя к распределению бюджетных ассигнований в 1923/4 году между отдельными отраслями промышленности, найдем, что львиная доля, около 60% всех ассигнований, падает на металлопромышленность: в абсолютных цифрах—от 43,8 до 44,5 м. руб. (из 72 м. р.)[2]). Второе место занимает угольная промышленность, поглотившая в 1923/4 году от 19 до 21,3 мил. руб. или около 28% всех дотаций. На долю остальных отраслей приходится таким образом лишь около 12% всех ассигнований. По данным „Приложения“ к „Общему своду единого госбюджета СССР“ от 17 янв. 25 г., металлопромышленности было назначено в 1923/4 году 34,77 м. р. из 69,81 м. р., т.-е. около 50%, угольной промышленности—21,257 т. р., т.-е. 30,5%.

---

[1]) По этой статье росписью предусмотрен общий доход в сумме 21.250 тыс. руб.

[2]) По данным Главметалла („Металлопромышленность в 1924/25 г.“ под ред. В. И. Межлаука стр. 43) металлопромышленность получила в 1923/24 г. 34,2 м. р.: эта сумма выведена без ассигнований из резервного фонда СНК, определяемых цифрой 8,5 м. р. Главметалл не считает эти 8,5 м. р. дотацией металлопромышленности, так как они составляют индексные разницы по поставкам металлопромышленности НКПС'у, на счет какового они и должны быть отнесены.

В 1922/3 г. доля металлической промышленности в общей сумме всех дотаций составляла около 35—37% (37,05—37,4 мил. р.). Первое место занимала тогда топливная промышленность, при чем на долю угольной, по данным т. Штерна, приходилось ок. 32 мил. р., и на долю нефтяной—25 мил. р. По данным цитированной ведомости в приложении к проекту бюджета на 1924/5 г., топливная промышленность вся в целом получила в 1922/3 г. 55,8 м. р. дотаций (53% общей суммы ассигнований в 104 м. р.), по данным А. Б. Штерна—60,5 м. р. (55% от общей суммы ассигнований в 109 м. р.).—Снижение доли топливной промышленности в 1923/4 г. обуславливается, главным образом, выпадением из бюджета нефтяной промышленности, дотации которой в истекшем году выразились всего лишь в сумме 1.700 т. р. За счет, главным образом, той же нефтяной промышленности сократилась и общая сумма дотаций промышленности в 1923/4 г.

Дотации металлопромышленности. Распределение по производствам.

По данным Главметалла *), 34,2 мил. р., полученные металлопромышленностью в 1923/4 г., распределялись между отдельными ее производствами следующим образом:

металлургия	16,11	м. р.
„ цвет.	0,64	„ „
машиностроение	14,54	„ „
судостроение	0,57	„ „
метиз.	0,29	„ „
сельмаш	2,05	„ „
Итого	34,2	м. р.

Таким образом, черная металлургия и машиностроение получили в совокупности 30,65 м. р., что составляет почти 90% всей суммы дотаций, определяемой Главметаллом.

В 1922/3 г. распределение дотаций маталлопромышленности дает почти такую же картину: на черную металлургию ушло 21,5 м. р., на машиностроение—10,95 м. р., всего 32,45 м. р., из общей суммы 37,05 м. р. или около 88% (на Сельмаш—2,7 м. р.). Разница, однако, та, что в истекшем году машиностроение увеличило свою долю дотаций на 3,6 м. р., а металлургия получила меньше, чем в 1922/3 г.,—на 5,4 м. р. (напоминаем, что расчет приводится по данным Главметалла). По бюджету 1924/5 г. на металлургию также предназначено меньше (10,5 м. р.), чем на машиностроение—(13,9 м. р.); на судостроение дается 3,37 м. р., на Сельмаш—2,75 м. р.

---

*) См. цит. издание.

Распределение дотаций металлопромышленности по назначениям.

Интересно проследить, на что пошли выданные металлопромышленности суммы. Металлургия на покрытие убытков обратила в этом году только 1,86 м. р. дотаций, против 8,62 м. р. в предшествующем году. Машиностроение, напротив, потребовало на покрытие убытков большей суммы—5,02 м. р., против 1,66 м. р. в 1922/3 г. Всего на покрытие убытков металлопромышленности обращено в 1923/4 г.—7,01 м. р. дотаций (20,5%), против 11,73 м. р. (31,6%) в 1922/3 г. Остальные 27,19 м. р. (34,2 м. р. минус 7,01 м. р.) распределены были, по данным Главметалла, по следующим назначениям:

На капитальн. затраты	10,39 м. р.	—30,4%
„ целевой кредит (нов. производства)	5,01 „ „	—14,7 „
„ увелич. бюдж. средств	7,77 „ „	—22,7 „
„ консервацию	4,02 „ „	—11,7 „
Итого	27,19 м. р.	—79,5%

В 1922/3 г. распределение было существенно иным, если только можно верить данным за этот год, отличавшийся весьма слабой постановкой отчетности в трестах. На капитальные затраты в 1922/3 г. пошло, согласно этим данным, 20,71 м. р. или свыше 55% всех дотаций. На консервацию было израсходовано 3,19 м. р. (8,6%), на увеличение оборотных средств—1,08 м. р. (ок. 3%) и, наконец, на специальные цели—312 т. р., меньше 1%.

Из этого, как будто бы, можно сделать вывод, что бюджетные ассигнования теперь уже не так нужны для удовлетворения потребности металлопромышленности в капитальных затратах, как это было раньше. Однако, сопоставление приведенных данных с данными таблицы распределения дотаций металлопромышленности на 1924/5 г. должно заставить воздержаться от такого заключения. В самом деле, из 31,66 м. р. общей суммы дотаций металлопромышленности на 1924/5 г. (не считая 4,34 м. р. резервных)*) предназначено:

На капитальные затраты	15,21 м. р. или	48%
„ спец. цели	5,69 „ „ „	18,0%
„ увелич. оборотн. средств	2,2 „ „ „	7,0 „
„ консервацию	3,33 „ „ „	10,5 „
„ покрытие убытков	5,23 „ „ „	16,5 „
Итого	31,66 м. р.	— 100%

Если можно усмотреть какую-либо закономерность в движении цифр распределения дотаций за три года по назначениям, то пока только в следующих двух пунктах: во-первых, расход на консервацию на протяжении всех трех лет остается приблизительно стационарным, на уровне 3,2—4,0 м. р.; во-вторых, расход на покрытие убытков все время понижается—с 11,73 м. р. в 1922/3 г. до 5,23 м. р. в 1924/5 г. Процесс увеличения доходности металлопромышленности — поскольку он отражается в бюджете, надо отнести однако почти исключительно на счет металлургии, о чем отчасти говорилось выше. К цифрам, уже приведенным нами, следует добавить только, что если в 1923/4 г. на покрытие убытков металлургии пошло 1,86 м. р., то в 1924/5 г. таких убытков не предвидится вовсе. Эти 1,86 м. р. как раз и составляют разницу между бюджетным расходом на покрытие убытков металлопромышленности в 1923/4 г. (7,01 м. р.) и в 1924/5 г. (5,23 м. р.).

---

*) Общая сумма дотаций металлопромышленности на 1924/5 определилась в 39 милл. рублей.

Что касается машиностроения, то бюджетный расход на покрытие его убыточности в 1924/5 г. понижается до 4,06 м. р. против 5,03 м. р. 1923/4 г., т.-е. на 19%. В отношении продукции понижение убыточности выразится в еще большем проценте, если принять во внимание, что производство всего машиностроения оценивается по программе 1924/5 г. (по ценам 1913 г.) на 25 слишком процентов выше продукции 1923/4 года.

Наконец, судостроение, по данным того же Главметалла, требует в 1924 г. на покрытие убытков 1,17 м. р. против 80 т. р. в 1923/4 г. Эти цифры нельзя, однако, считать сопоставимыми так как известно, что в 1923/4 г. судостроение понесло значительно более крупные убытки, чем ожидается в 1924/5 году.

Вернемся к капитальным затратам металлопромышленности за счет бюджетных сумм. Если к капитальным затратам отнести также целевые кредиты, то общая сумма бюджетных ассигнований по этим статьям была:

в 1922/23 г.	21,0 м. р.	—55%
„ 1923/24 г.	15,4 „ „	—45,1 „
„ 1924/25 г. (предположено) . . .	20,6 „ „	—66 „
Всего за 3 года .	57,0 м. р.,	

что составляет в отношении стоимости основных капиталов металлопромышленности на 1 янв. 1924 г. (626 м. р.)—немного более 9%. Следует, для сравнения, отметить, что собственные живые амортизационные средства металлопромышлености Главметалл определяет по балансу на 1 октября 1924 г.—в 35,9 м. р.*) и по плану 1924/5 г.—в 24,6 м. р., а всего в сумме 60,5 м. р. Иначе говоря, металлопромышленность за три года получит от государства на капитальные затраты почти столько же, сколько сама накопит амортизационных средств за то же время.

Распределение дотаций металлопромышленности по районам.

Нам остается привести справку о распределении государственных дотаций металлопромышленности по районам. Имеются следующие данные Главметалла:

Распределение дотаций металлопромышленности по районам

	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.		Всего.	
	Млн. р.	%	Млн. р.	%	Млн. р.	%	Млн. р.	%
Юг	15,16	41	10,60	31,0	7,11	22,7	32,87	32,0
Центр.	10,91	30	10,68	31,2	12,89	41,1	34,48	33,6
Урал	9,26	25	8,13	23,8	5,82	18,5	23,20	22,6
Сев. Зап.	1,71	4	4,79	14,0	5,54	17,7	12,04	11,8
Итого	37,04	100	34,20	100	31,36	100	102,59	100

---

*) Из них израсходовано 21,6 м. р.

Из этой таблицы видно, что, стоявший в 1922/3 г. по сумме полученных дотаций на первом месте, ЮГ уже в следующем году уступил первенство Центру, имеющему получить в общем за три года немногим более $^1/_3$ всех дотаций. Немного менее $^1/_3$ получил ЮГ; из остальной суммы примерно $^2/_3$ (22,6% от всей суммы дотаций) пришлось на долю Урала и $^1/_3$ на долю Северо-Западного (Ленинградского) района.

Интересно сопоставить это распределение дотаций с распределением по районам основного имущества металлопромышленности. Пользуемся для этого данными того же издания Главметалла*) по балансу на 1 апреля 1924 г.

	% имущества	% дотаций
Юг	39,9	32.0
Центр	25,8	33,6
Урал.	16,9	22,6
Сев.-Зап.	17.4	11,8
	100	100

Таким образом, в % отношении к основным капиталам Центр и Урал получили за три года дотаций больше, чем Юг и Северо-Западный район. В 1924—25 г. соотношение между стоимостью имущества и размерами дотаций выравнивается для Северо-Западного района (17% имущества по балансам на 1/X—1924 г. и 17,7% дотаций) и для Урала (18 и 18,5%). Напротив, на долю Юга в текущем году приходится всего лишь 22,7% всех дотаций против 31% в 1923—24 г. при 40% имущества, а на долю Центра 41,1— дотаций против 31,2% в 1923—24 г. при 25,8% имущества. Значение этого несоответствия станет более понятным, когда мы посмотрим, на что преимущественно идут дотации южной металлопромышленности и на что—центрального района:

Распределение дотаций металлопромышленности Юга и Центра по назначениям (в милл. руб.)

	На капит. работы	На покрытие убытков.	На увел. обор. кап.	На консервацию.
		За три года.		
Центр	22,3	6,5	3,7	1.9
Юг	18,1	64	0,5	5,9
		То же в 1923/24 г.		
Центр	5,4	2,1	2,7	0,5
Юг	4,7	1,2	—	2,7
		То же в 1924/25 г.		
Ценр	8,7	3,2	0,3	0,6
Юг	5,0	—	0,5	1,6

Эта таблица совершенно внятно говорит, во-первых, что затраты за счет бюджета на капитальные ремонты и сооружения идут по центру гораздо более интенсивно, чем по Южному району; во-вторых, что в отношении затрат на увеличение оборотных капиталов наблюдалось в 1922—23 г. такое же явление; в третьих, что расходы на консервацию, напротив, значительно (непропорционально имуществу) крупнее на Юге, чем в Центре, и в четвертых, наконец, что убыточность, ложившаяся на бюджеты 1922—23 и 1923—24 годов более тяжелым бременем по Югу, чем по Центру, в 1924—25 г., напротив, по Югу совершенно исчезает, по Центру же увеличивается, составляя 50% убытков по Центру за все три года. Выводы, которые сами собой напрашиваются из этих сопоставлений, могут быть формулированы следующим образом: на Юге имущество металлопромышленности по состоянию своему более отвечает своему назначению, чем в Центре; на Юге работает относительно меньшая часть имущества, чем в Центре; работа Юга более доходна, чем работа Центра. Так именно и обстоит дело в действительности. В частности, относительно доходности мы уже указывали выше, что металлургия, преобладающая на Юге, перестала с этого года требовать дотаций на покрытие своих убытков, тогда как машиностроение, сосредоточенное в Центре, продолжает быть дефицитным. Что касается использования, то из всего имущества работало в конце 1923—24 г.: в Центре—82%, на Юге—59%. [1]). Как бы то ни было, даже и после приведенных соображений, нужно признать, что вопрос об оздоровлении работы металлопромышленности Центра, в частности Гомзы, заслуживает сугубого внимания.

---

*) Стр. 31.

Дотация угольной промышленности.

Из общей суммы дотаций, выданных в 1923—24 г. угольной промышленности (21,3 м. р. по данным тов. Штерна), 88% (18,72 м. р.) получил Донуголь, 1,25 м. р. получил Кузбасстрест, 100 т. р.—Кизелькопи, остальная сумма распределялась более или менее равномерно между Черемховом, Челябкопями, Москвоуглем и А.И.К. Кузбасс (америк. индустр. колония). В 1922—23 г. Донбас получил 25,4 м. р. или ок. 78% всей суммы дотаций (32,6 м. р.), отпущенных угольной промышленности. По бюджету 1924—25 г. дотаций угольной промышленности предусматривается в общей сумме 10 м. р., все—Донуглю.

Точных данных о том, на какие именно статьи расхода пошли в 1923—24 г. угольные дотации, к сожалению, не имеется, но насколько известно, главной статьей расходов были капитальные работы; на покрытие убытков пошло, вероятно, не более нескольких миллионов.

Дотации прочим отраслям.

Из прочих отраслей получили дотации в 1923—24 г.

Нефтяная	1.700	т. р.
Сланцевая	398	„ „
Торфяная	350	„ „
Горная	1.140	„ „
Химическая	100	„ „
Силикатная	350	„ „
Итого	4.468	т. р.

Кроме того, по той же статье «финансирование промышленности» 3.000.000 руб. было отпущено ВСНХ и Госбанку на приобретение паев Промбанка. И, наконец, 3,5 м. р. получил из бюджетных сумм Сахаротрест под обеспечение сахарного займа (ссуда была погашена сахаром [2]).

---

[1]) По данным Главметалла (Цит. изд. стр. 31).

[2]) По данным цитир. „Приложения“ к „Общему своду...“ от 17 янв. 1925 г., недостающие около 2 $^3/_4$ м. р. были назначены на промышленное строительство—распределение этой суммы между отраслями не указано.

В 1922—23 г. Сахаротрест получил дотацию на общих основаниях в размере 4,23 м. р.

По бюджету 1924—25 г. дотации предусматриваются для металлической (39 м. р.), угольной, химической (1,5 м. р.), медной, золотоплатиновой отраслей и для некоторых отдельных предприятий Союза и РСФСР. Если сравнивать теперешнее положение вещей с тем, что было в 1922—1923 г., то увидим, что с тех пор совершенно выпали из расходной части государственного бюджета такие отрасли, как кожевенная, соляная, рыбная, нефтяная, сахарная, и не помышляющие более о получении дотаций.

Распределений дотаций по кварталам.

Некоторый интерес представляет справка о том, как распределялись выдачи госпромышленности бюджетных дотаций по кварталам. На этот счет имеются следующие данные ВСНХ [1] за 1923—24 г. Было выдано в %% от всей суммы дотаций за год:

в I квартале	47%	65%
„ II „	18%	
„ III „	14%	35%
„ IV „	21%	

При этом металлическая промышленность получила от всех своих дотаций:

в I квартале	38%	60%
„ II „	22%	
„ III „	17%	40%
„ IV „	23%	

В 1922—23 г. распределение выдач по кварталам, в связи с падающей валютой, для промышленности было значительно менее благоприятно, как это видно из нижеследующей таблички. Было выдано в %% от общей суммы дотаций: [2].

в I квартале	19,4%	46,5%
„ II „	27,1%	
„ III „	30%	53,5%
„ IV „	23,5%	

В 1923—24 г. промышленность в первом полугодии получила почти $^2/_3$ всех дотаций, в 1922—23 г.—менее половины.

II. Банковское кредитование

Банковское кредитование, как источник новых денежных средств. Банки, как перераспределители средств промышленности.

Переходя к банковскому кредитованию промышленности в истекшем году, мы хотели бы установить сначала следующее положение. Если бюджет 1923—24 г. играл в отношении промышленности, главным образом, роль фактора, перераспределяющего и отчасти авансирующего в дотационном порядке средства, полученные в конце концов от самой же промышленности, то в области банковского кредитования, поскольку, по крайней мере, оно выполняется Государственным Банком, мы имеем дело с явлениями иного порядка. Правда, и банки, как полагается им по самой их природе, выполняют такую же функцию перераспределителей и в значительной степени кредитуют промышленность за счет средств, собираемых от нее же самой. Однако, у Государственного Банка есть и собственные весьма крупные оборотные средства, отчасти в виде уставного капитала и прибылей, отчасти в виде эмиссии банкнот,— средства, которые он в значительной части обращает на кредитование своей клиентеллы. По балансам Эмиссионного Отдела Госбанка банковых билетов, выпущенных под обеспечение векселей и товаров, значилось на 1/X—1924 г. на сумму 30.064 т. черв., против 11.246 т. черв. на 1 октября 1923 г. Прирост за год выразился таким образом в сумме 18.728 т. черв. Не все, конечно, эти червонцы пошли на кредитование промышленности, так же как не весь капитал и не все прибыли Банка; однако, долю участия промышленности в кредитовании за счет этих источников надо оценивать довольно высоко, принимая во внимание, что на госпромышленность падало почти 50% всей задолженности клиентеллы Госбанка по учетно-ссудным операциям на 1 октября 1924 г. Кроме собственных средств, Госбанк имеет еще и другие, вне промышленности лежащие, источники для удовлетворения потребности промышленности в кредите: текущие счета НКФ и отчасти других учреждений, а также кредиты в иностранных банках.

---

[1] См. цит. статью М. А. Баруна.

[2] По данным А. Б. Штерна („Пром. и финансы", стр. 202—3).

К сожалению, статистика филиалов Госбанка не позволяет сделать сопоставления между задолженностью госпромышленности по учетно-ссудным операциям и остатками ее текущих счетов. По Правлению же Банка такое сопоставление дает следующую картину (быть может, не вполне, но довольно близкую к действительности):

По Правлению Госбанка (в милл. руб.)

	На 1/X 1923 г.		На 1/X 1924 г.	
	Мил. руб.	%	Мил. руб.	%
1. Задолж. госпромышленности по уч.-ссуд. операц.	78,57	100	134,45	100
2. Остатки тек. счетов госпромышленности	4,13	5,2	11,70	9
Разница между 1 и 2	74,44	94,8	122,75	91

Таким образом, даже если допустить, что все текущие счета промышленности были отданы ей же в виде кредитов (чего не может быть, т. к. текущие счета требуют наличных кассовых резервов), то и тогда, как мы видим, этими текущими счетами покрывалось на 1/X—1923 г. лишь 5,2%, на 1/X—1924 г.—9% задолженности промышленности Правлению Банка.

Чтобы эти чрезвычайно выразительные цифры не казались случайными и дабы устранить предположение, не аннулируется ли этот итог по Правлению противоположным итогом по филиалам, приведем следующую справку, относящуюся к филиалам банка. Общая сумма остатков всех текущих счетов, включая и счета НКФ и др. учреждений, равнялась на 1 окт. 1923 г.—60 мил. руб., общее сальдо задолженности всей клиентеллы по учетно-ссудным операциям—148,5 мил. р. На долю госпромышленности по учетно-ссудным операциям приходилось 39,1 мил. р. Иначе говоря о превышении текущих счетов госпромышленности над ее задолженностью здесь, конечно, не может быть речи. Соответствующие цифры на 1 октября равнялись:

Общее сальдо по уч. ссуд. операц.	315,3 м. р.
„ „ текущ. счетов	160,5 „ „
Сальдо госпромышленности по уч. ссуд. оп.	124,4 „ „

Приходится еще раз пожалеть, что из общей суммы текущих счетов не могут быть выделены текущие счета госпромышленности.

Но и из приведенных данных легко видеть, каким серьезным источником дополнительных, извне самой промышленности привлекаемых, денежных средств является для промышленности Госбанк, и какую сравнительно небольшую роль играл он в качестве перераспределителя среди разных отраслей госпромышленности ее собственной наличности.

В кредитах, полученных от Промбанка, собственные средства госпромышленности занимают относительно более видное место, чем в кредитах Госбанка. Так, по данным на 1 октября 1923 г. госпромышленность:

была должна Промбанку *)	28,6 м. р.	100%
имела текущ. счетов	21,20 м. р.	74,1%
разница между 1 и 2 . .	7,4 м. р.	25,9%

На 1 октября 1924 г. соответствующие данные по Правлению Банка равнялись: 59,1 м. р. и 32,4 м. р., по филиалам: 69,3 м. р. и 27,0 м. р., по всему Банку:

Задолженность	128,5 м. р.	100%
Тек. счета	59,4 „ „	46,3%
Разность.	69,1 м. р.	53,7%

В эти цифры должна быть внесена поправка на суммы, вложенные госпромышленностью в акционерный капитал Банка. На 1 октября 1923 г. сумм этих было 6,6 м. р., на 1 окт. 1924 г. 15,7 м. р.

Произведя соответствующий расчет и скинув при этом с суммы текущих счетов 10%, согласно баланса Банка, на кассовые резервы, найдем, что по данным на 1 октября 1923 г. промышленность имела от Промбанка в виде кредитов лишь немногим (около 3 млн. р.) больше того, что она сама внесла ему в оплату акций и в виде вкладов на текущие счета. Банк играл в это время для промышленности роль почти исключительно перераспределителя ее собственных оборотных денежных средств. В течение 1923—24 г. положение постепенно менялось в сторону более благоприятную

---

*) По Правлению и филиалам, согласно опубликованного отчета о деятельности Промбанка, задолженность госпромышленности Банку равнялась на 1/X 1923 г.—25,8 м. р. Мы принимаем цифру 28,6 м. р. согласно позднейшим данным, полученным от ФЭБ'а.

для промышленности, так что к 1 октября 1924 г. текущие счета промышленности составляли уже только 46,3% ее задолженности, вместо 74,1% на 1 октября 1923 года. Абсолютная сумма денежных средств, полученных промышленностью через Промбанк в форме кредитов из источников, находящихся вне ее самой, составляла к этому времени (по тому же методу исчисления и скидывая с текущих счетов 10%), ок. 60 м. р. или 45% задолженности. В отношении остальных 68 м. р. задолженности Промбанк играл попрежнему лишь роль перераспределяющего центра.

Воздерживаясь, за отсутствием необходимых данных, от дальнейших исследований в этой области, обратимся к непосредственному рассмотрению цифр кредитов, полученных промышленностью от банков в 1923—1924 г.

Общие данные о задолженности пром-сти банкам.

Общая сумма задолженности госпромышленности банкам, как мы уже отчасти видели, составляла (в мил. руб.):

	На I/X 1923 г.	На I/X 1924 г.
Госбанку	117,69	258,90
Промбанку	28,58	128,5
Рос. Ком. Банку	0,97 1)	7,6 2)
Мос. Гор. Банку	20,06	39,0
Всего	167,30 м. р.	434,0 м. р.

По отношению к собственным оборотным капиталам промышленности, числившимся на ее балансе (по Союзной промышленности —1,136 м.р,), задолженность госпромышленности банкам на 1 октября 1923 г. составляла около 10—12%; в течение года, к 1 октября 1924 г. она возросла в $2^{3}/_{5}$ раза. Это соотношение нельзя признать особенно высоким.

По отношению к стоимости продукции 1923—24 г., определяемой Л. Б. Кафенгаузом для 80% цензовой промышленности в 3.054 м. ч. руб. 3) средняя годовая задолженность промышленности банкам (около 300 м. р.), составляла около 6—7%.

Прирост задолженности по кварталам.

Проследим распределение прироста задолженности промышленности по кварталам (в мил. руб). 4).

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Госбанк	25,38	24,26	54,88	36,69
Промбанк	21,98	21,34	37,26	19,31
Моск. Гор. Банк	3,02	5,27	1,50	9,12
Итого	50,38	50,87	93,64	65,12

В этой таблице обращает на себя внимание резкое увеличение прироста в III квартале—на 40 мил. «лишних» рублей сверх тех 50 м., которые составляли в первом полугодии 1923—24 г. «нормальный» поквартальный прирост задолженности промышленности.

---

1) Без филиалов.

2) 5,5 м. по Правлению, 2,1 м.—по филиалам.

3) „Торг.-Пром. Газ.“ № 284 от 13/XII 1924 г.

4) Рос. Ком. Банк нами исключается за отсутствием полных данных по филиалам.

Эти суммарные цифры, которые нами здесь приведены, как они ни интересны, не дают, однако, ясного отражения того, что происходило в области кредитования промышленности в реальной действительности. Необходимо поэтому проследить движение задолженности отдельных отраслей.

Распределение задолженности промышленности банкам по отраслям.

Задолженность госпромышленности банкам на 1 октября 1923 г. и на 1 октября 1924. распределялась между отраслями следующим образом.

	На 1/X 1923 г.					На 1/X 1924 г.				
	Госб.	Промб.	Мгб.	Всего.	%	Госб.	Промб.	Мгб.	Всего.	%
	В милл. руб.					В милл. руб.				
1. Текст. и Швейная	39,7	8,4	7,7	55,8	33,5	81,1	32,7	16,2	130,0	30,5
2. Пищевая	29,3	2,4	1,9	33,6	20,2	40,4	14,0	3,1	57,5	13,3
в т. ч. сахарн. . .	21,2	0,03	—	21,23	13	21,7	2,4	—	24,1	5,6
3. Лесная	20,0	1,5	0,06	21,56	13	42,8	8,7	0,1	51,6	12,2
4. Кожевен.	7,7	2,4	0,5	10,6	6,4	13,9	9,3	1,5	24,7	5,9
5. Химич.	4,7	1,3	1,2	9,4	5,8	7,0	4,5	2,1	21,7	5,1
6. Силикат.	1,1	1,1				3,4	3,5	1,2		
7. Металлич. . . .	5,4	5,0	0,8	11,2	6,9	24,1	23,9	2,8	50,8	12,0
8. Горная	1,4	0,9	—	2,3	1,2	2,8	4,3	—	7,1	1,6
9. Топливная . . .	0,6	1,7	0,5	2,8	1,5	26,5	11,6	1,1	39,2	9,1
10. Проч. и смеш. . .	7,8	3,9[1]	7,4	19,1	11,5	16,9	15,9[2]	10,9	43,7	10,3
	117,7	28,6	20,06	166,3	100	258,9	128,4	39,0	426,3	100

Из рассмотрения этой таблицы мы должны вывести следующие заключения относительно изменений, происшедших в течение года в распределении задолженности промышленности между различными ее отраслями. Самым характерным является резкое увеличение относительной доли банковского кредитования так наз. тяжелой индустрии—топливной и металлической.

В частности, доля топливной промышленности возросла в 6 раз, металлической—более чем в 1½ раза. В абсолютных цифрах задолженность топливной увеличилась за год в 14 раз, металлической в 4 раза, при увеличении задолженности всей промышленности лишь в 2½ раза.

Увеличение доли топливной и металлической отраслей произошло, главным образом, за счет пищевой и отчасти «прочих» отраслей. Остальные отрасли, в частности текстильная, сохранили относительную величину своей задолженности примерно на том же уровне, какого они достигали к началу года.

Из общей суммы задолженности, наибольшая часть, немного менее одной трети, падает на текстильную промышленность. За ней идет пищевая, доля которой на 1 октября 1924 г. равнялась 13,6% (против 20%

---

[1] В том числе бумажная—0,8 м. р., электротехническая—0,9 м. р.

[2] В том числе бумажная—1,6 м. р., электротехническая—8,6 м. р.

на 1/X 1923 г.), в частности, сахарная промышленность пользовалась на 1/X 1924 г. 5,7% всех использованных кредитов промышленности, против 13% на 1/X 1923 г. Третье место к концу года занимала лесная промышленность (12,4%), четвертое и пятое — металлическая (10,6%) и топливная (9,5%). В начале года лесная стояла на третьем месте, металлическая — на четвертом, на пятом — кожевенная, а топливная — на седьмом.

Сопоставим размеры банковской задолженности промышленности с ее собственными оборотными средствами по некоторым отраслям. Оборотный капитал всей текстильной промышленности определялся на 1/X 1923 г. в сумме ок. 400—420 мил. руб. (из них ок. 380 м. р. — падало на союзные предприятия).

Задолженность ее банкам составляла на 1/X 1923 г. ок. 13—14%, на 1/X 1924 г. ок. 30—32% от этой суммы. По металлической промышленности, являющейся в некотором смысле прямой противоположностью текстильной, то же отношение выражалось на 1/X 1923 г. в 3%, на 1/X 1924 г.—ок. 12% 1). По сахарной промышленности задолженность банкам достигала: на 1/X 1923 г.—41%, на 1/X 1924 г. даже 47% собственного оборотного капитала (по балансу на 1/X 1923 г.).

К этим итогам в отношении, гл. образом, текстильной промышленности, можно сделать одну оговорку, на наш взгляд, не имеющую существенного значения, но в глазах некоторых являющуюся необходимой. Общая задолженность текстильной промышленности составляется из задолженности трестов и задолженности их торгующих органов—синдиката и Г. Х. К. Задолженность производственных предприятий текстильной промышленности равнялась:

на 1/X 1923 г. . . . . . 33,6 м. р.
„ 1/X 1924 г. . . . . . . 69,4 „ „

Задолженность торговых предприятий:

на 1/X 1923 г. . . . . . . 22,2 м. р.
„ 1/X 1924 г. . . . . . . 58,8 „ „ 2)

Некоторыми экономистами предлагается при оценке финансового положения той или иной отрасли промышленности принимать во внимание только тресты, и тогда, следовательно, и нам нужно было бы выводить отношение к собственным оборотным средствам текстильной промышленности не всей ее задолженности банкам, а только задолженности по линии трестов. Мы, однако, считаем это разграничение в достаточной мере искусственным, принимая во внимание ту тесную неразрывную деловую связь, какая существует между синдикатами и об‘единяемыми ими трестами, и потому ограничиваемся только произведенной справкой о распределении задолженности текстильной промышленности между трестами и торговыми предприятиями.

---

1) Оборотный капитал взят на 1/X 1924 г. по данным Главметалла, в сумме 372 м. р.
2) Задолженность по Мосгорбанку взята не на 1-X, а на 1-VII 1924 года.

Прирост задолженности отдельных отраслей по кварталам.

Переходим к распределению прироста задолженности промышленности между отдельными отраслями по кварталам.

Прирост задолженности по 3 банкам по кварталам (в мил. руб.)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За весь год.
Текст. и швейн.	19,1	7,0	28,8	19,5	74,4
Пищевая	7,0	3,6	9,5	3,8	23,9
Лесная	5,5	11,9	13,1	— 0,4	30,1
Кожевен.	3,8	5,9	3,4	1,0	14,1
Химич. и силик.	0,3	3,0	5,1	5,1	13,5
Горная	0,9	— 1,1	1,8	3,2	4,8
Топливная	9,6	3,4	12,4	11,4	36,8
Проч.	4,0	17,2	19,6	22,5	63,3

Металлическая, электротехническая промышленность в этой таблице вошли в состав «прочих», так как статистика банков не дает возможности проследить движение их задолженности поквартально.

Из таблицы видно, что в I квартале наибольший прирост задолженности дала текстильная промышленность, во II квартале—лесная и в числе «прочих»—металлическая с электротехнической; текстильная отступает на третье место; в III квартале первенство снова и резко переходит к текстильной, на втором месте в числе «прочих» стоят металлическая и электротехническая (ок. 18 м. р. прироста), лесная занимает третье, топливная — четвертое место. В последнем квартале первое место попрежнему занимает текстиль, на второе выдвигается топливная, металлическая с электротехнической отступают на третье (ок. 8 м. р. прироста); лесная дает снижение.

Из таблицы можно также видеть, что текстильная промышленность имела наибольший прирост задолженности в III квартале; то же самое относится почти ко всем другим отраслям—металлической с электротехнической вместе, лесной, топливной, пищевой, химической вместе с силикатной. Одна только кожевенная отрасль в III квартале не усилила, а, напротив, ослабила рост своей задолженности с тем, чтобы в четвертом квартале оставить ее почти без изменения. По остальным отраслям, кроме лесной, рост задолженности продолжался и в IV квартале, хотя и замедленным темпом.

Прирост задолженности текстильной промышленности в III квартале падает главным образом на торговые ее органы, увеличившие свою задолженность одному Государственному Банку с 1 апреля по 1 июля кругло на 16 мил. руб.

Если принять во внимание, что по данным, опубликованным Л. Б. Кафенгаузом *), производственная деятельность промышленности с января—февраля истекшего года почти до сентября держалась на одном уровне, примерно, 122—125 мил. довоенных рублей, с максимумом в августе — 130 мил. р., при февральской выработке в 127 м. р.,—то нельзя не притти к выводу, что пытаться об'яснить отмеченное выше резкое увеличение кредитов промышленности в III квартале расширением производства во всяком случае нет оснований. С другой стороны, не было в этот период никаких сезонных заготовок сырья, кроме разве запоздалых заготовок льна. Если, тем не менее, задолженность промышленности банкам сделала в третьем квартале резкий скачек вверх, то об'яснений этому надо, очевидно, искать главным образом в развертывании торговой деятельности промышленности перед реализацией урожая, отчасти в заготовках заграничного хлопка, а также в тяжелом финансовом положении лесной промышленности в связи с неблагоприятной кон'юнктурой как на внутреннем, так особенно на внешнем рынках. Заслуживает быть отмеченным в связи с этим, что из 55 м. р. прироста в III квартале общей задолженности промышленности Госбанку как по трестовской, так и по торговой линии—на Правление падало 24,5 м. р., остальные 30,5 м. р.—на провинцию. Во втором квартале соотношение было примерно такое же: 11,4 м. р. приходилось на Правление и 12,8 м. р. на провинцию. В четвертом же квартале провинция продолжает увеличивать задолженность промышленности и дает новый прирост таковой в 34,1 мил. р., Правление же резко приостанавливает у себя развитие кредитования промышленности: прирост задолженности последней по Правлению выразился всего в сумме 2,6 м. р. за весь квартал. Это свидетельствует несомненно, о том, что и работа самой промышленности была в это время сосредоточена преимущественно в провинции.

---

*) „Т.-Пр. Газ.“ от 13/XII 1924 г.

Еще об экономическом значении банковского кредитования.

Возвращаясь, в заключение, к вопросу об экономической роли банковского кредита, мы хотели бы высказать следующее. Большой ошибкой было бы считать, что банковский кредит увеличивает оборотные средства промышленности, между тем, нередко можно читать и слышать расчеты, согласно которым промышленность будто бы получила путем банковского кредитования новых капиталов в 1922/3 г. на такую то сумму, равную годовому приросту ее задолженности, в 1923/4 г.—на такую-то. В лучшем случае, авторы этих расчетов скидывали с суммы полученных таким путем «новых» капиталов остатки текущих счетов, какие имелись у промышленности в банках. Ошибочно это рассуждение потому, что банки, если речь идет о действительном кредитовании, а не финансировании, не только берут за кредит проценты, но также требуют в обеспечение кредита вполне реальных ценностей, в виде товаров или покупательских векселей. Ценности эти значатся на балансе клиента банка в качестве актива, составляя конкретную форму части оборотных средств предприятия. Значение и смысл банковского кредита (повторяем кредита, а не финансирования) заключается только в том, что при его помощи предприниматель или торговец получает возможность придать имеющимся у него, в виде материальных или обязательственных ценностей, оборотным средствам—денежную форму. Это, конечно, в огромной степени важно, ибо ускоряет оборот капитала и, следовательно, дает купцу или промышленнику возможность получения больших прибылей, но это все-таки, не означает и никогда не означало увеличения общей массы оборотных средств, находящихся в распоряжении предприятия.

Поэтому мы в начале обзора и говорили о необходимости обособления понятия банковского кредитования от бюджетного финансирования.

Поэтому и все наше изложение, касающееся банковского кредитования промышленности в 1923/4 г., нужно рассматривать прежде всего под этим углом: с точки зрения количества денежных средств, влитых в промышленность через банки, как с текущих счетов самой же промышленности, так и полученных из других, вне промышленности лежащих, источников.

Известно, однако, что в составе задолженности промышленности банкам имеются не только суммы, обеспеченные материальными ценностями или векселями торгового происхождения, но и суммы, выданные против необеспеченных соло-векселей или, иногда, дружеских векселей. Выделение таких сумм, являющихся для клиента, действительно, новым капиталом, хотя и данным на срок, представляло бы большой интерес, но сейчас оно невозможно по состоянию статистики банков.

С. МОЛЧАНОВ

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА

Анализ изменения себестоимости в 1922-23 г. *) позволил нам сделать следующие выводы.

На протяжении указанного периода замечалось систематическое вздорожание себестоимости изделий у большинства промышленных отраслей, обусловленное, главным образом, вздорожанием элементов производства: сырья, топлива, материалов, роста зарплаты и пр. Этот процесс протекал с такой интенсивностью, что аннулировал все достижения промышленности в производственно-технической области. Экономия, достигнутая более рациональным использованием сырья, топлива, рабсилы и пр.—целиком поглощалась увеличением издержек по покупке растущих в цене производственных материалов. В конечном итоге, при тесной взаимной зависимости отдельных отраслей промышленности, вздорожание себестоимости одних продуктов (наприм., угля, металла, леса, основных химических продуктов) тотчас же отзывалось по всей цепи промышленного производства.

Условия производства. Более сложна динамика себестоимости в 1923—24 г. Чтобы понять изменения, происшедшие за этот период, надо вкратце остановиться на характеристике условий производства в этом году.

Основными факторами, обусловливающими изменение себестоимости, являются:

1) Состояние нагрузки предприятия, автоматически отзывающейся на уровне себестоимости.

2) Уровень достигнутых производственно-технических результатов.

3) Изменение зарплаты и цен на сырье и материалы, идущие в производство.

В отношении нагрузки предприятий положение промышленности значительно улучшилось. С одной стороны, сказалось развертывание промышленности; с другой—начали выявляться результаты мероприятий ВСНХ по концентрации промышленности и пересмотру трестов. Наиболее рельефным показателем происшедших в этой области изменений может служить сопоставление числа действующих предприятий и размера продукции. По данным ЦОС'а выработка государственной промышленности повысилась с 1.121,8 мил. руб. до 1.475,5 мил. руб., т.-е. на 31,5%, а число действующих предприятий понизилось с 3.547 до 2.788—на 21,4%. Каменноугольная промышленность Юга работала в 1923—24 г. с нагрузкой в 60% вместо 40% в 1922—23 г.; вся металлопромышленность в целом увеличила свою нагрузку с 25% в 22—23 г. до 38% в 23—24 г. В частности, по Украине нагрузка увеличилась с 20 до 32%, по Центру с 35 до 48%, по Уралу с 27% до 43 и по Северо-Западной области с 18 до 29%. Значительные успехи в этом отношении могут быть отмечены и в текстильной промышленности. В хлопчато-бумажной отрасли нагрузка прядильных фабрик повысилась с 29,9 до 45,3%, а ткацкого оборудования с 40,9 до 54,0%; в шерстяной—с 48,1 до 61,9% по прядению и с 39,5 до 50,1% по ткачеству; в льняной—прядильное производство с 60,0 до 66,4 и ткацкое—с 71,5 до 86,7%. Аналогичное положение наблюдается и по остальным отраслям промышленности. Если принять во внимание, что процент фиксированных издержек, меняющихся обратно пропорционально нагрузке, довольно велик (например., в текстильной—около 12, в металлопромышленности—около 25, а в каменноугольной даже 50%), ясно, что увеличение нагрузки должно было быть существенным фактором в удешевлении производства.

---

*) „Народное Хозяйство СССР“ выпуск 3 (издан. „Экон. Жизнь“).

Далее должно быть отмечено положительное значение мер по упорядочению организации производства. В этой части особенно должна быть подчеркнута роль кампании по поднятию производительности труда. Данные о валовой выработке, приходящейся на одного рабочего, говорят о несомненном улучшении использования рабочей силы. По подсчетам ЦОС'а ВСНХ, выработка на один человеко-день в первом квартале составляла 4 р. 30. к., а в последнем уже 5 р. 25 к., т.-е. на 22,1% больше. Лучшее использование рабочей силы оказалось возможным не только в связи с повышением интенсивности труда рабочих, но и вследствие оздоровления производственного процесса.

В области теплового и силового хозяйства предприятий внешним показателем процесса оздоровления может служить сокращение количества потребляемого топлива и энергии на единицу изделий.

В этом сказались результаты ряда проведенных работ восстановительного характера, улучшение качества топлива, но в особенности—увеличение нагрузки.

Улучшается и использование сырья, хотя количественно коэффициент улучшения выражается небольшой величиной.

В числе других мероприятий, проведенных промышленностью в целях удешевления производства, следует отметить и работы в области стандартизации и нормализации производства. В частности, значительные достижения в деле упрощения производимого ассортимента можно отметить в текстильной промышленности. Пересмотр ассортимента позволил ограничить производство во многих трестах несколькими десятками сортов вместо прежних многих сотен *).

В других отраслях вопрос стандартизации находится лишь в стадии теоретической проработки.

Не ограничиваясь работой по усилению использования рабочей силы, во многих случаях промышленность на деле приступила к рационализации,

---

*) Напр., на фабриках Ив.-Вознес. треста в сентябре 22 г. вырабатывалось 251 сорт, в сентябре 23 г.—134, в апреле 24 г.—77, а в октябре 24 г.—59. Вместо 26 номеров пряжи в 22 году к концу 24 года вырабатывалось 10 номеров.

а в некоторых случаях и к механизации производства. Производится капитальный ремонт предприятий, из-за границы ввозятся новые средства производства и т. п.

Ниже мы будем иметь возможность остановиться на конкретной характеристике достижений отчетного года. Сейчас же вкратце осветим другую сторону вопроса—те сдвиги, которые произошли в истекшем году в ценностной части элементов производства.

Элементы производственной себестоимости.

Наиболее важными с точки зрения уровня себестоимости являются цены на сырье.

По отдельным видам сырья изменение цен происходило следующим образом:

	X—23 г.	I—24 г.	IV—24 г.	IX—24 г.
	В червонных рублях за пуд.			
Хлопок волокно	25,00	25,00	21,50	21,50
Лен бежецкий	7,35	9,00	10,35	10,15
„ ржевский	6,30	8,96	9,59	9,40
Шерсть орд. грязная	6,42	6,25	5,85	5,25
„ мериносовая грязная	27,50	24,80	25,00	25,00
Бычина тяжелая	11,23	10,50	12,38	9,93
Яловка легкая	6,47	7,04	6,91	6,71
Опоек резн.	2,38	2,41	2,72	2,65
Семя подсолн.	0,50	1,01	1,12	0,95
„ льняное	0,97	1,38	1,74	1,30
Махорка	2,15	1,31	1,61	3,71
Табак желтый	8,50	9,00	7,00	15,75

Данные этой таблицы показывают, что кон'юнктура сырьевого рынка для отдельных видов сырья складывалась неодинаково. Цены на русский хлопок-волокно были снижены постановлением СТО 1 марта с 25 руб. до 21 р. 50 к. Некоторая неопределенность в положении хлопчато-бумажной промышленности создавалась лишь неустойчивостью заграничного хлопкового рынка. Для льна же в течение всего первого полугодия цены шли в гору и только с апреля месяца удалось их стабилизировать. Прирост цен на лен за год достиг 38%. Напротив, кон'юнктура шерстяного рынка носила более спокойный характер, дав даже некоторое снижение. Однако следует иметь в виду, что еще в сентябре 1923 г. цены на мериносовую шерсть были на необычайно высоком уровне, достигнув 57 р. за пуд. Таким образом, шерстяной (тонко-суконной и камвольной) промышленности в течение первого квартала приходилось работать на очень дорогой шерсти. Поэтому урегулирование рынка тонкой шерсти должно было в последующие кварталы резко отразиться на себестоимости. Напротив, цены на грубую шерсть в конце 1922—23 г. были даже несколько ниже уровня 1923-24 г. поэтому резких изменений в себестоимости грубошерстных сукон быть не могло. Тенденцию к вздорожанию на протяжении первых трех кварталов выявили цены на кожсырье и только начиная с июля, в связи с усиленным убоем скота, вследствие неурожая, они пошли на снижение. Масличные семена в течение первого полугодия также дали резкий скачек цен, несколько ослабевший в третьем и четвертом кварталах. Наконец, табачные культуры, подешевевшие в средине года, дали повышение цен к концу года. Мы не можем здесь вдаваться в анализ причин, обусловивших указанные капризные колебания. Отметим лишь, что решающую роль играли система и характер заготовительных операций, а также соотношение потребности в сырье с его сбором. Во всяком случае, приведенные данные позволяют сказать, что цены на сырье удешевляющим фактором себестоимости могли являться лишь в хлопчато-бумажной и шерстяной (тонко-суконной) промышленности. В остальных же отраслях со стороны сырья следовало ожидать новых толчков к росту себестоимости.

Заработная плата в 1923—24 г. продолжала расти. Особенно интенсивный рост ее отмечался до денежной реформы. С точки зрения влияния этого момента на себестоимость нас может интересовать зарплата в червонном выражении, возросшая за год в среднем по всей промышленности на 75%. По отдельным отраслям рост зарплаты колеблется от 51% до 125%; рост производительности за этот же период выразился в среднем лишь в 29%. Следовательно, лишь небольшая часть прироста зарплаты (червонной) была компенсирована увеличением производительности труда. Результатом такого соотношения, очевидно, должно было явиться увеличение доли зарплаты в себестоимости.

Цены на вспомогательные материалы и топливо в 1923/24 г. понизились. По топливной группе индекс ВСНХ, напр., снизился на 18%.—Многие предприятия, необладавшие большими запасами топлива, заготовленного по дорогим ценам, имели возможность использовать это понижение в целях удешевления себестоимости. То же самое можно сказать и о вспомогательных материалах.

Резюмируя сказанное, можем сделать следующий общий вывод. Как и в 1922 — 23 г., промышленность в истекшем году имела дело с факторами удешевляющими и удорожающими себестоимость. Поскольку роль их в различных отраслях промышленности неодинакова,— постольку и кривая себестоимости, суммирующая результаты действия этих факторов, имела неодинаковое направление, что мы и можем наблюдать на некоторых конкретных примерах по важнейшим отраслям промышленности.

Издержки производства в отдельных отраслях промышленности.

Каменноугольная промышленность. Общее представление об изменениях в себестоимости добычи угля за последние два года дает следующая таблица:

Элементы себестоимости.	Донуголь.			Москвуголь.			Кизелтрест.		
	1922-23	1923-24	% изм.	1922-23	1923-24	% изм.	1922-23	1923-24	% изм.
	чер. коп. на пуд.			чер. коп. на пуд.			чер. коп. на пуд.		
1. Зарплата . . .	8,37	10,349	123,6	4,13	5,58	135,1	5,76	5,97	103,6
2. Начис. на зарп.	1,63	2,071	127,1	1,14	1,94	82,5	1,21	1,13	93,4
3. Материалы. . .	3,73	3,866	103,6	2,06	1,95	94,7	2,31	2,55	110,4
4. Содер. центра. .	0,28	0,125	45,0	0,27	0,03	11,1	0,21	0,07	33,3
5. „ Прав. треста.	1,24	0,527	133,7	0,79	0,87	110,1	0,78	0,62	79,5
6. Пр. касс. расх.		1,131					0,75	0,80	106,7
7. Налоги . . .	0,96	0,358	37,3				0,10	0,20	200,0
8. Амортизация . .	2,43	2,00	82,3	1,37	1,13	82,5	1,88	1,93	102,6
Итого . .	18,64	20,427	109,5	11,85	11,76	99,2	13,00	132,7	102,1

Понижение себестоимости наблюдалось лишь в Подмосковном бассейне—и то в самых незначительных размерах. У Донугля стоимость добычи возросла на 9,5%, а у Кизелтреста на 2,1%. Характерно, что возрастание себестоимости наблюдается при несомненном техническом оздоровлении производства. Так, общим моментом для всех трестов является рационализация паро-силового хозяйства. Показателем этого служат данные о размерах собственного потребления угля. У Донугля таковое понизилось с 26,4% в 1922—23 г. до 15,8% в 1923—1924 г., у Москвугля *) с 16% до 13% и у Кизелтреста с 11,55% до 8,3%. Оздоровление топливного режима оказалось возможным благодаря значительному уплотнению работ в связи с развертыванием добычи у одних трестов и концентрацией у других. Показательны данные Донугля, который, параллельно увеличению добычи брутто на 39%, повысил и среднюю нагрузку шахт с 40,0% в 1922—23 г. до 60% в 1923—24 г. То же значение имеют для Москвугля следующие данные: в 1922—23 г. на каждую шахту приходилось добычи 1630 т. п., а в 1923—24 г.—1820 т. п., т.-е. на 11,6% больше. Как определенное достижение каменноугольной промышленности, должно быть оценено и повышение уровня квалификации рабочих. Процент забойщиков в Донугле повысился с 11,3% в 1922—23 г. до 14,2% в 1923—24 г; на одного забойщика в Кизелтресте в 1922—23 г. приходилось 4,58 человек трудящихся, в 1923—24 г.—3,66; соответствующие данные для Москвугля—3,63 и 3,38. Следовательно, определенный прогресс заметен и у этих трестов. И тем не менее удешевление себестоимости не замечается. В стоимости добычи исключительно большую роль играют расходы на заработную плату. Вместе с начислениями в 1923—24 г. они составляли по Донуглю 61%, по Кизелтресту 53% и по Москвуглю 45% от себестоимости. При сравнительно небольших достижениях в области производительности труда происходил интенсивный рост заработной платы, обогнавший увеличение выработки рабочих. Особенно рельефно сказанное выявляется у Донугля. Средняя заработная плата одного трудящегося в месяц в 1922—23 г. составила 19 р. 92 к., а в 1923—24 г. уже 34 р. 28 к. Средняя же выработка одного трудящегося за это время повысилась с 326 пуд. до 430. Таким образом, при увеличении производительности труда на 32%, заработная плата возросла на 71%. При таком соотношении понятно увеличение расходов на заработную плату, падающую на пуд добычи, отмеченное приведенной выше калькуляцией: с 8,37 к. в 1922—23 г. до 10,349 к. в 1923—24.

У Москвугля производительность одного трудящегося возросла с 373 п. до 391 п., т.-е. всего лишь на 4,3%, тогда как заработная плата увеличилась с 14 р. 28 к. до 18 р. 33 к., или на 28,4%. Более благополучно положение в этом отношении Кизелтреста, который сумел достигнуть равновесия между ростом зарплаты и производительности труда (заработная плата увеличилась с 25 р. 22 к. до 30 р. или на 19%, месячная производительность с 408 п. до 492 п., т.-е. на 20,6%). Каково значение отмеченных моментов в изменении себестоимости, видно из следующего: вздорожание добычи пуда угля в 1923—24 г. по Донуглю выражается в 1,787 к., а соответствующее увеличение расхода на зарплату с начислениями равно 2,42 коп. Таким образом, расход по этой статье поглотил и некоторую экономию, получившуюся по другим статьям вследствие улучшения производственных условий.

---

*) В 1923—24 г. почти весь бассейн перешел на электрическую энергию.

Что касается 1924—25 г., то производственная программа предусматривает некоторое снижение себестоимости угля.

	1923—24 г.	1924—25 г.	% к 1923—24 г.
	в чер. коп. за пуд.		
Донуголь	20,42	17,89	87,6
Кузбасстрест	13,50	12,73	94,3
Черембасстрест	9,60	8,03	83,6
Кизелтрест	13,27	10,34	77,9
Москвуголь	11,76	8,25	70,2

Таких результатов предполагается достигнуть путем дальнейшего оздоровления промышленности. В частности, по Донуглю, положение которого оказалось очень тяжелым из-за невозможности дальнейшего развертывания добычи по условиям сбыта, уменьшение себестоимости проектируется за счет усиления концентрации. С этой целью исключается из эксплоатации 31 шахта с перенесением добычи (52 м п.) на шахты, остающиеся в эксплоатации. В результате средняя нагрузка даст повышение с 60% до 64%. Расширяется и механизация производства: механизированная выемка даст 39,1 м. п. против 17,2 м. п. в 23/24 г.

Программой предусматривается повышение производительности труда с 398 п. до 481 п. Расширяется и электрификация районов. Рост нагрузки предполагается и в других бассейнах, напр., для Кизелтреста она повышается с 76,5 до 87%, для Москвугля с 65,0 до 80%, что даст соответствующий эффект и в отношении снижения расхода рабочей силы, топлива и общих расходов.

Однако, необходимо признать, что и в 1924—25 г. себестоимость добычи по сравнению с довоенным временем весьма высока. Так, для Донбасса Комиссией РКИ таковая определяется в 10,005 коп. Коэффициент вздорожания себестоимости в 1924—25 г. для Донугля может быть определен в 1,7 и для Кизелтреста в 1,8. Несколько цифр выясняют, в какой части калькуляции лежит центр этого вздорожания. (См. таб. ниже).

Центр тяжести дороговизны производства лежит в расходах на зарплату, вследствие невысокой производительности труда. Последняя по сравнению с довоенным временем по Донуглю не превышает 75% (1914 г. на одного рабочего—700 п., в 1924—25 г. по программе—525 п.).

	Донуголь.		Кизелтрест.	
	До войны	1924—25 г.	До войны.	1924—25 г.
	В копейках.			
1. Зарплата с начислен.	4,813	11,25	2,23	5,80
2. Материалы	2,350	3,83	0,69	2,15
3. Пр. расходы	2,463	2,65	2,83	2,39
Всего	10,005	17,73	5,75	10,34

Иная картина наблюдается в металлопромышленности. На протяжении 1923—24 г. металлопромышленность сумела достигнуть в снижении себестоимости значительных успехов. Иллюстрируем их на примере металлургического производства Юга. По отчетным калькуляциям Югостали, себестоимость передельного чугуна в начале и конце 1923—24 г. выражается в следующих цифрах:

Статьи расхода.	Ноябрь 1923 г.			Сентябрь 1924 г.		
	Колич.	Цена.	Сумма.	Колич.	Цена.	Сумма.
	пуды.	копейки.		пуды.	копейки.	
Руда железная	1,6539	16,40	27,12	1,3257	15,80	20,95
Марганец	0,0642	50,40	3,24	0,0383	41,75	1,60
Остальн.	0,1095	—	1,73	0,2669	—	5,83
Итого	1,8276	—	32,09	1,6309	—	28,38
Флюсы	0,7012	—	7,65	0,6154	—	4,16
Кокс	1,4325	54,00	77,36	1,0395	37,00	38,46
Производ. труд	—	—	3,13	—	—	2,82
Весь остальн. передел за выч. отходов	—	—	19,15	—	—	17,87
Итого полная заводская себестоимость	—	—	139,37	—	—	91,63

Из этих данных видно, за счет каких элементов произошло удешевление себестоимости чугуна на 34% (с 1 р. 39 к. до 92 к). Из 48 коп. всего удешевления около 39 коп. падает на долю кокса, 7,25 к. на долю шихты и флюсов и всего лишь 1,5—2 коп. на все расходы по переделу. Экономия в расходе на кокс достигнута, главным образом, весьма значительным количественным снижением его расхода на пуд чугуна—с 1,43 п.

в начале года до 1,04 в конце. Насколько значительны эти успехи, видно из того, что в довоенное время расход кокса на пуд чугуна достигал 1,14 п. Снижение расхода кокса произошло, главным образом, благодаря улучшению качества его—уменьшению его сернистости, зольности и повышению крепости. Вместе с тем понизилась и стоимость кокса—с 54 к. за пуд до 37 коп.

В понижении себестоимости передела определяющим являются материалы (металл). По тому же заводу себестоимость мелкосортного железа выражается (в коп.):

	Материалы (болванка, обжатая сталь и проч.)	Топливо (уголь).	Зарплата.	Прочие расходы.	Итого заводская себестоимость.
Ноябрь 1923 г. . . .	234,92	8,83	7,56	44,21	295,52
Сентябрь 1924 г. . . .	187,95	6,86	9,49	25,93	230,23
% снижения	— 20	—22	+25	—41	—22

Общее снижение себестоимости равно 65 коп., из которых 47 коп. приходится на расходы по металлу (вследствие понижения его стоимости) и около 18 коп. на прочие расходы. Роль остальных элементов незначительна. Обращает на себя внимание заметное относительное снижение „прочих“ расходов. Это стоит в связи с значительным увеличением нагрузки этого цеха (в ноябре выпуск равнялся 162 т. п., в сентябре 1924 г.—207,5 т. п.).

Аналогичные изменения в себестоимости отмечаются и в металлопромышленности других районов.

Завод «Серп и Молот» Мосмаштрест

Статьи расхода.	Железо среднесорт.		Железо кровельное.		% изменен. себест. жел. среднесорт.	% изменен. себест. жел. кров.
	Январь 1924 г.	Сентябрь 1924 г.	Январь 1924 г.	Сентябрь 1924 г.		
	В копейках.					
Металлы	173,63	166,49	249,89	209,22	95,9	83,7
Топливо	13,83	5,13	35,67	21,94	37,1	61,5
Электр. энергия	8,48	7,59	12,84	14,76	89,5	114,9
Произв. труд	12,11	14,24	17,71	20,46	117,6	115,5
Остальные расходы . . .	25,61	15,94	112,00	62,81	62,2	56,1
Всего заводская себестоим. за вычет. отх. .	229,59	199,16	421,62	305,87	86,7	72,5

В данном случае снижение себестоимости составляет 13% для сортового и 28% для кровельного железа. Как и в южной металлопромышленности, удешевление достигается, главным образом. снижением цен на металлы и очень существенным сокращением накладных расходов (в связи с ростом нагрузки).

Таким образом, в истекшем году произошло снижение себестоимости в пределах 22—24%.

В текстильной промышленности так называемые «удельные нормы», показывающие коэффициент использования сырья, топлива и рабочей силы, свидетельствуют о несомненном прогрессе. Некоторое представление об этом дают данные, фигурирующие в ориентировочных калькуляциях, составляемых при установлении предельных цен на текстильные изделия. Выход хлопка из пряжи, определенный калькуляцией 20/XII — 22 г. в 85%, в июле 23 г. поднимается до 87,5%, а в сентябре 1924 г. до 89,5%. Расход рабочих на пуд пряжи уменьшается с 4,5 до 3,93, а затем и до 2,55 человек. То же самое наблюдается и для ткачества. Однако, себестоимость производства, как уже отмечалось, в современных условиях в гораздо большей степени определяется кон'юнктурой рынка сырья, материалов, уровня заработной платы. В этом отношении для хлопчато-бумажного производства за истекший год могут быть констатированы следующие изменения: 1) понижение цены хлопка-волокна с 25 р. до 21 р. 50 к., 2) вздорожание рабочей силы. Учет всех изменений позволил при составлении ориентировочных калькуляций исходить из предположения существенного снижения себестоимости. Сводка калькуляций ситца, составленная при установлении цен, дает такую картину:

Статьи расхода.	До войны.	Сентябрь 23 г.	Сентябрь 24 г.	% измен.
	В рублях на пуд.			1924 к 1923 г
Сырье (хлопок)	16,91	31,13	26,57	85,4
Вспомогат. матер.	3,84	5,20	4,18	80,4
Заработ. плата (произ.)	6,65	9,18	11,66	127,0
Топливо (произ.)	2,75	4,31	3,98	92,3
Прочие расходы	10,80	27,97	22,21	79,4
Вся себестоимость	40,95	77,79	68,60	88,2

При рассмотрении этой таблицы следует, однако, иметь в виду, что она дает не столько картину достигнутого, сколько говорит о тех задачах, которые должны быть разрешены в последующее время. Динамический процесс таблица все же выявляет правильно. Мы видим, что предполагаемое удешевление себестоимости ситца в 9 р. 19 к. слагается из экономии на сырье (4 р. 56 к.) и на производственные расходы (4 р. 63 к.) за исключением заработной платы. Интересно проследить, что фактически достигнуто в области себестоимости. Для освещения этого вопроса нами подсчитана средняя себестоимость по 6—7 важнейшим трестам по отдельным кварталам 1923/24 года.

Средняя себестоимость хлопчато-бумажных изделий

Статьи расхода.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	В %% к I кварталу.			
	В рублях.				I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
	Пряжа основа, ватер № 32 (один пуд).							
I. Сырье (хлопок)	34,05	30,30	30,71	30,85	100	89,0	90,2	90,6
II. Произ. расх.								
а) материалы	0,93	1,32	1,26	1,60	100	141,9	135,5	172,0
б) топливо	1,49	1,61	1,35	1,60	100	108,1	90,6	107,4
в) труд	2,94	3,49	3,33	3,37	100	118,7	113,3	114,6
III. Накладные расх.	9,99	9,62	8,44	8,87	100	96,3	84,5	88,8
IV. Полная себестоимость	49,40	46,39	45,09	46,03	100	93,9	91,3	93,2
	Миткаль 2-х пуды.							
I. Сырье (пряжа)	50,70	49,82	46,59	47,16	100	98,3	91,9	93,0
II. Произв. расх.								
а) материалы	1,65	1,88	1,59	1,54	100	113,9	96,4	93,3
б) топливо	1,34	1,44	1,09	1,16	100	107,5	81,3	86,6
в) труд	5,62	8,31	7,33	7,79	100	147,6	130,4	138,6
III. Накладные расх.	10,07	11,17	9,55	10,73	100	110,9	94,8	106,5
IV. Полная себестоимость	69,38	72,68	66,15	68,38	100	104,8	95,4	98,5

Снижение себестоимости пряжи, следовательно, равно 6,8%. Но легко заметить, что главную роль в этом смысле сыграло снижение цен на хлопок. Производственные же расходы выявили тенденцию к под'ему.

По ткачеству достижения незначительны, чем обусловлены и размеры удешевления готового товара. К сожалению, разнородность ассортимента не позволяет сделать сводки по нескольким трестам. Поэтому ограничимся приведением итоговых цифр себестоимости для некоторых видов ситцевых товаров.

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	В %% к I кварталу.			
	В рублях.				I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Ситец № 8, Красн.-Прес. тр. Трехг. М-ра	92,77	102,63	89,27	89,62	100	110,6	96,2	96,6
Муслин 1 с. Егор.-Раменск. ф-ка „Победа Пролетар.“	81,37	94,34	78,25	83,12	100	116,0	96,2	102,2
Муслин № 10, Москов. тр. 1-ая Ситц. ф-ка	83,29	93,22	82,86	82,72	100	112,0	99,5	99,3
Муслин № 6, Влад.-Алекс. тр. ф-ка III Интернац.	82,38	77,60	76,07	71,72	100	94,0	92,4	87,1
Ситец № 6, Тверск. тр. Тверская м-ра	84,54	94,68	75,06	89,95	100	112,0	88,8	106,4

Следовательно, себестоимость ситцевых товаров на протяжении истекшего года не дала существенного снижения.

Приведем также несколько цифр, характеризующих изменение себестоимости шерстяной промышленности. Для краткости ограничимся сопоставлением себестоимости первого и четвертого квартала 1923/24 г.

Элементы себестоим.	Моссукно.			Камвольн. трест.			Тамб. (грубошерст.).		
	I кв.	IV кв.	Состав измен.*) в %%	I кв.	IV кв.	Состав изменен. в %%	I кв.	IV кв.	Состав изменен. в %%
	В рублях.			В рублях.			В рублях.		
Сырье	4,31	2,64	— 21,2	1,98	1,52	— 10,5	1,54	1,53	— 0,2
Материалы	0,54	0,33	— 2,7	0,27	0,15	— 2,7	0,47	0,42	— 1,0
Топливо	0,32	0,14	— 2,3	0,17	0,10	— 1,6	0,30	0,24	— 1,2
Зарплата	0,51	0,53	—	0,37	0,35	— 0,5	0,68	0,56	— 2,4
Наклад. расх.	2,16	1,99	— 2,2	1,59	0,21	— 8,7	1,88	1,62	— 5,4
Себестоимость	7,86	5,63	— 28,4	4,38	3,33	— 24,0	4,87	4,37	— 10,3

Эти данные относятся к «среднему» метру, вырабатываемому указанными трестами в отдельные периоды. Сопоставление уровня себестоимости единицы изделий в связи с этим возможно лишь с следующей оговоркой: под давлением рынка шерстяная промышленность, изыскивая способ приближения товара к потребителю, несколько изменила ассортимент в сторону его «облегчения». Поэтому показываемое таблицей понижение себестоимости вызвано не только успехами шерстяной пром-сти на производственно-технической почве, но и некоторым маневрированием на ассортименте. В графах «состав изменения в %%» нами подсчитана доля в снижении себестоимости каждого из элементов ее. Из 28% всего удешевления тонких сукон—21,2% приходится на долю сырья. Отметим все же, что роль сырья, как фактора сокращения себестоимости, этими данными несколько преувеличена, поскольку Моссукно в первых кварталах расценивало сырье при сдаче его фабрикам по ценам, выше заготовительных. Более отвечают действительности данные о роли сырья в себестоимости изделий Камвольного и Тамбовского трестов. Рынок грубой шерсти в течение 1923/24 г. оказался наиболее устойчивым, вследствие чего кон'юнктурные сдвиги в удешевлении грубого сукна роли не играли. В себестоимости же камвольных тканей их роль определяется в 10,5%. Наблюдалось также сокращение расходов по обработке. Показательно, что расходы на заработную плату оказались более или менее стабильными, а в Тамбовском тресте дали значительное понижение. При росте зарплаты в червонных рублях этого удалось достигнуть в связи с увеличением производительности труда. Показателем оздоровления производственного режима служит и наблюдающееся у всех трестов снижение накладных расходов. Но, повторяем, при изменениях внутри вырабатываемого ассортимента—разграничить роль производственных достижений и изменения в ассортименте не представляется возможным.

---

*) Подсчитано следующим образом: разность между элементами себестоимости процентирована к сумме себестоимости 1 квартала.

Отчетные калькуляции льняной промышленности показывают, что снижения себестоимости за истекший год или вовсе не произошло, или же произошло в незначительных размерах. Напр., по прядению изменение себестоимости происходило следующим образом:

Кварталы.	Пряжа № 8 сух. очес. (1 пуд.).			Пряжа № 14 мокр. очес. (1 пуд.)		
	Стоим. сырья.	Стоим. обработ.	Общая себест.	Стоим. сырья.	Стоим. обработ.	Общая себест.
	В рублях.					
I	5,15	7,48	12,63	10,60	11,32	21,92
II	7,29	7,78	15,07	12,79	12,74	25,53
III	7,04	6,53	13,57	13,30	10,67	23,97
IV	7;25	6,65	14,00	12,32	10,30	22.62

Таким образом, себестоимость пряжи в IV квартале выше, чем в первом на 3—10%. Повышение произошло исключительно за счет роста цен на сырье. Использование же сырья постепенно улучшается. Так, расход льна на пуд пряжи понизился в четвертом квартале по сравнению с первым с 60 ф. до 56,4 ф. для № 8 и с 56,8 ф. до 53,28 ф. для № 14. Это оказалось возможным в связи с централизацией и улучшением чески, уменьшением угаров, улучшением способов обработки льна и проч. Некоторое снижение расходов по обработке было достигнуто благодаря достижениям технического порядка. Для иллюстрации этого приведем несколько примеров: на 1000 веретен в 1 смену во втором полугодии выработано 339,5 пудо-ном. против 330 в первом; количество рабочих на 1000 веретен понизилось с 98,2 до 94,4 и пр.

Не дало снижения себестоимости и ткачество (по тому же Льноправлению), хотя расходы по обработке в IV квартале на 9—24% ниже, чем в первом. Но из-за вздорожания сырья себестоимость полотна держится приблизительно на уровне первого квартала.

Цементная промышленность. Средне-взвешенная себестоимость бочки цемента по пяти крупнейшим действующим ныне цементным заводам (Мальцевскому, Сапроновскому, Вольскому и двум Новороссийским) показывает следующую динамику:

Статьи расхода.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	В %% к 1 кварт.		
	В рублях.				II кв.	III кв.	IV кв.
Материалы	0,90	0,95	0,96	0,97	105,6	106,7	107,8
Топливо	1,69	1,54	1,40	1,20	91,1	82,8	71,0
Труд. производ.	0,59	0,76	0,63	0,57	128,8	106,8	96.6
Накладные расходы	2,82	2,82	2,38	2,55	100,0	84,4	90,4
Полная себестоимость	6,00	6,07	5,37	5,29	101,2	89,5	88,2

Удешевление себестоимости стоит в связи прежде всего с ростом нагрузки цементных заводов. Особенно сильно от нагрузки зависит расход топлива. Последний показывает систематичеткое снижение:

	Расход на бочку.		В $^0/_0{}^0/_0$ к 1 кварталу.
	I кв.	IV кв.	IV кв.
	В пудах.		
Сапроновский	5,02	4,066	89,6
Вольский	4,12	4,000	97,1
Новороссийский № 1	3,01	2,716	90,2
„ № 4	2,02	1,529	75,7

Вместе с тем наблюдается экономия и в рабочей силе. Например, на 1 бочку в первом квартале по Вольскому заводу израсходовано 4,333 ч.-час., в четвертом—2,919, по Сапроновскому 3,60 в первом и 3,244 в четвертом. Об оздоровлении производства говорит и снижение накладных расходов.

Значительного удешевления себестоимости за год удалось достигнуть и в спичечной промышленности. О характере происшедших изменений можно судить по следующей таблице, дающей средне-взвешенную себестоимость по двум крупнейшим трестам.

Средне-взвешенная себестоимость ящика спичек по Вятскому и Северо-Западному трестам

1923—24 г.

Статьи расхода.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	В $^0/_0{}^0/_0$ к 1 кварт.		
	В рублях.				II кв.	III кв.	IV кв.
Материалы	2,17	2,27	2,22	2,16	104,6	102,3	99,5
Топливо (произв.)	0,23	0,29	0,21	0,15	126,1	91,3	65,2
Труд (произ.)	1,10	1,40	1,24	1,08	127,3	112,7	98,2
Накладн. расх.	2,44	2,39	2,22	1,85	98,0	91,0	75,8
Полная себестоимость	5,94	6,35	5,90	5,24	106,9	99,3	88,2
Продаж. цена	7,39	7,12	6,53	6,06	96,3	88,4	82,0

Снижение себестоимости на 18$^0/_0$ произошло почти исключительно благодаря уменьшению накладных расходов. Издержки на производственные материалы показывают величину более или менее стабильную. Расход на оплату труда, повысившийся в связи с ростом зарплаты во втором квартале, постепенно снижается до уровня первого квартала; расходы на топливо обусловлены сезонными колебаниями.

Резиновая промышленность в истекшем году показывает крайнюю неустойчивость динамики себестоимости, обусловленную резкими колебаниями в нагрузке предприятий. Осенний кризис сбыта заставил резко снизить размеры продукции и привел даже к остановке галошного цеха «Красного Богатыря» в третьем квартале. Насколько тесная зависимость существовала между себестоимостью и нагрузкой, показывает следующая таблица:

	Средняя себестоимость 1 п. галош по двум завод		Выработано галош по двум заводам.	
	В руб.	В %%	В тыс. пар.	В %%
I квартал . . .	3,06	100	2.145	100
II „ . . .	3,62	118	1.819	84,8
III „ . . .	4,54	148	736	34,3
IV „ . . .	3,42	112	1.510	70,4

Систематически падающая выработка автоматически влекла за собою и вздорожание себестоимости за счет роста, главным образом, накладных расходов. Отразилось также и влияние вздорожания каучука на мировом рынке.

Основная химическая промышленность показывает следующие колебания себестоимости (средне-взвешен. по крупнейшим трестам):

	I кв.	II кв.	III кв.	II кв.	III кв.
	В рублях.			В %% к I кварт.	
Серная кислота п. . . .	0,79	0,90	0,80	114	101
Соляная „ „ . . .	2,06	1,79	1,85	87	90
Сернистый натр „ . . .	5,86	5,88	4,79	100	82
Сода каустич. „ . . .	3,27	3,28	3,08	100	94
„ кальцин. „ . . .	1,21	1,16	1,09	96	90
Хлорная известь „ . . .	5,40	5,65	4,83	105	89

Второй квартал для отдельных продуктов дает довольно неопределенную картину с колебаниями в обе стороны. Зато в третьем квартале по сравнению с первым налицо значительное снижение себестоимости, доходящее в некоторых случаях до $18^0/_0$. Как и в других отраслях, это вызвано, главным образом, ростом нагрузки.

Себестоимость и продажные цены.

Краткий обзор динамики себестоимости по отдельным отраслям показывает, что, в связи с различными условиями технического и кон'юнктурного характера, линия себестоимости в отдельных отраслях промышленности изменялась в различных направлениях. Остановимся вкратце на другой стороне вопроса—соотношении себестоимости и продажных цен.

Как известно, истекший год ознаменовался значительным снижением отпускных цен на все промышленные изделия. По индексу ВСНХ, достижения в этой области сводятся к следующему:

	Индекс на I/X—23 г.	Индекс на I/X—24 г.	% снижения за год *).
Для промышленности в целом	2,47	1,77	25,3
Металлическая	2,07	1,77	14,5
Электротехническая	1,76	1,60	14,3
Химическая	1,75	1,24	29,8
Текстильная	2,71	1,77	33,0
Кожевенная	3,22	2,18	32,5
Топливная	2,10	1,73	17,8
Нефтяная	1,17	1,01	12,5
Пище-вкусовая	3,25	2,11	30,9

Возникает вопрос, за счет каких элементов удалось промышленности произвести столь значительное снижение цен.

Ответ на этот вопрос дается сопоставлением себестоимости и продажных цен по отдельным товарам.

В каменноугольной промышленности, по данным Горного Директората, средняя продажная цена угля, отпускаемого для плановых потребителей, равнялась 19,32 коп., а для коммерческих потребителей 24,34 коп. Средняя цена для той и другой категории равнялась 21,91 коп. при годовой себестоимости (с торговыми расходами) около 20,5 коп.

В нефтяной промышленности расчетная цена Нефтесиндиката и трестов в 1923—24 г. составляла: для Азнефти 33,8 коп., Грознефти 31,5 к. и Эмбанефти 35 коп. Себестоимость же для этих же трестов соответственно равнялась: 34,088 коп., 26,944 и 32,665 коп. в первом полугодии. Следовательно, стоимость добычи укладывалась в цены, за исключением Азнефти. Однако, и для последней себестоимость в III квартале снизилась до 32,063 коп., т.-е. также уложилась в цену. Вполне рентабельными на внутреннем рынке оказались цены и на нефтепродукты. Снижение цен на последние произошло преимущественно за счет удешевления водного и железнодорожного транспорта, уменьшения утечки и проч.

По другим отраслям промышленности соответствующие данные нами сгруппированы в таблице, помещенной ниже. Анализ ее позволяет сделать следующие выводы. В металлопромышленности при снижении цен в размере около 15% (на чугун) себестоимость уменьшилась на 24%, т.-е. опередила снижение цен. В результате к IV кварталу реализация металлопродуктов стала давать прибыль. В первом же полугодии цены на прокат были убыточны. Очень рентабельными были цены на трубы.

Сравнительно небольшое снижение себестоимости наблюдается у хлопчато-бумажных трестов. По нашим данным, оно выражается в 14%. Однако, выше нами указывалось, что по отношению к миткалю и ситцу процент снижения себестоимости значительно ниже, что наводит на мысль,

---

*) % снижения вычислен путем непосредственного сопоставления цен, а не индексов чем и об'ясняется некоторое отклонение от результатов, которые получились бы от сопоставления индексов.

что средняя себестоимость метра по 5 приведенным трестам снизилась на большую величину в связи с облегчением ассортимента. Продажные цены за это же время снизились на большую величину—на 20%, затронув прибыль.

В шерстяной промышленности снижение цен также опередило соответствующее сокращение себестоимости. Так, последняя снизилась по Моссукно на 28%, по Камвольному тресту на 24% и по Тамбовскому на 10,3%. Понижение же цен соответственно равнялось: 43,3%, 33,9% и 21,0%.

Тяжелое положение было в льняной промышленности. Застой в торговле, отчасти административный нажим, вынудил ее снизить цены в среднем на 23%. В нашей таблице цена на полотно дала понижение в 13,5%, а себестоимость всего на 1,5%. По ряду изделий льняной промышленности цены после снижения оказались убыточными.

В цементной, спичечной и основной химической промышленности та же картина: снижение цен идет гораздо быстрее снижения издержек. Однако промышленность продолжает работать без убытка, хотя с значительно пониженной рентабельностью.

Очень сильное снижение цен в кожевенной и резиновой промышленности производится исключительно за счет прибыли.

Довольно напряженным все время остается положение стекольной промышленности. Цены были снижены за год на 13,4%, а себестоимость даже возросла на 6%. В результате надбавка на себестоимость понизилась с 21% в 1 квартале до 5% в IV.

В соляной промышленности наблюдается параллельное понижение производственных цен и себестоимости. Однако следует иметь в виду, что снижение цен на соль для потребителя произошло, главным образом, благодаря понижению ставок акциза и провозного тарифа.

Таким образом, в большинстве случаев снижение промышленных цен лишь частично оправдано понижением себестоимости. Основным же резервом его являлась прибыль, получаемая промышленностью в начале 1923—24 г. (См. таб. на стр. 272).

Уровень отпускных цен ныне приблизительно соответствует уровню себестоимости. В конце 1923—24 г., а тем более в 1924—25 г., дороговизна промышленных изделий обусловливалась уже не особым направлением политики цен промышленных органов, а стоимостью производства. Поэтому чрезвычайно важная задача по дальнейшему снижению промышленных цен должна разрешаться лишь путем понижения себестоимости, ибо никаких других резервов для этой цели уже не существует.

Не приходится преуменьшать трудность этой задачи. В большинстве отраслей промышленности загрузка работающих предприятий приближается к пределу их технической мощности. Дальнейшая концентрация даст уже сравнительно небольшое удешевление производства. Развертывание промышленности приходится проводить за счет пуска в ход новых, ранее консервированных предприятий. Но в большинстве случаев они хуже оборудованы и сильнее изношены и, кроме того, их оборудование частично использовано на действующих предприятиях. Центр тяжести работы по уменьшению издержек переносится в другие сферы производственного процесса—в область организационно-техническую.

Соотношение себестоимости и отпускных цен в 1923/24 году

Наименование товаров.	I квартал.		II квартал.		III квартал.		IV квартал.		% изменения за год.		% надбавки цены над себестоимостью.	
	Себестоимость.	Отпус. цена.	Себестоимость.	Отпус. цена.	Себестоимость.	Отпус. цена.	Себестоимость.	Отпус. цена.	Себестоимость.	Отпус. цена.	В I кв.	В IV кв.
	В червонных рублях.											
Чугун перед., пуд (Юзовск. зав.) . .	1,35—1,47	1,50	1,40—1,46	1.35	1,21—1,30	1,25	1,02—1,02	1,25	— 24,4	— 16,7	+ 6,4	+ 22,5
„ литейн. „ „ „ . .	1,37—1,49	1,65	1,42—1,50	1,45	1,23—1,32	1,35	1,04—1,06	1,35	— 24,1	— 18,2	+ 15,4	+ 28,5
Железо кров. „ „ „ . .	5,47—6,45	4,76	5,65—5,56	4,76	5,20—5,06	4,56	4,44—4,66	4,56	— 18,9	— 4,3	— 20,0	+ 0,2
Трубы сварн., пуд (Мариуп. зав.) .	6,11	11,80	7,28—7,43	11,08	7,09—7,69	11,08	5,97—6,79	11,08	— 2,3	— 6,2	+ 93,1	+ 73,6
Хл.-бум. ткань, метр (5 трест.) . .	0,62	0,67	0,59	0,59	0,53	0,56	0,56	0,54	— 9,7	— 19,5	+ 9,4	— 2,3
Тон. сукно, метр (Моссукно). . . .	7,86	10,35	7,58	7,49	7,90	7,02	5,62	5,98	— 28,5	— 43,3	+ 31,6	+ 6,4
Камвольн. ткани, метр (Камв. Тр.) .	4,38	5,49	3,62	5,00	3,33	4,05	3,33	3,63	— 24,0	— 33,9	+ 25,3	+ 9,0
Грубош. сукно, метр (Тамб. Тр.) . .	4,87	5,44	4,95	5,28	4,30	4,63	4,37	4,30	— 10,3	— 21,0	+ 11,7	— 1,7
Льнян. пол. № 10, метр (I Льнопр.).	1,22	1,42	1,34	1,30	1,28	1,31	1,21	1,23	— 0,8	— 13,5	+ 16,3	+ 1,7
Цемент, бочка (Вольского зав.). . .	6,28	7,40	6,71	6,00	5,77	6,00	5,43	6,00	— 14	— 19	+ 17,8	+ 10,5
Спички, ящик (Ср. 2 Трест). . . .	5,94	7,39	6,35	7,12	5,90	6,53	5,24	6,06	— 12	— 18	+ 24,4	+ 15,6
Серн. кисл., пуд., ср.-взв.	0,79	1,10	0,90	1,10	0,80	0,87	—	—	—	— 21	+ 39,2	+ 8,7
Солян. „ „ „	2,06	2,50	1,79	2,50	1,85	1,95	—	—	— 10	— 22	+ 21,3	+ 5,4
Сода кальц. „ „	1,21	1,70	1,16	1,70	1,09	1,55	—	—	— 10	— 8,9	+ 40,4	+ 42,2
Соль Бахм. „ (Бахсоль). . . .	0,16	0,18	0.17	0,16	0,10	0,14	0,9	0,14	— 42	— 22,3	+ 12,5	+ 50,5
Подошва *) „ (ряд трест.) . . .	42,00	80,00	44,86	62,50	41,41	58,50	40,69	49,50	— 3,2	— 38,1	+ 90,4	+ 21,6
Мостовье *) „ „ „	39,12	65,00	34,57	52,00	41,16	47,00	42,82	47,00	+ 9,4	— 27,7	+ 66,1	+ 9,8
Стекло полуб., ящ. (Мальцев. зав.) .	49,60	60,00	50,39	52,00	52,70	52,00	49,52	52,00	— 0,2	— 13,4	+ 20,9	+ 5,0
Галоши, пара (Резинотр.)	3,06	5,50	3,62	3,50	4,54	3,30	3,42	3,00	+ 12,0	— 45,5	+ 79,7	— 12,3
Бумага, пуд (Центроб.)	8,67	10,67	9,13	10,14	8,16	8,85	—	8,91	— 5,9	— 16,5	+ 23,1	+ 8,4

---

*) Данные приведены по первому месяцу каждого квартала.

Но и в этой области резервы возможных достижений значительно сужены. Лишь небольших результатов можно ожидать в экономии расхода сырья, так как размеры фактического расхода его приблизились к нормальному уровню. Больше возможностей в отношении экономии топлива, но не следует переоценивать значение и этого момента. Пережог топлива об'ясняется недогрузкой предприятий, устарелостью и изношенностью тепло-силовых установок, отчасти и пониженным качеством топлива. Момент недогрузки предприятий постепенно отпадает, коренная реконструкция тепло-силового хозяйства возможна лишь в будущем, с накоплением у промышленности средств, качество же топлива приближается к довоенному. Поэтому организационно-технические достижения в этой области могут дать лишь скромные экономические результаты. Не приходится слишком оптимистически расценивать и перспективы в области поднятия производительности труда рабочих. Пересмотр норм выработки, переход на неограниченную сдельщину, система мер, направленных на уплотнение рабочего дня, на борьбу с прогулами и т. д.—в значительной мере уже исчерпали эти возможности. Более широкие перспективы—в области поднятия продуктивности труда (об'ективной) рабочих, поскольку таковая зависит от общего улучшения и оздоровления работы предприятия в целом. В этой части при освобождении предприятий от излишних кадров вспомогательных и хозяйственных рабочих, при установлении более устойчивого темпа работ предприятий и пр. можно достигнуть заметных успехов. Но во всяком случае довоенного уровня производительности при изношенности оборудования, при сокращенном рабочем дне—достигнуть будет трудно. Ведь к данному моменту уже достигнуто до 65—70% довоенной производительности. С другой стороны, возможные ближайшие успехи в этой области окажут сравнительно небольшое влияние на себестоимость, так как доля заработной платы в ней для промышленности в целом не превышает 25%.

Накладные расходы все еще значительны. Но на протяжении последнего года они неуклонно снижались параллельно росту нагрузки и упорядочению производства. Поэтому особенно значительного сокращения расходов, способного разрешить проблему дороговизны промышленных изделий, ждать и здесь нельзя.

Сказанное позволяет сделать вывод, что хотя возможности снижения издержек еще и существуют, но не столь широкие, как раньше. Поэтому не случайно, что в начале 1924—25 г. с чрезвычайной остротой поставлена проблема восстановления, расширения и реконструкции основного капитала промышленности, так как лишь в этой плоскости мыслимо разрешение вопроса удешевления промышленных изделий. Но освещение этого вопроса в нашу задачу не входит.

С. МАРГОЛИН

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗДЕЛИЙ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Товарооборот 1923/24 года представляет собой поучительную картину своей исключительной динамичностью. Эта динамичность выражается не только в стремительном росте самого количества оборота, но и в тех глубоких качественных изменениях, которые испытывал товарооборот в течение этого года.

Начавшись с глубокого тяжелого кризиса госпромышленности, вызванного недостаточным спросом крестьянского населения на продукцию госпромышленности, он закончился товарным голодом, обусловленным недостаточностью продукции госпромышленности, чтобы удовлетворять в достаточной мере спрос крестьянского населения.

Начавшись с расстройства товарооборота, вызванного чрезмерным торговым спросом, не соответствовавшим состоянию потребительского рынка, он закончился затруднениями испытываемыми товарооборотом в силу несоответственного сжатия торгового спроса в сравнении с потребительским спросом.

Начавшись с расстройства товарооборота в силу преобладания оптового звена в товаропроводящей цепи, он закончился искривлением товарооборота, вызванным выпадением оптового звена в товаропроводящей цепи.

Начавшись с гипертрофии оптовой торговли, он закончился гипертрофией государственной розничной торговли.

Этот процесс выясняется при рассмотрении товарооборота в этом году.

О значительном увеличении внутреннего товарооборота одинаково говорят все показатели торговой кон'юнктуры.

Обороты производственных об'единений.

Обороты 80 производственных об'единений, о которых имеются сравнимые данные за 1922/23 г. и 1923/24 г., показывают следующий рост:

	В тыс. дов. руб.	В %%.
1922/23 г.	246.094	100
1923/24 г.	344.653	140

Так как стоимость производства в 1923/24 году возросла по сравнению с 1922/23 годом всего на 29%, увеличение оборотов на 40% показывает, что рост реализации обгоняет рост производства.

Это выступает еще более рельефно при сравнении динамики реализации изделий 333 производственных об'единений ВСНХ, которые составляют по числу занятых в них рабочих около 90% мощности всей крупной государственной промышленности.

Реализация изделий 333 произв. об'единений ВСНХ

	Реал. изд. без эксп. нефтепрод.	Эксп. нефтепрод.	Всего.	В %% к I кварт.
	В тыс. черв. руб.			
I квартал	441.230	5.386	446.596	100
II „	530.732	7.762	538.494	120,6
III „	622.994	14.476	637.470	142,7
IV „	706.741	10.340	717.081	160,6
За год	2.301.697	37.944	2.339.641	—

Таким образом, реализация изделий госпромышленности в 4-м квартале превышает на 60% реализацию I-го квартала.

Однако, эта таблица, дающая реализацию в червонном исчислении, не дает еще полного представления о развитии сбыта вследствие того, что в течение года происходило неоднократное снижение цен на продукцию госпромышленности. Динамика оборотов выступит наиболее ярко, если стоимость реализованной продукции будет выражена в одинаковом ценностном измерителе, в довоенных рублях. Тогда она предстанет в следующем виде:

Реализация 333 производ. об'единений.

	В тыс. дов. руб.	В %% к I кварт.
I квартал	208.649	100
II „	268.857	128,9
III „	343.904	164,8
IV „	392.301	188,0
За год	1.213.711	—

IV квартал, несмотря на некоторую неполноту данных об оборотах этого квартала, дает, таким образом, почти удвоение оборотов в сравнении с 1-м кварталом.

Экстраполируя эти данные на все учтенные предприятия, мы получаем возможность сопоставить данные производства и реализации изделий по 333 производственным об'единениям госпромышленности в 1923/24 году:

	Производ.	Реализац.	Реализац. в %% к произв.
	В тысяч. довоен. руб.		
Октябрь 1923 г.	110.784	80.213	72,4
Ноябрь „	105.215	80.494	76,5
Декабрь „	103.227	84.533	81,9
Январь 1924 г.	108.746	88.416	81,3
Февраль „	115.643	108.914	95,8
Март „	113.699	111.891	98,4
Апрель „	112.167	120.203	107,2
Май „	113.960	133.434	116,1
Июнь „	112.123	133.096	118,7
Июль „	108.973	148.714	136,5
Август „	117.325	137.111	116,9
Сентябрь „	142.853	171.550	120,1
I квартал	319.226	245.240	76,8
II „	338.088	309.221	92,0
III „	338.250	386.733	114,1
IV „	369.151	457.375	123,9
За год	1.364.715	1.398.569	—

Таблица показывает, прежде всего, неуклонное и непрерывное возрастание реализации из месяца в месяц. Во-вторых, из нее видно, что осенний кризис был почти изжит уже в первом квартале и что во втором квартале реализация трестов почти равнялась их производству, а реализация в 3 и 4 кварталах уже значительно превысила производство и поглотила не только все запасы, образовавшиеся в течение первых двух кварталов 1923/24 года, но и некоторые запасы прежних лет.

Таким образом, в течение этого года промышленность перешла от состояния глубокого кризиса к началу года до высокой кон’юнктуры к концу года, которая привела в некоторых отраслях промышленности, как текстильной, махорочной, кожевенной, рыночных металлических изделий и вообще изделий, предназначенных для удовлетворения крестьянского спроса, к состоянию товарного голода.

Причины роста товарооборота.

Развитие внутреннего товарооборота как и непрерывный рост реализации продукции госпромышленности об’ясняется главным образом ростом емкости деревенского рынка, увеличением покупательной способности крестьянского населения.

Прежде всего, увеличилась товарность крестьянского хозяйства.

С другой стороны, в течение года происходил процесс непрерывного вздорожания с.-х. продуктов, увеличивший покупательную способность крестьянского населения.

Во-вторых, происходило также неоднократное понижение цен на изделия госпромышленности, что сделало продукцию ее более доступной для широких масс населения.

Таблица показывает, что в течение года стоимость промышленных изделий понизилась больше, чем на 25% и что в то время, как в начале года промышленные изделия были почти в 2,5 раза дороже, чем в довоенное время, они к концу года были дороже только в 1,77 раза.

Изменения отпускных цен госпромышленности в 1923/24 году

По общепромышленному индексу ВСНХ СССР

Наименование отраслей промышленности.	Абсолютный индекс на 1/X—1923 г. по отнош. к ценам 1913 г., принятым за 1.	$^0/_0{}^0/_0$ снижения индекса. По периодам. I пер. 1/X 1923 г.—21/II 1924 года.	II пер. 21/II 1924 г.—1/VIII 1924 года.	III пер. 1/VIII 1924 г.—1/II 1925 года	За 1923/24 г.	Абсолютный индекс на 1/X—1924 г. по отнош. к ценам 1913 г., принятым за 1.
1. Металлическая. . .	2,07	5,9	9,0	10,4	14,5	1,77
2. Электротехническ.	1,76	0	8,5	6,4	14,3	1,60
3. Химическ. (в целом).	1,75	10,4	18,8	3,9	29,8	1,24
В том числе:						
а) основная х. . .	2,52	8,2	13,2	9,0	20,6	1,99
б) резин. под. . . .	1,38	6,7	28,7	2,3	35,9	0,87
в) изд. мас. нот. .	1,96	18,0	3,4	2,6	22,7	1,51
г) краски.	2,63	2,5	27,7	20,8	35,3	1,74
4. Текстильн. (в целом).	2,71	18,7	13,3	8,2	33,0	1,77
В том числе:						
а) хлоп.-бум. . . .	2,50	18,0	13,0	4,2	31,4	1,71
б) шерстян.	3,67	22,6	21,2	18,3	46,5	1,86
в) льнян.	2,63	17,4	3,4	18,6	23,0	2,03
г) пеньков.	1,83	5,7	4,4	1,4	2,1	1,78
5. Кожевенная. . . .	3,22	22,4	7,0	12,3	32,5	2,18
6. Топливная	2,10	4,9	10,3	8,7	16,8	1,73
7. Нефтяная.	1,17	10,4	5,1	0	12,5	1,01
8. Силикатно-строит.	3,04	18,0	12,5	4,2	30,3	2,08
9. Лесная.	1,87	0	5,6	0	5,6	1,76
10. Бумажная.	1,99	0	21,2	0	21,2	1,41
11. Пищевая	3,25	26,3	8,7	0,8	30,9	2,12
Вся промышлен. (тотальный инд.).	2,47	13,9	11,1	6,8	25,3	1,77

Третьим моментом, увеличивающим покупательную способность крестьянского населения, является денежная реформа, которая освободила население от эмиссионного налога.

В четвертых, рост товарооборота обусловился ростом и расширением периферийного аппарата госторговли. В течение этого года синдикаты широко развернули сеть своих отделений, базисных складов и других товарных пунктов во всей стране.

Рост провинциальных отделений синдикатов за 23/24 г.

Число отделений и агентств

	На 1/X—23 г.	На 1/X—24 г.
ВТС	29	69 и 19 розн. магаз.
Кожсиндикат.	3	8 обл. к-р и 40 губ. и уездн. пунктов.
Махорочный	—	2
Продасиликат	10	15
Резинотрест	22	40
Сахаротрест	25	202 + 515 железнодор. пункт.
Солесиндикат	380	67
Нефтесиндик.	20 + 1500 скл.	21 + 1200 складов

Таким образом, все синдикаты показывают значительное увеличение числа своих отделений, за исключением Нефтесиндиката и Солесиндиката, которые перестроили свою работу на новых началах, передав значительную часть своих базисных складов кооперации.

Не следует преуменьшать значение этого момента. Дело в том, что до этого времени товарооборот страдал от двух противоположных дефектов товаропроводящего аппарата. Это, с одной стороны, гипертрофия оптовой торговли и с другой—недостаточное развитие розничного аппарата. Различные звенья товаропроводящей цепи были представлены не в одинаковой мере. Весь товарооборот сосредотачивался главным образом в первоначальных звеньях этой цепи, а именно, в оптовой торговле, в то время как последние звенья товаропроводящей цепи—розничный аппарат торговли едва только начинал развертываться по стране. И то и другое одинаково тяжело отражалось на положении промышленности. Промышленность не имела достаточно развитого гибкого торгового аппарата по распылению продукции по всей стране. В силу этого продукция промышленности не проникала в глубь страны, не достигала деревенского рынка отдаленных районов и окраин. Насколько продукция промышленности еще в 22/23 году слабо проникала в отдаленные районы, свидетельствуют данные железнодорожной статистики о прибытии в отдаленные районы и окраины основного продукта госпромышленности, мануфактуры, в 1923 году по сравнению с 1913 годом.

Прибытие мануфактуры в отдаленные районы значительно отстает от производства ее. В то время как производство текстильной промышленности составляло по хлопчато-бумажным тканям 27%, по шерстяным 36%, а по льняным даже 83% производства 1913 г., прибытие мануфактуры в отдаленные районы и окраины не достигало даже и 10%, как показывает следующая таблица:

Прибытие мануфактуры

Районы.	1922/23 г.	1913 г.	В %% к 1913 г.
	В тысячах пудов.		
Украина и Крым	684	9.577	7,15
Юго-Восток	397	5.334	7,45
Киргизия и Туркестан	212	4.372	5,0
Сибирь	377	1.951	18,3

Если, таким образом, недостаточность и слабое развитие розничного аппарата торговли сделали недоступным для промышленности здоровый потребительский спрос широких масс населения в более или менее отдаленных районах и окраинах, то обилие оптовых инстанций, через которые должен был проходить товар покуда он достигал потребительского рынка, вообще приводило к раз'единению промышленности и потребительского рынка. Многочисленные посредствующие торговле организации устраняли промышленность от контроля над потребительским и даже над розничным рынком. Товарные массы, выбрасываемые госпромышленностью, переходя из рук в руки, уходили из под контроля самой промышленности и становились об'ектом спекуляции, то понижательной, как летом 1922 года, то повышательной, как летом 1923 года. Поэтому развитие периферийного аппарата госторговли оказало самое оздоровляющее влияние на товарооборот страны. Оно сблизило промышленность с потребительским рынком и привело к тому, что продукция промышленности стала проникать в самые отдаленные районы и окраины, разгрузило торговые центры, сделало более равномерным распределение товарооборота по всей стране и установило более правильное соотношение между различными звеньями товаропроводящей цепи.

Это территориальное сближение с крестьянским рынком сделало прежде всего возможным использование во всей полноте внутреннего рынка и специально крестьянского рынка для продукции промышленности.

Во вторых, оно привело к увеличению пропускной способности синдикатов.

Обороты синдикатов.

Поэтому обороты синдикатов возрастают в большей мере, чем обороты трестов.

	Реализация трестов.		Реализация синдикатов на вольный рынок.	
	В тыс. черв. р.	В $^0/_0$%	В тыс. черв. р.	В $^0/_0$%
I квартал	446.331	100	71,832,8	100
II „	538.097	120,6	99.633,1	138
III „	637.939	142,9	130.853,0	182
IV „	716.335	160,5	167.412,7	253

Если включить в сбыт синдикатов и реализацию нефтепродуктов Нефтесиндикатом, которые не вступают во внутренний товарооборот, а распределяются по госучреждениям и отчасти идут в экспорт, то общая реализация синдикатов составит свыше 625 млн. руб., как показывает следующая таблица:

Реализация изделий госпромышленности синдикатами

	В тыс. черв. руб.
ВТС	255.936.4
Нефтесиндикат	187.573,3
Уралмет	60.356,0
Кожсиндикат	42.108,0
Солесиндикат	26.138,8
Продасиликат	22.712,0
Металлосиндикат	19.003,0
Расмаслосиндикат	4.496,0
Сельмаш	3.986,0
Махорочный	2.310,2
Жировой	856.0
Крахмалопаточный	147,8
Всего	625.623,5

Это, в третьих, увеличило способность синдикатов проводить продукцию трестов, как видно из след. таблицы о поступлении товаров от трестов в синдикаты.

	Сумма в тыс. черв. руб.	В $^0/_0{}^0/_0$ к оптовой реализ. трестов.
I квартал	111.742,0	26,7
II „	118.827,6	24,4
III „	162.837,9	28,7
IV „	189.994,1	30,1

В особенности отдельные синдикаты значительно увеличили реализацию продукции своих трестов.

	ВТС			Всетекстильные ткани.	Металлосиндикат.	Солесиндикат.	Продасил.	ВКС.	Махороч.	Спичечн.
	Хл.—бум.	Шер.	Льн.							
	В процентах.									
I квартал	33,8	9,4	6,0	25,7	19,5	31,7	49,5	48,9	7,9	9,5
II „	28,1	15,3	14,8	23,7	22,1	38,2	40,2	48,2	21,5	0,9
III „	44,0	36,4	30,3	39,2	24,5	74,9	36,3	44,8	24.7	1,9
IV „	58,6	36,9	32,6	50,0	16,7	63,3	36,3	46,9	21,2	1,9
В средн. за год . .	41,4	26,5	23,5	35,2	20,5	38,8	34,3	47,0	20,4	3,5

В четвертых, это привело к более правильному распределению товарооборота по всей стране. По мере того, как развивалась сеть отделений синдикатов, торговля все больше перемещается на периферию страны. Все больше возрастает часть продукции, реализуемая синдикатами на провинциальном рынке и, наоборот, все сокращается часть продукции, реализуемая на московском рынке. Так, в начале года такие синдикаты, как текстильный, кожевенный, Резинотрест реализовали на московском рынке $^2/_5$ своих товаров, а Уралмет даже больше $^2/_3$, в последние месяцы этого года реализация этими синдикатами на московском рынке составляла от $^1/_8$ до $^1/_5$ их общей реализации.

Состав контрагентов.

В пятых, это привело к установлению более правильного соотношения между различными звеньями товаропроводщей цепи. По мере того, как развертывается периферийный аппарат госторговли и устанавливается более живая связь промышленности с потребительским рынком, сокращается роль посредствующих торговых организаций; по мере того, как развивается деятельность отделений синдикатов и и эти отделения распространяют свою деятельность в глубь обслуживаемого им района, уменьшается прежде всего роль посредника оптовика и возрастает роль представителя розницы, а в пределах розницы возрастает роль кооперации за счет частного капитала. Это показывает таблица динамики состава контрагентов в синдикатах. (См. таб. стр. 282).

Таблица показывает непрерывное увеличение роли кооперации и сокращение участия частных лиц. Из таблицы можно усмотреть также и сокращение участия госорганов, поскольку, госорганы являются перекупочными оптовыми инстанциями.

Такую же картину показывает и динамика состава контрагентов трестов.

Состав контрагентов трестов

(Абсол.—в млн. черв. руб. и в $^0/_0{}^0/_0$).

Кварталы 1923/24 г.	Всего продано оптов. контрагент.		В том числе:							
			Синдикатам.		Прочим госорганам.		Кооперации.		Частным орг. и лицам.	
	Абс.	$^0/_0{}^0/_0$	Абс.	%%	Абс.	$^0/_0{}^0/_0$	Абс.	$^0/_0{}^0/_0$	Абс.	$^0/_0{}^0/_6$
За I	418,8	100	111,7	26,7	184,9	44,2	32,4	7,7	58,3	13,9
„ II	486,8	100	118,8	24,4	201,0	41,4	63,8	13,2	72,0	14,7
„ III	566,5	100	162,8	28,7	240,1	42,4	82,5	14,6	49,3	8,7
„ IV	632,4	100	189,9	30,1	261,5	41,4	96,9	15,3	34,9	5,5

Таблица показывает, что в то время, как роль кооперации в продаже трестов увеличилась в течение года больше чем в два раза, доля частных лиц, наоборот, сократилась больше чем в 2,5 раза.

И структура самого кооперативного аппарата испытывала в этом году глубокие изменения. Операции периферийного низового розничного аппарата развились гораздо больше, чем операции верхушечного централизованного аппарата.

Однако, здоровый процесс постепенного развертывания торгового аппарата госпромышленности и шедшего ему навстречу органически разраставшегося розничного аппарата кооперации был искажен мерами административного воздействия, направленными к полному вытеснению частного капитала из оптовой и затем даже и из розничной торговли и к искусственному форсированию оборотов кооперации.

Ибо следует помнить, что это вытеснение частного оптовика и вообще частного торговца и замена его кооперацией происходили не по линии экономической борьбы, не в силу того, что кооперация лучше овладела рынком и лучше обслуживала нужды потребителя, а в силу целого ряда административных нажимов на частных торговцев как в смысле усиления налогового обложения, так и в смысле полного прекращения кредитования и отпуска ходовых товаров, нажимов, механически устранявших частного торговца с рынка и освободивших кооперацию от единственного и наиболее опасного для нее конкурента.

Поэтому вместо того, чтобы привести к установлению нормального соотношения между различными звеньями товаропроводящей цепи, к установлению определенного соответствия между оптовой и розничной торговлею, оно привело во многих случаях к полному устранению необхо-

Состав контрагентов

Наименование синдикатов.	Контрагенты.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1. В. Т. С.	Госорганы	57,8	41,0	30,6
	Кооперация	15,5	25,4	43,6
	Частные лица	26,7	33,6	25,8
2. Уралмет.	Госорганы	91,2	88,7	91,3
	Кооперация	1,0	5,5	4,4
	Частные лица	3,3	2,3	2,8
3. Металлосиндикат.	Госорганы	57,3	60,6	51,0
	Кооперация	3,4	9,5	20,7
	Частные лица	8,5	8,6	6,2
4. Кожсиндикат.	Госорганы	30		
	Кооперация	36		
	Частные лица	34		
5. Нефтесиндикат.	Госорганы	32,4	25,7	22,8
	Кооперация	23,4	27,2	29,6
	Частные лица	44,2	47,1	47,6
6. Солесиндикат.	Госорганы	23		
	Кооперация	37		
	Частные лица	40		
7. Сахаротрест.	Госорганы	32,7		
	Кооперация	39,9		
	Частные лица	27,4		
8. Резинотрест.	Госорганы	34,3		
	Кооперация	14,1		
	Частные лица	51,6		

---

*) Часть оборотов по контрагентам не распределена.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗДЕЛИЙ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

синдикатов в 1923/24 г.

Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
25,7	17,0	—	—	19,0	21,0	15,5	17,2	18,0
40,2	50,8	—	—	52,0	58,0	66,8	64,9	69,9
34,1	32,2	—	—	29,0	21,0	17,7	17,9	12,1
72,4	70,4	68,8	68,3	70,1	77,1	25,0	20,0	25,0
23,8	24,7	26,6	21,2	17,7	18,7	40,0	49,0	52,0
1,6	2,1	1,7	4,0	5,7	4,2	35,0	31,0	23,0
56,7	56,6	44,6	37,8	61,5	69,7	45,8	75,0	73,4
20,7	18,3	30,6	65,3	19,8	18,3	29,5	17,0	16,2
11,5	7,5	8,5	2,5	5,2	3,3	6,4	8,0	10,4
25			30			10,0	10,0	8,0
35			38			86,0	79,0	90,0
40			32			4,0	11,0	2,0
15,0	19,5	21,0	15,0	20,0	15,5	—	15,1	15,6
33,4	31,9	29,0	24,5	40,0	19,0	—	40,3	47,7
51,4	48,6	50,0	60,5	40,0	43,7	—	32,2	26,1
13			15			10,0	10,0	8,0
51			68			86,0	79,0	90,0
36			17			4,0	11,0	2,0
35,0			41,2			32,0		
47,3			48,9			63,3		
17,7			9,9			4,7		
37,5			48,6			48,2		
22,9			17,4			36,2		
39,6			34,0			14,6		

димого звена в товаропроводящей цепи, а именно оптовой торговли, и к переполнению каналов розничного аппарата кооперации.

Образовавшееся с вытеснением частного оптовика пустое место в торговле не могло быть заполнено кооперацией.

При всем развитии сети своего собственного торгового аппарата, крупная национализированная промышленность, выбрасывающая большие массы товаров, не может непосредственно соединиться с последним звеном товаропроводящей цепи, непосредственно направлять свои товары в распыленный и разбросанный по всей стране аппарат розничной торговли, она нуждается в посредстве некоторого промежуточного звена.

Помимо сокращения торгового аппарата, это резкое вытеснение частного оптовика привело к сокращению торгового капитала, обслуживающего промышленность. Это еще больше усилило общий недостаток в нем и привело к значительному ухудшению условий товарооборота. Товарооборот стал базироваться исключительно на потребительском спросе.

Торговый аппарат, работающий в настоящее время в промышленности, обладает очень незначительными оборотными средствами и это лишает весь товарооборот необходимой гибкости и эластичности. В силу ограниченности своих средств, торговый аппарат не может уравновесить колебания потребительского спроса. Он не обладает ни достаточными средствами, чтобы пред'являть спрос на товары в тихое состояние рынка, в моменты ослабления потребительского спроса, ни достаточными товарными запасами, чтобы удовлетворить потребительский спрос в моменты товарного голода.

В силу этого весь товарооборот находится в крайне напряженном состоянии и подвергается резким колебаниям потребительского спроса. В зависимости от состояния потребительского спроса в товарообороте господствует то диктатура продавца, то диктатура покупателя, ибо он лишен необходимых денежных и товарных ресурсов, чтобы уравновесить и противодействовать всякой односторонней тенденции рынка.

Условия расчета.

Это приводит к самым резким колебаниям в условиях расчета в разных отраслях промышленности, в зависимости от состояния кон'юнктуры, которые оказываются очень неблагоприятными, то по отношению к покупателю, то по отношению к продавцу. Поэтому, например, в хлоп.-бум. промышленности, т.-е. в той промышленности, где существовала наиболее высокая кон'юнктура, условия расчета с покупателями непрерывно ухудшались как в смысле увеличения % наличных, так и в смысле укорочения сроков кредитования. Это можно иллюстрировать следующей таблицей об условиях расчета трестов с наиболее привилегированным покупателем—с кооперацией:

Условия расчета (у трестов хл.-бум. пром.)

	Сумма продаж.	В том числе в кредит.	% кредита.
	В тыс. черв. руб.		
I кв. 23/24 г.	5.884,7	5.237,0	89,0
II „ „	24.093,2	19.278,7	80,0
III „ „	17.719,5	12.076,0	68,1
IV „ „	24.183,0	14.661,7	60,6

Вместе с тем сокращаются для кооперации и сроки кредитования.

	До 1 мес.	До 2 мес.	До 3 мес.	Свыше 3-х мес.
I кв. 24 г.	6,8	36,8	45,9	10,5
II „ „	10,7	56,1	17,1	16,1
III „ „	10,8	64,8	15,6	8,8

Таким образом, в то время, как в 1-м квартале больше $1/2$ кредита было предоставлено на сроки свыше 2 мес., в 3 кв. 24 г. на эти сроки предоставлено только $1/4$ кредита. Эти жесткие условия расчета приводят в свою очередь к сужению товаропроводящих путей.

Наоборот, в тех отраслях промышленности, где существует слабое настроение рынка, условия расчета ухудшаются для трестов. Так например в шерстяной и льняной промышленности % продажи в кредит возрастает:

% кредита по прод. сделкам.

	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
Шерстяной пр.	78,0	75,0	92,7	87,2
Льняной „	26,0	65,3	56,9	54,9

Наконец, вытеснение частного оптовика привело к искривлению товарооборота и удлинению товаропроводящих путей. При крайней скудости капиталов, которыми располагает товарооборот, при неподготовленности торгового аппарата к соответственно быстрой замене частной оптовой торговли, выпадение обычного звена в товаропроводящей цепи затрудняло нормальное движение товаров по каналам товарооборота.

Установившиеся пути прохождения части продукции госпромышленности через частного оптовика к частному розничнику испытали внезапное нарушение, и товарооборот прибегал к целому ряду обходных путей, чтобы восстановить нарушенное равновесие. Многочисленные личные связи и кредитные отношения, существовавшие между частным оптовиком и частною розницею, внезапно оборвавшись в своих обычных соединениях, восстанавливались в новых уродливых формах.

Реализация товаров в розничной продаже.

Это привело к самым парадоксальным явлениям, к тому, что госпромышленность, минуя все промежуточные звенья товаропроводящей цепи, стала непосредственно реализовать свои товары в розничной продаже. Ибо с прекращением отпуска товаров частному оптовику, только через эту форму торговли товары могли просачиваться на частный рынок. Через госрозницу стали снабжаться товарами как частный розничник, так даже и частный оптовик. Имея, таким образом, обеспеченного покупателя в лице частного торговца, госрозница стала быстро развиваться.

Розничная торговля, которая по природе своей дает медленный оборот товаров и требует увязывания больших капиталов, стала в силу указанных условий давать быстрый оборот товаров и превратилась в источник финансирования трестов. Поэтому, к розничной торговле обратились все тресты, как тресты тех отраслей промышленности, которые испытывали высокую кон'юнктуру, так даже и тресты тех отраслей промышленности, которые испытывали депрессию рынка. Ибо и для этих трестов — реализация в розницу за наличные, даже если эта реализация и не приводила к быстрому обороту товаров, давала все же более быстрый оборот капитала, чем оптовая продажа, которая с вытеснением частного оптовика происходила на очень тяжелых для промышленности условиях.

Общая реализация трестами в розницу составила сумму в 203.905 тысяч рублей, что составляет по отношению ко всей реализации 8,6%.

Динамику роста розничной реализации трестов по отдельным кварталам дает следующая таблица.

	Сумма.	В том числе в розницу.	В %% ко всей реализации.
	В тыс. черв. руб.		
I квартал	444.537,8	23.605,6	5,2
II „	534.716,7	45.156,3	8,4
III „	629.439,6	60.798,6	9,5
IV „	707.931,4	70.634,3	9,8

Следующая таблица показывает динамику розничной реализации по отдельным отраслям промышленности.

Розничная реализация трестов в %% к общей реализации по отдельным кварталам

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
Хлопчато-бумажн. пр.	7,8	11,9	16,6	17,0
Шерстяная „	5,8	12,7	8,9	11,6
Льняная „	3,3	5,2	4,8	2,5
Кожевенная „	10,5	9,7	20,3	17,4
Металлическая „	2,1	4,6	5,3	6,8
Стекло-фарфоров. „	9,2	15,6	12,3	12,3

Неуклонный рост розничной реализации трестов показывают, таким образом, хлопчато-бумажная, кожевенная, металлическая отрасли, т.-е. те отрасли промышленности, которые испытывают высокую кон'юнктуру.

Розничная реализация трестов значительно превышает даже розничную торговлю синдикатов, как видно из следующей таблицы.

	Общая реализация.	В том числе в розницу.	% розничной реализации.
	В тыс. черв. руб.		
В. Т. С.	255.936,4	18.731,8	7,3
Нефтяной	187.578,3	4.499,0	2,4
Уралмет	60.356,0	2.760,0	4,6
Металлосиндикат	19.003,0	3.415,0	18,0
Сельмаш	3.986,0	400,0	10,0
Кожевенный	42.108,0	—	—
Продасиликат	22.712,0	6.505,3*)	28,6
Солесиндикат	26.138,8	452,2	1,7
Махорочный	2.310,2	14,1	0,6

Эта розница не сблизила промышленность с потребительским рынком, не сократила товаропроводящих путей, а, наоборот, привела к включению в товарооборот новых посредствующих звеньев и, следовательно, вела к искривлению самого товарооборота и к удлинению товаро-проводящих путей.

Развитие товарооборота в отчетном году показывает прежде всего, что в течение этого года происходил интенсивный процесс восстановления народного хозяйства, который выразился как в увеличении продукции госпромышленности, так и в увеличении товарности крестьянского хозяйства, приведшей к значительному увеличению массы товаров, вступавших в товарооборот.

Во вторых, оно говорит так же и о том, что в течение этого года были сделаны большие достижения в самом механизме товарооборота.

Прежде всего была создана возможность обмена товаров между двумя основными рынками народного хозяйства страны, между рынком промышленности и рынком сельского хозяйства, путем установления известного соответствия в строении цен на продукты этих двух отраслей народного хозяйства.

Было создано устойчивое орудие обращения товаров, при посредстве которого товарные массы могли двигаться с места на место, перебрасываться в самые отдаленные районы и окраины, не испытывая изменений в своей ценности.

Был создан торговый аппарат промышленности, которому удалось охватить весь рынок страны и использовать в максимальном размере внутреннюю емкость рынка.

Наконец было установлено большее соответствие между отдельными звеньями товаропроводящего аппарата.

Все это раздвинуло прежние рамки товарооборота. Товарооборот рос не только в соответствии с увеличившимся количеством самой товарной массы, но также и в соответствии с территориальным размахом. Прежняя разобщенность между отдельными локально замкнутыми рынками была устранена. Было создано единое всеобщее орудие обращения товаров, которое вовлекало товары отдельных разрозненных рынков во всеобщий товарооборот и был создан всеохватывающий товаропроводящий аппарат, который проводил товары по всем рынкам страны.

---

*) Отпуск в розничн. магаз. Продасиликата дан только за первые 3 квартала.

Однако, дальнейшее развитие товарооборота обнаружило крайнюю ограниченность той денежной базы, на которой происходило это развитие. Товаропроводящий аппарат не обладает, в особенности в настоящее время, когда из него устранен частный капитал, достаточными средствами, чтобы финансировать товарооборот. А между тем все достижения, которые были сделаны в течение этого года в области торговли, усиливают с одной стороны потребность товарооборота в оборотных средствах, а с другой—ограничивают возможность накопления их.

Прежде всего создание собственного широко разветвленного торгового аппарата госпромышленности в виде многочисленных отделений и базисных складов синдикатов, разбросанных по всей территории страны, ставит усиленную потребность в оборотных средствах. Эта потребность возрастает как в соответствии с увеличивающимися размерами продукции, которую синдикаты проводят на рынке, так и в соответствии с территориальным размахом деятельности синдикатов, с размерами рынка, который они обслуживают.

Установление соответствия в строении цен между продуктами промышленности и сельского хозяйства ограничивает, с другой стороны, прибыль госпромышленности и затрудняет накопление капиталов. Наконец, установление устойчивого орудия обращения ставит пределы денежной эмиссии и затрудняет снабжение торговли оборотными средствами даже в порядке банковского кредитования.

Таким образом, дальнейшее развитие товарооборота упирается в проблему возможности привлечения оборотных средств извне.

А. ЛОКШИН

СВОДНЫЙ БАЛАНС ОБЩЕСОЮЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Структура сводного баланса крупной государственной промышленности представляет собой своеобразную систему, сохраняющую свою устойчивость в течение последних лет, в виде трех пар—взаимно почти вполне равных—счетов актива и пассива, а именно: 1) основного капитала в пассиве и имущества в активе, 2) общей суммы собственных средств в обороте в пассиве и общей суммы всех материальных, товарных и наличных ценностей в активе и 3) кредиторов в пассиве и дебиторов в активе. Процессы, происходящие в промышленности и отражающиеся в структуре баланса за последние годы, приводят к постепенному изменению удельного веса в балансе каждой из этих трех пар счетов с тем, однако, что в общем взаимное равновесие актива и пассива по этим статьям сохранялось до последнего времени почти в полной мере. И лишь сводный баланс на 1/X 1924 г. впервые показывает некоторый сдвиг и заметное, хотя и небольшое, нарушение этого равновесия.

Это своеобразное строение современного баланса и эти изменения в нем являются довольно характерными и для нашей государственной промышленности и для баланса ее, что особенно выявляется при сопоставлении структуры современного баланса со структурой баланса в довоенное время и при определении тех динамических процессов, которые развиваются в крупной государственной промышленности. В этом отношении сопоставление баланса довоенного и современного показывает тот сдвиг, который имеется в промышленности в настоящее время и который в основном заключается в следующих главнейших моментах. Здесь, во-первых, выявляется, что удельный вес неподвижной части баланса в виде имущества, в настоящее время значительно поднялся по сравнению с довоенным временем, образуя большую диспропорцию в строении капиталов, «большой раствор ножниц» между неподвижными основными капиталами и подвижными капиталами в обороте. По балансам акционерных обществ 1911—12 г.г. имущество составляет в балансе величину всего лишь в 38%, а если исключить из этого имущества стоимость земель, недр и т. д., которые в балансах наших трестов не значатся, то оно составит всего лишь около 32—34%. В настоящее же время удельный вес имущества в балансе более чем в два раза больше и составляет к концу прошлого отчетного года 58% к итогу баланса. Если дальше иметь в виду, что в составе материальных и товарных ценностей значительная масса находится в неликвидном состоянии, то мертвая часть баланса значительно повышается. Это повышение мертвой части современного баланса произошло за счет соответствующего уменьшения в балансе удельного веса живых средств в обороте, и, следовательно, за счет резкого изменения баланса в худшую сторону.

Структура баланса общесоюзной промышленности (в %%)

	1911–12 г.	1/I—22 г.	1/I—23 г.	1/X—23 г.	1/IV—24 г.	1/X—24 г.
Число трестов	*)	59	71	70	64	68
Актив.						
Имущество	38,0	69,0	66,3	62,5	57,9	57,9
Матер., полуфабр. и товары	24,6	28,0	26,0	26,1	27,1	24,9
Денежн. средства и цен. бум.	7,6	0,1	0,5	1,0	0,9	2,4
Дебиторы	25,8	0,5	5,0	8,6	11,7	12,4
Переход. суммы	1,2	2,4	1,5	1,2	1,2	1,0
Убытки	2,8	—	0,7	0,6	1,2	1,4
	100	100	100	100	100	100
Пассив.						
Капиталы:						
основной	38,0 4,9	68,8	65,8	61,4	55,5	54,4
оборотный	—	30,0	26,5	23,0	22,0	21,4
амортизац.	—	—	1,6	3,3	4,7	5,2
резервный	5,4	—	1,1	0,3	0,5	0,6
по улучш. быта рабочих	—	—	—	—	0,4	0,3
специальные	8,7	—	0,4	0,3	0,3	0,6
Кредиторы	36,3	1,2	4,6	8,7	12,0	14,9
Перех. суммы	0,7	—	0,8	0,7	3,0	0,2
Прибыль	6,0	—	0,7	2,3	1,6	2,4
	100	100	100	100	100	100

Вторая характерная черта в балансе это то, что прилив и отлив средств в промышленности в виде активного и пассивного кредитования также значительно понизились, при чем до второй половины 1923/24 г. они взаимно почти полностью уравновешиваются, не давая никакого оседания посторонних капиталов в промышленных предприятиях. В то время, как в 1911—12 г.г. дебиторы составляли 25,8% к итогу баланса, а кредиторы 36,3%, и в промышленности оседало, таким образом, около 11,5% к итогу баланса или же более 40% к собственным средствам в обороте, контрагентские расчеты в настоящее время занимают в итоге баланса всего лишь 12%—15%, при чем активные и пассивные остатки по контрагентским расчетам почти полностью равны, и лишь по балансу на 1/X 1924 г. имеется заметное оседание посторонних капиталов в размере 2,5% к итогу баланса или около 10% к собственным средствам в обороте. Следствием из этого обстоятельства является тот факт, что промышленности приходится базироваться только на своих собственных капиталах, своих наличных ресурсах. Эти основные черты в современном балансе определяют политику и направление по руководству и по управлению государственной промышленностью. Диспропорция в строении капиталов требует ликвидации этих ножниц, что в свою очередь ставит проблему, с одной стороны, концентрации, сокращения действующего основного капитала и доведения до максимальной нагрузки этой действующей части основного капитала, приспосабливая и рассчитывая при этом масштаб производства в соответствии с наличными средствами. Она, с другой стороны, ставит ряд задач и в отношении оборотных средств, как задачи увеличения и оживления их, интенсификации оборота, усиления финансового кредитования и планомерности его проведения и т. п. Ограниченность средств и ослабленный приток их извне в свою очередь обязывает тресты к усилению оборота, к усилению контрагентских взаимоотношений, но при одновременном проведении рассчитанной политики в своей коммерческой деятельности и при осторожном предоставлении кредита своим контрагентам, соразмеряя последний с собственными нуждами и получаемыми средствами извне. Процесс оздоровления промышленности идет в обоих указанных направлениях. Сопоставление сводных балансов последних лет и вскрывает динамику в строении капиталов крупной государственной промышленности за последние годы, давая об'ективное показание о том, как совершается постепенное наступательное оздоровление и улучшение в структуре баланса. Мы видим, как последовательно из года в год удельный вес неподвижной массы уменьшается за счет усиления средств в обороте. При этом улучшение в подвижной части баланса идет как в направлении улучшения состояния своих собственных капиталов, так и в направлении более усиленного участия посторонних капиталов в работе государственных трестов. Удельный вес посторонних капиталов, притекающих в государственную промышленность (но вместе с этим в той же мере и уходящих из промышленности) повышается все более и более. Здесь даже наблюдается некоторая закономерность в виде некоторой арифметической прогрессии этого повышения. Удельный вес контрагентских расчетов поднялся по дебиторам более чем в 24 раза, а по кредиторам—более чем в 12 раз за последние 3 года. Этот факт увеличения удельного веса контрагентских расчетов сам по себе имеет большое значение. Контрагентские взаимоотношения являются подсобниками для усиления кругооборота капитала, для усиления производственного процесса постольку, поскольку различна экономическая природа контрагентских расчетов, ибо посторонние суммы по пассивному кредитованию—в виде товарных ссуд материалами для производства или деньгами для текущих расходов (грубо схематически) проходят через производственный процесс, выходят из него в виде готовых изделий, поступающих затем для активного кредитования клиентуры—покупателей. Но, повторяем, удельный вес в балансе контрагентских взаимоотношений сейчас еще значительно ниже по сравнению с довоенным временем при одновременном слабом оседании в трестах посторонних капиталов. Улучшение в балансе за счет увеличения в трестах собственных капиталов, участвующих в обороте промышленности, выражается в том, что в результате деятельности самой промышленности в последней появились новые капиталы в виде специальных капиталов, резервного и фонда улучшения быта рабочих. Эти капиталы представляют собой известную долю из прибылей госпромышленности, оставленную в пользу предприятия после передачи другой части прибылей в пользу государственного бюджета.

---

*) Данные 1911/12 г. заимствованы из работы П. В. Оля и относятся к 1259 акцион. обществам и товариществам с суммой баланса в 4.479,3 млн. дов. руб.

Баланс государственной промышленности не дает сведений об улучшении в балансе, благодаря мерам по проведению концентрации, ибо бездействующие предприятия—или отдельные их части, т.-е. бездействующая часть основного капитала состоит в общей массе основного капитала и не выделяется в балансе особо. Как известно, комиссия по пересмотру трестов выполнила известную работу по более рациональному использованию основного капитала, но эта работа из баланса не видна. Техническая отчетность и сведения о все большем росте продукции говорят за то, что использование основного капитала и нагрузка его поднялись, и значительно.

Состояние баланса всей крупной промышленности, подведомственной ВСНХ, к началу отчетного года видно из сводного баланса общесоюзной и общереспубликанской (РСФСР и УССР) промышленности на 1/X—1923 г. Эта сводка охватывает почти полностью всю крупную государственную промышленность, кроме очень небольшой части крупных предприятий, подведомственных местным органам.

Как видно из этой таблицы, состав капиталов в крупной государственной промышленности к началу 1923—24 г. был следующий.

Состав капиталов в общесоюзных и общереспубликанских трестах (РСФСР и УССР) на 1 октября 1923 г.

В тысячах рублей.

Отрасли промышленности.	Собствен. капиталы.		Чужие.	Итого.
	В имуществе.	В обороте.		
Металлическая	582.944,5	362.204,8	104.207,2	1.049.356,5
Электротехническая	115.616,2	77.310,6	20.482,0	213.408,8
Текстильная	559.030,2	551.313,5	102.347,4	1.212.691,1
Горная	43.775,9	17.055,3	4.219,9	65.051,1
Топливная	606.570,8	220.910,8	81.867,2	909.348,8
Химическая	102.401,0	95.431,1	22.529,2	220.361,3
Лесная	48.750,7	58.305,8	83.326,2	190.382,7
Пищевая	381.855,6	858.899,6	73.651,5	541.396,7
Кожевенная	21.560,1	39.556,7	10.335,5	71.452,3
Бумажная	21.938,1	21.588,9	11.702,1	55.229,1
Силикатная	54.267,6	15.175,9	6.342,0	75.785,5
Полиграфическая	1.858,4	2.525,7	749,2	5.133,3
Швейная	2.371,3	9.688,7	4.896,2	16.956,2
Строительная	2.376,4	88,9	3.364,5	5.829,8
	2.545.316,8	1.557.046,3	530.020,1	4.632.383,2

Если проследить, какова была динамика в течение отчетного текущего года, то придется констатировать, что и этот год показывает дальнейшее наступательное движение. Мы имеем возможность в настоящее время этот процесс наблюдать на основании сопоставления данных заключительного баланса 1/X—23 г., который вместе с тем явился и вступительным на 1923—24 г. (с разноской только прибылей и убытков в соответствии с постановлениями правления ЦУГПРОМА) на основании данных по полугодовым отчетам за первую половину прошлого отчетного периода, т.-е. отчета на 1 апреля 1924 г. и на основании предварительных балансов на 1/X 1924 г., представленных трестами, но пока еще не проверенных ВСНХ. Дальнейшее развитие отмеченного процесса сказывается в продолжающемся уменьшении удельного веса неподвижной массы имущества за счет повышающегося удельного веса контрагентских взаимоотношений, а также за счет некоторого увеличения своих собственных средств. Одновременно имеется значительное увеличение также и итога самого баланса за счет увеличения по статьям подвижной части баланса.

Каковы именно изменения за отчетный год, видно из табличек, составленных по одним и тем же общесоюзным трестам—по данным на 1 октября 1923 г., 1 апреля 1924 г. и 1 октября 1924 г. Мы ограничиваемся приведением только основных таблиц по главнейшим отраслям и общей сводной таблицы по одним и тем же 68 общесоюзным трестам, составляющим по числу рабочих до 92% общесоюзной промышленности и около 65% всей госпромышленности ВСНХ (см. табл. на стр. 294).

В отношении отдельных частей сводного баланса следует отметить те изменения, которые происходили в течение отчетного года в составе контрагентских расчетов и в составе материально-товарной массы. Исходя из показаний сводки на 1 октября 1923 г., на 1 апреля и на 1 октября 1924 г. по одним и тем же трестам, мы видим, за счет каких именно категорий ценностей, материалов, полуфабрикатов и товаров происходили изменения в этих статьях и за счет каких категорий контрагентов происходили изменения по счетам дебиторов и кредиторов.

В отношении материально-товарных ценностей имеется уменьшение суммы стоимости остатков товаров, устойчивость остатков полуфабрикатов и небольшое повышение по материалам. Однако, общая сумма всех средств в материалах, полуфабрикатах и товарах остается почти без изменения. Если учесть тот факт, что цены на товары в течение отчетного периода значительно изменились в сторону снижения, то можно заключить, что общая масса материалов, товаров и полуфабрикатов несколько больше, нежели в прошлом отчетном периоде.

В отношении денежных средств и ценных бумаг следует отметить повышение остатков на текущих счетах и, в особенности резкое повышение по статье паев и акций.

По расчетам с контрагентами значительно усилились поступления по займам и кредитам. Небольшое превышение представляют также кредитовые поступления по статьям поставщиков, подрядчиков и покупателей. В особенности следует отметить сильное повышение остатков по векселям на 1 октября 1924 г. и значительное кредитование синдикатов.

Общее увеличение дебиторов и кредиторов по сравнению с балансом на 1 октября 1923 г. выражается по отношению к дебиторам в полтора

Сравнение балансов за 1923 — 1924 год

(в тысячах рублей).

	На 1/X 1923 г. Число трестов 68.	%%	%% второго варианта *).	На 1/X 1924 г. Число трестов 68.	%%	%% второго варианта *).
Актив.						
1. Имущество, неоконченные постройки и ремонт	1.838.273,6	51,9	61,2	1.942.981,5	48,4	57,9
2. Материалы, полуфабрикаты и товары	1.223.908,4	34,5	27,8	1.225.496,6	30,5	24,9
3. Денежные средства и ценные бумаги	45.490,0	1,3	1,0	118.323,4	3,0	2,4
4. Дебиторы	398.474,1	11,3	9,1	608.292,8	15,2	12,4
5. Переходящие суммы	542,8	—	—	32.572,4	0,8	0,7
6. Расх. б/отчетного периода	15.566,0	0,4	0,4	14.809,5	0,4	0,3
7. Убыток до отчетного периода	21.866,5	0,6	0,5	16.022,6	0,4	0,3
Убыток за отчетный период				51.365,8	1,3	1,1
	3.544.121,4	100	100	4.009.864,6	100	100
Пассив:						
1. Капиталы:						
Основной	1.791.953,7	50,6	60,2	1.771.652,4	44,3	54,4
Оборотный	1.089.309,5	30,7	24,8	1.050.675,5	26,2	21,4
Амортизационный	140.129,0	4,0	3,2	257.556,8	6,4	5,2
Резервный	9.691,7	0,3	0,2	30.229,3	0,8	0,6
Улучшение быта рабочих	3.236,3	0,1	0,1	13.514,5	0,3	0,3
2. Специальный капитал	18.823,6	0,5	0,4	29.557,1	0,7	0,6
3. Кредиторы	367.865,7	10,4	8,4	730.847,5	18,2	14,9
4. Пер. суммы	10.291,1	0,3	0,2	9.257,1	0,2	0,2
5. Доходы б/отчетного периода	8.182,2	0,2	0,2	1.189,9	—	—
6. Приб. пр. г.	104.638,6	2,9	2,3	8.203,5	0,2	0,2
„ тек. г.				107.181,0	2,7	2,2
	3.544.121,4	100	100	4.009.864,6	100	100

---

*) Второй вариант при валютировке основного капитала по индексу 1.465.

раза, а по отношению к кредиторам почти в два раза. Если при этом учесть тот факт, что цены на товары в течение отчетного года изменились в сторону понижения, то интенсивность оборота товарных масс возросла еще больше, нежели об этом можно судить по остаткам контрагентских сумм. Усиление оборота подтверждается также данными о реализации в течение отчетного периода. При этом важно отметить факт, который отличает баланс на 1 октября 1924 года от сводных балансов за прошлое время, что сумма кредитовых остатков превышает сальдо по дебиторам и дает оседание в трестах посторонних капиталов в сумме около 125 млн. р., т.-е. около 10% к собственным стредствам в обороте и около 6% ко всей массе средств в обороте.

Что касается имущества, то баланс показывает сумму капитальных ремонтов и затрат на новое имущество—всего около 103 милн. руб., при чем часть относится еще к остатку 1/X—1923 г. Но эта сумма несколько преуменьшена, ибо часть новых построек и вновь приобретенного оборудования трестами уже перечислена в общую массу имущества, и только в порядке подробного анализа и разработки балансов трестов выявится действительная и точная сумма восстановления имущества госпредприятий за отчетный год. В общем, однако, сумма затрат на имущество за 1923/24 г. не превышает 4—5%, если иметь в виду, что вновь затраченные суммы складываются из современных рублей, а имущество в подавляющей своей массе состоит в довоенных рублях. Имущество таким образом за отчетный год в общем осталось без особых изменений.

Сумма амортизационных отчислений за отчетный год составляет около 118 млн. руб., что по отношению к основному капиталу дает 6%, а при пересчете основного капитала на современные рубли составляет всего лишь 3½—4%. Но здесь необходимо указать, что тресты производили отчисления на амортизацию также консервированных предприятий и эти отчисления в большинстве случаев при утверждении балансов в ВСНХ снимаются. Эти же отчисления также не относятся по положению об амортизационном капитале на стоимость продукции. Таким образом, общую сумму амортизационных отчислений, отнесенных на стоимость продукции, нужно считать по исчислениям трестов в 95—100 млн. руб., что составляет к продукции за 1923/24 г. всего 6—7%.

Мы не можем сейчас останавливаться на оценке результатов деятельности государственной промышленности за прошлый отчетный год даже и в отношении тех трестов, по которым сводка на 1/X—1924 г. уже составлена, по той причине, что перед нами только предварительные балансы, которые будут подвергнуты анализу в ВСНХ и НКФ, и без всяких сомнений результатные суммы (прибыли и убытки) будут изменены и, по всей вероятности, значительно.

Практика прошлых балансов и практика, правда, пока еще небольшая по анализу балансов на 1 октября 1924 г. полностью подтверждает эту предпосылку. Прибыль, нужно ожидать, значительно повысится, убыток же, наоборот, вероятно окажется в утвержденных балансах меньше.

Принимая во внимание, что сводка на 1 октября 1923 г. дана уже по окончательно проверенным балансам, а сводка на 1 октября 1924 г.— только по предварительным балансам, и обращая внимание на то, что общая сумма прибылей на 1 октября 1923 г. и на 1 октября 1924 г. почти равна,—нужно считать, что в этом году прибыль по пассиву, во всяком случае, окажется не меньше, чем прибыль прошлого отчетного года. Убыток, по сравнению с прошлым отчетным годом, показывает значительное увеличение, но, повторяем, этот убыток, в конечном счете, после проверки балансов безусловно уменьшится. Суммы прибылей и убытков на 1 октября 1924 г. поэтому носят пока только ориентировочный характер и дают лишь общую характеристику результатов работы, но отнюдь не выражают точно результатов работы госпромышленности за 1923—24 г.

Следует оговориться, что эти поправки в прибыли и убытке, однако, не столь существенны, чтобы изменить общую физиономию баланса, и общая оценка строения капиталов государственной промышленности и характеристика ее финансового положения в общем является достаточно близкой к действительности и по балансам представленным трестами в варианте трестов.

Мы не останавливаемся на анализе капиталов по пассиву, поскольку в основном они пока без изменения, а последние в них произойдут уже на основах решений правления Цугпрома. Уставные капиталы при этом особо резких изменений не претерпят, капиталы же резервный и фонд улучшения быта рабочих окажутся повышенными за счет прибыли. Кстати, увеличение этих капиталов по сравнению с балансами на 1 октября 1923 г. об'ясняется разноской соответствующих сумм со счета прибыли на 1 октября 1923 г., при этом на 1 апреля, как показывает сводка на это число, часть прибылей оказалась еще не разнесенной.

В общем итоге сводка предварительных балансов по общесоюзным трестам на 1 октября 1924 г. свидетельствует о продолжающемся и в 1923—24 г. поступательном росте и улучшении в балансе крупной государственной промышленности.

Примечания и краткие пояснения к таблицам

1) Данные по первой таблице за 1911—12 г. взяты из работы П. В. Оля: „Статистика акционерных обществ и паевых т-в по балансам за 1911—12 г.“ и относится к 1299 предприятиям (акционерным обществам и товариществам).

2) Данные на 1 января 1922 г. составлены по балансам за 1921 г. с переводом совзнаков по курсу на 1-е января 1922 г. в золотые рубли.

3) Данные на 1 января 1923 г. и на 1 октября 1923 г. взяты из сводного баланса общесоюзных предприятий, составленного в главной бухгалтерии Цугпрома по утвержденным правлением Цугпрома балансам трестов.

4) Данные на 1 апреля 1924 г. составлены по полугодовым отчетам трестов, поступившим в главную бухгалтерию Цугпрома. На основании этих отчетов пришлось составить ориентировочный баланс путем так называемой очистки проверочного баланса, т.-е. путем исключения внутренних расчетов и переходных статей (расходов и доходов).

5) Данные на 1-ое октября 1924 г. составлены по балансам, представленным трестами, но пока еще не проверенным главной бухгалтерией Цугпрома и еще не утвержденным. Сводные данные на 1 октября 1924 г. следует поэтому считать предварительными.

6) При составлении сводки на 1-е октября 1924 г. в балансах произведены изменения в основном капитале суммами балансов по статьям уменьшения и увеличения уставного капитала (в части основного капитала). Значащиеся в балансах суммы по ст. ст. „расходы и доходы будущего года“, небольшие суммы, корректирующие оборотный капитал, и небольшие суммы, которые уточнятся при анализе балансов и т. п., нами отнесены в сводке к статье „переходящие суммы“, составляющей в активе всего 32 милл. р. и в пассиве 9 милл. и по своим размерам занимающей в балансе всего пол-процента (по пассиву и активу).

7) В целях сопоставимости данных стоимость основного капитала и имущества в равной ему сумме валютированы по балансам на 1 октября 1923 г., на 1 апреля и 1 октября 1924 года и по индексу 1,465, представляющему коэффициент изменения общегосплановского индекса в период январь—октябрь 1923 г., установленный СТО для перевалютировки специальных капиталов, перешедших из баланса на 1-е янв. 1923 г. в баланс на 1-е окт. 1923 г. Этим имеется в виду корректировать (хотя бы и грубым паллиативом) двухвалютность в наших балансах (довоенная оценка имущества и современные рубли в остальных статьях баланса). В таблицах, где имущество показывается в абсолютных данных (в тысячах рублей), приводятся данные из балансов трестов без такого корректива и естественно к итогу баланса на 1 октября 1924 г. проценты по таблицам не будут совпадать. Основные капиталы и имущество в балансах 1 апреля и 1 октября 1924 г. валютируются также по индексу 1,465, так как все капиталы по этим балансам переходят с баланса 1 октября 1923 г. без валютных пересчетов.

8) В сводку общесоюзных трестов на 1/X—1924 года вошли все общесоюзные тресты кроме Сахротреста, Севзаплеса, рыбных трестов, Коксобензола, Ензолота, Уралплатины и Сантонин-завода.

Третсы, вошедшие в сводку, составляют по числу занятых в них рабочих около 92% общесоюзной промышленности и около 65% всей государственной промышленности, подведомственной ВСНХ.

9) В таблицах окажутся разницы в десятых долях по той причине, что подсчеты основных таблиц производились в полных суммах, а не только в тысячах.

Сводный баланс промышленности СССР (общесоюзной и общереспуб

Наименование статей.	Металлическ. промышл.	Топливная промышленн.	Горная промышленность.	Текстильная промышленн.	Электротехнич. промышл.	Химическая промышленн.
Актив.						
1. Имущество	582.944,6	606.570,9	43.775,9	559.030,2	115.616,2	102.401,0
2. Материалы, полуфабрикаты и товары . . .	394.786,0	169.349,0	17.077,6	483.043,8	81.979,8	99.335,1
3. Денежные средства . .	9.530,7	13.882,7	662,8	18.593,8	1.256,6	2.849,1
4. Дебиторы	62.074,7	129.265,3	3.534,8	152.023,3	14.556,2	15.766,1
5. Переходящие суммы . .	—	542,7	—	—	—	—
6. Расходы б/отч. период.	5.612,8	5.420,1	114,3	2.895,5	260,8	880,3
7. Убыток	15.945,0	6.440,3	1.644,0	2.112,9	3.225,3	3.500,2
	1.070.893,8	931.471,0	66.809,4	1.217.699,5	216.894,9	224.731,8
Пассив.						
1. Основной капитал . .	571.680,5	580.064,5	43.275,3	552.693,8	115.027,9	101.269,9
2. Оборотный капитал .	368.186,2	198.831,0	15.917,0	396.139,1	69.976,2	74.948,7
3. Амортизац. „ .	21.143,9	44.166,1	1.136,2	63.141,3	7.840,5	13.106,2
4. Резервн. „ .	27,2	—	—	6.054,3	—	758,2
5. Фонд улучш. быта рабочих	—	—	—	2.892,4	—	146,5
6. Спец. капитал	2.427,7	6.718,6	386,3	10.138.7	—	552,7
7. Кредиторы	104.207,2	81.867,2	4.219,9	102.347,4	20.482,0	22.529,2
8. Переходящие суммы .	29,4	10.261,8	—	—	—	—
9. Доходы б/отч. период.	911,9	6.984,4	51,0	10,6	—	19,0
10. Прибыль	2.279,8	2.577,4	1.823,7	84.281,9	3.568,4	11.401,4
	1.070.893,8	931.471,0	66.809,4	1.217.699,5	216.894,9	224.731,8

СВОДНЫЙ БАЛАНС ОБЩЕСОЮЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ликанской РСФСР и УССР) на 1 октября 1923 г. (в тыс. рубл.)

Лесная промыш. ленность.	Пищевая промышленность.	Кожевен. промышленность.	Бумажная промышленность.	Силикатная промышленн.	Полиграфическ. промышл.	Швейная промышленность.	Строительн. промышл.	Итого.
48.750,7	381.855,6	21.560,1	21.938,1	54.267,6	1.858,4	2.371,3	2.376,4	2.545.317,0
83.395,9	111.699,4	39.379,1	22.369,1	15.902,4	2.179,2	10.707,1	1.077,3	1.532.280,8
4.150,6	4.445,4	1.096,9	901,4	932,6	111,0	782,8	98,4	59.294,8
54.085,5	43.396,3	9.414,2	10.022,5	4.682,9	984,7	3.095,0	2.238,8	505.140,3
—	—	—	—	—	—	—	—	542,7
1.216,0	42.070,0	55,3	768,7	23,1	5,7	—	41,3	59.363,9
1.820,1	4.541,1	20,2	41,5	1.363,7	—	577,5	417,2	41.649,0
193.418,8	588.007,8	71.525,8	56.041,3	77.172,3	5.139,0	17.533,7	6.249,4	4.743.588,5
45.113,0	379.199,0	20.422,0	20.191,9	53.722,5	1.858,4	2.371,3	2.350,0	2.489.240,0
51.864,4	85.999,6	30.314,6	19.398,7	13.072,3	1.706,5	9.999,7	355,7	1.336.709,7
3.716,0	26.710,9	3.369,9	1.769,2	2.594,3	130,9	222,6	151,6	189.199,5
2.648,8	—	351,1	—	—	—	—	—	9.839,6
149,7	—	74,5	—	—	—	0,1	—	3.263,2
170,5	2.980,4	263,6	—	196,0	77,2	43,8	—	23.955,5
83.326,2	73.651,5	10.335,5	11.702,1	6.342,0	749,2	4.896,2	3.364,5	530.020,1
--	—	—	—	—	—	—	—	10.291,2
2.489,4	13.605,5	—	—	—	—	—	—	24.071,8
3.940.8	5.860,9	6.394,6	2.979,4	1.245,2	616,8	—	27,6	126.997,9
193.418,8	588.007,8	71.525,8	56.041,3	77.172,3	5.139,0	17.533,7	6.249,4	4.743.588,5

	Топливная промышленность [1]). (7 трестов).			Металлическая промышленность. (17 трестов).		
	На 1/X—23 г.	На 1/IV—24 г.	На 1/X—24 г.	На 1/X—23 г.	На 1/IV—24 г.	На 1/X—24 г.
	В тысячах рублей.					
Актив.						
1. Имущество, неоконченные постройки и ремонт	574.816,7	616.956,1	666.615,3	517.827,0	511.123,8	511.854,5
2. Материалы, полуфабрикаты и товары	149.560,0	170.207,9	163.989,1	356.012,6	368.066,8	336.052,5
3. Денежные средства и ценные бумаги	13.115,3	8.545,6	37.013,8	8.922,5	8.081,5	7.647,2
4. Дебиторы	123.435,0	144.845,3	159.123,2	56.262,7	124.249,0	125.052,5
5. Переходящие суммы	497,1	428,8	1.845,5	—	9.626,0	4.619,4
6. Расходы б/отчетного периода	5.238,1	—	2.426,2	5.504,6	—	6.663,5
7. Убыток	6.063,5	9.334,4	7.324,1	12.880,5	25.552,1	37.345,9 [2])
	872.725,7	950.318,1	1.038.337,2	957.409,9	1.046.699,2	1.029.235,5
Пассив.						
1. Капиталы:						
основной	548.768,9	545.523,3	569.606,1	507.348,2	492.340,3	483.563,9
оборотный	177.975,5	145.318,5	165.040,9	336.127,5	306.433,6	301.253,5
амортизационный	44.008,5	79.867,4	106.466,7	16.935,3	40.120,3	33.347,8
резервный	—	—	550,3	1,9	25,6	419,5
улучшения быта рабочих	—	—	275,1	—	—	123,3
2. Специальные капиталы	6.435,8	3.221,5	11.655,3	2.401,9	2.114,0	4.234,6
3. Кредиторы	76.162,7	124.597,6	172.970,5	92.253,4	179.970,2	174.971,3
4. Переходящие суммы	9.812,5	43.577,2	—	29,4	4.455,2	2.614,8
5. Доходы за счет б/отчетн. периода	6.984,4	—	701,9	911,9	—	470,5
6. Прибыль	2.577,4	8.212,6	11.070,4	1.400,4	21.240,0	28.236,3 [3])
	872.725,7	950.318,1	1.038.337,2	957.409,9	1.046.699,2	1.029.235,5

---

[1]) В целях сопоставимости данных на 1/X—1923 года и 1/X—1924 года с данными на 1/IV—1924 г. в группе топливной пром. не взят баланс Эмбанефти.

[2]) Из них до отчетного года 9.903,9.

[3]) Из них до отчетного года 3.620,4.

	Химическая промышленность (6 трестов).			Текстильная промышленность. (24 треста).		
	На 1/X—23 г.	На 1/IV—24 г.	На 1/X—24 г.	На 1/X—23 г.	На I/IV—24 г.	На 1/X—24 г.
	В тысячах рублей.					
Актив.						
1. Имущество, неоконченные постройки и ремонт	58.855,8	55.033,5	61.660,2	550.609.1	544.592,3	551.790,5
2. Материалы, полуфабрик. и товары	82.268,6	114.133,3	69.116,2	466.588,1	464.509.4	464.051,2
3. Денежные средства и ценные бумаги	1.259,3	2.069,3	4.152,1	17.530,1	23.562,5	56.447,6
4. Дебиторы	10.996,3	14.532,3	20.768,5	145.482,4	214.231,2	216.404,7
5. Переходящие суммы	—	1.005,7	993,1	2.872,8	35.966,9	24.365,5
6. Расходы б/отчетн. периода	335,4	—	1.747,5	—	—	—
7. Убыток	868,7	341,0	364,9	1.625,2	9.667,2	13.269,9
	154.594,1	187.115,1	158.802,5	1.184.707,6	1.292.529,5	1.326.329,4
Пассив.						
1. Капиталы:						
основной	58.619,7	53.610,4	58.338,3	544.783,7	533.876,1	520.798,1
оборотный	58.379,9	74.678,0	57.329,2	384.036,0	389.412,1	391.209,7
амортизационный	9.682,8	11.440,3	12.158,4	62.255,3	80.747,7	89.356,7
резервный	758,2	620,4	2.178,5	6.054,3	20.927,5	24.289,2
улучшен. быта рабочих	146,5	142,4	698,0	2.892,4	15.377,0	11.486,1
2. Специальные капиталы	—	59,9	—	9.985,8	6.584,3	11.008,3
3. Кредиторы	16.920,2	21.088,2	20.474,2	94.427,1	178.119,4	225.080,0
4. Переходящие суммы	—	0,3	—	10,6	32.316,9	6.363,4
5. Операционные доходы	—	23.928,5	—	—	—	—
6. Доходы за счет б/отчетн. периода	2,4	—	15,4	—	—	—
7. Прибыль	10.084,4	1.546,7	7.610,5	80.262,4	35.168,5	46.737,9
	154.594.1	187.115,1	158.802,5	1.184.707,6	1.292.529,5	1.326.329,4

С. ВЫХОДЦЕВ

ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Успешность работы топливной промышленности, в целом, и отдельных ее отраслей и предприятий—в частности, в истекшем 1923—24 году определялась, с одной стороны, техническим состоянием топливных промышленных заведений, с другой — состоянием топливного рынка. Первого момента мы коснемся в специальной части обзора, здесь же отметим, что общее техническое состояние является удовлетворительным настолько, что предприятия дают повышенный эффект своей работы там, где это представляется возможным по экономическим условиям. Второе условие—состояние топливного рынка, обладающего недостаточной емкостью, сказалось уже к началу отчетного года в накоплении громадных запасов топлива на складах производителей и потребителей. Запасы топлива в стране к началу 1923—24 года, с учетом их по отношению к углю и мазуту лишь по предприятиям общесоюзного и крупного местного значения, были таковы (дрова в тыс. куб. саж., прочие виды топлива в мил. пуд): *)

Виды топлива.	Общие запасы.	В том числе у потребителей.
Дрова	3.007,0	3.007,0
Уголь	202,8	95,1
Нефтетопливо	152,2	34,7
Торф	133,0	109,8
Всего в усл. 7000 кал. топ. . .	803,3	517,5

К началу истекшего года значительные по своим размерам запасы на 64% состояли из дров, что сильно затрудняло развитие предприятий по добыче минерального топлива. Это должно было повести к принятию мероприятий по плановому изменению топливного режима страны в сторону его минерализации.

План топливного снабжения и его выполнение. Если мы обратимся к цифрам ориентировочного плана топливоснабжения, то увидим, что им предусмотрено повышенное внедрение в потребительскую массу минерального топлива со снижением назначений дров (дрова в тыс. куб. саж., прочие виды топлива в мил. пуд.):

---

*) См. „План топливоснабжения СССР на 1924—25 г.“, изд. ЦУП ВСНХ.

	1922—23 г.	1923—24 г.
Дрова	16.382,1	14.862,2
Уголь	520,9	697,1
Нефтетопливо	172,7	201,6
Торф	118,7	140,4
Сланец	2,8	3,2
Всего в условном топл.	2.575,3	2.597,5

Сопоставление плана топливоснабжения за последние два операционных года указывает на снижение для отчетного года назначений поставок по дровам на 9,3%. По всем остальным видам топлива имеется повышение, выразившееся для угля в 33,8%, для нефтетоплива в 16,7% и для торфа 18,3%. Общая масса топлива по его теплотворной способности остается почти без изменения. С такой же тенденцией к сокращению участия дров в топливном балансе страны были построены и программные задания по добыче.

Цифры этих заданий таковы:

Дрова	4.848,2	тыс. куб. саж.
Кам. уголь	853,0	мил. пуд.
Нефтетопливо	243,6	„ „
Торф	165,8	„ „
Всего в усл. топ.	1.726,6	„ „

Степень участия дров в данном случае выражается в 31% по отношению к общему итогу. Необходимо отметить, что на протяжении года, под влиянием постоянного отставания сбыта от добычи, программы топливных предприятий подвергались пересмотру и снижению. В результате годовой работы мы имеем такие цифры валовой добычи:

Дрова	4.236,3	тыс. куб. саж.
Уголь	910,2	милл. пуд.
Нефтетопливо	207,6	„ „
Торф	156,4	„ „

Это дает превышение над программой только по углю за счет Донецкого бассейна. По остальным видам топлива, а также и по углю второстепенных районов, имеет место недовыполнение программы. Топливные предприятия при выявившейся рыночной кон'юнктуре, уже в середине года должны были пойти на снижение размаха своей работы.

Приведенные здесь цифры, за исключением цифры добычи по углю, взятые из «Плана топливоснабжения», несколько не совпадают с имеющимися в Центральном Отделе Статистики ВСНХ данными о продукции по каменноугольной, нефтяной и торфяной промышленности. По указанным материалам программные задания по нефти, со включением, конечно, нефтетоплива, определяются по трем трестам общесоюзного значения—Азнефти, Грознефти и Эмбанефти—в 383,6 мил. пуд. Фактическая добыча по этим трестам достигла 366 мил. пуд., а со включением Кубано-Черноморского и Ферганского районов—370,5 мил. пуд. Программные задания общесоюзными трестами выполнены в размере 96,2%.

По углю общая добыча, со включением всех копей Восточной Сибири с Дальним Востоком, Туркестана и Кавказа, достигает 988.303 тыс. пуд.

Следовательно, продукции, недоучтенной планом, оказалось 78 мил. пуд. В сферу программных предположений по топливоснабжению на 1924—25 опер. год уже включаются все не учтенные в истекшем году предприятия.

По цифрам фактических достижений повышается также и добыча торфа, до 172.187 тыс. пуд. без кустарной добычи населения, которую, по данным Наркомзема, можно с некоторым приближением определить в 30 мил. пудов.

Потребление топлива. Переходя к характеристике потребления топлива, как самими заготовителями на собственные нужды, так и потребителями, мы должны оговориться, что приводимые ниже цифры, взятые нами из того же источника («План топливоснабжения»), требуют весьма осторожного к ним подхода. Общий расход топлива, по ориентировочным данным, определяется такими цифрами:

Дрова	4.532,3	тыс. куб. саж.
Уголь	731,0	мил. пуд.
Нефтетопливо	182,0	„ „
Торф	135,0	„ „

Сопоставление этих цифр с цифрами имеющихся ресурсов раскрывает перед нами предполагаемый характер топливного режима страны в будущем году. Расход дров в настоящем году не покрылся их заготовкой на 296,0 тыс. куб. саж. или на 6,5%. По остальным видам топлива продукция настоящего года полностью не использована. Это значительно изменяет характер остатков на 1/X—1924 г., выражающихся такими цифрами:

Дрова	2.711	тыс. куб. саж.
Уголь	297	мил. пуд.
Нефтетопливо	175	„ „
Торф	154	„ „

По дровам запасы сократились на 9,8%, по всем остальным видам топлива произошло значительное приращение их. Нужно оговориться, что взятая нами цифра запасов по каменному углю слагается из потребительских 165,7 мил. пуд. и 131,4 мил. пуд. у каменноугольных трестов. Последняя цифра является сниженной вследствие уменьшения запасов по Донуглю путем списания в отвал значительной массы некоммерческих сортов—это с одной стороны. С другой стороны, она не охватывает запасов по всем предприятиям, каковые определяются в 134,6 мил. п.

Несмотря на снижение запасов по дровам, наличие их на 1/X—24 г. все же обеспечивает восьмимесячную в них потребность, запасы угля— 4-месячную, нефтетоплива — 10-месячную, торфа — 11-месячную. Понятно, что такие запасы, обеспечивая полностью текущие потребности страны, затрудняют дальнейшее развитие топливной промышленности. Если для предприятий, заготовляющих дровяное топливо, в виду подсобного характера в настоящее время дровозаготовительных операций, это не отражается на их финансовом состоянии, то каменноугольные и нефтяные тресты наличие больших запасов не реализованной продукции ставит, в чрезвычайно трудное положение, лишая их оборотных средств.

Дровозаготовки. Все предприятия, ведущие дровозаготовительные операции, делятся на две основные категории: лесные тресты, для которых дровозаготовка является параллельной другим лесозаготовительным работам операцией, и не лесные предприятия и учреждения, имеющие самозаготовки древесного топлива.

Лесными трестами в истекшем году заготовлено 798,8 тысяч кубических саженей дров против 1.735,4 тыс. куб. саж.—в прошлом году. Вывезено 772,6 тыс. куб. саж., вместо 1.919,2 тыс. куб. саж. Из этих цифр видно, что дровозаготовки, как одна из основных операций, уступают место заготовке лесных материалов для переработки их.

Не лесными предприятиями и учреждениями по неполным сведениям заготовлено 3.211,3 тыс. куб. саж., вместо 3.627,3 в прошлом году. Вывезено этими организациями 3.091,3 тыс. куб. саж., вместо 3.774,2 тыс. куб. саж. прошлого года. Из последних организаций следует выделить самозаготовки НКПС, давшего в истекшем году 1.208,2 тыс. куб. саж., вместо 1.746,5 тыс. куб. саж. прошлого года. В общем по имеющимся неполным сведениям общая заготовка определяется в 4.010,1 тыс. куб. саж., вместо 5.362,7 тыс. куб. саж. прошлого года, а вывоз в 3.863,9 тыс. куб. саж., вместо 5.687,4 тыс. куб. саж. Если к этому прибавить заготовку по лесосекам управлений лесами Татреспублики, Крыма и Украйны, то мы получим приблизительно ту же цифру в 4,2 миллиона, которая имеется у нас в общей табличке заготовки и добычи топлива.

Перейдем к освещению деятельности основных топливных отраслей промышленности: каменноугольной, нефтяной и торфяной.

Каменноугольная промышленность.

В связи с значительными запасами нереализованного каменного угля и антрацита, неодинаковыми по различным каменноугольным бассейнам, к началу истекшего операционного года перед плановыми органами встал вопрос о приспособлении размаха работы предприятий каждого бассейна к удовлетворению спроса соответствующего топливного рынка. Соображения целесообразности в установлении того или иного плана добывных работ нашли свое отражение в производственной программе по предприятиям, работа коих планируется центром, характеризующейся в сопоставлении с фактическими достижениями прошлого 1922/23 года, следующими цифрами (в тыс. пуд.).

Бассейны.	Итоги 1922/23 опер. г.			Программные задания на 1923/24 г.	
	Валовая добыча.	Сбыт.	Остатки на 1/X—1923 г.	Валовая добыча.	Сбыт.
1. Донецкий	493.832	311.377	94.322	622.157	484.440
2. Подмосковный . . .	47.592	34.147	2.566	60.000	49.800
3. Урал	70.550	58.103	3.124	82.600	70.220
4. Кузнецкий	55.976	40.437	3.668	68.200	47.120
5. Черемховский . . .	27.601	23.165	577	21.000	15.800
Итого . . .	695.551	467.229	104.257	853.957	667.380

В общем программные задания по добыче на 1923/24 опер. год на 22,6% превысили цифры фактической добычи прошлого 1922/23 г., при чем наибольшее расширение — на 26% — предположено было произвести по предприятиям Донецкого и Подмосковного бассейнов. Из остальных бассейнов увеличение добычи предполагалось по предприятиям Уральского бассейна—Кизелтресту, Егортресту и Богословским копям, находящимся в составе Надеждинского комбината. По четвертому предприятию Урала—Челябтресту предположительная добыча оставлена на уровне фактической добычи прошлого года. В общем предположительное увеличение добычи по Уралу определяется в 17%. По Кузнецкому бассейну увеличение добычи на истекший год определяется в 21,8%. Наконец, развитие последнего бассейна — Черемховского программой приостановлено и для него намечено снижение продукции на 24% по сравнению с ее прошлогодним уровнем.

За невозможностью значительного увеличения рынка специальными мероприятиями центральной власти по замене дровяного топлива минеральным, каменноугольные предприятия должны были встать на путь организационной и технической перестройки, с уменьшением числа работающих шахт при повышении нагрузки для оставшихся в действии. Это должно было повысить производительность рабочих, уменьшить расход на собственные нужды и удешевить производство. Результаты проведенных в этом отношении мероприятий могут быть сведены в такие цифры, относящиеся к крайним месяцам—к октябрю 1923 г. и сентябрю 1924 г.:

Бассейны.	Месяцы.	Число об'единений и автономных предприятий.	Число административно-хозяйствен. единиц.	Число действовавших шахт.	На одну шахту приходится.	
					Рабочих	Добычи (тыс. п.).
По всем бассейнам . .	Октябрь .	38	308	640	300	135
	Сентябрь .	30	117	344	582	256
В том числе:						
1. Донецкий	Октябрь .	8	244	489	290	125
	Сентябрь .	4	64	238	655	255
2. Подмосковный . . .	Октябрь .	2	11	27	377	148
	Сентябрь .	1	6	12	381	157
3. Урал	Октябрь .	4	12	29	431	200
	Сентябрь .	4	10	17	431	236
4. Кузнецкий	Октябрь .	2	9	38	313	126
	Сентябрь .	2	8	21	409	214
5. Черемховский . . .	Октябрь .	1	5	6	549	455
	Сентябрь .	1	3	4	321	341

В первой строке настоящей таблицы мы взяли данные по всем об'единениям и автономным предприятиям как государственным, так и частным, охваченным наблюдением Центрального Отдела Статистики ВСНХ СССР, со включением сюда копей Туркестана, Кавказа и Дальнего Востока. Как общий итог, так и данные по отдельным наиболее крупным бассейнам и предприятиям, работа коих планируется центром, определенно указывают на степень концентрации и достижения, полученные в результате всех проведенных в этом отношении мероприятий производственных органов. Число административно-хозяйственных единиц—районных и рудничных управлений — сократилось на 62,1% с одновременным сокращением на 46,3% и числа эксплоатируемых шахт. В результате этих мероприятий укрупнение шахт в отношении рабочей силы увеличилось на 94%, а добычи на 90%. Иные результаты мы имеем только по Черембасстресту, не связавшему сокращения добывных единиц с их укрупнением, так как из соображений более легкой консервации ему пришлось закрыть наиболее рентабельные шахты.

Повышение нагрузки рудников рабочей силой происходило или за счет неизменного, а иногда и некоторого абсолютного увеличения числа рабочих, или за счет замедленного его сокращения. Первое имеет место в Донбассе, второе во всех других бассейнах.

Общее число рабочих, занятых по эксплоатации рудников, определяется такими цифрами:

Бассейны.	Кварталы.				В среднем за 1923/24 г.	В том числе по сравнимым с прошл. год. предпр.	1922/23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . . .	146.500	141.940	141.191	155.786	146.354	146.354	125.115
2. Подмосковный .	10.627	9.124	6.419	4.416	7.647	7.647	9.836
3. Урал	12.622	11.281	7.980	7.702	9.897	9.897	12.850
4. Зап. Сибирь .	12.168	11.734	11.592	10.018	11.378	11.316	12.468
5. Вост. » .	8.883	8.281	6.606	5.577	7.337	4.073	4.869
6. Туркестан . .	1.028	1.366	1.111	828	1.083	1.083	1.568
7. Кавказ	692	700	711	698	698	698	688
Итого . . .	192.520	184.426	175.610	185.030	184.394	181.068	167.394

Цифры настоящей таблицы показывают, что превышение среднего числа рабочих над прошлогодним произошло исключительно за счет Донецкого бассейна, по которому превышение определяется в 17%. По всем другим бассейнам предприятия должны были перейти к систематическому сокращению числа рабочих.

Такой же характер имеет изменение основной категории горнорабочих—забойщиков. Среднее годовое число их определяется в итоге по всем вошедшим в сводку предприятиям в 28.281 чел., а по сравнимым с прошлым годом предприятиям в 27.600 чел., против 23.001 чел. (увеличение на 20%). Это увеличение, если не считать ничтожных по размерам и удельному весу копей Туркестана и Кавказа, тоже давших рост численности, произошло за счет Донецкого бассейна. По остальным бассейнам число забойщиков упало более интенсивно, нежели общее число рабочих. Это изменило процентное отношение числа забойщиков к общему числу рабочих следующим образом:

Бассейны.	1922—23 г.	1923—24 г.
	В процентах.	
1. Донецкий	11,6	14,4
2. Подмосковный	30,7	17,9
3. Урал	19,7	19,2
4. Сравнимые предпр. Сибири	20,4	17,8

Насыщение рудников забойщиками по Донбассу, несмотря на относительное их увеличение, все же остается ниже, нежели в предприятиях других бассейнов, почему процесс улучшения качественного состава рабочих планомерно продолжается и по истечении отчетного года.

По имеющимся в распоряжении ЦОС ВСНХ данным о заработной плате по трестам—Донуглю, Москвуглю, Черембасстресту, Кизелтресту, Челябтресту и Егортресту, размеры номинальной заработной платы на протяжении всего года имеют определенную тенденцию к повышению.

Выраженная в червонных рублях зарплата имеет такое движение по кварталам:

Кварталы.	Месячная.		Дневная.	
	По всем трестам.	По Донуглю.	По всем трестам.	По Донуглю.
I	27,40	28,98	1,18	1,17
II	32,22	33,14	1,45	1,47
III	34,07	36,12	1,56	1,63
IV	38,32	39,78	1,68	1,70
Средняя за год	33,00	34,51	1,47	1,49

Улучшение качественного состава рабочей силы по главнейшему бассейну — Донецкому, урегулирование вопроса о заработной плате и общие технические улучшения производства значительно подняли в настоящем году производительность труда рабочих. Это видно из следующих цифр годовой производительности рабочего (в пудах):

Бассейны.	1922—23 г.	1923—24 г.
По всем бассейнам	—	5.329
В том числе по предприятиям, сравнимых с прошлым годом.	4.284	5.293
Из них по:		
Донецкому	3.947	5.074
Подмосковному	3.839	5.271
Уралу	5.490	6.353
Кузнецкому	5.356	5.496
Черемховскому	9.234	11.163

Общее повышение производительности выразилось в 23,5%, при значительном колебании успеха по отдельным бассейнам, что об'ясняется изложенным ранее характером изменения соотношения состава рабочего кадра, темпом концентрации, а также и другими техническими причинами.

По предприятиям, по состоянию материалов допускающим сравнение с довоенным временем (1913 г.), производительность достигла 62% довоенной—по Донбассу и Уралу и 50% по Кузнецкому бассейну.

Сопоставление цифр, характеризующих высоту заработной платы и производительности труда, позволяет сделать хотя бы грубое заключение о сравнительно одинаковых достижениях в этих областях.

Перейдем к освещению движения продукции.

Валовая добыча по всем охваченным данным обзором предприятиям выразилась в 988.303 тыс. пуд., распределяясь по отдельным бассейнам слудующим образом (в тыс. пуд.):

Бассейны.	Кварталы.				1923—24 г.	В том числе по предприят. сравн. с прошлым годом.	1922—23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . .	194.529	187.719	159.392	200.988	742.628	742.628	493.832
2. Подмосковный	13.665	12.873	8.797	4.967	40.302	40.302	47.592
3. Урал	17.330	20.530	14.777	10.239	62.876	62.876	70.550
4. Зап. Сибирь.	14.156	17.186	17.396	13.793	62.531	59.747	55 976
5. Вост. „ .	22.093	21.798	16.158	11.815	71.864	32.473	39.627
6. Туркестан. .	1.411	1.421	653	791	4.276	4.276	4.990
7. Кавказ . . .	1.052	1.001	1.080	693	3.826	3.826	1.836
Итого. .	264.236	262.528	218.253	243.286	988.303	946.128	714.403

Вся извлеченная из земли масса распадается на основные виды топлива—уголь и антрацит—следующим образом:

Уголь	772.820 тыс. пудов.
Антрацит	215.483 „ „
Итого . . .	988.303 тыс. пудов.

Антрацит, составляющий в общем около 22% всей продукции, добывается в двух бассейнах—Донецком и Уральском. В Донбассе рудниками Донугля, Транспорткопи и мелких арендных предприятий добыто антрацита 212,6 млн. пуд, что составляет 28,5% от общей добычи; на рудниках Донугля добыча его поднимается до 33%, вместо 20—22% в довоенное время. На Урале антрацит добывается Егортрестом. В истекшем году цифра добычи антрацита на Урале выражается в 2.854 тыс. пуд.

По предприятиям, сопоставимым с прошлым годом, добыча за истекший год на 32,4% превысила прошлогоднюю, при чем это превышение произошло главным образом за счет Донецкого бассейна (превышение на 50,4%), в чем выразилась полная аналогия с движением рабочей силы.

По всем другим бассейнам, за исключением Западной Сибири и Тквибульских копей на Кавказе, произошло значительное падение добычи. По характеру добывных работ весь год по большинству бассейнов можно разделить по полугодиям. В первом полугодии предприятия строили размах своей работы на основе тех предположений о сбыте, кои имелись в плане топливоснабжения. Во исполнение этого плана предприятиями были заключены соответствующие торговые сделки с потребителями, обеспечившие довольно солидный сбыт в первом полугодии. С первых месяцев второго квартала сделки по предприятиям бассейнов — Подмосковного, Урала, Западной и Восточной Сибири резко сокращаются. Чтобы избежать накопления загромождающих рудники запасов угля, предприятия приступили к своевременному, а некоторые и к запоздалому (Кузбасстрест) планомерному сжатию работ, с закрытием некоторых шахт и увольнением известной части рабочих.

Донбасс, в лице Донугля, за исключением сезонного сокращения работ в третьем квартале, не пошел на снижение добычи, а пользуясь поддержкой центра, учредившего особые «Комитеты содействия Донбассу», широко раскинул сеть своей торговой агентуры, снизил и дифференцировал цены, пытаясь путем экономического завоевания рынка освободиться от накопившихся на его предприятиях колоссальных запасов.

Изложенные обстоятельства отразились на успешности выполнения производственной программы. С превышением на 19,5% она выполнена только предприятиями Донбасса. Все остальные бассейны, по предприятиям, планируемым центром, дали значительное недовыполнение программы, выразив фактическую добычу в процентах к программной следующим образом: Подмосковный—67,7%, Урал — 76,1% и Сибирь—89,8%.

В связи с этим удельный вес Донбасса, по комплексу предприятий общесоюзного значения составлявший в 1913 г. 90,2% и опустившийся до 59,9% в 1921 году, в настоящем году возрос до 79,1%. Это свидетельствует о том, что ввиду слабого изменения экономического облика страны по сравнению с 1913 годом, второстепенные бассейны, ненормально высоко поднявшие добычу за годы войны и революции, с наступлением нормального времени постепенно спускаются до того уровня, который необходим для насыщения соответствующих местных рынков.

Постепенное упорядочение каменноугольного хозяйства весьма благоприятно отразилось на расходе на собственные нужды. Несмотря на значительное повышение валовой добычи, расход на собственные нужды по предприятиям общесоюзного и крупного местного значения с 160,6 млн. пуд. в прошлом году снизился до 145,6 млн. пуд. в настоящем. Общий расход по всем предприятиям определяется в 151,2 млн. пуд., составляя 15% от валовой добычи. Изменение процента расходуемого топлива за последний год по бассейнам характеризуется такими цифрами (расход в %% к валовой добыче):

Бассейны.	1922/23 г.	1923/24 г.
Донецкий	26	16
Подмосковный	16	13
Урал	14	11
Западн. Сибирь	19	16
Восточн. Сибирь	—	11
Туркестан	46	45
Кавказ	14	6
В среднем	—	15
В среднем по сравнимым предприятиям	23	15

В связи со снижением расхода на собственные нужды, добыча нетто возросла большим процентом, нежели валовая, как это видно из следующих цифр (в тыс. пуд.):

Бассейны.	Кварталы.				Всего за 1923 24 г.	В том числе по сравним. с прошл. годом предприят.	Всего за 1922/23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий, . .	163.277	150.673	133.551	176.499	624.000	624.000	367.278
2. Подмосковный.	12.117	11.072	7.699	4.197	35.085	35.085	40.068
3. Урал.	15.013	18.086	13.521	9.247	55.867	55.867	60.689
4. Зап. Сибирь .	11.198	13.793	15.122	12.143	52.256	50.205	45.533
5. Вост. „ .	19.512	19.254	14.533	10.601	63.900	27.504	33.438
6. Туркестан . .	876	893	236	363	2.368	2.368	2.701
7. Кавказ. . . .	995	927	1.032	662	3.616	—	—
Итого. . .	222.988	214.698	185.694	213.712	837.092	795.029	549.707

Рост добычи нетто, определяемый в общем итоге в 44%, произошел за счет Донбасса, по которому превышение чистой добычи выражается в 70%. Из общего количества чистой добычи на антрацит приходится 183.352 тыс. пудов (по Донбассу—180.806 тыс. пудов и по Уралу—2.546 тыс. пуд.).

Из общей продукции, годной к реализации, было вывезено с мест добычи 717.242 тыс. пудов, а по предприятиям, допускающим сравнение с прошлым годом,—678.432 тыс. пудов, вместо 489.993 тыс. пуд. предыдущего года. Движение вывоза в квартальном размере по бассейнам представляется в таком виде (в тыс. пуд.):

Бассейны.	Кварталы.				За 1923/24 г.	В том числе по сравним. с 1922/23 г. предприят.	За 1922/23 г.
	I	II	III	IV			
1. Донецкий . .	115.794	86.918	152.483	159.436	514.631	514.631	315.360
2. Подмосковный.	12.326	10.289	6.638	5.074	34.327	34.327	39.011
3. Урал.	15.917	15.479	15.193	9.956	56.545	56.545	59.261
4. Зап. Сибирь.	8.769	12.015	15.651	11.508	47.943	46.123	42.587
5. Вост. » .	16.637	17.489	12.674	11.294	58.094	24.616	31.300
6. Туркестан . .	787	770	244	389	2.190	2.190	2.474
7. Кавказ. . . .	763	1.101	1.018	630	3.512	—	—
Итого. . .	170.993	144.061	203.901	198.287	717.242	678.432	489.993

Сопоставляя цифры вывоза с цифрами добычи нетто, мы видим, что ресурсы, подлежащие реализации, далеко не использованы полностью. В общем, вывоз составил 85,7% добычи нетто. Наиболее слабый вывоз отмечен во втором квартале—в период, когда выявился слабый спрос на донецкий уголь. К этому прибавились длительные снежные заносы, сильно понизившие перевозку угля в феврале месяце.

Апрель явился первым месяцем на протяжении последних лет, давшим значительное превышение вывоза над добычей нетто. Высокий вывоз наблюдался и в мае, что дало для третьего квартала самую высокую цифру вывоза. В общем все же, за исключением предприятий Урала, покрывших вывозом продукцию этого года с превышением, по всем бассейнам мы имеем недовывоз, отразившийся на дальнейшем накоплении запасов, выражающихся в следующих цифрах (в тысячах пудов):

Бассейны.	На 1/X 1923 г.	На 1/IV 1924 г.	На 1/X 1924 г.
1. Донецкий	94.322	190.328	117.239
2. Подмосковный	2.566	2.787	2.950
3. Урал	3.124	4.139	2.006
4. Зап. Сибирь	3.918	6.458	6.265
5. Вост. „	2.734	6.174	5.886
6. Туркестан	284	207	137
7. Кавказ	296	426	160
Итого	107.244	210.519	134.643

Необходимо отметить, что цифры запасов (для общего итога на 1/X 1924 года—134.643 тыс. пуд. и для Донбасса на тот же момент—117.239 тыс. пуд.) являются пониженными, вследствие списания Донуглем по соответствующему акту массы старых залежей антрацита в отвал. Первоначальная цифра остатков по Донбассу составляла 155.438 тыс. пуд., а в общем итоге 172.818 тыс. пуд.

Несоответствующий производственным возможностям сбыт и повышенные требования рынка в отношении качества угля, а также и требования развивающейся металлургии на кокс содействовали развитию в Донецком бассейне обогатительных операций и увеличению коксового производства.

К началу настоящего года по Донуглю работала 31 сортировка: 16—на курных углях и 15—по антрацитам. В течение года пущено еще 31 сортировка: 9—по углям и 22—по антрацитам. Количество угля, пропущенного через сортировки, составляет по курным 22% и по антрацитам—47,6% от общей добычи. Вместе с ручными сортировками в настоящем году пропущено 69,5% от общей добычи против 31,6%—в прошлом году.

Коксовое производство имелось в истекшем году в Донбассе на предприятиях Донугля и Югостали, в Кузнецком бассейне у Кузбасстреста и Американской Индустриальной Колонии «Кузбасс» и на Дальнем Востоке на Сучанских копях.

Отпуск на коксование по всем предприятиям определяется в 38,4 млн. пудов. Предприятия, использовав указанный отпуск и старые запасы, выжгли следующее количество кокса:

Донецкий бассейн	39.991	тыс. пуд.
Кузнецкий „	3.221	„ „
Сучаны	50	„ „
	43.262	тыс. пуд.

Это в $2^1/_2$ раза превышает прошлогодний выжиг кокса за счет, главным образом, Донецкого бассейна.

Вместе с развитием обогатительных процессов, предприятиями проделана значительная работа по механизации производства и жилищному строительству. В Донугле запасы, годные к выемке, возросли с 2.220 млн. пуд. до 2.363 млн. пуд. Это является большим достижением, так как слабо развитые подготовительные работы в 1920/21 и 1921/22 г.г. снизили запасы до размеров, могущих обеспечить одногодичную работу по добыче. Приблизительно такую же степень обеспечения мы имеем и в других крупных об'единениях. По Москвуглю подготовленные запасы определяются в 108,3 млн. пуд., по Кизелтресту—100 млн. пуд., по Кузбасстресту—318,6 млн. пуд. и по Черембасстресту—67 млн. пуд. Развитие механизации производства мы наблюдаем в Донбассе в виде применения Донуглем при выемке врубовых машин, а также в виде замены паровых двигателей электромоторами. Число врубовых машин с 1 апреля по 1 октября увеличилось с 39 до 64, из них в работе на 1 октября состояло 55 машин. Из общей добычи в 542 млн. пуд. при помощи врубовых машин добыто 17 млн. пуд., или 3,2% вместо 7,9 млн. пуд. и 2,1%—в прошлом году.

Процесс электрификации выразился в увеличении электрического оборудования при уменьшении парового: мощность силового оборудования на 1 октября 1923 г. составляла 117.329 к.-в., из которых на паровые двигители приходилось 55.714 к.-в. и на электромоторы 61.615 к.-в.; степень электрификации для этого года определяется, таким образом, в 52,5%. На 1 октября 1924 г. соответствующие предположительные цифры будут: общая мощность 115.160 к.-в., из которых на паровые двигатели падает 46.590 к.-в. и на электрические—68.670 к.-в.; степень электрификации уже выражается в 59,6%.

Жилищное строительство имело место у всех крупных трестов, а наиболее значительное в Донугле. В результате использования строительного сезона площадь пола, приходящаяся на 1 душу населения, в Донугле повысилась от 0,85 кв. саж. на 1/X 1923 г. до 1,02 кв. саж. на 1/X 1924 г., в Кузбасстресте с 0,97 до 1,06 кв. саж. В Подмосковном, Черемховском и Кизеловском районах на I/X 1924 г. она определяется 0,97, 1,20 и 1,40 кв. саж.

Себестоимость угля по неполным данным выражается такими цифрами: по Донуглю в начале установленная плановая себестоимость в 23 коп. была снижена до 20,6 коп. Фактическая себестоимость в среднем за 10 месяцев выразилась в 20 коп. Для Москвугля плановая себестоимость установлена 12 коп. За первые девять месяцев фактически она была ниже, колеблясь от 10 до 12,6 коп. За последние два месяца, в связи с сокращением добычи, она резко поднялась: в июле до 15,9 и в августе до 14,8 коп. По Кизелтресту фактическая себестоимость за первые три квартала, колебавшаяся от 12,3 коп. до 14,3 коп., в среднем должна быть несколько ниже плановой—14 коп.

Программа по добыче на 1924—25 г. по трестам, работа коих регулируется центром, определяется такими цифрами:

1. Донецкий	739,7 млн. пуд.
2. Подмосковный	39,0 „ „
3. Урал	74,2 „ „
4. Кузнецкий	55,9 „ „
5. Черемховский	16,0 „ „
Итого	924,8 млн. пуд.

Сопоставляя данные цифры с цифрами фактической добычи за истекший год, мы видим, что из всех бассейнов только один Урал должен дать продукцию, на 18,2% превышающую прошлогоднюю. По Донбассу программой закрепляются достижения истекшего года; по всем остальным бассейнам ожидается снижение продукции. Если мы примем во внимание условия, в которых развивается каждый бассейн, мы должны будем признать, что такое строение программы имеет определенные экономические предпосылки. Развивающаяся металлургическая промышленность Урала дает возможность разместить повышенное количество топлива, увеличение сбыта угля по Донбассу должно пойти за счет реализации старых запасов и, наконец, Подмосковный, Черемховский и Кузнецкий не могут рассчитывать на большое развитие,—первый в силу конкуренции Донецкого угля, вторые за отсутствием развитой промышленности, а также в виду наличия в бассейнах больших лесных массивов. Последний—Кузнецкий бассейн может развиваться за счет проникновения его кокса на Уральские заводы.

Нефтяная промышленность. Настоящим обзором мы охватываем нефтяную промышленность в составе четырех предприятий: три треста общесоюзного значения—Азнефть, Грознефть и Эмбанефть—и четвертое предприятие местного значения—Кубано-Черноморский район (Кубчернефть), находящийся в ведении Юго-Восточного Крайсовнархоза. Центром регулируется работа только трех первых трестов.

Программные задания на 1923—24 опер. год по этим трестам были составлены в таком виде:

Тресты.	1922—23 г.		Программа на 1923—24 г.	
	Фактич. добыча (млн. п.).	Проходка (тыс. саж.).	По добыче (млн. п.).	По проходке (тыс. саж.).
1. Азнефть	218,2	23,6	279,0	37,5
2. Грознефть	91,7	7,9	96,5	18,4
3. Эмбанефть	8,1	0,2	8,1	1,0
Итого	318,0	31,7	383,6	56,9

В состав добычи по Азнефти как фактической за 1922—23 г., так и программной на настоящий, включена «кустарная» нефть цифрой 5,4 млн. пуд. за прошлый год и 10 млн. пуд. на настоящий. Предположительные результаты производственной деятельности по данной программе должны были выразиться в увеличении на 20% по добыче и на 80% по бурению.

Выполнение программы характеризуется таким процентом: Азнефть—93,8%, Грознефть—103,1%, Эмбанефть—94,6%, в среднем 96,2%. Абсолютные цифры добычи следующие (в тысячах пудов):

Тресты.	Кварталы.				Итого за 1923—24 г.	1922/23 г.
	I	II	III	IV		
Азнефть	61.479	62.536	62.289	65.981	252.285	212.800
Грознефть	21.848	22.094	21.609	33.948	99.499	91.700
Эмбанефть	1.756	1.903	1.805	2.197	7.661	8.100
Кубчернефть	781	714	811	1.013	3.319	2.800
Итого за 1923/24 г.	85.864	87.247	86.514	103.139	362.764	—
„ „ 1922/23 г.	76.759	74.754	80.303	83.581	—	315.400

Продукция настоящего года на 15% превышает прошлогоднюю, составляя 67% общей продукции 1913 года. Сопоставляя трестовские цифры с соответствующим комплексом предприятий довоенного времени (1913 г.), мы видим, что из четырех районов—Бакинский и Кубано-Черноморский далеко не достигают уровня 1913 г. (Бакинский составляет 56% довоенного), Грозненский и Эмбенский, наоборот, значительно переросли довоенный размах. Вместе с этим, Эмбенский, единственный из районов, опустил добычу настоящего года ниже прошлогодней на 5,7%. В основе этого лежит изношенность оборудования, недостаточное поступление скважин из бурения и обводнение пластов.

Увеличение продукции по самым мощным трестам—Азнефти и Грознефти основывается на вводе в эксплоатацию большего количества скважин, к чему в отношении Грозного необходимо присоединить сильное развитие в настоящем году фонтанирования скважин. Вместе с этим необходимо отметить и переход от устарелого способа тартания к более совершенным способам, что можно видеть из следующих цифр, характеризующих распределение добычи по способам эксплоатации (в мил. пуд.):

Способы эксплоатации.	По всем предприятиям.		В том числе:			
			По Азнефти.		По Грознефти.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Тартание	170,3	183,6	119,3	146,3	48,8	34,0
Компрессоры	76,4	82,1	73,0	79,1	—	0,1
Глубокие насосы	5,2	16,4	0,1	2,0	0,3	9,8
Фонтаны	54,9	70,1	15,2	17,2	39,2	52,7
Случайная и озерная	8,6	10,6	5,1	7,7	3,4	2,9
Итого	315,4	362,8	212,8	252,3	91,7	99,5

Среднее число скважин в эксплоатации определяется по предприятиям в общей сложности в 2.109 скв., распределяющихся по предприятиям следующим образом: Азнефть—1.773 скв., Грознефть—242, Эмбанефть—49 и Кубчернефть—45 скважин. Это дает в общем превышение над числом скважин прошлого года на 21,5% (1.731 скв.). Введение большого числа новых скважин с невысокой продуктивностью понизило общую производительность скважины в годовом масштабе со 182 тыс. пуд. в прошлом году до 172 тыс. пуд. в настоящем, равно как и выработку на один скважинодень с 510 пуд. до 470 пуд.

Большая работа, проделанная предприятиями по улучшению технического состояния хозяйства, выразившаяся в переходе с паровых двигателей на электромоторы и в изменении способов производства, отразилась прежде всего на высоте расхода нефтетоплива на собственные нужды. Расход топлива в настоящем году выразился в 34,7 млн. пуд., что составляет 9,6% от валовой добычи; вместе со спуском воды и грязи он составляет 11,7%. Аналогичный расход для прошлого года выражается в 10,3% и 13,2%. По отдельным районам нормы расхода сильно колеблются, составляя для Бакинского района 8,3%, Грозного — 12,8%, Эмбенского — 8,6% и Кубано-Черноморского—12,4%. Уместно будет отметить уменьшение расхода в связи с повышением степени электрификации, как это имеет место в Бакинском районе, что видно из следующих цифр:

Площади.	Степень электрификации в %% к общей мощности силовых установок.	Расход в %% к валовой добыче.
Балаханы	61	24,0
Биби-Эйбат	77	12,6
Романы	90	10,7
Сураханы	95	5,9
Ю.-В. Сабунчи	99,8	3,2

Чрезвычайно строгая последовательность рядов позволяет полагать, что, именно, повышение степени электрификации отражается на сокращении расхода.

Другая отрасль эксплоатационных работ, обусловливающая бесперебойную добычу нефти,—бурение—была выполнена предприятиями с большим успехом. Сильное падение буровых работ в первые годы революции поставило районы в условия невозможности развертывания добывных работ в нужном масштабе. Восстановление бурения в широком масштабе началось еще с 1921/22 опер. года. В настоящем году в бурении и углублении ежемесячно находилось от 256 до 314 скважин при среднем годовом числе 286 скв. против 200—в прошлом году. Годовая проходка в сопоставлении ее с прошлогодней выражается такими цифрами (в саженях):

Предприятия.	1922/23 г.	1923/24 г.
Азнефть	23.661	36.089
Грознефть	7.872	18.986
Эмбанефть	242	765
Кубчернефть	357	1.627
Итого	32.132	57.467

Увеличение проходки над прошлогодней определяется в 79%, при чем, как показатель интенсивного роста в будущем второстепенных районов, настоящий год дал по ним наибольший процент увеличения: Азнефть дала проходку, равняющуюся 153% прошлогодней, Грознефть—241%, Эмбанефть—316% и Кубчернефть—456%.

С превышением над прошлым годом нефтяная промышленность закончила настоящий год и в отношении переработки нефти.

Характер нефтеобработки устанавливался под воздействием нескольких экономических моментов. Первый момент заключается в отсутствии топливного голода, придававшего нефтеобработке в прошлые годы мазутный характер. Второй момент состоял в увеличении потребления керосина внутри страны. И, наконец, экспорт в качестве третьего момента стимулировал отгон и очистку бензина.

Общее количество сырой нефти и полуфабрикатов, поступивших в течение года в переработку, приводится в следующей таблице (в тыс. пуд.):

Кварталы.	Всех продуктов.		В том числе нефти.	
	По всем заводам.	По Баку и Грозному.	По всем заводам.	По Баку и Грозному.
I	36.425,7	34.700,2	34.648,1	33.393,9
II	67.926,1	65.322,9	66.374,4	64.437,9
III	63.903,7	60.989,6	61.906,0	59.281,5
IV	71.235,9	68.537,2	69.354,3	67.174,1
За 1923/24 г.	239.491,4	229.549,9	232.282,8	224.287,4
„ 1922/23 г.	209.563,8	202.582,1	202.759,4	196.898,8

Развитие нефтеобработки выразилось, согласно цифрам данной таблицы, в увеличении на 14% по сравнению с прошлым годом пуска в переработку сырой нефти. Вместе с этим произошел некоторый сдвиг в соотношении вырабатываемых продуктов в сторону повышения выпуска из перегонки и очистки высокоценных сортов нефтепродуктов.

Приведем конечный выход продуктов перегонки, очистки и смешения (в тысячах пудов):

Наименование продуктов.	В 1923/24 г. по всем заводам.	В том числе.		В 1922/23 г. по всем заводам.
		По Бакинским.	По Грозненским.	
1. Бензин очищен.	10.282,7	1.435,8	8.632,1	4.538,0
2. „ дистил.	422,5	20,2	400,2	1.961,3
3. Газолин топ. и лигроин.	653,4	643,0	10,4	560,9
4. Керосин очищ.	44.365,9	37.820,7	5.254,0	32.567,6
5. „ дистил.	1.711,9	—	1.620,3	2.391,7
6. Смазоч. масла очищ.	5.666,3	4.863,9	255,8	6.576,4
7. Смаз. дистил.	1.357,3	1.116,1	2,3	1.923,4
8. Мазут и гудрон	150.336,1	81.470,1	63.960,1	145.150,8
9. Прочие продукт.	16.430,5	15.074,3	684,0	12.697,9
Итого	231.226,6	142.444,1	80.819,2	208.368,0

Необходимо отметить значительное увеличение очищенного бензина, дающего 227% прошлогодней продукции. Выпуск керосина достигает 136% прошлогоднего. Остальной высокоценный продукт — смазочные масла, в силу сужения для них внутреннего рынка, обусловленного в некоторой части сокращением легкого автотранспорта и значительными запасами, оставшимися от прошлого года, дал снижение на 14%. Все это определенно говорит о совершившемся в нефтяной промышленности сдвиге от исключительного удовлетворения топливных нужд страны, в сторону приспособления своей продукции к заполнению громадного сельского рынка керосином и к развитию значительного экспорта бензина и других высокосортных продуктов.

Это положение подтверждается и составом вывезенных с мест добычи продуктов (млн. пуд.):

	Районы. / Наименование продуктов.	Бакинский.	Грозненский.	Эмбенский.	Итого по 3-м район.	То же за 1922/23 г.
	Все продукты	197,1	73,9	11,3	282,3	259,9
В том числе.	Нефть	12,2	10,8	10,9	33,9	38,2
	Мазут	131,7	47,9	—	179,6	185,2
	Керосин	39,8	5,4	0,4	45,6	27,2
	Бензин	1,5	9,4	—	10,9	4,0

Цифрами настоящей таблицы лишний раз подчеркиваются как изменения топливного режима страны, выразившиеся в приостановлении нерациональной траты нефти и ее продуктов на топливо с заменой их, главным образом, углем, так и осуществления нового направления в области переработки нефти в связи с развитием экспортных операций.

Падение вывоза нефтетоплива произошло в некоторой части и за счет снижения вывоза грозненского мазута, в силу своей парафинистости застывающего при низкой температуре, что затрудняет его реализацию в северных районах России, ограничивая его рынок югом, где ему приходится выдерживать конкуренцию с донецким углем.

В общем вывоз был недостаточен и не покрыл собою продукцию районов настоящего года, что повело к накоплению запасов, поднявшихся суммарной цифрой с 209,9 млн. пудов до 233,6 млн. пудов. Необходимо отметить, что накопление произошло исключительно за счет нефтетоплива, цифра запасов по которому возросла со 149 до 175 млн. пудов. По светлым продуктам произошло снижение запасов: керосина—с 35,8 млн. пуд. до 26,4 млн. пуд., бензина—с 6,1 до 5,7 млн. пуд. и смазочных масел с 17,4 до 15,0 млн. пуд.

Из технических достижений, помимо перехода от тартального способа эксплоатации скважин к глубоким насосам, необходимо указать на развитие вращательного способа в бурении, утилизацию газа, как для местного топлива, так в Грозном и для выработки из него бензина на вновь построенных и пущенных в ход двух газолинных заводах.

Ориентировочная себестоимость нефти Госпланом была утверждена для Азнефти в 32 копейки и для Грознефти в 29,07 коп. По предварительным сведениям за первое полугодие фактическая себестоимость по Азнефти выразилась в 34,1 коп. (по другому варианту в 32,3 коп.), по Грознефти в 26,2 коп. и по Эмбанефти в 31,4 коп.

На 1924/25 год плановая цена на нефть установлена СТО 17/XII 1924 г. в 26 коп., коммерческая--в 32 коп. Предположительная себестоимость по Азнефти установлена в 30 коп., по Грознефти в 22 коп. и по Эмбанефти в 20,7 коп.

Та или иная степень благополучия нефтяной промышленности в значительной степени зависит от экспорта, так как внутренний рынок в силу своей ограниченности не может потребить растущую довольно быстрым темпом продукцию. Общее количество нефтетоплива и нефтепродуктов, реализованного на внутреннем и внешнем рынках, определяется по синдицированным трестам в 254,8 млн. пуд., из которых на внутреннем рынке размещено 210,6 млн. пуд., а на внешнем—44,2 млн. пуд. Распределение сбыта по продуктам, с выделением экспорта и в сопоставлении с прошлым годом, приводится в следующей таблице (в млн. пуд.):

Н/продукты.	1922/23 г.		1923/24 г.	
	Всего.	В том числе экспорт.	Всего.	В том числе экспорт.
1. Нефтетопливо	191,1	2,9	183,8	6,8
2. Керосин	29,3	10,6	44,1	21,1
3. Бензин	4,8	2,5	10,0	8,2
4. Смазочн. масла	5,6	2,5	7,2	5,1
5. Прочие продукты	4,3	1,1	9,7	2,9
Итого	235,1	19,6	254,8	44,2

Увеличение сбыта произошло исключительно за счет экспорта при сокращении реализации на внутреннем рынке. Отрадным является увеличение экспорта за счет высокоценных продуктов—бензина и смазочных масел. 56% вывезенного за границу приходится на Англию, 10%—на Германию, 5%—на Италию, 4%—на Бельгию и 5%—на Венгрию, остальное распыляется по мелким европейским государствам. Необходимо указать, что высокая цифра экспорта в Англию об'ясняется ее посредничеством в торговле. Так, например, из 18 млн. пуд. керосина, вывезенного в английские фирмы, 12 млн. пуд. направлено в Египет и страны Ближнего Востока.

В заключение коснемся рабочей силы. В первые годы существования национализированной нефтяной промышленности одним из основных показателей ее восстановления являлось увеличение числа рабочих. Еще в прошлом году, при увеличении продукции на 13%, число рабочих увеличилось на 31%. В настоящем году предприятия должны были обратить большое внимание также на рационализацию постановки производства. Число рабочих по сравнению с прошлым годом увеличилось на 6% при повышении продукции на 15%. Интенсивное увеличение рабочих имеется только на промыслах Урало-Эмбенского района, не имевшего возможности ранее по своему местоположению и оборудованию дать своим предприятиям полную нагрузку рабочей силы.

Наличие рабочей силы к началу и к концу года приводится в следующей таблице:

Рабочая сила по категориям.	Азнефть.	Грознефть.	Эмбанефть.	Кубчер-нефть.	Итого.
На 1 апреля 1923 г.					
Всех рабочих	40.494	9.408	3.392	789	54.083
В том числе:					
на промыслах	28.935	6.539	887	673	37.034
на заводах	3.917	984	1.280	80	6.261
Служащих	7.589	1.674	519	190	9.972
Всего рабочих и служащих	48.083	11.082	3.911	979	64 055
На 1 октября 1924 г.					
Всех рабочих	42.807	9.648	3.289	903	56.647
В том числе:					
на промыслах	30.312	7.185	1.277	791	39.565
на заводах	4.014	825	1.336	80	6.255
Служащих	6.807	1.578	371	208	8.964
Всего рабочих и служащих	49.614	11.226	3.660	1.111	65.611

Из цифр настоящей таблицы видно, что увеличение рабочей силы на протяжении года оказалось незначительным и произошло за счет Баку и Кубано-Черноморского района. Эмбенский район, в связи с переводом подсобных предприятий на Доссор, снизил число рабочих за счет подсобных. Число служащих, за исключением Кубано-Черноморского района, понизилось и составляет в общем итоге 12,4$^0/_0$ в конце года по отношению к общей рабочей силе вместо 15,6% в начале года.

Торфяная промышленность.

Развитие торфяной промышленности в истекшем году парализовалось целым рядом мероприятий, направленных на поддержание Донецкого бассейна, с предоставлением ему всяких льгот по расширению его рынка. Это содействовало переходу многих потребителей торфа и дров на уголь. Это же определило еще в конце прошлого года и организационную структуру торфяной промышленности. За исключением Цуторфа и Гидроторфа, существующих в качестве самостоятельных трестов, все производство торфа распылено по промышленным предприятиям с участием в некоторой степени и населения. Общая цифра добычи торфа по всем заготовителям, за исключением населения, в сопоставлении с прошлым годом выражается следующими цифрами (в тыс. пудов):

	1922/23 г.	1923/24 г.
Машинно-формовочный	126.872,1	148.719,4
Гидравлический	7.189,5	11.641,1
Резной	11.444,6	11.827,1
Итого	145.506,2	172.187,6

Превышение над прошлым годом достигает по машинно-формовочному торфу—17%, по гидравлическому—62%, по резному—3%, а в общей сложности равно 18%. Добыча резного торфа населением точно неизвестна, но по некоторым данным Наркомзема можно полагать, что она достигла на менее 30 млн. пуд. Программное задание по добыче машинно-формовочного торфа выполнено полностью с превышением на 8%; по гидравлическому она выполнена на 90%. По сравнению с 1913 г. добыча машинно-формовочного и гидравлического торфа поднялась на 78%. По отраслям промышленности, заготовляющим торфяное топливо, добыча распределяется в процентном отношении следующим образом: текстильная—51,4%, электротехническая с электро-станциями—21,4%, металлическая и горнозаводская—7,9%, стекольно-фарфоровая—4,1% и остальные—15,2%. Из общего количества машинно-формовочного торфа, Цуторфом на собственных разработках добыто 14 млн. пуд. Себестоимость воздушно-сухого торфа колеблется по предварительным данным по отдельным предприятиям от 11 до 16 коп. В общем она несколько снизилась по сравнению с прошлым годом и в среднем стоит не ниже предварительной госплановской (для Цуторфа—12,8 коп. и для Гидроторфа—12,4 коп.).

Общее число действовавших разработок по машинно-формовочному торфу по всему Союзу в истекший сезон определялась в 204 торфоразработки при 1.078 машинах, которыми в сезон отработано 78.535 машиносмен. В качестве постоянных рабочих на разработках числилось в среднем за год 4.023 человека. Сезонных рабочих на 1 июля 1924 г. числилось по спискам 81.491 чел. Работа производилась 1.460 артелями при 43.862 рабочих. Средняя выработка на торфяника, исчисленная в довоенных рублях, для всего сезона выражается в 237,3 руб., а в один день в 4 р. 25 коп.

Гидравлическим способом работа велась на трех торфоразработках, на которых работа производилась 18 торфососными кранами, отработавшими 3.770 краносмен. Среднее списочное число годовых рабочих незначительно—178 чел., а вместе с сезонными на 1 июля 1924 г.—4.394 человека, из них непосредственно по добыче (карьерщики, разливальщики), занято 663 чел.

Вся продукция торфозаготовителей, за исключением Цуторфа и Гидроторфа, идет в подавляющей массе на нужды своих предприятий. Отпуск арендаторами торфа на сторону не превышает трех процентов (2,7%). Этим обусловливается дальнейшая судьба торфяной промышленности: она может развиваться при условии значительного снижения себестоимости и только в рамках удовлетворения потребности самих заготовителей.

Финансовое положение топливной промышленности.

По вопросу о финансовом положении топливной промышленности мы кратко коснемся предприятий общесоюзного значения по каменноугольной, нефтяной и торфяной промышленности. Финансовое положение дровозаготовительных предприятий не может быть освещено, так как заготовка дров по всем предприятиям, в коих она производится, не имеет самостоятельного значения и входит составной частью в общие производственные операции как лесных трестов, так и других предприятий и учреждений.

На финансовом положении отраслей топливной промышленности отразилась общая экономическая обстановка нашей страны а именно: общий в стране недостаток оборотных средств, недостаточная емкость топливного рынка в целом, недавнее введение твердой валюты и т. п.

Недостаток оборотных средств мы можем видеть из соотношения в составе капитала основной и оборотной его части. Возьмем для иллюстрации состав капиталов по балансам трестов на 1 октября 1923 года (в тысячах рублей):

Тресты.	Капитал.	
	Основной.	Оборотный.
Каменноугольная промышленность.		
По всем трестам общесоюзн. знач.	136.548	51.988
В том числе по Донуглю	118.242	39.566
Нефтяная промышленность.		
Азнефть	345.207	107.085
Грознефть	67.013	18.902
Эмбанефть	13.142	15.717
Итого	425.362	141.704
Торфяная промышленность.		
Цуторф	13.408	4.503
Гидроторф	3.383	28

По каменноугольной промышленности оборотный капитал в итоге по пяти трестам—Донуглю, Москвуглю, Кизелтресту, Кузбасстресту и Черембасстресту составляет 37,9%, по Донуглю этот процент спускается до 33,5. Из всех трестов только Черембасстрест имеет оборотный капитал, достигающий 154,3% основного.

По нефтяным трестам оборотный капитал составляет 33% основного, из них по Азнефти 31%, по Грознефти 28% и по Эмбанефти 119%. По Цуторфу процент определяется в 33%, по Гидроторфу—0,8%.

Приведенное здесь соотношение капиталов показывает, что большинство трестов в финансовом отношении находится в затруднительном положении, а некоторые, как, например, Гидроторф переживают буквально трагедию. Слабые оборотные средства, не дающие возможности строить бесперебойную финансовую жизнь предприятий, получают отрицательные подкрепления со стороны дебиторов. Зачастую имеющиеся в портфелях трестов векселя к получению остаются мертвым капиталом. Эти капиталы переходят по балансу из года в год и в обороте не участвуют. Недостаток оборотных средств при снятии предприятий с бюджетного финансирования должен был привести, как это отвечало вновь установившейся системе, к банковскому кредитованию. Особенно широко прибегали к этому каменноугольные тресты. На 1 октября 1923 г. общая задолженность вышеприведенных пяти трестов определялась в 40.784 тыс. руб., разбивающихся по отдельным кредиторам следующим образом (в тысяч. рублей): банкам—1.187, по векселям к платежу—272, Наркомфину—17.241, прочим кредиторам—22.084. Характер задолженности на 1 октября 1924 г., увеличившейся в общем итоге до 97.868 тыс. руб., или в 2,4 раза, сильно изменился. Задолженность банкам увеличилась до 30.650 тыс. руб., по векселям—до 13.004 тыс. руб., Наркомфину—до 38.186 тыс. руб. и прочим кредиторам—спустилась до 16.028 тыс. руб.

Коммерческая задолженность нефтяных трестов определяется сравнительно небольшой цифрой в 22,5 млн. руб.. а банковская только в 2,3 млн. руб. Затруднение в оборотных средствах у них вытекает из того, что суммы, какими должны были бы располагать тресты (92,7 млн. р.), находятся в руках дебиторов и известная часть долгов в отношении погашения является многолетней и сомнительной.

Из торфяных предприятий Цуторф находится в сравнительно благополучном состоянии, но и его благополучие не является достаточно устойчивым, так как до 50% его оборотного капитала, как и в трестах каменноугольных и нефтяных, заключено в нереализованной продукции, получение же долгов также представляет значительное затруднение.

Основным моментом, помимо неудовлетворительного строения капитала и широких кредитов, все же нужно считать большие запасы нереализованной продукции, вытекающие из несоответствия производственных и рыночных возможностей.

Топливный рынок.

В настоящем году, как и в предыдущем, топливный рынок складывался в атмосфере столкновения планового начала с чисто рыночными отношениями. Первое выразилось в том, что все топливо, заготовляемое предприятиями общесоюзного и крупного местного значения, распределяется по определенному плану, при чем в основу этого распределения положено более или менее детальное изучение строения топливного рынка, а также и возможностей к его изменению. Все потребители в отношении условий снабжения их топливом делятся на две категории: плановых и днеплановых, или, выражаясь последним термином,—централизованных и вецентрализованных. К первым относятся железнодорожный, морской и речной транспорты, Ленинпорт, Военвед (с ОГПУ) и Главвоенпром; ко вторым—промышленность, наркоматы, городское и сельское население. Сообразно этому делению устанавливаются и цены, по которым отпускается потребителям топливо: для централизованных потребителей установлены пониженные твердые цены, децентрализованным топливо отпускается по коммерческим ценам, тоже утверждаемым Госпланом. Наличие рыночной системы и изобилие всех видов топлива делают совершенно необходимым предварительное согласование норм отпуска определенного вида топлива потребителям, так как последние, существуя на началах хозяйственного расчета и самоокупаемости, естественно должны стремиться к потреблению наиболее экономного и пригодного для них топлива. В этом отношении имеет значение вид топлива, качество его, расстояние от места потребления, а также и разные технические условия, как приспособленности топок к тому или иному виду топлива, наличие соответствующих хранилищ и т. п., а суммарно экономическая выгодность и техническая приспособленность.

Перейдем к характеристике движения и соотношения цен на разные виды топлива, имеющих решающее значение при равных технических условиях в выборе потребителями того или иного его вида. Общим, хотя и довольно грубым, показателем в широком масштабе соотношения цен могут быть средние цены, для довоенного времени определяющиеся такими цифрами: дрова смесь—24 р. 20 к. за кубическую сажень, донуголь 17 к. п. и нефтетопливо—38 к. пуд.

На протяжении настоящего года с 15 октября 1923 года по 15 сентября 1924 года высота средних цен на эти же виды топлива по европейской части Союза выражалась такими цифрами (в червонных коп.):

	Дрова смесь швырок за куб. саж.	Дон. уголь П. Ж.	Мазут.
		За пуд.	
15 октября 1923 г.	4.440	48,5	98,1
15 сентября 1924 „	4.280	35,9	75,4

Мы в данном случае берем цены трех основных видов топлива без торфа, в силу того, что последний, заготовляемый в главной массе самими потребителями и не имеющий значительного постороннего рынка за невыгодностью переброски его на дальние расстояния, большого участия в конкурентной борьбе не принимает.

Цены на все виды топлива на протяжении года, согласно вышеприведенным цифрам, понизились, но не в одинаковой степени. Сентябрьская цена дров составила 96,4% первой, угля 74% и мазута 76,9%. Переводя данные цены в стоимость единой теплотворной единицы, мы получим такое соотношение цен за эти два крайних месяца: *)

	Дрова.	Уголь.	Мазут.
15 октября 1923 г. . . .	100	116	163
15 октября 1924 „ . . .	100	89	131

Если мы примем за нормальное довоенное соотношение цен (дрова 100, уголь 87, нефть 150), то придем к заключению, что к концу года, благодаря более интенсивному снижению цен на уголь и мазут, последние приобрели известные возможности к завоеванию на них спроса. Та же тенденция в движении цен наблюдается по отдельным районам и крупным городам, с достаточным удельным весом в отношении потребления топлива и достаточно характерным по своему географическому положению. Чтобы осветить состояние цен в смысле выгодного положения отдельных видов топлива, мы возьмем путь с севера на юг.

По двум северным городам, в которых ведется борьба минерального топлива, главным образом угля, как с дровами, так и с английским углем, соотношение цен на те же моменты было таково: цены на уголь и мазут в

---

*) По последним исследованиям Теплотехнического Института (проф. Рамзин) калорийность топлива изменяется в сторону повышения ее для дров и угля и снижения для мазута, что все же общей тенденции соотношения цен не нарушает.

Архангельске в %% к цене дров в сентябре 1923 года выражались для угля в 279, для мазута—в 506; в октябре 1924 года это отношение понизилось до 274 для угля и 434 для мазута. В Ленинграде, на который, главным образом, было обращено внимание плановых органов и руководителей Донугля, с целью вытеснения английского угля, цены на уголь были понижены с 40 к. до 35 к., что снизило их в %% отношении к дровам с 97 до 73.

Точно так же были снижены цены на нефть с 118 до 86 к., тогда как цены на дрова повысились с 48 до 51 рубля за куб.

Если обобщить цены северного района, то мы получим такое соотношение, бывшее на 15 июня 1924 года:

Дрова—100, уголь—116 и мазут—184.

Таким образом, за исключением основанного на всяческих льготах завоевания Ленинграда донецким углем, северный район, как в силу отдаленного от мест добычи угля местоположения, так и в силу наличия больших лесных массивов, надлежащих условий для распространения здесь угля и нефти не представляет. В главном центре центрального района—Москве, движение цен было таково (в коп.—дрова за куб, уголь и мазут за пуд):

	Дрова.	Уголь.	Мазут.
Октябрь	7.050	57	112
Сентябрь . . .	3.500	38	81

В силу интенсивного снижения цены дров, стоимость теплотворной единицы угля поднялась с 85 до 89, а нефти с 117 до 133, при принятой стоимости дров за 100.

В общем, несмотря на свою лесистость, центральный район, при соотношении цен дров, угля и нефти в 100, 99 и 122, представляет известные возможности для потребления промышленностью и транспортом минерального топлива. Мы не будем рассматривать южных областей европейской части Союза, по природным условиям и местоположению представляющих все выгоды к потреблению минерального топлива. Коснемся в нескольких словах положения минерального топлива на Урале и в Сибири. Урал, обладающий в своем бассейне дровами и углем, имеет такие цены (среднее за год): дрова—16 р. куб, уголь кизеловский—17 к. пуд, челябинский—14,5 к. пуд и мазут—75,7 к. пуд. Соотношение стоимости сравнимой теплотворной единицы будет таково: дрова—100, мазут—280, уголь: кизеловский—150 и челябинский—170. Соотношение, как видим, совершенно невыгодное для минерального топлива.

О широком распространении нефтетоплива в Сибири говорить не приходится, в виду чрезвычайной отдаленности этого края от нефтеносных районов. Имеющееся в Сибири в большом количестве каменноугольное топливо тоже не может иметь большого распространения в этой лесистой местности, обладающей дешевыми дровами. Соотношение цен на дрова и уголь определялось для Томска в 100 и 116, а для Иркутска в 100 и 150.

Основные выводы, какие мы можем сделать из краткого анализа цен, сводятся к положению, что в лесистых местностях, при отсутствии развитой промышленности, по техническим условиям долженствующей существовать на минеральном топливе, внедрение такового в толщу потребителей затруднительно. В силу этой причины, второстепенные каменноугольные бассейны, расположенные (за исключением Туркестана среди больших лесных массивов, обречены на замедленное развитие д изменения экономического облика соответствующих местностей.

Потребители, имеющие возможность выбора того или иного вид топлива, пред'являемыми ими требованиями давят на топливо с дву сторон—со стороны снижения цен до минимальных пределов и со сторон повышения качества топлива. В настоящий момент, чтобы обуздат рыночную стихию, могущую внести дезорганизацию в плановое топливно хозяйство, необходимо плановым органам, до встречи топлива на рынке по возможности полно устанавливать районы распространения различны видов топлива, что в настоящее время и делается, с сохранением основного руководства по установлению абсолютной высоты и соотношения цен.

Перейдем к характеристике топливоснабжения за истекший год.

По ориентировочному плану топливоснабжения на 1923—1924 г., утвержденному СТО 4 января 1924 года, количество всех видов топлива в сопоставлении с прошлогодним планом представляется в таком виде (дрова в тыс. куб. саж., прочие виды топлива в млн. пуд.):

Виды топлива.	1922/1923 г.	1923/1924 г.
1. Дрова	16.382,1	14.862,2
2. Уголь	520,9	697,1
3. Нефтетопливо	172,7	201,6
4. Торф	118,7	140,4
5. Сланец	2,8	3,2
Всего в усл. 7.000 кал. топ.	2.575,3	2.597,5

Количество назначенного к распределению топлива по его теплотворной способности по сравнению с прошлым годом осталось почти без изменения. Изменению подлежало только участие отдельных видов топлива в общетопливном балансе страны и выражалось оно в сокращении участия дров, по которому назначение, по сравнению с предыдущим годом, снижено на 9% за счет увеличения угля на 34%, нефтетоплива на 17%, торфа на 18%. В этом отразились мероприятия плановых органов, направленные в сторону минерализации топливного режима. Предположительное распределение топлива по группам потребителей приводится в следующей таблице.

Группы потребителей.	Дрова в тыс. куб. с.	Уголь.	Н/топливо.	Торф.	Сланец.	Итого в усл. 7000 кал. топл.
		В милл. пудов.				
1. Железные дороги	985,40	311,51	86,40	2,0	—	514,17
2. Водный транспорт	293,88	38,37	35,49	—	—	122,20
3. Учреждения	267,88	9,97	2,75	—	—	43,07
4. Промышленность	2.494,58	256,93	51,22	101,03	2,31	613,38
5. Водосвет	107,23	41,27	17,02	31,10	0,34	81,75
6. Проч. потребители	10.713,20	39.09	8,73	6,30	0,6	1.222,96
Итого . . .	14.862,17	697,14	201,61	140,43	3,25	2.597,53

По сравнению с прошлым годом цифры предположительной поставки в условном 7.000 кал. топливе железным дорогам понижены на 7$^0/_0$. Из других групп потребителей снижение имеется по учреждениям, находящимся на плановом снабжении, на 21% и по группе «прочих потребителей» на 13$_0/^0$. Наибольшее увеличение поставок предположено произвести по промышленной группе—на 50% и водному транспорту—на 47%. В группу «прочих потребителей» планом включено городское и сельское население с назначением ему большого количества дровяного топлива. В виду чрезвычайной трудности учета потребленного этой группой топлива, относящиеся к ней цифры затемняют истинную картину осуществимых плановых назначений, почему для более четкого выявления степени участия отдельных видов топлива в общетопливном балансе необходимо их исключить. При таких условиях количество назначенных к распределению дров понизится до 7.436,85 тыс. куб. саж., каменноугольное топливо до 692 млн. пуд. и торф до 137,4 млн. пуд., а общий итог в условном топливе до 1.784,9 млн. пуд. Удельный вес дровяного топлива выразится в 46$^0/_0$, угля—в 33% и нефтетоплива в 17% от общего итога.

Переходя к освещению фактической поставки топлива потребителям, мы остановимся на цифрах годовой погрузки топлива по телеграфным данным НКПС, не полагаясь на их абсолютную точность, но все же считая, что они достаточно пригодны для грубого отражения действительности. В течение года погружено вагонов:

Виды топлива.	В адрес жел. дор.		В адрес проч. потр.		Итого.	
	1922—23 г.	1923—24 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
Дрова	589.736	373 635	312.627	357.360	902.363	730.995
Каменный уголь	247.777	296.939	217.006	335.781	464.783	632.720
В т. ч. донецкий	155.923	224.710	154.680	265.619	310.603	490.329
Нефтепродукты	105.655	105.117	114.648	147.009	220.303	252.126
Итого	943.168	775.691	644.281	840.150	1.587.449	1.615.841

Погрузки за истекший год возросли по сравнению с предыдущим годом исключительно за счет минерального топлива. Участие дров в общей массе перевезенного топлива в переводе на условное 7.000 кал. топливо вместе с значительным абсолютным падением их погрузок сократилось с 29$^0/_0$ в 1922/23 г. до 20,5$^0/_0$ в 1923/24 г. Наоборот, участие угля возросло с 43$^0/_0$ до 52$^0/_0$, а нефтетоплива осталось на прежнем уровне. Цифры вышеприведенной таблицы указывают, помимо сдвига в соотношении в составе железнодорожных перевозок отдельных видов топлива, еще и на изменение удельного веса каждой из имеющихся здесь двух категорий потребителей. Из всего перевезенного топлива в 1922/23 году в адрес железных дорог поступило 59$^0/_0$, тогда как в 1923/24 г. этот процент опустился до 48%. Принимая во внимание, что известная часть топлива несомненно пользуется помимо железнодорожного и другими способами передвижения, мы все же на основании цифр данной таблички должны будем признать, что как степень участия дров в общетопливном балансе, так и участие железных дорог в общей системе потребителей значительно снизились. Это падение, повидимому, обусловливается двумя причинами: наличием большого запаса топлива на железнодорожных складах, с одной стороны, и уменьшением потребления топлива в связи с более экономной тратой его—с другой.

Перейдем к отдельным видам топлива.

Цифры назначения к поставке по каменному углю, как было сказано выше, определены в 697,1 млн. пуд. Фактически поставлено каменноугольными предприятиями 687,7 млн. пуд., а по комплексу предприятий, охваченных программой, несколько ниже, а именно—643,9 млн. пуд.; программные задания остались недовыполненными на 7,7%. По отдельным бассейнам размер поставок в сопоставлении с программными цифрами представляется в таком виде (в тыс. пуд.).

Бассейны.	Назначено.	Поставлено.
1. Донецкий	484.440	479.057,5
2. Подмосковный	49.800	30.804,4
3. Урал	70.220	56.488,9
4. Кузнецкий	47.120	43.894,7
5. Черемховский	15.800	15.185,7
6. Проч. предпр. Сибири	—	43.771,8
7. Туркестан	3.750	1.897,7
8. Кавказ	4.000	3.509,7
9. Заграничный	22.020	13.108,0
Итого	697.150	687.728,4

Ни один из трестов и других предприятий не смог в настоящем году выполнить полностью программу, при чем наиболее слабое выполнение ее приходится на Челябинский район на Урале, Туркестанские копи и заграничный уголь. Что касается последнего, то в основе его снижения лежит определенная тенденция со стороны руководящих органов к замене его донецким углем, что к концу года превратилось в совершившийся факт. Распределение каменноугольного топлива по основным группам потребителей, без заграничного угля, представляется в таком виде (в тыс. пуд.):

Группы потребителей.	По всем бассейнам.	В том числе по Донецкому.
1. Железные дороги	328.557.3	223.762,2
2. Водный транспорт	12.637.9	8.471,1
3. Промышленность	218.113,5	161.768,4
4. Учреждения	24.883,1	20.878,4
5. Водосвет	22.117.8	9.120,9
6. Население	57.051,4	53.812,5
7. Отпуск на склады и комиссию	5.052,3	—
8. Экспорт	6.207.1	1.244.0
Итого	674.620,4	479.057,5

Самым крупным потребителем и в общем итоге и по донецкому углю являются железные дороги, выбравшие 48,9% от общего итога; но при сопоставлении с прошлым годом оказывается, что удельный вес их несколько снизился (в прошлом году —51,4%).

Участие второго крупнейшего потребителя—промышленности, в абсолютных цифрах взявшей значительно большее количество угля, нежели в прошлом году, тоже относительно снизилось—с 36,3% до 32,5%. Это снижение произошло за счет появления довольно крупного спроса на уголь со стороны населения, что явилось в результате развития со стороны Донугля густой и разветвленной сети торговых агентур и дифференцированных по районам цен, что довольно быстро сделало уголь конкурентно-способным на весьма широкой территории. В прошлом году население вместе с другими потребителями, входившими в группу «прочих», выбрало только одиннадцать млн. пуд., в истекшем году 57 млн. пудов. Необходимо отметить и появление экспорта. Поставленные в этом направлении задачи со стороны Донугля большого осуществления еще не получили: Донуглем было экспортировано только 1.244 тыс. пуд. Гораздо больший экспорт мы имеем на Дальнем Востоке, где Сучанскими копями отправлено в Манчжурию 4.949 тыс. пуд.—половина всей их продукции. В будущем экспорт является одним из выходов из тяжелого состояния с вопросами сбыта копей Восточной Сибири.

Нефтетоплива по трестам общесоюзного значения поставлено потребителям на внутреннем рынке 177 млн. пуд., что составляет 84% всего прошлогоднего количества. Процент выполнения назначений, по данным за десятимесячный период, характеризуется такими цифрами: по группе централизованных потребителей задания были выполнены полностью и в абсолютных цифрах стояли ниже прошлогоднего на 13%.

Поставки железным дорогам выполнены с превышением на 8%, при снижении против прошлого года на 10%. По группе децентрализованных потребителей план выполнен в размере 92%, в том числе по промышленности имеется увеличение против прошлого года на 56%. Водосвет и население снизили выбор нефтетоплива на 28% и 23%. По отношению к нефтетопливу мы наблюдаем тот же сдвиг, что и по каменноугольному и дровяному топливу, а именно, снижение поставок железным дорогам, с сильным расширением их по промышленной группе.

Торф, как рыночное топливо, имеет ничтожное значение. Так, из 87,4 млн. пуд., вывезенных с торфоразработок арендаторов (промышленных предприятий, имеющих торфоразработки), 85,1 млн. пуд. торфа вывезено по адресу своих предприятий и только 2,3 млн. пуд. сданы на сторону. В общем потребление торфа ограничивается промышленностью, электро-станциями и населением.

Таково было строение топливного рынка в истекшем году, создавшем соответствующие предпосылки для плановых назначений топлива в будущем 1924/25 г. Общее количество теплотворной энергии по ориентировочному плану повышается с 2.597,5 млн. пуд. до 2.935,8 млн. пуд., или на 13%. Это превышение происходит исключительно за счет промышленности (14%) и группы прочих потребителей со включением населения. Все остальные группы потребителей дают снижение: железные дороги—на 19%, водный транспорт—на 24%, учреждения—на 15% и водосвет—

на 6%. Абсолютные цифры предположительных поставок представляются в таком виде:

Дрова	17.214	тыс. куб. саж.
Уголь	778	мил. пуд.
Нефтетопливо	193	„ „
Торф	153	„ „
Сланец	3,8	„ „

Из всех видов топлива только нефтяное дает снижение на 4% по сравнению с прошлым годом, при повышении над фактической поставкой. В этом выражается переход с мазутного характера нефтеобработки на выработку высокоценных осветительных и смазочных масел.

В общем, как видно из настоящего обзора, топливная промышленность в целом настолько окрепла, что предоставляет возможности к рациональному ее регулированию. Направление планового регулирования, выразившееся в мероприятиях по минерализации топливного бюджета страны с всемерным переходом на твердое минеральное топливо, совершенно рационально. Это поможет сохранить лесные богатства страны и с переходом нефтяной промышленности к работе на экспорт укрепит финансовую мощь Союза.

Б. Н. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Положение металлопромышленности до войны.

В отношениях производства и потребления металла в различных странах наблюдается большое разнообразие: в одних потребление близко к производству и лишь небольшой избыток металла экспортируется в непромышленные страны, в других производство сильно опережает потребление. К числу первых до европейской войны относились Франция и Америка, к числу вторых—Англия и Германия.

Таблица № 1

Производство и потребление металла (в пудах на 1 жителя)

Годы.	Франция.		С.-Амер. С. Ш.		Англия.		Германия.		Россия.	
	Произ.	Потр.	Произ.	Потр.	Произ.	Потр.	Произ.	Потр.	Произ.	Потр.
1909	5,7	5,0	18,0	17,2	13,6	6,6	13,5	7,8	1,11	1,05
1911	6,9	6,3	16,3	14,4	13,3	7,1	17,2	7,6	1,34	1,35
1913	8,5	6,3	20,0	18,0	14,4	8,5	20,3	9,4	1,65	1,70

Как видно из приведенной таблицы, особое положение занимала Россия, в которой производство, несмотря на ничтожный размер его в некоторые годы (1906—1910 г.), относящиеся к периоду металлической депрессии, превышало потребление; только начиная с 1911 года потребление опережает производство, хотя за последние три года перед войной наблюдается быстрый рост металлопромышленности.

Интересно отметить, что имевшее в России место как бы перепроизводство металла вызвало значительное превышение вывоза над ввозом и задержало развитие потребления на 1 жителя, характеризующее рост культурного уровня страны.

Европейская война коренным образом изменила удельное значение главнейших стран в мировом производстве металла, низведя участие Германии до уровня России в 1912 г. и увеличив роль стран-победительниц, в частности Северо-Американских Соединенных Штатов.

Таблица № 2

Ввоз, вывоз и потребление металла на 1 жителя в России.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Ввоз тыс. пд.	6517	5737	5531	5973	4859	4976	4570	5171	8824	12283	8335
Вывоз „ „	751	563	1215	3910	24584	9800	13683	7588	6586	2394	2071
Потребл. на 1 жителя пд. .	1.10	1.28	1.16	1.12	1.00	1.07	1.05	1.13	1.35	1.59	1.70

Таблица № 3

Выплавка чугуна

(В миллионах пудов).

Годы.	Германия.	Англия.	Франция.	Бельгия.	С.-Амер. Штаты.	Россия.	Весь свет *)
1909	789	599	222	100	1599	176	3683
1911	948	602	275	129	1466	220	3948
1913	1178	650	324	152	1891	283	4756
1914	878	559	307	95	1424	264	(3527)
1915	720	545	290	—	1855	225	(2635)
1917	698	490	104	0,5	2359	185	4235
1920	339	498	222	68	2281	7	3760
1921	371	164	209	53	1035	7,2	2282
1922	397	323	314	96	1692	11,6	3280
1923	248	462	320	132	2503	19,6	4080

Мировое производство металла, в котором Россия занимала до войны скромное место—около 6%, только к 1923 году начинает приближаться к довоенному уровню, но в этом достижении Америка опередила всех, дав 61% вместо 39%, которые она имела в 1913 году.

Восстановление русской металлопромышленности.

К 1919 году производство металла в России почти прекратилось, а потребление, точного учета которого с 1914 года не имеется, велось за счет старых запасов, при чем это потребление почти целиком шло на военные надобности и отчасти на ремонт железных дорог.

Характерно, что в эти годы полного замирания металлопромышленности, перевозки металла, и в частности чугуна, по железным дорогам значительно превышали количество произведенного металла, что и указывает на усиленное использование имевшихся запасов.

---

*) Итоговые цифры графы „весь свет“ не равны сумме выплавок приведенных стран, так как включают выплавку некоторых незначительных производителей, здесь неуказанных. Суммы за 1914 и 15 г. приблизительны.

Таблица № 4

Количество выплавленного и перевезенного чугуна.

(В миллионах пудов).

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920—21 г.	1921—22 г.
Выплавлено . .	283	31,5	6,9	7,15	10,4
Перевезено. . .	117	8,8	8,6	14,9	14,0

В то время как до войны из всего количества выплавляемого чугуна перевозилось меньше половины (41%), в годы интервенции отношение было обратным—страна была вынуждена перебросить за три года—19-21 г.г.—около 13 м. пд. чугуна из запасов заводов, оставшихся в пределах РСФСР.

Из общего числа 1590 заводов, числящихся по статистике в 1912 г. (за вычетом 600, находившихся в отошедших после войны областях) до 1 октября 1923 г. национализировано 1110 единиц, из которых 275 об’единены в Главном Управлении металлической промышленности и составляют основное ядро трестированной промышленности, затем около 200 заводов управляются местными ГСНХ, свыше 500 сдано в аренду и часть заводов ликвидирована.

Удельный вес первой группы по количеству выпускаемой продукции составляет около 88%, так что значение местных, а тем более арендованных, заводов незначительно.

Указанные 275 заводов, об’единенные Главметаллом, в 1923/24 и 1924/25 годах распределялись:

Таблица № 5

Название отраслей.	1923—1924 г.				1924—1925 г.			
	Всего.	В работе.	На консервац.	На ликвидац.	Всего.	В работе	На консервац.	На ликвидац.
1. Метал. чер. мет. .	123	66	40	17	123	66	38	19
2. » цвет. мет .	14	7	5	2	14	9	4	1
3. Общ. машиностр.	70	50	17	3	73	53	16	4
4. Судостроение . .	7	6	1	—	7	6	1	—
5. Заводы мел. изд.	20	19	1	—	19	18	—	1
6. Сельмашстроен .	41	21	18	2	41	25	14	2
	275	169	82	24	277	177	73	27

По числу заводов наиболее сконцентрированными отраслями являются металлургия и сельмашстроение. При увеличении производства в т/г. сравнительно с 1923/24 г. на 39%, число работающих заводов увеличилось на 8 единиц, а число переведенных на ликвидацию (на положение охраны) на 3 единицы, при чем введение в работу новых заводов произведено главным образом по группе Сельмаш, нагрузка заводов которой в т/г. превосходит довоенную.

Металлопромышленность, организованная и собранная в период 1922—23 года, перешла с 1 октября 1922 года со сметного порядка финансирования на хозяйственно-коммерческий расчет и оформляемая по закону от 10 апреля 1923 года, выказала все признаки быстрого и здорового восстановления, несмотря на неизбежные в организационном периоде затруднения.

Количественный рост производства.

Обычно приводимые данные о развитии металлопромышленности в форме статистического учета производства чугуна, стали и проката не являются исчерпывающим показателем развития всей промышленности, так как в этих данных отсутствует значительная часть металлообработки, а соотношение между количеством выплавляемых чугуна и стали зависит от некоторых привходящих обстоятельств,—поэтому на ряду с этими данными, возможно кратко изложенными, нами приводятся другие, более показательные, а именно—рост производства по стоимости, полученной от оценки по приблизительно одинаковым ценам (довоенным), которая позволяет делать сравнение с 1913 г.

Таблица № 6

Рост производства по металлургии черных металлов.

В миллионах пудов.

	Юг.			Урал.			Центр.		
	Чугун.	Сталь.	Прокат.	Чугун.	Сталь.	Прокат.	Чугун.	Сталь.	Прокат.
1913 г.	189,16	165,58	140,99	55,77	55,35	40,81	11,90	37,35	32,40
21—22 г.	4,78	7,87	6,04	4,35	6,35	5,36	1,35	4,94	4,28
22—23 г.	6,87	11,69	10,45	8,28	12,67	8,69	3,20	11,62	8,62
1923—24 г.									
1-й квартал	4,86	6,43	4,44	3,10	4,55	3,04	0,55	4,13	2,83
2-й „	4,90	5,10	3,39	3,80	4,76	3,09	0,77	4,31	2,88
3-й „	5,39	5,37	4,35	4,43	5,65	3,97	0,67	4,11	2,89
4-й „	7,50	7,41	5,53	3,55	4,07	2,21	0,38	4,76	3,17
Итого за год	22,65	24,31	17,71	14,88	19 03	12,31	2,37	17,31	11,77
% к 22—23 г.	330	208	169	179	150	142	74	149	137
„ 24—25 г. *)	35,90	36,10	25,70	18,57	23,86	17,94	2,47	18,95	13,30

---

*) В таблицах 6 и 6а за 1924/25 г. указан так называемый 2-й вар., т.-е. программа, утвержденная СТО.

Таблица № 6-а.

Сводка показателей рост.

(В %% к 1913 году).

Чугун.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Юг	3,6	12	19
Урал	15	27	32
Центр	27	20	20

Юг, обогнавший Урал в 1923/24 г., развивает свое производство и в т/г. более сильным темпом; Центр по выплавке чугуна идет на убыль в силу явной нерентабельности работы на своем чугуне.

В то время как выплавка стали до войны в главных производящих районах была меньше выплавки чугуна, за последние годы везде выплавка мартеновской стали превышает выплавку чугуна, что зависит от большого количества лома, оставшегося от войны и расцениваемого значительно (вдвое и даже более) ниже чугуна, который поэтому идет в переплавку на сталь в меньших пропорциях, чем в довоенное время. Несомненно, что кроме Центрального района, всегда работавшего в значительной доле на ломе, Юг и Урал постепенно, при выравнивании цен на чугун и лом, перейдут к довоенным соотношениям чугуна и лома в мартеновской шихте.

Рассматривая поквартальный выпуск металла Югом в 1923/24 г. и программу на 1924/25 г., на ряду с быстрым ростом выплавки чугуна, замечаем почти стабилизованное производство прокатных изделий, при чем программа 1924/25 г. построена на уже достигнутом уровне производства в IV квартале с допущением небольшого естественного увеличения, которое имело бы место и без пуска дополнительных аггрегатов.

Первое явление, т. е. стабилизация проката на Юге, имеет своей причиной крайне важное для будущей судьбы южной металлургии обстоятельство, а именно: современный спрос пред'является преимущественно на мелкие сорта прокатных изделий—мелкосортное железо, проволока и проч., между тем южные заводы до войны развивались, главным образом на почве обслуживания спроса со стороны железных дорог, промышленного и городского строительства, потреблявшего крупный прокат (рельсы, балки), поэтому мелкосортные станы ныне действующих южных заводов загружены почти на 100% и для полного удовлетворения современного спроса возникает вопрос о пуске консервированных заводов и об усилении действующих, что должно быть осуществлено в строгом соответствии с экономическими возможностями и увязано с общим планом развертывания металлопромышленности.

Что касается вообще замедления темпа развертывания промышленности в 1924/25 г., сравнительно с пр. г., то оно, как это будет видно из дальнейшего, вызвано не опасением перепроизводства, но продиктовано соображениями о финансовых возможностях.

Более полное представление о росте металлопромышленности и об уровне, достигнутом ею сравнительно с довоенным временем, дает сравнение стоимости продукции, изготовленной для продажи и оцененной по одним и тем же ценам, причем в нижеприведенной таблице выпуск 1913 года исчислен не по всем заводам, а лишь по тем, которые находятся в работе в настоящее время.

Таблица № 7

Рост производства, оцененного по довоенным ценам

(В миллионах довоенных рубл. и в % %).

Название групп.	1913 г.	1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.		1924/25 г.	
		Выпуск.	% от 1913 г.	Выпуск (предв.)	% от 1913 г.	1-ый вариант.	% от 1913 г.	Утвержд. прогр.	% от 1913 г.
1. Метал. черн. мет. . . .	233,6	45,5	19	77,3	33	115,6	50	109,7	47
2. „ цвет. „ . . .	39,2	18,3	46	24,9	64	41,8	106	32,8	84
3. Общее машиност . . .	173,2	47,9	27	65,3	37	98,5	57	82,1	47
4. Судостроение	25,4	3,3	12	6,2	24	6,9	27	6,4	25
5. Мелкие изделия	26,7	5,8	22	9,3	35	11,7	44	10,5	39
6. Сельмашстроение . . .	30,1	11,0	36	15,5	52	31,6	105	31,6	105
Итого . . .	528,2 —	131,8 100%	25 —	198,5 150%	38 —	306,1 155%	58 —	273,1 139%	52 —

Таким образом, соотношение по стоимости выпуска современного к довоенному или так называемая коммерческая нагрузка заводов в общем равна половине (52%) довоенной, превышая таковую по группе сельскохозяйственных заводов и опускаясь до 25% по группе судостроения.

Конечно, такое сравнение не совсем точно, вследствие неоднородности довоенного и современного сортаментов выпускаемых изделий; кроме того, оно не дает возможности судить об имеющемся резерве производственной мощи для дальнейшего расширения, но позволяет делать выводы об общем развитии всех отраслей металлопромышленности и об их взаимном соотношении.

Мы видим, что темп развития металлопромышленности в 1924/25 г. по утвержденной программе замедляется: вместо 50% прироста в 1923/24 г. против 1922/23 г., имеем для 1924/25 г. сравнительно с предыдущим годом лишь 39%. Из отдельных отраслей наиболее интенсивно растет сельмашстроение, давшее увеличение в 1923/24 г. на 41%, а в т/г. на 104%, что и вызвало нагрузку этих заводов, превышающую довоенную. Дальнейший рост сельмашстроения в пределах работающих уже заводов ограничен и может происходить лишь за счет стандартизации изделий, добавочных смен, уплотнения и проч. Ожидаемое увеличение выпуска от мероприятий, уже проводимых в жизнь, не сможет, повидимому, удовлетворить растущий спрос, и дальнейшее решение проблемы снабжения крестьянства сельскохозяйственными орудиями лежит в плоскости пуска бездействовавших заводов, что отчасти уже выполнено пуском мощного Люберецкого завода, и в постройке новых заводов, к чему уже теперь своевременно подготовляться.

До известной степени сказанное о сельмашстроении применимо и к черной металлургии, заводы которой хотя и нагружены вообще незначительно (47%), но нагрузка эта, как указывалось выше, односторонняя и если дальнейшее развитие спроса с сильным перевесом в сторону широкого потребления пойдет тем же темпом, то пуск консервированных заводов южной группы неминуем в ближайшем будущем. Весьма значительный резерв неиспользованной мощности имеется у заводов тяжелого машиностроения и особенно судостроения. Последние правительственные мероприятия по установлению судостроительной программы улучшают положение дела, но все же большая часть прекрасного и не устарелого оборудования наших мощных судостроительных заводов остается неиспользованной.

Особое положение занимает группа предприятий тяжелого машиностроения. С большим трудом, за счет, главным образом, покровительственных заказов на подвижной состав для железных дорог, эти заводы поддерживали свою жизнь в 1922/23 г. и 1923/24 г. Острая борьба за существование вынудила машиностроительные тресты, основа которых всегда была в паровозо- и вагоностроении, искать новые пути в производстве, и эти поиски привели уже к ощутительным результатам. Работы по восстановлению городских предприятий, отчасти сельскохозяйственные машины, котлостроение, дизелестроение, наконец, организация новых производств (тракторо- и автостроение, текстильстроение) постепенно заполняют ту брешь, которая образовалась вследствие резкого сокращения в 1923/24 г. заказов на подвижной состав.

Однако, как бы энергично ни производилась перестройка наших заводов тяжелой индустрии на общегражданскую продукцию, лишение их необходимой нагрузки по паровозо- и вагоностроению не может не влиять отрицательно на рентабельность работы этих предприятий, которые, как об этом будет сказано ниже, переживают до сего времени тяжелый финансовый кризис.

Несмотря на высокий процент (79) коммерческой нагрузки заводов цветной металлургии—эта отрасль металлопромышленности является наиболее отсталой. Указанный % характеризует лишь медеобрабатывающие заводы, питающиеся в значительной мере запасами меди военного периода, ныне близкими к истощению.

При потреблении меди в 1913 г. в 2.436 тыс. пуд., на собственную добычу падало около 2.050 тыс. пуд. или 83%, остальное количество пополнялось ввозом. Ныне потребление меди значительно упало, но все же в п/г. достигло около 1.100 тыс. пуд. или 45% от довоенного, в то время как добыча меди снизилась до 160 тыс. пуд. в 1923/24 г. (8% от 1913 г.) и на т/г. достигает только 218 тыс. пуд.

Развитие медедобывающей промышленности при необ'ятных природных возможностях является актуальнейшей задачей и предпринимаемые правительством в этом направлении меры позволяют надеяться на быстрый рост этой весьма рентабельной промышленности.

Наконец, из приведенной таблицы № 7, усматривается незначительная нагрузка группы заводов мелких изделий, так называемой Метиз, что как бы противоречит отмеченному росту потребности в этого рода изделиях (широкий спрос). Здесь необходимо сделать существенную оговорку о некоторой условности вышеприведенного деления металлопромышленности по различным отраслям. Дело в том, что наши заводы всегда отличались универсальностью производства и недостатком специализации, поэтому и теперь, об'единенные в тресты преимущественно по территориальному, а не производственному признаку, группы этих заводов и трестов не характеризуют вполне отрасль промышленности. Так, например, тресты черной металлургии производят мелких изделий значительно больше, чем тресты, отнесенные в эту группу по преобладающему их производственному признаку; точно также машиностроительные тресты выпускают на рынок некоторое количество металлургических продуктов и т. д.

В этом одна из причин весьма незначительного по стоимости выпуска мелких изделий трестами этой группы; вторая причина, о которой будет сказано дальше, в недостаточной их финансовой мощности.

Для более правильного суждения о соотношениях современного выпуска изделий по отдельным производствам с довоенным, приведем следующие данные.

Таблица № 8

Сравнение выпусков изделий по производственному признаку

(В миллионах довоенных рублей и в % %)

Отрасли.	1912 г. *).	1923/24 год.			1924/25 год.		
		Выпуск по производ. призн.	% от 1913 г.	Выпуск по админист. призн.	Выпуск по производ. призн.	% от 1913 г.	Выпуск по админист. призн.
1. Черн. мет. . . .	425,0	69,2	16	77,3	100,8	24	109,7
2. Цветн. „ . . .	113,5	20,5	18	24,9	24,4	21	32,8
3. Машиност. . . .	199,0	55,4	28	65,3	67,3	34	82,1
4. Судостр. . .	27,7	6,0	22	6,2	7,3	26	6,4
5. Метиз.	81,8	31,6	38	9,3	40,9	50	10,5
6. Сельмаш. . . .	60,5	15,8	26	15,5	32,4	54	31,6
	907,5	198,5	22	198,5	273,1	30	273,1

В данном случае сравнение с довоенным делается нами уже не по отношению к выпуску заводов, *ныне находящихся в действии, а ко всему производству 1912 года* (по данным статистики б. М. Пр. и Торг.). Если вычесть производство заводов, расположенных на территориях, отошедших после войны, то в общем итоге цифра 907,5 м. р. уменьшится до 717 м. р. (на 21%) и тогда выпуск всей металлопромышленности, об'единяемой Главметаллом, составит в 1923/24 г.—28%, а в 1924/25 г.—38% от 1912 г.

---

*) Довоенная разбивка по отраслям за отсутствием в довоенной статистике точных данных вычислена с приближением до 10%.

Учитывая, далее, что эта основная группа заводов Главметалла выпускает 88% всей металлической продукции СССР, придем к выводу что по одинаковым ценам в 1923/24 г. всего цензовой промышленностью было выпущено металлических изделий на 225 мил. рубл. или 31% от 1912 года (с исправлением на территорию), а в 1924/25 г. предполагается выпустить на 310 мил. рубл., т.-е. 43% от 1912 года.

Рассматривая по отраслям производства, мы замечаем существенное отличие % соотношений от приведенных в таблице № 7, где указаны коммерческие нагрузки работающих ныне предприятий. Здесь мы видим значительное отставание металлургии черной и цветной и, наоборот, лучшее положение, как этого и следовало ожидать, с производством мелких изделий и сельмашстроения.

В смысле перспектив планового развития только что приведенные соотношения резко подчеркивают необходимость всемерного развития металлургии, как основы всей металлопромышленности.

Приведем еще некоторые соображения о роли различных районов в восстановлении нашей металлопромышленности.

Таблица № 9

Участие районов в выпуске изделий

(В миллионах довоен. рубл.)

Районы.	1922/23 г.	1923/24 г.	% значение в 23/24 г.	1924/25 г.	% значение в 24/25 г.	Довоенное значение*).
Центр	50,8	67,9	34	89	33	27
Урал	22,1	33,8	17	48,4	18	14
Юг (Украина)	38,6	63,0	32	93,7	34	37
Сев.-Запад	20,0	33,8	16	42,0	15	22
	131,5	198,5	100	273,1	100	100

Таким образом, Центр и Урал повысили, сравнительно с довоенным, свое значение за счет Юга и особенно Северо-Запада. Наиболее интенсивный рост отмечается для Юга, Урала и Севера-Запада, слабее растет Центр с его крупными, но устарелыми машиностроительными заводами.

Рост производства в ценностном выражении.

Если рассмотрение количественного роста производства, или по стоимости, определенной по довоенным ценам, имеет большое значение для суждения о темпе роста и дальнейшем плановом развитии, то с точки зрения экономического подхода к выявившимся размерам металлической продукции, соответствия ее спросу и финансовым возможностям дальнейшего развития, необходимо рассмотреть динамику ценностного роста, выраженного в современной оценке, в червонных рублях.

---

*) Довоенное значение районов взято по предприятиям ныне работающим.

Таблица № 10

Рост производства в реальной оценке

(В милл. черв. рубл.).

Группы металлопромышленности.	22/23 г.	1923/24 год *).				1924/25 год.	
		1-е полугод.	2-е полугод.	За год.	Коэфф. вздор.	Программа СТО.	Коэфф. вздор.
Черная метал. . .	78,4	61,4	85,1	146,5	1,87	174,8	1,59
Цветная „ . .	17,4	12,8	17,9	30,7	1,23	35,1	1,07
Общ. машиност. .	97	52,2	65,3	117,5	1,82	145,6	1,75
Судостроение . .	4,8	5,6	5,1	10,7	1,72	11,3	1,78
Метиз	8,9	7,3	10,2	17,5	1,87	16,2	1,60
Сельмаш. . . .	8,4	6,6	10,2	16,8	1,25	35,0	1,10
ИТОГО . . .	214,9	145,9	193,8	339,7	1,74	418	1,54
% увеличен. . .	100	—	—	158	—	194	—
	—	—	—	100	—	123	—

По данным таблицы № 7 мы видели, что по одинаковым ценам производство возросло на 50$^0/_0$, в реальной же оценке, по имевшим место в 1923/24 году ценам, это производство сравнительно с 1922/23 г. возросло на 58$^0/_0$, что указывает на увеличение в отчетном году действительной стоимости производства против предыдущего года.

Такой вывод был бы по существу ошибочен и противоречил бы несомненным техническим и экономическим достижениям металлопромышленности за прошлый год сравнительно с 1922/23 г. Причиной отмеченного обстоятельства является неправильная оценка производства за 1922/23 г., когда тресты, не имея действительной стоимости материалов, вводили их в калькуляцию по книжным довоенным и, следовательно, преуменьшенным ценам. Совсем иное положение мы видим из сравнения 1923/24 года с 1924/25 г., когда стоимость продукции, увеличившись по количеству на 39$^0/_0$ (см. табл. № 7), ценностно возросла лишь на 23$^0/_0$, что указывает на значительное удешевление производства (вместо общего коэффицента вздорожания за пр. г.—1,74, для т/г. назначен на основании уже выявившихся достижений конца 1923/24 года коэффициент 1,54, т.-е. удешевление по всей промышленности предвидится на 12$^0/_0$).

Необходимо отметить, что по программе 1923/24 года был назначен по смете коэффициент 2,03, так что металлопромышленность за прошлый год удешевила производство на 14$^0/_0$, что и позволило значительно снизить отпускные цены. В этом удешевлении производства, о котором мы судили по коэффициенту вздорожания, т.-е. по отношению современной себестоимости к довоенным прейс-курантным ценам, наибольший успех достигнут черной металлургией, которая с программного коэффициента в 2,20 снизилась до 1,87, т.-е. на 15$^0/_0$, а по программе 1924/25 г. снижает свой коэффициент еще на 15$^0/_0$.

---

*) Данные за 23/24 г. до сводки годовых отчетов предварительные.

Не меньшее удешевление производства достигнуто в 1923/24 г. общим машиностроением, но на текущий год предвидится снижение всего на 4%; однако, есть основания рассчитывать на несколько большее снижение стоимости производства в связи со снижением цен на черные металлы, одним из крупных потребителей коих является машиностроение.

Сказанное до известной степени относится и к судостроению, которое даже несколько повышает свой расчетный коэффициент вздорожания (с 1,72 до 1,78), что, помимо других причин, об'ясняется организационным периодом производства, вступающего только с текущего года в эру нового судостроения.

Особого пояснения требует коэффициент по цветной металлургии, приближающийся в текущем году к единице. Такой незначительный размер его обусловливается не дешевизной самого производства, но введением в смету основного материала—меди-лома по ценам более низким, чем цены на медь до войны; работы же по добыче меди расценивались в прошлом году в $1^1/_2$ раза дороже довоенного.

Крупное снижение стоимости производства отмечается по сельмашстроению, имевшему программный коэффициент на 1923/24 г. в 1,52, снизившему его до 1,25 в 1923/24 г. и до 1,10 в текущем году—всего на 28%, что следует об'яснить хорошей нагрузкой работающих заводов.

Во избежание неясности следует подчеркнуть, что удешевление производства или снижение себестоимости по отдельным группам металлопромышленности и снижение отпускных цен не одно и то же. Вследствие соединения в каждой из групп весьма разнообразных производств, коэффициент вздорожания производства по группе предприятий может быть отличен от отдельного коэффициента на какое либо изделие этой группы; поэтому цена на отдельное металлоизделие, хотя и зависит от коэффициента вздорожания всего производства, но отнюдь его не характеризует.

В дальнейшем изложении мы коснемся вопроса об установлении отпускных цен и увидим, какие иногда большие колебания наблюдаются между коэффициентом вздорожания производства и ценами для продажи, устанавливаемыми по тем или иным соображениям.

По первому варианту программы, сокращенной затем СТО на 10%, общий коэффициент вздорожания намечался в 1,51. Произведенное снижение на 33 милл. рубл. по довоенным ценам вызвало незначительное общее удорожание—всего на 2% (с коэффициента 1,51 до 1,54), что указывает на прочность достигнутых улучшений производства. Однако, необходимо отметить некоторую условность рассматриваемых коэффициентов, заключающуюся в том, что мы современную *себестоимость* сравниваем с довоенной *отпускной* ценой, а не с себестоимостью. Эта условность вынужденная, так как достоверных данных о довоенной себестоимости не только по машиностроению, но и по металлургии найти не представляется возможным. Действительное вздорожание производства, несомненно, выше, чем определенное по указанным коэффициентам.

Интересно привести справку о росте производства в реальной его оценке и динамику удешевления производства по районам.

Таблица № 11

Рост производства по районам *)

Районы.	22/23 г. В мил. ч. руб.	1923/24 г.		1924/25 г.		
		Выпуск В мил. ч. руб.	Коэфф. вздор.	Выпуск В мл. ч. руб.	Коэфф. вздор.	% участия.
Юг.	58,7	112,6	1,82	136,3	1,47	32
Урал	38,6	57,1	1,69	71,2	1,48	17
Сев-Зап. . . .	21,5	42,5	1,82	47,5	1,70	12
Центр.	97,0	127,5	1,69	163,0	1,57	39
	215,8	339,7	1,74	418	1,54	100

Центр, хотя и дает государству изделий на большую сумму, но дает их по высокой цене, снижая ее лишь на 7% (1,69 и 1,57), тогда как Юг снижает стоимость на 19%. В то же время коэффициент вздорожания по Центру значительно разнится от северного вследствие введения в центральную группу всего треста Госпромцветмет с низким коэффицентом (1,05). Если же из центральной группы из'ять заводы, находящиеся территориально на Севере и только административно принадлежащие к Центру, то у последнего коэффициент повысится и приблизится к северному.

Приведенные в таблице № 10 данные о продукции в ценностном выражении еще более подчеркивают то замедление роста производства по программе т/г., которое уже отмечалось при рассмотрении количественного возрастания.

Утвержденная СТО программа предвидит увеличение производства в ценностном выражении для т/г. против фактического производства в 1923/24 г.:

По черной металлургии . . . + 19%
„ цветной „ . . . . + 14 „
„ машиностроению . . . . . + 24 „
„ судостроению . . . . . . + 6 „ (по новой программе на 50%)
„ метиз . . . . — 9 „
„ сельмаш . . . . + 108 „

Это замедление выявится особенно резко при анализе фактического сбыта металлоизделий в 1923/24 году сравнительно с намечаемым сбытом в текущем году.

Реализация металлоизделий.

По ценам, утвержденным СТО 7 января с.г., доходная смета металлопромышленности на т/г. выразится в сумме около 395 млн. рубл. (ориентировочно), при чем по сравнению со сбытом за 1923/24 г. распределение всей сбываемой продукции по потребителям изобразится так:

---

*) Приведенная разбивка по районам сделана не по заводам, как в таблице № 9, а по трестам. Поэтому таблицы № 9 и 11 нельзя сравнивать.

Таблица № 12

Сбыт металлоизделий *)

Потребители.	1924/25 г. В млн. черв рубл.	%	1923/24 г. В млн. черв. рубл.	%	Изменение в т/г. прот. 1923/24 г. В млн. черв. рубл.
1. НКПС	103	26,1	74,0	24,1	+ 29
2. Военвед	22	5,6	10,3	3,4	+ 11,7
3. Металлопром.	42,2	10,7	40,8	13,3	+ 1,4
4. Промышл. и пр. госорганы	108,7	27,5	112,6	36,7	— 3,9
5. Кооперация.	32,9	8,3	17,6	5,7	+ 15,3
6. Торг. организ. . . .	23,2	5,9	13,3	4,3	+ 9,9
7. Сельмашснабж.	36	9,1	15,0	4,9	+ 21,0
8. Частн. спрос	6	1,5	7,7	2,5	— 1,7
9. Розница	12,5	3,2	12,7	4,2	— 0,2
10. Прочие	8,5	2,1	2,5	0,8	+ 6,0
	395	100	306,5	100	+ 88,5

Из этих сопоставлений, произведенных на основании предварительных, *не отчетного* характера, данных, вытекает: 1) что увеличение сбыта намечается на 29% (увеличение производства, как мы видели, на 23%); 2) что широкое потребление, об'единяя в эту группу пункты 5—10, выразилось в 23/24 г. суммой 68,8 м. р. против предполагаемых в 24/25 г. 119,1 мил. руб.; 3) что наиболее крупное увеличение сбыта в 1924/25 г. предвидится, исключая бюджетных заказчиков, по сельмашстроению и кооперации и 4) что по промышленному сбыту предвидится даже уменьшение.

Для суждения о динамике сбыта за 1923/24 г., приведем поквартальные данные, которые детальной разбивке по потребителям, к сожалению, не поддаются (это можно будет сделать только по получении всех годовых отчетов за 1923/24 г.).

Таблица № 13

(Абсол. в мил. рубл.).

Потребители.	22/23 г.	%.	1923—24 год.						24/25 г.	%.
			1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	Всего.	%.		
1) НКПС.	50	29	17	18	19	20	74	24	103	26,1
2) Госорганы. . .	109	63	40,5	37,6	42,3	48,8	169,2	55,4	172,9	43,6
3) Кооперац. . .	5	3	2,5	7,1	6,3	7,6	23,5	7,6	32,9	8,3
4) Проч. шир. спр.	9	5	6,4	7,7	11,2	14,5	39,8	13,0	86,2	22
	173	100	66,4	70,4	78,8	90,9	306,5	100	395,0	100

---

*) 306,5 м. р.—выручка от продажи металлоизделий трестами, входящими в состав Главметалла. По предварительным статистическим данным себестоимость же производства за 23/24 г. выражается в сумме 339,7—разница падает на увеличение склада, убыток и проч.

Мы видим, что в течение 1923/24 г.—с 1-го квартала к четвертому—общий сбыт возрос на 40%, при чем наибольший рост отмечается по кооперации (втрое) и по прочему широкому спросу (больше чем в 2 раза). Удельный вес двух последних групп вырос с 8% до 20%, а для 1924/25 г. намечается рост до 30%. Таким образом, в общем и целом металлопромышленность сделала за прошлый год решительный поворот на удовлетворение широкого спроса.

Чтобы судить, по какой из отраслей промышленности наиболее ярко выявляется этот поворот, приведем данные по отраслям и потребителям.

Таблица № 14

Распределение сбыта по отраслям и потребителям за 23/24 г. (в мил. руб.)

Отрасли.	Продано за год.	В том числе в процентах.					
		Госорг.	Кооп.	Торг.	Частн.	Розн.	Проч.
Черная метал.	149,5	78,5	10,6	3,5	3,8	2,8	0,8
Цветная „	23,1	82,2	0,7	3,6	2,0	11.5	—
Машиностроение . . .	98,1	86,6	0,9	5,3	1,3	5,3	0,6
Судостроение	5,8	86	0,2	4,9	2,3	—	6,6
Метиз	14,9	71,8	8,1	9.4	4,1	5,3	1,3
Сельмаш	15,1	36	38,7	9,7	2,8	12,7	0,1
	306,5	79,3	7,7	4,7	2,7	4,8	0,8

Наиболее деятельное участие в снабжении широкого рынка принимала группа Сельмаш, затем Метиз и металлургия.

Если изложенное убеждает нас в неуклонном развитии широкого спроса в 23/24 г. и подсказывает необходимость и неизбежность дальнейшего расширения производства по линии изделий этого спроса, то основные цифры общей емкости металлического рынка до войны и за последние годы дают следующую динамику, в милл. руб.

	1900 г.	1908 г.	1912 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1. Сбыт крупн. пром. . . .	400	649	880	174	306	395
2. „ рем.-куст., мест.	60	77	107	48	88	132
3. Импорт	156	173	313	86	90	77
Емкость рынка .	616	899	1.300	308	484	604

Примечание: 1) Цифры довоенные и современные показаны без перевалютировки.
2) Цифры по пункту 2 не претендуют на точность.
3) В этот же 2 пункт за последние годы входит большей долей местная промышленность (не вошедшая в Главметалл), между тем в довоенное время ее производство учитывалось цифрами п. 1.
4) Цифра импорта за 1924/25 г. предположительная и, вероятно преуменьшенная.

Эти ориентировочные цифры указывают на быстрый рост емкости рынка за последние три года, гораздо более быстрый, чем в довоенное время; однако, эта емкость рынка заполняется теперь и до войны различно: в то время как современная крупная промышленность участвует в общем потреблении в размере 57—68%, при чем к 1924/25 г. это участие несколько падает, до войны крупная металлопромышленность доводила свое участие до 70% (в 1913 году).

Выпуск изделий на 1 рабочего в год составил:

	В 1922/23 г.	В 1923/24 г.
По довоен. ценам—в руб. . .	790	1.010
В %% от довоенного	41	52

Производительность рабочего в 23/24 г. против 22/23 г. выросла на 26% при количественном росте производства на 50%. На текущий год предполагается увеличить производительность на 32% при увеличении выпуска на 39%.

Заработная плата в черв. исчислении за 1923/24 г. росла следующим темпом:

1 квартал.	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал.	Средняя за год.
31 р. 61 к.	32 р. 55 к.	37 р. 23 к.	40 р. 75 к.	35 р. 37 к.

т.-е. с 1 квартала к 4-му заработок рабочего возрос почти на 30%.

Насколько существенное значение имеет для металлопромышленности уровень зарплаты и производительность рабочего, это лучше всего выявляется при рассмотрении наиболее показательного экономического измерителя, а именно, выпуска изделий по стоимости их на 1 рубль выплаченной зарплаты.

Для всей металлопромышленности выпуск на 1 р. заработной платы равен:

1912 г.	1922/23 г.	1923/24 г. (1 пол.).
5 р. 75 к.	3 р. 08 к.	3 р. 12 к.
100%	53,6%	54,3%

Не учитывая падения покупательной силы рубля в оплате труда, мы имеем на 1 рубль расхода по рабочей силе вдвое меньше продукта, чем до войны (подчеркиваем—расхода на оплату труда вообще, а не заработка рабочего; в отношении заработка соотношения несколько иные, так как до войны добавочные расходы на зарплату были не более 5—6%, а теперь около 20%).

Указанный измеритель, характеризующий долю участия зарплаты в стоимости изделий, особенно показателен для металлопромышленности, свыше половины предприятий которой работают в так называемом замкнутом процессе, т.-е. не покупают, а добывают сами почти все, что нужно для выпуска готового изделия. В этом случае стоимость изделия близка к стоимости зарплаты, а потому высота ее, т.-е. использование рабочей силы, имеет для рентабельности производства решающее значение.

Например, вместо обычного участия зарплаты в стоимости металлургических изделий, выражающегося в 20%, одно из крупных предприятий в 23/24 г. (1-е полугодие) на 1 рубль зарплаты выпустило изделий на 1 руб. 69 коп. при топливе своей заготовки. На все расходы, кроме заработной платы и топлива, в стоимости изделий, таким образом, имелся остаток в 69 коп. или 41%, между тем по смете, по калькуляции требуется на эти расходы 52% или 88 коп., т.-е. получился по заработной плате перерасход в 19 коп.

Чтобы при столь неудовлетворительном использовании труда снизить себестоимость, металлопромышленность, кроме упорной борьбы за улучшение в этом направлении, несомненно приведшем уже в 23/24 г. к некоторым достижениям, должна была в более сильной степени улучшать свои производственные процессы, и в этом отношении истекший год дал крупные завоевания.

Если баланс предприятия является зеркалом финансового состояния его, то калькуляция служит таким же зеркалом производственно-экономической деятельности. Начало правильного и систематического калькуляционного учета в металлопромышленности, естественно, относится к переходу отчетности на твердое денежное исчисление, при падающей же валюте никаких мало-мальски достоверных калькуляций быть не могло. Прошедший год является первым годом, о котором мы имеем отчетные калькуляции, правда, далекие от совершенства. Приведем сравнение отчетных калькуляций начала и конца 23/24 г.

Таблица № 15

Достижения по сокращению норм

В %%.

	Чугун.			Мелко-сортное железо.		Кровля.		
	По количест.	По цене.	Общее.	По цене.	Общее.	По количест.	По цене.	Общее.
1. По сырью и материалам	20	5	23	—	20	—	—	12
2. По топливу	28	31	50	25	25	20	20	33
3. По труду	—	—	10	—	—	—	—	—
4. По остальным расходам	—	—	—	48	—	—	—	36
Всего	—	—	34	23	—	—	—	28

Указанные достижения до известной степени об’ясняютя сильно увеличившейся за 23/24 г. нагрузкой предприятий, что видно из следующей сводки: (см таб. № 16).

Однако, увеличение нагрузки отражается не на всех расходах производства, а только на части их, составляющей приблизительно 28—30% всех расходов. Поэтому увеличение нагрузки по всей промышленности в 23/24 г. на 52% (с 25% до 38%) могло бы снизить себестоимость на 14—16%, мы же наблюдаем значительно большее снижение, что следует приписать улучшению, главным образом, производственного процесса и качества топлива своей добычи (уголь, кокс).

Таблица № 16

Нагрузка предприятий (коммерческая) *)

В %%.

Группы.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Черная металлургия	19	33	47
Цветная „	46	64	73
Машиностроение	27	37	47
Судостроение	12	24	25
Метиз	22	35	39
Сельмаш	33	52	105
В среднем . .	25	38	52

Указанное снижение себестоимости дало возможность провести кампанию по снижению цен, аналогичную таковой же кампании по другим отраслям промышленности.

Политика торговых цен на металлы.

Металлопромышленность пережила ряд периодов в установлении торговых цен. Первый период—до начала выявления себестоимости (октябрь 23 года)—отличается полной хаотичностью: отчетности почти не было, тресты не знали, благодаря падающей валюте, действительной себестоимости; цены же под влиянием благоприятной с мая 23-го года металлической кон'юнктуры поднимались бурным темпом, сменив довесенний период полного упадка и усиленной продажи с явным убытком. Первое регулирующее начало положено об'явлением конвенционных цен с 1-го октября 23 г.; этим и начался второй период—уточнения отпускных цен и приближения их к конвенционным. Несомненно, и это видно теперь из отчетных калькуляций, установленные цены были первое время ниже себестоимости, и торговля металлами не только на периферии, но и в центрах велась по ценам в 2—3 раза выше плановых (чугун при конвенционной цене в 1 руб. 50 коп. продавался по 3 руб. и выше даже в Ленинграде, гвозди вместо 4 руб. 50 коп. доходили до 12—16 руб. и т. д.). В этом втором периоде до 1 апреля 24 г. отмечаются два встречных процесса, с одной стороны, наблюдается сближение рыночных цен с конвенционными, с другой, себестоимость приближается к конвенционным ценам, что дает возможность их снизить с 1-го апреля еще раз.

Наконец, 3 период, обнимающий 2 полугодие, усиливает оба отмеченные процесса и подготовляет решительное снижение цен с 1 октября 1924 г. для плановых потребителей и с 1 ноября для остальных.

---

*) По работающим заводам.

Л. Б. ЗАЛКИНД

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР

(Торговые обороты)

Общий торговый оборот СССР.

Учесть достаточно точно общий торговый оборот (оптовый + розничный) Союза не представляется возможным за отсутствием соответствующих статистических данных. Единственным материалом, который может быть использован для этой цели (с очень значительными поправками), являются налоговые данные НКФ. Однако, для 1923/24 г. этих данных в законченном виде еще не имеется. Поэтому подсчеты наши в соответствующей области могут явиться лишь приблизительными.

Мы располагаем сведениями по 72 губ. Союза, охватывающим не менее 95% всего оборота страны.

Число торговых предприятий, выбирающих патенты (по 72 губ.)

	Количество.	Темп роста в %% к пред. сроку.
Январь — март 1923 г. . . .	408.328	—
Апрель — сент. „ . . .	507.299	+ 24,3
Окт. 1923 г.—март 1924 г. . .	403.264	— 20,6
Апрель — сент. „ . . .	424.402	+ 5,2

Обороты всех торговых и промышленных предприятий, обложенных уравнительным сбором (по 72 губ.)

	В млн. руб.	Темп роста в %% к пред. полуг.
Окт. 1922 г.—март 1923 г. 1).	2.206	—
Апрель—сент. 1923 г. 1) . . .	3.788	+ 71,7 2)
Окт. 1923 г.—март 1924 г. 1).	5.476	+ 44,5

---

1) По данным об обложении последующего полугодия. Во всех последующих таблицах, содержащих данные об оборотах, это примечание сохраняет свою силу.

2) Столь значительный рост частично об'ясняется более совершенным охватом налоговым аппаратом торговых оборотов, в особенности, по линии государственной торговли.

Номинальный оборотный капитал значительно больше живых оборотных средств, что зависит от вхождения в его состав значительных мертвых масс, негодных для производства.

Часть этих мертвых материальных ценностей, имеющихся всего на сумму 175 м. р., может быть, несомненно, оживлена путем продажи по пониженным ценам и употреблением в производство в качестве лома. Для расширения производства не менее важное значение имеет также создание условий, при которых наличные оборотные средства получат ускоренную оборачиваемость.

Для этого необходимы: 1) помощь со стороны государства дотациями; 2) то же путем предоставления банкам средств для расширения кредитования; 3) улучшение торговой политики и техники и, наконец, 4) ликвидация задолженности со стороны госзаказчиков трестам и трестов рабочим.

Коснемся вкратце этих условий.

Бюджетное финансирование не должно, вообще говоря, обращаться на эксплоатационные цели, а должно иметь строго целевое назначение— сохранение, восстановление и увеличение уставных капиталов, и только с этой точки зрения допустимо ассигнование на пополнение оборотного фонда.

Приводимые ниже данные показывают, что государство за три года вложило в металлопромышленность крупные средства в сумме 107 мил. р., составляющие около 11% от стоимости выпущенной продукции.

Таблица № 18

Бюджетное финансирование

(В тыс. руб.)

	Капитальн. затраты.	Целевой кредит.	На консервации.	Увеличение оборотн. капитала.	Покрытие убытка.	Всего.	
1922/23 г.	20.718	312	3.192	1.086	11.738	37.046	
1923/24 „	10.389	5.009	4.019	7.771	7.012	34.200	
1924/25 „	15.210	6.692	3.327	2.200	5.234	31.663	36.000
					резер	4.337	

Отсюда видно, что 1923/24 г. был годом максимального пополнения оборотных средств, тогда как предыдущий имел центр тяжести в приведении в порядок имущества, на улучшение которого и новые производства (целевой кредит) отпускаются крупные средства и в текущем году.

Банковским кредитом металлопромышленность начала пользоваться, собственно говоря, только в 1923/24 г., имея задолженность на 1/X—23 г. всего в сумме 6—8 мил. р. и увеличив эту задолженность к концу года до 40 мил. руб.

Причиной этого явились, с одной стороны, неприспособленность к банковской работе, а с другой—недостаток средств у банков, особенно в начале года.

Отчеты трестов о работе с банками показывают, что в общем металлопромышленность только к концу года стала широко пользоваться продажей на векселя и учетом их в банках, чему в значительной мере способствовало ассигнование СТО в мае 1924 г. 10 мил. руб. Госбанку на кредитование металла.

Таблица № 19

Способы реализации изделий в 1923/24 г.

(В %%).

Отрасли.	1 кв.		2 кв.		3 кв.		4 кв.		За год.	
	Налич.	Векс.	Налич.	Векс.	Налич	Векс.	Налич	Векс.	Налич.	Векс.
Металлургия. . .	71	29	41	51	36	64	37	63	49	51
Машиностроение.	79	21	85	15	70	30	54	46	66	34
Вся металлопром.	71	29	53	47	48	52	49	51	53	47

Из таблицы видно постепенное развитие продаж в кредит, перешедшее к началу нового операционного года почти в сплошную реализацию под векселя, при чем если в начале пр./г. сроки кредитования лишь в редких случаях превышали нормально коммерческие, то уже в 3-м квартале наблюдается нездоровое явление кредитования покупателей на 6 и даже на 9 месяцев.

Указанное явление, значительно сокращая вексельный оборот и повышая задолженность, и вызвало со стороны трестов преувеличенные требования расширения кредита для 1924/25 г. в сумме свыше 70 мил. руб., значительно урезанного Главметаллом и затем сниженного Госпланом до 35 мил. руб.

Решение СТО от 24/XI, ассигновавшего на увеличение задолженности лишь 25 мил. р., вынудило металлопромышленность коренным образом перестроить свою торговую политику в сторону доведения кредитования до коммерческих сроков.

Здесь мы подходим к третьему условию, обязывающему руководителей трестов изучать и строго прорабатывать торговые планы, от которых зависит скорость оборачиваемости средств и, следовательно, возможность расширения производства.

На основании изучения современного процесса производства и времени, потребного для реализации изделий, возможно подсчитать с достаточной точностью ту скорость оборота, которую можно достигнуть.

Отсюда мы видим, что без особого напряжения, ибо скорости подсчитаны с запасом, можно ускорить оборачиваемость на 0,3 месяца, и это одно даст возможность расширить производство на 10 м. р.

Но, с другой стороны, также несомненно, что для отдельных отраслей, особо обездоленных оборотными средствами, а также и для более значительного расширения производства необходима помощь со стороны государства.

Таблица № 20

Скорость оборота капитала

Отрасли металлопромышлен.	Себестоим. производст. 24—25 г. по 2-му вариан.	Живые оборотные средства на 24—25 г.	Скорость по наличию средств.	Потребует. скорость по хар. произв. и реализац.
	В тыс. черв. руб.		В месяцах.	
Металлургия черная .	174.799	112.104	7,5	7,2
„ цветн. .	35.127	38.983	13,0	7,3
Общее машиностр. .	145.666	93.370	7,5	7,5
Судостроение. . . .	11.306	3.290	3,0	9,2
Металлоизделия. . .	16.148	5.418	4,0	5,6
С.-х. машиностроен .	35.049	10.957	3,8	5,6
Итого . . .	418.095	264.122	7,5	7,2

Изложенное выше позволяет сделать общее заключение о значительной напряженности финансового положения металлопромышленности. Требуются реальные мероприятия для облегчения его, к числу которых относится прекращение перекачки оборотных средств из производства в торговый оборот и в частности ликвидация кредитования госбюджетных заказчиков, а в связи с этим и своего кредитования у рабочих.

Это явление, особенно сильно развивавшееся в 1923/24 г., предпринятыми руководителями Главметалла мерами изживается. В отношении же прошлого года его можно характеризовать следующими цифрами в мил. р.

	Янв.	Март.	Июнь.	Авг.	Сент.
Задолжен. по зарплате . .	1,45	4,14	3,94	1,98	5,62
Задол. НКПС'а по зак.. . .	1,86	3,71	6,43	5,33	5,33

Сделанный обзор работы металлопромышленности за 1923/24 год, в связи с предшествующим годом и перспективами на 1924/25 г., дает основание считать истекший операционный год, которому еще не подведены окончательные отчетные итоги, годом осознания, учета своих сил и началом твердого и неуклонного курса на здоровое развитие.

Д. САВИНСКИЙ

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ *)

Текстильная промышленность начала 1923—24 год в весьма тяжелой обстановке. Конец 1922—23 г. и начало отчетного года характеризовались для нее депрессией рынка, вызванной главным образом несоответствием цен на текстильные товары покупательной способности населения.

Положение со сбытом текстильных изделий ухудшалось существованием неустойчивой и весьма быстро падавшей валюты, еще более ослаблявшей покупательную способность населения.

Следующие несколько цифр иллюстрируют затруднения в сбыте мануфактуры в конце 1922—23 г. и начале 1923—24 г. (по крупнейшим трестам разных отраслей текстильной промышленности, продукция которых в тот момент составляла около 85% всей продукции текстильной промышленности).

Таблица 1

Месяцы 1923 г.	Продукция.	Заключено сделок на сумму.	Сбыт в %% к продукции.
	В тысячах довоенных руб.		
Июль	15.097,5	16.945,0	112,2
Август	20.624,1	15.793,9	76,6
Сентябрь	25.066,7	16.562,9	65,9
Октябрь	29.313,8	11.454,5	39,1
Ноябрь	27.685,7	10.634,8	38,4

Если даже игнорировать крупную относительно сумму запродаж по сделкам на текстильном рынке, зафиксированную в июле в связи с Нижегородской ярмаркой, то и в этом случае снижение сбыта мануфактуры, имевшее место в начале операционного года, будет слишком очевидным.

Неблагоприятная рыночная кон'юнктура тяжело отражалась на финансовом положении предприятий текстильной промышленности. Необходимо было принять экстренные и решительные меры для ликвидации создавшегося кризиса. Основной задачей, стоявшей перед текстильной промышленностью в начале хозяйственного года, было завоевание рынка, а основным

---

*) Материалом для настоящего обзора послужили главным образом статистические данные ЦОС ВСНХ.

мероприятием, необходимым для разрешения этой задачи, было снижение цен на мануфактуру путем понижения их производственной себестоимости.

Целым рядом мероприятий по снижению цен, а также мероприятиями по улучшению торгового аппарата и территориальному приближению текстильных изделий к потребителю хозяйственным органам удалось добиться разрешения проблемы сбыта текстильных изделий, и в результате текстильная промышленность не только смогла сделать в отчетном году дальнейший шаг по пути восстановления, но и обеспечила себе возможность дальнейшего расширения производства.

Не касаясь пока тех практических мероприятий, которые были предприняты хозяйственными органами Союза в деле снижения цен на текстильные изделия, а также тех изменений, которые происходили в рыночной кон'юнктуре отдельных отраслей текстильной промышленности, перейдем к характеристике их работы за отчетный год.

Хлопчато-бумажная промышленность.

Хлопчато-бумажная промышленность, как и прочие отрасли текстильной промышленности, переживала в начале 1923—24 года кризис сбыта своих изделий, но это нисколько не отразилось на темпе ее поступательного развития. Число рабочих хл.-бум. промышленности (по спискам к концу месяца) в октябре 1923 г. повысилось по сравнению с сентябрем на 6%, число работающих веретен на 21% и ткацких станков на 10%. Движение числа рабочих и основных производственных машин хл.-бум. промышленности по месяцам 1923—24 г. приводится в нижеследующей таблице:

Таблица 2

Число рабочих и основных производственных машин хл.-бум. промышленности по месяцам 1923—24 г.*)

Месяцы.	Число рабоч. по спискам к концу мес.	Отработано человеко-дней (в тыс.).	Работало в переводе на 1 смену (тысяч).	
			Прядильн. и угарн. веретен.	Ткацких станков.
Октябрь	229.284	5.535,6	4.030,2	113,0
Ноябрь	232.205	5.103,9	4.102,5	113,6
Декабрь	234.232	4.851,3	4.191,3	116,2
Январь	233.268	5.055,9	4.228,7	115,3
Февраль	237.688	5.380,0	4.295,9	118,2
Март	239.806	5.160,0	4.392,1	119,9
Апрель	240.098	4.892,9	4.505,0	120,0
Май	243.605	5.303,5	4.666,8	120,5
Июнь	263.348	5.287,1	4.923,0	125,6
Июль	273.890	4.305,9	5.263,1	130,8
Август	289.762	5.728,2	5.658,1	141,2
Сентябрь	304.306	6.964,9	6.266,5	162,7
За 1923/24 г.	**251.791**	**63.569,3**	**4.710,3**	**124,8**
За 1922/23 г.	**210.885**	**52.360,9**	**3.025,9**	**92,5**
1923/24 г. в %% к 1922/23 г.	119	121,4	155,7	134,9

---

*) В сентябре 1923 г. работало 215.863 рабочих (по спискам к концу месяца), 3.328,6 тыс. веретен и 103 тыс. станков.

На всем протяжении отчетного года, не исключая и летних месяцев когда отлив рабочей силы на с.-х. работы является обычным для русской промышленности, наблюдается неуклонный рост числа рабочих хл.-бум. промышленности. За год (с сентября по сентябрь) число рабочих увеличилось на 41%. Одновременно с ростом числа рабочих столь же неуклонно растет на протяжении отчетного года и количество основных производственных машин. Если сравнить число работавших веретен и станков в сентябре 1923 и 1924 г., то обнаружится увеличение первых на 109% и вторых на 58%. В среднем же за год число рабочих хл.-бум. промышленности увеличилось на 19%, число веретен на 55,7% и число станков на 34,9%. Как со стороны увеличения живой рабочей силы, так и в отношении количества действовавшей механической аппаратуры хл.-бум. промышленность на всем протяжении отчетного года обнаруживала признаки неуклонного оживления. Различие в степени увеличения рабочей силы, с одной стороны, и работавших машин — с другой — говорит об увеличении степени использования труда рабочих в производстве, что нельзя не считать положительным достижением.

Продукция хл.-бум. промышленности по месяцам 1923—24 г. выразилась в следующих цифрах:

Таблица 3

Продукция хлопч.-бумажной промышленности за 1923—24 г.*)

Месяцы.	Выработано.			Стоимость валовой продукции по довоенным ценам в тыс. р.
	Пряжи (тонн).	Суровья (тыс. метр.).	Готовой ткани (тыс. метр.)	
Октябрь	7.949,2	69.148,0	63.714,8	18.108,5
Ноябрь	7.389,9	63.988,5	59.167,3	16.709,0
Декабрь	7.082,9	60.053,0	55.671,2	15.985,6
Январь	7.972,4	65.689,4	59.342,9	17.673,4
Февраль	8.538,0	73.803,9	67.716,2	19.232,3
Март	8.101,1	70.888,4	67.507,2	18.270,3
Апрель	8.047,4	72.032,8	67.051,2	18.291,3
Май	7.789,3	77.553,1	77.530,8	19.970,4
Июнь	8.721,5	76.819,5	76.964,9	19.998,8
Июль	7.006,6	59.035,4	67.838,3	16.701,0
Август	9.962,9	84.982,5	73.326,5	21.694,3
Сентябрь	12.232,1	104.959,0	99.672,9	27.585,5
За 1923/24 г.	**101.893,3**	**878.953,4**	**835.504,4**	**230.220,4**
За 1922/23 г.	**74.394,2**	**621.294,0**	**581.428,0**	**168.659,7**
1923/24 г. в %% к 1922/23 г. . . .	137,0	141,5	143,7	136,5

---

*) За сентябрь 1923 г. выработано: пряжи 6.675,7 тонн, суровья 58.234 тыс. метров и готовой ткани 52.655 тыс. метров, а общая стоимость валовой продукции в довоенной оценке выразилась в 15.745,1 тыс. руб.

Общий годовой итог продукции хл.-бум. промышленности за 1923—24 г. в оценке по довоенным ценам превысил соответствующую величину предыдущего года на 36,5%. Выработка пряжи за отчетный год превысила выработку того же продукта за 1922—23 г. на 37%; по суровью увеличение равно 41,5% и по готовым изделиям — 43,7%. Отмеченная разница в увеличении выработки пряжи и суровья указывает на переход хл.-бум. фабрик к производству более легких тканей.

Тенденция к увеличению продукции хл.-бум. промышленности обнаружилась уже в первом месяце операц. года, когда ценностный итог ее дал прирост на 15%. В дальнейшем кривая продукции обнаруживает излом в сторону снижения и лишь с марта наблюдается ее поднятие, особенно значительное за два последние месяца. Для того, чтобы решить вопрос, явилось ли это снижение продукции хл.-бум. промышленности по отдельным месяцам результатом ослабления темпа работы предприятий под влиянием депрессии рынка или же было лищь следствием меньшей затраты труда, приведем ряд величин, характеризующих изменение средней дневной выработки (на 1 день работы фабрик):

Октябрь . .	670 тыс. руб.	Апрель . .	830 тыс. руб.
Ноябрь . . .	695 „ „	Май . . .	830 „ „
Декабрь . . .	695 „ „	Июнь . . .	870 „ „
Январь . . .	735 „ „	Июль . . .	925 „ „
Февраль. . .	735 „ „	Август . .	945 „ „
Март	770 „ „	Сентябрь .	1195 „ „

Приведенный ряд цифр вполне ясно отвечает на поставленный вопрос: депрессия текстильного рынка нисколько не ослабила темпа работы хл.-бум. промышленности, наоборот,— из месяца в месяц, наблюдается неуклонный рост интенсивности ее работы.

Несомненно, что в некоторой степени отмеченный рост дневной продукции об'ясняется ростом количества рабочих, но на ряду с этим увеличивалась и продуктивность труда, как это можно видеть из следующих цифр, иллюстрирующих движение выработки на 1 отработанный человеко-день.

Средняя валовая продукция на 1 отработан. человеко-день.

(В рублях по довоен. ценам).

	1922—23 г.	1923—24 г.
I квартал	3,10	3,28
II „	3,25	3,54
III „	3,24	3,76
IV „	3,31	3,88
В среднем за год . .	3,22	3,62

Производительность труда рабочих хл.-бум. промышленности, поскольку она нашла себе отражение в цифрах выработки на 1 отработанный человеко-день за 1923—24 г., повысилась против предыдущего года на 12%, при чем в противоположность предыдущему году это увеличение происходит неуклонно на всем протяжении года.

Таковы, в общих чертах, итоги работы за отчетный год хлопчатобумажной промышленности. Как мы видели из таблицы, отражающей изменение выработки хл.-бум. изделий по месяцам операц. года, особенно заметный рост продукции наблюдается в последние месяцы. Благоприятная кон'юнктура на рынке хлопчато-бумажных изделий во второй половине операционного года, принявшая форму острого недостатка тканей, побудила хозяйственные органы поставить вопрос о значительном расширении производства, которое предполагалось начать с июня месяца, с таким расчетом, чтобы результаты этого расширения имелись налицо уже к началу 1924—25 г. Проявление этого процесса мы и наблюдаем в приведенных выше цифрах.

Шерстяная промышленность.

Изменение списочного числа рабочих и основных производственных машин, работавших в шерстяной промышленности, по месяцам отчетного года иллюстрируется следующей таблицей:

Таблица 4

Число рабочих и основных производственных машин шерстяной промышленности по месяцам 1923/24 года*).

Месяцы.	Число рабочих по спискам к концу месяца.	Отработано человеко-дней (в тыс.).	Работало в переводе на 1 смену (тысяч).	
			Прядильн. веретен.	Ткацких станков.
Октябрь	55.152	1.327,4	333,0	9,0
Ноябрь	56.218	1.246,0	341,5	8,8
Декабрь	54.490	1.173,4	343,5	9,1
Январь	54.198	1.193,5	357,2	9,0
Февраль	53.812	1.258,1	368,5	9,0
Март	53.531	1.186,4	364,5	9,1
Апрель	53.967	1.117,1	374,0	9,2
Май	54.267	1.217,1	370,5	9,1
Июнь	55.395	1.088,3	374,0	9,3
Июль	55.294	874,8	369,2	9,5
Август	57.066	1.178,8	384,0	9,7
Сентябрь	58.280	1.372,0	416,2	9,9
За 1923|24 г.	**55.139**	**14.233,2**	**366,3**	**9,2**
За 1922/23 г.	**48.630**	**12.739,6**	**272,7**	**7,2**
1923/24 г. в %% к 1922/23 г.	113	111,5	134,5	131

В шерстяной промышленности наблюдается несколько иная картина, чем в хлопчато-бумажной: здесь нет уже того неуклонного роста числа рабочих из месяца в месяц, который наблюдается там, а есть волнообразная кривая. В течение двух первых месяцев, число рабочих заметно повышается, затем идет на убыль до апреля месяца, с которого вновь начинает возрастать до конца года. Особенно заметный прирост числа рабочих в шерстяной промышленности наблюдается за два последние месяца отчетного года. В общем итоге за год число рабочих увеличилось против прошлого года на 13%.

---

*) В сентябре 1923 г. работало: 70 фабрик, 52.101 рабочий, 304,8 тыс. веретен, 7,9 тыс. станков.

Значительно более быстрый темп и большую устойчивость в возрастании обнаруживает ряд цифр, отражающий увеличение числа работавших веретен. В среднем за год число работавших веретен увеличилось против 1922—23 г. на 34,5%. Число работавших ткацких станков увеличилось на 31%.

Сопоставление цифр, характеризующих степень прироста рабочей силы, с одной стороны, и занятого механического оборудования,—с другой, как и в хлопчато-бумажной промышленности, обнаруживает увеличение интенсивности использования живого труда, которое можно расценивать, как показатель улучшения организации производства. О том же улучшении организации производства говорят и другие цифры, характеризующие изменение выработки на один отработанный человеко-день. По кварталам двух смежных операционных лет эти цифры обнаруживают следующую картину:

Средняя валовая продукция на один отработанный человеко-день.

(В рублях по довоен. ценам).

	1922—23 г.	1923—24 г.
I квартал	4,12	4,81
II „	4,36	5,09
III „	4,43	5,39
IV „	4,30	5,66
В среднем за год	4,30	5,22

На протяжении всего отчетного года наблюдается неуклонный рост выработки на 1 отработанный человеко-день, дающий в среднем за год увеличение на 21%.

Приводимые в таблице 5-й цифры обнаруживают значительное увеличение выработки всех основных изделий шерстяной промышленности. В частности, выработка пряжи увеличилась на 32,6%, суровья—на 35,5%, готовых изделий на 33,3%. Валовая продукция в ценностном выражении возросла—на 35,8%. Увеличение продукции началось с октября и с небольшими колебаниями, отражавшими влияние продолжительности рабочего месяца, поддерживалось на протяжении всего операционного года. Сентябрь месяц (конец года) ознаменовался дальнейшим и довольно значительным (на 27% против августа) расширением производства.

Таблица 5

Продукция шерстяной промышленности за 1923—24 г. *).

Месяцы.	Пряжа (тонн).	Суровье (тыс. метр).	Гот. ткани (тыс. метр).	Стоим. валов. прод. по дов. ценам (в тыс. рубл.).
Октябрь	1.651,1	2.790,1	2.281,7	6.324,8
Ноябрь	1.638,4	2.577,4	2.171,3	6.003,7
Декабрь	1.588,7	2.486,9	2.185,1	5.690,9
Январь	1.613,6	2.615,9	2.460,2	5.968,2
Февраль	1.750,2	2.837,7	2.554,8	6.586,0
Март	1.543,6	2.620,9	2.430,2	5.947,1
Апрель	1.513,7	2.661,3	2.513 6	5.964,1
Май	1.623,0	2.821,6	2.576,2	6.368,5
Июнь	1.479,4	2.633,5	2.513,2	6.111,3
Июль	1.152,6	2.079,2	2.259,1	4.940,5
Август	1.683,8	2.874,5	2.224,7	6.368,3
Сентябрь	2.067,6	3.522,8	2.972,5	8.090,5
За 1923/24 г.	**19.305,6**	**32.521,8**	**29.142,4**	**74.364,0**
За 1922/23 г.	**14.563,3**	**23.988,5**	**21.871,3**	**54.755,3**
1923/24 г. в %% к 1922/23 г.	132,6	135,5	133,3	135,8

Выработка основных изделий по отдельным производствам шерстяной промышленности выразилась в следующих цифрах:

Таблица 6

Род производства.	Операцион. год.	Пряжа (тонн)	Суровье (тыс. метр.).	Гот. ткань (тыс. метр.).	Стоим. вал. прод. по довоен. цен. (тыс. руб.).
Грубо-суконное	1922—23	7.952,2	7.304,8	5.620,6	12.433,3
	1923—24	11.250,0	10.981,9	9.020,8	21.881,2
Тонко-суконное	1922—23	5.110,5	7.118,5	6.569,2	25.901,9
	1923—24	6.110,1	9.111,1	8.510,4	32.400,6
Камвольное	1922—23	1.500,6	9.565,2	9.681,5	16.420,1
	1923—24	1.945,5	12.428,8	11.611,2	20.082,2

Увеличение продукции шерстяной промышленности наблюдается не в одинаковых размерах по ее отдельным производствам. Предприятия, вырабатывающие грубые сукна, увеличили за год свою продукцию на 76%. По тонко-суконному производству увеличение продукции составляет всего лишь 25% и по камвольному — 23%.

---

*) Продукция за сентябрь 1923 г. выразилась в след. величинах: пряжи — 1.368 тонн, суровья — 2.395 т. метр. и гот. ткани — 2.100 т. метр.

Льняная промышленность. Льняная промышленность, как и прочие отрасли текстильной промышленности, вступила в отчетный операционный год в момент острого кризиса сбыта своих изделий. Ее положение, сравнительно с прочими основными отраслями текстильной промышленности, затруднялось еще тем, что на рынке она имела сильного конкурента — хлопчато-бумажную промышленность, предлагавшую потребителю свои ткани по более дешевым ценам. Влияние депрессии рынка на темп работы льняной промышленности можно видеть в цифрах, иллюстрирующих изменение числа рабочих и основных производственных машин, действовавших в различные месяцы операционного года.

Таблица 7

Число рабочих и основных производственных машин льняной промышленности за 1923—24 г.*)

Месяцы.	Число рабочих по спискам к концу мес.	Отработано человеко-дней (в тыс.).	Работало в переводе на 1 смену (тысяч).	
			Пряд. вер.	Ткацк. станк.
Октябрь	71095	1715,1	317,0	11,4
Ноябрь	69853	1570,6	338,1	11,5
Декабрь	71094	1498,6	315,9	11,8
Январь	71366	1593,8	329,1	12,0
Февраль	71502	1625,1	333,8	11,8
Март	72163	1517,0	332,7	11,6
Апрель	70238	1469,9	335,8	11,8
Май	69064	1492,0	319,5	11,5
Июнь	66839	1408,1	315,0	11,5
Июль	67257	936,6	286,3	11,3
Август	69463	1366,2	311,3	11,4
Сентябрь	70511	1595,2	317,5	12,1
За 1923/24 г.	**70037**	**17788,3**	**320,6**	**11,6**
То же по сравнимой группе предприятий	**61178**	**15659,9**	**278,4**	**10,2**
За 1922/23 г.	**55051**	**14153,3**	**243,7**	**8,4**
1923/24 г. в %% к 1922/23 г. . . .	111	110	115	121,5

В октябре месяце, в силу обычной инерции к расширению производства после окончания полевых работ, как число рабочих, так и количество основных производственных машин, работавших в льняной промышленности, значительно увеличилось. Но в дальнейшие месяцы ряд величин, отражающих изменения списочного числа рабочих, представляет собою колеблющуюся кривую, начало и конец которой остаются приблизительно на одном уровне. Ту же неустойчивость кривой наблюдаем и в рядах величин, характеризующих изменение, по месяцам года, количества основных производственных машин, находившихся в работе на льняных фабриках.

---

*) В сентябре 1923 г. работало: 63.248 рабочих, 258,1 тыс. веретен и 10,3 тыс. станков. В 1923/24 г. ЦОС несколько расширил об‘ем наблюдения по льняной промышленности. В связи с этим в соответствующих таблицах, на ряду с данными по расширенному кругу предприятий, приводятся цифры, сопоставляемые с предыдущим годом.

Целый ряд неблагоприятных условий (затруднения в сбыте льняных тканей, недостаток средств, сырья), которых мы коснемся ниже, препятствовал льняной промышленности расширить свое производство в такой степени, в какой это смогла сделать хлопчато-бумажная промышленность. Но несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, все же льняная промышленность увеличила в среднем за год число своих рабочих на 11%, веретен на 15% и ткацких станков на 21,5%. Нельзя не отметить и в льняной промышленности того же положительного явления, которое мы выше отметили по хлопчато-бумажной и шерстяной — увеличения степени использования живой рабочей силы, свидетельствующего об улучшении организации производства.

Средняя валовая продукция на 1 отработанный человеко-день.

(В рублях по довоенным ценам).

	1922/23 г.	1923/24 г.
I квартал	2,94	3,18
II „	3,11	3,14
III „	3,13	3,51
IV „	3,23	3,65
За год	3,10	3,35

В первой половине отчетного операционного года средняя выработка на один отработанный человеко-день в льняной промышленности была ниже, чем в конце 1922—23 г., но во второй половине года она значительно возросла и в среднем за год на 8% превышает соответствующую цифру предыдущего года.

Продукция льняной промышленности за 1923—24 год выразилась в следующих цифрах:

Таблица 8

Продукция льняной промышленности за 1923—24 г. *)

Месяцы.	Выработано.		Стоимость валовой продукции по довоенным ценам (т. р.).
	Пряжи тонн.	Ткани (тыс. кв. метр.).	
Октябрь	3755,8	10837,6	5542,3
Ноябрь	3452,1	9765,3	5031,4
Декабрь	3061,3	9094,8	4575,9
Январь	3344,6	9796,1	4909,5
Февраль	3605,8	10324,6	5304,2
Март	3220,3	9449,3	4663,3
Апрель	3337,0	9796,9	5188,6
Май	3312,5	9428,3	5223,7
Июнь	3131,7	9159,9	4938,5
Июль	1871,2	6076,8	3248,5
Август	3123,7	9044,3	5159,0
Сентябрь	3821,8	11282,7	5847,6
За 1923/24 г.	**39037,7**	**114056,7**	**59632,5**
То же по сравнимой группе фабрик	**33810,7**	**96380,7**	**52436,9**
За 1922/23 г.	**29408,9**	**78775,3**	**43899,4**
1923/24 г. в %% к 1922/23 г.	115	122	19,5

---

*) За сентябрь 1923 г. выработано: пряжи 2727 тонн, ткани 8191 т. кв. метр.

Цифры продукции льняной промышленности по месяцам отчетного года фиксируют в общем такую же картину, какая выше была нами отмечена в отношении рабочей силы: заметный под'ем в начале года и волнообразное движение в последующие месяцы. На всем протяжении года, за исключением последнего месяца, продукция ниже того уровня, на котором она стояла в начале года. В итоге за год наблюдается увеличение по сравнению с прошлым годом в таких размерах: валовой продукции всех изделий на 19,5%, пряжи—на 15% и ткани—на 19,5%.

Остановимся в общих чертах на работе прочих отраслей текстильной промышленности.

Шелковая промышленность. Шелковая промышленность начала операционный год в весьма тяжелой для ее работы обстановке. Слабая покупательная способность населения не могла способствовать спросу на шелковые ткани, далеко не являющиеся предметом первой необходимости. Еще в конце 1922—23 года финансовое положение фабричной шелковой промышленности было настолько тяжелым, что перед ВСНХ встал вопрос о необходимости ликвидации этой промышленности. Лишь благодаря своевременно принятым мероприятиям по снижению цен, переходу на выработку более ходких товаров (лент, штучных изделий) и увеличению розничной торговли Шелкоправления, удалось до некоторой степени спасти положение, и вопрос о ликвидации шелковой промышленности был снят с очереди.

Результаты работы фабричной шелковой промышленности за отчетный год по сравнению с предыдущим таковы:

Таблица 9

Годы.	Размотано коконов (получено грежи клгр.).	Выработано.				Стоим. прод. по дов. цен. в т. р.
		Пряжи (клгр.).	Шелка кручен. (клгр.).	Ткани суровой (т. метр).	Лент суровых (тыс. метров).	
1922/23 . .	3967,2	22742	25838	1339,9	878,6	2644,7
1923/24 . .	14998,1	19308	14972	1127,4	2446,0	2311,4

За год шелковая промышленность не только не увеличила своей продукции, как прочие отрасли текстильной промышленности, но наоборот, сократила ее на 12,5%. Только по выработке лент отмечается увеличение производства. Такой результат работ промышленности, обреченной в начале года на гибель, нельзя считать неудовлетворительным. Но есть одно обстоятельство, которое заставляет тревожиться за дальнейшую судьбу нашей фабричной шелковой промышленности, — это развитие кустарного шелкового производства. Уже в отчетном году кустарные шелковые изделия появились на рынке, при чем они продавались дешевле фабричных. Очевидно, в дальнейшем, в связи с ограниченной в настоящий момент емкостью рынка шелковых изделий, вопрос о дальнейшем существовании фабричной шелковой промышленности тесно связан с вопросом о том, удастся ли Шелкоправлению так организовать производство на своих фабриках, чтобы успешно конкурировать на рынке с изделиями кустарной промышленности.

Пеньковая промышленность. Пеньковая промышленность за отчетный год значительно расширила свое производство. По сравнению с предыдущим годом за 1923—24 г. выработано следующее количество основных изделий:

Таблица 10

Годы.	Пряжи (тонн).	Холста (тыс. кв. метров).	Мешков (т. штук).	Канат. пеньк. (тонн).	Веревки (тонн).	Шпагата (тонн).	Стоим. валов. прод. по довоен. ценам (в т. р.).
1922/23	7880,8	4582,1	7503,0	6746,3	833,0	3285,0	4789,3
1923/24	15735,4	24478,4	12446,0	6729,8	1148,0	3483,9	8140,5
1923/24 г. в %% к 1922/23 г. .	200	535	165	99,7	138	106	170

Приведенные цифры обнаруживают значительное увеличение выработки почти всех пеньковых изделий. Успех реализации пеньковых товаров в отчетном году побудил наметить дальнейшее расширение производства. Из мероприятий по расширению рынка пеньковых изделий отметим произведенные в отчетном году опыты по применению пенькового шпагата в сноповязании, давшие хорошие результаты, что обещает ему в будущем более широкий сбыт и успех в конкуренции с импортным манильским шпагатом. Что касается вывоза пеньковых изделий (канатов) на внешний рынок, то в настоящее время это еще невозможно, в виду высокой себестоимости русских пеньковых канатов, не позволяющей им конкурировать на заграничном рынке с товаром иностранного производства.

Таковы производственные результаты отчетного года по различным отраслям текстильной промышленности. По всем отраслям, за исключением шелковой, продукция увеличилась против 1922—23 г. Различный размер прироста об'ясняется различием той конкретной обстановки, в которой протекала работа отдельных отраслей текстильной промышленности, в частности, различным успехом в деле реализации товаров, отчего в свою очередь зависел приток оборотных средств, необходимых для успешного развития производства.

Сбыт изделий текстильной промышленности. Выше мы уже отметили, что в начале года все отрасли текстильной промышленности переживали кризис сбыта своих изделий. Уже в начале года были приняты энергичные меры для ликвидации этого кризиса. Основным из этих мероприятий было снижение продажных цен на текстильные изделия. Постановлением НКВнуторга цены на текстильные товары снижались на протяжении года несколько раз. Изменение цен на основные текстильные изделия в 1923—24 г. иллюстрируется следующей таблицей.

Снижение цен на текстильные изделия, понизившее некоторые из них почти вдвое по сравнению с уровнем, на котором они стояли перед началом операционного года, само по себе должно было вызвать повышение спроса на ткани. Еще более способствовало этому оживлению спроса на мануфактуру поднятие цен на сельскохозяйственные продукты, увели-

Таблица 11

Изменение цен на основные текстильные товары в 1923—24 г.

(В черв. коп. за метр).

Наименование товаров.	Цена к началу опер. г.	Цена.	Дата установления.	Цена.	Дата установления.	Цена.	Дата установления.	Цена.	Дата установления.
Хлопч.-бум. ткани.									
Полотно простынное.	138,25	113,37	3/X—23 г.	90,5	26/XI—23 г.	75,0	29/II—24 г.	70	1/IX—24 г.
Ситец 2 пудн. № 6.	46,5	38	„	38	„	35	„	33	„
Трико черное № 2.	104	85,28	„	65,5	„	54	„	50	„
Миткаль 2 пудн.	38,75	32	„	32	„	29	„	27	„
Льняные ткани.									
Полотно сур. 5 ч. № 7.	181	105,5	24/X—23 г.	101,5	1/III—24 г.	95,0	9/VIII—24 г.	74	14/X—24 г.
„ бел. 5 ч. № 8.	255	142	„	130,5	„	123	„	92	„
Равентух суровый 4 ч. № 64. .	84	67	„	60,5	„	60,5	„	54	„
Мешок (шт.).	75	70	„	70	„	64	„	58	„
Шерстяные ткани.									
Груб. сукно обыкнов.	624	480	20/XI—23 г.	432	1/III—24 г.	400	9/VIII—24 г.		
Тонкое сукно бум. осн. Б. . . .	845	635	„	480	„	430	„		
Тонкое чисто шерстян. № 10 . .	1410	1055	„	740	„	630	„		
Камвольн. ткани.									
Артикул № 88.	1026	612	20/XI—23 г.	508	1/VIII—24 г.	475	9/VIII—24 г.		
„ № 92.	464	338	„	284	„	190	„		
„ № 112.	548	345	„	290	„	190	„		

чивавшее платежеспособный спрос крестьянства. Для иллюстрации изменения соотношения цен на текстильные изделия и сельскохозяйственные продукты, приведем цифры, отражающие изменение Госплановского индекса товаров сельскохозяйственной группы и текстильных фабрикатов (1913 г. = 100).

Таблица 12

Дата.	Индексы:		Отношение текст. индекса к сельскохозяйственному.
	Сельскохозяйств.	Текстильн. фабрикат.	
1 октября 1923 г.	0,888	4,23	4,77
1 января 1924 г. .	1,245	3,15	2,51
1 апреля	1,565	2,64	1,69
1 июля	1,464	2,62	1,85
1 октября	1,360	2,53	1,86

За год превышение текстильного индекса над сельскохозяйственным уменьшилось более, чем в 2,5 раза, при чем уже за первый квартал имеется снижение в 1,9 раза. В какой мере это сжатие «ножниц» приходится на долю товаров каждой из отдельных отраслей текстильной промышленности, можно отчасти судить по приведенным выше цифрам, отражающим изменение цен на отдельные текстильные товары. Еще более рельефно это обнаруживается изменением индексов отдельных текстильных групп. Приведем соответствующие индексы, исчисляемые ВСНХ по оптовым ценам:

Таблица 13

Наименование групп.	Абсолютные индексы.		Сентябрьский инд. в $^0/_0{}^0/_0$ к октябрьск.
	На 1 окт. 1923 г.	На 1 сент. 1924 г.	
Хлопчато-бумажная	2495	1708	68,6
Шерстяная	3668	1868	50,8
Льняная	2628	2025	77,1
Пеньковая	1827	1776	97,2
Вся текстильная .	2708	1759	65,3

Абсолютные величины индекса ВСНХ несравнимы, конечно, с приведенными выше цифрами Госплановского индекса. Несколько разнится с ними и степень изменения общего текстильного индекса, но общая тенденция та же—значительное снижение на протяжении года. Наибольшему снижению подверглись цены на шерстяные ткани, за ними следуют хлопчато-бумажные, затем льняные. Абсолютные величины сентябрьских индексов говорят, что ниже всего по сравнению с довоенными ценами стояли сены на хлопчато-бумажные ткани и выше всего на льняные.

Сжатие «ножниц» являлось основным фактором, предопределявшим оживление мануфактурного рынка. Тому же способствовал и другой фактор общего порядка,—установление в середине операционного года твердой валюты, косвенно способствовавшее усилению покупательной способности населения.

Говоря о мероприятиях по усилению сбыта текстильных изделий, нельзя, наконец, не остановиться на чисто организационных мероприятиях, направленных на территориальное приближение товара к потребителю и на устранение лишних посредников в торговле текстильными изделиями, увеличивавших продажные цены накидками в свою пользу. Этими мероприятиями явилось увеличение числа розничных магазинов текстильных трестов и рост сделок с низовой кооперацией.

В программе мероприятий, направленных на улучшение торговли текстильными товарами, намечалось еще одно: переход на ассортимент, соответствующий потребностям широкого круга потребителей. Эта сложная проблема, требующая, как и проблема стандартизации фабрикатов, больших организационных усилий, лишь частично разрешена в отчетном году и продолжает оставаться злободневной и в настоящее время.

Приведем цифры, иллюстрирующие оживление сбыта текстильных изделий, явившееся результатом перечисленных выше мероприятий.

Реализация хлопчато-бумажных тканей в 1923/24 году.

(В тысячах червонных рублей) *).

Таблица 14

Группы контрагент.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
Всероссийский Текст. Синдикат	33964,2	36206,6	50398,8	78569,6	199139,2
Государствен. учрежд.	24610,7	29584,0	24810,5	22965,6	101970,8
Кооперация	8044,0	19149,7	16116,3	19926,8	63236,8
Смешан. акцион. о-ва.	3281,0	6375,2	4305,5	4008,5	17970,2
Частные лица	28810,1	33909,6	13661,0	5102,4	81483,1
Прочие контрагенты .	3403,4	3845,4	6826,0	3459,0	17533,8
Итого . . .	102113,4	129070,5	116118,1	134031,9	481333,9
Сверх того отпущено своим розничным магазинам	8633,2	17386,1	23098,1	27434,4	76551,8
Всего отпущено.	110746,6	146456,6	139216,2	161466,3	557885,7

---

*) Приведенные цифры характеризуют сбыт изделий 21 крупнейшим хлопчато-бумажным трестом, охватывающим по числу рабочих около 97% всей трестированной хлопчато-бумажной промышленности.

Сбыт изделий хлопчато-бумажной промышленности увеличился за отчетный год (от первого квартала к четвертому) на 45,7%. Продукция за это время возросла на 30%. Некоторое, весьма незначительное, уменьшение сбыта по сравнению с предыдущим кварталом отмечается только в третьем квартале в связи с сильным сокращением отпуска тканей частным торговцам.

Из контрагентов, выступавших посредниками в реализации хлопчатобумажными трестами своих товаров, на первом месте стоит Всероссийск. Текстильн. Синдикат, на долю которого приходится 41,4% всего годового сбыта. На протяжении года роль Текстильного Синдиката в сбыте хл.-бум. товаров постепенно усиливалась: в первом квартале отпуск ему составлял 33,8%, а в четвертом уже 58,6% общего сбыта. Довольно крупным покупателем хлопчато-бумажных тканей в истекшем году явились государственные учреждения, на долю которых в годовом итоге приходится 20,7% всего сбыта. Изменение величин, отражающих сбыт хлопчато-бумажных тканей частным торговцам, говорит о резком уменьшении роли этого посредника в сбыте хл.-бум. товаров: в 1 квартале на долю частных оптовых покупателей приходилось 28% всех сбываемых хлопчато-бумажными трестами товаров, а к концу года лишь 3,2%. Абсолютные величины показывают уменьшение отпуска частным торговцам более, чем в 5,5 раза.

Цифры, характеризующие роль кооперации в сбыте хл.-бум. товаров, обнаруживают усиление ее от 8% в отношении к общей сумме сбыта в первом квартале до 14,8% в последнем. Если принять во внимание, что значительное количество текстильных товаров потребительская кооперация получает не непосредственно от трестов, а от отделений ВТС, то станет очевидным, что роль кооперации в торговле хлопчато-бумажными тканями далеко не получает полной характеристики в приведенных выше цифрах.

На ряду с увеличением роли кооперации в сбыте хлопчато-бумажных тканей приведенными выше цифрами отмечается постепенный и неуклонный рост трестовой розничной торговли. Отпуск товаров розничным магазинам увеличился к концу года более, чем в 3 раза и составлял 17% всего сбыта.

Усиление спроса на хлопчато-бумажные ткани, опередившее рост их выработки, создало в конце операционного года острый недостаток этих тканей на рынке, заставлявший трестовые магазины сокращать их отпуск розничным покупателям. Прямым следствием этого явления, как уже отмечалось выше, явилось дальнейшее расширение производства хлопчато-бумажных тканей и увеличение производственной программы на 1924—25 г.

Со значительным успехом прошла в отчетном году и реализация шерстяных тканей. По 13-ти крупнейшим трестам*) она характеризуется следующими цифрами (в тыс. черв. рублей):

Реализация шерстяных тканей в отчетном году обнаруживает ту же тенденцию к возрастанию, которая выше отмечена для хлопчато-бумажных. Сбыт за IV квартал превысил соответствующую цифру 1 квартала на 72,1%.

---

*) По количеству рабочих эти тресты представляют около 90% всей трестированной шерстяной промышленности.

Таблица 15

Группы контрагентов.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
Всеросс. Текст. Синдик. . .	2794,1	6615,8	14862,8	18636,8	42909,5
Государств. учреждения. . .	20595,0	17775,6	9182,0	13784,5	61337,0
Кооперация	2907,9	5321,7	4581,4	7887,6	20698,6
Смешан. акцион. о-ва. . . .	812,0	734,2	181,0	158,7	1885,9
Частные лица	1979,4	4289,1	2889,0	1016,0	10173,5
Прочие контрагенты	517,9	8594,7	9200,0	6366,3	24678,9
Итого. . . .	29606,3	43331,0	40896,2	47849,9	161683,4
Сверх того отпущено своим розничным магазинам. . .	1852,8	6311,6	3997,7	6307,5	18469,6
Всего отпущено. . .	31459,1	49642,6	44893,9	54157,4	180153,0

Более всего (в 6 с лишним раз) увеличился отпуск шерстяных тканей Всерос. Текстильн. Синдикату, который в IV квартале получал уже 38,9% всех товаров, выбрасываемых шерстяными трестами на рынок, тогда как в первом квартале его роль в сбыте этих товаров выражалась всего лишь в 9,4%. Значительно увеличилось также участие в сбыте шерстяных изделий кооперации и собственных розничных магазинов треста (первой—в 2,7 раза, вторых—в 3,4 раза).

Из отдельных видов шерстяных тканей реализация тонких сукон превысила годовую выработку на 5%. Камвольных тканей реализовано около 100% в отношении к выработке и грубых сукон около 90%. Градация этих величин отражает на себе влияние различия в спросе на разные сорта шерстяных тканей, с одной стороны, и различия в организации торгового аппарата трестов, с другой. Спрос на тонкие сукна, усиленный значительным снижением цен на них, способствовал успешной реализации этих тканей. В деле реализации камвольных тканей крупную роль сыграло развитие розничной торговли Камвольного треста, в одной Москве имевшего около 28 розничных магазинов и 42 палатки. Сбыт грубых сукон имеет ограниченный рынок; главными покупателями их является военное ведомство и крестьяне. Последние в настоящее время в значительной мере покрывают свою потребность в сукне продуктами домашней кустарной промышленности, а суконные тресты еще не сумели внедрить свои товары в деревню. Все это, вместе с крупным приростом продукции грубых сукон за отчетный год, предопределило относительно низкий уровень сбыта этих товаров.

Реализация льняных тканей 10-ю главнейшими трестами*) за 1923—24 г. выразилась в следующих цифрах (в тыс. черв. рубл.):

---

*) По числу рабочих эти тресты составляют 90% всей трестированной льняной промышленности.

Таблица 16

Группы контрагентов.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
Всеросс. Текст. Синдик.	798,4	3040,2	8324,8	7852,4	20015,8
Государств. учреждения	8251,9	9250,7	13350,5	11297,6	42150,7
Кооперация	1711,7	3663,8	2978,6	2253,6	10607,7
Смешан. акцион. о-ва	302,7	576,2	740,9	1218,5	2838,5
Частные лица	1648,6	2656,0	1742,1	1370,0	7416,7
Прочие контрагенты	477,4	1315,5	386,7	41,4	2221,0
Итого	13190,7	20502,4	27522,6	24033,5	85249,2
Сверх того отпущено своим розничным магазинам	443,2	1126,1	1389,8	612,9	3572,0
Всего отпущено	13633,9	21628,5	28913,4	24646,4	88822,2

Общий итог реализации льняных тканей обнаруживает рост от I квартала к III-му, с некоторым снижением в IV. Особенно успешно отпуск льняных тканей трестами протекал в III квартале, превысив сумму первого квартала в 2 с лишним раза. Сбыт за четвертый квартал превышает сбыт первого квартала на 81$^0/_0$.

Главнейшим покупателем льняных тканей были государственные учреждения (льняное полотно в значительном количестве шло на удовлетворение потребностей больниц и т. п. учреждений, грубые ткани на прозодежду, мешки—для нужд хлебных заготовок). На долю государственных органов падает 49,4$^0/_0$ всего сбыта. Отпуск льняных тканей ВТС за год составил 23,5$^0/_0$ всего сбыта, увеличившись к концу года почти в 10 раз. На долю кооперации приходится всего лишь 12,5$^0/_0$ общей суммы реализации. Роль прочих контрагентов, как и собственной розницы, в сбыте льняных тканей ничтожна.

Цифры, характеризующие рост сбыта льняных тканей на протяжении отчетного года, говорят, повидимому о значительном оживлении льняного рынка. Об успехе реализации льняных товаров говорят как будто и цифры по отдельным, наиболее крупным трестам. Так, по 1 Льноправлению реализация составила около 100$^0/_0$ годовой продукции, а по 2 Льноправлению около 95$^0/_0$. Было бы преждевременным, однако, делать из этих цифр особенно оптимистические выводы. Для оценки рыночной кон'юнктуры льняной промышленности необходимо прежде всего принять во внимание, что в истекший операционный год льняная промышленность вступила с значительными запасами нереализованных тканей. Таким образом, сбыт даже в размере 100% в отношении к продукции еще не говорит о благополучном положении льняной промышленности. Запасы товаров отвлекали из производства оборотный капитал и тем самым затрудняли финансовое положение льняных трестов. Еще более затруднялось финансовое положение предприятий льняной промышленности тем, что значительная часть продукции реализована по кредитным сделкам. Так, например, по 1 Льноправлению отпуск в кредит составлял в I квартале 19,5%, а в четвертом уже 60% в отношении к общей сумме реализации.

Снабжение сырьем и топливом.

Снабжение сырьем хлопчато-бумажной промышленности в отчетном году не встретило затруднений. По производственной программе потребность хлопка для синдицированной промышленности была исчислена на 1923—24 год в размере около 6,5 мил. пуд. Фактически хлопчато-бумажные тресты получили за год 7,6 мил. пуд. Из этого количества около 24% составляет хлопок русский, около 55% американский и остальные 21% прочий заграничный, включая персидский.

Темп поступления хлопка к трестам вполне обеспечивал бесперебойную работу фабрик и даже, по мере накопления запасов хлопка, давал возможность частично расширять производство. На 1 июля 1924 г. предприятия имели запас хлопка, обеспечивающий их работу по производственной программе в течение около 5-ти месяцев, что и дало возможность предпринять расширение производства, не дожидаясь начала нового опер. года. Успех снабжения хл.-бум. промышленности сырьем в значительной мере об'ясняется сосредоточением заготовок в Текстильном Синдикате, который получал для этой цели финансовые средства в форме специальных ссуд Госбанка в русской и иностранной валюте и кроме того пользовался кредитом в американских банках.

Потребность в хлопке текстильной промышленности на 1924—25 г. определена в размере около 10,5 мил. пуд., что потребует закупки 9,9 м. п. Интересно отметить, что из этого количества предположено закупить русского хлопка 5,5 мил. пуд., то-есть уже более половины, тогда как в отчетном году русский хлопок составлял менее 1/4 всего закупленного количества. Это обстоятельство является результатом работ по восстановлению русского хлопководства.

Шерстяная промышленность также пережила отчетный год в отношении снабжения сырьем без особых затруднений. К концу операционного года остатки всех видов шерстей на складах промышленных предприятий почти удвоились. По происхождению заготовленная в отчетном году шерсть распределилась следующим образом (в тысячах пудов):

	Заготовки на внутрен. рынке.	Импорт.
Грубая	701	82
Полугрубая	179	65
Тонкая	20	308
Всего	900	455

До 1923 — 24 г. заготовка шерсти находилась в руках отдельных госуд. органов и частных торговцев, чем создавалась конкуренция на сырьевом рынке и повышались цены. К началу заготовительного сезона (весна отчетного года) заготовки шерсти были сосредоточены в руках Акц. Общ. «Шерсть», при чем трестам было запрещено выступать на сырьевом рынке самостоятельно. На ряду с этим были введены лимитные цены как для закупок у овцеводов, так и для сдачи шерсти промышленности. Этими мероприятиями достигнуто не только удешевление сырья, но и улучшение его качества.

В тяжелом положении в отчетном году в отношении снабжения сырьем находилась льняная промышленность. До февраля месяца заготовки льна не были централизованы и тресты закупали его на рынке непосредственно, сталкиваясь там с экспортерами. Конкуренция на сырьевом рынке вела к повышению цен. Недостаток средств у льняных трестов приводил при таких условиях к уменьшению запасов сырья на фабриках и отдельным случаям их остановки. Для упорядочения снабжения сырьем льняной промышленности в феврале отчетного года постановлением СТО заготовки льна сконцентрированы в руках 5 крупных заготовительных организаций, которым вменено в обязанность снабдить льняную промышленность сырьем по установленным ценам. В дальнейшем последовало договорное соглашение с этими организациями ВТС, который в свою очередь взял на себя распределение льна между трестами. Следует, однако, отметить, что и после указанных мероприятий в снабжении сырьем льняных трестов были перебои,—и в течение года остановки фабрик за отсутствием сырья не были исключительным явлением.

Снабжение отраслей текстильной промышленности топливом в отчетном году прошло успешно. Текстильные предприятия в общем не испытывали недостатка в нем и за год значительно увеличили свои топливные запасы, как о том можно судить по следующим цифрам:

Запасы топлива на складах фабрик.

(В тысяч. пудов 7.000 калорийного условного).

	На 1 окт. 1923 г.	На 1 окт. 1924 г.
Хлопч.-бумажн.	30.402	41.905
Шерстяная	5.330	7.498
Льняная	9.313	11.730

Для характеристики состава топлива, потребленного различными отраслями текстильной ппромышленности, приведем следующие цифры (в %% к общему итогу потребленного топлива):

	Дрова.	Торф.	Каменный уголь.	Нафте-топл.	Всего- (в условном).
Хлопчато-бумажная	50,7	29,6	8,5	11,2	100
Шерстяная	56,9	27,5	8,1	7,5	100
Льняная	78,0	12,5	1,5	8,0	100
По всем отраслям текст. пром. . .	54,9	26,3	8,6	10,2	100

Преобладающим видом топлива для текстильной промышленности в отчетном году были дрова. Это об'ясняется в значительной мере расположением основной массы текстильных фабрик в лесных районах, а также сравнительной дороговизной минерального топлива (если считать цену его франко-склад фабрики). Значительная роль торфа в топливном бюджете текстильных фабрик об'ясняется территориальной близостью их к торфяным болотам, чем вызвана передача большого количества торфяных разработок в аренду текстильным трестам.

Краткой характеристикой снабжения текстильной промышленности сырьем и топливом закончим обзор условий ее работы и достигнутых результатов в истекшем 1923—24 году. Отчетный год был крупным шагом вперед в деле восстановления текстильной промышленности. По предварительной оценке ЦОС ВСНХ по всем отраслям ее за истекший год имеется увеличение продукции в среднем на 31,3% при увеличении числа рабочих на 20,9%. Конец года обнаружил симптомы дальнейшего под‘ема по всем основным отраслям текстильной промышленности, а предварительные итоги 1-го квартала 1924—25 г. обнаруживают дальнейшее увеличение продукции по сравнению с последним кварталом 1923—24 г.: по хлопчато-бумажной промышленности на 34,5%, по шерстяной на 37,5 и по льняной на 32,2%. Судя по началу года можно в значительной мере рассчитывать и на его благополучное завершение. Но возможности в этом отношении не одинаковы у отдельных отраслей текстильной промышленности.

Хлопчато-бумажная промышленность получила на 1924 — 25 г. повышенную производственную программу: по трестам общесоюзного значения она увеличена на 53% по сравнению с прошлогодней. В самые последние дни (февраль 1925 г.) ЦУГПРОМ ВСНХ решил эту повышенную программу увеличить еще на 20—25%. Продукцию шерстяной промышленности предположено увеличить в среднем на 19,7%, особенно усилив (на 26,5%) выработку камвольных тканей. Льняная промышленность пережила отчетный год с большими затруднениями, чем хлопчато-бумажная и шерстяная. Относительная дороговизна ее тканей и их меньшая ходкость на рынке заставила ВСНХ очень осторожно подойти к производственной программе на 1924—25 г. Для трестов общесоюзного значения ЦУГПРОМ разрешил расширение производства лишь при условии неувеличения рабочей силы, чем гарантируется дальнейшее понижение себестоимости льняных тканей

Таковы программные задания, полученные на 1924—25 год текстильной промышленностью от хозяйственных органов. Возможность их выполнения зависит от многих условий, из которых основным является наличие в распоряжении текстильных предприятий финансовых средств в размере, необходимом для намеченного расширения производства.

Е. НЕКРАШЕВИЧ

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Сахарная кампания 1923—24 г. дала стране 22.509,4 тыс. пд. белого сахара-песка; переводя же на сахар прочие сахарные продукты, полученные в производстве, эта цифра возрастет до 23.023 тыс. пд. Рафинада в течение этого периода выработано 7.940,7 тыс. пд. Подавляющее количество сахара-песка и весь рафинад получены с заводов, об'единяемых Сахаротрестом и лишь 7,4% сахара-песка дали арендные заводы.

Таким образом, производство сахарного песка достигло 26% от среднего за пятилетие 1910—1914 гг. и превысило результаты кампании 1922—23 г. на 89%; производство же рафинада достигло соответственно 15% и 158%. Стоимость сахарной продукции по довоенным оптовым ценам без акциза франко-станция юго-западных ж. д. выражается в сумме 62,3 млн. р., а по современным, утвержденным НКВнуторгом, ценам при тех же условиях равна 124,2 млн. р.

Количественный успех несомненен, в особенности, если учитывать общие условия, в каких протекала вся кампания. Безусловно, эти условия были более благоприятными, чем в прошлые годы. Однако, основной фактор, от которого прежде всего зависит успешное развитие сахарной промышленности — финансовые ресурсы, был в минимуме; финансовое положение промышленности было крайне напряженным.

Финансовое положение сахарной промышленности.

По балансу на 1-е октября 1923 г., т. е. к началу отчетной кампании, оборотные средства Сахаротреста, при основном капитале в 297 млн. р., составляли в тысячах червонных рублей: оборотный фонд 51.402, амортизационный—12.778, специальный и резервный — 2.383, полуфабрикаты, продукты сельского хозяйства и пр.—13.895, а всего 80.458 тыс. р. К этому нужно прибавить чужие средства, в виде банковского кредита, имевшиеся в распоряжении Сахаротреста на сумму 27.881 тыс. р. Всего, следовательно, в распоряжении Сахаротреста было 134.451 тыс. черв. р.

Если исключить неликвидные средства, переходящие остатки топлива, материалов, убытки, числящиеся по активу, и т. п., то живых собственных оборотных средств останется 32.755 тыс. р., что дает на 1 пд. сахара, полученного в производстве 1923—24 г.,—1 р. 52 к. или 35% себестоимости сахара (4 р. 30 к.) без акциза, амортизации и страховки по калькуляции, утвержденной НКВнуторгом. Учитывая же чужие средства, имевшиеся в распоряжении Сахаротреста, оборотные средства на 1 пд.

сахара составят 2 р. 81 к., т. е. 65% от себестоимости сахара без акциза, амортизации и страховки. Недостающие средства были пополнены в дальнейшем путем отсрочки платежей по акцизу, получения кредитов по материалу и топливу, предварительной запродажи сахара НКФину и, наконец, путем расплаты за свеклу сахаром.

Как видим, средства промышленности были недостаточны для нормального ведения производства и понадобились специальные меры для того, чтобы его закончить. Все это, естественно, сказалось на качественной стороне результатов кампании. Баланса на 1-е октября 1924 г. еще нет, поэтому не представляется возможным выяснить рентабельность кампании, однако, анализ производственного процесса, в значительной степени определявшегося состоянием капиталов Сахаротреста, все же показывает несомненный прогресс по сравнению с прошлыми годами.

Сельско-хозяйственная кампания.

Сельско-хозяйственная кампания началась при неблагоприятных метеорологических условиях. Непрерывные дожди осенью 1922 г. вредно отразились на качестве глубокой вспашки; количественные же результаты относительно удовлетворительны: вспахано осенью 164.144 дес., что составляет 75% от производственной программы и 72 ½% от фактически засеянной площади. Весной и летом метеорологические условия были в общем благоприятны, осень же для сахарной промышленности была исключительно хорошая. Но неуспешность механической обработки почвы, совершенно недостаточное ее удобрение как навозом, так и минеральными удобрениями (истрачено всего около 650 тыс. пд. суперфосфата), засоренность полей и т. п. не давали оснований ожидать высоких урожаев и полной сохранности посевов.

Посевы свеклы в общем прошли удовлетворительно и почти все были закончены к концу мая. Площадь первоначального посева фабричной свеклы такова:

Районы.	Заводские посевы.		Крестьянские посевы.		Всего десятин.
	Десятин.	%%	Десятин.	%%	
Правобережная Украина	7.730	5,84	124.669	94,16	132.399
Левобережная Украина	1.850	3,72	47.919	96,28	49.769
По всей Украине	9.580	5,26	172.588	94,74	182.168
РСФСР	9.067	20,54	35.057	79,46	44.124
Всего по Сахаротресту	18.647	8,24	207.645	91,76	226.292

Эти цифры показывают, что основной сырьевой базой является крестьянское свеклосеяние (91,76%), при чем в РСФСР оно уменьшается до 79,46%, на Украине же подымается до 94,74%. Указанные выше недостатки механической и химической обработки почвы и пр. сказались прежде всего на устойчивости посевов. Погибло 28.677 дес. посевов, из коих заводских—1.602 дес. или 8,6%, крестьянских—27.075 дес. или 13%. После пересева 25.182 дес. уцелело в копке 222.652 дес., с которых получено 13.098.068 бер. свеклы (12-ти пд.). Далее, урожай свеклы был низкий: по сравнению с довоенными урожаями он достиг, примерно, для заводской свеклы 56%, для крестьяской 75%; по сравнению же с предыдущим годом нет никакого улучшения, но сбор сахара с десятины увеличился, причина этого—исключительно благоприятные метеорологические условия осенью.

Урожай с 1 десятины выкопанной площади посева.

(В берковцах).

Районы.	1922/23 г.			1923/24 г.		
	Заводск. посевы.	Крестьян. посевы.	Всего.	Заводск. посевы.	Крестьян. посевы.	Всего.
Правобережн. Украина .	58,6	60,2	60,0	54,9	63,7	63,2
Левобережн. Украина. .	68,2	71,0	70,8	55,0	52,9	53,0
По всей Украине . . .	59,8	63,0	62,8	54,9	60,7	60,4
РСФСР	43,5	48,9	47,8	57,6	50,7	52,1
По всему Сахаротресту .	53,5	60,4	59,5	56,2	59,1	58,8
Собрано сахара с дес. (в пуд.)	—	—	78,33	—	—	96,34

Таким образом, сельское хозяйство, обслуживающее нужды промышленности, далеко не устойчиво и мало производительно, при чем заводское хозяйство даже немного уступает крестьянскому. Однако, на ряду с отрицательными явлениями в сельском хозяйстве нужно констатировать и ряд оплoжительных явлений. Следующая табличка может характеризовать это:

Было посеяно фабричной свеклы.

(В тыс. десятин).

	1922/23 г.					1923/24 г.				
	Заводские посевы.	Крестьянские.			Всего.	Заводские посевы.	Крестьянские.			Всего.
		На зав. земле.	На надельн. земле.	Итого.			На зав. земле.	На надельн. земле.	Итого.	
Тыс. дес. . . .	20,6	94,7	46,7	141,4	162,0	18,6	96,0	111,6	207,6	226,2
%	12,7	58,5	28,8	87,3	100	8,2	42,4	49,4	91,8	100

Из приведенных цифр видно, что увеличилось прежде всего абсолютное количество крестьянских посевов. Этот факт чрезвычайно важен для сахарной промышленности, ибо недостаточный национализированный земельный фонд ставит ее развитие в зависимость от размера крестьянского свеклосеяния (при довоенном производстве сахара и размерах урожая свеклы при полном использовании заводами своего земельного фонда—доля крестьянских посевов составит около 70%). Вторым важным фактом является увеличение крестьянских посевов на надельных землях. Это создает твердую базу в деле снабжения сырьем заводов, так как, с одной стороны, свидетельствует о тяге крестьянства к свеклосеянию (по абсолютным размерам оно превысило почти на 50% максимальные довоенные посевы), с другой—ликвидирует по существу экстенсивное ведение хозяйства крестьянами на заводской земле и вместе с тем дает возможность ввести на заводских землях правильный севооборот, т. е. начать планомерное восстановление плодородия почвы. Собственные заводские посевы абсолютно и относительно уменьшились даже по сравнению с прошлым годом, чему главной причиной является недостаток средств.

Как на положительное явление, нужно указать на рост хозяйственного охвата национализированного земельного фонда. Это видно из следующей таблицы:

	1922/23 г.		1923/24 г.	
	В тыс. дес.	В %	В тыс. дес.	В %
Всего пахотной земли по актам национал.	846,3	—	846,3	—
Подлежит охвату зав. земель	746,0	—	746,0	—
Факт. охвачено:				
Свеклов. клин	135,5	18,1	136,5	18,3
Озимые хлеба	77,2	10,4	85,5	11,4
Яровые хлеба	127,0	17,0	133,1	17,8
Паровой клин	113,0	15,1	154,1	20,6
Травяной клин	23,0	3,0	23,0	3,0
Всего охвачено	475,7	63,6	532,2	71,1

Что касается стоимости свеклы, то определение ее возможно лишь в отношении крестьянской. Ценность калькуляции собственной свеклы, как и вообще коммерческих итогов сельско-хозяйственной кампании заводов, весьма относительна. Берковец крестьянской свеклы обошелся Сахаротресту, примерно, в 2 р. 25 к.

Кампания сахароварения.

Кампания сахароварения началась 23-го сентября 1923 г. и закончилась 24-го февраля 1924 г.; таким образом, продолжительность сахароварения для всего Сахаротреста составляет 154 дня. Работало 110 заводов Сахаротреста, 10 заводов арендных и 2 автономных (Кубанский и Каунчинский в Туркестане). Начало производства на заводах сильно запоздало, причиной чему было желание использовать благоприятную осень для достижения большей урожайности и сахаристости свеклы.

Заводы вступили в производство значительно лучше отремонтированными, чем в прошлые годы. Впервые за время революции были произведены на многих заводах капитальные ремонты и это сказалось благотворно на ходе производства. В отличие от прошлых лет, заводы были снабжены в достаточной мере топливом, а в некоторых случаях остались даже крупные запасы.

Технические итоги сахароварения можно иллюстрировать следующей таблицей:

		Заводы Сахаротреста.		Арендные и автономные заводы.
		1922/23 г.	1923/24 г.	
Число действовавших заводов		112	110	12
Продолжительность сокодобывания, в сутках		36,08	47,11	44,44
Переработано 12-ти пуд. берк. свеклы, в тыс.		8448,1	13368,7	1065,3
Средняя нагрузка на 1 завод, в тыс. берк.		75,4	121,5	88,8
Средняя суточная перераб., в берк.		2346	2674	1996
Учтено сахара, в тыс. пуд.	белого	11515,8	20981,1	1528,3
	в продукции	750,7	539,9	49,9
	теоретич. 100%	12226,0	21449,6	1573,4
На 1 завод получено белого сахара, тыс. пуд.		109,2	195,0	131,1
Выход сахара из 1 берк., фунт.		57,88	64,18	59,08
% содержания сахара в свекле		15,43	16,54	15,93
Учтено кормовой патоки, тыс. пуд.		3856,4	5581,7	539,3
Выход кормовой патоки из 1 берк., фунт.		18,26	16,70	20,25
Потери	определенные	2,70	2,47	2,79
	неопределенные	0,67	0,70	0,83
	всего	3,37	3,17	3,62
Расход минерального топлива на 1 берк., фунт.		76,51	53,82	63,14
„ извест. камня и мела „ „ „ „		39,92	30,14	30,76
„ рабочих дней на 1000 берк.		395,3	301,2	379,3
На 1 человеко-день	переработано берк. свеклы	2,53	3,32	2,64
	получено пудов сахара	3,45	5,21	3,78

Цифры этой таблицы свидетельствуют о несомненном прогрессе производства 1923—24 г. Рассмотрим сначала итоги, относящиеся к заводам Сахаротреста.

Число действующих заводов уменьшилось по сравнению с предыдущим годом, но одновременно увеличивается как нагрузка завода и суточная его переработка, так и продолжительность производства. Эти же данные указывают, что в свеклосеяние вовлекаются все большие массы крестьянства. Заводы вступают в производство технически и организационно лучше подготовленными и эксплоатация их более совершенна. Доказательством последнего служит ряд показателей, приведенных в той же таблице: расход топлива уменьшился с 76,51 фунт. на 1 берк. до 53,82 ф. т. е. на 30%; расход рабочей силы уменьшился с 395,3 чел.-дней на 1 тыс. берк. до 301,2, т. е. на 24%, при чем выработка сахара, падающего на одного рабочего, увеличилась на 34%. Менее рельефны успехи в отношении потерь сахара, в особенности неопределенных, что указывает на наличие дефектов в организации производства, подготовленности заводов к производству и пр. Если проследить за количеством времени, потраченном на отдельные производственные операции, то они также указывают на улучшение всего производственного процесса по сравнению с 1922—23 годом. На основной процесс (сокодобывание) потрачено 80,4% всего времени против 59,6% в 1922—23 г., на подсобные операции затрачено 13.77% против 19,6% и на вредные простои 5,73% против 20,8% в 1922—23 г. Всего на производство было потрачено в 1923—24 г. 54,85 суток, в 1922—23 г.—55,2 суток.

Интересно выяснить, насколько технические показатели приблизились к довоенным нормам.

	В %% к 1913/14 году.	
	1922/23 г.	1923/24 г.
Общая нагрузка зав. за кампанию, в берк.	24	47
Суточная произв. заводов. . .	68	80
Расход рабочей силы на 1 тыс. берк. *)	180	137
Получено сахара на чел.-день *)	69,5	100
Расход топлива на 1 берк. . .	186	130
Общие потери сахара. . . .	112	106

Необходимо оговорить, что некоторые цифры вызывают сомнение в своей точности (размеры потерь сахара) и имеют относительную ценность (производительность труда). В первом случае несовершенство химического контроля дает основание предположить, что отношение к нормам мирного времени менее благоприятно, чем говорят приведенные цифры; во втором—расход рабочей силы относится только к производству, т. е. не учитывается расход ее на ремонт заводов и пр., а на эти подсобные операции тратится не менее 50% всей рабочей силы.

Технические итоги по арендным заводам, несомненно, ниже, чем по заводам Сахаротреста. Это отчасти находит себе об'яснение, с одной стороны, в том, что оборудование их хуже, с другой—арендные заводы сравнительно недавно переданы в эксплоатацию и не могли быть достаточно хорошо подготовлены к производству.

Сахарорафинадная кампания.

Сахарорафинадная кампания 1923—24 г. впервые за время революции дает ощутимые количественные результаты. В отчетный год было выработано 7.940.717 пд. рафинада на 7-ми заводах. По отношению к довоенной продукции, средней за пятилетие 1910—14 г. г., конечно, современное производство незначительно,—оно составляет всего лишь 15%. Отношение выработки рафинада к песку также отличается от довоенного: в 1910—14 г. г. рафинад составлял 60%, в 1921—22 году—16%, в 1922—23 году—24%, в 1923—24 г.—34%. По сравнению с предыдущим годом, технические итоги производства несомненно улучшились: производственная нагрузка на 1 завод увеличилась с 513.843 пд. до 1.134.388 пд., т. е. на 120%, длительность производства одного завода увеличилась с 102 до 139 суток—на 37%, выработка рафинада на человеко-день возросла с 3,32 пд. до 4,62 пд.—на 40% и т. д.

---

*) При пересчете довоенной выработки на 8-час. раб. день.

Если производственную кампанию 1923 — 24 г. в общем и целом можно характеризовать как успешную, то того же нельзя сказать о торговле сахаром.

Сахарный рынок. Сахарный рынок в течение 1923 г. был насыщен далеко неравномерно как во времени, так и в пространстве. Резкие скачки цен на сахар порождали частную спекуляцию, что сказалось на коммерческом эффекте итогов всей работы сахарной промышленности; страдали также интересы непосредственных потребителей сахара. Достаточно указать, что на основном сахарном рынке—Киевском—амплитуда колебаний цен в течение 1923 г. достигла 300%.

На ряду с причинами об'ективного порядка (незначительный размер оборотного капитала, несвоевременное и недостаточное кредитование промышленности, давление плантаторского сахара) действовали и организационные недочеты: неналаженность торгового аппарата и в частности кооперации, далеко не выполнявшей своих обязательств в отношении промышленности, не всегда правильное маневрирование имеющимися средствами и друг.

Лишь в конце 1923 г. и начале 1924 г. наблюдается известное упорядочение сахарного рынка. Реализация сахара переходит непосредственно в руки Сахаротреста, организовавшего к концу отчетного года 38 баз на территории Союза; давление на рынок плантаторского сахара ослабевает, отдельные районы насыщаются сахаром более равномерно и т. п. В итоге всех мероприятий цены на сахар становятся более ровными, цены вольного рынка приближаются к ценам Сахаротреста, резких колебаний, какие были в 1923 г., не наблюдается. Такое состояние рынка продолжается до июня месяца, когда недостаток сахара внутреннего производства и задержка в импорте иностранного сахара вновь оказывают отрицательное влияние на рынок. Следующая табличка дает некоторую иллюстрацию состояния цен на основных сахарных рынках.

Оптовые цены на сахар-песок (за пуд в рубл.) *).

		1923 г.			1924 год.							
		1/X	1/XI	1/XII	1/I	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X
Киев	вольные . . .	11,50	6,50	8,25	7,85	8,30	9,00	10,20	10,75	11,35	9,50	9,75
	треста	10,35	9,15	9,15	9,15	9,15	9,15	9,15	9,15	9,15	9,15	9,15
Харьков	вольные . . .	10,50	7,75	8,50	9,30	9,40	9,50	9,40	9,70	12,50	10,70	9,50
	треста	10,40	9,25	9,25	9,25	9,25	9,25	9,25	9,25	9,25	9,25	9,25
Москва	вольные . . .	15,75	10,00	8,50	9,00	9,70	9,80	9,70	11,00	12,00	10,40	9,70
	треста	10,85	9,70	9,70	9,70	9,70	9,70	9,70	9,70	9,70	9,70	9,70

Начало 1923 г. характеризуется превышением цен вольного рынка над трестовскими; в Москве оно достигает 45%, в других районах оптовые цены вольного рынка дают еще большее превышение: в Екатеринбурге, напр., на 70%, в Вологде на 90% и т. п. С поступлением на рынок сахара нового производства, в особенности плантаторского, цены падают, при чем вольный рынок реагирует особенно резко. В первую очередь цены стремительно падают в основных производящих районах — на 26 — 43%, в следующие месяцы понижаются, в меньшей степени, цены и в Москве, а затем также в других районах. Депрессия вольных цен удерживается в Киевском районе почти до июня месяца; в Харькове, Москве и других пунктах выравнивание цен вольного рынка с ценами Сахаротреста происходит значительно раньше и держится так, примерно, около полугода. Июнь месяц дает перелом цен в сторону повышения и прежде всего затрагивает Киевский район, а затем распространяется и на другие пункты. В сентябре опять начинается снижение цен.

---

*) По данным КТА и Сахаротреста.

Цены на рафинад были более подвержены колебаниям, главной причиной чему является недостаточное его производство.

Необходимо прибавить еще, что потребность рынка не была удовлетворена внутренним производством сахара. Вопрос об импорте конкретно встал еще в апреле мес. 1924 г. и в конце концов, с большим запозданием, был разрешен положительно. Общее поступление сахара на рынок за 1923—24 г. выразилось в количестве около 25 млн. п., из них импортного 1,75 млн. п. Душевое потребление сахара составило в 1923—24 г. 7,4 ф., т. е. 40% от 1913—14 г.

Все увеличивающееся потребление сахара в стране ставит перед промышленностью и государством серьезную задачу — расширить в первую очередь собственное производство. Что эта задача не легка, видно из приведенного выше обзора финансовых ресурсов промышленности; дело притом осложняется состоянием основного ее капитала, особенно в части, обслуживающей сельское хозяйство. Для того, чтобы довести продукцию сахарной промышленности до размеров мирного времени по предварительным подсчетам, понадобится до 130 млн. р. на капитальные затраты, не считая сумм для пополнения оборотных средств.

Несмотря на всю трудность расширения производства, программа 1924 — 25 г. предусматривает увеличение выпуска сахара. Посевную площадь под свеклу рассчитано довести до 335 т. дес., производство сахара до 32,5 млн. п. Количество фактически уцелевшей свеклы в 1924 г., а именно 319 т. дес. по Сахаротресту, при ожидаемом урожае 56 берк. с десятины и 67 фунт. выхода сахара с берковца, даст, очевидно, до 24,8 млн. п. сахара. С учетом же продукции арендных заводов (2,2 млн. п.) внутреннее производство сахара в 1924 — 25 г. выразится, примерно, в 27 млн. п., т. е. увеличится по сравнению с 1923—24 г. на 20%.

Правда, абсолютный размер сахарной продукции не велик, но в факте непрерывного за последние годы количественного и качественного роста промышленности, происходящего при чрезвычайно тяжелых материальных условиях, мы видим залог успешного ее развития и в дальнейшем.

Проф. А. ГОРЕВ

ПЛАНОВАЯ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Приближается то время, когда первые большие электрические станции, строящиеся по плану Гоэлро, будут открыты. Сейчас уже находится в работе несколько станций (временная Шатурская, Красный Октябрь и Кашира), пущенных, однако, в действие только в размере первой очереди. Станции эти работают пока в очень скромном масштабе: их значение лежит скорее в технических достижениях, чем в общих экономических результатах.

На временной Шатурской станции, кстати сказать, оказавшей большие услуги делу электроснабжения в период топливного кризиса, мы выучились экономично сжигать торф под котлами. Новые торфяные топки Макарьева дают коэффициент полезного действия котельной в 75% против 72% угольных топок. Топка механизирована и требует минимального обслуживания. Расход торфа на 1 кв. час понизился после введения новых топок с 3,7 кгр. до 2,2 кгр.; паропроизводительность котла достигала при этом 40 и даже 60 кгр. пара с 1 кв. метра поверхности нагрева. Понятно, что введение таких топок сразу сокращает и стоимость топлива для производства тока и первоначальные затраты на сооружение котельной, поскольку для получения данной мощности требуется гораздо меньшая поверхность нагрева котлов.

Аналогичные технические результаты дает и станция Красный Октябрь, однако, эти результаты в значительной мере маскируются высокой ценой торфяного топлива в Ленинграде, обусловленной отсутствием достаточного внимания к рациональной постановке дела торфодобычи. В то время как торф на Шатурской станции обходился в прошлом году под котлом 14—15 коп. за пуд, а в текущем году будет стоить 12—13 коп., Красный Октябрь вынужден калькулировать стоимость торфа по 22—23 коп. за пуд в котельной, благодаря чему стоимость топлива на 1 кв. час обходится на Кр. Октябре выше, чем на Шатуре, при более совершенном турбинном оборудовании. Временная Шатурская станция имеет 1 турбину на 6.000 кв. старую и сильно изношенную, тогда как на Красном Октябре работает 1 турбина в 10.000 кв., полученная во время войны, еще не изношенная.

Вместе с этими достижениями в области сжигания торфа необходимо отметить и крупные результаты в области самой торфодобычи, достигнутые как на Шатурском болоте, так и Гидроторфом—на болотах, питающих, ст. „Электропередача“, и на Чернораменском болоте около Нижнего-Новгорода.

Себестоимость добычи торфа снижается из года в год при одновременном повышении зарплаты; механизация проводится все глубже и глубже, предположительные калькуляции стоимости торфа позволяют надеяться на то, что в ближайшие годы, при применении новых машин себестоимость торфа упадет до 7 коп. за пуд на болоте.

Интересно отметить, что усовершенствования в области техники торфодобычи идут, главным образом, по пути ее механизации и связаны со значительным сокращением потребной рабочей силы; это обстоятельство особенно важно, так как позволяет надеяться на удлинение рабочего сезона и на сокращение расходов на оборудование новых болот за счет уменьшения необходимой кубатуры жилищ.

В общем двух-трехлетний опыт наших торфяных станций позволяет считать вопрос об использовании наших огромных торфяных болот для производства энергии в крупных центральных станциях практически разрешенным*). Линия, взятая планом Гоэлро на торфяные электрические станции, оказалась правильной. Дабы содействовать, однако, развитию нашего электроснабжения на торфяной базе, необходимо, во-первых, широко содействовать разработке новых методов торфодобычи, имея в виду ее максимальную механизацию; особенно необходимо обратить самое серьезное внимание на правильную постановку торфодобычи и торфотранспорта в районе Ленинграда, для промышленности которого наличие дешевого местного топлива является чрезвычайно важным. Во-вторых, нужно строить хозяйство торфяных электростанций на принципе единства управления как самой станцией, так и снабжающим ее торфом болотом; только такая организационная форма сможет обеспечить быстрое развитие техники торфодобычи и удешевление торфа.

Каширская станция, открытая два года тому назад, была запроектирована для работы на нетранспортабельных отбросах угля подмосковного бассейна. При приступе к эксплоатации ей пришлось встретиться с некоторыми техническими трудностями, связанными с отсутствием опыта по сжиганию мелочи подмосковного угля. Ныне, однако, эти трудности преодолены. Применение горячего дутья увеличило паропроизводительность котлов с 8 кгр. с кв. метра поверхности нагрева до 25.

Расход топлива на 1 кв. час уменьшился с 5 кгр. до 2,8. Увеличилась также интенсивность горения угля на топочной решетке. Одновременно станция стала работать на такой мелочи, которую раньше она не могла потребить. В результате, себестоимость тока значительно понизилась, и станция в настоящее время дает по сравнению с другими станциями, питающими Москву, наиболее дешевый ток. Сжигание нетранспортабельных сортов угля на месте добычи является также одной из важнейших технических проблем, положенных в основу плана Гоэлро. Результаты, достигнутые на Каширской станции, дают твердую уверенность в том, что ряд станций, предположенных к постройке в местах скопления отбросов добываемого угля (антрацитовый штыб, мелочь каменного угля), даст сразу же по постройке хороший эффект, не тратя времени на опытную эксплоатацию. Интересно отметить, что работа станций на таком топливе не истощает запасов угольных месторождений; используется то топливо, которое до сих пор складывалось в кучи на месте добычи, так как не имело рынка. При хорошей сортировке, которая сейчас уже в значительной мере достигнута в Донбассе, должно получаться большое количество таких отбросов. Их утилизация поведет к тому, что расход угля на собственные нужды будет сведен до минимума, так как для собственной надобности будет применяться на электрифицированных рудниках энергия от станций, потребляющих только отброс.

---

*) Запас воздушно-сухого торфа наших торфяных болот около 150 миллиардов тонн.

В постройке находятся сейчас следующие более или менее крупные станции:

Паровые.	Мощность 1 очер. в кв.	Вероятный срок готовности.	Источник энергии.
* Шатура	48.000	июнь—1925 г.	Торф.
* Нижегородская	20.000	„ „	„
* Красный Октябрь	20.000	сентябрь 1925 г.	„
* Штеровка	20.000	январь 1926 г.	Антрацитовый штыб.
Ярославская	5.000		Торф.
Свердловская	6.000		„
	119.000 кв.		
Гидроэлектрические.			
* Волховская	54.000	начало 1926 г.	р. Волхов
Кондопожская	9.000	конец 1926 г.	р. Суна.
Земо-Авчальская	13.000	май—1926 г.	р. Кура
Эриванская	3.000	конец 1925 года.	р. Занга
Батумская	3.000		р. Аджарис-Цхали.
Абашская	2.800		р. Абаша
Ташкентская	5.000		арык Боз-Су.
	84.800 кв.		

Общая мощность новых строющихся станций составляет, таким образом, около 200.000 кв.; как видно из сроков готовности, строительство станций находится в периоде окончания. Общий процент готовности около 70; затрачено средств на постройку этой очереди около 100 млн. р. при общей стоимости в 140—150 млн. р. Кроме этих новых станций, расширяется торфяная станция „Электропередача", путем установки нового турбогенератора в 16.000 кв. мощностью; новые машины такой же мощности устанавливаются также на 1-й ст. Электротока в Ленинграде и на ст. Электросила в Баку.

В вышеприведенной таблице звездочкой отмечены те станции, которые строятся по плану Гоэлро сразу как большие районные станции. К таким станциям нужно добавить и построенную уже в порядке первой очереди Каширскую станцию мощностью в 12.000 кв. Законченная недавно Кизеловская станция, мощностью в 6.000 кв., имеет пока только местное промышленное значение, снабжая током Кизеловские угольные копи. В итоге, находящиеся сейчас в строительстве новые станции, считая только крупные, вместе с расширениями больших существующих станций дают общее увеличение мощности на 270.000 кв.

В виду близости работ по сооружению станций этой очереди к концу, а также и сравнительной устойчивости общей кон'юнктуры, можно теперь уже со значительной точностью предсказать те экономические результаты, которые должны дать новые станции. Несмотря на высокую первоначальную стоимость, причины которой лежат в общих условиях пережитого нами времени, подсчеты показывают, что все станции должны быть рентабельными в первые же годы их эксплоатации. Станции эти предназначены, в размере тех мощностей, которые приведены выше, для замены устаревших машин существующих станций общественного пользования и промышленных, а также для электрификации предприятий, работавших механическим приводом.

Заменяемые машины сильно устарели и работают на привозном топливе. В то же время новые станции оборудуются наиболее совершенными машинами, в числе этих машин—машины Шатуры, Электропередачи, новая машина Красного Октября, Штеровские, машины Электротока и Электросилы, общая мощность коих достигает 130.000 кв., будут крупными современными аггрегатами с гарантированным расходом пара в 4,1—4,3 кгр. на 1 кв. час., против расхода в 7 килограммов, характерного для большинства ныне работающих старых машин. Повышение давления пара, новые торфяные топки, различные усовершенствования в области использования тепла в котельной, осуществляемые в новых станциях, позволяют ожидать, что термический коэффициент полезного действия новых станций достигнет в некоторых случаях (Шатура)—20%, против 10—12% нынешних больших станций общественного пользования и еще меньшего—старых фабрично-заводских. В результате пуск новых станций в ход сразу же создаст существенную экономию в расходах на производство тока. Расчеты показывают, что эта экономия составит в разных случаях от 15—20% на затраченный на новое строительство капитал, так что рентабельность новых станций стоит вне всяких сомнений. Если принять предположительно, что государство будет взимать на затраченный капитал около 6%, то получается одновременно с рентированием капитала широкое поле для снижения тарифа, против ныне действующих его ставок. Это снижение тарифа является сейчас особенно необходимым. Высокий тариф для промышленных потребителей, практиковавшийся до сих пор в силу невозможности дешевого производства энергии на привозном топливе старыми неэкономичными машинами, отталкивал потребителей от присоединения к центральным станциям. Так как, однако, их собственное оборудование настолько изношено, что стесняло их в развитии производства, появились естественные центробежные тенденции, выразившиеся в многочисленных заявках на постройку своих заводских новых станций. Между тем такие станции, имея естественно меньший масштаб, обошлись бы значительно дороже и были бы далеко не так экономичны, как крупные центральные. Понижение тарифа, которое необходимо провести возможно скорее, одно только может ликвидировать эту вредную тенденцию и создать новый широкий рынок для сбыта энергии центральных электрических станций.

Чтобы пояснить сказанное на конкретном примере, приведем сравнение тарифов, которые имели место в Ленинграде в 1924 г. с теми тарифами, которые могут быть введены при пуске в ход Волховской гидроэлектрической станции. При расчете тарифа учтены расходы на оплату 6% на вложенный в Волховскую станцию капитал, который, вместе со стоимостью Красного Октября, принят в 72 млн. рублей.

	Тариф 1924 года.	Тариф 1926/27 года.
	Коп. за кв. час.	
Освещение	19,5	12,6
Промышленность. .	9,0	3,5
Трамвай.	6,0	3,0

Стоимость производства энергии на собственных станциях крупных заводов Ленинграда была порядка 8—10 коп. за кв. час.

При таких условиях эти крупные заводы не были заинтересованы в присоединении к центральной сети. При новом тарифе положение радикально меняется. Пуск в ход первой очереди новых станций откроет широчайший рынок для централизованной электрической энергии и потребует интенсивного темпа нового строительства. Если до сих пор мы немного отставали от тех предположений относительно темпа, которые связаны были с планом Гоэлро, то в ближайшие же годы нам придется, вероятно, быть свидетелями обратного явления.

Уже теперь начинается интенсивное присоединение новых потребителей к сетям Ленинграда и Москвы.

Покрыть потребность в мощности во время максимума текущего года в Москве удалось путем значительного расширения исправной мощности на 1 станции МОГЭС. На 1 сентября 1924 года эта станция располагала всего 33.000 кв. исправной мощности; к 1 января эту мощность пришлось путем ремонта и некоторых переустройств довести до 55.000 кв. Особенно остро будет стоять вопрос с максимумом 1925 года в Ленинграде, где целый ряд крупных заводов требует присоединения, а Волховская станция не будет еще готова.

Создавшееся положение заставляет серьезно говорить о дальнейшем расширении наших центральных станций.

В Ленинграде темп роста потребления в ближайшие годы оценивается Электротоком в связи с перспективным планом развития ленинградской промышленности в таких цифрах:

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Максимум нагрузки в тысячах кв. . .	55	74	105	120	136
Выработка энергии в миллионах кв. часов.	180	265	400	455	525

Быстрый рост максимума нагрузки и потребления в первые два года об'ясняется присоединением крупнейших заводов Ленинграда, проводимым ныне Ленинградским Промбюро. Не исключена возможность некоторого преувеличения в намеченной программе роста. Однако, необходимость дальнейшего развития мощности центральных станций после установки ныне заказанных машин все же не подлежит сомнению. Общая мощность ленинградских станций может быть доведена до следующих размеров.

1-я станция.	40.000 кв.
2-я и 3-я станции. . . .	25.000 „
Красный Октябрь	20.000 „
Волхов	50.000 „
Итого. . .	135.000 кв.

При этом предположено полное закрытие трамвайной станции, как устаревшей и неэкономичной. Однако, имеющейся мощности не хватает для покрытия намечающегося через 5 лет максимума в 136.000 кв. Дело в том, что в маловодный год Волхов зимой, во время максимума, сможет дать только около половины своей мощности, т.-е. 25.000 кв. Кроме того, определенное количество мощности должно быть в резерве. Оставляя 2 и 3 станции в холодном резерве на случай маловодного года и в горячем резерве старые машины 1 станции, нам необходимо будет поставить еще 40 тысяч киловатт новых машин. Вопрос о месте их установки ныне рассматривается.

В Московском районе в текущем году в действие вступят три новых генератора по 16.000 кв. Однако, рост нагрузки идет в последнее время чрезвычайно быстро. Текстильная промышленность района, быстро расширяя свое производство, встретилась лицом к лицу с изношенностью своего тепло-силового хозяйства. Вероятные в ближайшие годы новые присоединения исчисляются МОГЭС'ом в сумме свыше 100.000 кв. при годовом потреблении энергии до 300 млн. кв. часов. Вместе с достигнутым уже ныне потреблением и ростом осветительной и трамвайной нагрузки, которая целиком переводится на снабжение от общей сети, следует ожидать в конце пятилетия потребления энергии в 600—700 млн. кв. часов при максимуме в 180—200 тыс. кв. Между тем в Москве мы имеем, считая заказанные ныне машины, следующие мощности станций:

1-я МОГЭС.	55.000 кв.
Шатура.	32.000 „
Электропередача.	31 000 „
Кашира.	12.000 „
Итого. . .	130.000 кв.

Необходимость дальнейшего и при том быстрого расширения московских станций ясна. Уже для покрытия максимума 1926 года необходима будет установка, по крайней мере, одной новой машины в 16—20 т. кв. Перевод питания потребителей на станции, которые будут работать на дешевом местном топливе при новых экономичных машинах, дает все основания ожидать и здесь значительного снижения тарифа. При развитии отпуска до 500 млн. кв. часов, средняя себестоимость энергии на шинах московских подстанций должна будет упасть с 3,7 коп. до 2,9 коп., считая торф по нынешней цене. Если принять во внимание ожидающееся снижение цены этого последнего, стоимость энергии будет еще ниже. Таким образом, и в Московском районе рационализация и переустройство электроснабжения окажет значительное влияние на всю хозяйственную жизнь района. Большой интерес представляют вопросы создания комбинированных тепло-силовых установок. В самой Москве, отработавший в паровых турбинах пар может быть с успехом использован для отопления жилых и фабричных зданий. При той густоте населения, которую мы здесь имеем, такие установки могут найти полное экономическое оправдание. Далее, интересные комбинации возможны с отделочными фабриками текстильной промышленности, в которых, как известно, требуется значительное количество горячего пара на производство. Известно, что главная причина невозможности повысить использование тепла в паровой установке лежит в том, что свыше 50% этого тепла уносится вместе с отработавшим паром, который отдает его конденсационной воде.

Используя этот пар для отопления в случае отопительно-силовых централей и для производства—в отделочных фабриках, мы создаем рациональную утилизацию этой теплоты, что экономически выражается в понижении себестоимости энергии, с одной стороны, отопления и товара—с другой.

В Иваново-Вознесенском районе, где имеется большое количество таких отделочных фабрик, весь вопрос об электроснабжении района может быть, повидимому, рационально решен именно таким путем. Такой же результат может быть достигнут и для целого ряда фабрик Московского промышленного района. Об'единение работы двух органов ВСНХ—Главэлектро и Отдела по рационализации тепло-силового хозяйства могло бы способствовать разрешению вопросов этого рода.

Нижегородская станция связана в своем развитии с производственной программой Сормовского завода и других промышленных предприятий Нижегородского района. Наличие ее энергии даст возможность провести рационализацию кустарных промыслов, расположенных в районе ее снабжения. Возможно, что в ближайшее же время потребуется дальнейшее ее расширение в связи с поднятым вопросом об устройстве завода искусственных удобрений.

Из наших крупных городов настоятельно требует к себе внимания столица Украинской республики—Харьков. Существующие там станции не справляются с быстрым ростом потребности в энергии. Постройка новой централи для снабжения города и его промышленности необходима в ближайшем же будущем. Существует несколько предположений относительно того, где должна быть построена такая станция. Один из интересных вариантов строится на базе нового термохимического процесса, предложенного проф. Брицке. Недалеко от Харькова расположены, как известно, залежи фосфоритов. Брицке предложил комбинированный процесс выработки из них чистой 100%-ной фосфорной кислоты, при чем в качестве побочных продуктов при этом получается доменный газ, содержащий до 60% энергии угля, требующегося для самого процесса. Использование этого газа в газовом двигателе или под котлом электрической станции дает, по предварительным подсчетам, исключительно дешевую энергию. Другой вариант электроснабжения Харькова и его района состоит в постройке электрической станции в районе Лисичанска на мелочи курных углей, которой в этом районе скопляется значительное количество. Несколько большое расстояние от Лисичанска до Харькова—250 верст—при современном развитии техники высоких напряжений не представляет ни экономических, ни технических трудностей. Дешевая цена угольной мелочи на месте может вполне компенсировать стоимость передачи на такое расстояние. Станция в Лисичанске должна, кроме питания Харькова, взять на себя задачу снабжения северной части Донбасса и Бахмутского района. В значительной мере продвинутые уже работы по кустованию существующих в этих районах станций облегчают быструю загрузку новой станции и позволяют полностью использовать ее машины, переводя в резерв старые машины кустуемых фабрично-заводских станций. Высоковольтная линия из Лисичанска на Харьков прорежет черноземную полосу и может широко снабдить электричеством сельскохозяйственную промышленность этого района. Соединение же Лисичанской станции со Штеровской создает первое звено той большой программы электрификации Донбасса, которая была намечена планом ГОЭЛРО.

Упомянем еще о назревшей потребности в реконструкции электрических станций, снабжающих энергией наши нефтяные промысла. Большого роста потребности, в виду перехода на насосный способ, гораздо более экономный в смысле потребления электрической энергии здесь не предвидится.

Однако, рационализация самого электроснабжения настоятельно необходима. Она вызовет значительное сокращение расхода нефти на собственные нужды и уменьшение потерь электрической энергии в сетях. Как один из вариантов для снабжения Бакинских промыслов, выдвигается устройство гидроэлектрической станции на р. Самур; другой вариант — переустройство нефтяных станций в самом городе Баку; подсчеты выгодности того и другого варианта производятся.

Ограничимся этими примерами из области той работы по конкретизации программы ГОЭЛРО, которая идет сейчас в наших плановых органах; упомянем еще, что заканчиваются и два больших проекта: сооружение Днепровской установки и системы электрических станций на р. Свири. Оба эти проекта, как это ныне уже выясняется, представляют большой экономический интерес, если их рассматривать как промышленно-транспортные комбинаты. Их осуществление предполагает одновременное развитие новых транспортных устройств и тех промышленных предприятий, которые будут потреблять колоссальное количество дешевой электрической энергии этих станций.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

И. Д. МИХАЙЛОВ

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Если 1922—23 г. был годом ярко выраженного улучшения состояния и работы железных дорог, то в 1923—24 году железные дороги только закрепились на занятых позициях и лишь в некоторых областях хозяйства несколько расширили свои достижения.

Улучшения необходимо отметить в эксплоатационной работе железных дорог и, главным образом, в утилизации перевозочных средств. В этом отношении дороги как будто бы уже подошли к пределу, так как дальнейшее улучшение эксплоатационных коэффициентов невозможно без улучшения пути и сооружений и в частности переустройства мостов, часть которых из-за ветхости не может пропускать мощных паровозов. Изношенность рельсов и шпал также оказывает отрицательное влияние на это положение.

Рассмотрим более детально каждую отрасль железнодорожного хозяйства.

Эксплоатационная длина сети; железнодорожное строительство.

Остановимся прежде всего на эксплоатационной длине железнодорожной сети:

Годы.	В среднем за четверть.				В среднем за полугодие.		В среднем за год.
	I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
1922—23	63.737	64.061	63.884	63.668	63.899	63.776	63.837
1923—24	67.959	67.896	67.958	68.099	67.927	68.028	67.963

Увеличение ж.-д. сети произошло вследствие присоединения дорог Дальнего Востока, которые вошли в общую сеть железных дорог СССР.

Постановлением СТО от 13 мая 1924 г. НКПС'у возвращено из ВСНХ отторженное у него в течение целых шести лет железнодорожное строительство, при чем было передано 9 строительных управлений, ведавших 6.675 верст дорог; из этого количества 1.998 верст числилось в постройке, 4.363 версты находились на положении технической охраны, 269 верст были переданы Совету Семиреченской жел. дор. и 45 верст подлежали ликвидации.

Здесь уместно будет сказать, что в 1918 году число верст, находившихся в постройке, доходило до 18.745, но путем повторных декретов СНК и СТО это протяжение было сокращено до 10.788 верст, из которых 4.113 верст к началу 1924 г. находились в ведении НКПС.

Об'единив в своем ведении все железнодорожное строительство, НКПС после детального обследования строящихся линий разделил их на 3 категории: а) линии первоочередные общим протяжением 3.694 версты и со средним процентом готовности 68, б) линии второочередные, общим протяжением 3.773 версты со средним процентом готовности 45 и в) линии ликвидируемые, потерявшие свое экономическое значение при существующей кон'юнктуре хозяйственной жизни страны. Окончание постройки линий первой категории предположено произвести в 3 года, а затем уже приступить к достройке линий второй категории.

Состояние пути и сооружений. Запущенность путевого хозяйства в течение ряда предшествующих лет и крайняя недостаточность отпускавшихся на этот предмет денежных средств не дали возможности произвести восстановительные работы в таком размере, в каком это было бы необходимо.

Хотя по сборке и установке мостовых ферм и по ремонту каменных опор работ выполнено больше, чем в предыдущем году, но зато по окраске мостов, смене мостовых брусьев и смене шпал сделано значительно меньше, чем было намечено по плану. Наиболее слабым местом являются мосты и шпалы. Из общего протяжения в 174 тысяч пог. саж. мостов, имеющихся на сети, значительная часть их, а именно около 36 тысяч пог. саж., из-за ветхости и слабости не пропускают тяжелых мощных паровозов, которые вследствие этого могут быть использованы лишь в 50—60% своей производительности.

При наличии 46% перележавших свои предельные сроки шпал в 1923—24 г. сменено около 16 миллионов вместо 17,8 млн., заданных по программе. Смена рельс, скреплений, переводов и крестовин также произведена не в полном об'еме. В таком же положении находился и ремонт на содержание зданий и снегоборьба; кредиты по этим статьям в течение года были урезаны, почему нельзя было произвести работы по намеченной программе.

Таким образом, запущенность хозяйства службы пути в наиболее жизненных ее элементах требует, чтобы к погашению ее по определенной, хотя бы и минимальной, программе, были приняты должные меры,—в противном случае, с увеличением размеров движения, служба пути может оказаться несостоятельной по выполнению пред'являемых к ней требований в отношении обеспечения безопасности, планомерности и непрерывности движения.

Подвижной состав. Состояние паровозного парка характеризуется следующими цифрами.

Наличие и состояние паровозов

(В среднем в сутки)

		Годы	За четверти операц. года.				За полугод.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Общ. нал.	Всего	1922—23	19.571	19.472	19.475	19.582	19.522	19.528	19.525
		1923—24	20.149	20.225	20.216	20.252	20.187	20.234	20.210
	На 100 вер. сети	1922—23	30,7	30,4	30,5	30,8	30,5	30,7	30,6
		1923—24	29,6	29,8	29,7	29,7	29,7	29,8	29,7
Исправн.	Всего	1922—23	8.009	7.919	8.200	8.556	7.964	8.378	8.171
		1923—24	9.225	9.008	9.036	9.079	9.116	9.057	9.087
	На 100 вер. сети	1922—23	12,6	12,3	12,8	13,4	12,5	13,1	12,8
		1923—24	13,6	13,3	13,3	13,3	13,4	13,3	13,4
Св. от раб.	Всего	1922—23	2.104	1.986	2.626	2.773	2.045	2.699	2.372
		1923—24	2.846	2.[illegible]88	3.032	2.844	2.767	2.938	2.852
	В %% к исправным	1922—23	26,3	25,1	32,0	32,4	25,7	32,2	29,0
		1923—24	30,9	29,8	33,6	31,3	30,4	32,4	31,4
Неисправ.	Всего	1922—23	11.562	11.553	11.275	11.026	11.558	11.150	11.354
		1923—24	10.924	11.217	11.179	11.172	11.071	11.176	11.123
	В %% к общ. нал.	1922—23	59,1	59,3	57,9	56,3	59,2	57,1	58,1
		1923—24	54,2	55,5	55,3	55,2	54,8	55,2	55
Негодных	Всего	1922—23	394	441	259	348	417	303	360
		1923—24	145	152	34	49	148	41	95
	В %% к неисправн.	1922—23	3,4	3,8	2,3	3,2	3,6	2,7	3,1
		1923—24	1,3	1,4	0,3	0,4	1,3	0,4	0,9

Из приведенных цифр видно, во-первых, что количество здоровых (исправных) паровозов увеличилось на 916 единиц и, во-вторых, процент больных снизился с 58,1 до 55. Это благоприятное положение с паровозами, однако, не явилось следствием выполнения программы капитального ремонта, а результатом получения 272 новых паровозов, так как в октябре 1923 года здоровых паровозов было 9.095, а в августе 1924 года только 8.964.

Число охлажденных здоровых паровозов возрасло с 2.372 до 2.852 единиц как вследствие улучшения эксплоатационных измерителей, так и вследствие общего роста числа здоровых паровозов. Две трети этого запаса составляют твердый запас, а одна треть постоянно меняющуюся часть в зависимости от изменения размеров движения. Согласно правил в холодный запас отставляются лучшие по состоянию паровозы.

Одной из характеристик состояния паровозов служит своевременность производства среднего ремонта, выражающаяся величиной среднего проката бандажей при допускаемом наибольшем прокате 5—6 мм. Здесь следует припомнить, что в 1920 году состояние паровозов было таково, что предельный прокат был допущен в 9 мм.

Средние прокаты бандажей в отчетном году были таковы (в мм.).

	1923/24 г.		1922/23 г.	
	пассаж.	тов.	пассаж.	тов.
На 1 октября	2,5	2,5	2,6	2,6
„ 1 апреля	2,2	2,3	2,4	2,7

Цифры показывают значительное улучшение проката бандажей.

Другой характеристикой состояния паровозов служит толщина бандажей работающих паровозов. При новом бандаже толщина его равна 65—75 мм. Предельно изношенный бандаж имеет толщину 35—45 мм.

Эта средняя толщина была такова:

	1923/24 г.		1922/23 г.	
	пассаж.	тов.	пассаж.	тов.
На 1 октября	52,7	56,2	52,9	52,9
„ 1 апреля	52,3	58,7	53,7	59,8

Следующая характеристика состояния паровозного парка—число случаев порчи паровозов, отнесенное на миллион паровозо-верст пробега,—также показывает для 1923 г. улучшение, так как число случаев было для пассажирских 26,4 и товарных—22,3 при соответствующих цифрах 1922—г.—35,5 и 40,2.

Поступление новых паровозов

	Годы	За четверти операц. года.				За полугодие.		За год.
		I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Из-за границы	1922—23	111	22	39	38	133	77	210
	1923—24	36	15	33	51	51	84	135
Со своих заводов	1922—23	12	31	24	28	43	52	95
	1923—24	28	30	37	42	58	79	137
Всего	1922—23	123	53	63	66	176	129	305
	1923—24	64	45	70	93	109	163	272

Поступление новых паровозов, как и в прошлом году, явилось не следствием потребности транспорта в новых паровозах, а, с одной стороны, окончанием ранее выданных заграничных заказов, а с другой,— необходимостью поддержать собственное паровозостроительство. Новое паровозостроение распространялось преимущественно на мощные товарные паровозы.

Чтобы закончить с вопросом о состоянии паровозного парка, приведем таблицу ремонта паровозов:

Ремонт паровозов

(В физических единицах)

		Годы.	Четверти операционн. года.				Полугодия.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
В ж. д. мастерских.	Капитальный	1922—23	299	305	322	358	604	680	1.284
		1923-24	373	350	299	308	723	607	1.330
	Восстановит.	1922—23	159	118	82	—	277	82	359
		1923—24	—	—	—	—	—	—	—
	Средний	1922—23	1.340	1.164	1.305	1.294	2.504	2.599	5.103
		1923—24	1.338	1.036	1.077	1.205	2.374	2 282	4.656
	Всего	1922—23	1.798	1.587	1.709	1.652	3.385	3.361	6.746
		1923-24	1.711	1.386	1.376	1.513	3.097	2.889	5.986
На своих заводах.	Капитальный	1922—23	29	60	96	122	89	218	307
		1923—24	115	94	95	80	209	175	384
	Восстановит.	1922—23	—	21	11	12	21	23	44
		1923—24	13	8	1	—	21	1	22
	Средний	1922—23	34	3	3	3	37	6	43
		1923—24	—	3	—	—	3	—	3
	Всего	1922—23	63	84	110	137	147	247	394
		1923—24	128	105	96	80	233	176	409
В Эстонии.	Капитальный	1922—23	4	15	15	10	19	25	44
		1923—24	8	10	8	—	18	8	26
	Итого	1922—23	1.865	1.686	1.834	1.799	3.551	3.633	7.184
		1923—24	1.847	1.501	1.480	1.593	3.348	3.073	6.421

Хотя количественно капитальный ремонт несколько и увеличился по сравнению с прошлым годом, но сильно был сокращен восстановительный ремонт, что в итоге и дало некоторое снижение числа паровозов по сравнению с предшествовавшим годом.

Перейдем теперь к вагонному парку.

Рассмотрим сначала пассажирский вагонный парк.

Наличие и состояние вагонов пассажирского парка

(В среднем в сутки)

		Годы	За четверти операц. года. I	II	III	IV	За полугодия. Перв.	Втор	За год.
Общ. налич.	Всего	1922—23	24.589	25.855	26.808	27.608	25.222	27.208	26.215
		1923—24	28.826	28.953	28.824	28.936	28.889	28.880	28.885
	На 100 верст сети	1922—23	38,6	40,4	42,0	43,4	39,5	42,7	41,1
		1923—24	42,5	42,6	42,4	42,5	42,5	42,5	42,5
Исправных.	Всего	1922—23	9.590	9.723	10.345	10.383	9.656	10.364	10.010
		1923—24	11.725	11.187	11.590	12.149	11.456	11.869	11.663
	На 100 верст сети	1922—23	15,0	15,2	16,2	16,3	15,1	16,3	15,7
		1923—24	17,3	16,5	17,0	17,8	16,9	17,4	17,2
Неисправных.	Всего	1922—23	14.999	16.132	16.463	17.225	15.566	16.844	16.205
		1923—24	17.101	17.766	17.233	16.788	17.433	17.011	17.222
	В %% к общ.	1922—23	61,0	62,4	61,4	62,8	61,7	62,1	61,9
		1923—24	59,3	61,4	59,8	58,0	60,3	68,9	59,6

Улучшение состояния пассажирского парка было достигнуто развертыванием ремонтной программы не только в железнодорожных мастерских, но и привлечением к ремонту заводов ВСНХ.

Работа по капитальному ремонту вагонов развертывалась следующим образом:

	В мастерск.	На заводах.	Всего.
В 1921/22 г.	821	—	821
„ 1922/23 „	1.324	254	1.578
„ 1923/24 „	1.400	600	2.000

Средним ремонтом было пропущено мастерскими:

В 1921/22 г.	1.758
„ 1922/23 „	1.902
„ 1923/24 „	1.600

Ремонтная деятельность мастерских в 1923—24 г., в связи с финансовыми затруднениями, была несколько слабее прошлого года, но это ослабление компенсировалось большим получением ремонтных вагонов с заводов. Необходимо отметить, что дорогами за это время проделана большая работа по приведению в порядок работающих пассажирских вагонов, которые теперь находятся в гораздо лучшем состоянии, чем 2 года тому назад. Однако, общее количественное состояние парка пассажирских вагонов не может считаться удовлетворительным, и ремонтная программа, вследствие финансовых затруднений, отстает от плановых предположений.

Что касается наличия и состояния вагонов товарного парка, то по сравнению с прошлым годом оно представляется в следующем виде:

Наличие и состояние вагонов товарного парка

(В среднем в сутки)

		Годы	За четверти операц. года				За полугод.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Общ. нал.	Всего	1922—23	395.213	399.921	402.631	418.121	397.567	410.376	403.971
		1923—24	437.279	434.043	435.261	441.194	435.661	438.227	436.944
	На 1 вер. сети	1922—23	6,2	6,2	6,3	6,6	6,2	6,4	6,3
		1923—24	6,4	6,4	6,4	6,5	6,4	6,4	6,4
Исправн.	Всего	1922—23	274.366	269.178	263.961	288.555	271.772	276.258	274.015
		1923—24	310.768	305.691	293.874	295.630	308.229	294.752	301.484
	На 1 вер. сети	1922—23	4,3	4,2	4,1	4,5	4,3	4,3	4,3
		1923—24	4,6	4,5	4,3	4,3	4,5	4,3	4,4
Св. от раб.	Всего	1922—23	24.870	25.339	47.921	55.844	25.104	51.882	38.493
		1923—24	50.590	43.482	50.074	49.063	47.036	49.568	48.302
	В %% к исправн.	1922—28	9,1	9,4	18,2	19,4	9,2	18,8	14,0
		1923—24	16,3	14,2	17,0	16,6	15,2	16,8	16,0
Неисправ.	Всего	1922—23	120.847	130.743	138.670	129.566	125.795	134.118	129.956
		1923—24	126.511	128.352	141.388	145.590	127.432	143.489	135.460
	В %% к общ.	1922—23	30,6	32,7	34,4	31,0	31,6	32,7	32,2
		1923—24	28,9	29,6	32,5	33,0	29,3	32,7	31,0
Негодных.	Всего	1922—23	1.676	2.746	2.066	2.858	2.211	2.462	2.336
		1923—24	3.093	3.098	4.269	3.944	3.095	4.106	3.601
	В %% к неиспр.	1922—23	1,4	2,2	1,5	2,2	1,8	1,8	1,8
		1923—24	2,4	2,4	3,0	2,7	2,4	2,9	2,7

Из приведенных цифр видно, что и в товарном парке произошло заметное улучшение. Необходимо при этом отметить существенную разницу между паровозным и вагонным хозяйством. Поддержание состояния товарных вагонов в исправности с административной точки зрения представляет одну из наиболее трудных задач. Вагоны находятся в общем пользовании, поэтому обычно ремонтирует вагоны одна дорога, а пользуется вагонами другая, вследствие этого каждая дорога стремится ограничиться наименьшим ремонтом.

Летом 1923 года НКПС получил возможность отпустить дорогам дополнительные кредиты в размере 7,5 млн. руб. на ремонт вагонов—частью на увеличение недостаточного сметного ассигнования на нормальный ремонт, а главным образом,—на оживление 38.000 вагонов, из коих большая часть требовала очень значительной работы.

Работа дорогами была произведена успешно, число здоровых вагонов с июня по октябрь 1923 г. возросло с 273.000 до 313.000, и осенние и зимние перевозки были выполнены вполне успешно.

Такое усиление серьезного ремонта значительно улучшило состояние вагонов и позволило подойти к исполнению следующего этапа улучшения вагонного парка, а именно — ликвидации вагонов местного сообщения.

В мае 1924 года было сделано распоряжение приступить к переводу путем ремонта в состояние вагонов прямого сообщения всех вагонов местного сообщения, оставив лишь то количество, которое нужно для перевозок навалочных грузов в пределах своей дороги. Таких вагонов, подлежащих переводу, оказалось около 120 тысяч.

В июне 1924 г. было сделано распоряжение, воспрещающее движение в прямом сообщении вагонов местного сообщения, и этим все вагоны местного сообщения, подлежащие переводу, но еще не переведенные, автоматически попали в разряд больных.

Вследствие такого распоряжения число здоровых сухогрузных вагонов резко понизилось и опустилось на 16 июля 1924 года до 239 тысяч, а затем начало, по мере продвижения работ по переводу, постепенно повышаться и на 1 октября 1924 г. дошло до 291.000, т.-е. превзошло на 10.000 вагонов назначенную норму.

Несмотря, однако, на достигнутые улучшения в товарном парке, в периоды интенсивной погрузки все-таки на некоторых дорогах ощущался недостаток вагонов, годных под насыпь.

В заключение обзора состояния подвижного состава приведем данные о наличии и состоянии цистерн.

Наличие и состояние цистерн

(В среднем в сутки)

		Годы.	За четверти операц. года.				За полугод.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Общ. нал.	Всего	1922—23	26.335	26.923	27.225	27.841	26.629	27.533	27.081
		1923—24	28.155	28.223	28.159	29.520	28.189	28.840	28.513
	На 100 верст сети	1922—23	41,3	42,0	42,6	43,7	41,7	43,1	42,4
		1923—24	41,4	41,6	41,4	43,4	41,5	42,4	41,9
Исправн.	Всего	1922—23	21.440	21.577	22.410	21.819	21.508	22.114	21.811
		1923—24	23.081	23.377	22.707	23.189	23.229	22.948	23.088
	На 100 верст сети	1922—23	33,7	33,9	35,1	34,3	33,8	34,7	34,2
		1923—24	34,0	34,4	33,4	34,1	34,2	33,7	34,0
Неисправ.	Всего	1922—23	4.894	5.346	4.815	6.022	5.120	5.418	5.269
		1923—24	5.074	4.846	5.452	6.331	4.960	5.892	5.425
	В %% к общему	1922—23	18,6	19,9	17,7	21,6	19,2	19,6	19,4
		1923—24	18,0	17,2	19,4	21,4	17,6	20,4	19,0

Проведенная инвентаризация цистерн с распределением их по дорогам и установление довоенных условий их обращения дали положительные результаты: парк исправных цистерн значительно увеличился, а процент неисправных снизился. Наличный парк цистерн полностью удовлетворяет все пред'являемые к нему требования.

Материальное снабжение. Перейдем теперь к вопросу о материальном снабжении железных дорог, играющем в их работе огромную роль.

Необходимость всемерного сжатия расходов заставила сильно сократить кредиты на материальное снабжение. Так, по плану восстановления хозяйства на 1923—24 г. для железных дорог требовалось различных металлов и изделий около 28 миллионов пудов, а оказалось возможным приобрести только на 14 миллионов, т.-е. половину того, что было намечено планом.

Положение дела снабжения железных дорог материалами централизованного снабжения в 1923—24 году в сопоставлении с отчетными данными по снабжению за 1922—23 г. представляется в следующем виде:

Наименование материалов и изделий.	% удовлетворения.	
	1923/24 г.	1922/23 г.
Рельсы	95,2	78,1
Накладки	69,6	89,5
Подкладки	80,6	78,4
Болты	92,7	64,3
Костыли	79,5	62
Стрелки	79,6	80
Крестовины	90,5	45,2
Бандажи	104,2	77
Трубы дымог. и жар.	89,4	69
Колесн. матер.	54,1	79,3
Торм. Вестингауза	105,1	100
Пров. телегр.	100	87
Сталь быстрорежущ.	100	62
Телегр.-телеф. имущ.	85,5	85
Олово	100	83
Свинец	89,5	50

Металлических пролетных строений мостов в 1922—23 году было заказано на сумму 2.433.000 зол. индекс. рублей, поставлено заводами на сумму 386.298 руб. 91 коп., т.-е. 15,9%.

В истекшем 1923—24 операционном году мостов было заказано на сумму 2.612.202 рубля (червонных) и поставлено на сумму 1.885.357 руб., т.-е. 72,1%.

Из вышеприведенной таблицы видно, что в отношении централизованного снабжения прошедший 1923—24 год закончился благополучно.

Данные о % фактической поставки по договорам наглядно характеризуют собою процесс постепенного приспособления заводов металло- и электропромышленности к выполнению транспортных заказов, а именно:

в 1921—22 г. большая часть потребности железных дорог, в виду слабой производительности внутренней промышленности, была покрыта поступлением из-за границы; в 1922—23 г. наблюдается процесс развертывания промышленности и приспособления ее к выполнению транспортных заказов; в 1923—24 г. построение промышленности и ход поставок по централизованным договорам уже не только вполне обеспечивает потребность железных дорог, но НКПС'у приходится ходатайствовать перед СТО о сокращении программы.

Это обстоятельство дало возможность НКПС'у пойти по пути дальнейшей децентрализации материального снабжения, постепенного сокращения перечня материалов централизованного снабжения и передачи заготовительных функций на местах по согласуемому НКПС'м в центре плану госзаказов, с оставлением в центре заготовок исключительно материалов ответственного назначения и контроля за реализацией планового децентрализованного снабжения.

В отношении снабжения железных дорог металлоизделиями централизованного снабжения 1923—24 г. резко отличается от 1922—23 г.

В 1923—24 г. НКПС'у удалось добиться отмены крайне тяжелой для него системы брони кредитов, оплата заказов производилась им самостоятельно, и благодаря тому, что в самом начале года НКПС условился с промышленностью о беспрерывном исполнении заказов независимо от формального заключения договоров, поступление на железные дороги продукции централизованного и планового снабжения носило более планомерный характер.

Большая работа была проделана также и в отношении улучшения качества поставляемой промышленностью продукции путем укрепления аппарата заводской инспекции, которой велась неуклонная работа, направленная к повышению требований, доведению их до довоенной нормы, с целью получения продукции, которая вполне отвечала бы своему ответственному назначению.

В 1923—24 г. впервые был поставлен на практическую почву вопрос об использовании 12,6 миллионов пудов имеющегося на жел. дорогах металлического лома; часть его, а именно 7,6 млн. пудов, решено было передать на государственные заводы в передел на изделия централизованного снабжения железных дорог.

Снабжение топливом. В отношении снабжения железных дорог топливом истекший хозяйственный год является годом переломным, годом резкого перехода от постоянных топливных кризисов к полной обеспеченности и от снабжения дорог дровяным топливом—к широкой минерализации.

Проект топливного плана в начале года был намечен с преобладанием расхода дров, но уже в сентябре месяце 1923 г., в виду достаточно ясно определившихся благоприятных перспектив по добыче донтоплива, НКПС пересоставил топливный план дорог в сторону максимально возможной минерализации, хотя по тому времени такая минерализация по целому ряду дорог с дровяным топливом и представлялась коммерчески невыгодной. Но сделать это было необходимо как для того, чтобы укрепить угольную промышленность, а тем самым и обеспечить железным дорогам устойчивость их естественного топливного режима, так и для того, чтобы прекратить дальнейшее уничтожение лесов.

4 января 1924 г. Советом Труда и Обороны по представлению Госплана был утверждён план топливоснабжения железных дорог в следующих цифрах (дрова в млн. куб. саж., уголь и нефть в млн. пуд.):

Дрова	1,14	24%
Уголь	316,4	48,5 „
Нефть	85,7	27,5 „
Итого в дровах	4,8	100 „

Во втором квартале хозяйственного года стало очевидным, что в связи с поздним об'явлением плана и недопробегом по отдельным дорогам выполнить этот топливный план не представляется возможным. План был пересмотрен и поставка минерального топлива была снижена на 22,3 млн. пудов и нефти на 11,6 млн. пуд.

Несмотря на позднее об'явление плана минерализации топливного бюджета, расход дров составил 27,2% против 37% в предыдущем году и уголь 49,1% против 36% расхода предыдущего года.

Топливом железные дороги были обеспечены полностью, и никаких перебоев в их работе по его недостатку не было.

Расход топлива на измеритель понизился и составил на 100 паровозоверст 1,68 куб. саж. против 1,91 куб. саж. за предыдущий год.

Обеспеченность дорог дровами на 1 октября 1924 г. выразилась в 349 дней и углем на 101 день.

Финансовое положение.

Финансовое положение железных дорог в отчетном году продолжало оставаться очень тяжелым. Хотя работа дорог и весьма возросла, но в виду установления Советом Труда и Обороны тарифов на некоторые массовые грузы, как, напр., уголь, ниже себестоимости, а также вследствие недостатка бюджетной дисциплины, ряд дефицитных дорог пережил чрезвычайно тяжелое финансовое положение.

Валовая выручка составила 628,3 млн. руб., дотация из средств государственного казначейства была выдана в размере 40,5 млн. против 85,9 млн. товарных руб. в 1922—23 году.

Несмотря на тяжелое финансовое положение, железные дороги неуклонно шли по пути повышения заработной платы, которая за отчетный год близко подошла к заработной плате других отраслей народного хозяйства; так, на 1 октября 1923 г. средняя заработная плата была 20 руб. 52 коп., а на 1 октября 1924 года—37 р. 33 к., т.-е. возросла на 84,1%.

В области тарифной политики 1923—24 г. характеризуется установлением целого ряда пониженных, льготных и исключительных тарифов, которые были введены как для поддержания отдельных отраслей народного хозяйства, так и для облегчения условий перевозки для малоплатежеспособных категорий населения.

Понижение тарифов для массовых грузов значительно уменьшило выручку железных дорог, что привело транспорт к тяжелому финансовому положению, особенно ярко выявившемуся летом 1924 г., когда результаты работы дорог за истекшее полугодие показали ошибочность предположений в доходных сметах.

Опасность дальнейшего сжатия расходов железных дорог и невозможность рассчитывать на покрытие дефицитности дорог за счет дотации поставили на очередь вопрос о необходимости увеличения доходности путем повышения тарифов, тем более, что закончившиеся к этому времени работы по определению себестоимости перевозок главнейших грузов показали очевидную и значительную убыточность большинства железнодорожных тарифов на массовые грузы.

Вопрос о повышении тарифов был детально рассмотрен Госпланом, который, отвергнув предложение НКПС об огульном повышении тарифов, разбил все грузы, в зависимости от их платежеспособности, на 4 категории; для грузов 1 категории было установлено 3-процентное повышение, для грузов 2 категории—5%, для 3 категории—10%, грузы 4 категории были оставлены без повышения.

Предположения Госплана в сентябре 1924 г. были утверждены СТО, который, кроме того, предложил Тарифному Комитету немедленно приступить к общему пересмотру всей тарифной системы и закончить эту работу к 1 апреля 1925 г.

Работа железных дорог. Утилизация подвижного состава.

Остается рассмотреть работу железных дорог и утилизацию подвижного состава.

Начнем с грузовых перевозок. Общие грузовые перевозки в поездах коммерческого движения (не считая поездов служебно-хозяйственных) по сравнению с предыдущим годом выразились в следующих цифрах:

	Годы.	За четверти операц. года.				За полугодия.		За год.
		I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Отправлено грузов (в миллион. пуд.).	1922—23	871,6	864,4	864,2	925,9	1.736,0	1.790,1	3.526
	1923—24	1.046	980	1.001	1.069	2.026	2.070	4.095
На 1 версту сети (в 1.000 п.).	1922—23	13,7	13,5	13,5	14,5	27,2	28,0	55,2
	1923—24	15,3	14,4	14,7	15,7	29,8	30,4	60,2
Грузооборот (в милрд. пуд.—вер.).	1922—23	316,2	313,0	323,3	315,5	629,2	638,8	1.268,0
	1923—24	469	449	482	532	918	1.014	1.932
На 1 версту сети (в милл. пуд.—вер.)	1922—23	4,9	4,9	5,1	5,0	9,8	10,1	19,9
	1923—24	6,9	6,6	7.1	7,8	13,5	14,9	28,4

Количество отправленных грузов и грузооборот значительно возросли против предыдущего хозяйственного года, при чем наблюдалось довольно равномерное их распределение по кварталам, что может быть об'яснено как лучшей работой регулировочных органов — районных и местных комитетов по перевозкам, так и упрочившейся очередной системой перевозки грузов вместо существовавшей ранее плановой системы.

Средне-суточная погрузка с распределением по главнейшим массовым грузам выразилась в следующих цифрах (в вагонах):

		Годы.	За четверти операц. года.				За полугодия.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
	Погружено на дорогах	1922—23	12.089	11.103	10.705	11.882	11.596	11.293	11.444
		1923-24	13.511	13.136	13.161	14.635	13.323	13.898	13.607
	Поступило из-за гран.	1922—23	56	49	55	22	53	38	46
		1923—24	—	—	—	—	—	—	—
	Всего (вагон. и цистерн.).	1922—23	12.145	11.152	10.760	11.904	11.648	11.332	11.490
		1923—24	13.511	13.136	13.161	14.635	13.323	13.898	13.607
	На 100 верст сети	1922—23	19,1	17,4	16,8	18,7	18,2	17,8	18,0
		1923—24	19,9	19,3	19,4	21,5	19,6	20,4	20,0
В числе погружен.	Хлеба (ваг.)	1922—23	1.350	983	803	965	1.166	884	1.025
		1923—24	1.731	1.745	1.146	1.337	1.738	1.241	1.489
	Дров (ваг.)	1922—23	1.837	3.662	2 459	1.952	2.749	2.206	2.477
		1923—24	2.272	2.857	1.643	1.595	2.564	1.619	2.091
	Камен. угля (ваг.)	1922—23	1.185	1.146	1.332	1.430	1.165	1.381	1.273
		1923—24	1.763	1.346	2.207	2.026	1.554	2.116	1.835
	Нефтепродуктов (цист).	1922—23	791	630	548	712	711	630	671
		1923—24	694	594	648	870	644	759	701

Из приведенных цифр видно, что средне-суточная погрузка резко возросла, при чем возрастание приходилось, главным образом, на хлеб (45%) и на уголь (44%); перевозка дров упала на 16%.

В распределении грузовых потоков и общей их конфигурации произошли довольно большие изменения: а) ослабел транзит из Сибири и упало товарное движение в ней самой; б) уменьшилась работа линий, примыкающих к западной границе и в) главная плотность перевозок переместилась на магистрали, ведущие к Москве, которая приобрела роль товаро-распределительного центра.

Улучшение перевозки скоропортящихся грузов в смысле лучшего надзора за их продвижением и введение ускоренных согласованных маршрутных поездов дали резкое увеличение перевозок этого рода грузов, что можно видеть из нижеследующей таблицы:

Погрузка скоропортящихся грузов

(В вагонах)

		Годы	За четверти операц. года.				За полугод.		За год
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Мясо.	Изотерм. ваг.	1922—23	3.174	2.187	1.838	2.086	5.361	3.924	9.285
		1923—24	2.669	2.020	2.388	2.149	4.689	4.537	9.226
	Обыкнов. „	1922—23	2.789	4.703	422	115	7.492	537	8.029
		1923—24	1.787	3.649	371	133	5.436	504	5.940
Рыба.	Изотерм. ваг.	1922—23	737	1.125	708	729	1.862	1.437	3.299
		1923—24	501	1.216	1.406	1.634	1.717	3.040	4.757
	Обыкнов. „	1922—23	6.174	5.726	3.954	3.665	11.900	7.619	19.519
		1923—24	5.195	7.436	4.975	3.126	12.631	8.101	20.732
Мол. и ск.	Изотерм. ваг.	1922—23	621	647	658	982	1.268	1.640	2.908
		1923—24	874	679	1.336	1.833	1.553	3.169	4.722
	Обыкнов. „	1922—23	179	192	247	37	371	284	655
		1923—24	98	374	322	165	472	487	959
Масло.	Изотерм. ваг.	1922—23	155	68	483	926	223	1.409	1.632
		1923—24	400	177	1.741	2.263	577	4.004	4.581
	Обыкнов. „	1922—23	119	84	67	11	203	78	281
		1923—24	167	273	73	75	440	148	588
Фрукты.	Изотерм. ваг.	1922—23	241	113	238	1.161	354	1.399	1.753
		1923—24	543	221	386	1.599	764	1.985	2.749
	Обыкнов. „	1922—23	2.058	209	112	2.122	2.267	2.234	4.501
		1923—24	3.931	1.334	889	4.745	5.265	5.634	10.899
рочие.	Изотерм. ваг.	1922—23	148	266	598	1.415	414	2.013	2.427
		1923—24	414	847	1.933	2.332	1.261	4.265	5.526
	Обыкнов. „	1922—23	787	836	1.256	1.301	1.623	2.557	4.180
		1923—24	9.790	3.655	9.108	14.323	13.445	23.431	36.876
Всего вагонов		1922—23	17.182	16.056	10.581	14.550	33.238	25.131	58.369
		1923—24	26.369	21.881	24.928	34.377	48.250	59.305	107.555
В том числе в изот. .		1922—23	5.077	4.406	4.523	7.299	9.483	11.822	21.305
		1923—24	5.401	5.160	9.190	11.810	10.561	21.000	31.561

В виду того, что план вывоза масла из Сибири был составлен без учета всех экономических факторов, влияющих на производство, фактическое пред'явление масла из Сибири превысило плановое предположение больше, чем в 2 раза, вследствие чего создались серьезные затруднения по вывозу всех скоропортящихся грузов из Сибири из-за недостатка льда как в местах отправления, так и по пути следования. Недостаток льда отрицательно повлиял на качество перевозившихся продуктов.

Теперь перейдем к пассажирским перевозкам.

Перевозка пассажиров

	Годы	За четверти операц. года				За полугод.		За год
		I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Всего (в 1.000 чел.)	1922—23	27.567	16.304	23.803	29.702	43.871	53.505	97.376
	1923—24	28.337	26.228	45.724	51.193	54.565	96.917	151.482
На 1 версту сети	1922—23	432	254	372	466	687	839	1.526
	1923—24	417	386	672	754	804	1.425	2.227

Из приведенных цифр видно, что количество перевезенных в 1923—24 г. пассажиров значительно превысило перевозку предыдущего года.

Для выполнения всех перевозок грузовых и пассажирских, считая и хозяйственно-служебное движение, были совершены следующие пробеги (в тысячах поездо-верст в среднем в месяц):

		Годы	За четверти операц. года				За полугод.		За год
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Всех поезд	Всего	1922—23	11.461	11.046	11.270	12.157	11.253	11.713	11.483
		1923—24	13.539	12.677	13.258	14.869	13.108	14.063	13.585
	На 100 верст сети . .	1922—23	18,0	17,2	17,6	19,1	17,6	18,4	18,0
		1923—24	19,9	18,7	19,5	21,8	19,3	20,7	20,0
Пасс. и хоз.	Всего	1922—23	4.815	4.446	4.454	4.588	4.631	4.521	4.576
		1923—24	4.598	4.170	4.588	5.679	4.384	5.133	4.758
	В %% от общ. . . .	1922—23	42,0	40,2	39,5	37,7	41,2	38,6	39 9
		1923—24	34,0	32,9	34,6	38,2	33,4	36,5	35,0
Тов.-воинск.	Всего	1922—23	6.192	6.137	6.249	6.808	6.164	6.528	6.346
		1923—24	8.019	7.557	7.984	8.208	7.788	8.096	7.942
	В %% от общ. . . .	1922—23	54,0	55,6	55,4	56,0	54,8	55,7	55,3
		1923—24	59,2	59,6	60,2	55,2	59,4	57,6	58,5
	На 100 верст сети . .	1922—23	9,7	9,6	9,8	10,7	9,6	10,2	9,9
		1923—24	11,8	11,1	11,7	12,1	11,5	11,9	11,7

Общий пробег в истекшем году значительно увеличился по сравнению с предыдущим годом, при чем увеличение это падает, главным образом, на товаро-воинское движение, тогда как в прошлом году увеличение приходилось на пассажирское движение.

Остается рассмотреть пробеги подвижного состава, которые представляются в следующем виде.

Пробеги подвижного состава

(В среднем за месяц)

		Годы	За четверти операц. года.				За полугод.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
Паровозов.	Общий (в 1.000 пар.-верст)	1922—23	18.408	16.270	16.005	16.900	17.339	16.453	16.896
		1923—24	20.214	19.456	19.499	21.401	19.835	20.450	20.142
	Непроизв. (в 1.000 пар.-верст)	1922—23	6.947	5.225	4.735	4.746	6.086	4.740	5.414
		1923—24	6.675	6.779	6.241	6.532	6.727	6.387	6.557
	В %% к общему	1922—23	37,7	32,1	29,6	29,0	35,1	29,3	32,2
		1923—24	33,0	34,8	32,0	30,5	33,9	31,2	32,6
Вагоно-осей тов. парка.	Общий в 10.000	1922—23	57.174	47.318	48.111	56.472	52.246	52.291	52.268
		1923—24	65.721	60.438	69.386	71.365	63.079	70.375	66.727
	Груженых в 10 000	1922—23	40.244	31.857	33.449	37.610	36.051	35.529	35.790
		1923—24	43.785	41.416	45.778	49.184	42.601	47.481	45.041
	В %% к общему	1922—23	70,4	67,3	69,5	66,6	69,0	67,9	68,5
		1923—24	66,6	68,5	66,0	68,9	67,5	67,5	67,5
Вагон-осей пасс. парка (в 10.000)		1922—23	14.494	12.858	14.400	16.456	13.676	15.428	14.552
		1923—24	17.019	15.284	18.028	22.022	16.151	20.025	18.088

Приведенные цифры указывают на улучшение не только в количественной работе железных дорог по сравнению с предыдущим годом, но, главным образом, в отношении эксплоатационных коэффициентов, что можно более наглядно видеть из нижеследующей таблицы (см. стр. 407).

Качество услуг. Теперь перейдем к рассмотрению качества предоставлявшихся железными дорогами услуг своим клиентам.

Начнем с пассажирского движения.

С 1 июня 1924 г. увеличилось количество прямых беспересадочных сообщений как организованными поездами, так равно групповыми и отдельными вагонами: в 1923 г. беспересадочных сообщений было 200, а с 1 июня 1924 г. количество их увеличилось до 250. Независимо от увеличения количества общих пассажирских поездов беспересадочных сообщений, в истекшем году было значительно улучшено согласование поездов по узлам и достигнуты улучшения в обслуживании поездов пассажирским составом. На ряду с заботами об улучшении внутренних пассажирских сообщений было обращено особое внимание на развитие и улучшение заграничных сообщений.

Пригородное движение в истекшем году дало значительный процент роста. Так, напр., по Моск.-Казанской дороге, где в период максимального движения в 1923 г. (июнь—июль) перевозилось в среднем в сутки 10.800 пассажиров, в июне месяце 1924 г. средняя суточная перевозка пассажиров достигла 17.600 человек, т.-е. превысила прошлогоднюю более, чем на 60%.

Что касается грузовых перевозок, то основными элементами, определяющими качество предоставляемых ж.-д. услуг своим клиентам по перевозкам грузов, являются: ответственность за целость перевозимых грузов, срочность их передвижения и непрерывность движения.

		Годы	За четверти операц. года.				За полугодия.		За год.
			I	II	III	IV	Перв.	Втор.	
	Маневровые пробеги (в 1000 паровозоверст). .	1922—23	5.072	3.834	3.382	3.625	4.453	3.503	3.978
		1923—24	3.918	3.838	3.486	3.686	3.878	3.586	3.732
	В %% к непроизводит. .	1922—23	73,0	60,8	58,9	59,3	66,9	59,1	63,0
		1923—24	58,7	56,6	55,9	56,4	57,7	56,1	56,9
В товарно-воинском движении.	Порожн. проб. только тов. ваг. (в 10.000 осе-верст.)	1922—23	12.688	13.008	12.181	11.278	12.848	11.729	12 288
		1923—24	21.936	19.022	23.608	22.181	20.478	22.894	21.686
	В %% к общ. проб. только тов. ваг. .	1922—23	30,2	30,8	28,2	22,0	30,5	25,1	27,8
		1923—24	33,4	31,5	34,0	31,1	32,5	32,5	32,5
	Ср.-сут. пробег раб. паровоза (вер.).. . .	1922—23	92,2	95,9	105,3	108,9	94,1	107,1	100,6
		1923—24	105,8	102,0	110,1	112,7	103,9	111,4	107,6
	Ср.-суточ. пробег раб. тов. вагона (вер.). .	1922—23	41,4	40,1	45,9	49,5	40,7	47,7	44,2
		1923—24	51,1	45,3	55,3	56,1	48,2	55,5	51,6
	Ср. состав тов. поезда (осей).	1922—23	79,1	78,8	79,7	84,5	78,9	82,1	80,5
		1923—24	84,5	82,6	90,3	90,6	83,6	90,4	87,1
	Ср. нагрузка (нетто) тов. поезда (пуд).	1922—23	17.092	16.997	17.302	18.257	17.044	17.779	17.412
		1923—24	19.479	20.037	20.554	20.668	19.758	20.611	20.184
	Ср. нагрузка груж. вагона (пуд).	1922—23	606	640	653	684	625	668	646
		1923—24	726	726	705	706	726	706	716
	Ср. комм. скорость тов. поезда (верст в час). .	1922—23	11,1	11,2	12,3	13,4	11,2	12,8	12,0
		1923—24	11,9	11,2	13,0	13,4	11,6	13,2	12,4

Борьба с хищениями продолжалась и в истекшем хозяйственном году, при чем число явных хищений дошло до ничтожной цифры, что можно видеть из следующей таблицы:

Похищено грузов

(В тысяч. пуд.)

1921/22 г.	5.227,7
1922/23 „	1.285,1
1923/24 „	31,9

Но хотя количество хищений на железных дорогах и резко сократилось, несколько возросли недостачи, уплату денег по которым дороги производили не только через весьма продолжительное время, но до 10 марта 1924 г. переводили стоимость утраченного не по курсу дня выплаты денег, а по курсу дня выдачи груза, что в конечном результате давало почти полное отсутствие реальной ответственности железных дорог за недостачи, порчу и хищение перевозимых грузов.

Срочность доставки грузов оставалась такой же, как и в предшествовавшем году, т.-е. значительно ниже, чем в довоенное время, что можно видеть из следующего сопоставления, хотя бы только по малой скорости.

	1923/24 г.	1913 г.
Пробег грузов в сутки (верст.)	100	150
Колич. суток на отправл. груза	3	2
На передачу с одной дороги на другую (суток)	2	1

Таким образом, два существенных элемента, имеющих огромное значение для народно-хозяйственной жизни: срочность и реальная ответственность железных дорог за сохранность принятых к перевозке грузов все еще находятся в неудовлетворительном состоянии. Всемерное подтягивание этих двух отсталых элементов коммерческой работы должно составить задачу следующего года.

Второй основной задачей будущего хозяйственного года, еще более важной, чем первая, нужно считать приведение в полное соответствие эксплоатационных элементов и элементов путевого хозяйства, так как без разрешения этой задачи невозможно дальнейшее улучшение работы железных дорог.

В. ФОМИН

РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ *)

Состояние речных путей. Для того, чтобы осветить годовую деятельность речного транспорта, необходимо сказать несколько слов о тех физических условиях, в которых этот транспорт работал в 1924 г., так как путевые условия являются в значительной мере определяющим фактором в работе флота. По подсчетам инж. Звонкова глубина на среднем плесе р. Волги в августе 1924 г. уменьшилась до 7,5 чтв. вместо 10 чтв. довоенных, что увеличило себестоимость перевозки пуда нефти на 30—40%, а сухогрузов на 40—50%.

По производственной программе в навигацию 1924 г. были назначены следующие глубины: Н. Новгород — до устья р. Камы 8 чтв., от устья р. Камы до Астрахани 9 чтв., вместо довоенных соответственно 10 и 12 чтв. На остальных реках глубины не нормировались. Фактическое состояние глубин на нормированных участках было 7 чтв. 2 врш. — Н. Новгород— устье р. Камы и 12 чтв. 2 верш. — устье Камы — Астрахань. В целом ряде важнейших ненормированных водных районов глубины доходили до весьма низких пределов: на плесе Рыбинск — Н. Новгород — 5 чтв. 1 врш., на р. Днепре на участке Лоев — Киев — 4 чтв. и т. п.

Обстановка фарватера в 1924 г. производилась на протяжении 29.085 вер. из них с освещением всего на 13.237 верст, вместо 33.600 в 1913 г.

Такое положение речных путей в значительной мере об'яснялось недостаточным и несвоевременным финансированием водных путей. В 1924 г. на водные пути государством было отпущено по бюджету всего лишь 12 милл. руб., на 1925 г. отпускается 21 милл. руб. Это обстоятельство довольно тяжело отражалось на работе госпароходств, нанося последним значительные убытки.

---

*) Отчетный годовой период по работе речного транспорта считается с января по январь.

Данный очерк, в виду неполучения данных за декабрь, охватывает работу речного хозяйства за 11 месяцев.

Развитие грузооборота.

Переходя к оценке эксплоатационной работы речного транспорта, интересно взглянуть на темп развития народного хозяйства и жел. дор. грузооборота для того, чтобы нагляднее можно было видеть развитие речных перевозок.

Приводимые ниже данные показывают этот темп развития.

Годы.	% восстановления народного хозяйства по стоимости продукции.		Грузооборот.					
					По речным путям.			
	Сельское хоз.	Промышленность.	Железнодорожный и речной.	Железнодорожный.	Общий.		Госпарох.	Проч. организац.
			В %%.		В милл. пуд.	В %%.	В милл. пуд.	
1913 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	2827,7	100,0	—	—
1923 „	72,8	40,7	45,0	45,4	1211,9	42,9	609,7	602,2
1924 „	77,2	45,6	48,0	50,5	1119,3	39,5	560,8	558,5

Эти цифры вскрывают следующие моменты в развитии грузооборота речного транспорта: общий грузооборот речных путей, составляющий в 1924 г. 39,5% от довоенного, отстает от жел. дор. грузооборота, составляющего в том же году 50,5%; причем в первом случае тенденция развития понижательная, во втором — повышательная по отношению к 1923 г. Главнейших причин, об'ясняющих это обстоятельство, четыре. Первая из них—отсутствие больших запасов товаров в стране, благодаря чему значительная часть речных грузов в ненавигационный период уходит на жел. дороги; краткая табличка подтверждает это положение.

Годы.	Перевезено в %% в 1-ю полов. навиг. (1/VII).		Перевезено в %% во 2-ю половину навигации.	
	Всеми судоход. предпр.	В том числе госпароход.	Всеми судоход. предпр.	В том числе госпароход.
1913	59	—	41	—
1923	40	35,0	60	65
1924	—	31,0	—	69,0

Вторая причина — сокращение программы некоторыми нашими хозорганами (нефть); третья — слабая коммерческая работа некоторых госпароходств и, наконец, четвертая — ненормальность в соотношениях ж. д.

и речных тарифов, препятствующая направлять грузы по наивыгоднейшему направлению Можно указать на целый ряд хозяйственных нелепостей в этой области, напр., направление многих дешевых массовых грузов (камень, строительные материалы и т. п.) на громадные расстояния по ж. д., вместо дешевого речного пути, что убыточно не только для речного транспорта, но и для всего народного хозяйства в целом.

Распределение грузооборота между отдельными флотами.

Речной транспорт состоит из государственного флота, флота гос.-хозорганов и кооперации, а также из флота частных лиц. Приводимая таблица показывает, как распределился грузооборот всего речного транспорта между этими флотами:

Наименование предприятий.	1923 год.		1924 год.		Отношение перевозок 1924 г. к 1923 г.
	Милл. пудов.	%%	Милл. пудов.	%%	
Госпароходства	609,7	50	560,8	50	90
Госорганизации и кооперац.	551,4	46	504,1	45	91
Частновладельч.	50,8	4	54,5	5	108
	1.211,9	100	1.119,4	100	92

Данные показывают, что перевозки госпароходств понизились на 10%, госорганизаций и кооперации — на 9%; в то же время перевозки частных лид повысились на 8%; при этом необходимо отметить, что перевозки частных судовладельцев на самом деле представляют несколько большую величину, чем указано в таблице, по причине плохого учета таковых. Присматриваясь к распределению ряда перевозимых грузов между госпароходствами и друг., надо отметить, что госпароходства перевозят нефть, соль и т. п. грузы, госорганизации и частные тянут плоты—66,0%, везут хлеб — 17,3%, дрова, лес — 17,0%, прочие грузы — 17,0%.

Если предположить, что все суда госорганизаций и частных лиц были в работе, а также учесть весь арендованный флот у госпароходств, то на 1-ое июля 1924 г. в работе находилось:

Парового: госорганиз.	627	п/х. мощн.	54.045	инд.	сил
„ частн. лиц	121	„	3.475	„	„
Всего. . .	748	п/х мощн.	57.520	инд.	сил
Непарового: госорганиз.	1.623	суд. грузоп.	41.338	т.	пуд.
„ частн. лиц	1.284	„	5.258	„	„
Всего . . .	2.907	суд. грузоп.	46.596	т.	пуд.

Распределение грузооборота по роду грузов.

Грузооборот по родам грузов за последние два года распределился по сравнению с 1913 г. следующим образом:

Наименование груза.	1913 г.	1923 г.	1924 г.		
	В миллионах пудов.			В %% от 1913 г.	В %% от 1923 г.
Хлеб	377,7	45,4	42,5	11	95
Соль	60 9	35,7	30,3	50	87
Рыба	21.6	16,1	8,0	33	50
Чугун и железо	35,7	2.3	3.7	10	160
Камен. уголь	50,6	15,2	9,9	19	64
Нефтепродукты	333,0	190.3	165.9	50	87
Лесные	1410,4	845,8	767,0	55	91
Прочие	537,8	61,1	92,1	17	150
Всего	2827,7	1211,9	1119,4	40	92

Принимая во внимание хозяйственную кон'юнктуру некоторых грузов, напр., отсутствие хлебного экспорта, перевозку хлопка исключительно по ж. д., нужно притти к выводу, что эти цифры, отмечая почти полный уход с реки некоторых грузов (хлеб, чугун, железо), говорят еще и о том, что благодаря этому коренным образом изменились и потоки многих грузов (хлебных, угольных, строительных и друг.).

Перевозки и пробеги.

Переходя к оценке пудоверстной работы грузовых перевозок госпароходств, надо констатировать некоторое уменьшение этой работы по сравнению с 1923 г.: в 1924 г. было сделано 429.927 милл пудоверст против 474.800 — в 1923 г., при несколько увеличившемся среднем пробеге – 767 верст против 764 вер. в 1923 г.

Разбивая пудоверстную работу и средние пробеги на большую и малую скорость, мы видим, что пудоверстная работа большой скорости в 1924 г., по сравнению с 1923 г., увеличилась очень немного — 32.831 м. пудоверст вместо 29.448,6 милл. в 1923 г.; одновременно мы имеем значительное уменьшение средних пробегов по этому виду перевозок—479 против 619 в 1923 г. По грузам малой скорости наблюдается обратная, правда, менее резкая тенденция — 397 096,6 милл. пудоверст вместо 445.351,4 м. в 1923 г. при 807 верстном среднем пробеге, вместо 775 в. в 1923 г. Такое распределение пудоверстной работы и средних пробегов грузов об'ясняется стремлением торговцев скорее обернуть свой товар за недостатком кредита, некоторым развитием местной жизни, уходом некоторых грузов, шедших раньше по реке на больших расстояниях (хлопок, цемент и т. п.).

В отношении пассажирских перевозок на речном транспорте необходимо отметить, что почти все 100% этих перевозок выполняются госпароходствами, которые в 1924 г. перевезли 11.805 тыс. пассажиров, совершив 1.548,7 милл. пассажироверст при среднем пробеге пассажира 131 вер. В 1923 г. перевезено 8.803,7 тыс. пассажиров и совершено 1.357,3 милл. пассажироверст при среднем пробеге в 154 вер. Количество перевезенных в 1924 г. пассажиров перешагнуло не только 1923 г., но и довоенные годы. Что касается уменьшения средних пробегов пассажиров, то это необходимо отнести к хорошему признаку — оживлению местной торгово-промышленной жизни и отсутствию гулящей буржуазной публики, которая раньше занимала пароходы на далекие расстояния.

Средства госпароходств и их использование.

На основании данных об использовании госпароходствами средств (госорганизации и частные не ведут отчетности, а потому нельзя знать, как они работают), можно констатировать некоторое улучшение среднего использования тяги и времени как буксирными, так и товаро-пасс. паротеплоходами. Правда, в этой области предстоит еще большая работа, так как в некоторых пароходствах непроизводительные простои достигают довольно больших размеров, доходящих по товаро-пасс. судам до 70% и по буксирным—54%. Увеличилась полезная работа одной индикаторной силы почти по всем пароходствам, по сравнению с 1923 г., как по товаро-пасс., так и по буксирному флоту. Правда, эти достижения еще далеки от довоенных, тем не менее они говорят о продолжающемся укреплении аппаратов речного хозяйства, которые не только уже обуздывают стихию случайных отклонений в эксплоатационной работе, но, наоборот, из года в год постепенно улучшают эту работу.

Переходя к оценке средств, которыми располагают госпароходства, надо сразу сказать, что этих средств, при современном грузообороте, более, чем достаточно и, наверное, в ближайшие 3 — 5 лет флот, при наличии нормального эксплоатационного ремонта и небольшого судостроения, будет справляться со своими задачами. Приводимая ниже табличка подтверждает сказанное:

Род флота.	Флот, вошедш. в основн. капит.		Работало в средн. в навигацию 1924 года.			
			Количество.		%% к осн. кап.	
	Колич.	Мощн.	Колич.	Мощн.	Колич.	Мощн.
Тов.-пасс. пароходы	551	187.559	298	100.185	52	53
Буксирн. пароходы.	1251	303.198	440	106.806	35	35
Непаровой флот.	3429	191.320	1494	102.622	44	54

Цифры показывают, что в 1924 г. более половины государственного флота не имело работы. Правда, в числе неработающего флота много старого хлама, который через 5 — 7 лет будет непригоден для эксплоатации, но тем не менее о какой-либо неожиданности в недостатке судовых средств в ближайшие годы не может быть речи.

Ремонт.

В качественном отношении флот госпароходств нуждается в очень больших затратах. Правда, за последние два года почти все пароходства затрачивают значительные суммы на экслоатационный ремонт, но довольно слабо поставлено до сих пор восстановление основных капиталов. На втором совещании правлений пароходств было принято предложение центрального правления о коренном изменении в расходовании амортизационных отчислений: до сего времени эти отчисления являлись лишь бухгалтерскими комбинациями; с 1925 г. решено не только отчислять, но и тратить эти отчисления по их прямому назначению. Это крупный шаг вперед в деле восстановления речного хозяйства, так как амортизационные отчисления, достигающие по всем пароходствам, при скромных нормах отчисления, 5 — 5,5 милл. руб. в год, за 2 — 3 года могут внести значительное улучшение в состояние основного капитала госпароходств.

Отметим результаты работы госпароходств в области концентрации ремонтных средств. Так, в 1924 г. из общего количества 123 ремонтных мастерских оставлены в работе 84; 36 закрыты совсем, а 3 мастерских закрыты временно.

Тяжело положение на речном транспорте с гражданскими сооружениями и, главным образом, с рабочими жилищами. Разрешение этого вопроса мыслимо лишь в 2-х направлениях: производственные гражданские сооружения должны восстанавливаться на амортизационные отчисления; строительство же рабочих жилищ может производиться лишь при инициативе самих рабочих и при некоторой помощи со стороны пароходств.

В области теплотехники пока не имеется достаточных данных; что же касается предварительных данных за 1-ю половину навигации, то эти цифры указывают на некоторый пережог топлива.

В области коммерческой работы пароходства несомненно совершенствуют свои аппараты. Следует отметить увеличение грузооборота почти во всех окраинных пароходствах; развитие сети транспортных контор и других удобств для грузоотправителей. Правда, в некоторых пароходствах наблюдается и не совсем здоровый уклон; так, напр., транспортные конторы занимаются не привлечением грузов на воду, а побочными занятиями; имеются значительные промахи и нездоровый уклон в торговой деятельности некоторых пароходств и т. п.

Фрахты.

Водные тарифы, по сравнению с ж. д. тарифами и по отношению к стоимости товаров на рынке, невысоки, но тем не менее необходима самая решительная борьба за снижение себестоимости перевозки грузов, что даст возможность еще понизить существующие речные фрахты. Приведем довольно любопытную таблицу, характеризующую размер товаро-пасс. тарифов Волжского пароходства по сравнению с довоенными фрахтами и ж. д. тарифами—на 1.000 пудоверст. (См. таб. ниже).

Приводимые ниже цифры, подтверждая вышесказанное, отмечают и существенное отличие в структуре современных товаро-пассажирских тарифов; в довоенные годы мы видим незначительное колебание в пределах 7 — 14 коп. за 1.000 пудоверст; современные же ставки дифференцированы по классам значительно сильнее и колеблются уже в пределах 9—47 коп. за 1.000 пудо-верст, что нельзя признать нормальным, и подлежат исправлению.

Расходы госпароходств.

В области заработной платы, производительности труда, совершенствования аппарата на речном государственном транспорте далеко не все обстоит благополучно. Приводимые ниже данные наглядно показывают всю ненормальность внутреннего строения бюджета госпароходств. (См. посл. таблицу на стр. 415).

Наименование грузов.	1924 г.						1924 г.			
	Железн.-дорожн. тарифы.	Дополнительные сборы.	Итого.	Довоенный фрахт.	Погрузка и выгрузка.	Итого.	Товаро-пассажирск. фрахт *).	Накладные расходы.		Общий итог провоз. платы.
								Доп. сбор (кроме пристани).	Страхпремия Госстраха.	
Хлеб	22,2	4,2	26,4	7	1,5	8,5	11,75	3,5	0,25	15,5
Рыба	25,0	3,6	28,6	12	1,5	13,5	11,65	3,5	0,90	16,05
Листовое железо . .	25,0	3,6	28,6	10	1,5	11,5	11,65	3,5	0,90	16,05
Мануфактура . . .	177,5	8,2	185,7	14	1,5	15,5	47,0	4,6	44	95,6
Сахар.	68,9	5,0	73,9	12	1,5	13,5	27,1	4,1	2,5	33,7
Бакалея.	177,5	8,2	185,7	14	1,5	15,5	47,0	4,6	—	—
Уголь кам., руды, железняк. . . .	10,6	2,6	13,2	7	1,5	8,5	9,6	3,5	—	13,1

Наименование госпароходств.	Зарплата.	Соц. стр., сод. мест., на культпросвет. цели и спецодежда.	Всего зарплата с наклад. расход.	Топливо.	Мат. для ремонт. суд. и содер. маст.	Прочие расходы.	Новые работы.	Подсобные предприятия.	Итого %%.
Волжское	36,4	8,8	45,2	26,6	13,5	7,7	7,0	—	100
Сев. Западное	43,9	12,2	56,1	18,7	9,5	14,5	1,2	—	100
Северное	47,0	11,0	58,0	10,6	17,2	14,2	—	—	100
Н.-Днепровское	35,6	7,4	43,0	27,5	9,5	13,6	6,4	—	100
В.-Днепровское	36,7	10,1	46,8	23,9	18,9	10,4	—	—	100
Доно-Кубанское	36,6	7,6	44,2	15,3	16,8	13,2	0,1	10,4	100
Зап.-Сибирское	51,2	10,2	61,5	15,7	13,0	7,6	2,2	—	100
Амурское	39,5	10,0	49,5	13,3	11,9	25,3	—	—	100
Среднее из всех г-в .	39,4	9,5	48,9	23,2	12,9	10,0	4,8	0,2	100

Если посмотреть отчеты прежних пароходных обществ: «Кавказ и Меркурий», «Восточное», «Волга» и др. за 1912 и 1913 г. г., то окажется,

---

*) Со включением 1 коп. пристанского сбора.

что у них расходы по предприятию в среднем распределялись следующим образом:

Заработная плата от 23 до 28%
Топливо от 27 до 32%
Ремонт от 11 до 12%
Проч. расходы от 31 до 38%

Приведенные выше сметные данные по госпароходствам за 1924 год дают совершенно иную картину внутреннего соотношения расходов; особенно разительной ненормальностью в таблице является цифра (48,9%) расхода по заработной плате. Об'ясняется это целым рядом причин, важнейшие из которых: отсутствие генерального коллективного договора по всем пароходствам, громоздкость аппарата и, хотя сокращенные, но все же слишком большие штаты, главным образом, в административных аппаратах; отсутствие достаточной рационализации в постановке ремонтного дела; отсутствие учета производительности труда и т. п.

Доходы. Финансовое положение государственных пароходств не внушает опасения: есть основания полагать, что в общем и целом все речное хозяйство сведет концы с концами. Сметные доходы эксплоатационной деятельности на 1924 г. предполагались в сумме 52.101 тыс. руб., фактический же доход на 1-е января (за 12 мес.) определился в следующих суммах:

Наименование пароходств.	Сметные предположения по доходной части эксплоатационной деятельности.	Предварительные отчетные данные о доходах с 1 января 1924 г. по 1 января 1925 г.	%% отношения отчетных данных к сметным данным.	%% отношения предварительных отчетных данных по перевозкам (в пуд.) к плановому заданию.	
				По грузообороту.	По пассажирообороту.
1. Волжское	32.216	27.149	84,3	111	142
2. Северо-Западное	9.043	9.710	107,4	80	98
3. Северное	2.123	2.254	106,17	93	158
4. Верхне-Днепровское	2.191	1.988	90,7	113	120
5. Нижне-Днепровское	1.362	950	69,7	40	113
6. Доно-Кубанское	1.023	992	96,9	60	108
7. Западно-Сибирское	3.036	3.519	115,9	127	138
8. Амурское	1.107	1.428	128,9	129	158
Всего	52.101	47.990	92,1	96	128

Пароходствам приходится на продолжительное время кредитовать своих клиентов (грузоотправителей); это чрезвычайно тяжело отражается на финансовом хозяйстве госпароходств при недостаточности у них оборотных средств.

Госпароходствам предстоит разрешение целого ряда крупных проблем в самом непродолжительном будущем — увеличение оборотных капиталов, организация постоянного и регулярного кредита в банках, приведение в порядок отчетности, введение строгой финансовой дисциплины и т. д. Эти мероприятия, при упорядочении ряда других сторон пароходного хозяйства, упоминавшихся выше, дадут возможность поставить финансовое хозяйство на твердые рельсы.

В целях улучшения речного транспорта госпароходств, в предстоящую навигацию необходимо проведение следующих мероприятий, одобренных на втором совещании правлений пароходств:

1) Увеличить грузооборот путем усиления коммерческой работы пароходств, а также путем широкого использования постановления СТО о сосредоточении массовых грузов в руках госпароходств.

2) Подогнать отчетность, улучшить учет материалов, расхода денег, рабочей силы и т. п.

3) Принять решительные меры по рационализации ремонтного дела путем увеличения производительности труда и внесения организационных улучшений: более строгого технического контроля за работой, распределения мастерских на работающие круглый год и мастерские, которые с открытия навигации закрываются до осени и т. п.

4) Принять меры к такому ведению хозяйства, чтобы иметь возможность амортизационные отчисления употребить по своему назначению. Одновременно, в целях борьбы с кустарничеством при восстановлении судового хозяйства, в ближайшее время внести упорядочение в дело нового строительства, которое в небольших размерах имеет место в госпароходствах и в данный момент.

5) Добиться уменьшения простоя судов, аварийности, принять решительные меры к снижению расходов топлива и материалов.

6) Сократить и упростить административные аппараты и повести решительную борьбу с параллелизмом в работе, незагруженностью и т. п.

7) Учитывая оздоровление хозяйственной жизни окраин, отразившееся увеличением грузооборота почти на всех окраинных пароходствах, считать необходимым всемерно усилить коммерческую работу госпароходств на окраинах.

8) В целях упорядочения общих расходов, идущих на заработную плату, необходимо от отдельных коллективных договоров перейти к единому генеральному коллективному договору Центрореки с ЦК Союза водников.

В. ЧЕРКАСОВ

МОРСКОЙ ТРАНСПОРТ *)

Состав торгового флота. Торговый флот СССР в 1924 году состоял из нижеследующих мореходных предприятий:

I. Госторгфлот, сосредоточивающий в себе три самостоятельные государственные пароходства: Северное—по управлению флотом Белого моря и Северного Ледовитого океана, Балтийское и Черноморско-Азовское. Эти три госпароходства возглавляются Центральным Правлением Госторгфлота. В управлении Госторгфлота сосредоточено 48% парового и 20% непарового тоннажа СССР.

2) Доброфлот, работающий в водах Дальнего Востока, имеет в своем распоряжении 6% тоннажа.

3) Акционерное Общество Каспийского пароходства (Каспар) владеет 46% парового и 20% непарового флота СССР.

4) Частные владельцы и кооперативные и проч. предприятия, имеющие в своем обладании около 60% мелкого парусного и парусно-моторного флота.

Кроме того, под иностранными флагами работают нижеследующие мореходные предприятия СССР:

5) Аркос.

6) Англодоброфлот.

7) Смешанное Норвежско-Русское Общество Норск-Руссик.

Предпринятая регистрация торгового флота СССР на 1 января 1925 г. еще не закончена и для суждения о составе флота приведем не вполне точные сведения о наличии его. (См. таб. ниже).

Принимая во внимание, что главным владельцем флота СССР являются Госторгфлот (48%) и Каспар (46%), владеющие 94% наличного флота, при чем Каспар работает только на Каспийском море, имея главным об'ектом своей деятельности перевозку нефти для внутреннего рынка, сосредоточим главное внимание на деятельности Госторфлота, обслуживающего наши внешние европейские моря.

---

*) В силу естественного разделения работы флота на навигационные периоды—летняя навигация с мая по конец декабря и зимняя с января по май,—торговый флот в отличие от прочих хозяйственных организаций исчисляет свой операционный год с 1 января по 31 декабря, а потому отчетные данные за 1924 г. с мест еще не поступили и в настоящем обзоре приходится руководствоваться данными предварительного характера, или за неполный год.

Судовладельцы.	Паротеплоходы.			Пар. и паро-мот. суд.		Вспомог.
	Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузоп. в тоннах.	Число судов.	Грузоп. в тоннах.	Число судов.
Северн. г/во.	26	23.715	27.361	11	5.340	103
Балтийское г/во	24	52.323	72.366	3	5.000	7
Черном.-Азов. г/во	72	73.217	80.279	39	5.557	170
Госторгфлот	122	149.255	180.006	53	15.897	280
А. О. Касп. п/ва.	139	143.005	157.730	42	15.920	198
Доброфлот.	10	20.731	22.280	—	—	5
Г. У. М.	1	1.800	2.000	—	—	—
Госрыбпром	—	—	—	15	3.280	—
Центросоюз	—	—	—	3	447	—
Пр. госорганы	—	—	—	8	262	10
Частные лица	—	—	—	244	49.320	432
Всего *)	272	314.791	362.016	365	85.126	925
Аркос.	9	22.464	—	—	—	—
Англодоброфлот	2	10.918	—	—	—	—
Норск-Руссик	2	3.534	—	—	—	—
Под иностр. флаг.	13	36.916	—	—	—	—

Госторгфлот. Госторгфлот при своем образовании в августе 1922 года получил нижеследующее количество парового транспортного тоннажа, не считая парусного и вспомогательного флота.

		Годн. к эксплоат.			Негодн. к экспл.			Всего.		
		Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузов в тонн.	Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузоп. в тонн.	Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузоп. в тонн.
Северное пароходство.	грузов.	8	7086	5978	5	1837	2138	13	8923	8116
	тов.-пасс.	5	4072	3483	5	2647	1960	10	6719	5443
	всего.	13	11158	9461	10	4484	4098	23	15642	13559
Балтийское пароходство.	грузов.	6	24174	31939	15	26540	37151	21	50714	69090
	тов.-пасс.	1	317	304	3	4264	4360	4	4581	4664
	всего.	7	24491	32243	18	30804	41511	25	55295	73754
Черном.-Азов. пароходство.	грузов.	18	11952	14839	7	6526	9510	25	18478	24349
	тов.-пасс.	13	12233	9554	20	9348	6181	33	21581	15735
	всего.	21	24185	24393	27	15874	15691	58	40059	40084
Итого по всем пароходствам	грузов	32	43212	52756	27	34903	48799	59	78115	101555
	тов.-пасс.	19	16622	13341	28	16259	12501	47	32881	25842
	всего.	51	59834	66097	55	51162	61300	106	110996	127397
В %%.		48	54	52	52	46	48	100	100	100

---

*) По данным Лойдрегистра состав русского торгового флота определяется в 381 пароход в 330.921 р. т., включая сюда суда, плавающие и под советским и под бело-сине-красным флагом.

Из таблицы видно, что из 106 единиц в 111 тыс. рег. тонн и 127 тыс. тонн грузопод'емностью Госторгфлот получил при своем образовании лишь 50% годными к эсплоатации, остальные 50% представляли собой обломки старого флота, подлежавшие при нормальных условиях сдаче в лом.

За время существования Госторгфлота общее увеличение тоннажа весьма незначительно, ибо поступления извне почти не было. Однако, изменение состава флота произошло как вследствие перевода судов из моря в море, так, главным образом, вследствие перевода их из состава судов негодных к эксплоатации в состав годных (произведенным ремонтом).

Состав флота на 1 января 1925 года определяется нижеследующей таблицей.

		Годн. к эксплоат.			Негодн. к экспл.			Всего.		
		Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузоп. в тонн.	Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузоп. в тонн.	Число судов.	Brutto рег. тонн.	Грузоп. в тонн.
Северное пароходство	грузов.	15	15944	18699	3	3266	5200	18	19210	23899
	тов.-пасс.	6	3310	2512	2	1195	950	8	4505	3462
	всего.	21	19254	21211	5	4461	6150	26	23715	27361
Балтийское пароходство	грузов.	18	43786	63975	1	731	846	19	44517	64821
	тов.-пасс.	5	7806	7545	—	—	—	5	7806	7545
	всего.	23	51592	71520	1	731	846	24	52323	72366
Черном.-Азов. пароходство	грузов.	31	41767	54914	3	2633	3690	34	44400	58604
	тов.-пасс.	28	23823	17558	10	4994	4117	38	28817	21675
	всего.	59	65590	72472	13	7627	7807	72	73217	80279
По всем мор.	грузов.	64	101497	137588	7	6630	9736	71	108127	147324
	тов.-пасс.	39	34939	27615	12	6189	5067	51	41128	32682
	всего.	103	136436	165203	19	12819	14803	122	149255	180006
В %% к итогу		84	91	92	16	9	8	100	100	100
В %% к 1922 г.		202	229	250	29	25	25	117	134	141

Из этой таблицы вытекают следующие выводы:

1) Общий состав флота увеличился на 18 судов (17%), 38 тыс. рег. тонн (34%) и 52,6 тыс. тонн грузопод'емности (41%), при чем увеличение произошло не за счет нового судостроения или покупки нового тоннажа, а путем концетрации национализированного флота в руках Госторгфлота.

2) Состав годного к эксплоатации флота увеличился на 52 единицы, или на 102% против 1922 года, brutto тоннаж увеличился на 76,6 тыс. тонн—129%, а грузопод'емность на 99 тыс. тонн—150%.

3) Состав негодного тоннажа сократился до 25% от первоначального (1922 г.) своего состава.

4) Годный к эксплоатации флот составляет 90% от наличного, против 50% в 1922 году.

5) Весь наличный флот составляет 122 единицы в 150 тыс. brutto регистр. тонн и 180 тыс. тонн грузопод‘емности, из коих годных имеется 103 судна в 136 тыс. рег. тонн и 165 тыс. тонн грузопод‘емности.

6) Сделано перераспределение тоннажа по морям соответственно потребности.

Таким образом, в общем наблюдается усиление годного к эксплоатации флота путем введения в строй отремонтированных негодных единиц.

В отношении возрастного состава флота мы имеем следующие данные.

Госторгфлот.	Всего.	До 5 л.	От 5—10 л.	10—15 л.	15—20 л.	20—25 л.	Св. 25 л.
Число судов . .	122	2	1	10	9	19	81
Brutto тоннаж .	149255	2438	1243	17426	14257	39179	74712
$^0/_0$ по тоннажу .	100	1,6	0,8	11,7	9,6	26,3	50
Мировой тоннаж—$^0/_0{}^0/_0$. .	**100**	**27**	**25**	**14**	**12**	**10**	**12**

Средний возрастный состав Госторгфлота:

Северное Госпароходство—27 л.
Балтийское „ —25 „
Черн.-Азовское ,, —34 г.
По всем морям . . . —31 г.

Если мы обратимся к положению иностранного флота, то увидим такую картину:

Мировой тоннаж.

Мировой тоннаж, непрестанно увеличивавшийся до 1922 года и достигший 29.255 судов в 61.342 тыс. brutto рег. тонн, в 1923 г. уменьшился количественно (29.246), но увеличивался по мощности (62.335 тыс. рег. тонн), а в 1924 году резко снизился—29.024 судна в 61.514 тыс. рег. тонн.

По отдельным странам за трехлетие 1921—1924 г.г. произошло следующее изменение тоннажа:

Страны.	Наличие 1924 г.			Изменение за 3 г.	
	Число судов.	Brutto рег. тонн.	$^0/_0$ от миров.	Число судов.	Brutto рег. тонн.
Англия	10078	21546044	35	—246	— 42.562
Америка	3992	14706507	24	—254	— 967.779
Франция	1540	3289834	5,3	—122	— 8.961
Германия	1906	2872220	4,6	+816	+2217.813
Италия	971	2718606	4,4	+ 78	+ 251.069
Норвегия	1664	2392404	3,9	— 66	+ 21.351
СССР	272	314791	0,5	—	—
По всем странам	29024	61514140	100	—	—

Из этой таблицы мы видим, что Англия, Америка и Франция уменьшили свой тоннаж, особенно Америка, выкинувшая из строя громадное количество судов военной постройки, оказавшихся не пригодными для эксплоатации в условиях мирного времени; Италия, Норвегия и особенно Германия продолжают увеличивать тоннаж.

Мировое судостроение, давшее резкое увеличение к моменту окончания войны (в 1919 году построено 2483 судна в 7.144.549 тн.), пошло на быструю убыль, при чем 1922 г. (852 судна в 2.477.084 тн.) и 1923 г. (701 суд.—1.643.181 тн.) стоят уже ниже 1913 г. (1.750 судов—3.332.882 тн.), и лишь в Германии наблюдается интенсивное судостроение, давшее за 3 года 554 судна в 1.442.661 тн., вследствие чего германский флот имеет в своем составе 50% наиболее ценного тоннажа моложе 5 лет против 27% для судов этого возраста в составе мирового тоннажа и 1,6% в составе Госторгфлота.

Перейдем теперь к рассмотрению работы торгового флота СССР в связи с возлагаемыми на него заданиями.

Общий грузооборот морем.

Внешний грузооборот морем, составлявший в довоенное время 71,5% всего внешнего грузооборота России, выражался в 1913 г. цифрою в 28.234.426 тонн, из коих на экпорт приходилось 18.898.361 тонна и на импорт 9.336.065 тонн, начал возобновляться лишь в 1921 г., при чем, вследствие географического изменения государственных границ, процент грузооборота морем по сравнению с общим грузооборотом поднялся до 88%, оставляя сухопутным границам лишь 12% вместо прежних 28,5%. С того же 1921 г. начал возобновляться и каботажный грузооборот.

Развитие грузооборота по всем морям в указанные годы видно из следующей таблицы:

	Грузооборот в тоннах *).				
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	10 месяцев. 1924 г.
Экспорт морем	18.898.361	159.262	714.377	4.046.360	4.742.777
Импорт морем	9.336.065	599.361	1.682.754	815.917	479.211
Весь внешний грузооб.	28.234.426	758.623	2.397.131	4.862.277	5.221.988
Дальн. каботаж	603.574	—	—	32.656	70.721
Малый каботаж	11.881.524	3.457.048	3.608.475	3.846.787	3.494.787
Морск. грузооборот.	40.719.524	4.215.671	6.005.606	8.741.720	8.787.496

Эта таблица свидетельствует о росте нашего грузооборота в связи с ростом промышленности и торговли. Сравнивая цифры грузооборота 1923 и 1924 года, мы видим, что, несмотря на значительное уменьшение хлебоэкспорта во внешнем грузообороте и весьма значительное сокращение нефтеперевозок по Каспию, в связи с насыщением внутреннего рынка

---

*) По данным таможенной статистики.

(а хлеб и нефть являются главным массовым грузом в морских перевозках),—10 месяцев 1924 г. дали превышение над 12-ю месяцами 1923 г.

Одновременно, в связи с стремлением к активному торговому балансу, наблюдается продолжение резкого снижения импортных перевозок.

Деятельность флота на европейс. внешних морях.

Для получения более обстоятельной картины, разобьем грузооборот по морям, а именно—внешние европейские моря, Тихий океан и Каспийское море, что отвечает работе соответствующих государственных морских предприятий. Начнем с европейских морей.

За 10 месяцев 1924 г. мы имеем (в тоннах) *).

	Белое море и Сев. Лед. океан.	Балтийское море.	Черно-Азовское море.	Всего.
Экспорт	849.820	419.278	2.637.938	3.907.036
Импорт	151.512	202.428	73.259	427.199
Внешний грузооборот	1.001.332	621.706	2.711.197	4.334.235
Малый каботаж	79.857	81.103	460.286	621.246
Дальний каботаж	—	—	70.721	70.721
Весь морской грузооборот	1.081.189	702.809	3.242.204	5.026.202

Таможенная статистика дает нижеследующее участие флага СССР во внешних перевозках за 10 месяцев 1924 г.:

Экспорт	252.611	т.	— 6,5%
Импорт	106.625	„	—25,0%
Вн. грузооборот	359.236	„	— 8,3%

За 1913 г. внешний грузооборот по европейским морям составил 26.690.066 тонн, в 1923—4.095.577 тонн, при чем участие союзного флота в 1923 г. выразилось в 7,6% (311.660 тонн).

Каботажные перевозки за эти годы по таможенным данным составили (в тоннах):

Малый кабатаж.	1913 г.	1923 г.
Белое море	126.000	111.400
Балтийское море	819.400	23.000
Черное и Азовское море	4.127.320	485.300
Итого	5.072.720	619.700
Большой каботаж	603.574	32.656

В Белом море в 1924 г. наблюдается сокращение каботажных перевозок (при некотором оживлении работы на линии Архангельск—Мурманск), что является результатом прекращения подвоза пищевых продуктов в отдаленные порты (отчасти вследствие их насыщения, отчасти вследствие возобновления подвоза из Сибири). На Черном и Азовском морях понижение каботажных перевозок является результатом прекращения подвозных операций по хлебоэкспорту.

---

*) По таможенным данным.

В Балтийском море, вследствие изменения географических границ, цифра 81.103 т. является не каботажем, а пригородным сообщением. Госторгфлот не принимает в нем никакого участия. Тут работают мелкий парусный полуморской и речной тоннаж.

Дальний каботаж обнаруживает значительное развитие, достигая за 10 м. 1924 г. 216% против 12 мес. 1923 года.

Переходя к работе Госторгфлота на этих трех морях, мы приведем следующие данные.

За 10 месяцев 1924 г. Госторгфлот, по его данным, выполнил следующие перевозки (в тоннах):

	Северное.	Балтийское	Черномор-Азовское.	Всего Госторгфлот.
Экспорт	31.008	191.799	42.887	265.694
Импорт	15.790	80.347	6.710	102.847
Внешний грузообор.	46.798	272.146	49.597	368.541
Большой каботаж.	—	23.916	31.374	55.290
Малый каботаж.	33.626	—	381.347	414.973
Всего	80.424	296.062	462.318	838.804
Загранич. междупортов.	4.000	68.879	1.049	73.928
Итого	84.424	364.941	463.367	912.732

Сравнивая эти цифры с предыдущими, мы видим, что по экспорту наблюдается некоторое расхождение с цифрами таможенной статистики. Участие Госторгфлота выразилось в экспорте в 6,8%, в импорте—24,1%, во внешнем грузообороте—8,75%, в большом каботаже—78,2%, в малом каботаже по Белому морю—42%, по Балтике—0% и по Черн.-Азов. морям—83%; по всем морям, кроме Балтики, перевозки Госторгфлота составляют—77%, остальные 23% приходятся на мелкий тоннаж кооперативных, государственных и частных предприятий

Сравнение работы Госторгфлота за 1923 и 1924 (12 мес.) годы дает следующие результаты:

	Северное пароходство.		Балтийское пароходство.		Черн.-Азовское парох.		Госторгфлот.		
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	%%
	В тоннах:								
Экспорт	12904	39070	133038	236709	26467	58707	172409	334486	194
Импорт	9630	17466	123600	110661	3049	9153	136279	137280	101
Междупорт.	535	4000	41912	69226	24	1295	42471	74521	176
Бол. каботаж.	—	—	12671	23916	—	34407	12671	58323	460
Малый каботаж	37749	37207	5314	—	310202	373556	353265	410763	116
Рейд. подв.	—	—	—	—	57820	76053	57820	76053	132
Всего.	60818	97743	316535	440512	397562	553171	774915	1091426	141
В %%	100	161	100	139	100	139	100	141	

Из последней таблицы видно, что по каждому из 3-х госпароходств получены весьма значительные превышения против 1923 года, при чем, в частности, Северное госпароходство дало увеличение перевозок на 61%, Балтийское на 40% и Черноморско-Азовское на 39%; по всему Госторгфлоту увеличение выразилось на 41%, при чем в экспорте—на 94%, в импорте на 1%, междупортовых иностранных (попутных) перевозках на 76%, в большом каботаже на 360%, в малом каботаже, совместно с рейдовыми подвозками, на 119%.

Отметим также, что при сравнительно большом росте перевозок в дальнем каботаже по сравнению с 1923 годом, флаг СССР все более вытесняет иностранный флаг в этой работе.

Дальний каботаж в 1924 году обнимал собою переброску хлеба, соли, сахару и цемента на Дальний Восток, соли, цемента в Балтику, а с Дальнего Востока—чая и военных припасов.

По роду грузов перевозки Госторгфлота характеризуются следующими данными (в тоннах):

	Хлеб.	Лес.	Соль.	Уголь.	Нефть.	Цем.	Хлоп.	Сырье.	Проч.
Сев. госпарох. . .	28732	23877	1221	12455	458	525	2343	869	27263
Балт. . „ „ . .	49176	148807	7462	61456	255	16464	5315	1796	151511
Черн.-Аз. „ „ .	165792	5480	61451	64520	57939	23417	—	—	172922
По Госторгфлоту. .	243700	178164	70134	138431	58652	40406	7658	2665	351696

Северное госпароходство занималось преимущественно хлебными, лесными и угольными перевозками, для Балтийского госпароходства главными грузами являлись лесные, хлебные, уголь и цемент, а для Черноморско-Азовского—хлеб, уголь, соль, нефть и цемент.

В отношении перевозок пассажиров мы имеем следующие данные:

	Северное парох.	Балтийск. парох.	Черн.-Аз. парох.	Госторг-флот.
1923 г.	20.312	377 [1]	742.653	763.342 [2]
1924 г.	16.634	2678	698.179	717.491

Пассажирское движение сократилось на 6%, главным образом по Черн.-Азовскому и Северному районам. Это об'ясняется на юге—нехваткой пассажирских пароходов, достаточных для регулярного обслуживания срочных линий, а на севере—общим сокращением каботажных перевозок. Что же касается Балтийского госпароходства, то установление им регулярного движения срочных пароходов на Англию и Германию вызвало значительный приток заграничных пассажиров.

---

[1] С пригородным сообщением— 482.899 чел.

[2] „ „ —1245.364 „

Несмотря на достигнутые успехи госпароходств как по восстановлению, так и по эксплоатации торгового флота, их финансовое положение продолжает отрицательно сказываться на работе. Среди причин, вызывающих дефицитность работы, главными являются: 1) устарелость тоннажа, уже пережившего срок рентабельной его эксплоатации и ожидающего не ремонта, а сдачи в лом и замены новым и 2) отсутствие оборотных средств, вызывающее постоянную задолженность.

Перейдем к обзору работы на Дальнем Востоке.

Грузооборот Дальнего Востока.

Грузооборот Дальнего Востока в заграничных перевозках слагается по экспорту: 1) из транзитного экспорта из Манчжурии (бобы, жмыхи, бобовое масло и проч.), начавшего развиваться в 1906 году— 1 м. пуд., достигшего к 1913 г. 22, 5 м. п., упавшего в 1920 г. до 4 м. п. и ныне вновь поднявшегося до 41,7 м. п. (1923 г.); 2) из местного экспорта, преимущественно лесного (осиновые чурки и ценные породы твердого леса). В импорте имеются: 1) транзитный импорт в Манчжурию (орудия производства и предметы потребления), 2) сибирский импорт (чай и пр.) и 3) местный импорт (предметы потребления). Внешний грузооборот в 1913 году составлял 1.290.508 тонн, в 1923 году—875.115 тонн (благодаря росту манчжурского экспорта), а за 10 месяцев 1924 года—792.644 тонны, из коих 764 464 тонны падают на экспорт и 28.180 тонн на импорт. Следует отметить, что вследствие перехода к СССР Восточно-Китайской ж. д. можно ожидать отвлечения манчжурских грузов на Владивосток от японского Дайрена, ныне на 50% конкурирующего с Владивостоком.

Участие русского торгового флота в этих перевозках весьма незначительно и в 1923 г. составляет 4%; главная работа приходится на японский флаг, что видно из следующей таблицы (1923 г.):

	Ввоз.		Вывоз.	
	Судов.	Пудов.	Судов.	Пудов.
Всего.	395	1.674.887	392	48.649.079
В том числе:				
СССР	49	696.987	38	1.040.398
Японских.	271	425.735	276	26.256.819
Проч. флагов . . .	75	525.165	78	21.341.862

Однако, за 10 месяцев 1924 года наблюдается значительное увеличение работы флага СССР в этих перевозках, выражающееся в 136.460 тн. или 17%.

В малом каботаже наблюдается нижеследующее явление. В 1913 г. обращалось 473.440 тонн, при чем главным грузом являлась рыба, привозимая с Камчатского и Охотского побережья, соль и предметы лова, направляемые туда через Владивосток.

Малый каботаж раньше выполнялся под русским флагом и, как исключение, была допущена китайская фирма по особому договору. Ныне, с утратой каботажного флота СССР, каботаж не только резко упал (1923 год—102.033 тн., а за 10 месяцев 1924 г. 106.787 тн.), но, главным образом, упало в нем участие флага СССР, а именно: в 1923 г. — 20.721 тн. или 20%, а в 1924 г.—29.804 т. или 28%.

	Внешн. груз.	В том числе рабоч. фл. СССР.		Мал. каботаж.	В том числе рабоч. фл. СССР.	
	Тонны.		%	Тонны.		%
1913 г.	1.290.508	—	—	473.440	473.410	100
1923 „	875.115	38.300	4,4	102.033	20.721	20
1924 „ (10 мес.)	792.644	136.460	17	106.787	29.804	28

На Дальнем Востоке работает Добровольный флот, имеющий там всего 10 судов общей грузопод'емностью в 22.300 тн., тогда как еще в 1917 году там работало 29 русских пароходов в 65.000 тонн грузопод'емностью. При громадных расстояниях и двухмесячной продолжительности рейса, местные интересы таким количеством судов не могут быть удовлетворены.

Пассажирские перевозки по каботажным линиям в 1924 г. составляют 70.128 человек, по заграничным—6.312, а всего 76.440 человек.

Остается рассмотреть работу флота на Каспийском море

Перевозки по Каспийскому морю.

Перевозки по Каспийскому морю, кроме подразделения на каботажные и заграничные (по торговле с Персией), различаются еще и по роду грузов и их перевозке—на нефтеналивные и сухогрузные—тарные.

Нефтеперевозки, составлявшие в 1913 г. около 5.730.000 тонн или 50% всего грузооборота в малом каботаже России, занимают и теперь главное место в каботаже, а именно, из 3.494.787 тн. малого каботажа СССР по всем морям за 10 месяцев 1924 г. нефтеперевозки Каспия составляют 2.558.437 тн. или 73.2%, а потому, естественно, всякое изменение в этой работе флота чувствительно отзывается на общих статистических результатах. Намечавшаяся на 1924 г. программа нефтевывоза в 235 мил. п. (3.852.460 тн.) была снижена соответственно понижению спроса на внутреннем рынке до 164 м. п. (2.700.000 тн.), т.-е. на 30%, и оказалась ниже программы 1923 г. (183 м. п.), что естественно и вызвало понижение размера каботажных перевозок.

Работа флота выражается в следующих цифрах (тонны):

	1913 г.	1923 г.	10 м. 1924 г.
Экспорт	—	—	71 277
Импорт	—	—	23.831
Внеш. грузооб.	286.640	73.311	95.108
Нефтеперев.	5.730.000	3.000.000	2.558.437
Тарн. перев.	597.131	168.045	208.319
Грузооб. моря	6.613.771	3.241.356	2.861.864

В этой работе, кроме флота акционерного общества Каспийского пароходства, принимает участие и частновладельческий местный тоннаж в следующих размерах:

Перевезено сухогр. флотом	303.427 т.	100 %
в том числе на суд. Каспара	280.577 „	92,5 „
„ „ „ частновлад.	22.850 „	7,5 „

Акционерное общество Каспийского п-ва из состава своего тоннажа в 139 пароходов грузопод'емностью в 157.730 т. в навигацию 1924 г. эксплоатировало лишь:

Наливных	59 п/х.
Сухогр.	47 п/х.
Всего	106 п/х.

Возраст этих судов:

наливных	18 п/х.	от 12 до 25 лет.
„	41 „	„ 25 и старше.
сухогрузн.	6 „	„ 11 до 25 лет.
„	26 „	„ 26 „ 35 „
„	11 „	„ 36 „ 50 „
„	4 „	„ 51 г. и старше.

За исключением вынужденного простоя части нефтефлота, по всем прочим видам морских перевозок по Каспию продолжает наблюдаться заметное развитие грузооборота и работы флота.

Порты. Говоря о работе флота, естественно, нельзя не коснуться и работы портов. Грузооборот портов, по импорту и экспорту равен грузообороту флота, а в каботаже он равен двойному грузообороту флота, так как портам приходится перерабатывать как вывозимый, так и ввозимый на пароходах груз.

Грузооборот портов определяется (в тоннах).

	1913 г.	1924 г. (10 мес.)
Внешний	28.234.426	5.221.988
Каботажный	24.970.196	7.131.016
Всего	53.204.622	12.353.004

Пропускная способность наших портов и в довоенное время была далеко еще не использована. После войны от нас отпали оборудованные порты Балтийского моря, имевшие весьма крупный как внешний, так и каботажный грузооборот; в то же время оставшиеся у нас порты за время войны и революции, переходя по много раз из рук в руки, естественно претерпели весьма жестокое разрушение, усилившееся работой стихии, вследствие чего порты обмелели, разрушились причалы, молы, волноломы, склады и проч. оборудования, на восстановление чего нужно и время и значительные средства. Техническая отсталость наших портов усугублялась еще тем, что в это время иностранные порты продолжали совершенствоваться. Лишь с 1921 г. начались восстановительные работы, особенно интенсифицированные с октября 1923 г. в связи с начавшимся хлебоэкспортом, но летом 1924 г. вновь приостановленные вследствие сокращения кредитов.

В результате этих работ СССР обладает 9-ю глубоководными портами, в которых глубина как подходов, так и у причалов доведена до 26—32 фут, а именно: Ленинград, Одесса, Николаев, Новороссийск, Батум, Туапсе, Поти, Мурманск и Владивосток. Из прочих главных портов отметим Архангелск—с 24 ф., Севастополь 34—24 ф., Феодосия 23$^1/_2$—22 ф., Керчь Еникалейский канал в 23 ф.., Мариуполь 24—22 ф. Порты Каспийского моря имеют глубины в 12—15—18 ф., но работа их парализуется мелким Волго-Каспийским каналом, средняя глубина коего определяется в 7$^1/_2$ фут.

Кроме глубин на подходах и у причалов, пропускная способность портов определяется длиною причальных линий и оборудованностью причалов складочными помещениями, погрузочно-разгрузочными средствами и под‘ездными путями. Длина причалов предопределяет количество пароходов, могущих, не ожидая очереди, одновременно нагружаться и выгружаться; механизация грузовых операций дает удвоенную скорость погрузки, что, с одной стороны, скорее освобождает причал для следующего парохода, а, с другой, давая меньший простой судна в порту, в значительной степени влияет на понижение фрахта на наши порты. Складочные помещения и под‘ездные пути к ним дают возможность надлежащим образом использовать малую площадь вблизи причальной линии без образования заторов.

Рассматривая оборудование портов с этих точек зрения отметим главнейшие работы, производящиеся в них за последнее время.

В Одессе у набережной строятся 2 зернохранилища, каждый на 400 тысяч пудов зерна, с пропускной способностью 200 тонн в час. Таким образом, порт приобретает помимо новых складов, могущих пропустить 8—10 мил. пуд. зерна в год, два механизированных причала, что в общем увеличивает пропускную способность порта до 70 м. п. хлебных грузов.

Кроме того, на одном причале устанавливается механический перегружатель по 200 тн. в час из вагона в пароход, а на другом два конвейера по 50 тн. в час.

В Николаеве достраивается набережная с 5 новыми причалами, из которых 2 будут механизированы (по 200 тонн в час). При этих условиях пароход в 6000 тн. может быть погружен в 30 час. или в 2 суток вместо прежних 10—12 дней. Строятся 7 передвижных перегружателей.

В Феодосии механизируется один причал и ремонтируются склады на пропускную способность 30 м. п. в год; строятся 3 передвижных перегружателя.

Бердянск оборудуется на пропускную способность 4 м. п., Мариуполь—на пропуск 20 мил. пуд. в год. В Новороссийске восстанавливаются 5 оборудованных и 2 необорудованных причала с пропускной способностью в 75 м. п., в Туапсе—до 10 м. пуд.

Далее, в портах заканчивается ликвидация штормовых повреждений 1923 г., когда особенно жестоко пострадали Новороссийск (разбит мол на 100 саж.), Одесса, Феодосия и Ейск, и заканчивается восстановление туапсинского мола и ряд работ в других портах.

Затем перераспределением по морям наличных ледокольных средств достигнута надлежащая организация ледокольной службы.

С увеличением внешнего и каботажного грузооборота к нашему торговому флоту пред‘являются все более и более серьезные требования.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Если в 1913 г. участие русского торгового флота во внешнем грузообороте составляло 7,5%, а в 1922 г.—8,5%,,то по данным за 10 месяцев 1924 г. участие флага СССР по всем 5 морям во внешних перевозках выражается уже в 11,3% (599.109 тонн из 5.221.988); большой и малый каботаж продолжают развиваться, сократившись лишь в нефтеперевозках Каспия. Все это требует напряженной работы флота, но уже чувствуется, что наличных сил его не хватает: в Тихом океане каботаж перешел к иностранному флагу, на Черном море сильно ощущается недостаток тоннажа для поддержания правильного сообщения, а во внешних перевозках если и наблюдается повышение участия флага СССР, то лишь вследствие сокращения хлебоэкспортных перевозок.

Наш торговый флот в условиях монополии внешней торговли имеет мощный стимул для своего развития и работы, но работа эта будет для государства рентабельной лишь тогда, когда в строй начнут вступать вновь построенные суда.

В этом направлении за истекшее время совершена подготовительная работа по постройке 9 пароходов, а именно—4 для перевозки леса, по 3450 тонн дедвейта, 2-х для перевозки скоропортящихся продуктов и пассажиров на Лондонской линии и 3-х нефтеналивных. Далее, в недалеком будущем предстоит утверждение судостроительной программы.

Несомненно также, что начавшееся уже слитие Госторгфлота с Добрфлотом и Аркосом в об'единенный «Совторгфлот» даст не только более мощный компактный аппарат для управления единым торговым флотом СССР, но и вольет под флаг СССР отдельные пароходы, до сего времени работавшие сепаратно под иностранным флагом.

И. СМИРНОВ

РАБОТА СВЯЗИ

Основная задача Н. К. П. и Т. в 1923—24 году была освободить государство от дотации, которую связь получила в предшествующем году в размере 18% от своего ведомственного бюджета. Поэтому в производственном плане строительные и ремонтные работы, а также и повышение зарплаты (очень низкой) были намечены в весьма скромных размерах.

Общий под'ем народного хозяйства и ряд организационных ведомственных мероприятий отразились ростом почтового и телеграфного обмена, что дало возможность уже в конце третьего квартала отказаться от дотации.

Количество почтово-телеграфных учреждений.

Количество п.-т. учреждений за минувший год изменялось в сторону замены дефицитных учреждений нормального типа учреждениями упрощенного типа, так назыв. вспомогательными пунктами, что в результате, понизив расходы, почти не дало сжатия сети.

Всего п.-т. учреждений всякого рода (без радио-станций и телефонов) по всему СССР было:

В 1913 г.	В ноябре 1923 г.	В октябре 1924 г.
9.395	9.090	9.010

Стремление ближе подойти к деревне привело НКПиТ к организации передвижной почты, сущность которой заключается в том, что по существующим и вновь образованным трактам внутри уездов раз'ездная почта производит операции во всех селах, через которые она проходит. Таких остановок в селах к началу нового 1924—1925 бюджетного года было 15.099. Сравнивая количество сел, непосредственно связанных п.-т. учреждениями, мы имеем следующее:

В 1913 г.	Ноябрь 1923 г.	Октябрь 1924 г.
11.187	10.502	25.479

Почтовая связь.

Новые потребности нового советского государства требуют более тесной связи города с деревней. В области почтовой связи, это осуществляется густою сетью вспомогательных пунктов и развитием передвижной почты. По плану на 1924—25 год почтою должно быть охвачено 50.000 сел из 337.000 населенных пунктов СССР.

Удельный вес почтового обмена сельской местности—по общему числу отправлений оттуда к общему числу отправлений по СССР—составляет к концу истекшего года 10,1%, по числу исходящих телеграфных слов 11,24%, при чем по ценности денежных переводов около 30% их общей ценности и около 30% административной переписки падает на деревню. По числу же вообще проработанного деревней обмена (получено и отправлено) сельские местности к концу года дали 23% обмена по почте и 9,1% по телеграфу.

Все дальнейшее развитие современной связи зиждется на деревне, которая до сего времени чрезвычайно отстает от нашего города и от деревни Западной Европы.

Протяжение почтовых путей за истекший год увеличилось в общем более, чем на 42.000 километров, не считая кольцевых и передвижных почт.

Протяжение почтовых путей (в километрах)

	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	
Протяжение жел. дор. путей по данным НКПС	62.811	70.743	73.866	на 1/I—24 г.
Общее число самост. почт. линий по ж.-д. путям. . . .	—	—	77.658 1)	на 1/VII—24 г.
Протяжение тракт. путей . .	170.897 2)	142.928	165.945 3)	
„ водных „ . .	31.931	35.258	47.245	
„ воздушн. „ . .	—	1.200	5.206	
Итого почтовых путей . . .	265.639	250.129	292.262	

Частота движения почты и количества трактов за минувший год изменилась мало.

Частота хода почт по трактам

	1921/22 г.	%%	1922/23 г.	%%	1923/24 г.	%%
Менее 1 раза в неделю . .	236	4,3	59	1,0	60	1,0
1 раз в неделю	818	14,9	1735	29,6	1667	27,4
2 раза в неделю.	2698	49,4	2125	36,4	2222	36,7
3 „ „	824	15,0	426	7,3	493	8,1
4 „ „	231	4,2	403	6,9	466	7,7
5 „ „	21	0,4	55	0,9	53	0,9
6 „ „	86	1,6	272	4,6	295	4,9
7 „ „ и более .	561	10,2	782	13,3	806	13,3
Всего трактов. . . .	5475	100,0	5857	100,0	6062	100.0

Движение почтового обмена в минувшем году нарастало из месяца в месяц, при чем наиболее интенсивное нарастание происходило в денеж-

---

1) По одному и тому же ж.-д. пути имеют хождение самостоятельные почт. вагоны и их отделения для обслуж. определен. направлений (напр., по л. М.—Харьков имеем М.—Серпухов и т. п.).

2) Не входят протяжения земских почт.

3) Без протяжения трактов, охваченных передвижной почтой.

ной переводной операции и в продвижении периодических изданий, что об'ясняется большим спросом деревни на газету.

Почтовый обмен в 1923/24 г. по СССР

Кварталы.	Почтовый обмен в тысячах отправлений.							
	Всего отправлено.	В том числе.						Всего отправлено на 1.000 жителей.
		Периодических изданий.	Простых писем и карточек.	Заказных отправлений.	Денежных переводов.	Писем с об'явлен. ценностью.	Посылок.	
I	88.688,4	36.864,1	43.277,3	4.230,9	1.253,3	699,2	520,6	664
II	104.775,7	48.642,8	47.353,1	4.225,5	1.222,8	689,1	545,8	784
III	118.163,0	59.435,9	48.606,5	4.913,2	1.561,4	575,9	588,9	885
IV	157.182,3	77.362,6	66.230,9	5.928,4	2.078,2	543,9	569,7	1.177
Итого за год.	468.809,5	222.305,4	205.467,8	19.298,0	6.115,7	2.508,1	2.225,0	3.510

Нарастание почтового обмена в городе и деревне в первых трех кварталах истекшего года шло почти равномерно, но в IV квартале темп роста обмена в деревне опередил городскую местность. Так, общее число отправлений сельской местности в последнем квартале возросло против I квартала на 92%, в городской же местности только на 76%.

Одним из культурных достижений почты за минувший год является усиленное развитие подписки на периодические издания через почтовый аппарат. Количество почтовых предприятий, принимающих подписку, непрерывно возрастало, а равно росло и количество выписываемых газет:

Роль почты в подписке на периодические издания

Месяцы.	Количество предприятий, производивших прием подписки.			Принято подписки (количест. месячных экземпляров).
	Городских.	Сельских.	Всего.	
1924 г.				
Февраль	85	270	355	12.619
Март	120	480	600	21.467
Апрель	145	780	925	58.682
Май	250	1.250	1.500	88.762
Июнь	280	1.850	2.130	87.428
Июль	290	1.950	2.240	77.813
Август	330	2.300	2.630	104.417
Сентябрь	400	2.750	3.150	182.958

Вообще количество периодических изданий, пересылаемых по почте (помимо пересылаемых багажем по жел. дор. контрагентами), растет очень быстро и с 39% в октябре 1923 г. от средней месячной пересылки 1913 года, к 1 октября 1924 года достигло 91,46% того же 1913 года.

Одним из показателей роста народного хозяйства является денежная переводная операция. Данные, имеющиеся у нас, говорят, что мы еще сильно отстали здесь от 1913 года, и вся денежная операция по почте составляет 20% от таковой 1913 года.

Всего денежных отправлений писем и переводов было произведено (в тысячах):

В 1913 г.	В 1923/24 г.				
В ср. за квартал.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Всего за год.
10.996	1.953	1.912	2.137	2.622	8.624

Помимо недостаточного развития промышленности и торговли, здесь, несомненно, сказывается и их концентрация. В конечном счете уменьшаются накладные торгово-промышленные расходы, к которым относятся также и почтовые.

Средняя ценность одного денежного перевода по телеграфу и по почте в конце года равнялась 113 червонным рублям, в 1913 году она равнялась 51,8 рублю довоенному; принимая во внимание поправку на удешевление червонца, мы видим, что средняя ценность перевода почти не изменилась.

Телеграфная связь. В деле расширения телеграфной связи произошло следующее:

	В 1913 г.	В 1922/23 г.	В 1923/24 г.
		(в километрах).	
Протяжение телеграфных линий	127.708	134.417	136.173
Протяжение телеграфных проводов	487.249	597.408	617.729

Телеграфная сеть вследствие изношенности (планомерного ремонта не было с 1914 года) требует исключительного внимания в части ремонта, но финансовое положение в 1923—24 г. не позволило вплотную подойти к этому делу. По об'ему ремонт минувшего года мало отличался от 1922 года.

Повреждаемость телеграфной сети

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	Январь—декабрь.	Январь—декабрь.	Январь—июнь.
Средняя длительность одной остановки в часах	24,6	21.1	17.8
В том числе: на линиях вдоль железной дороги	21,7	16,7	15,8
„ „ на линиях вдоль трактов	28,7	24,8	20.4
Средняя длительность повреждений на 1.000 кил. провода в сутки (в часах)	4,4	3,0	2,8

Ремонт телеграфной сети

	1922/23 г.	1923/24 г.
1) Назначено к ремонту телеграф. линий (в кил.)	117.637	117.133
2) Отремонтировано линий (в километрах)	116.904	117.126
3) Назначено к ремонту телеграф. проводов (в килом.)	555.948	547.892
4) Отремонтировано пров. (в километрах)	554.788	547.885
5) Назначено к замене телеграф. столбов	225 657	168.273
6) Установлено новых столбов	215.538	165.878
7) Назначено к укреплению телегр. столбов	226.875	242.132
8) Укреплено столбов	284.883	256.328
9) Назначено к возобновлению проводов (в километрах)		3.439
10) Возобновлено проводов (в километрах)		3.765
11) Назначено к упраздн. тел. лин. (в километрах)		686
12) Упразднено линий (в килом.)		903
13) Назначено к упразднению проводов (в километрах)		5.731
14) Упразднено проводов (в километрах)		6.926

Несмотря на неполноту ремонта, уже заметно улучшение действия телеграфа.

Движение телеграфного обмена шло менее интенсивно, чем почтовый обмен. Это вполне нормальное явление: по мере улучшения почтового аппарата население возвращается к наиболее дешевому и доступному виду связи. Здоровым является и то, что рост телеграфного обмена идет по линии увеличения частных телеграмм, в то время как правительственные почты стабилизировались.

Телеграфный обмен в 1923/24 г. по СССР

Кварталы.	Телеграфный обмен (в тысячах.)								
	Исходящих.					Всего входящ. (слов).	Всего переходящих (слов).	Всего прораб.	
	Служебн. и бесплатн. (слов).	Платных (слов)		Всего исходящ					
		Частн.	Прави-тельств.	Телегр.	Слов.			Телегр.	Слов.
I	28264,8	40224,0	15847,8	4092,3	84336,6	120540,9	199478,1	19619,4	404355,6
II	28324,0	43440,4	15082,3	4366,5	86846,7	118700,0	197398,3	20259,0	402945,0
III	25378,0	59591,3	14465.8	4819,4	99435,1	138906,1	244377,5	22902,4	482718,7
IV	28183,6	73393,1	16569,0	6065,8	118145,7	150422,7	302384,0	29810,7	570952,4
Итого за год.	110150,4	216648,8	61964,9	19344,0	388764,1	528569,7	943637,9	92591,5	1860971,7

Средняя длина телеграммы неуклонно сокращается. Так, в 1913 г. среднее число слов в телеграмме было — 14,38, в 1922—23 г.—24,49 в 1923—24 г.—19,86 слов.

Движение обмена за год по отдельным видам отправлений было следующее:

Почтово-телеграфный обмен в 1923—24 г. по СССР

Кварталы.	Почтовый обмен.									Телеграфный обмен.								
	Всего отправлено.	В том числе						Всего отправлено и получено.	Всего легкой переходящей.	Исходящие.			Всего исход.		Всего входящих (слов).	Всего переходящих слов.	Всего прораб.	
											Плат. (слов).							
		Периодических изданий.	Простых писем и карточек.	Заказных отправлений.	Денежных переводов.	Писем с объявленной ценностью.	Посылок.			Служебных и бесплатных слов.	Частных.	Правительственных.	Телеграмм.	Слов.			Телеграмм.	Слов.
I	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
II	118	132	109	100	98	99	105	116	83	109	108	95	107	103	99	99	103	100
III	133	161	112	116	125	82	113	126	56	90	148	91	118	118	115	123	117	119
IV	177	210	153	140	166	78	109	173	60	100	183	105	148	140	125	152	152	141

Как видно из этой таблицы, интенсивнее всего происходит рост периодических изданий; затем денежная корреспонденция, что указывает на повышенные культурные запросы и на хозяйственное оживление.

Из общего количества отправлений в сентябре было:

	По почте простых отправлен.	По телеграфу.
Правительственных.	14,24%	16,11%
Служебных	2,71 „	13,53 „
Частных (сюда входят тресты и синдикаты).	83,05 „	70,36 „

Доходы от услуг почты и телеграфа.

Знаменательным фактором в работе связи является относительное значение в общем доходе ведомства доходов от услуг почты и телеграфа. В 1913 году доход от почты равнялся 70% общего дохода, а телеграф давал 30%. В годы гражданской войны и в последующие, вследствие недоверия населения к почте, доходы ее упали до 40% от общей суммы; за последний год почта, улучшая свой аппарат, завоевывает свое прежнее положение. Доходы были:

		От почты.	От телеграфа.
1922 г.	Октябрь. .	41,2%	58,2%
1923 „	Июль . . .	49,6 „	50,2 „
1924 „	Июль . . .	54,8 „	41,9 „
„	Сентябрь .	58,8 „	40,8 „

К январю 1925 года доходы почты составляют 60%.

В зависимости от роста обмена шел и рост доходов связи (в руб.)

I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.	Всего.
9.227.570	10.500.417	11.599.617	14.384.635	45.712.239
100%	114%	125%	155%	—

Получилось превышение доходов против ориентировочного годового плана на **2519.663 руб.**

Средний прирост доходов из месяца в месяц равнялся **5,6%**, колеблясь по отдельным месяцам, а средний месячный доход 1923—1924 года против 1922—1923 г. увеличился на 64,4%, месячный же расход повысился против такового в 1922—1923 г. на 45,3%.

Относительное значение городских и сельских учреждений в доходах связи можно видеть из следующих данных за сентябрь 1924 года.

Губернских предприятий.	Прочих городск. предприятий.	Жел.дор. предприятий.	Сельских предприятий.	Москов. Почт.без отдел.	Москов. Телегр. без отд.	Всего.
34,1	37,8	3,8	12,6	7,4	4,3	100

Доля города Москвы в целом к общему доходу в соотношении была равна: Московский Почтамт с отделениями—12,1%, Московский Телеграф с отделениями—7,4%.

Главную массу доходов дают городские предприятия, сельские же учреждения нормального типа раньше и теперь в большинстве являются дефицитными. Поэтому необходимо было перейти к вспомогательным пунктам, обходящимся ведомству в три-четыре раза дешевле.

Большое значение в обмене имеет переводная денежная операция, имеющая тенденцию к быстрому росту. Однако, с переводами были большие затруднения, ибо для этой операции не было необходимого оборотного капитала. Она стала на совершенно твердую почву только по получении двух миллионов рублей в оборотный капитал.

Действующие таксы на основные виды отправлений в номинале равняются довоенным:

	В 1913 г.	В 1923—24 г.
Письмо иногороднее	7 коп.	7 коп.
Открытка	3 „	3 „
Местные бандерольные отправлен. до 1 лота	1 „	1 „
Свыше 1 лота	2 „	2 „
Иногородние бандерольные отпр.	2 „	2 „ и т. д.
Заказное отправление	14 „	14 „ „ „

Оплата переводов и ценных посылок производится по иной системе, чем в 1913 году, но в общем не дороже 1913 года.

	В 1913 г.	В 1923–24 г.
Стоимость телеграммы за слово .	5 коп.	6 коп.
Стоимость письма-телеграммы за слово	2,5 „	3 „

Таким образом, в общем стоимость услуг связи в номинале равняется довоенным, в товарных же рублях значительно дешевле.

Труд. Общее число работников связи вместе с телефоном составляет 80.333 чел., из коих на почте и телеграфе работает 71.697 чел. против 37.000 довоенного времени.

В течение последнего года произошло сокращение штата на 5.300 человек. Дальнейшее сокращение является затруднительным, так как при уменьшенном рабочем дне и двухнедельных отпусках нагрузка на одного работника достигает, в среднем за год, 60,7% от 1913 года, продолжая автоматически увеличиваться. Квалификация работников за последние 10 лет понизилась, так как много хороших сил распылилось в годы войны. За счет ушедших квалифицированных пришло много женщин. В данное время они составляют 23% общего числа работников. Главная масса работников (70%) в возрасте от 21 года до 41 года.

Средняя заработная плата за год возросла с 26,35 черв. руб. до 36,13 руб., что составляет 37,7% от довоенной зарплаты. Зарплата с 1 октября 1924 года повышена на 10% и все же остается еще недостаточной; перед НКПиТ стоит задача выравнить ее по родственным отраслям труда (транспорт). При низком уровне зарплаты, она в общем бюджете занимала очень большое место (65% бюджета), в то время как в 1913 году зарплата составляла 51,8% общего расхода. В 1924—1925 году соотношение выравнивается, приближаясь к нормальному типу—от общего расхода зарплата составляет по ориентировочному плану 55,64% в то же время она в абсолютном выражении поднимается за год на 23,6%. Увеличение расходов идет, главным образом, на ремонт и развитие сельской связи.

Радиосвязь. Радиосвязь возникла во время европейской войны. В 1914 г. было 14 радиостанций, а в настоящее время мы имеем 41 приемно-передающую и 292 приемных станций. Все эти станции разного типа—с искровыми, дуговыми и ламповыми передатчиками. В настоящее время мы подошли к задаче выработать один тип передатчика. Наша страна является в деле связи страною транзита—из Европы в Азию. За последний год нагрузка на наш телеграфный кабель, соединяющий Европу с Азией, непрерывно увеличивается и уже достигла довоенной. Радио может сыграть крупную роль в этом оживлении связи. В перспективном плане предусматривается постройка мощных станций в Сибири и Туркестане, которые дали бы обеспеченную связь Китаю и Индии с Европой. В настоящее время наши радио имеют нагрузку около 20% от своей мощности.

Телефонное хозяйство. Телефонное хозяйство в минувшем году находилось на хозяйственном расчете и в государственный бюджет связи не входило. В бюджете НКПиТ оно составляет 21%. В ведении НКПиТ находится 62% всех телефонных сетей, остальные 38% переданы губисполкомам.

Телефонные сети в губернских городах, как правило, находятся в очень тяжелом техническом состоянии, так как за последние годы серьезный ремонт не производился. В отчетном году НКПиТ произвел работы по переустройству телефонных сетей: в Минске, Ярославле, Владимире и Екатеринбурге, а кроме того крупный ремонт телефонных сетей в Москве и Ленинграде.

Серьезные новые строительные работы были произведены в междугородной телефонной связи. За истекший год уже построено 4.440 клм. проводов, увеличивших об'ем междугородней сети на 23%. В настоящее время находятся в постройке и в октябре закончились новые междугородние линии от Харькова до Полтавы к Киеву и от Бахмута на Ростов Дон, что вместе дает проводов 1.622 клм.

В текущем году установлено междугороднее телефонное сообщение между Минском и Москвой через Смоленск с ответвлением на Витебск, Могилев и Гомель.

Создание новых междугородних линий, требующих дорогостоющего бронзового провода, конечно, в большем масштабе не под силу. Поэтому стали пользоваться свободными телеграфными железными проводами, усиливая трансляциями их токопроводимость.

В настоящее время идет приспособление телеграфных проводов под междугороднюю телефонную связь между следующими городами: Калуга—Брянск (Калуга имеет связь с Москвой), Воронеж—Курск, Одесса—Киев—Харьков, Нижний-Новгород—Казань.

Телефонное хозяйство является безубыточным, но рассчитывать на получение от него какого-нибудь дохода невозможно. С нового хозяйственного года Комиссариат перевел его на госбюджет (без дотации от государства) по той причине, что телефонизация телеграфных проводов и проведение бронзовых телефонных проводов не может не отражаться на работе телеграфа в смысле уменьшения дохода от последнего. Таким образом, выяснилась необходимость об'единения телефонного хозяйства с общим хозяйством связи.

В новом году предположено развивать междугороднюю телефонную связь в сторону Юго-Востока на Воронеж—Ростов с одной стороны, и Москва, Тамбов, Саратов, с другой стороны.

Текущий ремонт телефонных сооружений в новом году предполагается в прежнем размере с перенесением центра тяжести на станционные сооружения.

Смета связи на 1924/25 г. Смета нового бюджетного года в своей доходной и расходной части составляет 72.500.000 руб. против 49.311.098 минувшего года, при чем не предполагается брать дотации; наоборот, предусмотрено отчисление в доход казны $1^1/_2\%$ уравнительного сбора.

По ориентировочному плану предполагается получать приращение дохода из месяца в месяц 2%, что в конечном счете и даст ожидаемые 72.500.000 руб. доходов. I квартал 1924—25 г. показал, что этот расчет является вполне реальным, так как средний прирост за месяц составлял не 2%, а 4,7%. Повышение против I квартала 1923 г. равняется 82%, а против IV квартала отчетного года—16,5%. Конечно, такой прирост не может быть постоянным. В летние месяцы он приостановится с тем, чтобы затем осенью опять подняться.

Расходная часть связи увеличена до 71.550.000 руб., не считая уравнительного сбора. Прежде всего предположено повысить в течение нового года заработную плату на 20%; на первое полугодие она уже повышена на 10%. Все остальное сметное увеличение идет на эксплоатационные нужды. В новом году открываются 5.000 вспомогательных пунктов, организуется передвижная почта, переводятся тракты 3-й группы (внутри-уездные) с местного бюджета на государственный; на все это идет большая часть увеличения; вместе с тем в 1924—25 бюджетном году ремонт телеграфных линий будет выполняться по довоенным нормам. В области радиофикации предположено в текущем году построить 4 радиостанции в низовьях реки Оби, так как в этих пустынных местностях проволока, являясь дорогой, в то же время не обеспечивает постоянной связи.

В виду новых задач, падающих на сельскую связь, предположено подготовить новые кадры работников связи для деревни. Для выполнения этой задачи организуются специальные курсы по подготовке нескольких сот комсомольцев и демобилизованных красноармейцев для работы в деревне.

Л. Б. ЗАЛКИНД

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР

(Торговые обороты)

Общий торговый оборот СССР. Учесть достаточно точно общий торговый оборот (оптовый + розничный) Союза не представляется возможным за отсутствием соответствующих статистических данных. Единственным материалом, который может быть использован для этой цели (с очень значительными поправками), являются налоговые данные НКФ. Однако, для 1923/24 г. этих данных в законченном виде еще не имеется. Поэтому подсчеты наши в соответствующей области могут явиться лишь приблизительными.

Мы располагаем сведениями по 72 губ. Союза, охватывающим не менее 95% всего оборота страны.

Число торговых предприятий, выбирающих патенты (по 72 губ.)

	Количество.	Темп роста в %% к пред. сроку.
Январь — март 1923 г. . . .	408.328	—
Апрель — сент. „ . . .	507.299	+ 24,3
Окт. 1923 г.—март 1924 г. . .	403.264	— 20,6
Апрель — сент. „ . . .	424.402	+ 5,2

Обороты всех торговых и промышленных предприятий, обложенных уравнительным сбором (по 72 губ.)

	В млн. руб.	Темп роста в %% к пред. полуг.
Окт. 1922 г.—март 1923 г. [1]).	2.206	—
Апрель—сент. 1923 г. [1]) . . .	3.788	+ 71,7 [2])
Окт. 1923 г.—март 1924 г. [1]).	5.476	+ 44,5

---

[1]) По данным об обложении последующего полугодия. Во всех последующих таблицах, содержащих данные об оборотах, это примечание сохраняет свою силу.

[2]) Столь значительный рост частично об'ясняется более совершенным охватом налоговым аппаратом торговых оборотов, в особенности, по линии государственной торговли.

Число предприятий в первом полугодии 23/24 г. упало на 20,6% против последнего полугодия 22/23 г. Это обстоятельство в значительной степени связано с обычной сезонной ликвидацией мелких предприятий в осенние и зимние месяцы. Во втором полугодии 23/24 г. наблюдается хотя и в замедленном темпе, но продолжение роста числа предприятий — на 5,2%.

Сложнее обстоит вопрос с оборотами. Если данные о числе торговых предприятий за каждое полугодие отражают движение предприятий в том же полугодии, данные об облагаемых уравнительным сбором оборотах отражают фактические обороты предыдущего полугодия. Таким образом, для исчисления оборотов 1922/23 г. нужно пользоваться данными об оборотах последней половины 22/23 г. и первой половины 23/24 г., для 23/24 г.—данными второй половины 23/24 г. и первой половины 24/25 г. Данных первого полугодия 24/25 г. еще нет, и поэтому для исчисления оборотов второй половины 23/24 г. приходится прибегнуть к другим источникам. Мы принимаем, что общий оборот Союза во втором полугодии 23/24 г. увеличился на 25—30%, т.-е. в соответствии с наименьшим, имеющимся в нашем распоряжении показателем—с ростом одних оптовых оборотов (по биржевым данным), которые увеличились на 28%. Обороты трестов и синдикатов возросли на 33%. Кооперативные обороты, по прямым данным, увеличились даже на 59%. Тогда общая сумма оборота Союза, учтенная НКФ, даст следующие величины (с учетом губерний, по которым прямых данных не имеется)—1922/23 г. 7.000 млн. р., 1923/24 г. 13.000 млн. руб.

В 1923/24 г. общий торговый оборот Союза вырос на 85% по сравнению с предыдущим годом. Однако, приведенные цифры далеко не исчерпывают всего фактического оборота Союза. Кроме частного оборота, ускользающего от обложения, сюда не входит освобожденная от обложения значительная часть кооперативного оборота, а также необлагаемая возовая базарная торговля, под которой мы подразумеваем всю торговлю с.-х. продуктами в первой ее стадии отчуждения производителем — крестьянином. Кроме того в 1922/23 г. не была учтена НКФ заметная часть государственной торговли. Если учесть все эти обстоятельства, то общий оборот Союза в 1923/24 г. определяется в 16 миллиардов рублей против 9 миллиардов в 1922/23 г., т. е. возрастание почти на 80%.

При переводе по среднему годовому индексу Госплана, обороты 1922/23 года выразятся в 7,4 миллиарда товар. руб., а 1923/24 года в 9,4 миллиарда рублей, что даст увеличение на 28%.

К этой же цифре можно подойти и другим путем. Стоимость товарной части с.-х. продукции, поступившей в оборот, определяется в сумме до 2-х миллиардов. Число оборотов для с.-х. продуктов следует принять в среднем 2. Часть с.-х. продуктов (покупаемых непосредственно потребителем) делает один оборот, значительная часть — почти все сырье — делает два оборота (от крестьянина к государственным и кооперативным заготовителям, от заготовителя — промышленности), часть сырья делает даже один оборот, например, от производителя в кустарную переработку. Вся масса зерна и с.-х. продовольственных продуктов, заготовляемых государственными и кооперативными, а частью и вольными заготовителями, делает два оборота и, наконец, меньшая часть—три оборота. В среднем не больше 2-х. Стоимость, обращавшейся на рынке, промышленной продукции — крупной и мелкой — около 4,5 миллиард. при $2^1/_2$—3 оборотах. Увеличение продаж через государственную и кооперативную розничную торговлю—для части промышленных товаров создает один — два оборота. Значительная часть промышленных товаров делает три оборота, а небольшая—четыре оборота. Кустарная продукция 1—2 оборота. В среднем три оборота. При этих условиях общий товарооборот определяется в 2 миллиарда $\times 2 + 4{,}5$ млр. $\times 2^3/_4 = 16{,}4$ млр. р.

Как распределяется торговля Союза между оптом и розницей? Для выводов по этому вопросу воспользуемся данными о распределении предприятий и оборотов по разрядам.

Число торговых предприятий по 72 губ.

Разряды.	I—III 1923 г.		IV—IX 1923 г.		X 1923 г.—III 1924 г.		IV—IX 1924 г.	
	Колич. в тыс.	%	Колич. в тыс.	%	Колич. в тыс.	%	Колич. в тыс.	%
I	68	16,7	114	22,5	69	17,1	80	19
II	203	49,8	226	44,6	186	46,2	187	43,8
III	120	29,4	140	27,6	125	31,0	128	30,2
IV	13	3,2	20	3,9	17	4,2	21	5,1
V	4	0,9	7	1,4	6	1,5	8	1,9
Итого . .	408	100	507	100	403	100	424	100

На долю розничной торговли (I, II и III разряды) приходилось в первом полугодии 22/23 г. 96% всего числа торговых предприятий, во втором полугодии 22/23 г. — 94,7%, в первом полугодии 23/24 г.—94%, во втором полугодии 23/24 г.—93%. На долю оптово-розничной (IV р.) — 3,2%, 3,9%, 4,2%, 5,1%. На долю крупно-оптовой (V разряд)—0,9%, 1,4%, 1,5%, 1,9%. Таким образом, выявляется тенденция, хотя и слабо выраженная, к медленному возрастанию удельного веса высших разрядов.

Что касается оборотов, то распределение их по разрядам имеется только для предприятий, обложенных в обычном порядке. В это число не входят предприятия, облагаемые в порядке временных правил (тресты, синдикаты, акц. о-ва, крупные кооперативные союзы), а также промышленные предприятия, торгующие предметами своего производства и облагаемые по 12-ти разрядной сетке. Таким образом, предприятия, облагаемые в обычном порядке включают в свой состав преимущественно «чисто-торговые предприятия» магазинопалаточного типа с резко выраженными посредническими функциями и не связанные с производством. В этих ограниченных пределах (50% всего облагаемого оборота) торговые обороты распределяются по разрядам следующим образом:

Распределение оборотов торговых предприятий 72 губ. по разрядам (по предпр., обложенным уравнительн. сбором в обычном порядке)

Разряды.	X 1922 г.—III 1923 г.		IV—IX 1923 г.		X 1923—III 1924 г.	
	Сумма в мил. р.	%	Сумма в мил. р.	%	Сумма в мил. р.	%
II	295	23,7	409	21,6	389	17,3
III	511	41,1	727	38,4	927	41,3
IV	240	19,3	387	20,5	505	22,5
V	198	15,9	368	19,5	422	18,9
Всего	1.244	100	1.891	100	2.243	100
Нераспр.	234	—	14	—	57	—
Итого	1.478	—	1.905	—	2.300	—

Мелко-розничные обороты (II и III разр.) составляли для 72 губ. в первом полугодии 22/23 г. 64,8%, во втором полугодии 22/23 г. — 60%, в первом полугодии 23/24 г.—58,6%. Обороты смешанного характера (розница и мелкий опт—IV разр.) в соответств. полугодии — 19,3%, 20,5%, 22,5%. Оптовые обороты (V разр.) — 15,9%, 19,5% и 18,9%. И здесь имеет место тенденция к возрастанию удельного веса оборотов высших разрядов.

Обороты приведенных выше «чисто-торговых» предприятий распределяются между городом и деревней следующим образом: I полуг. 22/23 г.— в деревне 11,1%, II полуг.—12,3%, I полуг. 23/24 г. 11,6%. По числу предприятий доля деревни выше чем по оборотам, а именно: I полугодие 22/23 г.—26,4%, II—27,7%, I полуг. 23/24 г.—29,1%, II полуг.—24,9%. В общем соотношения носят довольно устойчивый характер.

Подойти к вопросу о распределении торговых оборотов между государственной, кооперативной и частной торговлей по данным НКФ, в силу дефектов налоговой статистики, является чрезвычайно затруднительным. Для получения хотя бы ориентировочных цифр в этой области, приходится прибегнуть к целому ряду дополнительных подсчетов. Результаты их дает первая таблица на стр. 447.

Таким образом, отчетливо выявляется процесс усиления удельного веса государственной и кооперативной торговли за счет частной. Для второго полугодия 23/24 г., а следовательно и для всего 23/24 г., данных НКФ еще не имеется. Поэтому исчисление для этого периода приходится вести путем комбинирования экстраполированных данных НКФ, относящихся к I-му полугодию, и прямых данных о государственной и кооперативной торговле, имеющихся за II-е полугодие 22/23 г. Предположительные соотношения выразятся в следующих величинах (см. вторую таблицу на стр. 447).

Распределение торгового оборота СССР между государственной, кооперативной и частной торговлей в 1922/23 и 1923/24 г.г.

(В %% к общему обороту)

	Государ.	Коопер.	Частн.	Всего.
Весь 1922/23 г.				
I. По данным НКФ	36,6	9,5	53,9	100
II. I+недоучтенные обороты кооперации	41,5	14,6	43,9	100
III. II+недоучтенные обороты базарно-возовой торговли (вся первая стадия отчуждения крестьян. товарной части с.-х. продукции) .	36,4	12,7	50,9	100
I-ое полугодие 1923/24 г.				
I. По данным НКФ	45,7	11,6	42,7	100
II. I+недоучт. обор. коопер. . .	42,4	18,0	39,6	100
III. II+недоучт. обор. базарно-возовой торговли	34,9	14,8	50,3	100
II-ое полугодие 1923/24 г.				
I. По данным НКФ	47,3	14,3	38,4	100
II. I+недоучт. обороты кооперации	43,1	21,9	35,0	100
III. II+недоучт. обороты базарной и возовой торговли	39,7	20,1	40,2	100
Весь 1923/24 г.				
I. По данным НКФ	46,6	13,1	40,3	100
II. I+недоучт. обор. кооперации .	42,8	20,2	37,0	100
III. II+недоучт. обороты базарно-возовой торговли.	37,5	17,7	44,8	100

И во II-м полугодии 23/24 г. продолжается тот же процесс вытеснения частной торговли кооперацией и госторговлей. В результате весь 1923/24 г. дает, по сравнению с 1922/23 г., для госторговли увеличение удельного веса (по III вар.) на 1%, для кооперации на 5% и для частной торговли падение на 6%, а по II-му варианту для госуд. торговли рост на 1,3%, для кооперативной на 5,6%, а для частной уменьшение на 6,9%.

Биржевая торговля.

Биржевая статистика дает относительно наиболее концентрированные сведения по оптовой торговле Союза как по промышленным, так и по сельскохозяйственным товарам.

Однако, при оценке данных биржевой статистики необходимо иметь в виду, что в большей своей части они связаны с операциями госорганов. Внутрикооперативные оптовые обороты и обороты частных лиц между собою или с кооперативными организациями попрежнему не находят места на биржах. Но эта часть оптовой торговли, не регистрируемая на биржах, занимает второстепенное место в нашем оптовом обороте.

Для характеристики союзного оптового оборота могут служить суммарные данные оборотов МТБ и 70 провинц. бирж.

Обороты МТБ + 70 пров. бирж в 1922/23 и 1923/24 г.г.

Годы.	Госорганы.		См. акц. о-ва.		Кооперац.		Част. предпр.		Всего.	
	Млн. р.	%	Млн. р.	%	Млн. р.	%	Млн. р.	%	Млн. р.	%
					Продажа.					
1922/23	1332,9	84,4	26,3	1,7	60,8	3,8	159,8	10,1	1579,8	100
1923/24	2505,7	83,1	77,7	2,6	205,1	6,8	227,7	7,5	3016,2	100
1923/24 в %% к 1922/23 .	188	—	295	—	337	—	142	—	191	—
					Покупка.					
1922/23	1040,2	65,8	29,8	1,9	211,8	13,4	298,0	18,9	1579,8	100
1923/24	1761	58,4	87,1	2,9	702,9	23,3	465,2	15,4	3016,2	100
1923/24 в %% к 1922/23 .	169	—	292	—	332	—	159	—	191	—

В 1923/24 г. общая сумма союзного биржевого оборота достигла 3 миллиардов рубл. против 1,58 млрд. рубл. в 1922/23 г., что дает увеличение на 91%. Биржевые обороты госорганов увеличились почти в том же темпе: в продажах на 88%, в покупках несколько меньше — на 69%. Усиление оборотов кооперации превышает почти в три с половиной раза средний темп роста общей массы биржевых оборотов. Смешанные акц. об-ва также дали интенсивный под'ем: + 195% и + 192%. Обороты же частных предприятий дали возрастание в продажах всего на 42%, в покупках — на 59.

Как в 1922/23 г., так и в 1923/24 г. подавляющая часть продаж, зарегистрированных на биржах, принадлежит госорганам (83,1%, 84,4%). В покупках госорганам также принадлежит большая часть, но уступающая по своему удельному весу продажам, при чем в 1923/24 г. доля покупок обнаружила тенденцию к снижению (с 65,8% до 58,4%). Удельный вес кооперации поднялся и в покупках (с 13,4 до 23,3%) и в продажах (с 3,8 до 6,8%). Доля частных лиц несколько упала — в покупках с 18,9 до 15,4%, в продажах с 10,1 до 7,5%.

В общем изменения, происшедшие в 1923/24 г., можно характеризовать следующим образом.

В оборотах, как по продаже, так и по покупке, увеличился удельный вес кооперации и см. акц. об-в за счет соответствующего уменьшения доли частных лиц и госорганов. Однако, только в покупках этот процесс выражается в довольно заметных размерах: для кооперации + 10%, для госорганов—7,4% и для частных фирм—3,5%; в продажах изменения не выходят за пределы 2—3%.

Биржевой оборот распределился в 1923/24 г. между Москвой и провинцией приблизительно поровну: 51,5% — Москва и 48,5% провинция, между тем как в 1922/23 г. на долю Москвы приходилось почти $^2/_3$ союзного оборота (61,2%). Оптовый оборот, таким образом, постепенно децентрализуется.

Для выяснения процессов, происходивших в биржевом обороте на протяжении 23/24 г., обратимся к поквартальным данным—сначала МТБ, затем провинциальных бирж.

Движение оборотов М. Т. Б. по кварталам 1923/24 года

	Продажа.					Покупка.				
	Госорг.	См. акц. о-ва.	Коопер.	Частные лица.	Итого.	Госорг.	См. акц. о-ва.	Коопер.	Частные лица.	Итого.
В миллионах рублей.										
I квартал	251,7	8,5	15,4	29,2	304,8	207,8	10,5	22,4	64,1	304.8
II „ . . .	385,3	7,4	12,9	30,2	435,8	265,6	16,3	61,2	92,7	435.8
III „	306,4	8,7	10,0	21,7	346,8	223,3	10,0	62,7	50,8	346.8
IV „	418,8	8,4	19,3	20,9	467,4	303,6	8,2	116,5	39,1	467,4
Всего за 1923/24 г.	1362,2	33.0	57,6	102,0	1554,8	1000,3	45,0	262,8	246,7	1554.8
„ „ 1922/23 г.	843,4	17,7	24,0	82,0	967,1	656	18,8	120,5	171,8	967,1
В %% к общему обороту.										
I квартал . . .	82,6	2,8	5,0	9,6	100	68,2	3,4	7,4	21,0	100
II „	88,6	1,5	3,0	6,9	100	61,0	3,7	14,0	21,8	100
III „	88,4	2,5	2,9	6,2	100	64,4	2,9	18,1	14,6	100
IV „	89,6	1.8	4,1	4,5	100	65,0	1,7	24,9	8,4	100
За 1923/24 г. . . .	87,6	2,1	3,7	6,6	100	64,3	2,9	16,9	15,9	100
„ 1922/23 г. . . .	87,2	1,8	2,5	8,5	100	67,8	1,9	12,5	17,8	100
В %% к 1-му кварталу.										
I квартал	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
II „	153	87	84	103	143	128	155	273	145	143
III „	122	102	65	74	114	107	95	280	79	114
IV „	166	99	125	72	153	146	78	520	61	153
В %% к 1922/23 году.										
1923/24 г.	162	186	240	124	159	152	239	218	144	159
1922/23 г.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

На протяжении года мы имеем в общем поступательное движение оборотов. Только третий квартал, в связи с недостатком денег в начальном периоде денежной реформы, дал временную заминку оборотов, но уже в IV квартале мы наблюдаем дальнейшее возрастание оборотов, превзошедшее все предыдущие кварталы. Для частной торговли падение оборотов продолжалось и в IV квартале.

Удельный вес кооперации в покупках за год поднялся с 12,5 до 16,9%. Возрастание доли кооперативных оборотов по покупке, произошедшее за счет государственных и, главным образом, частных, рельефно выявляется в поквартальных данных. Доля кооперации с 7,4% в I-м квартале, повышаясь из квартала в квартал поднялась до 24,9% в IV кварт., участие же частных лиц, наоборот, упало с 21% до 8,4%; доля госорганов понизилась с 68,2 до 65%.

На провинциальных биржах имеют место явления, в общем аналогичные с Москвой, но, вследствие более интенсивного роста провинциальных оборотов, резче выраженные.

Движение оборотов 70 провинц. бирж по кварталам 1923/24 года

	Продажа.					Покупка.				
	Госорг.	См. акц. о-ва.	Коопер.	Частные лица.	Итого.	Госорг.	См. акц. о-ва.	Коопер.	Частные лица.	Итого.
В миллионах рублей.										
I квартал	188,0	5,6	28,4	30,5	252,5	158,3	5,5	42,2	46,5	252,5
II „	254,4	10,6	29,0	34,4	328,4	169,9	11,2	81,5	65,8	328,4
III „	298,9	12,6	27,3	26,7	365,5	177,4	7,8	122,5	57,8	365,5
IV „	402,2	15,9	62,8	34,1	515,0	255,1	17,6	193,9	48,4	515,0
Всего за 1923/24 г.	1143,5	44,7	147,5	125,7	1461,4	760,7	42,1	440,1	218,5	1461,4
„ „ 1922/23 г.	489,5	8,6	36,8	77,8	612,7	384,2	11,0	91,3	126,2	612,7
В %% к общему обороту.										
I квартал	74,5	2,2	11,2	12,1	100	62,7	2,2	16,7	18,4	100
II „	77,5	3,2	8,8	10,5	100	51,7	3,4	24,8	20,1	100
III „	81,8	3,4	7,5	7,3	100	48,5	2,1	33,5	15,9	100
IV „	78,1	3,1	12,2	6,6	100	49,5	3,4	37,7	9,4	100
За 1923/24 г. . . .	78,2	3,1	10,1	8,6	100	52,0	29,0	30,1	15,0	100
„ 1922/23 г. . . .	79,9	1,4	6,0	12,7	100	62,7	1,8	14,9	20,6	100
В %% к 1-му кварталу.										
I квартал	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
II „	135	189	102	113	130	107	204	193	142	130
III „	159	225	98	88	145	112	142	290	124	145
IV „	214	284	221	112	204	161	320	459	104	204
В %% к 1922/23 году.										
1923/24 г.	234	520	401	162	239	198	383	482	173	239
1922/23 г.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Провинциальные биржевые обороты выросли за год на 139% (Москва только на 59%). Если даже в некоторой части рост этот об'ясняется усилением охвата оптовой торговли в провинции биржевым аппаратом, то все же провинция далеко обгоняет Москву.

Темп роста провинциальных оборотов был настолько стремителен, что даже III квартал дал здесь повышение оборотов. Доля кооперации в покупках достигла 30,1% против 14,9 в 1922/23 г. Абсолютная сумма кооперативных оборотов увеличилась за год в 4,6 раза. В соответствии с этим резче, чем в Москве, снизилась доля госторговли—с 62,7% до 52%, а также частных лиц—с 20,6% до 15%. Абсолютное увеличение гособоротов равно всего 98%, частных — 73%, т.-е. значительно ниже среднего уровня. В продажах наблюдаются те же процессы, но здесь увеличение доли кооперации идет исключительно за счет частных оборотов, госторговля же стабильна, занимая по прежнему господствующее положение.

Распределение союзных оборотов по товарным группам приведено в следующей таблице. (См. табл. на стр. 452).

Максимальное увеличение за год дала хлебофуражная группа (+167%). Это указывает на процесс усиления роли хлебной торговли в общем торговом обороте. Однако, удельный вес этой группы, хотя и увеличился (с 7,6% до 10,6%), далеко не соответствует тому положению, которое она должна бы занимать. Об'ясняется это следующими обстоятельствами. Значительная часть нашего хлебного оборота на всех его ступенях находится в руках частных лиц и вследствие этого минует биржевую регистрацию. То же относится к той части хлебного кооперативного оборота, который протекает полностью по внутрикооперативной линии. Наконец, значительная часть хлебных операций госторговли имеет только две стадии—заготовку, большею частью довольно мелкими партиями, и розничную продажу, что также проходит мимо бирж. Наконец, в 23/24 г. значительная часть товарного хлеба была экспортирована, т.-е. также оказалась вне биржевой регистрации. Это приводит к выводу, что хлебный оборот находит на биржах отражение в довольно незначительной части. Возрастание оборотов хлебной группы стоит в связи не только с возрастанием товарной хлебной массы, регистрируемой на биржах, но также с возрастанием хлебных цен.

Следующая группа, давшая большое увеличение (на 130%)—«прочие продукты питания»—является очень пестрой по своему составу (сахар, соль, мясо, рыба, овощи и фрукты, жиры животные и растительные, яйца). Такой сборный состав группы получился в результате неудачной группировки, которая была принята в 23/24 г. на провинциальных биржах.

Текстильная группа (изделия + сырье) дала увеличение за год только на 66%. Частично это об'ясняется имевшим место на протяжении года снижением цен на текстильные изделия, что уменьшило стоимость прошедших через биржу текстильных товаров. Вторым обстоятельством, уменьшившим прохождение текстиля через биржу, явилось заметное увеличение непосредственной розничной продажи текстильных трестов и синдикатов в III и IV квартале. Через розничные магазины удовлетворялись потребности частного опта, сделки которого раньше проходили через биржу.

В соответствии с этим уменьшился и удельный вес текстильной группы в общем обороте. Большое возрастание дала металлическая группа+115%. По остальным группам значительных отклонений от средних оборотов не наблюдается.

На основании данных таблицы можно судить также о распределении оборота каждой товарной группы между Москвой и провинцией. Здесь нужно отметить два факта. Тогда как хлебофураж главным образом

Распределение оборотов 71 биржи (Московск. и 70 провинц.)

по группам товаров в 1922/23 г. и 1923/24 г.

	1923—24 г.						1922—23 г.						1923—24 г. в %% к 1922—23 г. (МТБ+70 пров. бирж.).
	МТБ.		70 пр. бирж.		Всего в милл. р.	В %% к общ. итогу.	МТБ.		70 пр. бирж.		Всего в милл. р.	В %% к общ. итогу.	
	Милл. р.	В %%	Милл. р.	В %%			Милл. р.	В %%	Милл. р.	В %%			
Хлебофураж	90,6	28,4	228,1	71,6	318,7	10,6	37,3	31,2	82,1	68,8	119,4	7,6	267
Пр. продукты питан. (с.-х. + сахар + соль).	158,5	46,1	185,4	53,9	343,9	11,4	70,9	47,5	78,4	52,5	149,3	9,5	230
Текст. изд. и сырье . .	685,4	72,0	266,2	28,0	951,6	31,5	476,0	83,3	95,6	16,7	571,6	36,1	166
Металл. изд.	226,7	57,3	169,1	42,7	395,8	13,1	116,2	63,1	68,0	36,9	184,2	11,7	215
Моск. хим. тов. . . .	89,4	59,2	61,5	40,8	150,9	5,0	74,1	68,7	33,7	31,3	107,8	6,8	140
Топливо.	56,4	34,1	108,9	65,9	165,3	5,5	47,2	51,0	45,3	49,0	92,5	5,9	179
Строит. мат.	50,0	30,3	114,9	42,7	164,9	5,5	37,1	45,7	44,1	54,3	81,2	5,1	203
Бак.-колон. (кроме сахара и соли) . . .	19,6	15,8	104,1	84,2	123,7	4,1	17,4	31,1	38,6	68,9	56,0	3,5	221
Сырье (кроме текст.) .	73,6	60,7	47,6	39,3	121,2	4,0	27,9	45,7	33,1	54,3	61,0	3,9	199
Все прочие	104,6	37,3	175,6	62,7	280,2	9,3	63,0	40,2	93,8	59,8	156,8	9,9	178
Итого.	1554,8	51,7	1461,4	48.3	3016,2	100,0	967,1	61,2	612,7	38,8	1579.8	100	191

обращается на провинциальных биржах (68,8% в 1922—23 г. и 71,6% в 1923—24 г.), текстиль в главной своей массе проходит в Москве (83,3% в 1922—23 г. и 72,0% в 1923—24 г.). Однако, в 1923—24 г. провинция отвоевала 11% у Москвы даже и по текстилю. Отдельно по текстильным фабрикатам успехи провинции должны быть еще заметнее, так как в московском текстильном обороте сырье занимает гораздо большее место, чем в провинции.

Государственная торговля. Относительное значение государственной торговли как в общем торговом обороте, так и в оптовой части оборота изложено в предыдущих двух главах. Задачей настоящей главы является характеристика государственной торговли по прямым данным, к ней относящимся. Такими прямыми источниками являются данные о сбыте трестов, синдикатов, торгов и акц. о-в, собираемые и разрабатываемые ВСНХ и НКВнуторгом. Так как материалы этого порядка впервые разработаны для 1923/24 г., сравнение с предыдущим годом представляется невозможным.

Учет торговых оборотов (включая экспорт) отдельных государственных торговых предприятий за 1923/24 год дает следующие результаты: государственные промышленные предприятия — 3.500 мил. р., синдикаты (сбыт и снабжение) —960 мил. р., государствен. торги (центр. и местные) — 805 мил. р., акционерные об-ва—760 мил. р., а всего 6.025 мил. руб., итог, почти совпадающий с исчисленными выше оборотами по данным НКФ. Из всех участников государственной торговли достаточно исчерпывающие сведения (по кварталам и отдельным отраслям) имеются для сбыта трестов и синдикатов, учитываемых ВСНХ.

Следующая таблица содержит данные, характеризующие сбыт изделий государственной промышленности. Таблица характеризует продвижение на рынок промышленной продукции (отпуск трестов по линии синдикатов, прочих государственных организаций, кооперации, частных лиц и отпуск в собственные розничные магазины). (См. табл. на стр. 454 и 455).

333 об'единения государственной промышленности, охватывающие подавляющую часть производства Союза, продвинули своей продукции в течение года на рынок всего на сумму 2.339 млн. руб., при чем реализация за весь год в общем превысила продукцию тех же предприятий на $2^1/_2$%. В I-м квартале сбыт составлял 77% продукции, во II-м — 92%, в III-м—114% и в IV-м—124%.

Первое место по размерам сбыта принадлежит текстильной промышленности, обороты которой составили 36,5% общего оборота государственных производственных органов. Затем на значительном расстоянии следует металлообрабатывающая—14,9%, пищевая—12,8%, нефтяная—8,1%, химическая—6,4% и каменноугольная—5%. Удельный вес остальных промышленных отраслей—незначительный и не достигает для каждой в отдельности 5%.

В течение года отпуск в розничные магазины (трестов) составил 9,1% от общего отпуска трестов, остальные 90,9% были проданы оптом. Соотношение розницы и опта по отдельным отраслям (по предметам широкого потребления) колеблется в довольно больших пределах—от 35% для бумажной группы до 3—5% в махорочной, соляной, сахарной и табачной. Хлопчато-бумажная группа отпустила в розничные магазины—13,7%, а вся текстильная—11,6%.

Общие обороты государственных произ

Оптовый отпуск+отпуск в розничные магазины [1])

Отрасли промышленности.	Число об'единон.	I квартал.		II квартал.	
		Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%
Текстильная.					
Хлопч.-бум.	21	110.746	100	146.456	132
Льняная	10	13.634	100	21.628	159
Обраб. шерсти	13	31.459	100	49.643	158
Пеньковая	1	2.429	100	4.381	180
Шелковая	1	1.945	100	1.877	97
ИТОГО по текст.	38 [2])	160.213	100	223.985	140
Пищевая.					
Махорочная	9	2.768	100	4.252	154
Табачная	8	10.243	100	16.081	157
Маслобойная	7	1.896	100	6.071	320
Крахм.-пат.	1	441	100	911	206
Сахарная	1	17.543	100	35.605	203
Чайно-коф.	1	2.059	100	3.779	184
ИТОГО по пищ.	27	34.950	100	66.699	191
Химическая.					
Спичечная	6	3.560	100	4.863	137
Химик.-фарм.	1	875	100	1.482	169
Основн. химическ.	6	6.394	100	7.594	119
Обработка жир. и кост.	6	3.879	100	6.290	162
Лако-красочн.	2	1.155	100	1.615	143
Лесо-химич.	1	194	100	306	158
Анилин. краски	1	1.120	100	855	76
Коксобензол	1	283	100	184	65
Резиновая	1	10.546	100	11.598	110
ИТОГО по хим.	25	28.006	100	34.787	124
Силикатная.					
Строит. мат.	11	4.306	100	4.534	105
Стекло-фарф.	15	4.363	100	7.094	163
ИТОГО по силикат.	26	8.669	100	11.628	134
Металлообрабатывающая	90	66.856	100	76.365	114
Электротехническая	4	8.879	100	7.888	89
Кожевенная	10	17.794	100	23.500	132
Лесная и деревообделочная	34	27.855	100	16.357	59
Бумажная	7	8.658	100	10.830	125
Каменноугольная	34	30.108	100	20.583	68
Нефтяная	4	50.244	100	42.093	84
Соляная	19	1.661	100	1.543	93
Рудная	15	2.440	100	1.839	75
ВСЕГО	333	446.333	100	538.097	121

---

[1]) За отсутствием точных данных о сбыте из розничных магазинов, приводятся данные шиеся друг от друга.

[2]) Количество текстильн. трестов не сходится с итогом по всей группе промышл., т. к.

водственных органов в 1923/24 году

(по данным о фактической реализации ВСНХ)

III квартал.		IV квартал.		Всего за год.		В том числе.			
						Оптов.		Розничн.	
Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%% ко всему обороту	Тыс. руб.	%%	Тыс. руб.	%%
139.216	126	161.467	146	557.885	23,9	481.333	86,3	76.552	13,7
28.913	212	24.647	181	88.822	3,8	85.250	96,0	3.572	4,0
44.894	143	54.157	172	180.153	7,7	161.683	99,9	18.470	0,1
6.285	259	5.238	216	18.333	0,8	18.329	100	4	0,0
2.760	142	1.607	83	8.189	0,3	8.189	100	—	—
222.068	139	247.116	154	853.382	36,5	754.784	88,4	98.598	11,6
6.272	227	5.727	207	19.019	0,8	18.411	96,8	608	3,2
24.286	237	27.658	270	78.268	3,3	58.566	74,8	19.702	5,2
6.715	354	3.862	204	18.544	0,8	17.158	92,5	1.386	7,5
714	162	595	135	2.661	0,1	2.658	99,9	3	0,1
61.788	352	43.515	248	158.451	6,8	150,154	94,8	8.297	5,2
8.030	390	9.128	443	22.996	1,0	19.306	84,0	3.690	16,0
107.805	304	90.485	259	299.939	12,8	266.253	88,8	33.686	11,2
4.668	131	4.978	140	18.069	0,8	18.052	99,9	17	0,1
2.016	230	3.570	408	7.943	0,3	5.886	74,1	2.057	25,9
7.730	121	9.146	143	30.864	1,3	29.744	96,4	1.120	3,6
7.029	181	10.056	259	27.254	1,2	22.881	84,0	4.373	16,0
2.745	238	5.395	467	10.910	0,5	7.211	66,1	3.699	33,9
394	203	420	216	1.314	1,0	1.314	100	—	—
1.046	93	1.414	126	4.435	0,2	4.435	100	—	—
551	195	1.065	376	2.083	0,1	2.083	100	—	—
10.521	997	15.167	144	47.832	2,0	41.532	86,8	6.300	13,2
36.700	131	51.211	183	150.704	6,4	133.138	88,4	17.566	11,6
7.976	185	8.993	209	25.809	1,1	25.086	97,2	723	2,8
9.048	207	8.738	200	29.243	1,3	25.531	87,3	3.712	12,7
17.024	196	17.731	205	55.052	2,4	50.617	91,9	4.435	8,1
94.386	141	110.465	165	348.072	14,9	330.570	95,0	17.502	5,0
10.585	119	13.748	155	41.100	1,8	36.804	89,5	4.296	10,5
31.810	179	28.244	159	101.348	4,3	85.805	84,7	15.543	15,3
18.637	67	50.359	181	113.208	4,8	108.550	95,9	4.658	4,1
11.230	130	16.656	192	47.374	2,0	30.647	64,7	16.727	35,3
34.028	113	33.436	111	118.155	5,0	118.155	100	—	—
47.250	94	50.195	99	189.782	8,1	189.782	97,7	—	2,3
3.801	229	3.765	227	10.770	0,5	10.313	100	457	4,2
2.615	107	2.903	119	9.797	0,5	9.797	100	—	—
637.939	143	716.314	160	2.338.683	100	2.125.215	90,9	213.468	9,1

об отпуске в розничные магазины, фактически, при современной кон'юнктуре, мало отличаю-

некоторые тресты входят, как в хлоп.-бум., так и в льняную и шерстяную подгруппы.

Обороты государственных производственных органов на протяжении 1923/24 г. прогрессировали из квартала в квартал. Если принять обороты первого квартала за 100, то второй дает 121, третий—143, четвертый—160.

Заминка в оборотах, имевшая место в III-м квартале, захватила лишь отдельные отрасли, из которых должна быть отмечена хлопчато-бумажная. Наиболее интенсивным темпом шло развитие оборотов пищевой группы, несмотря на снижение оборотов в IV квартале (I кв.—100, II кв.—191, III кв.—304, IV кв.—259), и силикатной группы (100, 134, 196, 205). Успешно развивала обороты металлообрабатывающая отрасль (100, 114, 141, 165) и химическая группа (100, 124, 131, 183). Движение оборотов текстильной промышленности было следующее: 100, 140, 139, 154, но здесь необходимо учесть производившееся на протяжении 1923/24 г. значительное снижение цен по всем группам текстильной отрасли. Снижение цен имело место во всех без исключения отраслях промышленности, но в текстильной оно достигло максимальных размеров, что и сказалось на темпе роста денежных оборотов. (См. табл. на стр. 457).

Данные этой таблицы характеризуют оптовых контрагентов трестов, т.-е. первое звено товаропроводящей цепи, идущей от государственной промышленности к потребителю. Данные о непосредственной продаже (трестами) потребителю приведены выше—по отпуску в собственные розничные магазины.

Синдикатам было отпущено 27,6% всех товаров, проданных трестами. По отдельным кварталам удельный весь синдикатов мало изменялся, но наметилась некоторая, хотя и слабая, тенденция к повышению (26,6%, 24,4%, 28,4% и 29,8%). По отдельным отраслям синдикатская доля колеблется в довольно больших пределах. По текстильной группе синдикат получил 35,2% всего оптового отпуска трестов. Но темп роста синдикатской доли в этой группе значительно превышает средние цифры, характеризующие тот же процесс для всей промышленности (25,6%—I кв., 28,4%—II кв., 38,6%—III кв. и 49,5%—IV кв.).

Химическая промышленность синдицирована очень слабо. Синдикаты имелись только в двух второстепенных группах — в спичечной и группе по обработке жиров. Этим об'ясняется чрезвычайно низкий процент отпуска синдикату (1%). В пищевой группе синдицирована махорочная и маслобойная промышленность. Доля синдиката в махорочной группе составляет 20,4%, в маслобойной—7,1%. Но во всей пищевой группе всего 1,9%. В силикатной отрасли синдикат не играет никакой роли в группе строительных материалов (0,2%), но по стеклянной группе Продасиликат занимает 39,3% всего оптового сбыта трестов. Комбинация этих двух положений дает для всей группы в целом удельный вес синдиката в размере 19,9%. В металлообрабатывающей доля синдиката составляет 20,5%, при чем в течение года роль его несколько понизилась (19,5%, 22,1%, 24,5%, 16,6%). Кожевенный синдикат занимает почти половину продукции трестов (47%), и в течение года доля эта мало колеблется. Нефтяная отрасль проводит всю без исключения продукцию через Нефтесиндикат. Соляная синдикатская торговля составила за год 58,8%, при чем по кварталам наблюдаются большие уклонения от этой средней цифры (31,3%, 38%, 74,4%, 64,1%), об'ясняемые сезонными свойствами добычи и транспортировки соли.

Оптовый сбыт 333 об'единений и предприятий государственной промышленности за 1923/24 год с распределением по контрагентам

Отрасли промышленности и кварталы.	Всего.		В том числе контрагентам:											
			Синдикаты.		Госорганы.		Кооперация.		Смешан. О-ва.		Частные лица.		Проч. отпуск.	
	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.	В тыс. руб.	В $^0/_0$ к общему итогу.
Текстильная . . .	754.784	100	265.158	35,2	221.826	29,4	97.457	12,9	22.799	3,0	102.648	13,6	44.896	5,9
Химическая . . .	133.138	100	1.406	1,0	76.789	57,7	24.785	18,6	4.243	3,2	23.661	17,8	2.254	1,7
Пищевая	266.253	100	4.979	1,9	88.860	33,4	115.109	42,2	941	0,4	52.232	19,6	4.132	1,5
Силикатная . . .	50.617	100	10.085	19,9	30.690	60,6	5.286	10,4	290	0,6	3.809	7,5	457	1,0
Металлообрабат. .	330.570	100	67.828	20,5	236.435	71,5	13.887	4,2	1.956	0,6	9.483	2,9	981	0,3
Электротехнич. .	36.804	100	—	—	31.185	84,7	574	1,6	567	1,5	1.158	3,2	3.320	9,0
Кожевенная . . .	85.805	100	40.314	47,0	25.622	29,9	10.790	12,5	8	—	8.333	9,7	738	0,9
Лесная и деревооб.	108.550	100	—	—	49.864	45,9	4.296	4,0	961	0,9	6.490	5,9	46.939	43,3
Бумажная	30.647	100	—	—	20.526	66,9	4.324	14,1	954	3,1	4.183	13,7	670	2,2
Каменноугольная .	118.155	100	—	—	100.235	84,8	6.975	5,9	25	—	10.617	9,0	303	0,3
Нефтяная	189.782	100	189.782	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соляная	10.313	100	6.060	58,8	1.454	14,1	1.965	19,1	64	0,6	579	5,6	191	1,8
Рудная	9.797	100	—	—	6.961	71,1	10	0,1	2	—	54	0,5	2.770	28,3
Итого по всей промышленности .	2.125.215	100	585.612	27,6	890.437	41,9	285.458	13,4	32.810	1,5	223.247	10,5	107.651	5,1
I квартал . . .	420.892	100	112.188	26,6	185.036	44,0	33.179	7,9	6.777	1,6	59.408	14,1	24.304	5,8
II „ . . .	489.829	100	119.360	24,4	201.581	41,1	64.666	13,2	10.390	2,1	73.875	15,1	19.957	4,1
III „ . . .	574.315	100	163.016	28,4	241.381	42,0	86.345	15,0	7.172	1,3	52.388	9,1	24.013	4,2
IV „ . . .	640.179	100	191.048	29,8	262.439	41,0	101.268	15,8	8.471	1,3	37.576	5,9	39.377	6,2

Наиболее крупного контрагента государственная промышленность имеет в лице «госорганов», куда входят, с одной стороны, государственные торги (по отраслям, выпускающим на рынок предметы широкого потребления), с другой — те же государственные производственные органы, приобретающие средства и орудия производства. Доля госорганов составляет 41,9%.При поквартальном рассмотрении обнаруживается тенденция к небольшому снижению (44, 41, 42, 41). По отдельным отраслям доля госорганов падает против средней величины в тех случаях, где имеет значительный вес синдикатская форма торговли, и, наоборот, повышается при отсутствии синдиката.

Доля кооперации за год достигла 13,4%, дав от I до IV квартала повышение вдвое, при чем наиболее интенсивный рост произошел во II-м квартале (7,9, 13,2, 15,0, 15,8). Однако, средняя доля кооперации по всей промышленности мало показательна, т. к. кооперативные организации являются покупателями только предметов широкого потребления. В соответствующих отраслях доля ее поднимается. Кроме того, нужно иметь в виду, что в синдицированных отраслях покупки кооперации протекают в значительной своей части через синдикат. Это также соответственно отражается на доле закупки кооперации непосредственно у трестов.

Роль смешанных обществ стоит на очень низком уровне—1,5%.

Наконец, частные фирмы закупили в течение года—10,5%, уменьшив свою долю от I квартала к IV кварталу почти в $2^1/_2$ раза (14,1%, 15,1%, 9,1%, 5,9%). По отдельным отраслям участие частных фирм, так же как и кооперации, торгующих преимущественно предметами широкого рыночного спроса, колеблется в широких пределах.

Вторым звеном государственной торговли являются синдикаты. Общая сумма сбыта, включая экспорт 12 „производственных“ синдикатов, составляла 614 мил. руб., из которых на долю внутреннего сбыта приходится 576 мил. руб. Для определения общей суммы синдикатских оборотов необходимо еще прибавить обороты трех „непроизводственных“ синдикатов: Швейного—18,2 мил. р., Госсельсиндиката—3,9 мил. руб. и Винсиндиката—3,7 мил. р. Общий итог тогда достигнет—640 мил. руб. Если к этой сумме прибавить операции синдикатов по снабжению трестов в сумме 320 мил. руб.—все операции синдикатов по сбыту и снабжению определятся в 960 мил. р. Как показывают приведенные выше данные, в течение года 12 „производственных“ синдикатов поглотили в среднем 27,6% общего трестовского сбыта государственной промышленности, увеличивая свое участие в отдельных отраслях до значительно больших размеров.

Остановимся на анализе реализации продукции государственной промышленности через синдикаты. (См. табл. на стр. 459).

Общая сумма годового сбыта промышленных товаров по 12 синдикатам достигает 614 млн. (+38 млн. р. по экспорту). Если сопоставить эту цифру сбыта со стоимостью товаров, полученных синдикатами от трестов в 1923/24 г. (585 млн. руб.), то мы вправе сделать вывод, что сумма покупок и продаж у синдикатов полностью сбалансирована.

Почти половина (43%) синдикатского оборота падает на долю Текстильного синдиката. Следующее место принадлежит Нефтесиндикату, обороты которого составляют $^1/_4$ (26%) всего синдикатского оборота. Остающаяся $^1/_3$ (31%) распределяется в сравнительно мелких долях между

Оптовый и розничный сбыт синдикатов в 1923/24 году

(Абсол.—в тыс. руб.)

Синдикаты.		Центр.			Провинция.			Всего.		
		Оптовый.	Розничный.	Итого.	Оптовый.	Розничный.	Итого.	Оптовый.	Розничный.	Итого.
Текстильный	абс.	53.344	12.958	66.302	175.524	5.498	181.022	228.868	18.456	247.324*)
	%%	80,5	19,5	100	97,0	3,0	100	92,5	7,5	100
Кожевенный	абс.	12.947	—	12.944	29.164	—	29.164	42.108	—	42.108
	%%	100	—	100	100	—	100	100	—	100
Металлосиндикат	абс.	9.233	1.886	11.119	5.545	1.380	6.925	14.778	3.266	18.044
	%%	83,0	17,0	100	80,1	19,9	100	81,9	18,1	100
Уралмет	абс.	30.681	1.543	32.224	27.315	—	27.315	57.996	1.543	59.539
	%%	95,2	4,8	100	100	—	100	97,4	2,6	100
Сельмаш	абс.	2.278	191	2.469	375	562	937	2.653	753	3.406
	%%	92,3	7,7	100	40,0	60,0	100	77,9	22,1	100
Нефтесиндикат	абс.	49.070	2.125	51.195	101.015	2.478	103.493	150.085	4.603	154.688
	%%	95,8	4,2	100	97,6	2,4	100	97,0	3,0	100
Продасиликат	абс.	6.650	273	6.923	8.488	248	8.736	15.138	521	15.659
	%%	96,1	3,9	100	97,2	2,8	100	96,7	3,3	100
Махорочный	абс.	2.783	139	2.922	1.899	37	1.936	4.682	176	4.858
	%%	95,2	4,8	100	98,1	1,9	100	96,4	3,6	100
Расмаслосинд.	абс.	2.574	397	2.971	—	—	—	2.574	397	2.971
	%%	86,6	13,4	100	—	—	—	86,6	13,4	100
Жировой	абс.	855	—	855	480	—	480	1.335	—	1.335
	%%	100	—	100	100	—	100	100	—	100
Крахмалопаточный	абс.	148	—	148	—	—	—	148	—	148
	%%	100	—	100	—	—	—	100	—	100
Солесиндикат	абс.	5.876	1.205	7.081	18.058	1.250	19.308	23.934	2.455	26.389
	%%	83,0	17,0	100	93,5	6,5	100	90,7	9,3	100
По 12 синдикатам	абс.	176.436	20.717	197.153	367.863	11.453	379.316	544.299	32.170	576.469
	%%	89,5	10,5	100	97,0	3,0	100	94,4	5,6	100

---

*) Кроме того, Нижегородская ярмарка 7.916 т. р.

прочими синдикатами. Третьим идет Уралмет (10,5%), затем Кожевенный (7,5%) и Солесиндикат (4,5%).

Из общей суммы синдикатского оборота подавляющая часть приходится на оптовые продажи (94,4%). Розница составляет всего 5,6%. По отдельным синдикатам соотношения опта и розницы колеблются в следующих пределах: по Уралмету, Нефтесиндикату, Продасиликату и Махорочному—розница составляет от 2,5 до 3,5%, у Текстильного Синдиката—7,5%, у Солесиндиката—9,3%, Расмаслосиндиката—13,4%, Металлосиндиката—18,1%, максимум по Сельмашу—22,1%.

В 1923/24 г. большая часть синдикатского оборота протекала в провинциальных отделениях, на долю которых приходится 2/3. Преобладание провинции над центром наблюдается почти по всем крупным синдикатам. В оборотах центра удельный вес розничной торговли больше, чем в провинциальных оборотах. Это явление наблюдается как в итоговых суммах, так и почти по всем без исключения отдельным синдикатам (кроме Сельмаша, у которого зато абсолютная сумма провинциальных оборотов очень мала по сравнению с оборотами центра).

Развитие оборотов синдикатов по кварталам отчетного года видно из следующей таблицы:

Оптовый и розничный сбыт синдикатов в 1923/24 г.

Синдикаты.	I квартал.		II квартал.		III квартал.		IV квартал.		Всего.
	В тыс. руб.	%	В тыс. руб.	%	В тыс. руб.	%	В тыс. руб.	%	В тыс. р.
1. Текстильный . . .	29.071	100	50.953	175	75.367	259	91.933	316	247.324*)
2. Кожевенный . . .	5.730	100	9.286	162	11.326	198	15.766	275	42.108
3. Металлосиндикат. .	2.047	100	3.993	195	5.457	266	6.547	319	18.044
4. Уралмет	11.043	100	12.056	109	18.071	164	18.369	166	59.539
5. Сельмаш.	284	100	490	173	1.565	551	1.067	376	3.406
6. Нефтесиндикат . .	44.519	100	33.954	76	32.328	73	43.887	98	154.688
7. Продасиликат. . .	3.160	100	3.377	107	3.931	124	5.191	164	15.659
8. Махорочный . . .	395	100	855	216	1.597	404	2.011	509	4.858
9. Расмаслосиндикат.	724	100	382	53	618	85	1.247	172	2.971
10. Жировой.	133	100	214	161	402	302	586	441	1.335
11. Крахмалопаточный.	31	100	29	94	46	148	42	135	148
12. Солесиндикат. . .	5.015	100	5.939	118	6.333	126	9.102	181	26.389
Всего. . . .	102.152	100	121.528	119	157.041	154	195.748	192	576.469

Общий синдикатский оборот из квартала в квартал увеличивался, достигнув в IV квартале почти двойных размеров по сравнению с первым (192%). Большинство отдельных синдикатов шло по тому же пути. Наблюдающиеся отклонения об'ясняются сезонными причинами.

---

*) Кроме того, обороты на Ниж. ярмарке 7.916 т. р.

Распределение по контрагентам оптовых оборотов синдикатов в 1923/24 г.

Синдикаты.	Общ. оборот.		В том числе:									
			Госорганы.		Кооперация.		Частн. лица.		Смеш. О-ва.		Прочие.	
	В тыс. руб.	%%	В тыс. руб.	%%	В тыс. руб.	%%	В тыс. руб.	%%	В тыс. руб.	%%	В т. руб.	%%
1. Текстильный.	202.046	100	52.987	26,2	97.294	48,2	51.765	25,6	—	—	—	—
2. Кожевенный.	42.108	100	11.330	26,9	16.052	38,1	14.726	35,0	—	—	—	—
3. Металлосинд.	14.778	100	8.054	54,5	5.224	35,3	971	6,6	—	—	529	3,6
4. Уралмет. . .	57.996	100	45.426	78,3	9.231	15,9	2.029	3,5	1.310	2,3	—	—
5. Сельмаш . .	2.653	100	756	28,0	1.897	72,0	—	—	—	—	—	—
6. Нефтесиндик.	150.085	100	128.398	85,5	13.181	8,9	8.506	5,6	—	—	—	—
7. Продасилик.	15.138	100	5.561	36,7	6.436	42,5	3.106	20,5	35	0,3	—	—
8. Махорочный.	3.646	100	1.514	41,5	2.000	54,9	132	3,6	—	—	—	—
9. Расмаслосин.	2.574	100	1.896	73,7	441	17,1	237	9,2	—	—	—	—
10. Жировой . .	1.335	100	709	53,1	524	39,3	102	7,6	—	—	—	—
11. Крахмалопат.	148	100	79	53,4	11	7,4	58	39,2	—	—	—	—
12. Солесиндик.	23.934	100	3.307	13,8	15.256	63,7	5.371	22,5	—	—	—	—
Итого . .	516.441	100	260.017	50,4	167.547	32,4	87.003	16,8	1.345	0,3	529	0,1
Кварталы.												
I	94.086	100	61.625	65,5	15.948	17,0	15.867	16,9	473	0,5	173	0,1
II	106.525	100	53.780	50,5	28.988	27,2	23.101	21,7	504	0,5	152	0,1
III	138.842	100	66.859	48,2	47.404	34,1	24.007	17,3	368	0,3	204	0,1
IV	176.988	100	77.753	43,9	75.207	42,5	24.028	13,6	—	—	—	—

Примечание: Итоги оборотов по Текстильному и Махорочному синдикатам в этой таблице расходятся с итогами таблицы по центру и провинции, т. к. не весь оборот полностью по этим синдикатам разбит по контрагентам.

Половина синдикатских продаж приходится на долю госорганов. На протяжении года удельный вес госорганов падал из квартала в квартал с 65,5% в I до 43,9% в IV квартале. По отдельным синдикатам роль госорганов выше среднего—у Уралмета (78%), Нефтесиндиката (85%), Расмаслосиндиката (73%), ниже среднего—у Солесиндиката (13,8%), Текстильного (26%), Кожевенного (27%), Сельмаш (28%).

Кооперации принадлежит 1/3 (32,4%) продаж синдикатов, при чем доля ее из квартала в квартал увеличивается (с 17 до 42,5%). По отдельным синдикатам удельный вес кооперации находится в обратной зависимости от удельного веса госорганов. Кооперация всюду замещает госорганы, захватывая, хотя и в меньшей степени, также и долю частных лиц. В частности, необходимо отметить, что у Текстильного синдиката кооперация закупила 48% всех его товаров, а в IV квартале даже 59%, в Солесиндикате—63,7% (в IV квартале—80%).

Удельный вес частных лиц в среднем за год достиг 16,8%, т.-е. половины доли кооперации; при чем падение доли частных фирм начинается во II полугодии. Но особенно резкого снижения не наблюдалось (16,9% в I и 13,6% в IV квартале). В Текстильном синдикате частные лица закупили 1/4 всех его товаров, но по кварталам падение здесь более интенсивное, чем в общесиндикатских оборотах (35, 35, 26, 18). У Кожевенного синдиката доля частных лиц составляет 35% (41, 42,5, 33, 30), у Солесиндиката 22,5% (39, 36, 16,5, 10,5). В остальных синдикатах оборот частных лиц имеет весьма слабое значение. Смешанные общества почти не торгуют с синдикатами (0,3%).

Общие итоги учтенных оборотов (продаж) трестов и синдикатов вместе в 1923/24 г. составили—по опту 2.670 млн., по рознице—250 млн., а всего—2.920 млн. руб., из которых на долю трестов приходится 80% и только 20% на долю синдикатов. Однако, темп роста синдикатской торговли на протяжении года был интенсивнее, чем у трестов, что видно из следующей таблицы:

	Обороты синдикатов.	Обороты трестов.
	В %% к 1 кварталу.	
I квартал	100	100
II „	119	120
III „	154	143
IV „	192	160

Кооперативная торговля. По прямым данным, характеризующим кооперативную торговлю, в 1923/24 г. общая сумма кооперативного оборота достигла 2.846 млн. руб., что дает увеличение почти в $2^1/_2$ раза против 1922/23 г.

Общий оборот по отпуску товаров потребительской, сельско-хозяйственной и промысловой кооперации за 1922/23 и 1923/24 хоз. годы

	1922/23 г.				1923/24 г.			
	Потребител.	Сельскохоз.	Промысл.	Всего.	Потребител.	Сельскохоз.	Промысл.	Всего.
	В миллионах рублей.							
Первичная кооперация	406	92	51	549	1.175	290	155	1620
Союзы	242	83	52	377	661	216	63	940
Центральн. организации.	170	21	6	197	215	62	9	286
Итого.	818	196	109	1.123	2.051	568	227	2.846
	В %% к итогу данного вида кооперации.							
Первичная кооперация	49,6	47,0	46,8	48,9	57,3	51,1	68,4	57,0
Союзы	29,5	42,3	48,1	33,6	32,1	38,1	27,6	32,9
Центральн. организации.	20,9	10,7	5,1	17,5	10,6	10,8	4,0	10,1
Итого.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В %% к общему итогу по кооперации.							
	72,9	17,4	9,7	100,0	72,1	19,9	8,0	100,0
	1923/24 г. в %% к 1922/23 г.							
Первичная кооперация	100	100	100	100	289,3	315,2	303,9	295,0
Союзы	100	100	100	100	273,0	260,2	119,6	248,9
Центральн. организации.	100	100	100	100	126,5	296,6	159,6	145,4
Итого.	100	100	100	100	250,7	289,9	207,9	253,3

В общем кооперативном обороте 72,9% приходится на долю потребительской кооперации, 17,4%—на долю сел.-хоз. и 9,7%—на долю промысловой. По сравнению с 1922/23 г. упала доля потребительской кооперации — на 0,8% и промысловой — на 1,7%, и соответственно вырос удельный вес кооперации сел.-хоз. — на 2,5%. По темпу роста оборотов впереди идет сел.-хоз. кооперация (+ 190), затем потребительская (+ 150%) и, наконец, промысловая (+ 108%).

Внутри кооперативного аппарата больше половины (57%) оборотов принадлежит первичной кооперации. Вторая ступень—союзы—занимают треть (33%) кооперативных оборотов и центры—10%. В 1922/23 г. удельный вес центров был выше—17,5%, а первичной кооперации и союзов ниже. Это сказалось и на темпе роста оборотов отдельных звеньев кооперативной цепи. В то время, как обороты первичной кооперации повысились за год на 195%, союзов на 149%, центры дали увеличение всего на 45%.

Роль центров в кооперативном обороте падает. Если от общих оборотов перейти к отдельным видам кооперации, то факт падения значения центров особенно заметен в потребительской кооперации. Обороты Центросоюза составляли в 1922/23 г. 21% оборота всей сети потребительской кооперации, а в 1923/24 г. они упали до 11%.

То же самое явление имеет место в промысловой кооперации (5,1% и 4%). И только центр сел.-хоз. кооперации удержал свои позиции.

Обороты первичной сети потребительской и сел.-хоз. кооперации достигли в 1923/24 г. 1.465 млн. руб. против 498 млн. в предшествующем году. На эту же сумму кооперация, можно считать, реализовала товаров непосредственно потребителю.

Динамика оборотов по кварталам отчетного года для 8-ми кооперативных центров (Центросоюз, Центр. Транспорт. Коопер., Центр. Воен. Коопер.-потребит.; Сельскосоюз, Льноцентр, Всеколес, Союзкартофель—сел.-хоз. и Всекопромсоюз—промысл.) приведена в следующих таблицах:

Оборот по продаже товаров 8-ми центр. кооперативных организаций за 1922/23 г. и 1923/24 г.

		Потребит. кооперация.	Сел.-хоз. кооперация.	Промысловая кооперация.	Всего.
		Сумма.	Сумма.	Сумма.	Сумма.
1923/24 г.					
I квартал.	В тыс. руб.	40.848,2	9.370,2	1.038,2	51.256,6
	В %%	79,7	18,3	2,0	100
II „	В тыс. руб.	45.178,9	17.320,8	899,2	63.398,9
	В %%	71,3	27,3	1,4	100
III „	В тыс. руб.	42.852,1	18.741,0	811,8	62.404,9
	В %%	68,7	30,0	1,3	100
IV „	В тыс. руб.	48.526,6	24.764,6	1.054,1	74.345,3
	В %%	65,2	33,3	1,5	100
Итого.	В тыс. руб.	177.405,8	70.196,6	3.803,3	251.405,7
	В %%	70,6	27,9	1,5	100
1922/23 г.	В тыс. руб.	133.688,3	23.405,2	3.059,7	156.153,2
	В %%	83,5	14,6	1,9	100

Оборот по покупке товаров 8-ми центр. кооперативных организаций за 1922/23 г. и 1923/24 г.

		Потребит. кооперация.	Сел.-хоз. кооперация.	Промысловая кооперация.	Всего.
		Сумма.	Сумма.	Сумма.	Сумма.
1923/24 г.					
I квартал.	В тыс. руб.	30.704,1	8.318,4	1.214,1	40.236,6
	В %%	76,3	20,6	3,1	100
II ”	В тыс. руб.	24.651,5	15.562,7	750,9	40.965,1
	В %%	60,1	38,1	1,8	100
III ”	В тыс. руб.	21.352,2	18.752,8	930,6	41.035,6
	В %%	52,0	45,7	2,3	100
IV ”	В тыс. руб.	30.391,1	23.614,4	344,1	54.349,6
	В %%	55,9	43,5	0,6	100
Итого.	В тыс. руб.	107.098,9	66.248,3	3.239,7	176.586,9
	В %%	60,7	37,5	1,8	100
1922/23 г.	В тыс. руб.	146.432,7	28.372,0	4.337,8	179.142,5
	В %%	81,8	15,8	2,4	100

В то время, как в текущем году оборот по покупке остался на уровне 1922/23 г., продажа увеличилась на 56%. Особенно рельефно этот процесс превышения продаж над покупками выявляется по линии центров потребительской кооперации, у которых покупка понизилась по сравнению с 1922/23 г. с 146 млн. руб. до 107 млн., т.-е. на 39 млн., а продажи повысились с 134 млн. руб. до 177 млн.—на 43 млн. руб. Превышение продаж над покупками в 1923/24 г. составило 70 млн. руб.

Только сел.-хоз. кооперация развила в 1923/24 г. интенсивно свои обороты по продаже и по покупке. Но и здесь превышение продаж над покупками составляет 4 млн. руб.

Поквартальный темп развития оборотов центральных кооперативных организаций не показателен для динамики оборотов всей кооперации в целом. Восемь кооперативных центров совершили в первом полугодии продаж на сумму 115 млн. р., во втором—на 137 млн. руб., покупок в I полугодии—на 81 млн. руб., во II—на 95 млн. Таким образом, II полугодие дает очень небольшой рост—около 20%. Между тем, все данные об оборотах кооперации, где она участвует в качестве покупателя (по данным о биржевых оборотах, оборотах трестов и синдикатов), свидетельствуют, что закупки кооперации во втором полугодии увеличились вдвое по сравнению с первым полугодием. Наконец, данные Центросоюза показывают, что в то время, как обороты главной конторы Центросоюза (по продажам) во II полугодии остались на уровне первого полугодия, обороты первичной кооперации увеличились на 30%, союзных органов (кроме Центросоюза) даже на 50%, а обороты всей сети потребительской кооперации на 33%.

Для характеристики распределения по товарным группам оборотов центров потребительской и сел.-хоз. кооперации приведем соответствующие годовые данные по Центросоюзу и Сельскосоюзу.

	Покупка.			Продажа.		
	Сел.-хоз.	Пром.	Итого.	Сел.-хоз.	Пром.	Итого.
Центросоюз в милл. руб. . .	59	60	119	92	80	172
в %% к обороту .	49,6	50,4	100	53,5	46,5	100
Сельскосоюз в милл. руб. . .	22	9	31	28	10	38
в %% к обороту.	71,0	29,0	100	74,5	25,5	100

В оборотах Центросоюза промышленные и сел.-хоз. товары занимают приблизительно равное положение. У Сельскосоюза в покупках сел.-хоз. товары превышают промышленные на 42%, и в продажах—на 50%, занимая почти $^3/_4$ его оборотов.

Контрагенты центральных кооперативных организаций могут быть прослежены по данным, также относящимся к Центросоюзу и Сельскосоюзу.

	Покупка.					Продажа.				
	В %%.									
	Кооп.	Госорг.	Част.	Импорт.	Всего.	Кооп.	Госорг.	Част.	Экспорт.	Всего.
Центросоюз (без межконтор. обор.) . .	40,2	45,1	4,1	10,6	100	54,9	14,4	3,3	27,4	100
Сельскосоюз. . . .	66,2	23,9	3,3	6,6	100	35,8	14,8	9,0	40,4	100

Удельный вес периферии у Центросоюза преобладает в продажах, у Сельскосоюза—в покупках. Центросоюз 45% своих покупок делает у госорганов, Сельскосоюз—всего 24%. Продажа госорганам у того и другого—на одном уровне, около 15%. Частные лица составляют у Центросоюза только 4—3%, у Сельскосоюза их доля в продажах поднимается до 9%. Наконец, экспорт играет у Сельскосоюза значительно большую роль, чем у Центросоюза, достигая в продажах 40% всего оборота.

При анализе торговых оборотов кооперации очень существенным является выяснение той доли промышленной продукции, которая проходит через кооперативный аппарат. Для этого мы воспользуемся данными об оптовых оборотах трестов и синдикатов. Если суммировать закупки кооперации у трестов и синдикатов и вычислить их в %-ном отношении к сумме оптовых продаж тех и других организаций, исключив повторные обороты, мы получим для всего года следующие доли участия (в %% к оптовому обороту соответствующих отраслей) кооперации в закупках изделий промышленности: текстильная—28,2%, химическая—19%, силикатная—21%, соляная—61%, металлообрабатывающая—8,9%, кожевенная—30,7%, пищевая—44,3,%махорочная—39,5%, нефтяная (керосин) — 8,9%, прочие—5,3%. По всей промышленной продукции, прошедшей через трестовский и синдикатский аппарат, доля кооперации достигла в 1923/24 г.—22%.

На протяжении года эта доля непрерывно увеличивалась с 12,2% в I квартале до 19,6% во II, 24,3% — в III и 28,2% в IV квартале.

Выводы и перспективы.

Внутренний торговый оборот СССР на протяжении 1923/24 г. увеличился в червонном исчислении на 80%. Что определило такой прогресс на протяжении одного года, к тому же начавшегося при симптомах кризиса сбыта?

В значительной степени именно эти достаточно выявившиеся неблагоприятные симптомы нашего товарооборота в осенние месяцы 23 г. и послужили толчком для принятия решительных мер со стороны государства к оздоровлению товарооборота. Активная государственная политика по регулированию цен и выпрямлению образовавшихся между промышленными и с.-х. ценами «ножниц» путем снижения первых и поднятия вторых — вновь восстановила нарушившийся было процесс обращения товаров между отдельными отраслями народного хозяйства, между сельским хозяйством и промышленностью. В результате энергичной кампании по снижению промышленных цен, проведенной в сентябре 1923 г., уже в октябре оптовый рынок вновь начал оживляться. Под'ем оптовых оборотов, а затем и розничной торговли в дальнейшем продолжался без перерывов до марта 1924 г. Рост сельско-хозяйственных цен, достигший своего кульминационного пункта в январе и феврале, с другой стороны, способствовал оживлению товарооборота. Конец второго квартала и начало третьего совпали с начальным периодом проведения денежной реформы. Твердая валюта должна была дать дальнейший толчок развитию товарооборота и подведению под него твердого фундамента, при чем положительные результаты реформы должны были в первую очередь сказаться в деревне, на которой особенно тяжело отражалось постоянное обесценение денег, принявшее особенно бурный характер в последние месяцы перед денежной реформой. Однако, первый период внедрения в нашу экономику твердой валюты, совпавший вообще с сезонным весенним затишьем, внес в товарооборот новые затруднения, вызванные недостаточным количеством денег, выпущенных в обращение, в особенности в мелких купюрах. В стране начал ощущаться денежный голод, и в результате март дал большое снижение оборотов. Хотя в апреле кривая оборотов пошла вверх, но очень медленно. Оборот держался на сниженном уровне до июля, когда вновь начался стремительный под'ем, продолжавшийся до конца отчетного года. О темпе роста оборота в эти последние месяцы можно судить хотя бы по следующему факту: обороты 71 биржи (Моск. + 70 пров.) в июне равнялись 230 млн., а в сентябре 416 млн., т.-е. дали почти удвоение оборота. Несмотря на заминку в развитии товарооборота в середине года, в общем и целом на протяжении всего года, если брать не месячные промежутки, а хотя бы квартальные, наблюдался беспрерывный рост оборотов.

Это подтверждается следующей таблицей:

Кварталы.	МТБ.	70 пров. бирж.	340 произв. орг.	12 синдик.	56 госторгов.	Коопер. оборот.
I	100	100	100	100	100	100
II	143	130	120	119	125	
III	114	145	143	154	155	159
IV	153	204	160	192	190	

Все показатели из квартала в квартал дают повышение. Только Московская тов. биржа в третьем квартале снизила обороты. Однако, это снижение компенсируется с излишком ростом оборотов по всем другим направлениям, и мы вправе поэтому оценить и третий квартал по общей массе оборота, как поступательный.

Другим характерным моментом 1923/24 г. являлась политика вытеснения частного торговца государственной, и, в особенности, кооперативной формой торговли. Во второй половине 1923/24 г. тенденция эта проводилась местами с чрезмерным нажимом, вследствие чего ухудшилось состояние нашей товаропроводящей цепи, в особенности на провинциальных рынках.

В 1924/25 г. мы можем ожидать дальнейшего развития поступательного движения торгового оборота СССР. Несмотря на неурожайный год, благодаря росту посевов технических и других незерновых культур, благодаря значительному увеличению товарной части отчуждаемых крестьянством продуктов животноводства, общая покупательная способность деревни в этом году увеличится. Этому же будет способствовать рост цен на хлеб. Покупательная способность города во всяком случае не будет ниже прошлогоднего. И если при этом попрежнему будет проводиться политика снижения цен на промышленные товары, в особенности по линии розничных цен, где имеются еще значительные возможности, емкость внутреннего рынка в 1924—25 г. возрастет.

Проф. С. А. ПЕРВУШИН

ДИНАМИКА ЦЕН

Основные явления в области динамики цен.

Истекший 1923/24 хозяйственный год начинается глубокой и повсеместной торговой депрессией, являющейся следствием острого органического расстройства нашего денежного обращения, построенного тогда по системе двух параллельных валют, в частности, стремительного обесценения совзнака, а также резкого расхождения цен сел.-хоз. товаров и промышленных изделий. Основные явления, отчетливо выявившиеся к началу отчетного года, специально в области динамики цен, могут быть сведены к следующим пунктам:

I. Стремительно нарастающее повышение общего уровня товарных цен в совзнаках.

Темп месячного повышения общего уровня цен, непрерывно возраставший, начиная с апреля 1923 г., в сентябре достигает 99% по всесоюзному оптовому индексу Госплана, 99% по всесоюзному розничному индексу Коньюнктурного Института и 96% по всесоюзному бюджетному индексу Статистики Труда *), т.-е. дает почти удвоение в течение месяца.

II. Обнаружившийся уже в первой половине сентября 1923 г. перелом в сторону понижения общего уровня товарных цен в золотом исчислении (в связи с депрессией, отчасти с периодом реализации урожая).

Так, общесоюзный розничный индекс Коньюнктурного Института в золоте, непрерывно повышаясь до августа 1923 г. (111—по отношению к апрелю 22 г.—марту 23 года, принятому за 100), в сентябре — октябре 1923 г. стоит на уровне 101—104.

Ту же картину дает всесоюзный оптовый индекс Госплана, который в червонном выражении понизился с 1,572 (на 1/IX — 23 г.) до 1,565 на 1/X и 1,492—на 1/XI.

III. Достигшее исключительных «критических» размеров явление расхождения уровней цен сел.-хоз. товаров и промышленных изделий. Так, по оптовому индексу Госплана на 1/X 1923 г., промышленный индекс стоит на уровне 1,76, сельскохозяйственный — 0,57, раствор ножниц — 3,10. Соответствующие цифры для розничного общесоюзного индекса Коньюнктурного Института: 1,43, 0,62 и 2,32.

---

*) См. С. А. Первушин.—Динамика цен в 1922/23 г. „Народное Хозяйство СССР в 1922/23 хоз. году“ (Ежегодник газ. „Экономическая Жизнь“).

Кроме перечисленных трех основных явлений, к началу отчетного года мы также имеем: IV) Усилившееся расхождение районных цен (вновь усилившийся разрыв хозяйственных связей отдельных районов) и, наконец, V) усилившееся расхождение оптовых и розничных цен.*). Октябрь 1923 г., первый месяц 1923—24 хоз. года, оказался месяцем кризиса и коренного перелома в развитии ряда только что отмеченных тенденций. В частности, уже первый квартал 1923—24 хозяйственного года в отношении динамики цен может быть охарактеризован, как период интенсивного развития противоположных тенденций сближения уровней цен сельско-хозяйственных товаров и промышленных изделий, некоторого сближения уровней оптовых и розничных цен, наконец, нового роста золотых и червонных цен.

Движение общего уровня цен в первом полугодии.

Развитие только что отмеченных процессов в общей динамике цен совершается в той или иной мере в течение всего 1923—24 года, со значительными, конечно, помесячными колебаниями, связанными со сменой коньюнктур. Однако, как по самому темпу их развития, так и по целому ряду других особенностей, на которых остановимся ниже, отчетный год резко распадается на две почти равные половины: до и после проведения денежной реформы. Денежная реформа как бы рассекла год на два более или менее самостоятельных периода. Поэтому каждый из них рассмотрим раздельно. Таблица № 1 дает картину движения общего уровня цен с 1 октября 1923 г. по 1 марта 1924 г.

Таблица 1

Движение общего уровня цен за первое полугодие 1923—24 г.

Дата.	Общесоюзный розничный индекс Кон. Инстит.		Общесоюзный оптовый индекс Госплана.		Возрастание всей бумажно-денежной массы в %% к предшеств. м-цу.
	Абсолют. в млн.	В %% к пред. мес.	Абсолют. в млн.	В %% к пред. мес.	
1923 год.					
1-е октября	666	199	626	199	217
1-е ноября	1.185	178	1.044	164	202
1-е декабря	2.359	199	2.155	210	194
1924 год.					
1-е января	5.387	223	4.817	224	221
1-е февраля	16.473	306	15.293	319	279
1-е марта	60.945	370	57.900	388	417

---

*) См. П. Г. Борисов.—„Соль, ситец, керосин, сахар“ 1924 г.

Приведенная таблица, выраженная в «совзнаках», с полной ясностью обнаруживает, как основную тенденцию в движении общего уровня цен, так и те факторы, коими определялось это движение, т.-е. по преимуществу темп роста эмиссии и соответствующего ему «обесценения» совзнака. Однако, работа этого основного фактора была значительно осложнена колебаниями коньюнктурного порядка, заметными и в только что приведенной таблице. Так, и «в совзначном» выражении ноябрь 1923 г, дает замедленный темп роста товарных цен по сравнению с темпом роста эмиссии и бумажно-денежной массы, наоборот, в декабре—феврале темп роста товарных цен опережает темп роста эмиссии и бумажно-денежной массы, в марте рост цен вновь отстает от него. В только что указанных явлениях отчетливо обнаружились коньюнктурные колебания этого полугодия. Ноябрь был месяцем депрессии; с декабря наблюдалось нарастающее оживление торговой коньюнктуры, достигшее своего максимума в первой половине февраля 1924 года; наконец, март дал новую депрессию, как следствие острого разменного кризиса, неразрывно связанного с проводившейся тогда денежной реформой.

Нижеследующая таблица № 2, а также и табл. № 3 и 4 дают нам картину колебаний общего уровня цен в червонном исчислении в связи с развитием торговой коньюнктуры. Эти таблицы еще более ярко выявляют отмеченный выше чисто коньюнктурный характер колебаний общего уровня цен как в совзначном, так и в червонном выражении.

Таблица 2

Динамика цен и товарооборота в первое полугодие 1923—24 г.

(В %% к предшеств. м-цу)

		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
1. Обороты МТБ	в червон. . .	82,4	119,1	132,8	108,1	128,5	67,5	98,8
	в товарн. . .	87,0	116,5	124,2	100,9	116,3	69,8	103,3
2. Обороты 50 провинц. бирж.	в червон. . .	97,0	95,9	123,3	105,6	118,2	91,5	112,2
	в товарн. . .	102,5	93,9	115,3	98,5	107,0	94,5	117,3
3. Обороты 150 произв. об‘един.	в червон. . .	—	93,9	103,9	124,1	128,9	76,0	96,2
	в товарн. . .	—	91,9	97,2	115,8	116,6	78,5	100,6
4. Обороты 15 торгов. об‘един.	в червон. . .	—	59,3	436,7	72,5	144,5	56,8	83,4
	в товарн. . .	—	58,1	408,3	67,7	130,7	58,7	87,2
5. Оптовый индекс Госплана (в черв.) .		117	47	117	116	114	113	112
6. Розн. инд. Коньюнктурн. Института НКФина (в черв.)		101,2	101,7	104,2	111,4	101,0	101,3	—
7. Розн. бюджет. инд. (в черв.)		97	99	106	107	109	104	99

Таблица 3

Общесоюзный индекс розничных цен Коньюнктурного Института НКФ (по 15 товарам, исправленный для сопоставления с индексом по 35 товарам, вычисляемым после денежной реформы)

(Цены 1913 года приняты за единицу)

Сроки.	Общий.		С.-х. товары.		Пром. товары.		Отношение к общ. инд. в %%.	
	Индекс.	Изменен. за мес. в %%.	Индекс.	Изменен. за мес. в %%.	Индекс.	Изменен. за мес. в %%.	Сел.-хоз.	Промышлен.
1922 год.								
1 октября	1,62	100	1,43	100	1,75	100	88	108
1 ноября	1,29	79,6	1,17	81,8	1,37	78,3	91	106
1 декабря	1,30	100,8	1,12	95,7	1,45	105,8	86	112
1923 год.								
1 января	1,14	87,7	0,96	85,7	1,36	93,8	84	119
1 февраля	1,20	105,3	1,05	109,4	1,44	105,9	88	120
1 марта	1,32	110,0	1,11	105,7	1,54	106,9	84	117
1 апреля	1,31	99,2	0,99	89,2	1,68	109,1	76	128
1 мая	1,13	90,1	0,91	91,9	1,55	92,3	77	131
1 июня	1,42	120,3	1,10	120,9	1,86	120,0	77	131
1 июля	1,58	111,3	1,23	111,8	2,00	107,5	78	127
1 августа	1,88	119,0	1,57	127,6	2,25	112,5	84	120
1 сентября	1,72	91,5	1,11	70,7	2,38	105,8	65	138
1 октября	1,71	99,4	1,07	96,4	2,44	102,5	63	143
1 ноября	1,73	101,2	1,22	114,0	2,31	94,7	71	134
1 декабря	1,76	101,7	1,41	115,6	2,18	94,4	80	124
1924 год.								
1 января	1,84	104,5	1,57	111,3	2,14	98,2	85	116
1 февраля	2,05	111,4	1,86	118,5	2,26	105,6	91	110
1 марта	2,07	101,0	1,88	101,1	2,28	100,9	91	110
1 апреля	2,11	101,9	2,01	106,9	2,16	94,7	95	102
1 мая	2,17	102,8	2,18	108,5	2,13	98,6	100	98
1 июня	2,10	96,8	2,02	92,0	2,17	101,0	96	103
1 июля	2,15	102,1	2,09	103,0	2,19	101,0	97	102
1 августа	2,29	106,9	2,37	114,0	2,21	101,0	103	96
1 сентября	2,23	97,2	2,24	94,0	2,21	100,0	100	99
1 октября	2,10	93,7	2,01	90,0	2,17	98,0	96	103

Что касается общего направления динамики червонных цен и изменений покупательной силы червонца, то следует отметить, что в течение всего первого полугодия вновь наблюдается процесс роста червонных цен и, следовательно, падения покупательной силы червонца как на оптовом, так и на розничном рынке. Так, новый оптовый индекс Госплана с 1 октября 1923 г. по 1 марта 1924 г., повышается с 1,57 до 1,93 или грубо на 21%, розничный индекс Коньюнктурного Института за тот же срок повышается с 1,71 до 2,07, или на 21%.

Таблица

Таблица индексов Госплана и „ножниц“ с 1 окт. 1923 г. по 1 окт. 1924 г.

Дата.	1913 г. = 1.000			Тотальный индекс = 1.00		Отношение пром. инд. к сел. хоз. (раствор).
	Тотальн. индекс.	Сел.-хоз. индекс.	Промыш. индекс.	Сел.-хоз. индекс.	Промыш. индекс.	
1923 г.						
1 октября	1.565	0.888	2.757	0.57	1.76	3.10
11 „	1.513	0.878	2.607	0.58	1.72	2.97
21 „	1.431	0.851	2.405	0.59	1.68	2.83
1 ноября	1.492	0.916	2.432	0.61	1.63	2.66
11 „	1.496	0.954	2.345	0.64	1.57	2.46
21 „	1.531	1.000	2.347	0.65	1.53	2 35
1 декабря	1.573	1.081	2.291	0.69	1.46	2.12
11 „	1.605	1.127	2.286	0.70	1.42	2.03
21 „	1.635	1.180	2.264	0.72	1.39	1.92
1924 г.						
1 января	1.690	1.245	2.293	0.74	1.36	1.84
11 „	1.698	1.263	2.282	0.74	1.34	1.81
21 „	1.755	1.357	2.270	0.77	1.29	1.67
1 февраля	1.865	1.533	2.269	0.82	1.22	1.48
11 „	1.907	1.610	2.260	0.84	1.18	1.41
21 „	1.954	1.692	2.258	0.87	1.16	1.33
1 марта	1.930	1.703	2.187	0.88	1.13	1.28
11 „	1.869	1.635	2.137	0.87	1.14	1.31
21 „	1.845	1.609	2.114	0.87	1.15	1.31
1 апреля	1.808	1.565	2.089	0.87	1.16	1.33
11 „	1.793	1.558	2.063	0.87	1.15	1.32
21 „	1.767	1.521	2.052	0.86	1.16	1.35
1 мая	1.752	1.509	2.034	0.86	1.16	1.35
11 „	1.733	1.482	2.029	0.85	1.17	1.37
21 „	1.695	1.425	2.019	0.84	1.19	1.42
1 июня	1.658	1.368	2.013	0.82	1.21	1.47
11 „	1.645	1.350	2.007	0.82	1.22	1.49
21 „	1.668	1.381	2.016	0.83	1.21	1.46
1 июля	1.690	1.414	2.021	0.84	1.20	1.43
11 „	1.726	1.471	2.026	0.85	1.18	1.38
21 „	1.750	1.509	2.030	0.86	1.16	1.35
1 августа	1.754	1.513	2.032	0.86	1.16	1.34
11 „	1.776	1.551	2.034	0.87	1.15	1.31
21 „	1.757	1.527	2.020	0.87	1.15	1.32
1 сентября	1.725	1.481	2.009	0.86	1.16	1.36
11 „	1.683	1.420	1.995	0.84	1.19	1.41
21 „	1.657	1.375	1.997	0.83	1.21	1.45
1 октября	1.643	1.360	1.986	0.83	1.21	1.46

Сближение уровней цен с.-х. товаров и промышл. изделий.

Теперь перейдем к анализу развития второй тенденции этого полугодия, т.-е. тенденции сближения уровней цен с.-х. товаров и промышленных изделий.

Таблицы № 3 и 4 рисуют самую общую картину этого процесса как на оптовом, так и на розничном рынке.

Как видно, с 1/Х—23 г. по 1/III—24 г. промышленный индекс по оптовому индексу Госплана понизился с 1,76 до 1,13, а сельскохозяйственный повысился с 0,57 до 0,88, по всесоюзному розничному индексу Коньюнктурного Института за те же сроки мы имеем понижение промышленного индекса с 1,43 до 1,10, а повышение сельскохозяйственного индекса с 0,63 до 0,91. Наконец, по всесоюзному бюджетному индексу мы имеем понижение промышленного с 1,87 до 1,17 (1/IV), а повышение сельскохозяйственного с 0,58 до 0,90.

Правда, все приведенные цифры относятся к городским рынкам, однако, судя по целому ряду параллельных источников, тот же самый процесс имел место и в деревне. Так, по корреспондентским сообщениям из Екатеринослава,в губернии меновые эквиваленты изменились следующим образом. За один аршин ситца в сентябре 1923 г. давали один пуд муки и всего лишь 29 ф. в декабре; за пуд керосина в декабре давали 4 пуда вместо $9^1/_2$ пуд. в сентябре; за пуд гвоздей 10 пуд. вместо 25 пуд. В Полтавской губ. пара сапог, стоившая 44 пуда в сентябре, в декабре стоит всего 25 пуд.; один аршин ситца—полтора пуда вместо прежних 4-х пудов. На Волыни в декабре крестьянин приобретает за 1 пуд ржи $2^1/_4$ арш. ситца вместо поларшина в сентябре. Аналогичные сообщения имеются из Вятки, Костромы, Минска, Смоленска, Казани и др. мест. Процесс сближения цен, начиная с декабря, еще несколько ускоряется (см. таблицу № 4) и к 1 марта так назыв. «раствор» ножниц уменьшается с 3,10—на 1/X 1923 г., 1,92 на конец декабря, до 1,28 (по оптовому индексу Госплана) на 1 марта; меновые эквиваленты соответственно быстро изменяются в пользу деревни. Прилагаемая таблица № 5, составленная на основании данных бюро цен Статистики Труда, дает общую и среднюю картину происшедшего смещения цен и меновых эквивалентов в общесоюзном масштабе.

Эта таблица вряд ли нуждается в каких-либо комментариях. Однако, сам по себе бесспорный факт все же требует своего об'яснения. Спрашивается, каковы же основные причины происшедшего сдвига? Совершенно ясно, что факторы указанного процесса отнюдь не стоят в каком-либо соответствии с коньюнктурными колебаниями, и, наоборот, скорее умеряются этими последними. Обычно коньюнктурный под'ем сопровождается не повышением, а понижением относительного уровня цен сел.-хоз. товаров и, наоборот, повышением относительного уровня цен промышленных изделий, т.-е. «смещениями» цен в обратном направлении. Поэтому не в явлениях коньюнктурного порядка *) следует искать причин развивавше-

---

*) В настоящий период взаимодействие между отмеченными сдвигами цен и коньюнктурой имеет совершенно особый характер: „сдвиги“ являются не „следствием“, а „фактором“ коньюнктуры.

Таблица 5

Меновые эквиваленты предметов широкого потребления, выраженные в ржаной муке

(число фунтов ржаной муки=1 друг. товара)

Наименование товаров.	1913 год.	1923 год.				1924 год.								
		1 сентября.	1 октября.	1 ноября.	1 декабря.	1 января.	1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.	1 августа.	1 сентября.
Сах. раф. ф.	6,3	28,2	31,5	29,6	30,2	21,3	15,5	11,8	11,3	11,2	11,5	9,5	9,8	11,8
Соль . . „	0,4	2.2	2.5	2,0	1,8	1,3	1,2	1,0	1,1	1,1	1,1	0,9	0,9	1,0
Сапоги . пара	226,3	656,8	722,0	691,0	600,9	505,7	466,1	460,0	532,9	514,9	531,9	432,6	419,8	471,2
Ситец . арш.	5,5	26,7	30,4	22,4	20,5	16,6	15,0	12,9	12,4	12,3	12,5	10,6	10,5	11,8
Полотно . „	14,0	49.1	59,5	51,9	50,5	36,8	35,2	33,1	30,2	30,3	30,8	25,6	26,3	30,9
Сукно . „	97,2	452,7	519,5	427,6	383.2	313,9	277,1	274,4	234,4	230,3	228,8	187,1	181,7	196,8
Керос. . ф.	1,9	3,5	4,2	3.5	3,2	2,7	2,0	1,7	1,6	1,8	1,9	1,5	1,5	1,7
Мыло . . „	4,7	11.6	13,1	11,3	10,2	8,4	8,4	7,0	7,9	7,8	8,0	6,4	6,3	7,1
Табак. . „	51,4	135.5	154,5	163,8	118,2	93,8	86,5	77,1	77,1	90,7	96,2	81,8	79,4	90,6
Спички . кор.	0,4	1,0	1,4	1,1	1,0	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6
Мук. рж. ф.	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

гося тогда нового сдвига цен. Как предшествовавшее расхождение цен обуславливалось факторами, лежащими не только на стороне сельского хозяйства, но и промышленности, точно также и причины последующего сближения уровней цен обоих групп товаров лежат одновременно в обоих сферах: и в сфере промышленности, и в сфере сельского хозяйства. На анализе основных факторов сближения цен, однако, остановимся несколько более подробно.

В области сельского хозяйства мы имеем почти непрерывный рост хлебных цен. О темпе этого роста по отдельным районам можно судить из таблицы № 6 Коньюнктурного Института НКФ о движении розничных цен и таблицы № 7 ОТКИЦ'а Госплана о движении оптовых хлебных цен. Обе таблицы в общем рисуют одну и ту же картину как общего, так и порайонного движения хлебных цен. В частности, обе они отмечают наиболее интенсивный рост цен в производящей полосе и на Украине.

Таблица 6

Движение розничных хлебных цен

(черв. коп. за пуд).

Районы.	Рожь.							Пшеница.						
	1/X	1/XI	1/XII	1/I	1/II	1/III	1/IV	1/X	1/XI	1/XII	1/I	1/II	1/III	1/IV
Потребл. полоса. . . .	75	79	83	90	113	121	121	109	99	118	120	144	159	167
Производ. полоса . . .	35	42	47	61	82	82	81	76	73	72	112	135	138	141
Сибирь.	51	54	52	59	77	85	85	87	74	85	88	114	133	127
Украинск. ССР. . . .	26	39	45	48	63	69	63	48	52	87	92	112	128	118
С.С.С.Р.	37	46	51	59	78	83	79	62	60	73	90	111	135	125

Таблица 7

Движение средних оптовых цен на рожь и пшеницу по потребляюще и производящей полосам с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.

(В черв. и товарн. коп.)

Даты.	Рожь.				Пшеница.	
	Потребляющая полоса.		Производящая полоса.			
	В черв. коп.	В товарн. коп.	В черв. коп.	В товарн. коп.	В черв. коп.	В товарн. коп.
1923—24 г.						
1 октября	78,8	50,4	41,5	26,5	70,0	44,7
1 ноября	80,0	53,6	42,4	28,4	68,9	46,2
1 декабря	81,2	51,6	51,4	32,7	88,7	56,4
1 января	92.8	54,9	59,1	35,0	101,3	59,9
1 февраля	114,5	61,4	76,3	40,9	129,5	69,4
1 марта	128,8	66,7	87,1	45,1	167,2	86,6
1 апреля	114,0	63,1	75,4	41,7	135,2	74,8
1 мая	104,0	59,4	73,0	41,7	128,2	73,2
1 июня	95,5	57,7	69,5	41,9	120,8	72,9
1 июля	98,8	58,5	98,7	58,4	156,6	92,7
1 августа	111,7	63,7	99,7	56.8	164,4	93,7
1 сентября	109,7	63 6	87,1	50,5	152,6	88.5
1924—25 г.						
1 октября	98,3	59,8	77,6	47,2	130,2	79.2

В подсчет вошло:	Губерний.	Торговых пунктов.
По потребляющей полосе — рожь . . .	13	14
„ производящей „ — „ . . .	23	26
„ „ „ — пшеница . .	20	23

Основная причина этого под'ема цен лежит в развитии русского хлебного экспорта (в выходе хлеба на мировой рынок) и вследствие этого в росте хлебозаготовок. Большое значение в этом отношении также имела реформа обложения деревни: переход от продналога к единому сел.-хоз. налогу (по преимуществу в денежной форме). Одновременно с ростом хлебных цен имело место явление снижения цен на промышленные изделия, как следствие целого ряда факторов стихийного и рационального порядка *): реальное понижение себестоимости промышленных изделий (уменьшение накладных расходов, увеличение нагрузки предприятий и сознательное снижение продажных цен). Если среднюю общесоюзную розничную цену ситца (в черв. исч.) в 1913 г. принять за 100, то ее цена на 1/X—1923 г. составит 275, а на 1/II—1924 г. лишь 225.

Ценностные сдвиги не ограничились лишь указанными выше двумя основными группами товаров: и в пределах этих основных групп, как видно из таблицы № 8, произошли некоторые сдвиги цен. Важнейшие из них—это наиболее быстрый темп относительного снижения цен текстильных и кожевенных изделий, т. е. по преимуществу предметов «крестьянского спроса».

Таблица 8

Группы тов. / Даты	Общий индекс.	В %% к общему индексу.													
		Зерно-фур.	Прочее растит. прод.	Животное продов.	Промышлен. продов.	Топливо.	Металлы.	Текстильн. сырье.	Текстильн. фабрикаты.	Все текст. товары.	Все кожев. товары.	Химическ. товары.	Строительн. материалы.	Общий с.-х. индекс.	Общ. пром. индекс.
1923 г.															
1 октября . . .	1,0	0,43	0,59	0,59	1,56	1,19	1,46	1,08	2,70	2,19	1,83	1,44	1,37	0,57	1,76
1 декабря . . .	1,0	0,55	0,64	0,85	1,21	1,14	1,35	0,91	1,98	1,65	1,46	1,40	1,27	0,69	1,46
1924 г.															
1 января . . .	1,0	0,58	0,68	0,95	1,11	1,05	1,24	0,92	1,86	1,58	1,45	1,32	1,21	0,74	1,36
1 марта	1,0	0,79	0,85	1,03	1,04	0,88	1,04	0,88	1,45	1,29	1,24	1,07	0,99	0,88	1,13
1 апреля . . .	1,0	0,74	0,81	1,06	1,08	0,90	1,07	0,95	1,46	1,32	1,28	1,04	1,02	0,87	1.16

---

*) Подробнее об этом см. С. А. Первушин „Торговая Коньюнктура в 1923/24 г.“ („Эк. Обозр.“ № 23).

В группе сельско-хозяйственных товаров мы имеем следующие главнейшие смещения цен:

	1/X 1923 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.
	(черв. руб. за пуд.)		
Рожь (Саратов)	0,45	0.53	0.75
Пшеница (Ростов-на-Дону)	0,78	0,95	1,30
Овес (Саратов)	0,48	0.50	0.80
„ (Пенза)	0,27	0,47	0,63
Ячмень (Ростов-на-Дону)	0,28	0,48	0,70
Лен (Москва)	10,00	8,70	11,25

Таким образом, хлебо-фураж растет значительно быстрее, чем технические культуры, и лен обесценивается в отношении зерна.

Основные тенденции в соотношении оптовых и розничных цен.

Теперь перейдем к анализу основных тенденций в соотношении оптовых и розничных цен в первое полугодие 1923/24 г. Наиболее грубую, но все же в достаточной мере реальную картину временных изменений этого соотношения дают помесячные сопоставления изменений оптового и розничного индексов.

Процентное месячное изменение индексов (индекс предыдущ. месяца принят за 100)

	1923 год.			1924 год.			
Индексы.	X	XI	XII	I	II	III	IV
Оптовый Госплана	95	102	108	107	111	97	96
Розничный (бюдж.)	97	99	106	107	109	104	99
Розничн. Кон. Инст.	99,4	101,2	101,7	104,5	111,4	101,0	101,9

Как видно из этой таблички, в течение ноября—декабря наблюдается несомненное сближение оптового и розничного индекса, иными словами, уменьшение средней накидки. Однако, с января мы наблюдаем вновь развитие обратной тенденции.

Если сопоставить лишь групповые индексы промышленных товаров, то получится более яркая картина, подтверждающая только что сделанный вывод.

Изменение промышленного индекса (в %% к пред. мес.)

	1/X	1/XI	1/XII	1/I	1/II	1/III	1/IV
Оптовый Госплана	—	88	94	100	99	96	96
Розн. Кон. Института	—	94,7	94,4	98,2	105,6	100,9	94,7

И здесь ноябрь—декабрь дают сближение оптового и розничного индексов, а с января начинается новое их расхождение.

Таблица 9

Движение оптовых цен на рожь и розничных цен на ржаную муку по 18-ти городам

(Вятка, Тула, Москва, Ленинград, Псков, Рыбинск, Минск, Саратов, Сталинград, Пермь, Пенза, Харьков, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Одесса, Винница, Киев, Полтава)

Сроки.	Оптовая цена на рожь за пуд (в черв. коп.).	Розничная цена на рж. муку за пуд (в черв. коп.).	Абсолютная разница (в черв. коп.).
1923 г.			
1 сентября	47,1	77,1	30,0
1 октября	50,7	77,8	27,1
1 ноября	52.2	80,1	27,9
1 декабря	59,7	89,3	29.6
1924 г.			
1 января	69,6	100,7	31,1
1 февраля	86,0	116,6	30,6
1 марта	96,7	144.9	48,2
1 апреля	85,6	125,1	39,5
1 мая	79,8	123,6	43,8
1 июня	72,4	114,4	42,0
1 июля	93,3	138,6	45.3
1 августа	101.8	151,0	49,2
1 сентября	92,3	143,4	51,1

При переходе к отдельным товарам и отдельным городам, мы, конечно, увидим чрезвычайно большие особенности в изменениях этой накидки. Прилагаемая выше таблица № 9 дает картину среднего движения оптовых и розничных цен, а также и «накидки» для ржи и ржаной муки (по 18-ти городам). Как видно из этой таблички, абсолютные размеры накидки вплоть до марта остаются на одном и том же уровне (30 к.), значительно понижаясь, однако, относительно: так, на 1 октября эта накидка составила 53%, на 1 января 1924 г.—44,6%, на 1 февраля—35,2%. С февраля эта накидка возрастает и на 1 апреля составляет уже вновь 46,3%. Что касается ситца, то по вполне сопоставимым данным, относящимся к Москве, розничная накидка изменялась следующим образом: (см. таб. 10).

В общем, анализ изменений «накидки» по ситцу показывает, что ее помесячные колебания, так же как и колебания в соотношении оптового и розничного индекса, вполне отражают колебания торговой коньюнктуры отчетного полугодия: понижение в декабре (депрессия), повышение в январе—феврале (под'ем) и новое понижение в марте—апреле (период депрессии). В динамике накидки по ржаной муке, наоборот, проявились, главным образом, сезонные колебания, связанные с определенными периодами сельско-хозяйственного года, а также видами на урожай.

Динамика цен второго полугодия.

Теперь перейдем к анализу динамики цен второго полугодия 1923/24 хозяйственного года. Экономическая обстановка этого полугодия, как мы отметили выше, резко отличается от первого. Не приходится, конечно, долго распространяться о значении денежной реформы и введения твердой валюты в стране.

Таблица 10

Движение оптовых и розничных цен на ситец в Москве

Дата.	Оптовая цена.		Розничная цена.		% надбавки розничн. цены к оптовой.
	В коп. за арш.	В %% к предш. м-цу.	В коп. за арш.	В %% к предш. м-цу.	
1 октября	33	—	42	—	27
1 ноября	27	82	43	102	59
1 декабря	27	100	35	81	29
1 января	27	100	42	120	55
1 февраля	27	100	45	107	66
1 марта	25	93	42	93	68
1 апреля	25	100	35	83	40

Однако, и помимо денежной реформы, мы наблюдаем целый ряд существенных особенностей, резко отличающих второе полугодие от первого. Среди этих особенностей отметим прежде всего резко изменившиеся с весны (мая) виды на урожай и переход к активному регулированию рынка и цен.

Нижеследующая таблица дает картину движения общего уровня цен с апреля по сентябрь 1924 г.

Таблица 11

Дата.	Новый общесоюзн. инд. Госплана.		Общесоюзн. розн. инд. К. И.		Общесоюзн. бюдж. инд. Ст. Труда.	
	Абсолют.	В %% к пред. мес.	Абсолют.	В %% к пред. мес.	Абсолют.	В %% к пред. мес.
1 марта	1,93	103	2,07	101,0	206	103,8
1 апреля	1,81	94	2,11	101,9	208	100,8
1 мая	1,75	97	2,17	102,8	212	101,9
1 июня	1,66	95	2,10	96,8	202	95,4
1 июля	1,69	102	2,15	102,1	207	102,5
1 августа	1,75	104	2,29	106,9	214	103,0
1 сентября	1,73	98	2,23	97,2	202	94,3
1 октября	1,64	95	2,10	93,7	192	95,2

Эта таблица свидетельствует о большой устойчивости общего уровня цен в течение всего полугодия с определенно выраженной тенденцией к понижению, наиболее ярко проявляющейся в сфере оптового, а в значительно меньшей степени также и в сфере розничного рынка. Переходя к помесячному анализу динамики цен, мы можем установить следующие их колебания: 1) понижение в мае, 2) значительное повышение в течение июня—июля и, наконец, 3) новое понижение в августе—сентябре с минимумом на 1 октября.

Таблица 12

Движение оптовых и розничных цен на рожь (на юге—на пшеницу) в связи с видами на урожай в 1924 году

Губернии, области и автономн. респ.	По балльн. оценке состоян. пос. на 14/VII.		Отношение оптовых цен на 1, 11 и 21 июля к средн. цен. на 1—21 мая, принят. за 100.						Отношение розничн. цен на 1, 11 и 21 июля к средн. цен. на 1—21 мая, принятым за 100.					
	Балльн.	Среднее по гр.	1 июля.	Среднее по гр.	11 июля.	Среднее по гр.	21 июля.	Среднее по гр.	1 июля.	Среднее по гр.	11 июля.	Среднее по гр.	21 июля.	Среднее по гр.
Уральская обл. . .	3,1	3,0	108	95	111	100	113	105	101	101	105	98	105	102
Ленинград. губ. . .	3,0		110		119		125		84		84		87	
Череповец. „ . .	3,0		89		93		93		83		85		95	
Башкирск. ССР . .	3,0		89		96		110		118		103		107	
Смоленская губ. . .	2,9	2,9	100	98	115	109	115	111	106	97	115	106	137	111
Костромск. „ . .	2,9		103		101		101		65		81		76	
Нижегород. „ . .	2,9		95		141		109		104		116		122	
Волынская „ . .	2,9		103		110		137		121		114		121	
Вологодская „ . .	2,8		89		106		119		107		131		115	
Новгородск. „ . .	2,8		98		93		93		92		99		102	
Ярославская „ . .	2,8		95		100		100		85		88		95	
Псковская „ . .	2,7	2,5	100	128	103	133	103	137	102	135	117	140	131	145
Владимирск. „ . .	2,7		98		106		106		95		107		108	
Тульская „ . .	2,6		157		172		146		138		161		148	
Подольская „ . .	2,6		105		110		144		98		105		149	
Татарская ССР . .	2,5		149		115		109		146		105		119	
Самарская губ. . .	2,5		158		144		158		180		189		175	
Куб.-Черн. „ . .	2,5		122		107		96		143		137		151	
Киевская „ . .	2,4		118		122		169		111		139		156	
Екатериносл. „ . .	2,4		145		164		173		125		140		140	
Орловская „ . .	2,3		129		186		164		211		195		172	
Ульяновская „ . .	2,2	2,1	132	168	114	168	118	164	173	179	125	172	125	171
Донецкая „ . .	2,2		250		250		217		173		270		191	
Крымская ССР . .	2,1		111		126		130		95		102		119	
Полтавская губ. . .	2,1		192		212		212		179		170		186	
Харьковск. „ . .	2,1		111		136		152		264		271		253	
Тамбовская „ . .	2,0		207		172		155		187		154		149	
Саратовская „ . .	1,9	1,8	167	174	132	155	146	132	226	212	197	193	209	174
Донская обл. . .	1,9		146		106		89		216		152		182	
Воронежск. губ. . .	1,8		214		175		143		246		246		221	
Пензенская „ . .	1,8		174		183		135		220		185		132	
Ставроп. „ . .	1,7		150		139		106		161		129		124	
Сталинград. „ . .	1,6		222		206		187		269		288		221	
Терская обл. . .	1,6		142		142		115		147		155		130	

Примечание. Оптовые цены взяты по данным Госплана и относятся к губернским пунктам, розничные по данным Коньюнктурного Института и представляют средние уездные цены. Побальная оценка состояния посевов — по данным ЦСУ.

Майское понижение цен одинаково захватывает как оптовый, так и розничный рынки и вполне соответствует пониженной коньюнктуре этого месяца (период полевых работ, затишье на рынке «крестьянских» товаров). Июньско—июльское повышение общего уровня цен является следствием двух параллельно действующих факторов: резко ухудшившихся видов на урожай и вновь повышающейся коньюнктуры на рынке промышленных изделий. Ухудшившиеся виды на урожай имели своим следствием усиление закупок зерна и, наоборот, сокращение их предложения, особенно, со стороны деревни. Хлебные цены, как оптовые, так и розничные, в это время дают резкий скачек вверх. Таблица № 12 рисует картину этого роста. (См. таб. № 12).

Темп роста цен обратно пропорционален видам на урожай: чем ниже виды, тем выше темп повышения цен. В частности наибольшее повышение дают Юго-Восток и Украинские губернии *).

Вторая причина роста цен летом, в значительной мере связанная с первой, заключается в том, что сильный рост хлебных цен повлек за собой новый рост покупательной способности деревни на промышленные изделия.

Насколько изменилось в эти месяцы соотношение цен вновь в пользу сельского хозяйства, можно видеть из следующей таблички.

Таблица 13

Соотношение сельскохозяйственных и промышленных индексов

	Общесоюзный оптовый индекс Госплана.		Общесоюзный розничный индекс Кон. Инст. НКФина.	
	Сел.-хоз.	Промыш.	Сел.-хоз.	Промыш.
	В %% к общему индексу.			
1924 г.				
1 апреля	87	116	95	102
1 мая	86	116	100	98
1 июня	82	121	96	103
1 июля	84	120	97	102
1 августа	86	116	103	96
1 сентября	86	116	100	99
1 октября	83	121	96	103

---

*) Это повышение хлебных цен лишь отчасти компенсируется значительным понижением цен на мясо и скот в неурожайных районах.

В результате этого нового сдвига в пользу сельского хозяйства конкретная цена «крестьянских» товаров (ситца, сахара), выраженная в ржаной муке, значительно понизилась (на 1/VII), как видно из прилагаемого краткого сопоставления.

Таблица 14

Число пудов ржи, эквивалентных единице другого товара *)

Города.	Ситец 1 арш.				Сахар 1 фунт.			
	1913 г.	1/IV 1924 г.	1/VII	1/IX	1913 г.	1/IV 1924 г.	1/VII	1/IX
Вологда	0,16	0,26	0,35	0,28	0,13	0,23	0,27	0.24
Харьков	0,18	0,50	0,22	0,21	0,16	0,31	0,15	0,19
Казань	0,21	0,63	0,57	0,78	0,19	0,26	0,24	0.56
Саратов	0,21	0,32	0,23	0,26	0,15	0,23	0.14	0,22
Ростов-на-Дону	0,21	0,43	0,28	0,35	0,17	0,36	0,27	0,34
Оренбург	0,23	0,29	0,20	0,40	0,18	0,22	0,14	0.28

Наибольшее повышение покупательной силы ржи по отношению к промышленным товарам дали неурожайные районы.

Правда, повышение цен хлебных продуктов под влиянием ухудшившихся видов на урожай сопровождалось по тем же причинам падением цен на скот и мясо. Это видно из приводимой краткой таблички розничных цен (по данным Коньюнктурного Института; 1913 г. = 1).

Таблица № 15

Индексы групп.	В среднем за апрель.	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	1/X
1) Хлебные товары	1,51	1,44	1,59	1,92	1,84	1,63
2) Мясные	2,31	2,19	1,91	1,80	1,73	1,65
3) Молочные	1,67	1,40	1,40	1,46	1,49	1,53
4) Овощи	3,24	2,98	3,75	4,04	2,98	2,01
5) Групповой с.-х. индекс	2,15	2,02	2,09	2,37	2,24	2,01
6) Групповой пром. индекс	2,19	2,17	2,19	2,21	2,21	2,17
7) Общий индекс	2,18	2,10	2,15	2,29	2,23	2,10

---

*) Данные Коньюнк. Института НКФ (подчеркнуты районы высокого урожая).

Обнаруживали понижение также и цены на лен (бежецкий 1 пуд: 21/IV—11 р. 25 к.; 21/VII—10 р. 65 к. и 21/IX—10 р. 80 к.).

Однако, в общем, как видно из приведенной выше таблицы № 13, некоторый общий ценностный сдвиг в пользу деревни летом 1924 г. все же неоспорим.

В сентябре, в связи с «сезонным» (а отчасти и под влиянием «лимитов»), понижением хлебных цен, общий уровень цен вновь несколько понижается. Однако, индекс промышленных изделий стоит на высоком уровне и имеет место некоторый новый сдвиг цен уже не в пользу деревни. Это некоторое новое расхождение цен вполне соответствует высокой торговой коньюнктуре этого месяца. В связи с ростом спроса (как низового, так и торгового) летне-осенние месяцы обостряются явлением товарного голода на местах и «надбавка» розничных цен возрастает. Это видно из таблицы № 16.

В приводимой сводной таблице, составленной отделом Торговли и Финансовой Политики ВСНХ, приводятся средне-взвешенные оптовые и розничные цены по 80—100 городам СССР с момента перехода на твердую валюту, т.-е. с 1 апреля 1924 г. Розничные цены заимствованы из данных Коньюнктурного Института НКФ. Оптовые цены—по отпускным ценам синдикатов и трестов, по ситцу, гвоздям и спичкам—утвержденные высшими органами, по всем остальным товарам средне-взвешенные из районных отпускных цен.

Таблица 16

Надбавки в розничной торговле

	1 апреля.			1 июня.			1 августа.			1 октября.		
	Оптов.	Рознич.	%% надб.	Оптов.	Рознич.	%% надб.	Оптов.	Рознич.	%% надб.	Оптов.	Рознич.	%% надб.
Ситец	28,1	36,8	31,1	28,1	37,1	32,1	28,1	38,9	38,5	26,4	37,8	43,1
Гвозди	12,0	21,0	75,0	12,0	20,2	68,3	12,0	19,8	65,0	12,0	20,4	70,5
Керосин	4,2	5,6	33,3	4,11	5,4	31,4	4,11	5,5	33,8	4,11	5,5	33,8
Галоши	3,30	3,81	15,4	3,30	3,69	11,8	3,30	3,75	13,6	3,00	3,44	14,7
Соль	1,76	3,7	110,2	1,62	3,5	116,0	1,62	3,7	128,4	1,6	3,6	122,2
Сахар	24,5	27,6	12,7	24,5	26,3	7,3	24,5	29,6	20,8	24,5	29,3	19,6
Масло подс. . . .	17,5	24,2	38,2	15,4	21,8	41,5	15,3	21,1	37,9	16,6	22,6	36,1
Махорка	44,4	61,5	38,5	44,8	63,4	41,5	46,9	72,4	54,4	47,6	69,9	46,8
Спички	1,36	2,01	54,4	1,36	1,98	45,6	1,33	2,03	52,6	1,23	1,83	48,8

По Москве, по 7-ми товарам, мы имеем также следующие данные Коньюнктурного Института НКФ.

Таблица 17

	Средняя розничная цена в %% к оптовой.			
	За апр.—июнь.	За июль.	За авг.	За сент.
Мука ржаная	135	145	171	142
Сахар-песок	109	113	116	113
Соль	183	212	207	205
Масло русское	140	132	128	130
Галоши мужские	111	113	116	117
Ситец	140	144	144	157
Керосин	138	138	138	138
Среднее по 7 тов.	136	142	146	143

Оба источника отмечают в общем значительный рост средней «накидки», который наиболее ярко проявляется в отношении ситца, махорки (недостаток товара), муки *) (ухудшившиеся виды на урожай), сахара *) (недостаток товара и сезонный рост спроса). Таким образом, к началу 1924/25 хоз. года мы имеем очень высокое, и при том все нарастающее расхождение оптовых и розничных цен: «плановое» регулирование оптового рынка и оптовых цен в условиях резко децентрализованного рынка (огромное значение розницы) и массового недостатка товара достигает лишь непропорционально малых результатов, о чем свидетельствуют также нижеследующие цифры (данные ВСНХ).

Таблица 18

	% снижения сред. оптов. цены с 1/IV 1924 г.	% снижения розничной цены с 1/IV 1924 г.
Гвозди	— 13,3	— 5,0
Соль	— 8,0	— 2,8
Махорка	— 8,2	— 5,0
Спички	— 9,5	— 2,5
Ситец	— 4,1	+ 3,8
Сахар	— 0	+ 3,5
Керосин	— 2,1	— 7,1
Подсолн. масло	— 10,8	— 14,1

---

*) В августе накидка достигает максимума и осенью дает сезонное понижение.

Торговая коньюнктура страны.

Теперь попытаемся вкратце охватить 1923/24 хоз. год в его целом и в связи с торговой коньюнктурой страны.

Таблица 19

Месяцы.	Общий уровень цен (в червон. выраж.).				Торговый оборот (в млн. рублей).				Грузооборот (в тысячах вагон.).	Денежная масса в обращении в млн. черв. руб. на 1 чис.
	Опт. индекс Госплана.		Розн. индекс Кон. Инст.		Московская Товарная Биржа.	54 провинц. биржи.	Итого по биржам.	Оборот по 100 об‘ед. ВСНХ.		
	Абс.	Прир. за месяц*).	Абс.	Прир. за месяц*).						
1923 г.										
Октябрь	157	94	171	98	80,8	69,2	150,0	53,7	465	264
Ноябрь	149	95	173	101	96,2	64,6	160,8	59,8	406	306
Декабрь	157	105	176	102	127,8	80,5	208,3	97,0	378	303
1924 г.										
Январь	169	107	184	104	138,2	84,2	222,4	88,2	366	306
Февраль	187	110	205	112	177,6	97,6	275,2	122,2	375	313
Март	193	103	217	101	119,9	90,0	209,9	85,2	431	358
Апрель	181	94	211	102	118,4	98,8	217,2	78,8	402	397
Май	175	97	217	103	120,9	106,6	227,5	87,6	403	445
Июнь	166	95	210	94	107,4	98,5	205,9	96,6	376	472
Июль	169	102	215	102	145,4	126,7	272,1	99,2	405	490
Август	175	104	229	107	116,4	162,8	279,2	91,0	437	523
Сентябрь	173	99	223	97	205,5	210,2	415,7	123,5	501	563

Эта таблица достаточно ярко рисует тесную связь между состоянием коньюнктуры и уровнем товарных цен (темпом прироста, а также размером расхождения оптовых и розничных цен).

В заключение приведем данные о динамике цен по кварталам хозяйственного года. (См. таб. на стр. 486).

Приводимая ниже поквартальная таблица с полной отчетливостью обнаруживает ту огромную роль, которую сыграла денежная реформа.

Несмотря на ухудшившиеся виды на урожай, несмотря на то, что большая часть второго полугодия совпадает с периодом обычного сезонного затишья, это второе полугодие обнаруживает гораздо более быстрый

---

*) С 1-го по 1-е число м-ца (прирост за предыдущий месяц).

Таблица 20

	В абсол. цифр.				В %% к средн. за квартал. 1922/23 г.			
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
I. Общий уровень цен 1).								
а) оптовый Госплана	1,69	1,81	1,69	1,64	—	—	—	—
б) Бюдж. Стат. Труда	1,82	2,09	2,08	1,92	—	—	—	—
II. Денежная масса (без обязат. Ц—кассы) млн. р.	264,3	304,8	397,3	484,6	—	—	—	—
III. Грузооборот (млрд. пудо-верст)	470,2	448,8	472,1	524,1	139,9	133,6	140,5	156,0
IV. Товарооборот.								
а) МТБ (млн. р.).	304,9	435,8	346,8	467,4	125,5	179,3	142,7	192,4
б) 54 провинц. биржи (млн. р.).	220,3	285,8	324,9	467,4	166,8	216,4	246,1	354,0
в) Продажи 89 об'един. ВСНХ. .	184,0	215,6	204,6	209,7	122,1	143,1	135,8	139,1
V. Надбавка розн. торговли. (опт. цены = 100).								
а) по 7 товарам (по Москве) . .	129	149	136	144	—	—	—	—
б) по ситцу (по Москве)	152	156	140	148	—	—	—	—
в) „ „ (по Союзу) 2). . . .	—	131,1	138,5	143,1	—	—	—	—
г) по спичкам	—	147,8	152,6	148,8	—	—	—	—

темп хозяйственного роста. И несмотря на этот более быстрый темп роста оборотов, несмотря на высокую коньюнктуру, как оптовый, так и розничный индексы сохраняют полную устойчивость, даже обнаруживают тенденцию к понижению, обуславливающуюся дальнейшими успехами восстановления (уменьшением издержек производства промышленности).

Теперь подведем итоги.

1. 1923/24 хозяйственный год в отношении динамики цен делится на два резко отличающихся друг от друга периода: до денежной реформы и после нее.

2. Первый период характеризуется стремительно нарастающим темпом роста общего уровня цен в «совзнаках» и довольно значительным ростом «червонных» цен, в связи с чем покупательная сила червонца за полугодие понижается на 20—21%. Второй период (после денежной реформы) характеризуется, наоборот, полной стабилизацией общего уровня цен и

---

1) На 1-е число 1 месяца следующего квартала (т.-е. к концу квартала).

2) Конец квартала.

покупательной силы червонца со слабо выраженной тенденцией к понижению первого и соответственного повышения второй.

3. В соотношении цен промышленных и сельско-хозяйственных товаров в течение обоих периодов наблюдается процесс относительного понижения цен пром. изделий, и наоборот, повышение цен сел.-хоз. товаров, в результате чего уровни цен сел.-хоз. и промышленных товаров в течение года значительно сближаются.

4. В соотношении оптовых и розничных цен в течение отчетного года наблюдаются значительные колебания по отдельным кварталам года и по отдельным товарам. Однако, в общем размеры розничной накидки обнаруживают тенденцию к повышению и к концу года стоят на ненормально высоком уровне.

5. На ряду с отмеченными выше основными тенденциями в движении цен, 1923/24 год обнаружил также и значительные помесячные их колебания, при чем амплитуда этих колебаний во второй период отчетного года значительно слабее, чем в первый.

6. Основными факторами «помесячных» колебаний цен в первый период 1923/24 г. являются: 1) темп эмиссии и 2) колебания торговой коньюнктуры.

7. В противоположность первому периоду, во второй период колебания цен складываются под преимущественным влиянием колебаний торговой коньюнктуры, видов на урожай и, отчасти, под влиянием политики цен. Темп эмиссии в этот второй период не оказывает почти никакого влияния на уровень цен.

А. ФИШГЕНДЛЕР

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ

Обще-экономическая обстановка и новая кооперативная политика.

Истекший 1923/24 хозяйственный год войдет в историю потребкооперации как год перелома и новой кооперативной политики. Если новая экономическая политика расчистила в 1921 году путь к восстановлению народного хозяйства в целом, если она в течение 1922/23 г. сопровождалась постепенным, вызываемым изменившейся хозяйственной средой, фактическим перерождением и приспособлением к ней кооперативного торгового аппарата, то лишь 1923/24 год, в широчайшей степени поставил проблему кооперации в целом. От частичных перестроек то одной, то другой части кооперативной системы, от малого ремонта ее звеньев мы в 1923/24 году перешли на путь коренной перестройки на базе широкой кооперативной программы, формулированной в резолюциях XIII с‘езда.

Не случайно новая кооперативная политика была выдвинута и развернута именно в 1923/24 хоз. году. Ибо предыдущий год, приведший потребкооперацию в тупик осеннего кризиса сбыта и «ножниц», ярко вскрыл вместе с тем, что потребкооперация отставала от потребностей каждодневно преображавшегося рынка, что в ней продолжали действовать пережитки, что она слишком медленно и недостаточно учитывала новую обстановку и новые потребности. Безусловно широко наметившееся и давшее ощутительные результаты в 1922/23 хоз. году *) оздоровление низовой кооперативной сети, выразившееся в ликвидации к 1924 году мертвых душ, в укрупнении средних по оборотам размеров обществ, в росте оборотов вообще, а также в некотором росте самодеятельности, развертывалось, однако, по преимуществу, стихийно. Процесс образования всероссийского рынка, угрожающее расширение позиций частной розницы, проявлявшей огромную гибкость и уменье быстро улавливать потребности и приспособляться к ним, с силой экономической необходимости заставлял низовой аппарат подтягиваться, улучшать свое хозяйство. Как бы неравномерно по территории ни развертывалось это оздоровление, и как бы недостаточно оно ни было, все же оно сделало свое дело, позволив значительной части низовой сети самостоятельно продержаться во время осеннего кризиса, чтобы затем вновь начать движение вперед. Однако, достижения эти носили по преимуществу характер организационно-технический, коммерческий;

---

*) „Народное Хозяйство в 1922/23 хоз. году“. Изд. Эк. Ж.

научались торговать, но это еще не было кооперативной торговлей; мы не говорим уже о другой части, составлявшей добрую половину звеньев, которая без моратория и, вообще, поддержки извне кризиса не пережила бы. И для всех первичных звеньев вместе опыт осеннего кризиса сбыта вскрыл первостепенное значение для их борьбы за существование кооперативно-общественного начала. Добровольность членства, материальное участие и заинтересованность членов, их действительное участие в управлении и контроле, хотя и просачивались, росли в своем значении, но роли действительных хозяйственных подпорок они в 1922/23 году еще не играли. Кооператив мог держаться по преимуществу либо уменьем и деловитостью своих управленцев, либо льготами во всех их разнообразных формах. И если обстановка 1923 г. с его «ножницами», агонирующей валютой, принудительным ассортиментом, во-первых, оправдывала дефекты в работе, и, во-вторых, чрезвычайно затрудняла точный учет и контроль,— то по мере ликвидации кризиса, снижения цен и особенно стабилизации валюты—обстановка коренным образом менялась. Регулирование цен, накидок, стихийное давление недовольства крестьян и рабочих, затруднительность запутывания отчетов, скрывания убытков и прибылей и особенно ликвидация страховки от валютных потерь, при помощи которой покрывались в свое время не только валютные потери, но и скрывалось неуменье торговать (а нередко злоупотребление)—все это коренным образом изменило обстановку, создав об'ективную необходимость и возможность действительного проведения добровольности, как важнейшего условия развития. И 1923/24 хоз. год в отношении первичной сети характеризуется прежде всего широким проведением мероприятий по переходу на добровольность, по перерегистрации членов, ликвидации мертвых душ в составе членов; отсюда об'ективно вытекала необходимость упрощения торгового аппарата, приспособления его к потребностям массового потребителя. Возложение же на потребкооперацию боевой задачи по вытеснению с государственных позиций частной торговли еще более осложнили намеченную реформу. Широким товарным и банковским кредитованием и целым рядом льгот государство обеспечивало низовой сети выполнение этих заданий; тенденция к непосредственному ее снабжению со стороны госорганов выражала стремление сузить чисто-хозяйственную роль союзной сети, сократить число промежуточных товаро-проводящих звеньев в целях снижения расходов и цен.

Все вместе диктовало низовой сети необходимость величайшего напряженя сил в целях снижения цен, сжатия раствора «ножниц», поднятия реальной зарплаты, как основных условий проведения валютной реформы. Опыт 1923 г. показал, что розничная кооперативная торговля кровно заинтересована в успехе валютной реформы, а агонирующий совзнак, остающийся орудием обращения и вынуждавший спасаться в непрерывном поднятии цен, грозил совершенно дискредитировать деревенскую кооперацию в глазах крестьянина. Валютная реформа стала условием развития кооперации.

Так определилось содержание тех заданий, которые 1923/24 хоз. год поставил перед первичной сетью: на полном ходу, срочно расширив аппарат, вступить в борьбу за позиции на розничном рынке, одновременно приступив к перестройке на добровольный лад.

Несколько иными чертами характеризуется то состояние, в котором к началу хозяйственного года находилась союзная система потребкооперации, и те задачи, которые поставлены были ей новой кооперативной политикой. Предыдущий 1922 / 23 хоз. год характеризовался полной устойчивостью союзной сети. Лишь в начале 1923/24 хоз. года, правильнее ко II-му кварталу его, в силу отмеченной выше обстановки, происходит коренной перелом в политике союзного строительства. Его содержание и глубина определились не только новой кон'юнктурой и новыми проблемами, выдвинутыми кризисом сбыта, но и наличностью организационной рутины в строении союзной системы. В то время, как в соответствии с процессом образования всесоюзного рынка, возрождением вчера еще мертвых районов, глубокими изменениями (в результате аграрной революции и национализации крупной промышленности) в самой структуре хозяйства районов и перераспределением их по территории (как напр., изменения в географии скотоводческих районов, развитие незерновых культур), перед оптовым торговым аппаратом вообще стояла задача своевременного приспособления к новой обстановке—союзная сеть наша оставалась без движения (кроме Украины в 1922 г.). Жизнь уже определенно наметила пересмотр и нашего старого административного районирования и приведение его в соответствие с новыми особенностями экономического районирования; но еще более важным было то, что рыночная обстановка 1923 г. повелительно требовала ускорения товарооборота, величайшей гибкости его, сокращения пути между производителем и потребителем, сокращения торговых расходов. Расползавшийся по стране гибкий и изворотливый частный аппарат, не связанный какими-либо застывшими формами, с необычайной быстротой менял фронт, формы строившаяся госторговая сеть, несмотря на все ее дефекты и отсутствие опыта, не имела за плечами рутины вчерашнего дня, застывших форм аппарата.

Структура же и районирование нашего кооперативного союзного аппарата оставались незыблемы; построенный в эпоху военного коммунизма в строгом соответствии со старым административным районированием, он оставался неподвижным и в 1923 году, когда глубочайшие изменения в самом масштабе, организации и социально-экономических формах нашего товарооборота коренным образом перестраивали хозяйственную ткань Союза, в соответствии с основной линией НЭП'а. Застывшему же по всей структуре союзной сети централизму, который был основной формой ее борьбы за существование, соответствовал и глубоко сидевший в ней бюрократизм и господство самодовлеющих интересов торгового аппарата, и взгляд на периферию, как на подчиненный аппарат. Застывшая организационная форма несла с собой и часть старого содержания—навыков компродовской эпохи. В общем, союзная сеть в значительно меньшей степени, чем низовая, поддавалась воздействию новой обстановки.

Тем более по ней ударил осенний кризис. Независимо, конечно, от воли союзной системы создавшаяся рыночная обстановка, с чрезвычайной силой ударившая по союзам, была ими встречена в общем и неподготовленными и безоружными. Как это обнаружено было в обзоре за 1922/23 хоз. год, причины, лежащие на стороне союзов, заключались не только в неподготовленности и слабости значительной части периферии, но и в не менее слабой связи союзов с ней, в отсутствии у них знания своей периферии, в торговле ради торговли, в увеличении оборотов; а все вместе выражало собой отсутствие сколько-нибудь прочной кооперативно-общественной базы. Если экономика НЭП'а сама по себе тогда еще недостаточно созрела, чтобы обеспечить возможность существования кооперации на чисто кооперативных началах— если рабочие и крестьяне оставались еще слишком бедны, чтобы своими материальными средствами строить кооперацию, то все же союзная система недостаточно учитывала необходимость, во-первых, все более и более ориентироваться на кооперативную базу и, во-вторых, готовиться к общей реформе своевременной и широкой реформой своего собственного аппарата.

Наиболее ярким выражением отрыва верхних этажей от нижних служит следующая табличка, показывающая, как в 1922/23 хоз. году проходил рост оборотов различных этажей системы по кварталам.

Движение поквартальных оборотов в 1922/23 году

(I квартал = 100).

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Сельские о-ва	100	157,0	136,0	185,0
Городские „	100	99,9	116,0	222 0
Союзы	100	116,0	151,0	313,0
Центросоюз, Главная к-ра . .	100	94	127,6	270,0

Отрыв, затоваривание—таков результат. Усиление нездоровых, об'ективных условий, вызывавших высокий уровень цен, значительно увеличенных со стороны кооперации,—вызвало здоровую реакцию, давшую совокупность мер, именуемых новой кооперативной политикой. Для союзной системы она была ничем иным, как ее революционной перестройкой; ибо еще никогда в истории кооперации всех стран, как в истории торгового аппарата вообще, в такой короткий срок не производилась перестройка в том масштабе, который имел место в 1923/24 хоз. году.

Вместе с тем 1923/24 год обнаружил совершенно неслыханный рост всех показателей работы потребкооперации, не только количественных, но и качественных. Расширение сети, огромный рост числа членов пайщиков, оборотов, понижение расходов, улучшение аппарата, низкие цены, рост народно-хозяйственной роли ее были одним из важнейших условий, обеспечивших проведение и успех валютной реформы. Но вместе с тем этот рост обнаружил ряд новых опасностей, установленных к концу хоз. года и послуживших стимулом к усилению ориентации на «действительное кооперирование» и к временному переходу от развития работы вширь к работе вглубь.

Перейдем к конкретному содежанию всех этих процессов.

Динамика низовой сети. Чтобы правильно оценить нижеприводимый табличный материал, дающий валовые итоги движения числа обществ и лавок по СССР в целом и по основным районам (построенным у нас на основании комбинации общеэкономического и кооперативного районирования), необходимо учесть, что к 1 октября 1923/24 хоз. года почти совершенно исчезли так называемые мертвые души—кооперативы, числившиеся ранее на бумаге. Далее, из нашей номенклатуры мы совершенно устранили термин добровольные об'единения, поскольку последние, во-первых, по существу стали уже до 1 октября 1923 г. самостоятельными (районными, фабрично-заводскими или профессиональными) кооперативами, и, во-вторых, вошли в стадию непрерывного их сокращения вследствие либо укрупнения, либо образования единых территориальных ЦРК (путем слияния). Отсюда совершенно естественно уменьшение числа городских и рабочих кооперативов; огромный рост числа лавок подтверждает значение этого сокращения, как процесса укрупнения и концентрации.

В деревенской сети, к концу 1922/23 г. очистившейся почти совершенно от мертвых душ, с 1 октября уже совершенно определенно наметился процесс роста числа обществ и лавок. Этот рост числа деревенских потребобществ слагался, во-первых, из расчленения многолавок, в большинстве районов все более уступавших место однолавкам, во-вторых, из образования новоучрежденных обществ и, в-третьих, из перевода состоявших в системе интегральных и других сельскохозяйственных кооперативов на потребительские функции. Однако, последнее началось лишь с середины II квартала; с 1 октября по 1 января продолжался попрежнему рост числа «других кооперативов» (интегральных и иных), но с конца II квартала уже оказывает свое влияние наметившийся новый курс на специализацию функций. Необходимо при всем том учесть, что все эти явления проходили на фоне перевода обществ на добровольность, перерегистрации членов, что внесло значительные изменения в размежевание районов между обществами.

Валовую по СССР характеристику изменений дает нижеследующая таблица.

Таблица 1

Действующая кооперативная сеть и число членов пайщиков с 1 октября 1923 г. по 1-ое октября 1924 г.

Дата.	Потребительских обществ.						Другие кооперативы, входящие в союз.		Всего (потреб. и др.)			Кроме того, трансп. и военн.				
	Городск. и рабоч.			Сельских.								Число обществ.		Число пайщиков в тыс.		
	Обществ.	Лавок.	Пайщ. в тыс.	Обществ.	Лавок.	Пайщик. вместе с другими в тыс.	Обществ.	Лавок.	Обществ.	Лавок.	Пайщиков в тыс.	Тран. кооп.	Воен. кооп.	Транс. кооп.	Военн. кооп.	Все пайщ. (потреб. транс. и военных).
I/X—23 г.	1897	3216	2599	16105	21420	2297	1083	854	19085	25490	4896	55	93	1000	369	6265
I/IV—24 „	1708	4315	2706	17609	23375	3202	1761	1712	21078	29402	5909	38	93	1000	369	7278
I/X—„ „	1560	7010	3001	20086	27078	3523	834	831	22480	34919	6524	58	—	549	—	7073

Из нее мы можем сделать следующие общие выводы: по числу обществ мы имеем общий прирост за год на 3395, т.-е. на 18%, по числу лавок на 9429, т.-е. на 37%. Этот рост произошел за счет следующих изменений по основным группам:

а) По городской и рабочей сети. Число обществ сократилось на 337, т.-е. на 17%, число же лавок увеличилось на 3794, т.-е. на 118%. Таким образом, здесь рельефно подчеркнут процесс, во-первых, концентрации, и во-вторых, огромного разветвления торговой сети; здесь имело место массовое учреждение универсальных и специальных магазинов, по преимуществу. Целый ряд конкретных материалов подтверждает наше предположение, что широко развернутая сеть ларьков и палаток на городских базарах здесь в значительной части не зафиксирована.

б) По деревенской сети. Число потребобществ возросло на 3981, т.-е. на 24%, а число лавок на 5658, т.-е. на 22%. Если учесть, что интегрирование, выраженное в нашей таблице сокращением числа «других кооперативов» на 927 с (1 апреля), т.-е. на 52%, не могло не влиять на рост числа потребобществ*) и что рост числа лавок несколько отстал от роста числа обществ, то тем самым мы устанавливаем, во-первых, факт строительства в деревне по преимуществу однолавок, и, во-вторых, что при расчленении многолавок могло в ряде случаев сокращаться общее число ранее существовавших в районе лавок.

Общий рост сети должен быть признан значительным; к концу года его темп, естественно, замедляется. По всем признакам мы вступили с конца года, вскрывшего необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному методу развития кооперативной работы, вообще в более умеренный темп развертывания сети.

Число транспортных обществ к концу года увеличилось на 3, а самостоятельная система военной кооперации ликвидирована, растворившись в общегражданской сети. Точно так же к концу года наметилась, но еще не проведена, ликвидация самостоятельной сети кооперативов водников.

Движение числа пайщиков. Валовые итоги, приведенные в таблице 1-ой, по СССР в целом обезличивают чрезвычайно сложную совокупность процессов: одних, уменьшавших число ранее зарегистрированных членов, других—увеличивавших.

Чтобы не затемнять подлинного содержания процесса, мы должны его рассматривать прежде всего по системе потребобществ города и села, оставляя в стороне влияние дефектов учета членов транспортной кооперации, по которой последняя показывала до 1 апреля круглую цифру в 1 милл. членов, каковая, конечно, была явным преувеличением. Точно так же надо оставить в стороне военную кооперацию, прежние члены которой переходили к общегражданской и к 1 октября совершенно исчезли (результат слияния).

Общий итог (I/X—23—I/X - 24) говорит о следующем: 1) зарегистрированное число членов пайщиков по СССР (не считая транспортной и военной) увеличилось по кварталам так (беря I/X—1923 г. за 100):

	I/X—23 г.	I/IV—24 г.	I/X—24 г.
Члены городск. и рабочих о-в. .	100	104	116
Члены сельобществ	100	139	153

Общий итог увеличения по городу на 402 тыс.=16%, по селу на 1.226 тыс.=53%, а всего на 1.628 тыс. членов за год, т.-е. на 33%, конечно, в значительной степени преуменьшает действительный прирост числа вновь вступивших членов. Это можно установить при рассмотрении порайонного движения числа членов по кварталам; так, складывая все случаи уменьшения числа членов (порайонно и от квартала к кварталу), мы получаем сумму—по городу 284 тыс., по селу 383 тыс.

---

*) Хотя бы частью, ибо часть могла вообще выйти из потреб. системы.

Таким образом, минимальное число вновь прибывших членов должно быть больше вышеуказанного, т.-е. по городу 402+284 тыс.=686 тыс., по селу—1.226+383 тыс.= 1609 тыс., т.-е. по городу увеличение за год на 26%, по деревне—на 70%; на самом же деле оно было еще выше, ибо мы сделали этот расчет на основании поквартальных итогов. И лишь процесс устранения мертвых душ свел увеличение к 16% по городу и 53% по деревне за хоз. год.

Вышеизложенный цифровой материал позволяет установить, что потребкооперация СССР об'единяла к I/X—24 г. в деревне 14,4% всех домохозяев, а в городе 55,4% профессионально организованных служащих и рабочих, 37,3% всего взрослого городского населения (старше 18 лет).

Таким образом, 1923/24 год дал потребкооперации обновление и огромный рост числа членов, записавшихся в таковые и внесших пай, либо часть его (см. дальше). Увеличение числа членов составляло главную отличительную черту 1923/24 г.; оно бесспорно означало также, что массовый потребитель находил в кооперативах выгодный для него источник товаров (по качеству, ценам в особенности). Однако, это еще не означало превращения всей массы членов покупателей в сознательную и устойчивую базу кооперативов; осуществить это стало главной, центральной задачей 1924/25 г.

Динамика союзной сети. Ниже приводимая таблица 2-ая дает достаточно яркое представление о том движении, в которое пришла союзная сеть в 1923/24 хоз. году.

Таблица 2

Динамика союзной сети потребкооперации в 1923/24 г.

Группы союзов.	I/X—23	I/I—24	I/IV—24	I/VII—24	I/X—24	I/XII—24
1. Краевые	1	1	2	6	7	8
2. Областные, национ.	23	23	23	22	21	19
3. Губсоюзы	59	49	46	25	20	18
4. Райсоюзы	8	38	67	131	150	157
5. Райсоюзы Украины	43	43	44	45	45	50
	134	154	182	229	243	252

Это настоящая революция, которая полностью перегруппировала союзную сеть, чрезвычайно увеличила численность ее звеньев, перераспределила материальные средства, изменила характер товаропроводящей цепи и линию межсоюзных и внекооперативных торговых связей. На место отделений и контор Центросоюза народились краевые и областные союзы, выражая этим развитие общей экономической децентрализации. Перераспределение обязательств, временный отрыв внимания к вопросам реорганизации, борьба губсоюзной и децентрализаторских тенденций на фоне новой кооперативной политики не могли не вносить дезорганизации, разрыва связи и преемственности в работе и учете. Быстро развертывавшая обороты низовая сеть, поддерживаемая идущими ей навстречу для непосредственного снабжения госорганами, в это время переживала период, грозивший далеко идущим отрывом от союзов. Но поскольку все и вся в это время было в движении — и низовая, и союзная сеть — ища каждая себе новые позиции и новые формы и линии связи, постольку это были естественные черты короткого переходного этапа.

К сожалению, мы лишены возможности дать исчерпывающую характеристику основ имевшего место районирования союзного строительства; остановимся лишь на некоторых об'ективных моментах, на него влиявших, и некоторых чертах, которые удалось выявить.

Как известно, в 1923/24 году наше новое плановое экономическое и административное районирование находилось в стадии продолжающейся подготовки. Закончили его лишь Урал, Юго-Восток, частью Северо-Запад и Сибирь. И мы можем отметить, что там, где оно либо закончилось, либо наметилось, оно определяло собой и границы новых районных союзов. Так именно проведено районирование на Урале, Северо-Западе и, за малыми исключениями, в Сибири.

Однако, поскольку на значительной части территории экономическое районирование еще не определилось, на союзном строительстве 1923/24 г. рельефно отразилась печать действовавшего до сих пор административного районирования, а также прежняя конфигурация районов райотделений губсоюзов.

Нельзя правильно усвоить положение нашей новой союзной сети вне учета параллельно происходившего процесса развертывания союзной сети сельско-хозяйственной и кустарно-промысловой кооперации. К 1 октября 1924 г. в СССР действовало 327 сельхозсоюзов и 249 кустпромсоюзов.

Как тень, следует союз одного вида за союзом другого, а выполнение смешанных функций—торговля сельхозсоюзов мануфактурой и другими потребтоварами, нередко в относительно таких же крупных размерах, как и потребсоюзы,—и наоборот—параллельная производственная и сбытовая работа потребсоюзов превратили к концу года вышеуказанную огромную сеть союзов разных видов в систему конкурирующих между собой органов. Влияние же новой кооперативной политики (резолюция XIII с'езда) в части размежевания функций к концу хоз. года проявилось еще недостаточно. Однако, с'ужение сельско-хозяйственных (снабженческо-сбытовых и производственных) функций потребрайсоюзов, в частности, в связи с неурожаем и ликвидацией хлебного экспорта,—уже сказалось на их работе, а зарождение специальных кооперативных центров (маслодельных, льняных и др.) и их органов на местах действует в том же направлении. Материальные результаты этих изменений в истекшем году еще не могут быть взвешены.

Нельзя не отметить огромного влияния, которое уже оказало и будет оказывать на судьбы наших молодых райсоюзов широко развернувшаяся рядом с ним и по близости сеть отделений, контор, агентур, баз и представительств пром- и торгорганов. Укрепление этой сети либо ее сжатие будет самым непосредственным образом отражаться на судьбе райсоюзов; укрупнение же оборотов обществ, позволяющих им более концентрированно закупать товары, и на больших расстояниях, чем до сих пор, также не может не оказать своего влияния. И потому совершенно естественно, что 1923—24 г. оставил новому году для дальнейшего разрешения целый ряд вопросов союзного строительства, которое в окончательной форме еще не определилось. В потребительской системе—борьба двух тенденций крупно-областнической краевой и районной совершенно неизбежна.

Сумеют ли обе системы—областные союзы и райсоюзы—найти правильный путь совместной работы, или в том или в другом районе одна система вытеснит другую—покажет лишь будущее.

Тщательное изучение выдвинутых, таким образом, в результате союзной реформы проблем на основе накопляемого ныне опыта, составляет первостепенную задачу 1924—25 года.

Размеры и динамика товарооборота. а) Сельская сеть.

Одним из важнейших явлений был процесс укрупнения обществ по размеру оборотов.

Процесс этот идет параллельно со всеми восстановительными процессами. Так, учтенные на 1/I—23 г. и 1/I—24 г. сельобщества распределялись по размеру ежемесячного оборота следующим образом (все общ. = 100):

	До 50 р.	50—500 р.	500—2000 р.	2—10 т. р.	Выше 10 т. р
На 1/I—23	13,3	67,1	17,1	2,4	0,1
На 1/I—24	1,2	57,7	33,5	7,3	0,3

Лишь в 1924 г. этот процесс принял всеобщий и стихийный характер. Почти полное исчезновение обществ с оборотом до 300 рублей, переход центра тяжести системы к группам с ежемесячным оборотом выше 1000 руб. и чрезвычайный рост числа об-в с оборотом выше 2000 руб.—явление типичное.

Общая характеристика этого роста дана всесоюзными средними (на 1 общество):

Средний ежемесячный оборот 1 общества

(В рублях)

	В окт.—дек. 1922 г.	В июле—сент. 1923 г.	В 1923/24 году. В I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
По СССР в целом *)	476	844	1330	1707	2190	2330
По отдельным районам						
По Украине			1128	1818	2894	3376
„ Уралу			1127	2425	2552	2580
„ Кубани			5507	4872	7318	ок. 13000
„ Моск. губ.			1840	2494	4896	5540
„ остальн. районам (без Сибири)			1184	1520	1741	1850

---

*) Без Туркестана и ДВО.

Средний взвешенный годичный оборот 1 общества за год составлял (в рубл.):

По Украине	27.652
„ Уралу	26.364
„ Сибири (только по снабжению без заготовок) .	31.856
„ Московской губ. . . .	46.554
„ Кубани . . . . ок.	92.091
„ остальным районам . .	19.036
„ СССР	23.098

(Необходимо иметь в виду, что при расчете учтена динамика сети).

Наши исчисления привели нас к следующему ежемесячному обороту на 1 душу населения (откуда легко заключить о средней продаже на 1 домохозяина):

Ежемесячный оборот на 1 душу сельнаселения и на 1 пайщика

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.	Всего на душу в год.	Всего в год на 1 пайщика (забор).
На Урале	16 к. 100%	39 к. 243%	43 к. 268%	51 к. 318%	4 р. 44 к.	42 р. 84 к.
На Украине	23 к. 100%	37 к. 160%	59 к. 256%	69 к. 300%	5 р. 64 к.	48 р. 36 к.
По Московской губ. . .	30 к. 100%	46 к. 153%	91 к. 303%	1 р. 32 к. 440%	8 р. 88 к.	—
По др. р-он. (без Сибири).	13,5 к. 100%	19,5 к. 144%	22 к. 161%	27,5 к. 202%	2 р. 52 к.	30 р. 48 к. по Сибири 74 р. 64 к.
По всему СССР . . .	16 к. 100%	26 к. 162,5%	35 к. 218,7%	42 к. 262,5%	3 р. 48 к.	39 р. 72 к.

Отметим, что оборот на 1 пайщика исчислен только на основании данных о той части продажи, которая приходилась на членов. Они свидетельствуют о том, что сельская кооперация по отношению к своим членам играла в 1923—24 г. большую роль в их потребительском бюджете; надо, конечно, помнить, что она охватила пока лишь около 15% населения. О степени обслуживания остальной массы населения нельзя судить по средним всесоюзным (3 р. 48 к. на душу в год), ибо район тяготения ныне действующей сети вряд ли занимает более 60% территории, во-первых, и средняя закупка наиболее привычных посетителей кооперативных лавок из нечленов, конечно, не может быть столь низкой, во-вторых.

Валовую характеристику источников товаров (поставщиков) сельобществ дает нижеследующая табличка (по СССР).

Оборот сельских обществ по закупке по кварталам и контрагентам

В %% за 1923—24 хозяйственный год. (Вся закупка = 100)

Кварталы.	От своего союза и его отделений.	От Ц-за и его орг., вкл. Церабсекцию.	От других кооператив. организаций.	От госорганизаций.	От частных фирм и лиц.	От населен. своего р-она.	Прочих.
II	57,1	1,5	6,6	7,6	15,3	10,8	1,7
III	52,4	1,7	7,1	14,5	14,0	9,6	0,7
IV	51,6	1,7	8,8	18,0	9,8	10,1	—
За 23/24 год . .	52,7	1,4	6,8	15,6	13,4	9,3	0,8

Эти средние, естественно, обезличивают чрезвычайную пестроту порайонных колебаний, но и в них черты, свойственные именно 1923—24 г., проявляются весьма рельефно: понижалась относительная роль союзов, росла роль госорганов. Огромный же рост оборотов низовой сети обеспечивал и союзам возможность большого роста, хотя относительно роль последних и несколько упала.

Движение оборотов всей системы сельобществ СССР видно из следующего:

	I квартал.	II квартал	III квартал.	IV квартал.	Всего за год.
В млн. руб. . . .	55,1	89,2	120,4	144,4	409,1
В %%	100,0	162,5	218,7	262,5	—

При сопоставлении этих итогов с итогами остальных звеньев системы мы увидим, как переместилась роль сельской кооперации в сравнении с ее прежними позициями. Это важно отметить не только с чисто кооперативной точки зрения: ибо процесс роста сельской кооперации в наших условиях есть процесс образования нового сельского рынка, связанного с перемещением торговых оборотов с территории провинциальных городских поселений на деревенскую.

б) Городская сеть. Отметим прежде всего те же процессы укрупнения, выявившиеся уже в данных о движении числа обществ и лавок.

Учтенные на 1/I—23 и 1/I—24 г. средние и мелкие гор. о-ва и рабкоопы (без левиафанов) по размеру ежемесячных оборотов распределялись так (все число учтенных = 100):

	До 2 т.	2—5 тыс.	5—10 тыс.	10—30 т.	Выше 30 т.
На 1/I 1923 г. . .	49,5	25,7	13,0	9,4	2,4
На 1/I 1924 г. . .	23,9	29,7	17,4	20,7	8,3

Но лишь данные 1924 г. могут дать представление о поистине гигантском росте оборотов основного ядра обществ крупных городских и промышленных районов; динамика средних величин полностью неспособна вскрыть его подлинные размеры, ибо масса местечковых обществ сдвигает эти средние вниз.

Это видно уже из данных о поквартальной динамике общих оборотов (т.-е. по существу о динамике средних, что означает наличность групп с более высоким темпом роста, как и с более низким).

Движение оборотов по кварталам [1])

(Абсолютно в мил. р. и по отношению к I кварт. = 100).

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.	Всего за год в милл. руб.
Москва—розница, МСПО	5,0 100	7,3 145,3	10,7 213,3	11,8 235,9	34,8
„ первичные кооперативы	9,3 100	12,4 133,7	22,1 239,3	24,8 267,7	68,6
Все гор. рабкоопы Моск. губ.	5,6 100	8,6 153,4	13,0 232,2	14,2 255,1	41,6
Ленинград—розн., ЛЕПО	5,1 100	4,7 92,7	5,7 111,6	6,7 132,7	22,2
Ленинградская низовая сеть	2,7 100	5,0 188	6,7 250,0	8,9 331,8	23,3
Урал. обл.—вся гор. и раб. сеть	5,5 100	10,1 185,7	12,6 231,1	12,8 234,4	41,0
Украина—вся гор. и раб. сеть	—	—	—	—	117,6? [2])
Донбасс—вся раб. сеть	—	—	—	—	49,3?
Сибирь, Туркестан, Д. Восток	—	—	—	—	53,9?
Все остальн. р-оны (гор. и раб. сеть)	31,4 100	42,4 135,0	61,8 196,8	61,6 196,2 ?	197,2
По СССР	—	—	—	—	649,1

Показанная таблицей динамика оборотов обнаруживает всю силу размаха работы городской и рабочей кооперации по охвату рынка. Это видно также из следующих исчислений. (См. таб. на стр. 500).

Наши годичные всесоюзные и порайонные средние, давая представление о реальной закупке за год, не дают, однако, представления об охвате бюджета членов, который получился в результате под'ема работы к середине и концу года; включение в отчеты, напр., 1 квартала 1923—24 г. с его низким уровнем оборотов чрезвычайно понижает числа-показатели работы, сложившиеся в результате под'ема. Это видно из данных о поквартальной ежемесячной динамике среднего забора 1 пайщика, не считая отпуска посторонним.

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
		В руб. и коп.		
Москва, перв. коопер.	7.00.	9.02.	15.63.	17.48.
Моск. губ. „ „	5.74.	11.90.	14.12.	17.37.
Украина с Донбассом	11.23.	19.70.		
Урал	3.99.	7.35.	10.46	13.44.
83 мощн. общ. др. районов	12.30.	13.00.	18.40	18.42.
Все общества др. районов	4.41.	5.48.	6.44	7.84.

---

[1]) Без военной и транспортной кооперации.

[2]) Во всех случаях, отмеченных „?“, исчислено предположительно.

Оборот по продаже в среднем за весь год

	На 1 пайщика (реальн. забор)	На 1 душу всего населения.	
По Москве МСПО и перв. коопер.	(ок. 180 р.)	22 р. 92 к.	68 р. 16 к.
„ „ первичн. коопер.	147 р. 84 к.	45 „ 24 „	
„ Ленинграду ЛЕПО	?	20 „ 64 „	42 „ 48 „
„ „ первичн. кооп.	?	21 „ 84 „	
„ Московск. губ.	151 р. 60 к.		18 „ 24 „
„ Уралу	101 „ 88 „		25 „ 80 „
„ Украине с Донбассом	214 „ 08 „		32 „ 88 „
„ о-вам всех остальн. районов	72 „ 72 „		23 „ 51 „
В том числе:			
а) по 83 крупн. гор. и рабкоопам[1]	221 р. 24 к.		—
б) по остальн. гор. общ. этого района	47 „ 88 „		—
По СССР в целом	108 „ 90 „		28 р. 92 к.
(В средн. за год 2.800.000 пайщиков)	—		—

Таким образом, если взять нормы, сложившиеся в III и IV квартале и допустить, что они не увеличатся, то и в этом случае годичный забор составит по Москве на пайщика около 200 руб. за год [2]).

Общие итоги оборотов гор. и раб. кооперации и их поквартальное движение таковы:

	Весь оборот гор-рабкоопов СССР		В том числе отпущено пайщикам.	
	В млн. р.	В %%	В млн. р.	В %%
I кварт.	97,7	100,0	44,2	100,0
II „	137,1	140,4	65,5	148,6
III „	200,9	205,7	88,4	200,0
IV „	213,5	218,6	107,0	242,0
	649,2	—	305,1	—

Таким образом, мы имеем показание о том, что обслуживание пайщиков росло первые три квартала в общем параллельно с ростом общих оборотов, а в IV квартале сделало шаг вперед, заметно обогнав их. Это вполне совпадает со всей совокупностью корреспондентских сообщений; при порайонном же рассмотрении мы естественно встречаемся с отклонениями вверх и вниз.

Огромное значение рабочей и городской кооперации в системе в целом придает вопросу об ее поставщиках особое значение. Поэтому необходимо бросить взгляд на их роль.

---

[1]) В большинстве члены Ц-за—крупнейшие гор. и рабкоопы центральных районов Юго-Востока, Северо-Запада и Поволжья, без Москвы, Ленинграда и Московской губ.

[2]) Высокие нормы по Москве на 1 душу населения, конечно, отражают собой продажу приезжим.

Основные поставщики гор. и рабкоопов по кварталам 1924 г. в %% (вся закупка = 100)

	Кварталы.	От своего Союза.	От Ц-за и Церабсекц. и их орган.	От др. кооп. орган.	От гос. организац.	От частных.	От населения.
Москва, первичн.	II	30,5	14,2	—	25,8	29,5	—
	III	19,3	10,0	—	53,0	17,7	—
	IV	30,1	8,7	—	48,9	12,3	—
Урал рабкоопы	II	4,2	41,2	5,9	36,5	9,2	3,0
	III	3,4	22,7	6,5	56,2	9,8	1,5
	IV	4,3	16,8	8,3	58,4	10,8	1,4
Урал горобщ.	II	24,4	16,9	9,5	28,8	13,5	6,9
	III	13,5	28,6	7,1	34,6	10,5	5,7
	IV	18,0	21,5	6,8	38,9	10,2	4,6
Украина.	II	18,7	8,9	—	48,4	12,6	11,2
	III	11,7	4,9	—	58,4	7,6	17,4
	IV	—	—	—	—	—	—
Остальные районы	I	12,0	24,4	7,0	36,1	18,6	1,9
	II	8,1	16,1	7,3	52.9	13,6	2,0
	III	4,3	16,6	5,5	57,8	13,0	2,8
	IV	3,8	10,7	5,6	67,7	11,2	1,0

Не может быть никаких сомнений в наличности здесь закономерных процессов, типичных для 1923/24 г.: рост роли госорганов, понижение роли губ. и райсоюзов, относительное понижение роли кооперативных поставщиков вообще. Из данных о контрагентуре облсоюзов и Ц-за видно, что абсолютно и относительно роль гор. и рабкоопов, как их покупателей, неизменно растет,—здесь же это скрыто под влиянием огромного абсолютного роста оборотов. Во всяком случае, совершенно ясно, что линии товародвижения к гор. и рабкоопам отличаются в значительной степени от таковых к сельобществам. Влияние этого момента безусловно скажется на судьбе нашего союзного строительства.

в) Губ. и райсоюзы. Мы уже отметили выше в главе о динамике сети ту особосложную обстановку, в которой возникла и действовала новая сеть райсоюзов. Расчленение на ходу нагруженного срочными обязательствами и дебиторскими счетами торгового аппарата, в большинстве случаев находящегося в финансовом напряжении, раздел его активов и пассивов между вновь возникающими формациями, борьба за «кусок» между последними, необходимость в середине года подсчитаться, установить границы, связаться заново с сетью, также на ходу реорганизуемой, все вместе создавало величайшие экономические, организационные и технические трудности для молодых райсоюзов. А так как зародившись, они с первого же дня встретились с крайне неблагоприятной для них политикой госорганов, действовавших, по существу, в сторону изоляции райсоюзов от периферии; так как недостаток товаров вообще, и подходящего ассортимента в частности, при быстро растущем обороте обществ толкал последних еще более к госорганам; так как напряженность финансов, неизбежно свойственная организациям, возникшим после только что пережитого тяжелого кризиса сбыта, не позволяла райсоюзам достаточно широко кредитовать периферию, то с самого начала райсоюзы оказались в условиях, весьма мало способных поднять их хозяйственный авторитет. А именно в это время, с III квартала, начинается стихийное развертывание госорганами местных отделений, баз, складов, агентур, получавших товары не под вексель и за наличные, а на «склад». Лозунг децентрализации кредитов и непосредственной связи госорганов с низовой кооперацией развертывал на местах обстановку, чрезвычайно опасную для новорожденных союзов. Им пришлось с первого же дня вести поистине героическую борьбу за существование; весь государственный протекционизм кооперации, развернутый на основе резолюций XIII С'езда и достаточно односторонне и тенденциозно понятый на местах деловыми хозкругами, направленный целиком для поддержки низовой кооперации, грозил совершенно пройти мимо райсоюзов.

Но жизнь оказалась сильнее этих уклонов; нельзя ничего иного сказать, изучая фактические материалы. Ибо союзная система сделала в истекшем году по размерам своего товарооборота большой шаг вперед; последний был бы совершенно невозможен, если бы госорганы действительно осуществили бы изоляцию союзов. И если нездоровые уклоны самих союзов в сторону торговли всем и вся, и их тенденции все проводить через склад, как и навыки централизованного (больше по тенденциям, к счастью, чем на деле) обслуживания и опекания периферии были в 1923/1924 году надлежащим образом исправлены; если процесс децентрализации опта, передвижения значительной его части из центра в провинцию (т.-е. образование местного оптового аппарата госпромышленности и синдикатов в областных центрах), был об'ективно необходим, то и стремление госорганов, ставших на путь распыления оптового аппарата, вплоть до волости иногда, и желавших обойтись без союзов, оказалось утопией. Союзы, как система в ее совокупности, в 1923/1924 г. непрерывно росли по размерам их товарооборота; этот рост при его сопоставлении с ростом провинциальной оптовой госторговли отнюдь не ставит союзы позади последних. И если он несколько отстал от роста своей периферии, то это именно и нужно было в 1923/1924 хоз. году: все содержание кооперативной политики истекшего года именно в том и заключалось, чтобы прежде всего и раньше всего дать периферии сделать разгон. В этом была и экономическая необходимость и реакция против недавнего господства союзного бюрократического централизма: следующий же этап, основной предпосылкой которого должна явиться ставшая прочно на собственные ноги низовая сеть, будет этапом нового централизма, основным стимулом которого будет хозяйственный интерес кооперированных низов.

Валовые обороты по продаже всей системы губ. и райсоюзов СССР за 1923/1924 год сложились по кварталам так: (см. таб. ниже).

Урал, Украина и Сибирь в одинаковой степени обнаруживают в IV квартале уменьшение валовых оборотов,—наоборот, группа «союзы остальных районов» дала рост. Хотя здесь может иметь влияние и недоучет за IV квартал (на это мы имеем прямые указания в источниках соответствующих Облсоюзов), но все же есть черты, совпадающие с общекон'юнктурными порайонными показаниями. Украина, Сибирь, Урал в IV квартале с его жесткой лимитной политикой, с одной стороны, и

Валовые обороты губрайсоюзов по кварталам по отпуску

(в млн. черв. руб. и в %%)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год.
МСПО	14,2 100,0	20,7 145,7	27,2 191,2	35,7 250,9	97,8
Союзы Урала	6,2 100,0	8,3 132,8	8,0 129,1	6,6[1]) 104,6	29,1
Союзы Украины	10,0 100,0	14,1 141,0	18,5 185,0	14,3 142,9	56,9
Союзы Сибири (снабж.)	5,0 100,0	6,8 137,3	8,5 170,6	7,8 155,0	28,1[2])
Союзы Сибири (загот.)	4,1 100,0	4,8 119,6	7,2 180,6	7,2 179,5	23,3[3])
Союзы остальных районов.	39,6 100,0	52,9 133,9	61,3 154,9	76,0 195,1	229,8
По СССР	79,0 100,0	107,7 136,3	130,8 162,2	147,5 186,6	465

Примечание. У всех союзов, кроме Сибири, оборот включает в себя и снабжение и заготовку.

предстоявшая уплата налогов,—с другой, не могли не сдерживать оборотов по продаже; потребляющие районы, наоборот, имели сравнительно высокую кон'юнктуру, и так как они все включены в группу «остальных», где имеются благополучные по урожаю, то в этой группе IV квартал даст как бы естественный дальнейший под'ем. В общем же вся союзная система дала в IV квартале под'ем на 21,4 пункта против III (186,6 вместо 165,2).

Переходим к характеристике контрагентуры по продаже. В целом по всему материалу она характеризуется так:

Распределение отпуска губ. и райсоюзов по основным группам покупателей в %% за 1923/24 хоз. год

(Весь отпуск=100)

Кварталы.	Кооперативным организациям своего района.	Внутри-конторн. оборот (отдел., базы и промпредпр.).	Розничным магазинам.	Друг. кооперативн. организ., включая Ц—з.	Госорг. коммунал., профес. и др.	Частным фирмам и проч.	Весь отпуск.
I	47,8	12,2	10,3	10,8	7,6	11,3	100
II	33,0	23,1	15,2	10,4	9,6	8,7	100
III	36,1	18,0	19,8	8,6	9,1	8,4	100
IV	37,2	15,4	19,1	11,2	7,6	9,5	100
За год по всему СССР	37,8	18,8	15,4	10,2	8,5	9,3	—

---

[1]) По неполным предварительным сведениям за IV квартал.

[3]) Рассчитано по данным 3-х квар.—I квар. предположительно.

Необходимо особо подчеркнуть, что внутриконторный оборот в своей значительной части идет далее—от отделений, баз к потребительским обществам, почти исключительно сельским. На основании различных отчетных материалов мы можем считать, что минимально 75% этой массы идет к потребобществам района. Таким образом кооперативным организациям своего района должно было в совокупности уйти (в %%):

I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Всего за год.
56,7	50,3	49,6	48,8	51,2

Основные черты здесь выделяются довольно рельефно. Убывавшая в начале роль союзной системы по снабжению потребобществ обнаруживает далее устойчивость, когда у обществ начинает обнаруживаться острый недостаток кредитов и товаров; но в свете показанной выше динамики закупок гор. и сельобществ, чрезвычайно повысивших свои закупки у госорганов, роль союзов все же заметно упала; во всяком случае, в IV квартале и по данным союзов эта роль упала на 10% против I квартала. Рост отпуска своим розничным магазинам обнаруживается с большой силой во II и III квартале. Почти одна пятая оборота в розницу—таков резерв, который в виде ежедневной выручки играл в III и IV квартале безусловно огромную роль для смягчения финансового напряжения, хотя с кооперативной точки зрения эта работа вызывала серьезные нарекания.

Вышеуказанные всесоюзные средние чрезвычайно, конечно, обезличивают многоликость действительности, но мы не можем здесь на этом подробно останавливаться.

Основные источники товаров для системы союзов СССР таковы.

Закупка союзов (поступление товаров) в 1923/24 хоз. году по кварталам и по контрагентам (в %%)

	У Ц-за, област. союзов и друг. кооп. орг.	У своих отд. и контор.	У своих членов.	У частных фирм и лиц.	У государств. органов.
I квартал . .	35,4	27,6			37.0
II „ . .	24.0	22,0	8,4	7,7	37.9
III „ . .	23.6	18.9	7,8	6,5	43,2
IV „ . .	18,9	18,3	9,0	8,1	45,7
За год . .	24,0	17,1	8,8	8,3	41,8

Здесь все чрезвычайно выпукло: понижается относительно % закупок у Ц-за, растет у госорганов; закупка у «своих отделений и контор» и у «своих членов» есть по преимуществу заготовка, хотя частью она может быть и в рубрике «у частных»; отсюда уже обнаруживается рельефнее ее значение в 1923/24 хоз. году. На Урале, например, поступление от своих отделений и контор и от своих членов вместе составило за год 36,5%, на Украине 34,8%, у союзов остальных районов (не считая Сибири) 25,6%.

Закупка же губ- и райсоюзов за весь 1923/24 год у кооперативных организаций (выше и ниже стоящих) и у госорганов составляла (вся закупка равна 100):

	У коопорган.	У госорганов.
МСПО	16.0	54.5
Союз Урала . . .	29,2	30,3
„ Украины . .	18.3	37,4
„ Сибири . . .	28,2	36,4
Остальн. районы .	42,5	43,3
По СССР . . .	24,0	41,8

Центросоюз и облкрайсоюзы.

Мы сочли необходимым рассмотреть основные показатели работы Ц-за и облсоюзов вместе, ибо, во-первых, в 1922/23 г. существовал лишь один краевой центр — Вукопспилка; во-вторых, система областных и краевых центров потребкооперации возникла лишь в 1923/24 году, преимущественно во II и III квартале его; в-третьих, эта система возникла из материального тела Ц за, а именно его областных и краевых отделений и контор. Совершенно естественно, что делать какие-либо сопоставления с итогами предыдущего года возможно, беря весь комплекс областных союзных звеньев, независимо от того, назывались ли они ранее отделениями, а позже облсоюзами.

Сопоставим оборотные итоги по продаже за 1922/23 и 1923/24 г.

		1922/23 г.	1923/24 г.
Центросоюз (с Церабсекцией).	В тыс. руб. .	153.967	194.404
	В %% . .	100	126,3
Центросоюз (без Церабсекции).	В тыс. руб. .	138.247	176.823
	В %% . .	100	127.9
Областной аппарат (облсоюзы плюс отделения Центросоюза).	В тыс. руб. .	76.035 *)	195.961
	В %% . .	100	257.7

Если сопоставить рост оборотов Ц-за с ростом нашей продукции и ростом валового сбыта (реального) трестов и синдикатов, то Ц-з лишь несколько отстал от них; так, продукция промышленности ВСНХ выросла в довоенных рублях на 31,4%, обороты 80 трестов и 9 синдикатов на 34,9%. Однако, в сравнении со всеми другими показателями роста потребкооперации, госторговли, Ц-з в 1923/24 г. занял совершенно своеобразное положение, которое вкратце будет освещено далее поквартальной динамикой его оборотов.

Иначе—с областным аппаратом, сделавшим значительный шаг вперед. По своему существу он является выражением в кооперативной сфере процесса децентрализации торговых оборотов, передвижки их из центра в провинцию, характерной и для госторговли и ярко зафиксированной данными МТБ и провинциальных бирж.

---

*) Без комиссионных и межконторных.

Зарождение на месте Сиботделения, Уральской конторы, Юго-Восточной конторы, Северо-Западного отделения и Дальневосточного—самостоятельных краевых союзов, конечно, также имело свое действие. Отсюда столь крупный рост оборотов; раньше это была органическая часть оборотов Ц-за, ныне в значительной части—уже самостоятельной системы. Из общей же суммы оборотов областного аппарата в 195.961 тыс. руб. пришлось в 1923/24 г. на аппарат собственно Ц-за—126.036 тыс. руб., а на облкрайсоюзы—69.925 тыс. руб., но так как и та и другая цифра захватывают ряд одних и тех же аппаратов с тем лишь различием, что в первой включены обороты отделений Ц-за за период их самостоятельного существования (до превращения в облсоюзы), а вторая суммирует обороты союзов за период со времени их формальной регистрации, то эти цифры сами по себе, каждая в отдельности, не подходят для оценки работы новообразованных облсоюзов. Об этом обоснованно можно будет говорить лишь в будущем году, ибо слишком краток период их существования. Вместе с тем ясно, что значительная часть (крупнейшая) провинциального аппарата Ц-за, показавшая 126.036 тыс. руб., уже ныне не существует, уступив место системе облсоюзов.

Поквартальная динамика продаж и покупок Ц-за (Главной конторы, без Церабсекции) (в млн. руб.)

	I квартал.	II квартал.	III квартал.	IV квартал.
Продажи	44,6	43.8	41,0	47.4
Покупки	35,1	28.0	24.1	32.0
	1/I	1/IV	1/VII	1/X
Задолженность	85.9	80.7	62.2	49.1
Товарный запас:				
Весь	70.1	—	—	35.8
Главн. конторы	28.2	—	—	18.0

Таким образом, 1) Ц-з, в общем, стабилизировал свой оборот по продаже; некоторое поквартальное падение оборотов во II и III квартале при годовом росте на 28% об'ясняется тем, что инерция прошлогоднего разгона дала в I квартале относительно чрезвычайно высокий оборот, об'ясняемый (вопреки кризису сбыта) ликвидационными продажами неходового ассортимента, отпуском в покрытие прежней задолженности, форсированием товарного кредита для периферии.

2) Ц-з значительно сократил закупки во II и III квартале, снова подняв их в IV; это обусловлено было тем, что у Ц-за к I кварталу накопился огромный нераспроданный товарный запас, питавший его продажи.

3) Ц-з, увеличив за год оборот на 28%, уменьшил свою задолженность на 43%, а товарный запас—весь на 50%, Главной конторы—на 33%.

4) Ц-з при этом неуклонно увеличивал кредитование периферии и долю ее участия в его товарообороте.

Сокращение ассортимента, ликвидация отделений и контор, реорганизация системы, неблагоприятная политика госорганов, сжатие размеров кредита—все вместе чрезвычайно осложнило работу и задачи Ц-за в 1923/24 г. В IV квартале определенно выявилось, что Ц-з изжил все последствия кризиса, сохранив и даже расширив прошлогодние позиции и, главное, сохранив свои капиталы (по балансу на 1/I—24 г.—26,4 млн., на 1/X—32,9 млн.), сжав аппарат,—и снова вступил в полосу роста. При этом одностороннее для 1922/23 года господство в его работе госпромизделий (62,7%), сменилось более равномерным распределением его работы между промизделиями—40,7% и сельскохозяйственными и сырьевыми продуктами—59,3%. Центросоюз с успехом выдержал напор чрезвычайно неблагоприятно сложившихся для него обстоятельств, выйдя ныне безусловно более крепким и устойчивым навстречу новой обстановке. Новой—в том отношении, что ныне одностороннее игнорирование союзной системы со стороны госорганов сменяется признанием ее необходимости. И вместе с тем Ц-з получил столь ценный опыт по вопросу о правильном выборе темпа,—опыт, широко учтенный на практике 1923/24 г., что он является ныне, конечно, значительно более вооруженным, чем в прошлом году. Одним из косвенных показателей его укрепления и роста авторитета является рост иностранных кредитов, достигших к 1/X—1924 г. 13,3 млн. р.

Состояние финансов кооперации.

Недостаток места не позволяет нам остановиться на политике цен и ассортименте системы. И в том и в другом отношении потребкооперация безусловно имеет ряд достижений, достаточно подтвержденных широким внекооперативным материалом.

Чтобы подвести итоги рыночной работы потребкооперации в целом, мы должны еще остановиться на состоянии финансов кооперации, ибо лишь в свете их динамики можно правильно оценить все трудности, которые стояли и стоят ныне на путях развития потребкооперации.

Средства потребкооперации СССР (в млн. рублей)
(без транспортной кооперации)

	Всего средств.			В том числе оборотных средств.			Рост средств в обороте в % %.
	Собственных.	Чужих.	Всего.	Собственных.	Чужих.	Всего.	
Сельобщества							
I/I—1924 . . .	30,9	40,3	71,2	8,0	40,3	48,3	100
I/X „	56,2	81,5	137,7	27,8	81,5	109,3	226
Гор. и рабкопы							
I/I—1924 . . .	22,4	64,4	86,8	8,3	64,4	72,7	100
I/X „	39,4	148,2	187,6	17,2	148,2	165,4	227
Губ. и райсоюзы							
I/I—1924 . . .	76,4	135,6	212,0	48,9	135,6	184,5	100
I/X „	84,8	217,1	301,9	52,3	217,1	269,4	146
Облсоюзы							
I/I—1924 . . .	—	—	—	—	—	—	—
I/X „	20,3	70,8	91,1	9,9	70,8	80,7	—
Центросоюз							
I/I—1924 . . .	26,4	143,4	169,8	14,4	143,4	157,8	100
I/X „	32,9	82,7	122,0	20,1	82,7	102,8	65

Необходимо указать, что в рубрике „чужие“ имеются у каждого из звеньев средства, заимствованные у остальных звеньев, поэтому суммирование итоговых цифр места иметь не может. На данной стадии учета мы не можем точно установить размеры межкооперативной задолженности.

Соотношение между собственными и чужими средствами изменилось следующим образом:

	В обороте:	
	на 1 января	на 1 октября
Сельская сеть	1:5,0	1:2,9
Городская сеть	1:7,7	1:8,6
Губрайсоюзы	1:2,8	1:4,1
Облсоюзы	—	1:7,1
Центросоюз	1:8,1	1:2,6

В этих табличках мы наблюдаем довольно пеструю комбинацию элементов и движения; углубленное рассмотрение их и сопоставление с оборотами, однако, не представляется пока возможным. Одно ясно кооперация могла развертывать обороты, главным образом, за счет роста чужих средств. Отсюда вся сложность и трудность проблемы ее финансирования; безусловно давшая результаты кампания по увеличению собственных средств (паи и прибыли), конечно, сама по себе не могла разрешить проблемы. Это видно из нижеизлагаемых итогов.

Валовой оборот системы потребкооперации в 1922/23 и 1923/24 хоз. годах

	1922/23	1923/24	1923/24 в $^0/_0{}^0/_0$ к 1922/23
	В тыс. руб.		
Центросоюз с Церабсекцией . .	153.967	194.404	126,3
Областные союзы и областные конторы и отделы Ц-за (областной аппарат)	76.035	195.961	257,7
Губсоюзы и райсоюзы	166.137	465.070	280,0
Гор. и раб. общества	248,052	649.146	261,7
Сельобщества	139.146	409.145	294,0
Транспосекц. и трансп. потреб. общества	41.815	115.590	276,4
ВВКУ и военные кооперативы .	28.006	21.526 *)	76,9
	853.152	2.050.842	243,9

---

*) К середине 1924 г. ликвидированы.

Чистый товарный оборот системы в 1922/23 и 1923/24 хоз. годах

(Продано всей системой: а) потребителю, б) на внепотребкооперативный рынок—другим коопорганизациям, госорганам, частным и на экспорт, исключая взаимный внутренний товарооборот между звеньями потребкооперации—вниз, вверх и т. д.).

Продано в розницу:	1922/23 г.	1923/24 г.	В %% к 1922/23 г.
	в тыс. рублей		
Губ. и райсоюзами	48.175	71.524 1)	148,4
Гор. и раб. обществами	202.280	578.389	285,9
Сельскими	135.389	358.002	264,4
Транспортными и военными	48.276	102.104	211,5
	434.120	1.110.019	255,7
Продано оптом:			
Другим видам коопорг.	6.342	31.731	
Госорганам (пром., торг., комм., профес.).	38.005	124.260	
Частным	19.217	69.388	
Экспорт	21.886	48.400	
Всего оптом	85.450	273.779	
Итого	519.570	1.383.798	265,3%

В отпуск другим видам кооперации входит, главным образом, пром. изделия и сельхозинвентарь; отпуск госорганам — это сумма сданных заготовок как централизованным порядком — через Ц-з, так и по особым соглашениям или просто запродажам на местах: союзов, обществ Госбанку, Хлебопродукту, Хлебоэкспорту, Госторгу, синдикатам и т. д. плюс продажа потребтоваров, строительных материалов и др. коммунальным организациям и т. д. Продажа частным — это либо ликвидационные продажи ненужного ассортимента, завали, либо сбыт, связанный с финансовыми затруднениями, либо отпуск сырья и др. материалов и обмен на галантерею и т. д.

Закупка же всей системы по ориентировочному подсчету сложилась так (без внутрикооперативного товарооборота, т.-е. взаимных продаж одного звена другому):

Всего закуплено системой (союзной и низовой) у внепотребкооперативных источников-

	1922/23 г.	1923/24 г.
	в тыс. рублей	
1) У госорганов 2)	217.477	620.652
2) У друг. видов кооперации (сельхоз., кустпром., маслодел. и т. д.)	—	48.413
3) У местного населения (заготовка сельхоз., кустпром.)	105.000	155.829
4) У частных фирм и лиц	59.532	170.185 3)
5) За границей (импорт)	7.365	ок. 12.000
	389.374	1.008.079

---

1) В отличие от 1922/23 г. в эту цифру включена только чистая розница розничных магазинов, без розницы в заготовительных пунктах (сельских), включенных в общий опт союзов, поэтому в действительности розница выше.

2) Сюда входят: пром. и торгорганы ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Губсовнархозов, Губторгов, промышл. и торгорганы, подведомственные НКВнуторгу, НКВнешторгу, НКЗему (Хлебопр., Хлебоэксп. Госторг, Гумы, Винодел. органы, Сельмаш и т. д.), а также органы коммун. хозяйства, НКВоен, НКПуть (для военной и трансп. кооперации).

3) Сюда входят закупки гор. и сельобществ на сумму около 130 мил.

Таким образом, общая разница между суммой продажи и закупкой 1.383.798 — 1.008.079 = 24,4%. Принимая во внимание фиксацию закупок по оптово-заготовительным ценам, прохождение части товаров через союзное звено и части через два, и огромный удельный вес розницы в итоге, эта разница более или менее соответствует сложившейся в 1923/24 г. кон'юнктуре. Конечно, это указание носит лишь ориентировочный характер, и лишь итоги основного учета на 1/X 1924 г. позволят произвести проверку.

Сопоставление валового оборота и чистого позволяет судить о числе оборотов, проделанных товаром, прошедшим на рынок через систему потребкооперации $\left(\frac{2.050.842}{1.383.798} = 1,48.\right)$ Это значит, что, примерно, половина прошла лишь через одно звено,—другая через два. В действительности, конечно, положение сложнее, ибо часть товаров, прошедшая к потребобществам от союзов, безусловно прошла два союзных звена, как имеется и союзный товар, проданный союзом непосредственно населению (розница союзов) и, таким образом, прошедший в целом лишь одно кооперативное звено.

1923/24 год вскрыл в его итоге основное противоречие в работе кооперации за истекший год, заключавшееся в несоответствии между ростом оборотов и собственных оборотных средств. Вместе с тем этот год обнаружил недостатки односторонне экстенсивного развертывания работы без соответствующего укрепления и углубления фундамента, т.-е. действительного кооперирования. И, наконец, он оставил новому году целый ряд неразрешенных еще вопросов союзного строительства и взаимоотношений с госорганами. Самое же существенное, что внес 1923/24 г., заключается в том, что он столь глубоко хозяйственно связал интересы госпромышленности и кооперации, что взаимная их зависимость и обусловленность являются ныне одним из важнейших факторов хозяйственного момента.

М. КАУФМАН

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Экспортные возможности. Останавливаясь на хозяйственном положении Республики, от которого внешняя торговля находится в прямой зависимости, можно констатировать благоприятное влияние урожая 1923 г., а также общего под'ема нашего народного хозяйства. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1922—23 г. на 37,3% по отношению к предыдущему году. Так как для экспорта 1923—24 г. определяющим моментом был урожай 1923 г., то эти цифры являются наиболее показательными для него. Промышленная же часть экспорта отражает, главным образом, состояние промышленности отчетного года. Прирост продукции последней выражается в следующих цифрах:

за 1922—23 г.	31%
„ 1923—24 „	32 „

Хлебофуражный баланс определял возможность экспорта в 200 милл. пуд. при общем валовом сборе зерновых хлебов в 2802 милл. пуд.

Продукция льняного волокна для 1923 г. исчислялась приблизительно в 11 милл. пуд. [1]). Сбор пеньки-сырца составлял 19,3 милл. пуд.; рост животноводства по СССР определяется следующими показателями:

1922 г.	100
1923 „	106
1924 „	130,2

Таким образом так по зерновому хозяйству, так и по животноводству увеличение продукции обусловило наличие определенных излишков для экспорта.

По звероловству—сбор пушнины исчислялся, примерно, в 25 милл. руб. (для 1923—24 г.).

Обращаясь к общим размерам товарной части продукции народного хозяйства СССР, приведем следующие данные [2]).

---

[1]) Все цифры по продукции сельского хозяйства по данным ЦСУ.

[2]) Проф. В. Г. Громан „О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве“. „Плановое Хозяйство“, № 1, 1925.

Товарная часть продукции по ценам 1913 г.

(в милл. руб.).

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
С.-х.	4.030	1.740	2.520	2.710
Промышленной . . .	7.010	1.710	1.910	2.840
Итого . .	11.040	3.450	4.430	5.550

Экспорт сельского хозяйства [1]) и промышленности за те же годы выражается в следующих цифрах (в милл. руб.):

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
С.-х.	1.242	39,2	105,8	263,6
Промышленной . . .	178	24,7	27,4	76,2
Итого . .	1.420	63,9	133,2	339,8

Таким образом, если сопоставить экспорт и товарную часть продукции сельского хозяйства, допуская здесь возможность ряда ошибок в смысле недоучета разницы в оценке стоимости экспорта и продукции и др. моментов, мы будем иметь отношения экспорта к товарной части продукции:

для 1913 г.	30,0% [2])
„ 1921—1922 г. . . .	2,2„
„ 1922—1923 „ . . .	4,2„
„ 1923—1924 „ . . .	9,7„

Можно ли по этим цифрам говорить о недостаточных размерах экспорта и об отставании его от довоенного уровня?

Если попытаться исчислить на основании вышеприведенных цифр, оговаривая всю условность такого метода, об'ем внутренней потребности в сельско-хозяйственных продуктов, то он мог бы дать следующие условные числа: в 1913 г., за вычетом экспорта, товарная часть сельско-хозяйственной продукции, остававшаяся в стране, составляла 2.788 милл.; приняв сокращение потребления в 10% для двух последних лет, мы получаем цифру в 2.509 милл. (Сюда надо было бы прибавить еще импорт сельскохозяйственных продуктов, который имел место в довоенное время и последующие годы. Однако, в виду того, что теперь характер потребления и размер его изменился, эти цифры особенно существенного значения для нашего вывода не имеют).

В 1922—23 г. товарная часть сельскохозяйственной продукции равна 2.520 милл., экспорт 106 милл.,—таким образом, внутри страны осталось на 2.414 милл., т.-е. на 95 милл. меньше против цифр, которые мы определили выше. Наконец, в 1923—24 г. мы имеем по продукции 2.710 милл., для экспорта 264 милл., а для внутреннего потребления 2.446 милл., т.-е. на 63 милл. руб. меньше против исчисленной нами цифры товарного потребления. Размеры экспорта обуславливались сокращенной против довоенного времени продукцией народного хозяйства, с одной стороны, а с другой, некоторым сокращением потребления *). Если бы этого сокращения потребления не было, цифра экспорта должна была бы быть еще ниже тех цифр, которые мы фактически имели за два последние года.

---

[1]) В том числе лесной экспорт.

[2]) Экспорт довоенной России шел в подавляющей своей части из областей и республик, ныне входящих в состав СССР.

Экспортный план и его выполнение.

Показателем нормального развития экспорта является и степень выполнения экспортного плана. Само собой понятно, что цифры экспортного плана имеют только ориентировочный характер и могут колебаться в ту или другую сторону. Однако, поскольку в основу исчисления экспортного плана легли данные по продукции и потреблению каждого отдельного товара, он должен служить критерием при определении соответствия экспорта действительным излишкам страны: против 429 милл. экспортного плана фактический экспорт в 1923/24 г. составил 522,6 милл. руб., т.-е. превысил его больше, чем на 20%.

По отдельным товарам мы имеем следующие цифры:

Наименование товарных групп.	Предполаг. по плану.	Фактически вывезено	% выполнения плана по стоимости.
	В тыс. руб.		
Гр. I. Продукты сельск. хоз.	244.450	248.839	101,8
„ II. Лес и продукты сухой перегонки дерева	57.000	71.322	125,1
„ III. Продукты звероловства и рыболовства	37.000	53.867	145,6
„ IV. Продукты животноводства и птицеводства	23.200	48.971	211,1
„ V. Продукты пищев. и вкус. промышленности	10.650	10.541	99,0
„ VI. Продукты горной промышленности	37.074	57.117	154,1
„ VII. Изделия	9.890	9.538	96,4
„ VIII. Прочие товары	10.140	22.440	221,3
Всего	429.404	522.635	121,7

По экспорту хлеба—имеем выполнение в 99%. По лесу экспорт превзошел план на 24%, что об'ясняется благоприятной кон'юнктурой мирового рынка. По яйцам и маслу экспорт также дает значительное увеличение, что нужно об'яснить большим притоком иностранных средств, чем на это рассчитывалось первоначально. План по железной руде совсем не выполнен. Здесь сказались неблагоприятные условия мирового рынка. Наконец, неблагоприятные цифры мы имеем по пуху и перу, кишкам и кожсырью, что может *говорить о недостаточной налаженности заготовки этих товаров*.

Здесь можно сделать общее замечание, что в отношении массовых предметов вывоза экспорт надо считать налаженным, тогда как второстепенные статьи экспорта требуют к себе еще сугубого внимания.

---

*) Это положение усугубится, если учесть недоучет размеров внешней торговли за 1913 г. в современных границах СССР. Во всяком случае сокращение потребления относится к общей массе товарной части продукции сельского хозяйства, ибо потребление хлебных продуктов почти достигает довоенной нормы.

Заготовка экспортных товаров.

Общая стоимость заготовок сельско-хозяйственных товаров, которые имеют экспортное значение, составила 359,2 миллионов рублей *).

Общая заготовка экспортных товаров в 1923/24 г.

Наименование товаров.	Общая загот. экспорт. товаров.	Эксп. загот. орг., имеющ. право вых. на внеш. рын.	В %% к общей заготовке.
	В миллионах рублей.		
Хлеб	220,7	83,5	37,8
Масло.	23,3	13,2	56,7
Яйца	9,4	8,4	89,3
Пушнина	40,2	40,2	100,0
Волокно	30,6	18,1	59,2
Щетина	7,5	7,5	100,0
Конволос.	1,1	1,1	100,0
Кишки.	4,7	4,7	100,0
Прочие	21,7	20,4	91,0
Всего с хлебом. . .	359,2	197,1	54,9
Всего без хлеба . .	138,5	113,3	82,0

В том числе отдельными организациями было заготовлено:

	Заготовлено всего (включая хлеб). В тыс. руб.	%%	Заготовлено всего (без хлеба). В тыс. руб.	%%
Госторг	88.900	20,4	52.700	38,1
Смеш. об-ва	17.846	5,0	17.846	12,9
Аркос	883	0,2	883	0,6
Центросоюз	47.901	13,3	21.001	15,2
Сельскосоюз	13.675	3,8	6.575	4,7
Маслоцентр	6.818	1,9	6.818	4,9
Льноцентр	3.294	0,9	3.294	2,4
Льноторг	8.932	2,5	8.932	6,4
Хлебопродукт	81.252	22,8	15.352	11,1
Кожсиндикат	2.156	0,6	2.156	1,6
Текст. Синдикат . . .	196	0,0	196	0,1
Госмедторгпром . . .	225	0,1	225	0,2
Сибторг	2.520	0,7	2.520	1,8
Госбанк	37.300	10,4	—	—
Всекобанк	3.700	1,0	—	—
Укр. организ.	29.700	12,6	—	—
Расмаслосиндикат . .	11.500	3,2	—	—
Разн. организации . .	2.400	0,6	—	—
Итого	359.198	100,0	138.498	100,0

---

*) В эту цифру входят заготовки и для внутреннего рынка. См. доклад т.т. Бакшта и Геллера „Итоги внешней торговли СССР“.

Заготовку главнейших экспортных организаций мы определяем в 197,1 мил. руб., что составляет 54,9% от общей заготовки всех вышеупомянутых организаций.

Конечно, этими цифрами не исчерпывается роль чисто экспортных заготовок на сельско-хозяйственном рынке, ибо в подсчет не только не вошла вся заготовка сельско-хозяйственных продуктов государственных и общественных учреждений, но и частных лиц. Однако, по отдельным товарам можно проследить удельный вес чисто внешне-торговых организаций и, в частности, госторгов. Так, например, из общего количесгва учтенных заготовок на долю госторгов по стоимости падает:

по яйцам	27,7%	
„ пушнине	41,0 „	
„ щетине	56,0 „	
„ конволосу	90,9 „	
„ кишкам	85,1 „	
„ льну и кудели	22 „	, а вместе с Льноторгом—53,2%
„ пеньке и пакле	30 „	, „ „ „ „ „ 43 „

Как видно из приведенных цифр, роль экспортных организаций на сельско-хозяйственном рынке весьма велика, в частности на долю госторгов из общей массы сельско-хозяйственных товаров, заготовленных организациями, имеющими право выхода на внешний рынок, падает 45,1%.

Если перейти от этих цифр к анализу цен, можно видеть, что цены на сельско-хозяйственные товары возрастали по мере роста вывоза: в октябре 1923 г. средняя взвешенная цена ржи по Украине и Юго-Востоку составляла 35 коп., к августу 1924 г. она достигла 98 коп.; по пшенице—62 коп. и 1 р. 41 к. *). По льну, вместо 7 руб. в октябре 1923 г. (Бежецкий лен), к сентябрю 1924 г. мы имеем 8 р. 96 к. По щетине в течение года цены увеличились на 25%. То же самое по пушнине.

Размеры и структура экспорта.

По довоенным ценам экспорт составлял в 1923—24 г.—340 милл. руб. Если прибавить сюда азиатскую границу, получим всего 370 милл. руб. В 1922—23 г. вывоз по европейской границе дал 133 милл. руб.; в 1921—22 г.—64 милл. руб., а в 1920—21 г.—10 милл. руб. Против довоенного времени экспорт 1923—24 г. составляет 28%. По отдельным товарам вывоз 1923—24 г., по сравнению с довоенным временем, составил:

По хлебу	22,1%
„ лесоматериалам	23,4 „
„ пушнине	90 „
„ живсырью	80,6 „
„ маслосем.	50 „
„ нефтепрод.	82,7 „

По современным ценам экспорт равен 522,6 милл. руб., в том числе по азиатской границе 42 милл. руб.

По отдельным кварталам мы имеем следующие цифры:

---

*) Подробнее смотри об этом в моей книге „Организация и регулирование внешней торговли России“. Изд. „Эконом. Жизнь“.

Экспорт СССР в 1923—24 х. г. по европейской границе

(По четырем группам)

	I кв.		II кв.		III кв.		IV кв.		Итого.	
	В т. р.	%	В т. р.	%	В т. р.	%	В т. р.	%	В т. р.	%
					По довоенным ценам.					
Гр. I	74790	69,7	46751	59,4	37778	52,7	36174	44,1	195493	57,6
„ II	32262	30,0	31850	40,4	33636	47,0	45119	55,0	142867	42,0
„ III	2	0,0	—	—	—	—	2	0,0	4	0,0
„ IV	376	0,3	165	0,2	225	0,3	733	0,9	1499	0,4
Всего	107430	100,0	78766	100,0	71639	100,0	82028	100,0	339863	100,0
					По современным ценам.					
Гр. I	97134	65,6	64037	53,8	47104	49,4	50471	42,7	258746	53,8
„ II	50447	34,1	54596	45,9	47984	50,3	66727	56,4	219754	45,7
„ III	3	0,0	—	—	—	—	3	0,0	6	0,0
„ IV	529	0,3	290	0,3	323	0,3	1050	0,9	2192	0,5
Всего	148113	100	118923	100	95411	100	118251	100	480698	100

За первый квартал почти половина всего экспорта падает на хлеб; для группы сырых и полуобработанных материалов экспорт нарастает постепенно, достигая высшей точки в четвертом квартале.

Обращаясь к структуре вывоза, замечаем, что в 1923—24 г. мы подошли к довоенному соотношению отдельных товарных групп.

Экспорт (по довоенным ценам)

Группы.	1913 г.		1921—22 г.		1922—23 г.		1923—24 г.	
	В милл. руб.	%%	В милл. руб.	%%	В милл. руб.	%%	В милл. руб.	%%
1. Жизненные припасы	839,8	55,2	2,6	4,0	47,2	35,4	195,5	57,5
2. Сырье и полуоб. матер.	561,2	36,9	58,4	90,5	83,6	62,8	142,9	42,0
3. Животные	34,3	2,3	0,8	1,2	—	—	—	—
4. Изделия	84,8	5,6	2,7	4.2	2,4	1,8	1,5	0,5
	1520,1	100,0	64,5	100,0	133,2	100,0	339,9	100,0

Весьма приблизило нас к довоенной структуре восстановление хлебного экспорта, при чем эта тенденция приближения к довоенныи соотношениям проявляется особенно сильно за два последние года.

Нижеследующая табличка подтверждает это:

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
	В % % к итогу экспорта.			
1. Сельское хоз. . . .	76,0	42,0	63,0	66,5
2. Лесная промышлен.	11,4	19,4	16,6	11,3
3. Добывающ. „ .	4,7	15,8	9,2	15,2
4. Обрабатыв. „ .	4,0	4,3	3,0	1,4
5. Другие отрасли . .	3,9	18,5	8,2	5,6
	100,0	100,0	100,0	100,0

В группу «Другие отрасли» вошли пушнина и некоторые другие товары, которые обычно относятся к сельскому хозяйству.

В 1922—23 г., когда началось восстановление хлебного экспорта, сельское хозяйство занимало в общем экспорте 63%, а к 1923—24 г. оно достигло уже 66,5% против довоенных 76%. Главнейшие товары занимали следующее место как в сельско-хозяйственном, так и в промышленном экспорте.

Сельско-хозяйственный экспорт

Название товаров.	Общее количество (по евр. и аз. границам). Тыс. пуд.	Стоимость по довоенным ценам. Тыс. руб.	% к об. стоимос. с.-х. экспорта по довоен. ценам.	Стоимость по современным ценам. Тыс. руб.	% к общей стоим. с.-х. экспорта по соврем. цен.
1. Хлеб	164.118	146.892	59,1	191.977	52,6
2. Жмыхи	17.963	15.112	6,1	20.821	5,8
3. Семена	6.270	8.711	3,5	10.734	2,9
4. Масло	1.198	20.579	8,3	26.493	7,2
5. Яйца	349 м. шт.	9.120	3,7	13.403	3,6
6. Лен и кудель	2.139	10.136	4,1	23.282	6,4
7. Пенька.	273	1.226	0,5	2.025	0,6
8. Конволос	85	1.586	0,6	1.349	0,6
9. Щетина	47	2.639	1,1	3.859	1,0
10. Пушнина	109	18.584	7,5	49.729	13,7
11. Прочие	—	13.751	5,5	20.387	5,6
Всего . . .	—	248.336	100,0	364.359	100,0

Промышленный экспорт

Название товаров.	Общ. количест. (по евр. и азиат. границам) тыс. пудов.	Стоимость по довоенным ценам тыс. руб.	% к общ. стоимости промыш. экспорта по довоенным ценам.	Стоимость по соврем. ценам тыс. руб.	% к общей стоимости промыш. экспорта по современ. ценам.
1. Лес	124.215	47.994	39.4	70.436	44.5
2. Нефть	43.479	44.350	36.5	37.345	23.6
3. Марг. руда	30.148	5.941	4.9	14.366	9.1
4. Сахар	905	3.039	2.5	6.560	4.1
5. Прочие	—	20.281	16,7	29.571	18,7
Всего	—	121.605	100.0	158.278	100.0
Весь экспорт . .	—	369.941	—	522.635	—

Первое место в экспорте занял хлеб, следующее место—лес, затем—нефть. 8 товаров (хлеб, нефтепродукты, лес, масло коровье, пушнина, жмыхи, семена, лен и кудель) составили по довоенным ценам 300 милл. руб., что дает 90% всего вывоза; в 1913 г. вывоз этих товаров выразился в 1.110 милл. руб., что составляет 80% всего вывоза. Таким образом, удельное значение указанных товаров в экспорте 1923/24 г. по сравнению с довоенным временем возрасло.

Ход реализации вывезенных товаров на внешних рынках.

В условиях нашей системы внешней торговли вывоз не является идентичным продаже. В довоенное время, когда экспорт был сосредоточен преимущественно в руках иностранных фирм, переход товара за границу означал, что страна получала соответствующее количество валютных средств. Теперь же для нас важен не только экспорт, т.-е. факт перехода товаров за нашу границу, но и размеры реализации этих товаров. Значительная часть всех внешне-торговых операций осуществляется через аппарат торгпредства, что дает возможность проследить ход реализации на внешних рынках. В 1923/24 году через аппарат торгпредств реализовано 58% *) всей учтенной реализации, а под их контролем 42%. По данным отчетности торгпредств, хозяйственных органов и смешанных обществ общая реализация наших товаров на внешних рынках достигла в 1923/24 г.—500,8 милл. руб. Принимая во внимание, что часть реализации, главным образом, на восточных рынках, не учитывается, в силу безлицензионного порядка, установленного по восточной границе, мы должны считать, что реализация достигла суммы вывоза.

Об успешном ходе реализации вывезенных в 1923/24 году товаров говорят также цифры нереализованных товаров, общая сумма которых по всем торгпредствам достигла на 1 октября 1924 г. 37,4 милл. руб. В прошлом году на это же число значилось непроданных товаров на

---

*) В том числе весь хлеб реализован через аппарат торгпредства; лес, нефть реализуются через соответствующие хозорганы (Нефтесиндикат, лесоэкспортные тресты); пушнина—30,7% через аппарат торгпредства; щетина—74,0%, кожа целиком через аппарат торгпредства, волокно—51,8%.

38 милл. Мы как будто имеем одинаковые величины. Однако, если сопоставить эти остатки с размерами экспорта, то в 1922/23 г. они составили 18% по отношению ко всей сумме вывоза, а в истекшем году—7%. Это не только подтверждает приближение реализации к размерам вывоза, но также говорит и об ускорении оборота капитала, вложенного во внешнюю торговлю; тогда как в прошлом году мы имели довольно значительную величину непроданных товаров, в 1923/24 г. они составляют, как мы видим, незначительные цифры. Это же можно видеть и при рассмотрении размеров, вложенных во внешнюю торговлю капиталов. По исчислению М. А. Горькова*), в 1923/24 г. всего было вложено во внешнюю торговлю 480 милл. руб. против 360 милл. руб. в предыдущем году; капитал возрос на 33%, тогда как общий оборот по внешней торговле увеличился в два раза. В 1922/23 г. капитал обернулся 1,3 раза, в следующем году уже 2 раза. Конечно, по сравнению с довоенным временем капитал теперь обращается медленнее, но определенное улучшение можно все же отметить.

Экспорт направлялся, главным образом, в Великобританию и Германию.

Наша таможенная статистика дает следующую картину распределения нашего вывоза по странам:

Вывоз

(по европейск. границе)

	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.		1909—13 г.г.	
	Млн. р.	%%	Млн. р.	%%	Млн. р.	%%	Млн. р.	%%
Великобритания .	17,9	28,1	28,9	21.7	78,6	23,1	307.4	20.5
Германия	8,2	12,8	44,7	33.5	64,4	18.9	435.1	29.0
Латвия	10.6	16,6	18.9	14.2	37,3	11.0	—	—
Турция	9.3	14,5	2.9	2,2	24,1	7,1	35.7	2.3
Эстония	7.1	11,1	8.4	6,4	14.8	4,4	—	—
Франция	—	—	—	—	14,5	4,3	94.5	6.3
Голландия	—	—	9.1	6,8	15.8	4.6	181.1	12.1
Проч. страны . . .	10.8	16.9	20.3	15.2	90,4	26.6	447,2	29,8
Итого . .	63.9	100.0	133,2	100,0	339.9	100,0	1.501,0	100,0

За три рассматриваемых года торговля с Великобританией и Германией занимает, как и в довоенное время, первенствующее место. Абсолютный вывоз в Великобританию выражался следующими цифрами:

1921/22 г. . . .	17.9	милл. руб.
1922/23 „ . . .	28.9	„ „
За последний год. .	78.6	„ „

Рост вывоза отмечается и в Германию:

1921/22 г.	8,2	милл. руб.
1922/23 „	44,7	„ „
За последний год. .	64,4	„ „

---

*) „Финансирование внешней торговли“, М. А. Горьков. Изд. РИО НКВТ.

Как известно, после летнего конфликта СССР должен был разместить целый ряд товаров, предназначавшихся для Германии, на других рынках.

В нижеследующей табличке мы даем сравнительные данные (в тыс. рублей по ценам 1913 года) вывоза в Англию и Германию и характеристику структуры вывоза в ту и другую страну в %% к общему размеру экспорта в эти страны.

Товары.	Англия.		Германия.	
	В тыс. руб.	В %% ко всему вывозу в Англию.	В тыс. руб.	В %% ко всему вывозу в Германию.
Хлеб	6.938	8.8	39.828	61.8
Лес	25.593	32.5	1.441	2,2
Лен, пенька	1.278	1.6	619	1.0
Яйца	3.280	4.2	1.578	2.4
Масло коровье	13.398	17.1	998	1.6
Нефтепродукты	12.890	16.4	6.164	9.6
Жмыхи	1.945	2.5	1.115	1.7
Пушнина	5.818	7.4	3.624	5.6
Щетина	831	1.1	174	0,3
Проч. товары	6.674	8.4	8.862	13.8
	78.645	100.0	64.403	100.0

Треть нашего вывоза в Англию составил лес, на втором месте стоит масло коровье; далее идут нефтепродукты; из остальных товаров значительное место в нашем экспорте в Англию занимает хлеб и пушнина.

Структура вывоза в Германию значительно отличается от структуры экспорта в Англию—здесь на первом месте стоит хлеб—он составляет $^2/_3$ всего экспорта в Германию; далее идут нефтепродукты; остальные товары составляют, относительно, небольшой процент.

Импорт. Импорт по довоенным ценам составил 208 милл. руб. (по европейской границе) против 148 милл. руб. в 1922/23 г., 270 милл. руб.—в 1921/22 г. и 181 милл. руб. в 1920/21 году. По азиатской границе в 1923/24 г. вывезено на 32.699 тыс. руб., а общий оборот по всем границам составил 240,6 милл. руб., что составляет по отношению к 1913 г.—22%. По современным ценам импорт составляет 442 милл. руб., в том числе по азиатской границе 53,9 милл. руб. Размер импорта в 1923/24 г. обусловливался экспортом, ибо отсутствие иностранных кредитов, необходимость, в связи с денежной реформой, иметь некоторое активное сальдо по доходному балансу,—все это ставило определенные ограничительные рамки для размеров импорта.

Если сопоставить размер импорта с общим национальным доходом страны, то в довоенное время он выразится в 7,5%, а в 1923/24 г. всего лишь в 2%. Если брать этот импорт по отношению к товарной части продукции промышленности, то это составит в 1913 г.—18,5%, а в 1923/24 г.—8,4%. Если же брать только продукцию обрабатывающей промышленности и импорт полуфабрикатов и готовых изделий, то мы будем иметь следующие цифры:

Продукция обрабатывающей промышленности.	Импорт полуфабрикатов и готовых изделий.	%% отношение импорта к продукции.
1913 г.	1913 г.	1913 г.
2.831 милл. руб.	511 милл. руб.	18,0
1923/24 г.	1923/24 г.	1923/24 г.
1.334 милл. руб.	88 милл. руб.	6,6

Как известно, в довоенное время развитие целых отраслей легкой и тяжелой индустрии России шло за счет привозимых из-за границы орудий производства. Ограниченная сейчас в средствах наша страна принуждена восстанавливать свое хозяйство без помощи иностранного капитала, что лишает возможности ввозить из за границы все те товары, которые необходимы для восстановления нашего народного хозяйства. Сопоставление продукции отдельных отраслей промышленности и ввоза соответствующих продуктов наглядно подтверждает недостаток современного ввоза*).

Об этом же говорят и цифры ввоза, которые на 31% превысили плановые предположения; в том числе по группе «жизненные припасы» ввоз втрое превысил импортный план, по промышленному сырью на 39,6%, по продуктам металлургической промышленности на 41%, по предметам широкого потребления на 184,1%. (См. табл. на стр. 522).

Все это говорит за то, что в импортном плане устанавливаются самые минимальные цифры, которые потом в процессе выполнения, когда размеры экспорта указывают на возможность увеличения, расширяются.

Рассматривая импорт по кварталам, можно видеть, как он постепенно увеличивался.

Импорт по четвертям года

(по европ. и азиат. гр.)

I-й квартал	51,9	млн.	руб.
II-й „	46,2	„	„
III-й „	55,5	„	„
IV-й „	87	„	„

В первом полугодии привоз составил 98,1 млн. руб., во втором — 142 млн. руб. Весь привоз по европейской границе возрос против 1922—23 г. на 40%.

Структура ввоза показывает, что относительное значение изделий в общем итоге ввоза равно почти довоенному, в два раза сократилось значение ввоза «жизненных припасов», главным образом, за счет сокращения предметов роскоши (вин, деликатесс) и значительно увеличилось значение сырых и полуобработанных материалов.

---

*) Подробнее об этом смотри в вышеупомянутой книжке „Организация и регулирование внешней торговли России“.

Выполнение импортного плана за 1923/24 год

Наименование товаров.	Импортн. план.		Выполн. плана.		% выполн. плана.	
	Колич. в т. пуд.	Стоим. тыс. руб. по совр. ценам.	Колич. в т. пуд.	Стоим. тыс. руб. по совр. ценам.	По количеству.	По стоимости.
I гр. Жизненные припасы	**—**	**16.204**	**—**	**47.329**	**--**	**292.1**
В том числе:						
Чай	165	3.684	483	11.949	292,7	324.3
Рис	580	1.300	2.884	7.485	497,2	575,8
Сельди	1.650	2.500	2.493	3.370	151,0	134,8
Кофе и какао	85	1.300	133	1.961	156,5	150,8
Мясо	—	2.400	[illegible]	3.338	—	139.1
Сахар	500	3.000	1.288	4.072	257,6	135,7
II гр. Животные	**—**	**958**	**—**	**2.487**	**—**	**259.6**
III гр. Промышл. сырье	**—**	**160.234**	**—**	**223.645**	**—**	**139.6**
В том числе:						
Хлопок	4.000	108.000	5.973	138.243	149,3	128,0
Шерсть	438	25.000	1.015	51.153	231,7	204,6
Металлы не в деле	1.503	10.365	2.383	16.325	158,5	157,5
Кожсырье	—	8.700	598	7.956	—	91,4
Каучук	200	4.200	214	5.247	107	124,9
IV гр. Химич. прод.	**—**	**33.505**	**—**	**30.634**	**—**	**91.4**
В том числе:						
Краски (т. кл.)	3.000	9.000	6.354	15.081	211,8	167,6
Дубители „	—	3.500	2.020	3.773	—	107,8
Пр. хим. и фарм. мат.	—	18.200	—	13.192	—	72,5
V гр. Прод. металлич. промышленности	**—**	**49.031**	**—**	**50.123**	**—**	**102.2**
В том числе:						
Сел.-хоз. маш.	—	5.000	—	6.064	—	121,3
Автоимущество	—	1.765	—	1.399	—	79.2
Электроизд.	—	2.750	—	1.863 (ламп).	—	67.7
VI гр. Топливо	**14.000**	**4.750**	**20.205**	**6.330**	**144.3**	**133.3**
VII гр. Предм. шир. потр.	**—**	**11.534**	**—**	**32.866**	**—**	**284.1**
В том числе:						
Галантерея	—	4.715	—	3.491	—	74,0
Бумага	1.659	4.919	3.200	10.155	192,9	206.4
Паровозы	—	—	—	**16.887**	—	—
Прочие	**—**	**58.122**	—	**29.071**	—	**88.0**
Всего	—	**334.338**	—	**439.372**	—	**131.4**

Привоз по товарным группам

(по довоенным ценам)

	1913 г.		1923/24 г.	
	В млн. руб.	В %%	В млн. руб.	В %%
Жизненные припасы . . .	237.9	17.3	18	8,6
Сырье и полуобработанные материалы	668,0	48.6	126	60,6
Живой скот	17,6	1.2	0	0
Изделия	450,5	32.9	64	30,8
Итого . . .	1.374,0	100,0	208	100,0

Сокращение ввоза по группе «жизненные припасы» произошло, главным образом, за счет предметов массового потребления, а отчасти предметов роскоши, которые не допускаются к ввозу.

За три последних года привоз принимает все более и более производственный характер.

	1921/22 х. г.		1922/23 х. г.		1923/24 х. г.	
	По ценам 1913 года.					
	Тыс. р.	%%	Тыс. р.	%%	Тыс. р.	%%
Потр. импорт . .	162.863	60,1	43.772	29,6	33.230	16
Произ. „ . .	107.995	39,9	104.120	70,4	174.461	84
Итого . .	270.858	100,0	147.892	100,0	207.691	100

В 1921/22 году потребительский импорт занимал 60,1%; в 1923/24 г. он сократился абсолютно и относительно: вместо 162,8 млн. руб. потребительский импорт дает всего 33,2 млн. руб., что составляет 16% к общему привозу. Производственный импорт шел, главным образом, на удовлетворение промышленности: группа товаров, предназначенных для промышленного потребления и технических целей, занимала в 1913 г.—56,3%, в 1922/23 году—53,2%, а в 1923/24 г.—74,3% по отношению ко всему ввозу. Предметы сельско-хозяйственного назначения в довоенном привозе занимали 5,3%, а в истекшем году лишь 3,3%.

По некоторым товарам импорт весьма близко подошел к довоенному ввозу. Так, например, хлопок составляет 56% довоенного привоза, бумажная масса—116%, селитра—50%, цветные металлы—30%, а машины разные составляют всего лишь 6% довоенного привоза, с.-х. машины—10%, части машин—11%, кофе и какао—11%, чай—21%. Привоз предметов широкого потребления сжат, ибо страна не имеет возможности затрачивать средства на такие товары. Гораздо большее значение имеет то обстоятельство, что ввоз машин и вообще оборудование составляет незначительную долю довоенного ввоза.

Так же, как и экспорт, импорт не однозначен закупкам, которые в подавляющей своей части производятся через аппарат торгпредства. Из всей учтенной суммы закупок непосредственно через аппарат торгпредства прошло 59,5%, а под его контролем 40,5%. По отдельным товарам участие торгпредств определяется следующими цифрами: по сахару закуплено непосредственно через торгпредство 98,4%, кофе и какао—73,1%, кожи выделанной—60,3%, по кожсырью и каучуку—все 100%. То же самое по целлюлозе, бумаге и джуту. Самостоятельные закупки производил Всероссийский Текстильный Синдикат, на долю которого падает 80,1% по закупке хлопка; по чаю—80,1% приходится на операции подконтрольных организаций.

Общая сумма закупок по европейской границе составляет 352 милл. р. против ввоза в 388 млн. руб. (по современ. ценам). Если скинуть из последней цифры привоз паровозов и других товаров, которые были закуплены в предыдущем году, то и по закупкам будем иметь цифру, весьма близкую к фактическому ввозу, что говорит о громадном преобладании государственных закупок. В ввозе главнейшее место занимали Великобритания, Германия и Соедин. Штаты.

Ввоз по странам—по ценам 1913 г.

	1921/22 г.		1922/23 г.		1923/24 г.		1913 г.	
	м. р.	%%	м. р.	%%	м. р.	%%	м. р.	%%
Германия	88,8	32,9	60.9	41.3	52,8	25.4	652.0	47.4
Великобритания .	46.8	17.4	37,1	25.2	53,5	25.6	173.0	12,5
Соед. Штаты . . .	43,9	16,2	4,4	3.0	42,8	20.6	79.0	5.7

Машинные части привезены из Германии и Швеции (из 15,5 млн. р. привоза на Германию падает 4,9 млн. р., на Швецию—7,8), разных металлических изделий всего привезено на 23,4 м. р., в том числе из Англии—на 3,9 млн. руб. и из Германии—на 10,5 млн. руб., из Соед. Штатов—на 2 млн. р. Хлопок закупался в Америке, а частью и в Англии, каменный уголь на 3,3 млн. руб. почти целиком ввезен из Англии; из 9 млн. руб. ввоза шерсти на Германию падает 5 млн. руб., на Англию—2 млн. руб.; каучук (7,6 м. р.) почти целиком привезен из Англии; металл не в деле в подавляющей части ввезен из Англии, всего ввезено на 10,6 млн. руб., в том числе из Англии—7,3 млн. руб. и из Германии—2,7 млн. руб. Большая половина ввоза химических товаров падает на Германию. Бумага закупалась, главным образом, в Финляндии и Эстонии; краски на 80% заказываются в Германии.

Рассматривая роль указанных стран в нашем импорте, можно заметить постепенное падение значения германского рынка. Так, в 1921/22 г. на долю Германии падает 32,9% общего ввоза, в 1922/23 г.—41,3%, в 1923/24 г.—25,4%.

Наоборот, роль Великобритании все время возрастает. Если в 1921/22 г. она занимала 17,4%, то в следующем году ее значение повысилось до 25,2%, а в 1923/24 г. до 25,6.

Привоз из Англии в 1923/24 г. составил 30% по отношению к 1913 г., из С. Штатов—53,1%, из Германии—8%.

Общий внешнеторговый оборот Союза.

Общий внешнеторговый оборот по Союзу составляет—(по совр. ценам) 964,6 млн. руб., в том числе по европейской границе—868,6 м. р., а по азиатской границе—96 млн. руб. Общий актив баланса равен 80,6 млн. руб., что составляет по отношению к общему обороту 8,3%.

Эскпорт—522,6 млн. руб., импорт—442 млн. руб., в том числе:

По европейской границе:	
Экспорт	480,6 млн. р.
Импорт	388,0 „
Баланс . .	+ 92,6 млн. р.

По азиатской границе:	
Экспорт	42 млн. р.
Импорт	54 „
Баланс . . .	— 12 млн. р.

В довоенное время активное сальдо составляло по отношению к общему обороту (1911—13 г.)—11,5%.

Политика торгового баланса уже второй год проходит под знаком его активизации. Еще в 1922/23 г., начиная со второй половины, импорт сокращался в целях сохранения равновесия расчетного баланса Союза. В следующем году, в виду необходимости иметь валютный фонд как для обеспечения червонца, так и для регулирования его интервалютного курса, приходилось идти на сокращение импорта для достижения активного сальдо.

В новый 1924/25 г. Республика вступила с стабилизированной валютой и с начинающимся развиваться иностранным денежным и товарным кредитованием нашей внешней торговли. С другой стороны, рост промышленности, несмотря на недород, требует значительно большего притока иностранного сырья и фабрикатов, чем это имело место в предыдущем году.

Все эти факторы не могут не отразиться на направлении торгового баланса в сторону расширения импорта и, следовательно, отказа от дальнейшей его активизации.

Проф. В. В. НОВОЖИЛОВ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Обозреваемый год охватывает конец и начало двух различных периодов истории русского денежного обращения. Раздельным моментом является 10 марта 1924 г.—день стабилизации денежных знаков 1923 г. Почти вся первая половина истекшего бюджетного года причадлежит периоду параллельного обращения, остальная (бо̀льшая) часть относится к периоду единой устойчивой валюты.

Эмиссия червонцев в 1923 году.

К 1 октября 1923 г. червонцы составляли по ценности 78,5% всего денежного обращения. Этот успех червонца, достигнутый притом в течение очень короткого времени, оказал большое влияние на судьбу денежного обращения в 1923/24г., предопределив темп развитие основных возможностей, заложенных декретом о выпуске червонцев. До апреля 1923 г. эмиссия червонцев не вредила ни совзнаку, ни покупательной силе червонца. Правда, совзнаки обесценивались, но не потому, что их теснили червонцы, а вследствие значительности их эмиссии: в январе 1923 г. их количество возросло на 31,8%, в феврале—на 23,1%, в марте—на 38,5%. Несмотря на столь быстрый темп эмиссии, цены в совзнаках росли в этот квартал 1923 г. медленнее приращения количества совзнаков: ценность массы совзнаков с января по апрель возросла, примерно, на 15—20%. За это же время вся денежная масса возросла на 30%*.

В апреле положение несколько изменилось: рост цен в совзнаках стал обгонять темп прироста их количества. Однако, ценность массы совзнаков за апрель сократилась лишь на 1%. С другой стороны, покупательная сила червонцев за апрель даже возросла. Общая ценность денежного обращения возросла к маю на 35—40% сравнительно с началом января.

Дальнейшее расширение эмиссии червонцев шло уже не только в ущерб ценности совзнака, но также и в ущерб покупательной силе червонца. За три месяца—май—июль 1923 г.—покупательная сила червонца упала по разным индексам на 25—35%. Сократилась ценность не только массы совзнаков, но также и всей денежной массы. С 144,4 милл. довоен.

---

* Ценность денежной массы в довоенных рублях по всероссийскому индексу Кон'юнктурного Института составляла в январе 1923 г.—103,1 милл. рубл., в апреле 1923 г.—132,9 милл. рубл.

рубл. (по всероссийскому индексу Кон'юнктурного Института) в мае она опустилась до 118,4 милл. дов. рубл. в августе 1923 г.

Если в предыдущие годы эпохи инфляции лето бывало сезоном замедленного роста цен в совзнаках, то в 1923 г. лето было временем ускоренного роста цен в червонцах. Эта особенность летнего движения цен в 1923 г. об'ясняется чрезмерно быстрым темпом эмиссии червонцев; он значительно превосходил летний темп эмиссии бумажных денег во все предшествующие годы, кроме 1922 г.

Процентное отношение эмиссии к обращению на 1 число месяца

Месяцы.	1923 г.		1922 г.	1921 г.	1920 г.	1919 г.
	Червонцев 1).	Государственных денежных знаков 2).				
Апрель	46,3	35,6	57,4	13,6	13,8	7,9
Май	26,5	16,0	66,9	10,7	16,2	14,2
Июнь	47,4	28,1	49,8	10,6	13,6	9,3
Июль	58,9	37,9	48,1	19,6	13,5	12,1
Август	47,6	33,9	46,6	25,0	12,2	12,3
Сентябрь	26,3	36,1	31,2	29,2	14,4	17,4

Избыточность эмиссии червонцев обнаружилась и в другом направлении. Развитие навыков населения к операц. с банкнотой не поспевало за ростом количества банкнот в обращении. Приходилось принимать специальные меры для внедрения червонцев в оборот. Но все-таки вольная расценка банкноты летом 1923 г. была несколько ниже ее официального курса: совзнаки шли с лажем. Наконец, кризис сбыта осенью 1923 г. показал, что для столь значительного расширения кредитной эмиссии не было здоровой основы.

Расширение эмиссии совзнаков.

Таким образом, к началу обозреваемого года возможности устойчивой эмиссии червонцев были сильно истощены. Между тем осень требовала значительной кредитной эмиссии на финансирование реализации урожая. Эмиссия червонцев не годилась для выполнения этой функции не только потому, что она вызывала опасения за судьбу червонца, но также по причине несоответствия размеров купюр червонцев потребностями крестьянского оборота.

Поэтому в октябре 1923 г. произошел переворот в эмиссионной политике: сокращение эмиссии червонцев и резкое расширение выпусков совзнаков.

---

1) Бюллетень Кон'юнктурного Института № 9—10 за 1924 г., стр. 8—9.

2) 1923 г.—Бюллетень Кон'юнктурного Института № 3 за 1924 г., стр. 6, а остальн. годы „Народное и государственное хозяйство СССР в 1922—1923 г.". Изд. НКФ, стр. 564—565 (статья проф. С. А. Фалькнера).

Месяцы.	Темп эмиссии.		Темп роста всего денежного обращения, считая в совзнаках.	Темп роста цен:	
	Совзнаков.	Банкнот.		По индексу Госплана.	По всесоюз. индексу Конъюнктурного Института.
Октябрь 23 г.	136,1	8,4	100	59	78
Ноябрь	80,4	0,6	89	98	99
Декабрь	80,6	4,9	118	118	128
Январь 24 г.	86,6	9,5	182	208	206

Поворот был настолько крут, что уже в октябре возник лаж на червонцы, т.-е. вольная расценка червонцев стала превышать их официальный курс в совзнаках.

Значительное сезонное расширение товарооборота (хороший урожай) могло лишь временно смягчить действие эмиссии на покупательную силу совзнаков. В октябре темп роста цен в совзнаках отстает от темпа эмиссии совзнаков. Но уже с ноября темп обесценения совзнаков начинает обгонять темп их эмиссии, достигая небывалых до того времени размеров. Поэтому доля совзнаков в денежном обращении быстро сокращалась.

На 1-е число.	% отношение к общей массе денежного обращения.		
	Совзнаки.	Банкноты.	Сертификаты.
Октября 1923 г.	21,5	78,4	0,1
Ноября „	25,0	73,6	1,4
Декабря „	23,8	74,6	1.6
Января 1924 г.	19,4	77,5	3,1
Февраля „	13,0	83,0	4,0

К 1 января 1924 г. совзнаки составляли только около $^1/_5$ денежного обращения. Тем не менее лаж на червонцы не исчезал вплоть до конца февраля. Несмотря на то, что доля более мелких денежных знаков*) (до 10 руб.) в январе была вдвое меньше довоенной нормы ($^1/_5$ денежного обращения вместо $^2/_5$), оборот не испытывал недостатка разменных знаков. Этот факт станет еще выразительнее, если вспомним, что летом 1923 г. червонцы шли с дизажио, несмотря на то, что доля совзнаков составляла 63% — на 1 июля, 50% — на 1 августа и 32% — на 1 сентября.

---

*) Вместе с сертификатами.

Причины лажа на червонцы.

Чем же об'яснить столь противоположные явления: разменный кризис—при значительной доле совзнаков в обороте и лаж на червонцы—при падении доли совзнаков до $^1/_5$ и даже до $^1/_8$ денежного обращения?

Об'яснение лежит, очевидно, в изменениях условий обращения совзнаков и банкнот, изменениях, происшедших осенью 1923 г. С одной стороны, с октября 1923 г. стали поступать в обращение железнодорожные сертификаты. Сертификаты были задуманы, как облигации краткосрочного беспроцентного займа, но в действительности быстро превратились в особый вид денег. Они были выписаны в золотом рубле (Котировальной Комиссии), и вольный курс их обычно слегка отличался от курса червонца (примерно на 2% ниже). По размерам их купюры (5 рублей) они были бы еще более опасным конкурентом совзнакам, чем червонцы, если бы их обращение не ограничивалось скромными цифрами. Однако, некоторое давление на покупательную силу совзнака они должны были произвести, позволяя населению ограничить размеры своей кассы в совзнаках. С другой стороны,—и это главное,—в течение осени 1923 г. значительно усовершенствовались навыки населения в искусстве страховать себя от обесценения совзнаков. Учителем населения в этом искусстве был отчасти сам НКФ, предпринимавший ряд мер для внедрения червонца[1]).

Но убедительней всякой пропаганды червонца были огромные эмиссии совзнаков, начавшиеся именно с октября 23 г. Вызывая необычное обесценение совзнаков, они побуждали обывателя относиться расчетливей к составу своей кассы и ограничиваться минимальной долей совзнаков. Если, скажем, обыватель в среднем считает для себя удобным держать в совзнаках лишь $^1/_{10}$ всей своей наличности, а доля совзнаков в обращении равна $^1/_8$, обыватель будет стараться приобрести на избыток совзнаков червонцы; спрос на червонцы превысит их предложение по официальному курсу, и равновесие спроса и предложения восстановится лишь при повышении вольного курса червонца над официальным.

И действительно, появление лажа на червонцы было вызвано именно возрастанием доли совзнаков в кассах населения. К 1 октября доля совзнаков в кассах населения в среднем составляла 21,5%. Это отношение в тот момент было, повидимому, удобно для населения, ибо в начале октября вольный курс почти совпадал с официальным[2]). В октябре эмиссия червонцев сократилась, а эмиссия совзнаков резко расширилась. Между тем темп повышения официального курса банкноты в это время не только не ускорился, но даже замедлился: средний (официальный) курс червонца за сентябрь был на 101,4% выше среднего курса за август, за октябрь средний курс на 81,9% превышал сентябрьский курс, а в ноябре курс возрос лишь на 77,9% по сравнению с октябрем. При таких условиях доля совзнаков в кассах населения по ценности должна была возрасти: с 21,5% (на 1 октября) она поднялась до 25,0 (на 1 ноября)[3]). Таким образом, причиной возникновения лажа на червонцы было возвращение вспять того сокращения ценностной доли совзнаков в кассах населения, которое шло быстрым темпом в течение первых девяти месяцев 1923 года. Возможно, что возникновение лажа на червонцы еще усилило погоню населения за ними. Лишь в последнюю декаду февраля, когда обращение совзнаков сжалось до $^1/_{10}$ и менее всей денежной массы, лаж на червонцы стал исчезать и появился обратный лаж на совзнаки: стал ощущаться кризис размена. В итоге: практике так и не удалось достичь такого отношения между обращением твердых и падающих денег и их курсами, которое соответствовало бы потребностям оборота.

---

[1]) См. Проф. Л. Н. Юровский, „На путях к денежной реформе". 1924, стр. 72—73.

[2]) См. Бюллетень Кон'юнктурного Института НКФ 1923 г. № 11—12, стр. 28.

[3]) См. выше табличку на стр. 531

Доход государства от параллельной эмиссии.

Какой же доход государству давала параллельная эмиссия? О средне-месячной ценности эмиссии по кварталам года дает представление следующая табличка (в миллионах довоенных рублей по индексу Кон'юнктурного Института) [1]).

Месяцы.	Ценность эмиссии совзнаков.	Ценность эмиссии червонцев.	Ценность эмиссии сертифик.	Ценность всей эмиссии
	В среднем за месяц.			
Октябрь—декабрь 1922 г. . .	30,1	1,0 [2])	—	31,1
Январь—март 1923 г. . . .	28,9	6,0	—	34,9
Апрель—июнь „ „ . . .	23,6	11,4	—	35,0
Июль—сент. „ „ . . .	17,0	27,5	—	44,5
Октябрь—дек. „ „ . . .	32,3	6,8	1,7	40,8
Январь 1924 г.	16,3	13,0	1,4	30,7

Среднемесячная ценность всей эмиссии возрастала в течение всего 1922—23 г. и понижалась с начала 1923—24 г. Однако, ценность эмиссии представляет валовую выручку от эмиссии, из которой нужно еще вычесть расходы и потери государства, вызванные эмиссией [3]). Между тем, эти потери росли вместе с ростом темпа обесценения совзнаков.

Поэтому понижение чистого дохода от эмиссии к январю 1924 г. было значительно больше понижения ценности эмиссии. «Не говоря уже о том, что при условии, когда большая часть промышленных предприятий, весь транспорт, все средства связи принадлежат государству, так называемый «эмиссионный налог» почти целиком ложится на государственные плечи и становится лишь механическим приемом сбалансирования всего государственного хозяйства в целом, даже с точки зрения интересов казначейства в самом узком смысле он все более утрачивает всякий смысл. В кассах Народного Комиссариата Финансов, Н. К. Путей Сообщения и Н. К. Почт и Телеграфов, состоящих на государственном снабжении, постоянный остаток кассовой наличности настолько велик, что курсовые потери их составляют 7—8 милл. рубл. в месяц, т.-е. половину разрешенной на покрытие бюджетного дефицита эмиссии» [4]).

---

[1]) Составлена по № 3 Бюллетеня Кон'юнктурного Института за 1924 г. (стр. 6—7).

[2]) Выпуск червонцев начался в декабре 1922 г., в течение декабря было выпущено на 3 милл. довоенных рублей.

[3]) Напомним, что вся выручка от эмиссии делилась между казначейством и госуд. предприятиями. „Доход“ от эмиссии червонцев выражался в расширении банкового кредитования госуд. предприятий, увеличении оборотных капиталов промышленности и торговли.

[4]) Проф. Л. Н. Юровский, „На путях к денежной реформе“. 1924 г., стр. 96—97.

Таким образом, население отбрасывало обратно на государство значительную часть эмиссионного налога. И это явление было неизбежным последствием развития параллельного обращения, последствием предшествующего повышения дохода от эмиссии летом 1923 г. Государство само дало населению средство уклонения от бремени эмиссионного обложения— бумажный червонец. Для сумм меньших одного червонца убежищем от обесценения служили государственные сберегательные кассы и, отчасти, железнодорожные сертификаты. Правда, государство предоставляло червонцы не даром, а в обмен за товары и услуги: средства государственных предприятий значительно возросли. Воспитывая в населении вкус к внутренней твердой валюте, приучая массу избегать держания кассы в падающих деньгах, государство до поры до времени извлекало повышенный эмиссионный доход (лето 1923 г.). Зато осенью того же года государству приходилось нести повышенные убытки на обесценении денег.

Народно-хозяйственные потери от параллельного обращения.

Но этого мало. Вред от осенней эмиссии далеко не исчерпывался кассовыми потерями государства. Потери несло все народное хозяйство. Эти потери нельзя измерить, но, несомненно, они были значительны. Затруднения расчета, удорожание кредита, возрастание разницы между оптовыми и розничными ценами, ослабление обмена между городом и деревней, развитие валютной спекуляции,— вот ряд разнообразных расстройств хозяйственной жизни, связанных с состоянием денежного обращения осенью и зимой 1923/24 г.

Основным злом такого состояния параллельного обращения была всеобщая борьба за переложение потерь на курсе совзнака. Все—купцы, служащие, рабочие, даже государственные учреждения и предприятия старались избежать потерь на совзнаках.

Хозяйственное внимание приобрело вредное направление: непроизводительная с народно-хозяйственной точки зрения задача страховки от обесценения приобрела важное частно-хозяйственное значение. Производительные цели нередко заслонялись задачей сохранения кассы. Толпа валютных спекулянтов, помогавшая населению в этом занятии, является наглядным показателем размеров затрат времени и усилий на эту задачу. К трате времени спекулянтов надо прибавить неизмеримо большую и вреднейшую затрату времени и усилий производительного населения. Если бы государство, установив какой-либо налог, затем освобождало от него тех плательщиков, которые будут ежедневно простаивать по несколько часов без дела на улице, то нелепость подобного налога была бы очевидна: доходу от него было бы мало, а потерь для народного хозяйства много. Известная доля подобной бессмыслицы содержалась в эмиссии совзнаков осенью 1923 г.: вспомним, напр., очереди перед сберегательными кассами.

Не абсолютные размеры вреда от эмиссии совзнаков, а несоразмерность пользы (дохода) и вреда создавала невыносимое положение. Если бы реформа не была проведена 10 марта 1924 г., совзнак сам собой бы не погиб: без мелочи никто не может обойтись. Равным образом, было бы неправильно изображать расстройства, возникшие на почве параллельного обращения, как катастрофические явления, не допускавшие промедления с реформой. Однако, положение было столь же невыносимо, как невыносимы труд Сизифа или работа Данаид: от совзнака пользы было мало, а вреда много.

Итоги параллельного обращения. Но все же было бы неправильно думать, что параллельное обращение твердых и падающих денег по своему существу—бесцельная форма денежного обращения. При известных условиях выпуск твердых денег на ряду с падающими приносит больше пользы, чем вреда. При всякой быстро-падающей валюте население стремиться заменить в своей кассе твердыми ценностями возможно бо́льшую часть обесценивающихся денег. Эту функцию выполняет обычно иностранная валюта и металлическая монета. Если монеты и иностранной валюты недостаточно для этой цели, то население использует некоторые товары или даже выдумывает собственную бумажную устойчивую валюту. Так, в повышенной расценке царских и керенских денег были повинны не только политические причины, но также и экономические мотивы: стремление избавиться от эмиссионного налога при недостатке металлической монеты для выполнения функций орудия сохранения ценности.

Но не проще ли, вместо бесплодной борьбы с нелегальными орудиями сохранения ценности, использовать общее стремление уклониться от эмиссионного налога для усиления дохода от эмиссии? Не проще ли, вместо суровых мер, воспрещающих обращение иностранной валюты и золота, дать населению бумагу, которая могла бы заменить иностранную валюту и золото, вытолкнув их из повседневного оборота? Однако, эта возможность строго ограничена: за известным пределом твердая эмиссия вредит не только другим ценностям, но также и падающей валюте. И тогда эффективность эмиссии падает ниже того уровня, на котором она находилась до выпуска твердой валюты. Этот предел и был перейден.

До апреля—мая 1923 г. вреда от параллельного обращения не ощущалось. Летом 1923 г. вред был уже ощутителен, но и доход от эмиссии червонцев был велик. К осени 1923 г. заложенные в параллельном обращении возможности повышения эмиссионного дохода были исчерпаны, но вред от него возрос до больших размеров.

Сущность реформы 1924 г. Однако, бюджетный дефицит не был еще устранен. Государство не могло отказаться от эмиссии. Тогда оставалось еще одно средство: замедление скорости обращения мелких денежных знаков путем их стабилизации.

Таким образом, денежная реформа была подготовлена развитием последствий мероприятий денежной политики 1922—1923 г. Момент проведения ее был, так сказать, предопределен. Летняя эмиссия червонцев в 1923 г. обусловила осеннюю усиленную эмиссию совзнаков, осенняя эмиссия совзнаков привела к весенней денежной реформе. Но весна—не подходящее время для денежной реформы, построенной в расчете на твердую эмиссию. Весна—сезон сжатия товарооборота, весной народнохозяйственная потребность в деньгах сокращается. Возникало опасение: совпадет ли значительная потребность государства в эмиссии с приращением потребности народного хозяйства в устойчивых деньгах?

Такая обстановка реформы побуждала к особой осторожности. И, действительно, юридическое строение реформы 1924 г. отличается некоторою половинчатостью в основных вопросах организации денежного обращения. Реформа была начата декретом 5 февраля 1924 г. о выпуске казначейских билетов в 1, 3 и 5 рублей золотом. Декрет установил обязательность приема их во все платежи, установил предел для их выпуска [1]), но умолчал об отношении между неразменным червонцем и бумажным золотым рублем. Закон не закрывал возможности возврата к параллельной валюте. Незаконченность юридической структуры нового денежного обращения видна также из постановления СНК СССР от 7 марта 1924 г., которым был установлен твердый курс совзнаков. Этот твердый курс был выражен не в частях золотого рубля—золотых копейках, а в копейках—серебром.

Однако, на практике червонец приравнивался десяти золотым рублям. По циркуляру Правления Госбанка филиалам предлагалось «не только свободно производить обмен пред‘являемых клиентурой червонцев на казначейские билеты по номиналу (10 рубл. равно 1 черв.), но и беспрепятственно обменивать казначейские билеты на червонцы». Филиалы Госбанка при этом обязывались «в корне пресекать всякую возможность возникновения каких-либо курсовых разниц между этими валютами» [2]).

И оборот рассматривал реформу, как унификацию денежного обращения. Без унификации реформу, вероятно, нельзя было бы провести: чтобы ввести в оборот казначейский золотой рубль, как твердый, нужно было его связать с червонцем.

Обесценение после прекращения эмиссии.

Следующим шагом денежной реформы было прекращение эмиссии совзнаков. С 15 февраля 1924 г. эмиссия совзнаков была прекращена.

Однако обесценение их не только не прекратилось (как можно было бы ожидать), но достигло наивысшей в истории совзнака скорости. С 15 февраля по 10 марта курс червонца поднялся со 140.000 руб днезнак. 1923 г. до 500 000 р. Иными словами: за 25 дней ценность совзнака уменьшилась больше чем в три с половиной раза. Это обесценение нельзя считать стихийным процессом. Достаточно было прекратить повышение официального курса червонца, чтобы стабилизовать и вольный курс. Наоборот, стихия сопротивлялась этому обесценению совзнака. Вольный курс червонца в этот период времени в общем отставал от под‘ема официального курса. Но это обесценение совзнаков соответствовало фискальным интересам: расчищая место для новых денег, оно позволяло дешевле выкупить совзнаки. Благодаря этому обесценению доля совзнаков в денежном обращении сжалась: 21 февраля она составляла 11,1% ценности денежной массы, 1 марта—6,3%, а 11 марта 3,6%. Строение денежной массы стало неудобным для оборота: мелких денег стало недостаточно. Очевидно, быстрота обращения совзнаков в это время достигла предела. Правда, убыль ценности совзнаков до некоторой степени компенсировалась выпуском новых казначейских денег. Однако эта компенсация была далеко не полной. Если доля денежных купюр до 10 р. немного возросла [3]), то зато участие в этой доле совзнаков значительно уменьшилось: на 1 февраля совзнаки составляли 3/4 купюр до 10 рублей, а на 11 марта только 1/5. Это значительное изменение строения массы мелких денег при ничтожном возрастании их доли в денежном обращении было равносильно значительному абсолютному сокращению меновых функций мелких денег. Ибо обесценивающиеся совзнаки «работали» за четверых и более казначейских билетов, не говоря уже о серебряной монете, которая на первых порах почти не поступала в обращение, прочно оседая в карманах обывателя.

---

[1]) Размер выпуска казначейских билетов не должен превышать на 1 число каждого месяца половины выпущенных к этому времени Государственным банком червонцев.

[2]) Циркуляр Правления Госбанка местн. учреждениям Гос. Банка от 27 февраля 1924 г. за № 17. Нужно отметить, что Государственный Банк еще 7 февраля 1924 г. об‘явил о приеме во все платежи без ограничения суммы казначейских билетов из расчета 1 черв. равняется 10 рублям-золотом и о размене червонцев на казначейские билеты.

[3]) С 1 февраля по 10 марта 1924 г. доля купюр до 10 рубл. возросла с 16,6% до 18,7% всей денежной массы.

Разменный кризис.

Образовалась пустота в каналах денежного обращения, которая еще возросла после стабилизации совзнака. Перестав обесцениваться, совзнак утратил и ту скорость обращения, которая вызывалась его обесценением. При этом, так как стабилизация наступила внезапно после стремительного обесценения, то и замедление скорости обращения произошло внезапно после стремительного бега совзнаков. Недостаток разменных знаков превратился в острый разменный кризис. Разменный кризис, возникнув, сам себя стал усиливать, так как, судя по некоторым данным, скорость обращения мелких знаков избыточно замедлилась. Экспедиционное обследование, организованное Наркомфином, установило следующее обстоятельство: «лишь только обнаружился недостаток в мелких деньгах предприятия и отдельные лица стали приберегать мелкие деньги совершенно так же, как припрятывали червонцы, имея в виду, что в момент, когда они окажутся необходимыми, их трудно будет достать» [1]). Острота кризиса возрастала по мере удаления от административного центра. Даже в Москве, которая снабжалась новыми деньгами более обильно, чем провинция, денежный кризис проявился довольно ощутительно. В провинции же, особенно на Украине, Юго-Востоке (кроме Ростовского района), на Севере и в Сибири, разменный кризис протекал остро и длительно. Достаточно указать, что в Астрахани, Омске и Вологде дизажио на червонец доходило до 30%, на Украине до 20—25% [2]). Оборот напряг всю изобретательность, чтобы извернуться. В Одессе и в других городах Украины в обращении появились доллары. В Ташкенте торговцы выдавали записки на невыданную сдачу [3]). В Иваново-Вознесенске роль разменных денег стали выполнять спички. По сведениям из Тамбова и Козлова, под влиянием разменного кризиса стал развиваться натуральный обмен между крестьянами и частными торговцами [4]).

Такая острота разменного кризиса об'ясняется значительностью несоответствия покупюрного строения денежной массы нормальному соотношению денежных знаков различных купюр при твердой валюте. На 11 марта 1924 г. купюры меньше 10 рублей составляли только $^1/_5$ денежного обращения, тогда как в 1914 г.—$^2/_5$. Доля мелких денег после стабилизации совзнака оказалась вдвое меньше, чем она была в довоенное время.

Острота разменного кризиса, повидимому, превзошла ожидания творцов денежной реформы. «Те затруднения (читаем в № 65 «Финансовой газеты» от 26 марта), которые переживает наше денежное обращение из-за недостатка в обороте мелких знаков преимущественно от копейки до рубля, приняли формы более острые, чем это предполагалось при назначении сроков выпуска казначейских билетов, бон и серебра. Спрос со стороны оборота на новую валюту также превзошел ожидания» (статья Н. Тугаринова). Под влиянием мер борьбы с разменным кризисом, доля мелких денег постепенно повышается. Вот покупюрное распределение всей денежной массы в %% к общей сумме денежного обращения *):

---

[1]) „Экон. Жизнь“ за 1924 г. № 145 от 27 марта, статья Л. Н. Юровского.

[2]) „Экон. Жизнь“ за 1924 г. № 149, статья С. Кисел ва № 155, статья С. Кузнецова. Бюлл. Кон. И-та НКФ за 1924 г., № 4, стр. 17.

[3]) „Экон. Жизнь“ № 149 за 1924 г. Телеграммы о ходе денежн. реформы на местах.

[4]) Там же, статья С. Киселева.

	До 1 рубля.	От 1 рубля до 10 руб.	От 10 рублей и выше.
1 марта 1924 г.	8,8	10,9	80,3
1 апреля „	6,9	19,0	74,1
1 мая „	8,2	24,0	67,8
1 июня „	6,8	31,4	61,8
1 июля „	7,9	30,5	61,6
1 августа „	10,3	31,5	58,2
1 сентября „	10,9	31,9	57,2
В 1913 году	6,3	33,9	59,8

Из этой таблички видно, что к 1 июня 1924 г. покупюрный состав денежного обращения приблизился к отношениям, существовавшим в 1913 году. К этому же времени относится окончательная ликвидация разменного кризиса. Изменения его напряженности характеризуются приближением приведенных данных в течение апреля—мая к нормам 1913 года.

Недостаток денег.

Если сокращается скорость обращения одной части денежного обращения при неизменной скорости обращения остальной части денежного обращения, то общее количество меновых функций, выполняемых всей массой денег в единицу времени, тоже должно сократиться. Наличная масса денег окажется не в состоянии передвинуть прежнюю массу товаров от производителя к потребителю. Возникнет общий денежный голод.

Был ли разменный кризис при проведении реформы также выражением общего денежного голода? По этому вопросу мнения разделились. Многие экономисты склонны были отрицать существование общего недостатка денег. Обычно указывали на то, что возрастание скорости обращения червонцев возместило убыль скорости обращения совзнаков. При этом ссылались на факт пополнения червонцами каналов оборота. Действительно, червонцы, обращавшиеся до реформы, главным образом, в пределах валютного рынка, при возникновении разменного кризиса вступили в денежно-товарный оборот. Однако было бы неправильно отождествлять это явление с ускорением обращения червонцев. В самом деле, под увеличением скорости обращения червонцев надо понимать увеличение числа товарных сделок, выполняемых с помощью червонцев в единицу времени. Если червонец в тот период времени, когда ходил с лажем, редко передавался непосредственно из рук розничного покупателя в руки торговца, то это не значит, что он лежал без движения в кармане обывателя, точно заповедный клад. Наоборот, и тогда он был необходимым орудием множества товарных сделок, которые на первый взгляд обслуживались только совзнаками; но лажи заставляли делать его лишний окольный путь. Если обыватель держал мало совзнаков в кармане, то именно поэтому он должен был часто расходовать червонцы. Лишь только у покупателей истощался скудный запас совзнаков, они спешили на «черную биржу», чтобы продать очередной червонец. Вырученные от этой операции совзнаки покупатели уплачивали торговцам; продавцы же на эти же совзнаки немедленно покупали на бирже те червонцы, которые были проданы покупателями. В итоге червонцы покупателей перешли к продавцам в обмен за товары. Понятно, что при широком распространении такого порядка обороты и личный состав «черной биржи» должны были разрастись до огромных размеров. И этот рост черной биржи был признаком роста окольного пути червонцев при товарных сделках, но не признаком замедления их скорости обращения. Наоборот, при «тезаврировании» червонца он исчезал бы как из денежно-товарного оборота, так и из оборотов черной биржи.

---

*) Данные за 1924 г. из Бюллетеня Кон'юнктурного Института 1924 г. № 9—10, стр. 32, статья Н. Леонтьева.

Отсюда ясно, что заполнение червонцами товарного оборота само по себе вовсе не означало увеличения их скорости обращения. Заполнение червонцами оборота означало превращение окольного пути червонца от продавца к покупателю в непосредственный. Конечно, при этом могло произойти ускорение обращения червонцев, напр., под давлением денежного голода. Но вытекало ли оно из существа реформы? Нет, не вытекало, и вот почему. Для тех, кто перед реформой имел твердые деньги в достаточном количестве, реформа не создала мотивов к уменьшению своей кассы; она могла побудить лишь к замене части червонцев и сертификатов более мелкими купюрами твердых денег. Для тех же, кто накануне реформы вовсе не имел твердых денег или имел их недостаточно (вследствие крупного размера их купюр),—для тех реформа создала стремление к увеличению своей кассовой наличности, к задержанию денег в своей кассе дольше, чем раньше. Таким образом, реформа должна была сразу увеличить потребность оборота в деньгах вообще, хотя относительно не в такой мере, в какой возросла потребность в мелких деньгах. Разменный кризис был гораздо сильнее общего недостатка денег.

Быть может, денежный голод вызвал ускорение обращения червонцев, или—выражаясь нагляднее—поступление в оборот припрятанных червонцев. Однако это ускорение обращения червонцев,—если оно и произошло,—не могло полностью компенсировать уменьшения меновой работы совзнаков, — не могло по очень простой причине: на червонец—без сдачи—не все можно купить.

Последствия недостатка денег.

Экономисты, отрицавшие наличность денежного голода в начале денежной реформы, обычно указывали на отсутствие падения уровня цен. Действительно, в марте—апреле уровень цен в общем не понизился: понизился оптовый индекс, зато несколько повысились розничные.

Даты.	Всесоюзные индексы.			Московск.*) розничный индекс Кон'юнктурн. Института.
	Оптовый индекс Госплана.	Розничный индекс Кон'юнктур. Института.	Бюджетный индекс Ц.Б.С.Т. и Госплана.	
1 февраля 1924 г.	187	205	199	222
1 марта „	193	207	206	222
1 апреля „	181	211	208	221
1 мая „	175	217	212	224
1 июня „	166	210	202	224

Однако ближайшим последствием недостатка денег в обороте нормально бывает не понижение цен, а сокращение сбыта. Недостаток денег, вызывая сокращение спроса, должен повести либо к сокращению сбыта, либо к понижению цен, либо к тому и другому вместе. Но оборот всегда всеми силами противится понижению цен. Каждый купец сокращает свои продажи—пока может—лишь бы не продавать себе в убыток. Поэтому недостаток денег при проведении реформы прежде всего вызвал падение торгового оборота. Так, сумма биржевых и внебиржевых сделок в марте пала на Московской товарной бирже на 32%, на Ленинградской—на 26%, на Рыбинской—на 28%, на Пермской—на 31%, на Николаевской—на 23%, на Курской—на 18%, на Тверской—на 15%, на Елисаветградской—на 36%, на Житомирской—на 27%. Если оптовый оборот, несмотря на кустарное создание суррогатов денег, сжался под действием недостатка денег, то именно поэтому уровень цен остался без существенного изменения.

Общие итоги денежного обращения в 1923/24 г. сравнительно с 1922/23 г.

Влияние денежной реформы на общее состояние денежного обращения может быть наглядно представлено в виде нижеследующей таблицы (См. перв. табл. на стр. 541).

Основные выводы из этой таблицы таковы:

1. В 1922/23 г. размеры всего обращения в червонцах росли при значительном росте червонных цен, тогда как в 1923/24 г. наибольший прирост денежного обращения падает на то время, когда уровень цен сохранял относительную устойчивость.

2. Поэтому ценность денежной массы в довоенных рублях в 1923/24 г. возросла в большей мере, чем 1922/23 г., притом почти весь прирост ее в 1923/24 г. падает на последние три квартала.

3. Темп всей эмиссии в 23/24 г. был гораздо меньше, чем в 22/23 г.

---

*) Бюллетень Кон'юнктурного Института 1924 г. № 9—10.

Периоды.	Количество денег в обращении.				Выпуск денег в обращение.			Темп эмиссии в ср. за месяц (считая в черв. исчисл.).			Индексы цен.		
	Всего.	Банкнот.	Казначейской валюты.	Всего в довоен. руб. по всесоюз. индек Кон'юнктур. Инст.	Всего.	Банкнот.	Казначейской валюты.	Всех денег.	Банкнот.	Казнач. валюты.	Опт. индекс Госпл.	Розн. Кон'юн. И-та.	Бюдж. ЦБСТ и Госп.
	В млн. черв. руб.				В млн. черв. руб.			В %% к обращ. на 1 число.					
Октябрь—декабрь 1922 г.	147,2	—	147,2	108,7	116,4	3,5	112,9	26,1	—	26	110	134	—
Январь—март 1923 г. .	144,8	16,0	131,1	115,6	132,1	22,1	110,1	32,4	95,18	29,0	109	124	130
Апрель—июнь „ . .	176,1	45,2	130,0	129,3	135,6	44,3	94,3	26,2	40,0	22,3	119	137	138
Июль—сентябрь „ . .	230,8	138,2	92,6	134,1	222,0	137,4	184,6	34,3	44,2	26,6	156	172	171
Октябрь—декабрь 1923 г.	294,8	223,9	70,9	167,5	178,3	29,8	148,5	20,8	4,6	72,3	155	176	171
Январь—март 1924 г. .	343,5	269,6	68,9	170,1	196,0	57,4	138,6	20,3	7,5	75,4	184	202	199
Апрель—июнь „ . .	448,1	295,3	152,8	185,1	86,2	4,1	82,2	6,8	3,8	22,2	172	213	207
Июль—сентябрь „ . .	551,7	320,4	231,3	252,2	144,4	54,2	90,2	9,1	5,8	14,1	172	219	204

Еще отчетливей выделяются эти различия при сопоставлении крайних моментов двух сравниваемых периодов.

Ценность денежного обращения

(в довоенных рублях).

Даты.	По всесоюзному индексу Кон'юнктурного Института.		По бюджетному индексу Стат. Труда *).	
	Миллионы рубл.	Увеличен. в %%.	Миллионы рубл.	Увеличен. в %%.
На 1 октября 1922 г. .	131,4	18	116	38
„ „ „ 1923 „ .	154,6	93	160	105
„ „ „ 1924 „ .	299,5		328	

Отсюда видно, что возможности устойчивой эмиссии денег малых купюр были шире, чем возможности устойчивой эмиссии червонцев. Выпуск червонцев в 23 г. на 200—250 милл. рубл. подорвал совзнак и вызвал понижение покупательной силы червонца. Увеличение денежного обращения после 1 февр. 24 г. на 316 милл. черв. рубл. не причинило вреда.

---

*) „Вестник Финансов“ 1924 г., № 11, стр. 213. Данные о размерах обращения за июль—октябрь 1924 г., помещенные в этом № „В. Ф.“, не вполне совпадают с данными, помещенными в Бюллетене Кон'юнктурного Института № 9—10 за 1924 г.

Покупательная сила червонца

(в довоенных рублях).

Даты.	По розничн. индексу Кон'юнктурного Института.	По бюджетному индексу Статист. Труда и Госплана.	По оптовому индексу Госплана.
1 января 1923 г.	8,77	8,07	10,41
1 февраля 1924 г.	4,88	5,03	5,36
1 октября „	4,76	5,21	6,10

Причины устойчивости денег при эмиссии после денежной реформы.

Эту устойчивость рубля после реформы при большем расширении денежного обращения (считая в черв.), чем в период эмиссии червонцев, можно об'яснить так. Средний уровень денежных доходов населения очень низок. Для большинства населения червонец был слишком крупным денежным знаком. Червонец медленно проникал в деревню. Более того, усиленное выпуском червонцев обесценение совзнаков затрудняло развитие денежного хозяйства в деревне: к зиме 1923/24 г. подвоз с.-х. продуктов в города стал сокращаться вследствие роста убыточности для крестьян держания совзнаков. Таким образом, червонец сам не мог заполнить денежное обращение деревни, но вытеснял оттуда совзнак. Наоборот, мелкая твердая валюта стала проникать в углы деревни, где денежное хозяйство было разрушено девятилетней эмиссией.

Однако, кроме этого общего условия на устойчивость рубля после реформы влияли и др. причины.

До июня 1924 г. эмиссия заполняла ту пустоту в каналах денежного обращения, которая образовалась вследствие стабилизации совзнака и ощущалась в форме денежного кризиса. За это время (1 февраля—1 июня) денежное обращение возросло (кругло) на 150 милл. рубл., между тем показатели товарооборота свидетельствовали о некотором сокращении.

Месяцы 1924 г.	Показатели Кон'юнктурного Института.		Изменения индексов цен в %%.		Темп эмиссии твердой валюты (в %% к обращен. на 1 число).
	Внутренней торговли.	Транспорта.	Розн. Кон. Института.	Оптов. Госплана.	
Февраль	133	103	+ 1,0	+ 3,1	21,4
Март	124	117	+ 2,0	— 6,7	14,7
Апрель	126	113	+ 3,0	— 3,3	12,3
Май	132	109	— 3,2	— 5,3	8,3
Июнь	99	105	+ 2,5	+ 1,8	4,5
Июль	124	114	+ 6,5	+ 3,5	5,7
Август	117	117	— 2,6	— 1,2	9,9
Сентябрь	—	—	— 1,4	— 5,3	11,5

Сколь ни условны эти показатели, однако, ясно, что эмиссия до июня оставалась твердой не вследствие расширения товарооборота, а вопреки некоторому сужению его. После ликвидации денежного голода, несмотря на уменьшение темпа эмиссии, наблюдается легкое повышение обоих индексов (оптов. и розн.). В конце лета началось обычное сезонное расширение товарооборота, правда, ослабленное неурожаем, и действие на цены возросшей в августе и сентябре эмиссии, было отражено расширением рынка. Наконец, нужно было отметить еще один фактор устойчивости нового рубля, имеющий, правда, второстепенное значение: политику цен. С реформой была связана задача не только стабилизации, но и поднятия покупательной силы червонца. Средством для такого под'ема было избрано регулирование товарных цен путем воздействия на спрос и предложение товаров. Поскольку государство, как крупнейший торговец, снижало отпускные цены своих товаров, постольку избыток денег для оборота мог проявиться лишь в истощении товарных запасов. Это явление в действительности и наблюдалось: летом и осенью ощущался недостаток ряда ходовых товаров.

Изменение состава денежного обращения.

Насколько значительно изменился состав денежного обращения в 1923/24 г. сравнительно с предшествующим годом, видно из следующей таблицы:

Распределение денежных знаков, находившихся в обращении, по их видам

(в $^0/_0$ $^0/_0$).

Даты.	Совзнаки.	Банкноты.	Сертификаты.	Казначейские билеты.	Серебряная монета [1]).	Временные боны.
1 октября 1922 года	100,0	—	—	—	—	—
1 января 1923 „	97,0	3,0	—	—	—	—
1 апреля „ „	85,3	14,7	—	—	—	—
1 июля „ „	62,9	37,1	—	—	—	—
1 октября „ „	21,5	78,4	0,1	—	—	—
1 января 1924 года	19,4	77,5	3,1	—	—	—
1 апреля „ „	3,9	73,6	5,3	13,9	2,5	0,8
1 июля „ „	—	61,3	0,6	29,9	4,4	3,8
1 октября „ „	—	55,6	—	32,4	7,9	4,1

Валютные курсы.

В истекшем году произошло значительное падение курсов иностранной валюты и золота по отношению к червонцу. Вот как изменялись московские вольные курсы валюты по кварталам 1922/23 г. и 1923/24—г. [2]).

---

[1]) С июля—августа 1924 г. в обращение стала поступать медная монета, но (до конца 1923/24 г.) в ничтожных размерах.

[2]) Данные по бюллетеню Кон. Ин-та (№ 9—10) с необходимыми поправками, так как в таблице бюллетеня (на стр. 9) были допущены ошибки. Так, курс фунта стерлингов за январь—март 1924 года не 7,97, а 9,30; курс золотого десятирублевика за апрель—июнь 1924 г. не 11,05, а 10,38, курс доллара за октябрь—декабрь не 2,12 а 2,16; за июль—сентябрь 1924 г. вопреки отметке „св. н.", сведения имеются на той же странице; из них и вычислены приведенные в нашей таблице данные. Наконец, помещенные в той же таблице бюллетеня помесячные курсы, суть курсы на 1-е числа месяца, а не (средние) „за месяц", как значится в обозначении. В этом легко убедиться, открыв др. таблицы бюллетеня К. И. (напр., на стр. 33 того же №).

Кварталы.	Курс доллара.	Курс фунта стерлинг.	Курс 10-рубл. золотого.
	Средние из курсов на 1 число		
Январь—март 1923 года. . .	2,29	10,44	12,45
Апрель—июнь „ „ . .	2,35	10,20	15,41
Июль—сентябрь „ „ . .	2,10	9,78	13,60
Октябрь—декабрь 23 г. . .	2,16	9,43	13,31
Январь—март 24 „ . .	2,17	9,30	13,58
Апрель—июнь „ „ . .	1,92	8,32	10,38
Июль-сентябрь „ „ . .	1,94	8,55	9,83
1 октября	1,95	8,65	9,60

Денежная реформа сопровождалась резким падением курсов иностранной валюты и монеты. До реформы иностранная валюта и монета прежнего чекана служили «орудиями сохранения ценности». Вследствие выпуска твердых денег все прочие орудия сбережения значительно обесценились. За март м-ц на Московской бирже доллар и фунт ст. упали на 7,5%, золотая десятка более, чем на 1/4. Еще сильнее было падение иностранной валюты в провинции. Так в Саратове были сделки по 1 р. 60 к.—1 р. 70 к. за доллар. Особенно же пострадало банковое серебро прежнего чекана—с 1 р. 14 к. (ср. за февраль 1924 г.) оно упало до 57 к. (ср. за апрель 24 г.) за рубль, т.-е в два раза. Столь значительно обесценение банкового серебра прежнего чекана вполне понятно: реформа ввела в оборот именно мелкие купюры твердых денег (в частности серебро нового чекана). Если иностранная валюта уже раньше испытала конкуренцию червонца в функции орудия сбережения, то серебряная монета до появления мелких твердых денег была, так сказать, вне конкуренции, как удобнейшее орудие сбережения для крестьянства.

Разменное серебро прежнего чекана тоже обесценилось при проведении реформы, но гораздо менее, чем банковое (с 34 к. до 30 к. за 1 рубль). Это различие в степени обесценения банкового и разменного серебра об'ясняется тем, что банковое серебро было до реформы гораздо более переоценено оборотом (сравнительно с ценностью содержащегося металла), чем разменное.

Повышение валютного курса червонца за два последние года происходило при падении его покупательной силы. Поэтому общий уровень цен в золоте у нас должен был значительно возрасти.

Сколь ни условны сравнения различных индексов, однако, резкое различие между движением покупательной силы золота на мировом рынка и у нас несомненно. За два года уровень розничных цен в золоте у нас возрос на 75%, тогда как в Соед. Штатах за это же время он понизился, в Англии и Франции, остался без заметных перемен, и только в Германии повысился. Это падение цены иностранной валюты у нас в период денежной реформы было бы еще значительнее, если бы государство не поддерживало курсы иностранной валюты скупкой ее за счет эмиссии. В 1922—23 г. регулирование Госбанком валютного рынка было напра-

Кварталы.	Общесоюзный розничн. индекс Кон'юнктурного Института в золоте (чист.) 1)	Общетов. оптовый индекс госплана в золоте (чист.).	Индекс оптовых товарных цен в золоте 2) (1913 г. = 100).			
			Соед. Штаты.	Англия.	Франция.	Германия.
Октябрь—декабрь 1922 г.	138	113	148	142	129	74
Январь—март 1923 г. . .	137	120	150	148	132	85
Апрель—июнь „ . .	144	125	144	148	139	85
Июль—сентябрь „ . .	168	153	141	139	124	88
Октябрь—декабрь 1923 г.	149	132	144	139	128	124
Январь—март 1924 г. . .	192	175	142	142	125	118
Апрель—июнь „ . .	231	186	135	143	138	121
Июль—сентябрь „ . .	240	187	136,5	147	130	118

влено на понижение курсов иностранной валюты; при проведении денежной реформы, наоборот, приходилось заботиться о предотвращении чрезмерного упадка иностранной валюты. И все же на валютном рынке депрессия господствовала до конца 23/24 г. Достаточно указать, что в сентябре 24 г. золото в слитках продавалось по 5 рублей за золотник, т.-е. на 9⁰/₀ ниже паритетной цены (5 р. 51 к.).

Состояние платежного баланса.

Эта длительность валютной депрессии не может быть приписана влиянию денежной реформы. Избыток иностранной валюты на внутреннем рынке поддерживался посредством политики активного платежного баланса.

В первом полугодии 22/23 г. торговый баланс был пассивен. Курсы иностранной валюты стояли высоко (по сравнению с паритетом покупательной силы), а индекс покупательной силы золота у нас был ниже, чем на мировом рынке—в Соед. Штатах, Англии (см. таблицу выше). Со второго полугодия 22/23 года положение меняется: торговый баланс становится активным, а индекс покупательной силы золота у нас начинает расти.

Политика активного торгового (и платежного) баланса продолжалась и в 23/24 г. Переполнение валютного рынка обнаружилось еще до начала денежной реформы. «Не только на тратты, но и на чеки зимой 1923—24 г. трудно стало находить покупателя» 3). Реформа только увеличила избыток валюты, присоединив к нему освободившиеся от функции орудия сбережения внутренние резервы валюты.

Чтобы не поставить в трудное положение наш экспорт, избыточная валюта скупалась Госбанком и Наркомфином за счет эмиссии. Пока существовал такой экстраординарный источник твердой эмиссии, как замедление скорости обращения денег, до тех пор скупка притекающей в страну

---

1) Данные из Бюллетеня Кон'юнктурного Института за 1924 г. (№ 9—10, стр. 8—9).

2) Индексы: по С.-А. Соед. Штатам—Bradstreet'a, по Англии—Statist'a, по Франции—Statistique générale de la France, по Германии—Wirtschaft und Statistik.

Средние по кварталам составлены по данным, помещенным в Бюллетенях Кон'юнктурного Института за 1923 и 1924 г.г.

3) Юровский, назв. соч., стр. 80.

иностранной валюты могла совершаться в значительных размерах без заметного вреда для покупательной силы червонца. В дальнейшем же накопление валютных запасов за счет эмиссии представляет гораздо большую угрозу для покупательной силы рубля.

Платежные обязательства Центрокассы. К денежному обращению у нас нередко причисляют также и платежные обязательства Центрокассы. Действительно, назначение платежных обязательств состоит в том, чтобы служить платежным средством в расчетах государства с его контрагентами. Однако они приносят процент, что несвойственно денежным знакам [1]). Кроме того, крупные размеры их купюр препятствуют их проникновению в широкий оборот.

Таким образом, вряд ли можно платежные обязательства Центрокассы присоединить к общей массе денежного обращения. Однако при некоторых условиях они могли конкурировать с деньгами: в период параллельной валюты они могли вместе с червонцами теснить совзнаки, в период денежного кризиса они могли смягчить недостаток денег [2]).

Поэтому приводим данные об обращении обязательств Центрокассы по кварталам 1922/23 и 1923/24 гг. в миллионах рубл. на 1-е число [3]):

Апреля 1923 г.	Июля	Октября	Января 1924 г.	Апреля	Июля	Октября
3,0	22,3	32,9	60,4	76,3	39,4	н. св.
—	—	38,1	67,3	85,8	51,6	48,7

---

[1]) До 1 апреля 1924 г. проценты начислялись только на время, проходящее от истечения месячного срока платежных обязательств Центрокассы до момента пред'явления их к уплате; с 1 апреля 1924 г. проценты начисляются с момента их выпуска. Оборот тоже рассматривает эти обязательства, как приносящую доход бумагу, биржевая расценка обязательств на различные сроки различна.

[2]) Об этом см., напр. „Промышленность и Торговля" № 15, от 11 апреля 1924 г., стр. 23.

[3]) Верхний ряд цифр по Бюллетеню Кон'юнктурного Института 1924 г. № 9—10, нижний—по „Вестнику Финансов" 1924 г. № 11, стр. 215. Приводим оба ряда данных в виду их значительного несовпадения.

Проф. М. БОГОЛЕПОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ *)

I.

Рост бюджета. 1923—24 бюджетный год отмечен двумя событиями, имевшими существенное значение для государственного хозяйства и для государственного бюджета. В этом году была проведена денежная реформа, создавшая для бюджета нормальные условия развития и оздоровившая как народно-хозяйственную, так и финансовую атмосферу. В этом же году, к концу года, произошла консолидация бюджетных прав союзных республик, отразившая на себе окончательное оформление государственной конституции и федерального договора. Оба указанных события значительно помогли упрочению и упорядочению бюджетной структуры и бюджетного режима.

Правда, первые полгода описываемого бюджетного периода прошли в условиях падающей валюты и были наполнены агонией совзнака. Правда и то, что бюджет 1923—24 г. еще включал в себе «эмиссионный доход» на почтенную сумму—196 милл. руб. Вторые же полгода, проведенные в условиях твердой валюты, в то же время были периодом внедрения новых денег и борьбы за их устойчивый курс. Таким образом, сама по себе денежная реформа не только служила к оздоровлению государственного бюджета, но в то же время возлагала на него весьма серьезную задачу.

В силу указанных причин государственный бюджет 1923—24 г. оставался, как и в предшествующем году, ориентировочным. Свое реальное выражение этот ориентировочный план находил в квартальных и месячных бюджетах, помогавших сложному делу бюджетирования государственного хозяйства с кассовой точки зрения и осложнявших, конечно, плановую работу. Не говорим о том, что составление квартальных и месячных планов требовало от всех учреждений затраты значительного времени и труда. Хозяйственные процессы, комплекс которых мы называем государственным бюджетом, искусственно расчленялись на трехмесячные и месячные куски, и при каждом акте такого расчленения подводился баланс, вывод которого, конечно, оказывал значительное влияние на балансируемые цифры. В качестве одной из иллюстраций можно указать, напр., на постановление Совета Труда и Обороны от 5 марта 1924 года, в силу которого были закрыты уже утвержденные кредиты на 15 милл. руб. Приспособление ориентировочного бюджета к постоянно проверяемому кассовому балансу было делом необходимости, оно было средством превращения ориентировочного бюджета в реальный, но в то же время такое приспособление безусловно усложняло и без того сложную обстановку государственного хозяйства. Денежная реформа принесла с собой надежду на возможность создания твердого реального годового бюджетного плана, но эта возможность не могла быть осуществлена в 1923/24 бюджетном году.

---

*) Статья составлена по предварительным и неполным данным.

К сожалению, в момент, когда пишется этот обзор, отчет об исполнении бюджета 1923/24 г. еще не был готов и поэтому в дальнейшем нам придется оперировать с так называемыми предварительными отчетными данными. Можно думать, что опубликование отчета внесет ряд поправок в отдельные цифры, уточнит их, но вряд ли существенно видоизменит общую картину бюджетного хозяйства и повлияет на основные выводы из обозрения этой картины. Обозрение государственного бюджета затрудняется не столько отсутствием отчета, сколько тем, что бюджет 1923/24 г. был всего только вторым бюджетом в условиях новой экономической политики, а поэтому его анализ можно делать только в свете сравнения с предшествующим годом, что для финансового анализа представляется полем крайне ограниченным.

Первый вопрос, который встает при анализе бюджета за какой-либо год заключается в том, чтобы определить размер прироста бюджета данного года. Настоящая и правильная оценка этого прироста возможна только тогда, когда анализируемая цифра будет вставлена в длинный ряд соответствующих цифр. В настоящее время мы такого ряда цифр еще не можем иметь. Поэтому прирост бюджета 1923/24 года приходится определить только в отношении одного предшествующего года. Для сравнения данных за два указанных года мы должны привести их в однообразное состояние в смысле валюты. Цифры 1922/23 года будут выражены в дальнейшем изложении в валюте 1923/24 г. *).

Государственные доходы выразились в следующих суммах:

	1922/23 г.	1923/24 г.	% прироста.
	В миллионах рублей.		
Податные доходы	483,6	666,2	37,8
Неподатные доходы	640,8	806,9	25,9
Всего обыкновенных доходов	1.124,5	1.473,2	31,0
Чрезвычайные доходы	475,3	401,1	—15,6
Платежные обязательства . . .	71,6	186,8	160,9
Краткосрочные займы	39,4	41.6	5,6
Всего чрезвычайных доходов, обязательств и займов . .	586,4	629,6	7,4
Итого всех доходов . . .	1.710,9	2.102,9	22,9
Всего доходов, не считая обязательств и кр. займов . . .	1.599,9	1.874,4	17,2

---

*) В цифры 1922—23 г. не включены данные о З. С. Ф. С. Р. Можно предположить, что включение этих данных повысило бы общий итог бюджета 1922—23 г. приблизительно на 5 или на 5½%.

Для определения размера прироста государственного бюджета в 1923/24 г. в сравнении с предшествующим годом в приведенной табличке характерны три итога: а) прирост обыкновенных доходов, б) прирост всех доходов, обернувшихся в рамках государственного бюджета и в) прирост всех доходов, не считая краткосрочных долгов (краткосрочных займов и обязательств), которые являются результатами кассового оборота и должны быть вычтены из общей суммы итога.

Что же говорит наша таблица?

Прирост всех доходов, не считая краткосрочных долгов, определился в 17,2%. Для суждения об этой цифре ее полезно было бы сопоставить с размерами прироста государственного бюджета довоенной России. Но такое сравнение невозможно по двум причинам: во-первых, в составе чрезвычайных доходов 1923/24 г. имеется доход от эмиссии денежных знаков (196 милл.), т.-е. такой доход, который не был свойственен довоенной России XX века и, во-вторых, довоенная Россия пользовалась прочным государственным кредитом, в то время как Советская Россия в 1923/24 г. только что делала первые шаги в налаживании системы государственных займов. Поэтому нам представляется наиболее рациональным сопоставить рост только одних обыкновенных доходов двух эпох. Для бюджета 1923—24 г. мы установили прирост обыкновенных доходов в размере 31%. В довоенной России прирост обыкновенных доходов составил:

1909 г.	4,5%
1910 „	10,1 „
1911 „	6,1 „
1912 „	5,2 „
1913 „	10,0 „

Таким образом, прирост обыкновенных доходов в 1923—24 г., выразившийся в размере 31%, стоит совершенно одиноко в ряду цифр, охватывающих последнее пятилетие довоенной эпохи.

Если взять бюджеты довоенной России за более длительный период, то получим следующую картину их прироста. Берем обыкновенные доходы 1885 г. за 100% и тогда получаем следующий ряд цифр:

1885 г.	100
1890 „	124
1895 „	164
1900 „	223
1905 „	265
1910 „	364
1913 „	446

Таким образом, за указанный период времени обыкновенные доходы увеличились на 346%. Процент прироста достаточно большой, но он в значительной мере об'ясняется тем, что в годы XX столетия получили значительное развитие казенные хозяйственные операции, входившие в государственный бюджет своими валовыми цифрами. В довольно известном издании «Министерство Финансов» (1904—1913) исследуется история нарастания русского государственного бюджета и определяется срок прироста бюджетного итога на миллиард рублей. При таком расчете нарастание обыкновенных доходов получает следующую периодизацию:

1867 г.	415 милл.
1897 „	1.416 „
1908 „	2.418 „
1913 „	3.415 „

Таким образом, для нарастания первого миллиарда потребовалось 30 лет, второго—11 лет, третьего—только 5 лет. Первый миллиард образовался путем медленного ежегодного возрастания всех доходов в течение 30 лет, в среднем по 33 милл. в год. Во втором периоде доходы от железных дорог и винной монополии возрастали в среднем в год на 59 милл., тогда как другие обыкновенные доходы, главным образом, податные, росли по старому в размере 32 милл. руб. в год. Картина меняется в последнем предвоенном периоде (1909—1913). Доходы от железных дорог и винной монополии растут в год в среднем на 41 милл., а другие доходы дают необычайно интенсивный рост в 98 милл. руб. Последнее пятилетие стоит одиноко в истории русских государственных финансов за целый век и его успех об'ясняется, главным образом, двумя весьма удачными урожаями и усиленным притоком иностранных капиталов, создавших базу для быстрого промышленного под'ема. Но мы видели, что даже в это необычайное пятилетие погодный прирост обыкновенных доходов не превосходил 10%.

Поэтому прирост обыкновенных доходов в 1923—24 г. в размере 31% является из ряда вон выходящим и, очевидно, об'ясняется наличием особых причин. Такими причинами являются, с одной стороны, восстановительный процесс, охвативший все народное хозяйство и отразившийся на поступлении государственных доходов, с другой—процесс развертывания и налаживания финансовой системы, который в отчетном году далеко еще не закончился. К сожалению, финансовая статистика не может дать оснований для учета влияния того и другого процесса и поэтому детальное об'яснение цифры «31%» не представляется возможным. Восстановительный процесс подобен реке в пору весеннего разлива, покрывшего своими водами берега и затопившего окрестности. Придет пора и река встанет в свое нормальное русло, о положении которого в момент самого разлива судить довольно трудно. Ясно одно, что 31% прироста в ближайшие годы может и повториться и даже увеличиться в зависимости от хода восстановительного процесса, но в его общей основе лежит тенденция сокращения, и в конце-концов бюджетное русло обозначится,и только тогда мы получим возможность сравнивать, с надеждой получать должные выводы, бюджеты нашего времени с бюджетами довоенной эпохи.

II.

Обыкновенные доходы.

Обратимся к обыкновенным доходам 1923/24 года. Основные цифры податного дохода даются в следующей таблице:

	1923/24 г.	1922/23 г.	% прироста.
	В миллионах рублей.		
Прямые налоги	292,4	249,8	17,0
Косвенные налоги	307,7	203,7	51,0
Пошлины	66,1	30,0	120,3
Всего налогов	666,2	483,6	37,8

Эта таблица обнаруживает перед нами наиболее характерный факт в развитии податного дохода: доходы от прямых налогов растут гораздо медленнее нежели от косвенных—от акцизов и таможенных пошлин. Вследствие этого мы наблюдаем перемещение позиции двух основных частей податного дохода в государственном бюджете. В 1922/23 г. прямые налоги составили по отношению к общему итогу обыкновенных доходов 22,2%, а косвенные—18,1%; в 1923/24 г. прямые налоги составили 19,9%, а косвенные—20,9%. Сильный прирост косвенных налогов не только переместил позиции прямых и косвенных налогов, но и повлиял на перемещение позиций основных частей обыкновенных доходов—податного и неподатного дохода. В 1922/23 г. податной доход составил 43%, в следующем году его удельный вес поднимается до 45,3%. Такое действие акцизов, обнаружившееся в 1923/24 г., подчеркивает податной характер современного бюджета и в значительной мере предопределяет основную тенденцию в его развитии, по крайней мере, в ближайшие годы.

Общая картина развития податного дохода за два сравниваемые года может быть представлена в следующей таблице, в млн. руб. и в %% отношениях:

	1922/23 г. Млн. руб.	% в отношении к итогу обыкн. доходов.	1923/24 г. Млн. руб	% прироста в отношении 1922/23 г.	% в отношении к итогу обыкн. доходов.
Прямые налоги:					
Единый с.-х. налог	196,5	17,5	158,8	— 19,2	10,9
Промысловой	30.5	2,7	68,3	124.0	4,6
Подоходный	18,9	1,7	63,6	236,5	4,3
Рентный	—	—	0,8	—	0,05
Пр. прямые налоги	3,8	0,3	0,8	—77,0	0,05
Пошлины	30,0	2,7	66,1	120,9	4,5
Косвенные налоги:					
Акцизы	133,1	11,8	242,0	81,8	16,4
Таможенные налоги	70.6	6,3	65,7	—7,0	4,5
Всех обыкновенных доходов	1.124,5		1.473,2	31,0	

Процент прироста отдельных прямых налогов несравненно выше аналогичного прироста в области косвенных налогов. В первой группе мы видим цифры прироста в 236%, между тем как акцизы дали прирост только в 82%. И несмотря на это, акцизы перетянули весы в свою пользу и заняли в 1923—24 г. такую бюджетную позицию, которая затмила собою все остальные налоги. Необычайно высокий процент прироста отдельных прямых налогов прежде всего означает то, что в этой области происходил процесс налаживания податной системы, которая постепенно, по мере укрепления финансового аппарата, проявляла свою настоящую фискальную эффективность. Ясно, что в последующие годы такие проценты прироста неповторимы. С явлением другого порядка мы встречаемся в области акцизного обложения. Разумеется и здесь сказывается влияние постепенной налаживаемости аппарата, но в этой области аппарат и техника взимания гораздо проще, нежели в области прямого обложения. Поэтому в росте дохода от акцизов больше всего сказывается влияние восстановительного процесса, при чем здесь общий экономический процесс восстановления мыслится не только в смысле количества, но и качества: население быстро начинает восстанавливать свои навыки в потреблении и, пользуясь повышением находящейся в его руках покупательной силы, пред'являет повышающийся спрос на продукты подакцизной промышленности.

Следующая таблица покажет движение акцизного дохода в деталях по отдельным видам акцизов.

Акцизные об'екты.	1922/23 г.	1923/24 г.	% прироста.
	В млн. руб.		
Виноградное вино	4,0	12,4	210
Спирт	6,2	12,9	108
Наливки и настойки	1,0	11,1	1010
Пиво	9,8	22,6	131
Воды, мед, квас	0,4	0.5	25
Дрожжи	2,5	4,9	96
Сахар свекловичный	27,0	50,0	85
Сахар крахм. и сахарин	1,9	2,1	10,5
Чай Кофе	36,1	14,7	141
Спички	6,5	9,6	48
Табак	23,7	37,6	59
Гильзы	0,8	1,5	87
Соль	17,9	16,0	—11,0
Нефтепродукты	14,8	17,4	17,6
Свечи	0,7	0,8	14,3
Текстиль	9,4	25,8	174
Галоши	0.3	1,6	433
ВСЕГО	133,1	242,0	82

Просматривая эту таблицу, нельзя не заметить, что все цифры прироста дохода от отдельных видов акцизов распадаются на две основные группы. Акцизы одной группы в своем приросте тяготеют к средней прироста по всему акцизному доходу. и даже порою значительно превосходят ее, часто по случайной причине, напр., акциз на наливки в 1922/23 г. взимался только в течение 5 мес., акциз на текстиль—в течение 7 месяцев и т. д. Наоборот, другая группа в своем приросте сильно отстает от общей нормы прироста акцизного дохода. Если посмотреть на то, какие же акцизы дали более слабый прирост, или даже оказались в убыли, то мы увидим, что это—акцизы на соль, керосин, т.-е. такие предметы, без которых население, в особенности сельское, обходиться не может и поэтому оно, хотя бы и по голодным нормам, но покупало их и в 1922/23 г. Наоборот, другие подакцизные товары, которые по условиям быта все еще не составляют необходимых ингредиентов народного потребления, пошли в ход только в 1923/24 г. в результате некоторого улучшения общего экономического положения страны.

Разумеется, восстановление обычного для русского населения типа потребления и состава этого потребления далеко еще не закончилось в 1923—24 г., и поэтому акцизный доход принадлежит к числу многообещающих и его рост, с одной стороны, еще более подчеркнет податной характер нашего государственного бюджета, а с другой,—видоизменит состав податного дохода в сторону преобладания в нем элементов косвенного обложения.

Переходим ко второй группе обыкновенных доходов. Эта группа наиболее сложна по своему составу. Здесь мы имеем следующую картину:

Доходы.	1922/23 год.		1923/24 год.		
	В миллионах руб.	% к итогу обыкнов. доходов.	В миллионах руб.	% к итогу обыкнов. доходов.	% прироста.
Связь	35,0	3,1	45,7	3,1	30,5
Железные дороги	552,0	49,1	630,4	42,8	14,2
Леса	17,0	1,5	39,7	2,7	133,5
Прочие гос. имущества	1,8	0,2	6,1	0,4	238,9
Промышленность, торговля и банки	4,7	0,4	55,0	3,7	1070,2
Возмещение расходов	2,2	0,2	18,7	1,3	750
Доходы разного рода	27,9	2,5	11,1	0,8	— 60
Всего	640,8	57,0	806,9	54,8	25,9

Эта таблица отражает на себе оба основных влияния, под которыми находилось государственное хозяйство в 1923—24 году. С одной стороны, выявляется постепенное налаживание финансовой системы и отношений между фиском и отдельными частями сложного и большого государственного хозяйства, при чем отдельные эти части не всегда входят в состав государственного бюджета. Так, напр., железные дороги входят в состав бюджета своими доходами и расходами, но государственная промышленность, торговля и банки соприкасаются с бюджетом только своим конечным результатом—прибылью и постольку, поскольку государство смогло, или захотело взять эту прибыль в общегосударственную кассу.

Наиболее слаб был прирост доходов от почты и телеграфа и от железных дорог. Прирост почтового дохода стоит в уровне с приростом всех обыкновенных доходов; прирост железнодорожного дохода вдвое слабее. Та и другая область только что просыпалась от недавнего оцепенения. С другой стороны, так как в отчетном году целых шесть месяцев протекли в условиях падающей валюты, а почта и железные дороги были плохо защищены от курсовых потерь, то они, собирая свои доходы мелкими взносами и в кассах, рассеянных по всей обширной территории государства, поневоле вынуждены были нести значительные потери в процессе самого собирания своих доходов. Почтовой же организации приходилось бороться с крайне сниженным потреблением ее услуг; кроме того, той же почте и железным дорогам приходилось восстанавливать свое хозяйство при наличии весьма ограниченных финансовых ресурсов. В общем результате и почта, и железные дороги закончили свой хозяйственный год с дефицитом, покрытым из общегосударственных средств.

Результаты для почты и телеграфа получились следующие:

Расходы	49,3 млн. руб.
Доходы	45,7 „ „
Дефицит	3,6 млн. руб.

Железнодорожное хозяйство закончило свой год следующим образом:

Расход	675,6 млн руб.
Доходы	630,4 „ „
Дефицит	45,2 млн. руб.

Таким образом, по основным частям казенного хозяйства получился недобор почти в 49 млн. руб., который и был покрыт другими доходами государства. Эта дефицитность казенного хозяйства была одной из основных причин общей дефицитности государственного бюджета и толкала государство на путь денежной эмиссии. Доход от эмиссии определился в размере 196 млн. руб. По отношению к этой цифре дефицит почты и железных дорог составил ровно 25 процентов. Неблагоприятное финансовое положение транспорта и народной связи было невыгодно не только государственному бюджету, но и самому транспорту и связи, так как являлось причиной задержки их восстановительных работ. Рикошетом это положение вещей отражалось и на различных отраслях промышленности, в особенности на тяжелой индустрии, главным потребителем которой является транспорт.

Необычайно высокий прирост лесного дохода (133,5%) не заключает в себе ничего особенного. Это—прирост почти от нулевого дохода в предшествующем году. Можно сказать, что лесной доход в 1923—24 г. только начал получать некоторый организованный вид, и взимание этого дохода было еще настолько неналаженным, что временами недоимка по лесному доходу превышала сумму поступления. Сама по себе абсолютная цифра лесного дохода в 1923—24 году (39,7 млн. руб.) настолько еще незначительна по сравнению с фактическими возможностями и с размерами лесного капитала, целиком почти находящегося в руках государства, что дает все основания предполагать быстрый ее прирост в последующие годы. Правда, лесной доход в значительной мере обусловлен и расходами по лесоустройству. Эти расходы в 1923—24 г., равным образом, были очень незначительны.

Неналаженность взимания дохода от государственной промышленности и торговли в значительной мере об'ясняет резкий скачок прироста от одного года к другому, достигший необычайной цифры 1.064%. Разумеется, такой прирост неповторим. Общая цифра дохода от этой группы источников определилась в размере 55 млн. руб., из коих по бюджету СССР было собрано 50 млн., а остальная сумма приходится на промышленность республиканского значения. На территории СССР, без Дальневосточной области и Закавказской федерации, было собрано из 55 млн. 54,7 млн. и эта последняя сумма следующим образом распределяется между отдельными источниками:

От промышленности	31,2 млн. руб.
От торговли	12,2 „ „
От банков	11,3 „ „
Всего	54,7 млн. руб.

Такое распределение ясно показывает, что этот доход все еще остается неналаженным: ненормально, что доход от банков почти равен доходу от торговли и что доход от промышленности только в три раза (даже несколько меньше) превышает доход от банков. В будущем следует ожидать более интенсивного роста промышленного и торгового дохода и более медленного роста банковского дохода. Банки должны предоставлять промышленности и торговле кредит на возможно более дешевых условиях, не гонясь за большими прибылями, так как цена кредита является для товарных цен одним из видных слагаемых, в особенности при бедности нашей промышленности оборотными средствами

В общем итоге неподатной доход за год вырос на 25,9%, податной— на 37,8% и поэтому, как было сказано выше, бюджетные позиции обоих основных частей обыкновенных доходов изменились: неподатные доходы сдали свою первую позицию, занятую ими в 1922—23 г., податным доходам. Если из общей суммы неподатных доходов выкинуть доходы транспорта и народной связи, то значение податного дохода в бюджете 1923—24 г. выпячивается еще больше. Неподатные доходы займут в бюджете обыкновенных доходов весьма скромное место, составляя всего только какие-нибудь 8—9%. Это обстоятельство обнаруживает наиболее слабое место доходной системы и совершенно ясно ставит определенную задачу для финансовой и экономической политики ближайшего будущего. Лесной доход и доход от государственной промышленности и торговли должны занять подобающее место в системе государственных доходов.

Заканчивая разбор обыкновенных доходов, приведем данные о поквартальном их поступлении, в процентах к общему годовому итогу. Обыкновенные доходы поступили в 1923—24 году:

I квартал	22%
II „	23 „
III „	25 „
IV „	30 „

И эта табличка показывает, что область государственных доходов целиком находилась под влиянием восстановительного процесса, так как упорное возрастание доходов от квартала к кварталу не может иметь другого об'яснения. Не забудем, что единый сельско-хозяйственный налог целиком поступает в течение первых двух кварталов.

III.

Обыкновенные и чрезвычайные расходы.

Государственные расходы в 1923—24 г., по предварительным отчетным данным о сумме открытых кредитов, составили.

Обыкновенные	1.689,3
Чрезвычайные	232,4
Итого	1.921,7

Обыкновенные расходы подразделяются на следующие шесть основных групп, в млн. руб.:

1. Общесоюзные ведомства	1.215,8
2. Об'единенные ведомства	150,9
3. Необ'единенные ведомства	168,3
4. Резервные фонды союзных республик	25,3
5. Субвенционный фонд	8,9
6. Операции гос. казначейства	120,0
Всего	1.689,2

В этой таблице остался неразнесенным по отдельным ведомствам резервный фонд союзных республик, в то время как такой же фонд Союза республик уже разнесен по отдельным группам расходов.

Для того, чтобы составить более отчетливое представление о системе государственных расходов, их можно разбить на несколько отдельных групп, об'единяемых единством цели. Сейчас, до получения настоящего бухгалтерского отчета об исполнении государственного бюджета за 1923—24 г., нет возможности дать вполне удовлетворительную разбивку всех расходов по предметам их назначения. Но предлагаемая ниже таблица, в общем, может дать достаточное представление о распределении всех государственных расходов по их главным целям.

Все государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, разделяются нами на следующие основные группы:

	В млн. руб.	% к итогу.
Верховное управление	39,7	2,1
Управление	92,1	4,8
Юстиция	12,4	0,6
Оборона	376,5	19,6
Административно-хозяйственные р.	177,8	9,3
Казенное хозяйство	730,0	38,0
Социальные и культурные расходы	111,5	5,7
Народнохозяйственные расходы	222,6	11,6
Казначейские операции	125,0	6,5
Резервные фонды республик	34,1	1,8
Всего	1.921,7	100

Группа народно-хозяйственных расходов представляет собою расходы в виде дотаций и, главным образом, долгосрочных ссуд, выданных за счет государственного бюджета.

	Млн. руб.
Промышленности	93,9
Сельскому хозяйству	60,3
Кооперации	19,7
На электрификацию	46,4
Строительство	0,3
Коммунальным предприятиям	2,0
Всего	222,6

Группа расходов по казенному хозяйству представлена расходами железнодорожного и почтово-телеграфного ведомств. Резервные фонды союзных республик должны бы быть разверстаны, главным образом, по группе социально-культурных и административно-хозяйственных расходов. К сожалению, отчетный материал не дает еще возможности разбить предметную классификацию государственных расходов на районные группы, хотя бы только по отдельным союзным республикам. Единственное, что можно сейчас иметь, это—разбивку расходов по необ'единенным ведомствам, в млн. руб.

	РСФСР.	УССР.	БССР.	ДВО.	ЗСФСР.	Итого.
ЦИК	2,8	1,1	0,1	0,9	1,0	6,0
СНК	1,1	0,5	0,04	0,01	0,8	2,6
НКВнудел	6,2	1,2	0,16	0,8	2,0	10,5
НКЮст.	8,1	2,2	0,18	0,4	1,3	12,2
НКПрос	54,7	13,9	1,2	1,6	9,6	80,9
НКЗдрав	14,0	3,8	0,2	0,6	1,8	20,3
НКСобес	3,4	0,7	0,09	0,08	0.1	4,5
НКЗем	23,0	3,9	0,8	0,9	2,7	31,4
Всего...	113,3	27,5	2,8	4,9	19,6	168,3

В этой группе расходов расходы по народному просвещению и земледелию занимают центральное место.

IV.

Чрезвычайные доходы.

Сопоставление расходов и доходов по бюджету 1923—24 г дает следующую картину в млн. руб.:

Обыкновенных доходов	1.473,2
Всех расходов	1.921,7
Дефицит...	448,5

Таким образом, обыкновенные ресурсы не покрыли всех государственных расходов 1923—24 года на 448,5 млн. руб., эта сумма в отношении итога обыкновенных расходов составит 23,5%. Для того, чтобы покрыть этот дефицит, государство должно было обратиться к системе чрезвычайных финансовых источников. Задача, стоявшая перед бюджетом, как видит читатель, была довольно трудная, так как дело шло об изыскании весьма почтенной суммы и притом в такой год, когда было твердо решено осуществить проведение денежной реформы, т.-е. прежде всего отказаться от использования денежной системы в качестве источника экстраординарных ресурсов.

Для того, чтобы составить представление о системе чрезвычайных доходов, мы приведем следующую таблицу, дающую сведения за два года, в милл. червонных рублей (с пересчетом по курсу червонца в 1923/24 г.) и в процентных отношениях.

	1922/23 г.		1923/24 г.		
	В млн. р.	% к общему итогу	В млн. р.	% прироста.	% к общему итогу.
Реализация госфондов	11,1	1,9	30,7	176,6	4,9
Реализация экспортной валюты	—	—	26,3	—	—
Долгосрочные займы:					
I выигрышный	44,8	7,6	51,7	15,4	8,2
II выигрышный	—	—	31,3	—	5,0
8% гарантийный	—	—	25,7	—	4,0
Крестьянский	—	—	39,4	—	6,3
Итого от д. займов	44,8	7,6	148,1	230,9	23,5
Эмиссия денег	419,5	71,6	196,0	—53,3	31,2
Итого всех чрезвыч. доходов	475,3	81,1	401,1	— 15,6	63,8
Платежные обязательства	71,6	12,2	186,8	160,9	29,6
Итого доходов и пл. обязательств	547,0	93,3	588,0	7,5	93,4
Краткосрочные займы:					
I хлебный	1,2	0,2	—	—	—
II хлебный	38,2	6,5	7,0	—81,6	1,1
Сахарный	—	—	10,9	—	1,7
Сертификаты	—	—	23,7	—	3,8
Итого кр. займов	39,4	6,7	41,6	5,6	6,6
Общий итог	586,5	100	629,7	7,4	100

Приведенная таблица прежде всего обнаруживает основной факт, отличающий систему чрезвычайных финансов 1922—23 г. от 1923—24 г.: именно, преобладающее значение в 1922—23 г. эмисионного дохода и резкое сокращение его в следующем году. В первом году эмиссионный доход составил 71,6% всех чрезвычайных доходов, а в отчетном году этот процент упал до 31,2. Обратно: таблица показывает постепенное усиление значения государственных займов как долгосрочного, так и краткосрочного типа. В обзоре государственного бюджета за 1922—23 г., напечатанном в предшествующем выпуске настоящего сборника (стр. 495), мы привели таблицу помесячного движения дохода от кредитных операций и эмиссии в 1922—23 г. Уже и в этом году постепенно наметилась тенденция убывающего значения эмиссионного дохода в системе чрезвычайных доходов. Эта тенденция в 1923—24 году выступила уже с определенной ясностью и в средине бюджетного года создала возможность сразу порвать с эмиссионным доходом.

Кредитные операции, как показывает вышеприведенная таблица, отличаются значительным разнообразием, что прежде всего свидетельствует о поисках путей, по которым может пойти государственный кредит Советской России. Крупным достижением года можно считать постепенное внедрение в оборот платежных обязательств, служащих, главным образом, для покрытия кассовых дефицитов. Определенный остаток их, переходящий из года в год, является источником покрытия не только кассового, но и бюджетного дефицита. Внедрение в оборот платежных обязательств, как основной формы краткосрочного долга, помогло к началу 1924/25 бюджетного года освободиться от всех других форм краткосрочных займов, за исключением крестьянского займа. Таким образом, область краткосрочного кредита в 1923/24 г. оказалась в значительной мере налаженной.

Иначе обстояло дело в области долгосрочного кредита. Здесь государство по необходимости пошло по пути принудительного размещения своих первых займов. Это принуждение было обращено на все общественные классы и на государственную промышленность и торговлю. Плательщики подоходного и промыслового налогов, а также служащие и рабочие принуждались покупать облигации двух выигрышных займов; государственная промышленность и торговля были обязаны помещать 60% своих запасных и резервных капиталов в облигации 8% гарантийного займа. Но так как путь принудительных займов всего менее обещает возможность развития государственного кредита, то было ясно, что государство вступило на этот путь временно, главным образом, подчиняясь желанию как можно скорее освободиться от печальной необходимости черпать свои чрезвычайные ресурсы из эмиссионного источника. Таким образом, применение принуждения в размещении первых долгосрочных государственных займов было, так сказать, необходимой жертвой, принесенной всеми классами общества во имя оздоровления денежной системы. Облигации выигрышных займов, размещаемые принудительно среди плательщиков подоходного и промыслового налога, снабжались особым штемпелем, лишавшим их свободы обращения на фондовом рынке и в кредитном обороте. Закон, устанавливая этот штемпель, поставил срок такому ограничению правоспособности облигаций на 1 января 1925 г. Уже установлением этого срока предсказывался близкий конец принудительному методу размещения государственных займов. В 1925 году в области своей кредитной политики государство решительно поворачивает на путь добровольных государственных займов.

V.

Бюджет 1924/25 года.

В заключение нашего обзора остановимся на проекте государственного бюджета 1924/25 г. В утвержденной Советом Народных Комиссаров редакции этого проекта установлены следующие основные цифры, в млн. руб.:

Обыкновенных расходов	1.998,9
Чрезвычайных „	279,9
Всего	2.278,8
Обыкновенных доходов	2.072,1
Чрезвычайных „	206,7
Всего	2.278,8

В отношении бюджета 1923/24 г. бюджет 1924/25 г. в общем своем итоге представляет увеличение на 21,6%, т.-е. прирост нового бюджета более интенсивен, нежели прирост бюджета предшествующего года (17,2%). Такой прирост оказался возможным, несмотря на то, что новый бюджетный год стоит под знаком неурожая в довольно значительном районе. Проведение денежной реформы, требовавшее от предшествующего бюджетного года значительных усилий и жертв, в новом бюджетном периоде дает уже свои плоды в том смысле, что твердая валюта, оздоровляя общие народно-хозяйственные условия, дает новый импульс процессу восстановления народного хозяйства. Прирост обыкновенных доходов определился по проекту бюджета в 40,7% (в предшествующем году 31%), и это обстоятельство еще резче подчеркивает огромное значение для государственного хозяйства общего экономического процесса восстановления. Податные доходы государства растут быстрее неподатных: прирост податных доходов составил 46,8%, неподатных 40,7%. Податные доходы достигли весьма крупной суммы—978 млн.; в действительном исполнении бюджета податной доход, по всей вероятности, перевалит за миллиард руб. Таким образом, податной характер бюджета в 1924/25 г. проявился с еще более резкой силой. Основной факт, значительно повлиявший на общую физиономию государственного бюджета, заключается в особенно быстром росте акцизного дохода. Акцизный доход за три года рос следующим образом:

1922/23 г.	131,1 млн.	
1923/24 „	242,0 „	84,6% прироста.
1924/25 „	382,0 „	57,9% „

В действительности акцизный доход поступит в большей сумме: 400 млн. можно считать наиболее вероятной суммой. Тогда процент прироста в 1924/25 г. определится, по меньшей мере, в 65%. Такой высокий процент прироста является наиболее ярким проявлением влияния восстановительного процесса на государственный бюджет.

Благодаря росту акцизного дохода, мы наблюдаем в бюджете 1924/25 г. значительное перемещение бюджетных позиций отдельных источников дохода. В особенности это приходится сказать по адресу единого сельскохозяйственного налога. Вот весьма показательные цифры. Единый с.-х. налог дал и должен дать, в млн. руб.:

1922/23 г.	196
1923/24 „	159
1924/25 „	245

Несмотря на резкое увеличение суммы налога в последнем году, его относительное значение в общей массе обыкновенных доходов определяется следующим образом: в первый из указанных годов 17,5%, во второй—10,9 и в третий год—11,8%. Наоборот, позиция акцизного дохода за те же годы была такова: 11,3%, затем 16,4% и в 1924/25 г.—18,4%. На этом примере мы наблюдаем полное перемещение бюджетных позиций двух крупнейших доходов государственного бюджета, факт, который имеет большое значение в смысле обнаружения основных тенденций в развитии этого бюджета.

Второй бросающейся в глаза особенностью доходного бюджета на 1924/25 г. является весьма значительное достижение в области казенного хозяйства, т.-е. железных дорог и почтово-телеграфного дела. В 1924/25 г.

по обоим видам казенного хозяйства достигнуто равновесие доходов с расходами и, таким образом, устранена одна из самых видных причин бюджетной дефицитности. Выше мы указывали, что прирост железнодорожного дохода значительно отставал от общего уровня прироста обыкновенных доходов: в 1923/24 г. обыкновенные доходы возрасли на 31%, а ж.-д. доход—только на 14%. В 1924/25 г. железные дороги удвоили процент прироста, почти удвоился прирост дохода почты и телеграфа.

Наконец, третье обстоятельство, обращающее на себя внимание в доходном бюджете на 1924/25 г., заключается в значительном видоизменении состава чрезвычайных ресурсов государства. Из состава чрезвычайных ресурсов исчезли как эмиссионный доход, устраненный денежной реформой, так и доход от специфических краткосрочных займов, замененных займами более нормального типа на 110 млн. руб., из которых только крестьянский заем сохраняет на себе черты краткосрочно-антиципационного займа. Таким образом, в 1924/25 г. мы наблюдаем дальнейшее оздоровление государственного бюджета.

Значительный прирост государственных доходов дал возможность более полного удовлетворения потребностей. В следующей краткой таблице мы приведем основные группы государственных расходов по проекту бюджета на 1924/25 год в сравнении с цифрами 1923/24 года. К сожалению, в настоящее время нельзя сделать полного сравнения двух расходных бюджетов по целевым назначениям, так как для бюджета 1924/25 г. остается нераспределенным значительный резервный фонд.

	1923/24 г.	1924/25 г.
	В млн. руб.	
Общесоюзные ведомства	1.215,8	1.334,8
Об‘единенные „	150,9	122,9
Необ‘единенные „	168,3	249,2
Резервные фонды	25,3	86,0
Субвенционные фонды	8,9	42,0
Операции казначейства	120,0	163,9
Итого обыкновенных расходов	1.689,2	1.998,9
Чрезвычайные расходы:		
Промышленность	93,8	78,8
Сельское хозяйство	60,3	58,2
На помощь от неурожая	—	50,4
Общественные работы	—	4,0
Коммунальному банку	—	25,0
Коммун. кредит	2,0	1,5
Электрификация	46,4	38,6
Санирование	—	8,0
Судостроение	—	2,4
Ленинграду	—	12,0
Оборотный фонд НКПС и НКПТ	5,0	—
Кооперации	19,6	—
Карелии	—	0,9
Строительство	0,3	—
Уменьшение кратк. долга	4,9	—
Всего чрезв. расходов	232,4	279,8
Всех расходов	1.921,7	2.278,8

Бюджет 1924/25 г. остался ориентировочным, как и его предшественник, но при рассмотрении его выясняется, что, благодаря устойчивой валюте и консолидации бюджетных отношений, он будет выполняться, как твердый реальный бюджет и, по всей вероятности, он закончит серию ориентировочных бюджетов. Бюджет 1924/25 года интересен еще и в том отношении, что при построении его впервые полностью были осуществлены те начала, которые положены в основу закона о бюджетных правах Союза и союзных республик. Таким образом, в области формального построения бюджета организационная работа закончена. Бюджет 1925/26 г. принесет с собою и окончание материальной организации бюджета: страна получит реальный бюджет.

VI.

При рассмотрении и утверждении проекта государственного бюджета III сессией Цик'а годовая сумма доходов была утверждена в более высоком размере, нежели приведенная выше цифра в варианте СНК. Сессия Цик'а приняла цифру 2.360 милл. руб., т.-е. на 81 милл. руб. более против СНК.

И СНК и ЦИК утвердили цифры годового ориентировочного бюджета, который, как было сказано выше, подлежал уточнению в порядке квартальных и полугодовых бюджетов. Принимая к учету цифры бюджета, на II полугодие 1924/25 года в варианте бюджетной комиссии ЦИК, следует определить годовую цифру государственных доходов на весь 1924/25 год в 2.479 милл.

Таким образом, при уточнении в порядке исполнения бюджета и составления квартальных и полугодовых смет, ориентировочная годовая цифра СНК'а с 2.278 милл. выросла до 2.479 милл., т.-е. более чем на 7%. Бюджет 1924/25 года оказался более обильным, нежели об этом думали при составлении ориентировочного проекта. По последней версии акцизные доходы определились уже в 443 милл. руб.

Проф. СИРИНОВ

МЕСТНЫЕ ФИНАНСЫ

Ориентировочный и исполнительный бюджет СССР.

Местные финансы в 1923/24 г. обнаружили весьма серьезный рост. В 1922/23 г. местных доходов поступило около 275 мил. руб., а в 1923/24 г.—около 570 мил. руб., т. е. бюджет 1923/24 г. более чем в два раза выше бюджета 1922/23 г. Он не только количественно вырос, но оказался и более удачным с точки зрения правильности бюджетного прогноза. В 1922/23 г. расхождение между бюджетными предположениями и их действительным осуществлением было очень значительно. Доходная смета была запроектирована в размере 345 млн. руб., а выполнение оказалось равным 275 млн. руб., что составило около 80% от ориентировочного назначения. В 1923/24 г. предположено было получить 574,9 млн. руб., а получено на самом деле 571,5 млн. руб. или 99,4%. Правда, не по всем отдельным главнейшим источникам доходов бюджетные предвидения оказались одинаковыми, как это видно из следующей таблички:

§§	Наименование доходов.	Ориент. бюджет.	Исполн. бюджет.	% исполнения.	Удельный вес в % %	
		В тысячах руб.			Ориент.	Исполн.
I.	Остатки и недоимки . . .	21.250,8	19.843,7	93,3	3,7	3,5
II.	Дох. от предпр. и имущ. и оброчн. статей	249.063,4	196.568,3	78,9	43,2	34,4
III.	Отчисление от госналогов и доходов	106.015,8	106.911,6	100,8	18,4	18,7
IV.	Надбавки к госналогам .	107.919,7	129.964,1	120,4	18,8	22,7
V.	Местные налоги и сборы .	58.601,4	56.052,5	95,6	10,2	9,8
VI.	Разные поступления . . .	14.276,2	31.628,4	221,5	2,6	5,5
VII.	Займы, ссуды и пособия .	17.799,3	30.496,2	171,3	3,1	5,4
	Итого . .	574.926,6	571.464,8	99,4	100,0	100,0
	Сверх того по комбинатам УССР	—	5.851,5	—	—	—

Наименьшее сближение ориентировочных и отчетных цифр мы имеем в отношении неналоговых доходов. В трех случаях имеются серьезные расхождения, но уже в другом направлении: ориентировочные предположения оказались ниже цифр действительного выполнения, и, наконец, в трех они весьма близки друг к другу. В прошлом же году цифры ориентировочные и исполнительные разошлись по всей линии в очень значительных пределах. Таким образом, следует констатировать некоторое повышение опыта у составителей местных бюджетов, поскольку речь идет о доходной смете. Этого нельзя сказать о расходной смете, где процент выполнения оказался равным 79,1%, при чем по всем отдельным главнейшим расходным назначениям имеется значительный разнобой, о чем говорит следующая таблица:

§§	Наименование расходов.	Ориент. бюджет.	Исполн. бюджет.	% исполнения.	Удельный вес в % %	
		В тысячах руб.			Ориент.	Исполн.
I—III.	Администрат. расходы. .	112.540,1	97.758,2	86,8	12,1	17,7
IV.	Коммун. хозяйство. . .	154.929,8	122.639,3	79,1	22,2	22,2
V.	Дороги и дорожн. сооруж.	13.472,5	4.620,1	34,2	1,9	0,9
VI.	Г. С. Н. Х.	4.814,8	3.627,2	75,3	0,7	0,7
VII.	Народное образован. . .	178.280,9	137.348,2	77,0	25,5	24,9
VIII.	Народн. здравоохран. .	97.626,1	72.752,6	74,5	14,0	13,2
IX.	Сельское хозяйство. . .	27.606,7	15.936,5	57,7	4,0	2,6
XI.	НКЮст.	13.372,7	11.116,2	83,1	1,9	2,0
XII.	НКСобес.	12.046,4	7.750,3	64,3	1,7	1,4
XIII.	Отдел Труда.	98,7	257,7	261,0	0,0	0,0
X—XIV.	Разные расходы. . . .	28.782,5	34.485,4	119,8	4,1	6,3
XV.	Погашен. задолженности.	14.847,2	11.028,2	74,2	2,1	2,0
XVI.	Образов. губ. зап. фонда.	40.206,0	33.664,4	83,7	5,8	6,1
	Итого. . .	698.624,3	552.984,3	79,1	100,0	100,0

В 1923/24 г. местный бюджет снова сводится с крупным дефицитом,— явление ненормальное даже с чисто формальной стороны. Бюджет есть баланс, где доход должен сходиться с расходом, и поэтому—если мы имеем бюджет, где эти цифры не сходятся,—мы имеем неправильно составленный бюджет. Очевидно, молчаливо предполагается, что дефицит по местному бюджету будет покрыт государственными дотациями, потому что других источников для покрытия местных дефицитов в прошлом году указать невозможно. Если бы дотаций не было, места очевидно должны были бы сжать свой расходный бюджет до размера, отвечающего цифре доходного бюджета. Здесь, между прочим, вскрывается вред существовавшей до последнего времени системы государственных пособий. По размерам эти пособия были ничтожны, но они заставляли места преувеличивать расходные сметы в расчете заполучить на покрытие дефицита кое-что из государственных средств. Если бы такой надежды не было, то бюджет был бы сведен без дефицита, конечно, ценою отказа от удовлетворения ряда потребностей. И действительно, сравнивая конечные результаты по исполнительному бюджету, мы видим, что расходы оказались ниже доходов почти на 20 млн. руб.; таким образом, местный бюджет был сведен не с дефицитом, а с положительным сальдо. Не подлежит сомнению, что этот результат получился в силу отказа от удовлетворения ряда потребностей, но уже сделаннаго на ходу, примерно, в середине года, когда, напр., отмечается по местам резкое сокращение школьной сети. Если бы местные бюджеты составлялись вполне правильно, такого ненормального явления мы не наблюдали-бы.

Местный бюджет на 1923/24 г. и довоенный бюджет.

Если сравнить местный доходный бюджет 1923/24 г. с довоенным, мы увидим, что он далеко еще отстает от последнего. Довоенный бюджет был равен кругло 600 млн. руб.; к этой цифре нужно присоединить до 300 млн. руб., шедших на удовлетворение потребностей, ранее обслуживавшихся государством или сословными, конфессиональными и частными организациями и лицами, а ныне переброшенных на местный бюджет. Таким образом, чтобы сравняться с довоенным бюджетом, современный бюджет должен был, учитывая падение покупной стоимости рубля, превышать миллиард руб. Иначе говоря, местный бюджет в 1923/24 г. едва достигает половины довоенного размера его.

Любопытно сопоставить по расходной части довоенный бюджет и бюджет 1923/24 г. в смысле общего построения. Здесь мы наблюдаем довольно характерное расхождение:

Название расходных статей.	Довоенная смета.	Исполн. на 1923/24 г.
	В $^0/_0{}^0/_0$ ко всему расходу.	
Участие в административных расходах . .	14,9	17,7
Коммунальное хозяйство	16,2	22,2
Дороги и дорожные сооружения	4,8	0,9
Народное образование	25,4	24,9
Здравоохранение	25,1	13,2
Содействие эконом. благосостоянию . . .	4,2	2,6
Социальное обеспечение	3,7	1,5
Разные	3,0	6,3

По сравнению с довоенным, в современном бюджете велики административные расходы, расходы на коммунальное хозяйство и все еще малы расходы на народную медицину, на дорожные сооружения, на содействие экономическому благосостоянию. И только народное образование начинает подравниваться по довоенному уровню трат на него, тогда как здесь мы должны бы наблюдать некоторый плюс по сравнению с довоенным, в виду увеличения сети учебных заведений, ныне обслуживаемой местами.

Местный бюджет отдельных союзных республик. Построение местного бюджета по отдельным союзным республикам не во всем схоже между собою и с тем общим местным бюджетом по СССР, который представляет собою механическое об'единение местных бюджетов отдельных республик в одно целое.

Для 1923/24 г. есть возможность сопоставить бюджеты РСФСР, УССР и БССР. Вот что получается при сопоставлении доходных смет последних:

§§	Наименование доходов.	Ориент. бюджет на 1923/24 г.	Исполнит. бюджет.	% испол. ориентировочного бюджета.	Удельн. вес в %%.	
					Ориентировочный бюджет.	Исполн. бюджет.
		В тысячах руб.				
		Б. С. С. Р.				
I.	Остатки и недоимки	1.161,2	620,9	53,4	8,2	5,4
II.	Неналоговые доходы	3.691,6	2.014,5	54,5	26,3	17,4
III.	Отчисления от госналогов и доходов	3.697,5	3.154,1	85,3	26,4	27,2
IV.	Надбавки к госналогам и пошлинам	1.913,7	2.377,8	124,2	13,7	20,4
V.	Местные налоги и сборы . .	1.332,6	986,3	74,0	9,4	8,4
VI.	Разные поступления	240,0	280,9	117,0	1,7	2,4
VII.	Займы, ссуды и пособия . .	1.996,4	2.197,5	110,0	14,3	18,8
	Итого . .	14.033,0	11.632,0	82,8	100,0	100,0
		У. С. С. Р.				
I.	Остатки и недоимки	2.491,4	3.179,8	127,6	2,2	2,6
II.	Доходы от предприят., имущ. и оброч. статей	51.055,6	48.398,4	94,7	45,2	40,0
III.	Отчисления от госналогов и доходов	18.220,4	17.624,2	96,7	16,2	14,6
IV.	Надбавки к госналогам и пошлинам	21.551,2	26.126,7	121,2	19,2	21,5
V.	Местные налоги и сборы . .	9.840,5	8.900,7	90,4	8,7	7,3
VI.	Разные поступления	3.067,2	9.074,7	295,8	2,7	7,4
VII.	Займы, ссуды и пособия . .	6.614,2	7.919,5	119,7	5,8	6,6
	Итого . .	112.840,5	121.224,1	107,4	100,0	100,0
	Сверх того по Киевским и Одесским комбинатам . . .	—	8.581,5	—	—	—
		Р. С. Ф. С. Р.				
I.	Остатки и недоимки	17.598,2	16.043,0	91,1	3,9	3,6
II.	Доход от предприятий, имущ. и оброчн. статей	194.316,2	146.155,4	75,2	43,4	33,3
III.	Отчислен. от госн. и доходов.	84.097,9	86.133,3	102,4	18,7	19,6
IV.	Надбавки к госнал. и пошлин.	84.454,8	101.459,6	120,1	18,8	23,2
V.	Местные налоги и сборы . .	47.428,3	46.165,5	97,3	10,6	10,5
VI.	Разные поступления	10.969,0	22.272,8	203,0	2,5	5,1
VII.	Займы, ссуды и пособия . .	9.188,7	20.379,2	221,7	2,1	4,7
	Итого . .	448.053,1	438.608,8	97,8	100,0	100,0

Сравнивая между собою доходные сметы трех республик, мы видим, что успешнее всего справилась со своей задачею УССР; на втором месте стоит РСФСР, и на третьем—БССР. Во всех трех республиках наименее удачными оказались предположения в области неналоговых доходов.

По расходному бюджету, как показывают нижеприводимые таблицы, лучше всего обстоит в УССР, которая подошла к цифрам действительного выполнения с большой точностью, за нею идет РСФСР, но уже со значительным процентом расхождения, и, наконец, на последнем месте мы имеем БССР.

Местный бюджет.

§§	Наименование расходов.	Ориентировочный бюджет на 1923/24 г.	Исполн. бюджет.	% исполнения ориентир. бюджета.	Удельн. вес в %%	
		В тысячах рублей.			Ориент. бюджет.	Исполн. бюджет.
	Б. С. С. Р.					
I-III.	Административные расходы . .	3114,2	2598,8	83,4	17,8	23,1
IV.	Коммунальное. хозяйство. . .	1814,3	1172,4	64,6	10,3	10,4
V.	Дороги и дрожн. сооружения .	1488,3	156,7	10,5	8,5	1,3
VI.	Губсовнархоз	—	—	—	—	—
VII.	Народное образование	4555,4	3325,5	73,0	26,0	29,7
VIII.	Здравоохранение	2049,5	1470,3	71,7	11,6	13,1
IX.	Сельское хозяйство	247,0	134,6	54,4	1,4	1,1
XI.	Нар. Ком. Юстиции	284,7	225,4	85,1	1,6	2,0
XII.	Нар. Ком. Соц. Обеспечен. . .	410,6	244,7	59,5	2,4	2,1
XIII.	Отдел Труда	—	0,1	—	—	—
X-XIV.	Разные расходы	2625,7	976,1	37,1	15,0	8,7
XV.	Погашен. задолженности . . .	225,2	227,4	100,9	1,2	2,0
XVI.	Губерн. зап. фонд	726,6	726,4	100,0	4,2	6,5
	Итого . . .	17541,5	11258,4	364,2	100,0	100,0
	У. С. С. Р.					
I-III.	Административные расходы. .	18.006,4	23.654,4	131,3	15,3	20,0
IV.	Коммунальное хозяйство. . .	29.873,1	27.692,8	92,7	25,6	23,4
V.	Дороги и дор. сооружен. . .	1.509,9	347,5	23,0	1,3	0,3
VI.	Губсовнархоз.	1.445,2	300,2	20,7	1,2	0,3
VII.	Народное образование. . . .	27.642,5	27.500,0	99,4	23,7	23,2
VIII.	Здравоохранение.	12.918,0	12.076,6	93,4	11,1	10,2
IX.	Сельское хозяйство.	4.448,0	4.016.2	90,2	3,8	3,4
XI.	Народн. Комис. Юстиции. . .	2.093,7	2.347,4	112,1	1,8	2,0
XII.	Народн. Ком. Соц. Обесп. . .	1.958,3	1.791,4	91,4	1,7	1,5
XIII.	Отдел труда	—	83,4	—	—	0,1
X-XIV.	Разные расходы.	6.053,2	9.251,2	152,8	5,1	7,9
XV.	Погашение задолженности . .	1.737,6	2.387,6	137,4	1,5	2,0
XIV.	Губерн. зап. фонд.	9.276,4	6.696,7	72,1	7,9	5,7
	Итого. . . .	116.962,3	118.145,4	101,0	100,0	100,0

Местный бюджет.

§§	Наименование расходов.	Ориент. бюджет. на 1923/24 г.	Исполн. бюджет. (условно).	% исполн. ориентировочного бюджета.	Удельный вес в %: Ориент. бюджет.	Удельный вес в %: Исполн. бюджет.
		В тыс. руб.				
	Р. С. Ф. С. Р.					
I-III.	Административные расходы .	91419,5	71505,0	78,2	16,2	16,8
IV.	Коммунальное хозяйство. . .	123242,4	93774,1	76,0	21,9	22,1
V.	Дороги и дорожн. сооружения .	10474,3	4115,9	39,2	1,9	1,0
VI.	Губсовнархоз	3369,6	3327,0	98,7	0,6	0,8
VII.	Народное образование	146083,0	106522,7	73,0	25,8	25,2
VIII.	Здравоохранение	82658,6	59205,7	71,6	14,6	14,0
IX.	Сельское хозяйство	22911,7	11785,7	51,4	4,1	2,8
XI.	Нар. Ком. Юстиции	10994,3	8543,4	77,7	1,9	2,0
XII.	Нар. Ком. Соц. Обесп.	9677,5	5714,2	59,0	1,7	1,4
XIII.	Отдел Труда	98,7	174,2	176,4	0,0	0,0
X-XIV.	Разные расходы	20103,6	24258,1	120,6	3,6	5,7
XV.	Погашение задолженности . .	12884,3	8413,2	65,2	2,3	2,0
XVI.	Губерн. зап. фонд	30203,0	26241,3	86,8	5,4	6,2
	Итого . . .	564120,5	423580,5	75,0	100,0	100,0

Доходы и расходы на 1 жителя по союзным республикам.

При сопоставлении доходов и расходов на одного жителя по союзным республикам картина получается далеко неодинаковой.

Наименование доходов.	Доходы в коп. на 1 жителя.					
	Р. С. Ф. С. Р.		У. С. С. Р.		Б. С. С. Р.	
	Ориент.	Исполн.	Ориент.	Исполн.	Ориент.	Исполн.
I. Остатки и недоимки. . .	18,4	16,7	9,4	12,1	28,6	15,3
II. Доходы от предпр., имущ. и др.	203,0	152,7	194,2	184,1	91,1	49,7
III. Отчисления.	87,8	90,0	69,3	67,1	91,2	77,8
IV. Надбавки.	88,3	106,0	82,0	99,4	47,2	58,7
V. Местные налоги. . . .	49,6	48,3	37,4	33,9	32,8	24,3
VI. Разные поступления. . .	11,4	23,3	11,6	34,5	6,0	7,0
VII. Займы, ссуды и пособия.	9,6	21,3	25,1	30,1	49,2	54,2
Итого . . .	468,1	458,3	429,0	461,0	346,1	287,0
Без Ленинграда и Московской губ. .	338,9	290,2				

Если взять доходный бюджет РСФСР в целом, он по своему строению очень близок к бюджету УССР и совсем не похож на бюджет БССР, где неналоговые источники играют сравнительно скромную роль, тогда как в бюджетах РСФСР и УССР они выдвигаются на первое место. Если же взять бюджет РСФСР без Московской губ. и Ленинграда, он окажется очень близким к бюджету БССР. Происходит это потому, что главнейшие неналоговые доходы от коммунальных предприятий в РСФСР, главным образом, сосредоточены в Москве и Ленинграде. Без них общее экономическое строение РСФСР ничем не отличается от экономического строения БССР.

По расходной части также имеются достаточно серьезные расхождения, как это видно из следующей таблички:

Наименование расходов.	Расходы на 1 жителя в коп.					
	Р. С. Ф. С. Р.		У. С. С. Р.		Б. С. С. Р.	
	Ориент.	Факт.	Ориент.	Факт.	Ориент.	Факт.
I. Администрат. расходы.	95,5	74,7	68,6	90,0	76,8	64,1
II. Коммун. хозяйство.	127,8	98,0	113,8	105,4	44,7	29,0
III. Дороги и дор. сооруж.	10,9	4,3	5,7	1,3	36,7	3,8
IV. Губсовнархоз	3,5	3,5	5,4	1,1	—	—
V. Народ. образование.	152,6	111,3	105,2	104,6	112,4	82,0
VI. „ здравоохран.	86,4	61,9	49,2	46,0	50,5	36,2
VII. Сельск. хозяйство.	23,9	12,3	16,9	15,3	6,1	3,3
VIII. Наркомюст.	11,5	8,9	7,9	8,9	7,1	5,5
IX. Собес.	10,1	6,0	7,4	6,8	10,1	6,1
X. Орган. труда.	0,1	0,2	—	0,3	—	—
XI. Разные расходы.	21,0	25,3	23,0	35,2	64,8	24,0
XII. Погашен. задолженности.	13,5	8,8	6,6	9,1	5,5	5,6
XIII. Губерн. зап. фонд.	31,6	27,4	35,3	25,5	17,9	17,9
Итого.	588,4	442,6	445,0	449,5	432,6	277,5
Без Ленинграда и Московской губ.	439,6	275,0				

Эта таблица указывает на большую неравномерность в удовлетворении потребностей по отдельным республикам. Наиболее отставшей является БССР, где по всем расходам тратится на душу населения значительно меньше, чем в РСФСР и УССР. Впрочем, если исключить Ленинград и Московскую губ., то расходы на жителя в РСФСР окажутся равными расходам БССР. На первом месте стоит УССР, но здесь наблюдается довольно серьезное расхождение и с РСФСР и с БССР по отдельным статьям. Так, расходы административные в УССР значительно выше расходов в БССР и РСФСР. Зато расходы на народное образование и на народное здравие менее соответствующих расходов в РСФСР. Ниже и расходы на дороги и дорожные сооружения.

Недостатки построения местных финансов.

В 1923/24 г. была поставлена ставка на довольно далеко идущую дифференциацию. Был создан волостной бюджет и были сделаны указания из центра о необходимости соблюдать при построении местных смет принцип дифференциации. Какие-же результаты получились?

Очень скромные. Дифференцированные бюджеты вплоть до волости имеются в 34 губерниях, а дифференцированные только до уезда — в 11 губерниях. Но и эта дифференциация имеет весьма относительный характер. Как правило, в 1923/24 г. сметы уездов, губернских городов, уездных городов и даже волостей составлялись в губернском центре; это делалось даже в Московской губернии.

Таким образом, известная аморфность местного бюджета продолжала существовать и несколько неожиданно она получила для себя новое законодательное подтверждение. В прошлом году, хотя на бумаге, волостной бюджет был обособлен, были точно перечислены его доходные и расходные статьи. По новелле, принятой ЦИК-ом в осеннюю сессию 1924 г., эта обособленность исчезает и волостной бюджет снова попадает в обще-губернскую массу. Неудобство этого порядка, однако, начинает сознаваться настолько определенно и ясно, что состоявшееся в январе 1925 г. совещание по советскому строительству особо подчеркнуло необходимость составления смет на местах, где и будут эту смету проводить в жизнь, а не в губернских или уездных центрах.

Продолжало существовать и ненормальное явление двойного финансирования, т. е. такие случаи, когда на удовлетворение одной и той же потребности отпускаются средства и из местного, и из государственного бюджета. Такой порядок открывает двери для злоупотреблений и осложняет счетоводство. Законодательство уже устранило ряд случаев двойного финансирования новеллою, принятою осенью ЦИК СССР,—но тем не менее некоторое число случаев двойного финансирования все еще осталось.

Государственные пособия местам имели в 1923/24 г. в большинстве случаев характер пособий на покрытие общего бюджетного дефицита, но уже намечалась и другая тенденция—усиление значения пособий со специальным назначением, т. н. субвенций.

29-го декабря 1924 г. ЦИК РСФСР принял постановление о государственных субвенционных фондах для финансирования местных бюджетов, которое резко переходит от системы дотаций к системе субвенционной. По этому постановлению государственные субвенционные фонды (фонды долевого участия государства в расходах местных советов) образовываются в целях оказания финансовой помощи автономным республикам, областям и губерниям РСФСР в деле осуществления государственных планов в разных отраслях административной, хозяйственной и культурно-социальной жизни, расходы по которым отнесены законом на местные средства.

Пособия из указанных фондов предназначаются на содержание сетей местных учреждений и на осуществление мероприятий в области сельского хозяйства, коммунального хозяйства, дорожного дела и пр.

Несмотря на крупные дефекты, местный бюджет сделал в 1923/24 г. значительные успехи.

Перспективный план местного бюджета.

В 1924/25 г. ожидается дальнейший рост местных бюджетов, об'ем которых после опыта 2-х последних лет представляется возможным определить довольно точно.

Местный доходный бюджет складывается из элементов двоякого порядка. Во-первых, здесь имеются поступления, размер которых определяется состоянием гос. бюджета: отчисления, государственные дотации и субвенции-надбавки к госналогам; во-вторых, поступления, которые целиком зависят от местной инициативы и от местных условий ведения хозяйства. Это неналоговые местные доходы и местные налоги.

Об'ем доходов I категории, как он намечается в зависимости от контрольных цифр гос. бюджета, таков:

Отчисления от промыслового налога	62,1 мил. руб.
„ „ лесного дохода	25,8 „ „
„ „ пр. гос. доходов	8,0 „ „
Итого отчислений	95,9 мил. руб.
Надбавки к промысловому налогу 100%	138,2 мил. руб.
„ „ подох.-поимущ. „ 100%	20,0 „ „
„ „ един. сел.-хоз. „	90,0 „ „
„ „ прочим налогам „	7,8 „ „
Итого надбавок	256,0 мил. руб.
Всего отчислений и надбавок	351,9 мил. руб.

Вероятные поступления по второй категории доходов выясняются на основании бюджетного опыта 1923/24 г.

Местные налоги в 1923/24 г. обнаружили значительную устойчивость. По кварталам, по оперативным данным *), поступления были таковы (в тыс. руб.):

Кварталы.	В городских местностях.	В сельских местностях.	Итого.
I	12.708	2.479	15.187
II	12.442	3.817	16.259
III	13.678	3.793	17.471
IV	19.570	4.729	24.299
Всего	58.398	14.818	73.216

На 1924/25 г. предполагается увеличение ставок ряда местных налогов, иногда и в несколько раз. С другой стороны, нужно учесть увеличение местного бюджета за счет присоединения местного бюджета ЗСФСР.

Наконец в 1924/25 г. предполагается осуществление местного рентного налога. По госбюджету от обложения основной рентой ожидается 7 мил. руб. Обложение дополнительной рентой, учитывающее ряд элементов повышенной доходности городских участков, открывает возможность для получения суммы большей, чем та, какая намечена по госбюджету, по крайней мере в два раза, т.-е. 14 мил. руб.

Не будет особенным оптимизмом предположить, что при этих условиях поступления от местных налогов достигнут 100 мил. руб.

Исчисление доходов от неналоговых источников имеет под собой менее надежную почву, так как накопленный опыт пока невелик и не может быть целиком применен для будущих исчислений в виду все еще продолжающейся коренной реорганизации в этой области. Достаточно упомянуть, что до сих пор не закончено размежевание земельных имуществ и промышленных предприятий между государственным бюджетом и местным.

---

*) Оперативные данные даются иначе, чем бухгалтерские. Здесь имеются только данные по неналоговым доходам, надбавкам, отчислениям и местным налогам, при чем недоимки и пени причисляются к соответствующим статьям.

В 1923/24 г. поступления от неналоговых источников по кварталам были таковы:

Кварталы.	В тысячах руб.	В %% к пред. кварталу.
I	35.270	—
II	42.494	120,0
III	57.635	136,0
IV	66.581	116,0
Итого . . .	201.980	—

Таким образом, из квартала в квартал наблюдается поступательный рост доходов от неналоговых источников с некоторым ослаблением темпа в IV квартале. Отчасти это об'ясняется увеличением об'ема имуществ, переданных местным советам, но главным образом продолжающимся упорядочением местного хозяйства (уничтожение автономности бюджетов СНХ, Коммунотделов и Земотделов, правильная тарификация и т. п.) и введением твердой валюты, которая дает возможность осуществлять правильную тарифную политику.

Главнейшие моменты, обуславливавшие в 1923/24 году механический рост доходов от неналоговых источников, потеряли свое значение, и потому в 1924/25 г. следует ожидать замедления темпа. Для осторожности следует его признать равным 10% за квартал. При этом предположении доход от неналоговых источников выразится цифрой в 335 мил. рублей.

Суммируя все предположения по доходной части бюджета на 1924/25 г., мы получаем цифру в 780 мил. рублей. Таким образом, местный бюджет на 1924/25 г. будет более предыдущего года приблизительно на 300 мил. руб.

При сопоставлении перспективного доходного бюджета на 1924/25 г. с бюджетом на 1923/24 г. получается:

Статьи доходов.	Поступления по бюджету 1923/1924 г.	Поступления по бюджету 1924/1925 г.	
		Всего.	В %% к бюджету 1923/24 г.
	В тысячах черв. руб.		
1. Отчисления от госналогов	112,6	95,9	85,0
2. Надбавки к госналогам	140,3	256,0	183,0
3. Местные налоги и сборы	73,3	100,0	137,0
4. Поступления от местных имуществ и предприятий	202,0	335,0	166,0

По сравнению с ростом бюджета за предыдущий период, ожидается замедление темпа роста по всем главным категориям доходов и даже потеря темпа по отчислениям от госналогов. Последнее, впрочем, об'ясняется тем, что вместо отчислений от единого сельско-хозяйственного налога теперь практикуются надбавки к последнему, что механически меняет соответствующие цифры поступлений. Но и при этой поправке основной тон не меняется и замедление темпа остается бесспорным, при чем особенно значительным он оказывается для неналоговых доходов.

Это обстоятельство находит себе достаточное об'яснение в том, что все главнейшие источники доходов, особенно налоговые, в достаточной степени исчерпаны, и потому в будущем рост местных финансов будет происходить не так бурно, как до сих пор. Сказывается на ослаблении темпа роста местного бюджета и неблагоприятная обстановка нынешнего года в виде неурожая, который должен вызвать общее замедление темпа развития всего народного хозяйства СССР.

Проф. С. РЫБНИКОВ

СТРАХОВОЕ ДЕЛО

С октября 1924 г. начался четвертый операционный год для государственного страхования. И хотя организационный период Госстраха еще не закончился, — предстоит переустройство центрального аппарата для СССР и РСФСР, а также перегруппирование агентской сети, — тем не менее уже теперь могут быть констатированы крупные достижения государственного страхования.

Не лишне также отметить, что вопрос о монополии страхования и ведомственном страховании, вызывавший так много споров еще в 1923 г., получил в 1924 г. определенное разрешение со стороны СНК, который отверг как страхование ведомственное, так и разбитие единого страхового аппарата по отдельным союзным республикам. Обстоятельство это не может не упрочить в дальнейшем страховой монопольной организации.

Окладное страхование.

Союз ССР—страна крестьянская. Поэтому охрана крестьянского хозяйства от разрушения его стихийными бедствиями является у нас задачею чрезвычайной важности. В порядке обязательного страхования от огня, града и скота от падежа соответственная потребность в настоящих условиях и разрешается наиболее целесообразно для широких слоев населения. С этого Госстрах и начал свою деятельность. Однако, условия падавшей валюты и невозможность стабилизовать страховые средства на первое время не могли обеспечить за этим страхованием характера реальной хозяйственной помощи. Только появление на рынке червонца дало Госстраху возможность приступить к этой стабилизации и постепенно подготовиться к переходу на червонное исчисление.

План окладного страхования на 1923/24 г. был намечен и осуществлен в червонном исчислении, хотя реальное проведение его в сельских местностях, особенно в первую половину закончившегося отчетного года, было сопряжено со значительными затруднениям и ибольшими накладными расходами (около 6 мил. р.), связанными со стабилизацией совзнаков, которыми расплачивалось сельское население. Впрочем, с весны, когда была проведена денежная реформа, расход этот уже отпал, вследствие чего Госстрах с июня 1924 г. увеличил размер страхового обеспечения по всем видам сельского страхования на 10%, не повышая страховых премий *).

---

*) Кроме того была распространена ответственность Госстраха на убытки в посевах от ливней и бурь, если таковые сопровождались градобитием.

Тарифы по сельскому обязательному страхованию за это время были следующие:

Страхование.	Размеры средних тарифных ставок (в % отношении).				
	1921 г.	1923 г.	1923/4 г.	1924/25 г.	
				Номин. ставка.	Реальн. ставка *).
От огня	3,0	2,04	1,24	0,80	0,68
„ града	2,5	2,09	2,08	1,10	0,94
„ падежа скота (рогат.)	6,0	6,0	5,5	2,83	2,55
„ падежа лошадей	—	10	8,5	6,00	5,55

По сравнению с бывшим земским средним тарифом по окладному страхованию от огня за 1914 г. (1 руб. 08 коп.), действующий с 1924/25 г. тариф Госстраха (80 коп.) дает огромные снижения, которые особенно значительны по наиболее горимым губерниям (Рязанская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская и др.). Кроме того, беднейшее население, особенно в неурожайных местностях, полностью или частью освобождается от страховых платежей, вследствие чего фактически, в среднем для всего населения, тарифы эти являются более низкими, как это и видно из приведенной таблицы. Весьма большое снижение тарифов (почти вдвое) произведено было также на 1924/25 г. для городского обязательного страхования от огня.

Окладное обязательное страхование, постепенно развиваясь, обслуживает теперь почти весь СССР. Только Якутская область, некоторые части Кавказа и сельские местности Туркреспублики не охвачены еще пока обязательным страхованием.

Постепенное распространение окладного страхования видно из следующей таблицы, указывающей число обслуживаемых страхованием об'ектов.

По страхованиям.	1922/3 г.	1923/4 г.
	В миллионах.	
а) от огня (дворов)	16,94	17,85
б) „ „ (городских владений)	1,17	1,24
в) от града (десят.)	41,91	51,25
г) рогатого скота (голов)	10,75	13,87
д) лошадей	0,19	0,76

---

*) Т.-е. за вычетом тарифных надбавок, произведенных в целях покрытия тех льгот и скидок, которые предоставлены беднейшему населению.

Реальное страховое обеспечение на отдельное сельское хозяйство выражается в следующих цифрах (в рублях).

Виды окладного страхования.	1923 г. апрель.	1923 г. октябрь.	1924 г. июнь.	1924/5 г.
От огня (двор)	21	96	106	148
Посевов от града (считая в хозяйстве 3,4 дес.)	4,3	40	44	45
Скота (рогатого) от падежа, считая в хозяйстве 1,1 головы крупного рогатото скота	5,0	17,0	18,7	20,5

Нормы эти обеспечивают примерно 1/3 средней стоимости двора, т.-е. то же, что в прежнем земстве. Впрочем, следует отметить, что Госстрах дает обеспечение не только по страхованию от огня, как б. земство, но также и по страхованию скота и посевов.

Результаты деятельности по окладному страхованию за 1922/23 и 1923/24 г.г. приведены в нижеследующей таблице.

Наименование операций.	Операционные годы.	Сумма собранной премии. в мил. р.	Число пострадав. рисков. в тысячах.	Сумма страхов. убытков. в мил. р.
а) по страхованию от огня в селениях	1922/3	4,36	60,4	0,32
	1923/4	16,40	151,7 (дворов)	6.58
б) по страхованию от огня в городах	1922/3	0,92	1,3	0,02
	1923/4	4,08	3,3 (владений)	0,42
в) по страхованию от града	1922/3	1,58	980,0	0,43
	1923/4	8,55	1313,5 (десятин)	6,87
г) по страхованию рогатого скота	1922/3	1.58	60.9	0,15
	1923/4	8,97	346,5 (голов)	6,08
д) по страхованию лошадей	1922/3	0.19	3,6	0,03
	1923/4	1,22	31,3 (голов)	0,76
Итого по всем видам	1922/3	8,63	—	0,95
	1923/4	39,22	—	20,71

Таким образом, в 1923/24 г. общий размер страхового вознаграждения возрос чрезвычайно. За этот год страхование приобрело вполне реальный характер в смысле покрытия убытков от стихийных бедствий.

Из уплаченных страхователями 39,22 мил. руб. премий реально для Госстраха поступило только около 33 мил., так как первая половина истекшего операционного года проходила при наличии падающей валюты, что и дало потерь на курсе до 6 мил. руб. Таким образом размер убытков в 20,71 мил. по отношению к реально поступившей премии (33 мил.) составит уже около $62^1/_2$%, а к номинально поступившей—52,7%. Прежнее земство за целый ряд лет перед войной выплачивало в среднем 50,1% из собранной премии в виде страхового вознаграждения.

Добровольное и неокладное страхование. Добровольное и неокладное *) страхование, обслуживая преимущественно промышленность и торговлю, проявлялось главным образом, в виде страхования от огня и транспортного.

В 1923/24 г. начинает развиваться и мелкое сельское дополнительное к обязательному страхование не только по огню, но также и по страхованию скота.

Сбор премий по дополнительному и добровольному сельскому страхованию (в млн. руб.):

по страхованию от огня	0,5
» » » града	0,2
» » скота	0,5
Итого .	1,2

Наибольшее развитие операций, как и в дореволюционное время приходилось на огневое страхование, которое развивалось очень интенсивно

Операционные годы.	Сбор премий.			Убытки.
	По добр. страхованию.	По неокладному страхованию.	Итого.	
	В миллионах рублей.			
1922/23.	5,3	2,6	7,9	0,45
1923/24.	13,8	6,5	20,3	1,6

Таким образом, операции возрасли за год вдвое, а по добровольному огневому страхованию даже больше; при этом такое увеличение шло, несмотря на весьма серьезное снижение почти всех тарифных ставок.

Все это показывает, что Госстрах смог действительно пойти навстречу потребностям торговли и промышленности.

Транспортное страхование, будучи исключительно страхованием коммерческим и добровольным, развивается хорошо. Сбор премий, несмотря на существенные снижения тарифов, повысился с $2^1/_2$ мил. руб. за 1922/23 г. до 4,25 мил. руб. в 1923/24 г.

Для упрочения морского транспортного страхования Госстрах обеспечил себя в 1924 г. перестраховочным договором, преимущественно с первоклассными английскими страховыми обществами. Кроме того, перестраховывались также единичные крупные огневые риски. За 1923/24 г. общая сумма перестраховочной премии, переданной Госстрахом, преимущественно по морскому делу, равнялась приблизительно 190 тыс. руб. а всего вместе с огневыми рисками составила свыше 275 тыс. руб.

---

*) Страхование имуществ (в полной стоимости), принадлежащих государству или городам и переданных на правах аренды или другого вида пользования частным лицам.

Необходимо отметить чрезвычайно быстрый рост операций страхования жизни, начавшегося только в 1924 г. Эти операции развиваются, в отличие от довоенной практики, главным образом, в форме коллективных договоров, заключаемых преимущественно со служащими и рабочими отдельных учреждений и предприятий. Всего по 1/X 1924 г. поступило свыше 17 тыс. об'явлений о застраховании на сумму около 11 м. руб. Договоры обычно заключаются теперь на сумму в среднем около 600 руб.

Кооперативное страхование.

Кооперативное страхование за истекший год продолжало развиваться. Даже при сравнении данных за полный 1923 г. с цифрами только за 9 месяцев 1924 года наблюдается заметное увеличение оборотов по огневому делу, что стоит в связи с общим ростом деятельности кооперативных учреждений. В страховом кооперативном портфеле преобладают товарные страхования. Из страхований транспортных большая часть приходится на страхования сухопутные, которые с 1924 г. начали производиться также и Центросоюзом. Укркоопстрах, помимо страхования от огня, производит в небольшом масштабе также и страхование скота от падежа.

Большая часть собранной премии перестраховывалась кооперативными страховыми учреждениями в Госстрахе. В виду незначительной убыточности за 1923/24 г., на сумму в 1,36 мил. руб. огневой перестраховочной премии, причиталось убытков только $40^{1}/_{2}$ тыс. руб., т. е. 4,3%; по перестрахованию же транспортному убытки составляли еще того менее, именно, около 1,4%.

Сбор премии.	Наименование кооперативных страховых учреждений			Итого.
	Центросоюз.	Коопстрах.	Укркоопстрах.	
	В миллионах рублей.			
1) по страхованию от огня.				
За 1923 г.	1,20	0,22	0,36	1,78
За 9 месяцев 1924 года *)	1,59	0,45	0,25	2,29
Отдано премий в перестрахование Госстраху за время с 1/X 1923 г. по 30/IX 1924 г.	0,95	0,21	0,17	1,33
2) по транспортному страхованию.				
За 1923 г.	0,02	0,15	—	0,17
За 9 месяцев 1924 года *)	0,02	0,10	—	0,12
Отдано премий в перестрахование Госстраху за время с 1/X 1923 г. по 30/IX 1924 г.	0,03	0,06	—	0,09

Однако, несмотря на сравнительное развитие кооперативного страхования, последнее, по сравнению с операциями Госстраха, представляет из себя величину незначительную. Таким образом, государственная страховая монополия существует у нас не только de jure, но фактически осуществляется и на практике.

---

*) По Укркоопстраху данные приведены только за 6 мес.

Средства Госстраха. Страхование всегда способствует накоплению капиталов. Помимо этого, чрезвычайно малая убыточность в первые два года деятельности Госстраха дала ему возможность располагать в настоящее время весьма большими средствами. Если два года тому назад Госстрах представлял из себя величину в финансовом отношении ничтожную, то теперь он является фактором крупного значения в нашей финансовой и кредитной системе. Это ясно усматривается из сравнения балансов.

Актив. Баланс Госстраха (в мил. руб.) Пассив.

Наименование статей.	На 1—X 1922 г.	На 1—X 1923 г.	На 1—X 1924 т.	Наименование статей.	На 1—X 1922 г.	На 1—X 1923 г.	На 1—X 1924 г.
Касса правл.	0,1	0,1	0,1	Основной капит.	1,25	1,25	5,0
				Особый резерв	2,5	2,5	2,5
Тек. счета и вклады	1,2	12,0	20,2	Прочие капит.	2,0[2])	1,25	0,6
				Резерв. премий	0,5	3,8	11,7
Валютн. ценности и % бум.	0,3	0,4	16,8				
Металлофонд	2,5	2,5	2,5	Резервы по неоконч. убытк.	0,1	0,6	2,6
				Кредиторы и раз.	—	0,4	1,5
				Местные учрежд.	—	3,9	12,0
Имущество и материальн. ценности	0,3	0,7	1,3				
Дебиторы и разн.	2,3[1])	2,3	8,0	Нераспред. приб. за 1922/23 г.	0,37	8,2	8,2
Предупр. меропр.	—	—	0,8				
Местные учрежд.	—	3,5	12,0	Прибыль за 1923/24 г.	—	—	17,6
Итого	6,7	21,5	61,7	Итого	6,7	21,5	61,7

Таким образом, основной капитал Госстраха возрос до 5 мил. руб., а к запасным капиталам подлежит еще причислению из нераспределенной прибыли за 2 года[3]) 50%, т. е. сумма свыше 12 мил. руб.

Прибыль Госстраха за 1922/3 г. в размере 8,2 мил. руб. сложилась из 3,8 мил. руб. по окладному страхованию и 4,4 мил. руб. по добровольному и неокладному. За 1923/24г. убыточность по окладному страхованию возрасла весьма значительно, и потому ожидаемая за этот год прибыль свыше 17 мил. руб. придется, главным образом, на страхования добровольные.

На 1-е октября 1924 г. средства Госстраха размещены следующим образом:

Касса	10,1	тыс. руб.
Текущие счета и вклады	14.990,6	„ „
Металлофонд	2.500,0	„ „
Инвалюта	76,6	„ „
Облигации государственных займов	8.920,1	„ „
Платежные обязательства Центрокассы НКФ	5.059,9	„ „
Акции Мосгорбанка, Электросельстроя, Мосрабжилстроя и др.	611,3	„ „
Итого	32.168,5	тыс. руб.

---

[1]) В том числе 1,6 дебиторов по окладному страхованию.

[2]) В том числе 1,6 резервов на недоборы по обязат. окладному страхованию.

[3]) 1922/23 и 1923/24.

Приведенные суммы относятся к кассам главного правления и московской конторы. В местных учреждениях Госстраха, имеется кроме того в наличности, текущих счетах и вкладах около 6 мил. руб.

Таким образом, об'единяя по мелочам в одно целое весьма большие суммы, Госстрах дает возможность кредитным учреждениям направлять их на кредитование нашей промышленности, торговли, транспорта и сельского хозяйства.

Засим, обращение части средств, до 14 мил. руб., на покупку государственных займов показывает, что Госстрах занимает также серьезное место в системе нашего государственного кредита.

В связи с получившеюся на 1922/23 г. большою прибылью (8,2 м. р.) возник, но пока еще не разрешен окончательно, вопрос о распределении этой прибыли. Проектируется направить значительную часть прибылей на меры превенции и репрессии по борьбе со стихийными бедствиями, от последствий которых производится страхование. В 1924 г. для этих целей было ассигновано 2,2 мил. руб., за счет коих уже произведены весьма значительные выдачи, преимущественно на противопожарные мероприятия.

ТРУД

Г. ПОЛЛЯК

РАБОЧАЯ СИЛА В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Отчетный хозяйственный год, как и предшествующий, был годом восстановления производительных сил нашей промышленности. Как и в 1922—23 г., восстановительный процесс был связан с вовлечением в производство новых рабочих кадров. Однако, рост рабочей силы в минувшем году отличался значительно меньшей интенсивностью. Основная причина, обусловившая земедленный темп роста,—осенний кризис сбыта, приостановивший на несколько месяцев развертывание легкой индустрии.

Движение числа фабрично-заводских рабочих по месяцам.

О размерах влияния осеннего кризиса можно судить, сравнивая месячные динамические показатели движения рабочей силы за 2 последних хозяйственных года.

Таблица 1

Движение числа фабрично-заводских рабочих по месяцам в 1922/23 и 1923/24 г.г. *)

(В %% к 1 октября = 100)

Годы.	1-е октября.	1-е ноября.	1-е декабря.	1-е января.	1-е февраля.	1-е марта.	1-е апреля.	1-е мая.	1-е июня.	1-е июля.	1-е августа.	1-е сентября.	1-е октября.
1923/24 . . .	100,0	103,1	101,7	99,4	100,0	100,8	100,5	98,2	101,4	104,9	107,2	110,5	113,1
1922/23 . . .	100,0	107,4	111,7	114,7	115,8	117,1	117,1	116,9	118,9	121,6	119,7	122,5	126,7

Прирост рабочей силы для 1923—24 г. равен 13,1%, тогда как в предшествующем году размер прироста составил 26,7%. Рассматривая коэффициенты движения рабочей силы в отчетном году по отдельным месяцам, можно разделить этот год на 2 резко различающихся между собой периода: первый период—от начала года до мая и второй—от мая до конца года.

---

*) По всей промышленности, за исключением торфяной.

Начало года совпадает с разгаром осеннего кризиса. Осень, которая даже в самые плохие годы сопровождается оживлением на рабочем рынке, в этом году не обнаруживает никаких признаков оживления. Почти весь октябрьский прирост (+3,1%) обусловлен открытием сезона в сахарной промышленности и ликвидируется в декабре с окончанием производственного периода на сахарных заводах. В итоге баланс рабочей силы в первом квартале года сводится с небольшой убылью—в размере 0,6% октябрьской цифры, тогда как соответствующий период прошлого года дает прирост в 14,7%.

Следующий квартал характеризуется ослаблением кризиса и некоторым ростом продукции главных отраслей промышленности. Однако, выжидательное настроение на рынке, связанное с переходом к новой валюте, и затрудненное финансовое положение предприятий препятствуют быстрому развертыванию промышленности; в январе и феврале мы наблюдаем лишь небольшой прирост рабочей силы (в общей сложности за оба месяца 1,4%), сменяемый в марте—критический момент денежной реформы — новой убылью (—0,3%); в апреле убыль рабочей силы усиливается, благодаря обычному отливу рабочих на полевые работы. Май является моментом перелома кон'юнктуры на рабочем рынке. Оживление спроса на промышленные товары, последовавшее за денежной реформой и вылившееся летом истекшего года в настоящий товарный голод, повлекло за собой интенсивный рост продукции и, как следствие, усиленный спрос на рабочую силу. В период с мая по сентябрь мы наблюдаем непрерывный рост рабочей массы, не прекращающийся даже в сезон полевых работ. В итоге за время с 1 мая по 1 октября мы имеем прирост в 15,5%, в то время как за соответствующий период прошлого года этот прирост составлял 8,2%.

Характерным для минувшего хозяйственного года является ослабление тех сезонных колебаний движения рабочей силы, которые являются обычными в условиях русской промышленности—особенно в послереволюционные годы—в связи с отливом рабочих на сельскохозяйственные работы. Если взять период наиболее интенсивного отлива—июль месяц—и сравнить размеры этого отлива за 4 последние года, по которым у нас имеются сведения[1]), то мы получим следующую картину движения рабочей силы в июле месяце

(в %% к 1 июля):

1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
— 7,9	— 6,1	— 3,2	+ 0,4

Постепенное ослабление отлива рабочей массы в рассматриваемое четырехлетие определенно свидетельствует об уменьшении той зависимости от сельского хозяйства, которую испытывала значительная часть фабр.-зав. рабочих и которая особенно ярко проявилась в период военного коммунизма. Повышение общего уровня заработка и стабилизация валюты, ослабившая значение натурального элемента в бюджете рабочего, дали перевес городскому заработку над деревенским хозяйством и упрочили связь рабочего с фабрикой, сократив продолжительность сезонного отхода до нормы летнего очередного отпуска.

---

*) Для сравнимости с 1921—22 г. в настоящие цифры включается также и торфяная промышленность, чем и обусловливается разность коэффициентов 1923 и 1924 г.г. с приведенными в предыдущей таблице.

Движение рабочей силы по отдельным производствам.

Ниже приводим сравнительные данные о движении рабочей силы по отдельным отраслям производства [1]).

Таблица 2

Отрасли производства.	Прирост (+) или убыль (—) рабочей силы в %%.	
	1922/23 г.	1923/24 г.
Вся промышленность [2]) . . .	**+ 26,8**	**+ 13,1**
Горная [2])	+ 44,0	+ 6,4
Металлическая	+ 23,3	+ 7,9
Деревообделочная	+ 43,8	+ 7,9
Химическая и стекольная . .	+ 33,4	+ 11,7
Текстильная	+ 24,0	+ 21,2
Писчебумажная	+ 38,0	+ 9,5
Пищевая	+ 20,6	+ 19,5
Табачная	— 2,0	+ 18,5
Кожевенная	+ 10,0	+ 8,1
Швейная	— 3,0	+ 34,0
Полиграфическая	+ 29,2	+ 15,6

Главные отрасли тяжелой индустрии—горная и металлическая промышленность—дают в истекшем году значительно более медленный рост по сравнению с предшествующим; замедленный темп роста дают также отрасли, обслуживающие городского потребителя—бумажная и полиграфическая; зато весьма интенсивный рост, не уступающий и даже превосходящий прирост предыдущего года, дают отрасли, обслуживающие более широкие круги массового потребителя и опирающиеся в значительной степени на деревенский спрос. Таково положение в главнейших отраслях текстильной промышленности, в производстве одежды, в табачной, пищевой промышленности: рост производства в этих отраслях базируется на стихийном расширении крестьянского спроса, связанном с повышением хлебных цен при одновременном снижении цен на промышленные продукты, и на улучшении условий обмена между городом и деревней, созданном денежной реформой.

В нижеследующей таблице приводятся сведения об изменении численности рабочей массы по отдельным кварталам истекшего хозяйственного года. Численность рабочих за год возрасла с 1555,3 [3]) тысяч до

---

[1]) Для сравнимости с прежними годами данные 1923/24 г. пересчитаны по прежней (профсоюзной) классификации.

[2]) С торфяной промышленностью.

[3]) В 1923/24 г. по сравнению с предшествующими в связи с уточнением метода учета сузился круг наблюдения текущей статистики: из учета исключены рабочие подсобных предприятий не промышленного значения, напр., лесозаготовки при металлургических заводах, случайные поденные рабочие и некоторые предприятия, обслуживающие ж. д. транспорт. Вследствие этого абсолютные числа в настоящем сборнике в итоге по всей промышленности и для некоторых отраслей (горная, металлическая, сахарная) несравнимы с данными, опубликованными в сборнике предшествующего года.

1758,7 тысяч человек. Таким образом, абсолютная масса прироста составляет 203,4 тысяч человек. Емкость рынка труда в промышленности оказалась в истекшем году значительно меньшей, чем в предшествующий 1922—23 год, в течение коего в производство было втянуто 340 тысяч рабочих—сокращение вполне естественное, поскольку размах восстановительного процесса неизбежно уменьшается по мере приближения численности рабочих к довоенной.

Таблица 3

Численность фабрично-заводских рабочих в 1923/24 г. (в тыс.)

Отрасли производства.	Средняя по кварталам.				Средняя год.	На 1-е окт. 1923 г.	На 1-е окт. 1924 г.	Прирост за год в %.
	I	II	III	IV				
Всего	**1.571,3**	**1.556,9**	**1.617,5**	**1.730,7**	**1.619,3**	**1.555,3**	**1.758,7**	**113,1**
В том числе:								
Керамическая промышл.	22,7	21,6	27,0	33,3	26,1	24,7	30,7	124,3
Стекольная "	33,3	36,2	36,0	33,6	34,8	31,6	35,7	113,0
Цементная "	7,3	6,4	7,5	7,8	7,2	8,7	7,9	90,8
Каменноугольн. "	189,8	181,7	182,2	197,3	187,8	189,8	199,0	104,9
Нефтяная "	44,9	45,1	45,8	47,0	45,7	43,2	46,3	107,2
Железорудная "	9,1	9,6	10,1	11,7	10,1	8,7	12,5	143,7
Железоделат. "	92,0	88,3	90,8	95,5	91,6	94,1	98,8	105,0
Соляная "	5,5	6,0	7,1	7,5	6,5	6,6	7,1	107,6
Металлообрабат. "	49,4	49,4	52,4	57,7	52,2	51,0	60,6	118,8
Производство всякого рода маш., инструм. и аппар.	219,0	219,2	212,9	223,3	218,6	218,0	231,2	106,1
Обработка дерева	63,3	65,4	65,5	70,5	66,2	66,1	71,3	107,9
Разные хим. произв.	28,8	30,7	30,0	31,0	30,1	27,6	31,0	112,3
Резиновое производство . . .	10,4	9,9	9,4	9,9	9,9	10,6	10,3	97,2
Спичечное " . . .	13,4	14,4	12,5	9,4	12,4	12,4	12,4	100,0
Мукомольное и круп. произв. . .	29,5	27,9	25,6	25,9	27,2	29,5	27,1	91,9
Свекло-сах. и рафин. " . .	47,1	31,0	24,9	26,4	32,4	25,6	30,5	119,1
Винокур., пивовар. " . .	11,6	12,0	14,0	16,8	13,6	11,5	16,7	145,0
Табачное производ.	18,7	19,3	20,1	22,4	20,1	18,9	22,4	118,5
Кожев. и мехов. пром.	30,4	30,0	30,7	32,2	30,8	30,9	32,6	105,5
Обработка хлопка	250,6	255,4	264,9	300,4	267,8	246,5	322,6	130,9
" шерсти	59,9	59,4	59,7	63,1	60,5	59,6	64,9	108,9
" шелка	4,4	3,8	4,3	5,0	4,4	4,9	5,2	106,1
" льна	70,0	71,4	70,0	69,6	70,3	68,4	70,9	103,7
" пеньки и пр. волок. вещ. раст. происх.	14,5	14,5	13,9	13,7	14,2	14,4	13,8	95,8
Произв. кожаной обуви	12,6	13,7	14,3	14,8	13,9	12,4	14,7	118,6
Швейная промышлен.	35,3	39,9	43,4	45,3	41,0	34,1	45,7	134,0
Обработка бумаги	26,2	26,2	26,9	28,5	26,9	26,5	29,0	109,5
Полиграф. произв.	53,5	53,6	55,8	60,4	55,8	53,8	62,2	115,6
Пр. физ. сил и водоснабжение .	26,6	25,9	26,4	28,1	26,8	27,5	28,6	104,0

Обратимся к отдельным производствам.

В группе силикатной промышленности не наблюдается в истекшем году сколько-нибудь устойчивой тенденции роста. Довольно значительный прирост в этой группе—6 тысяч человек (+ 24,3%),—дает керамическая промышленность; цементная промышленность, напротив, дает некоторое сокращение рабочей силы; рост рабочей силы—4,1 тыс. чел. (+13%)—дает также стекольная промышленность.

Относительно слабый прирост рабочей силы наблюдается в топливной промышленности, где производство в истекшем году определенно превысило размеры спроса. В частности, в каменноугольной промышленности, вынужденной к концу года, в силу кризиса сбыта, к сокращению добычи, прирост рабочей массы составил 9,8 тыс. чел. или 4,9% начальной цифры, в нефтяной промышленности—3,1 тыс. чел. (+7,2%).

Более благоприятным было положение рабочего рынка в металлической промышленности: численность рабочих металлургических заводов увеличилась на 4,7 тыс. чел., или на 5%, значительно сильнее возрасла численность рабочей массы на передельных заводах—в группе металло-обрабатывающей промышленности на 9,6 тыс. человек (18,8%), в машиностроении—на 13,2 тыс. чел. (6,1%). В связи с ростом металлического производства находится рост добычи железных руд; численность рабочих железорудной промышленности возрасла в течение года с 8,7 до 12,5 тысяч или на 44%.

Из других крупных отраслей горного дела довольно устойчивой является цифра рабочих в соляной промышленности, обнаруживающей, главным образом, сезонные колебания рабочего персонала в связи с открытием сезона и прекращением работ по добыче самосадочной соли; в итоге за год прирост численности рабочих соляной промышленности составил 7,6% начальной цифры.

В группе деревообделочной промышленности значительный рост рабочей силы наблюдается в промышленных заведениях, изготовляющих мебель или деревянную тару (рост на 24%); численность рабочих лесопильных заводов возрасла сравнительно слабо—на 2,7 тысяч человек, или на 4,8% начальной цифры. Вся группа деревообделочной промышленности дает рост в 7,9%. В группе химической промышленности наибольший рост рабочей массы обнаруживается в производствах, изготовляющих предметы широкого потребления (мыловаренная, парфюмерная), за исключением спичечной, обнаруживающей лишь обычные сезонные колебания. Особенно интенсивный рост (+100) обнаруживает парфюмерная промышленность. Резиновая промышленность, подвергшаяся последовательным сокращениям персонала, к концу года понемногу оправляется от перенесенного кризиса, доводя численность рабочих почти до первоначальной цифры. Численность рабочих в основной химической промышленности вырастает за год на 12,3%.

В группе пищевой промышленности заметный рост дает сахарная промышленность, в связи с расширением производства в последнем сезоне, и производство алкогольных напитков, в результате расширения сбыта, последовавшего после отмены запрещения торговли спиртными напитками; относительно крупный рост (+18,5%) дает табачная промышленность; некоторое уменьшение в связи с неурожаем на Юго-Востоке наблюдается в мукомольном производстве.

Устойчивую цифру рабочих показывает кожевенная промышленность; в предприятиях, обрабатывающих кожевенное сырье, рост составляет 1,7 тысячи или 5,5%; более интенсивный рост обнаруживает обувное производство (+2,3 тысячи или 18,6%).

В группе текстильной промышленности главная масса прироста рабочей силы падает на хлопчато-бумажную промышленность, увеличившую свой рабочий состав с 246,5 до 322,6 тысяч, т.-е. на 76,1 тысяч человек или на 31% начальной цифры; менее интенсивным является прирост рабочей массы в шерстяной промышленности (+5,3 тысячи или 8,9%). Шелковая промышленность, прошедшая в течение года через полосу депрессии, восстанавливает к концу года первоначальный рабочий состав; довольно устойчивой является численность рабочих в льнообрабатывающей и пенькообрабатывающей промышленности.

Весьма благоприятно сложилась в этом году кон'юнктура рабочего рынка в швейной промышленности, где численность рабочих возрасла на 34% (с 34,1 до 45,7 тысяч). Рост производства, помимо общего расширения спроса, зависит здесь в значительной степени от расширения сбыта готовой одежды среди рабочего населения в форме долгосрочного кредита.

В писчебумажной и полиграфической промышленности продолжается в истекшем году рост рабочей массы, хотя и несколько замедленный по сравнению с предшествующим годом. Более или менее постоянным остается число рабочих коммунальных предприятий.

Отношение современной численности рабочих к довоенной.

Степень восстановления рабочих кадров промышленности характеризуется отношением современной численности рабочих к довоенной. При сопоставлении мы берем численность рабочих к концу 1923—24 г. (на октябрь) во всех производствах, за исключением сезонных, где берется число рабочих в разгар сезона. (См. таб. № 4).

К концу минувшего хозяйственного года численность фабрично-заводских рабочих составляла более $^2/_3$ (69,5%) довоенной цифры, тогда как еще 2 года назад она едва превышала половину этой цифры. Примерно, тот же процент довоенного числа рабочих дает большинство крупных отраслей легкой индустрии—хлопчато-бумажная, шерстяная и писчебумажная промыш., обработка дерева, мукомолье, большинство других отраслей пищевой пром. и табачная пром. В некоторых производствах, в частности, во всех отраслях топливной пром., в химической, в кожевенной и полиграфической пром. кадры рабочих превышают по своей численности довоенные*). Почти совпадает с довоенным число рабочих в льнообрабатывающей промышленности; значительно отстает от довоенного стандарта численность рабочих рудной и металлургической пром.; много ближе к довоенному количество рабочей силы на передельных металлических заводах (85,6%), хотя здесь, как и в отношении химической пром., уместнее применить масштаб военного времени (1916—17 г.), когда обе эти отрасли получили максимальное развитие, почти удвоив свои рабочие кадры. Очень слабую загрузку рабочей силой по сравнению с довоенной нормой дает промышленность, вырабатывающая минеральные строительные материалы, в связи с упадком городского и промышленного строительства; значительное сокращение рабочей силы против довоенного времени дают также соляная, сахарная и шелкообрабатывающая промышленность.

---

*) В последних двух производствах это превышение отчасти обусловлено недоучетом пром. заведений довоенной статистикой фабричной инспекции.

Таблица 4

Численность рабочих в 1923/24 г. по сравнению с довоенной

(В тысячах)

Группы производств.	Число рабочих.		1923/24 г. в %% к 1914=100.
	1914 год.	1923/24 г.	
По всей промышленности	2.700	1.875,4	69,5
В том числе:			
Обработка хлопка	479,8	322,6	67,2
„ шерсти	90,7	64,9	71,5
„ шелка	31,5	5,2	16,5
„ льна, пеньки и джут.	85,0	84,7	99,6
„ бумаги	41,8	29,0	69,4
Полиграфическое произв.	49,7	62,2	125,0
Обработка дерева	100,2	71,3	71,2
„ металл. и машиностр.	340,7	291,8	85,6
Доб. и обр. минералов.	213,5	85,8	40,2
Обработка кожи	42,2	47,3	112,2
Мукомольная пром.	36,9	27,1	74,2
Сахароваренное и рафинад. произв.	154,8	73,6 [1]	47,7
Проч. производ. по обр. пищевых продуктов	98,3	63,2	65,0
Табачная пром.	28,3	22,4	79,2
Химические пр. (кроме спичечной пром.)	45,5	51,2	112,2
Спичечная пром.	20,5	12,4	60,3
Добыча и выпл. меди	25,9	3,4	13,1
Железоруд. и железодел. пром. . .	274,9	111,3	40,5
Добыча и обр. нефти	44,0	46,3	105,0
Каменноугольная пром.	191.6	199,0	103,6
Торфяная пром.	31,3	87,8 [2])	280,0
Соляная „	18,3	8,3 [2])	45,3

Возрастной и половой состав рабочей массы.

Изменение в количестве занятой рабочей силы сопровождалось также изменением состава рабочей массы. Нижеследующая таблица дает представление об изменениях, происшедших в возрастном и половом составе фабрично-заводских рабочих за последние $1^1/_2$ года. (См. табл. № 5).

В течение 1923 г. замечается некоторое усиление удельного веса мужчин в производстве; процент мужчин с 1 января 1923 г. по 1 января 1924 г. возрос с 70,5 до 72,5. В следующее полугодие наблюдается стабилизация достигнутого к началу 1924 г. соотношения и даже небольшая убыль относительного числа мужчин. Убыль эта, однако, почти всецело об'ясняется перемещением удельного веса отдельных производств в промышленности в смысле усиления веса текстильной группы, где женский труд является наиболее распространенным. Если мы будем рассматривать данные об изменениях относительного числа мужчин по отдельным производствам, то мы увидим, что в большинстве крупных производств, как железоделательная промышленность, машиностроение, обработка дерева, химическая промышленность, обработка хлопка, шерсти и льна, бумажное и полиграфическое производство, процент мужчин продолжает увеличиваться и во второе полугодие, и лишь в меньшинстве производств он является стационарным или убывающим.

---

[1]) В сезонный месяц (на 1/XI 1923 г.).

[2]) В сезонный момент (на 1/VII 1924 г.).

Таблица 5

Половой и возрастный состав рабочих в 1923 и 1924 г. г.

Производства.	На 100 рабочих приходилось.					
	Мужчин всех возрастов.			Подростков обоего пола.		
	1-е янв. 1923 г.	1-е янв. 1924 г.	1-е июля 1924 г.	1-е янв. 1923 г.	1-е янв. 1924 г.	1-е июля 1924 г.
По всем группам	**70,5**	**72,5**	**72,2**	**6,5**	**5,5**	**4,8**
В том числе:						
Керамическая пром. . . .	61,1	68,4	70,9	6.5	5,1	4,1
Стекольная „ . . .	75,3	75,0	74,6	15,7	14,4	13,6
Цементная „ . . .	82,4	88,8	90,2	4,1	3,7	3,5
Каменноуг. „ . . .	86,3	89,8	88,7	9,4	6,0	4,7
Нефтяная „ . . .	97,4	97,0	96,0	4,8	2,0	4,0
Железорудная „ . . .	85,5	89,5	87,6	6,7	3,9	5,9
Железоделат. „ . . .		86,5	87,9		5,8	4,8
Металлообраб. „ . . .	87,9	91,5	91,0	6,6	5,9	5,2
Произв. всякого рода маш., инстр. и аппарат. . . .	86,2	88,7	90,1	6,6	5,9	4,9
Обработка дерева	83,0	85,1	85,9	5,0	4,5	4,8
Резиновое произв.	50,1	53,8	55,1	2,9	1,9	1,8
Спичечное „	50,9	49,2	51,7	9,0	6,8	6,1
Разные хим. „	83,0	89,9	90,7	4,8	4,0	2,7
Муком. и круп. произв. .	94,4	95,7	95,6	3,7	4,2	4,4
Свекло-сах. и раф. „ .	81,5	83,2	93,4	3,1	3,9	5,2
Винокур., вод. и пивовар. произв.	81,6	76,9	72,2	3.2	1,9	1,9
Табачное пр-во.	34,8	36,1	34,2	4,5	2,9	2,4
Кожевен. и меховая промышлен.	84,6	88,8	88,7	4,3	4,2	4,2
Пр-ва по обработ. хлопка .	40,0	41,0	41,8	5,7	5,2	5,0
„ „ „ шерсти.	50,7	52,4	53,0	5,9	5,7	5,1
„ „ „ шелка .	33,5	31,5	28,0	4,0	2,5	4,3
„ „ „ льна . .	39,2	40,7	40,8	10,6	9,3	8,4
„ „ „ пеньки и прочих. вол. вещ. . . .	43,8	42,3	44,9	7,2	5,6	5,2
Пр-во кожаной обуви . .	73,3	73,4	76,2	7,4	7,1	5,6
Швейная пр-сть	34,0	39,5	34,2	3,6	3,1	2,6
Обработка бумаги	69,0	72,3	72,7	5,0	4,5	3,8
Полиграфич. пр-во	75,2	76,6	77,4	7,6	6,3	5,5

В истекшем году продолжается, таким образом, процесс восстановления прежней роли мужского труда, который мобилизациями военного периода был в значительной части вытеснен из производства. Нижеследующая табличка дает понятие об изменениях относительного числа мужчин в производстве, происшедших с начала 1914 г.

Таблица 6

% мужчин среди рабочих

Наименование производств.	На 1 янв. 1914 года.	На 1 янв. 1917 года.	На 1 июля 1924 года.
Обработка хлопка	43,4	29,6	41,8
„ шерсти	58,2	49,0	53,0
„ шелка	32,3	30,6	28,0
„ льна, пеньки, джута.	45,4	34,5	41,4
Пр-во бумаги и полиграф.	76,5	61,7	75,9
Обработка металлов	98,8	82,0	91,0
„ дерева	90,9	81,0	85,9
„ пищев. и вкусовых веществ.	78,1	63,4	75,4
Химическая промышлен.	62,9	60,0	73,0

Кривая, характеризующая применение мужского труда, дает резкий уклон вниз в период империалистической войны и вновь подымается в послереволюционный период, не достигая, однако, в конце минувшего операционного года по большинству производств довоенного уровня; только в химической промышленности, где резко изменилась по сравнению с довоенным временем роль «мужских» и «женских» производств, процент мужчин превысил довоенный. В общем и целом, тот урон, который нанесли военные мобилизации качественному составу рабочей массы, можно в настоящее время считать в значительной части ликвидированным. Более тяжелая обстановка создается в связи с вопросом о воспроизведении квалифицированной рабочей силы в предприятиях. В обзорах, посвященных рассмотрению состава рабочей силы*), отмечалось несоответствие между фактическим наличием подростков в предприятиях и броней, установленной постановлением президиума ВЦИК'а 1922 года. Данные предшествующей таблицы показывают, что за истекший период кадры подростков в предприятиях не расширялись, а, напротив, сокращались в своем удельном весе. В течение 1923 года и первой половины 1924 года мы наблюдаем как в отдельных производствах, так и по всей промышленности в целом, не прекращающееся интенсивное уменьшение процента подростков, все более и более отодвигающееся от нормы, забронированной вышеупомянутым декретом ВЦИК. По всей промышленности за указанный период этот процент сократился с 6,5 до 4,8; особенно резким это сокращение является в каменноугольной промышленности (с 9,4 до 4,7%), в спичечной промышленности (с 9,0 до 6,1%), в табачном производстве (с 4,5 до 2,4%), в бумажном и полиграфическом производстве.

---

*) См. М. Катель „Состав фабрично-заводских рабочих и служащих", Статистика Труда 1923 год, № 7.

Движение численности промышленных служащих.

В движении численности промышленных *служащих* проявлялась тенденция к сокращению, наметившаяся определенно с началом новой экономической политики и продолжающаяся до настоящего времени. В нижеследующей таблице приводятся данные об изменении численности служащих за последние три года.

Таблица 7

Движение численности промышленных служащих

За 1921/22—1923/24 г. г. (в %% к 1 окт. = 100)

Годы.	1/X	1/XI	1/XII	1/I	1/II	1/III	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/VIII	1/IX	30/IX
1921/22 .	100,0	99,4	98,6	98,0	98,6	98,8	97,9	96,2	95,2	64,5	92,7	91,5	90,8
1922/23 .	100,0	100,6	100,3	100,3	100,9	101,0	100,5	99,9	98,2	98,5	99,0	99,0	99,1
1923/24 .	100,0	96,6	98,8	97,3	96,8	96,5	95,8	94,6	93,7	94,4	95,5	96,1	96,6

Наиболее интенсивное сокращение служащих (—9,2%) наметилось в первый год применения принципов новой экономической политики. В следующие годы темп сокращения значительно замедлился в связи с общим ростом промышленного производства. Как можно видеть из нижеследующих цифр, уменьшение числа служащих происходило параллельно увеличению численности рабочей массы в предприятиях.

Рост (+) или убыль (—) в %%

	Рабочие.	Служащие.
1921/22	— 0,8	— 9,2
1922/23	+ 26,7	— 0,9
1923/24	+ 13,1	— 3,4

В 1922—23 г. при значительном росте рабочей массы численность служащих осталась почти неизменной. Замедление роста числа рабочих в минувшем операционном году сопровождалось более интенсивным сокращением числа служащих. В результате этих противоположных тенденций в движении обоих категорий фабричного персонала были достигнуты существенные улучшения в организационной структуре предприятий с установлением более выгодного для производства соотношения рабочего и обслуживающего персонала.

Изменения этого соотношения в последние годы рисуются следующими цифрами. На 1 служащего приходится рабочих.

1/VII—1921 г.	1/VII—1922 г.	1/VII—1923 г.	1/VII—1924 г.
6,2	6,3	7,8	8,9

Количество рабочих, приходящееся на 1 служащего, возрасло за последние три года с 6,2 до 8,9 человек, т.-е. на 44%. Соотношение, установившееся в 1924 году все еще довольно значительно отстает от довоенного (14,6 рабочих на одного служащего). При сопоставлении с довоенной цифрой необходимо, однако, иметь в виду пониженную по сравнению с довоенной нагрузку предприятий, неизбежно ведущую к уменьшению названного соотношения.

Использование рабочей силы. В отношении использования рабочей силы истекций операционный год не обнаруживает, как можно видеть из нижеследующих данных, особенно резких изменений по сравнению с предшествующим.

Таблица 8

Использование рабочей силы в промышленности в 1922/23 и 1923/24 г.г.

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	За год.
1923/24 г.													
Число рабочих дней по календарю	27	25	24	25	25	23	24	24	24	27	24	26	298
Число фактич. прораб. дней	24,3	22,8	21,7	22,2	22,8	22,0	21,1	22,1	20,4	19,0	20,3	23,0	261,7
То же в %% к календарн. числу	90,0	91,2	90,4	88,8	91,2	95,7	87,9	92,1	85,0	70,4	84,6	88,5	88,0
1922/23 г.													
Число рабоч. дней по календарю	26	25	26	23	24	26	23	24	26	26	25	25	299
Число фактич. проработан. дней	23,6	22,8	23,9	20,8	21,7	24,2	20,1	21,7	22,3	18,5	20,7	22,1	262,4
То же в %% к календарн. числу	90,8	91,2	91,9	90,4	90,4	93,1	87,4	90,4	85,8	71,2	82,8	88,4	87,8

Среднее годовое число дней фактической работы, приходящееся на одного рабочего, в 1923—24 г. дало небольшое уменьшение (на 0,7 дней); коэффициент же использования рабочей силы, характеризуемый соотношением между фактическим рабочим годом и календарным, остался почти неизменным (88% в истекшем операционном году, 87,8—в предшествующем). Несколько пониженные по сравнению с предшествующим годом коэффициенты использования дают первые месяцы года, совпадающие с разгаром осеннего кризиса сбыта. Следующие месяцы, напротив, дают в истекшем году обычно несколько повышенную цифру. В изменениях коэффициента использования по отдельным месяцам мы наблюдаем обычное сезонное влияние, обусловливающее понижение коэффициента использования рабочей силы в период летних отпусков (июнь, июль, август) и пасхальных праздников.

В нижеследующей таблице приводятся данные о числе фактически проработанных дней по отдельным производствам.

Таблица 9

Число фактически проработанных дней на 1 рабочего в 1923/24 г.

Отрасли производства.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
По всем группам	68,8	67,0	63,6	62,3	261,7
В том числе:					
Керамическая пром.	68,3	68,4	65,1	64,0	265,8
Стекольная „	69,1	66,2	63,0	62,7	261,0
Цементная „	67,4	68,6	67,7	65,6	269,3
Каменноуг. „	65,8	64,6	62,3	64,4	257,1
Нефтяная „	70,6	74,7	72,4	71,5	289,2
Железорудная „	62,6	64,4	58,7	57,1	242,8
Железоделат. „	73,0	70,5	67,6	63,3	274,4
Металлообраб. „	69,6	67,3	64,1	63,0	264,0
Произв. всякого рода машин, инструм. и аппарат.	69,2	66,4	62,6	61,2	259,4
Обработка дерева	68,3	66,0	63,4	67,3	265,0
Резиновое производство	65,8	64,3	49,5	62,2	241,8
Спичечное „	68,4	65,3	59,1	60,1	252,9
Разн. хим. „	71,3	70,5	65,9	65,4	273,1
Мук. и круп. „	69,4	67,1	61,2	64,2	261,9
Свекло-сах. и рафинад. произв.	85,1	73,1	72,3	73,3	303,8
Винокур., вод. и пивовар. „	70,1	67,2	65,0	65,4	267,7
Табачное произв.	60,6	62,3	59,5	58,2	240,6
Кожевенная и меховая пром.	69,1	66,9	61,2	63,5	260,7
Производство по обр. хлопка	68,6	67,5	63,9	61,0	261,0
„ „ „ шерсти	69,2	67,8	63,6	61,1	261,7
„ „ „ шелка	67,3	67,5	64,6	55,0	254,4
„ „ „ льна	68,4	66,7	62,6	58,5	256,2
„ „ „ пеньки и проч. вол. вещ. раст. пр.	66,8	63,0	53,9	60,3	244,0
Произв. кожаной обуви	68,5	66,8	61,9	62,0	259,2
Швейная пром.	66,3	63,8	59,0	54,1	243,2
Обработка бумаги	71,3	70,0	65,1	67,8	274,2
Полиграф. произв.	69,7	68,1	60,5	58,7	257,0

Для большинства производств количество проработанных дней незначительно отличается от средней. Повышенные цифры дают отрасли промышленности с непрерывным производством (железоделательная промышл., бумажная, химическая), а также сезонные производства, широко применяющие воскресные работы в сезонный период (свекло-сахарное, цементное производство). Минимальные цифры дают или отрасли промышленности с плохой кон‘юнктурой (резиновая), или отрасли, имеющие сезонные перебои в работе (швейная, спичечная, пенько-обрабатывающая).

Сравнивая количество фактически проработанных дней по производствам в истекшем операционном году с предшествующим, получаем следующие результаты *).

Таблица 10

Среднее годовое число фактически проработанных дней

Отрасли производства.	Число проработ. дней на 1 раб.	
	1923/24 г.	1922/23 г.
Горная пром.	264,2	265,6
Металлическая пром. . .	264,1	265,7
Деревообдел. „ . .	264,7	266,8
Хим. и стек. „ . .	261,1	262,9
Пищевая „ . .	263,7	268,7
Табачная „ . .	240,4	242,3
Кожевенная „ . .	259,5	258,8
Текстильная „ . .	259,6	258,7
Швейная „ . .	243,2	243,7
Писчебумажн. „ . .	274.2	273,4
Полиграфич. „ . .	256,9	259,5

Большинство отраслей промышленности не обнаруживает почти никаких изменений числа проработанных дней. Исключение составляет пищевая промышленность, заметно (на 5,0 дней) сократившая фактическую продолжительность рабочего года.

Обращаясь к рассмотрению причин, обусловливающих неполное использование рабочей силы, приводим сравнительные данные о составе невыходов на работу в последние годы.

Таблица 11

Рабочий год в фабрично-заводской промышленности за 1920/21—1923/24 г.г.

Годы.	На одного рабочего приходилось в среднем дней.								
	Фактической работы.	Простойных.	Праздничных и свободных.	Пропущенных по разным причинам.					
				Работа в организац. и пр.	Очередные отпуска.	Болезни, включ. роды.	Прогульных.		Итого пропущено (гр. 5—9).
							По уваж. причин.	По неуважительн. причин.	
1920/21	219,5	7,9	60,2	10,2	12,3	20,3	13,0	21,6	77,4
1921/22	254,2	4,8	58,9	4,1	10,3	14,6	6,3	11,8	47,1
1922/23	262,4	1,8	59,8	1,6	12,3	13,7	3,8	9,6	41,0
1923/24	261,7	1,3	60,9	1,2	12,9	14,7	3,5	9,8	42,1

---

*) Для сравнимости с предшествующим годом данные пересчитаны по прежней классификации.

По сравнению с предшествующим годом состав невыходов обнаруживает лишь очень слабые изменения. Несколько уменьшается отрываемость рабочих для выполнения общественных работ, сокращается количество простойных дней; напротив, увеличивается число дней, пропущенных по болезни; число дней использования очередного отпуска, примерно, соответствует легальной норме (12,0 дней), несколько превышая последнюю, благодаря наличию дополнительных отпусков во временных производствах и у подростков; по сравнению с предшествующим годом число отпускных дней увеличилось на 0,6 дней.

Количество прогульных дней остается почти неизменным при одновременном небольшом усилении самовольных прогулов за счет прогулов, разрешенных администрацией. Число дней праздничного отдыха (60,9) было в истекшем году на 6,1 дня ниже календарного числа праздничных дней, что об'ясняется воскресными работами, главным образом, в непрерывных и сезонных производствах.

Сопоставление состава невыходов в текущем операционном году с предшествующим и этого последнего с 1920—21 и 1921—22 г. г. подтверждает предположение, высказанное нами в обзоре за предшествующий операционный год*), что основной сдвиг в сторону уменьшения числа нерабочих дней в предприятиях уже произошел в течение первых трех сравниваемых лет и что в дальнейшем не приходится ожидать сколько-нибудь крупных изменений. Необходимо учитывать, что в настоящее время число фактически проработанных дней превышает нормы дореволюционного периода (1914—1916 г. г.—240—258 дней) и что повышение прогульности и дней, пропущенных по болезни, по сравнению с дореволюционным временем происходит за счет значительного сокращения числа дней праздничного отдыха. Вряд ли можно, например, ожидать в настоящее время уменьшения числа дней, пропущенных по болезни до нормы дореволюционного времени (1915 г. по данным московских больничных касс—8,1 дней в год), поскольку эта норма сложилась в обстановке дореволюционного социального законодательства, и при наличии в настоящее время более льготных норм отпуска по болезни в связи с материнством. Бо́льшая возможность открывается в области сокращения прогульных дней, но и здесь устойчивость, которую обнаруживают цифры прогульности за последние два года, показывает, что прогресс в этой области будет, повидимому, весьма медленным. Естественно поэтому, что внимание хозорганов направляется теперь не столько в сторону увеличения количества проработанных дней, сколько в сторону более полного использования рабочего дня путем уменьшения внутренних простоев, являющихся одним из главных тормозов развития производительности труда.

---

*) См. „Народное Хозяйство СССР“ за 1922/23 г., стр. 562.

В. БАЗАРОВ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ

Методологические замечания.

До настоящего времени наша экономическая статистика не производила систематического непосредственного учета производительности фабрично-заводского труда. Только в конце прошлого года была выработана отвечающая этой задаче программа ежемесячных наблюдений, которые и предположено вести планомерно в течение 1924/25 года. Таким образом, о динамике производительности труда 1923/24 года мы вынуждены судить на основании тех же приблизительных и косвенных данных, какие были в нашем распоряжении и за предшествующие годы. Обычно пользуются для этой цели приходящейся на одного рабочего валовой продукцией, выраженной в денежном эквиваленте по каким-либо неизменным, чаще всего, «довоенным» ценам. Как уже не раз отмечалось в нашей экономической литературе, показатель этот не точен, и притом в трех отношениях. Во-первых, производительность труда, измеренная стоимостью валовой продукции, становится несравнимой во времени в пределах одной и той же отрасли промышленности, если в этой последней происходят технические преобразования, меняющие органическое строение капитала, а, следовательно, и то отношение, в каком валовая стоимость продукции распадается на стоимость, вновь созданную в процессе труда, и стоимость, перенесенную с орудий и средств производства. Во-вторых, в тех отраслях, где, как, напр., в химической, металлообрабатывающей, текстильной промышленности и т. п., продукция распадается на значительное число сортов товара, при чем в зависимости от кон'юнктуры удельный вес отдельных сортов в общей массе производства может существенно меняться, «довоенная» или какая-либо иная неизменная оценка дает, в сущности, не конкретную цену совокупности произведенных продуктов, а лишь специальный индекс данного вида промышленности,—и само собой понятно что при этом встают все те методологические затруднения, которые вообще связаны с пользованием индексами; проблема «репрезентативности» положенного в основу индекса набора товаров, проблема меняющихся в процессе развития «весов» этих товаров и т. д. В третьих, при оценке валовой выработки, приходящейся на одного рабочего в среднем по всей промышленности или в крупных ее подразделениях, производства, перерабатывающие сырой материал высокой стоимости, входят в общий показатель с преувеличенным весом, не соответствующим относительному количеству занятых в них рабочих, вследствие чего и самый общий показатель искажается, смещаясь в сторону таких привилегированных отраслей.

Надо, однако, отметить, что перечисленные неточности все же оставляют возможность пользоваться довоенной оценкой валовой продукции в качестве мерила производительности труда в известных рамках и с некоторыми поправками. В самом деле, первая причина неточности для послевоенных годов, когда технических реконструкций в сколько-нибудь значительных размерах не производилось, практически не имеет большого значения. Что касается третьего пункта, то указанная в нем погрешность элиминируется, если вместо стоимости средней валовой продукции, приходящейся на одного промышленного рабочего, получить обобщенный показатель несколько более сложным путем,—а именно: сначала исчислить динамику производительности рабочего по каждой отдельной отрасли промышленности, выразив ее в относительных числах, напр., в %% производительности какого-либо одного месяца, принятого за 100, а затем уже вывести арифметическую или геометрическую среднюю из этих относительных величин, взвесив их по числу рабочих соответственных отраслей. С. Г. Струмилин, предложивший этот метод, назвал получающийся с его помощью показатель «индексом производительности труда».

В дальнейшем, при анализе динамики производительности труда для всей промышленности в целом, мы будем пользоваться преимущественно этим индексом.

Остается в полной силе источник неточностей, отмеченный выше в пункте втором,—неточностей, неразрывно связанных с валютированием сложного ассортимента товаров при отсутствии исчерпывающих конкретных данных. Но поскольку мы ограничиваемся сравнительно небольшим периодом времени, в течение которого не могли произойти слишком резкие сдвиги в составе ассортимента, и поскольку наш анализ ставит своей задачей вскрыть лишь наиболее отчетливо выраженные тенденции развития и отметить самые основные взаимозависимости, постольку погрешности, обусловленные указанным обстоятельством, не в состоянии существенно исказить наших выводов.

Производительность труда в 1923/24 г. по сравнению с предыдущими годами.

Бросим прежде всего общий взгляд на те достижения, которые осуществлены восстановительным процессом в области производительности труда за 1923/24 г. по сравнению с предыдущими годами. В таблице 1 приложения приведены абсолютные цифры, характеризующие численность рабочих, стоимость всей валовой продукции и валовой продукции, приходящейся на 1 рабочего, за 1920/21, 1921/22, 1922/23 и 1923/24 хоз. годы для главнейших отраслей фабрично-заводской и горной промышленности СССР. В целях более легкой обозримости этих динамических рядов, мы переведем абсолютные цифры в относительные, приняв за 100 данные, относящиеся к 1920/21 году,—первому году восстановительного процесса в нашем народном хозяйстве. (См. таблицу 1).

Как мы видим, в 1921/22 г. во всех главнейших отраслях, кроме текстильной, происходит энергичный процесс сокращения рабочих контингентов, что однако, не мешает, а, наоборот, способствует интенсивному росту общей суммы валовой продукции (на 52,2%); валовая продукция, причитающаяся в среднем на 1 рабочего, естественно, возрастает еще быстрее (на 81,2%). В 1922/23 г. этот первый бурный период организационного упорядочения нашей государственной промышленности завершается, и убыль числа рабочих в огромном большинстве производств сменяется ростом (в среднем по всей промышленности на 14,1% контингента 1920/21 г.); сумма валовой продукции возрастает значительно быстрее (на 46,5% за год), а потому довольно интенсивно, хотя и гораздо менее значительно, чем в предыдущем году, увеличивается продукция на 1 рабочего (на 21,3%). В 1923/24 г. мы наблюдаем рост числа занятых рабочих во всех отраслях за исключением соляной, где контингент сокращается на 23% по сравнению со средней его величиной в 1920/21 году и металлической, где он остается стационарным. Однако, в общем итоге, по всей промышленности имеет место несколько менее значительное увеличение численности рабочих, чем в прошлом году (на 11,1% вместо 14,1%). Наоборот, сумма валовой продукции в 1923/24 году росла почти в 1,5 раза (+62,9% вместо +46,5), а продукция на одного рабочего почти вдвое быстрее (+37,2 вместо +21,3), нежели в 1922/23 г.

Чем об'ясняется такое усиление темпа восстановительного процесса в 1923/24 году? Можно было бы думать, что здесь сказалось влияние знаменитых «ножниц», тормозивших в 1922/23 г. реализацию продуктов массового потребления, вызвавших кризис сбыта, а вместе с тем и некоторую заминку производства в последнем квартале, т.-е. как раз в те месяцы, которые в нормальных сезонных условиях наиболее благоприятны для расширения продукции. Но если бы это было так, изменение темпа развития особенно резко сказалось бы на текстильной индустрии, наиболее пострадавшей от кризиса сбыта. Между тем, как видно из только что приведенной таблицы, текстильная промышленность не испытала никакого скачка, дав в 1923/24 г. почти такой же прирост валовой продукции, как и в 1922/23 г. (+82,3 против +80,1). Присматриваясь к динамике прочих отраслей, легко заметить, что в добывающей промышленности усиление темпа развития осуществилось всецело за счет добычи каменного угля, которая, занимая почти $^2/_3$ всех рабочих этого раздела, увеличивала свою продукцию в 1923/24 г. почти в 6 раз интенсивнее, чем в 1922/23 г. (+57,5 вместо +12,6). Но, как известно, этот мощный рост был создан не органической потребностью развивающегося народного хозяйства, а чрезмерным оптимизмом наших плановых предначертаний: каменноугольной промышленности была задана преувеличенная производственная программа, приведшая к сильному перепроизводству, результаты которого приходится компенсировать пониженной программой текущего 1924/25 г. Что же касается обрабатывающей промышленности, то здесь усиление темпа в 1923/24 г., гораздо менее значительное, чем в добывающих отраслях, падает преимущественно на долю химической промышленности и «прочих» производств (из 1,2 млн. рабочих, имевшихся в 1920/21 г. в обрабатывающей промышленности, на долю химической промышленности, приходится 92 тыс., на долю «прочих» — 380 тыс., при чем химическая промышленность вместо крупного понижения продукции в 1922/23 г. дала в 1923/24 г. небольшой прирост, а группа «прочих» работала в 1923/24 г. в 1,5 раза интенсивнее, чем в предшествующем).

Итак, ни своеобразие кон'юнктур двух последних лет, ни органические тенденции восстановительного процесса в руководящих отраслях промышленности не об'ясняют в достаточной степени усиления темпа разви-

Динамика численности рабочих и валовой продукции фабрично-завод

№№ по пор.	Отрасли промышленности.	Число рабочих в средн. за год.			
		1920—21	1921—22	1922—23	1923—24
1	2	3	4	5	6
					В % %
	А. Добывающая	100	84,3	91,0	100,3
1.	Каменноугольная	100	91,9	102,3	111,9
2.	Торфяная	100	78,8	72,5	81,2
3.	Нефтедобывающая	100	72,7	107,7	112,2
4.	Соляная	100	93,1	95,4	72,4
5.	Прочие	100	67,9	57,8	74,5
	Б. Обрабатывающая	100	84,0	99,8	111,3
1.	Текстильная	100	112,2	156,9	179,9
2.	Металлическая	100	73,9	75,6	75,4
3.	Электротехническая	100	111,8	157,4	239,7
4.	Табачно-махорочная	100	79,0	72,1	73,2
5.	Кожевенно-обувная	100	71,5	70,1	73,0
6.	Бумажная	100	77,3	86,0	102,3
7.	Химическая	100	83,0	62,5	64,8
8.	Нефтеобрабатывающая	100	(100)	(141,7)	(148,3)
9.	Прочие	100	78,5	103,1	121,3
	По всей промышленности	100	84,0	98,1	109,1
		Прирост (+) или убыль (—) по сравнению			
	А. Добывающая	—	— 15,7	+ 6,7	+ 9,3
1.	Каменноугольная	—	— 8,1	+ 10,4	+ 9,6
2.	Торфяная	—	— 21,2	— 6,3	+ 8,7
3.	Нефтедобывающая	—	— 27,3	+ 35,0	+ 4,5
4.	Соляная	—	— 6,9	+ 2,3	— 23,0
5.	Прочие	—	— 32,1	— 10,1	+ 16,7
	Б. Обрабатывающая	—	— 16,0	+ 15,8	+ 11,5
1.	Текстильная	—	+ 12,2	+ 44,7	+ 23,0
2.	Металлическая	—	— 26,1	+ 1,7	— 0,2
3.	Электротехническая	—	+ 11,8	+ 45,6	+ 82,3
4.	Табачно-махорочная	—	— 21,0	— 6,9	+ 1,1
5.	Кожевенно-обувная	—	— 28,5	— 1,4	+ 2,9
6.	Бумажная	—	— 22,7	+ 8,7	+ 16,3
7.	Химическая	—	— 17,0	— 20,5	+ 2,3
8.	Нефтеобрабатывающая	—	— 0	(+ 41,7)	(+ 6,6)
9.	Прочие	—	— 21,5	+ 24,6	+ 18,2
	По всей промышленности	—	— 16,0	+ 14,1	+ 11,1

Таблица 1

ской и горной цензовой промышленности СССР за 1920—24 годы

Продукция на одного рабочего в довоенной оценке.				Сумма валовой продукции в довоенной оценке.			
1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24
7	8	9	10	11	12	13	14
к 1920—21 г. = 100.							
100	140,9	147,0	171,9	100	118,7	133,8	172,5
100	149,0	146,0	184,7	100	137,5	150,1	207,6
100	113,0	129,3	139,6	100	89,7	93,8	113,4
100	163,6	125,5	137,9	100	110,9	125,7	144,5
100	92,5	162,0	252,1	100	86,4	154,5	181,8
100	(195,3)	(257,8)	(351,4)	100	(132,6)	(148,9)	(261,7)
100	189,2	211,9	251,0	100	158,9	211,7	279,4
100	207,3	200,1	221,2	100	228,7	308,8	391,1
100	228,0	382,3	470,3	100	168,4	288,9	354,4
100	232,9	291,4	278,8	100	262,1	462,1	672,4
100	112,8	181,2	178,5	100	86,8	127,3	127,3
100	257,5	281,5	308,0	100	183,5	196,8	224.3
100	208,4	397,4	511,4	100	162,2	343,9	525,6
100	219,4	258,5	346,4	100	182,7	161,5	224,3
100	(108,1)	(58,1)	(61,0)	100	108,1	82,3	90,5
100	(204,0)	(245,5)	(326,8)	100	(160,2)	(253,2)	(396,2)
100	181,2	202,5	239,7	100	152,2	198,7	261,6
с предыдущим годом (1920—21 г. = 100).							
—	+ 40,9	+ 6,1	+ 24,9	—	+ 18,7	+ 15,1	+ 38,7
—	+ 49,0	— 3,0	+ 38,7	—	+ 37,5	+ 12,6	+ 57,5
—	+ 13,8	+ 15,5	+ 10,3	—	— 10,3	+ 4,1	+ 19,6
—	+ 63,6	— 38,1	+ 12,4	—	+ 10,9	+ 14,8	+ 18,8
—	— 7,5	+ 89,5	+ 90,1	—	— 13,6	+ 68,1	+ 27,3
—	(+ 95,3)	(+ 62,5)	(+ 93,6)	—	(+ 32,6)	(+ 16,3)	(+ 112,8)
—	+ 89,2	+ 22,7	+ 39,1	—	+ 58,9	+ 52,8	+ 67,7
—	+ 107,3	— 7,2	+ 21,1	—	+ 128,7	+ 80,1	+ 82,3
—	+ 128,0	+ 154,3	+ 88,0	—	+ 68,4	+ 120,5	+ 65,5
—	+ 132,9	+ 58,5	— 12,6	—	+ 162,1	+ 200,0	+ 210,3
—	+ 12,8	+ 68,4	— 2,7	—	— 13,2	+ 40,5	0
—	+ 157,5	+ 24,0	+ 26,5	—	+ 83 5	+ 13,3	+ 27.5
—	+ 108,4	+ 189,0	+ 114,0	—	+ 62,2	+ 161,7	+ 181.7
—	+ 119,9	+ 38,6	+ 87,9	—	+ 82,7	— 21,2	+ 62,8
—	(+ 8,1)	(— 50,0)	(+ 2,9)	—	+ 8,1	— 25,8	+ 8,2
—	+ 104,0	(+ 41,5)	(+ 81,3)	—	(+ 60,2)	(+ 93,0)	(+ 143)
—	+ 81,2	+ 21,3	+ 37,5	—	+ 52,2	+ 46,5	+ 62,9

тия продукции и производительности в 1923/24 г. Явление это, обнаруживающееся в суммарных итогах, создано, повидимому, с одной стороны, диспропорциями роста, влекущими за собой неизбежную реакцию ослабления темпа (каменноугольная промышленность), с другой стороны, тем обстоятельством, что реорганизация, связанная с возрождением промышленности, в некоторых областях значительно затянулась, вследствие чего ряд производств (химические, «прочие» обрабатывающие) в сущности лишь за самое последнее время вступили в стадию планомерного восстановления.

Из первой части приведенной выше таблицы явствует, что за первые четыре года восстановительного процесса сумма валовой продукции по всей промышленности возросла на 161,6%, а валовая продукция на одного рабочего — на 139,7%, при чем по отдельным отраслям, если исключить нефтеобработку, прирост суммы валовой продукции колеблется между 13% и 572%, а прирост продукции на одного рабочего — между 38% и 411%.

Впрочем, эти внушительные цифры сами по себе говорят еще очень немного, если припомнить, что исходный пункт является весьма близким к нулю, — в разгар гражданской войны и революции валовая продукция и производительность труда спускались, как известно, до $^1/_4$ или $^1/_5$ части довоенного уровня, а в отдельных отраслях и еще ниже. Довоенный уровень, конечно, отнюдь не следует рассматривать как норму для современности. Можно сказать с полной уверенностью, что ни 1913 г., ни последнее довоенное пятилетие не дают того точного предела, к которому органически стремятся восстановительные процессы наших дней *). Однако, за неимением другого критерия, сопоставлением с довоенными цифрами приходится волей или неволей пользоваться для количественной характеристики той ступени, которой достигло восстановление нашего народного хозяйства, и в качестве предварительной грубой ориентировки такое сопоставление вполне законно. Но беда в том, что до последнего времени имевшиеся в нашем распоряжении статистические данные не позволяли производить это сопоставление с полной методологической корректностью. Лишь начиная с октября прошлого года статистика ВСНХ приступила к группировке текущих сведений о валовой продукции по тому же методу, каким пользовалось ЦСУ при обработке данных 1913 г. В нашем распоряжении имеются пока одни только октябрьские цифры (предварительные), которые характеризуют начальный момент нового хозяйственного года, или, с небольшой поправкой, заключительный момент 1923/24 г., являющегося предметом настоящей статьи. Подсчеты ЦСУ дают исчисление валовой продукции на одного рабочего за 1913 г. Данные ВСНХ приводят валовую продукцию на 1 человеко-день за октябрь месяц 1924 г. Так как для 1913 г. у меня имеются сведения лишь об общем количестве рабочих дней для всей промышленности, а для 1923/24 г.—о количестве рабочих дней отдельно по каждому индустриальному профсоюзу, то вместо того, чтобы привести к одному человеко-дню годовую выработку 1913 года, я поступил обратно, т.-е. сопоставлял с годовой выработкой 1913 г. дневную выработку октября 1924 г., помноженную на число дней, проработанных рабочими каждой

---

*) Само собою разумеется, что мы говорим здесь не о пределе экономического развития, которого вообще не существует, а лишь о пределе того специфического форсированного роста, который является реакцией на разрушительные процессы военно-революционного периода и в нашей литературе носит название процесса „восстановительного“.

данной отрасли в 1923/24 г. Вот результаты этого сопоставления по главнейшим отраслям промышленности:

Таблица 2

	Каменноугольная.	Нефтедобывающая.	Рудная.	Стекольная.	Фарф.-фаянсовая.	Металлург. черная.	Металлообработка, включая машиностр.	Текстильная.	В том числе.				Кожевенно-обувн.	Химическая.	Табачно-махорочн.	Кондитерская.	Деревообделочная.	Полиграфическая.	Бумажная.	По всей промышлен.
									Хл.-бумажная.	Шерстяная.	Льняная.	Шелковая.								
Валов. прод. на 1 рабоч. в окт. 1924 г. в %% соотв. велич. 1913 г.	57	62	60	58	63	62	49	78	81	79	62	75	134	76	83	86	107	59	65	79

Цифра кожевенно-обувной промышленности вызывает сомнения. Повидимому, столь высокий процент получился благодаря неодинаковому способу оценки сырого материала для 1913 и 1924 г.г. Если отбросить этот сомнительный случай, то амплитуда колебаний валовой выработки на 1-го рабочего в октябре 1924 г., в %% соответственной величины 1913 г., определяется границами 49% и 107%, а среднее для всей промышленности равняется 79%. Надо, однако, отметить, что для всей промышленности в целом и для тех отраслей, которые складываются из многих специализированных производств с различными уровнями выработки, только что приведенные цифры не вполне точны, так как в 1924 г. удельный вес составных частей был, как общее правило, не тот, что в 1913 г. Если же данные 1913 г. перевесить соответственно производственной структуре 1924 г. и затем уже вывести процентные соотношения, то цифры получатся несколько иные.

Таблица 3

Отрасли промышленн.	Валовая выработка на 1 рабочего в окт. 1924 г. в %% к 1913 г.	
	Без поправки.	С поправ. на соотн. 1924 г.
Текстильная	77,7	78,6
Химическая	75,5	64,6
Пищевая	88,7	84,5
Полиграфическая	58,9	56,5
Силикатная	58,5	59,5

Для всей промышленности в целом мы, к сожалению, лишены возможности внести соответствующий корректив за неимением некоторых необходимых для пересчета сведений. Впрочем, исправление, как показывают только что приведенные 5 отраслей, сравнительно незначительно, и мы можем, повидимому, с достаточной уверенностью утверждать, что к началу текущего хозяйственного года валовая выработка на 1 рабочего достигла 79% довоенной величины, если учесть возросшее количество рабочих дней в истекшем году по сравнению с довоенным временем, и 74%, если отнести измеряемую величину к одному и тому же количеству рабочих дней. Наконец, современная выработка на одного рабочего составляет 93% довоенной, если отнести ее к одному рабочему часу.

Динамика производительности труда, продукции и заработной платы.

Перейдем к анализу динамики производительности труда за 1923/24 и предыдущий год. В приложении мы приводим данные, характеризующие помесячное движение реальной зарплаты, индекса производительности труда и довоенной стоимости продукции за 1923/24 и 1922/23 хозяйственные годы. Здесь мы ограничимся поквартальным сопоставлением этих показателей для всей промышленности в целом и для трех ее главнейших отраслей.

Таблица 4

Динамика зарплаты, производительности труда и продукции за 1922/23 и 1923/24 г.г.

Отрасли промышленности.	Наименование показателя.	1922/23 г.				1923/24 г.			
		I	II	III	IV	I	II	III	IV
	Месячн. зарпл. . .	100	95	96	88	96	112	119	132
Каменноугольная .	Инд. произв. труда	100	123	119	119	146	161	147	162
	Продукция	100	122	112	120	156	158	137	161
	Месячн. зарпл. . .	100	122	128	138	143	161	166	183
Металлическая . . .	Инд. произв. труда	100	123	181	150	172	172	189	192
	Продукция	100	121	144	146	175	174	177	184
	Месячн. зарпл. . .	100	143	125	169	185	203	192	216
Текстильная	Инд. произв. труда	100	107	109	116	111	117	129	132
	Продукция	100	104	98	86	117	124	130	137
	Месячн. зарпл. . .	100	122	121	125	142	160	160	178
Вся промышленность	Инд. произв. труда	100	111	120	124	131	138	146	155
	Продукция	100	107	106	103	125	132	134	146

В каменноугольной промышленности заработная плата, выраженная в бюджетных рублях, в 1922/23 г. слегка понижалась, в 1923/24 г. довольно интенсивно росла; однако, совокупный прирост ее за 2 года все же почти вдвое меньше роста продукции; производительность труда непрерывно повышалась, следуя в общем весьма близко за продукцией.

Металлическая промышленность обнаруживает систематический и согласный рост всех трех показателей (за исключением III квартала 1922/23 г., когда имел место несколько загадочный скачек производительности труда); во второй половине 1923/24 г. производительность труда заметно обгоняет как зарплату, так и продукцию.

Текстильная промышленность в 1922/23 г. характеризуется небольшим понижением довоенной стоимости продукции и очень быстрым темпом роста зарплаты,—производительность труда возрастает, но гораздо менее интенсивно, чем зарплата; в 1923/24 г. зарплата и продукция увеличиваются одинаковым темпом (на 17%), производительность труда возрастает даже несколько интенсивнее (на 19% за год), но общий прирост производительности за все два года соответствует уровню продукции и далеко отстает от достижений зарплаты.

Наконец, по всей промышленности в целом 1922/23 г. отмечен почти стационарным состоянием продукции и довольно значительным ростом зарплаты,—производительность труда идет вровень с зарплатой. В 1923/24 г. зарплата продолжает увеличиваться тем же темпом (на 25% от I квартала до IV), продукция растет значительно медленнее (на 17%), динамика производительности труда почти совпадает с динамикой продукции.

В общем и целом мы имеем за 2 года повышение зарплаты на 78%, индекса производительности труда—на 55%, довоенной стоимости продукции—на 46%.

Показатель производительности труда, находясь обыкновенно между двумя другими показателями, повидимому, в большей мере определяется динамикой продукции, нежели динамикой зарплаты. Для того, чтобы проверить эту связь, исчислим коэффициенты корреляции между интересующими нас рядами показателей. Надо, однако, заметить, что обычный коэффициент корреляции, определяемый для отклонений от средней арифметической, был бы в данном случае мало поучителен. В самом деле, так как всем трем сравниваемым явлениям присуща повышательная тенденция характеризующая всякие вообще восстановительные процессы, то прежде всего ясно, что при сопоставлении отклонений в ту и другую сторону от средней точки, даже весьма значительная корреляция могла бы оказаться мнимой, т.-е. не свидетельствующей ни о какой внутренней связи между изучаемыми процессами. С другой стороны, так как кривая индекса производительности труда на всем своем протяжении менее удалена от кривой продукции, чем от кривой зарплаты, то можно заранее сказать, что коэффициент корреляции между первыми двумя показателями должен быть больше, нежели между первым и третьим, но этим будет выявлено лишь то самое соотношение общих тенденций развития, которое ясно из таблицы 4-й без всяких дальнейших вычислений. Доказательство действительной внутренней связанности отдельных элементов восстановительного процесса мы получим лишь в том случае, если, элиминируя общую им всем повышательную тенденцию, исследуем степень соответствия месячных отклонений от этой общей тенденции. Для достижения этой цели всего проще воспользоваться методом Hooker'а, т.-е. прокоррелировать не отклонения от средней арифметической за весь исследуемый период, а последовательные разности каждого показателя за каждые два соседние месяца. Выполнив эту операцию, получаем следующие соотношения:

Таблица 5

Отрасли промышленн.	Коэффиц. корреляции между производительн. труда и	
	продукцией	зарплатой.
Каменноугольная	0,75	0,39
Металлическая	0,73	0,43
Текстильная	0,29	0,44
По всей промышленности .	0,61	0,56

Табличка показывает, прежде всего, что производительность труда и по всей промышленности в целом, и в каждой из трех главнейших отраслей в отдельности, связана с зарплатой и продукцией несомненной внутренней связью. Сомнительной представляется лишь корреляция между производительностью и продукцией для текстильной промышленности, где коэффициент не высок (0,29%) и лишь на 0,1 превышает вероятную ошибку (0,19). Далее, везде, кроме опять таки текстильной промышленности, связь между производительностью труда и продукцией оказывается более тесной, чем между производительностью труда и зарплатой; в особенности высок коэффициент этой связи в каменноугольной и металлической промышленности (0,75 и 0,73).

Какова же причина такой стойкой зависимости производительности труда от размеров продукции? Вопрос этот имеет не только теоретический, но и практический интерес, ибо от того или другого его решения зависят перспективы дальнейшего повышения производительности труда.

Прежде всего, естественно, напрашивается предположение, что рост продукции повышает производительность труда за счет увеличения числа рабочих, непосредственно связанных в своем труде с нагрузкой предприятия, по сравнению с числом рабочих, функции которых от нагрузки не зависят. В железнодорожном транспорте, где работы, независящие от размеров движения, поглощают энергию в 40—50% всего персонала, этот фактор бесспорно играет крупную роль. Но железнодорожное дело не входит в наши подсчеты. В большинстве же тех отраслей промышленности, которые составляют предмет настоящего обзора, число рабочих, независящих от размеров продукции, при уровне, достигнутом этой последней в 1923/24 году, является величиной совершенно ничтожной, не превышающей, вероятно, 5,6% общего контингента. Но допустим даже, что независящий от нагрузки контингент составляет 8—10% всего числа рабочих. Предположим далее, что никакие иные факторы, влияющие на производительность труда, не меняются,—мы предполагаем, следовательно, что как техническая организация производства, так и интенсивность труда остаются неизменными, так что каждое возрастание или сокращение продукции сопровождается пропорциональными колебаниями контингента, зависящего от нагрузки. Легко вычислить, что при указанных допущениях изменения производительности труда, вызываемые колебания нагрузки, должны быть в 8—10 раз меньше этих последних. Так, например, если персонал, не зависящий от нагрузки, составляет 10% общего числа рабочих и продукция возрастает или убывает на 25%, то производительность труда повышается или падает всего на 3%. Следовательно, рассматриваемому фактору можно было бы приписать определяющее значение лишь в том случае, если бы помесячные колебания производительности труда выражались величинами порядка 0,1—0,12 по сравнению с месячными колебаниями продукции. Посмотрим, как обстоит дело в действительности. (См. таб. 6).

Колебания производительности труда, как видим, менее значительны, нежели колебания продукции, но вторые превышают первые не в 8 и не в 10 раз, а в полтора раза по каменноугольной и металлической промышленности, в три с лишком раза по текстильной и в 2 раза по всей промышленности в целом. Ясно, таким образом, что влияние интересующего нас фактора должно совершенно стушеваться при наличности иных воздействий, превышающих по интенсивности в 5—6 раз возможный его эффект.

Таблица 6

Отрасли промышленн.	Средняя арифметическая месячных колебаний.	
	Произв. тр.	Продукции.
Каменноугольная.	14,7	20,1
Металлическая	10,7	15,7
Текстильная	4,2	15,2
По всей промышленности . .	4,8	10,4

Каковы же эти иные более могущественные воздействия?

Так как о технической реорганизации предприятий нашей геспромышленности пока серьезно говорить не приходится, и в особенности невероятна такая техническая реконструкция, которая прогрессировала бы с повышением нагрузки и регрессировала с понижением ее, то остается только одна возможная гипотеза, а именно: остается допустить, что интенсивность труда фабрично-заводских рабочих автоматически следует за колебаниями нагрузки. А это в свою очередь предполагает, что недогрузка современных предприятий является вместе с тем недогрузкой занятых в них рабочих, неполным использованием энергии, предоставляемой рабочими в распоряжение заводоуправлений. Очевидно, простои вследствие неподачи материала и другие организационные невязки, заставляющие рабочего даром терять часть времени, отданного предприятию, играют и поныне еще не малую роль, сокращаясь лишь по мере того, как повышающаяся загрузка заставляет администрацию изыскивать средства к непрерывной и бесперебойной работе фабрики.

Проблема повышения производительности труда.

Проблема повышения производительности труда выдвинута, и совершенно правильно выдвинута руководителями современной экономической политики на первое место. Без повышения производительности труда неосуществимо ни дальнейшее возрастание зарплаты, все еще очень невысокой, ни дальнейшее удешевление продукции, безусловно необходимое для прочного завоевания широкого потребительского рынка. Нельзя, однако, не отметить, что пропагандисты этого правильного лозунга очень часто не отдают себе вполне ясного отчета в тех сложных сцеплениях различных экономических факторов, которые с ним связаны. Принято, например, выставлять в более или менее голом виде тезис: заработная плата может быть повышена лишь пропорционально повышению производительности труда. Так как при этом не имеется обыкновенно в виду ни технических, ни организационных реконструкций, то, очевидно, указанный тезис означает, что рабочий может рассчитывать на увеличение заработка лишь в меру повышения интенсивности своего труда. Между тем рост интенсивности труда, пропорциональный росту зарплаты, возможен лишь при вполне определенных предпосылках и в довольно узких рамках. Предпосылка первая—заинтересованность рабочего в каждом усилении интенсивности труда—не была осуществлена в 1923/24 году (ограничение приработков, в произвольные и заранее неизвестные сроки меняющиеся нормы выработки и т. п.). Предпосылка вторая—неизменные и, во всяком случае, не ухудшающиеся технические условия труда—также не могла быть осуществлена полностью. К концу 1923/24 года нагрузка предприятий в среднем, вероятно, превышала 60% довоенной нормы. Между тем изношенность фабрично-заводского оборудования определяется нашими специалистами, премерно, в 40%. При таком соотношении неизбежны были случаи пуска все более и более изношенных механизмов, работа на которых даже при повышенной интенсивности мало производительна. Третья подпосылка—рациональное использование всей энергии, предоставляемой рабочим в распоряжение предприятия—опять таки, как мы только что убедились, не нашла себе осуществления в 1923/24 году.

Наконец,—и это, пожалуй, всего важнее—1923/24 год подвел нас к тем пределам, за которыми, даже при соблюдении только что перечисленных предпосылок, рост напряженности труда, пропорциональный росту зарплаты, неосуществим без сложных технических и организационных реконструкций. Пока недостаточная напряженность труда зависит от недостаточного питания рабочего, повышение зарплаты, позволяющее соответственно улучшить питание, сравнительно легко приводит к пропорциональному росту интенсивности путем превращения поглощаемых рабочим добавочных калорий в полезную энергию. Но каждому данному культурному уровню отвечает определенный, так сказать, «бытовой» предел интенсивности труда, определяемый не столько физическими силами рабочего, сколько его интеллектуальным складом, гибкостью его нервной организации. Ведь типичные случаи повышения интенсивности труда на фабрике,—увеличение скорости работы машин, переход от управления одним станком к управлению двумя, тремя и т. д. станками,—пред'являют вдвое, втрое и т. д. повышенные требования не к мускульной силе рабочего, а прежде всего к напряженности его профессионального внимания, к его нервной энергии. Границы интеллектуальной приспособляемости рабочего зависят от его профессиональных навыков и, главным образом, от его общей культурности. И поскольку достигнутая интенсивность труда приближается к этим границам, постольку всякие дальнейшие шаги вперед даются рабочему с огромными усилиями. Даже при самом добром желании он не в состоянии значительно повысить интенсивность труда, как бы ни улучшали мы его питание и всю вообще материальную обстановку жизни. Существенный успех здесь может быть достигнут только повышением квалификации, систематическим обучением или «переобучением» рабочего (НОТ). Как мы видели выше, производительность труда на рубеже 1923/24 и 1924/25 г. достигла 75—80%, а если исчислять ее на один рабочий час, то даже 93% довоенного уровня. Средняя квалификация рабочего в настоящее время, вероятно, все еще несколько ниже довоенной, так что предел повышения производительности труда за счет «восстановительного» роста его интенсивности во многих производствах, вероятно, уже очень недалек.

Общий наш вывод, следовательно, таков: повышение производительности труда, пропорциональное росту заработной платы и даже еще более быстрое, возможно в настоящее время главным образом за счет более рационального использования предприятиями номинального рабочего времени,—процесс, находившийся до сих пор, как показывает опыт, в тесной связи с увеличением нагрузки фабрик и заводов. Это—единственный ресурс восстановительного процесса, обещающий довольно значительные достижения. Во всем остальном стихия восстановительных процессов приближается к своему исчерпанию и дальнейший прогресс возможен лишь на базе планомерной технической и организационной реконструкции производства. 1923/24 год вплотную подвел нас к этой большой задаче; в ближайшие месяцы необходимо приступить к ее практическому разрешению.

Приложение.

Валовая продукция на 1 человеко-день за 1922/23 и 1923/24

(По важнейшим отраслям госу

№№ по порядку.	Отрасли промышленности.	1922—23 г.											
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	А. Добывающая промышленность.												
1	Каменноугольная	1.13	1,34	1.51	1,54	1.50	1,72	1.28	1,82	1,52	1,50	1.51	1.60
2	Нефтедобывающая	14.06	14,37	12,76	12,13	11.40	12,11	13.51	11,02	8,95	10,58	10,96	10.71
3	Соляная	2.67	1.40	1,31	1.26	1.96	1.26	0.95	1,15	2,59	3.25	3.25	5,43
4	Рудная	0.78	0.84	1.03	1.25	1,18	1.32	1,26	1.39	3,00	1.43	1.55	1,46
	В среднем по добывающей	2.97	2:93	3,00	3.21	2,85	3,15	3,06	3,62	3,08	3.35	3,47	3,36
	То же в %% к октябрю 1922 г.	100.0	100.3	101.0	108,1	96,0	106,1	103.0	121,9	103,7	112.8	116.8	113,1
	Б. Обрабатывающая промышленность.												
5	Металлическая	3.18	3,58	4,30	4.51	4,39	4.78	5,07	5.26	9,68	4,94	5.54	6.13
6	Электротехническая	8.80	8.80	10,46	6.13	8.09	8.84	10,45	10.39	9.09	10,50	9.64	8,60
7	Химическая	7.70	8,91	9,86	7,70	8.48	6,79	7,82	8,31	7,25	9.20	8,56	7,32
	а) основная	3.40	4,67	4.94	5,16	5.11	5,45	5,29	5,79	6.17	7,05	6,82	6.58
	б) резиновая	14,43	16.63	20,17	14,89	16,52	12,06	14,23	14,87	13,00	14.13	13.35	11,77
	в) спичечная	2,02	2.44	2,24	2,12	2.20	2,38	2,25	2,27	2,24	2,34	2.26	2,31
8	Силикатная	1.61	1,30	1,52	1,67	1,68	1,72	1,71	1,81	1,91	2,07	1,61	1,63
	а) стекольная	1.87	1,42	1,89	2,05	1,86	1,83	1,72	1,77	1,95	1.67	1,33	1,38
	б) цементная	1.95	1,59	1,21	1,18	2,20	3,03	2,58	3,12	3,44	3.72	3.01	3,08
	в) фарфоро-фаянсовая	1.06	1.00	0,96	1,03	1.08	1.10	1.24	1.38	1,27	1,41	1.10	1,18
9	Текстильная	4.23	4,19	4.28	4,31	4.56	4,75	4.38	4,50	4.93	5.17	4.77	4,69
	а) хлопчато-бумажная	3.28	3,23	3,33	3,40	3.58	3,66	3,61	3,62	4.15	4.67	3,88	3,75
	б) льняная	5,71	5,52	5.88	5,93	6,28	6.58	5,95	6,07	5,39	6,14	6.73	6,56
	в) шелковая	4,50	3,26	3,79	2.15	2,29	3,73	2.97	2,67	3,05	3.09	2.65	3,37
	г) пеньковая	3.90	4.64	4.27	4,60	4,60	4,18	4,40	4.03	4,41	4,04	3,72	3,98
	д) шерстяная	6,61	6.47	6.48	6,23	6,72	7.18	5,74	6,91	6.94	6,11	6,12	6.41
10	Кожевенно-обувная	8,28	7,51	7,63	7,60	8,02	8,46	8.56	9,13	8,76	8,60	8,37	8,91
	а) кожевенная	9.57	8,58	8.69	8,64	8,78	9,38	9.31	9,77	9,11	9,30	9.02	9.66
	б) обувная	5.96	5,44	5,69	5,42	6,40	6.44	6.37	7,73	7,96	6,30	6.75	7,28
11	Табачно-махорочная	18.94	18.46	20,49	20,32	21.72	20,44	20,78	21,68	24,50	21,13	21,81	22.95
	а) табачная	20,19	20.11	23,09	22,86	24.31	22.45	22,59	23,84	26,94	24.39	23.34	24,92
	б) махорочная	11.49	10,06	10.08	11,36	10,84	10.88	11,42	9,88	10,77	11,37	11.87	11,17
12	Бумажная	4.16	4.08	4.33	4.11	4.42	4,77	4.58	4.96	5.29	4.98	5,11	4.96
	В среднем по обрабатывающей	4,89	4,97	5.41	5,18	5.45	5,57	5,48	5,65	5,90	5,73	5,72	5,76
	То же в %% к октябрю 1922 г.	100.0	101.6	110.6	105.9	111.5	113.9	112.1	115,5	120,7	117,2	117.2	117.8
	В среднем по учтенным отраслям промышлен.	4.38	4.43	4,74	4.65	4.71	4.92	4,79	5,14	5,09	4,95	5,03	5,13
	То же в %% к октябрю 1922 г.	100.0	101,1	108,2	106.2	107.5	112,8	109.4	117,4	116,2	113,0	114.8	117,1

Примечание: Данные охватывают крупную промышленность, учитываемую за 1923/24 г.

хозяйственные годы (в рублях по довоенным ценам) Таблица 1
дарственной промышленности)

1923—1924 г.												В среднем за год.		1923/24 в %% к 1922/23 г.
Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	1922/23г.	1923/24г.	
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
1,77	1.89	1,98	2,04	2.15	2,06	1,89	1.97	1.83	2,18	1.97	2.12	1.50	1,99	132,7
10,13	10.23	10,34	11,18	10,56	10,96	10,40	10,55	11.21	13.00	12.92	12,64	11.88	11,18	94,1
2,78	1.82	1,54	1,93	2,47	3,58	4.02	3,75	3,92	5.94	5.75	6.21	2,21	3.64	164,7
1.48	1.67	1,61	1,43	1,85	1,75	1.80	2,48	2.30	2.33	2.46	2.39	1.37	1.96	143.1
3,22	3.29	3,53	3,67	3,72	3,80	3,68	3,76	3,70	4,35	4.15	4,09	3.17	3,75	118.3
108.4	110,8	118,9	123.6	125,3	127,9	123.9	126.6	124.6	146,5	139,7	137,7	—	—	—
6.25	6.52	6.21	6,07	6.34	6,63	6,65	7.03	7,28	7.18	6.74	7,34	5.11	6.69	130,9
9,25	9.47	9,69	8,86	7,89	9,24	8.78	9,72	8,81	10.36	10.67	10.95	9.15	9.47	103.5
8,07	8.33	7,84	6,86	7,77	7,78	7,61	8,36	9.11	11.62	11,68	9,93	8,16	8,75	107.2
7.40	7,66	6,92	6,63	7,67	7,78	7,83	8,28	8,50	9,22	9,63	9.15	5.54	8,06	145,5
15.47	16.31	17,73	12,77	14,87	14,28	13,62	16.56	19,14	19,38	17,83	16,37	14,67	16,19	110,4
2.57	2,63	2,59	2,63	2,64	2,67	2,79	2,84	2,85	2,94	3,32	3,38	2,26	2,82	124,8
1.51	1,58	1,62	1,56	1,62	1,71	1,83	1,87	1,90	1,93	2,03	2,02	1,69	1,76	104,1
1,29	1.27	1,31	1.31	1,44	1,39	1,50	1,39	1,31	1.36	1,33	1,36	1,73	1,35	78.0
3.11	3,25	3.59	3.24	3.26	3,62	3,98	4,41	4,38	4,55	5,01	5,12	2,51	3,96	157,8
1.32	1.43	1,32	1,28	1,31	1,52	1,50	1,53	1,57	1,25	1,60	1,70	1,15	1,44	125.2
4.70	4.70	4.68	4,92	5,19	5.10	5.46	5.40	5,51	5,47	5,32	5.92	4.56	5,20	114,0
3.71	3,74	3,77	3.98	4,13	4,07	4.28	4,35	4.44	4,56	4.29	4,70	3.68	4,17	113,3
6,84	6.59	6,52	6,78	7,52	7,26	7,88	7,62	7,73	7,27	7,93	8,39	6,06	7,36	121,5
6.27	4.83	3.96	3,77	4,07	6,13	5,14	3,57	6.20	6,95	4,94	6,34	3,13	5,18	165,5
3,55	3,07	3,14	3,23	4,08	5,12	6,18	5,31	4,23	4,76	5,40	5,01	4,23	4,42	104,5
6,53	6,57	6,49	6,84	7,11	6,95	7,55	7,32	7,88	8,11	7,21	8,03	6,49	7,22	111,2
8.95	9,05	9.22	9,44	9,42	9,84	10,15	10,20	10,45	10,37	10,26	10,97	8,32	9,86	118,5
9.83	10.16	10,70	11,31	11,22	12,03	12,39	12,46	12,15	12,24	12,01	13,09	9,15	11,63	127.1
7.26	6:95	6,47	6,30	6,43	6,25	6,49	6,61	7,46	6,83	7,12	7,21	6,48	6,78	104,6
20.24	20.08	22.19	17,62	20,08	18,64	19,77	20,89	25,78	27,04	26,78	27,31	21.10	22.20	105,2
22.50	19,04	21,33	19,83	22.90	21,01	22,13	23.28	28,46	30,33	31.22	30,55	23,25	24,38	104,9
9.89	9.10	10,15	9.86	11,33	11,57	12,34	12,63	14,77	12,79	13,01	14,05	10,93	11,79	107.9
4.41	4.25	4,27	3,26	3,49	3,57	3,98	4,38	4,46	4.74	4.40	4.52	4.65	4,14	89.0
5,88	5.98	5,90	5,87	6,15	6,19	6,43	6,59	6,79	6,99	6,48	6,92	5,48	6,35	115,9
120.2	122,3	120,6	120,0	125,8	126,6	131,5	134,8	138,8	142,9	132,5	141,5	—	—	—
5.29	5,38	5.38	5,40	5,65	5,70	5,85	6,00	6.10	6,32	5,95	6,34	4,83	5,78	119,7
120,8	122,8	122,8	123,3	129,0	130,1	133,6	137,0	139,3	144,3	135,8	144,7	—	—	—

ЦОС-ом ВСНХ, с числом рабочих по 24 отраслям 840 тыс. чел. за 1922/23 г., и 1.140 тыс. чел.

Таблица 2

Численность рабочих и валовая продукция фабрично-заводской и горной цензовой промышленности СССР за 1920—24 хоз. годы

№№ по пор.	Отрасли промышленности.	Число рабочих в среднем за год (в тысячах).				Продукция на одного рабочего (в рублях по довоенным ценам).				Сумма валовой продукции (в млн. р. по довоенным ценам).			
		1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1 1	12	13	14
	А. Добывающая.	291,2	245,4	265,1	292,2	562,5	792,6	826,9	966,8	163,8	194,5	219,2	282,5
1	Каменноугольная	168,6	155,0	172,5	188,6	289,0	430,5	422,0	533,8	48,5	66,7	72,8	100,7
2	Торфяная	33,5	26,4	24,3	27,2	289,6	329,5	374,5	404,4	9,7	8,7	9,1	11,0
3	Нефтедобывающая	27,1	19,7	29,2	30,4	3003,0	4912,0	3770,0	4142,0	87,1	96,6	109,5	125,9
4	Соляная	8,7	8,1	8,3	6,3	505,7	468,0	819,3	1274,8	4,4	3,8	6,8	8,0
5	Прочие	53,3	36,2	30,8	39,7	(264,5)	(516,6)	(681,8)	(929,5)	(14,1)	(18,7)	(21,0)	(36,9)
	Б. Обрабатывающая.	1188,8	998,0	1187,0	1322,7	687,8	1301,3	1457,5	1726,4	817,2	1298,7	1730,1	2283,5
1	Текстильная	230,8	259,0	362,2	415,2	570,8	1183,3	1142,4	1262,4	134,0	306,4	413,8	524,1
2	Металлическая	360,4	266,3	272,3	271,6	332,4	757,8	1270,9	1563,2	119,8	201,8	346,1	424,6
3	Электротехническая	6,8	7,6	10,7	16,3	859,1	2001,2	2503,1	2395,5	5,8	15,2	26,8	39,0
4	Табачно-махорочная	27,6	21,8	19,9	20,2	2911,0	3284,1	5274,8	5195,7	82,5	71,6	105,0	105,0
5	Кожевенно-обувная	58,5	41,8	41,0	42,7	745,3	1919,1	2098,1	2295,3	43,7	80,2	86,0	98,0
6	Бумажная	26,4	20,4	22,7	27,0	312,1	650,5	1240,2	1596,1	8,2	13,3	28,2	43,1
7	Химическая	92,0	76,4	57,5	59,6	817,9	1798,3	2114,4	2833,3	75,3	137,6	121,6	168,9
8	Нефтеобрабатывающая . . .	(6,0)	6.0	8,5	8,9	(27133,3)	29333,3	15764,5	16561,8	162,8	176,0	134,0	147,4
9	Прочие	380,3	298,7	392,2	461,2	(486,7)	(992,9)	(1194,8)	(1590,3)	(185,1)	(296,6)	(468,6)	(733,4)
	По всей промышленности . .	1480,0	1243,4	1452,1	1614,9	662,8	1201,1	1342,4	1589,0	981,0	1493,2	1949,3	2566,0
	В %%	100,0	84,0	98,1	109,1	100,0	181,2	202,5	239,7	100,0	152,2	198,7	261,6
	Прирост за год	—	—16,0	16,8	11,2	—	81,2	11,8	18,4	—	52,2	30,6	31,7

Примечание 1. Число рабочих за все годы принято по данным учетов и текущ. стат. труда.

" 2. Продукция исчислена по данным срочной отчетности ЦОС. До 1923/24 г. путем непосредственного валютирования натуральной продукции, а за 1923/24 г. путем распространения динамики продуктивности 1923/24 г. к 1922/23 г. по ЦОС-у, кроме нефтяной и торфяной промыш., где произведен самостоятельный подсчет.

Примечание 3. Продукция „прочих" отраслей до 1923/24 г. исчислена по коэффициенту выработки на 1 рабочего, среднему из учтенных отраслей, кроме нефтяной. За 1923/24 г. продукция этой группы исчислена по динамике ее по данным ЦОС-а за 1922/23 и 1923/24 г.

Таблица 3

Динамика суточной производительности труда за 1922/23 и 1923/24 г. г.

№№ по пор.	Отрасли производства. / Дата.	Каменноугольная.	Нефтедобывающая.	Силикатная.	Металлическая.	Электро-техническая.	Текстильная.				Кожевенная.	Химическая.				Табачная.	Махорочная.	Бумажная.	По всей промышленности.
							В том числе					В том числе.							
							Хлопч.-бумажн.	Шерстяная.	Льняная.	Вся текстильная.		Хим.-основная.	Резиновая.	Спичечная.	Вся химическая.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	1922/23 год.																		
1	Октябрь	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2	Ноябрь	119	102	81	113	100	100	98	97	99	90	137	115	121	116	100	88	98	105
3	Декабрь	134	91	94	135	119	102	98	103	101	91	145	140	111	128	114	88	104	114
4	Январь	136	86	104	142	70	104	94	104	102	90	152	103	105	100	113	99	99	115
5	Февраль	133	81	104	138	92	109	102	110	108	92	150	115	109	110	120	94	106	117
6	Март	152	86	107	150	101	112	109	115	112	98	160	84	118	88	111	95	115	124
7	Апрель	113	96	106	159	119	110	87	104	104	97	156	99	111	102	112	99	110	118
8	Май	161	78	112	165	118	110	105	106	106	102	170	108	112	108	118	85	113	131
9	Июнь	135	64	119	179	103	127	104	112	117	95	182	90	111	94	133	94	126	137
10	Июль	133	75	129	155	119	122	92	108	122	97	207	98	116	120	123	99	120	132
11	Август	134	78	100	174	110	118	93	118	113	94	201	93	112	111	116	103	123	131
12	Сентябрь	142	76	101	193	98	114	97	115	111	101	194	82	114	95	123	97	119	134
	1923/24 год.																		
13	Октябрь	156	72	97	196	105	113	99	120	111	103	218	107	127	105	111	86	130	138
14	Ноябрь	167	73	98	203	108	114	99	115	111	106	225	113	130	108	94	79	125	141
15	Декабрь	175	74	101	195	110	115	98	114	111	112	204	123	128	102	106	88	126	140
16	Январь	180	80	97	191	101	121	104	119	116	118	195	89	130	89	98	86	128	140
17	Февраль	190	75	101	199	90	126	108	132	123	117	223	103	126	101	113	99	137	148
18	Март	182	78	106	209	105	124	115	127	121	126	229	99	133	101	104	101	140	150
19	Апрель	167	74	114	209	100	130	114	138	129	129	230	94	138	99	110	107	156	152
20	Май	174	75	116	220	110	134	111	134	128	130	243	115	141	109	115	110	172	156
21	Июнь	162	80	118	229	100	135	119	135	130	127	250	125	141	118	141	129	175	159
22	Июль	193	92	120	226	118	139	123	127	129	128	271	134	146	151	149	111	186	166
23	Август	175	92	126	212	121	131	109	139	126	125	284	124	164	152	155	113	172	159
24	Сентябрь	187	90	125	230	124	145	122	147	140	137	269	114	167	129	151	122	177	169

Таблица 4

Динамика валовой продукции (в довоенной оценке) за 1922/23 и 1923/24 г.г.

№№ по поряд.	Отрасли производства. / Дата.	Каменноугольная.	Нефтедобывающая.	Силикатная.	Металлическая.	Электротехническая.	Текстильная.				Кожевенная.	Химическая.				Табачная.	Махорочная.	Бумажная.	По всей промышленности.
							В том числе.			Вся текстильная.		В том числе.			Вся химическая.				
							Хлопчато-бум.	Шерстяная.	Льняная.			Химич. основн.	Резиновая.	Спичечная.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	1922/23 год.																		
1	Октябрь	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2	Ноябрь	126	101	105	106	100	97	98	103	99	96	116	117	127	112	90	93	91	103
3	Декабрь	159	104	111	124	128	104	108	122	108	100	125	136	167	129	107	143	107	117
4	Январь	132	101	120	122	71	91	93	102	94	84	117	83	135	95	82	117	96	102
5	Февраль	155	92	123	131	95	103	106	117	106	93	129	108	160	115	104	114	117	112
6	Март	180	104	158	148	121	114	117	135	120	112	147	107	193	134	105	126	136	128
7	Апрель	117	102	127	144	116	84	83	93	87	100	133	90	132	110	81	96	122	104
8	Май	152	109	159	159	132	103	93	112	103	109	159	86	139	113	98	100	128	114
9	Июнь	161	107	164	175	123	109	105	122	111	114	122	61	116	96	94	75	140	120
10	Июль	142	108	143	132	117	60	71	79	67	96	131	93	83	118	42	70	138	96
11	Август	152	112	149	155	132	80	92	104	87	97	125	83	86	112	76	64	139	108
12	Сентябрь	167	111	170	198	143	104	111	120	109	107	141	75	136	115	96	81	152	125
	1923/24 год.																		
13	Октябрь	197	112	198	197	162	123	122	151	128	107	127	107	225	154	93	82	167	138
14	Ноябрь	207	111	184	202	156	113	115	143	119	101	127	104	206	141	74	82	152	132
15	Декабрь	198	118	166	183	153	108	108	131	112	98	122	96	186	145	69	94	153	130
16	Январь	204	120	162	183	144	120	114	143	123	104	118	74	186	140	67	107	168	136
17	Февраль	206	110	187	197	132	131	125	153	134	107	113	92	213	153	80	143	182	144
18	Март	199	117	199	197	144	124	116	138	126	106	131	84	206	158	68	141	189	142
19	Апрель	165	110	205	188	133	124	118	153	129	109	121	68	201	144	74	147	176	140
20	Май	179	114	216	203	152	135	124	150	135	107	124	67	167	147	83	146	201	145
21	Июнь	185	119	196	195	123	136	120	144	133	96	116	66	121	144	93	132	206	143
22	Июль	208	141	175	175	155	115	100	90	107	99	126	95	68	166	114	125	251	140
23	Август	194	137	188	190	186	143	119	143	137	102	124	96	81	171	94	142	225	149
24	Сентябрь	220	132	245	245	223	188	154	177	177	124	137	106	188	197	130	164	249	180

Динамика месячной зарплаты за 1922/23 и 1923/24 г.г.

Таблица 5

	Производственные группы. / Дата.	Металлообрабатывающая.	Текстильная.	Горная.	Химическая.	Кожевенная.	Полиграфическая.	Пищевая.	Писчебумажная.	Деревообделочн.	По всем производствам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	1922/23 год.										
1	Октябрь	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2	Ноябрь	127	102	100	139	110	145	124	116	102	112
3	Декабрь	129	136	99	134	142	150	128	147	93	122
4	Январь	131	148	87	128	136	178	135	182	102	126
5	Февраль	141	154	86	139	154	187	139	164	116	131
6	Март	161	179	110	157	192	199	146	177	136	151
7	Апрель	147	142	98	142	151	174	125	181	106	131
8	Май	146	157	94	140	181	157	124	182	125	134
9	Июнь	161	157	94	135	181	175	136	197	139	140
10	Июль	156	161	94	146	175	174	124	155	115	138
11	Август	163	150	86	150	180	166	133	171	122	137
12	Сентябрь	173	160	83	140	204	194	154	215	138	143
	1923/24 год.										
13	Октябрь	174	209	97	158	240	204	164	198	143	161
14	Ноябрь	176	214	98	165	214	212	157	181	130	162
15	Декабрь	161	202	91	146	214	220	192	196	146	153
16	Январь	185	230	109	172	261	255	173	252	142	176
17	Февраль	190	235	108	177	275	254	171	217	124	179
18	Март	198	222	118	169	238	240	167	225	125	179
19	Апрель	192	205	115	165	223	241	162	198	123	171
20	Май	201	223	125	174	240	272	181	227	132	183
21	Июнь	198	221	117	173	253	268	177	214	141	180
22	Июль	208	240	123	189	241	257	189	225	153	191
23	Август	210	232	127	201	243	248	201	231	138	191
24	Сентябрь	233	256	145	222	284	304	208	241	165	214

Примечание. В основу этой таблицы положены сведения Статистики Труда о средней мясячной заработной плате, выраженной в бюджетных рублях.

А. РАШИН

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Уже в обзоре движения заработной платы за 1922/23 г. было указано, что в силу решений V Всероссийского С'езда Профессиональных союзов, состоявшегося в сентябре 1922 г., заработная плата значительной массы трудящихся устанавливалась в течение 1922/23 г. на основании коллективных договоров, заключаемых профессиональными союзами и хозяйственными организациями. В истекшем 1923/24 г. система коллективных договоров получила дальнейшее распространение почти во всех отраслях труда. Так, по исчислению В. С. Овсянникова, в июле 1924 г. заработная плата 4.873 тысяч работников по найму, или примерно 85% всего числа трудящихся устанавливалась путем договорных отношений *).

Таблица 1

Процент охвата работников по найму коллективными договорами в июле 1924 г.

Союзы.	Общее число работников по найму (в тысячах).	Число охваченных договорами (в тысячах).	Процент охвата договорами.
1. Рабземлес	474,6	345,6	72,8
2. Бумажники	31,3	31,0	99,0
3. Горнорабочие	377,9	368,0	97,3
4. Деревообделочники	132,4	119,5	90,2
5. Кожевники	81,5	67,4	82,6
6. Металлисты	524,8	496,6	94,6
7. Печатники	81,9	73,7	89,9
8. Пищевики	223,5	195,7	87,5
9. Сахарники	82,3	73,1	88,8
10. Строители	236,8	187,9	79,3
11. Текстильщики	497,1	492,5	99,0
12. Химики	151,6	144,7	95,4
13. Швейники	46,7	38,3	82,0
14. Водники	121,8	111,1	91,2
15. Железнодорожники	793,3	785,2	98,9
16. Местный транспорт	125,5	93,9	74,8
17. Нарсвязь	93,6	92,6	98,9
18. Рабис	45,7	20,5	44,8
19. Рабпрос	481,4	361,8	75,1
20. Медиксантруд	287,3	221,8	77,2
21. Совработники	634,1	369,1	58,2
22. Комхоз	148,9	127,0	85,2
23. Нарпит	72,7	54,6	75,1
По всем союзам	5.747	4.873	84,7

---

*) В. С. Овсянников Коллективные договоры по СССР в июле 1924 г. „Статистика Труда“ № 11—12 1924 г.

Наиболее охвачены договорами работники промышленности и транспорта, менее значительное применение система договорных отношений находит среди работников умственного труда, но и здесь, по сравнению с предыдущим годом следует отметить значительные достижения.

Зарплата рабочих крупной промышленности.

Обратимся к динамике реальной заработной платы в промышленности за 1923/24 г.

Таблица 2

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности [1]) за 1923/24 г.

Производственные группы.	В условных московских рублях [2]).						В %% к предшеств. кварталу=100.				1923—24 год в %% к 1922—23 г.
	1923—1924 г.				В сред. за хоз. год.		1923—1924 г.				
	1 квартал.	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал.	1922—23.	1923—24.	1 кв. к 4 кв 1922—1923 г.	2 квартал к 1 кварталу.	3 квартал к 2 кварталу.	4 квартал к 3 кварталу.	
По всей промышленности . .	19,33	20,39	20,42	22,87	15,88	20,75	114,0	105,5	100,1	112,0	130,7
В том числе:											
по металлообрабатывающей .	20,68	21,87	22,53	25,38	17,57	22,62	103,7	105,7	103,1	112,7	128,7
„ текстильной	17,65	18,20	17,18	19,31	12,30	18,09	133,0	103,1	94,4	112,4	147,1
„ горной	17,37	19,11	20,38	22,58	17,16	19,86	109,0	110,0	106,6	110,8	115,7
„ химической	18,93	19,69	19,51	23,13	16,67	20,32	107,6	104,1	99,1	118,6	121,9
„ кожевенной	28,44	30,98	28,70	30,76	20,30	29,72	119,4	108,9	92,6	107,2	146,4
„ полиграфической [3]) . . .	29,30	32,49	33,88	35,08	23,07	32,69	118,9	110,9	104,3	103,5	141,7
„ пищевкусовой [3])	23,46	23,58	23,96	27,41	19,23	24,60	116,4	100,5	101,6	114,4	127,9
„ писчебумажной	21,23	24,12	22,22	24,19	18,35	22,94	106,2	113,6	92,1	108,9	125,1
„ деревообделочной	24,80	21,84	22,11	25,48	20,67	23,56	111,6	88,1	101,2	115,2	114,0
в том числе:											
г. Москва	25,03	26,57	26,57	29,85	19,82	27,01	116,9	106,2	100,0	112,3	136,3
Ленинградская губ.	25,81	24,48	25,24	28,92	20,28	26,11	117,3	94,8	103,1	114,6	128,7

Как видно из таблицы, и в истекшем хозяйственном году движение заработной платы продолжает быть определенно повышательным, при чем как роль отдельных факторов, непосредственно влиявших на повышение заработной платы, так и темп повышения был по отдельным кварталам различен. В первом квартале 1923/24 г., вследствие небольшого повышения тарифных ставок, а, главным образом, вследствие приближения сроков исчисления заработной платы к срокам выплаты ее, месячные заработки рабочих в среднем по всей промышленности возрасли, по сравнению с последним кварталом 1922/23 г., на 14%. Во втором же квартале мы наблюдаем уже менее значительное повышение заработной платы — на 5,5%, при чем оно происходило, преимущественно, в январе месяце. Из наиболее существенных факторов, повлиявших на рост заработной платы в январе, можно указать на рост тарифных ставок по некоторым союзам, раздвижение тарифной сетки у металлистов и частью у химиков и продолжающееся все еще сближение сроков выплаты со сроками исчисления заработной платы. В третьем квартале реальная заработная плата рабочих в среднем по всей промышленности оставалась на уровне второго квартала, хотя по отдельным отраслям наблюдались незначительные изменения, в общем в направлении повышения заработков в тяжелой индустрии и некоторого снижения в легкой индустрии. Но если учесть введение твердой валюты, что несомненно в значительной степени оздоровляюще повлияло на рабочий бюджет, то и этот квартал должен был безусловно благоприятно отразиться на материальном положении рабочих. В четвертом квартале, главным образом, под влиянием снижения розничных цен в августе-сентябре и некоторого роста сдельных приработков заработная плата повысилась на 12,0%.

---

[1]) В подсчет вошли предприятия с числом рабочих свыше 250, в среднем данной разработкой Центрального Бюро Статистики Труда за 1923—24 г. охвачено 1100 тысяч рабочих.

[2]) Если же учесть то обстоятельство, что рабочие часть своих закупок производят в кооперативах, то в данные расчеты реальной зарплаты, следует внести поправку, повысив уровень на 2—3%.

[3]) Преимущественно в подсчет вошли предприятия столиц, а по пищевой промышленности кондитерское, табачное и пивоваренное производства.

Обращаясь к динамике заработной платы по отдельным месяцам следует указать, что наиболее значительное повышение заработной платы произошло преимущественно в первом и последнем месяце хозяйственного года—октябре 1923 г. и сентябре 1924 г. В общем за весь хозяйственный 1922/23 г. реальная заработная плата в среднем по всей промышленности повысилась на 30,7%, по сравнению с средней заработной платой 1922/23 г. Для характеристики динамики заработной платы по отдельным отраслям промышленности, следует отметить, что в металлопромышленности в течение первых трех кварталов 1923/24 г. происходил непрерывный, но сравнительно незначительный по отдельным кварталам, рост заработной платы; в четвертом же квартале заработная плата повысилась на 12,7%. При среднем повышении заработной платы по всей промышленности за год на 30,7%, заработная плата металлистов повысилась на 28,7%. У горнорабочих заработки повышались также непрерывно, но гораздо более интенсивным темпом, чем у металлистов; все же, если сопоставить средние годовые заработки горнорабочих за 1922/23 и 1923/24 г. г., то заработки 1923/24 г. будут выше заработков 1922/23 г. лишь на 15,7%, последнее об'ясняется тем, что в 1922/23 г. заработная плата горнорабочих даже несколько снизилась. У текстильщиков резкое повышение заработной платы произошло, главным образом, в первом квартале 1923/24 г.—на 33,0% и в четвертом на 12,4%, в третьем же квартале заработки несколько снизились. За весь хозяйственный год заработная плата текстильщиков повысилась на 47,1. По трем союзам легкой индустрии—пищевиков, кожевников и деревообделочников—темп роста заработной платы за год был незначительно замедленным, по сравнению со средним по промышленности.

По Москве заработная плата рабочих в среднем по промышленности в 1923/24 г. повысилась на 36,3%, в Ленинградской губернии—на 28,7%.

Таблица 3

Средний дневной заработок рабочих крупной промышленности за 1923/24 г.

Производственные группы	В условных московских копейках.						В %% к предшеств. кварталу=100.				1923—24 год в %% к 1922—23 г.
	1923—1924 г.				В сред. за хоз. год.		1923—1924 г.				
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	1922—23 г.	1923—24 г.	1 кв. к 4 кв. 1922—1923 г.	2 квартал к 1 кварталу.	3 квартал к 2 кварталу.	4 квартал к 3 кварталу.	
По всей промышленности . .	83,7	91,0	92,9	98,3	71,0	91,5	111,7	108,7	102,1	105,8	128,9
В том числе:											
по металлообрабатывающей .	88,6	96,0	101,4	109,5	77,0	98,9	101,1	108,4	105,6	108,0	128,4
„ текстильной	77,1	82,1	79,3	83,5	55,7	80,5	130,7	106,5	96,6	105,3	144,5
„ горной	76,1	84,8	90,7	93,3	77,8	86,2	106,1	113,1	107,8	100,5	110,8
„ химической	82,2	87,6	90,3	99,6	73,9	89,9	108,6	106,6	103,1	110,3	121,7
„ кожевенной	124,0	137,4	127,2	134,4	95,0	130,8	113,6	100,8	92,6	105,7	137,7
„ полиграфической *) . . .	126,8	141,8	154,2	150,7	103,0	143,4	119,3	111,8	108,7	97,7	199,2
„ пищевкусовой *)	102,5	109,5	110,0	112,3	87,1	108,6	117,3	106,8	100,5	102,1	124,7
„ писчебумажной	87,7	103,9	100,3	103,1	78,2	99,0	106,7	119,6	95,6	102,7	126,6
„ деревообделочной	110,0	99,9	98,2	106,9	91,1	103,8	109,1	90,8	98,3	108,9	113,9
В том числе:											
г. Москва	110,6	120,0	124,2	130,2	89,7	121,3	116,9	108,5	103,5	104,8	135,2
Ленинградская губ.	112,2	113,7	115,5	125,5	91,4	116,7	116,6	101,3	101,6	108,7	127,7

Динамика дневного заработка по кварталам в общем совпадает с вышеобрисованной динамикой месячного заработка. По отдельным же месяцам, вследствие сравнительно значительных колебаний дней фактической работы в течение месяца, иногда выступают различия в динамике месячного дневного заработка (см. в приложении табл. 1).

Динамика месячной номинальной заработной платы за январь—сентябрь 1924 г. по союзам приведена в 4-ой таблице.

Отметим наиболее существенные показатели. Средний месячный заработок рабочих в среднем по всей промышленности был равен в январе 1924 г. 34,40 червонных рублей, в феврале—марте повысился до 37,1 черв. рубл., главным образом, под влиянием того обстоятельства, что за январь бюджетный индекс повысился на 9%, а заработную плату для большинства промышленных рабочих продолжали еще исчислять в товарных рублях, и, следовательно, произошло и повышение номинального заработка. За квартал апрель—июнь номинальная месячная заработная плата рабочих в среднем по всей промышленности находилась почти на февральско-

---

*) Преимущественно предприятия столиц, а по пищевкусовой—табачное, кондитерское, пивоваренное производства.

мартовском уровне, лишь весьма незначительно понизившись. В месяцы следующего квартала—июле—сентябре 1924 г. номинальная заработная плата повысилась, составляя в среднем около 40 черв. рубл. Рост заработной платы произошел под влиянием некоторого повышения тарифных ставок, а главным образом вследствие сдельных приработков.

Таблица 4

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности в червонных рублях в январе-сентябре 1924 г.

Производственные группы.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
По всей промышленности .	34,40	37,28	36,93	35,11	37,14	36,84	40,31	38,45	41,1
В том числе:									
по металлообрабатывающ.	36,07	39,30	39,45	38,20	40,10	39,05	43,26	41,17	45,65
„ текстильной	30,84	33,88	32,63	30,36	32,11	31,68	35,64	33,24	34,99
„ горной	31,41	32,77	34,64	32,05	34,49	35,56	37,77	36,18	38,18
„ химической	33,74	37,34	35,78	34,23	35,14	35,05	39,65	40,06	40.72
„ кожевенной	52,82	57,14	52,05	50,66	52,25	54,75	53,22	50,60	56,73
„ полиграфической . . .	63,27	67,96	67,01	67,57	74,71	71,19	70,58	64,68	74,65
„ пищевкусовой	44,43	47,19	47,23	46,11	51,69	48,00	52,94	54,27	52,26
„ писчебумажной . . .	37,63	37,64	38,38	34,73	37,92	36,06	39,72	40,12	39,46
„ деревообделочной. . .	35,54	38,60	38,11	39,03	41,04	43,97	49,04	43,44	49,65
В том числе:									
г. Москва	54,06	56,11	56,29	56,94	58,06	57,89	62,85	56,40	64,69
Ленинградская губ. . . .	43,60	52,16	51,04	49,70	54,72	53,61	57,36	54,58	60,24

За четвертый квартал 1923/24 г. средний заработок промышленных рабочих в Москве достиг 61,3 черв. рубл., а в Ленинграде 57,4 черв. рубл.

Более детальные сведения как о номинальном, так и о реальном заработке по союзам и главнейшим производствам за последние три квартала 1923/24 г. приведены в 5 таблице.

Если обратиться к характеристике состояния заработков промышленных рабочих по отдельным производствам, то следует указать, что дифференциация заработной платы в промышленности достигла весьма значительных размеров. В 6 таблице отдельные производства распределены в убывающем порядке по размерам своего реального и номинального заработка за первые 9 месяцев 1924 г. (январь—сентябрь).

По номинальному заработку в червонных рублях дифференциация заработной платы выступает несколько более резко, чем по реальному заработку. Это об'ясняется тем, что высоко оплачиваемые производства сосредоточены, главным образом, в столицах и крупных центрах, где стоимость бюджетного набора значительно превышала среднюю по СССР. Как видно из таблицы, большинству производств присвоен как по номинальному, так и реальному заработку один и тот же порядковый номер.

Таблица 5

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности в январе-сентябре 1924 г.

Союзы и производства.	В червонных рублях.			В условных московских рублях.		
	I квартал янв.—март, 1924 г.	II квартал апр.—июнь 1924 г.	III квартал июль—сент. 1924 г.	I квартал янв.—март 1924 г.	II квартал апр.—июнь 1924 г.	III квартал июль—сент. 1924 г.
По союзу металлистов . . .	38,27	39,12	43,36	21,87	22,53	25,38
В том числе:						
Металлургия.	33,46	33,00	36,36	20,58	21,18	23,42
Машиностроение	43,33	44,52	51,67	22,51	22,99	28,17
Пр-во и ремонт транспорта .	39,56	42,81	48,60	21,88	23,40	27,15
Электротехническая.	51,93	56,87	57,96	26,41	27,61	29,47
Электростанции	58,76	60,32	63,14	30,23	30,91	33,61
По союзу горнорабочих . . .	32,94	34,03	37,38	19,11	20,38	22,58
В том числе:						
Каменноугольное	33,01	33,34	37,18	19,35	20,79	22,99
Нефтяное	33,65	36,34	37,94	17,40	17,95	18,73
По союзу деревообделочник. .	37,42	41,35	47,38	21,84	22,11	25,48
„ „ песчебумажников .	37,88	36,24	39,76	24,12	22,22	24,19
„ „ печатников	66,08	71,16	69,97	32,49	33,88	35,08
„ „ текстильщиков . .	32,45	31,38	34,62	18,20	17,18	19,31
В том числе:						
Хлопчато-бумажное	33,21	32,08	35,83	18,47	17,44	19,74
Шерстяное.	35,93	32,87	36,90	20,49	18,09	20,81
Льно-пеньковое.	27,87	27,11	28,25	16,15	15,59	16,53
По союзу швейников	42,99	42,94	42,64	21,28	20,95	22,24
„ „ кожевников. . . .	54,00	52,55	53,52	30,98	28,70	30,76
В том числе:						
Кожевенное	52,28	47,00	50,51	30,43	27,25	30,22
Обувное.	57,00	62,46	60,93	30,75	31,44	32,53
По союзу пищевиков	46,28	48,60	53,16	23,58	23,96	27,41
В том числе:						
Табачное	43,56	45,45	55,66	22,80	23,33	29,59
Кондитерское	50,17	53,63	62,39	24,48	25,30	25,91
Пивоваренное	47,19	51,54	52,65	23,05	24,58	26,77
По союзу химиков	35,62	34,81	40,14	19,69	19,51	23,13
В том числе:						
Резиновое	56,35	52,81	60,69	27,71	24,31	30,24
Стекольное	31,37	30,53	33,35	18,19	17,66	19,79
Фарфоровое	28,43	29,22	34,96	15,84	16,35	21,03
Спичечное.	24,92	26,37	27,29	15,81	15,94	18,36
Основное химическое	35,55	35,59	40,01	19,75	21,11	23,89
По союзу сахарников	27,86	24,04	23,84	17,53	15,36	15,58
По всей промышленности . .	36,20	36,37	39,96	20,39	20,42	22,87

Таблица 6

Средний месячный заработок рабочих в крупной промышленности по производствам за январь—сентябрь 1924 года

Наименование производств.	В условных московск. руб.	В %% к средн. заработ. по всей промышлен.	Наименование производств.	В червонных рублях.	В 0/0 к средн. заработ. по всей промышлен.
По всей промышлен.	21,18	100,0	По всей промышлен.	37,48	100,0
В том числе:			В том числе:		
1. Полиграфическое	33,84	159,8	1. Полиграфическое	69,14	184,5
2. Обувное	31,62	149,3	2. Электрич. станции	60,74	162,1
3. Электрич. станции	31,58	149,1	3. Обувное	60,23	160,7
4. Кожевенное.	29,30	138,3	4. Комхоз.	57,08	152,3
5. Комхоз.	29,01	137,0	5. Резиновое	56,62	151,1
6. Электротехническое	27,83	131,4	6. Электротехническое	55,59	148,3
7. Резиновое	27,42	129,5	7. Кондитерское.	52,06	138,9
8. Табачное.	25,31	119,5	8. Пивоваренное,	50,50	134,7
9. Кондитерское.	25,23	119,1	9. Кожевенное	49,93	133,2
10. Пивоваренное.	24,79	117,0	10. Табачное.	48,36	129,0
11, Машиностроительное	24,54	115,8	11. Машиностроительное	46,51	124,1
12. Пр-во и рем. транспорта	24,17	114,1	12. Пр-во и рем. транспорта	43,70	116,6
13. Писчебумажное	23,51	111,0	13. Швейное.	43,08	114,9
14. Деревообделочное	23,14	109,3	14. Деревообделочное	42,06	112,2
15. Строительное.	22,64	106,9	15. Строительное.	39,49	105,4
16. Военное снаряжение.	22,21	104,9	16. Писчебумажное	37,96	101,3
17. Металлургия	21,73	102,6	17. Военное снаряжение.	37,68	100,5
18. Основн. химическое	21,59	101,9	18. Основн. химическое	37,05	98,8
19. Швейное.	21,57	101,8	19. Нефтяное	36,48	97,3
20. Каменноугольное	21,04	99,3	20. Шерстяное	35,26	94,1
21. Шерстяное	19,80	93,5	21. Каменноугольное	34,51	92,1
22. Стекольное	18,67	88,1	22. Металлургия	34,27	91,7
23. Хлопчато-бумажное	18,54	87,5	23. Хлопчато-бумажное	33,69	89,9
24. Нефтяное.	17,79	84,0	24. Стекольное	31,96	85,3
25. Фарфоровое.	17,74	83,8	25. Фарфоровое.	30,87	82,4
26. Спичечное	16,72	78,9	26. Льно-пеньковое	27,75	74,0
27. Сахарное.	16,16	76,3	27. Сахарное.	25,26	67,4
28. Льно-пеньковое	16,09	76,0	28. Спичечное	25,24	67,3

лишь в некоторых случаях наблюдается или снижение, или повышение на 1—2 номера. Из наиболее значительных отклонений следует указать на металлургию, которая по реальному заработку занимает 17-е, а по номинальному 22-е место.

Остановимся несколько подробнее на соотношениях заработков по производствам в основных союзах. Так, в металлообрабатывающей промышленности в 1924 г. по реальному заработку резких различий по отдельным производствам не отмечалось, за исключением электрических станций и электротехнического производства, в которых заработная плата заметно превышала среднюю по союзу. Но в этих производствах занято было незначительное число рабочих. Реальные заработки рабочих в машиностроении и по производству и ремонту паровозов превышали средние на 4—6%. Несколько отставали от средних заработков военное снаряжение и металлургия. По номинальному заработку в червонных рублях колебания были более значительны, что об'ясняется отчасти тем, что производства с более высоким заработком—электротехническое и машиностроение сосредоточены, главным образом, в крупных центрах, а производство с невысокими номинальными заработками—металлургия—преимущественно расположено на Урале и в Донбассе, где стоимость бюджетного набора отстает, особенно на Урале, от средней по союзу.

Хотя заработки рабочих всей текстильной промышленности лишь на 12,5% отстают от средних по всей промышленности, но в пределах самой текстильной промышленности заработки различаются, хотя и не так резко, как в других отраслях. Реальные заработки рабочих шерстяной промышленности в среднем за январь—сентябрь 1924 г. на 23% превышали заработки рабочих льно-пеньковой промышленности. Более резкие колебания заработков по отдельным производствам следует отметить по союзу химиков. Реальная заработная плата рабочих резинового производства, сосредоточенного в Ленинграде и Москве, на 47% превышала заработки рабочих стекольного производства и на 70% заработки рабочих спичечного производства. Приходится оговорить, что оба последних производства расположены, главным образом, вне городов.

Но если сравнить реальные заработки в основных производствах, в которых занята преобладающая масса промышленных рабочих, как то в машиностроении, производстве и ремонте транспорта, основном химическом, каменноугольном, металлургии, шерстяном, хлопчато-бумажном и нефтяном, то дифференциация заработков выступает гораздо менее резко и максимальные расхождения в этих производствах едва достигают 40%.

В таблице 7 дана группировка промышленных рабочих по размерам заработков по союзам в условных московских и червонных рублях.

Отметим основные показатели дифференциации заработной платы. В среднем по всей промышленности наиболее частые случаи заработков приходятся на две группы—от 10 до 20 и от 20 до 30 условных рублей, т.-е. на группы, наиболее близко примыкающие к среднему заработку за март 1924 г., несколько превышавшему 20 условн. моск. рубл. На указанные две группы приходится более ²/₃ всего числа обследованных рабочих—68%. И по основным отраслям промышленности на эти две группы заработков приходится подавляющая масса работников; так в %% к общему числу обследованных рабочих на эти две группы приходилось

Таблица 7

Распределение рабочих по размерам заработка в марте 1924 года

Производственные группы. / Группировки по размерам заработков.	Металлообрабатывающая.	Каменноугольная.	Нефтяная.	Лесопильная.	Писчебумажная.	Полиграфическая.	Текстильная.	Швейная.	Кожевенная.	Пищевая.	Химическая.	По всей промышленности.
Вошло в подсчет рабочих в тыс. . .	150,4	29,7	14,0	8,5	11,3	17,5	163,7	8,1	12,2	25,7	38,0	479,3
А. В условных московск. рублях.												
Средний месячный заработок . .	22,33	20,28	17,02	20,30	24,96	30,50	17,10	20,73	28,91	24,08	20,26	20,86
В т. ч. получали в $^0/_0{}^0/_0$ к итогу:												
1) До 10 руб.	14,2	19,5	12,8	16,5	5,4	2,3	16,1	10,1	2,4	3,5	21 6	14,0
2) 10,1—20 руб. . . .	35,2	36,5	59,7	40,3	40,9	19,2	59,7	46,1	25,9	32,9	36,7	42,8
3) 20,1—30 „	26,2	25,6	21,0	29,7	35,0	33,2	18,3	27,5	31,2	40,6	23,6	25,3
4) 30,1—40 „	16,2	12,1	4,7	9,6	11,7	27,4	4,8	12,0	24,7	16,8	11,7	12,1
5) 40,1—50 „	4,4	3,1	1,6	2,0	3,9	8,9	0,7	2,7	8,9	3,5	4,2	3,2
6) 50,1—60 „	2,7	2,2	—	0,8	1,6	6,2	0,3	1,2	4,9	1,7	1,1	1,8
7) Свыше 60 руб. . . .	1,1	1,0	0,2	1,1	1,5	2,8	0,1	0,4	2,0	1,0	1,1	0,8
Б. В червонных рублях.												
Средний месячный заработок . .	39,80	33,34	36,49	35,61	41,29	63,40	31,07	42,23	54,40	46,33	34,54	37,80
В т. ч. получали в $^0/_0{}^0/_0$ к итогу:												
1) До 20 руб.	18,4	29,7	12,7	20,7	13,5	3,0	24,1	12,5	3,8	4,8	31,5	19,9
2) 20,1—30 руб. . . .	19,6	21,2	23,7	25,1	22,6	6,2	34,4	19,9	10,5	10,5	23,0	23,2
3) 30,1—40 „	18,3	18,4	28,7	22,4	28,9	11,3	22,1	21,6	17,8	23,3	13,8	20,0
4) 40,1—50 „	14,7	13,3	18,6	16,7	16,0	16,1	10,2	15,1	17,7	26,9	11,0	14,2
5) 50,1—60 „	10,8	7,7	6,6	7,0	8,7	13,5	5,0	11,6	12,0	16,3	8,6	8,8
6) 60,1—70 „	7,4	4,3	4,8	3,6	3,9	13,4	2,3	8,3	12,4	7,7	5,2	5,6
7) 70,1—80 „	8,7	4,5	4,1	3,4	4,8	28,4	1,6	9,4	21,2	8,7	5,8	6,7
8) Свыше 100 руб. . . .	2,1	0,9	0,8	1,1	1,6	8,1	0,3	1,6	4,6	1,8	1,1	1,6

в союзе металлистов 61%, в каменноугольной промышленности—62%, у химиков—60%, а у текстильщиков—78%.

В наиболее низкой группе—получающих до 10 условных московск. рублей—в среднем по всей промышленности было 14,0% рабочих. Но основные четыре отрасли промышленности дают в этой группе более высокие показатели. Так у химиков до 10 условных московских рублей получало—21,6% рабочих, главным образом, в спичечном и стекольном производствах, в каменноугольной промышленности—19,5%, в текстильной — 16,1%, более сильно представлена эта группа в льняной промышленности—25,7% рабочих, в металлообрабатывающей промышленности—14,2%, преимущественно в производстве военного снаряжения и в металлургии. Наоборот, в отраслях легкой индустрии—у пищевиков, кожевников, печатников и в электротехническом производстве—до 10 условных московских рублей получало лишь 2—3% всего числа рабочих этих отраслей промышленности.

Свыше 30 условных московских рублей получало в марте 1924 г. 17,9% всего числа обследованных рабочих. На эти группы заработков приходилось значительное число рабочих в производствах кожевенном—40,5%, полиграфическом—45,3% и электротехническом—43,9%. Наоборот, совершенно незначительно были представлены в этих группах производства: спичечное—1,9%, льно-пеньковое—4,5% и хлопчато-бумажное—6,1%.

В приведенной выше таблице на первые три группы в червонных рублях—от 10 до 20 рубл., от 20 до 30 рубл. и от 30 до 40 рубл.—приходится в среднем по промышленности, примерно, одинаковый процент: рабочих в общем до 40 червонных рублей получало 63% всего числа рабочих. Гораздо более значительно были представлены в группах до 40 черв. рубл. текстильщики—80%. Свыше 50 черв. рубл. получало в марте 1924 г.—22,7% всего числа рабочих, но в некоторых производствах свыше 50% рабочих получало более 50 черв. рубл., а именно в следующих: резиновом, полиграфическом, электростанциях, электротехническом, специальном машиностроении, производстве цветных металлов, кожевенном и хлебопечении. Свыше 100 черв. рубл. получало 1,61% рабочих. Абсолютное число, получающих свыше 100 руб. в марте 1924 года, можно принять, примерно, в 25 тыс. рабочих. К этой группе относятся помимо высококвалифицированных рабочих и члены фабрично-заводских организаций, получающие частью по ставкам ответственных работников.

Выше мы уже отметили, насколько резко в настоящее время выступает дифференциация заработной платы даже в пределах одного и того же производства. Указанное явление можно проследить по следующей таблице, где приведены по значительному числу производств отклонения заработков высоко и низко оплачиваемых профессий в марте 1924 г. от средних заработков в пределах одного и того же производства.

Надо отметить, что эти показатели дифференциальной заработной платы (таблица 8) весьма значительно колеблются по отдельным производствам, но в общем сходны с теми показателями, которые были нами исчислены на основании материалов обследования заработной платы и за февраль 1923 г.

Таблица 8

Колебания среднего месячного реального заработка по отдельным профессиям в пределах производства в марте 1924 года

Название производств.	В среднем по производству.	В т. ч. для профессий. Высоко оплачиваемых.	В т. ч. для профессий. Низко оплачиваемых.	В %% к среднему заработку по производству. Заработок высоко оплачиваемых профессий.	В %% к среднему заработку по производству. Заработок низко оплачиваемых профессий.	Средний заработок высоко оплачиваемых профес. в %% к среднему зараб. низко оплачив. профессий.	Название сравниваемых профессий. Высоко оплачиваемых.	Название сравниваемых профессий. Низко оплачиваемых *).
	В условн. моск. руб.							
Электротехническое	28,33	45,95	18,14	162,2	64,0	253,3	Слесаря лекальщ. м.	Чернорабочие.
Электростанции	28,84	37,24	19,50	129,1	67,6	191,0	Трансформатчики.	Чернорабочие.
Специальное машиностроение . . .	27,33	39,45	16,82	145,4	61,5	234,5	Слесаря лекальщ.	Чернорабочие.
Пр-во и ремонт транспорта	20,88	33,87	13,57	162,2	65,0	249,6	Котельщики.	Чернорабочие.
Военное снаряжение	20,78	35,81	13,15	172,4	63,3	272,3	Формовщики.	Станочники м.
Металлургия	21,49	43,93	15,48	204,4	72,0	283,8	Сталевары.	Чернорабочие.
Сельскохозяйствен. машиностроение.	20,56	30,79	14,00	148,8	68,1	218,6	Слесаря инструмент.	Чернорабочие.
Мелк. металлические изделия . . .	18,05	27,32	12,49	151,4	69,2	218,7	Кузнецы.	Чернорабочие.
Каменноугольное	20,28	29,54	13,17	145,7	64,9	224,3	Забойщики.	Чернорабочие.
Лесопильное	19,67	39,95	12,14	203,1	61,7	329,1	Машинисты.	Чернорабочие.
Писчебумажное	24,96	42,33	11,72	169,6	46,9	361,2	Сеточники.	Резчики тряпья.
Полиграфическое	30,78	50,40	19,72	163,7	64,1	255,6	Наборщики машинные.	Приемщики.
Хлопчато-бумажное	17,18	29,79	11,81	173,4	68,7	252,2	Подмаст. пряд. и ткац.	С‘емщики.
Шерстяное	18,99	29,01	8,51	152,8	44,8	340,9	Подмастерья.	Щипальщицы.
Льняное	15,73	29,32	8,13	186,4	51,7	360,6	Подмастерья.	С‘емщицы.
Произ-во одежды	20,72	40,91	13,49	197,4	65,1	303,3	Закройщики.	Ручники неквалифиц.
Кожевенное	31,71	36,79	13,35	116,0	42,1	275,6	Прокатчики.	Переносчики кож.
Обувное	25,91	37,47	18,00	144,6	69,5	208,2	Каблучники.	Вспом. раб. при подш.
Табачное	21,90	29,10	12,00	132,9	54,8	242,5	Составители партий.	Коробочницы.
Муко-крупяное	28,40	56,40	16,40	198,6	57,7	343,9	Крупчатники.	Сортировщики.
Резиновое	26,49	33,93	18,20	128,1	68,7	186,4	Лакировщики.	Мазилки.
Стекольное	17,44	49,20	9,91	282,8	56,8	496,4	Задельщики стекла.	Чернорабочие.
Спичечное	15,64	25,73	9,73	164,5	62,2	264,4	Мокаля м.	Бандерольщики.

---

*) При сравнении с чернорабочими исчислялся средний заработок чернорабочего (мужчины и женщины).

Средние заработки рабочих наиболее высоко оплачиваемых профессий отклоняются от средних заработков по производствам в пределах 30—100%, лишь в стекольном производстве это отклонение достигает 180%. Заработки же низко оплачиваемых профессий составляли, примерно, 40—70% среднего заработка. Но если сопоставить средние заработки высоко и низко оплачиваемых профессий, то в общем можно установить, что по большинству производств средние заработки высоко оплачиваемых профессий в 2—2,5 раза превышали заработки низко оплачиваемых профессий. Еще более резко выраженную дифференциацию заработков мы наблюдаем по некоторым производствам, где отношение заработков высоко и низко оплачиваемых профессий достигает 3 или 3,5 : 1, а в стекольном производстве это расхождение заработков было еще более значительным. Следует также указать, что при среднем заработке промышленных рабочих в марте 1924 г. в 21 условн. моск. руб. средние месячные заработки рабочих некоторых профессий превышали 40—50 усл. моск. руб., тогда как у отдельных низко оплачиваемых профессий заработная плата достигла 8—12 условных московских рублей.

И в истекшем хозяйственном году попрежнему выступает вполне определенно различие реальных заработков промышленных рабочих в столицах и в провинции. Приведем наиболее характерные показатели по всей промышленности.

Таблица 9

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности в столицах и в провинции за 1923/24 г.

Кварталы.	По СССР.	В том числе		Заработок столичных рабочих в %% к заработку рабочих провинц.=100.
		По столицам.	По провинции.	
	В условн. московск. руб.			
1	19,33	25,44	18,26	139,3
2	20,39	25,51	19,52	130,7
3	20,42	25,74	19,51	131,9
4	22,87	29,38	21,75	135,1
В среднем за 1923/24 г. .	20,75	26,52	19,76	134,2

В среднем за весь хозяйственный 1923/24 г. реальная заработная плата столичных рабочих на 34,2% превышала заработную плату промышленных рабочих в провинции, при чем эти соотношения почти совпадали со средними соотношениями за прошлый 1922/23 г., когда заработки рабочих столиц на 33% превышали заработки рабочих провинции. Следует отметить, что в течение 1923/24 г. мы наблюдали по отдельным кварталам

Средний заработок рабочих по полу

Союзы и производства.	Средний месячный			
	В червонных рублях.			
	Взрослых мужчин.	Взрослых женщин.	Подростков об. пола.	Всего.
I. Металлисты	44,56	21,48	14,68	41,29
В том числе производства:				
1) Электротехническое	62,04	37,32	20,30	57,13
2) Специальное машиностроение	60,32	31,11	22,47	57,91
3) Пр-во и рем. транспорта	43,40	19,67	13,35	40,51
4) Металлургия	36,78	17,46	12,38	33,76
II. Каменноугольное	36,16	15,24	12,30	33,34
III. Лесопильное	40,00	21,41	21,44	35,16
IV. Писчебумажное	44,77	27,66	18,84	39,60
V. Полиграфическое	69,35	58,72	28,24	64,48
VI. Текстильщики	39,80	26,25	16,56	31,47
В том числе производства:				
1) Хлопчато-бумажное	40,52	25,63	17,60	31,96
2) Шерстяное	40,30	30,17	19,29	35,14
3) Льняное	36,67	23,32	14,23	27,52
VII. Производство одежды	54,70	36,10	24,03	42,69
VIII. Кожевники	59,31	42,96	28,30	54,33
В том числе производства:				
1) Кожевенное	58,83	33,98	28,95	56,40
2) Обувное	60,29	44,48	27,48	52,03
IX. Пищевики	50,52	39,30	28,30	46,41
В том числе производства:				
1) Табачное	52,37	39,75	32,62	43,49
2) Кондитерское	60,28	46,18	31,76	51,68
3) Мукомольно-крупяное	51,60	33,33	26,33	49,86
X. Химики	39,74	26,80	16,24	34,79
В том числе производства:				
1) Резиновое	65,76	47,50	31,19	56,93
2) Стекольное	37,54	19,12	15,60	30,48
3) Спичечное	29,90	20,64	18,20	24,79
4) Основн. химическое	36,63	27,57	13,16	35,77
В среднем по промышленности	44,10	28,00	17,06	38,49

---

[1] Средний заработок по 10 союзам исчислен путем взвешивания среднего заработка Средний заработок рабочих каждого пола и возрастной группы был исчислен по числу

Таблица 10

и возрасту в марте 1924 года

заработок.				Реальный заработок в %% к				
В условных московских рублях.				Среднему по производству = 100.			Заработку мужчины = 100.	
Взрослых мужчин.	Взрослых женщин.	Подрост. об. пола.	Всего.	Взрослых мужчин.	Взрослых женщин.	Подрост. об. пола.	Взрослых женщин.	Подрост. об. пола.
24,76	12,28	8,68	22,99	107,7	53,4	37,8	49,7	35,1
30,88	18,03	10,66	28,37	108,8	63,6	37,6	58,4	34,5
28,68	14,50	11,00	27,52	104,2	52,7	40,0	50,6	38,4
22,49	10,17	7,25	21,00	107,1	48,4	34,5	45,2	32,2
23,47	11,52	7,97	21,58	108,8	53,4	36,9	49,1	34,0
22,00	9,26	7,47	20,28	108,5	45,7	36,8	42,1	34,0
22,68	12,24	11,99	19,95	113,7	61,4	60,1	54,0	52,9
26,28	16,03	11,21	23,19	113,3	69,1	48,3	61,0	42,7
33,62	27,33	13,82	30,93	108,7	88,4	44,7	81,3	41,1
21,88	14,46	9,27	17,32	126,3	83,5	53,5	66,1	42,4
22,06	14,47	9,72	17,42	126,6	83,1	55,8	65,6	44,1
22,06	15,98	10,74	19,08	115,6	83,8	56,3	72,4	48,7
20,99	13,64	8,23	15,92	131,8	85,7	51,7	65,0	39,2
26,63	17,82	12,79	20,95	127,1	85,1	61,1	66,9	48,0
32,21	21,10	17,01	28,93	111,3	72,9	58,8	65,5	52,8
32,74	19,21	17,57	31,44	104,1	61,1	55,9	58,7	53,7
31,12	21,42	16,30	26,14	119,1	81,9	62,4	68,8	52,4
26,56	19,75	15,09	24,18	109,8	81,7	62,4	74,4	56,8
25,99	19,72	16,76	21,59	120,4	91,3	77,6	75,9	64,5
27,62	21,09	14,61	23,64	116,8	89,2	61,8	76,4	52,9
28,52	18,03	15,01	27,57	103,9	65,4	54,4	63,2	52,6
23,77	14,28	9,61	20,42	116,4	69,9	47,1	60,1	40,4
30,64	22,07	14,46	26,17	117,1	84,3	55,3	72,0	47,2
21,75	10,63	8,89	17,52	124,1	60,7	50,7	48,9	40,9
19,80	13,44	12,55	16,33	121,2	82,3	76,9	67,9	63,4
27,62	16,83	9,53	26,79	103,1	62,8	35,6	60,9	34,5
24,51	15,06	9,73	21,25	115,7	70,9	45,8	61,4	39,7

каждого производства и общего числа работающих во всех предприятиях данного производства.
рабочих данного пола и возрастной группы.

некоторые изменения этих соотношений. Так, в первом квартале 1923/24 г. расхождение заработков заметно усилилось, но во втором и третьем квартале заработки рабочих столиц и провинции несколько сблизились, так как реальные заработки рабочих провинции, под влиянием сближения сроков исчисления зарплаты и выплаты ее во втором квартале и вследствие исчисления их в червонных рублях в третьем квартале, повысились. В четвертом же квартале вновь усиливается расхождение заработков рабочих столиц и провинции, достигающее 35%. Аналогичную динамику по кварталам можно отметить и по металлообрабатывающей и текстильной промышленности, при чем расхождение заработков рабочих столиц и провинции по металлообрабатывающей промышленности превышает расхождение в среднем по всей промышленности, в текстильной же промышленности это расхождение значительно отстает от среднего по всей промышленности. Последнее, вероятно, об'ясняется тем, что вообще в текстильной промышленности при ее низких по абсолютным размерам заработках и дифференциация по районам была сравнительно незначительной.

Заработная плата рабочих по полу и возрасту.

Заработная плата рабочих по полу и основным возрастным группировкам за март 1924 г. представлена в 10 таблице.

В отношении ко всей массе промышленных рабочих заработная плата работниц составляет лишь 61,4% заработной платы рабочих мужчин.

Это отношение заработка работницы, исчисленное по всем союзам, было даже ниже соответствующих показателей по отдельным союзам, в которых находил значительное применение женский труд, что об'ясняется отчасти тем обстоятельством, что заработная плата в текстильной промышленности отставала от средней по всей промышленности. Но и заработная плата текстильщиц, число которыхсоставляет около 60% всего числа промышленных работниц, а также работниц еще в двух отраслях промышленности, где женщины заняты в значительном числе — швейной и кожевенной—составляла $^2/_3$ заработной платы рабочих мужчин. В полиграфической и пищевой промышленности мы наблюдаем более высокие соотношения: в полиграфической промышленности заработная плата работниц составляла 81% заработной платы рабочего мужчины, в пищевой промышленности—74%. Весьма низкие соотношения заработков работниц и рабочего мужчины были в каменноугольной, металлообрабатывающей и лесопильной промышленности, где заработки работницы составляли менее половины заработка рабочего мужчины. Это, главным образом, об'ясняется тем, что в этих производствах работницы заняты почти исключительно на неквалифицированной работе.

Реальный заработок подростка по всей промышленности составлял 45,8% заработка среднего рабочего и 39,7% заработка рабочего мужчины.

По абсолютным размерам средний месячный заработок в червонных рублях рабочего-мужчины был равен в марте 1924 г. 44,1 руб., работницы,— 28,0 руб., рабочего-подростка —17,1 руб. Реальный же заработок мужчины-рабочего, при среднем по всей промышленности в 24,51 условн. моск. руб., колебался в пределах от 19,80 усл. моск. руб. в спичечном производстве до 33,62 усл. моск. руб. в полиграфическом производстве; заработок же работницы, при среднем по всей промышленности в 15,06 усл.

моск. руб., колебался в пределах от 9,26 усл. моск. руб. в каменноугольной промышленности до 27,33 усл. моск. руб. в полиграфическом производстве.

Современная заработная плата рабочих по сравнению с довоенной.

И за истекший хозяйственный год можно отметить дальнейшие и весьма значительные достижения в направлении к довоенному уровню заработной платы.

Таблица 11

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности в $^0/_0{}^0/_0$ к заработку 1913 г. = 100

Производственные группы.	В среднем за хозяйствен. 1922/23 г.	В среднем за хозяйствен. 1923/24 г	IV квартал 1923/24 г.
По всей промышленности.	49,2	67,2	75,0
в том числе:			
по металлообрабатывающей	39,6	52,0	58,7
„ текстильной	56,4	87,0	94,3
„ горной	37,7	46,7	54,0
„ химической	66,6	82,4	94,2
„ кожевенной	64,9	97,4	101,5
„ полиграфической.	64,9	91,9	98,6
„ пищевкусовой 1)	89,8	115,3	128,7
„ писчебумажной.	75,9	99,4	106,2
„ деревообделочной.	73,8	84,5	91,5
в том числе:			
Москва.	73,1	99,6	110,1
Ленинградская губ. 2)	57,5	74,0	81,9

Заработная плата рабочих по всей промышленности, составляющая в среднем за 1922/23 хозяйственный год 49,2% довоенного заработка, достигла в среднем за 1923/24 г. 67,2%, а за последний квартал истекшего хозяйственного года—75,0%. По большинству отраслей легкой индустрии заработки рабочих в среднем за весь 1923/24 г. достигли 80—90% довоенного заработка, а в некоторых отраслях сравнялись, или превзошли довоенный уровень. В последнем квартале 1923/24 г. заработная плата во многих отраслях легкой индустрии была уже на уровне 90—95% довоенного заработка, а в пищевкусовой, писчебумажной и кожевенной уже превысила довоенный уровень. Лишь в тяжелой индустрии—горной и металлообрабатывающей промышленности, в которых занято немного свыше 40% всего числа рабочих крупной промышленности, заработная плата попреж-

---

1) Табачное, кондитерское и пивоваренное производства.

2) Средняя заработная плата рабочих Ленинградской промышленности принята в 35 р. 30 коп. См. „Статистический Справочник 1924 г.“ изд. Отдела Статистики Ленинградского Губисполкома. 1925 г.

нему все еще значительно отстает от довоенной. Так, в среднем за весь 1923 24 хозяйственный год заработная плата составляла в металлообрабатывающей промышленности 52,0%, а в горной—46,7% довоенного уровня. В 4-м же квартале 1923/24 г. соответствующие показатели более благоприятны — для металлообрабатывающей промышленности 58,7%, а для горной 54,0%. Следует отметить, что промышленные рабочие столиц, по сравнению с рабочими провинции, находились в гораздо более благоприятном положении. Заработная плата в промышленности г. Москвы достигла в среднем за весь 1923/24 г. 99,6%, а за последний квартал 110,1, для Ленинграда соответствующие показатели были для всего 1923/24 г. 74,0%, для 4-го квартала истекшего года—81,9%. Но, на ряду с этими весьма значительными достижениями, следует отметить, что почти такие же недостаточно благоприятные показатели для состояния заработной платы, как в горной промышленности, мы имеем и по железнодорожному транспорту: в среднем за истекший хозяйственный год заработок железнодорожников составлял 45%, а в последнем квартале 1923/24 г. 52% довоенного заработка. Из общей массы в 1.300 тысяч рабочих крупной промышленности значительное число рабочих, а именно—занятые в горной и металлообрабатывающей промышленности, (около 600 тысяч рабочих) в отношении к довоенному уровню достигли лишь 54—59%. Если к рабочим этих отраслей присоединить работников железнодорожного транспорта, заработная плата которых лишь в последнем квартале превысила 50% довоенной, то вполне отчетливо выступают те значительные трудности, которые придется преодолеть в текущем хозяйственном году, в отношении восстановления довоенной оплаты труда в наиболее важных отраслях промышленности—горной и металлообрабатывающей и на транспорте.

Заработная плата промышленных служащих.

Переходя к обзору динамики заработной платы промышленных служащих, следует отметить, что повышение реальной заработной платы служащих в среднем по всей промышленности в общем почти не отставало от соответствующего роста заработков промышленных рабочих. (См. табл. 12).

Если сопоставить реальный месячный заработок промышленных служащих в четвертом квартале 1923/24 г. с заработком в сентябре 1923 г., то повышение заработной платы за этот период выразится в 27,5%. В столицах реальная плата служащих в промышленных предприятиях превышала заработную плату промышленных служащих провинции на 19,2%, следовательно, отставание заработков служащих провинции от заработков в столицах было менее значительным, чем у промышленных рабочих. За исследуемый период более резко повысилась заработная плата служащих в горной промышленности, но в предыдущий период она значительно отставала от средней заработной платы в промышленности. Заработки служащих в промышленных предприятиях превышали заработки рабочих в среднем по всей промышленности за 1923/24 г. на 86%; более значительное расхождение заработков служащих и рабочих было в текстильной промышленности, в которой уровень заработной платы рабочих сравнительно невысок. Наоборот, в отраслях промышленности, где заработная плата рабочих относительно высока, например, в полиграфической промышленности, заработки служащих уже гораздо менее отличались от заработков рабочих. В Москве заработки промышленных служащих превышали заработки рабочих на 77%.

Таблица 12

Средний месячный заработок промышленных служащих в 1923/24 году

Производственные группы.	Номинальный заработок в червонных рублях.			Реальный заработок в условных московских руб.					Реальный заработок промышленных служащих в 1923/24 г. в $^0/_0{}^0/_0$.	
	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал.	Декабрь 1923 г.	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал	В среднем за хозяйственный 1923/24 г.	К 1922/23 г.	К заработку рабочих 1923/24 г.
По всей промышленности	67,13	68,07	72,16	35,95	38,01	38,73	41,60	38,57	132,5	185,9
в том числе:										
по металлообрабатывающей . . .	67,31	68,94	73,07	33,72	38,08	39,86	42,41	38,52	133,3	170,3
„ текстильной	72,34	70,88	75,22	40,88	40,60	38,81	42,27	40,64	143,8	224,7
„ горной	58,66	59,39	66,06	30,48	35,00	36,94	39,87	35,57	142,1	179,1
„ химической.	68,17	68,15	70,53	35,20	37,14	37,48	40,34	37,54	126,3	184,7
„ кожевенной.	90,53	83,62	87,61	46,61	49,49	45,59	50,05	47,94	128,6	161,3
„ полиграфической	99,35	91,33	98,56	40,86	48,73	43,58	49,30	45,62	133,7	139,6
„ пищевкусовой.	77,04	87,76	87,93	42,48	39,21	43,41	45,54	42,66	133,9	173,4
„ писчебумажной..	73,99	68,34	72,61	44,51	45,70	41,99	44,51	44,18	140,7	192,6
„ деревообделочной.	55,36	54,76	57,19	35,72	32,22	29,69	33,24	32,72	116,1	138,9
в том числе:										
Москва	99,33	101,12	105,36	46,05	47,48	46,61	51,23	47,84	140,9	177,1
Ленинградская губ..	79,52	86,83	89,02	41,79	39,78	41,58	44,86	42,00	129,0	160,9

Номинальный заработок промышленных служащих в червонных рублях достигает в июле—сентябре 1924 г. в среднем по союзу 72,2 руб., в Москве он превышает 100 руб., а в Ленинграде равен 89 руб.

Хотя по отдельным союзам колебания средних заработков промышленных служащих, особенно по основным союзам, были сравнительно незначительны, но внутри самой группы промышленных служащих, в которую входят, наряду с высшим техническим и административным персоналом, средний технический и конторский персонал и даже неквалифицированные служащие, мы встречаем весьма ярко выраженную дифференциацию заработков. Так, по данным обследования заработной платы за март 1924 г., группировка служащих промышленных предприятий по размерам заработков в среднем по всей промышленности*) была следующая:

Таблица 13

Распределение промышленных служащих по размерам заработков в марте 1924 г.

В условных московск. рублях.		В червонных рублях.	
Группировка.	Получало в %% к итогу.	Группировка.	Получало в %% к итогу.
До 10 р.	2,3	До 20 р.	4,1
От 10,1 до 20 р.	16,4	От 20,1 до 40 р.	20,8
От 20,1 до 30 р.	28,8	От 40,1 до 60 р.	29,7
От 30,1 до 40 р.	22,1	От 60,0 до 80 р.	18,0
От 40,1 до 50 р.	10,4	От 80,1 до 100 р.	11,0
От 50,1 до 60 р.	6,9	От 100 до 125 р.	7,0
Свыше 60 р.	13,1	От 125 до 150 р.	4,2
		Свыше 150 р.	5,2

Наиболее частые размеры заработков—это от 20 до 30 и от 30 до 40 условных московских рублей. На эти две группы приходится 51% всего числа служащих. Для характеристики группировки по отдельным производствам следует отметить что в группах с более высоким заработком—получающие свыше 50 условн. моск. рубл.—больше всего оказалось в кожевенной, полиграфической, пищевой и металлообрабатывающей промышленности.

Заработная плата работников железнодорожного транспорта.

Динамика номинальной и реальной заработной платы работников железнодорожного транспорта по службам в течение 1923/24 г. приведена в 14 таблице.

После резкого роста реальной заработной платы железнодорожников в начале 1923/24 г., когда (в 1-м квартале) она повысилась по сравнению с последним кварталом 1922/23 г. почти на 50%, второй квартал дал некоторое понижение ее. В 4-м же квартале 1923/24 г. реальные заработки железнодорожников вновь значительно повысились—на 20,7%—как вследствие снижения цен в августе и сентябре, так и вследствие увели-

---

*) В подсчет включено было 53 тыс. служащих промышленных предприятий.

Таблица 14

Средний месячный заработок рабочих железнодорожного транспорта *) в 1923/24 г.

Название служб.	Номинальный заработок в червонных рублях.					Реальный заработок в условных московских рублях.						Реальный заработок в 0/0% к предшеств. кварт.=100.				1923/1924 г. в 0/0% к 1922/1923 г.
	1923—1924 год.					1923—1924 год.						1923—1924 год.				
	1 квартал.	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал.	В среднем за хозяйственный 1922/23 г.	1 квартал.	2 квартал.	3 квартал.	4 квартал.	В среднем за хозяйственный 1922/23 год.	В среднем за хозяйственный 1923/24 год.	1 квартал к 4 кварталу 1922/23 г.	2 квартал к 1 кварталу.	3 квартал к 2 кварталу.	4 квартал к 3 кварталу.	
По всей сети.	27,85	31,55	33,33	38,70	32,86	20,42	19,05	19,90	24,02	12,71	20,85	149,8	93,3	104,5	120,7	164,0
В том числе:																
Управление.	42,77	47,94	49,30	56,83	49,21	31,38	28,50	27,53	32,90	17,66	30,08	164,0	90,8	96,6	119,5	170,3
Тяга.	33,19	37,29	40,12	46,93	39,38	24,46	22,35	23,98	29,20	15,91	25,00	140,3	91,4	107,3	121,8	157,1
Путь	18,96	21,84	23,05	26,69	22,64	13,95	13,46	14,05	16,99	8,39	14,61	155,4	96,5	104,4	120,9	174,1
Движение.	25,44	28,90	29,39	33,51	29,31	18,67	17,57	17,62	20,75	11,37	18,65	162,2	94,1	100,3	117,8	164,0
Связь	23,60	28,47	30,74	36,01	29,71	17,67	17,25	18,65	22,54	12,06	19,03	146,4	97,6	108,1	120,9	157,8
Материальная.	19,92	22,51	23,93	26,95	23,33	14,58	13,86	14,41	17,96	9,45	15,20	173,2	95,1	104,0	124,6	160,8
В том числе:																
Главн. мастерские. . .	33,80	36,32	39,61	47,98	39,43	23,23	20,98	23,12	28,75	16,39	24,02	125,2	90,3	110,2	124,4	146,6

---

*) Настоящая таблица о заработной плате работников железнодорожного транспорта исчислена на основании разработки ЦС НКПС.

чения фондов на заработную плату. Но несмотря на то, что за год заработки железнодорожников повысились на 64%, они попрежнему все еще значительно отстают от своего довоенного уровня. И хотя в среднем за весь 1923/24 г. заработная плата работников железнодорожного транспорта по своим абсолютным размерам почти уже не отставала, как это было в 1922/23 г., от заработной платы промышленных рабочих, соотношения заработков промышленных рабочих и железнодорожников в истекшем хозяйственном году весьма различались от довоенных. Как известно, в довоенный период заработная плата железнодорожников значительно превышала заработную плату промышленных рабочих.

Номинальный заработок работников железнодорожного транспорта по всем кварталам 1923/24 г. непрерывно возрастал; в первом квартале истекшего хозяйственного года заработная плата железнодорожников в среднем по сети была равна 27,85 червонных рублей, в четвертом же квартале она достигала 38,70 червонных рублей. Хотя динамика номинального месячного заработка работников железнодорожного транспорта была в течение 1923/24 г. в общем аналогична динамике номинальной заработной платы промышленных рабочих, но по абсолютным размерам заработки железнодорожников в червонных рублях в течение почти всего периода были ниже заработков промышленных рабочих и лишь в последние месяцы 1923/24 г. сблизились с ними. Но при этом следует отметить, что при учете заработков железнодорожников включены и заработки служащих, численность которых на транспорте сравнительно, весьма значительна.

Заработная плата советских служащих.

Для характеристики динамики заработной платы советских служащих, об'единяемых союзом совработников, приведем лишь основные показатели. В данную разработку включены лишь столичные и губернские учреждения и, следовательно, вследствие отсутствия сведений об учреждениях уездного типа с более низкими заработками, ниже исчисленные размеры заработной платы советских служащих являются несколько преувеличенными.

Таблица 15

Средний месячный заработок советских служащих в 1923/24 г. *)

	В условных моск. руб.					Повышение (+) или понижение— в %% к предшеств. периоду.				
	1-й квартал.	2-й квартал.	3-й квартал.	4-й квартал.	В среднем за год.	1-й квартал к 4-му 22/23 г.	2-й квартал к 1-ому кварт.	3 квартал ко 2-му кварт.	4 квартал к 3-ему кварт.	1923/24 год к 1922/23 году.
Всего по СССР . .	31.56	30,73	28,95	31,61	30,71	+20,8	— 2,6	— 5,8	+ 9,2	+ 38,3
в том числе:										
г. Москва	46,88	43,12	37,21	39,13	41,58	+22,9	— 8,0	— 13,7	+ 5,2	+ 26,2
г. Ленинград . . .	37,00	37,75	33,80	36,22	36,19	+15,6	+ 2,0	— 10,5	+ 7,2	+ 32,5
Провинция. . . .	27,22	26,90	26,30	29,06	27,37	+20,5	— 1,2	— 2,2	+ 10,5	+ 40,9

---

*) По данным Статотдела ЦК Совработников.

Значительное повышение реальной заработной платы советских служащих следует отметить в первом квартале при переходе на новый бюджетный год. Во втором и третьем квартале истекшего года произошло незначительное снижение реальной заработной платы, в IV квартале заработная плата советских служащих достигла вновь уровня первого квартала. За год, если сравнить реальную заработную плату в среднем за 1922/23 и 1923/24 г., заработная плата повысилась на 38%.

Таким образом и в течение отчетного периода наблюдался дальнейший и довольно значительный рост заработной платы, при чем в некоторых отраслях труда он происходил особенно интенсивно. Заработная плата повысилась за год у промышленных рабочих на 30,7%, у работников железнодорожного транспорта на 64% и у советских служащих губернских учреждений на 38%.

Приложение

Средний заработок рабочих крупной промышленности в 1923/24 году

Группы производств.	Месячный заработок в условных московских рублях.											
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
	1923 г.			1924 г.								
По всем производствам.	19,64	19,73	18,62	20,19	20,50	20,48	19,58	21,02	20,67	21,84	21,87	24,91
В том числе:												
По металлообрабатывающ.	21,15	21,35	19,55	21,16	21,78	22,68	21,93	23,00	22,65	23,82	24,05	28,27
„ текстильной	17,78	18,12	17,04	18,27	18,70	17,63	16,30	17,71	17,55	19,11	18,43	20,41
„ горной	17,66	17,83	16,62	18,62	18,56	20,16	19,72	21,43	20,00	21,07	21,79	24,87
„ химической	19,18	19,96	17,66	19,61	20,14	19,33	18,86	19,88	19,78	21,59	22,96	24,84
„ кожевенной	30,61	27,38	27,32	31,32	33,05	28,55	26,84	28,88	30,39	29,01	29,25	34,02
„ полиграфической	28,15	29,36	30,38	33,22	33,05	31,19	31,42	35,36	34,87	33,51	32,32	39,41
„ пищевкусовой	24,11	23,01	23,26	23,91	23,67	23,16	22,38	24,99	24,52	26,12	27,88	28,23
„ писчебумажной.	21,92	20,05	21,71	26,29	22,60	23,46	20,66	23,68	22,31	23,40	24,05	25,13
„ деревообделочной.	25,35	23,05	26,00	23,84	20,68	20,99	20,62	22,18	23,53	25,68	23,12	27,65
В том числе:												
г. Москва.	25,95	24,32	24,81	27,70	26,52	25,49	25,48	26,56	27,66	29,18	27,29	33,07
Ленинградская губерния.	26,21	26,69	24,53	24,10	25,40	23,93	23,20	26,09	26,42	27,33	27,57	31,87

Группы производств.	Дневной заработок в условных московских копейках.											
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
	1923 г.			1924 г.								
По всем производствам. .	80,8	86,0	84,3	90,6	89,7	92,6	91,4	93,9	93,5	93,2	97,8	104,0
В том числе:												
по металлообрабатывающ.	87,0	92,0	86,9	93,2	93,9	100,8	100.6	101,6	101,9	102,4	108,5	117,7
„ текстильной	72,6	79,8	78,9	83,4	82,0	80,8	78,0	79,6	80,3	81,7	83,3	85,6
„ горной	75,5	79,6	73,2	83,4	82,5	88,4	90,9	93,4	87,9	87,2	89,8	103,0
„ химической	78,6	86,0	82,1	87,9	87,9	87,1	88,9	91,1	90,8	93,4	101,2	103,6
„ кожевенной	126,4	119,0	126,5	137,4	142,0	132,7	123,1	128,3	130,3	125,5	134,1	143,7
„ полиграфической . . .	113,5	127,6	139,3	145,0	141,2	139,2	142,1	161,7	158,9	139,8	148,4	164,0
„ пищевкусовой	99,2	100,0	108,2	112,3	107,1	109,2	103,6	114,0	112,3	97,5	119,9	119,5
„ писчебумажной . . .	86,6	85,0	91,6	115,3	95,8	100,7	96,1	102,4	102,5	106,0	98,6	104,6
„ деревообделочной . .	104,7	102,0	123,3	107,6	93,6	98,5	95,4	96,0	103,1	104,6	100,2	115,9
В том числе:												
г. Москва	107,2	108,1	116,5	126,0	118,0	116,0	120,0	123,5	129,0	124,3	128,5	137,8
Ленинградская губерния .	106,5	115,5	114,6	110,0	120,0	111,0	109,0	116,9	120,7	113,9	127,1	135,5

Г. ПОЛЛЯК

БЮДЖЕТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Рост рабочего бюджета.

В течение 1922-23 года основная материальная база, на которой строится рабочий бюджет, значительно расширилась: с декабря 1922 г. (дата предшествующего бюджетного обследования) по ноябрь 1923 г. заработная плата фабрично-заводских рабочих возросла по данным текущей статистики на 33%; естественно было поэтому ожидать соответственного роста рабочего бюджета и улучшения его качественного состава.

Действительность, однако, не вполне оправдывает эти предположения. Сопоставляя данные ноябрьского бюджетного обследования с предшествующим, можно убедиться в наличии несомненного сдвига в сторону улучшения, но сдвиг этот не является столь резким, как это можно было бы предположить, исходя из данных о росте заработной платы.

Сравнивая размеры расходного бюджета рабочей семьи в районах, дважды подвергнувшихся бюджетному описанию, мы получаем следующие ряды цифр.

Расход на рабочую семью в условн. моск. рублях.

Районы.	Декабрь 1922 г. Руб.	Ноябрь 1923 г. Руб.	Ноябрь 1923 г. В %% к дек. 22 г.
Москва	37,96	42,71	112,5
Ленинград . . .	39,94	33,74	84,5
Ив.-Вознес. губ.	26,82	31,41	117,1
Нижегород. „	32,92	37,19	113,0
Урал	26,97	33,66	124,4
Донбасс	38,31	37,67	98,4
Харьков . . .	44,25	43,22	97,6

Мы видим, что рост бюджетной массы ни в одном из обследованных районов не достигает 33%. В большинстве этих районов коэффициенты роста значительно отстают от этой цифры, в некоторых же районах (Донбасс, Харьков, Ленинград) величина расходного бюджета остается стационарной или даже уменьшается.

До некоторой степени это расхождение в показаниях о заработной плате и бюджете об'ясняется формальными причинами. Цифры заработной платы представляют собой причитающийся заработок. Бюджеты дают фактический расход данного месяца и, следовательно, базируются на заработной плате, фактически выплаченной в данном месяце. Между тем, как уже отмечалось при анализе бюджетов 1922 г.*), фактический заработок рабочего в декабре 1922 г. во многих из обследованных районов значительно превышал причитающийся, благодаря выданным в этом месяце предпраздничным авансам. Поэтому и бюджет этого месяца мог оказаться несколько раздутым, а следовательно, коэффициент роста от декабря 1922 г. к ноябрю 1923 г. преуменьшенным.

Вряд ли однако, можно об'яснить это расхождение только этой, чисто формальной причиной: три получки вместо нормальных двух могли повлиять, главным образом, на размеры прихода, на расходе же они должны были отразиться в значительно меньшей степени уже потому, что большая часть предпраздничного аванса была выдана в конце месяца и не могла быть полностью реализована; с другой стороны, повышенный фактический заработок отмечен в некоторых районах (Донбасс, Нижегородская губ.) и в 1923 г. Таким образом, чисто формальное об'яснение здесь было бы недостаточным и необходимо искать причин по существу.

Первой из причин, парализующих влияние роста заработка на семейный бюджет, является сокращение числа зарабатывающих членов семьи. Данные текущей статистики рабочей силы показывают, что прирост рабочей силы в промышленности совершается, главным образом, за счет привлечения взрослых рабочих мужчин; рост женского труда по сравнению с мужским происходит более медленным темпом. Что касается подростков, то здесь мы имеем не только относительную, но и абсолютную убыль. В результате—сокращение числа второстепенных работников, которых семья посылает на фабрику и, следовательно, сокращение общей массы семейного заработка.

В ноябре 1923 г. на рабочую семью приходилось, кроме главы, еще 0,25 второстепенных работника; иначе говоря, один второстепенный работник на каждые 4 рабочих семьи. Сопоставляя число зарабатывающих членов семьи в ноябре 1923 г. и в декабре 1922 г. в одних и тех же районах, мы получаем следующую картину.

Число лиц, получающих заработную плату (на 1 рабочую семью)

Районы.	Декабрь 22 г.	Ноябрь 23 г.
Москва	1,49	1,34
Ленинград . .	1,38	1,16
Ив.-Вознес. губ.	1,22	1,33
Нижегор. „	1,10	1,04
Урал	1,27	1,17
Донбасс	1,37	1,25
Харьков . . .	1,32	1,18

Тенденция к уменьшению числа зарабатывающих членов семьи является всеобщей, охватывая все обследованные районы, за исключением Ив.-Вознесенска; исключение вполне естественное, поскольку в текстильных районах женщины являются основным производственным кадром, и поскольку текстильная промышленность дала в 1923 г. наиболее интенсивный, по сравнению со всеми остальными отраслями, прирост рабочей силы.

---

*) См. „Народное Хозяйство СССР“ вып. III стр. 608.

Другая причина, замедлявшая реальный рост бюджета, лежала в области валютных отношений. Темп обесценения денег усилился в ноябре 1923 г. по сравнению с декабрем 1922 г. почти в 4 раза (рост цен за декабрь 1922 г. равняется 30%, за ноябрь 1923 г.—110%). Повышенный темп обесценения вел за собой рост тех курсовых потерь, которые несло хозяйство в промежуток времени, отделяющий момент получения заработка от момента его реализации. Для ноября 1923 г. эти курсовые потери в отношении денежной части заработка составляли около 8%, в отношении совокупного (денежного и натурального) заработка—5-7%[1]). К этим потерям необходимо прибавить и те, которые происходили от запоздания в выплате заработка против срока, обусловленного коллективным договором и которые текущая статистика заработной платы не могла учесть с достаточной точностью.

Наконец, третий момент, отягчавший положение рабочего бюджета, хотя и не получивший выражения в цифрах, характеризующих рост всей бюджетной массы, лежит в изменившихся соотношениях цен. Ноябрь 1923 г. лежит очень близко к моменту максимального раствора «ножниц»: начавшееся в октябре снижение цен на промышленные продукты сказалось в ноябре еще сравнительно слабо; соотношение цен на промышленные и сельско-хозяйственные продукты выражалось в этом месяце пропорцией 1,7 к 1, против 1,3 к 1 в декабре предшествующего года. Изменившееся соотношение цен являлось существенным препятствием росту реальной величины бюджета, так как прирост бюджетных ресурсов обращался хозяйством, главным образом, на приобретение именно промышленных продуктов.

Приходный бюджет рабочей семьи.

Рассмотрение бюджетных данных начнем с приходной части бюджета. (См. таб. ниже).

Из общей суммы прихода (37,36 рублей) 30,66 рублей или 82,1% бюджета составляет совокупная заработная плата главы и второстепенных работников семьи.

Таким образом, в ноябре 1923 г. бюджетные ресурсы рабочей семьи более чем на $^4/_5$ черпались из заработной платы. Удельный вес заработной платы еще увеличится, если прибавить к этой последней ее субституты в виде страховых пособий при временной утрате трудоспобности, составляющие 0,49 рублей на семью или 1,3% всей суммы прихода. С другой стороны, для определения подлинного веса заработной платы в приходе необходимо очистить этот последний от всех переходящих сумм (кредит в лавках и кооперативах, занято в долг, получено долга), занимающих видное место в бюджете, поскольку мы имеем дело с бюджетом одного месяца. Исключение долговых сумм затрудняется, однако, тем обстоятельством, что в некоторой части они являются, как уже не раз отмечалось, фиктивными, скрывая за собой приработки или иные источники дохода, которые опрашиваемые по тем или иным причинам желают скрыть от обследователя [2]) (по приблизительным исчислениям эти фиктивные долги составляют около половины показанных доловых сумм). С исключением подлинных переходных сумм, об'ем бюджета окращается до 36,02 рублей, и относительное значение заработной платы включая страховые пособия) возрастает до 86,5%. В столицах удельный вес заработной платы, исчисленный таким же образом, поднимается до 89%— цифра, недалеко отстоящая от соответствующего довоенного соотношения: в бюджетах петербургских семейных рабочих в 1908 г. (обсл. Прокоповича) доля заработной платы составляла 94,5% общей суммы прихода.

---

[1]) См. Г. Полляк. Денежная реформа и бюджет рабочего. „Эконом. Обозр.“ № 8, 1924 г.

[2]) См. Г. Полляк. Бюджет рабочего в ноябре 1923 г., сборн. „Труд в СССР“ стр. 185.

Приходный бюджет рабочей семьи в ноябре 1923 г.

(В условных московских рублях *)

Статьи прихода.	В среднем на 1 хоз.	%%
1. Заработная плата главы семьи по осн. занятию	**27,12**	**72.6**
Прочие доходы главы семьи	**0,93**	**2,5**
2. Заработок от второстепенных занятий	0,14	0,4
3. Доход от торговли	0,01	0,0
4. „ „ ремесла и работы на заказ	0,26	0,7
5. Пособие по временной утрате трудоспособности	0,37	1.0
6. „ при безработице	0,00	0,0
7. На кормление, единовремен. выдачи на ребенка	0,10	0,3
8. Прочие виды дохода	0,05	0,1
9. Заработная плата других членов семьи	**3,54**	**9,5**
Прочие доходы других членов семьи	**0,63**	**1,7**
10. Заработок по второстепенному занятию	0,14	0.4
11. Доход от торговли	0,05	0,1
12. „ „ ремесла и работы на заказ	0,08	0,2
13. Пособие по временной утрате трудоспособ.	0,12	0.3
14. „ при безработице	0,03	0,1
15. Социальное обеспечение	0,15	0,4
16. Прочие виды дохода	0,06	0,2
17. Поступления от собствен. произв. хоз.	**1,30**	**3,5**
18. Продажа вещей	**1,20**	**3,2**
19. Продажа продовольствия из запасов	**0,13**	**0,3**
20. Занято в долг	**1,17**	**3,1**
21. Кредит в лавках и кооперативах	**0,62**	**1,7**
Прочие виды дохода	**0,72**	**1,9**
22. От сдачи комнат	0,06	0,2
23. За стол от нахлебников	0,05	0,1
24. Получено долга	0,12	0,3
25. Помощь общественных организаций	0,11	0,3
26. Помощь родных и частных лиц	0,27	0,7
27. Прочие поступления	0,11	0,3
Итого	**37,36**	**100**

Таким образом, к концу 1923 г. заработная плата почти полностью восстановила свое прежнее место в бюджете, и сумма поступлений из посторонних источников, получивших столь крупное значение в эпоху военного коммунизма, упала до величины близкой к нормальной (10—15% бюджета).

---

*) По данным о 2.590 бюджетах, собранных Ц. Б. Статистики Труда ЦСУ, ВЦСПС и НКТ в 26 промышленных районах СССР.

Сравнительно небольшое значение имеют в приходном бюджете разного рода приработки. В общем итоге учтенные приработки главы и членов семьи от посторонней работы по найму, торговли и ремесла составляют 1,8% приходного бюджета. С учетом приработков, скрытых за фиктивными долгами, удельный вес приработков поднимется, примерно, до 3—3,5%. В составе учтенных приработков главную роль играют доходы от ремесла (0,9%), второе место занимает работа по найму и третье—торговля. В отношении последней нужно, впрочем, ожидать наибольшего стремления к сокрытию, и значение этого источника является, повидимому, преуменьшенным в наибольшей степени по сравнению с другими.

Довольно существенной статьей приходного бюджета является продажа вещей и продовольствия. Приход по этой статье составляет 3,5% всех поступлений. Крупное значение этой приходной статьи об'ясняется тем, что в составе ее довольно видное место занимает перепродажа вещей и продуктов, полученных рабочим в качестве натуральной заработной платы или товарного кредита. По учету—возможно неполному—продажи этого рода составляют в среднем 19,2% всей стоимости проданных вещей, при чем в отдельных производствах, где товарный кредит и натуральное снабжение рабочих играет особенно крупную роль, как например в текстильной или деревообделочной промышленности, доля этих продаж подымается до 54—59%*). Эти цифры свидетельствуют, что процветавшая в 1922 г. система расплаты, при которой рабочее хозяйство превращалось в лавочку для перепродажи натуры, насильственно навязываемой ему предприятием, еще не отжила свой век в конце 1923 года. Правда—и в этом весьма существенное отличие нового бюджета от прежнего—роль всякого рода продаж в приходе рабочего уменьшилась более чем вдвое (в декабре 1922 г. доход от продажи имущества и продовольствия составлял 7,2% бюджета). Тем не менее, и то положение, которое существовало к концу 1923 г., нельзя признать нормальным. «Обязательную» натурзарплату сменил «необязательный» товарный кредит, однако, необязательность этого последнего была только фикцией в тех районах, где предприятие не имело в наличности достаточных денежных фондов для расплаты с рабочими, и где главным средством расплаты служили ордера в кооперативную лавку, из которой рабочий брал ненужный ему ситец, сковороды, иногда даже парфюмерию, чтобы перепродать с убытком на рынке. Особенно крупную роль играет продажа имущества в более глухих, отдаленных от центра районах, как, например, Башреспублика (14,4% бюджета), суконные фабрики Тамбовской губернии (10,4%), сахарные заводы Киевской губернии (8,2%). На сахарных заводах, где рабочие получили в ноябре только ничтожные денежные суммы в счет погашения прежней задолженности и жили, главным образом, кооперативным кредитом, выработалась даже целая сложная система товарообмена с окрестным крестьянским населением с оценкой обмениваемых продуктов в ржаных единицах.

Из других статей прихода наиболее существенную роль играют поступления от собственного производственного хозяйства. В среднем по всем обследованным районам приход по этой статье составляет 3,5% бюджета, но крупную роль эта статья играет только в некоторых районах, где рабочий совмещает заводскую работу с сельским хозяйством. Об'единяя доход от собственного хозяйства с поступлениями из запасов и сбережений, состоящими в большей своей части также из запасенных ранее продуктов своего хозяйства, мы получаем следующие цифры, характеризующие значение этих приходных статей в отдельных районах.

---

*) См. Н. Филиппова. Бюджет рабочего за ноябрь 1923 г. „Статистика Труда“ № 11—12 1924 г.

Районы.	% % поступл. от собств. хоз. и из запасов.
Тульская губ. (каменноугольные копи) .	31,2
Урал	23,8
Ульяновская губ. (суконн. ф-ки) . . .	18,4
Ижевск	17,4
Ив.-Вознесенская губ.	13,6
Вятка	13,6
Брянская губ.	8,9
Киевская губ. (сахарн. завод).	6,9

Мы видим, что в выделенных районах сельское хозяйство составляет весьма серьезную экономическую базу рабочего хозяйства, хотя значение этой базы является несколько преувеличенным, благодаря сезону наблюдения (ноябрь), отстоящему недалеко от момента сбора урожая. Тип сельскохозяйственного предприятия, эксплоатируемого рабочей семьей, в различных районах носит различные черты. У тульских горняков это типичное крестьянское хозяйство с несколько сокращенной против обычной для этой губернии нормы площадью запашки: в среднем на одно обследованное хозяйство приходится здесь около 2 дес. посева, 0,41 рабочей лошади и 0,60 дойных коров. На Урале и в большинстве других районов полевой посев не имеет почти никакого значения. Главную роль играет молочное хозяйство, в меньшей степени огород; земля же используется, главным образом, в качестве выгона. На Урале, в частности, около половины хозяйств имеют корову; кроме того, 15% хозяйств имеют рабочих лошадей, используемых здесь для промысловых приработков, главным образом, на возке топлива, руды и лесных материалов для заводов.

Приходный бюджет советских служащих.

Ниже мы даем сопоставление нобярьского бюджета рабочего с бюджетом советского служащего, относящимся к тому же периоду времени*).

Общий размер бюджета у служащих (45,48 руб.) на 22% выше, чем у рабочих, при чем почти вся разница падает на заработную плату главы семьи. В соотношении отдельных приходных статей в бюджетах обоих сравниваемых групп наблюдаются довольно существенные отличия.

---

*) См. М. С. Вовеи Бюджет служащего в ноябре 1923 г. в сборнике „Положение труда служащих“ Изд. ЦК ВСАС ОТР. В обследование вошло 524 семьи служащих.

Доля, занимаемая в бюджете совокупной заработной платой главы и членов семьи, выражается, примерно, одинаковым процентом (82,1% у рабочих и 81,8% у служащих), но у служащих значительно большая часть этого заработка приходится на главу семьи, удельный же вес заработка второстепенных работников у служащих относительно вдвое ниже, чем у рабочих (4,2% против 9,5% у рабочих). Указанное обстоятельство находит себе об'яснение в том, что у служащих значительно меньше самое число второстепенных работников: в то время как у рабочих оно равняется 0,25 чел. на семью, у служащих эта цифра достигает лишь 0,11 чел., или по одному работнику на каждые 9 семей. Значение зарегистрированных приработков является у обоих сравниваемых групп, примерно, одинаковым; значительно пониженной является у служащих роль страховых пособий; очень малую роль в бюджете служащих по понятным причинам играет доход от сельского хозяйства, зато определенно повышенными являются, так назыв., «отрицательные» доходы (продажа вещей, займы), составляющие у служащих 11,3% бюджета против 6,6% у рабочих. Повышенный приход по этим статьям следует отнести в значительной степени за счет тех же скрытых приработков, которые мы отмечали уже выше в бюджетах рабочих. Не исключается, однако, и та возможность, что у служащих имеется большее по сравнению с рабочими количество старых запасов платья и других вещей, реализуемых ими для поддержания бюджетного равновесия.

Приходный бюджет семейных рабочих и советских служащих в ноябре 1923 года

(В условных москосковских рублях)

Статьи прихода.	Рабочие.		Служащие.	
	В средн. на семью	% %	В средн. на семью	% %
1. Зараб. плата главы семьи по основному занятию	**27,12**	**72,6**	**35,11**	**77,6**
Прочие доходы главы семьи	**0,93**	**2,5**	**0,70**	**1,4**
2. Приработки	0,41	1,1	0,60	1,2
3. Пособие по соц. страхованию	0,47	1,3	0,03	0,1
4. Прочие виды дохода	0,05	0,1	0,07	0,1
5. Заработная плата других членов семьи	**3,54**	**9,5**	**1,94**	**4,2**
Прочие доходы членов семьи	**0,63**	**1,7**	**0,55**	**1,2**
6. Приработки	0,27	0,7	0,35	0,9
7. Пособие по соцстраху	0,30	0,8	0,13	0,2
8. Прочие виды дохода	0,06	0,2	0,07	0,1
9. Продажа продукт. собств. х-ва	**1,30**	**3,5**	**0,20**	**0,7**
10. Продажа вещей	**1,20**	**3,2**	**2,93**	**6,3**
11. Продажа продовольствия из запасов	**0,13**	**0,3**	**0,05**	**0,1**
12. Занято в долг	**1,17**	**3,1**	**2,28**	**4,9**
13. Кредит в лавках и кооперативах	**0,62**	**1,7**	**0,62**	**1,3**
14. Прочие поступления	**0,72**	**1,9**	**1,10**	**2,3**
Итого	**37,36**	**100,0**	**45,48**	**100,0**

Расходный бюджет рабочей семьи.

Перейдем к расходной части бюджета.

Расходный бюджет рабочей семьи в ноябре 1923 г.

(в условных московских рублях).

	Статьи расхода.	В среднем на семью рубл.	% %
	Помещение.	**1.45**	**3,9**
1.	Уплачено за помещение	1,03	2,8
2.	Единовременные расходы по дому	0,37	1,0
3.	Льготные талоны на воду и электричество.	0,05	0,1
4.	**Топливо и осветительные материалы**	**4,11**	**11,2**
	Питание	**15,52**	**42,3**
5.	Питание домашнее	15,28	41,6
6.	Вне дома	0,14	0,4
7.	Мелкие расходы на пищу	0,10	0,3
8.	Спиртные напитки	0,15	0,4
9.	**Табак, папиросы, спички**	**0,57**	**1,6**
	Предметы одежды	**10,22**	**27,9**
10.	Приобретение одежды, белья и обуви	8,18	22,4
11.	Починка и мелкие принадлежности туалета.	1,68	4,5
12.	Стирка	0,36	1,0
13.	**Хозяйственные вещи**	**0,67**	**1,8**
14.	**Гигиена**	**0,17**	**0,4**
15.	**Лечение**	**0,10**	**0,3**
	Культ.-просвет. расходы	**0,57**	**1,6**
16.	Книги, журналы, лекции	0,22	0,6
17.	Обучение детей и самообразование	0,26	0,7
18.	Театры, развлечения и проч.	0,09	0,3
	Общественно-полит. расходы.	**1,06**	**2,9**
19.	Взнос в партию.	0,01	0,0
20.	Взнос в профсоюз	0,51	1,4
21.	Прочие расходы на общ.-полит. цели	0,54	1,5
22.	**Помощь отсутствующим членам семьи**	**0,22**	**0,6**
23.	**Расходы на собств. произв. хозяйство**	**0,88**	**2,4**
	Прочие расходы.	**0,99**	**2,7**
24.	Религия	0,04	0,1
25.	Благотворит. расходы	0,02	0,1
26.	Налоги	0,02	0,1
27.	Поездки	0,19	0,5
28.	Почт.-телеграф. расходы	0,01	0,0
29.	Уплачено прислуге	0,01	0,0
30.	Дано взаймы	0,05	0,1
31.	Уплачено долга	0,40	1,1
32.	Прочие расходы	0,25	0,7
	Всего	36,68	100

Характерной чертой современного бюджета, существенно отличающей его от довоенного, является низкий абсолютно и относительно размер расходов на оплату помещения. В среднем рабочая семья уплачивает за наем помещения, включая коммунальные услуги и единовременные расходы по ремонту, очистке и пр., 1,45 усл. рублей в месяц или 3,9% своего бюджета. Для оценки того влияния, которое оказало на строение бюджета выпадение из него ренты, уплачиваемой рабочим домовладельцу, достаточно указать, что в довоенное время (1908 г.) петербургский рабочий расходовал на наем помещения 12,8% бюджета. В послереволюционный период принцип бесплатности помещения и коммунальных услуг, доведенный до крайности, почти полностью вычеркнул жилищные расходы из бюджета рабочего: в мае 1918 г. ленинградский рабочий тратит на жилище всего 3,4% своего бюджета, харьковский рабочий в 1920 г.—0,4%. С новой экономической политикой появляется тенденция к регулированию квартирной платы в соответствии с принципом самоокупаемости жилищ. В декабре 1922 г. плата за помещение в районах, подвергшихся бюджетному обследованию, составляла для рабочих семей 1,7% их расходного бюджета. К концу 1923 г., как можно видеть из нижеследующего сравнения, эта тенденция значительно усилилась.

% расхода на помещение *) в бюджете семейных рабочих

	Москва.	Ленинград.	Ив.-Возн. губ.	Нижег. губ.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г. . . .	2,6	2,6	2,5	1,3	1,2	0,8	3,1
Ноябрь 1923 „ . . .	5,6	4,0	3,9	2,3	1,5	3,0	2,7

Усиление удельного веса расхода на помещение в бюджете рабочего является почти всеобщим (исключение Харьков); для большинства районов процент расхода на квартиру возрос в 1,5—1,7 раз.

При низком, в общем, уровне квартирной платы эта последняя дает довольно резкие территориальные колебания, достигая в некоторых районах размеров, весьма обременительных для рабочего бюджета. Особенно заметно проявляется это у текстильщиков, пользующихся в значительной своей части помещением от предприятия. Оплата этого помещения, оцениваемого обычно в 15% ставки 6 тарифного разряда, при низкой тарификации текстильщиков может считаться нормальной лишь для районов с благоустроенными рабочими общежитиями, где в цену помещения входит оплата отопления и коммунальных услуг. Таково, например, положение вещей на текстильных фабриках Орехово-Зуевского и Богородского районов Московской губ., где рабочие, расходуя на помещение 8,7% своего бюджета, вместе с тем только 2,3% бюджета тратят на топливо и осветительные материалы. Совершенно иную картину мы наблюдаем в более глухих, отдаленных от центра районах, как, например, на суконных фабриках Ульяновской губ., здесь рабочая семья затрачивает на помещение и топливо 25,9%, т.-е. более $^1/_4$ своего бюджета (в том числе на наем помещения 14,8% и на топливо 11,1%)—расход далеко выходящий за пределы не только существующих, но и довоенных норм.

Колебания уровня оплаты жилища по территории Союза сравнительно мало зависят от размеров занимаемого помещения, которые в массе являются, как это можно видеть из нижеследующих данных, довольно устойчивыми.

---

*) Включая стоимость коммунальных услуг.

Размеры помещений, занимаемых семейными рабочими в ноябре 1923 г.

Районы.	Приходится на душу.		
	Комнат.	Кв. аршин жил. площ.	Кубическ. аршин.
Москва	0,34	8,7	39,6
Ленинград	0,54	15,7	68,0
Архангельск	0,30	10,1	45,8
Брянская	0,35	10,8	37,8
Башкирия	0,37	9,8	33,6
Владимирская	0,23	8,6	33,5
Гомельская	0,24	10,5	36,2
Ив.-Вознесенская	0,27	10,0	35,5
Кострома	0,31	10,0	40,0
Казань	0,35	7,5	26,3
Крым	0,36	10,7	46,9
Московская	0,22	7,7	40,0
Нижегородская	0,29	10,5	38,0
Ульяновская	0,32	8,8	32,0
Тамбовская	0,33	9,8	32,3
Тверь	0,28	7,8	33,7
Тульская	0,28	8,1	26,4
Сталинград	0,45	10,4	37,9
Ярославль	0,20	6,5	28,7
Урал	0,29	9,1	31,4
Екатеринослав	0,37	8,7	32,7
Киевская	0,40	13,0	51,6
Харьковская	0,32	9,3	34,2
В средн. по всем обслед. районам	0,35	10,0	38,0

Типичный размер помещения $^1/_4$—$^1/_3$ комнаты на душу при площади 8—10 кв. аршин и кубатуре 30—40 кб. арш. Значительно превышает эти нормы только Ленинград, где благодаря существующему жилищному простору, обеспечение рабочей семьи помещением в 1,5 раза выше средней нормы; выше обычной также жилая норма на киевских сахарных заводах, где обследованию подвергся только постоянный сравнительно высоко оплачиваемый заводский персонал. С другой стороны, выделяются некоторые районы с большой скученностью населения. Особенно заметна жилищная теснота в большинстве текстильных районов (Московская, Владимирская, Ульяновская губ., Тверь, Ярославль), а также у тульских и екатеринославских металлистов и у казанских рабочих. В провинциальных районах, где рабочие помещаются в обычных крестьянских избах (Тула, Урал, Тамбовская губ.), жилищные условия ухудшаются благодаря малой высоте помещения, почему названные районы характеризуются пониженной кубатурой помещения. Весьма показательно, что всюду, за небольшими исключениями, средняя кубатура помещения в рабочих семьях не достигает гигиенической нормы (40 куб. аршин).

Сопоставление с данными последней городской переписи свидетельствует, что и в настоящее время рабочие поставлены в худшие жилищные условия по сравнению с остальной массой городского населения. Жилая площадь, находящаяся в распоряжении рабочего, ни в одном из перечисленных ниже районов не достигает общегражданской нормы, колеблясь в пределах от 60—90% этой последней.

Города.	Жилая площадь на душу в кв. арш.		Жилая площадь рабочих в %% к площади всего населения.
	Все гор. население *).	Рабочие.	
Москва	13,5	8,8	65,1
Ленинград	26,4	15,6	59,2
Харьков	12,4	9,3	75,0
Казань	12,0	7,5	62,4
Екатеринослав	14,9	8,7	58,4
Тула	9,3	7,3	78,6
Сталинград	11,6	10,4	89,7
Уфа	12,0	9,8	81,6
Тверь	11,2	7,8	69,6
Ив.-Вознесенск	11,5	10,0	87,0
Кострома	11,5	10,0	87,0
Архангельск	14,6	10,1	69,2

Весьма существенной статьей расхода рабочего бюджета является расход на топливо, составляющий в среднем по обследованным районам 11,2% семейного бюджета.

Благодаря зимнему сроку обследования, этот расход выступает в ноябрьском бюджете с повышенным удельным весом. Средний годовой расход топлива определяется по тем же бюджетным данным в $^2/_3$—$^3/_4$ зимнего, иначе говоря—7--8% среднегодового бюджета, цифра в общем соответствующая довоенному удельному весу всей этой статьи в рабочем бюджете.

По сравнению с предшествующим годом, стоимость потребленного рабочим хозяйством топлива изменилась в отдельных районах следующим образом.

Средний расход топлива на семью

(В условных московских рублях)

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г.	3,72	5,21	3,95	3,24	3,34	5,34	6,95
оябрь 1923 г.	3,40	4,71	4,46	4,52	4,95	5,19	4,05

Изменения стоимости потребленного топлива дают в различных районах пеструю картину в зависимости от различий температуры сравниваемых периодов, а также в зависимости от изменения цен на топливо. Последнее обстоятельство имело, повидимому, решающее значение, так как, поскольку мы имеем возможность сравнить количество потребленного топлива в натуре, размеры потребления в оба сравниваемые периода дают гораздо меньше отличий, чем ценностное выражение того же потребления.

---

*) По данным Всероссийской городской переписи 1923 г. (Сб. „Народное Хозяйство СССР в цифрах“. Изд. ЦСУ).

Средний расход топлива на семью в куб. саженях

	Москва.	Нижн.-Новг.	Ив.-Возн.	Урал.
Декабрь 1922 г.	0,092	0,130	0,127	0,240
Ноябрь 1923 г.	0,084	0,166	0,132	0,275

За исключением Нижнего, разность натурального потребления составляет не более 10—12% как в ту, так и в другую сторону. Последнее говорит за то, что в 1923 г. размеры потребления топлива не изменились существенно по сравнению с предшествующим годом.

Переходим к основной расходной статье—расходу на питание. В среднем по обследованным районам затрата по этой статье выражается в 15,52 условных рубля на семью, что составляет 42,3% семейного бюджета. По своему удельному весу этот расход ниже соответствующих норм довоенного времени (по прежним бюджетным исследованиям он составлял от 45 до 50% бюджета).

Малый удельный вес расхода по этой основной статье и повышенная роль в бюджете расходов на другие второочередные потребности, конечно, ни в коей мере не свидетельствует об улучшении материального положения рабочих по сравнению с довоенным временем. Уже при анализе бюджетов 1922 г. нам приходилось отмечать неприменимость так называемого закона Энгеля при сравнении во времени и в условиях полного сдвига всех ценностных соотношений. Сказанное имеет тем больше силы для бюджетов конца 1923 г., когда этот сдвиг достиг максимума и цены на основные продукты питания стояли относительно на наиболее низком уровне.

Смещение цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты, происшедшее в течение 1923 г., не могло не отразиться на величине затрат по этой статье.

Сравнивая среднюю величину этих затрат в оба периода обследования, мы получаем следующие результаты.

Расход на питание на 1 семью

(В условных московских рублях)

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г. . . .	17,95	21,04	10,20	16,55	12,97	13,10	20,00
Ноябрь 1923 г. . . .	18,62	14,98	13,10	16,46	15,30	11,94	19,60

Отдельные районы дают неодинаковую картину изменения. Для большинства районов этот расход сократился или остался на одном и том же уровне и только два района показывают резкое изменение в сторону повышения.

Совершенно иные результаты получаются, если мы сравним потребление на обе даты в натуральных величинах. (См. таблицу).

Приведенные цифры свидетельствуют с полной определенностью о значительном улучшении качественного состава питания рабочего за рассматриваемый период времени.

Во всех рассматриваемых районах резко сократилось потребление ржаного хлеба, везде замещаемого пшеничным; почти всюду уменьшилось потребление крупы. Нормы потребления картофеля в различных районах

Месячная норма питания

(В фунтах)

Название продуктов.	Москва.		Ленинград.		Свердловск		Донбасс.		Харьков.		Нижег. губ.		Ив.-Возн. г.	
	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.
Мука ржаная	42,3	30,3	39,8	30,5	61,5	15,0	60,4	31,8	42,4	31,8	54,9	48,0	54,8	48,2
„ пшеничная	8,3	18,1	8,3	18,2	14,2	50,4	4,1	26,9	12,1	21,3	4,4	13,4	1,6	6,9
Итого	50,6	48,4	48,1	48,7	75,7	65,4	64,5	58,7	54,5	53,1	59,3	61,4	56,4	55,1
Крупа всякая	10,2	8,8	7,6	5,9	6,8	3,1	9,2	4,4	9,2	8,1	14,8	10,9	8,6	10,9
Картофель	59,7	43,5	47,2	44,4	21,5	46,1	25,1	47,7	49,4	50,7	66,2	40,5	77,5	60,7
Проч. овощи	17,5	16,6	12,6	13,4	5,8	8,7	39,4	19,6	22,6	20,9	26,2	12,6	10,6	15,8
Мясо и сало	6,3	11,0	8,8	10,6	2,4	7,7	2,4	6,6	7,0	10,8	2,9	5,4	1,2	5,1
Рыба	5,1	2,3	5,6	2,8	1,4	1,1	2,4	1,6	3,5	2,6	3,8	1,7	1,7	0,24
Молоко	4,4	9,4	4,7	5,7	9,1	18,0	10,1	10,6	6,8	12,1	6,7	10,8	4,1	13,3
Масло коровье	0,69	0,64	0,60	0,61	0,33	0,65	0,15	0,06	0,37	0,21	0,39	0,25	0,09	0,10
Сахар	2,01	2,06	1,65	1,94	0,12	0,96	1,08	0,79	1,47	1,72	0,78	0,82	0,33	0,64
Масло растительное	2,28	2,02	1,89	2,04	0,87	0,57	3,12	3,14	2,88	1,93	1,68	1,05	1,56	1,56

значительно сблизились, при чем сократилось непомерно разбухшее картофельное питание в районах с избытком картофеля и возросло потребление его в районах, где он является менее распространенным (Украина). Одновременно значительно усиливается потребление более ценных животных продуктов, в частности мяса и молока, при чем мясо заметно вытесняет из обихода рыбу; сравнительно устойчивым является потребление масла как коровьего, так и растительного, зато значительно выравнялся уровень потребления сахара в связи с повышением нормы в районах с низким уровнем потребления. Суммируя значение происшедших изменений, можно сказать, что состав питания рабочего пополнился теми элементами (животные белки и жиры), в которых ощущался наибольший недостаток, при неизменности или сокращении потребления углеводистых продуктов, представленных с некоторым избытком.

Второй по величине статьей расходного бюджета является расход на одежду. Размер расхода по этой статье в ноябре 1923 г. составлял в среднем на рабочую семью 10,22 условных рубля или 27,9% бюджета (без стирки 26,9%). По сравнению с нормами довоенного времени, когда удельный вес расхода на одежду выражался 12—13% общей суммы расхода, мы наблюдаем громадный сдвиг в строении бюджета, зависящий главным образом, от такого же сдвига в соотношении цен. В ноябре 1923 г. коэффициент вздорожания цен на одежду по сравнению с 1913 г. превышал в 1,9 раза общий индекс вздорожания предметов широкого потребления[1]). Таким образом, мы наблюдаем довольно близкое соответствие между коэффициентом, характеризующим смещение цен и коэффициентом роста удельного веса расхода на одежду в бюджете, соответствие, определенно указывающее, что рабочее хозяйство реагировало на вздорожание предметов одежды, примерно, пропорциональным усилением затрат, делаемых по этой статье.

Сопоставляя расход на одежду в ноябре 1923 г. с предшествующим годом, получаем следующую картину.

Расход на одежду на 1 семью

(В условных московских рублях)

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Декабрь 1922 г. . . .	9,02	6,43	8,33	9,63	5,61	13,38	9,55
Ноябрь 1923 г. . . .	11,63	7,36	8,35	10,28	8,29	13,41	11,37
Рост в %%	+28,9	+14,5	+0,2	+6,7	+47,7	+0,2	+19,1
Расход на одежду в %% ко всему расходу							
Декабрь 1922 г. . . .	23,7	16,1	34,7	29,3	20,9	34,8	21,5
Ноябрь 1923 г. . . .	27,2	21,7	26,5	27,6	24,6	35,6	26,3

Абсолютно расход на одежду возрос во всех без исключения районах в пределах от 0,2 до 47,7% по отношению к декабрьской цифре, относительно также—во всех районах за исключением Иваново-Вознесенского [2]).

---

[1]) По бюджетному индексу Статистики Труда и Госплана.

[2]) В Иваново-Вознесенском районе расход на одежду в декабре 1922 г. был сильно раздут благодаря мануфактуре, получаемой рабочими в виде натуральной заработной платы. В 1923 г., благодаря общему росту размера бюджета и отмене принудительного снабжения мануфактурой, удельный вес расхода на одежду свелся к более нормальной величине.

Принимая, однако, во внимание, что за период времени, прошедший между двумя бюджетными обследованиями, рост цен на одежду обогнал общий рост цен в 1,35 раз, нужно считать, что возрастание расхода на одежду следует отнести, главным образом, именно за счет роста цен и что потребление одежды в натуре, за исключением отдельных районов, скорее осталось стационарным.

Вкратце остановимся на других наиболее существенных статьях расхода.

Расходы на возбудители—табак и алкоголь—берут в среднем по всем обследованным районам 0,72 условных рубля на хозяйство или 2% бюджета. По сравнению с нормами довоенного бюджета, где доля этого расхода определялась в 4—5%, мы имеем уменьшение удельного веса этого расхода более чем вдвое, главным образом, за счет алкогольных напитков, которые в прежнее время составляли около $^3/_4$ всего расхода на возбудители, в настоящее же время составляют всего $^1/_5$ (0,15 руб. на хозяйство или 0,4% всего бюджета).

Несомненно, что цифра потребления алкоголя по бюджетным данным является преуменьшенной, так как здесь, очевидно, значительная часть этого расхода была скрыта опрашиваемыми. Указанное обстоятельство, однако, не опорочивает сравнимости данных, так как такая же тенденция безусловно имела место и при довоенных бюджетных обследованиях.

Ниже даем сравнение размеров расхода по этой статье с бюджетами 1922 г.

Расход на табак и спиртные напитки на одну рабочую семью

(В условных московских рублях).

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
Табак.							
Декабрь 1922 г. . .	0,62	0,64	0,23	0,31	0,40	0,40	0,80
Ноябрь 1923 г. . .	0,73	0,58	0,34	0,36	0,41	0,41	1,12
Спиртн. напит.							
Декабрь 1922 г. . .	0,19	0,21	0,05	0,05	0,06	0,07	0,20
Ноябрь 1923 г. . .	0,32	0,23	0,01	0,11	0,10	0,25	0,21

В расходе на табак не замечается сколько-нибудь крупных изменений. Что касается расхода на спиртные напитки, то он в большинстве районов обнаруживает довольно существенный рост, стоящий в связи с разрешением торговли вином и пивом. Абсолютно размеры расхода по этой статье остаются все же крайне низкими.

Из других расходов рассмотрим расходы на культурно-просветительные и общественно-политические цели.

Расход на культурно-просветительные и обществ.-политические цели на одну рабочую семью

	Москва.	Ленингр.	Ив.-Возн.	Нижегор.	Урал.	Донбасс.	Харьков.
	В условных московских рублях.						
Культурно-просвет.							
Декабрь 1922 г.	0,54	0,76	0,27	0,75	0,20	0,33	0,58
Ноябрь 1923 г.	0,83	0,73	0,54	0,34	0,29	0,49	1,00
Обществ.-политическ.							
Декабрь 1922 г.	1,83	0,76	0,88	0,56	0,66	1,46	1,55
Ноябрь 1923 г.	1,18	1,05	1,28	0,97	0,87	1,42	1,45
	То же в %% к общему расходу.						
Культурно-просвет.							
Декабрь 1922 г.	1,4	1,9	1,0	2,3	0,8	0,8	1,4
Ноябрь 1923 г.	1,9	2,2	1,6	0,9	0,8	1,3	2,3
Обществ.-политическ.							
Декабрь 1922 г.	4,8	1,9	3,3	1,7	2,6	3,9	3,6
Ноябрь 1923 г.	2,8	3,1	4,1	2,9	2,6	3,8	3,3

Культурно-просветительные расходы в большинстве районов возросли как по своим размерам, так и по удельному весу в бюджете. Общественно-политические расходы, состоящие, главным образом, из отчислений в союз, обнаруживают рост только в некоторых районах, именно в тех, где в предшествующем году они стояли на наиболее низком уровне. Тенденция к выравнению удельного веса общественно-политических расходов является вполне об'яснимой, поскольку эти расходы устанавливаются в определенном проценте к заработной плате, и поскольку эта последняя закрепляет свое доминирующее положение в составе приходного бюджета.

Расходн. бюджет советск. служащего.

Ниже приведено сравнение расходного бюджета рабочего с бюджетом советского служащего.

При рассмотрении состава расходного бюджета обоих сравниваемых групп, сразу же бросается в глаза существенное различие в удельном весе отдельных расходных статей, различий, обусловленных не только неодинаковостью материального уровня, но и причинами, коренящимися в различиях социально-бытовых условий обоих групп.

Расходный бюджет рабочего и советского служащего в ноябре 1923 г.

(Средние на одну семью в условных московских рублях)

Статьи расхода.	Рабочие.		Служащие.	
	Руб.	%%	Руб.	%%
Помещение	1,45	3,9	2,69	6,0
Топливо	4,11	11,2	3,82	8,7
Питание	15,52	42,3	18,92	43,2
Спиртные напитки	0,15	0,4	0,14	0,3
Табак, папиросы, спички	0,57	1,6	0,86	2,0
Одежда и туалет	10,22	27,9	9,74	22,3
Хозяйственные вещи	0,67	1,8	0,73	1,7
Гигиена	0,17	0,4	0,37	0,8
Лечение	0,10	0,3	0,79	1,9
Культурно-просвет. расходы	0,57	1,6	1,40	3,2
Общественно-политич. расходы	1,06	2,9	1,61	3,6
Помощь отсутств. членам семьи	0,22	0,6	0,78	1,8
Расх. на собств. произв. хоз.	0,88	2,4	0,17	0,3
Прочие расходы	0,99	2,7	1,84	4,2
Всего	36,68	100,0	43,86	100,0

Более высокие требования, пред'являемые служащим к материальному комфорту, к гигиеническим условиям жилья, к качеству питания, к культурной обстановке, требования, связанные с определенными вкоренившимися привычками—все это делает строение расходного бюджета служащего весьма своеобразным и отличным от бюджета рабочего даже в условиях равного уровня дохода.

Так, расход на помещение у служащего не только абсолютно, но и относительно выше, чем у рабочего. Последнее об'ясняется не только тем, что служащие в большей мере пользуются квартирами, оплачиваемыми по вольным ценам, и в меньшей степени удешевленными квартирами по месту работы, но также и тем, что самый размер занимаемого помещения у служащих в общем выше, чем у рабочих.

Площадь помещения на 1 душу

(В квадратных аршинах)

	Рабочие.	Служащие.
Москва	8,7	11,9
Ленинград	15,7	20,0
Прочие города	9,5	14,7

Расход на питание у служащих также и абсолютно и относительно выше, чем у рабочих. Различная величина расхода обусловлена здесь, как в этом можно убедиться из нижеследующей таблицы, глубокими различиями в самом составе питания обоих групп.

Душевое потребление продуктов питания в семьях рабоч. и служ. в ноябре 1923 г. (в фунтах)

Наименование продуктов.	Рабочие.	Служащие.
Мука ржаная [1])	26,25	11,17
„ пшеничная [1])	12,70	18,54
„ прочая	0,81	0,83
Итого муки	39,76	30,54
Крупа	6,08	2,88
Картофель и овощи	49,50	31,84
Мясные продукты	5,83	10,29
Рыба	1,40	2,00
Молоко	8,93	11,95
Масло коровье	0,23	0,93
„ растительное	1,19	1,16
Яйца	0,13	0,72
Сахар	0,85	2,04
Чай натуральный	0,02	0,05

В составе питания рабочего преобладают более дешевые об'емистые продукты, с высоким содержанием углеводов и высокой калорийностью (хлеб, крупа, овощи). Норма потребления муки у служащих составляет 77% рабочей нормы, для крупы это соотношение понижается до 47%, для овощей—до 64%. Характерно при этом, что в составе хлебного потребления у служащих преобладают продукты более высокого качества: так, потребление пшеничной муки у них в 1,5 раза превышает потребление рабочих, напротив, норма расхода ржаной муки у служащих в 2,2 раза ниже. То же преобладание более дорогих и высоких по качеству продуктов сказывается на всем составе питания служащих. Норма потребления мясных продутов у служащих превышает норму рабочих на 77 %, коровьего масла — на 300%, яиц — на 450%, чаю—на 150% и сахара — на 140%; значительно меньшую разницу дают более дешевые продукты животного происхождения—рыба (+42%) и молоко (+34%). Кроме хлеба и овощей рабочие потребляют в большем по сравнению со служащими количестве только растительное масло.

Указанные различия в составе питания обоих классов нельзя свести только к различию уровня дохода. Сравнение состава питания рабочих и служащих внутри одинаковых по доходности групп показывает, что в основе эти различия сохраняются и в условиях равного дохода [2]). Мы имеем здесь отчасти влияние профессионального момента, поскольку у рабочего повышенная затрата физической энергии требует компенсации в усилении питания за счет продуктов с высокой калорийностью и прежде всего продуктов хлебных, как наиболее доступных. У служащего, по роду его деятельности, сохранение энергетического баланса организма достигается затратой меньшего числа калорий. Поэтому, при достижении определенного уровня дохода, обеспечивающего необходимый минимум хлебного питания, служащий обращает усиленное внимание на улучшение качества питания в смысле большего разнообразия стола, удовлетворяя этим не только определенным физиологическим потребностям, но также и унаследованным и благоприобретенным культурным привычкам, которые были только заглушены, но не уничтожены пережитыми голодными годами.

---

[1]) Включая хлеб в переводе на муку.

[2]) Сопоставление состава питания рабочих и служащих по экономическим группам дано в моей статье: Продукты промышленности в бюджете рабочего и служащего в № 1 „Эконом. Обозрения“ за 1925 г.

Повышенные требования, пред'являемые служащими к качеству потребляемых продуктов, сказываются и на других статьях расходного бюджета. Этим, в частности, об'ясняется повышенный расход на табак, качество коего поскольку можно судить по соотношению цен, у служащих втрое выше, чем у рабочих.

Значительно выше у служащих удельный вес группы нематериальных расходов, связанных с удовлетворением определенных культурных потребностей. В частности, расход на гигиену в бюджете служащих относителено вдвое выше, чем у рабочих (0,8% против 0,4%) расход на лечение—в 6 раз (1,9 и 0,3%), на культурно-образовательные цели—в 2 раза (3,2 и 1,6%); только общественно-политические расходы, высота коих в основе определяется фиксированным процентом заработка, дают у обоих групп более близкие между собой цифры (2,9 и 3,6%). Необходимо отметить, впрочем, что все приведенные выше цифры характеризуют только денежный расход по этим статьям, и что в значительной части потребность этого рода удовлетворяется государством и профорганизациями бесплатно. Принимая во внимание, что рабочие пользуются этими бесплатными услугами в большей степени, чем служащие, нужно предполагать, что в натуре потребление услуг этого рода, поскольку ему можно было бы дать цифровое выражение, дало бы у обоих групп более близкие между собой цифры.

Повышенный удельный вес в бюджете служащего всех перечисленных статей расхода (квартира, питание, наркотики, культурные и лечебно-гигиенические расходы) должно было компенсироваться понижением расхода по другим статьям—в первую очередь по наиболее крупному из этих остальных расходов—расходу на одежду. Именно по этой линии и произошло наибольшее сжатие бюджета служащего по сравнению с довоенным потреблением. Мы видим, что при общем размере бюджета, превышающем на 20% бюджет рабочего, расход на одежду у служащего не только относительно, но и абсолютно ниже (9,74 рубля у служащих против 10,22 руб. у рабочих). Что мы не имеем здесь дела с каким-либо случайным явлением, обусловленным кон'юнктурой данного года или месяца, показывает то обстоятельство, что такое же положение вещей дают нам и бюджеты декабря 1922 года. Ресурсы, уделяемые служащими на приобретение предметов одежды, сокращаются еще благодаря тому обстоятельству, что служащие в меньшей степени, как это можно видеть из следующих цифр, пользуются для пошивки, починки, и стирки одежды и белья домашним трудом и чаще прибегают для этой цели к посторонней помощи.

Состав расхода на одежду в семьях рабочих и служащих

(В условных московских рублях).

Статьи расхода.	Рабочие.	Служащие.
Приобретение одежды, белья, обуви	8,18	6,26
Починка, мелкие принадлежности туалета	1,68	2,98
Стирка	0,36	0,50
Итого	10,22	9,74

Таким образом, если взять только приобретение новых вещей, то расход служащих по этой статье составит всего 76% расхода рабочих. Характерно, однако, что при пониженном расходе на приобретение одежды, качество приобретаемых вещей, насколько можно судить по ценам, у служащих неизменно выше, чем у рабочих.

Чем об'яснить, что именно расход на одежду оказался у служащих более эластичным и более способным к сжатию под давлением других потребностей, чем у рабочих? Можно предположить, что одной из причин, обусловливающих более высокий расход на одежду в рабочих семьях, является более быстрая изнашиваемость ее, неизбежная у лиц, занятых физическим трудом; второй и, повидимому, немаловажной причиной, является то обстоятельство, что расход на одежду для некоторых рабочих групп является «связанным» и в известной мере независимым от степени интенсивности соответствующей потребности. Уже при анализе рабочих бюджетов 1922 года нам приходилось отмечать, до какой степени раздутым оказывался расход на одежду у тех групп рабочих (как, напр., у Иваново-Вознесенских текстильщиков), которые получали текстильные изделия в качестве натуральной заработной платы. В конце 1923 года положение здесь существенно изменилось к лучшему, однако, и в это время заработок рабочего остался в значительной мере натурализованным, во всяком случае в гораздо большей степени, чем заработок служащего. Если получение мануфактуры в составе заработной платы стало формально необязательным, то оно было обязательным фактически в тех случах,, когда предприятие покрывало этой мануфактурой или другими товарами непосредственно из фабричных лавок или бонами на кооператив свою задолженность рабочим. Такое явление наблюдалось, да и поныне наблюдается в целом ряде районов (Донбасс, киевские сахарные заводы, тамбовские суконные фабрики) и следствием его является то странное, на первый взгляд, строение бюджета, когда высокому расходу на одежду соответствует весьма и весьма низкий уровень питания.

Повторим вкратце основные выводы, вытекающие из данной выше характеристики рабочего бюджета.

1) Стремительный рост заработной платы в 1923 г. не сопровождался столь же резкими изменениями в состоянии рабочего бюджета. Росту бюджетных ресурсов рабочей семьи противодействовало, с одной стороны, уменьшение числа зарабатывающих членов семьи, с другой—те курсовые потери, которые несло хозяйство при реализации заработка, благодаря стремительному обесценению совзначной валюты.

2) Тем не менее в эволюции бюджета за период 1923 года можно отметить ряд положительных черт. В доходной части бюджета это выражается закреплением доминирующей роли заработной платы, как основного источника дохода и дальнейшим сокращением т. н. «отрицательных» доходов, связанных с уменьшением имущества семьи или увеличением ее долговых обязательств. В расходной части это выражается резким улучшением качества питания без ущерба остальным статьям расхода, где потребление остается, примерно, на прежнем уровне. Росту потребления по другим статьям препятствовало вздорожание цен на продукты промышленности, достигшее в первую четверть минувшего хозяйственного года своего максимума.

3) По сравнению с бюджетом рабочего, бюджет советского служащего сохраняет свои отличительные особенности, выступающие наиболее рельефно

в расходной части бюджета. Основные отличительные черты бюджета служащего — повышенная денежность и более слабое использование, по сравнению с рабочими, бесплатных и удешевленных услуг (квартира, культурные и лечебно-гигиенические потребности), но вместе с тем—большая свобода маневрирования бюджетными ресурсами и отсутствие той связанности, которая является характерной для рабочего бюджета в районах с широко распространенной системой принудительного кредитования; к этому присоединяются повышенные требования, пред'являемые служащим к качеству всех потребляемых продуктов, отчетливо выраженные в составе питания, к санитарно-гигиеническим условиям жилья и общей культурной обстановке. Все это усиливает удельный вес расходов по этим группам потребностей за счет вынужденной экономии в одежде, в отношении коей расходы служащих являются наиболее урезанными. Происхождения этих особенностей следует искать не только в разнице экономического уровня, но во всей совокупности социально бытовых условий существования обоих групп.

Р. ГИНДИНА

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Финансовая структура социального страхования.

В начале 1924 года происходит существенное изменение финансовой структуры социального страхования — унификация фондов. До этого времени средства социального страхования распределялись по четырем операционным фондам (кроме всесоюзного запасного фонда)—фонд временной нетрудоспособности, инвалидности, безработицы и лечебной помощи. Цель такого построения заключалась в том, чтобы поставить в определенные рамки расходование страховых средств на то время, когда в распоряжении как центральных регулирующих, так и местных органов не было никакого материала для приблизительных хотя бы предположений о финансовых перспективах того или иного отдельного вида страхования. Но в итоге двухлетнего накопления опыта, при окрепшей организационно структуре страховых органов, при упрочившейся финансовой основе, жесткие фондовые перегородки не только теряют свой смысл, но и становятся тормозом в живой работе организаций на местах.

Построенное на теоретических основах самое распределение средств между отдельными фондами и по существу получилось мало жизненным. Фактическая потребность на отдельные виды страхования в целом оказалась далеко не соответствующей той схеме, которая была построена. Тем труднее было эту схему применить на всем протяжении страны, представляющей такое многообразие экономических структур, определяющих собой и взаимоотношения отдельных частей социального страхования. И действительно, фонд А—временной нетрудоспособности—уже во второй половине 1923 г. вступает в полосу дефицита, из которой он не выходит вплоть до об'единения фондов, в то время как остальные два фонда—инвалидности и безработицы—остаются далеко не исчерпанными. На этой почве создавалось на местах много недоразумений и затруднений. 15 января 1924 г. утверждается новое положение о фондах социального страхования. По этому положению создается единый местный операционный фонд пенсий и пособий; вне об'единения остается лишь фонд Г—лечебной помощи, передающийся попрежнему в распоряжение Наркомздрава. Запасный фонд, составляемый из 10% отчислений от поступающих страховых платежей, организуется во всесоюзном масштабе.

Операционный фонд пенсий и пособий расходуется на выдачу всех видов пенсий и пособий, организацию натуральной помощи и организа-

Таблица 1

Поступление и расходование страховых платежей по фондам в 1924 г. в территориальн. кассах

(На 100 застрахованных червонных рублей)

Месяцы.	Число губерний, давших сведения.	Число застрахованных в губерн., вошедших в подсчет (в тысячах).	Поступление платежей по фондам.						Расходы по фондам.			%-е отношение расхода к поступлению.				%-ное отношение орг. расх. касс к общ. сумме поступлений.
				В том числе.												
			Всего поступило платежей.	Пенсий и пособ. и губернск. операц. фонд.	Организ. фонд. касс.	Итого.	Фонд Г.	Всесоюзн. запасн. и республ. лечебн. фонды.	Пенс. и пособий и губернск. операц. фонд.	Орган. фонд. касс.	Итого.	Пенсий и пособ. и губернск. операц. фонд.	Орган. фонд касс.	Итого.	Всего вместе с фондом Г.	
Январь	47	2435,8	402,63	252,81	19,30	272,11	86,96	43,56	159,86	15,03	174,89	63,2	77,8	64,3	72,9	3,7
Февраль	47	2549,3	413,90	257,17	19,74	276,91	91,02	45,97	206,10	17,11	223,21	80,1	86,7	80,6	85,2	4,1
Март	40	2356,2	352,41	219,08	18,23	237,31	76,11	38,99	247,98	18,02	266,00	113,2	98,8	112,1	109,2	5,1
Апрель	35	1996,7	389,57	244,82	19,78	264,60	85,20	39,77	287,55	18,84	306,39	117,4	95,2	115,8	111,9	4,8
Май	35	1927,0	511,07	323,62	25,57	349,19	111,02	51,86	304,26	16,68	320,94	94,0	65,2	91,9	93,8	3,3
Июнь	39	2051,6	469,41	294,81	23,10	317,91	105,38	46,12	313,87	16,57	330,44	106,5	71,7	103,9	102,9	3,5
Июль	43	2393,6	472,95	295,74	23,73	319,07	106,57	47,31	325,83	20,39	346,22	110,3	85,9	108,5	106,4	4,3
Август	42	2428,2	518,73	322,79	26,08	348,87	117,55	52,31	302,65	18,28	320,93	93,8	70,1	92,0	94,0	3,5
Сентябрь	51	3210,3	632,35	397,25	29,61	426,86	142,36	63,13	322,21	22,48	344,69	81,1	75,9	80,8	85,6	3,6

ционные расходы страховых касс, а также на профилактические меры, последние, однако, с разрешения Цустраха. В таком виде создалась и продолжалась финансовая структура социального страхования

Состояние фондов.

Обратимся к состоянию самих фондов. (Табл. 1).

Размер страхового тарифа после подведения под действие льготного 10%-го тарифа учреждений и бездоходных предприятий, состоящих на местном бюджете, стал равным приблизительно 15,5%. Требования снижения тарифа не прекращаются в течение всего года. Летом 1924 г. вопрос об этом ставится в высших экономических органах, подвергается там всестороннему обсуждению и получает окончательное разрешение уже в начале 1925 г. Все это создает, конечно, весьма неблагоприятную обстановку для правильного поступления страховых платежей.

Но все же финансовое положение социального страхования в целом за истекший год значительно окрепло. Мы уже не имеем того значительного несоответствия между ростом расходной и доходной части бюджета, которое наблюдалось в 1923 г. С одной стороны, необходимость вносить страховые платежи внедрилась в жизнь, с другой, в известной мере, стабилизировались расходы, когда страхование охватило всю ту массу, которая подлежала его действию. Дальнейший рост расходов определялся уже планомерным расширением и углублением тех задач, которые ставили себе сами органы социального страхования, на которых нам придется остановиться в своем месте. Но все же и в истекшем году летний период дает значительный перерасход текущих поступлений, и только с августа месяца наступает полоса благополучия. Весной этот неблагоприятный баланс был вызван ослаблением поступлений страховых взносов, летом—обычным увеличением расходов. Этот перебой, затянувшийся на целых полгода, создал тревожное настроение и вызвал ряд указаний из центра о необходимости как напряжения во взыскании взносов, так и сугубой экономии и строгого контроля за деятельностью врачебных комиссий.

Видимо, это возымело действие, и в сентябре баланс выпрямляется как за счет усиленного притока поступлений, так и сокращения расходов.

Обратимся к анализу развития социального страхования по отдельным видам.

Страхование на случай временной потери трудоспособности.

Основным видом страхования, как по своему значению, так и по роли его в общей сумме расходов, является страхование на случай временной потери трудоспособности.

В этой области достижения в отношении обеспечения заболевшего были достаточно полны по самому положению о социальном страховании, которое обеспечило за больным его фактический заработок. Дальнейшее развитие могло итти лишь в направлении фактического привлечения к этому страхованию всех юридически застрахованных, каковыми являются все лица работающие по найму, и в улучшении обеспечения по так называемым дополнительным видам—пособиям по кормлению, на предмет ухода за ребенком и погребению.

Количество застрахованных фиксируется в 1924 г. на числе членов профсоюзов (за вычетом безработных), так что движение этого количества определяется лишь теми изменениями, которые происходят в контингенте занятой рабочей силы. На 1 октября общее число застрахованных составляет в территориальных кассах 4.900 тыс., в транспортных—1.170 т., всего 6 070 тыс. Число членов профсоюзов, в которые входят и безработные члены профсоюзов, на то же число 6.430 тысяч.

Таблица 2

Количество застрахованных в территориальных кассах и распределение касс по числу застрахованных на 1 июля 1924 г.

Районы.	Число застрахован. в тысячах.	Число касс.	Приходится застрахован. в среднем на кассу.		Распределение касс по числу застрахованных в %%.							
			На 1-е октября 1923 г.	На 1-е июля 1924 г.	До 2-х тысяч.	До 3-х тысяч.	До 5-ти тысяч.	До 10-ти тысяч.	До 20-ти тысяч.	До 30-ти тысяч.	До 40 тысяч.	Свыше 40 тыс.
Центр.-Промышл. р.	1071,9	89	10759	12044	11,2	13,5	15,7	18,0	24,7	4,5	5,6	6,8
„ Черноземн.	407,8	88	3630	4634	40,1	17,2	16,1	15,0	9,2	1,2	1,2	—
Северн. область	510,3	67	7014	7616	31,1	26,2	11,4	14,7	5,0	5,0	3,3	3,3
Западный район	80,6	18	3546	4477	22,2	27,8	27,8	11,1	11,1	—	—	—
Поволжье	426,5	72	5653	5923	28,0	19,1	23,5	17,6	5,9	5,9	—	—
Приуралье	360,4	57	5776	6323	12,2	15,8	33,4	21,1	12,2	3,5	1,8	—
Сибирь	170,9	38	3963	4497	36,1	27,8	13,9	5,5	16,7	—	—	—
Юго-Восток	211,4	33	5778	6406	33,3	20,0	6,7	20,0	13,4	3,3	3,3	—
Кирреспублика	62,6	17	2849	3682	57,1	—	28,6	14,3	—	—	—	—
Туркестан	60,6	13	4627	4665	—	—	—	—	—	—	—	—
Крым	41,5	7	5928	5925	14,3	14,3	28,6	28,6	14,3	—	—	—
Дальне-Восточн. обл.	47,5	19	2500	2500	66,3	—	33,7	—	—	—	—	—
Итого по РСФСР	3452,0	518	5810	6664	27,0	18,8	18,8	16,1	12,3	3,2	2,1	1,7
Украина	1026,4	107	6653	9593	10,9	7,9	14,8	35,1	24,3	4,0	—	3,0
Белоруссия	83,6	15	6010	5571	13,3	20,0	33,3	20,0	6,7	6,7	—	—
Закавказск. ССР	147,7	39	3129	3787	—	—	40,0	20,0	—	40,0	—	—
Итого по СССР	4709,7	679	5805	6936	23,6	16,8	18,7	19,5	14,1	3,7	1,7	1,9

Накопившийся опыт организационной работы дал возможность уплотнения работы страховых касс, которое вызывалось стремлением к сокращению организационных расходов. Успех за три четверти года получился в этом отношении довольно значительный. Число касс по СССР с 1 октября 1923 г. на 1 июля 1924 г. сократилось с 759 до 679—на 10%, при увеличившемся почти на 400 тыс. числе застрахованных, так что средний размер кассы поднялся почти на 20%. Особо большие сокращения произошли на Украине и в Черноземной области. Но эта сократительная тенденция наталкивается на препятствия в виде огромности наших расстояний и плохих средств сообщения. К концу рассматриваемого периода мелкие кассы с числом застрахованных не свыше 5 тыс. составляли у нас преобладающий тип касс. Исключение составляют Центрально-промышленный район и Украина, где больший количественный вес составляют крупные кассы.

Таблица 3

Приходится оплаченных дней по временной нетрудоспособности (болезни, беременности и родам) на 100 застрахованных по районам в территориальных кассах

Месяцы 1923—24 г. / Районы.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	В среднем.
Центрально-Промышленный	88,8	103,3	105,5	95,5	106,7	110,2	116,2	113,7	126,4	118,2	100,0	109,8	107,9
В т. ч. Москва	90,7	99,5	104,6	86,2	96,4	107,1	114,5	117,5	127,5	104,1	84,1	89,9	101,8
Центрально-Черноземный	43,1	54,6	57,8	50,4	58,8	59,0	61,9	61,5	68,2	71,8	64,3	60,0	59,3
Северная область	65,8	72,4	77,2	74,0	85,7	87,4	94,0	90,4	95,4	111,1	92,2	85,5	85,9
В т. ч. Ленинград	70,4	77,5	84,3	84,6	100,8	106,8	110,5	101,0	109,4	128,2	106,1	96,8	98,0
Западный район	55,6	61,6	62,7	63,2	69,8	74,0	81,3	83,5	87,9	95,8	84,6	78,4	74,9
Поволжье	81,6	82,2	72,6	58,2	63,9	65,4	71,6	79,0	82,3	88,9	83,8	79,9	75,9
Приуралье	67,0	64,4	79,2	65,1	71,4	71,8	81,4	86,2	93,5	95,3	81,6	76,9	77,8
Сибирь	42,7	40,5	45,6	48,5	54,2	52,5	60,4	82,7	73,6	95,5	63,2	61,6	60,1
Юго-Восток	59,8	62,2	54,9	75,1	74,9	71,2	65,4	74,0	81,1	96,3	95,7	86,4	68,9
Итого по РСФСР . . .	70,7	77,1	80,5	73,1	82,1	83,7	89,4	91,5	97,9	108,9	89,0	89,0	86,1

Близость кассы к застрахованному населению и участие застрахованных в работе страховых органов—эти принципы должны были оставаться в поле зрения при разрешении вопросов организационного строительства социального страхования.

Данные о заболеваемости показывают, что процесс привлечения к страхованию новых кадров рабочих не получил еще своего завершения; относительное число оплаченных дней беспрерывно растет из месяца в месяц (исключение составляет январь, имеющий большое число праздничных дней). Об'яснение этому можно видеть лишь в увеличении обращаемости застрахованных в кассы. Более сильно этот факт сказывается в менее промышленных районах—Черноземном, Сибири и на Юго-Востоке, однако и столицы чувствуют его влияние. Сильный летний под'ем кривой заболеваемости представляется естественным и обычным в силу представляющейся летом возможности лечения хронических болезней, вызывающей потребность в длительных отпусках. В августе волна отпусков спадает отчасти в силу естественных причин, но в известной мере и под давлением обнаруживающегося к этому времени финансового кризиса, побуждающего кассы к более строгому контролю за деятельностью врачебно-контрольных комиссий. В среднем за год мы имеем 10 с лишним оплаченных по временной нетрудоспособности дней на одного застрахованного.

Таблица 4 дает более углубленный анализ данных о временной нетрудоспособности по отдельным ее видам.

Таблица 4

На 100 застрахованных приходится оплаченных дней

Месяцы 1924 г.	По общим заболеваниям.			По увечьям.			По берем и родам.		Всего.		
	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.	Женщин.	Об. пола.	Мужчин.	Женщин.	Об. пола.
Январь	47,8	64,0	52,5	3,8	1,9	3,3	60,1	17,7	51,6	126,0	73,5
Февраль	54,1	72,1	59,3	4,0	2,1	3,4	65.3	19,2	58,1	139,5	81,9
Март	56,1	75,9	61,9	4,2	2,1	3,6	63,5	18.7	60,3	141,5	84,2
Апрель	60,4	83,6	67,1	4,4	2,1	3,7	66.2	19,1	64,8	151,9	90,0
Май	64,4	85,2	70,5	3,9	1,9	3,3	62,4	18,3	68,3	149,5	92,1
Июнь	69,6	91,2	75.9	4,9	2.3	4,2	59,7	17,4	74,5	153,2	97,5
Июль	76,3	87,1	79,6	5,7	2,3	4,8	60,1	18,1	82,2	149,6	102,4
Август	65,6	72,2	67,5	5,5	2,1	4,5	56,9	17.2	71,1	131,2	89,2
Среднее	61,8	78,9	66,8	4,6	2,1	3,8	61,8	18,2	66,4	142,8	88,8
То же в переводе на год	741,6	946,8	801,6	55,2	25,2	45,6	741,6	218,4	696,8	1713,6	1065,6
В 1915 г.	573	676	611	90,9	20,0	64,9	366,0	132,6	663,9	1062,0	808,3

Сравнение получаемых теперь коэффициентов заболеваемости с довоенными по существу не представляется возможным в силу большого различия в составе застрахованных. До революции страхованию подлежали лишь рабочие физического труда крупной промышленности, подлежащей надзору фабричной инспекции и горного управления. Положение о социальном страховании 1921 г. влило в число застрахованных, кроме всех рабочих, также и всех служащих. С другой стороны, не остались без влияния на заболеваемость по всем видам радикальное изменение условий и сроков получения пособий, а также и норм их. Если изменение состава явилось фактором, снижающим коэффициент оплаченных дней, то оплата полного заработка с первого до последнего дня болезни должна была оказать обратное действие. Изменение состава особенно ярко сказалось на уменьшении показателя дней болезни по увечьям. Относительное число оплаченных дней по беременности увеличилось в два раза в полном соответствии с таким же удлинением срока отпуска по беременности и родам. В среднем относительное число оплаченных дней дало увеличение на $^1/_3$. Так как по имеющимся данным отдельных страховых касс заболеваемость служащих в значительной мере ниже таковой у рабочих, мы можем сделать вывод, что большое повышение против довоенной нормы числа оплаченных дней по временной нетрудоспособности является результатом роста заболеваемости среди застрахованных по сравнению с довоенным временем.

Дополнительные виды пособия. В заключение, в связи с вопросом о временной утрате трудоспособности, нам остается остановиться на дополнительных видах пособия — на кормление и предметы ухода за новорожденным и на погребение. На основе учета выдачи этих видов пособий мы получаем следующие коэффициенты рождаемости и смертности:

Таблица 5

Выдачи на предметы ухода и погребение

	Приходится случаев выдачи на предметы ухода.					На 1000 застрахованных приходится случаев выдачи на погребение.		
	Участницам.		Женам участников.		Тем и другим на 100 застрах.			
	На 100 застрах. женщ.	На 100 всех застр.	На 100 застрах. муж.	На 100 всех застрах.		Застрахованным.	Членам семейств.	Тем и другим.
По данным за янв.—авг. в перев. на год	10,0	3,6	12,7	9,0	11,9	7,2	37,2	45,6
В 1915 г. число рождений и смерт. случ.	11.2	—	—	—	—	7,1	—	—

Здесь опять приходится напомнить о различном составе застрахованных до и после революции, а также и о некоторой неполноте обращаемости в страховые кассы. Сами коэффициенты весьма близки к довоенным.

Размер пособия как на предметы ухода, так и на погребение установлен в 14—18 р. единовременно, на кормление — в $^1/_4$ этой суммы ежемесячно.

Страхование инвалидности. Страхование инвалидности было в 1924 г. предметом наиболее усиленного внимания страховых органов. Послевоенная и революционная обстановка благоприятствовала экстенсивному развитию у нас этого вида страхования. Перед страховыми органами в этих условиях стояла сложная задача выделить из всей огромной массы обращающихся и нуждающихся в пенсионном обеспечении действительно трудовые элементы, чтобы создать для них при весьма ограниченных финансовых возможностях какое нибудь реальное обеспечение.

Следующие две таблицы (6 и 7) служат тому наглядной иллюстрацией.

Таблица 6

Движение числа инвалидов и членов семей умерших кормильцев

(По территориальным кассам)

Месяцы.	Число застрахован. в губ., вошедш. в подсчет (в тыс.).	Число пенсионеров.		Число инвалидов и членов семей в учрежден.	Общее число инвалидов и членов семей.		%отнош. к октябрю принятому за 100.
		Инвалидов.	Семей умерших.		Абсол.	Приход. на 1000 застрах.	
Октябрь 1923 г. . .	2.638,7	77.112	51.597	14.645	143.354	54,4	100
Ноябрь „ . .	2.646,3	79.655	53.159	12.325	145.139	54,8	101,2
Декабрь „ . .	2.647,0	84.524	54.821	12.400	151.745	57,3	105,9
Январь 1924 г. . .	2.610,8	84.368	53.700	13.467	151.534	58,0	105,7
Февраль „ . .	2.609,7	87.039	53.078	13.328	153.445	58,8	107,0
Март . „ . .	2.599,7	88.366	53.979	13.636	155.981	60,0	108,8
Апрель „ . .	2.603,6	92.113	56.694	13.391	162.198	62,2	113,1
Май . . „ . .	2.626,3	93.399	58.103	13.193	164.695	62,7	115,0
Июнь . „ . .	2.674,0	97.970	62.414	13.158	173.542	64,9	121,0
Июль . „ . .	2.813,6	107.063	66.902	12.987	186.952	66,4	130,4
Август „ . .	2.814,9	110.773	69.246	13.029	193.048	68.6	134,7
Сентябрь „ . .	2.883,1	114.141	71.672	12.991	198.804	69,0	138,7

Таблица 7

Состав инвалидов и семей умерших кормильцев по группам и по полу

Месяцы.	Инвалиды.												Семьи умерших. (% распределение).		
	I группа.			II группа.			III группа.			Всего.					
	% к итогу.	% распределения по полу.		% к итогу.	% распределения по полу.		% к итогу.	% распределения по полу.		% к итогу.	% распределения по полу.		С 1-м нетрудоспособным	С 2-мя нетрудосп.	С 3-мя и более нетрудоспособными.
		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.			
Апрель 1924г.	7,0	62,7	37,3	54,4	42,4	57,6	38,6	33,9	66,1	100	40,3	59,7	46,4	23,3	30,3
Июнь „	7,0	66,4	33,6	53,8	48,3	51,7	39,2	39,2	60,5	100	45,8	54,2	46,2	23,6	30,2
Октябрь „	6,9	66,9	33,1	54,0	48,9	51,1	39,3	40,0	60,0	100	46,4	53,6	46,6	23,7	29,7

За годовой период инвалидная касса возросла почти на 40%. Это, конечно, не естественный рост, а непрекращающееся вливание старых инвалидов. Вместо $5\frac{1}{2}$% к числу застрахованных к началу года, мы к концу его имеем уже почти 7%. За 9-месячный период январь—сентябрь 1923 г. количество инвалидов увеличилось на 42%, так что интенсивность роста в 1924 г. все же значительно ослабела. Подверглось постепенному сокращению число инвалидов в инвалидных учреждениях. Так как эта форма обеспечения оказалась невыгодной в финансовом отношении, а также мало удовлетворительной и для самих обеспечиваемых в условиях содержания их преимущественно в домах Собеза, то органы социального страхования пошли по пути перевода инвалидов и семей умерших кормильцев, содержащихся в инвалидных домах, на пенсию.

Большой процент женщин, не вытекающий из соотношения полов в промышленности (около $\frac{1}{3}$) служит доказательством, что и после всех работ по «чистке» инвалидная масса и теперь еще в большей мере засорена непролетарскими элементами. Как раз в первой группе, где преобладают увечные, мы видим нормальный % женщин. Но все же за 9-месячный срок результат оздоровления определился в снижении относительного веса женщин на 15%.

Размер пенсий инвалидам установлен в 14—18 р. для инвалидов I группы, нуждающихся в посторонней помощи, для II группы, потерявшей способность ко всякому труду—$\frac{2}{3}$ пенсии, а для III группы, потерявшей способность к профессиональному труду—$\frac{1}{2}$ пенсии. Меньшая потеря трудоспособности обеспечению не подлежит.

Пенсия для семей умерших кормильцев зависит от числа членов семьи. Семьи с 3-мя и более членами получают $\frac{2}{3}$ пенсии инвалида I группы, с 2-мя членами—$\frac{1}{3}$ ее, и с 1-м членом—$\frac{1}{4}$.

Решительной мерой по улучшению страхования инвалидов (а также членов семей), нетрудоспособность которых связана с производством, мерой, имеющей и большое принципиальное значение, является постановление НКТ от 3 января 1924 г. об обеспечении инвалиду I группы его полного заработка, если стойкая утрата им трудоспособности произошла от трудового увечья. Инвалид II группы получает в этом случае $\frac{3}{4}$ своего заработка, а III группы—$\frac{1}{2}$. Этим постановлением пробита брешь в системе страхования инвалидности, построенной на обеспечении инвалида без всякого учета потерянного им индивидуального заработка.

Следующим логически вытекающим шагом является подведение под эту категорию и инвалидов, лишившихся трудоспособности вследствие профессиональных заболеваний. Подготовка этого мероприятия ведется Цустрахом.

Страхование по безработице.

В области страхования по безработице в течение истекшего года продолжалась тенденция расширения круга обеспечиваемых. Это нашло свое выражение и в постановлении НКТ от 17 января 1924 г., которым для рабочих, желающих получать пособие, срок регистрации на бирже труда удлиняется: для квалифицированных рабочих с одного месяца до трех, а для неквалифицированных с двух недель до месяца. Кроме того, местам предоставляется право, в зависимости от состояния рынка труда и страховых средств, продлить свыше 6-ти месяцев срок выдачи пособия; самый этот срок толкуется как предельный лишь в течение одного года, со следующего года право на пособие должно быть восстановлено.

Таблица 8

Движение безработных, получающих пособие, % их к застрахованным и к числу безработных, зарегистрированных биржами труда

(По территориальным кассам)

Месяцы.	На 1000 застрах. приход. получ. пос. безраб.				Число получ. пособ. в %% к окт., прин. за 100.				% получ. пособ. к числу состоящ. на бирж. труда.			
	Москва.	Ленинград.	Провинция.	Всего.	Москва.	Ленинград.	Провинция.	Всего.	Москва.	Ленинград.	Провинция.	Всего.
1923/24 г.												
Октябрь	76,8	56,1	22,4	33,4	100	100	100	100	27,5	11,7	11,8	15,4
Ноябрь.	86,3	66,0	23,6	36,7	112	121	105	110	28.8	14,0	11,5	16,5
Декабрь	90,1	80,8	25,3	39,9	117	146	114	120	30,5	17,0	11,8	17,6
Январь.	93,7	99,7	33,8	49,1	126	177	149	146	32,7	19,0	12,8	18,3
Февраль	95,8	116,2	40,1	55,9	129	208	176	166	32,3	21,1	14,8	20,4
Март	103,3	133,5	46,5	63,6	140	239	204	189	34,2	24,8	16,2	22,2
Апрель.	102,8	107,8	55,4	67,7	141	195	242	201	31,8	19,1	18,2	21,4
Май	104.9	111,3	50,5	64,9	144	210	221	194	31,6	21,6	17,1	21,4
Июнь	81,7	114,2	48,7	60,4	115	218	219	185	27,8	23,1	16,0	20,1
Июль	73,8	110,0	50,6	59,9	106	212	239	191	25,9	—	18,4	—
Август	—	93,6	47,6	—	—	184	225	—	—	—	19,1	—
Сентябрь.	—	81,4	42,2	—	—	163	205	—	—	—	22,9	—

И действительно, первые месяцы после этого постановления дают очень ощутительный рост коэффициента получающих пособие безработных в отношении числа застрахованных. В марте он достигает в Ленинграде угрожающей цифры—133 на тысячу, в апреле и провинция доходит до своего максимума в 55 чел. на тысячу, что составило по отношению к октябрю увеличение в 2 раза. Но на предельном числе в 68% получающих пособие безработных на 1000 застрахованных под'ем кончается. Летом начинается «чистка» бирж труда, которая попутно очищает также и кассы безработных, так как регистрация на бирже труда является непременным условием получения пособия по безработице. Особенно заметные результаты чистки наблюдались в столицах, где обеспечение безработных за все годы ушло далеко вперед от провинции. В Москве отношение безработных к застрахованным вернулось к дооктябрьскому, в Ленинграде—к декабрьскому состоянию.

В Москве размах чистки по кассе безработных оказался сильнее, чем на бирже труда, так как здесь снизился даже и % получающих пособие в отношении состоящих на бирже труда. В конце лета функции кассы безработных переходят в Москве к страховым кассам, и на некоторое время получается перерыв в отчетности. В провинции до конца года, хотя и с некоторыми колебаниями, все же продолжается поступательное движение числа обеспечиваемых безработных, состоящих на учете бирж труда. Средний же процент таких безработных фиксируется к концу года на 1/5 части всех зарегистрированных.

Степень обеспечения безработных различной квалификации представляет весьма большие колебания. Не имея данных по республике, мы для иллюстрации приведем таблицу по Москве.

Таблица 9

Наименование профессий.	$^0/_0$ получающих пособие к зарегистр. на бирже труда.	
	На 1 января	На 1 июля.
Металлисты	45,1	47,1
Текстильщики	67,8	41,6
Раб. швейной промышл. . .	29,8	22,0
Пищевики	57,4	63,4
Кожевники	20,5	38,2
Рабоч химической промышл. .	68,5	30,4
Печатники	36.2	39,8
Строители и деревообделочн.	20,8	17,1
Итого в индустриальных группах	40,7	32,5
Работники просвещения. . .	11,2	9,1
„ медико-санит. . .	49.3	36,7
Советские служащие	32,4	26,3
Домовые служащие	48,0	35,6
Коммунальники	35,4	25,4
Прочие группы	2,3	41,4
Итого по неиндустриальным группам	31,2	12,6
Чернорабочие	21,5	26,0
Всего . .	30,5	27,8

Так как показатель по отдельным профессиям мало устойчив, то на основании приводимых данных можно сделать лишь общее заключение, что степень обеспечения индустриальных групп выше, чем у неиндустриальных, а у этих последних выше, чем у чернорабочих.

Пособие выдается квалифицированным рабочим и высококвалифицированным служащим, а также демобилизованным красноармейцам, если непосредственно перед поступлением на военную службу они работали по найму, в размере 7 р. 50 к.—10 р., прочим безработным—$^2/_3$ этого. Первая категория составляет 26$^0/_0$, вторая—74$^0/_0$.

Кроме выдачи пособий, страховые органы участвовали в организации трудовых коллективов безработных и общественных работ.

На последние отпускались те суммы, которые должны были бы быть выданы в виде пособия безработным, участвующим в этих работах.

Л. МАГАЗИНЕР

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Движение численности каждого отдельного производственного союза, как и профессионального движения в целом, определяется в каждый данный момент той экономической и политической обстановкой всей страны, а подчас того или иного района, в которой профессиональные организации развивают свою деятельность. На ряду с этим, рост численности членов не в меньшей мере зависит и от умелого организационного использования союзами, сложившихся для их деятельности, об'ективных условий, от роли и влияния союзов на широкие рабочие массы и от степени политической зрелости и классовой сознательности последних.

И действительно, если в этом разрезе проследить динамику численности членов профессиональных организаций, то видим, что эпоха военного коммунизма дала гигантский численный рост профессионального движения, достигший своей кульминационной точки к середине 1921 г., когда все производственные союзные об'единения насчитывали в своих рядах свыше 8 милл. членов.

Резко сменившаяся экономическая политика и, в связи с этим, перестройка всей хозяйственной жизни страны, экономических взаимоотношений, с вытекавшими отсюда трестированием и синдицированием государственной промышленности и торговли, привели к свертыванию аппаратов, сокращению штатов и прочим экономическим изменениям, тут же сказавшимся и на жизни профессиональных организаций. Кривая численности стремительно пошла вниз и после окончательного пересмотра союзами своих рядов через перерегистрацию и «чистки» членов, продолжавшиеся около года, профессиональное движение СССР к началу хозяйственного 1922/23 года насчитывало 4546 тыс. членов. На этой цифре снижение общей численности профессиональных союзов задержалось.

С той поры прошло два хозяйственных года, два года мирного строительства экономической жизни страны. Перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет создал стимул для роста продуктивности промышленного производства и расширения товарного оборота; последнему в значительной мере способствовали урожай 1922 г., открытие государственного кредита и др. благоприятные обстоятельства. Все это вместе создало базу и обстановку для расширения всей промышленности в целом и особенно отдельных отраслей производства; отсюда интенсивный рост занятой рабочей силы и, следовательно, численности членов профессиональных союзов.

Движение численности членов профессиональных союзов.

По данным Отдела Статистики ВЦСПС общее число членов по всей территории СССР за последние два хозяйственных года возросло с 4.546 тыс. до 6.430 тыс., т.-е. на 41,4%. По отдельным годам прирост распределяется следующим образом: 1.005 тыс. приходится на 1922/23 г. и 879 тыс. на минувший 1923/24 г.

Сравнение данных по отдельным кварталам указывает на различие в интенсивности движения численности членов в оба сопоставляемые периода.

Движение численности членов за 1922/23 и 1923/24 г.г.

Группы.	Прибыль (+), убыль (—) за квартал в %% к началу квартала.							
	1922/23 г.				1923/24 г.			
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
Сельское хозяйство	— 11,5	— 6,3	+ 16,0	+ 8,0	— 6,4	+ 6,8	+ 8,0	+ 17,7
Промышленность	+ 6,1	+ 7,8	+ 10,6	+ 4,6	— 1,2	+ 3,3	+ 6,7	+ 7,3
Транспорт и связь	— 7,4	+ 4,3	+ 9,3	— 1,6	+ 2,5	+ 5,2	— 1,0	+ 4,5
Служ. гос. общ. учреж.	+ 1,1	+ 6,0	+ 8,9	+ 5,8	+ 5,1	+ 4,2	+ 1,7	+ 4,3
Прочие (комхоз, нарпит)	+ 10,9	+ 6,6	+ 17,4	+ 6,5	+ 4,5	+ 3,9	+ 3,8	+ 7,6
По всем союзам	+ 0,7	+ 5,8	+ 10,4	+ 3,9	+ 1,3	+ 3,6	+ 3,7	+ 6,5

Не останавливаясь здесь на союзе работников земли и леса, выделенного у нас в особую группу,— о нем подробнее поговорим дальше,— обратимся к промышленной группе, как более характерной для выявления зависимости движения численности членов профессиональных союзов от состояния экономики страны.

Число вовлеченных членов в союзы в течение первых трех кварталов 1922/23 г. увеличивается с возрастающей интенсивностью. Последняя четверть, на которой, очевидно, сказывается влияние более низкого урожая 1923 г. и кризис сбыта товаров, вследствие резкого расхождения рыночных цен на сельскохозяйственные и промышленные продукты и т. п., значительно снижает процент прироста членов — 4,6% против 10,6% за 3-ю четверть года. Положение кризиса еще более отражается на численности промышленной группы в первые месяцы отчетного хозяйственного года: 1 квартал показывает не только стабилизацию, но даже, правда незначительную, убыль членов — 1,2%. Но благодаря принятым мерам по смягчению влияния недорода, а главным образом регулированию цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, темп хозяйственной жизни страны усилился и со второй четверти года численность начинает снова возрастать. В общем рассматриваемая группа увеличила свою численность в 1923/24 г. на 16,9%, а в 1922/23 г. на 32,3%.

Не столь значительна разница в приросте за эти два периода в среднем по всем группам: в 1922/23 г. мы видим увеличение на 22,1%, а в 1923/24 г.— на 15,9%. Характер движения численности по всем группам почти совпадает с тенденцией промышленной группы, отклоняясь от нее лишь за первую четверть 1923/24 г.

Остановимся еще на данных о движении численности по отдельным союзам и прежде всего обратимся к союзу работников земли и леса.

В течение минувшего хозяйственного года союз рабземлес увеличил свою численность с 297,4 тыс. до 379,3 тыс., т.-е. на 81,9 тыс. или на 27,5%. Прирост же в предшествующем году составлял всего 10,7 тыс. или 3,7%.

Темп роста выявляется из следующих данных:

Движение численности членов союза рабземлес с 1/X 1922 г. по 1/X 1924 г.

Даты.	Число членов в 1922/23 г. (в тысяч.).	В %% к 1/X 1922 г.	Число членов в 1923/24 г. (в тысяч.).	В %% к 1/X 1923 г.
Октябрь	282,8	—	297,4	—
Январь.	253,6	89,7	278,8	93,7
Апрель.	237,9	84,1	297,9	100,2
Июль.	275,6	97,5	322,4	108,4
Октябрь	297,4	105,2	379,3	127,5

Необходимо здесь отметить, что, кроме сезонности сельского хозяйства, естественно понижающей численность в зимние месяцы и, наоборот, повышающей ее в весеннюю и летнюю пору, в союзе рабземлес за отчетный период имели место еще два фактора, влиявших на динамику численности: один — в сторону убыли, особенно сказавшийся в 1923 г., а другой — в сторону роста, проявляющийся с нарастающей интенсивностью до сих пор. В течение 1923 г. в сельском хозяйстве повсеместно шла ликвидация совхозов, а в оставшихся сокращались штаты. Свертывались также аппараты лесничеств и в учреждениях. Полученная вследствие этого убыль членов компенсировалась вновь вступившими. Союзом рабземлес в 1923 и еще больше в 1924 г. развернута была большая организационная работа по вовлечению в союз батраков и сельскохозяйственных специалистов; кроме того, в течение 1923 г. впервые охвачены союзом рабочие многих приписных совхозов, входивших до этого в другие союзы. В то же время проведено размежевание с рядом союзов в центре и на местах, после чего в союз рабземлес перешли работники сельскохозяйственной кооперации и подсобных совхозов в предприятиях. Но самое главное — за 1923 г. и особенно за истекший год, развернута, как уже было упомянуто, большая организационная работа среди батраков, в результате которой число последних возросло в союзе с 27 тыс., числившихся на 1 октября 1923 г., до 87 тыс. на 1 октября 1924 г. или на 202⁰/₀. Динамика по четвертям года представляется в следующем виде:

Октябрь 1923 г.	по 38	губотделам	25 тыс.*)
Январь 1924 г.	„ 42	„	24 „
Апрель „	„ 48	„	36 „
Июль „	„ 59	„	56 „
Октябрь „	„ 59	„	87 „

Январское незначительное снижение об'ясняется окончанием сезона.

По инициативе и при участии местных союзных организаций и ячеек учтено волисполкомами батраков:

На октябрь 1923 г.	по 26	губотделам . . .	99 тыс.
„ январь 1924 г.	„ 28	„ . . .	105 „
„ апрель „	„ 45	„ . . .	213 „
„ июль „	„ 55	„ . . .	330 „
„ октябрь „	„ 65	„ . . .	623 „

Таким образом из учтенных 623 тыс. батраков (а их значительно больше) вовлечено в союз 87 тыс. или почти 14⁰/₀. Работа перед союзом, следовательно, стоит еще большая.

Рост числа вовлеченных батраков по отдельным районам следующий:

	Октябрь.	Январь.	Апрель.	Июль.	Октябрь.
	В тысячах.				
Украина. . . .	18	14	15	19	26
Юго-Восток . .	1	2	4	6	16
Приуралье. . .	1	1	2	5	9
Кавказ	2	2	6	6	8
Киррреспублика.	1	1	4	5	6
Сибирь	1	1	1	2	6
Туркестан. . .	—	—	—	4	4
Поволжье . . .	1	—	2	4	4
Центрально-Зем.	2	2	1	3	4
Прочие.	2	1	2	3	7

Ликвидация совхозов и уменьшение вследствие этого числа членов, с одной стороны, а с другой — приток новых членов, перемещение и прочее вызывают колебания процентного отношения в группах состава союза. Из общего числа членов приходилось:

	Январь 1924 г.	Июль 1924 г.
	В ⁰/₀⁰/₀.	
На совхозы	28,5	23,2
„ лесничества	29,4	24,8
„ учрежд. сел. и лесн. хоз. . .	19,4	18,8
„ батрачество.	8,2	15,9
„ мелк. предп.	—	2,8
„ коммуны	0,2	0,2
„ прочие.	0,6	1,4
„ безработных.	9,2	8,1
„ учащихся	4,5	4,8

---

*) По данным Ц. К. Рабземлес.

Отсюда видно, что прирост членов идет, главным образом, за счет вовлечения батраков, удельный вес которых в общей массе членов союза растет, затем число членов увеличивается в мелких и прочих предприятиях не сельского хозяйства, куда, между прочим, входит ирригация Туркестана и т. п.

Движение численности членов профсоюзов промышленной группы с 1/X—1923 г. по 1/X—1924 г.

Союзы.	Число членов (в тысячах).					% изменения к предыдущ. сроку.				ен. н г. к 24 1 X—
	1/X—1923 г.	1/I	1/IV	1/VII	1/X	1/I	1/IV	1/VII	1/X	
		1924 год.				1924				
Бумажники	26.9	27.4	28.6	29.8	30.4	+ 1.9	+ 4.4	+ 4.2	+ 2.0	+ 13.0
Горнорабочие	305.3	289.9	294.9	353.7	321.6	— 5.0	+ 1.7	+ 19.9	— 9.1	+ 5.3
Деревообделоч.	120.9	117.7	127.9	130.8	139.4	— 2.6	+ 8.7	+ 2.3	+ 6.6	+ 15.3
Кожевники	89.4	89.2	94.5	96.7	101.1	— 0.2	+ 5.9	+ 2.3	+ 4.5	+ 13.1
Металлисты	518.6	528.6	541.1	549.8	571.6	+ 1.9	+ 2.4	+ 1.6	+ 4.0	+ 10.2
Печатники	78.0	77.9	81.1	84.0	85.8	— 0.1	+ 4.1	+ 3.6	+ 2.1	+ 10.0
Пищевики	269.1	256.5	275.1	271.7	300.2	— 4.7	+ 7.2	— 1.2	+ 10.5	+ 11.6
Сахарники	48.2	51.2	58.8	71.0	103.2	+ 6.2	+ 14.8	+ 20.7	+ 45.4	+114.1
Строители	244.9	208.3	211.9	274.0	348.3	— 14.9	+ 1.7	+ 29.3	+ 27.1	+ 42.2
Текстильщики	476.1	494.5	502.5	514.7	556.8	+ 3.9	+ 1.6	+ 2.4	+ 8.2	+ 17.0
Химики	156.3	164.3	162.4	164.4	170.1	+ 5.1	— 1.2	+ 1.2	+ 3.5	+ 8.8
Швейники	52.6	53.9	57.3	58.1	61.5	+ 2.5	+ 6.3	+ 1.4	+ 5.9	+ 16.9
Всего	2386.3	2359.4	2436.1	2598.7	2790.0	—1.1	+ 3.3	+6.7	+ 7.3	+ 16.9

Из всех индустриальных союзов особенно выделяется приростом союз сахарников, увеличивший свою численность с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. на 55 тыс. или на 114%, при чем за один только 4 квартал прибавилось 32 тыс. членов. Такой значительный прирост об'ясняется тем, что в число членов за первые 3 квартала были включены лишь незначительные кадры из сезонных рабочих, состоящих в союзе в особой секции. 4-й же квартал обнимает всех членов — и постоянных штатных рабочих и временных, т.-е. из секции сезонных рабочих. Рост числа членов за год по каждой из этих групп составляет кругло: 41% штатных рабочих и 67% сезонных.

Второе место по приросту за минувший год занимает союз строителей, увеличивший число своих членов с 244,9 тыс. до 348,3 тыс.. т.-е. на 103 тыс., из которых приходится:

На Украину	26	тыс.
„ Центрально-Промыш.	20	„
„ Юго-Восток	12	„
„ Кавказ	9	„
„ Поволжье	8	„
„ Северный район	7	„
„ Прочие	21	„

Динамика численности данного союза вполне совпадает с сезонным характером строительного дела и в то же время отмечает, что строительные работы в сезонное время развиваются, очевидно, с запозданием, чем и об'ясняется особенно интенсивное увеличение численности ближе к июлю и продолжающееся до глубокой осени.

Родственный по характеру производства с союзом строителей, союз деревообделочников прибавил к своей численности за отчетный период около 19 тыс. членов, главным образом за 2 и 4 четверти года, что об'ясняется в первом случае — началом сезона по сплаву леса, а во втором — лесорубными работами.

В союзе горнорабочих прибавилось в течение прошлого года всего лишь 16 тыс. членов против 75 тыс. в предшествующем. Об'ясняется это расширением в 1923 г. каменноугольной и нефтяной промышленности во всех районах, тогда как в 1924 г. положение несколько изменилось: добыча угля и нефти увеличивается на Донбассе и Кавказе, а на Урале и в Сибири, наоборот, происходит свертывание каменноугольной промышленности, в результате чего число членов Донбасса возросло на 20 тыс., Кавказа на 4 тыс., а другие районы в то же время потеряли около 8 тыс. членов.

Следующий из союзов тяжелой индустрии — союз металлистов — показывает прирост в 53 тыс., протекавший из квартала в квартал, как и в прошлом году, медленным, но относительно ровным темпом, совпадающим с характером развертывания металлической промышленности.

На динамике численности союза химиков отразилось, с одной стороны, расширение основной химической промышленности, затем красочной, мыловаренной, а главным образом, стекольно-фарфоровой; на ряду с этим, с другой стороны, несколько сократилось резиновое, а также спичечное производство, все еще находившееся под влиянием осеннего кризиса сбыта. В результате перечисленных производственных влияний число членов в среднем по всем отраслям производства, об'единяемым данным союзом, увеличилось с 156,3 тыс. до 170,1 тыс., т.-е. на 13,8 тыс. или на 8,8%.

Из союзов легкой индустрии наибольший прирост — 87,7 тыс. членов — приходится на союз текстильщиков, за счет расширения, главным образом, хлопчато-бумажной промышленности, менее значительное влияние на увеличение числа членов оказало производство по обработке льна, шерсти, а также шелка.

По союзу работников пищевкусовой промышленности число членов увеличилось в этом году на 81 тыс. или на 11,6% против 74 тыс. в прошлом году. Прирост этот в большей или меньшей степени приходится на все отрасли производств, об'единяемых союзом, за исключением маслобойной и крахмально-паточной промышленности, показывающих убыль, и табачной, оставшейся к концу года по сравнению с началом почти на одном уровне.

Во всех прочих союзах легкой индустрии — у бумажников, печатников, кожевников и швейников — численность увеличилась от 10% у печатников до 16,9% у швейников.

Из четырех союзов, входящих в приведенную группу, союз нарсвязи показывает незначительную убыль — 0,9%. Союз водников несколько увеличил свою численность. Союз железнодорожников показывает более значительный прирост, который должен быть отнесен почти исключительно за счет недоучета в прошлом. Во всех этих трех союзах в этом году, как и в прошлом, имело место сокращение штатов, уменьшающее число членов; на ряду с этим, организационная работа по вовлечению новых членов увеличивала численность. Довольно заметное увеличение числа членов показывает союз работников местного транспорта, за счет расширяющейся извозопромышленности и усиливающегося влияния союза в среде рабочих транспортного дела.

Движение численности членов профсоюзов группы транспорт и связь с 1/X 1923 г. по 1/X 1924 г.

Союзы.	Число членов в (тысячах).					% изменен. к предыдущ. сроку.				% изменен. 1/X—1924 г. к 1/X—1923 г.
	1/X 1923 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.	1/VII 1924 г.	1/X 1924 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.	1/VII 1924 г.	1/X 1924 г.	
Водники.	124,4	123,6	139,4	133,8	131,1	— 0,6	+ 12,8	— 4,0	— 2,1	+ 5,4
Железнодорожники.	738,1	765,5	769,5	760,9	810,1	+ 3,7	+ 0,5	— 0,1	+ 6,5	+ 9,8
Местный транспорт.	139,1	141,3	147,2	153,4	158,0	+ 1,6	+ 4,2	+ 4,2	+ 3,0	+ 13,6
Нарсвязь	101,3	99,3	102,9	99,8	100,4	— 2,0	+ 3,6	— 3,1	+ 0,6	— 0,9
Всего . . .	1102,9	1129,7	1159,0	1147,9	1199,6	+ 2,4	+ 2,6	— 1,0	+ 4,5	+ 8,9

Движение численности членов профсоюзов группы работников государственно-общественных и частных предприятий с 1/X—1923 г. по 1/X—1924 г.

Союзы.	Число членов (в тысячах).					% изменен. к предыдущ. сроку.				% изменен. 1/X—24 г. к 1/X—23 г.
	1/X 1923 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.	1/VII 1924 г.	1/X 1924 г.	1/I 1924 г.	1/IV 1924 г.	1/VII 1924 г.	1/X 1924 г.	
Рабис.	68.4	71.9	72.9	69.2	71.0	+ 5.1	+ 1.4	— 5.1	+ 2.6	+ 3.8
Медикосантруд. . .	331.9	337.6	343.1	348.4	352.9	+ 1.7	+ 1.6	+ 1.5	+ 1.3	+ 6.3
Рабпрос.	477.7	497.8	526.7	534.2	543.2	+ 4.2	+ 5.8	+ 1.4	+ 1.7	+ 13.7
Совработники . . .	642.7	690.8	722.0	741.3	799.0	+ 7.5	+ 4.5	+ 2.6	+ 7.8	+ 24.3
Всего. . .	1520.7	1598.1	1664.7	1693.1	1766.1	+ 5.1	+ 4.2	+ 1.7	+ 4.3	+ 16.1

Прирост по всей этой группе союзов составляет за год 245 тысяч членов, из которых на союз совработников приходится 156 тысяч, рабпрос — 65 тысяч, всемедикосантруд — 21 тыс. и, наконец, рабис — 3 тыс. Как в прошлом году, так и в этом численность по союзу совработников увеличилась за счет размежевания союзов, затем довольно большое влияние оказало вхождение в союз работников милиции и, наконец, союзная организационная деятельность по втягиванию работников, занятых в частных торговых предприятиях и волисполкомах.

Союз рабпрос увеличил число членов, главным образом, за счет вновь открывшихся детских школ и домов, а также за счет расширения влияния союза среди сельских работников просвещения.

Непрерывный из квартала в квартал рост показывает союз коммунальников, увеличивший свою численность за год с 174 тыс. до 184,2 тыс. или на 5,9%. И, наконец, особенно усиленный приток членов был в союзе нарпит, развившем большую организационную работу среди домашних работниц и работников, обслуживающих вновь открывшиеся рестораны и пивные, в результате чего числившиеся по союзу на 1 октября 1923 г. 69,6 тыс. к концу года увеличились до 111,3 тыс.

Теперь о движении численности членов по районам. В общем везде и всюду за изучаемый период влияли на динамику численности три основных фактора: расширение соответствующей преобладающей промышленности данного района, затем развернутая союзная организационная работа, главным образом, в сельских местностях и, наконец, усиливающиеся строительные и ремонтные работы по всей территории обновляющейся союзной республики. Все это подтверждается следующими данными:

Движение членов профсоюзов за 1923/24 хозяйственный год по районам и крупным промышленным губерниям СССР

Районы.	Общее число членов.		В том числе членов индустриальных союзов.		Изменение за год в %%.		Число членов индустриальных союзов в %% к общему итогу.	
	В тысячах.							
	На 1/X—1923 г.	На 1/X—1924 г.	На 1/X—1923 г.	На 1/X—1924 г.	По всем союзам.	По индустриальн. союзам.	На 1/X—1923 г.	На 1/X—1924 г.
1. Центр.-Промышлен.	1253,3	1425,5	699,0	807,7	+13,7	+15,6	55,8	56,7
2. Центр.-Черноземн.	491,1	539,8	160,8	185,0	+ 9,9	+15,0	32,7	34,3
3. Северная область	621,4	702,3	257,2	303,1	+13,0	+17,8	41,4	4,3
4. Западная область	211,6	223,7	64,0	71,9	+ 5,7	+12,3	30,2	32,1
5. Поволжье	563,8	594,3	221,9	229,0	+ 5,4	+ 3,2	39,4	38,5
6. Приуралье	390,5	433,0	204,5	206,8	+10,9	+ 1,1	52,4	47,8
7. Киррееспублика	69,1	86,6	17,5	19,8	+25,3	+13,1	25,3	22,9
8. Сибирь	199,5	230,1	62,8	70,7	+15,3	+12,6	31,5	30,7
9. Туркестан	78,7	112,9	18,3	30,2	+43,4	+65,0	23,3	26,7
10. Кавказ	211,9	265,2	86,4	104,3	+25,1	+20,7	40,8	39,3
11. Юго-Восток *)	251,3	380,1	83,6	129,0	+51,2	+54,3	33,3	33,9
12. Украина	1066,9	1262,4	471,6	588,8	+18,3	+24,9	44,2	46,6
13. Крым	56,6	62,3	16,5	18,0	+10,1	+ 9,1	29,2	28,9
14. Дальн. Вост. область	85,2	112,3	22,2	25,7	+31,8	+15,8	26,1	22,9
Итого	5550,9	6430,5	2386,3	2790,0	+15,9	+16,9	43,0	43,4
В том числе по крупным промышлен. губерн.								
Московская	819,0	931,3	435,8	492,4	+10,0	+13,0	53,2	52,9
Ленинградская	427,9	475,8	193,1	228,2	+11,2	+18,2	45,1	48,0
Донецкая	291,7	320,7	214,2	237,9	+ 9,9	+11,0	73,4	74,2
Ив.-Вознесенская	122,3	138,4	95,2	110,8	+13,1	+16,4	77,8	80,1
Владимирская	115,3	129,8	74,2	89,1	+12,6	+20,1	64,4	68,6
Тульская	81,8	77,8	40,6	37,1	— 4,9	— 8,6	49,6	47,7
Нижегородская	130,6	133,1	70,6	70,7	+ 1,9	+ 0,1	54,1	53,1
Азербейджанская	108,3	129,7	61,2	70,3	+19,7	+14,9	56,0	54,2

---

*) Теперь Северн. Кавказ и Дагестан.

В течение отчетного периода наибольший прирост показывает Юго-Восток (теперь Северо-Кавказский район), где число членов увеличилось за год на 128,8 тыс. — 51,2%. В том числе индустриальные союзы дали прирост в 45,4 тыс. членов. На увеличение численности имело, главным образом, влияние районирование, присоединившее Таганрогский и Шахтинский уезды, отрезанные от Донецкого бассейна. Особенно в этом районе увеличилось число членов у железнодорожников — в круглых цифрах на 22 тысячи, затем рабземлес на 20 тыс., совработников 20 тыс., горнорабочих 17 тыс., металлистов 12 тыс., пищевиков 7 тыс. и т. д.

Вторым, по относительному приросту, районом является Туркестан, развивший большую организационную работу по вовлечению новых членов в союзы, в результате чего рабземлес увеличил свою численность на 7 тыс. членов, текстильщики и совработники на 2 тыс. В общей сумме прирост составляет 34,2 тысячи или 43,4%, при чем по индустриальным союзам прирост достигает 65%.

Союзная организационная работа в Дальне-Восточной области также дала довольно положительные результаты. В этом районе численность увеличилась в общем на 27,1 тыс. или на 31,8%, главным образом, за счет совработников, рабпрос, деревообделочников, рабземлес и местного транспорта.

Из окраинных республик заметно увеличила свою численность Киргизская, в которой наибольшее место занимает союз рабземлес, энергично развивший работу по вовлечению батраков. Прирост по данному союзу составляет 8,4 тыс., заметное увеличение дал и союз горнорабочих, у которого прибавилось 3,4 тыс. членов, затем рабпрос — 2,9 тыс. и совработников — 3,3 тыс.

Кавказ увеличил свою численность на 53,3 тыс. или на 25,1%, причем в индустриальных союзах прирост составляет 20,7%. Из отдельных союзов следует выделить: строителей с приростом 9,9 тыс., рабземлес — 7,6 тыс., совработников — 11,2 тыс., рабпрос — 8,6 тыс., медикосантруд — 2,6 тыс. и т. д.

Несмотря на отошедших от Украины к Северо-Кавказскому району вышеуказанных двух округов — Таганрогского и Шахтинского — с общим числом членов около 50 тыс., все же республика увеличила свою численность с 1066,9 до 1262,4 тыс., т.-е. на 195,5 тыс. или на 18,3%, в том числе в индустриальных союзах на 24,9%. В порядке наибольшего прироста покажем следующие союзы:

Сахарники (с сезонными)	47,8	тыс.
Строители	25,7	„
Совработники	22,1	„
Металлисты	19,1	„
Горнорабочие	10,2	„
Нарпит	10,3	„
Рабпрос	9,2	„

В Сибири увеличение числа членов шло, главным образом, за счет совработников—10 тыс., затем рабземлес—8,7 тыс., рабпрос—4,9 тыс. и строителей—3,4 тыс. В общей сложности прирост Сибири составляет 30,6 тыс. или 15,3%.

В Центрально-Промышленном районе число членов увеличилось на 172,2 тыс. или на 13,7%, из которых приходится на союз текстильщиков—61 тыс., на союз совработников—26 тыс., и на союз строителей 90 тыс.

Северная область показывает прирост за год 80,9 тыс. или 13%, приходящиеся, главным образом, на союзы: металлистов —17 тыс., совработников—14 тыс., водников—9 тыс. и т. д.

Приуралье увеличило свою численность за счет совработников—13 тыс., затем Рабземлес—13, Рабпрос—6 тыс., строителей—4 тыс. и всех остальных—7 тыс., а всего на 43 тыс. или 10,9%.

В прочих районах—Центрально-Черноземном, Поволжьи, Западной области и в Крыму прирост сравнительно незначительный.

Необходимо еще отметить, что в Центрально-Промышленном районе, Центрально-Черноземном, Северной и Западной областях, Туркестане, Северо-Кавказском районе и на Украине удельный вес числа членов в индустриальных союзах в общей численности всех союзов в течение минувшего хозяйственного года несколько возрос.

По отдельным крупным промышленным губерниям годовой прирост колеблется от 9,9% в Донецкой до 19,7% в Азербейджане. Нижегородская губерния осталась почти на одном уровне, а Тульская показывает даже понижение на 4,9%.

Половой состав членов.

В половом составе за истекший год произошли следующие изменения:

% женщин среди членов союзов

Союзы.	1923 г.	1924 г.			
	1-е октября.	1-е января.	1-е апреля.	1-е июля.	1-е октября.
I. Сельскохозяйств. (рабземлес)	16.6	14,6	13,5	14,3	15,0
II. Промышленные союзы (все)	24,6	24,0	23,6	23,5	23,1
в том числе:					
Бумажники	27,3	25,9	24,9	25,3	25,1
Горнорабочие	14,7	9,9	9,3	13,7	11,0
Деревообделочники	13,2	12,9	12,2	12,3	12,1
Кожевники	14,3	13,5	13,3	13,1	13,0
Металлисты	14,0	13,2	12,8	12,7	12,0
Печатники	24,6	24,3	23,6	23,5	23,4
Пищевики	22,5	20,1	20,1	20,9	21,7
Сахарники	11,1	9,0	10,1	14,9	19,6
Строители	6,3	5,6	5,8	5,2	4,4
Текстильщики	53,8	53,8	53,6	53,0	53,7
Химики	28,1	28,6	28,0	27,8	27,3
Швейники	62,5	59,8	59,4	60,2	59,6
III. Союзы транспорта и связи	11,5	11,6	11,5	11,4	11,2
IV. Работники госуд учрежд.	41,5	40,4	40,0	38,9	38,9
V. Прочие союзы	31,2	33,8	35,0	36,3	38,4
В среднем по всем союзам	26,4	26,7	26,1	25,9	25,6

Несмотря на достаточно энергичную деятельность, проявляемую профессиональными организациями и женотделами в деле регулирования соотношения в половом составе, $^0/_0$ женщин как среди занятой рабочей силы вообще, так и среди членов союзов, продолжает, правда, медленно, но неуклонно убывать. Здесь, понятно, сказывается отбор хозяйственниками лучшей квалифицированной рабочей силы. Немалое влияние оказывает физическое состояние женщин и различные запретные статьи Кодекса Законов о труде в отношении применения женского труда.

Следует, однако, отметить, что относительная убыль за минувший хозяйственный год была значительно меньше, чем в предшествующем году, что подтверждается следующими цифрами:

Процент женщин среди членов союзов

Даты.	1 окт.	1 янв.	1 апр.	1 июля.	1 окт.
1922/23 г. . . .	28,8	28,3	28,1	27,3	26,4
1923/24 „ . . .	26,4	26,7	26,1	25,9	25,6

Отсюда видно, что за 1922/23 г. снижение составляло 2,4$^0/_0$, а за 1923/24 г.—всего 0,8$^0/_0$.

За исключением 3 союзов—сахарников, всемедикосантруд и нарпит, где удельный вес женщин за год несколько возрос, во всех остальных, наоборот, наблюдается совершенно определенная тенденция к сокращению процента женщин.

Убыль в удельном весе женщин среди членов союзов получается не из-за сокращения абсолютного числа,—наоборот, оно росло,—но из-за более интенсивного роста числа мужчин. Достаточно взглянуть на следующие данные, чтобы в этом убедиться.

Число членов союзов по полу

Даты.		Мужчин.		Женщин.	
		В тыс.	В %% к окт. 23 г.	В тыс.	В %% к окт. 23 г.
Все союзы.	Октябрь 1923 г. . .	4.079	100	1.463	100
	Январь 1924 г. . .	4.130	101	1.504	103
	Апрель „ . .	4.302	105	1.520	104
	Июль „ . .	4.473	110	1.563	107
	Октябрь „ . .	4.790	117	1.646	113
В т. ч. индустриальные союзы.	Октябрь 1923 г. . .	1.802	100	588	100
	Январь 1924 г. . .	1.795	99	567	96
	Апрель „ . .	1.861	103	575	98
	Июль „ . .	1.987	110	611	104
	Октябрь „ . .	2.146	119	644	110

Число мужчин возросло за год по всем союзам с 4079 тыс. до 4790 тыс. или на 17$^0/_0$, а число женщин с 1463 тыс. до 1646 тыс. или на 13$^0/_0$. По индустриальным союзам еще большая разница: число мужчин возросло на 19$^0/_0$, а число женщин на 10$^0/_0$.

Положение это нашло свое отражение в работах VI всесоюзного с'езда профессиональных союзов в следующем тезисе: «существующее законодательство о женском труде, запрещающее ночной труд женщин, и сильно ограничивающее применение женского труда во многих отраслях промышленности, фактически ведет к вытеснению женщин (особенно мало-квалифицированных) из производства и усиливает массовую женскую безработицу.

В связи с этим с'езд считает необходимым пересмотреть вопрос о запрете ночного труда женщин, а также список особо тяжелых и вредных работ, на которых воспрещалось или ограничивалось применение женского труда. Особенное внимание должно быть также обращено профессиональными союзами и инспекцией труда на борьбу с наблюдающейся тенденцией замены в производстве женщин мужчинами».

Процент подростков.

Не лучше обстоит с подростками. Удельный вес их также непрерывно убавляется. В среднем по всем союзам $^0/_0$ подростков за год снизился с 3,4$^0/_0$ до 2,9$^0/_0$, а по индустриальным союзам с 5,1$^0/_0$ до 4,3$^0/_0$. Из всех союзов незначительное улучшение показывают союзы рабземлес, сахарники и нарпит. Процент подростков по индустриальным союзам на 1-е октября 1924 г. колеблется от 2,1$^0/_0$ у строителей до 7$^0/_0$ у кожевников.

Безработица среди членов профессиональных союзов.

Теперь обратимся к безработице среди членов профессиональных союзов.

Безудержный рост безработицы среди членов всех производственных об'единений, наблюдавшийся в предшествующем хозяйственном году, продолжался до середины минувшего года, а с этого момента, очевидно, под влиянием улучшившейся общей экономической обстановки, кривая численности безработных среди членов всех групп союзов, за исключением групп умственного труда, стала снижаться. Описав, таким образом, дугообразную линию, кривая к концу первой половины года поднимается в среднем по всем союзам на 4$^0/_0$, а в течение второй половины снижается на 2,1$^0/_0$ и, следовательно, останавливается на 1,9$^0/_0$ выше первоначальной точки, где она показывала 8,6$^0/_0$.

Промышленная группа в целом показывает увеличение безработных за год на 1,4$^0/_0$. Из отдельных же союзов данной группы лишь 4—печатники, сахарники, текстильщики и швейники—показывают к концу года, по сравнению с началом его, убыль, колеблющуюся от 2,7$^0/_0$ у текстильщиков до 1,4$^0/_0$ у печатников и швейников.

Как в прошлом году, так и в этом особенно остро ощущалась безработица у швейников, пищевиков, деревообделочников, кожевников, химиков, при чем в отличие от прочих союзов, у деревообделочников и химиков обнаруживается тенденция роста числа безработных со второй половины года. Данные же за последнюю четверть показывают, что в 7 союзах анализируемой группы—бумажники, металлисты, печатники, пищевики, сахарники, строители и текстильщики—безработица пошла на убыль, а в остальных пяти союзах—горнорабочих, деревообделочников, химиков и швейников—наоборот, возросла.

Безработица среди членов союзов с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.

Группы.	Название союзов.	В %%				
		1923 г.	1924 г.			
		На 1 октября.	На 1 января.	На 1 апреля.	На 1 июля.	На 1 октября.
Сельск. хоз.	Рабземлес	5,5	9,6	11,1	8,0	7,3
Промышленность.	Бумажники	2,0	3,4	3,0	6,2	5,3
	Горнорабочие	2,0	4,0	5,1	2,3	5,2
	Деревообделочники	10,2	14,6	13,6	15,9	17,0
	Кожевники	15,3	16,5	17,5	16,0	16,5
	Металлисты	6,1	7,8	9,7	9,4	8,8
	Печатники	8,0	10,0	10,1	9,4	6,6
	Пищевики	16,8	20,3	20,4	20,6	17,6
	Сахарники	9,2	7,3	9,8	9,4	7,5
	Строители	6,0	21,7	28,6	15,4	9,2
	Текстильщики	7,0	7,0	6,6	5,4	4,3
	Химики	9,7	13,2	10,7	12,8	13,1
	Швейники	24,5	23,2	22,3	18,0	23.1
	Итого	8,2	11,2	12,2	10,5	9,6
Транспорт и связь.	Водники	11,4	33,1	37,3	20,7	16,4
	Железнодорожники	2,1	5,6	6,9	6,4	5,2
	Местный транспорт	10,3	12,1	13,9	12,2	11,1
	Нар. связь	11,5	13,2	14,4	13,9	13.5
	Итого	5,5	11,2	12,8	10,0	8,1
Работн. госуд. и обществен. учреждений.	Рабис	23,5	20,3	25,8	26,2	28,9
	Медикосантруд	11,8	15,0	14,7	11,4	12,7
	Просвещение	6,4	6,9	7,5	8,9	10,1
	Совработники	12,8	14,6	14,8	16,0	15,5
	Итого	11,1	12,5	12,9	13,2	13,8
Прочие.	Комхоз	7,4	10,4	11,0	11,0	10,2
	Нарпит	24,2	25,0	22,9	18,0	16,9
	Итого	12,4	14,9	15,0	13,4	12,7
	Всего	8,6	11,7	12,6	11,2	10,5

Динамика безработных группы союзов транспорта и связи в целом и по каждому союзу в частности обнаруживает общую тенденцию снижения безработицы за последние два квартала. С 1 октября по 1 июля процент безработных увеличился с 5,5 до 12,8, а к 1 октября 1924 г.

снизился до 8,1. Меньше всего задет безработицей союз железнодорожников—5,2%, а больше всего союз водников—16,4%.

В союзах служащих государственных и общественных учреждений рост числа безработных идет из квартала в квартал поступательно вверх. Особенно велика безработица среди работников искусства. Достаточно остро чувствует безработицу союз совработников, всемедикосантруд. В прочих союзах—комхоз и нарпит—безработица неуклонно идет на убыль.

Распределение членов союзов по категориям предприятий и территориально.

Вся масса членов союзов распределяется следующим образом:

По категориям предприятий.

В государственных.	90,2%
„ кооперативных	5,4 „
„ частных	4,4 „

Территориально.

В губернских городах	36,3%
„ уездных и городских поселениях.	30,7 „
„ сельских местностях.	33,0 „

В заключение укажем, что увеличение заработной платы за последние два года, в среднем процентов на 67—68, затем переход союзов на индивидуальное членство и широко развернутая культурно-просветительная союзная деятельность в значительной мере укрепили связь союзов с членской массой, на ряду с этим денежная реформа способствовала улучшению финансового положения профессиональных организаций. Все это вместе создало и создает прочную базу для развертывания организационной союзной работы по вовлечению новых кадров рабочих и служащих. Если при этом вспомним тенденцию роста численности, особенно выявленную за последнюю четверть минувшего года, в связи с улучшившейся экономической обстановкой страны, то можно надеяться, что кривая численности членов и в дальнейшем будет направляться вверх.

Проф. М. БОГОЛЕПОВ

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Главные результаты. Так как страшная война, закончившаяся в ноябре 1918 года, была, действительно, мировой войной и не только по числу непосредственно вовлеченных в нее отдельных государств, но и по своим разрушительным влияниям и последствиям, охватившим буквально весь мир, то понятно, что до сих пор во всех странах, воевавших и не воевавших, все еще продолжается процесс восстановления народно-хозяйственной жизни. Одновременно идет процесс постепенного восстановления и налаживания мирохозяйственных отношений с учетом сильно изменившихся позиций отдельных народных хозяйств в системе мирового хозяйства. Совершенно ясный восстановительный процесс, наблюдаемый и в жизни каждого государства, и в области международных экономических отношений, нисколько не мешает проявлению обычных, свойственных капиталистическому миру, колебаний кон'юнктуры: волны под'ема и депрессии движутся своим чередом, то ускоряя, то задерживая общее течение восстановительных процессов. Четкость волнообразного развития народных хозяйств значительно затушевана восстановительным процессом, с одной стороны, а с другой—тем, что в области мирохозяйственных отношений происходит явное приспособление к новому порядку вещей, вызванное появлением новых центров и ослаблением старых. Но тем не менее эта волнообразность не могла и не может исчезнуть, так как она вызывается природой вещей.

Общее течение дел осложняется тем, что ни восстановительный процесс, ни перегруппировка позиций на мировом рынке не решают, да и не могут решить тех больших вопросов, которые повисли над миром после войны. Репарационная проблема и проблема союзнических долгов были и остаются такими вопросами, которые, с одной стороны, омрачают горизонты и даже ближайшие перспективы, а с другой—не могут разрешиться только одним течением времени; наоборот, эти вопросы совершенно ясно мешают плавному течению времени и требуют того, чтобы на мировой сцене появился deus ex machina. В 1924 году этот deus воплотился в форме плана Дауэса специально для Германии и в образе «американского дядюшки» и для многих стран не только Европы, но и других континентов. О всемогуществе этого deus'а много спорят, но одно несомненно, что общее течение экономического процесса осложнилось наличностью нового фактора. Несомненно также и то, что вмешательство Америки в дела Европы является виднейшим фактором процесса налаживания новых взаимоотношений на мировом рынке.

Восстановительный процесс последних лет имеет свой идеал в форме достижения цифр и итогов последнего довоенного года. В тех случаях, когда отдельным странам, отброшенным мировой войной назад на много лет, удается в той или иной хозяйственной области достигнуть «идеала», или даже превзойти его, часто можно слышать нотки триумфа, или даже невольного изумления. Но если бы взять цифры идеального года и продолжить их из расчета среднего прироста до наших дней с предположением, что мировая война была только мрачным сном, то, конечно, реальные цифры текущей современности показались бы достаточно жалкими. Наибольшие достижения 1924 года оказались в области внешней торговли. Эти достижения значительны, если их смерить меркой идеального 1913 г. Соединенные Штаты превзошли цифры последнего мирного года, Великобритания подошла к ним, а Германия, с помощью американского капитала, подошла к этим цифрам на целых 50%. Для нашего времени, вынужденного зализывать раны 1914—1918 г.г., это—действительно крупный успех. Но если, напр., вспомнить, что за один 1911 г. обороты мировой торговли возросли сильнее, нежели за целое десятилетие 1890—1900 г.г., то достижения 1924 г. не могут не показаться в высшей степени скромными.

Но факт остается фактом: 1924 год имеет свои достижения и так как из мировой истории войны 1914—18 г.г. не выкинешь, то достижения 1924 г., конечно, приходится учитывать в связи с процессом восстановления после события, которое сравнивали со всемирным потопом.

1924 год был скромным продолжателем своего предшественника и никаких ярких черт не обнаружил. Наоборот, по дороге он порастратил ту энергию, которую проявил 1923 г., повернувший свой путь от критического периода 1920,1921 и отчасти 1922 г.г. по направлению восходящей линии. Эта восходящая линия—кон'юнктурного происхождения, она помогла восстановительному процессу, но своею слабостью и неуверенностью она очень наглядно показала глубину ран и рубцов, нанесенных войною, и лишний раз обнаружила обусловленное этой войною истощение народнохозяйственных организмов. Даже в наиболее экономически здоровой стране—Соед. Штатах—лето 1924 года отмечено обрывом восходящей линии и этот обрыв, весьма похожий на настоящую депрессию, оказал свое влияние на все хозяйственные итоги 1924 года для Соед. Штатов. Вялость восстановительного процесса в Европе и неуверенность восходящей линии кон'юнктуры можно об'яснить тем, что промышленные страны нового и старого света неизбежно наталкиваются на весьма серьезный факт пониженной покупательной силы тех стран, которые являются рынками сбыта для их вывоза. Каменноугольная промышленность Великобритании в 1923 г. воспользовалась тем, что Рурская область была изолирована от внешнего мира и значительно расширила свой экспорт. Но в 1924 г. английский уголь оказался уже «лишним» в известных количествах и угольная промышленность Англии должна была сдать позиции, завоеванные ею в 1923 году. Так как промышленные страны в процессе своего восстановления неизбежно связаны с емкостью иностранных рынков, то при общем оскудении этих рынков каждый шаг на пути восстановительного процесса индустриальных стран означает обострение международной конкуренции. Отсюда же неизбежно возникают протекционистские тенденции, которые сплетаются с такими же тенденциями стран, протекционистски настроенных по валютным соображениям. Германская вывозная торговля в 1924 г. составила 50% довоенного вывоза, но и при этом достижении, более чем скромном, соседи Германии уже почувствовали себя стесненными на мировом рынке: так еще слаба емкость этого рынка. Внешняя торговля Соединенных Штатов дала в результате увеличение вывоза и положительное сальдо более чем в миллиард долларов, но это достижение оказалось возможным благодаря росту хлебных цен, с одной стороны, а с другой—благодаря тому, что в 1924 г. Соед. Штаты щедрой рукой раздавали свое золото иностранным государствам. Только этим вторым обстоятельством можно об'яснить результаты внешней торговли Германии, которая закончила год с отрицательным сальдо в 2½ миллиарда золотых марок. Купить товаров на 2½ млрд., не заплатив за них полностью, можно только с чужой помощью и эта помощь пришла к Германии с той стороны Атлантического океана. Американский метод расширения своей внешней торговли по необходимости должна была применить и Англия, которая в 1924 г. более широко приоткрыла двери лондонской биржи для иностранных займов. Но, разумеется, в данном отношении Англия могла сделать только половину того, что сделала Америка. Отсюда—различный темп развития английской и американской внешней торговли и отсюда же неизбежная американизация мирового рынка. Европейским конкурентам приходится конкурировать на узком поле, что повышает напряженность соперничества и замедляет темп восстановительного процесса, во многом связанный с внешними рынками. Но самое главное—создающееся положение обесценивает для Европы благодетельную роль того deus'a ex machina, о котором мы говорили выше. План Дауэса, т.-е., главным образом, американский капитал, должен восстановить Европу, но эта Европа повсюду натыкается на мировом рынке на следы широко поставленной американизации мирового рынка. Ниже будет указано, что американская внешняя торговля растет в направлении оборотов со всеми частями света, кроме Европы, т.-е. она захватывает те рынки, на которых до войны господствовала индустриальная Европа.

Но это—только одно «внутреннее противоречие» плана Дауэса. Другое противоречие заключается в том, что в применении к Германии этот план должен выжать из нее огромные массы ценностей для покрытия репарационных платежей. Эти ценности или должны быть поглощены самими кредиторами, или их нужно реализовать на мировом рынке. И в том, и в другом направлении имеются препоны, которых не разрубить и не устранить. А если к плану Дауэса прибавить еще задачу погашения союзнических долгов, т.-е. опять-таки задачу расчетных балансов и емкости мирового рынка, то нельзя не притти к заключению, что 1924 год своими несомненными достижениями в смысле восстановительного процесса все-же не придвинул мировое хозяйство к разрешению тяготеющих над ним больших вопросов.

Несомненным достижением 1924 года является значительная стабилизация валют и в частности повышение золотой стоимости европейских валют. Следующая таблица показывает золотую стоимость валют всего мира (паритет = 100%) *):

Средняя за месяц 1924 г.	Европа.			По всей Европе.	Азия.	Америка.	Весь мир.
	Центральная и Восточная.	Антанта.	Нейтральные страны.				
Январь.	78,41	55,22	86,12	66,89	94,26	88,36	73,07
Февраль	75,04	55,06	85,76	65,79	94,79	88,91	72,40
Март	75,49	55,35	85,23	65,98	92,88	88,75	72,36
Апрель	76,29	58,92	86,37	68,37	92,90	88,69	74,10
Май	78,35	58,36	86,94	68,74	93,34	88,72	74,41
Июнь	79,46	56,92	86,68	68,21	93,55	88,59	74,02
Июль	79,44	57,23	87,47	68,54	95,20	88,60	74,41
Август	79,46	59,45	89,27	70,04	97,55	89,05	75,79
Сентябрь	79,50	58,75	88,95	69,61	98,16	89,11	75,54
Октябрь	79,52	58,81	90,37	69,89	99,75	90,01	76,04
Ноябрь	79,25	60,20	92,06	70,86	101,07	90,48	76,95
Декабрь	79,21	61,35	92,91	71,62	102,34	90,90	77,70
Средняя .	78,29	57,97	88,18	68,71	96,32	89,18	74,73

Подробности валютного вопроса читатель найдет в одной из следующих глав. Здесь же мы отметим только то, что 1924 год принес оздоровление самого больного места в мировом хозяйстве и положил конец валютному хаосу, в котором мир пребывал так много лет. В особенности важно отметить стабилизацию валютных отношений в центральной и восточной Европе, где валютные дела были в особенно удручающем состоянии. Стабилизация валютных отношений, с тенденцией выравнивания бумажных курсов в отношении к золоту, поставила на очередь животрепещущий вопрос о возвращении отдельных европейских стран к золотому обращению. Швеция сделала такой опыт, но, естественно, что целый ряд европейских стран будет выжидать восстановления золотой валюты в Великобритании, так как европейские золотые валюты должны быть ограждены свободным и богатым золотым рынком, которым как до войны, так и после нее может быть в Европе только один Лондон.

Возможность введения золотого обращения снова ставит на очередь вопрос о золотых запасах и о добыче свежего золота. Золотая промышленность в 1924 г. дала достаточные результаты, но все же мировая добыча золота в послевоенную эпоху значительно отстает от цифр довоенного времени. Следующая таблица рисует положение дела с добычей золота, в милл. ф. ст. (по расчету 1 унция чистого золота равна 84 шилл. 11$^{3}/_{4}$ пенс.).

---

*) „Wirtschaft und Statistik“. 1925. № 1.

	Британская империя.	Остальные страны.	Мировая добыча.
1913 г.	58,8	35,9	94,7
1914 „	56,5	33,9	90,4
1915 „	60,7	35,7	96,4
1916 „	59,6	33,9	93,5
1917 „	56,1	30,2	86,3
1918 „	51,0	28,0	79,0
1919 „	50,1	24,9	75,0
1920 „	48,1	21,2	69,3
1921 „	47,4	20,6	68,0
1922 „	44,6	20,9	65,5
1923 „	52,8	22,7	75,5
1924 „	56,0	23,0	79,0

Постепенное падение мировой добычи золота дошло до низшего пункта в 1922 г. и после этого года золотая добыча сразу делает два очень основательных шага вверх, доходя в 1924 г. до уровня 1917 года. Сокращенная добыча золота, при непрерывном потоке его в Соед. Штаты, где уже скопилось не менее половины всех золотых запасов мира, в значительной мере затрудняет решение золотой проблемы для европейских государств, которым придется, установив золотую валюту, все время считаться с новым золотым центром мирового масштаба—Нью-Йорком. Таким образом, если теперь золотая ценность европейских валют определяется по доллару, то впоследствии прочность европейских золотых валют и их устойчивость в значительной мере будет зависеть от американского золотого рынка.

Статистика золотых запасов мира показывает, что во время войны и в послевоенное время произошло значительное перераспределение золота между отдельными странами и новая концентрация огромных масс этого металла. В 15 европейских государствах, по английским подсчетам, золотые запасы с 1914 г. до конца 1924 г. выросли с 390 милл. ф. ст. до 560 милл., т.-е. увеличились приблизительно на 44%. Золотые запасы сократились за это время в Германии, Австрии и Италии; в Англии они увеличились с 35 милл. ф. ст. до 150 м. ф. В Испании золотые запасы возросли в пять раз, в Голландии более чем вдвое, в Швеции—вдвое, в Дании—в два с половиной раза, в Норвегии и Швейцарии—в три и более раза, во Франции—с 3,7 млрд. фр. до 5,5 м. Но всего более золотые запасы выросли в Соединенных Штатах, фактически поглотивших за последнее десятилетие всю мировую добычу золота. В других странах накопление запасов шло, главным образом, путем притока золота из других стран, напр., в нейтральные из воевавших, и путем извлечения золота из каналов денежного обращения. Общий мировой запас золота для 1924 года определяют в 2.116 милл. ф. ст., или приблизительно 20.100 милл. руб.

Для оценки значения повышательной тенденции в сфере валютных отношений необходимо учесть то обстоятельство, что товарные цены в течение 1924 г. двигались вверх. Таким образом, улучшение валютных курсов было особенно устойчивым и серьезным. Особенно важно отметить тот факт, что как улучшение валют, так и движение вверх товарных цен, главным образом, сосредоточилось на второй половине 1924 г. Движение товарных цен в 1924 г. отразило на себе изломанность восходящей линии, о чем мы говорили в начале статьи. Для целого ряда стран первая половина года была полосой понижающихся товарных цен и, следовательно, весьма ослабленной кон'юнктуры. Улучшение наступает как раз в середине года и цены крепнут к концу года. В этом отношении универсальность движения цен удивительна. В следующей таблице мы приведем оптовые индексы различных стран, переведенные в золотое исчисление, при чем цены 1913—14 годов приняты за сто. Разумеется, приводимые ряды цифр можно сравнивать только в вертикальном их движении, так как возможность горизонтального сравнения исключена тем, что в разных странах индексы составляются по самым различным методам.

1924 год	Англия	Франция	Бельгия	Голландия	Германия	Дания	Швеция	Швейцария	Италия	Испания	Соед. Штаты
Январь	145	119	124	144	117	134	159	165	129	118	151
Февраль	148	119	121	148	116	134	159	162	129	119	152
Март	146	141	139	144	121	140	159	164	128	119	150
Апрель	147	151	155	143	124	142	158	165	133	130	148
Май	146	125	131	143	123	138	158	163	132	128	147
Июнь	144	128	134	141	116	130	156	159	127	125	145
Июль	147	126	135	142	115	140	155	161	126	126	147
Август	154	134	142	147	120	140	158	165	131	126	150
Сентябрь	153	133	138	152	127	152	161	166	132	126	149
Октябрь	157	135	138	156	131	148	165	167	136	129	152
Ноябрь	160	139	143	159	129	152	167	170	139	128	153
Декабрь	163	143	146		131	154	168	171	143	132	157

Основным фактором роста индексовых показателей нужно признать рост цен на сельскохозяйственные товары и предметы продовольствия. Рост этих цен значительно обогнал рост промышленных цен, что и явилось наиболее характерной чертой 1924 г. В следующей таблице мы приведем данные, рисующие изменение мировых цен на ряд товаров. В основание таблицы, составленной журналом «Wirtschaft und Statistik» (1925. № 3), положены перечисленные на золото цены английского рынка, а в отношении ржи и сахара — цены нью-йоркского рынка. Таблица показывает изменения в ценах декабря 1924 г. по сравнению с ценами декабря 1923 г. и ценами 1913 года.

	В % к			В % к	
	Дек. 1923 г.	1913 г.		Дек. 1923 г.	1913 г.
Пшеница . . .	+36	+ 61	Шкуры	+20	+ 18
Рожь	+88	+126	Кожа	+13	+ 42
Ячмень	+51	+ 87	Хлопок	—30	+ 83
Овес	+15	+ 37	Шерсть	+25	+199
Кукуруза . . .	+24	+ 71	Шелк	—21	+ 68
Говядина . . .	+32	+ 44	Джут	+57	+ 9
Баранина . . .	+ 9	+ 57	Конопля . . .	+72	+ 69
Свинина . . .	+ 7	+ 30	Лен	+56	+253
Св. сало . . .	+21	+ 52	Каучук	+60	— 60
Сало	+25	+ 47	Железо	—12	+ 33
Масло	+17	+ 91	Медь	+11	— 8
Сахар	—25	+ 51	Цинк	+19	+ 52
Кофе	+99	+116	Свинец	+41	+102
Чай	+28	+130	Уголь	—26	+ 36
Какао	+30	+ 33	Керосин	+26	+ 45
Табак	+ 8	+ 73	Селитра . . .	8	+ 12

Повышение цен на сельскохозяйственные товары, более сильное, нежели на товары промышленного производства, значительно увеличило покупательную силу аграрного населения. Повышение же цен на промышленные изделия, особенно заметное во второй половине года, дало толчок к промышленному оживлению, что содействовало некоторому сокращению безработицы, но существенного улучшения в данной области, хронически больной в течение всей послевоенной эпохи, не наступило. К сожалению, наиболее показательная страна — Соед. Штаты — не ведет статистики безработных. По этой стране имеются сведения только относительно числа занятых рабочих в сравнении с такой же цифрой, принятой за 100%, последнего довоенного года. Американская статистика дает следующие цифры.

Январь 1923 г.	99%
Январь 1924 г.	98 „
Март „	99 „
Май „	93 „
Июль „	87 „
Сентябрь „	90 „
Ноябрь „	91 „

Хотя со второй половины года и наблюдается улучшение условий на рынке труда, но конец года все-таки заканчивается хуже, чем он начался и в течение 1924 г. процент занятых рабочих ни разу не достигал максимума 1923 г., когда в июле он поднимался до 101%.

В Западной Европе Франция не имеет безработицы: наоборот, она вынуждается привлекать рабочую силу из-за границы. В остальных же странах движение безработицы шло по следующим линиям:

% безработных членов профессиональных союзов, или безработных членов больничных касс

(Как это подсчитывается в Англии и Бельгии)

На конец месяца.		Англия.	Германия.	Бельгия.	Дания.	Голландия.	Швеция.	Канада.
1920 г.	июнь	2,6	3,9		2,1	5,9	3,4	2,1
	декабрь . . .	5,8	4,1	17,4	15,1	13,4	15,8	13,1
1921 г.	июнь	17,8	3,0	9,9	16,8	8,1	27,7	13,2
	декабрь . . .	16,2	1,6	6,6	25,2	16,6	33,2	15,1
1922 г.	июнь	12,7	0,6	2,6	13,2	9,1	21,5	5,3
	декабрь . . .	12,2	2,8	1,7	20,3	17,0	21,7	6,4
1923 г.	июнь	11,3	4,1	0,8	8,1	10,8	9,8	3,4
	декабрь . . .	10,7	28,2	1,7	19,6	17,3	14,1	7,2
1924 г.	январь . . .	11,9	26,5	1,5	21,0	22,7	13,6	7,5
	февраль . . .	10,7	25,1	1,6	21,3	17,3	13,2	7,8
	март	9,9	16,6	0,6	18,4	15,1	13,8	6,7
	апрель . . .	9,7	10,4	1,0	9,3	9,0	11,5	5,1
	май	9,5	8,6	0,9	6,1	8,2	7,5	7,3
	июнь	9,4	10,4	1,0	5,1	7,2	7,4	5,9
	июль	9,9	12,5	0,8	5,3	7,9	6,2	5.4
	август	10,6	12,4	0,7	5,4	8,7	6,6	6,5
	сентябрь . .	10,8	10,5	0,7	5,5	8,9	7,1	5,9
	октябрь . . .	11,1	8,4	0,9	6,5	8,8	8,4	6,8
	ноябрь	11,0	7,3		8,9			9,0
	декабрь . . .	10,9			13,2			

В Англии средний процент безработных за год в 1924 г. был ниже, нежели в предшествующем году: в трэд-юнионах 8,1% в 1924 г. и 11,5% в 1923 г. Наибольшая безработица в Англии отмечена в промышленности металлургической, металлической и судостроительной. В смысле забастовок год был довольно спокойный для Англии, где было зарегистрировано 692 забастовки с 613 тыс. рабочих, потерявших 8.312 тыс. рабочих дней. Наибольшая потеря рабочих дней в Англии была отмечена в послевоенное время в 1921 году — 85.872 тыс. рабочих дней.

Для суждения о движении заработной платы имеется довольно мало материала. По подсчетам английского министерства труда оказывается, что в 1924 г. около трех миллионов рабочих получили повышение заработной платы и около полмиллиона—понижение. В общей же массе рабочие получили прирост заработной платы в 549 тыс. ф. ст. на недельный расчет. В 1923 г. результат был другой — сокращение на 316 тыс. ф. ст. В Германии заработная плата за год возросла в среднем до 50%, в особенности для строительных рабочих: средняя за час возросла с 0,56 марок до 0,86 мар. Для сравнения с довоенным уровнем нет надежного материала, но журнал «Wirtschaftsdienst» (1925, № 5) полагает, что реальная заработная плата в 1924 г. только для немногих отдельных категорий рабочих поднялась до довоенного уровня. Названный журнал заявляет, что при всей трудности суждения о реальной заработной плате в иностранных государствах, можно сказать, что приблизительно во всех странах наступило повышение реальной платы, которое только в редких случаях (Швеция, Голландия) пошло выше 100% довоенного уровня.

II.

Хлебный рынок.

Наиболее резкой, бросающейся в глаза, особенностью мирового хлебного рынка является необычайный рост цен, для об'яснения которого до сих пор не было установлено достаточных причин. На самом деле, хлебные цены, в особенности цены на пшеницу, росли в 1924 г. в таком темпе, какой мог бы быть вызван весьма серьезным дефицитом в мировом производстве хлебов. В следующей таблице даны хлебные цены Англии за центнер пшеницы, за последние семь лет, на 1 января следующих годов:

	Англ. средняя		Лучшая канадская		Америк. зимняя		F.A.Q.Аргентинская	
	шилл.	пенсы	шилл.	пенсы	шилл.	пенсы	шилл.	пенсы
1919 г. . . .	16	9	20	0	18	6	19	0
1920 „ . . .	17	0	20	0	18	6	19	0
1921 „ . . .	20	0	22	0	20	0	20	6
1922 „ . . .	10	5	13	0	12	0	12	6
1923 „ . . .	10	0	12	0	11	0	11	9
1924 „ . . .	9	3	11	0	10	6	10	6
1925 „ . . .	12	6	16	6	14	6	15	6

Движение хлебных цен в течение 1924 года можно проследить по другой таблице, в которой даны цены по неделям на пшеницу: английскую — средние цены за неделю (по данным «Gazette»), канадскую в Виннипеге манитоба № 1 и американскую в Чикаго № 2 зимняя.

	Английская, за центнер		Канадская, центы за 60 фунтов	Американская, центы за 60 ф.
	шилл.	пенсы		
Средняя 1913 г.	7	11½	88	90¼
1924 год				
Январь 25	10	1	96¾	110¾
Июнь 6	11	3	107⅜	108⅛
Июль 4	11	9	122½	107½
„ 11	11	10	124¾	120½
„ 18	12	0	148⅝	127¾
„ 25	12	3	148	136½
Август 1	12	9	149½	133⅛
„ 8	13	1	149½	130¼
„ 15	12	11	147⅛	131¾
„ 22	12	11	137	131¾
„ 29	12	2	139	125½
Сентябрь 5	12	3	135½	125⅝
„ 12	12	1	143¼	130¼
„ 19	12	0	144¼	132⅜
„ 26	12	1	152½	135⅝
Октябрь 3	12	1	156⅞	146
„ 10	12	3	161⅞	146
„ 17	12	8	166½	149
„ 24	13	0	154¾	141
„ 31	13	0	150⅞	139⅜
Ноябрь 7	12	9	166¾	147¾
„ 14	12	6	167	155⅜
„ 21	12	6	163½	151
„ 28	12	6	164¾	155½
Декабрь 5	12	5	163¾	156
„ 12	12	3	170⅛	164⅛
„ 19	12	2	181¼	173¼
„ 26	12	2	186¾	175¾

Движение цен на этом не остановилось и в 1925 году пошло дальше.

Так как 1924 год характеризуется, как год, в общем и целом, стабильных условий на мировом валютном рынке, с повышательной тенденцией на европейском валютном рынке, то причины движения вверх хлебных цен следует искать на стороне товара. Предположения о том, что хлебные цены двигались вверх благодаря международной спекуляции, не могут об'яснить факта повышения цен, так как спекуляция только тогда может длительно повышать цены, когда для повышательной тенденции имеются твердые об'ективные предпосылки на самом рынке. Без наличия об'ективных повышательных причин спекуляция бессильна. Рост хлебных цен вызвал значительную тревогу в Великобритании, где была образована особая комиссия, в которой сэр В. Никольс дал следующие об'яснения резко выраженному под'ему хлебных цен. По мнению английского эксперта, рост хлебных цен во вторую половину 1924 года был не только выравниванием значительной недооценки пшеницы в отношении других товаров, но пошел гораздо дальше линии равновесия между хлебными и другими ценами. Причиной этого явления служит, главным образом, существенный недобор хлебов в Канаде, где акр дал 7,2 центнера против 12 ц. довоенных и 12,3 ц. предшествующего года. Кроме низкого сбора и качество пшеницы было очень невысокое: выход № 1-го был сравнительно мал, а то, что классифицировалось под №№ 2 и 3, было такого низкого качества, что не годилось для международного рынка. Затем, урожай кукурузы в Канаде дал всего 680 милл. тонн против 855 милл. 1923 г., что повысило потребление в стране пшеницы. Кроме того, из Старого Света все время шли плохие известия как об урожаях, так и о степени удовлетворенности его хлебом. Необычайно хороший урожай Австралии не мог покрыть дефицита, созданного Канадой, так как долгое время австралийские доки были охвачены забастовкой, да и размеры австралийского урожая сами по себе не могли сбалансировать канадского дефицита *).

Как показывает приведенная выше таблица, канадские цены проявили в 1924 г. особенно плавное движение вверх.

Статистические данные об урожае пшеницы в ряде стран приводятся в следующей таблице, в милл. центнеров.

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Англия	50	42	31	39	34	30	28
Соед. Штаты	485	620	403	430	460	423	471
Франция	95	90	124	172	129	156	152
Канада	103	107	158	159	207	252	147
Индия	172	120	202	133	197	199	196
Лаплата	100	125	135	86	116	135	104
Италия						121	92
Испания						82	67
Германия						55	50
Япония						16	14

Если подсчитать урожай пшеницы в перечисленных здесь странах в 1923 и в 1924 г.г., то окажется, что урожай 1924 г. (1.321 милл. центн.) дал недобор против урожая предшествующего года (1.469 милл. ц.) в размере 148 милл. центн., или свыше $11^0/_0$ от урожая 1924 г.

Проф. Варга в своем обзоре мирового хозяйства в «Экономической Жизни» (17. III. 1925) дает другие подсчеты урожая пшеницы и ржи как для вывозящих, так и для ввозящих стран. По этим подсчетам получается следующее (милл. дв. центн.):

	Вывозящие страны	
	1923 г.	1924 г.
Соед. Штаты . . .	229,9	253,6
Канада	134,9	77,6
Бр. Индия	101,4	99,1
Аргентина	68,3	52,9
Австралия	34,2	38,1
	568,7	521,3

По этому подсчету урожай 1924 г. двух хлебов был менее предшествующего урожая приблизительно на 9—$10^0/_0$. Урожай пшеницы и ржи в импортирующих странах (Германия, Бельгия, Франция, Великобритания и Италия) составил в 1924 г. 267 милл. против 243 милл. предшествующего года.

Совершенно ясно, что об'яснять резкое повышение хлебных цен только одним недобором хлебов в 10—$12^0/_0$ довольно затруднительно. Поэтому можно предположить наличность двух сопутствующих обстоятельств. Во-первых, весьма возможно, что учет урожая в разных странах страдал большой неточностью. Например, международный сельскохозяйственный институт в Риме однажды оценил урожай в Австралии в 84 милл.

---

*) The Price of Wheat, „The Economist“, 31. I. 1925.

центнеров, а через месяц дал другую цифру—97 милл. Другим обстоятельством, оказывающим большое влияние на цены, по всей вероятности (надежных данных относительно этого факта нет), является быстрое увеличение массы людей, потребляющих белый хлеб. Данное явление отмечено для Северной Америки, которая и до войны угрожала сокращением своего хлебного вывоза. Урбанизация Америки принимает такие колоссальные размеры, что бегство населения, белого и черного, в города грозит превратить хлопководческие районы в пустыни *). Эта урбанизация, как известно, сопровождается усиленным ростом потребления белого хлеба.

III.

Промышленность. В области тяжелой промышленности мировая кон'юнктура в 1924 г. представляется настолько разнообразной в отношении отдельных индустриальных стран, что это обстоятельство дало повод обозревателю немецкого журнала «Wirtschaftsdienst» заявить, что, напр., в области металлургической и металлической промышленности отдельные страны всецело (in hohem Masse) находились во власти особых кон'юнктур и что этот факт является одной из характерных черт послевоенной эпохи. Невозможность установить для тяжелой промышленности разных руководящих стран наличие общей кон'юнктуры, по нашему мнению, об'ясняется больше всего тем, что в этой сфере мировая экономическая жизнь далеко еще не нащупала нового нормального русла. Отношения, сложившиеся в этой области в довоенное время, не только были нарушены, но и разрушены без надежды реставрировать их по старому типу. Жизнь складывает эти отношения по новому типу, черты которого в данное время обрисовываются пока только вчерне.

Нагляднее всего новые взаимоотношения мирового рынка выявляются в области железной промышленности Западной Европы и в особенности в позициях Великобритании и Франции. Годовое производство чугуна и стали в указанных двух странах в 1913 г. и в 1924 г. составило следующие количества, в мил. тонн:

	Великобритания.		Франция.	
	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.
1913 г.	10,2	7,6	5,1	4,6
1924 „	7,3	8,2	7,5	6,8

Таким образом, в то время, как Франция побивает рекорды довоенного времени и в области производства чугуна оставляет за флагом Великобританию, последняя только в области стального производства удерживает былую позицию, но в то же время необычайно высоко поднимает ввоз, доводя его в 1924 г. до 2.430.000 тонн против 1.322.627 тонн в предшествующем году. Увеличение ввоза на 1.100.000 тонн обозреватель «Times'а» считает фактом, не имеющим прецедента в экономической истории Великобритании.

Соперничество двух стран в области производства чугуна уже не первый раз заканчивалось победой Франции: в первый раз это случилось в 1921 г., и тогда такую неприятность в Англии об'яснили происходившей в то время жестокой забастовкой углекопов. В 1922 г. история снова повторилась; в 1923 г. Великобритания взяла перевес, но с тем, чтобы в 1924 г. снова отдать пальму первенства Франции. Два обстоятельства создали перевес Франции и сделали ее первой в Европе по количеству выплавки чугуна. Первое обстоятельство заключается в том, что Франция получила Эльзас и Лотарингию с их производством. Если с французского счета скинуть производство двух этих провинций, то окажется, что старая железная промышленность Франции до сих пор работает на уровне 80% довоенного времени. Второй причиной успехов Франции служит то, что она вынуждена была после разрушительной войны переоборудовать свое производство, использовав при этом последнее слово современной техники.

---

*) „Wirtschaftsdienst“, 30 I 1925. Ст. H. C. Kuthe (Brooklyn): Vereinigte Staaten (als Baumwollexporteur).

Статистическая картина мирового производства чугуна и стали рисуется следующими данными:

	Чугун.	Сталь.
	Миллионы	тонн.
1913 г.	82,5	78,3
1921 „	77,2	73,6
1922 „	50,6	62,0
1923 „	66,5	75,1
1924 „	64,6	75,0

Таким образом, в области чугуна мировая промышленность до сих пор еще не достигла довоенного уровня, и в 1924 г. она от него даже отдалилась. В стальном производстве дело обстоит гораздо лучше. В следующей таблице мы приведем данные относительно развития железной промышленности в отдельных странах, в тысячах тонн:

Средне-месячная.	Соед. Штаты.		Англия.		Франция.		Бельгия.		Германия.	
	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.	Чугун.	Сталь.
1913 г.	2622	2650	869	649	434	391	207	206	1608	1575
1920 „	3127	3567	680	768	286	254	93	104	533	712
1921 „	1412	1675	222	314	285	259	73	64	654	832
1922 „	2305	3014	415	498	427	374	134	130	782	977
1923 „	3417	3660	629	719	442	415	182	190	394	501
1924 год.										
Январь	3067	3692	647	705	586	541	269	231	Средне-месячная янв.—сент.	
Февраль	3124	3870	622	780	590	555	206	226		
Март	3517	4255	679	830	640	573	230	241		
Апрель	3285	3387	628	723	651	567	239	241		
Май	2657	2670	661	823	658	598	247	251	599	762
Июнь	2059	2019	617	662	638	555	237	225		
Июль	1814	1899	625	700	636	565	247	244		
Август	1913	2582	598	536	655	582	244	238		
Сентябрь	2086	2890	578	655	641	598	239	245		
Октябрь	2517	3151	596	689	660	609	246	256		
Ноябрь	2550	3147	593	684	634	558	216	217		
Декабрь	3009	3610	590	560	665	605	—	—		

При просмотре только что приведенной таблицы совершенно ясно выделяются различные условия, в которых находилась промышленность отдельных стран. С.-А. Соед. Штаты в развитии своей чугунной и стальной промышленности поставили рекорд в 1923 г., когда средне-месячные производства достигли необычайной высоты. Высокая кон'юнктура 1923 г. только задевает слегка 1924 год, первый квартал которого доживает период высокой кон'юнктуры и затем начинается депрессия, доходящая в июле до наиболее глухой точки; в это время американская промышленность работает лишь на 50% своей производственной мощи. Затем начинается медленный под'ем, но конец года далеко еще отстает от начала. Об'яснение этого процесса легко можно увидать в движении цен. Следующая таблица дает картину движения цен на чугун в золотых марках за тонну:

	Англия.	Франция.	Соед. Штаты.	Германия.
1913 г.	59	70,72	61,75	74,50
Конец 1922 г. . .	87,19	76,02	118,86	90,55
Конец 1923 „ . .	90,13	87,57	100,25	106,37
1924 г.				
Январь	87,57	76,06	100.13	89,27
Февраль	86,23	72,11	99,04	84,0
Март	85,06	81,10	99,83	85,06
Апрель	84,21	105,42	95,63	91,20
Май	83	93,62	93,79	102
Июнь	80	81,68	89,80	102
Июль	79,42	73,50	87,86	97
Август	79	73,33	89,92	97
Сентябрь	76	66,70	89,92	97
Октябрь	74	64.76	89,92	89
Ноябрь	78	67,12	93,58	89
Декабрь	79,09	70,06	98,20	89

Американские цены в течение года прошли почти полный круг, спустившись с 100 мар. в январе до 87 мар. в июле. Французские цены, находившиеся в зависимости от золотой позиции франка, в общем сложились так, что они составили серьезнейшую угрозу английской промышленности, которая лишилась возможности конкурировать на рынках европейского континента. Вывоз Великобритании в 1924 г. железа и стали составил 3.853.000 тонн, на 22½% менее 1923 г. Наоборот, ввоз железа и стали в Англию в 1924 г. составил 2.429.000 тонн, на 11% более, чем в 1923 г. В течение первого полугодия 1924 г. Великобритания ввозила, как и обыкновенно, полупродукт, напр., квадратные прутья, болванки, плоские болванки (slabs) и т. п. При этом, так как разница в цене достигала между Англией и заграницей 28 шилл. на тонну, то от ввоза в Англию более дешевого иностранного железа выигрывала английская промышленность, вывозящая за границу готовый продукт. Но во втором полугодии к ввозу полупродукта присоединился ввоз и готовых продуктов, в особенности для нужд кораблестроения. Вместе с тем и чугунному производству некоторой помехой служила проводившаяся в большом масштабе утилизация лома. В результате, в декабре 1923 г. в ходу было 204 доменных печи, в январе следующего года это число падает до 190 и к декабрю сокращается до 167.

«Times» в своем обзоре железной и стальной промышленности Англии говорит, что корень затруднений этой промышленности лежит в том, что средний уровень цен ее продуктов лежит ниже общего уровня товарных цен. 1924 год ясно обнаружил эту сторону вопроса. Возьмем индекс «The Economist'a» и сравним показатели для двух моментов— декабря 1923 г. и 1924 г.

	XII. 1923 г.	XII. 1924 г.	Разница.
Хлеба и мясо	835	992	+ 139
Др. продовольств. товары.	$815^{1}/_{2}$	$789^{1}/_{2}$	— 26
Текстильная группа . . .	$1382^{1}/_{2}$	1452	+ $69^{1}/_{2}$
Минеральная группа . .	774	$815^{1}/_{2}$	+ $41^{1}/_{2}$
В том числе:			
Чугун	—	—	— 20
Полосовое железо	—	—	— $3^{1}/_{2}$
Смешанная группа . . .	755	806	+ 51
Общий индекс .	4580	4855	+ 275

Таким образом, железо, действительно, оказалось в самом затруднительном положении. Выход видят в росте континентального спроса и в организации международной торговли металлом по типу синдиката.

К сожалению, до сих пор еще нет окончательных и точных итогов годовой добычи каменного угля во всем мире. Совсем недавно в Англии вышло официальное издание, которое подвело итоги мировой добычи каменного угля, включая бурый, до 1924 г. Согласно этим данным, мировая добыча угля, в тыс. тонн, рисуется в следующем виде: *)

	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Соед. Штаты . . .	508.893	452.139	425.849	572.014
Великобритания .	287.431	163.251	249.607	276.001
Германия	274.264	255.148	262.878	177.573
Франция	40.188	37.916	43.118	46.121
Польша	—	7.717	24.300	35.701
Япония	20.973	25.944	27.420	28.633
Чехословакия . . .	—	32.174	28.385	27.380
Бельгия.	22.474	21.401	20.868	22.554
Индия	16.208	19.303	19.011	19.658
Китай	13.558	19.556	21.000	18.300
Др. страны (прибл.).	137.000	83.500	87.000	96.000
Приблизит. мир. добыча .	1.321.000	1.118.000	1.210.000	1.320.000
В %% . .	100	84,5	91,5	100

Таким образом, к концу 1923 г. мировая добыча каменного угля подошла к довоенным размерам, но в распределении ее произошел сдвиг: доля Соед. Штатов выросла с 38% до 43%; Англия удержала свою старую позицию; Франция с 1922 г. стала превышать довоенный уровень своей добычи (прибавился Саар) и Германия сократила свою добычу чуть не вдвое.

---

*) „The Economist“, 7/III 1925. Стр. 442.

В 1924 г. из четырех главных угольных стран положение каменноугольной промышленности улучшилось только во Франции. «Temps» (1/I 1925 г.) опубликовал следующие средне-месячные данные добычи угля во Франции, при чем для 1924 г. взята средняя за 10 мес., в тыс. тонн:

	Уголь.	Лигнит.
1913 г. . . .	3.720	65
1923 „ . . .	3.196	71
1924 „ . . .	3.802	81

Добыча в октябре превзошла 4 мил. тонн. Французская каменноугольная промышленность работает на внутренний рынок и не может целиком покрывать внутренней потребности. В 1924 г. Франция ввезла из-за границы 29 мил. тонн. Но довольно быстрое развитие внутренней добычи, обусловленное восстановлением северного бассейна и бассейна Па-де-Кале, частично сокращает зависимость французской промышленности от иностранного угля и это обстоятельство является одним из факторов ухудшения положения каменноугольной промышленности Великобритании.

В Соед. Штатах в 1924 г. каменноугольная промышленность находилась, с одной стороны, под влиянием весенней забастовки, а с другой— она испытывала на себе влияние общей понижательной тенденции и поэтому итоги добычи значительно сократились, упав ниже 1919 г., когда страна переживала временный экономический кризис. За 11 месяцев 1924 г. жирных углей было добыто 423 мил. тонн против 504 мил. за соответствующий период 1923 г. Антрацита за те же месяцы было добыто 82,8 мил. тонн, на $3^1/_2$ мил. тонн менее 1923 г. и, наконец, производство кокса «Beehive» упало приблизительно на 50% (8,7 милл. против 17,8 мил.).

Английская каменноугольная промышленность находилась под влиянием двух основных факторов: высоких издержек и низких цен. В 1923 г. эта промышленность проявила исключительную активность, которая в 1924 г. сменилась настоящей депрессией. Общий размер добычи с 276 мил. тонн в 1923 г. упал до 269 мил., при чем экспорт угля сократился с 97 мил. в 1923 г. до 79 мил. тонн. Несколько выручило усиление внутреннего потребления. Таким образом, развитие английской каменноугольной промышленности шло в обратном к континентальному развитию направлении. В континентальной Европе продукция угля возросла за 1924 г. приблизительно на 50—60 мил. метрических тонн больше и это повлекло сокращение спроса на английский уголь. В результате цены на английский уголь упали, составив в 1924 г. среднюю годовую в 1 ф. 3 ш. 4 п. за тонну f. o. b. против 1 ф. 5 ш. 1 п. в предшествующем году. Сокращение добычи вызвало усиление безработицы; процент безработных в горной промышленности с 4,6% в январе 1924 г. доходил до 10,3% в октябре и был в декабре 7,9%.

Каменноугольная промышленность Германии, несмотря на забастовки, которые сильно сократили добычу угля в мае и отчасти в июне 1924 г., несмотря на стесненные финансовые условия, достигла в 1924 г. больших успехов, свидетельствующих об интенсивности процесса восстановления германского народного хозяйства. В 1913 г. Германия добыла 190 мил. метр. тонн каменного угля. С тех пор угольные бассейны Германии претерпели значительное сокращение в результате проигранной войны. Потеря Лотарингии, Саарского бассейна, части Верхней Силезии значительно сократила поле германской каменноугольной промышленности. Добыча 1913 г. в нынешних политических границах Германии вместо 190 мил. тонн должна быть определена в 140,8 мил. метр. тонн. В следующей таблице мы приведем данные о добыче угля в Германии, при чем во второй колонне будут приведены данные о буром угле в переводе его в черный уголь по расчету 9 тонн лигнита равны 2 тоннам черного угля:

	Черный уголь.	Бурый уголь в переводе в черный.
	(Милл. тонн).	
1913 г. . .	—	19,4
1919 „ . .	107,7	93,6
1920 „ . .	131,3	111,6
1921 „ . .	136,2	123,0
1922 „ . .	130,0	137,2
1923 „ . .	62,2	118,3
1924 „ . .	118,8	124,4

Провал 1923 г. об'ясняется катастрофическим влиянием рурской истории. Рурский бассейн в 1923 г. дал 43,5 мил. тонн вместо 98,8 м. т. 1922 г. В 1924 г. этот бассейн полностью восстановил свою деятельность и дал за год 97,7 мил. тонн. Если бы не майская забастовка, которая добычу угля в Руре снизила до 1,3 мил. тонн вместо обычных в месяц 8 мил. тонн и даже 9 мил. (в окт. 1924 г.), то Германия, по всей вероятности, достигла бы в 1924 г. уровня добычи 1922 г. Бросается в глаза необычайно интенсивное развитие добычи лигнита. Лигнита было добыто в 1913 г. 87,2 мил. тонн, в 1924 г.—124,4 мил. тонн. Потребление лигнита в самой Германии быстро росло в послевоенную эпоху. В 1924 г. оно обнаружило признаки сокращения, но имеет все шансы на рост, так как это потребление связано с силовым хозяйством страны.

Положение нефтяной промышленности в 1924 году было более благоприятным, нежели металлургической или каменноугольной. Положение нефтяной промышленности почти целиком определяется условиями ее развития в Соед. Штатах, нефтяной рынок которых дает тон всему мировому рынку. Правда, чуть ли не каждый год возникают разговоры об истощении американских нефтеносных полей, но пока что их добыча отличается значительной устойчивостью. В 1924 г. разговоры об истощении снова возобновились, так как американская добыча сырой нефти упала в отношении 1923 г. приблизительно на 2% (по другим сведениям—меньше). Как сообщал «The Economist», директор горного бюро С. Штатов в своем официальном годовом обзоре заявил, что если в течение ближайших двух лет не будут открыты новые богатые нефтеносные поля, то стране, при неизменившемся потреблении, угрожает нефтяной голод. Но президент американского нефтяного института Томас О'Доннелль думает, что американских нефтяных источников хватит на сотню лет. «Когда наступит такое время, что американский народ истощит свои источники дешевой нефти, если вообще когда-либо наступит такой момент..., то мы разовьем работу по производству заместителей (говорю о сланцевой нефти) и мы направимся в Скалистые Горы, где нефти больше того, что нами было добыто до сих пор». Опыт 1924 г. показал, что, пожалуй, О'Доннелль ближе к истине, нежели директор горного бюро. Наиболее богатые нефтеносные поля 1923 года, вопреки ожиданиям, быстрее пошли на убыль, нежели это предполагалось. Поэтому приступили к более глубокому бурению и открыли ряд новых нефтеносных песков. Затем было открыто новое поле (Wortham), которое затмило своим метеорическим развитием даже такое сенсационное поле, как Powell.¹).

Мировая добыча нефти характеризуется следующими данными:²)

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	тысячи баррелей.		
С. Штаты	557.531	725.702	718.000
Мексика	182.278	152.035	145.000
С.С.С.Р.	32.966	38.167	49.000
Персия	21.909	25.000	30.000
Нидерланд. Индия	16.720	15.000	15.000
Румыния	9.843	10.850	13.000
Брит. Индия	7.700	7.575	7.500
Перу	5.314	6.000	6.500
Польша	5.227	5.470	5.000
Серавак (север Борнео)	2.849	3.887	4.500
Венецуэла	2.201	4.059	8.200
Аргентина	3.018	3.400	3.500
Тринидад	2.445	3.050	3.500
Япония	2,042	1.695	1.500
Египет	1.188	1.037	1.000
Франция	496	503	500
Колумбия	323	425	500
Германия	319	335	350
Канада	179	175	170
Чехословакия	120	100	100
Италия	31	32	30
Алжир	9	9	9
Великобритания	1	1	1
Прочие страны	100	150	150
Всего	854.000	1.004.657	1.013.010

По другим данным («The Economist»), мировая добыча в 1924 г., по предварительным подсчетам, составила 1.018.218.000 баррелей. Таким образом, добыча 1924 г. против предшествующего года сократилась весьма мало: по одним данным на 1%, по другим на 0,6%. Главное сокращение выпало на долю Соединенных Штатов (—10%), главное увеличение—на долю Румынии, СССР и Венецуэлы, удвоившей свою добычу. Сокращение добычи в Соед. Штатах, думают, было делом сознательным, направленным против перепроизводства. Движение запасов нефти и цен показывает, что рынок был регулирован. Цены на сырую нефть в Пенсильвании составили, в долл. за баррель:

1921 г.	высшая	6,10
	низшая	2,25
1922 „	высшая	3,50
	низшая	3,00
1923 „	высшая	4,25
	низшая	2,60
1924 „	высшая	4,50
	низшая	2,85

---

[1] „The Economist". 3. I. 1925. Стр. 13.

[2] „Wirtschaftsdienst". 30. I. 1925. Стр. 168.

Для нефтяных кампаний С. Штатов 1924 год закончился в высшей степени удачно.

IV.

Внешняя торговля. Данные, относящиеся ко внешней торговле отдельных стран, обыкновенно, интересуют с двух сторон: со стороны баланса и в отношении роста или убыли общих внешнеторговых оборотов данной страны. Так как внешняя торговля находится под влиянием многих и разнообразных факторов, то характеризующие ее цифры вряд-ли могут иметь самостоятельное значение: их внутренний смысл лежит позади них. С точки зрения баланса данные о внешней торговле главнейших стран мира в 1924 г. рисуют картину, в которой воспроизводятся типические черты, хорошо нам известные из экономики довоенного времени. Как правило, торговые балансы главных стран Европы в 1924 г., как и в предшествующее время, отличаются пассивностью: ввоз превышает вывоз. Как и прежде, торговый баланс Соед. Штатов является активным. Единственной новинкой в этой области является довольно большая активность торгового баланса Франции, который до войны был пассивен. Сравнение французских данных о внешней торговле послевоенной эпохи с довоенным временем затруднительно в виду того, что современный франк сохранил менее 30% своей золотой ценности. Весовые количества французской внешней торговли за 11 мес. показывают следующую картину, в тыс. метрических тонн:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Ввоз.	39,9	49,6	51,7
Вывоз	20,0	22,0	26,8

Таким образом, весовые количества показывают значительное увеличение оборотов внешней торговли Франции по сравнению с довоенным временем. Но весовые количества не дают истинной картины положения вещей, так как обороты внешней торговли являются виднейшим элементом расчетного баланса страны и поэтому весьма важно ценностное их выражение. За те же годы за 11 мес. во франках цифры ввоза и вывоза Франции дают следующую картину, в милл. фр.:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Ввоз.	7.594	28.754	36.014
Вывоз	6.234	27.291	37.412

«Berliner Tageblatt» сделал попытку перечислить франки в доллары, рассчитав франки 1924 г. по среднему годовому курсу франка, и получил следующую картину:

	1913 г.	1924 г.
	милл. долл.	
Ввоз	1.330	2.280
Вывоз. . . .	1.650	2.150
Баланс. . .	—320	+130

Таким образом, измеряемая в разных направлениях, внешняя торговля Франции в 1924 г. показывает значительный рост оборотов и достижение совершенно необычного для данной страны активного торгового баланса. Увеличение оборотов свидетельствует о росте экономической активности

Франции, что нашло отражение и в ряде других экономических показателей. Достижение же активности торгового баланса может оказаться случайным фактом, имеющим временный характер и мимолетное значение. Но если Франция и не сможет на будущее время удержать активность своего торгового баланса, столь нужного ей сейчас по чисто валютным соображениям, то во всяком случае она может держаться на уровне равновесия ввоза и вывоза, или же заканчивать свои обороты с ничтожным превышением ввоза. Эта позиция облегчается ей тем, что она в значительной мере освобождается от необходимости ввозить иностранный уголь и делается способной к вывозу значительных количеств металла. Такая позиция для современной Франции наиболее подходяща, так как ее экспорт капиталов, который в значительной мере предрешает пассивность торгового баланса и активность расчетного, в настоящее время сведен к ничтожным цифрам.

Другая страна с активным торговым балансом—С.-А. Соед. Штаты. Такой баланс—в традициях данной страны. По подсчетам «The Economist'a», со времени открытия мировой войны, т.-е. за 12 лет, превышение вывоза над ввозом в Соед. Штатах дало приблизительно 22 миллиарда долларов. *). В 1924 г. внешняя торговля Соед. Штатов характеризуется следующими данными, в милл. долл.:

Ввоз	3.575
Вывоз. . . .	4.650
Баланс . . .	+1.075

По сравнению с 1923 г. ввоз сократился на 6%, а вывоз увеличился на 12%. Увеличение вывоза обусловлено ростом вывоза пшеницы и ростом пшеничных цен, которые в 1924 г. были выше 1923 г. на 60%. Пшеницы было вывезено 165 милл. бушелей против 28 милл. в 1923 г. На 25% возрос и вывоз хлопка. Эти два обстоятельства оказали существенное влияние на размеры американского вывоза. Ввоз упал в отношении жизненных припасов и сырья, главным образом, тропического происхождения, что стоит в тесной связи с промышленной депрессией 1924 г.

Во внешней торговле Соед. Штатов Европа занимает не первое место, которое принадлежит внеевропейским странам. Участие Европы во внешней торговле С. Штатов после войны убывает, но не прибывает. Но в 1924 г. Европа получила из Америки товаров на 15% больше, нежели в 1923 г., что об'ясняется двумя обстоятельствами: с одной стороны, в силу отсутствия значительных количеств русского хлеба на мировом рынке, Европа поставлена в очень большую зависимость от американского хлеба. С другой стороны, в 1924 г., как и в предшествующие годы, но особенно в 1924 г., американский капитал довольно охотно шел в Европу. Исход же капитала означает исход товаров. Сильный прирост германской внешней торговли и, именно, с превышением ввоза, конечно, стоит в прямой зависимости от притока в Германию американского капитала. Сокращение ввоза европейских товаров в С. Штаты с одновременным увеличением вывоза в Европу американских товаров означает, с одной стороны, усиление притока в Европу американского капитала, а, с другой,—утечку европейского золота в Америку. Наибольшие количества золота в Америку поступили из Великобритании.

---

*) 27/XII 1924 г.

Внешняя торговля Великобритании в 1924 г. совершенно ясно отразила на себе движение цен на международном рынке: повышение хлебных цен и падение цен на каменный уголь. Эти два обстоятельства должны были увеличить цифру английского ввоза и сократить цифры вывоза, создав, таким образом, почву для ухудшенного состояния торгового баланса Великобритании. Данные о внешней торговле Великобритании представлены в следующей таблице, в тыс. ф. ст.:

	1923 г.	1924 г.	Процент прироста.
Ввоз.	1.096.226,2	1.279.844,6	16,8
Экспорт	767.257,8	795.364,6	3,7
Реэкспорт . . .	118.543,8	140.148,9	18,3
Весь вывоз. . .	885.801,6	935.513.5	5,6
Превышен. ввоза	210.424,6	344.331,0	63,7

Наиболее заметным фактом в истории английской внешней торговли последних двух лет является возрастание пассивности ее торгового баланса. Это возрастание можно характеризовать следующей таблицей, в милл. ф. ст.:

1907 г. . . .	142	1922 г. . . .	171
1910 „ . . .	159	1923 „ . . .	203
1913 „ . . .	158	1924 „ . . .	344
1920 „ . . .	343		

По поводу такого увеличения пассивности балансов в Англии поднимался большой шум, но, конечно, в этих фактах нет ничего угрожающего для народного хозяйства страны, внешняя торговля которой неизбежно и естественно должна складываться с пассивным балансом. Английское министерство торговли опубликовало данные относительно расчетного баланса страны,—об этих данных мы говорим в главе о рынке капиталов,—содержание данных о расчетном балансе совершенно лишает всяких оснований считать увеличение пассивности английского торгового баланса отрицательным фактом. Экспорт капитала в форме реализации иностранных займов на лондонском рынке показывает, что увеличение пассивности торгового баланса нисколько не ущемило капитальных ресурсов страны. Движение золота, равным образом, не подтвердило опасений, связанных с увеличением пассивности торгового баланса. В следующей таблице приведены данные о движении золота на английском рынке, в ф. ст.:

	Ввоз	Вывоз
1922 г.	34.542.167	44.838.292
1923 „	43.986.655	57.434.355
1924 „	35.793.864	49.419.607

Приведенные данные о внешней торговле трех великих стран показывают, что во Франции и Соед. Штатах обороты внешней торговли превзошли довоенные размеры. Английские данные показывают, что вывоз Англии составил 75,5% вывоза 1913 г., реэкспорт—90,5% и ввоз—104,1%.

Германская внешняя торговля, разумеется, не может еще догнать довоенного уровня. В 1924 г. германский вывоз составил только 50% довоенного и ввоз—62%. В следующей таблице приводятся данные о германской внешней торговле в 1924 году в милл. рентных марок как по современным, так и по довоенным ценам:

	Современные цены.	Довоенные цены.
Ввоз	9.316,8	6.962
Вывоз . . .	6.566,8	5.153

При пересчете на довоенные цены и по сравнению с 1913 годом внешняя торговля Германии рисуется в следующем виде, в милл. рентных марок:

	Ввоз.	% в отношении к 1913 г.	Вывоз.	% в отношении к 1913 г.
1922 г.	6.309,8	56,3	6.206,7	60,9
1923 „	4.822,4	43,0	5.352,7	52,5
1924 „	6.962,9	62,1	5.153,7	50,5

Интенсивный рост германского ввоза обусловлен привозом промышленного сырья, полуфабрикатов и продовольственных продуктов. Как сказано было выше, возможность столь высокого ввоза для Германии была создана предоставлением ей иностранных кредитов.

В связи с внешней торговлей следует отметить в кратких чертах положение в 1924 году мореплавания. Точных данных по данному вопросу еще не имеется. Косвенные показатели говорят о том, что в 1924 году наблюдается определенное оживление судоходства; это можно, например, видеть из следующих данных о проходе чистого тоннажа через Суэц и Панаму, при чем в последнем случае опущены американские суда, которые, обыкновенно, записываются, как каботажные:

	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	Миллионы	тонн.			
Суэц.	20,0	18,1	20,7	22,7	25,1
Панама. . . .	—	6,5	6,4	8,4	10,3

Данные о таких портах, как Антверпен, Роттердам, Марсель, Генуя, сведения о южно-американских портах, а также и об индийских, показывают, что в отношении мореплавания 1924 год был успешнее своего предшественника.

Последние годы были отмечены резким снижением фрахтов, которые по обстоятельствам, созданным войною, возносились на необычайную высоту и в начале 1920 года фрахтовый индекс стоял на 690,95% в отношении средней за годы 1898—1913, принятой за 100%. Резкое падение фрахтов вниз продолжалось до 1924 года, когда наступил перелом в сторону повышения, что оживило общие условия судостроения и использования наличного флота. Фрахтовый индекс английского «Экономиста» дает следующие показания относительно движения фрахтов:

Средний 1909—13 г. . .	102,25
1923 „ . .	127,61
1924 „ . .	131,98

Наличие же мирового тоннажа в 1924 г. уменьшилось по сравнению с предшествующим годом:

Июнь 1923 г. . . .	33.507 судов	65.166.238 тонн.
Июнь 1924 „ . . .	32.956 „	64.023.567 „

Мировой тоннаж данного момента на 15 милл. тонн больше, нежели он был в 1914 году. Рост об'ема внешней торговли и усиленные перевозки хлеба из Америки в Европу дали возможность более полного использования современного тоннажа.

V.

Рынок капиталов. Нигде так ясно и ярко не сказывается выдающееся значение Соед. Штатов в качестве нового мирового финансового центра, как в области тех отношений и фактов, совокупность которых принято называть рынком капиталов. До войны единственным центром мирового значения был Лондон, где, как говорили, всегда можно было найти деньги, весь вопрос сводился только к цене. Теперь же, при неурегулированном денежном обращении, Великобритания вынуждена вести на своем рынке капиталов протекционистскую политику. Поэтому в годовом обзоре газеты «The Times» мы читаем: «не секрет, если бы отношение руководящих инстанций было иное, то размеры иностранных эмиссий на лондонском рынке были бы больше» (стр. VI). Общая сумма эмиссий в 1924 г. в Соед. Штатах была в два раза больше, нежели в Англии.

До войны С. Штаты росли за счет непрерывного притока к ним иностранного капитала, главным образом, английского. Свободные капиталы, которые накапливались в стране, шли в выгодные помещения или в самой стране, или в чужих странах, но в пределах американского материка. Война в корне изменяет привычные соотношения и Америка быстро вовлекается в круговорот мирового рынка. Во время войны Соед. Штаты получают обратно свои ценные бумаги, ранее находившиеся в руках европейцев, так как этими бумагами Европа ликвидирует свои долги по военным поставкам. Во время той же войны Европа, в том числе бывшие мировые кредиторы—Англия и Франция,—заключает в Соед. Штатах грандиозные займы для ведения войны, займы, которые до сих пор мешают обоим материкам установить нормальные экономические отношения. В послевоенные годы продолжается приток в Соед. Штаты американских же бумаг, которых за 1920—23 г.г. С. Штаты получили на 500 милл. долл. Кроме того, С. Штаты энергично скупают иностранные ценные бумаги и за тот же период они купили на иностранных биржах иностранных ценностей на 1 млрд. долл. и тех же ценностей на американских биржах—на 2¼ млрд. долл. К 1924 году общее владение иностранными ценностями и недвижимостями оценивают в 8 млрд. долл., при чем эта грандиозная сумма распределяется следующим образом:

	Гос. фонды.	Др. ценные бум. и недвижимость.	Всего.
	Миллионы долларов.		
Европа	950	350	1.300
Канада	750	1.750	2.500
Куба	110	1.250	1.360
Центр. Америка	48	100	148
Мексика	22	1.000	1.022
Южная Америка	430	800	1.230
Азия	190	250	440
Всего	2.500	5.500	8.000

Согласно этому, конечно, весьма приблизительному, подсчету центр тяжести американского рынка капиталов лежит не в Европе, а в американских же странах. Английский доминион—Канада—одна должна Соед. Штатам почти вдвое больше, нежели вся Европа.

В 1922 г. американский рынок поглотил иностранных ценностей на 997 милл. долл., в 1923 г.—на 410 милл., из коих на долю Европы пришлось около 25%. Но этим двум цифрам противостоят две другие, именно, участие иностранного капитала в американском народном хозяйстве. Речь идет о притоке европейского капитала в Соед. Штаты. Так, в 1922 г. этот приток определялся в размере 328 милл. и в следующем году—394 милл. долл. Неуравновешенность внутренних и внешних политических условий в Европе, валютные факторы, высокая доходность помещения капитала в Америке, все это вместе взятое направляло европейский капитал в Соед. Штаты.

В 1924 г. активность американского рынка капиталов в отношении иностранных ценностей значительно усилилась. К сожалению, статистические данные относительно эмиссионной деятельности американского рынка несколько разноречат. Для 1924 г. общую сумму иностранных займов в Соед. Штатах определяют в 1.268 милл. долл., но эта официальная цифра американской эмиссии, по всей вероятности, не охватила всех форм участия американского капитала в иностранных народных хозяйствах. На долю Европы из указанной суммы в 1.268 милл. долл. пришлось 568 милл., затем идет Канада—244 милл., Япония—150 милл., Аргентина—75 милл. и т. д.

В составе европейской доли полученных в С. Штатах капиталов были займы Германии (110 милл.), Франции (100 милл.), Бельгии (50 милл.), Голландии (40 милл.), Швеции (30 милл.) и Швейцарии (30 милл.).

В развитии американского рынка капиталов имеется одна особенность, именно, то, что он своим материальным ростом опередил свою организационную структуру и поэтому при своем бурном выходе на мировую арену американский рынок был вынужден обратиться к помощи лондонского рынка и его мировым организационным связям. Само собой разумеется, что это обстоятельство, выгодное для Лондона, было и невыгодным и неприятным для самого нового мирового финансового центра. Поэтому Нью-Иорк в 1924 г. делает попытку налаживания своих собственных связей с теми рынками, которые по тем или иным соображениям представляют для него крупный интерес. Так, для обслуживания центральной Европы и балканских стран был образован американскими рынками крупный финансовый синдикат под названием American Fin. Syndikat с двумя представительствами в Европе—во Франкфурте и Вене. Как и во всей деятельности рынка капиталов, роль банков и крупных финансовых обществ является решающей для получения иностранных кредитов. Попытка мексиканского правительства заключить заем в С. Штатах без участия банкиров, об'единенных в знаменитый ныне синдикат Моргана, потерпела полное фиаско и Мексика вынуждена была пойти на поклон к тому же синдикату Моргана. Можно думать, что американский капитал будет стремиться обойтись без посредничества иностранных банков не только в отношении Центральной Европы и Балкан, но и в отношении всей остальной Европы и Азии, ранее обслуживавшихся через Лондон.

Другой особенностью американского рынка капиталов в его отношениях к иностранным клиентам было то, что до сих пор в сношения с этими клиентами вступали лишь крупнейшие американские капиталисты, главным образом, тресты, страховые компании и т. п. организации, располагавшие свободными капиталами в огромных количествах. Мелкий американский капиталист стоял в стороне от международных финансовых операций. Разумеется, это обстоятельство в значительной мере суживало масштаб международных сделок. Мелкий капиталист, который в Англии и особенно во Франции давно уже привык помещать свои деньги в иностранные бумаги, в Америке все еще был настроен и боязливо, и осторожно в отношении таких помещений. Но должная информация и соблазн высокого дохода делают свое дело, .и в 1924 году наблюдается выступление на сцену международных финансовых сделок мелкого капиталиста Америки. Так, напр., японский заем в 150 милл. долл. был размещен среди 44 тысяч подписчиков, и половина займа была отдана лицам, подписавшимся не более как на одну тысячу долларов. Это обстоятельство ставит иностранные займы в С. Штатах на более широкую базу, открывая перед ними, можно сказать, неограниченные возможности.

Об изобилии свободных капиталов в С. Штатах говорят многие факты. Заем Германии, составляющий часть плана Дауэса, был покрыт в Нью-Йорке в пять или шесть раз и подписка на него была закрыта через 12 минут после открытия. Бельгийский заем в 30 милл. долл. был расписан прежде, чем была открыта формальная подписка на него. Вокруг канадского займа в 90 милл. долл. наблюдалась острая конкуренция отдельных банковских групп. Авансы по подписке на канадский заем в два раза превысили предложенную к размещению сумму облигаций и подписочные книги были немедленно закрыты после формального их открытия. Все эти и подобные факты свидетельствуют о том, что поглощательная способность американского рынка капиталов, действительно, огромна и этот рынок, несмотря на то, что он один за другим проглатывал крупные иностранные займы, отнюдь не обнаруживал признаков насыщенности. Непрерывный приток золота в С. Штаты, которое там по необходимости в значительных количествах «стерилизуется», не уменьшается и не ослабевает, и в данное время Соед. Штаты, располагая золотым запасом в 4.300 милл. долл., т.-е. приблизительно половиной всего мирового запаса золота, должны кредитовать весь мир не только потому, что повсюду ощущается острая нужда в этих кредитах, но и потому, что такой кредит является наиболее целесообразной формой использования скопившегося в одном центре золота.

Подсчеты известного американского журнала «Financial and Commercial Chronicle» следующим образом определяют размеры эмиссии новых капиталов на американском рынке:

1919 г.	4.288.188.800 долл.
1920 „	4.010.048.184 „
1922 „	5.244.862.240 „
1923 „	4.989.745.599 „
1924 „	6.327.085.941 „

В отношении английского рынка капиталов, как и в отношении американского, существует значительное разноречие в статистических данных. Мы имеем две статистики капитальных эмиссий на лондонском рынке, одна—журнала «The Economist» и другая, которою пользуются обозреватели «The Times'a»,—составлена Midland Bank'ом. По данным «The Economist'a», составленным, как и данные Мидлэнд банка, с исключением из подсчета таких операций, которые представляют собою выкуп, или замену одних обязательств другими, эмиссии на лондонском рынке составили (милл. фун. стер.):

	Великобритания		Колонии		Заграница		
	Госуд. займы.	Другие.	Госуд. займы.	Другие.	Госуд. займы.	Другие.	Всего.
1913 г. . . .	—	35,9	26,3	49,9	26,1	58,3	196,5
1922 „ . . .	369,6	73,9	58,6	16,3	14,2	41,0	573,6
1923 „ . . .	77,5	56,4	69,4	23,3	26,5	18,3	271,3
1924 „ . . .	13,8	70,8	50,0	22,3	40,6	11,8	209,3

Годовые итоги трех основных географических групп, указанных в предшествующей таблице, будут следующие:

	Великобритания.	Колонии.	Заграница.	% заграничн. эмиссий.
1913 г. . . .	35,9	76,1	84,4	43
1922 „ . . .	443,5	74,9	55,2	9,6
1923 „ . . .	133,9	92,7	44,8	16,5
1924 „ . . .	84,6	72,3	52,4	25

Согласно данным Midland Bank'a, составленным с исключением всех формальных эмиссий, картина рисуется в следующем виде (милл. фунт. стер.).

	Великобритания.	Ее колонии.	Заграница.	Всего.
1922 г. . . .	100,5	75,5	59,7	235,7
1923 „ . . .	68,2	86,9	48,3	203,5
1924 „ . . .	89,3	73,5	60,7	223,5

Очевидно, различие между двумя таблицами об'ясняется различием в сведениях о том, какая из отдельных эмиссий является поглощением свежего капитала и какая—только формальной заменой одних облигаций другими.

Таблица английских эмиссий обнаруживает очень медленный и неуверенный рост таких эмиссий, которые предназначены для заграницы. Данные трех последних послевоенных лет весьма значительно отстают от цифры заграничных эмиссий 1913 г.; этот недостаток и возмещается почти отсутствовавшими в довоенное время заграничными эмиссиями на нью-йоркском рынке. Второе обстоятельство, интересное в приведенных таблицах, заключается в том, что эмиссии английских доминионов и колоний на лондонском рынке или стационарны, или даже, как это было в 1924 г., уменьшаются в своем об'еме. Как показали данные об американских эмиссиях, английские доминии и колонии, равным образом, охотно обращаются к американскому рынку. Так как для английского рынка заграничные и колониальные эмиссии одинаково представляют собою экспорт капитала, то можно отметить, что в 1924 г. размеры этого экспорта сократились: 124,7 милл. ф. ст. против 137,5 милл. в 1923 г. И, наконец, таблицы показывают, что займы великобританского правительства, игравшие очень видную роль на лондонском рынке в послевоенную эпоху, входят в норму и очищают поле для английской и иностранной промышленности. В данных об эмиссиях для доминий и заграницы весьма характерны показания о преобладании государственных займов перед инвестированием капитала в частные промышленные бумаги. В довоенное время наблюдалось обратное явление. Если, напр., взять всю мировую эмиссию последних довоенных лет за 100%, то публичные займы в ней составили:

1910 год	34,2%
1911 „	29,4 „
1912 „	30,2 „

При проведении иностранных эмиссий на американском рынке центральное внимание обращается на внутреннее достоинство предлагаемого рынку «товара» и отбрасываются прочь только такие предложения, которые оказываются явно несостоятельными. Наоборот, при разрешении эмиссионных вопросов на лондонском рынке прежде всего и больше всего теперь считаются не только с внутренним достоинством предлагаемых к выпуску бумаг, но и с емкостью самого рынка. В течение 1924 г., особенно в последнем квартале его, когда эмиссионная деятельность лондонского рынка была необычайно оживленной, большие споры возбуждал вопрос о том, не слишком ли далеко идет рынок в отношении иностранных эмиссий. Основанием для эмиссий на американском рынке служит непрерывный приток в страну золота. За ряд лет ежемесячные данные о движении золота показывали, что привоз золота в С. Штаты всегда выше вывоза золота. Только в ноябре и декабре 1924 года вывоз золота из С. Штатов впервые с 1919 г. превысил ввоз на 291.600 тыс. долл. («The Economist», 27. XII, 1924).

Англия же должна очень внимательно подсчитывать свой расчетный баланс для определения излишков капиталов, которые она может экспортировать за границу. Попытку такого подсчета сделал известный «The Board of Trade Journal», который пришел к следующему выводу: остаток капиталов для экспорта определяется для 1922 г. в 154 м., для 1923 г.— 102 м. и для 1924 г.—только 29 милл. ф. ст. *). Как показывает сравнение вычисленного излишка для 1924 г. и суммы иностранных эмиссий на лондонском рынке, между обоими цифрами получилась весьма большая невязка: иностранные эмиссии значительно превысили вычисленную для них экономическую базу. Сам журнал об'ясняет расхождение этих цифр двумя соображениями. Во-первых, он указывает на то, что часть денег по ряду иностранных займов осталась депонированной в Лондоне, напр., часть выручки по германскому займу; во-вторых, в течение года наблюдался приток в Лондон денег, принадлежащих иностранцам, и денег, принадлежащих самим англичанам. Приток денег, принадлежащих иностранцам, по всей вероятности, об'ясняется, с одной стороны, тем, что для целого ряда внешних кредитных сделок Лондон был, в силу своих организационных связей, особенно удобным пунктом, а с другой—и тем, что в Лондоне деньги могли заработать лучше, нежели, напр., в Нью-Йорке. Учетный процент в Лондоне держался на уровне 4%, между тем как в Нью-Йорке он был на уровне 3%, $3^1/_2$%, а для банковских акцептов составлял всего только 2%.

---

*) Подробности этих расчетов были напечатаны в Фин. газете 12, II, 1925 г.

Представляется интересным выяснить, на каких условиях заключались займы на лондонском рынке. Для этой цели хорошо служит таблица, напечатанная в «The Economst» (3. I. 1925 г.):

Месяц выпуска.	Название займа.	Номин. сумма. (милл. фунт. ст.).	Эмиссион. курс.	Цена в конце 1924 г.
	Колониальные займы.			
Май	5% госуд. заем Австралии	10,0	паритет	
Ноябрь	$4^{3}/_{4}$% „ „ „	6,0	$97^{1}/_{2}$	$97^{1}/_{4}$
„	5% Южно-Афр. союза (1940-60). . . .	8,0	$99^{1}/_{2}$	102
Май	5% заем Н.-Ю. Уэльса (1935-55). . . .	5,5	паритет	101
Ноябрь	4% заем. Судана (1950—76). . . .	1,5	86	$88^{1}/_{2}$
Февраль	5% заем. Ю. Родезии (1934—49). . .	3,0	98	102
Май	$4^{1}/_{2}$% заем. Н. Зеландии (1944) . . .	5,0	95	98
Декабрь	$4^{3}/_{4}$% заем. Виктории (1940—60) . .	6,0	$97^{1}/_{2}$	$96^{5}/_{8}$
Февраль	5% заем. Зап. Австрал. (1935—45) . .	2,0	98	101
Октябрь	5% заем. Куинсленда (1940—60) . .	4,0	$97^{1}/_{2}$	102
	Иностранные государственные займы			
Май	Чехославакия, 8%, (1925—52). . . .	1,85	$96^{1}/_{2}$	99
Октябрь	Германия, 7%, (1925—49)	12,0	92	$97^{5}/_{8}$
Декабрь	Греция, 7%, (1925—66)	7,5	88	$93^{1}/_{4}$
Июль	Венгрия, $7^{1}/_{2}$%, (1926—44).	7,9	88	94
Февраль	Япония, 6%, (1929—59)	13,0	$87^{1}/_{2}$	92
Март	Сиам, 6%, (1930—64)	3,0	$95^{1}/_{2}$	103

Таблица показывает, что государственные займы английских доминий приближаются к уровню 5%-ных, между тем как займы иностранных государств, даже при номинальном проценте в 7% и 8%, не доходят до паритета.

Английский рынок капиталов требует более высокой доходности от иностранных государственных займов; займы своих доминионов он принимает на более льготных условиях и, разумеется, займы иностранных государств реализуются с расчетом на значительно более повышенную доходность. В следующей таблице даны сведения о доходности ряда государственных займов за два года, по их расценке на лондонской фондовой бирже *).

Название займа.	Доходность. 1923 года. ф.	ш.	п.	1924 года. ф.	ш.	п.
Англ. $2^{1}/_{2}$ консоли	4	10	0	4	7	0
„ $3^{1}/_{2}$% конверс. заем.	4	12	0	4	10	0
„ 5% военный заем .	5	0	0	4	18	3
„ 3% местный заем .	4	13	0	4	11	0
Автрал. 5% заем, 1935—45.	5	0	0	4	18	6
Нов. Южн. Уэльс, 4% . .	4	18	3	4	17	0
Канада, $3^{1}/_{2}$%	4	17	6	4	17	3
Австрия, 6%	7	14	3	6	9	3
Франция, 3%	5	10	0	5	18	0
Бельгия, 3%	6	6	9	5	19	0
Китай, 5%	7	2	0	7	4	9
Бразилия, 5%	7	7	0	6	17	0

При исчислении доходности указанных фондов приняты во внимание прибыли или потери, обусловленные погашением займов.

---

*) „The Economist", 10. I. 1925. Ст. „The Stock Exchange in 1924".

Как показывает таблица, в 1924 г. замечается некоторая тенденция, правда, еще слабо выраженная, к понижению доходности государственных фондов, другими словами—повышения их курса, что, в свою очередь, свидетельствует об улучшении условий для государственных займов на лондонском рынке. Особенно бросается в глаза повышение курса государственного займа Австрии, заключенного под поручительством Лиги наций. Хотя политический фактор, по словам журнала «The Economist», играл в 1924 г. особенно большую роль в деле образования курсов государственных фондов, тем не менее китайский реорганизационный заем, несмотря на длящуюся в стране революцию, упал в своей расценке очень немного.

Наиболее красноречивым примером тех отрицательных влияний на государственный кредит различных стран, которые оказало послевоенное время, может служить эволюция государственного долга Голландии, к слову сказать, сильно выросшего за последнее десятилетие. Вот картина движения этого долга, в милл. гульд.:

	6%	5%	4½%	4%	3½	3%	2½
1915 год	—	—	—	—	50,7	506,7	582,9
1925 „	590,6	611,7	586,6	122,5	40,8	428,0	549,1

Таблица говорит о том, что государственный долг Голландии, поднявшийся за указанный период времени с 1.140 милл. гульд. до 2.929 милл., вырос исключительно за счет высокопроцентных займов, которых Голландия, этот старейший в Европе рынок капиталов, ранее совершенно не знала *).

Правда, в 1924 году финансовые условия в Голландии сильно изменились к лучшему. Гульден достиг довоенного паритета, а на денежном и капитальном рынке обнаружилось изобилие свободных средств. Это изобилие выражалось в том, что временами процент по онкольным ссудам падал до 1%. Эмиссионная деятельность голландского рынка значительно оживилась: за 1924 г. эмиссия новых ценностей составила 364,7 милл. гульд. против 237,3 милл. гульд. в предшествующем году. Есть предположения, что американский капитал использовал Голландию, как и Великобританию, в качестве посредника для своего проникновения на европейский континент. Удешевление капиталов в Голландии создало возможность для конверсионных операций, в особенности для голландских коммунальных займов.

VI.

Валютный рынок. Международный валютный рынок в 1924 г. обнаружил такие процессы, которые во многих отношениях представляются интересными и значительными по своим последствиям. Наиболее ярким фактом было существенное повышение курса английской денежной единицы в отношении доллара. Это повышение сопровождалось аналогичным движением курса целого ряда европейских валют, но оно шло под знаком движения вверх английского фунта ст. и поэтому, естественно, всеобщее внимание было привлечено, именно, фунтом ст., а не другими валютами, выпрямлявшими свои позиции в отношении американского доллара. К концу года фунт ст. достиг такой точки, которая давнишние разговоры о достижении фунтом довоенного паритета сделала вопросом дня. Историю фунта ст. в послевоенную эпоху можно изобразить следующей краткой табличкой курса доллара на лондонской бирже (паритет—$4.86^{2}/_{3}$ долл. за фунт ст.):

---

*) „The Economist“. 27. XII. 1924. Стр. 1063.

Начало января 1919 г.	$4{,}76^{1}/_{2}$
„ „ 1920 „	$3{,}78^{3}/_{4}$
„ „ 1921 „	$3{,}54^{1}/_{2}$
„ „ 1922 „	4,20
„ „ 1923 „	4,68
„ „ 1924 „	$4{,}29^{3}/_{8}$

Как показывает таблица, к началу 1924 г. фунт ст. потерял даже ту позицию, которую он завоевал к началу предшествующего года. Эта потеря была временной, но довольно устойчивой, так как около январского уровня фунт ст. колебался целых шесть месяцев и только начиная с августа его курс быстро и энергично пошел в гору:

На первое число июня	$4{,}31^{1}/_{8}$
„ „ „ августа . . .	4,40
„ „ „ сентября . . .	$4{,}49^{1}/_{2}$
„ „ „ октября . . .	$4{,}46^{1}/_{16}$
„ „ „ ноября	$4{,}51^{13}/_{16}$
„ „ „ декабря . . .	$4{,}68^{1}/_{4}$
„ „ „ января 1925 г.	$4{,}73^{1}/_{2}$ – $4{,}75^{1}/_{8}$

Таким образом, в начале 1925 г. до довоенного паритета фунту ст. оставался всего один шаг, измеряемый ничтожными двумя — тремя процентами и фунт оказался в самом конце своего «бумажного» периода, получая одну из основных возможностей превращения в золотой. Эта возможность взята была фунтом не без значительных колебаний в обе стороны, питавших международную валютную спекуляцию, что можно видеть из следующих данных: средним за год курсом доллара на лондонской бирже было 4,41, высшим курсом — $4{,}74^{1}/_{8}$ и низшим—4,20. В этих пределах для спекуляции, хорошо определившей основную тенденцию в развитии курса, был достаточный простор.

О причинах движения курса фунта ст. вверх писалось достаточно много. Были указаны как истинные, так и ложные причины. Было время, когда движение курса фунта, главным образом, определялось внутренними причинами, коренившимися в условиях английского народного хозяйства и английской политики. Фунт ст. был представителем мировых денег и всеобщим масштабом для измерения валютных позиций всех других денежных единиц. Но это время осталось в прошлом, так как бумажный фунт уже не мог играть роли мировых денег. Из валютного солнца он превратился в луну, светящую отраженным блеском золотого доллара. Мировыми событиями последнего десятилетия доллар был очищен от значительного провинциального налета и спешно занял неприступную до тех пор позицию фунта ст. Обстоятельством, оказавшим существенное влияние на судьбы доллара и фунта, было, конечно, не только то, что золотой фунт сделался во время войны бумажным, а то, что война произвела резкий сдвиг в позициях Америки и Англии на мировом рынке. Этот сдвиг особенно ярко проявился в области международных финансовых отношений. До войны Америка была должником Европы вообще и в частности, главным образом, Англии. После войны и Европа, и Англия стали должниками Америки. Расчетный баланс Америки Европы сложился не в пользу Европы: золото устремилось в Америку и над Европой нависла тяжесть военных и послевоенных долгов Америке. Англия потеряла свое былое значение не только для Америки, но и для европейских стран, так как последние потянулись за займами в Америку. В ту же Америку потянулись и те внеевропейские страны, которые до войны были в полной зависимости от английского рынка капиталов.

Таким образом, послевоенное положение вещей ничего хорошего не обещало фунту стерлингов и он мог встать на ноги в значительной мере благодаря Америке. Но, разумеется, помощь Америки отнюдь не могла быть исключительным фактором повышения курса фунта в отношении доллара: у кого совсем отнялись ноги, тот не может на них встать даже с посторонней помощью. Очевидно, помощь, добровольная и невольная, могла оказаться полезной лишь при наличности соответствующих условий на стороне самого фунта ст.

Движение американских товарных цен вверх, при стабильности английских, легко могло привести фунт ст. к паритету. Но этой наиболее легкой причины для восстановления курса фунта не было в 1924 г., что можно видеть из сравнения двух оптовых индексов,—английского („The Economist“) и американского (Bureau of Labour). Вот движение этих индексов:

	Англия.	Соединенные Штаты.
Январь . .	173,1	151
Февраль . .	173,3	152
Март . . .	172,3	150
Апрель . . .	172,2	148
Май	168,1	147
Июнь . . .	168,3	145
Июль . .	172,9	147
Август. . .	171,8	150
Сентябрь . .	175,6	149
Октябрь . .	179,3	152
Ноябрь. . .	—	153
Декабрь . .	—	157

Таблица показывает, что движение отптовых индексов в Англии и Америке было неблагоприятно для успехов фунта ст. На годовом собрании Midland Bank Мак Кенна дал весьма убедительное доказательство того, что об'яснения успехов фунта ст. не приходится искать в изменении покупательной силы доллара и фунта. Мак Кенна указал, что фунт за последнее три года сильно колебался в отношении доллара, но колебания цен в отношении среднего годового уровня были за эти годы гораздо сильнее в Америке, нежели в Англии. В 1922 г. среднее уклонение цен от годового уровня в Англии составило 2.87, в Америке—6,34; в 1923 г. соответственные цифры были 2,37 и 2,99 и в 1924 г.—2,58 и 2.91. Если же взять весь трехлетний период целиком, то уклонения составят 4,30 и 4,90. Отсюда Мак Кенна делает тот вывод, что за три последних года уровень цен в Англии был более устойчив, нежели в Америке. Измеряемый стандартом покупательной силы, фунт ст., бумажный и не опирающийся на регулярный эмиссионный закон, поддерживал свою устойчивость лучше золотого доллара.

Таким образом, причина повышения курса фунта ст. лежит где-то в другом месте. Для определения главной причины этого повышения весьма важно отметить факт одновременного повышения курса многих европейских валют в отношении доллара. Из следующей таблицы легко можно усмотреть массовый, так сказать, характер повышательного движения европейских валют:

Курсы в Нью-Йорке на	31/XII 1923 г.	31/XII 1924 г.	+ или — в %%
Лондон . .	4,34½	4,73½	+ 9,0
Париж . . .	5,10	5,42½	+ 6,4
Брюссель .	4,51	4,99	+ 10,6
Берн . . .	17,51	19,48	+ 11,3
Рим	4,32	4,25½	— 1,5
Мадрид . .	12,92	13,98	+ 8,2
Амстердам .	37,91	40,50	+ 6,8
Копенгаген .	17,73	17,65	— 0,45
Осло . . .	14,82	15,11	+ 1,9
Стокгольм .	26,42	26,97	+ 2,1

Для Берлина не может быть сравнения, так как Германия в 1924 г. перешла на новую валюту. 31 дек. 1924 г. германская имперская марка котировалась 23,81 долл. за 100 марок; год назад в нью-йоркском биржевом бюллетене мы могли видеть весьма странную котировку германской валюты, а, именно, за 100 марок 0,000000000023 долл. Курс 31 дек. 1924 г. был чуть выше паритета, который составляет 23,80 долл. за 100 марок.

Приведенная таблица показывает, что только в двух случаях европейские валюты обесценились на нью-йоркской бирже, а в остальных случаях они повысились, при чем английский фунт в отношении интенсивности повышения занял не первое место. Отсюда естественно предположить, что в данном случае мы имеем дело с общей причиной и эту общую причину следует искать в изменении финансовых отношений между Европой и Америкой. Финансовые отношения между двумя материками складываются в формулу расчетного баланса, который, очевидно, в 1924 г., особенно во второй половине его, сложился не в пользу Америки. Единственным фактором, который мог создать такой эффект, является приток американского капитала в Европу в виде ссуд и участия в промышленной жизни Европы. Поэтому причина повышения курса фунта ст. и других европейских валют лежит в условиях мирового рынка капиталов. Само собой разумеется, что на ряду с этой основной причиной действовали и другие, одни из которых ослабляли повышательное движение, другие, наоборот, усиливали его. Ослабляющими причинами, в особенности для Англии, были движение вверх ее товарных цен и не совсем благоприятное движение ее внешней торговли. Благоприятствующей причиной было изменение в Англии политической ситуации, которое внесло успокоение в капиталистические круги Америки и самой Англии. Благодаря такой оценке политического положения в Англии в нее пошел не только американский капитал, но и вернулся тот английский капитал, который в эпоху рабочего правительства предпочитал облекаться в форму доллара. Американский капитал пошел не только в Англию, но через нее на европейский континент, используя старые связи Англии в области международных финансов. Принятие Европой плана Дауэса, как и победа консерваторов в Англии, равным образом, было одной из сопутствующих причин повышения курса европейских валют.

Каковы будут последствия приближения курса фунта ст. к довоенному паритету, сейчас сказать трудно. Англия может вернуться к золотой валюте, что ей выгодно во многих отношениях, так как это обещает повышенный доход от ее международных финансовых связей. Но вернет ли ей восстановление золотой валюты ее былой финансовый престиж, сказать трудно. До войны Лондон был мировым финансовым центром, но после войны вырос новый центр в лице Нью-Йорка, и сейчас ресурсы нового центра гораздо богаче лондонских, что означает в мире международных валютных отношений сохранение за долларом руководящей роли и подчинение фунта доллару. В настоящих условиях нет почвы для простого восстановления былого значения Лондона, «its old monetary glories», как выражается сторонник «смелой политики» в области валюты Генри Белль в своей статье в годовом обзоре газеты «The Times» (10 февраля 1925 г.). В истекшем году лондонский рынок капиталов проявил достаточную активность в смысле участия в иностранных эмиссиях, но тот же Белль прямо ставит вопрос о свободе вывоза из Англии капиталов в денежной форме. Таким образом, восстановление золотой валюты легко может привести Англию к сдержанности в области экспорта капитала, а это сразу подчеркнет тот факт, что „old monetary glories“ Лондона — напрасная мечта. В уже цитированной речи Лифа по этому поводу мы читаем: «из того, что мы уже подошли к паритету, конечно, еще не следует, что мы сразу можем снять эмбарго с вывоза золота. Срок эмбарго истекает к концу 1925 г. и можно только с уверенностью полагать, что эмбарго не будет возобновлено». Таким образом, по мнению Лифа, вопрос о свободном лондонском золотом рынке встанет лишь для 1926 г.

Тот путь, который по всем видимостям предстоит проделать Англии в ближайшее время, опытным путем уже испробован Швецией, восстановившей с 1 апреля 1924 г. размен своих банкнот на золото. Правда, Швеция — не Англия и шведский опыт имеет ограниченное значение. Но тем не менее этот опыт в некоторых отношениях показателен. Восстановление золотого обращения в Швеции сопровождалось двумя условиями: вывоз золота из Швеции свободен, ввоз же предоставлен усмотрению центрального эмиссионного банка. Цель этих условий заключается в том, чтобы помешать притоку золота в страну в таких количествах, которые могли бы породить кредитную инфляцию. Для того, чтобы помешать возможному усилению вывоза золота из страны, Швеция держала курс своей кроны несколько выше паритета. Так как в Европе нет свободного золотого рынка и золото продается в Лондоне с премией, то естественно, что европейские покупки золота могли направиться или в Нью-Иорк, или в Стокгольм. Золото одно время, действительно, потекло из Швеции. По балансу на 5 янв. 1924 г. золотой запас шведского банка составлял 271,8 милл. крон, на 3 янв. 1925 г. он понизился до 236,8 милл. Такое снижение ясно говорит об экспорте капитала из Швеции. И, действительно, в 1924 г. Швеция принимает участие в целом ряде иностранных займов, напр., в германском репарационном, австрийском и венгерском, выкупает на заграничных рынках облигации внутренних займов и т. д. Для того, чтобы ослабить вывоз золота, шведский банк поднимает курс кроны выше паритета, а для того, чтобы восполнить утечку, Швеция учитывает в Америке краткосрочные обязательства казначейства и затем осенью 1924 г. заключает на довольно выгодных условиях в той же Америке государственный заем в 112 милл.

крон (30 милл. долл.) из 5$^1/_2$% сроком на 30 лет *). Таким образом, шведский опыт показывает, что американская помощь в деле укрепления золотой валюты в европейских странах является довольно существенной. Опыт Германии, введшей новую марку на место прежней рентной марки, в свою очередь сменившей в конец обесцененную марку по необычайному в мировой истории масштабу 1 за 1.000.000.000.000, равным образом, подтверждает зависимость европейских валют от американского рынка капиталов. Новая германская марка теснейшим образом связана с планом Дауэса, т.-е. с притоком американского и вообще иностранного капитала в Германию, и восстановление размена на золото для Германии прежде всего связано с возможностью накопления золотых запасов в Рейхсбанке. На 31 декабря эти запасы были еще скромны, всего 759,6 милл. мар., в то время как банкноты в обращении составляли на то же число 1.941 милл. марок.

Положение с французским франком в первой половине истекшего года было довольно трагическим, так как франк быстро покатился под гору и к 10 марта дошел до курса 120$^1/_4$ фр. за 1 ф. ст. Чтобы оценить эту цифру, следует указать предшествующее движение курса франка в отношении фунта:

Паритет	25,22$^1/_2$
1 января 1919 г.	27,97$^1/_4$
„ „ 1920 „	40,92$^1/_2$
„ „ 1921 „	61,06$^1/_2$
„ „ 1922 „	52,32$^1/_2$
„ „ 1923 „	66,30
„ „ 1924 „	87,75

Затем начинается быстрое падение, доходившее, как было сказано выше, до 120 фр. Постоянные займы и не сбалансированный бюджет создали для франка гнетущие условия, которые разбудили самую дикую спекуляцию на понижение его курса. Правительство прибегло к помощи иностранных кредитов—4 милл. ф. ст. в Лондоне и 100 милл. долл. в Нью-Йорке—и смогло решительно повлиять на курс франка, который к июню поднялся до 85,75 фр. за фунт ст. и затем колебался около этого уровня и закончил год курсом в 87,40. Таким образом, франк потерял более 70% своей стоимости. Причины, оказывающие давление на его курс и на его стабильность, до сих пор не устранены. Поэтому во Франции валютная политика прежде всего вынуждена думать о возможной стабилизации курса франка, оставляя в стороне всякие мечты о повышении его до довоенного уровня.

В заключение приведем данные о движении курсов иностранных валют на лондонской вексельной бирже:

За 1 фун. стерл.

	Париж франки.	Брюссель франки.	Италия лиры.	Швейцар. франки.	Мадрид пезеты.	Амстердам флорины.	Швеция кроны.
Паритет	25.22$^1/_2$	25.22$^1/_2$	25.22$^1/_2$	25.22$^1/_2$	25.22$^1/_2$	12.107	18.159
1 янв. 1921 г. . . .	61.06$^1/_2$	58.07$^1/_2$	104$^1/_2$	23.55	27.46$^1/_2$	11.36$^1/_2$	17.56
„ „ 1922 „ . . .	52.32$^1/_2$	54.65$^1/_2$	97$^1/_4$	21.70$^1/_2$	28.19$^1/_2$	11.44$^1/_2$	16.97$^1/_2$
„ „ 1923 „ . . .	66.30	72.85	93$^1/_2$	24.72$^1/_2$	29.73$^1/_2$	11.79	17.37$^1/_2$
„ „ 1924 „ . . .	87.85	99.45	100$^1/_{16}$	24.63$^1/_2$	33.58$^1/_2$	11.36$^5/_8$	16.26$^1/_2$
„ „ 1925 „ . . .	87.40$^1/_2$	94.79$^1/_2$	112$^3/_8$	24.36$^1/_2$	33.95$^1/_2$	11.71$^1/_2$	17.62$^1/_2$
высший курс 1923 г.	86.70	107.20	108$^1/_2$	25.91	34.41	11.91	17.73
низший „ „	62.45	68.05	89$^1/_2$	24.45	29.47	11.37	16.28
высший курс 1924 г.	120.25	139.00	113.30	25.00	35.35	11.87	17.58
низший „ „	63.30	73.75	94	23.20	30.90	11.29	16.14

---

*) См. корреспонденцию из Стокгольма в „Фин. Газ.“, 1924 15/XI.

	Берлин марки.	Вена кроны.	Нью-Йорк долл.	Иокогама стерлинги за иены.
Паритет	20.43	24.02	$4.86^{2}/_{3}$	2 $0^{29}/_{50}$
1 января 1921 г.	262	1.500	$3.54^{1}/_{2}$	2 $8^{1}/_{8}$
„ „ 1922 „	$791^{1}/_{2}$	13.000	4.20	2 $3^{1}/_{4}$
„ „ 1923 „	48.500	330.000	4.68	2 1
„ „ 1924 „	18.21	305.500	$4.29^{3}/_{8}$	2 $1^{3}/_{8}$
„ „ 1925 „	$19.94^{1}/_{2}$	337.500	$4.74^{13}/_{16}$	1 $7^{1}/_{2}$
высший курс 1923 г. . .	50 1)	350.000	$4.72^{1}/_{4}$	2 $3^{1}/_{16}$
низший „ „	32.000	300.000	$4.25^{3}/_{4}$	2 $0^{1}/_{2}$
высший курс 1924 г. . .	22 2)	340.000	$4.74^{1}/_{8}$	2 $2^{1}/_{8}$
низший „ „	17 2)	295.000	4.20	1 $7^{7}/_{16}$

ТАБЛИЦЫ

I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО *)

Таблица 1

Урожай с 1 десятины в 1924 году

(В пудах)

Районы.	Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	В среднем по главн. хлебам.	Картофель.
	Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.							
В среднем по СССР	43,4	43,1	44,7	34,7	37,2	43,5	30,9	28,0	75,7	41,1	498,0
I. Российская СФСР	41,7	43,1	46,8	36,5	37,7	42,6	25,1	22,3	68,9	39,5	468,0
В том числе:											
Потребляющая полоса	48,2	49,0	55,6	45,2	50,1	51,4	26,1	44,5	—	48,0	481,8
Производящая полоса	39,4	15,9	36,2	27,6	24,3	35,5	23,4	18,2	16,1	33,6	465,4
Крымская АССР	16,8	—	26,0	11,5	14,3	13,3	—	13,8	28,6	20,5	197,6
Северный Кавказ	19,0	19,4	46,3	26,8	34,6	35,1	34,7	11,4	66,8	38,9	257,3
Киргизская АССР	21,9	36,4	37,8	34,5	28,8	39,2	11,7	19,7	13,1	31,0	400,4
Туркестанская АССР	66,3	—	65,3	65,6	72,2	88,2	—	73,6	95,7	71,3	432,3
Сибирь	55,4	42,1	49,1	53,7	52,9	60,0	28,9	30,4	27,5	51,9	513,8
Дальне-Восточная область	39,5	47,3	—	44,6	49,5	60,1	32,7	68,7	70,2	49,9	619,0
II. Белорусская ССР	48,0	—	61,6	52,6	49,6	52,6	36,2	58,7	—	48,9	468,6
III. Украинская ССР	48,4	—	43,7	28,4	35,6	47,3	40,3	60,4	82,4	43,9	636,6
IV. Закавказская СФСР	36,7	32,2	39,4	36,2	42,6	34,2	—	48,8	75,7	47,8	516,2

---

*) По данным Ц. С. У.

Площадь посева 1916, 1923 и

(без Туркестанской АССР, Закавказской СФСР и Бу

Районы, области и республики.	Годы.	Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Горох.
		Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.						
Всего по СССР . .	1916	21851,6	553,4	5986,1	18354,1	9317,6	15739,0	2006.4	3116,8	974,2	410,2
	1923	22826,4	348,5	3698,9	8902,5	5750,1	9478,7	2316,0	5253,7	1508,2	492,1
	1924	23858,3	388,8	4300,6	11325,1	5753,4	10651,1	2411,8	4262,3	1433,9	608,0
I. РСФСР	1916	17228,0	446,7	2878,9	15535,6	4359,6	13340,3	1155,0	2610,3	347,6	296,5
	1923	16578,5	326,0	2058,8	6958,5	2383,9	7795,1	1366,8	4384,5	623,1	402,5
	1924	17526,5	362,6	2249,8	8570,6	2306,8	9026,9	1494,8	3604,5	651,9	479,3
В том числе:											
Потребл. полоса.	1916	4001,0	22,6	25,3	115,1	590,4	2280,0	269,8	54,8	—	87,0
	1923	4013,3	27,2	39,2	137,3	532,4	1845,3	345,7	192,2	—	149,9
	1924	4262,4	32,6	54,4	175,3	543,7	2129,4	380,3	119,4	0,3	125,0
Производ. полоса	1916	12160,9	61,7	259,6	7657,5	1071,6	8373,6	770,9	1788,4	8,5	195,2
	1923	11074,3	32,0	119,5	3172,1	632,1	4591,7	771,8	3091,6	15,8	217,7
	1924	11612,9	33,8	129,9	4022,8	606,6	5488,9	908,3	2689,2	17,0	310,5
Крымская АССР.	1916	9,1	—	401,3	2,4	260,5	111,0	—	1,6	7,3	—
	1923	59,3	—	139,0	4,3	77,1	44,8	0,1	11,7	26,6	—
	1924	35,5	—	182,6	1,4	97,8	49,2	0,1	4,0	19,4	0,2
Северный Кавказ.	1916	436,9	21,8	2188,6	1935,7	2021,4	324,5	4,9	355,3	325,3	0,2
	1923	493,3	9,8	1752,2	856,1	878,7	86,1	2,9	232,4	574,5	2,6
	1924	374,4	4,7	1872,9	1053,1	848,4	73,5	2,8	217,8	608,4	1,5
Киргизск. АССР.	1916	139,5	8,0	1,7	2576,5	146,7	520,8	3,9	338,9	0,0	2,1
	1923	137,1	4,0	3,2	919,7	94,6	173,2	1,3	279,5	—	2,2
	1924	220,4	7,2	5,6	1153,5	69,4	159,6	1,5	289,6	2,4	3,4
Сибирь	1916	478,3	194,7	2,4	2805,5	229,3	1357,6	31,5	65,0	—	12,0
	1923	770,9	129,4	5,7	1545,1	138,7	808,6	164,4	571,0	0,3	30,1
	1924	981,7	125,0	3,8	1959,6	109,9	924,6	126,7	273,4	0,3	38,7
Якутская АССР.	1916	—	10,6	—	2,2	20,5	1,7	—	—	—	—
	1923	—	8,4	—	4,8	16,3	0,6	—	—	—	—
	1924	—	8,4	—	4,8	16,3	0,6	—	—	—	—
Дальн.-Вост. Обл.	1916	2,3	127,3	—	440,7	19,2	371,1	74,0	6,3	6,5	—
	1923	30,3	115,2	—	318,3	14,0	244,8	80,6	6,1	5,9	—
	1924	39,2	150,9	0,6	200,1	14,7	201,1	75,1	11,1	4,1	—
II. Белорусская ССР.	1916	914,0	24,2	12,9	18,6	252,4	526,5	112,5	13,9	—	24,7
	1923	982,6	22,5	12,4	47,3	198,2	400,2	106,6	22.8	—	27,2
	1924	934,0	26,2	17,3	75,9	186,5	402,3	109,6	19,9	—	32,9
III. Украинская ССР.	1916	3709,6	82,5	3094,3	2799,5	4705,6	1872,2	738,9	492,6	626,6	89,0
	1923	5265,3	—	1627,7	1896,7	3168,0	1283,4	842,6	846,4	885,1	62,4
	1924	5397,8	—	2033,5	2678,6	3260,1	1221,9	807,4	637,9	782,0	95,8

Таблица 2

1924 г. г. в поле и на усадьбе в тыс. дес.

рято-Монгольской АССР)

Бобы, фасоль, чечевица.	Картофель.	Лен.	Конопля.	Подсолнух.	Свекла.		Посевн. травы.			Бахчи и огороды.	Прочие культуры.	Итого.
					Сахарная.	Кормовая.	Однолетн.	Многолетн.	В том числе под покр.			
468,1	2458,8	1332,3	548,6	1115,7	453,2	65,3	496,5	1084,2	—	536,4	514,4	87382,9
465,1	3469,5	876,9	535,5	1806,1	19,3	22,8	339,6	326,9	16,7	1387,4	983,5	70861,0
507,1	3837,5	1078,9	657,1	2109,8	141,8	17,0	319,0	675,9	96.0	1697,7	1302,6	77241,7
408,8	1746,3	1189,0	458,5	958,3	97,2	12,3	229,0	832,1	—	319,4	369,0	64838,4
379,8	2481,4	751,1	415,7	1126,0	10,9	11,0	223,0	258,0	0,1	788,6	543,1	49866,2
381,8	2795,5	955,0	513,3	1372,6	12,8	5,8	260,6	467,8	60,6	889,4	723,4	54591,1
64,1	717,3	760,7	126,7	—	5,4	1,5	51,7	496,6	—	15,3	39,9	9725,2
70,5	984,4	373,1	60,7	0,6	—	1,1	118,1	223,9	0,1	73,8	97,8	9266,4
78,1	1015,0	478,2	65,4	—	0,4	0,7	151,0	381,1	50,6	79,7	87,5	10109,3
333,3	865,3	303,6	273,1	487,5	89,3	10,8	90,9	273,3	—	107,8	198,7	35381,5
294,2	1307,7	244,4	269,6	573,1	9,9	9,2	59,3	28,0	—	321,1	318,2	27153,3
289,9	1545,0	316,7	358,2	654,8	11,9	3,9	76,2	61,8	8,1	353,2	486,1	29969,5
—	3,7	7,9	0,1	0,2	—	—	—	2,9	—	8,3	0,5	816,8
0,7	0,9	3,8	—	0,2	—	—	—	—	—	15,9	2,2	386,6
0,1	1,6	2,5	—	0,3	—	—	—	0,1	—	15,7	1,4	411,9
3,0	39,6	28,5	7,7	420,9	2,5	—	47,2	45,9	—	150,3	99,8	8460,0
5,3	77,4	25,1	11,6	477,7	1,0	0,7	30,8	5,7	—	292,7	80,3	5896,9
2,9	72,0	35,5	14,9	626,9	0,5	0,9	18,8	15,1	1,2	321,5	85,6	6250,9
—	18,6	18,1	4,6	22,7	—	—	0,3	0,8	—	29,5	6,4	3839,1
1,3	22,4	12,3	7,0	36,1	—	—	0,2	—	—	41,5	12,5	1748,1
0,9	32,4	12,3	9,4	50,9	—	—	0,1	—	—	57,3	10,7	2086,6
0,1	75,8	54,1	44,5	21,5	—	—	18,8	12,6	—	4,7	21,0	5429,4
0,9	86,5	76,8	64,2	33,6	—	—	4,0	0,4	—	43,6	12,7	4487,7
2,1	104,2	90,7	62,9	32,4	—	0,3	7,7	9,7	0,7	52,8	22,7	4928,5
—	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35,4
—	0,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,6
—	0,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30,6
8,3	25,6	16,1	1,8	5,5	—	—	20,1	—	—	3,5	22,7	1151,0
6,9	21,6	15,6	2,6	4,7	—	—	10,6	—	—	—	19,4	896,6
7,8	24,8	19,1	2,5	7,3	—	—	6,8	—	—	9,2	29,4	803,8
7,9	201,2	83,5	13,3	—	—	—	36,0	80,5	—	—	—	2322,1
6,1	252,3	57,0	12,2	—	—	—	24,9	43,0	16,6	18,1	5,9	2222,7
9,3	229,0	63,8	10,5	—	—	—	37,5	77,1	35,4	16,6	31,4	2244,4
51,4	511,3	59,8	76,8	157,4	356,0	53,0	231,5	171,6	—	217,0	125,4	20222,4
79,2	735,8	68,8	107,6	680,1	78,4	11,8	91,7	25,9	—	580,7	434,5	18772,1
116,0	813,0	60,1	133,0	737,2	129,0	11,2	20,9	131,0	—	791,7	547,8	20406,2

Таблица 3

Валовой сбор зерновых хлебов в 1924 году

(В тыс. пуд.)

Районы.	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Итого главных зерновых.	Второстепенные хлеба.	Всего зерновых хлебов.	Картофель.
С. С. С. Р.	1.053063	634247	232309	451106	72325	127460	146231	2716741	72566	2789307	1884600
I. Р. С. Ф. С. Р. . . .	749387	434633	91905	374031	36029	86396	52065	1824446	54940	1879386	1339231
В том числе:											
Потребляющая полоса	205693	10786	26709	106494	9978	5488	—	365148	11181	376329	483587
Производящая „	460949	112907	14705	186852	19495	48777	245	843930	23324	867254	750385
Крымская АССР. .	571	4239	1298	573	—	55	494	7230	4	7234	277
Северный Кавказ. .	7202	112684	29334	2696	66	2499	40655	195136	229	195365	19478
Киргизская АССР. .	4581	39039	2213	6674	21	6012	21	58561	136	58697	12773
Туркестан. АССР. .	325	46062	10559	5106	—	11494	10351	83897	15701	99598	1859
Сибирь	60835	99707	5177	53500	4015	11308	11	234553	2383	236936	55234
Якутская АССР . .	534	262	1182	43	—	—	—	2021	—	2021	386
Дальне-Восточн. обл.	8697	8947	728	12093	2454	763	288	33970	1982	35952	15252
II. Белорусская ССР. .	41799	4642	8174	19151	3774	1091	—	78631	1571	80202	98170
III. Украинская ССР . .	261437	165001	115941	57801	32522	38499	64412	735613	11393	747006	436255
IV. Закавказская СФСР .	440	29971	16289	123	—	1474	29754	78051	4662	82713	10944

Таблица 4

Урожай хлебов с 1 десятины за 1905—14, 1923 и 1924 г.г. (в пудах)

Районы.	Годы.	Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Прочие зерновые.	Средний урожай зерновых хлебов.
		Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.							
По СССР (без Туркест. АССР и Закавказ. СФСР)	1905—14	47	45	56	42	53	50	36	44	76	48	48
	1923	49	41	59	37	49	48	36	41	86	42	47
	1924	43	43	44	34	36	43	31	26	74	45	40
I. РСФСР (без Туркест. АССР) . . .	1905—14	45	44	55	41	52	48	31	40	83	45	45
	1923	42	41	51	35	47	47	30	39	89	39	42
	1924	42	43	44	35	36	42	25	20	64	41	39
В том числе:												
Потребляющий	1905—14	45	43	50	44	50	49	25	45	—	42	46
	1923	40	43	51	48	47	51	27	40	—	41	43
	1924	48	49	56	45	50	51	26	44	—	48	48
Производящий	1905—14	45	37	56	37	42	46	32	39	47	34	43
	1923	42	40	49	33	37	44	32	40	50	37	41
	1924	39	16	31	28	23	35	23	18	23	36	34
Северный Кавказ	1905—14	30	48	55	44	61	61	44	49	85	55	59
	1923	31	47	52	39	59	62	49	51	93	49	54
	1924	19	19	46	27	35	35	35	11	67	60	39
Киргизская АССР	1905—14	26	36	36	37	36	37	21	33	—	33	36
	1923	22	24	21	27	26	26	15	24	—	21	26
	1924	22	36	38	35	29	39	12	20	13	29	31
Сибирь	1905—14	51	46	53	52	54	59	35	46	—	46	53
	1923	55	41	52	42	43	51	28	35	40	37	45
	1924	55	42	49	54	53	60	29	30	28	56	52
Дальне-Восточная область .	1905—14	54	43	—	55	46	59	33	61	72	56	53
	1923	54	41	—	26	49	55	31	52	76	78	41
	1924	40	47	—	45	50	60	33	69	70	86	50
II. Белорусская ССР	1905—14	44	40	57	49	48	50	32	53	—	51	46
	1923	44	39	59	48	46	50	30	45	—	47	45
	1924	48	—	62	53	50	53	36	59	—	49	49
III. Украинская ССР	1905—14	58	48	57	44	55	62	45	64	71	64	55
	1923	73	—	68	41	50	58	45	54	83	55	61
	1924	48	—	44	28	36	47	40	60	82	63	44

Таблица 5

Валовой сбор хлебов с площади 1916 года при условии среднего урожая и фактический сбор 1923 и 1924 г.г. (в миллионах пудов)

Районы.	Годы.	Рожь.		Пшеница.		Ячмень.	Овес.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Прочие зерновые.	Всего зерновых хлебов.
		Озимая.	Яровая.	Озимая.	Яровая.							
По СССР (без Туркест. АССР и Закавказ. СФСР). . . .	Средн.	1023,6	29,2	335,7	764,5	497,4	784,0	72,5	137,4	73,5	42,5	3760,3
	1923	1120,2	18,7	217,1	325,7	281,4	457,6	82,4	215,5	128,9	43,2	2890,7
	1924	1034,6	17,6	185,6	372,5	205,4	445,9	72,4	114,7	106,1	52,2	2607,0
I. **РСФСР** (без Туркест. АССР)	Средн.	769,4	24,2	159,5	641,3	227,8	641,2	35,6	105,4	28,9	31,8	2665,1
	1923	694,4	17,8	105,8	245,1	113,0	363,4	41,4	169,1	55,6	33,7	1839,3
	1924	731,3	17,6	95,8	292,7	81,3	369,0	36,1	75,1	41,7	39,2	1779,8
В том числе:												
Потребляющий	Средн.	178,8	1,0	1,3	5,0	29,3	111,5	6,8	2,5	—	6,5	342,7
	1923	161,5	1,2	2,0	6,5	24,8	93,5	9,1	7,7	—	9,2	315,5
	1924	205,2	0,4	2,7	8,1	26,7	106,5	10,0	5,5	—	11,2	376,3
Производящий	Средн.	547,7	2,3	37,1	284,2	56,5	387,7	24,9	70,6	0,7	23,9	1435,6
	1923	469,9	1,3	12,6	106,0	26,5	204,6	25,0	122,5	2,1	20,8	991,3
	1924	461,3	0,2	8,8	108,4	16,0	187,5	19,5	48,8	0,7	23,3	874,5
Северный Кавказ.	Средн.	13,3	1,0	120,8	84,8	122,3	19,8	0,2	17,5	27,7	0,2	407,6
	1923	15,1	0,5	90,8	33,3	51,9	5,4	0,1	11,9	53,1	0,4	262,5
	1924	7,2	—	83,9	28,7	29,4	2,7	0,1	2,5	40,7	0,2	195,4
Киргизская АССР	Средн.	4,3	0,3	0,1	95,3	5,2	19,5	0,1	11,3	—	0,1	136,2
	1923	3,1	0,1	0,1	24,5	2,4	4,5	—	6,8	—	0,1	41,6
	1924	4,3	0,2	0,2	38,9	2,2	6,7	—	6,1	—	0,1	58,7
Сибирь	Средн.	25,2	14,2	0,2	147,8	13,6	80,8	1,2	3,1	—	0,6	286,7
	1923	43,3	9,9	0,3	66,4	6,7	42,0	4,7	19,9	—	1,2	194,4
	1924	51,6	9,7	0,2	99,8	6,4	53,5	4,0	11,3	—	2,4	238,9
Дальне-Восточная область.	Средн.	0,1	5,4	—	24,2	0,9	21,9	2,4	0,4	0,5	0,5	56,3
	1923	1,6	4,8	—	8,3	0,7	13,4	2,5	0,3	0,4	2,0	34,0
	1924	1,6	7,1	—	8,9	0,7	12,1	2,5	0,8	0,3	2,0	36,0
II. **Белорусская ССР**	Средн.	40,5	1,0	0,7	0,9	12,2	26,2	3,6	0,7	—	1,7	87,5
	1923	43,5	0,9	0,7	2,3	9,1	19,9	3,2	1,0	—	1,6	82,2
	1924	41,8	—	0,9	3,7	8,2	19,1	3,8	1,1	—	1,6	80,2
III. **Украинская ССР**. . . .	Средн.	213,7	4,0	175,5	122,3	257,4	116,6	33,3	31,3	44,6	9,0	1007,7
	1923	382,3	—	110,6	78,3	159,3	74,3	37,8	45,4	73,3	7,9	969,2
	1924	261,5	—	88,9	76,1	115,9	57,8	32,5	38,5	64,4	11,4	747,0

Таблица 6

Посевная площадь и сбор масличных и технических культур в 1923 и 1924 г.г.

Районы.	Годы.	Посевная площадь (тысяч десятин).			Валовой сбор (тыс. пуд.).				
					Семян.			Волокна.	
		Льна.	Конопли.	Подсолнуха.	Льна.	Конопли.	Подсолнуха.	Льна трепаного.	Конопли.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская С. Ф. С. Р.	1923	755,3	420,0	1.143,5	17.109	15.023	58.791	11.869	14.356
	1924	962,2	512,7	1.385,4	21.837	14.588	51.714	15.341	12.911
Белорусская С. С. Р. .	1923	57,0	12,2	—	1.847	433	—	1.252	469
	1924	63,8	10,5	—	2.667	380	—	1.212	368
Украинская С. С. Р. .	1923	68,8	107,6	680,1	2.522	5.189	46.740	1.480	5.957
	1924	59,9	133,3	737,2	1.858	5.310	38.006	1.111	5.512
Закавказская С. Ф. С. Р.	1923	8,5	—	1,1	236	—	66	....	....
	1924	10,4	—	1,1	203	—	55	....	....
По Союзу С. С. Р. . . .	**1923**	**889,6**	**539,8**	**1.824,7**	**21.714**	**20.645**	**105.597**	**14.601**	**20.782**
	1924	**1.096,3**	**656,5**	**2.123,7**	**26.565**	**20.278**	**89.775**	**17.664**	**18.791**

Сбор льна-волокна в льноводных районах.			
Районы.	Годы.	Посевная площадь (тыс. десят.).	Сбор трепан. льна-волокна (тыс. пудов).
10	11	12	13
Европейская часть РСФСР.			
а) Долгунцовый	1923	534,1	8.763
	1924	693,5	12.195
б) Полудолгунцовый . .	1923	58,5	954
	1924	87,0	1.161
Сибирь	1923	63,7	1.098
	1924	75,3	1.288
Итого	**1923**	**656,3**	**10.815**
	1924	**855,8**	**14.644**

Примечание. Туркестан в графах 1—9 показан общим итогом с РСФСР. Данные этой таблицы расходятся с данными, помещенными в статье Н. И. Дубенецкого (Посевная площадь и урожай и т. д.), т. к. там приведены сведения по СССР без ДВО, Туркестанской АССР. и ЗСФСР. В графе „8“ показан сбор льна волокна в предположении, что вся солома пойдет на выработку волокна.

Таблица 7

Посевная площадь и сбор хлопка в 1916, 1923 и 1924 г. г.

(По данным Главного Хлопкового Комитета)

Районы.	Посевная площадь. (тыс. дес.)			Сбор сырца. (тыс. пуд.)		
	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1916 г.	1923 г.	1924 г.
Туркестан	533,7	147,0	285,5	36.300	5.832	14.415
Хива и Бухара	147,0	28,8	64,4	4.250	783	3.668
Закавказье	93,5	18,6	105,4	10.300	1.600	3.774
Итого . . .	**774,2**	**194,4**	**455,3**	**50.850**	**8.215**	**21.857**

Таблица 8

Посевная площадь и сбор сахарной свеклы в 1923 и 1924 г. г.

(По данным Сахаротреста)

Районы.	Посевная площадь. (тыс. дес.)		Сбор тыс. берковцев. (12 пудовых).	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Российская СФСР	45,0	59,3	2.345	1.963
Украинская ССР	181,3	258,7	11.136	12.864
По СССР. . . .	**226,3**	**318,0**	**13.481** *)	**14.827** *)

Таблица 9

Валовой сбор винограда в 1923 и 1924 г.г.

(По данным Винсиндиката)

Районы.	Валовой сбор. (тыс. пудов).	
	1923 г.	1924 г.
Крымская АССР	440	875
Северный Кавказ	3.340	5.750
Туркестанская АССР	4.470	8.400
Украинская ССР	460	1.000
Азербейджан	4.290	8.550
Армения	1.760	2.600
Грузия	10.000	10.000
Итого по СССР	**24.760**	**37.175**

---

*) Сбор свеклы, переработанный заводами Сахаротреста и арендованными заводами составляет по СССР в 1923 году 14.153 тыс. берковцев и в 1924—16.279 тыс. берковцев.

Посевная площадь и сбор табаков в 1923 и 1924 г.г.

Таблица 10

(По данным ЦСУ)

Районы	Махорка.				Листовой (желтый) табак.				Итого табаков.			
	Посевная площадь. (тыс. дес.)		Сбор (тыс. пуд.)		Посевная площадь (тыс. дес.).		Сбор (тыс. пуд.)		Посевная площадь (тыс. дес.)		Сбор (тыс. пуд.)	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
1. Европ. часть РСФСР без Северного Кавказа и Крымской АССР	13,5	15,7	1.568	1.619	0,3	0,3	13	13	13,8	16,0	1.581	1.632
2. Крымской АССР	—	—	—	—	1,9	2,5	69	93	1,9	2,5	69	93
3. Северный Кавказ	0,1	0,1	4	5	7,8	7,7	571	446	7,9	7,8	575	451
4. Туркестанская АССР	—	—	—	—	1,7	1,7	70	70	1,7	1,7	70	70
5. Закавказская СФСР	0,1	0,1	4	2	5,3	4,3	262	182	5,4	4,4	266	184
6. Азиат. часть РСФСР (Киргизская АССР, Сибирь и ДВО)	2,9	3,2	463	569	—	—	—	—	2,9	3,2	463	569
7. Украинская ССР	12,1	15,0	1.444	1.403	4,6	5,4	247	271	16,7	20,4	1.691	1.674
8. Белорусская ССР	0,3	0,2	24	18	—	—	—	—	0,3	0,2	24	18
Итого по СССР	**29,0**	**34,3**	**3.507**	**3.616**	**21,6**	**21,9**	**1.232**	**1.075**	**50,6**	**56,2**	**4.737**	**4.691**

Количество скота в 1916,

(без Туркестана

Районы.	Годы.	Т ы с я ч и г о											
		Лошадей.					Крупного рогатого						
		Рабочих.					Волов.			Коров.			
		Старше 4-х лет.	До 4-х лет.	От 1 года до рабочего возраста.	Жеребят до 1 года.	итого голов.	Рабочих.	Третьяков.	Быков старше 2-х лет.	ВСЕГО.	В том числе ялов.	Нетелей старше $1\frac{1}{2}$ лет.	Быков от $1\frac{1}{2}$ до 2-х лет.
Всего по С. С. С. Р. (без Туркестана и ЗСФСР)	1916	22183.9	2151.1	3792.0	3415.8	31542.8	2875.8	526.9	746.6	22378.0	...	2980.7	1134.3
	1923	15665.9	1720.0	2173.4	1848.8	21408.1	2160.9	239.6	377.7	21286.4	1393.8	1574.1	681.0
	1924	16438.7	1460.6	2392.2	2586.5	22878.0	2128.1	429.9	534.0	22663.6	1359.8	1828.4	794.6
I. Р. С. Ф. С. Р. (без Бур.-Монг. и Туркест. Респ.).	1916	17759.9	1548.4	3161.2	2867.3	25336.8	2230.3	417.0	625.2	18455.1	...	2515.2	984.0
	1923	12355.9	1323.4	1687.2	1505.7	16872.2	1367.5	128.0	263.5	16657.8	819.0	1204.6	568.5
	1924	13079.0	1010.6	2012.2	2068.3	18170.1	1288.9	284.3	400.3	18000.6	739.2	1404.6	649.9
В том числе:													
Потребляющая полоса.	1916	3077.7	188.8	312.5	283.2	3862.2	12.5	4.1	62.9	4323.1	...	329.2	51.3
	1923	3268.7	207.3	319.3	259.6	4054.9	18.4	1.8	31.4	5185.7	164.3	324.9	82.2
	1924	3306.8	209.1	357.1	318.9	4191.9	16.4	1.5	36.2	5499.9	171.8	347.3	71.7
Производящая полоса.	1916	7987.5	667.6	1321.5	1219.0	11195.6	698.0	138.1	202.2	7707.1	...	930.1	362.0
	1923	4863.7	466.3	418.4	548.2	6296.6	449.2	43.8	85.0	6490.8	360.9	375.6	172.5
	1924	5169.8	338.3	626.8	858.7	6993.6	425.7	108.8	135.2	6980.2	250.3	446.8	220.1
Крымская А. С. С. Р.	1916	132.3	12.8	27.3	20.3	192.7	39.2	1.5	4.9	7 .7	. .	4.0	7.7
	1923	33.1	4.8	3.8	2.8	44.5	10.1	0.5	0.5	54.4	5.0	3.0	1.3
	1924	48.3	2.3	4.6	7.4	62.6	13.1	0.9	1.8	64.0	3.1	2.5	2.9
Северный Кавказ.	1916	1593.0	148.8	262.9	273.8	2278.5	810.5	118.4	83.2	1485.9	...	344.9	171.3
	1923	764.3	118.4	116.7	120.1	1119.5	567.3	34.9	40.8	1154.8	144.1	102.8	80.9
	1924	797.3	76.4	105.9	157.3	1136.9	538.2	71.2	75.8	1202.2	127.2	113.3	80.3
Киргизская А. С. С. Р.	1916	1946.3	219.6	591.1	604.3	3361.3	528.2	113.7	112.1	1731.4	...	253.0	143.9
	1923	720.7	228.7	231.2	243.8	1424.4	227.1	26.1	46.9	1044.6	57.4	85.1	80.0
	1924	958.7	81.4	303.2	280.3	1623.6	208.0	75.2	58.8	1223.7	42.5	122.0	91.0
Сибирь	1916	2546.9	256.3	542.4	377.8	3723.4	41.2	18.8	123.3	2573.2	...	520.2	176.8
	1923	2316.1	265.5	482.1	254.2	3317.9	19.0	2.5	38.0	2207.9	87.3	232.6	107.8
	1924	2380.2	269.4	498.0	368.1	3515.7	21.2	7.2	69.8	2485.1	95.5	284.4	135.8
Якутская А.С.С.Р.*)	1916	75.9	15.2	16.6	18.9	126.6	35.8	9.7	10.9	192.2	...	43.9	28.6
	1923	58.2	15.4	22.0	16.4	112.0	26.0	11.8	9.6	188.4	...	31.7	20.1
	1924	58.2	15.4	22.0	16.4	112.0	26.0	11.8	9.6	188.4	...	31.7	20.1
Дальне-Восточн. область.	1916	400.3	39.3	86.9	70.0	596.5	64.9	12.7	25.7	364.5	...	89.9	42.4
	1923	331.1	17.0	93.7	60.6	502.4	50.4	6.6	11.3	331.2	...	48.9	23.7
	1924	359.7	18.3	94.6	61.2	533.8	40.3	7.7	13.1	357.1	48.8	56.6	28.0
II. Белорусская С.С.Р.	1916	589.8	49,9	79.8	63.5	783.0	29.2	1.2	18.4	819.9	...	94.8	11.8
	1923	579.3	36.6	82.3	68.5	766.7	46.6	4.5	14.7	911.7	84.8	74.2	15.2
	1924	574.5	46.7	78.3	81.0	780.5	57.1	7.4	16.5	916.2	84.7	87.3	19.1
III. Украинская С.С.Р.	1916	3834.2	552.8	551.0	485.0	5423.0	616.3	108.7	103.0	3103.0	...	370.7	138.5
	1923	2730.7	360 0	403.9	274.6	3769.2	746.8	107.1	99.5	3716.9	490.0	295.3	97.3
	1924	2785.2	403.3	301.7	437.2	3927.4	782.1	138.2	117.2	3746.8	535.9	336.5	125.6

---

*) Без Верхоянского и Калымского округов.

1923 и 1924 г.г.

и Закавказья)

Таблица 11

лов скота.																
скота.			Овец.			Коз.			Свиней.							
Подтелков и бычков от 1 г. до $1^1/_2$ лет.	Теля до 1 г.	ИТОГО голов.	Овец, валухов и баранов взрослых.	Ягнят.	ИТОГО голов.	Коз и козлов взрослых.	Козлят.	ИТОГО голов.	Свиней и боровов старше 1 года.	Подсвинков от 4 мес. до 1 г.	Поросят до 4 месяц.	ИТОГО голов.	Верблюды всех возрастов.	Всего голов скота.
5382.4	14049.9	50074.6	49593.5	31629.0	81222.5	1961.2	1169.8	3131.0	6046.7	4643.5	8837.5	19527.7	769.3	186267.9
3752.6	11196.3	41268.6	31102.7	25356.7	56459.4	1004.2	795 1	1799.3	2273.3	2457.9	4663.7	9394.9	339.7	130670.0
5755.0	13463.2	47596.8	36863.8	30856.1	67719.9	1263.4	976.5	2239.9	3513.8	4643.9	9044.5	17202.2	390.1	158026.9
4347.8	11500.4	41075.0	44984.5	28440.9	73425.4	1938.1	1150.9	3089.0	4272.4	3011.2	6070.0	13353.6	769.3	157049.1
3103.1	9136 1	32429.1	24993.7	20990.4	45984.1	979.7	776.1	1755.8	1320.2	1497.0	3107.9	5925.1	339.7	103306.0
4734.7	10876.7	37640.0	30290.2	25989.5	56279.7	1229.2	951.5	2180.7	2265.6	2993.1	6211.6	11470.3	390 1	126130.9
590.2	2426.9	7800.2	4746.7	5051.1	9797.8	34.1	13.5	47.6	637.1	606.8	1260.7	2504.6	—	24012.4
790.8	2284.2	8719.4	5763.5	6969.5	12733.0	75.0	65.8	140.8	454.6	579.8	1085.6	2120.0	—	27768.1
855.0	2398.2	9226.2	6521.9	7603.8	14125.7	87.0	66.8	153.8	547.9	934.3	1584.0	3066.2	—	30763.8
1887.9	4917.3	16842.7	21600.7	13965.5	35566.2	684.5	395.7	1080.2	1810.7	1414.7	2852.5	6077.9	118.9	70881.5
996.0	3687.9	12300.8	10632.6	8381.6	19014.2	375.9	339.6	715.5	370.4	479.8	1076.9	1927.1	72.8	40327.0
2007.1	4690.8	15014.7	13625.7	11457.1	25082.8	528.3	458.1	986.4	876.4	1290.4	3024.6	5191.4	83.7	53352.6
26.0	43.7	204.7	476.8	213.9	690.7	12.2	7.1	19.3	17.3	29.9	36.4	83.6	1.2	1192.2
8.2	31.9	109.9	169.1	118.4	287.5	8.6	6.2	14.8	1.5	6.0	8.1	15.6	—	472.3
27.7	44.6	157.5	235.5	125.9	361.4	16.9	9.6	26.5	7.0	18.4	20.1	45.5	—	653.5
497.5	1186.2	4697.9	5384.1	2095.6	7479.7	305.4	144.4	449.8	658.4	491.0	702.5	1851.9	30.5	16788.3
310.5	780.5	3072.5	2315.9	1331.4	3647.3	178.9	120.0	298.9	124.2	169.4	277.9	571.5	4.9	8714.6
397.8	882.7	3361.5	2342.6	1322 9	3665.5	172.0	117.2	289.2	230.3	276.5	583.1	1089.9	9.7	9552.7
672.4	1456.7	5011.4	7484.7	4668.6	12153.3	757.0	534.2	1291.2	125.1	92.5	150.5	368.1	616.4	22801.7
246.3	860.0	2616.1	1918.9	1380.9	3299.8	179.5	152.1	331.6	21.1	25.5	54.2	100.8	257.7	8030.4
498.7	1070.9	3348.3	2349.5	1742.1	4091.6	230.0	192.3	422.3	33.0	49.6	97.1	179.7	292.4	9957.9
469.5	1148.3	5071.3	4847.1	2239.9	7087.0	58.2	22.1	80.3	806.5	298.2	796.7	1901.4	—	17863.4
547.8	1176.9	4332.5	3834.1	2675.6	6509.7	93.6	60.6	154.2	260.4	197.2	454.3	911.9	3.4	15229.6
723.7	1442.5	5169.7	4818.1	3498.3	8316.4	120.1	62.2	182.3	453.6	374.7	695.5	1523.8	3.4	18711.3
49.3	108.9	479.3	0.2	0.1	0.3	—	—	—	0.2	0.5	0.5	1.2	—	607.4
72.1	97.2	456.9	0.4	0.2	0.6	—	—	—	0.3	0.2	0.4	0.9	—	570.4
72.1	97.2	456.9	0 4	0.2	0.6	—	—	—	0.3	0.2	0.4	0.9	—	570.4
155.0	212.4	967.5	444.2	206.2	650.4	86.7	33.9	120.6	217.1	77.6	270.2	564.9	2.3	2902.2
131.4	217.5	821.0	359.2	132.8	492.0	68.2	31.8	100.0	87.7	39.1	150.5	277.3	0.9	2193.6
152.6	249.8	905.2	396.5	239.2	635.7	74.9	45.3	120.2	117.1	49.0	206.8	372.9	0.9	2568.7
144.8	246.5	1366.6	965.6	603.5	1569.1	—	—	—	638.3	293.3	673.5	1605.1	—	5323.8
169.7	223.5	1460.1	1158.2	1047.3	2205.5	—	—	—	401.5	299.4	460.7	1161.6	—	5593.9
212.5	221.4	1537.5	1187.1	1038.0	2225.1	3.6	—	3.6	481.5	374.2	502.1	1357.8	—	5904.5
889.8	2303.0	7633.0	3643.4	2584.6	6228.0	23.1	18.9	42.0	1136 0	1339.0	2094.0	4569.0	—	23895.0
479.8	1836.7	7379.4	4950.8	3319.0	8269.8	24.5	19.0	43.5	551.6	661.5	1095.1	2308.2	—	21770.1
807.8	2365.1	8419.3	5386.5	3828.6	9215.1	30.6	25.0	55.6	766.7	1276.6	2330.8	4374.1	—	25991.5

Количество скота в 1924 году

Таблица 12

Районы.	Количество скота (тыс. гол.).											На 100 душ сельск. населения приходит.			На 100 единиц рабочего скота приходится десят. посева.
	Лошади.		Крупный рогатый скот.			Овцы всех возрастов.	Козы всех возрастов.	Свиньи.		Всего скота в переводе на взрослый.	Всего единиц рабочего скота.	Десятин посева.	Скота в переводе на взрослый.	Коров.	
				В том числе.											
	Всего.	В т. ч. рабочих.	Всего.	Волы рабочие.	Коровы.			Всего.	В т. ч. взрослых.						
Всего по СССР	23854,2	18642,3	51420,3	3347,3	23956,3	74827,9	4019,3	17671,7	3689,8	75977,5	20316,0	70	66	21	398,9
I. Российская СФСР . . .	18952,2	14678,7	39099,9	1609,8	18531,4	61159,1	3631,6	11556,7	2292,8	58694,1	15483,6	67	69	22	365,5
В том числе:															
Потребляющая полоса. .	4191,9	3515,9	9226,2	16,4	5499,9	14125,7	153,8	3066,2	547,9	13897,9	3524,1	46	64	25	286,9
Производящая „ . .	6993,6	5508,1	15014,7	425,7	6980,2	25082,8	986,4	5191,4	876,4	22254,1	5721,0	78	58	18	523,9
Крымская АССР . . .	62,6	50,6	157,5	13,1	64,0	361,4	26,5	45,5	7,0	246,3	57,1	130	78	20	721,4
Северный Кавказ . . .	1136,9	873,7	3361,5	538,2	1202,2	3665,5	289,2	1089,9	230,3	4336,4	1142,8	99	69	19	547,0
Киргизская АССР. . .	1623,6	1040,1	3348,3	208,0	1223,7	4091,6	422,3	179,7	33,0	4614,6	1144,1	56	125	33	182,4
Туркестанская АССР .	782,1	589,1	1459,9	320,9*)	530,8	4879,4	1450,9	86,4	27,2	3264,5	749,5	32	58	9	242,9
Сибирь.	3515,7	2649,6	5169,7	21,2	2485,1	8316,4	182,3	1523,8	453,6	8423,9	2660,2	71	116	34	192,2
Якутская АССР. . . .	112,0	73,6	456,9	26,0	188,4	0,6	—	0,9	0,3	405,3	86,6	11	148	69	35,3
Дальне-Восточная обл. .	533,8	378,0	905,2	40,3	357,1	635,7	120,2	372,9	117,1	1251,1	398,2	72	173	32	201,9
II. Белорусская ССР . . .	780,5	621,2	1537,5	57,1	916,2	2225,1	3,6	1357,8	481,5	2594,7	649,8	63	73	26	345,4
III. Украинская ССР. . . .	3927,4	3188,5	8419,3	782,1	3746,8	9215,1	55,6	4374,1	766,7	12048,1	3579,5	91	54	17	570,1
V. Закавказская СФСР .	194,1	153,9	2363,6	898,3	761,9	2228,6	328,5	383,1	148,8	2640,6	603,1	43	62	18	298,7

---

*) В т. ч. волы третьяки и быки ст. 2-х лет.

Таблица 13

Состав общего стада и возрастной состав стада отдельных видов скота в 1916, 1923 и 1924 г.г.

Районы, области и республики.	Годы.	Состав общего стада.						Возрастной состав стада отдельных видов скота.					
		На 100 голов всего скота приходится.						На 100 рабочих лош. приход.		На 100 коров приходится.			
		Лошадей.	Крупного рогатого скота.	Овец.	Коз.	Свиней.	Верблюдов.	Молодняка от 1 г. до рабоч. возраста.	Жеребят до 1 года	Нетелей старше $1\frac{1}{2}$ лет.	Бычков от $1\frac{1}{2}$ до 2 лет.	Подтелков и бычков от 1 до $1\frac{1}{2}$ лет.	Телят до 1 года.
Всего по СССР. (без Туркестанск. АССР и Закавказск. СФСР)	1916	16,9	26,9	43,6	1,7	10,5	0,4	15,6	14,0	13,3	5,1	24,1	62,8
	1923	16,4	31,6	43,2	1,4	7,2	0,2	12,5	10,6	7,4	3,2	17,6	52,6
	1924	14,5	30,1	42,9	1,4	10,9	0,2	13,4	14,4	8,1	3,5	25,4	59,4
I. Российская СФСР .	1916	16,1	26,2	46,7	2,0	8,5	0,5	16,4	14,9	13,6	5,3	23,6	62,3
	1923	16,3	31,4	44,5	1,7	5,8	0,3	12,3	11,0	7,2	3,4	18,6	54,8
	1924	14,4	29,9	44,6	1,7	9,1	0,3	14,3	14,7	7,8	3,6	26,3	60,4
В том числе:													
Потребляющая полоса	1916	16,1	32,5	40,8	0,2	10,4	—	9,6	8,7	7,6	1,2	13,7	56,1
	1923	14,6	31,4	45,9	0,5	7,6	—	9,2	7,5	6,3	1,6	15,2	44,0
	1924	13,6	30,0	45,9	0,5	10,0	—	9,9	8,8	6,3	1,3	15,5	43,6
Производящая полоса .	1916	15,8	23,7	50,2	1,5	8,6	0,2	15,3	14,1	12,1	4,7	24,5	63,8
	1923	15,6	30,5	47,1	1,8	4,8	0,2	7,8	10,3	5,8	2,7	15,3	56,8
	1924	13,1	28,1	47,0	1,9	9,7	0,2	11,4	15,6	6,4	3,2	28,8	67,2
Крымская АССР . . .	1916	16,2	17,2	57,9	1,6	7,0	0,1	18,8	14,0	5,1	9,9	33,5	56,2
	1923	9,4	23,3	60,9	3,1	3,3	—	10,0	7,4	5,5	2,4	15,1	58,6
	1924	9,6	24,0	55,3	4,1	7,0	—	9,1	14,6	3,9	4,5	43,3	69,7
Северный Кавказ . .	1916	13,6	28,0	44,6	2,6	11,0	0,2	15,1	15,7	23,2	11,5	33,5	79,8
	1923	12,8	35,3	41,9	3,3	6,6	0,1	13,2	13,6	8,9	7,0	26,9	67,6
	1924	11,9	35,2	38,4	3,0	11,4	0,1	12,1	18,0	9,4	6,7	33,1	73,4
Киргизская АССР . .	1916	14,7	22,0	53,3	5,7	1,6	2,7	27,3	27,9	14,6	8,3	38,8	84,1
	1923	17,7	32,6	41,1	4,1	1,3	3,2	24,4	25,7	8,1	7,7	23,6	82,3
	1924	16,3	33,6	41,2	4,2	1,8	2,9	29,2	26,9	10,0	7,4	40,8	87,5
Сибирь	1916	20,8	28,4	39,7	0,4	10,7	—	19,3	13,5	20,2	6,9	18,2	44,6
	1923	21,8	28,4	42,8	1,0	6,0	—	18,7	9,8	10,5	4,9	24,8	53,3
	1924	18,8	27,6	44,5	1,0	8,1	—	18,8	13,9	11,4	5,5	29,1	58,0
Якутская АССР . . .	1916	20,9	78,9	0,0	—	0,2	—	18,2	20,7	22,8	14,9	25,7	56,7
	1923	19,6	80,1	0,1	—	0,2	—	29,9	22,3	16,8	10,7	38,3	51,6
	1924	19,6	80,1	0,1	—	0,2	—	29,9	22,3	16,8	10,7	38,3	51,6
Дальне-Восточная обл.	1916	20,5	33,3	22,4	4,2	19,5	0,1	19,8	15,9	24,7	11,6	42,5	58,3
	1923	22,9	37,4	22,4	4,6	12,7	—	26,9	17,4	14,8	7,1	39,7	65,7
	1924	20,8	35,2	24,8	4,7	14,5	—	25,0	16,2	15,9	7,8	42,7	69,9
II. Белорусская ССР .	1916	14,7	25,7	29,5	—	30,1	—	12,5	9,9	11,6	1,4	17,7	30,1
	1923	13,7	26,1	39,4	—	20,8	—	18,4	11,1	8,2	1,7	18,6	24,5
	1924	13,2	26,0	37,7	0,1	23,0	—	12,6	13,1	9,5	2,1	23,2	24,1
III. Украинская ССР . .	1916	22,7	31,9	26,1	0,2	19,1	—	12,6	11,0	11,9	4,5	28,7	74,2
	1923	17,3	33,9	38,0	0,2	10,6	—	13,1	8,9	7,9	2,6	12,9	49,4
	1924	15,1	32,4	35,5	0,2	16,8	—	9,5	13,7	9,0	3,3	21,6	63,1

Группировка крестьян

(По данным весеннего

Районы.	Группы по посеву.	Число обследованных хозяйств.	% хозяйств по группе.	Среднее число душ обоего пола на 1 хозяйство.	% площади посева по группе.	На хозяйство приходится десятин посева.	На 100 хозяйств приходилось.	
							Рабочих лошадей.	Рабочих волов.
С. С. С. Р. без Туркест. и Закавказья.	Без посева	54969	4,3	3,6	0,0	0,0	16,7	2,3
	С посевом до 1 дес. . .	176991	13,7	3,6	3,0	0,7	35,2	3,3
	1,1— 2 десятин . . .	302322	23,4	4,4	11,4	1,6	60,4	4,4
	2,1— 3 „ . . .	252996	19,6	5,0	15,3	2,6	78,9	6,3
	3,1— 4 „ . . .	170491	13,2	5,6	14,3	3,6	93,0	9,4
	4,1— 6 „ . . .	177967	13,8	6,2	20,7	5,0	107,2	16,5
	6,1— 8 „ . . .	75461	5,8	6,8	12,4	7,1	127,6	29,5
	8,1—10 „ . . .	34861	2,7	7,2	7,4	9,1	145,6	43,8
	10,1—16 „ . . .	33634	2,6	7,6	9,7	12,4	172,5	60,9
	Свыше 16 „ . . .	11446	0,9	8,5	5,8	21,8	246,0	100,3
	Итого . . .	**1291138**	**100,0**	**5,1**	**100,0**	**3,3**	**80,3**	**11,7**
I. Р. С. Ф. С. Р.	Без посева	31259	4,2	3,6	—	—	24,8	3,2
	С посевом до 1 дес. . .	116739	15,9	3,8	3,7	0,7	42,9	2,9
	1,1— 2 десятин . . .	182018	24,7	4,6	13,1	1,6	71,6	2,6
	2,1— 3 „ . . .	144724	19,7	5,4	16,7	2,6	89,5	3,9
	3,1— 4 „ . . .	95793	13,0	6,0	15,4	3,6	104,9	6,0
	4,1— 6 „ . . .	95897	13,0	6,7	21,4	5,0	124,5	10,6
	6,1— 8 „ . . .	37251	5,1	7,5	11,7	7,0	154,6	20,9
	8,1—10 „ . . .	15070	2,0	8,0	6,1	9,0	182,8	35,7
	10,1—16 „ . . .	12890	1,8	8,3	7,1	12,2	213,0	63,0
	Свыше 16 „ . . .	4682	0,6	9,1	4,8	22,6	277,7	131,9
	Итого . . .	**736323**	**100,0**	**5,4**	**100,0**	**3,0**	**90,1**	**7,9**
Потребляющая полоса.	Без посева	5782	2,3	3,1	0,0	0,0	7,3	0,0
	С посевом до 1 дес. . .	58794	23,5	3,9	8,0	0,7	47,3	0,2
	1,1— 2 десятин . . .	87542	35,1	5,0	26,8	1,6	82,4	0,5
	2,1— 3 „ . . .	53382	21,3	6,0	26,5	2,5	99,6	0,6
	3,1— 4 „ . . .	24779	9,9	6,7	17,2	3,5	112,2	0,5
	4,1— 6 „ . . .	15611	6,2	7,5	14,9	4,8	128,0	0,7
	6,1— 8 „ . . .	3271	1,3	8,4	4,4	6,9	153,3	0,6
	8,1—10 „ . . .	784	0,3	9,0	1,4	8,9	177,7	1,7
	10,1—16 „ . . .	300	0,1	10,5	0,7	11,8	227,0	2,0
	Свыше 16 „ . . .	29	0,0	15,3	0,1	22,5	451,7	—
	Итого . . .	**250274**	**100,0**	**5,3**	**100,0**	**2,0**	**83,4**	**0,5**
Производящая полоса.	Без посева	13356	3,9	3,6	—	—	21,1	3,0
	С посевом до 1 дес. . .	38620	11,2	3,3	2,4	0,7	25,2	1,2
	1,1— 2 десятин . . .	70856	20,5	4,1	10,1	1,7	45,9	2,0
	2,1— 3 „ . . .	70195	20,3	5,0	15,8	2,6	66,0	3,3
	3,1— 4 „ . . .	54376	15,7	5,8	16,9	3,6	82,7	5,0
	4,1— 6 „ . . .	59520	17,2	6,7	25,7	5,0	101,2	8,4
	6,1— 8 „ . . .	22901	6,6	7,7	13,8	7,0	127,1	16,2
	8,1—10 „ . . .	8473	2,5	8,4	6,5	8,9	152,7	27,9
	10,1—16 „ . . .	5838	1,7	8,9	6,1	12,1	180,1	50,5
	Свыше 16 „ . . .	1440	0,4	9,7	2,7	22,5	253,8	111,6
	Итого . . .	**345575**	**100,0**	**5,3**	**100,0**	**3,4**	**73,5**	**6,6**

ских хозяйств в 1924 году

Таблица 14

выборочного обследования)

На 100 единиц рабоч. скота приход. десятин посева.	% % хозяйств.									
	Без рабочего скота.	Имеющих единиц рабочего скота.				Без коров.	Имеющих коров.			
		Одну.	Две.	Три.	Четыре и более.		Одну.	Две.	Три.	Четыре и более.
3,2	86,8	9,9	2,2	0,6	0,5	63,5	29,2	4,9	1,1	1,3
194,8	66,2	30,9	2,6	0,2	0,1	39,9	50,7	8,1	1,0	0,3
258,9	44,7	48,3	6,4	0,5	0,1	29,4	55,5	12,8	1,8	0,5
315,9	32,4	54,2	12,0	1,0	0,4	23,5	57,7	15,4	2,5	0,9
367,7	25,0	55,3	16,9	2,0	0,8	19,2	59,2	17,2	3,1	1,3
433,8	19,2	52,7	22,9	3,4	1,8	16,1	58,6	19,9	3,7	1,7
495,6	13,1	45,1	31,8	5,6	4,4	12,2	54,9	24,8	5,1	3,0
542,7	9,3	35,8	39,1	7,6	8,2	9,3	49,8	29,8	7,0	4,1
611,5	5,4	23,7	43,8	12,0	15,1	6,7	41,5	35,4	10,2	6,2
737,5	1,7	8,0	31,0	20,3	39,0	2,4	23,9	39,5	18,9	15,3
386,1	**36,7**	**45,4**	**14,0**	**2,2**	**1,7**	**25,6**	**54,2**	**15,9**	**2,9**	**1,4**
3,8	81,2	13,9	3,2	1,0	0,7	56,6	32,5	6,9	1,7	2,3
156,9	59,3	37,4	2,8	0,3	0,2	30,2	57,2	10,7	1,4	0,5
219,3	35,4	57,4	6,3	0,7	0,2	19,4	59,5	17,6	2,7	0,8
281,3	25,0	61,4	11,3	1,7	0,6	15,6	58,5	20,6	3,9	1,4
331,4	18,5	61,1	15,8	3,3	1,3	13,3	58,5	21,5	4,7	2,0
383,0	12,4	57,5	21,5	5,7	2,9	11,2	56,3	24,1	5,5	2,9
422,1	7,2	46,6	29,8	9,7	6,7	8,4	49,4	29,0	7,9	5,3
446,5	4,5	33,4	36,8	13,2	12,1	6,1	41,9	33,3	11,0	7,7
500,0	2,9	19,3	38,5	19,8	19,5	4,6	32,3	36,0	15,0	12,1
657,9	1,3	5,4	23,1	24,9	45,3	2,1	17,6	34,1	21,6	24,6
321,0	**31,0**	**51,6**	**12,3**	**3,1**	**2,0**	**18,9**	**55,6**	**19,3**	**4,1**	**2,1**
—	93,4	6,0	0,4	0,1	0,1	61,9	33,6	3,6	0,6	0,3
143,5	53,0	46,2	0,8	0,0	0,0	17,1	67,7	13,6	1,4	0,2
187,7	21,0	75,5	3,4	0,1	0,0	7,4	62,2	26,1	3,7	0,6
250,9	10,1	80,2	9,4	0,3	0,0	4,6	53,2	34,2	6,6	1,4
311,9	6,0	76,3	16,8	0,8	0,1	3,8	46,9	38,1	9,0	2,2
375,9	3,9	66,4	27,4	2,1	0,2	2,9	43,3	39,7	10,8	3,3
446,4	2,3	50,6	39,4	6,7	1,0	2,5	36,1	41,9	13,9	5,6
496,4	0,9	36,3	49,4	10,7	2,7	2,0	28,8	43,1	18,1	8,0
516,1	0,3	20,7	44,3	25,0	9,7	0,3	15,3	49,8	15,3	19,3
499,2	0,0	10,3	20,7	24,2	44,8	—	—	41,4	27,6	31,0
241,6	**25,0**	**67,0**	**7,5**	**0,4**	**0,1**	**9,6**	**57,7**	**26,7**	**4,9**	**1,1**
—	81,7	14,5	2,6	0,7	0,5	51,6	36,9	7,9	1,8	1,8
285,6	76,0	22,2	1,5	0,2	0,1	49,0	45,5	4,7	0,5	0,3
352,1	56,0	41,1	2,6	0,2	0,1	33,6	59,2	6,2	0,7	0,3
386,5	37,8	56,8	4,8	0,4	0,2	24,1	65,9	8,8	0,9	0,3
423,5	25,0	65,5	8,5	0,8	0,2	18,0	68,3	11,8	1,5	0,4
474,9	14,7	67,3	15,6	1,9	0,5	13,4	66,1	17,4	2,3	0,8
515,4	7,6	57,2	28,0	5,4	1,8	8,9	58,1	26,2	4,9	1,9
536,3	3,8	41,8	39,0	11,0	4,4	5,5	47,8	34,3	8,4	4,0
572,7	2,7	23,9	40,9	20,0	12,5	3,5	34,3	39,0	15,0	8,2
706,6	0,9	5,8	22,4	25,1	45,8	1,3	15,6	34,2	24,2	24,7
438,6	**37,9**	**50,2**	**9,4**	**1,7**	**0,8**	**25,2**	**59,8**	**12,1**	**2,0**	**0,9**

Районы.	Группы по посеву.	Число обследованных хозяйств.	% хозяйств по группе.	Среднее число душ обоего пола на 1 хозяйство.	% площади посева по группе.	На хозяйство приходится десятин посева.	На 100 хозяйств приходилось.	
							Рабочих лошадей.	Рабочих волов.
Крымская АССР.	Без посева	1956	21,9	3,7	—	—	11,5	2,0
	С посевом до 1 дес. . .	1619	18,1	4,2	1,7	0,4	20,3	12,2
	1,1— 2 десятин . . .	888	9,9	4,4	3,3	1,7	34,6	12,2
	2,1— 3 „ . . .	683	7,6	4,6	4,1	2,7	46,1	9,5
	3,1— 4 „ . . .	585	6,6	4,7	4,7	3,6	62,1	11,1
	4,1— 6 „ . . .	799	8,9	5,0	9,1	5,1	79,7	13,5
	6,1— 8 „ . . .	573	6,4	5,2	9,1	7,1	125,7	15.9
	8,1—10 „ . . .	396	4,4	5,6	8,0	9,1	147,0	29.5
	10,1—16 „ . . .	767	8,6	5,9	22,0	12,9	180,7	42,4
	Свыше 16 „ . . .	681	7,6	6,9	38,0	25,0	301,5	93,4
	Итого . . .	**8947**	**100,0**	**4,7**	**100,0**	**5,0**	**77,3**	**19,6**
Сибирь.	Без посева	2298	3,7	3,9	0,3	0,0	69,2	0,1
	С посевом до 1 дес. . .	9015	14,4	4,2	3,0	0,7	94,5	0,1
	1,1— 2 десятин . . .	13023	20,8	4,8	10,0	1,6	144,0	0,2
	2,1— 3 „ . . .	11653	18,6	5,4	14,5	2,6	187,1	0,3
	3,1— 4 „ . . .	8888	14,3	5,9	15,3	3,5	222,4	0,5
	4,1— 6 „ . . .	9896	15,8	6,6	23,7	4,9	266,6	0,8
	6,1— 8 „ . . .	4335	6,9	7,5	14,6	6,9	322,2	1,9
	8,1—10 „ . . .	1783	2,9	8,4	7,7	8,9	381,7	4,7
	10,1—16 „ . . .	1317	2,1	9,0	7,7	12,0	442,7	7,6
	Свыше 16 „ . . .	329	0,5	11,0	3,2	20,3	511,2	39.5
	Итого . . .	**62537**	**100,0**	**5,7**	**100,0**	**3,3**	**200,0**	**0,9**
Дон и Предкавказье	Без посева	4772	10,4	3,4	—	—	9,4	3,0
	С посевом до 1 дес. . .	3694	8,1	3,8	1,1	0,7	15,9	17.0
	1,1— 2 десятин . . .	5101	11,1	4,3	3,5	1,7	27,1	22,2
	2,1— 3 „ . . .	5226	11,4	4,6	5,6	2,7	41,0	31,0
	3,1— 4 „ . . .	4856	10,6	5,0	7,2	3,6	58,5	39,3
	4,1— 6 „ . . .	7594	16,6	5,5	15,7	5,1	80,5	51,2
	6,1— 8 „ . . .	5109	11,2	6,2	14,7	7,1	105,6	67,9
	8,1—10 „ . . .	3153	6,9	6,7	11,6	9,1	130,7	81,7
	10,1—16 „ . . .	4198	9,2	7,6	21,4	12,5	160,6	110,0
	Свыше 16 „ . . .	2073	4,5	8,9	19,2	22,7	230,4	183,2
	Итого . . .	**45776**	**100,0**	**5,3**	**100,0**	**5,4**	**75.5**	**52,0**
Горские автономн. обл.	Без посева	653	7,0	4,3	—	—	59,6	44,9
	С посевом до 1 дес. . .	2693	29,6	4,4	10,5	0,6	29,3	69,2
	1,1— 2 десятин . . .	1778	20,5	4,7	17,7	1,6	60,2	62,4
	2,1— 3 „ . . .	1226	16.6	5,5	19,6	2,5	84,2	64,4
	3,1— 4 „ . . .	621	9,3	6,0	13,8	3,5	123,7	55,8
	4,1— 6 „ . . .	576	9,8	6,9	17,2	4,8	145,3	49,5
	6,1— 8 „ . . .	210	3,7	7,2	9,0	6,8	191,9	44,8
	8,1—10 „ . . .	89	1,7	7,9	5,0	8,9	221,3	40,4
	10,1—16 „ . . .	71	1,6	9,2	5,4	12,2	270,4	50,7
	Свыше 16 „ . . .	14	0,2	7,1	1,8	21,3	414,3	28.6
	Итого . . .	**7931**	**100,0**	**5,1**	**100,0**	**2,0**	**72,3**	**61,4**

На 100 единиц рабоч. скота приход. десятин посева.	% % хозяйств.									
	Без рабочего скота.	Имеющих единиц рабочего скота.				Без коров.	Имеющих коров.			
		Одну.	Две.	Три.	Четыре и более.		Одну.	Две.	Три.	Четыре и более.
—	89,2	9,2	1,4	0,1	0,1	73,9	22,2	3,0	0,6	0,3
177,8	79,6	15,3	4,9	0,1	0,1	56,6	36,7	5,1	0,7	0,9
415,5	72,1	17,9	9,0	1,0	—	43,2	43,2	10,9	2,1	0,6
525,9	64,9	22,0	11,7	1,3	0,1	38,8	46,9	11,4	2,2	0,7
526,1	54,5	27,2	15,4	2,6	0,3	31,5	50,9	14,5	2,4	0,7
594,0	42,4	29,4	24,2	3,3	0,7	22,8	48,6	22,5	4,7	1,4
532,6	22,6	32,5	36,7	6,8	1,4	13,4	52,7	26,7	4,4	2,8
564,5	17,7	26,8	39,1	11,4	5,0	9,3	46,2	33,1	8,3	3,1
638,1	5,9	20,6	43,0	19,9	10,6	6,7	39,4	34,9	12,1	6,9
718,7	0,9	4,6	22,9	27,2	44,4	1,9	22,6	32,0	20,1	23,4
578,1	**56,2**	**18,0**	**15,7**	**5,4**	**4,7**	**39,7**	**37,5**	**15,2**	**4,4**	**3,2**
—	53,0	33,3	8,7	3,0	2,0	33,6	43,6	13,6	3,9	5,3
71,5	27,7	54,1	15,6	1,8	0,8	21,2	56,3	16,9	3,5	2,1
110,4	9,0	46,8	37,3	5,5	1,4	10,9	56,5	23,8	5,7	3,1
136,8	3,3	28,2	51,8	12,9	3,8	5,2	49,1	30,7	9,1	5,9
158,9	1,5	16,5	51,6	22,3	8,1	3,0	41,3	35,8	11,5	8,4
184,5	0,8	7,6	41,6	32,0	18,0	1,7	29,4	41,3	15,0	12,6
214,2	0,4	3,9	25,7	35,1	34,9	0,9	17,4	38,7	21,3	21,7
232,0	0,1	2,6	14,8	26,8	55,7	1,0	10,7	34,0	25,6	28,7
269,2	0,3	1,6	10,4	18,1	69,6	0,1	9,1	24,2	26,0	40,6
382,5	0,6	0,9	6,7	16,1	75,7	0,3	3,0	23,1	20,7	52,9
163,7	**8,8**	**27,9**	**36,4**	**15,8**	**11,1**	**8,3**	**42,9**	**29,5**	**10,4**	**8,9**
—	92,0	5,7	1,8	0,3	0,2	72,2	22,8	4,3	0,5	0,2
286,5	81,2	14,3	4,0	0,3	0,2	51,1	39,0	8,1	1,3	0,5
437,3	69,8	22,4	7,2	0,5	0,1	44,2	44,2	10,0	1,3	0,3
469,0	57,8	29,0	11,8	1,0	0,4	35,9	48,6	13,0	1,9	0,6
464,3	43,2	37,0	17,4	1,6	0,8	28,9	51,2	16,4	2,7	0,8
478,3	27,1	44,0	24,9	2,9	1,1	23,4	51,7	20,2	3,6	1,1
506,9	14,3	42,1	35,2	5,9	2,5	16,5	51,5	24,9	4,9	2,2
527,6	8,7	32,8	42,3	10,6	5,6	11,4	50,0	28,3	7,1	3,2
581,0	3,8	20,3	45,2	19,4	11,3	7,6	39,1	35,6	11,5	6,2
706,0	1,9	6,2	27,7	26,3	37,9	3,2	20,9	36,8	19,9	19,2
528,6	**42,2**	**27,9**	**20,9**	**5,2**	**3,8**	**31,1**	**43,7**	**18,5**	**4,3**	**2,4**
—	64,6	19,9	7,4	4,1	4,0	45,3	23,6	11,6	5,1	14,4
96,6	47,6	43,4	7,8	0,8	0,4	29,2	47,6	16,5	4,1	2,6
173,6	30,8	49,9	16,8	2,2	0,3	25,0	43,9	23,3	4,9	2,9
218,1	18,8	52,8	23,4	3,7	1,3	16,6	40,9	29,1	8,6	4,8
232,9	10,0	45,4	32,9	7,9	3,8	13,5	31,9	32,4	13,3	8,9
279,3	8,5	32,1	44,6	11,5	3,3	11,5	33,0	30,4	14,9	10,2
318,1	2,9	19,0	49,5	22,4	6,2	10,4	34,8	24,8	13,8	16,2
368,9	7,9	9,0	38,2	30,3	14,6	16,9	31,5	20,2	15,7	15,7
411,1	1,4	4,2	40,8	32,4	21,2	8,5	15,5	32,4	19,7	23,9
496,8	—	—	—	7,1	92,9	—	—	71,4	21,5	7,1
194,9	**32,9**	**42,2**	**18,6**	**4,4**	**1,9**	**24,2**	**40,6**	**22,3**	**7,1**	**5,8**

Районы.	Группы по посеву.	Число обследованных хозяйств.	% хозяйств по группе.	Среднее число душ обоего пола на 1 хозяйство.	% площади посева по группе.	На хозяйство приходится десятин посева.	На 100 хозяйств приходилось.	
							Рабочих лошадей.	Рабочих волов.
Дальний Восток.	Без посева	2442	16,0	4,1	—	—	76,2	5,2
	С посевом до 1 дес. . .	2304	15,1	4,6	3,5	0,7	94,7	6,9
	1,1— 2 десятич . . .	2830	18,5	5,2	10,3	1,6	148,2	16,3
	2,1— 3 „ . . .	2359	15,4	5,9	13,6	2,6	197,5	18,7
	3,1— 4 „ . . .	1688	11,0	6,5	13,6	3,6	235,7	30,0
	4,1— 6 „ . . .	1901	12,4	7,0	21,2	5,0	275,4	35,3
	6,1— 8 „ . . .	852	5,6	8,1	13,3	7,0	351,4	38,8
	8,1—10 „ . . .	392	2,6	8,6	7,9	9,0	387,2	47,2
	10,1—16 „ . . .	399	2,6	9,7	10,9	12,2	469,4	23,3
	Свыше 16 „ . . .	116	0,8	10,6	5,7	21,9	556,0	1,7
	Итого . . .	**15283**	**100,0**	**5,8**	**100,0**	**2,9**	**190,7**	**19,5**
II. Белорусская ССР.	Без посева	378	1,0	3,7	—	—	13,8	1,6
	С посевом до 1 дес. . .	5626	14,2	4,2	4,4	0,8	51,6	5,6
	1,1— 2 десятин . . .	12231	30,8	5,1	19,5	1,7	81,6	10,5
	2,1— 3 „ . . .	9755	24,6	5,7	23,9	2,6	98,2	9,6
	3,1— 4 „ . . .	5730	14,4	6,3	19,1	3,5	111,9	8,9
	4,1— 6 „ . . .	3988	10,0	6,7	17,9	4,7	129,3	9,6
	6,1— 8 „ . . .	1166	2,9	7,2	7,3	6,5	153,9	10,0
	8,1—10 „ . . .	436	1,1	7,5	3,5	8,3	176,8	11,2
	10,1—16 „ . . .	307	0,8	7,4	3,1	10,7	199,0	13,7
	Свыше 16 „ . . .	81	0,2	7,8	1,3	17,0	276,5	4,9
	Итого . . .	**39698**	**100,0**	**5,5**	**100,0**	**2,6**	**94,4**	**9,2**
III. Украинская ССР.	Без посева	23332	4,5	3,6	—	—	16,0	1,1
	С посевом до 1 дес. . .	54626	10,6	3,3	2,1	0,8	17,1	3,8
	1,1— 2 десятин . . .	108073	21,0	3,9	9,1	1,7	39,2	6,9
	2,1— 3 „ . . .	98517	19,0	4,5	13,1	2,6	61,4	9,6
	3,1— 4 „ . . .	68968	13,4	5,0	12,7	3,6	75,0	14,2
	4,1— 6 „ . . .	78082	15,2	5,5	20,1	5,1	84,8	24,0
	6,1— 8 „ . . .	37044	7,2	6,1	13,5	7,2	99,5	38,7
	8,1—10 „ . . .	19355	3,8	6,6	9,1	9,2	115,8	50,8
	10,1—16 „ . . .	20437	4,0	7,2	13,0	12,6	146,7	60,2
	Свыше 16 „ . . .	6683	1,3	8,0	7,3	21,4	223,5	79,3
	Итого . . .	**515117**	**100,0**	**4,8**	**100,0**	**3,8**	**65,2**	**17,4**

На 100 единиц рабоч. скота приход. десятин посева.	% % Хозяйств.									
	Без рабочего скота.	Имеющих единиц рабочего скота.				Без коров.	Имеющих коров.			
		Одну.	Две.	Три.	Четыре и более.		Одну.	Две.	Три.	Четыре и более.
—	52,9	28,6	10,5	4,8	3,2	50,8	25,5	9,7	4,4	9,6
69,2	28,4	49,3	17,1	3,9	1,3	34,3	40,9	15,1	4,6	5,1
102,7	11,7	39,8	32,8	10,8	4,9	19,5	42,6	22,9	7,8	7,2
124,2	4,7	24,8	42,1	18,4	10,0	12,6	38,6	26,5	11,0	11,3
142,7	2,1	15,9	38,6	24,3	19,1	6,3	34,6	29,5	12,2	17,4
169,8	1,1	10,3	33,0	28,9	26,7	3,9	28,9	32,2	15,1	19,9
187,9	0,2	4,9	21,4	27,0	46,5	2,1	20,9	31,2	17,9	27,9
217,9	—	2,8	17,1	23,2	56,9	0,8	14,5	33,4	19,7	31,6
253,9	0,3	1,0	10,5	22,1	66,1	0,8	10,0	29,1	19,3	40,8
393,3	—	—	2,6	12,1	85,3	—	3,4	23,3	29,3	44,0
145,4	**16,0**	**26,6**	**27,2**	**15,2**	**15,0**	**20,2**	**33,3**	**23,0**	**10,0**	**13,5**
—	85,7	14,0	0,3	—	—	43,4	50,0	5,8	0,5	0,3
150,8	46,4	52,3	1,3	—	—	15,7	74,7	8,8	0,7	0,1
191,9	17,9	77,0	4,9	0,2	—	7,1	70,0	20,5	2,1	0,3
248,0	8,0	80,9	10,7	0,4	—	3,6	57,5	33,5	4,7	0,7
298,7	4,4	75,5	19,2	0,9	—	2,0	47,0	41,5	7,9	1,6
347,9	2,2	63,7	31,8	2,3	—	1,2	34,6	47,1	13,2	3,9
408,7	1,6	44,1	48,0	6,3	—	0,7	22,7	50,5	17,8	8,3
455,1	0,7	28,4	60,3	10,6	—	0,5	15,8	43,2	22,2	18,3
519,3	—	20,5	57,0	22,5	—	0,3	7,5	33,6	31,9	26,7
608,8	—	9,9	37,0	53,1	—	1,2	3,7	22,2	24,7	48,2
265,3	**15,8**	**70,2**	**12,9**	**1,1**	**—**	**6,1**	**58,0**	**28,8**	**5,4**	**1,7**
—	94,4	4,6	0,9	—	0,1	73,2	24,4	2,3	0,1	0,0
397,4	82,9	14,8	2,3	—	—	63,1	34,4	2,4	0,1	0,0
388,5	63,4	29,6	6,9	0,1	—	48,8	47,2	3,8	0,2	0,0
396,5	45,9	40,8	13,1	0,1	0,1	37,0	56,7	6,0	0,3	0,0
442,0	35,7	45,6	18,2	0,3	0,2	28,8	61,4	9,2	0,5	0,1
523,6	28,4	46,1	24,2	0,7	0,6	22,8	62,6	13,4	1,0	0,2
601,9	19,3	43,7	33,2	1,6	2,2	16,4	61,5	19,7	2,0	0,4
651,6	13,3	37,8	40,4	3,1	5,4	12,0	56,8	26,7	3,5	1,0
710,3	7,1	26,5	46,9	6,9	12,6	8,1	47,9	35,0	6,8	2,2
811,9	2,0	9,8	36,4	16,7	35,1	2,6	28,5	43,5	16,9	8,5
517,1	**46,4**	**34,6**	**16,6**	**0,9**	**1,5**	**36,6**	**52,0**	**9,9**	**1,2**	**0,3**

Таблица 15

Пропорция культур по группам посева

(по данным весеннего выборочного обследования 1924 г.)

Районы.	Группировке хоз. по полевому посеву.	На 100 десятин посева приходится.										
		Ржи.		Пшеницы.								
		Озимой.	Яровой.	Озимой.	Яровой.	Ячменя.	Овса.	Гречихи.	Проса.	Кукурузы.	Картофеля.	Бобовых.
По СССР без Туркестана и Закавказья.	С пос. до 1 д.	42,0	0,8	2,9	7,0	7,1	12,2	3,8	5,0	2,7	13,0	1,3
	1,1— 2 дес.	39,7	0,6	4,0	6,8	7,3	14,3	4,4	5,3	2,0	8,9	1,8
	2,1— 3 „	37,1	0,5	4,8	8,3	7,5	14,6	4,6	5,3	2,0	7,0	1,9
	3,1— 4 „	35,1	0,5	5,3	10,7	7,9	14,3	4,4	5,4	1,9	5,6	1,7
	4,1— 6 „	32,2	0,5	6,3	13,8	9,2	13,1	3,7	5,2	2,3	4,1	1,3
	6,1— 8 „	27,6	0,4	8,2	17,9	11,7	11,0	2,8	4,6	3,0	2,8	0,9
	8,1—10 „	23,5	0,4	8,2	21,1	14,1	8,8	1,9	3,8	3,6	2,1	0,6
	10,1—16 „	18,9	0,3	6,6	23,8	17,0	6,8	1,2	3,0	4,2	1,4	0,3
	Свыше 16 д.	15,3	0,2	16,4	25,5	18,2	6,2	1,6	2,3	3,8	0,8	0,1
	В среднем .	**31,0**	**0,5**	**7,3**	**14,2**	**10,4**	**12,0**	**3,4**	**4,7**	**2,6**	**4,9**	**1,2**
По Р. С. Ф. С. Р.	С пос. до 1 д.	39,1	1,1	1,6	8,4	6,2	15,8	2,1	5,4	2,3	12,2	0,8
	1,1— 2 дес.	39,9	0,9	1,6	7,8	4,6	18,6	2,8	5,9	1,0	9,0	1,4
	2,1— 3 „	39,1	0,8	1,9	8,9	3,5	19,1	3,4	6,4	0,9	7,4	1,8
	3,1— 4 „	37,8	0,8	2,3	10,8	3,0	18,9	3,6	6,9	0,8	6,1	1,9
	4,1— 6 „	35,8	0,8	3,1	13,0	3,0	18,7	3,7	7,1	0,9	4,7	1,8
	6,1— 8 „	31,6	0,9	5,0	17,3	3,8	17,5	3,5	6,7	1,1	3,4	1,5
	8,1—10 „	26,7	0,9	7,4	21,6	5,1	15,6	3,1	5,8	1,5	2,5	1,1
	10,1—16 „	19,5	0,8	11,8	26,9	7,4	11,9	2,7	4,6	2,1	1,5	0,6
	Свыше 16 д.	13,2	0,5	17,3	30,4	9,6	8,7	3,7	3,2	2,5	0,7	0,1
	В среднем .	**34,0**	**0,8**	**4,3**	**14,0**	**4,3**	**17,4**	**3,3**	**6,2**	**1,2**	**5,5**	**1,5**
Потребляющая полоса.	С пос. до 1 д.	44,9	0,4	0,2	1,2	9,8	21,1	1,3	0,7	0,0	14,3	0,7
	1,1— 2 дес.	43,8	0,3	0,4	1,6	7,0	23,1	2,3	0,8	0,0	11,1	1,0
	2,1— 3 „	42,7	0,3	0,5	2,0	5,6	22,7	3,3	1,0	0,0	10,1	1,2
	3,1— 4 „	42,0	0,3	0,6	2,1	4,6	21,7	4,4	1,2	0,0	9,4	1,3
	4,1— 6 „	41,6	0,3	0,8	2,2	3,8	20,3	5,6	1,3	0,0	8,7	1,4
	6,1— 8 „	40,8	0,3	0,9	2,3	3,2	19,4	7,0	1,3	0,0	7,8	1,4
	8,1—10 „	40,3	0,3	0,9	2,1	3,1	18,4	8,1	1,4	0,0	7,2	1,6
	10,1—16 „	37,4	0,3	0,8	2,1	2,8	18,2	9,0	1,0	—	7,1	1,5
	Свыше 16 д.	37,4	0,6	0,3	2,2	2,2	22,7	7,4	1,9	—	7,5	0,5
	В среднем .	**42,7**	**0,3**	**0,6**	**1,9**	**5,7**	**21,9**	**3,7**	**1,0**	**0,0**	**10,2**	**1,2**
Производящая полоса.	С пос. до 1 д.	42,1	0,2	0,4	12,3	2,7	12,5	2,4	12,4	0,1	11,9	1,2
	1,1— 2 дес.	43,1	0,1	0,5	9,1	2,3	16,2	3,0	12,0	0,0	8,4	2,1
	2,1— 3 „	43,1	0,1	0,5	8,7	1,8	18,5	3,3	10,9	0,0	6,9	2,6
	3,1— 4 „	42,5	0,1	0,5	9,4	1,7	19,7	3,3	10,2	0,0	5,9	2,7
	4,1— 6 „	41,7	0,1	0,5	10,6	1,7	20,4	3,4	9,6	0,0	4,8	2,5
	6,1— 8 „	39,5	0,1	0,6	14,3	1,9	20,2	3,3	8,9	0,0	3,8	2,1
	8,1—10 „	36,5	0,1	0,7	19,6	2,3	19,3	2,9	7,8	0,1	3,1	1,7
	10,1—16 „	31,3	0,2	0,9	29,5	3,3	16,0	1,8	6,7	0,2	2,2	1,1
	Свыше 16 д.	26,2	0,2	1,2	43,0	4,6	10,9	0,6	4,6	0,2	1,3	0,3
	В среднем .	**40,5**	**0,1**	**0,6**	**13,1**	**2,0**	**18,7**	**3,1**	**9,7**	**0,1**	**5,4**	**2,2**

Районы.	Группировка хозяйств по полевому посеву.	На 100 десятин посева приходится.										
		Ржи.		Пшеницы.								
		Озимой.	Яровой.	Озимой.	Яровой.	Ячменя.	Овса.	Гречихи.	Проса.	Кукурузы.	Картофеля.	Бобовых.
Северный Кавказ.	С пос. до 1 д.	5,8	—	16,2	7,3	3,3	0,1	0,2	2,2	40,8	4,9	—
	1,1— 2 дес.	6,2	0,1	26,0	11,7	5,6	0,3	0,2	3,5	24,3	2,8	0,0
	2,1— 3 „	7,0	0,1	26,4	14,1	8,1	0,4	0,2	3,6	18,0	2,2	0,0
	3,1— 4 „	7,6	0,1	26,9	16,5	10,5	0,6	0,1	3,9	12,2	1,6	0,0
	4,1— 6 „	8,4	0,1	26,9	18,2	12,8	0,7	0,0	3,8	9,0	1,3	0,0
	6,1— 8 „	8,5	0,0	26,9	20,2	14,1	0,9	0,0	3,5	7,0	1,0	0,0
	8,1—10 „	7,8	0,1	27,5	21,3	15.2	1.2	0,0	3,5	5,8	0,8	0,0
	10,1—16 „	7,9	0,0	26,1	24,0	15,9	1,3	0,0	3,3	5,1	0,6	0,0
	Свыше 16 д.	7,7	0,0	23,0	29,5	16,4	2,3	0,0	3,2	4,1	0,4	0,0
	В среднем .	**7,8**	**0,1**	**25,9**	**21,2**	**13,6**	**1,1**	**0,0**	**3,5**	**8,7**	**1,1**	**0,0**
Сибирь.	С пос. до 1 д.	23,0	2,0	0,2	37,9	2,2	11,1	3,6	8,2	0,0	6,0	0,2
	1,1— 2 дес.	24,9	2,2	0,1	36,1	2,0	14,8	3,2	7,7	0,0	3,5	0,2
	2,1— 3 „	24,9	2,4	0,1	35,7	2,0	17,5	3,0	6,5	0,0	1,8	0,8
	3,1— 4 „	23,8	2,6	0,1	37,5	1,9	18,5	2,7	5,7	0,0	2,2	0,3
	4,1— 6 „	22,6	2,7	0,1	38,6	2,0	19,8	2,5	5,2	0,0	1,7	0,3
	6,1— 8 „	20,4	2,6	0,0	40,7	2,2	20,8	2,4	4,6	0,0	1,5	0,3
	8,1—10 „	17.8	3,0	0,1	42,9	2,2	21,5	2,3	4,1	0,0	1,3	0,2
	10,1—16 „	15,5	2,6	0,1	45,5	2,6	21,6	1,8	3,7	0,0	1,1	0,2
	Свыше 16 д.	11,0	2,0	—	52,3	3,8	19,6	1,5	3,1	0,0	1,0	0,1
	В среднем .	**21,7**	**2,6**	**0,1**	**39,3**	**2,1**	**18,9**	**2,6**	**5,4**	**0,0**	**2,1**	**0,3**
Белорусская С. С. Р.	С пос. до 1 д.	44,0	1,2	0,5	2,2	10,5	15,9	3,6	1,1	—	14,2	1,9
	1,1— 2 дес.	44,8	1,2	0,6	2,9	9,7	16,3	5,0	1,2	—	11,4	2,0
	2,1— 3 „	43,6	1,2	0,6	3,5	8,7	17,9	5,6	1,0	—	10,8	1,7
	3,1— 4 „	43,2	1,2	0,8	4,0	8,2	18,4	5,6	1,0	—	10,6	1,6
	4,1— 6 „	42,6	1,3	0,8	4,0	7,5	19,7	5,6	0,8	—	9,9	1,7
	6,1— 8 „	40,9	1,2	0,9	4,2	6,9	20,6	5,9	0,7	—	9,9	1,4
	8,1—10 „	40,7	0,9	1,0	3,9	6,1	22,1	5,2	0,6	—	9,8	1,6
	10,1—16 „	40,4	1,2	1,2	3,9	5,1	22,0	5,4	0,7	—	9,8	1,2
	Свыше 16 д.	39,8	1,0	1,5	3,3	4,2	24,7	4,1	0,4	—	8,2	1,2
	В среднем .	**43,2**	**1,2**	**0,7**	**3,6**	**8,3**	**18,5**	**5,4**	**1,0**	—	10,7	**1,7**
Украинская С. С. Р.	С пос. до 1 д.	47,5	—	5,6	4,7	8,4	4,5	7,2	4,6	3,9	14,5	2,2
	1,1— 2 дес.	38,6	—	8,3	5,7	11,4	7,1	7,0	4,7	3,8	8,5	2,5
	2,1— 3 „	33,7	—	9,3	7,9	13,2	8,0	6,3	4,1	3,7	5,9	2,0
	3,1— 4 „	30,9	—	9,8	11,0	14,5	7,7	5,4	3,7	3,7	4,4	1,3
	4,1— 6 „	27,2	—	10,5	15,2	16,8	6,0	3,7	3,2	3,2	3,0	0,7
	6,1— 8 „	23,3	—	11,6	18,9	19,5	4,3	2,0	2,7	4,9	2,1	0,3
	8,1—10 „	20,8	—	12,5	21,0	21,1	3,4	0,9	2,3	5,4	1,6	0,1
	10,1—16 „	18,3	—	13,3	22,1	23,1	3,5	0,3	2,0	5,5	1,2	0,1
	Свыше 16 д.	16,6	—	15,9	22,1	24,8	4,1	0,1	1,6	4,8	0,9	0,1
	В среднем .	**26,9**	—	**11,0**	**15,0**	**16,0**	**5,6**	**3,5**	**3,1**	**4,4**	**3,8**	**0,9**

Таблица 16

Совхозы, колхозы, коммуны и артели в 1924 г.

(по данным НКФ).

Районы.	Совхозы.					Колхозы, коммуны и артели.					
	Число совхозов.	Площадь (десятин).		Крупный рогатый скот.	Лошади.	Число колхозов, ком. и артелей.	В них населения душ об. пола.	Площадь (десятин).		Крупный рогатый скот.	Лошади.
		Пашни.*)	Сенокосы.					Пашни.*)	Сенокоса.		
С. С. С. Р. (без Туркест. АССР, ДВО и ЗСФСР)	34709	2066589/148448	489562	9147	58614	30376	677199	493622/184767	215215	124119	87525
I. Р. С. Ф. С. Р.	4267	589239/148448	255167	55939	35999	25461	483082	173539/184767	162174	96117	63844
Потребляющая полоса	1852	147202/—	56672	24242	13029	3427	75332	54420/—	26525	15850	8100
Производящая полоса	1694	442037/63315	127837	19338	17740	18435	305444	119119/48310	77065	48158	40121
Крымская С. С. Р.	126	—/18065	10952	1198	708	242	9341	—/6695	1993	818	430
Северный Кавказ	142	—/42763	30362	7082	2456	1164	42636	—/75640	11173	13059	5270
Киргизская А. С. С. Р.	388	—/17933	14341	3119	841	1468	24551	—/26149	20852	9288	3450
Сибирь	65	—/6372	15003	960	1225	725	25778	—/27928	24566	8944	6473
II. Белорусская ССР	244	44453/—	19289	5001	3533	451	21719	25323/—	9101	5943	3567
III. Украинская ССР	30198	1432897/—	215106	30207	18632	4464	172398	294760/—	43940	22059	20114

---

*) В числителе указана площадь пашни в районах, где об'ектом обложения была пашня; в знаменателе—площадь посева в районах, где об'ектом обложения был двойной посев.

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ *).

Каменноугольная промышленность

Добыча, расход на месте, вывоз и среднее число рабочих.

Районы.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
А. Добыто всего в т. п.	730400	511400	466519	520025	588666	659758	938.026
В т. ч.: Донецк. басс. „	541000	338000	272625	330247	405959	445746	742.628
Урал „	48500	42800	57441	61590	62532	70185	62.876
Подмосковн. „	23400	24200	40159	43450	38057	47931	40.302
Кузнецк.(с Кемеров.) „	56600	56400	54807	48876	56618	56997	59.747
Черемховский „	52000	36900	29793	28985	25500	27500	20.384
Сучанск. „	—	—	—	—	—	10821	20.089
Туркестан „	8900	11000	9700	6877	—	578	—
Б. Расход на месте „	....	....	168294	175003	161559	170986	145.365
В т. ч. Донбасс „	....	....	134473	135582	123760	136286	118.628
Урал „	....	....	8230	11088	11572	9550	7.009
Подмосковн. „	....	....	8474	10402	10360	7701	5.217
Кузнецк.(с Кемерог. „	....	....	10254	10224	11274	11118	9.542
Черемховский „	....	....	3647	4750	4593	3611	1.911
Сучанск. „	....	....	—	—	—	2518	3.058
Туркестан „	....	....	3993	2957	—	202	—
В. Вывоз—всего	415800	292800	345106	325701	390101	457978	676.242
В т. ч.: Донбасс „	349000	197000	186239	181798	248922	289727	514.631
Урал „	—	—	51094	50170	49372	57856	56.545
Подмосковн. „	17800	17400	29895	29247	26373	37242	34.327
Кузнецк. (с Кемеров.) „	49000	46300	45505	36659	44507	41988	46.123
Черемховский „	....	32100	26544	24279	20927	23592	15.283
Сучанск. „	...	...	—	—	—	7218	9.333
Туркестан „	....	....	4266	3548	—	355	—
Г. Число рабочих—всего	....	....	156878	155618	134924	157915	178.845
В т. ч. забойщиков	....	....	—	23856	18232	21830	26.993
Донецкий бассейн	157000	88000	115853	116521	96949	117170	146.354
В т. ч. забойщиков	....	....	—	13920	10451	12917	21.082
Урал	....	....	8809	10174	11393	12241	9.897
В т. ч. забойщиков	....	....	—	2338	2069	2468	1.886
Подмосковн.	....	....	15259	16441	10111	11045	7.467
В т. ч. забойщиков	....	....	—	3667	2505	2979	1.375
Кузнецк. (вм. с Кемеров.)	....	....	10587	6921	13291	12370	10.941
В т. ч. забойщиков	....	....	—	1982	1845	2136	1.710
Черемхово	....	....	4622	2691	3180	3030	1.826
В т. ч. забойщиков	....	....	—	1677	1362	1112	716
Сучанск	....	....	—	—	—	2059	2.180
В т. ч. забойщиков	....	....	—	—	—	218	2.224
Туркестан	....	....	—	2870	—	—	—
В т. ч. забойщиков	....	....	—	272	—	—	—

Примечание. В общие итоги за 1918—1920 г.г. включены, кроме указанных районов, еще Боровичский район.

---

*) По материалам, собранным ЦСУ.

Нефтяная промышленность

Добыча и вывоз (тыс. пуд.)

Районы.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	21/22г.	22/23г.	23/24г.
Добыча.	231100	267900	232650	245345	276309	315082	362150
Бакинский [1]	192300	225300	175650	156055	177398	212798	252530
Грозненский	25200	37700	52828	81821	87655	91352	99142
Урало-Эмбенский	8900	1600	1851	4335	8175	8126	7658
Кубано-Черноморский	4700	3300	2321	3134	3082	2805	3318
Вывоз нефтепродуктов	94724	64052	209839	230907	250990	259805	234994
Бакинский	90331	40527	168772	178913	178988	176538	196732
Грозненский	4393	23525	39577	51994	64477	72276	23499
Урало-Эмбенский	—	—	1490	—	7525	10991	11664
Кубано-Черноморский	—	—	—	—	—	—	3099

Расход на месте, число промысловых рабочих и число скважин в эксплоатации.

Районы.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Расход на месте (тыс. пуд.)	27752	27185	32393	40165	42004
Бакинский	21042	17445	21493	25804	27604
Грозненский	6017	9349	10032	13492	13428
Урало-Эмбенский	276	391	868	482	538
Кубано-Черноморский	417	—	—	387	434
Число раб. промысл.	—	16153	17013	30757	38988
Бакинский	—	10788	12101	23450	30455
Грозненский	—	3020	3431	5859	6625
Урало-Эмбенский	—	1424	817	775	1150
Кубано-Черноморский	—	921	664	673	758
Число скважин в эксплоатации.	1436	1150	1362	1830	2135
Бакинский	1331	926	1156	1502	1772
Грозненский	93[2]	141	167	229	257
Урало-Эмбенский	12	22	39	50	54
Кубано-Черноморский	—	61[3]	—	49	52

---

[1] Кроме того, по Баку принято от кустарей:
в 1921—22 г.—5,8 млн. пуд.
„ 1922—23 „—5,0 „ „
„ 1923—24 „—6,4 „ „

[2] По Грознен. взято среднее число скважин за май—декабрь.

[3] По Куб.-Черн. взято среднее число скважин за 7 месяцев: январь—июль.

Торфяная промышленность

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Добыча машинного торфа м. п.	56,1	62,0	73,8	90,0	113,6	134,6	155,8
„ резного „ „ „	1,6	5,0	19,0	49,0	16,9	—	—
Всего . . .	57,7	67,0	92,8	139,0	130,5	134,6	155,8

Рудная промышленность

Отрасли промышлен. и районы.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Железная руда—в тыс. пуд.	10017,3	8346,7	10909,6	26078,0	55674,6[1]
В том числе: Юг (Кривой Рог).	—	517,8	3264,6	13056,0	26528,9
Урал	8322,2	4901,2	5982,8	10343,0	26833,9
Центр.	1695,1	2927,7	1662,2	2679,0	1927,6
Хромистая (Урал) в тыс. пуд.	181,4	229,5	59,0	41,0	344,2
Марганцевая „ „ „	320,1	740,3	2434,0	5886,4	6514,8[2]
В том числе: Урал	320,1	332,3	654,9	364,3	427,0
Юг (Никополь)	—	408,0	1779,1	5522,1	6087,8
Медная руда (Урал) в тыс. пуд. . . .	228,8	288,0	834,8	3779,1	6124,0
Число рабочих по рудной промышлен. .	12133	13260	9297	13905	17486
В том числе: Юг.	....	1607	2651	4223	5608
Урал	10574	9810	4708	7864	10541
Центр	1559	1843	1938	1818	1337

---

[1] В том числе по Д. В. О. 384,3 тыс. пудов.

[2] Кр. т., на Чиатурск. марганцев. рудниках (Кавказ) добыто в 1923/24 г. марганцевой руды 19.959 тыс. пуд.

Соляная промышленность

	1920 г.			1921 г.			1921/22 г.			1922/23 г.			1923/24 г.		
	Число рабоч.	Добыча т. пуд.	Вывоз т. пуд.	Число рабоч.	Добыча т. пуд.	Вывоз т. пуд.	Число рабоч.	Добыча т. пуд.	Вывоз т. пуд.	Число рабоч.	Добыча т. пуд.	Вывоз т. пуд.	Число рабоч.	Добыча т. пуд.	Вывоз т. пуд.
Всего	13156	35357	36722	10106	61404	54334	9007	51013	42742	7745	61454	57391	6584	71522	71094
В том числе:															
Центр	5796	12153	26141	5296	29688	29412	5088	23855	22614	4030	27782	27503	2935	27749	28304
Украина	2490	6866	10581	3131	20584	16531	2223	18580	12853	1819	18691	16862	1744	27352	27767
Крым	...	...	...	...	1544	2627	426	3299	3699	691	9304	7772	794	9345	7179
Юго-Восток	...	...	...	...	700	64	131	18	82	61	411	0,7	—	—	—
Кирпромбюро	...	...	...	...	...	...	453	2002	2434	440	3333	3743	523	4721	5770
Сибирь	...	11338	...	1229	5225	4440	510	2534	512	654	1837	836	571	2337	1976
Туркестан	4870	5000	...	450	3663	1260	176	724	547	51	95	674	17	18	98

Число металлургических заводов и рабочих в них

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	21/22 г.	22/23 г.	23/24 г.
Число рабочих—всего (в тыс.)	**113,7**	**54,0**	**61,0**	**209,2**	**155,0**	**159,6**	**188,5**
Юг	9,9	.....	11,9	48,0	44,9	37,4	52,0
Центр	65,9	48,9	33,7	82,3	66,6	76,6	88,1
Урал	37,9	5,1	15,4	78,9	43,5	45,6	48,4
Число заводов—всего	**86**	**63**	**122**	**155**	**170**	**156**	**142**
Юг	13	8	15	22	14	15	17
Центр	36	29	33	50	104	93	79
Урал	37	26	74	83	52	49	46

Производство главных продуктов металлургической промышленности

(В тыс. пудов)

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	21/22 г.	22/23 г.	23/24 г.
Чугун—всего	**31468**	**6914**	**7025**	**7034**	**10596**	**18331**	**40147**
Юг	12603	1696	904	1769	4775	6862	22370
Центр	3204	1610	1108	1149	1677	2919	2381
Урал	15661	3608	5013	4116	4144	8550	15396
Мартен—всего	**24549**	**12152**	**9875**	**11157**	**19368**	**35813**	**60162**
Юг	7326	4869	2680	3201	7874	11726	23668
Центр	7973	2443	. . .	2849	5141	11173	17430
Урал	9250	4840	7195	5107	6353	12914	19064
Прокатка—всего	**21812**	**10945**	**12226**	**13690**	**15258**	**27886**	**41288**
Юг	5142	4283	2563	5244	5809	10450	17000
Центр	7233	2530	1151	3551	4170	8584	11714
Урал	9437	4132	8512	4895	5279	8852	12574

Производство паровозов и вагонов

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	21/22 г.	22/23 г.	23/24 г.
Паровозы шт.	200	74	90	78	115	96	151
Вагоны „	5000	1900	854	819	591	358	433

Производство главнейших изделий прокатки

(В тыс. пуд.)

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г,	1922/23 г.	1923/24 г.
Рельсы	**1147**	**2164**	**1226**	**1015**	**485**	**3758**	**5712**
Юг.	528	1107	—	—	3	1680	3661
Центр. . .	—	—	2	—	—	—	—
Урал . . .	619	1057	1224	1015	482	2078	2051
Бандажи.	**885**	**493**	**285**	**250**	**296**	**816**	**957**
Юг. . . .	103	198	52	6	30	134	130
Центр. . .	782	295	233	244	266	682	827
Урал. . .	—	—	—	—	—	—	—
Железо лист. . . .	**1917**	**1053**	**805**	**1155**	**1730**	**2927**	**4133**
Юг. . . .	615	391	805	740	982	1536	2038
Центр. . .	960	504	....	318	496	1067	1453
Урал . . .	342	158	....	97	252	324	642
Железо кров. . . .	**4336**	**2948**	....	**1143**	**2123**	**4772**	**6644**
Юг. . . .	529	1360	....	323	962	913	1090
Центр. . .	295	64	....	302	424	498	661
Урал . . .	3512	1524	....	518	737	3361	4893

Сельско-хозяйственное машиностроение

Наименование изделий.	1919 г,	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Плуги—в тыс.	22,9	88,8	106,6	116,5	206,5	122,2
Бороны шт.	892	1336	6218	13900	26800	78936
Сеялки шт.	....	1068	509	4400	10700	9576
Уборочн. машины шт. . . .	1117	2319	5432	10000	11700	14012
Косы—в тыс.	418,3	972,5	976,1	1109,3	966,6	795,0
Серпы—в тыс. шт.	206,9	451,3	606,0	685,9	356,4	360,2
Молотилки шт.	158	1731	1725	6900	25350	10770
Веялки шт.	853	3638	2047	2800	11600	9098

Текстильная промышленность [1])

(Выработка главнейших изделий, полуфабр. и число рабочих на государственных фабриках)

Род производства, наименование изд. и число рабочих.	1919	1920	1921	1921/22	1922/23	1923/24
А. Хлопч.-бумажн. пром.						
1. Пряжа . . . . . тыс. пуд.	1097,8	833,0	1232,3	3104,9	4492,4	6238,9
2. Суровье . . . . млн. арш.	250,4	127,5	151,7	501,2	842,1	1246,2
3. Готов. товар . . „ „	1,9	153,1	217,0	426,0	786,8	1170,2
Число рабочих . . . тыс. чел.	135,0	132,6	135,9	116,5	164,7	225,0
Б. Шерстяная промышл.						
1. Пряжа . . . . . тыс. пуд.	459,6	491,2	414,5	637,5	889,2	1204,2
2. Суровье . . . . млн. арш.	. . . . .	14,2	13,2	24,3	33,8	45,5
3. Готов. товар . . . „ „	16,5	21,1	20,6	32,3	30,8	40,7
Число рабочих . . . тыс. чел.	50,2	43,0	44,8	39,5	44,1	51,6
В. Льняная промышл.						
1. Пряжа . . . . . тыс. пуд.	947,0	800,0	511,5	985,9	1783,0	2368,4
2. Готов. товар. . млн. к. арш.	69,5	45,3	39,6	76,5	152,5	209,8
Число рабочих . . . тыс. чел.	60,1	50,3	34,6	32,2	49,3	64,5
Г. Шелковая промышл.						
1. Ткань . . . . . тыс. арш.	870,2	647,8	954,7	1477,6	1886,7	1578,1
2. Штучн. товар . . „ шт.	111,9	252,9	145,1	158,5	67,8	421,0
Число рабочих . . „ чел.	5,6	5,6	5,1	3,0	3,0	2,4
Д. Пеньковая промышл. [2])						
1. Пряжа . . . . . тыс. пуд.	. . . . .	303,4	344,4	369,1	479,6	837,0
2. Холст . . . . . „ арш.	. . . . .	525,5	825,0	810,8	8436,6	13,112,7
Число рабочих . . . „ чел.	6,0	5,0	11,0	6,2	8,1	9,4

---

[1]) По всей цензовой промышленности в 1922/23 г. (данные Отд. Тек. Пром. Ст. ЦСУ) выработано по хлопч.-бумажной пром.: пряжи 4705,2 тыс. пуд., суровья 938,1 млн. арш., ткань отд. 820,5 млн. арш.; шерстяной промышл.: пряжи 956,4 тыс. пуд., ткань суров. 38.610 тыс. арш., ткань отдел. 41.194 тыс. арш.; льняной пром.: пряжи 2099,9 тыс. пуд., ткани 158,6 м. кв. арш.

В 1923/24 г. по всей цензовой промышленности выработано по хлопчато-бумажной промышленности: пряжи 6.826,7 тыс. пуд., суровья 1.301,5 млн. арш., готового товара 1.173,5 млн. арш.; по шерстян. пром.—суровья 56,6 млн. арш.; по льняной пром.—пряжи 2.727 тыс. пуд., ткани 235,1 млн. арш.

[2]) По пеньковой промышленности сведения за 1923/24 г. даны без I джутовой фабрики имени Хворостина.

Основная химическая промышленность

(В тыс. пудов)

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Кислоты	2459,9	2869,8	4300,5	7942,2
Щелочи	568,1	2569,2	5136,2	7021,1
В т. ч. сода кауст.	....	....	1400,0	1599,5
" " кальц.	....	....	3361,1	4764,1
Суперфосфат	264,8	261,3	414,8	1281,0
Прочие соли	1430,8	1654,9	2494,9	3611,2
Итого выработ. тыс. пуд.	4723,6	7355,2	12346,4	19855,5
Число рабочих	14900	13400	9361	12214

Резиновая промышленность

	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Галоши тыс. пар	2616,2	10,2	625,5	4160,0	9970,8	6216,6
Шин и камер тыс. шт.	17,6	44,0	161,8	205,4	491,5	354,8
Ремни тыс. арш./д	118,9	436,9	337,2	2490,0	10630,0	8710,0
Рукава тыс. арш.	54,8	160,2	83,8	161,5	269,0	350,0
Техническ. изд. тыс. пуд.	3,0	11,0	5,9	19,8	37,8	24,9
Эбонитов. изд. тыс. пуд.	0,9	9,8	7,1	2,4	3,0	7,9
Прорезин. матер. т. к. ар.	0,2	0,7	95,3	—	560,2	576,0
Клеенка и линкрустат. кв. ар.	163,2	100,2	167,5	247,0	159,0	100,7
Асбестов. изд. тыс. пуд.	51,5	16,8	28,8	31,2	42,0	64,8
Число рабочих	6793	5465	6709	8350	11502	9442

Спичечная промышленность

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Выработано тыс. ящик.	1019	1008	633	782,8	976,8	1423,5	1851,4
Число рабочих	9041	11835	10876	11104	12394	11025	10715

Кожевенная и обувная промышленность

Отрасли промышлен. и выработка.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Кожевенная промышленность.							
Кожа крупная . . . . тыс. шт.	3140	2613	2467	3416	$\frac{3332}{2492}$	$\frac{4978}{3367}$	$\frac{4999}{3451}$
„ мелкая . . . . „ „	4764	4517	3665	3274	$\frac{2893}{2287}$	$\frac{3336}{2435}$	$\frac{4146}{2971}$
Всего кож в переводе на крупн. „ „	4331	3742	3383	3235	$\frac{4055}{3064}$	$\frac{5812}{3976}$	$\frac{6035}{4194}$
Число рабочих.	...	...	...	19703	$\frac{\dots}{10782}$	$\frac{19188}{12478}$	$\frac{18159}{11723}$
Обувная промышленность.							
Армейская обувь . . . . . . тыс. пар.	...	4591	5802	4839	$\frac{2124}{1368}$	$\frac{1302}{1254}$	$\frac{1413{,}5}{1409}$
Гражданская обувь . . . . . . „ „	...	2211	1859	1909	$\frac{1355}{923}$	$\frac{2718}{1996}$	$\frac{2925{,}6}{2060}$
Итого в переводе на граждан. „ „	...	6427	8131	6775	$\frac{2985}{1975}$	$\frac{3720}{2961}$	$\frac{4012{,}5}{3143}$
Число рабочих.	...	...	...	15723	$\frac{15754}{7115}$	$\frac{10492}{6776}$	$\frac{9369}{8301}$

За 1918—21 гг. сведения даны по всей отрасли промышл. С 1921/22 г. в числителе даются сведения по кожевенной пром. как синдицирован., так и несиндиц. (тресты и об'единения, подчиненные Губсовнархозам) и в знаменателе только по синдицирован.

Бумажная промышленность.

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Древесная масса. В тыс. пуд.	903,2	919,0	825,8	853,7	560,4	1156,3	2570,0
Целлюлоза . . . . „ „	1327,0	968,0	815,0	670,0	788,4	1315,4	2168,1
Бумага разная . . „ „	4.700	2638,0	2097,0	1965,9	2118,1	4100,8	6932,2
Картон . . . . . „ „	...	...	112,5	118,5	147,8	570,4	707,8
Число рабочих	20172	18982	20680	18318	11945	18804	23049

Сахарная промышленность

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Выработано сахару всего т. пуд.	20342,1	4850,2	5486,4	3063,8	12752,4 [1]	23141,7 [2]
В том числе по зав. Сахаротреста						
РСФСР	—	—	829,7	457,1	2222,0	3596,3
Украина	—	—	4655,7	2606,7	10003,9	17179,9
Число действ. предприятий	209	150	186	110	120 [3]	122 [3]
В том числе по зав. Сахаротреста						
РСФСР	—	—	33	23	18	20
Украина	—	—	153	87	94	90
Переработано свеклы (в тыс. берк.)	—	—	3896,1	2034,0	8448,1	14289,3
Расход рабочей силы на тыс. берк.	—	—	620	550	395	301
Выход сахара из 1 берк. переработанной свеклы фунт.	—	—	56,9	60,3	57,9	64,0
Число рабочих сезонных	157795	178605	161467	87950	85869	78021

Крахмально-паточная промышленность

	1919/20 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Выработка крахмальных продуктов (в тыс. пуд.)	632,9	357,2	525,0	1313,9	1235,5
В том числе: сухого крахмала	247,1	120,4	131,0	302,7	344,6
патоки	289,3	220,3	330,0	948,0	844,1
Число рабочих	5334	5256	3075	2642	2635

Винокуренная промышленность

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
Спирт тыс. вед.	25	644	2741,8	4161,1	1790,9	2149,5	1372,2
Число рабочих	1944	6696	5616	7670	3468	3454	2107

Примечание. Число рабочих указано по винокуренной промышленности вместе с дрожжевой.

---

[1] В том числе выработано по аренд. зав. РСФСР и Украины 525,5 тыс. пуд.

[2] „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 2365,5 „ „

[3] „ „ „ действ. предпр. по аренд. зав. РСФСР и Украины в 1922 году числилось 8, в 1923 г.—12.

Число сезонных рабочих за 1918—21 г.г. по данным „Вестн. Сахарн. пром.“ № 3—4, 1923/24 г.

В 1924 г. выработано сахару 27,5 млн. пуд.; в том числе на заводах Сахаротреста 25,2 млн. пуд., на арендован.—2,3 млн. пуд.

Маслобойная промышленность

	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22г.	1922/23г.	1923/24г.
Выработка масел т. пуд.	929,2	1955,7	1424,3	1633,3	2293,0	5289,7	6117,1
„ жмыха „	2323,0	4889,1	2622,0	5256,8	5200,0	10353,0	10556,6
Число рабочих	—	6256	5329	5709	4228	5836	5364

Примечание. Сведения за 1918—20 г.г. касаются лишь Центральной России.

Табачная промышленность

	1920 г.	1921 г.	1921/22г.	1922/23г.	1923/24г.
Табак в тыс. кур. един. всего	21321,7	29432,5	18006,9	12722,2	13147,3
В том числе: Центр	. . .	20826,0	11961,4	9234,6	9444,7
Украина	. . .	6489,2	3904,0	2581,1	2823,7
Крым	. . .	2117,3	2141,1	906,5	878,9
Число рабочих	18916	19636	12935	12474	12883

Примечание: Одна курительная единица = 1 фунту табаку или 1000 штукам папирос.

Махорочная промышленность

	1920 г.	1921 г.	1921/22г.	1922/23г.	1923/24г.
Выработано махорки всего тыс. пудов	1150,0	727,9	732,1	859,9	1089,9
В том числе: Центр	741,0	451,4	364,9	305,4	556,0
Украина	409,0	276,4	367,2	548,6	533,9
Число рабочих всего	9246	4523	3700	3094	3100
В том числе: Центр	5694	2659	1838	1312	1536
Украина	3552	1864	1862	1782	1564

III. ТРАН

А) Железнодорож

Эксплоатационная длина и наличие

(По сети железных дорог

Наименование данных. / Периоды.	Эксплоатационная длина.				Наличие и состояние паровозов.			
	Широкая колея.		Узкая колея.					
	В верстах.	В километр.	В верстах.	В километр.	Общее наличие.	В том числе здоровых 2).	То же в %% к общему наличию.	Из общего числа здоровых—колич. охлажден. в запасе.
1913 год	61.694	65.815	4.415	4.710	20.030	16.619	83,0	2.350
1920/21 год	61.486	65.593	1.817 5)	1.937 5)	18.757	7.364	39,3	1.170
1921/22 „	63.515	67.758	1.567	1.672	19.067	6.830	35,8	1.241
1922/23 „	63.841	68.106	1.437	1.533	19.507	8.178	41,9	2.368
1923/24 г. 1 квартал	67.898	72.434	1.270	1.355	20.149	9.235	45,8	2.845
2 „	67.922	72.459	1.217	1.298	20.225	9.007	44,5	2.687
3 „	67.984	72.525	1.217	1.298	20.216	9.037	44,7	3.032
4 „	68.125	72.676	1.217	1.298	20.252	9.080	44,8	2.844
За год	67.982	72.503	1.230	1.312	20.209	9.090	45,0	2.852

По данным НКПС.

2) Приведенные данные о количестве здоровых паровозов и вагонов товарного парка
и вагонов, находящихся в ремонте и ожидании ремонта. Эти данные о здоровом парке следует
больных паровозов и вагонов в ремонте и ожидании ремонта в 1913 году был еще неисправный
порожних и приспособленных для санитарных и других специальных целей вагонов.

Для последующих лет количество здоровых вагонов товарного и пассажирского парков
ремонта и подлежащих исключению из инвентаря. Эти данные для 1920—23 г.г. также надлежит
складами, имелись и неисправные вагоны. В 1923/24 году такие вагоны особо учитывались,
0,5% по отношению к общему наличию, для пассажирского парка 410 вагонов или 1,4% по

3) Количество цистерн в 1913 году выделено из общего наличия по данным на 31 декаб

4) По данным на 31 декабря 1913 года.

5) По данным о строительной длине за полугодие.

СПОРТ 1)
ный транспорт
и состояние подвижного состава

в среднем в сутки)

Наличие и состояние вагонов товарного парка.						Наличие и состояние вагонов пассажирского парка.		
Общее наличие.	В том числе.		Из общего наличия вагонов товарного парка—количество здоровых 2).	То же в %% к общему наличию.	Из общего количества здоровых выделено в неприкос. запас и неиспользовано порожних.	Общее наличие.	В том числе здоровых 2).	То же в %% к общему наличию.
	Товарных вагонов.	Цистерн.						
475.471	447.635	27.836 3)	447.981	94,2	32.402	30.324 4)	. . .	. . .
444.518	421.340	23.178	327.991	73,8	33.335	23.531	13.928	59,2
422.100	397.953	24.147	291.692	69,1	23.184	25.108	12.786	50,8
405.339	378.396	26.943	277.330	68,4	41.419	26.394	10.582	40,1
437.279	409.124	28.155	310.768	71,1	57.844	28.826	11.582	40,2
434.043	405.799	28.244	305.691	70,4	48.559	28.951	11.187	38,6
435.262	406.896	28.366	293.874	67,5	54.826	28.824	11.591	40,2
441.627	412.074	29.553	295.603	66,9	53.196	28.936	12.148	42,0
437.052	408.473	28.579	301.484	69,0	53.605	28.884	11.627	40,3

в 1913 году получены путем вычитания из данных об общем их наличии количества паровозов
считать незначительно преувеличенными, так как есть основания предполагать, что кроме
подвижной состав, учтенный в числе охлажденных в запасе паровозов и неиспользованных

получено путем исключения из общего наличия вагонов, находившихся в ремонте, в ожидании
считать несколько преувеличенными, так как в составе вагонов, находившихся под жильем и
в число здоровых вагонов не включались и составили для товарного парка 2.197 вагонов, т.-е.
отношению к общему наличию вагонов пассажирского парка.
ря 1913 года.

Работа подвижного состава

Наименование данных. / Периоды.		Пробег паровозов (в млн. паровозо-верст и паровозо-клм.).						Пробег вагонов товарного парка (в млн. вагон.-осе-верст и вагон.-осе-клм.).						Пробег вагонов пассаж. парка (в млн. ваг.-осе-верст и ваг.-осе-клм.)		
				В том числе.					В том числе.							
		Общий пробег паровозов.	Пробег паровозов во главе поездов (пробег поездов).	Во главе поездов пас., тов., воин.-сан. движ. и поезд. люд. мас. перев.	То же в %/% к общему пробегу во главе поездов.	Во главе поездов хозяйственного и служебного движения.	То же в %/% к общему пробегу во главе поездов.	Общий пробег во всех поездах.	В поездах тов.-воин. движ. и люд. мас. перев. и с один. паровозами.	В поездах пассажирского движения.	В поздах хозяйственного и служебного движения.	Из общего пробега вагонов тов. парка пробег груженых вагонов.	То же в %/% к общему пробегу.	Общий пробег во всех поездах.	В том числе пробег в поездах пассажирского движения.	То же в %/% к общему пробегу.
1913 год. . . .	в русск. мер.	572	420	406	96,7	14	3,3	19599	17972[1]	(953[2])	674	13989	71,4	5907	5526[2])	93,6
	в метр. мер.	611	448	433	—	15	—	20908	19172	1017	719	14923	—	6302	5895	—
1920/21 год. . .	в русск. мер.	186	116	106	91,4	10	8,6	6422	5299	805	318	4844	75,4	726	583	80,3
	в метр. мер.	198	124	113	—	11	—	6851	5653	859	339	5168	—	774	622	—
1921/22 „ „	в русск. мер.	189	115	105	91,5	10	8,5	5955	4921	725	309	4399	73,9	1220	1054	86,4
	в метр. мер.	202	123	113	—	10	—	6353	5250	774	329	4693	—	1301	1124	—
1922/23 „ „	в русск. мер.	215	140	129	92,2	11	7,8	6868	6014	517	337	4799	69,9	1724	1511	87,6
	в метр. мер.	229	149	137	—	12	—	7327	6416	552	359	5119	—	1839	1612	—
1923/24 оп. год. 1 квартал .	„ русск. мер.	61	41	38	93,8	3	6,2	2126	1975	86	65	1432	67,4	512	427	83,4
2 „ .	„ „ „	58	38	35	92,5	3	7,5	1922	1817	59	46	1328	69,1	458	388	84,7
3 „ .	„ „ „	59	40	38	94,8	2	5,2	2222	2085	74	63	1481	66,7	541	452	83,6
4 „ .	„ „ „	64	44	41	93,4	3	6,6	2349	2145	90	114	1626	69,2	660	565	85,6
Итого . . .	в русск. мер.	242	163	153	93,7	10	6,3	8619	8022	309	288	5867	68,1	2171	1832	84,4
	в метр. мер.	258	174	163	—	11	—	9195	8558	330	307	6259	—	2316	1954	—

---

1) Для 1913 года в поездах торгового движения малой скорости и воинских.

2) „ 1913 „ „ „ „ „ большой и средней скорости.

Измерители работы и утилизации подвижного состава

Наименование данных. / Периоды.		Средний суточ. проб. (в вер. и кил.).		Средний состав поезда в осях в обоих направлениях.		Средняя коммерческая скорость товарных поездов (в верстах и километрах).	Средняя динамическая нагрузка 1-го груженого вагона товарного парка (в пудах и тоннах).	Средняя нагрузка нетто товароинского поезда (грузом с наливными в пудах и тоннах).	Количество пудо-верст (тонно-килом.).	
		1 рабоч. паровоза в товаро-воинск. движении.	1 раб. товарного вагона во всех поездах кроме хозяйственных.	Товарного движения.	Пассажирского движения.				На 1 раб. товарный паровоз в сутки в поездах товаро-воинского движения (в тыс).	На 1 рабочий товарный вагон в сутки в поездах товаро-воинского движения.
1913 год[1]:	в русск. мер.	111,6	70,3	78,8	36,4	. . .	654	19572	. . .	. . .
	в метр. мер.	119,1	75,0	—	—	—	10,7	320,6	—	—
1920/21 „	в русск. мер.	77,2	29,4[2]	77,5	51,1[3]	11,9	510	11999	751	10279
	в метр. мер.	82,4	31,4[2]	—	—	12,7	8,4	196,6	13,1	179,6
1921/22 „	в русск. мер.	84,8	29,9[2]	76,4	45,0	11,5	533	13920	992	11090
	в метр. мер.	90,5	31,9[2]	—	—	12,3	8,7	228,0	17,3	193,8
1922/23 „	в русск. мер.	100,3	42,5	81,0	38,7	11,7	650	17737	1526	19065
	в метр. мер.	107,0	45,3	—	—	12,5	10,6	290,5	26,7	333,2
1923/24 „	в русск. мер.	107,4	51,6	87,0	37,8	12,5	718	20209	1842	25194
	в метр. мер.	114,6	55,1	—	—	13,3	11,8	331,0	32,2	440,3

---

[1] За 1913 год приведены данные по сети без двух дорог (Уссурийской и Ков.-Влад.-Волынской).

[2] Показанный средн.-суточный пробег для 1920/21 и 1921/22 г.г. относится к товаро-воинскому движению.

[3] Приведенный средний состав поезда пассажирского движения для 1920/21 года исчислен по данным за 9 месяцев (янв.-сент. 1921 г.) для поездов пассажирского и смешанного движения.

Количество отправленных грузов в тысячах

Для 1913 года—лишь коммерческих грузов малой скорости без поштучных

Периоды.	Наименование данных.	Общее количество отправленных грузов.	в том					
			Хлебных грузов всякого рода.	Из них.				
				Ржи.	Пшеницы.	Овса и ячменя.	Муки всякой.	Прочих хлебных грузов.
1913 г. [1]	в русских мерах .	7853523 [2]	1018181 [3]	89028	355944	286718	286491	— [3]
	в метрич. мерах .	128641	16678	1458	5830	4697	4693	—
1920/21 г.	в русских мерах .	2403689	262305	31650	93044	73162	35819	28630
	в метрич. мерах .	39372	4297	519	1524	1198	587	469
1921/22 г.	в русских мерах .	2437469	318238	95071	50443	63904	42443	66377
	в метрич. мерах .	39926	5213	1558	826	1047	695	1087
1922/23 год.	1 кварт. в русск. мерах	870844	172564	70832	21293	28257	25435	26747
	2 " " " "	865590	140090	46414	15075	27315	27381	23905
	3 " " " "	865366	112605	42048	9012	13618	25702	22225
	4 " " " "	931773	119102	44215	14629	14264	27413	18581
	Итого в русск. мерах	3533573	544361	203509	60009	83454	105931	91458
	Итого в метр. мерах .	57880	8914	3333	982	1364	1737	1498
1923/24 год.	1 кварт. в русск. мерах	1045661	203398	70821	35978	32781	34529	29289
	2 " " " "	979760	196792	62336	24633	35684	35499	38640
	3 " " " "	1000687	134662	40202	18184	16306	33207	26763
	4 " " " "	1089057	121019	30502	25472	10319	33817	20909
	Итого в русск. мерах	4115165	655871	203861	104267	95090	137052	115601
	Итого в метр. мерах .	67408	10743	3339	1708	1558	2245	1893

---

[1] Принятие во внимание отправления хозяйственных грузов в ком цент хлебных грузов и др.

[2] Сверх того принято с иностранных дорог в 1913 году 192 миллиона пудов,

[3] По данным „Общих итогов перевозок за 1913 год", издание департамента железно со станций дорог общего значения 225.242 тыс. пудов (номенклатурные номера групп 117 мяса 14.420 тыс., крупного рогатого скота 28.874 тыс. пудов, руды 560.342 тыс. с таблицею „Пробеги грузов."

пудов (тонн) с распределением их по родам

предметов; для последующих лет—всех грузов в коммерческих поездах

числе.								
Каменного угля.	Нефти и ее продуктов.	Руды.	Чугуна.	Дров.	Лесных материалов.	Крупного рогатого скота.	Мяса.	Всех прочих грузов.
1601413	268945	— 3)	— 3)	456311	722640	— 3)	— 3)	3786028 3)
26231	4405	—	—	7475	11837	—	—	62015
221172	106495	5412	14902	529213	132729	2848	7551	1121062
3623	1744	89	244	8668	2174	47	124	18362
288354	179839	13157	14064	576700	154150	2982	6014	883974
4724	2946	215	230	9446	2526	49	98	14479
108678	64682	7099	5666	193043	58329	3450	2508	254825
109168	46839	17243	5431	314594	57154	897	3743	170431
132594	39122	19529	8196	223735	109267	1411	1015	217892
138143	52792	25998	10138	174969	130744	1800	955	277132
488583	203435	69869	29431	906341	355494	7558	8221	920280
8004	3336	1145	479	14846	5822	126	131	15077
180061	54381	23100	9627	201441	83594	2242	1967	285850
143213	44871	25128	10040	271757	76620	1411	2934	206994
216218	48020	36695	15108	147797	123862	2803	693	274829
208316	64560	34964	16715	138133	153800	4466	623	346461
747808	211832	119887	51490	759128	437876	10922	6217	1114134
12249	3470	1964	843	12436	7172	179	102	182500

мерческих поездах несколько увеличило бы процент топливных грузов и уменьшило бы про-

в 1922/23 опер. году—10 миллионов пудов и в 1923/24 опер. году—8 миллионов пудов.
дорожных дел Министерства Финансов, прочих хлебных грузов малой скорости отправлено
г, д, е, з, и, к, л, 52 а, б, в; 100; 22 а), чугуна всякого не в деле 127.534 тыс. пудов,
пудов. Эти данные не помещены в графах настоящей таблицы в целях ее соответствия

Общие сведения по грузообороту

Периоды.	Наименование данных.	Средняя суточная погрузка вагонов и цистерн в тысячах.	Отправление грузов в млн. пуд. и в сотнях тыс. тонн.				Пробег гр. в мрд. пудо-вер. и в сот. млн. тон.-кил.				Средняя дальность пр. 1 пуд. гр. в вер. и килом.	
			Общее количество грузов, отправ. в коммерч. поездах.	В том числе отправлено коммерч. и воинских гр.[6].	Тоже в %/%	Кроме того колич. хоз. гр., отправ. в хоз. поездах.	Общий пробег всех грузов в коммерч. поездах.	В том числе пробег коммерч. и воинск. грузов.	Тоже в %/%.	Кроме того пробег хозяйств. грузов в хоз. поездах.	Всех гр. в ком. поздах.	Коммерч. и воинских грузов.
1913 г.	в рус. мер.	33,0[1]	9658[2]	8288	85,8	. . .	4.394[3]	. . .	...	...	455	...
	в метр. мер.	—	1582	1358	—	. . .	768	. . .	...	...	485	...
1920—1921 г.	в рус. мер.	11,1	2404	1500[4]	...	890	824	628[4]	...	36	343	...
	в метр. мер.	—	394	246[4]	—	146	144	110[4]	—	6	366	...
1921—1922 г.	в рус. мер.	9,6	2437	1726[4]	...	608	919	754[4]	...	39	377	...
	в метр. мер.	—	399	283[4]	—	100	161	132[4]	—	7	402	...
1922/23 г.	I кв. в рус. м.	12,0	871	652	74,8	165	317	256	80,6	7	364	393
	II „ „	11,8	866	577	66,7	128	314	242	77,1	5	362	423
	III „ „	11,3	865	570	65,9	250	324	245	75,7	14	374	430
	IV „ „	11,9	932	637	68,3	364	391	302	77,3	21	420	475
	в рус. мер.	11,7	3544[5]	2446	69,0	907	1346	1045	77,7	47	380	427
	в метр. мер.	—	580[5]	401	—	149	235	183	—	8	407	456
1923/24 г.	I кв. в р. мер.	13,5	1045	761	72,7	197	469	374	79,7	9	449	492
	II „ „	13,1	980	725	74,0	139	449	374	83,4	4	458	516
	III „ „	13,2	1001	714	71,3	190	482	397	82,4	8	482	557
	IV „ „	14,6	1089	817	75,0	359	529	452	85,4	17	486	553
	в рус. мер.	13,6	4115	3017	73,3	885	1929	1597	82,8	38	469	530
	в метр. мер.	—	674	494	—	145	337	279	—	7	500	565

---

[1] За 1913 год приведена данность не отчетного характера.

[2] Общий итог всех грузов в коммерческих поездах по жел. дорогам общего значения (с поштучными предметами) и коммерческих грузов, отправленных по жел. дорогам местного значения. В том числе 192 миллиона пудов (или 31,5 сотен тыс. тонн) принято с иностранных дорог.

[3] Приведен пробег грузов, указанных в примечании 2-ом.

[4] Ввиду отсутствия в 1920/21 и 1921/22 г.г. особого учета перевозок хозяйственных наливных грузов в коммерческих поездах, для этих лет приведены данные об отправлении и пробеге всех коммерческих грузов вместе с наливными хозяйственными грузами в коммерч. поездах.

[5] В том числе 10 миллион. пудов (или 1,57 сотен тысяч тонн) грузов принято с иностранных дорог (по месяцам не распределены).

[6] В приведенную для 1913 года данность о количестве отправленных коммерческих и воинских грузов входят хозяйственные грузы, отправленные для нужд других дорог. (При исключении этих грузов для 1913 года можно считать отправление коммерческих и воинских грузов равным, приблизительно, 7771 миллиону пудов. В соответствующие данные за последующие годы не входят хозяйственные грузы, отправленные для нужд чужих дорог, а также и для других органов транспорта, состоящих на бюджете НКПС.

Пробеги грузов в миллионах пудо-верст (тонно-километров)

Для 1913 года лишь коммерческих грузов малой скорости, без поштучных предметов, для последующих лет—всех грузов в коммерческих поездах

		Общий пробег всех грузов.	В том числе													
			Хлебных грузов всякого рода.	Из них					Каменного угля.	Нефти и ее продуктов.	Руды.	Чугуна.	Дров.	Прочих лесных материалов.	Крупного рогат. скота.	Мяса.	Всех прочих грузов.
				Ржи.	Пшеницы.	Овса и ячменя.	Муки всякой.	Прочих хлебных грузов.									
1913 г. 1)	в русск. мерах .	3777726	516510	46111	159740	119875	190785	.2)	758932	159418	.2)	.2)	83789	341476	.2)	.2)	1917601
	„ метрич. мерах	66016	9026	806	2791	2095	3334	...	13262	2786	...	...	1464	5968	...	...	33510
1920,21 г.	„ русск. мерах .	824329	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	„ метрич. мерах	14404	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
1921/22 г.	„ русск. мерах .	919294	...	...	...	...	. .	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	„ метрич. мерах	16063	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
1922/23 г.	1 квар. „ русск. мерах .	317384	98680	36638	15644	14116	15437	16845	37878	37035	1371	1927	28575	22494	1477	2219	85728
	2 „ „ „ „	313482	76890	23467	10846	13634	16661	12282	38044	26287	3317	1853	47127	22058	285	3300	94321
	3 „ „ „ „	323916	64312	24747	5773	5894	15789	12109	48511	23315	3592	3565	34990	42354	732	892	101653
	4 „ „ „ „	391295	74090	28694	5976	8332	19134	11954	60420	30873	4680	5614	33844	54718	1057	841	125158
	Итого „ „ „	1346077	313972	113546	38239	41976	67021	53190	184853	117510	12960	12959	144536	141624	3551	7252	406860
	„ метрич. мерах	23519	5488	1984	671	734	1170	929	3230	2054	226	228	2527	2476	60	125	7105
1923/24 г.	1 квар. „ русск мерах .	469172	137964	51705	22254	18924	28393	16688	78912	32445	5010	5848	43464	39233	1560	1151	123585
	2 „ „ „ „	448800	140763	49902	16141	22315	27490	24915	53789	29358	3600	5591	50482	38566	865	3074	122712
	3 „ „ „ „	482382	94558	33978	9304	11042	22984	17250	113347	28579	6585	10505	27468	48649	1879	362	150450
	4 „ „ „ „	529062	79548	25365	13530	4833	23195	12625	121659	36411	7925	8523	28525	65875	3659	291	176646
	Итого „ „ „	1929416	452833	160950	61229	57114	102062	71478	367707	126793	23120	30467	149939	192323	7963	4878	573393
	„ метрич. мерах	33715	7913	2812	1070	998	1783	1250	6425	2216	404	532	2620	3361	139	85	10020

---

1) См. примечания 1 и 2 к таблице „Количество отправленных грузов“.

2) Сведения о пробеге прочих хлебных грузов, руды, чугуна, крупного рогатого скота и мяса включены в графу о пробеге прочих грузов за отсутствием данных, позволяющих выделить пробег этих грузов.

Перевозки пассажиров

(Платных)

Наименование данных. / Периоды.	Общее количество отправленных пассажиров в тысячах.	Общий пробег пассажиров.		Средняя дальность пробега 1-го пассажира.	
		В миллионах пассажиро-верст.	В миллионах пассажиро-километр.	В верстах.	В километр.
1913 год.	244.264	27.472	29.307	112	120
1922/23 год[1])	121.786	13.059	13.931	107	114
1923/24 „	154.377	14.468	15.434	90	103

Рабочая сила[2])

(В тысячах)

Наименование данных. / Периоды.	Общее колич. рабоч. и служ. жел. дор. (без случ.-поден.).	Кроме того количество случайно-поден.	Всего рабочих и служащих жел. дорог.	То же на измеритель.			
				На 1 версту сети.	На 1 килом. сети.	На 100 поездо-верст.	На 100 поездо-килом.
1913 г.	690	133	823	12,4	11,6	0,19	0.18
1920/21 г.	1.137	109	1.246	19,7	18,4	1,07	1,01
1921/22 „	810	109	919	14,1	13,2	0,80	0,75
1922/23 „	717	119	836	12,8	12,0	0,60	0,56
1923/24 г. для сравнен. с 1913 г. .	760	107	867	12,5	11,8	0,53	0,49
1923/24 г. для сравнен. с 1920/21—1922/23 годами . . .	714	104	818	11,8	11,1	0,50	0,47

---

[1]) За первые три месяца 1922/23 года по дорогам всей сети данные не носят отчетного характера.

[2]) Приведенные о численности работников жел. дорог данные (кроме 1913 г.) исчислены, как средние годовые из средних месячных, полученных из 2-х данных на каждое 1-е число месяца и 1-е число следующего за ним месяца.

За 1913 г. и 1923/24 опер. год для сравнения с 1913 г. приведены данные о численности железнодорожников (без случайно-поденных) без нештатных работников за счет кредитов на новые и восстановительные работы и заместителей больных (работн. твердого штата).

За годы 1920/21, 1921/22, 1922/23 и 1923/24—для сравнения с предыдущими годами в общее число железнодорожников не вошли кроме перечисленных выше категорий еще постоянные работники, содержащиеся за счет особых прочих средств (преподавательский персонал служб просвещения) и состоящие на хозрасчете (работники, обслуживающие подсобно-хозяйственные предприятия жел. дорог и т. п.).

Не все приведенные в таблице данные носят строго отчетный характер, так как, в целях достижения их взаимной сопоставляемости, в отчетные данные вносились некоторые поправки.

Потребление топлива*)

Наименование данных. / Периоды.		Общий расход топлива (без выдачи служащим) в дровяном эквиваленте в тыс. куб. саж. и в дес. тыс. куб. метр.	В том числе в натуре:							Общий расход топлива на 100 паровозо-верст в куб. саж. и на 100 пар.-кил. в дес. куб. метр.	Расход топлива на паровозы в дровяном эквиваленте в тыс. куб. саж. и в десятках тысяч куб. метров.	Расход топлива на паров. на 100 пар.-верст в куб. саж. и на 100 пар.-килом. в дес. куб. метр.	Кроме того расход топлива на выдачу служащ. в дров. эквивал. в тыс. куб. саж. и в дес. тыс. куб. метров.
			Дров в тыс. куб. саж. и в десятк. тысяч. куб. метр.	То же в %% к общему расходу.	Каменного угля в тысячах пудов и в тысячах тонн.	То же в %% к общему расходу.	Нефтетоплива в тысячах пудов и в тысячах тонн.	То же в %% к общему расходу.	Прочих видов топлива в %% к общему расходу.				
1913 г.	в русск. мер.	8023	939	11,2	554974	66,5	109505	22,0	0,3	1,40	6546	1,14	...
	в метр. мер.	7793	912	—	9091	—	1794	—	—	1,28	6358	1,04	...
1920/21 год.	в русск. мер.	4287	2653	47,6	166770	28,1	68148	23,7	0,6	2,40	3362	1,88	185
	в метр. мер.	4164	2577	—	2732	—	1116	—	—	2,18	3267	1,71	180
1921/22 год.	в русск. мер.	4375	1765	40,3	167075	27,2	92563	32,0	0,5	2,31	3391	1,79	142
	в метр. мер.	4249	1714	—	2737	—	1516	—	—	2,10	3294	1,63	138
1922/23 год.	1 кварт. в русск. мер.	1147	294	25,6	63379	40,1	25700	34,0	0,3	2,08	875	1,59	56
	2 „ „ „	1242	470	37,9	55971	32,6	23927	29,2	0,3	2,38	923	1,77	104
	3 „ „ „	856	314	36,7	41685	34,7	15722	27,9	0,7	1,67	681	1,33	118
	4 „ „ „	840	266	31,6	45369	37,8	16408	29,6	1,0	1,49	688	1,22	110
	Итого в русск. мер.	4085	1344	32,9	206404	36,2	81757	30,4	0,6	1,91	3168	1,47	388
	Итого в метр. мер.	3968	1305	—	3381	—	1339	—	—	1,73	3077	1,34	377
1923/24 год.	1 кварт. в русск. мер.	1066	289	27,2	66551	45,0	19263	27,2	0,6	1,79	829	1.39	132
	2 „ „ „	1193	270	22,6	81380	51,2	20245	25,7	0,5	2,10	891	1,57	166
	3 „ „ „	827	134	16,2	57979	52,3	16915	31,0	0,5	1,45	681	1,19	94
	4 „ „ „	817	94	11,5	57515	53,4	18724	34,7	0,4	1,30	689	1,10	121
	Итого в русск. мер.	3903	787	20,2	263425	50,2	75147	29,1	0,5	1,65	3090	1,31	513
	Итого в метр. мер.	3791	765	—	4315	—	1231	—	—	1,51	3001	1,19	498

---

*) За 1923/24 г. приведены данные без дорог Дальнего Востока.

Валовой доход

Наименование данных. / Периоды.		Общая сумма валового дохода.		В том числе (в тыс. червонных рублей):									
		В тыс. червонных рублей.	В тыс. товарных рублей.	От перевозки пассажиров.	То же в %% к общей сумме дохода.	От перевозки багажа.	То же в %% к общей сумме дохода.	От перевозки грузов.	То же в %% к общей сумме дохода.	Дополнительные сборы.	То же в %% к общей сумме дохода.	Разные прочие сборы.	То же в %% к общей сумме дохода.
1913 г.[1]		1.161.636		221504	19,1	12221	1,0	827744	71,3	77263	6,6	22904	2,0
22/23 г.[2])	1 кварт.	53621	48702	15299	28,5	1567	2,9	29421	54,9	6206	11,6	1128	2,1
	2 „	92701	83392	18709	20,2	1651	1,7	55873	60,3	14563	15,7	1905	2,1
	3 „	99675	83962	17836	17,9	1713	1,7	64436	64,6	13670	13,7	2020	2,1
	4 „	126094	80616	24551	19,5	2425	1,9	78242	62,1	15563	12,3	5313	4,2
	За год .	372091	296672	76395	20,5	7356	2,0	227972	61,3	50002	13,4	10366	2,8
23/24 г.	1 кварт.	156353	101563	26206	16,8	2878	1,8	104049	66,5	20175	12,9	3045	2,0
	2 „	150488	81884	24472	16,2	3424	2,3	102401	68,0	17498	11,6	2694	1,9
	3 „	178992	104241	39407	22,1	4945	2,7	111763	62,4	20114	11,2	2763	1,6
	4 „	195354	113664	47425	24,2	5386	2,8	113277	58,0	20112	10,3	9154	4,7
	За год .	681187	401352	137510	20,3	16633	2,4	431490	63,3	77899	11,4	17656	2,6

Примечания. В сумму дохода включен доход от перевозок чужих хозяйственных грузов, выделить каковой не представляется возможным. Доход от вспомогательно-коммерческих и подсобно-хозяйственных предприятий не включен. Указанные дорогами прибыли по балансовым расчетам и по обороту материалов включены в приведенные суммы.

1) Приведены данные по сети дорог без 2-х бывших военных дорог (Уссурийской и Ков.-Влад.-Волынской) без дохода от таксировки служебных перевозок, совершенных за счет особых не эксплоатационных кредитов.

2) Перевод в товарные рубли произведен по новым обще-товарным индексам Госплана, чем и об'ясняется расхождение приводящихся данностей за 1922/23 год с помещенными в вып. 28-м „Материалов по статистике путей сообщения“—329626 тыс. тов. рублей.

Б. Водный транспорт

Количество перевезенных пассажиров по внутренним водным путям сообщения СССР за 1921--1924 г.г.

№№ по порядку.	Название областей.	Всего перевезено пассажиров. (В тысячах).			
		1924 г.	1923 г.	1922 г.	1921 г.
	А. Европейская часть СССР.				
1.	Волжская	7568	5070	3629	7395
2.	Северо-Западная	1790	1572	1410	2948
3.	Северная	1077	204	219	509
4.	Днепровская	1694	1327	560	1278
	В том числе:				
	а) р. В.-Днепр с притоками	981	791	282	981
	б) р. Н.-Днепр с притоками	713	536	278	297
5.	Доно-Кубанская	450	369	165	177
	Итого	12579	8542	5983	12307
	Б. Азиатская часть СССР.				
6.	Западно-Сибирская	578	333	228	828
7.	Амурская	90	67	—	—
8.	Средне-Азиатская	26	9	3	4
	Итого	694	409	231	832
	Всего по внутренним водным путям СССР	13273	8951	6214	13139

Примечание. 1) В 1921 году Амурская область в состав Союза ССР не входила, вследствие этого данные за указанный год не приведены. 2) В 1922 г. Амурская область входила в состав ДВР.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Количество перевезенных грузов по внутренним водным путям сооб

В тыс.

№№ по порядку.	Наименование главнейших грузов. / Название речных областей.	Годы.	А. Сухогруз				
			Хлеб.	Соль.	Рыба.	Железо, чугун не в деле.	Хлопок.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
	А. Европейская часть СССР.						
1	Волжская	1924	28189	28792	14356	4905	80
		1923	16512	32258	14367	1971	95
		1922	23435	22219	7351	1208	2199
		1921	11917	38260	3210	2658	3346
2	Северо-Западная	1924	1927	693	11	232	—
		1923	4100	729	104	154	1
		1922	2283	1370	139	64	1
		1921	1577	1233	134	70	600
3	Северная	1924	4822	255	276	74	—
		1923	4622	341	287	12	—
		1922	1318	241	185	45	—
		1921	1281	466	104	159	—
4	Днепровская	1924	8228	1232	93	188	—
		1923	8420	202	61	15	—
		1922	1913	994	33	19	—
		1921	3586	147	7	34	—
	В том числе:						
	а) р. Нижний Днепр и Ю-Буг с притоками	1924	7063	398	33	84	—
		1923	7525	3	12	11	—
		1922	1007	5	19	4	—
		1921	2906	8	7	24	—
	б) р. Верхний Днепр с притоками	1924	1165	834	60	104	—
		1923	895	199	49	4	—
		1922	906	989	14	15	—
		1921	680	139	—	10	—
5	Доно-Кубанская	1924	1870	66	273	6	2
		1923	2692	14	139	—	—
		1922	2093	38	97	2	—
		1921	1614	95	40	—	—
	В том числе:						
	а) р. Дон	1924	1070	12	95	1	—
		1923	2406	—	10	—	—
		1922	1204	30	1	1	—
		1921	1346	38	...	—	—

щения СССР по отдельным областям за навигации 1921—1924 г.г.

пуд.

ные.		Б. Нефтеналивные.			В. Лесные.			Всего. (А + Б + В).
Прочие грузы.	Итого.	Нефть и мазут.	Керосин и пр. нефтян. продукты.	Итого.	Дрова и дровяной лес.	Лесные строительные матер.	Итого.	
9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.
49248	125570	134602	17046	151648	186825	98057	284882	562100
38102	103305	158994	18242	177236	176033	174915	350948	631489
25186	81598	137848	24428	162276	93724	86406	180130	424004
26123	85514	147730	31414	179144	99865	108005	207870	472528
21686	24549	8352	940	9292	126404	133272	259676	293517
19692	24780	7962	1121	9083	127335	144040	271375	305238
12671	16528	6421	2251	8672	122280	46780	169060	194260
8250	11864	2943	1427	4370	76582	40248	116830	133064
4555	9982	4	344	348	32421	137806	170227	180557
2258	7520	4	5	9	39562	92274	131836	139365
1690	3479	3	29	32	38542	83054	121596	125107
3432	5442	14	27	41	59169	55736	114905	120388
7238	16979	298	61	359	17431	32849	50280	67618
5100	13798	1	15	16	16245	19629	35874	49688
3476	6435	9	25	34	9185	2299	11484	17953
4034	7808	—	3	3	13809	12887	26696	34507
3229	10807	297	8	305	15	91	106	11218
2484	10035	—	—	—	347	65	412	10447
1036	2071	6	1	7	1149	20	1169	3247
1667	4612	—	2	2	715	22	737	5351
4009	6172	1	53	54	17416	32758	50174	56400
2616	3763	1	15	16	15898	19564	35462	39241
2440	4364	3	24	27	8036	2279	10315	14706
2367	3196	—	1	1	13094	12865	25959	29156
3236	5453	26	97	123	1561	77	1638	7214
3668	6513	—	—	—	2927	52	2979	9492
1333	3563	11	15	26	2684	369	3053	6642
2593	4342	63	54	117	1582	665	2247	6706
2789	3967	15	84	99	5	23	28	4094
3155	5571	—	—	—	9	43	52	5623
953	2189	1	6	7	15	239	254	2450
1861	3245	58	50	108	115	28	143	3496

Количество перевезенных грузов по внутренним водным путям СССР

№№ по порядку.	Наименование главнейших грузов. / Название речных областей.	Годы.	А. Сухогруз				
			Хлеб.	Соль.	Рыба.	Железо чугун не в деле.	Хлопок.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
	б) Кубань	1924	800	54	178	5	2
		1923	286	14	129	—	—
		1922	889	8	96	1	—
		1921	268	57	40	—	—
	Итого	**1924**	**45036**	**31038**	**15009**	**5405**	**82**
		1923	**36346**	**33544**	**14958**	**2152**	**96**
		1922	**31042**	**24862**	**7805**	**1338**	**2200**
		1921	**19975**	**40201**	**3495**	**2921**	**3946**
	Б. Азиатская часть СССР.						
6	Западно-Сибирская	1924	5148	1980	931	164	—
		1923	6647	1747	452	165	—
		1922	9282	920	306	129	—
		1921	11274	3848	525	86	—
7	Амурская	1924	1696	601	1175	16	—
		1923	1929	334	637	6	—
		1922	1585	222	378	54	—
		1921	—	—	—	—	—
8	Средне-Азиатская	1924	17	10	218	7	144
		1923	80	32	98	3	129
		1922	27	16	39	—	—
		1921	—	152	144	—	—
	Итого	**1924**	**6861**	**2591**	**2324**	**187**	**144**
		1923	**8656**	**2113**	**1187**	**174**	**129**
		1922	**10894**	**1158**	**723**	**183**	—
		1921	**11274**	**4000**	**669**	**86**	—
	Всего по СССР	**1924**	**51897**	**33629**	**17333**	**5592**	**226**
		1923	**45002**	**35657**	**16145**	**2326**	**225**
		1922	**41936**	**26020**	**8528**	**1521**	**2200**
		1921	**31249**	**44201**	**4164**	**3007**	**3946**
	То же в тыс. тонн	1924	850,1	550,8	284,0	91,6	3,7
		1923	737,1	584,1	264,5	38,1	3,7
		1922	687,0	426,2	139,7	24,9	36,0
		1921	511,9	724,0	68,2	49,3	64,6

Примечание. В 1921 году Амурская область в состав Союза ССР не входила;

по отдельным областям за навигации 1921—1924 г. г. (в тыс. пуд.)

ные.		Б. Нефтеналивные.			В. Лесные.			
Прочие грузы.	Итого.	Нефть и мазут.	Керосин и пр. нефтян. продукты.	Итого.	Дрова и дровяной лес.	Лесные строительные матер.	Итого.	Всего (А + Б + В).
9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.
447	1486	11	13	24	1556	54	1610	3120
513	942	—	—	—	2918	9	2927	3869
380	1374	10	9	19	2669	130	2799	4192
732	1097	5	4	9	1467	637	2104	3210
85963	**182533**	**143282**	**18488**	**161770**	**364642**	**402061**	**766703**	**1111006**
68820	**155916**	**166961**	**19383**	**186344**	**362102**	**430910**	**793012**	**1135272**
44356	**111603**	**144292**	**26748**	**171040**	**266415**	**218908**	**485323**	**767966**
44432	**114970**	**150750**	**32925**	**183675**	**251007**	**217541**	**468548**	**767193**
6838	15061	111	701	812	25588	13908	39496	55369
6107	15118	59	443	502	25910	16427	42337	57957
4310	14947	715	438	1153	18452	14199	32651	48751
9920	25653	—	—	—	31957	13320	45277	70930
1086	4574	—	22	22	12155	2953	15108	19704
1239	4145	—	16	16	9030	1459	10489	14650
1304	3543	—	16	16	4976	495	5471	9030
—	—	—	—	—	—	—	—	—
169	565	65	24	89	108	18	126	780
125	467	—	7	7	60	—	60	534
20	102	—	—	—	82	1	83	185
56	352	—	—	—	79	—	79	431
8093	**20200**	**176**	**747**	**923**	**37851**	**16879**	**54730**	**75853**
7471	**19730**	**59**	**466**	**525**	**35000**	**17886**	**52886**	**73141**
5634	**18592**	**715**	**454**	**1169**	**23510**	**14695**	**38205**	**57966**
9976	**26005**	—	—	—	**32036**	**13320**	**45356**	**71361**
94056	**202733**	**143458**	**19235**	**162693**	**402493**	**418940**	**821433**	**1186859**
76291	**175646**	**167020**	**19849**	**186869**	**397102**	**448796**	**845898**	**1208413**
49990	**130195**	**145007**	**27202**	**172209**	**289925**	**233603**	**523528**	**825932**
54408	**140975**	**150750**	**32925**	**183675**	**283043**	**230861**	**513904**	**838554**
1540,6	3320,8	2349,8	315,1	2664,9	6592,8	6862,2	13455,0	19440,7
1249,6	2877,1	2735,8	325,1	3060,9	6504,5	7351,3	13855,8	19793,8
818,8	2132,6	2375,2	445,6	2820,8	4749,0	3826,4	8575,4	13528,8
891,2	2309,2	2469,3	539,3	3008,6	4636,2	3781,5	8417,7	13735,5

вследствие этого данные за указанный год не приведены.

Количество перевезенных грузов по бассейнам рек внутренних вод-

В тыс.

№№ по порядку.	Название главнейших грузов. / Название внутрен. водных путей.	А). Сухо								
		Хлеб.			Соль.			Рыба.		
		1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.
1.	2.	3.	4.	5.	6	7.	8.	9.	10.	11.
	А. Европейская часть СССР.									
1.	Басс. р. Волги.	18239	24104	187243	32882	23382	51351	14409	7380	13553
2.	„ Мариинск. сист..	1959	1396	986	73	140	175	53	107	391
3.	„ р. Западн. Двины.	371	200	596	32	66	120	1	3	28
4.	„ р. Луги с озерами.	43	18	14	—	1	—	8	—	—
5.	„ р. Северн. Двины.	4622	1318	6188	341	241	308	287	185	1624
6.	„ р. Днепра. . . .	6875	1566	79023	202	994	4286	59	33	302
7.	„ р. Ю.-Буга . . .	1545	347	22474	—	—	250	2	—	50
8.	„ р. Дона.	2406	1204	27788	—	30	276	10	1	199
9.	„ р. Кубани. . . .	286	889	—	14	8	—	129	96	—
	Итого . . .	**36346**	**31042**	**324312**	**33544**	**24862**	**56766**	**14958**	**7805**	**16147**
	Б. Азиатская часть СССР. .									
10.	Басс. р. Оби	4258	7318	22013	1643	816	3095	345	184	938
11.	„ р. Енисея	2246	1635	2483	90	81	138	51	71	218
12.	„ Ангары с оз. Байк	143	329	—	14	23	—	56	51	—
13.	„ р. Амура	1929	1585	13283	334	222	564	637	378	3825
14.	„ Аральского моря.	80	27	—	32	16	—	98	39	—
	Итого . . .	**8656**	**10894**	**37779**	**2113**	**1158**	**3797**	**1187**	**723**	**4981**
	Всего по СССР .	**45002**	**41936**	**362091** **370210**	**35657**	**26020**	**60563** **61631**	**16145**	**8528**	**21128** **21827**
	То же в тыс. тонн. .	737,1	687,0	5931,1	584,1	426,2	992,0	264,5	139,7	346,1

ных путей сообщения СССР за навигации 1921—1923 г.г.

пудов

грузные.											
Железо, чугун не в деле.			Хлопок.			Прочие грузы.			Итого.		
1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.
12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.
1997	1219	29725	95	2200	1654	39820	26846	292892	107442	85131	576418
125	50	542	1	—	—	17786	10699	136642	19999	12392	138736
1	3	18	—	—	—	183	301	2334	56	573	3096
2	—	—	—	—	—	5	11	257	538	30	271
12	45	111	0,0	—	—	2258	1690	12677	7520	3479	20908
14	19	2231	—	—	—	4893	3394	45294	12043	6006	131136
1	—	516	—	—	—	207	82	10107	1755	429	33397
—	1	254	—	—	33	3155	953	5310	5571	2189	33860
—	1	—	—	—	—	513	380	—	942	1374	—
2152	**1338**	**33397**	**96**	**2200**	**1687**	**68820**	**44356**	**505513**	**155916**	**111603**	**937822**
68	60	864	—	—	9	4342	3205	28582	10656	11583	55501
58	18	83	—	—	—	1458	864	2799	3903	2669	5721
39	51	—	—	—	—	307	241	—	559	695	—
6	54	1391	—	—	—	1239	1304	23193	4145	3543	42256
3	—	—	129	—	—	125	20	—	467	102	—
174	**183**	**2338**	**129**	**—**	**9**	**7471**	**5634**	**54574**	**19730**	**18592**	**103478**
2326	**1521**	**35735** **35896**	**225**	**2200**	**1696** **1696**	**76291**	**49990**	**560087** **652139**	**175646**	**130195**	**1041300** **1143299**
38,1	24,9	585,3	3,7	36,0	27,8	1249,6	818,8	9174,2	2877,1	2132,6	17056,5

Количество перевезенных грузов по бассейнам рек внутренних

(В тыс.

№№ по порядку.	Название главнейших грузов. / Название внутрен. водных путей.	Б. Нефтеналивные.								
		Нефть и мазут.			Керосин и прочие нефтяные продукты.			Итого.		
		1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.
24.	25.	26.	27.	28.	29.	30.	31.	32.	33.	34.
	А. Европейская часть СССР.									
1.	Басс. р. Волги	166566	143293	246321	19260	26104	77517	185826	169397	323838
2.	„ Мариинск. сист. .	390	975	8	103	574	396	493	1549	404
3.	„ р. Западн. Двины.	—	1	4	—	1	27	—	2	31
4.	„ р. Луги с озерами.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.	„ р. Северн. Двины.	4	3	1	5	29	104	9	32	105
6.	„ р. Днепра	1	9	249	15	25	92	16	34	341
7.	„ р. Ю.-Буга . . .	—	—	20	—	—	1	—	—	21
8.	„ р. Дона	—	1	142	—	6	852	—	7	994
9.	„ р. Кубани	—	10	—	—	9	—	—	19	—
	Итого . . .	**166961**	**144292**	**246745**	**19383**	**26748**	**78989**	**186344**	**171040**	**325734**
	Б. Азиатская часть СССР.									
10.	Басс. р. Оби.	57	715	2058	415	420	—	472	1135	2058
11.	„ р. Енисея	2	—	70	27	9	—	29	9	70
12.	„ Ангары с оз. Байк.	—	—	—	1	9	—	1	9	—
13.	„ р. Амура	—	—	794	16	16	—	16	16	794
14.	„ Аральского моря.	—	—	—	7	—	—	7	—	—
	Итого . . .	**59**	**715**	**2922**	**466**	**454**	—	**525**	**1169**	**2922**
	Всего по СССР. .	**167020**	**145007**	$\frac{249667}{249789}$	**19849**	**27202**	$\frac{78989}{80515}$	**186869**	**172209**	$\frac{328656}{330304}$
	То же в тыс. тонн. . .	2735,8	2375,2	4089,6	325,1	445,3	1293,8	3060,9	2820,8	5383,4

Примечание: 1. Перевозки грузов по бассейнам рек за 1913 год показаны в пределах
2. Данности по бассейну р. Зап. Двины показаны в пределах Союза ССР
3. Учет перевозок грузов по бассейнам рек Кубани, Ангары с оз. Байка
4. Числитель показывает перевозки грузов в пределах внутренних водных

водных путей сообщения СССР за навигации 1921—1923 г.г.

пудов)

В).	Л е с н ы е.								В с е г о.		
Дрова и дровяной лес.			Лесные строительные материалы.			И т о г о.					
1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.	1923 г.	1922 г.	1913 г.
35.	36.	37.	38.	39.	40.	41.	42.	43.	44.	45.	46.
209214	136450	167207	202182	94936	479380	411396	231386	646587	704664	485914	1546843
92367	71766	109875	113916	35529	215822	206283	107295	325697	226775	121236	464837
667	7326	3565	352	1866	80897	1019	9192	84462	1607	9767	87589
1120	462	1618	2505	855	12898	3625	1317	14516	3681	1347	14787
39562	38542	21732	92274	83054	172232	131836	121596	193964	139365	125107	214977
16245	9181	40337	19620	2292	143687	35865	11473	184024	47924	17513	315501
—	4	266	9	7	492	9	11	758	1764	440	34176
9	15	1258	43	239	5019	52	254	6277	5623	2450	41131
2918	2669	—	9	130	—	2927	2799	—	3869	4192	—
362102	**266415**	**345858**	**430910**	**218908**	**1110427**	**793012**	**485323**	**1456285**	**1135272**	**767966**	**2719841**
18939	12527	15568	13892	13139	23768	32831	25666	39336	43959	38384	96895
5455	5411	1649	1939	891	3501	7394	6302	5150	11326	8980	10941
1516	514	—	596	169	—	2112	683	—	2672	1387	—
9030	4976	17962	1459	495	17298	10489	5471	35260	14650	9030	78310
60	82	—	—	1	—	60	83	—	534	185	—
35000	**23510**	**35179**	**17886**	**14695**	**44567**	**52886**	**38205**	**79746**	**73141**	**57966**	**186146**
397102	**289925**	$\frac{\mathbf{381037}}{\mathbf{445939}}$	**448796**	**233603**	$\frac{\mathbf{1154994}}{\mathbf{1373713}}$	**845898**	**523528**	$\frac{\mathbf{1536031}}{\mathbf{1819652}}$	**1208413**	**825932**	$\frac{\mathbf{2905987}}{\mathbf{3293255}}$
6504,5	4749,0	6241,4	7351,3	3826,4	18918,8	13855,8	8575,4	25160,2	19793,8	13528,8	47600,1

внутренних водных путей сообщения Союза ССР.

лом и Аральского моря в 1913 г. не производился.
путей Союза ССР; знаменатель—в пределах б. Российской империи в 1913 г.

IV. ТРУД

Состав фабрично-заводских рабочих и служащих СССР по полу и возрасту на 1 января 1923 года*)

(По данным Ц. С. У.)

	Наименование производств.	Число заведений.	В них занято.										Всего персонала.
			Рабочих.					Служащих.					
			Всего.	В том числе.				Всего.	В том числе.				
				Мужчин.		Женщин.			Мужчин.		Женщин.		
				До 18 лет.	18 лет и свыше.	До 18 лет.	18 лет и свыше.		До 18 лет.	18 лет и свыше.	До 18 лет.	18 лет и свыше.	
	Добывание и обработка камней, земель и глин	**375**	**54055**	**3999**	**35515**	**1936**	**12605**	**6801**	**221**	**5650**	**64**	**866**	**60856**
1	Добывание и первичная обработка камней, земель и глин	80	6220	234	5199	34	753	951	20	849	4	78	7171
2	Керамическая промышленность	141	14436	548	8278	383	5227	2041	74	1678	15	274	16477
3	Стекольная „	121	28964	3043	18777	1492	5652	3113	117	2539	43	414	32077
4	Цементная „	21	3511	129	2765	14	603	506	9	421	2	74	4017
5	Производство изделий из минералов	12	924	45	496	13	370	190	1	163	—	26	1114
	Горная и горнозаводская промышлен.	**538**	**306651**	**18208**	**249990**	**5135**	**33318**	**48111**	**1709**	**38247**	**802**	**7353**	**354762**
6	Каменноугольная промышлен., добыча горючих сланцев и проч. минеральн. топлива	160	162656	11223	129149	4066	18218	14699	544	12524	235	1396	177355
7	Торфяная промышленность	119	7463	136	5422	26	1879	1570	18	1374	1	177	9033
8	Нефтяная „	25	38772	1784	35980	78	930	16731	535	11980	318	3898	55503
9	Железорудная и железоделательная промышленность	144	78180	4375	62456	864	10485	11761	549	9521	210	1481	89941
10	Медная промышленность	10	2378	86	1950	16	326	315	8	267	2	38	2693
11	Добыча и выпл. проч. метал. (недрагоц.)	5	1400	87	1253	9	51	104	3	94	1	6	1504
12	Добыча серебро-свинц. и свинцов. руд	4	588	17	564	—	7	107	2	96	2	7	695
13	Добыча золота и платины	26	8947	287	7886	54	720	1602	24	1355	20	203	10549
14	Соляная промышленность	42	6061	212	5194	18	637	1169	26	989	13	141	7230
15	Натуральн. и минеральн. воды и грязи	3	206	1	136	4	65	53	—	47	—	6	259
	Металлообрабатывающая промышлен.	**455**	**55595**	**3324**	**45563**	**330**	**6378**	**9491**	**199**	**7739**	**112**	**1441**	**65086**
16	Пр-во изделий из драгоцен. металлов	5	910	43	831	2	34	132	2	102	—	28	1042
17	„ „ „ недрагоц. „	450	54685	3281	44732	328	6344	9359	197	7637	112	1413	64044

18	**Пр-во всякого рода машин, инструментов и аппаратов**	693	210693	12642	168976	1264	27811	44497	712	35375	490	7920	255190
	Обработка дерева	831	52116	2274	40977	305	8560	9341	177	8157	70	937	61457
19	Пр-во угля, смолокуренное и дегтярное	14	2233	48	1935	5	245	575	7	540	4	24	2808
20	Лесопильное и фанеропильное пр-ва	672	41762	1503	32700	251	7308	7327	147	6433	51	696	49089
21	Пр-ва прочих изделий из дерева	145	8121	723	6342	49	1007	1439	23	1184	15	217	9560
	Химическая промышленность	285	59451	1994	37748	1055	18654	10246	151	7607	98	2390	69697
22	Разные химические производства	126	27634	1143	21785	175	4531	5336	116	4061	81	1078	32970
23	Резиновое производство	7	13190	193	6417	184	6396	2138	3	1346	4	785	15328
24	Пр-во искусственных жиров, мыловар. и стеарин	52	3032	100	2323	27	582	643	2	552	—	89	3675
25	Парфюм. и космет. пр-ва и пр-ва химико-формац. и фотографич. препаратов	41	3352	68	1481	57	1746	909	8	649	2	250	4261
26	Спичечное производство	59	12243	490	5742	612	5399	1220	22	999	11	188	13463
	Пр-во пищевых прод., напитков и наркот.	2031	128297	3572	92891	1111	30723	28902	334	24951	74	3543	157199
27	Мукомольное и крупяное производство	880	26898	968	24424	27	1479	7078	113	6519	14	432	33976
28	Свекло-сахарное и рафинадное пр-ва	212	41234	907	32699	371	7257	10234	72	9149	10	1003	51468
29	Пр-ва: винокур., водочн., дрож. и пивовар.	273	8772	219	6939	61	1553	2056	15	1842	4	195	10828
30	Табачное производство	87	19546	469	6333	410	12334	2234	31	1539	18	646	21780
31	Крахмальное и паточное пр-ва	48	2334	5	273	65	1991	555	8	486	1	60	2889
32	Прочие производства группы	561	29513	1004	22223	177	6109	6745	95	5416	27	1207	36258
33	**Обраб. твердых матер. животн. происх.**	44	2883	156	1989	32	706	482	1	418	2	61	3365
	Кожевенная и меховая промышленность	451	31479	1185	25436	162	4696	5006	66	4348	22	570	36485
34	Пр-ва кожевен. товара и издел. из кожи	419	29038	1103	23376	145	4414	4574	55	3975	18	526	33612
35	Обработка овчин, шкур и мехов	32	2441	82	2060	17	282	432	11	373	4	44	2873
36	**Производства по обработке хлопка**	260	222864	6471	82673	6270	127450	18412	589	14233	184	3406	241276
37	**„ „ „ шерсти**	168	57559	2015	27168	1381	26995	6171	197	4820	80	1074	63730
38	**„ „ „ шелка**	34	4110	79	1298	86	2647	512	9	399	1	103	4622
39	**„ „ „ льна**	77	57520	2911	19610	3161	31838	4274	124	3170	31	949	61794
40	**Пр-ва по обраб. пеньки и проч. волокн. вещ. растит. происхождения**	50	10866	402	4357	380	5727	841	16	690	9	126	11707
41	**Пр ва по обраб. смеш. волокн. веществ**	29	5204	433	2008	281	2482	411	8	349	3	51	5615
	Одежда и туалет	356	51611	1281	20795	1015	28520	6736	164	4566	46	1960	58347
42	Кожаная обувь	103	11524	680	7767	173	2904	1446	16	1138	4	288	12970
43	Прочие производства группы	253	40087	601	13028	842	25616	5290	148	3428	42	1672	45377
44	**Обработка бумаги**	108	20773	748	13585	291	6149	2503	58	2098	27	320	23276
45	**Полиграфическое производство**	524	43198	2592	29893	691	10022	5033	106	3367	40	1520	48231
46	**Художествен. и прикладн. научн. пр-сть**	28	3665	296	2569	30	770	753	14	549	7	183	4418
47	**Пр-во и передача сил и водоснабжение**	291	26407	1109	21442	53	3803	6221	106	4317	87	1711	32628
	Итого по всем производствам	7658	1404997	65691	924483	24969	389854	214744	4961	171050	2249	36484	1619741

---

*) В пром. заведениях с числом рабочих 16 и более при наличии механического двигателя и более 30 раб. при отсутствии мех. двигателя. Данные относятся ко всей территории Союза, за исключением Грузинской, Армянской и Якутской ССР и Дальне-Вост. обл.

Состав фабрично-заводских рабочих и служащих СССР по полу и возрасту на 1 июля 1924 г.*)

(По данным Ц. С. У.)

№№ по порядку.	Наименование производств.	Число заведений.	В них занято.										Всего персонала
			Рабочих.					Служащих.					
			Всего.	В том числе.				Всего.	В том числе.				
				Мужчин.		Женщин.			Мужчин.		Женщин.		
				До 18 лет.	18 лет и свыше	До 18 лет.	18 лет и свыше		До 18 лет.	18 лет и свыше	До 18 лет.	18 лет и свыше	
	Добывание и обработка камней, земель и глин	**463**	**88631**	**4426**	**63257**	**2149**	**18799**	**7344**	**100**	**6596**	**25**	**624**	**95975**
1	Добыв. и перв. обраб. камн., земель и глин	94	11782	191	10141	37	1413	841	3	788	3	47	12623
2	Фарфоро-фаянс. и майолик. пр-ва	26	16447	585	9268	477	6117	1271	33	1115	3	120	17718
3	Прочие керамические производства	182	16988	242	13602	51	3093	1342	7	1238	2	95	18330
4	Стекольная промышленность	126	34199	3090	22443	1558	7108	3062	51	2722	16	273	37261
5	Цементная „	22	8125	265	7063	16	781	628	5	561	1	61	8753
6	Производство изделий из минералов (кроме худ. пром.)	13	1090	53	740	10	287	200	1	172	—	27	1290
	Горная и горнозаводская промышлен.	**606**	**460330**	**14929**	**377211**	**3217**	**64973**	**37665**	**463**	**33932**	**173**	**3097**	**497995**
7	Каменноуг. промышлен., добыча горюч. сланцев и проч. минер. топлива	139	190412	6829	162132	2111	19340	13910	139	12877	44	850	204322
8	Торфяная промышленность	188	87802	786	57273	230	29513	3166	6	2891	2	267	90968
9	Добыча нефти и нефтяное бурение	27	41586	1587	38451	94	1454	4677	100	4135	26	416	46263
10	Переработка нефти	22	5779	228	5212	11	328	1076	6	950	1	119	6855
11	Железо-рудная промышленность	32	11344	539	9394	131	1280	648	5	545	6	92	11992
12	Железо-делательная „	92	91594	3828	76633	541	10592	10016	156	8800	72	988	101610
13	Медная промышленность	9	3477	93	2918	16	450	426	17	376	3	30	3903
14	Добыча и выпл. проч. метал. (недрагоц.)	5	2410	110	2139	13	148	148	—	142	—	6	2558
15	Добыча серебро-свинц. и свинцов. руд.	5	818	32	775	—	11	89	—	81	—	8	907
16	Добыча золота и платины	42	16369	541	14541	58	1229	2555	23	2294	15	223	18924
17	Соляная промышленность	42	8304	356	7509	12	427	888	11	801	4	72	9192
18	Натуральн. и минеральн. воды и грязи	3	435	—	234	—	201	66	—	40	—	26	501
	Металлообрабатывающая промышлен.	**374**	**54557**	**2611**	**47038**	**190**	**4718**	**6811**	**70**	**5887**	**26**	**828**	**61368**
19	Пр-во изделий из драгоценных металлов	2	1960	35	1915	—	10	215	—	157	2	56	2175
20	Пр-во „ „ недрагоц. „	372	52597	2576	45123	190	4708	6596	70	5730	24	772	59193
21	**Пр-во всякого рода машин, инструментов и аппаратов**	**614**	**214572**	**10121**	**183159**	**543**	**20749**	**38350**	**203**	**32685**	**128**	**5334**	**252922**
	Обработка дерева	**833**	**68894**	**3006**	**56186**	**284**	**9418**	**9380**	**111**	**8448**	**37**	**784**	**78274**
22	Пр-во угля, смолокуренное и дегтярное	9	346	—	294	—	52	8	—	8	—	—	354
23	Лесопильное и фанеро-пильное пр-ва	705	56854	2322	46406	233	7893	7716	99	7021	35	561	64570

24	Производство прочих изделий из дерева	119	11694	684	9486	51	1473	1656	12	1419	2	223	13350
	Химическая промышленность	244	57529	1431	40558	641	14899	10171	57	8185	21	1908	67700
25	Разные химические производства	123	30505	922	25713	123	3747	5929	25	5075	14	815	36434
26	Резиновое производство	4	9471	83	5136	83	4169	1974	1	1267	—	706	11445
27	Пр-во искусствен. жиров, мыловарен. и стеаринов	35	3751	133	3064	25	529	548	—	475	2	71	4299
28	Парф. и космет. пр-ва и произ. химико-формацевт. и фот. препаратов	37	4860	62	2252	100	2446	937	2	698	3	234	5797
29	Спичечное производство	45	8942	231	4393	310	4008	783	29	670	2	82	9725
	Пр-во пищев. продукт., напит. и наркот.	2167	124662	3992	89986	625	30059	27273	154	24198	36	2885	151935
30	Мукомольное и крупяное производства	917	25153	1091	22957	34	1071	6648	52	6285	8	303	31801
31	Свекло-сахарное и рафинадное пр-ва	201	23855	1222	21069	28	1536	7645	34	7040	6	565	31500
32	Пр-ва: вин., водочн., дрожжев. и пивов.	274	16298	231	11533	84	4450	3031	11	2692	3	325	19329
33	Табачное производство	97	20365	280	6689	194	13202	2014	12	1584	6	412	22379
34	Крахмальное и паточное производства	67	1911	36	1697	4	174	544	2	497	1	44	2455
35	Маслобойное производство	175	7670	270	6766	23	611	1735	11	1611	1	112	9405
36	Кондитерско-конфектное производство	55	8754	235	3895	134	4490	817	2	620	4	191	9571
37	Прочие пр-ва группы	381	20656	627	15380	124	4525	4839	30	3869	7	933	25495
38	**Обраб. твердых матер. животн. происх.**	46	3539	145	2930	10	454	419	—	369	1	49	3958
	Кожевенная и меховая промышленность	366	31620	1169	26889	159	3403	3840	13	3491	4	332	35460
39	Производ. кожев. тов. и издел. из кожи	346	29786	1110	25373	153	3150	3600	12	3270	3	315	33386
40	Обработка овчин, шкур и мехов	20	1834	59	1516	6	253	240	1	221	1	17	2074
41	**Производство по обработке хлопка**	252	279718	7091	109928	6852	155847	17516	289	14906	59	2262	297234
42	**” ” ” шерсти**	132	60938	1851	30455	1267	27365	5372	144	4543	42	643	66310
43	**” ” ” шелка**	25	5340	54	1439	179	3668	348	5	284	4	55	5688
44	**” ” ” льна**	69	69317	2916	25343	2889	38169	4054	38	3398	14	604	73371
45	**Пр-во по обраб. пеньки и проч. волокн. веществ растительн. происхождения**	46	13389	332	5675	357	7025	1011	10	856	3	142	14400
46	**Производство по обраб. смешан. волокн. веществ**	10	2002	71	1050	60	821	179	—	154	—	25	2181
	Одежда и туалет	349	59830	1232	25863	1135	31600	5693	35	4272	13	1373	65523
47	Кожаная обувь	99	14791	728	10552	109	3402	1541	5	1209	6	321	16332
48	Швейная промышленность	129	31484	258	10498	574	20154	2828	27	2030	4	767	34312
49	Трикотажная ”	31	6691	116	1057	335	5183	619	1	474	1	143	7310
50	Прочие пр-ва группы	90	6864	130	3756	117	2861	705	2	559	2	142	7569
51	**Обработка бумаги**	131	27682	787	19357	282	7256	2909	28	2592	12	277	30591
52	**Полиграфическое производство**	523	57682	2618	42023	600	12441	6645	81	4835	9	1720	64327
53	**Художествен. и прикл. научн. промышл.**	40	4955	438	3974	28	515	1046	6	823	4	213	6001
54	**Произв. и передача сил и водоснабжен.**	318	26735	1013	23579	36	2107	5817	50	4397	18	1352	32552
	Итого по всем производствам	7608	1711922	60233	1175900	21503	454286	191843	1857	164851	629	24506	1903765

---

*) В пром. заведениях с числом рабочих 16 и более при наличии механ. двигателя и более 30 раб. при отсутствии мех. двигателя. Данные относятся ко всей территории Союза за исключением Грузинской и Армянской ССР.

Число членов профсоюзов*)

Группы.	№№ по порядку.	Наименование союзов.	Число членов профсоюзов в тысячах.										
			Первая половина.			1/I	1/X	1/I	1/X	1/I	1/X	1/I	1/X
			1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.	
Сельское хоз.	1	**Рабземлес . . . .**	**4,4**	**33,6**	**140,1**	**260,0**	**658,0**	**566,8**	**286.7**	**253,6**	**297,4**	**278,8**	**379,3**
Промышленность.	2	Бумажники	15,1	28,0	22,0	27,2	27,0	23,1	20,9	20,5	26,9	27,4	30,4
	3	Горнорабочие . . .	32,3	67,3	234,6	303,4	284,5	308,9	230,7	237,7	305,3	289,9	321,6
	4	Деревообделочники .	21,4	45,4	98,8	183,4	236,0	209,9	83,0	91,9	120,9	117,7	139,4
	5	Кожевники	55,9	77,3	159,8	235,0	182,3	115,8	78,2	82,7	89,4	89,2	101,1
	6	Металлисты . . .	286,1	553,1	526,2	561,6	522,2	488,9	427,9	444,4	518,6	528,6	571,6
	7	Печатники	43,9	75,2	56,3	81,6	86,7	70,6	62,3	65,5	78,0	77,9	85,8
	8	Пищевики	76,6	124,7	215,4	319,1	300,2	239,8	185,2	206,4	269,1	256,5	300,2
	9	Сахарники	—	1,0	29,0	69,3	51,0	43,9	31,4	33,2	48,2	51,2	103,2
	10	Строители	68,1	73,9	158,9	299,5	347,5	251,1	103,5	107,2	244,9	208,3	348,3
	11	Текстильщики . .	437,1	553,5	382,2	373,8	369,6	364,1	405,8	435,5	476,1	494,5	556,8
	12	Химики	58,9	88,2	182,3	194,9	158,9	154,3	125,5	137,4	156,3	164,3	170,1
	13	Швейники	54,2	76,6	104,2	159,5	135,5	90,4	50,0	49,3	52,6	53,9	61,5
		Итого . . .	**1149,6**	**1764,2**	**2169,7**	**2808,3**	**2701,5**	**2360,8**	**1804,4**	**1911,7**	**2386,3**	**2359,4**	**2790,0**

Транспорт и связь.	14	Водники	—	199,9	187,9	245,1	299,4	222,8	123,4	120,4	124,4	123,6	131,1
	15	Железнодорожники .	—	500,0	1200,1	1032,1	1080,2	940,3	724,4	640,2	738,1	765,5	810,1
	16	Местн. транспорт .	58,8	81,5	68,5	127,5	201,6	147,5	103,3	116,7	139,1	141,3	158,0
	17	Нар. связь	11,4	58,6	123,4	189,9	198,0	140,3	107,4	107,2	101,3	99,3	100,4
		Итого . . .	**70,2**	**840,0**	**1579,9**	**1594,6**	**1779,2**	**1450,9**	**1058,5**	**984,5**	**1102,9**	**1129,7**	**1199,6**
Работ. государст. обществ. и частных предпр. и учр.	18	Рабис	5,2	27,6	40,3	106,4	122,0	—	58,6	67,7	68,4	71,9	71,0
	19	Медиксантруд . .	38,5	97,8	233,8	482,4	564,2	488,6	301,6	283,0	331,9	337,6	352,9
	20	Рабпрос	2,2	27,3	204,7	433,6	757,4	812,1	391,3	381,6	477,7	497,8	543,2
	21	Совработники . .	128,9	580,4	634,5	882,5	1032,7	849,0	479,5	512,8	642,7	690,8	799,0
		Итого . . .	**174,8**	**733,1**	**1113,3**	**1904,9**	**2476,3**	**2149,7**	**1231,0**	**1245,1**	**1520,7**	**1598,1**	**1766,1**
Прочие.	22	Комхоз	94,5	91,1	111,2	179,4	208,0	158,1	126,8	140,7	174,0	175,0	184,2
	23	Нар. питание . . .	97,8	172,1	107,8	109,7	115,6	53,6	38,7	41,8	69,6	80,0	111,3
		Итого . . .	**192,3**	**263,2**	**219,0**	**289,1**	**323,6**	**211,7**	**165,5**	**182,5**	**243,6**	**255,0**	**295,5**
		Нераспределенные .	354,8	72,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Всего . . .	**1946,1**	**3706,2**	**5222,0**	**6856,9**	**7938,6**	**6739,9**	**4546,1**	**4577,4**	**5550,9**	**5621,0**	**6430,5**

Примечание 1. На первую половину 1918 года нет сведений по союзам железнодорожников и водников.
2. На 1/I 1922 года союзы Рабис и Рабпрос вместе—Рабиспрос.

*) По данным Ц. Б. Стат. Труда.

Половой и возрастной состав в союзах*)

	Название союзов.	% женщин.					% подростков.				
		1922г.	1923 г.		1924 г.		1922	1923 г.		1924 г.	
		1 октября (по 27 Г. С. П. С.).	1 января (по 67 Г. С. П. С.).	1 октября (по 85 Г. С П. С.).	1 января (по 89 Г. С. П. С.).	1 октября (по всему СССР).	1 октября (по 27 Г. С. П. С.).	1 января (по 52 Г. С. П. С.).	1 октября (по 85 Г. С. П. С.).	1 января (по 89 Г. С. П. С.).	1 октября (по всему СССР).
Сел. хоз.	**Рабземлес**	**23,7**	**18,0**	**16,6**	**14,6**	**15,0**	**4,0**	**3,7**	**4,4**	**3,3**	**5,7**
Промышленность.	Бумажники	29,7	30,8	27,3	25,9	25,1	6,3	6,2	4,4	4,3	3,6
	Горнорабочие	15,8	12,4	14,7	9,9	11,0	6,5	9,4	5,7	5,2	3,8
	Деревообделочники	14,8	16,2	13,2	12,9	12,1	4,4	3,3	3,4	3,2	2,9
	Кожевники	20,4	17,0	14,3	13,5	13,0	5,7	6,6	7,3	7,1	7,0
	Металлисты	16,2	15,1	14,0	13,2	12,0	5,9	6,0	5,5	5,1	4,9
	Печатники	23,5	26,4	24,6	24,3	23,4	6,7	7,4	6,7	6,6	5,6
	Пищевики	25,8	22,6	22,5	20,1	21,7	4,2	3,8	3,4	3,4	3,2
	Сахарники	6,4	8,3	11,1	9,0	19,6	2,4	1,7	3,9	3,2	5,9
	Строители	12,5	9,7	6,3	5,6	4,4	3,0	2,5	2,2	2,2	2,1
	Текстильщики	57,7	55,3	53,8	53,8	53,7	5,0	5,4	5,8	5,8	4,9
	Химики	28,4	26,4	28,1	28,6	27,3	4,5	6,4	6,7	6,3	5,3
	Швейники	69,9	66,0	62,5	59,8	59,6	3,8	4,4	6,3	6,3	6,8
	Итого	**28,3**	**27,1**	**24,6**	**24,0**	**23,1**	**5,2**	**5,7**	**5,1**	**5,0**	**4,3**
Транспорт и связь.	Водники	10,3	8,9	7,7	8,0	6,6	6,3	4,9	3,8	3,6	2,7
	Железнодорожники	9,1	11,8	10,2	10,0	10,1	2,7	2,8	2,9	2,7	2,1
	Местн. Транспорт	12,5	9,7	8,6	9,1	8,6	1,8	1,4	1,1	0,9	0,7
	Нар. Связь	29,6	31,7	29,3	29,3	28,3	2,0	1,8	1,0	0,8	0,5
	Итого	**11,8**	**13,4**	**11,5**	**11,6**	**11,2**	**3,0**	**2,8**	**2,6**	**2,4**	**1,9**
Раб. в гос. и общ. уч.	Рабис	36,0	36,0	34,6	34,4	34,3	0,7	1,1	1,0	1,1	1,1
	Медиксантруд	56,2	59,1	59,0	59,7	60,3	1,7	0,8	0,6	0,6	0,3
	Рабпрос.	59,4	61,9	57,1	57,2	55,9	1,1	0,7	0,4	0,4	0,3
	Совработники	25,9	23,2	21,7	19.6	17.9	3,7	3,0	2,0	1,7	1,3
	Итого	**44,5**	**43,9**	**41,5**	**40,4**	**38,9**	**2,2**	**1,7**	**1,2**	**1,1**	**0,8**
Прочие.	Комхоз	21.9	21,7	18,0	17,9	17,4	1,9	2,2	2,0	1,8	1,5
	Нар. питание	52.5	51,7	64,0	69,3	73,4	1,4	1.8	3,5	4,3	4,9
	Итого	**29,2**	**28,6**	**31,2**	**33,8**	**38,4**	**1,8**	**2,2**	**2.4**	**2,6**	**2,8**
	Всего	**28,8**	**28,3**	**26,4**	**26,7**	**25,6**	**3,7**	**3,7**	**3,4**	**3,1**	**2,9**

---

*) По данным Ц. Б. Стат. Труда.

Использование рабочей силы в промышленности за 1920/21—1923/24 г.г. *)

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	За год.
1920/21 г.													
Число рабочих дней по календарю	26	26	27	21	24	25	24	25	24	26	26	26	300
Число фактически прораб. дней	20,9	21,3	22,4	17,6	19,4	20,3	18,2	16,2	15,9	13,2	15,5	18,6	219,5
То же в %% к календарн. числу	80,4	81,9	82,9	83,8	80,8	81,2	75,8	64,8	66,2	50,8	59,6	71,5	73,3
1921/22 г.													
Число рабочих дней по календарю	26	25	27	24	24	26	22	25	26	26	25	26	302
Число фактически прораб. дней	20,9	21,7	24,0	21,2	21,2	23,6	18,0	21,6	21,4	18,4	19,9	22,3	254,2
То же в %% к календарн. числу	80,4	86,8	88,9	88,3	88,3	90,8	81,8	86,4	82,3	70,8	79,6	85,8	84,2
1922/23 г.													
Число рабочих дней по календарю	26	25	26	23	24	26	23	24	26	26	25	25	299
Число фактически прораб. дней	23,6	22,8	23,9	20,8	21,7	24,2	20,1	21,7	22,3	18,5	20,7	22,1	262,4
То же в %% к календарн. числу	90,8	91,2	91,9	90,4	90,4	93,1	87,4	90,4	85,8	71,2	82,8	88,4	87,8
1923/24 г.													
Число рабочих дней по календарю	27	25	24	25	25	23	24	24	24	27	24	26	298
Число фактически прораб. дней	24,3	22,8	21,7	22,2	22,8	22,0	21,1	22,1	20,4	19,0	20,3	23,0	261,7
То же в %% к календарн. числу	90,0	91,2	90,4	88,8	91,2	95,7	87,9	92,1	85,0	70,4	84,6	88,5	88,0

---

*) По данным ЦСУ.

V. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Вывоз

Группы товаров.	1913 г. По всем границам России.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	
		По европейской границе, включая Кавказ (без Закавказья).				По европейской границе, включ. Черном. побер.	По всем границам СССР.
А. По количеству (в тоннах).							
I. Жизненные припасы	11.524.859	4.305	9.533	8.714	907.518	3.021.585	3.105.259
II. Сырье и полуобработ. материалы .	12.360.919	6.746	202.447	715.582	1.249.534	3.109.893	3.593.785
III. Животные	102.771	—	98	98	4	8	19
IV. Изделия	124.934	6	213	2.261	3.702	842	16.023
Итого	24.113.483	11.057	212.291	726.655	2.160.758	6.132.328	6.715.086
Б. По стоимости (в тысяч. рублей по ценам 1913 г.).							
I. Жизненные припасы	839.854	309	1.415	2.668	54.086	195.493	205.376
II. Сырье и полуобработ. материалы .	561.027	1.085	18.114	58.424	76.784	142.867	158.074
III. Животные	34.359	—	21	88	1	4	6
IV. Изделия	84.895	3	645	2.736	2.370	1.499	6.486
Итого	1.520.135	1,397	20.195	63.916	133.241	339.863	369.942

Привоз

Группы товаров.	1913 г. По всем границам России.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	
		По европейской границе, включ. Кавказ (без Закавказья).				По европ. гран., включ. Черном. поб.	По всем границам СССР.
А. Коммерческие грузы.							
а. По количеству (в тоннах).							
I. Жизненные припасы и животные	1.507.195	19.017	325.268	1.026.960	123.116	86.771	202.903
II. Животные продукты и изделия из них	578.024	1.704	10.942	8.174	9.468	18.557	24.744
III. Лесной товар, дерев. изделия и семена	1.179.657	770	12.990	159.300	100.249	12.215	17.184
IV. Керамические материалы и изделия	1.299.234	311	1.245	6.274	2.899	4.090	4.406
V. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обработки	8.885.766	37.167	268.640	519.032	465.712	356.483	358.065
VI. Материалы и продукты химич. производства	443.026	2.080	9.992	23.916	54.138	80.058	82.018
VII. Руды, металлы и изделия из них	914.189	12.679	182.610	173.715	81.247	101.759	104.245
VIII. Писчебумажный товар и произв. печати	195.665	8.649	28.895	58.216	29.714	81.059	82.335
IX. Прядильные материалы и изделия	336.580	1.704	9.664	6.519	38.266	107.805	126.225
X. Предм. одеяния, галант. тов., канц. прин. и пр.	1.818	377	1.179	1.720	1.229	495	502
Итого	15.341.154	84.458	851.425	1.983.826	906.038	849.292	1.002.627
б. По стоимости (в тыс. руб. по цен. 1913 г.).							
I. Жизненные припасы и животные	255.513	1.131	33.828	94.530	18.223	17.630	33.345
II. Животные продукты и изделия из них	101.355	4.878	54.434	18.355	6.694	7.764	13.275
III. Лесной товар, дерев. изделия и семена	53.247	65	1.203	3.493	1.375	2.396	2.769
IV. Керамические материалы и изделия	33.032	266	455	936	526	670	699
V. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обработки	144.357	467	5.018	9.958	13.910	16.828	17.134
VI. Материалы и продукты химич. производства	61.163	793	4.814	12.598	17.624	23.634	24.199
VII. Руды, металлы и изделия из них	353.385	5.214	56.186	80.845	48.639	53.076	54.083
VIII. Писчебумажный товар и произв. печати	40.896	2.320	6.170	12.853	6.350	15.251	16.215
IX. Прядильные материалы и изделия	314.117	8.003	29.465	15.169	27.672	68.314	76.802
X. Предм. одеяния, галант. тов., канц. прин. и пр.	16.969	5.330	16.753	22.121	6.879	2.128	2.179
Итого	1.374.034	28.467	208.326	270.858	147.892	207.691	240.700
Б. Грузы помгола, благотворит., дипломат. и пр.							
По количеству (в тоннах)	—	839	51.322	643.016	93.516	929	—
По стоимости (в тыс. руб. по цен. 1913 г.)	—	256	22.425	181.889	54.168	1.886	—

Таблица 1

VI. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ФИНАНСЫ

Ценность эмиссии по кварталам 1917—24 г.г.

(В млн. зол. рубл. по всесоюзному индексу Статистики Труда)

Периоды.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь—март.	1059,1	210,1	61,4	33,4	20,8	71,3	99,7	94,8
Апрель--июнь.	559,2	160,7	54,8	27,4	12,9	52,2	103,8	42,0
Июль—сентябрь.	674,6	82,2	60,1	25,7	27,6	90,4	136,4	70,0
Октябрь—декабрь.	728,9	79,1	48,8	35,5	87,8	83,3	112,4	61,5
Всего за год	3021,8	532,1	225,1	122,0	149,1	297,2	452,3	268,3

Таблица 2

Ценность всей денежной массы в обращении на 1-ые числа кварталов 1917—24 г. г.

(В млн. золотых рублей по всесоюзному индексу Статистики Труда)

Даты.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
На 1 января*)	3137,8	1315,6	370,5	93,0	69,6	60,9	96,8	168,3
„ 1 апреля	3730,0	777,1	221,8	71,4	47,2	32,0	133,9	189,1
„ 1 июля.	2573,6	488,5	152,9	62,9	29,1	55,3	122,1	231,8
„ 1 октября.	2622,4	545,7	160,6	77,5	55,3	116,0	160,3	324,6

Таблица 3

Среднее денежное обращение по кварталам 1917—24 г. г.

(В млн. зол. рублей по всесоюзному индексу Статистики Труда).

Периоды.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь—март.	3609,7	1019,5	294,2	81,1	57,5	47,6	111,1	169,6
Апрель—июнь.	3224,3	620,7	186,5	67,6	39,1	39,0	132,1	215,1
Июль—сентябрь.	2538,2	495,8	153,9	68,3	41,1	95,6	138,9	264,3
Октябрь—декабрь.	1928,6	459,8	119,8	79,6	65,8	97,1	179,3	353,8
Всего за год	2825,2	648,9	188,6	74,2	50,9	69,8	140,4	250,7

Таблица 4

Выпуск и среднее количество денег в обращении в 1921/22, 1922/23 и 1923/24 г. г.

(В млн. рубл.)

Годы.	Выпущено в обращение.		Среднее обращение.	
	По индексу Стат. Труда.	В червонных рублях.	По индексу Стат. Труда.	В червонных рублях.
За 1921/22	301,7	—	62,0	—
„ 1922/23	423,2	601,1	119,8	170,5
„ 1923/24	319,2	600,3	207,1	405,6

---

*) На 1 января 1925 г.—375,8

Таблица 5

Выпуск в обращение совзнаков НКФ, трансп. сертиф., банкнот Госбанка и казначейской валюты в 1923 и 1924 г. г.

(В тысячах рублей)

Периоды.	Совзнаки НКФ.	Трансп. сертиф.	Банкноты Госбанка.	Казнач. билеты.	Размен. боны.	Серебро.	Медь.	Всего каз-валюты.	Итого.
Январь—март 1923 г.	108.110,6	—	22.104,5	—	—	—	—	—	130.215,1
Апрель—июнь „	89.573,3	—	44.334,6	—	—	—	—	—	133.907,9
Июль—сентябрь „	85.385,6	250,0	137.358,0	—	—	—	—	—	222.993,6
Октябрь „	56.057,4	3.922,4	17.422,9	—	—	—	—	—	77.402,7
Ноябрь „	46.151,2	826,1	1.231,0	—	—	—	—	—	48.208,3
Декабрь „	39.587,8	4.577,1	11.145,5	—	—	—	—	—	55.310,4
Окт.—декабрь „	141.796,4	9.325,6	29.799,4	—	—	—	—	—	180.921,4
Всего за 1923 г.	**424.865,9**	**9.575,6**	**233.596,5**	—	—	—	—	—	**668.038,0**
Январь 1924 г.	29.371,9	2.858,7	22.037,5	—	—	—	—	—	54.268,1
Февраль „	30.457,3	6.778,5	27.687,1	19.609,3	210,0	3.812,0	—	23.631,3	88.554,2
Март „	—1.160,5	1.536,7	2.784,7	35.032,4	2.933,3	6.152,9	—	44.118,6	47.279,5
Январь—март 1924 г.	58.668,7	11.173,9	52.509,3	54.641,7	3.143,3	9.964,9	—	67.749,9	190.101,8
Апрель „	—460,3	523,7	5.430,9	30.587,6	7.498,8	2.756,0	—	40.842,4	46.336,7
Май „	—14.796,9	—568,9	—12.002,7	38.868,8	5.061,7	3.929,2	—	47.859,7	20.491,2
Июнь „	—	—17.433,8	11.479.6	19.460,2	2.649,0	4.359,0	0,1	26.468,3	20.514,1
Апрель—июнь „	—15.257,2	—17.479,0	4.907,8	88.916,6	15.209,5	11.044,2	0,1	115.170,4	87.342,0
Июль „	—	—3.270,5	—3.684,9	18.589,6	1.708,2	13.656,0	16,2	33.970,0	27.014,6
Август „	—	—	21.224,7	18.896,0	2.662,3	7.656,8	12,9	29.228,0	50.452,7
Сентябрь „	—	—	34.383,4	20.709,2	2.623,5	6.622,1	98,2	30.053,0	64.436,4
Июль—сентябрь „	—	3.270,5	51.923,2	58.194,8	6.994,0	27.934,9	127,3	93.251,0	141.903,7
Октябрь „	—	—	23.786,6	16.708,9	1.459,8	10.617,3	257,7	29.043,7	52.830,3
Ноябрь „	—	—	28.683,2	7.412,8	689,0	7.943,2	441,0	16.486,0	45.169,2
Декабрь „	—	—	11.863,0	3.273,6	302,3	6.046,0	493,8	10.115,7	21.978,7
Октябрь—дек. „	—	—	64.332,8	27.395,3	2.451,1	24.606,5	1.192,5	55.645,4	119.978,2
Всего за 1924 г.	**43.411,5**	**—9.575,6**	**173.673,1**	**229.148,4**	**27.797,9**	**73.550,5**	**1.319,9**	**331.816,7**	**539.325,7**

Табл. 6

Количество совзнаков НКФ, трансп. сертификатов, банкнот Госбанка и казначейской валюты в обращении на 1-е числа месяцев в 1923 и 1924 г. г.

(В тысячах рублей)

Периоды.	Совзнаки НКФ.	Транспор. сертифик.	Банкноты Госбанка.	Казначейск. билеты.	Размен. боны.	Серебро.	Медь.	Всего казвалюты.	Итого.
На 1 января 1923 г.	113.969,4	—	3.562,5	—	—	—	—	—	117.531,9
„ 1 апреля „	148.435,3	—	25.666,9	—	—	—	—	—	174.102,2
„ 1 июля „	118.847,6	—	70.001,4	—	—	—	—	—	188.849,0
„ 1 октября „	56.754,7	250,0	207.359,5	—	—	—	—	—	264.364,2
„ 1 ноября „	76.560,9	4.172,4	224.782,4	—	—	—	—	—	305.515,7
„ 1 декабря „	72.145,4	4.998,5	226.013,4	—	—	—	—	—	303.157,3
„ 1 января 1924 г.	59.503,3	9.575,6	237.158,9	—	—	—	—	—	306.237,8
„ 1 февраля „	40.612,0	12.434,3	259.196,4	—	—	—	—	—	312.242,7
„ 1 марта „	27.100,9	19.212,8	286.883,5	19.609,3	210,0	3.812,0	—	23.631,3	356.828,5
„ 1 апреля „	15.319,3	20.749,5	289.668,2	54.641,7	3.143,3	9.964,9	—	67.749,9	393.486,9
„ 1 мая „	14.796,9	21.273,2	295.099,1	85.229,3	10.642,1	12.720,8	—	108.592,2	439.761,4
„ 1 июня „	—	20.704,3	283.096,4	124.098,1	15.703,8	16.650,1	—	156.452,0	460.252,7
„ 1 июля „	—	3.270,5	294.576,0	143.558,3	18.352,8	21.009,1	0,1	182.920,2	480.766,8
„ 1 августа „	—	—	290.891,1	162.147,9	20.061,0	34.665,1	16,3	216.890,2	507.781,4
„ 1 сентября „	—	—	312.115,8	181.043,9	22.723,3	42.321,9	29,2	246.118,3	558.234,1
„ 1 октября „	—	—	346 499,2	201.753,1	25.346,8	48.944,0	127,4	276.171,3	622.670,5
„ 1 ноября „	—	—	370.285,8	218.462,0	26.806,6	59.561,3	385,1	305.215,0	675.500,8
„ 1 декабря „	—	—	398.969,0	225.874,8	27.495,6	67.504,5	826,1	321.701,0	720.670,0
„ 1 января 1925 г.	—	—	410.832,0	229.148,4	27.797,9	73.550,5	1.319,9	331.816,7	742.648,7

Таблица 7

Среднее количество в обращении совзнаков НКФ, транспортных сертификатов, баннот Госбанка и казначейской валюты в 1923—1924 г. г.

(В тысячах рублей)

Периоды.	Совзнаки НКФ.	Транспортн. сертифик.	Банкноты Госбанка.	Казначейск. билеты.	Разменные боны.	Серебро.	Медь.	Всего азначейск. валюты.	Итого.
Январь—март 1923 г. . .	131.118,6	—	13.066,8	—	—	—	—	—	144.185,4
Апрель—июнь „ . .	130.108,5	—	44.286,5	—	—	—	—	—	174.395,0
Июль—сентяб. „ . .	94.147,8	—	138.014,4	—	—	—	—	—	232.203,8
Октябрь „ . .	66.657,8	2.211,2	216.071,0	—	—	—	—	—	284.940,0
Ноябрь „ . .	74.353,2	4.585,5	225.397,9	—	—	—	—	—	304.3 6,6
Декабрь „ . .	65.824,4	7.287,1	231.586,2	—	—	—	—	—	304.697,7
Октяб.—декаб. „ . .	68.945,1	4.694,6	224.351,7	—	—	—	—	—	297.991,4
Среднее за 1923 г. . . .	**106.080,0**	—	**104.929,9**	—	—	—	—	—	212.193,9
Январь 1924 г.	50.057,7	11.004,9	248.177,7	—	—	—	—	—	309.240,3
Февраль „	33 856,5	15.823,6	273.039,9	—	—	—	—	—	334.535,6
Март „	21.210,1	19.981,2	288.275,9	37.125,5	1.676,6	6.888,5	—	45.690,6	375.157,8
Январь—март 1924 г. . .	35.041,4	15.603,2	269.831,2	—	—	—	—	—	339 644,6
Апрель „ . .	15.058,1	21.011,4	292.383,7	69.935,6	6.892,8	11.342,7	—	88.171,1	416.624,3
Май „ . .	—	20.988,8	289.097,8	104.663,8	13.173,0	14.685,3	—	132.528,1	450.007,0
Июнь „ . .	—	11.987,4	288.836,2	133.828,2	17.028,3	18.829,6	—	169.686,1	470.509,7
Апрель—июнь „ . .	—	17.995,9	290.105,9	102.809,2	12.364,7	14.952,5	—	130.126,4	445.713,7
Июль „ . .	—	—	292.733,6	152.853,1	19.206,9	27.837,1	8,2	199.905,3	494.274,1
Август „ . .	—	—	301.503,5	171.595,9	21.392,3	38.493,3	22,8	231.504,3	533.007,8
Сентябрь „ . .	—	—	329.307,5	191.398,5	24.035,1	45.632,5	78,3	261.144,4	590.451,9
Июль—сентябрь „ . .	—	—	307.848,2	171.949,2	21.544,8	37.321,0	36,4	230.851,4	539.244,6
Октябрь „ . .	—	—	358.392,5	210.107,5	26.076,7	54.252,7	256,3	290.693,2	649.085,7
Ноябрь „ . .	—	—	384.627,4	222.168,4	27.151,1	63.532,9	605,6	313.458,0	698.085,4
Декабрь „ . .	—	—	404.900,5	227.511,6	27.646,8	70.527,5	1.073,0	326.758,9	731.659,4
Октяб.—декаб. „ . .	—	—	382.640,1	219.929,2	26.958,2	62.771,0	645,0	310.303,4	692.943,5
Среднее за 1924 г. . . .	—	16.799,6 1)	312.606,4	152.118,8 2)	18.428,0 2)	35.202,2 2)	340,7 3)	206.089,7 2)	504.386,6

---

1) За январь—июнь 1924 г. 2) За десять месяцев 1924 г. 3) За июль—декабрь.

Таблица 8

Квартальный и годовой темп эмиссии,

выраженной в зол. руб. по всесоюзному индексу Статистики Труда за 1917—1924 г. г.

Периоды.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь—март	33,8	16,0	16,6	35,9	29,9	117,1	103,0	56,3
Апрель—июнь	15,0	20,7	24,7	38,4	27,3	163,1	77,5	22,2
Июль—сентябрь	26,2	16,8	39,3	40,9	94,8	163,5	111,7	30,2
Октябрь—декабрь	27,8	14,5	30,4	45,8	158,8	71,8	70,1	18,9
За год	**96,3**	**40,4**	**60,8**	**131,2**	**214,2**	**488,0**	**467,3**	**159,4**

Таблица 9

Темп эмиссии совзнаков, банкнот Госбанка и казначейск. валюты

(Средн. месячн. по кварталам в 1923 г. и по месяцам в 1924 г.)

Периоды.	Совзнаки НКФ.	Банкн. Госбанк.	Вся казначейск. валюта.	Вся денежная масса.
1923 г.				
Январь—март	28,6	95,9	—	32,0
Апрель—июнь	21,9	40,1	—	25,9
Июль—сентябрь	26,9	44,3	—	34,6
Октябрь	98,8	8,4	—	29,3
Ноябрь	60,3	0,5	—	15,8
Декабрь	54,9	4,9	—	18,2
Октябрь—декабрь	71,3	4,6	—	21,1
За 1923 г.	**37,2**	**46,2**	—	**28,4**
1924 г.				
Январь	49,4	9,3	—	17,7
Февраль	75,0	10,7	—	28,4
Март	— 4,3	1,0	186,7	13,2
Январь—март	40,0	7,0	—	19,8
Апрель	— 3,0	1,9	60,3	11,8
Май	—100,0	— 4,1	44,1	4,7
Июнь	—	4,1	16,9	4,5
Апрель—июнь	51,5 1)	0,6	40,4	7,0
Июль	—	— 1,2	18,6	5,6
Август	—	7,3	13,5	9,9
Сентябрь	—	11,0	12,2	11,5
Июль—сентябрь	—	5,7	14,8	9,0
Октябрь	—	6,9	10,5	8,5
Ноябрь	—	7,7	5.4	6,7
Декабрь	—	3,0	3,1	3,0
Октябрь—декабрь	—	5,9	6,3	6,1
За 1924 г.	—	**4,8**	**37,1** 2)	**10,5**

---

1) За апрель—май.

2) За март—декабрь.

Таблица 10

Рост денежной массы и товарных цен

(По всесоюзному индексу Статистики Труда*) с Октября 1923 г.—декабрь 1924 г.)

Месяцы.	Темп роста денежной массы.	Темп роста индекса.	%-ное отнош. темпа роста ден. массы и темпа роста индекса.
Октябрь 1923 г.	29,3	— 4,8	—
Ноябрь „	15,8	7,6	207,9
Декабрь „	18,2	7,7	236,4
Январь 1924 г.	17,7	9,3	190,3
Февраль „	28,4	3,5	811,4
Март „	13,2	1,0	1.320,0
Апрель „	11,8	1,9	621,1
Май „	14,7	— 4,6	—
Июнь „	4,5	2,5	180,0
Июль „	5,6	3,0	186,7
Август „	9,9	— 5,7	—
Сентябрь „	11,5	— 4,8	—
Октябрь „	8,5	1,6	531,3
Ноябрь „	6,7	1,5	446,7
Декабрь „	3,0	— 0,1	—

Таблица 11

Количество совзнаков, транспортных сертификатов, банкнот Госбанка и казначейской валюты в обращении на 1-ые числа мес. в 1923 и 1924 г.

(В процентном отношении ко всей денежной массе)

Даты.	Совзнаки НКФ.	Транспорт. сертификаты	Банкноты Госбанка.	Казначейск. билеты.	Разменные боны.	Серебро.	Медь.	Всего казнач. валюты.	Итого.
На 1 января 23 г.	97,0	—	3,0	—	—	—	—	—	100
„ 1 апреля „	85,3	—	14,7	—	—	—	—	—	100
„ 1 июля „	62,9	—	37,1	—	—	—	—	—	100
„ 1 октября „	21,5	0,1	78,4	—	—	—	—	—	100
„ 1 ноября „	25,0	1,4	73,6	—	—	—	—	—	100
„ 1 декабря „	23,8	1,6	74,6	—	—	—	—	—	100
„ 1 января 24 г.	19,4	3,1	77,5	—	—	—	—	—	100
„ 1 февраля „	13,0	4,0	83,0	—	—	—	—	—	100
„ 1 марта „	7,6	5,38	80,39	5,5	0,06	1,07	—	6,63	100
„ 1 апреля „	3,9	5,3	73,6	13,9	0,8	2,5	—	17,2	100
„ 1 мая „	3,4	4,8	67,1	19,4	2,4	2,9	—	24,7	100
„ 1 июня „	—	4,5	61,5	27,0	3,4	3,6	—	34,0	100
„ 1 июля „	—	0,6	61,3	29,9	3,8	4,4	—	38,1	100
„ 1 августа „	—	—	57,3	31,9	4,0	6,8	—	42,7	100
„ 1 сентября „	—	—	55,91	32,43	4,07	7,58	0,01	44,09	100
„ 1 октября „	—	—	55,65	32,40	4,07	7,86	0,02	44,35	100
„ 1 ноября „	—	—	54,80	32,35	3,97	8,82	0,06	45,20	100
„ 1 декабря „	—	—	55,4	31,3	3,8	9,4	0,1	44,6	100
„ 1 января 25 г.	—	—	55,3	30,9	3,7	9,9	0,2	44,7	100

---

*) В червонном исчислении.

Таблица 12

Средне-месячный темп эмиссии,

выраженной в зол. руб. во всесоюзному индексу Стат. Труда по кварталам за 1917—1924 г.г.

Периоды.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь—март	10,6	6,5	6,4	13,2	11,4	44,9	31,5	19,2
Апрель—июнь.	5,5	7,8	9,3	13,3	10,1	50,1	26,1	6,9
Июль—Сентябрь.	8,9	5,6	13,1	13,0	24,4	38,5	34,8	9,2
Октябрь—декабрь	10,8	5,4	12,6	14,7	44,7	28,1	21,6	6,0
за год	**9,0**	**6,3**	**10,4**	**13,6**	**22,7**	**40,4**	**28,5**	**10,3**

Таблица 13

Рост денежной массы и товарных цен

(По всесоюзному индексу Статистики Труда в 1917—24 г.г.)

Годы.	Январь—март.		Апрель—июнь.		Июль—сентябрь.		Октябрь—декабрь.		За год.	
	Темп эмиссии.	Темп прироста цен.	Темп эмиссии.	Темп прироста цен.	Темп эмиссии.	Темп прироста цен.	Темп эмиссии.	Темп прироста цен.	Темп эмиссии.	Темп прироса цен.
1917	35,5	13,9	18,6	71,9	30,9	28,5	40,7	180,5	196,1	606,1
1918	22,9	108,1	28,9	105,0	17,9	5,6	19,1	75,4	122,5	690,0
1919	22,6	104,9	34,6	95,2	47,7	40,7	51,8	162,2	270,3	1375,6
1920	51,4	97,1	50,2	70,6	45,6	18,2	56,8	74,6	419,3	594,2
1921	44,3	112,5	39,1	126,1	93,1	1,5	287,2	251,6	1400,8	1614,3
1922	360,4	776,4	296,9	129,6	165,7	26,7	134,2	189,3	11271,3	7275,7
1923	110,8	7,4	76,9	19,2	118,1	6,5	68,4	10,3	568,4	50,4
1924	62,1	14,3	22,2	— 0,3	29,5	— 7,5	19,3	3,0	176,1	8,6

Примечание. В 1917—22 г.г. индексы и ден. масса взяты в совзнаках, в 1923—24 г.г. — в червонных руб.

Таблица 14

Покупательная сила совзнаков

(По всесоюзному индексу Стат. Труда в 1917—24 г.г.)

Даты.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	За 1000 р. знак.—21 г.			За 1 млн. р. знак.—21 г. (за 1 руб.—23 г.).			За 1000 руб. знак.—23 г. (за 1 млд. руб.—21 г.).	
На 1 января	340,1	48,2	6,1	413,2	59,5	3,472	47,08	0,18
„ 1 апреля	298,5	23,1	3,0	209,6	28,0	0,396	25,47	0,0096
„ 1 июля	173,6	11,3	1,5	122,9	12,4	0,173	8,51	—
„ 1 октября	135,1	10,7	1,1	104,0	12,2	0,136	1,52	—

Таблица 15

Паритеты червонца и его покупательная сила в 1923 и 1924 г.г.

Даты.	Паритеты червонца.				Покупательная сила червонца.			
	В долларах С.-А. С. Ш.	В фунтах стерлингов.	По курсу 10-ти рублев. золот. монеты.	По золоту в слитках (в золотник.).	По всесоюзному индексу Госплана.	По всесоюзному индексу Конъюнкт. Инстит.	По всесоюзному индексу Статистики Труда.	По московск. индексу Конъюнкт. Инстит.
	По московск. вольн. курсу.				В %% к номиналу.			
Довоенные паритеты	5,146	1,057	10,00	1,815	100,0	100,0	100,0	100,0
1923 г.								
На 1 января	3,670	1,819	7,422	1,591	103,95	87,72	82,64	81,30
„ 1 апреля	5,208	1,168	7,556	2,234	87,03	76,34	76,92	74,07
„ 1 июля	4,502	1,003	6,568	1,909	68,82	63,29	64,52	54,35
„ 1 октября	4,876	1,065	8,039	1,868	63,90	58,48	60,61	60,61
„ 1 ноября	4,544	1,054	7,273	1,942	67,02	57,80	63,69	52,08
„ 1 декабря	4,545	1,058	7,407	1,667	63,57	56,82	59,17	54,64
1924 г.								
„ 1 января	4,464	1,061	7,117	1,770	59,17	54,35	54,95	47,85
„ 1 февраля	4,566	1,069	7,092	1,739	53,62	48,78	50,25	45,04
„ 1 марта	4,739	1,097	7,813	1,562	51,81	48,31	48,54	45,05
„ 1 апреля	5,235	1,235	9,390	1,905	55,31	47,39	48,05	45,25
„ 1 мая	5,128	1,174	9,434	2,00	57,08	46,08	47,15	44,64
„ 1 июня	5,263	1,198	10,101	2,00	60,31	49,75	49,41	44,64
„ 1 июля	5,168	1,189	10,554	1,961	59,17	46,62	48,22	45,25
„ 1 августа	5,168	1,171	9,804	1,961	57,01	43,59	46,82	42,55
„ 1 сентября	5,154	1,149	10,204	1,980	57,97	44,84	49,63	42,37
„ 1 октября	5,148	1,156	10,417	2,00	60,86	47,66	52,14	45,45
„ 1 ноября	5,148	1,142	10,471	2,00	61,12	48,22	51,33	45,66
„ 1 декабря	5,148	1,112	10,417	2,00	59,45	47,85	50,56	45,39
1925 г.								
„ 1 января	5,161	1,091	10,00	2,00	58,14	47,85	50,61	44,90

Распределение всей денежной массы

на 1-е числа месяцев

Достоинство купюр[1]).	1913 г.[3]).	На 1 янв.	На 1 апр.	На 1 июля.	На 1 окт.	На 1 нояб.	На 1 дек.	На 1 янв.
		1923 год.						
							В миллио	
До 25 коп.	115,0	16,0	1,4	3,5	5,7	11,5	9,0	7,9
От 25 коп. до 50 коп.	0,3	9,3	4,8	6,3	11,3	4,4	7,5	7,9
„ 50 „ „ 1 руб.	35,9	23,4	12,3	12,5	7,3	10,6	14,1	—
„ 1 руб. „ 3 „	86,7	21,9	25,0	30,0	30,5	16,2	—	24,5
„ 3 „ „ 5 „	235,8	—	43,4	37,1	—	—	41,0	19,2
„ 5 „ „ 10 „	514,3	43,4	59,2	15,6	0,3	38,0	5,5	9,5
„ 10 „ „ 30 „	560,4	0,05	6,5	25,3	51,2	59,1	66,2	74,7
„ 30 „ „ 50 „	298,9	0,01	8,5	19,4	34,0	38,7	40,7	45,8
в 50 „	16,1	1,9	6,6	18,4	49,5	49,5	47,5	47,7
„ 100 „	501,7	1,6	6,1	15,9	60,1	64,0	60,1	57,6
Более 100 руб.	99,1	—	0,3	4,8	13,9	13,5	11,5	11,4
Всего	2464,2	117,5	174,1	188,8	264,3	305,5	303,1	306,2
		Тоже в %% к						
До 25 коп.	4,7	13,6	0,8	1,9	2,2	3,8	3,0	2,6
От 25 коп. до 50 коп.	—	7,9	2,7	3,3	4,3	1,5	2,5	2,6
„ 50 „ „ 1 руб.	1,5	20,0	7,1	6,6	2,9	3,5	4,7	—
„ 1 руб. „ 3 „	3,5	18,6	14,4	15,9	11,5	5,3	—	8,0
„ 3 „ „ 5 „	9,6	—	24,9	19,6	—	—	13,5	6,3
„ 5 „ „ 10 „	20,9	36,9	34,0	8,3	0,1	12,4	1,8	3,1
„ 10 „ „ 30 „	22,7	0,04	3,7	13,4	19,4	19,3	21,8	24,4
„ 30 „ „ 50 „	12,1	0,01	4,9	10,3	13,0	12,6	13,4	14,9
в 50 „	0,6	1,6	3,8	9,7	18,7	16,2	15,7	15,6
„ 100 „	20,4	1,35	3,5	8,4	22,7	21,0	19,8	18,8
Более 100 руб.	4,0	—	0,2	2,6	5,2	4,4	3,8	3,7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

---

[1]) Деньги, стоимость купюры которых находится на границе 2-х групп, включаются в

[2]) С 1-го апреля необходимость разбивки по группам отпадает, так как с 10/III совзнаки

[3]) В группу до 25 коп. в 1913 г. включена медная монета и размен. серебр. монета, зо 25 руб. билеты включены в группу 30—50 р. (для сравнения с банкнотами купюр в 3 черв.); купюр в 25 черв.

Таблица 16

в обращении по достоинству купюр

цев 1923 и 1924 г. г.

На 1 февр.	На 1 марта.	На 1 апр.	На 1 мая.	На 1 июня.	На 1 июля.	На 1 август.	На 1 сент.	На 1 окт.	На 1 нояб.	На 1 дек.	На 1 января 1925 г.	Достоинство купюр (с 1-го апр. 1924 г.2))
1924 год.												
нах рублей.												
6,3	12,4	18,0	21,5	18,2	22,8	33,0	37,2	40,3	45,5	48,3	51,8	До 20 к.
—	6,6	4,5	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	
11,5	12,1	5,9	11,8	13,4	15,6	20,4	26,1	32,0	38,8	45,1	48,5	50 к.
22,8	0,3	3,9	9,7	20,7	25,6	30,8	37,3	45,3	50,0	52,0	52,6	1 р.
—	3,5	16,6	25,5	37,2	42,5	48,1	52,0	57,9	63,6	66,1	67,3	3 „
12,4	35,0	54,8	71,7	87,6	79,7	84,6	93,5	100,6	107,3	110,2	111,6	5 „
84,0	95,8	98,8	117,4	126,0	138,8	145,4	167,0	188,5	195,1	205,1	212,4	10 „
58,6	66,3	69,2	70,5	69,9	69,2	66,0	72,1	91,5	116,3	139,6	146,2	30 „
48,2	50,2	46,1	43,4	39,6	35,9	32,9	30,0	26,7	22,6	20,4	17,7	50 „
58,6	63,7	62,9	56,1	41,9	42,1	39,3	36,5	35,3	32,2	29,9	30,8	100 „
9,8	10,9	12,7	7,7	5,7	8,5	7,3	6,5	4,5	4,1	4,0	3,7	250 „
312,2	356,8	393,4	439,8	460,2	480,7	507,8	558,2	622,6	675,5	720,7	742,6	Всего.
общей сумме.												
2,0	3,5	4,6	4,9	4,0	4,7	6,5	6,7	6,5	6,8	6,7	7,0	До 20 к.
—	1,8	1,2	1,0	—	—	—	—	—	—	—	—	
3,7	3,4	1,5	2,7	2,9	3,2	4,0	4,7	5,1	5,7	6,2	6,5	50 к.
7,3	0,1	1,0	2,2	4,5	5,3	6,1	6,7	7,3	7,4	7,2	7,1	1 р.
—	1,0	4,2	5,8	8,1	8,8	9,5	9,3	9,3	9,4	9,2	9,1	3 „
4,0	9,8	13,9	16,3	19,0	16,6	16,7	16,7	16,2	15,9	15,3	15,0	5 „
27,0	26,8	25,1	26,7	27,4	28,9	28,6	29,9	30,3	28,9	28,5	28,6	10 „
18,8	18,6	17,6	16,0	15,2	14,4	13,0	12,9	14,7	17,2	19,4	19,7	30 „
15,4	14,1	11,7	9,9	8,6	7,5	6,5	5,4	4,3	3,3	2,8	2,4	50 „
18,8	17,8	16,0	12,7	9,1	8,8	7,7	6,5	5,6	4,8	4,2	4,1	100 „
3,0	3,1	3,2	1,8	1,2	1,8	1,4	1,2	0,7	0,6	0,5	5,0	250 „
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	Всего.

высшую группу; напр., 50 коп. боны в третью группу, а не во вторую.

идут по твердому выкупному курсу.

лотая монета в 7 р. 50 к. включена в группу 5—10 р., 15-ти руб. монета—в группу 10—30 руб.,

в группу „более 100 руб.“ в 1913 г. включены 500 руб. билеты, в 1923—1924 г.г.—банкноты

Таблица 17

Балансы эмиссионного отдела Госбанка на 1-ые числа месяцев в 1923 и 1924 годах

(В тыс. червонцев).

Даты	Актив									Пассив		
	Металлическое обеспечение.				Иностранные банкноты.	Тратты в иностр. валюте.	Учтенные векселя.	Долговые обязат., обеспеч. матер. ценност.	Итого.	Банковые билеты, передан. в кассы правл.	Свободн. остат. эмиссион. права.	Итого.
	Золото в слитк. и монете.	Сер. в слитк. и мон.	Платина в слитк.	Всего.								
1922 г. На 1 ноября	406,5	—	—	406,5	108,1	—	—	—	514,7	200,0	314,7	514,7
1923 г. На 1 января	506,5	—	—	506,5	586,1	410,1	—	—	1.502,7	1.118,0	384,7	1.502,7
„ 1 февраля	1.138,8	—	—	1.138,8	384,4	245,2	911,1 ¹)		2.679,4	1.930,0	749,4	2.679,4
„ 1 марта	1,533,8	—	—	1.533,8	454,8	246,2	414,1	1.139,6	3.788,6	3.000,0	788,6	3.788,6
„ 1 апреля.	2.710,9	—	—	2.710,9	78,7	304,6	830,3	1.139,6	5.064,1	4.500,0	564,1	5.064,2
„ 1 мая .	3.764,7	—	—	3.764,7	64,9	424,7	1.113,8	2.291,0	7.659,0	6.000,0	1.659,0	7.659,0²)
„ 1 июня .	3.920,3	58,3	—	3.978,6	315,7	426,8	1.617,9	2.663,5	9.002,7	8.000,0	1.002,7	9.002,7
„ 1 июля .	4.959,1	62,7	—	5.021,8	291,5	438,3	2.309,6	2.700,0	10.761,1	9.600,0	1.161,1	10.761,1
„ 1 августа	6.139,6	74,3	—	6.213,9	551,2	396,9	4.113,0	3.130,0	14.405,0	13.500,0	905,0	14.405,0
„ 1 сент. .	7.489,8	73,0	—	7.562,8	1.895,7	403,8	5.695,4	3.080,0	18.637,8	18.400,0	237,8	18.637,8
„ 1 октября	8.486,5	73,0	—	8.559,5	3.407,9	522,6	6.995,4	4.269,3	23.754,6	23.500,0	254,6	23.754,6
„ 1 ноября	8.693,7	73,0	—	8.766,7	4.007,9	460,8	7.796,2	4.568,5	25.600,0	25.450,0	150,0	25.600,0
„ 1 декабря	8.741,2	89,8	—	8.831,0	4.677,3	447,4	6.719,7	6.285,9	26.961,2	26.776,0	185,2	26.961,2
1924г. На 1 января	8.753,2	110,6	—	8.863,8	5.485,0	445,9	6.719,7	6.571,9	28.086,3	28.000,0	86,3	28.086,3
„ 1 февраля	8.754,0	110,6	—	8.864,6	6.501,7	437,2	7.319,7	7.271,9	30.395,1	30.300,0	95,1	30.395,1
„ 1 марта	8.754,0	110,6	514,8	9.379,4	7.375,5	444,1	8.529,2	7.571,9	33.300,0	32.800,0	500,0	33.300,0
„ 1 апреля	8.784,1	110,6	722,3	9.617,0	7.743,8	444,6	9.535,7	7.358,9	34.700,0	33.800,0	900,0	34.700,0
„ 1 мая .	8.784,1	110,6	742,4	9.637,2	9.096,4	342,7	10.471,5	7.152,3	36.700,0	35.200,0	1.500,0	36.700,0
„ 1 июня .	8.841,2	110,6	742,7	9.694,5	9.875,4	347,8	12.188,3	6.094,0	38.200,0	36.700,0	1.500,0	38.200,0
„ 1 июля .	9.269,3	110,6	742,7	10.122,5	10.007,2	342,6	13.782,7	5.995,0	40.250,0	38.750,0	1.500,0	40.250,0
„ 1 августа	11.429,0	—	742,7	12.171,7	10.003,4	343,2	15.890,6	5.891,2	44.300,0	41.750,0	2.550,0	44.300,0
„ 1 сент. .	12.679,8	—	742,7	13.422,5	9.968,6	343,7	19.340,0	6.875,2	49.950,0	46.155,5	3.794,5	49.950,0
„ 1 октября	13.139,9	—	742,7	13.882,6	10.017,4	353,2	21.540,0	8.506,9	54.300,0	51.886,7	2.413,4	54.300,0
„ 1 ноября	13.139,9	—	1.197,5	14.337,4	10.069,9	353,3	23.382,2	9.207,3	57.350,0	56.211,4	1.138,6	57.350,0
„ 1 декабря	13.139,9	—	1.298,4	14.438,4	10.138,5	360,4	25.022,2	8.727,1	58.686,7	57.719,0	967,7	58.686,7
1925г. На 1 января	14.195,5	—	1.298,4	15.493,9	9.867,0	375,6	29.142,7	4.870,7	59.750,0	59.596,8	153,2	59.750,0

---

¹) В балансе Эмиссионн. Отд. Госбанка на 1/II 1923 г. дано общей суммой. ²) С округлением

Таблица 18

Эмиссионный бюллетень НКФ

(В тысячах рублей)

	1924 г.										На 1-ое января 1925 г.
	На 1-ое марта.	На 1-ое апреля.	На 1-ое мая.	На 1-ое июня.	На 1-ое июля.	На 1 ое августа.	На 1-ое сентября.	На 1-ое октября.	На 1-ое ноября.	На 1-ое декабря.	
Выпущено в обращение.											
Казначейских билетов.	19.609,3	54.641,7	85.229,3	124.098,1	143.558,3	162.148,0	181.043,9	201.753,1	218.462,0	225.874,8	229.148,4
„ бон. . .	210,0	3.143,3	10.642,1	15.703,8	18.352,8	20.061,0	22.723,3	25.346,8	26.806,6	27.495,6	27.797,9
Серебряной монеты. .	3.812,0	9.964,9	12.720,9	16.650,1	21.009,1	34.665,1	42.321,9	48.944,0	59.561,3	67.504,5	73.550,5
Медной монеты. . . .	—	—	—	—	0,1	16,3	29,2	127,4	385,1	826,1	1.319,9
Итого . .	23.631,3	67.749,9	108.592,3	156.452,0	182.920,3	216.890,4	246.118,2	276.171,3	305.215,0	321.701,0	331.816,7
Из этого кол. выпущено;											
1) По бюджету [1]) .	—	19.946,4	28.005,5	43.643,0	55.236,3	70.186,8	78.550,3	84.891,2	93.115,7	93.109,2	94.891,2
2) „ обмену:											
а) на червонцы и инвалюту	23.257,0	46.268,7	78.591,7	105.759,9	105.678,5	120.487,9	141.346,2	163.689,6	183.337,1 [2])	197.935,8 [2])	204.633,2 [2])
б) на выкуп совзнаков.	374,3	1.534,8	1.995,1	7.049,1	10.826,7	10.956,2	10.961,1	12.220,0	13.344,4	15.052,1	16.688,1
в) на выкуп сертификатов	—	—	—	—	11.178,8	15.259,5	15.260,6	15.370,5	15.417,8	15.603,9	15.604,2
Всего по обмену.	23.631,3	47.803,5	80.586,8	112.809,0	127.684,0	146.703 6	167.567,9	191.280,1	212.099,3	228.591,8	236.925.5
Итого по обмену и по бюджету	23.631,3	67.749,9	108.592,3	156.452,0	182.920,3	216.890,4	246.118,2	276.171,3	305.215,0	321.701,0	331.816,7

---

[1]) С 1-го июля по бюджету выпускается в обращение только серебряная монета и боны, а с 1/IX исключительно серебро.

[2]) Включая выпуск в обмен на серебро царской чеканки на 1/XI—5.875,0 т. р., на 1/XII—8.102,7 т. р. и на 1/I—8.102,7 т. р.

Таблица 19

Обеспечение банкнот Госбанка в %%-ах

Даты.	Метал. обеспеч.	Обеспеч. инвалют.	Обеспеч. траттам.	Остальн обеспеч. (учет век. и долг. об.)	Всего.
На 28 ноября 1922 г.	79,0	21,0	—	—	100
„ 1 января 1923 г.	33,7	39,0	27,3	—	100
„ 1 февраля „	42,6	14,3	9,1	34,0	100
„ 1 марта „	40,4	12,1	6,5	41,0	100
„ 1 апреля „	53,4	1,5	6,0	39,1	100
„ 1 мая „	49,4	0,7	5,5	44,4	100
„ 1 июня „	44,1	3,5	4,8	47,6	100
„ 1 июля „	46,6	2,7	4,1	46,6	100
„ 1 августа „	43,1	3,8	2,8	50,3	100
„ 1 сентября „	40,6	10,2	2,1	47,1	100
„ 1 октября „	36,0	14,4	2,2	47,4	100
„ 1 ноября „	34,2	15,7	1,8	48,3	100
„ 1 декабря „	32,8	17,4	1,6	48,2	100
„ 1 января 1924 г.	31,6	19,5	1,6	47,3	100
„ 1 февраля „	29,2	21,4	1,4	48,0	100
„ 1 марта „	28,2	22,1	1,3	48,4	100
„ 1 апреля „	27,7	22,3	1,3	48,7	100
„ 1 мая „	26,3	24,8	0,9	48,0	100
„ 1 июня „	25,4	25,8	0,9	47,9	100
„ 1 июля „	25,1	24,9	0,9	49,1	100
„ 1 августа „	27,4	22,6	0,8	49,2	100
„ 1 сентября „	26,9	19,9	0,7	52,5	100
„ 1 октября „	25,6	18,4	0,7	55,3	100
„ 1 ноября „	25,0	17,6	0,6	56,8	100
„ 1 декабря „	24,6	17,3	0,6	57,5	100
„ 1 января 1925 г.	25,9	16,6	0,6	56,9	100

Таблица 20

Официальный курс золотого рубля в 1921—24 г.г.

на 1-ое число месяца

(С 1 ноября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. курсы НКФ, с 1 апреля 22 г. до 12 сент. 22 г.—курсы Госбанка, с 12 сент. 22 г. по 8 марта 1924 г.—курсы спец. Котир. Комиссии, с 10 марта 1924 г.—выкупной курс)

Месяцы.	1921 год.		1922 год.		1923 год.		1924 год.	
	Курсы в знаках образца 1921 года.				Курсы в знаках образца 1923 г. (млн. р. обр. 21 г.).			
	На 1-ые числа.	Среднее за месяц.	На 1-ые числа.	Среднее за месяц.	На 1-ые числа.	Среднее за месяц.	На 1-ые числа.	Среднее за месяц.
Январь	—	—	100.000	100.000	17,40	18,52	3.000,0	5.260,4
Февраль	—	—	150.000	150.000	20,20	22,35	8.600,0	15.760,0
Март	—	—	200.000	200.000	23,50	24,74	33.000,0	47.292,0
Апрель	—	—	350.000	421.739	27,30	36,14	50.000,0	50.000,0
Май	—	—	500.000	1080.000	43,00	50,21	50.000,0	50.000,0
Июнь	—	—	1250.000	1218.000	56,00	64,10	—	—
Июль	—	—	1200.000	1200.000	76,00	91,10	—	—
Август	—	—	1200.000	1200.000	115,00	149,56	—	—
Сентябрь	—	—	1200.000	2685.577	205,00	302,78	—	—
Октябрь	—	—	3800.000	5796.154	410,00	551,06	—	—
Ноябрь	60.000	60.000	8500.000	9460.000	710,00	980,40	—	—
Декабрь	80.000	80.000	11900.000	14400.000	1420,00	2012,50	—	—

Примечание: При пользовании приведенными курсами надлежит руководствоваться постановлением СТО о поправочных коэффициен-

Курсы иностранной валюты и фондов по котировкам Фондо

(В р у

Даты.	Фунт. стерл.		Доллар С.-А. С. Ш.		Гульд. голл.		Крона
	1 число.	Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.	1 число.
Довоенный паритет	9 р. 45,76 к.		1 р. 94,34 к.		0 р. 78,12 к.		0 р.
1923 г.							
Январь	—	—	—	—	—	—	—
Февраль	9.38 1)	8.63 2)	2.08 1)	1.98 2)	—	—	0,53,1 1)
Март	8.85	9.00	1.92	2.01	—	—	0.49,2
Апрель	8.56	9.39	1.92	2.14	—	—	0.46,4
Май	9.67	11.16	2.23	2.51	—	—	0.55,5
Июнь	11.38	10.43	2.59	2.36	—	—	0.62,9
Июль	9.80	9.51	2.14	2.07	—	—	—
Август	9.65	9.63	2.11	2.09	—	—	0.52,5
Сентябрь	9.51	9.53	2.07	2.08	—	—	0.50,7
Октябрь	9.39	9.16	2.05	2.01	—	—	0.53.7
Ноябрь	9.15	9.42	2.06	2.13	—	—	0.48,6
Декабрь	9.47	9.38	2.18	2.19	—	—	0.51,4
1924 г.							
Январь	9.40	9.30,3	2.20	2.18	—	—	0.55
Февраль	9.24	9.26,7	2.17	2.15,7	—	—	0.56
Март	9.07	8.57,3	2.11	1.99,5	—	—	0.55
Апрель	8.36	8.42,1	1.94,5	1.94,5	0.68	0.69,4	0.50
Май	8.52	8.48,3	1.94,5	1.94,4	0.71,5	0.72	0.51
Июнь	8.38	8.39,7	1.94$^{3}/_{8}$	1.94,5	0.72	0.72	0.51
Июль	8.41	8.47,8	1.94,5	1.94,5	0.72,5	0.73,08	0.51$^{1}/_{4}$
Август	8.55,5	8.74,6	1.94,5	1.94,5	0.74	0.75,3	0.51,5
Сентябрь	8.73	8.68,3	1.94,5	1.94,5	0.75,3	0.74,7	0.51,7
Октябрь	8.67	8.71,9	1.94,5	1.94,5	0.74,8	0.75,5	0.51,7
Ноябрь	8.79	8.95,6	1.94,5	1.94,5	0.76,2	0.77,6	0.51,6
Декабрь	8.98	9.12,2	1.94,5	1.94,5	0.78,3	0.78,4	0.52,2
1925 г.							
Январь	9.20	9.29,3	1.94,5	1.94,5	0.78,6	0.78,4	0.52,4

---

1) Курсы 15/II—1923 г.

2) Средние курсы за период 15—28 февраля.

3) Котировка 20/III.

4) Котировка 28/III.

Таблица 21

вого Отдела Московской Товарной Биржи в 1923—1924 г.г.

б л я х)

шведск.	Фран. франц.		Лира итальянск.		Марка финская.		1 зол. выигр. заем.		Обязат. Ц-кассы сроком 1-го числа след. мес.	
Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.	1 число.	Средн. за мес.
52,08 к.	0 р. 37,50 к.		0 р. 37,50 к.		0 р. 37,50 к.					
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.53 0²)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.49,2	0.11,5³)	0.11,2	—	—	0.03,75	0.04,1	—	—	—	—
0.50,9	0.09,6	0.10,3	—	—	0.03,81	0.04,3	—	—	—	—
0.58,2	0.10,6	—	—	—	0.04,68	0.05,3	4.18⁴)	—	895.20	914.42
0.58,5	—	—	—	—	0.05,81	0.05,6	3.79	4.00	939.67	958.73
—	—	—	—	—	—	—	3.79	4.64	973.68	984.38
0.51,6	—	—	—	—	0.05,0	0.05,1	4.70	4.76	991.30	980.18
0.50,5	—	—	—	—	0.05,12	0.04,9	5.00	5.00	990.24	993.00
0.51,2	—	—	—	—	0.05,12	0.04,9	5.00	5.00	987.80	991.13
0.48,8	—	—	—	—	0.04,65	0.04,6	5.00	5.00	985.92	990.41
0.53,6		—	—	—	0.04,79	0.04,9	5.00	5.00	985.92	982.50
0.55,8	—	—	—	—	0.05	0.04,8	5.00	5.00	960.00	980.21
0.55,9	—	—	—	—	0.04,8	0.04,8	5.00	5.00	970.00	988
0.52,3	—	—	0.08,2	0.08,0	0.04,8	0.04,7	5.00	5.00	990	990.63
0.49,5	0.09,5	0.10,06	0.08	0.08,03	0.04,7	0.04,7	5.00	5.00	990	994.17
0.51	0.11,5	0.10,94	0.08,2	0.08,2	0.04,8	0.04,76	5.00	5.00	1.000	1.000
0.51	0.09.5	0.09,5	0.08	0.08,2	0.04,6	0.04,6	5.00	5.00	1.000	1.000
0.51,3	0.09,5	0.09,7	0.08,3	0.08,3	0.04,6	0.04,6	5.00	5.00	1.000	1.000
0.51,7	0.09,8	0.10	0.08,4	0.08,6	0.04,8	0.04,8	5.00	5.00	1.000	1.000
0.51,7	0.10	0.09,9	0.08,6	0.08,5	0.04,8	0.04,8	5.00	5.00	1.000	1.000
0.51,7	0.10	0.10	0.08,4	0.08,4	0.04,7	0.04,7	5.00	5.00	1.000	1.000
0.52	0.10	0.10	0.08,3	0.08,3	0.04,8	0.04,8	5.00	4.21,1	1.000	1.001.25
0.52,3	0.10,1	0.10,3	0.08,3	0.08,3	0.04,8	0.04,8	2.50	2.39	992.50	1.003,40
0.52,3	0.10,4	0.10,4	0.08,1	0.08,0	0.04,8	0.04,8	2.40	2.37,2	996.25	1.007,15

Московские вольные курсы иностранной валюты, золота

1922 г.—в совзн. обр. 1923 г.;

Даты.	Фунт. стерлинг.		Доллар С.-А. С. Штатов.		Золотая 10-рубл. монета.		1 рубль серебр. банков. царск. чеканки.	
	1-е число.	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.
Довоенный паритет.	9 р. 45,76 к.		1 р. 94,34 к.		10 р.		—	
1922 г. *).								
Январь	1.35	1.67	0.35	0.42	1.45	1.773	—	—
Февраль	2.20	3.87	0.52	0.95	1.85	3.994	—	—
Март	6.40	8.47	1.55	1.82	6.30	9.022	—	—
Апрель	9.00	14.82	2.00	3.25	10.50	16.722	—	—
Май	18.50	18.35	4.00	4.06	23.50	21.950	—	—
Июнь	18.25	17.34	4.05	3.79	21.00	20.031	—	—
Июль	17.58	18.70	3.81	4.11	19.00	20.671	—	—
Август	18.32	19.47	4.07	4.42	20.50	21.922	—	—
Сентябрь	21.75	33.75	5.35	7.84	26.50	37.760	—	—
Октябрь	42.50	70.82	10.30	16.14	53.50	83.148	—	—
Ноябрь	77.25	88.51	18.00	21.41	94.00	108.953	—	—
Декабрь	111.00	158.22	28.00	35.90	133.00	177.430	—	—
1923 г.								
Январь	12.21,6	10.29	2.72,5	2.29	13.47,3	12.55	0.66	0.60,2
Февраль	10.62,2	9.67	2.39,2	2.17	12.72,7	12.15	0.59,8	0.59,1
Март	8.87,5	9.05	1.92,7	2.04	11.62,5	12.86	0.62,1	0.61
Апрель	8.56,2	10.11	1.92	2.36	13.23,5	16.90	0.61,8	0.84,9
Май	10.15.2	11.99	2.40,3	2.81	15.90,9	16.94	0.82,2	—
Июнь	11.52,5	10.53	2.77,3	2.41	17.36,6	16.13	0.75,4	0.72,6
Июль	9.97,3	9.75	2.22,1	2.11	15.22,6	14.53	0.78,5	0.82,7
Август	9.87	9.74	2.12,2	2.13	13.47,8	13.41	0.80,8	0.77,7
Сентябрь	9.58,7	9.55	2.07,3	2.10	12.13,6	13.24	0.70,4	0.76,6
Октябрь	9.39,3	9.22	2.05,1	2.03	12.44	12.49	0.80	0.76,5
Ноябрь	9.48	9.51	2.20	2.20	13.75	13.68	0.81	0.82,9
Декабрь	9.45	9.42	2.20	2.21	13.50	13.56	0.92	0.94,6
1924 г.								
Январь	9.42,5	9.34	2.24	2.20,4	14.05	13.58,1	1.05	1.16,4
Февраль	9.35	9.31,4	2.19	2.16,6	14.10	13.80,0	1.12	1.14,1
Март	9.12	8.62,8	2.11	2.00,0	12.80	11.61,6	1.15	0.81,2
Апрель	8.10	8.20,7	1.91	1.87,9	10.65	10.38,5	0.58	0.57,0
Май	8.52	8.49,8	1.95	1.93,5	10.60	10.52,0	0.59	0.60,2
Июнь	8.35	8.37,4	1.90	1.92,7	9.90	9.53,3	0.60	0.60,4
Июль	8.41	8.48,3	1.93,5	1.93,8	9.47,5	9.75,6	0.60,5	0.61,9
Август	8.54	8.71,1	1.93,5	1.94,2	10.20	10.19,1	0.63	0.63,3
Сентябрь	8.70	8.67	1.94	1.94,3	9.80	9.72,5	0.63,5	0.63,2
Октябрь	8.65	8.67,3	1.94,3	1.94,1	9.60	9.53,9	0.63	0.63,1
Ноябрь	8.76	8.93	1.94,3	1.94,4	9.55	9.56,6	0.63,5	0.63,5
Декабрь	8.99	9.10,9	1.94,3	1.94,3	9.60	9.96,8	0.63,5	0.63,1
1925 г.								
Январь	9.17	9.25	1.93,8	1.94,1	10.00	9.83,6	0.63	0.63,7

---

*) Курсы фунта доллара, 10 руб. монеты и золота в слитках за 1922 г. в совзнаках

Таблица 22

и серебра в монете и слитках и фондов в 1922—24 г. г.

1923 г.—в червонных рублях

1 рубль серебр. размен. царск. чеканки.		Золото в слитк. за 1 золотник.		Серебро лом (84 пр.) за 1 золотник.		1-й золотой выигр. заем.		2-й золотой выигр. заем.		Крестьянск. выигр. заем.	
1-е число.	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.	1-е число	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.	1-е число.	Средн. за мес.
—		—		—		—		—		—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	9.00	9.61	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	9.90	16.15	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	24.00	34.70	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	39.00	43.24	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	57.00	83.42	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	6.28,7	5.33	0.09,6	0.09,4	—	—	—	—	—	—
—	—	5.21,5	4.98	0.08,9	0.09	—	—	—	—	—	—
0.22	0.21	4.62,5	4.58	0.09,2	0.08,7	3.83	3.68	—	—	—	—
0.20,3	0.34,1	4.47,7	5.42	0.07,8	0.07,8	2.81	2.47	—	—	—	—
0.33,5	—	5.71,4	6.74	0.08,7	—	2.49	—	—	—	—	—
0.29,5	0.29,5	6.17	5.63	—	—	3.81	3.98	—	—	—	—
0.31,9	0.32,9	5.23,9	5.12	0.10,6	0.10	3.79	3.77	—	—	—	—
0.31,3	0.29,9	5.53	5.38	0.10,9	0.09,9	3.39	3.13	—	—	—	—
0.24,3	0.29,2	5.22,3	5.34	0.07,5	0.10,6	2.72	2.95	—	—	—	—
0.30,3	0.30,6	5.35,4	5.15	0.11,6	0.11,5	2.91.3	2.91	—	—	—	—
0.31	0.32,3	5.15	5.45	0.11,5	0.11,7	2.50	2.54,8	—	—	—	—
0.35	0.34,6	6.00	5.91	0.12,5	0.12,7	2.60	2.52,7	—	—	—	—
0.32,5	0.32,5	5.65	5.66.7	0.12,5	0.12,4	2.47,5	2.43	—	—	—	—
0.32	0.34,3	5.75	6.09,2	0.12,3	0.12,6	2.47,5	2.59,8	—	—	—	—
0.35	0.30,9	6.40	5.64,6	0.13	0.12,4	2.62,5	2.67,2	—	—	—	—
0.27,3	0.29,8	5.25	5.17,6	0.13	0.12,6	2.75	2.32,7	—	—	—	—
0.35	0.31,0	5.00	5.03,3	0.12 5	0.11,6	2.25	2.38,0	—	—	—	—
0.27	0.27,1	5.00	5.08,6	0.11,5	0.11,5	2.47,5	2.27,0	—	—	0.84,5	0.84,6
0.27	0.27,8	5.10	5.10	0.11,5	0.10,7	2.35	2.39,3	—	—	0.84,6	0.84,7
0.28,5	0.28,5	5.10	5.07,2	0.10	0.10,3	2.45	2.42,4	1.30	1.16,3	0.88,5	0.86,8
0.28,5	0.29,3	5.05	5.02,3	0.10,5	0.11,0	2.55	2.40,4	1.18	1.34,6	0.88.5	0.89,7
0.30	0.31,8	5.00	5.00	0.11,5	0.11,5	2.40	2.37,2	1.27,5	1.19,9	0.89,8	0.92,2
0.31,5	0.31,5	5.00	5.00	0.11,5	0.11,5	2.42,5	2.49,8	1.05	1.06,4	0.94	0.95.4
0.31,5	0.31,9	5.00	5.00	0.11,5	0.11.5	2.55	2.39,8	1.15	1.17,4	0.96	0.96,6
0.32	0.31,5	5.00	5.04,8	0.11,5	0.11,7	2.30	2.40,8	1.22,5	1.57,7	0.96,5	0.96,5

образца 1923. г.

Поступление доходов по СССР (без ДВО

(Данные пред

Наименование доходов.	1922—1923 год. I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.	1923—1924 I кварт.	II кварт.	III кварт.
	В тысячах червонных руб							
А. Налоги.								
I. Прямые:								
От сельского хозяйства[1]	181115	6852	873	33411	222251	127579	62623	9699
Промысловый	8905	14204	14836	16141	54086	21067	27395	30818
Подоходно-поимущественный	—	3146	1705	6432	11283	5551	17762	18433
Прочие прямые[2]	4908	14941	10885	2038	22772	277	219	250
Итого прямых	194928	39143	28299	58022	320392	154474	107999	59200
II. Косвенные:								
Акцизы	12869	21767	28872	40264	103772	35004	53395	63984
Таможенный доход	7812	16298	17235	15053	56398	12953	14954	14113
Итого косвенных	20681	38065	46107	55317	160170	47957	68349	78097
III. Пошлины	2601	4095	5833	8583	21112	9441	14516	18504
Итого налоговых доходов	218210	81303	80239	121922	501674	211872	190864	155801
Б. Неналоговые доходы.								
Доход от железных дорог	54290	94136	103677	127884	379987	141770	142748	168978
„ „ почты и телеграфа	4646	6526	6405	7585	25162	8776	10042	11179
Лесной доход	925	3063	4959	7985	16932	8863	14347	12032
Доход от промыш., торговли и банков	103	127	275	259	764	5735	9754	13658
Возмещение госрасходов	920	1616	342	1153	4031	2013	2861	5832
Реализация госфондов	292	792	3449	4323	8856	3209	7280	12081
Реализация экспортной валюты	—	—	—	—	—	6800	6000	8000
Прочие неналоговые доходы	2232	1716	9647	24629	38224	3096	3992	4529
Итого неналоговых доходов	63408	107976	128754	173818	473956	180262	197024	236289
В. Кредитные операции[3]	2722	12425	20090	49692	84929	65402	34321	53134
Г. Эмиссия (бюджетная)[4]	113096	108304	91589	61228	374217	45525	59946	45289
Всего доходов (включая отчисления)	397436	310008	320672	406660	1434776	503061	482155	490513
Платежные обязательства Ц-кассы	—	3270	20424	27152	50846	49964	61006	33561

---

[1] Поступления продналога (1922/23 б. г.) и единого с.-х. налога (1923/24 б. г.) показаны по в августе-сентябре 1922 г. в таблицу не включены, поступления с.-х. налога кампании с продналогом, поступления за август-сентябрь 1924 г.—в счет кампании 1924/25 г. и сумми-оценен по рыночным ценам ЦСУ.

[2] В рубрику „прочие прямые“ для 1922/23 г. входят: трудгужналог, общегражданский, ный, рентный, водный в Туркестане, недоимки с упраздненных прямых налогов.

[3] Без платежных обязательств Центрокассы.

[4] Со II кв. 1923/24 г. в сумму бюджетной эмиссии входит выпуск серебряной и медной

Перевод по индексу Госплана. Данные за 1922/23 г. заимствованы из „Статистического 1923/24 бюдж. года“. (Издание Статистического Отдела Финансово-Экономического Бюро НКФ. Обозрения“. Сведения о неналоговых доходах и кредитных операциях дополнены позднейшими

Таблица 23

и ЗСФСР за 1922/23 г.; без ЗФСР за 1923/24 г.)

варительные)

год.		1922—1923 год.					1923—1924 год.				
IV кварт.	За год.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	За год.
лей.		В тысячах рублей по средне-месячному индексу Госплана.									
36344	236245	157583	6523	790	21300	186196	83121	34058	5535	21595	144309
30580	109860	8241	12761	12751	10245	43998	13691	14698	17942	17875	64206
21085	62831	—	2573	1492	4088	8153	3497	9568	10768	12228	36061
930	1676	4605	13028	9253	1315	28201	178	120	146	553	997
88939	410612	170429	34885	24286	36948	266548	100487	58444	34391	52251	245573
78346	230729	11696	19614	24024	25721	81055	22501	29020	37349	45644	134514
19749	61769	7186	15027	14074	9642	45929	8400	8148	8200	11483	36231
98095	292498	18882	34641	38098	35363	126984	30901	37168	45549	57127	170745
21588	64049	2378	3679	4819	5484	16360	6102	7862	10776	12563	37303
208622	767159	191689	73205	67203	77795	409892	137490	103474	90716	121941	453621
176933	630429	49286	84678	87414	81771	303149	91905	77660	98358	102893	370816
13752	43749	4241	5910	5329	4857	20337	5681	5462	6511	7999	25653
20800	56042	875	2723	4119	5115	12832	5661	7777	6999	12176	32613
18440	47587	89	109	223	166	587	3534	5291	7968	10755	27548
6322	17028	839	1403	290	740	3272	1316	1520	3387	3707	9930
7426	29996	272	714	2934	2764	6684	2044	3934	7066	4324	17368
5460	26260	—	—	—	—	—	4431	3287	4494	3120	15332
8960	20577	1984	1549	7845	15742	27120	2020	2165	2633	5304	12122
258093	871668	57586	97086	108154	111155	373981	116592	107096	137416	150278	511382
41982	194839	2457	11658	15585	31760	61460	42905	18711	31095	24429	116440
29655	180415	102867	97671	77500	39308	317346	29390	32723	26448	17168	105729
538352	2014081	354599	279620	268442	260018	1162679	325677	262004	285675	313816	1187172
47489	192020	—	2667	16437	17306	36410	32403	33368	19710	27.615	113.096

фактическому поступлению на каждый месяц. Таким образом, поступления в счет продналога 1923/24 г. в августе и сентябре 1923 г. попадают в 1922/23 бюджетный год и суммируются руются в IV кв. 1923/24 г. с с.-х. налогом предыдущей кампании. Продналог 1922/23 г.

налог с высоких ставок зарплаты и водный налог в Туркестане; для 1923/24 г.—наследствен-

монеты на бюджетные цели.
Сборника по государственному и денежному обращению за 1922/23 г. и первое полугодие Москва 1924 г.). Данные—за 1923/24 г. по налогам перепечатаны из № 5 „Экономического данными, появившимися в периодической печати.

Таблица 24

Налог с сельского хозяйства в 1922/23 и 1923/24 сел.-хоз. годах по СССР (без ДВО)

Месяцы.	Продналог кампании 1922/23 г.		Един. с.-х. налог кампании 1923/24 года.	
	В тыс. ржан. единиц.	В тыс. руб. по сред.-мес. индексу Госплана.	В тыс. ржан. единиц.	В тыс. руб. по сред.-мес. индексу Госплана.
Август	33.432,6	28.832	3.477	1.201
Сентябрь	141.469,7	132.688	111.998	20.099
Октябрь	126.022,8	109.700	172.270	41.265
Ноябрь	43.751,5	31.894	62.651	18.696
Декабрь	22.490,6	15.989	62.638	22.766
Январь	6.126,1	3.914	30.650	11.121
Февраль	3.096,9	1.705	32.040	11.627
Март	1.627,8	904	22.120	9.302
Апрель	1.004,1	697	7.653	3.343
Май	236,5	93	3.118	1.237
Июнь	—	—	954	415
Июль	—	—	1.230	453
Итого за год	379.258,6	326.416	510.799	141.525

Примечание 1. Сведения о поступлении налога в натуре заимствованы из „Стат. Сборника по бюджету и денежному обращению за 1922/23 г. и I полугодие 1923/24 бюдж. года“, изд. Стат. Отдела Финанансово-Экономического Бюро НКФ. Москва, 1924 г.

2. Оценка продналога произведена по вольным губернским средне-месячным ценам ЦСУ. Перевод сделан по исправленному индексу Госплана.

3. Оценка натуральной части единого с.-х. налога сделана по губернским эквивалентам, установленным при переводе сумм налога, выраженных в натуральных единицах, в денежное исчисление. По тому же способу учтена стоимость облигаций 2-го хлебного займа, поступивших в уплату с.-х. налога.

4. Резкое падение в оценке с.-х. налога в сентябре—октябре 1923 г. об‘ясняется изменением эквивалентов, имевшим место в течение указанного периода.

5. Расхождение между стоимостью с.-х. налога, исчисленной по вольным ценам, с оценкой его в настоящей таблице в червонных рублях (по эквивалентам) для годичного итога не превышает 10%.

6. Единый с.-х. налог взят по предварительным данным.

VII. ИНДЕКСЫ ТОВАРНЫХ ЦЕН

Новый общетоварный индекс Госплана

По товарным группам; 1913 = 1.000

Товарные группы. / Даты.	Зерно и фураж.	Растительн. продов.	Животное продов.	Промышл. продов.	Все продовольств. товары.	Топливо.	Металлы.	Текстильн. сырье.	Текстильные фабрикаты.	Все текстильные товары.	Кожевен. сырье.	Кожевен. фабрик.	Кожевен. товары.	Химич. товары и бумага.	Строительные материалы.
1 августа 1922 г.	2.298	2.856	2.315	2.333	2.414	1.914	1.235	0.920	2.242	1.824	0.412	1.471	1.051	1.429	1.828
1 сентября „	1.517	1.736	1.533	1.895	1.630	1.368	0.946	0.984	1.966	1.677	0.370	1.363	0.967	1.325	1.493
1 октября „	1.227	1.212	1.066	1.750	1.258	1.014	0.878	0.834	1.834	1.529	0.269	1.421	0.915	1.217	1.349
1 ноября „	1.076	1.141	0.916	1.588	1.123	0.967	0.909	1.135	1.967	1.735	0.306	1.728	1.094	1.262	1.349
1 декабря „	0.929	0.984	0.965	1.234	0.999	1.029	0.846	0.941	1.880	1.603	0.328	1.239	0.873	1.312	1.117
1 января 1923 г.	0.743	0.779	0.894	1.085	0.843	0.958	0.710	0.788	1.942	1.574	0.302	1.092	0.778	1.261	0.976
1 февраля „	0.758	0.809	0.951	1.237	0.892	1.238	0.804	0.734	1.993	1.580	0.382	1.195	0.885	1.491	1.077
1 марта „	0.850	0.919	0.940	1.398	0.973	1.410	0.996	0.937	2.140	1.766	0·465	1.431	1.064	1.618	1.197
1 апреля „	0.765	0.837	0.931	1.391	0.918	1.376	1.126	0.950	2.304	1.875	0.575	1.540	1.188	1.598	1.259
1 мая „	0.637	0.732	0.893	1.285	0.818	1.287	1.255	0.907	2.615	2.043	0.556	1.431	1.116	1.517	1.251
1 июня „	0.708	0.794	1.082	1.519	0.936	1.424	1.532	1.313	2.983	2.465	0.656	1.686	1.315	1.713	1.485
1 июля „	0.927	1.057	1.007	1.847	1.111	1.515	1.702	1.605	3.201	2.729	0.785	2.068	1.603	1.796	1.627
1 августа „	0.805	1.082	1.131	2.507	1.168	1.635	1.957	1.639	3.746	3.091	0.922	2.707	2.039	1.937	1.731
1 сентября „	0.721	0.928	0.956	2.524	1.044	1.809	2.161	1.674	4.189	3.383	1.470	3.248	2.638	2.151	1.952
1 октября „	0.666	0.930	0.922	2.440	1.003	1.870	2.283	1.687	4.234	3.418	1.662	3.468	2.859	2.248	2.154
1 ноября „	0.716	0.884	1.069	2.051	1.018	1.852	2.226	1.408	3.354	2.742	1.342	2.953	2.401	2.205	2.083
1 декабря „	0.869	1.000	1.333	1.899	1.160	1.798	2.129	1.432	3.117	2.602	1.521	2.666	2.302	2.196	1.993
1 января 1924 г.	0.981	1.148	1.607	1.873	1.302	1.768	2.093	1.552	3.151	2.674	1.796	2.743	2.452	2.236	2.040
1 февраля „	1.264	1.447	1.936	1.997	1.581	1.732	2.025	1.689	3.099	2.694	1.918	2.612	2.407	2.092	1.941
1 марта „	1.519	1.645	1.980	2.006	1.737	1.699	2.015	1.701	2.794	2.495	2.043	2.532	2.392	2.070	1.909
1 апреля „	1.334	1.468	1.910	1.954	1.601	1.618	1.928	1.710	2.637	2.380	1.948	2.463	2.315	1.885	1.855
1 мая „	1.224	1.370	1.992	1.906	1.552	1.534	1.871	1.696	2.578	2.335	1.968	2.415	2.287	1.873	1.842
1 июня „	1.146	1.250	1.678	1.838	1.414	1.515	1.855	1.691	2.613	2.357	1.890	2.409	2.259	1.830	1.801
1 июля „	1.326	1.439	1.401	1.858	1.464	1.519	1.831	1.707	2.621	2.368	1.763	2.416	2.223	1.855	1.815
1 августа „	1.492	1.658	1.361	1.909	1.567	1.528	1.813	1.734	2.656	2.402	1.658	2.330	2.130	1.832	1.817
1 сентября „	1.428	1.618	1.367	1.918	1.540	1.524	1.824	1.701	2.539	2.310	1.685	2.345	2.148	1.813	1.822
1 октября „	1.263	1.451	1.295	1.902	1.424	1.522	1.824	1.708	2.529	2.305	1.652	2.204	2.042	1.795	1.781

Новый оптовый

1913 =

Даты.	1922 г.						
	Общетоварный индекс.	Индекс сельскохозяйств. товаров.	Индекс промышл. товаров.	Отношен. к общ. индексу.		Промышл. индекс в % к сел.-хоз. индексу.	Общетоварный индекс.
				Индекс сел.-хоз. товаров.	Индекс пром. товаров.		
1 января	—	—	—	—	—	—	0,962
11 „	—	—	—	—	—	—	1,018
21 „	—	—	—	—	—	—	0,998
1 февраля	—	—	—	—	—	—	1,039
11 „	—	—	—	—	—	—	1,018
21 „	—	—	—	—	—	—	1,079
1 марта	—	—	—	—	—	—	1,159
11 „	—	—	—	—	—	—	1,225
21 „	—	—	—	—	—	—	1,279
1 апреля	—	—	—	—	—	—	1,149
11 „	—	—	—	—	—	—	1,113
21 „	—	—	—	—	—	—	1,081
1 мая	—	—	—	—	—	—	1,089
11 „	—	—	—	—	—	—	1,078
21 „	—	—	—	—	—	—	1,152
1 июня	—	—	—	—	—	—	1,262
11 „	—	—	—	—	—	—	1,312
21 „	—	—	—	—	—	—	1,416
1 июля	—	—	—	—	—	—	1,453
11 „	—	—	—	—	—	—	1,518
21 „	—	—	—	—	—	—	1,553
1 августа	2,002	2,113	1,896	1,06	0,95	0,90	1,582
11 „	1,844	1,891	1,798	1,03	0,97	0,95	1,593
21 „	1,659	1,646	1,671	0,99	1,01	1,02	1,606
1 сентября	1,502	1,441	1,565	0,96	1,04	1,09	1,572
11 „	1,393	1,301	1,491	0,93	1,07	1,15	1,560
21 „	1,291	1,182	1,409	0,92	1,09	1,19	1,562
1 октября	1,232	1,077	1,411	0,87	1,14	1,31	1,565
11 „	1,191	1,018	1,393	0,85	1,17	1,37	1,513
21 „	1,162	0,970	1,391	0,84	1,20	1,43	1,431
1 ноября	1,199	1,002	1,434	0,84	1,20	1,43	1,492
11 „	1,089	0,948	1,250	0,87	1,15	1,32	1,496
21 „	1,026	0,892	1,179	0,87	1,15	1,32	1,531
1 декабря	1,089	0,918	1,291	0,84	1,19	1,41	1,573
11 „	1,067	0,876	1,300	0,82	1,22	1,48	1,605
21 „	1,024	0,823	1,272	0,80	1,24	1,55	1,635

индекс Госплана

1.000

1923 г.					1924 г.					
Индекс сельскохозяйств. товаров.	Индекс промышл. товаров.	Отношен. к общ. индексу.		Промышл. индекс в ⁰/₀ к сел.-хоз. индексу.	Общетоварный индекс.	Индекс сельскохозяйств. товаров.	Индекс промышл. товаров.	Отношен. к общ. индексу.		Промышл. индекс в ⁰/₀ к сел.-хоз. индексу.
		Индекс сел.-хоз. товаров.	Индекс пром. товаров.					Индекс сел.-хоз. товаров.	Индекс пром. товаров.	
0,770	1,200	0,80	1,25	1,56	1,690	1,245	2,293	0,74	1,36	1,84
0,807	1,285	0,79	1,26	1,59	1,698	1,263	2,282	0,74	1,34	1,81
0,773	1,287	0,77	1,29	1,66	1,755	1,357	2,270	0,77	1,29	1,67
0,798	1,353	0,77	1,30	1,69	1,865	1,533	2,269	0,82	1,22	1,48
0,768	1,350	0,75	1,33	1,76	1,907	1,610	2,260	0,84	1,18	1,40
0,820	1,420	0,76	1,32	1,73	1,954	1,692	2,258	0,87	1,16	1,33
0,879	1,527	0,76	1,32	1,74	1,930	1,703	2,187	0,88	1,13	1,28
0,935	1,605	0,76	1,31	1,72	1,869	1,635	2,137	0,87	1,14	1,31
0,949	1,722	0,74	1,35	1,81	1,845	1,609	2,114	0,87	1,15	1,31
0,833	1.585	0,73	1,38	1,90	1,808	1,565	2,089	0,87	1,16	1,33
0,803	1,541	0,72	1,39	1,92	1,793	1,558	2,063	0,87	1,15	1,32
0,751	1,557	0,69	1,44	2,07	1,767	1,521	2,052	0,86	1,16	1,35
0,743	1,596	0,68	1,47	2,15	1,752	1,509	2,034	0,86	1,16	1,35
0,717	1,619	0,67	1,50	2,26	1,733	1,482	2,029	0,85	1,17	1,37
0,774	1,714	0,67	1,49	2,21	1,695	1,425	2,019	0,84	1,19	1,42
0,863	1,847	0,68	1,46	2,14	1,658	1,368	2,013	0,82	1,21	1,47
0,906	1,898	0,69	1,45	2,10	1,645	1,350	2,007	0,82	1,22	1,49
0,991	2,023	0,70	1,43	2,04	1,668	1,381	2,016	0,83	1,21	1,46
1,022	2,067	0,70	1,42	2,02	1,690	1,414	2,021	0,84	1,20	1,43
1,029	2,239	0,68	1,48	2,18	1,726	1,471	2,026	0,85	1,18	1,38
1,032	2,339	0,66	1,51	2,27	1,750	1,509	2,030	0,86	1,16	1,35
1,019	2,457	0,64	1,55	2,41	1,754	1,513	2,032	0,86	1,16	1,34
0,995	2,550	0,62	1,60	2,56	1,776	1,551	2,034	0,87	1,15	1,31
0,971	2,654	0,60	1,65	2,73	1,757	1,527	2,020	0,87	1,15	1,32
0,917	2,696	0,58	1,71	2,94	1,725	1,481	2,009	0,86	1,16	1,36
0,897	2,713	0,58	1,74	3,02	1,683	1,420	1,995	0,84	1,19	1,41
0,887	2,752	0,57	1,76	3,10	1,657	1,375	1,997	0,83	1,21	1,45
0,888	2,757	0,57	1,76	3,10	1,643	1,360	1,986	0,83	1,21	1,46
0.878	2,607	0,58	1,72	2,97	1,648	1,369	1,985	0,83	1,20	1,45
0,851	2,405	0,59	1,68	2,83	1,637	1,351	1,985	0,82	1,21	1,47
0,916	2,432	0,61	1,63	2,66	1,636	1,352	1,980	0,83	1,21	1,46
0,954	2,345	0,64	1,57	2,46	1,663	1,405	1,969	0,84	1,18	1,40
1,000	2,347	0,65	1,53	2,35	1,657	1,407	1,952	0,85	1,18	1,39
1,081	2,291	0,69	1,46	2,12	1,682	1,448	1,952	0,86	1,16	1,35
1,127	2,286	0,70	1,42	2,03	1,705	1,490	1,950	0,87	1,14	1,31
1,180	2,264	0,72	1,39	1,92	1,720	1,520	1,944	0,88	1,13	1,28
На 1 января 1925 г. . . .					1,720	1,525	1,939	0,89	1,13	1,27

Средние индексы

(Общетов. Госплана)

а) За месяцы

Месяцы.	1922 год.			1923 год.			1924 год.		
	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.
Январь	—	—	—	0,788	1,283	1,006	1,327	2,277	1,738
Февраль	—	—	—	0,804	1,397	1,060	1,642	2,251	1,922
Март	—	—	—	0,920	1,635	1,226	1,624	2,129	1,860
Апрель	—	—	—	0,779	1,559	1,102	1,539	2,058	1,780
Май	—	—	—	0,759	1,678	1,128	1,449	2,024	1,713
Июнь	—	—	—	0,945	1,958	1,361	1,372	2,013	1,662
Июль	—	—	—	1,028	2,279	1,531	1,483	2,028	1,734
Август	1,759	1,730	1,745	0,979	2,595	1,594	1,528	2,025	1,759
Сентябрь	1,241	1,459	1,346	0,895	2,731	1,567	1,406	1,996	1,673
Октябрь	1,005	1,399	1,186	0,877	2,525	1,488	1,359	1,984	1,642
Ноябрь	0,929	1,249	1,078	0,981	2,350	1,518	1,404	1,962	1,660
Декабрь	0,847	1,276	1,040	1,155	2,280	1,622	1,500	1,947	1,709

б) Квартальные, полугодовые и годовые

Периоды.	1922/23 год.			1923/24 год.		
	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.	Сел.-хоз. товаров.	Промышл. товаров.	Общий.
I квартал	0,925	1,306	1,100	0,998	2,383	1,542
II „	0,835	1,431	1,094	1,524	2,218	1,839
III „	0,824	1,724	1,192	1,452	2,032	1,717
IV „	0,966	2,528	1,562	1,470	2,016	1,722
I полугодие	0,879	1,367	1,097	1,233	2,299	1,684
II „	0,892	2,088	1,364	1,461	2,024	1,720
За год	0,885	1,690	1,223	1,342	2,157	1,702

ТАБЛИЦЫ

Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда за 1922—1924 г.г.

(Цены 1913 г. приняты за 100)

Даты.	Предметы питания.	В том числе.		Одежда и обувь.	Отопление и освещение.	Все предметы первой необх.	Общий индекс	В том числе.	
		С.-хоз. предм.	Пром. предм.					С.-хоз. товары	Пром. товары
1922/23 г.									
1 октября	182,7	163,9	309,0	222,3	146,3	185,6	185,8	161,3	225,9
1 ноября	137,0	115,4	267,0	184,5	118,2	146,7	141,0	115,6	185,2
1 декабря	138,6	119,9	249,0	184,4	113,0	146,8	142,2	118,9	182,1
1 января	118,6	105,7	183,8	173,8	89,5	136,7	124,3	103,5	161,3
1 февраля	115,3	102,1	183,5	199,7	96,7	155,2	127,8	99,8	177,7
1 марта	118,5	105,3	209,9	211,7	112,2	166,9	133,5	104,8	184,8
1 апреля	113,7	103,1	168,2	227,3	103,3	173,2	132,8	101,6	186,9
1 мая	101,1	91,7	148,9	221,4	97,8	166,7	121,5	90,8	176,3
1 июня	113,1	101,8	171,1	263,9	119,4	201,9	140,7	101,5	210,9
1 июля	128,8	114,1	204,3	277,2	129,4	214,1	155,4	114,2	228,9
1 августа	152,1	130,8	261,4	335,4	144,6	254,2	183,9	129,1	278,8
1 сентября	126,7	104,8	239,1	354,5	147,3	268,9	170,9	108,1	283,3
1923/24 г.									
1 октября	120,5	97,0	240,9	377,5	156,6	286,4	172,3	101,7	298,1
1 ноября	115,1	100,1	191,6	331,7	162,0	265,4	161,8	106,4	260,7
1 декабря	130,4	111,7	226,3	315,3	166,7	251,1	167,9	117,9	257,4
1 января	151,8	137,0	227,3	311,9	165,0	248,6	181,9	140,1	256,4
1 февраля	171,8	161,3	225,6	324,7	171,6	259,3	198,9	164,5	260,8
1 марта	180,1	173,1	216,4	337,1	168,2	265,0	206,4	174,7	263,0
1 апреля	185,4	180,9	208,5	313,6	184,5	258,4	208,1	184,9	249,2
1 мая	191,0	188,8	203,0	305,0	197,0	258,7	212,1	193,2	245,6
1 июня	182,1	178,5	200,7	300,9	179,4	251,5	202,4	179,4	243,4
1 июля	189,5	187,6	199,3	300,5	166,4	247,6	207,4	187,6	242,8
1 августа	198,0	196,6	205,0	302,8	165,0	248,2	213,6	195,3	246,1
1 сентября	181,8	176,0	211,9	296,3	166,9	245,1	201,5	177,1	244,9
1 октября	167,8	157,7	219,3	296,7	165,7	245,1	191,8	160,7	247,3
Квартальные и годовые									
1922/23 г.									
Октябрь—декабрь	144,2	126,2	252,2	191,3	116,8	154,0	148,3	124,8	188,6
Январь—март	116,5	104,1	186,4	203,1	100,4	158,0	129,6	102,4	177,7
Апрель—июнь	114,2	102,6	173,1	247,5	112,5	189,0	137,6	102,0	200,8
Июль—сентябрь	132,0	111,6	236,4	336,2	144,5	255,9	170,6	113,3	272,3
За год	126,7	111,1	212,0	244,5	118,5	189,5	146,5	110,6	209,9
1923/24 г.									
Октябрь—декабрь	129,5	111,5	221,5	334,1	162,6	262,9	171,0	116,5	268,2
Январь—март	172,3	163,1	219,5	321,8	172,3	257,8	198,8	166,1	257,4
Апрель—июнь	187,0	184,0	202,9	305,0	181,8	254,1	207,5	186,3	245,3
Июль—сентябрь	184,3	179,5	208,9	299,1	166,0	246,5	203,6	180,2	245,3
За год	168,3	159,5	213,2	315,0	170,7	255,3	195,2	162,3	254,1

Бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана по СССР и по г. Москве за 1913—24 г.г. (цены 1913 г. приняты за 1)

Даты.	СССР.		Москва.	
	На 1-ое число мес.	Среднее за месяц.	На 1-ое число мес.	Среднее за месяц.
1913 г.	1,00	1,00	1,00	1,00
1914 „	1,01	1,01	1,01	1,01
1915 „	1,30	1,30	1,30	1,30
1916 г.				
Январь . . .	1,43	1,55	1,43	1,56
Февраль . . .	1,55	1,56	1,56	1,57
Март . . .	1,57	1,58	1,58	1,59
Апрель . . .	1,63	1,67	1,64	1,68
Май	1,71	1,74	1,72	1,75
Июнь . . .	1,79	1,84	1,80	1,85
Июль . . .	1,95	2,05	1,97	2,08
Август . . .	2,11	2,16	2,14	2,19
Сентябрь . .	2,17	2,18	2,20	2,21
Октябрь. . .	2,35	2,52	2,40	2,58
Ноябрь . . .	2,57	2,62	2,64	2,68
Декабрь . . .	2,75	2,87	2,82	2,96
1917 г.				
Январь . . .	2,94	3,00	3,06	3,15
Февраль . . .	3,10	3,20	3,30	3,45
Март. . . .	3,15	3,30	3,58	3,72
Апрель . . .	3,35	3,40	3,78	3,84
Май	3,80	4,20	4,31	4,78
Июнь . . .	4,50	4,80	5,13	5,48
Июль . . .	5,76	6,75	6,60	7,73
Август . . .	6,55	6,35	7,53	7,33
Сентябрь . .	6,80	7,25	7,85	8,36
Октябрь. . .	7,40	7,55	8,54	8,71
Ноябрь . . .	10,20	12,85	11,85	15,00
Декабрь . . .	15,45	18,05	18,20	21,40
1918 г.				
Январь . . .	20,76	23,50	24,60	27,80
Февраль . . .	26,95	30,40	32,05	36,30
Март . . .	33,00	35,60	39,80	43,30
Апрель . . .	43,20	50,80	52,35	61,40
Май . . .	57,45	64,10	69,75	78,10
Июнь . . .	70,60	77,10	85,95	93,80
Июль . . .	88,55	100,00	108,5	123,2
Август . . .	101,0	102,0	125,4	127,5
Сентябрь . .	93,50	85,00	117,2	106,8
Октябрь. . .	93,50	120,0	118,0	129,2
Ноябрь . . .	107,5	113,0	136,7	144,2
Декабрь . . .	135,0	157,0	174,1	204,0
1919 г.				
Январь . . .	164	164	278	288
Февраль . . .	203	231	298	345
Март. . . .	258	297	392	480
Апрель . . .	336	375	567	349
Май . . .	414	465	531	507
Июнь . . .	516	586	484	639
Июль . . .	656	703	795	861
Август . . .	750	782	987	1043
Сентябрь. . .	814	868	1160	1165

Даты.	СССР.		Москва.	
	На 1-ое число мес.	Среднее за месяц.	На 1-ое число мес.	Среднее за месяц.
Октябрь	923	1141	1170	1590
Ноябрь	1360	1575	2010	2815
Декабрь	1790	2105	3620	3900
1920 г.				
Январь	2420	2755	4180	4570
Февраль	3090	3450	4960	5600
Март	3810	4290	6240	6220
Апрель	4770	5275	6200	6770
Май	5780	6175	7280	8365
Июнь	6570	7355	9450	10405
Июль	8140	8605	11360	12130
Август	9070	9150	12900	12400
Сентябрь	9230	9425	11900	12150
Октябрь	9620	10060	12400	12700
Ноябрь	10500	11250	13000	14300
Декабрь	12000	14400	15600	20100
1921 г.	(в тысячах)			
Январь	16,80	19,20	24,60	26,90
Февраль	21,60	24,60	29,20	36,85
Март	27,60	31,70	44,50	46,45
Апрель	35,70	39,20	48,40	54,30
Май	42,70	52,40	56,10	58,60
Июнь	62,00	71,40	61,00	71,60
Июль	80,70	80,50	82,10	79,00
Август	80,30	78,40	75,80	72,80
Сентябрь	76,40	79,20	69,80	70,70
Октябрь	81,90	88,70	71,60	80,00
Ноябрь	95,50	116,8	88,50	108,5
Декабрь	138,0	208,0	128,5	186,3

Даты.	СССР.		Москва.	
	На 1-ое число мес.	Среднее за месяц.	На 1-ое число мес.	Среднее за месяц.
1922 г.	(в тысячах)			
Январь	288,0	387,0	244,0	371,0
Февраль	545,0	834,0	555,0	784,0
Март	1153	1834	1040	1632
Апрель	2524	3460	2230	3264
Май	4162	4557	4600	4350
Июнь	5087	5420	4240	4367
Июль	5795	5838	4450	4927
Август	5589	5783	6020	5602
Сентябрь	5995	6484	5450	6240
Октябрь	7342	9225	7413	9476
Ноябрь	11560	14400	12530	14363
Декабрь	16440	18700	15970	18050
1923 г.	(в миллионах)			
Январь	21,24	24,17	20,75	22,95
Февраль	27,20	29,30	25,11	28,55
Март	31,10	34,90	31,11	34,39
Апрель	39,21	46,49	37,70	45,48
Май	54,74	65,50	54,39	65,19
Июнь	77,55	94,60	78,72	101,2
Июль	117,6	151,7	127,1	146,5
Август	194,8	249,4	198,0	260,7
Сентябрь	335,4	477,9	369,1	479,2
Октябрь	659,8	509,5	642,4	831,5
Ноябрь	1102	1581	1147	1507
Декабрь	2315	3491	2199	3431
1924 г.				
Январь	5457	9473	5404	9516
Февраль	16310	31120	16422	31294
Март	61920	98321	64241	101418

Соотношение цен по всесоюзному бюджетному индексу в 1922—1924 г.г.

Даты.	В %% к общему инд.		Индекс пром. тов. в %% к инд. с.-х. товаров.
	Индекс пром. товаров.	Индекс с.-х. товаров.	
1922/23 г.			
1 октября	121.6	86.8	140.0
1 ноября	131.3	82.0	160.2
1 декабря	128.1	83.6	153.2
1 января	129.8	83.3	155.8
1 февраля	139.0	78.1	178.1
1 марта	138.4	78.5	176.3
1 апреля	141.4	76.9	184.0
1 мая	145.1	74.7	194.2
1 июня	149.9	72.1	207.8
1 июля	147.3	73.5	200.4
1 августа	151.6	70.2	216.0
1 сентября	165.8	63.3	262.1
1923/24 г.			
1 октября	173.2	59.1	293.1
1 ноября	161.1	65.8	245.0
1 декабря	151.2	69.3	218.3
1 января	141.0	77.0	183.0
1 февраля	131.1	82.7	158.5
1 марта	127.4	84.6	150.6
1 апреля	119.8	88.9	134.8
1 мая	115.8	91.1	127.1
1 июня	120.3	88.6	135.7
1 июля	117.0	90.5	129.3
1 августа	115.2	91.4	126.0
1 сентября	121.5	87.0	138.2
1 октября	128.9	83.8	153.9

Квартальные и годовые.

1922/23 г.			
Октябрь—декабрь	128.1	83.7	153.1
Январь—март	137.7	78.9	174.7
Апрель—июнь	146.4	74.0	197.9
Июль—сентябрь	159.2	66.6	240.9
За год	142.9	75.8	191.7
1923/24 г.			
Октябрь—декабрь	157.1	68.0	232.8
Январь—март	129.8	83.4	156.4
Апрель—июнь	118.1	89.8	131.6
Июль—сентябрь	119.5	88.9	135.0
За год	131.2	82.5	164.0

Меновые эквиваленты за 1913, 1921—1924 г.г. в среднем по СССР

(Число фунтов муки, приходящееся на единицу товара)

Товары.	1913 г.	1921/22 г.					1922/23 г.					1923/24 г.				
		I	II	III	IV	В сред. за год.	I	II	III	IV	В сред. за год.	I	II	III	IV	В сред. за год.
Мука пшеничная фунт.	1,9	1,5	1,8	1,9	2,4	1,9	3,0	3,7	3,1	3,2	3,3	3,1	3,0	3,1	3,1	3,1
Крупа (пшено). . „	1,6	1,3	1,3	1,3	1,7	1,4	1,6	1,6	1,4	1,4	1,5	1,4	1,4	1,4	1,9	1,5
Картофель. . . . „	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,5	0,5	0,4
Капуста. . . . . „	0,7	0,2	0,3	0,3	0,4	0,3	0,5	0,6	0,7	0,8	0,7	0,7	1,3	1,8	1,6	1,4
Свекла . . . . . „	0,6	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,6	0,6	0,9	1,6	1,4	1,1
Лук (репч). . . . „	1,1	0,5	0,5	0,7	0,8	0,6	0,9	1,4	1,9	1,5	1,4	1,1	1,6	2,1	1,8	1,7
Мясо . . . . „	5,3	1,6	1,5	2,0	3,4	2,1	4,5	5,9	6,2	5,3	5,5	5,6	7,2	8,2	5,7	6,7
Масло кор. . . . „	15,4	6,9	5,7	5,1	9,4	6,8	16,0	18,2	15,0	17,2	16,6	25,1	22,3	18,4	16,1	20,5
Молоко . . . . . бут.	1,9	0,7	0,5	0,5	0,8	0,6	1,7	1,9	1,3	1,4	1,6	2,4	2,0	1,8	1,9	2,0
Яйца . . . . . . шт.	0,7	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,9	1,6	1,1	0,8	1,1	1,2	1,5	0,9	0,8	1,1
Масло раст. . . . фун.	6,2	4,6	3,7	3,3	5,7	4,3	8,2	9,0	8,1	10,1	8,9	9,1	7,8	7,4	6,7	7,8
Сельди . . . . . „	3,9	1,8	2,0	1,8	2,6	2,1	4,4	6,3	5,5	5,4	5,4	6,1	5,6	5,8	5,5	5,8
Сахар раф. . . . „	6,3	8,5	6,6	7,0	12,7	8,7	23,0	21,4	18,3	24,9	21,9	27,4	15,0	10,9	11,4	16,2
Соль . . . . „	0,4	0,7	0,6	0,4	0,6	0,6	0,9	1,5	1,6	2,0	1,5	1,9	1,2	1,1	1,0	1,3
Сапоги . . . . . пара	222	107	77	82	156	106	279	365	375	521	385	587	491	503	465	512
Ситец . . . . . . арш.	5,5	4,6	3,3	3,2	6,4	4,4	13,0	18,9	21,3	25,0	19,6	23,8	14,2	12,0	11,4	15,4
Полотно . . . . . „	12,1	6,4	4,7	5,1	10,7	6,7	18,8	30,2	35,2	45,6	32,5	50,2	33,8	29,2	29,1	35,6
Сукно . . . . „	95	37	34	43	92	52	158	240	283	397	269	410	276	221	193	275
Керосин . . . . . фун.	1,9	1,4	0,7	0,5	1,2	1,0	1,8	2,9	3,0	3,4	2,8	3,4	2,0	1,7	1,6	2,2
Мыло . . . . „	4,9	3,0	2,0	2,4	4,7	3,0	6,6	8,5	8,7	10,6	8,6	11,2	7,9	7,5	6,9	8,4
Табак . . . . „	49,9	6,8	5,8	7,0	15,7	8,8	33,1	61,8	74,2	115,0	71,0	143,5	83,6	86,5	88,0	100,4
Спички . . . . . кор.	0,4	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4	0,6	0,7	1,0	0,7	1,1	0,7	0,6	0,6	1,8
Дрова. . . . . . куб. с.	883	174	137	178	500	247	822	794	757	976	837	1.298	1.312	1.368	1.135	1.278

ПРИМЕЧАНИЯ.

К таблицам по сельскому хозяйству, составленным по материалам, полученным из Ц. С. У.

К таблице № 2. Для 1916 г. посевная площадь взята по переписи 1916 г., для 1923 и 1924 г. г. по весенним выборочным обследованиям с необходимыми поправками на возможный недоучет посевов этими источниками. Для 1916 г. взяты посевы как крестьянские, так и частновладельческие, для 1923 и 1924 г.г.— только крестьянские без посевов совхозов, колхозов, артелей и коммун, составлявших в 1923 г. около 2% от крестьянских посевов. Для 1923 г. и 1924 г. не учтена также полностью площадь посева сахарной свеклы (см. табл. № 8).

К таблицам №№ 4 и 5. Подесятинный сбор за 1905—14 г.г. взят по ЦСК, за 1923 и 1924 г.г. сбор исчислен по балловой оценке урожая к моменту созревания хлебов с поправкой на возможный недоучет среднего сбора по ЦСК и непосредственных сообщений населения о размере урожая. Посевная площадь взята по таблице № 2.

К таблице № 6. Таблица составлена по материалам ЦСУ.

К таблицам №№ 8 и 9. Данные о сборе хлопка-сырца взяты по материалам Главного Хлопкового Комитета, о сборе свеклы — по материалам Сахаротреста, о сборе винограда — по данным Винсиндиката.

К таблице № 10. Таблица составлена ЦСУ по материалам его местных органов, а также Табачного и Махорочного синдикатов.

К таблице № 11. Составлена по тем же источникам, что таблица № 2.

К таблицам №№ 14 и 15. Таблицы составлены по материалам весеннего опроса без внесения в них каких-либо поправок; последним обстоятельством и об'ясняется некоторое расхождение средних признаков этих таблиц со средними таблицы № 12.

Общее к таблицам №№ 2, 4, 5, 11 и 13. В таблицах приведены сведения по Союзу без ЗСФСР, Туркестана и Бурято-Монгольской ССР, Хивы и Бухары. В соответствующих таблицах за 1924 г. сведения даны по Союзу, но без Хивы и Бухары.

К таблицам по жел.-дор. транспорту.

Данные за 1913 год, приведенные по всей сети дорог бывшей Российской империи, взяты из находящейся в печати работы Центрального Отдела Статистики и Картографии НКПС по переизданию материалов по статистике путей сообщения за 1913 год, производившейся по инициативе Бюро Правлений жел. дорог.

За 1923/24 опер. год приведены данные по сети с дорогами Дальнего Востока (Уссурийской и Читинской), присоединенным к СССР с октября месяца 1923 года. Вследствие незаконченной еще разработки годовых отчетов дорог (частью еще даже не полученных от дорог), приводящиеся в таблицах данные за 1923/24 год не являются вполне окончательными.

Данные взяты преимущественно из изданных Центральным Отделом Статистики и Картографии НКПС материалов по статистике путей сообщения и пополнены материалами, еще не опубликованными и подготавливающимися к печати.

Точками в таблицах обозначается отсутствие соответствующих отчетных данных.

К таблицам по денежному обращению.

Данные о совзнаках с октября 1923 г.— предварительные. Из'ятие совзнаков за март и апрель 1924 г. (табл. 5) — по бюлл. Эмиссион. Отдела НКФ; из'ятие совзнаков за май исчислено, исходя из предположения, что все совзнаки, находящиеся в обращении, в течение мая были пред'явлены к обмену (май последний месяц обмена).

Перевод совзнаков в червонное исчисление с 1 марта 1923 г. по курсам червонца Фонд. Отд. МТБ; за декабрь 1922 г. и январь 1923 г. по курсам МТБ, за февраль — по курсам МТБ и Фонд. Отд. МТБ. (Фонд. Отдел МТБ котирует червонец с 15-го февраля 1923 г.); перевод совзнаков за октябрь и ноябрь 1922 г. по средне-месячным курсам золотого рубля котировальной комиссии (за октябрь — с поправочным коэффициентом 0,7).

Ценность эмиссии за год и за квартал — сумма ценностей месячных эмиссий (табл. 1, 4); ценность эмиссии за месяц исчислена по средне-месячным индексам.

Среднее обращение за год и за квартал — среднее арифм. средне-месячных величин; среднее за месяц обращение — среднее арифмет. обращения на 1-ое число данного месяца и 1-ое число следующего (табл. 3, 4, 7).

ПРИМЕЧАНИЯ

Месячный темп эмиссии — процентное отношение месячного выпуска к величине ден. обращения на 1-ое число этого месяца; квартальный и годовой темп эмиссии — процентное отношение эмиссии за квартал и за год к величине денежного обращения на 1-ое число года и квартала. Средний месячный темп эмиссии за квартал и за год — среднее арифм. соответствующих месячных темпов эмиссии. Темп прироста цен за месяц (за квартал) — процентное отношение абсолютного возрастания индекса за месяц к величине его на 1-ое число месяца (таб. 8, 9, 10, 12, 13).

При составлении таблицы покупюрного строения всей денежной массы (табл. 16 и 17) совзнаки каждой купюры и стоимость в совзнаках самой купюры были предварительно перечислены в червонные рубли, разбиты по группам и присоединены к остальным видам нашей валюты (банкноты, транспортные сертификаты, казвалюта). При исчислении покупюрного распределения банкнот Госбанка в обращении из распределенных по купюрам банкнот, переданных в кассу Правления, исключены также разбитые по купюрам банкноты, находящиеся в кладовой Эмиссион. Отдела НКФ; получившиеся процентные соотношения были распространены на банкноты в обращении. (В кладовой Эмисс. Отдела НКФ скопляются поступающие по обмену на казвалюту банкноты, главным образом, крупных купюр, благодаря чему покупюрное распределение банкнот в обращении чрезвычайно существенно отличается от распределения по достоинству банкнот, переданных в кассу Правления). Что касается казначейской валюты в обращении, распределение ее по достоинству исчислено пропорционально количеству каждой купюры и монеты, высланн. и выданн. Эмисс. Отд. НКФ.

Средние за месяц курсы (официальные Фонд. Отд., вольные) исчислены, как среднеарифм. курсов за все дни месяца. Курсы валюты Фонд. Отд. МТБ до декабря 1923 г. и вольные до ноября 1923 г. исчислены в черв. рубл. путем перевода совзнаков по соответствующим курсам червонца; котировка валюты на Фонд. Отд. МТБ с декабря 1923 г. и на вольном рынке с ноября производилась в червонных рублях.